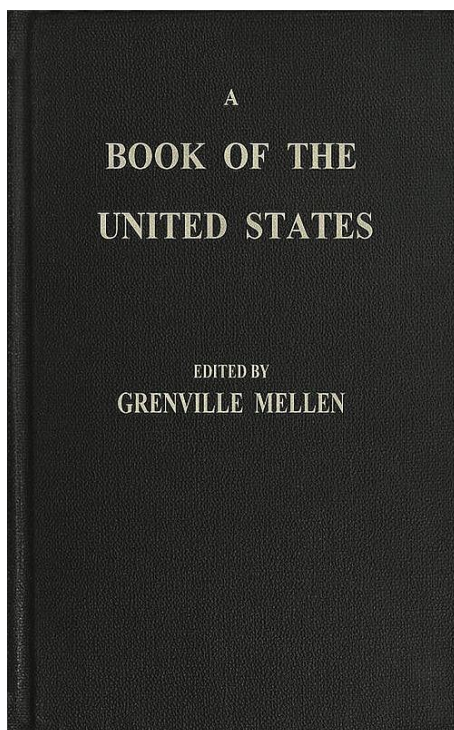

Книга о Соединенных Штатах, рассказывающая о их географии, подразделениях, конституции и правительстве, и представляющая взгляд на республику в целом и на отдельные штаты; вместе с краткой историей страны, от ее первого открытия до настоящего времени. Биография около двухсот ведущих людей; описание основных городов; со статистическими таблицами

Гренвилл Меллен

Проект "Электронная книга Гутенберга" из Книги Соединенных Штатов

Эта электронная книга предназначена для использования любым человеком в любой точке Соединенных Штатов и в большинстве других частей мира бесплатно и практически без каких-либо ограничений. Вы можете скопировать его, раздать или повторно использовать в соответствии с условиями лицензии Project Gutenberg, прилагаемой к этой книге, или онлайн по адресу www.gutenberg.org. Если вы находитесь за пределами Соединенных Штатов, вам необходимо ознакомиться с законами страны, в которой вы находитесь, прежде чем использовать эту электронную книгу.

Название: Книга о Соединенных Штатах

Редактор: Гренвилл Меллен

Дата выхода: 9 декабря 2018 [Электронная книга № 58447]

Язык: Английский

В титрах: Подготовлено Ричардом Халсом, Сью Кларк, Брайаном Уилкоксом и командой онлайн-корректоров по адресу <http://www.pgdp.net> (Этот файл создан на основе изображений, щедро предоставленных интернет-архивом)

*** НАЧАЛО ПРОЕКТА GUTENBERG EBOOK "КНИГА СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ" ***

Книга о Соединенных Штатах

Примечания переписчика

Изображение на обложке предоставлено автором текста и находится в общественном достоянии.

В части II. в последовательности глав пропущен номер XV. как в содержании, так и в основной части без фактического пропуска текста.

Пунктуация стандартизирована.

Большинство сокращений были расширены во всплывающих подсказках для программ чтения с экрана, и их можно увидеть, наведя указатель мыши на аббревиатуру.

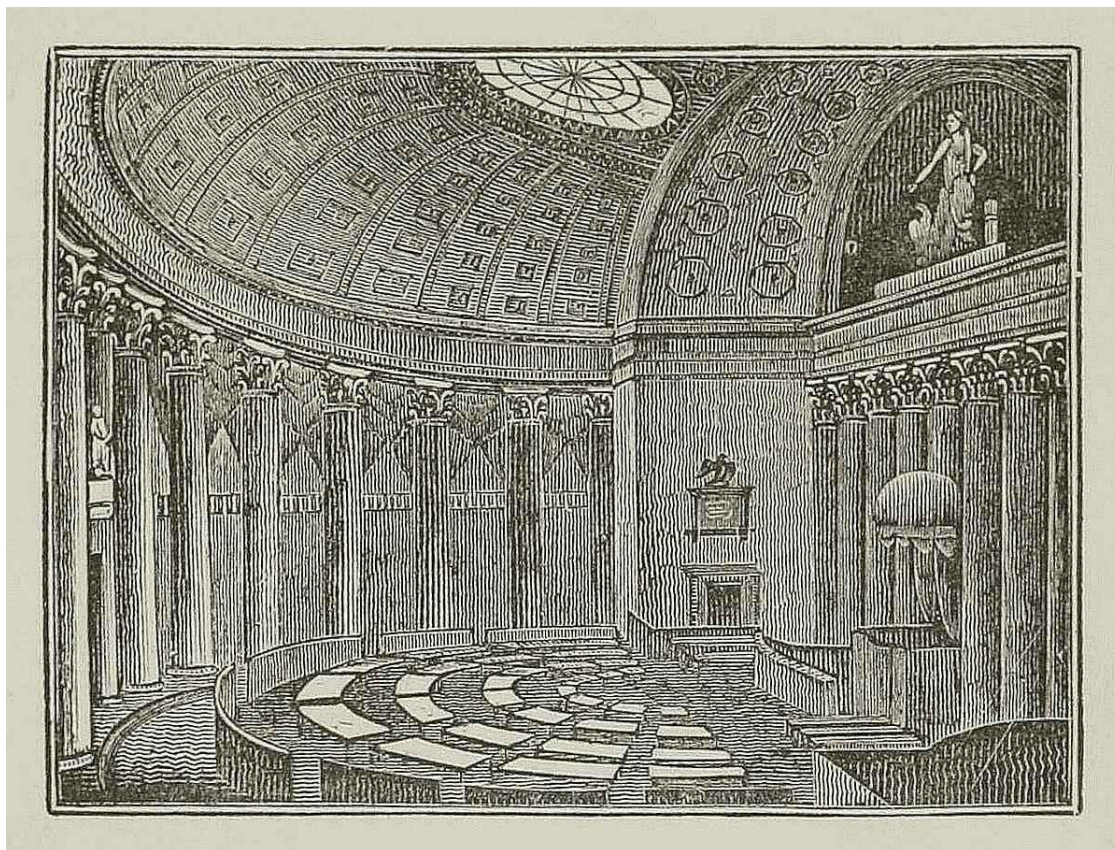
Эта книга была написана в период, когда написание многих слов не было стандартизировано. Слова могут иметь множество вариантов написания или непоследовательную расстановку переносов в тексте. Они были оставлены без изменений, если не указано в Примечании переписчика.

Четыре широкие таблицы в Приложении могут отображаться не полностью на портативных устройствах, использующих форматы epub или mobi.

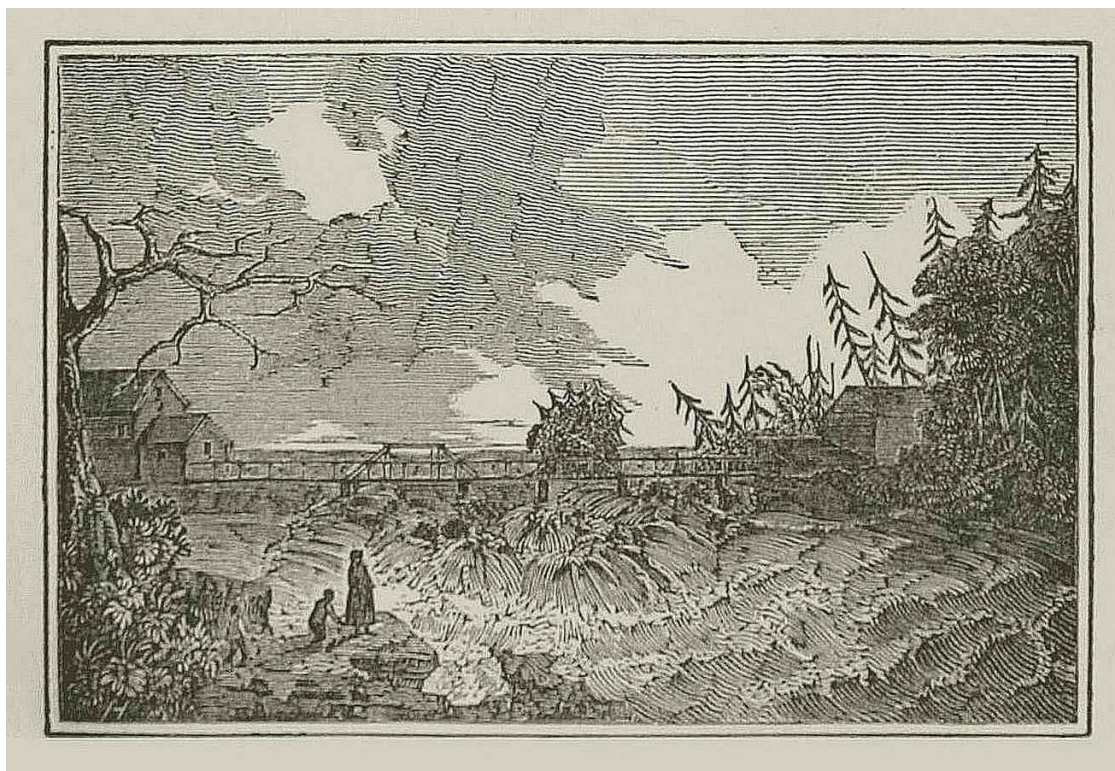
Сноски обозначаются в тексте надстрочным знаком и суммируются в таблице в конце текста.

Примечания переписчика используются при внесении исправлений в текст или для предоставления дополнительной информации современному читателю. Эти примечания

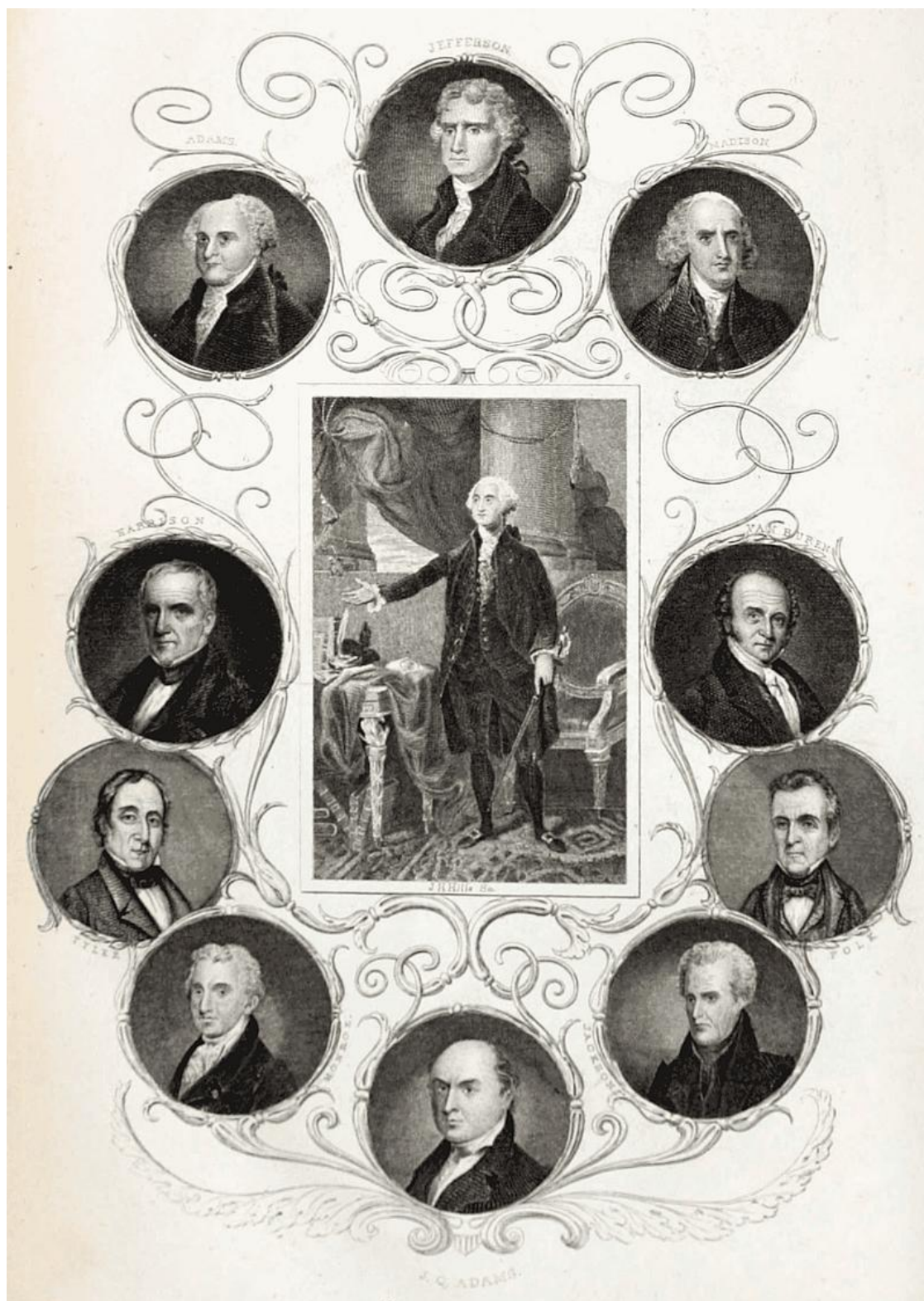
сведены в таблицу в конце книги и обозначены в тексте пунктирным подчеркиванием, их можно увидеть во всплывающей подсказке, наведя указатель мыши на подчеркивание.

Зал представителей ... Вашингтон.

Мост и пороги возле Ниагарского водопада.

КНИГА О СОЕДИНЕННЫХ ШТАТАХ, РАССКАЗЫВАЮЩАЯ О ИХ ГЕОГРАФИИ,
ПОДРАЗДЕЛЕНИЯХ, КОНСТИТУЦИИ И ПРАВИТЕЛЬСТВЕ;

УЧРЕЖДЕНИЯ,
СЕЛЬСКОЕ
КОММЕРЦИЯ,

МАНЕРЫ И
ОБЫЧАИ,
ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЕ ИСКУССТВО,

ПРОИЗВОДИТЕЛИ,

Религия,

Образование,

НАСЕЛЕНИЕ,

ДИКОВИНКИ ПРИРОДЫ,

ЖЕЛЕЗНЫЕ ДОРОГИ,

КАНАЛЫ,

ОБЩЕСТВЕННЫЕ ЗДАНИЯ,

ПРЕДМЕТЫ СТАРИНЫ,

ЛИТЕРАТУРА,

МИНЕРАЛОГИЯ,

БОТАНИКА,

ГЕОЛОГИЯ,

ЕСТЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ,

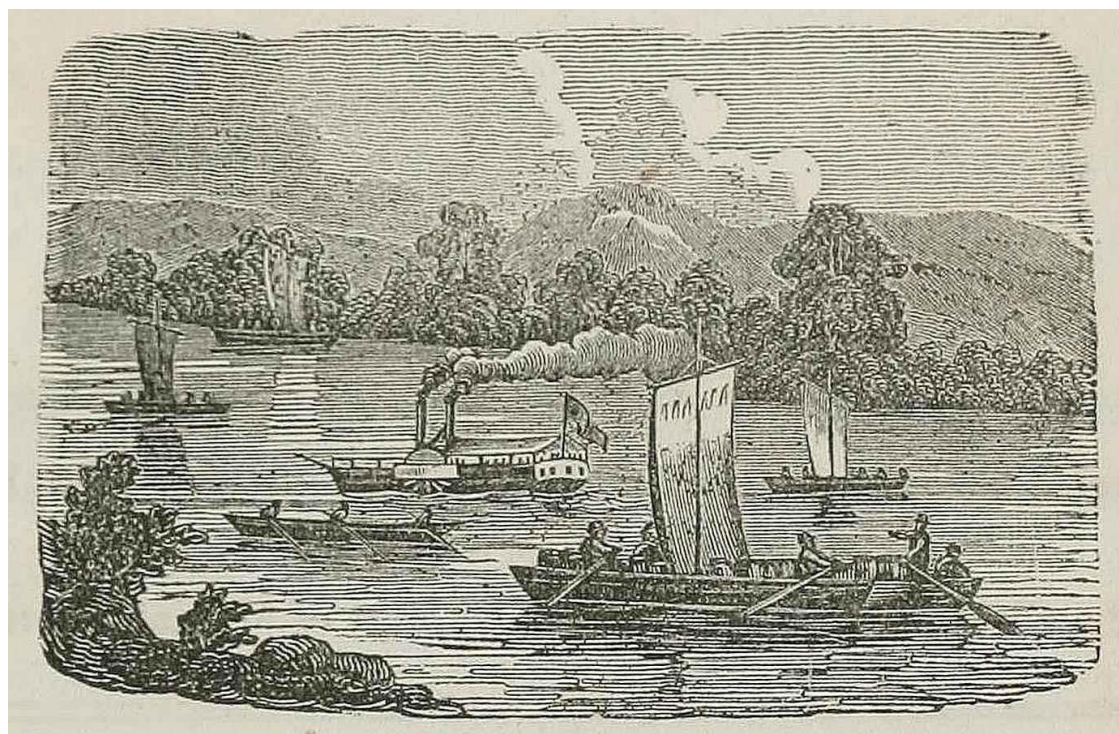
PRODUCTIONS,

И т. Д. И т. Д. И т. Д. И т. Д. И т. Д. И т. Д. И т. Д.

И т. Д. И т. Д. И т. Д. И т. Д. И т. Д. И т. Д. И т. Д.

И т. Д. И т. Д.

И ПРЕДСТАВЛЯЮЩИЙ ВЗГЛЯД НА РЕСПУБЛИКУ В ЦЕЛОМ И На ОТДЕЛЬНЫЕ ШТАТЫ;

Вид на Миссисипи.

ВМЕСТЕ С КРАТКОЙ ИСТОРИЕЙ ЗЕМЛИ, ОТ ЕЕ ПЕРВОГО ОТКРЫТИЯ ДО НАСТОЯЩЕГО ВРЕМЕНИ. БИОГРАФИЯ ОКОЛО ДВУХСОТ ВЕДУЩИХ ЛЮДЕЙ: ОПИСАНИЕ ГЛАВНЫХ ГОРОДОВ; СО СТАТИСТИЧЕСКИМИ ТАБЛИЦАМИ, ОТНОСЯЩИМИСЯ К РЕЛИГИИ, ТОРГОВЛЕ, МАНУФАКТУРАМ И РАЗЛИЧНЫМ ДРУГИМ ТЕМАМ.

ПОД РЕДАКЦИЕЙ ГРЕНВИЛЛА МЕЛЛЕНА

С ГРАВЮРАМИ, ИЗОБРАЖАЮЩИМИ ДИКОВИНКИ, ПЕЙЗАЖИ, ЖИВОТНЫХ, ГОРОДА, ПОСЕЛКИ, ОБЩЕСТВЕННЫЕ ЗДАНИЯ И Т.Д.

ХАРТФОРД:

ОПУБЛИКОВАНО А. С. GOODMAN & CO.

1852.

Введен в соответствии с Актом Конгресса в 1839 году

ГРЕНВИЛЛ МЕЛЛЕН,

в кабинете секретаря окружного суда Массачусетса.

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Представляя этот том американской публике, вступительные замечания, которыми мы позволим себе ограничиться, будут немногочисленными и общими, поскольку книга относится к тому типу, который с исключительной ясностью говорит сам за себя и, как нам кажется, не требует особых пояснений на вступительной странице ни в отношении ее характера, рассматриваемого коллективно, ни в деталях.

Главной целью подготовки этой работы было представить нечто такое, что могло бы охватить те темы, которые представляют неизменный интерес и важность для всех классов. Было желание изложить такие вопросы, насколько это возможно, в разрешенном объеме, которые представляют интерес для всех классов читателей и знакомство с которыми особенно желательно для наших собственных граждан.

Руководствуясь этими намерениями, хочется надеяться, что усилия по ознакомлению публики с ценным и привлекательным томом увенчались успехом; и что, если рассматривать его применительно к темам, которые в нем рассматриваются, это можно смело назвать книгой для этой страны, демонстрирующей, с одной стороны, картину Республики в ее физических, политических и социальных условиях, нарисованную и раскрашенную так, чтобы представить в приятном рельефе ее самые яркие и своеобразные черты.

Простота была главной целью при подготовке работы. Такой целью было естественно руководствоваться, если вспомнить, что страницы были рассчитаны на всеобщее обозрение и для всех классов. Этому качеству было позволено в значительной степени влиять как на мысль, так и на стиль; и если, в любом случае, оно могло быть доведено до предела за пределами удачливого человека, мы предполагаем, что вина, если это так, лежит на лучшей стороне.

В некоторых случаях сохраняются и дополняются интересные исторические отчеты, исходя из соображений всеобщей популярности, которой обычно обладают такие отчеты. Неизвестно, однако, упоминаются ли они или на них подробно останавливаются таким образом, чтобы вызвать обвинение в доверчивости сверх той вполне простительной степени, с которой всегда готовы столкнуться все благожелательно настроенные и добродушные, и, мы можем добавить, хорошо информированные, писатели и читатели.

Часто делаются ссылки на способных и выдающихся писателей в связи с несколькими важными темами, которые здесь излагаются; и приводятся такие выдержки, которые, как думается, наилучшим образом проиллюстрируют и подкрепят их. Этот курс для большинства читателей является приемлемым, и в работе такого рода это лучшее, к чему часто можно стремиться для достижения, в разумных пределах, замысла предприятия.

Увеличивать, по-видимому, бесполезно. Том должен говорить сам за себя и содержать рекомендации. Есть надежда, что благодаря нескольким наброскам Республики, которые он

намеревается представить в различных ее аспектах, он может оказаться приятным и поучительным для сообщества.

Мы намеревались приложить список авторов, с которыми консультировались и у которых брали интервью по ходу книги; но мы полагаем, что ссылки на страницах заменят необходимость в более подробном уведомлении. Однако было бы несправедливо не упомянуть о нашем особом обязательстве перед прекрасным представлением Соединенных Штатов, составленным мистером Хинтоном, которым мы максимально свободно пользуемся на протяжении всего тома.

Нью-Йорк, июнь 1839 года.

Содержание.

ЧАСТЬ I.

ФИЗИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФИЯ.

ГЛАВА I. Горы

ГЛАВА II. Долины

ГЛАВА. III. Прерии и равнины

ГЛАВА IV. Реки

ГЛАВА V. Катаракты и каскады

ГЛАВА VI. Озера

ГЛАВА VII. Родники

ГЛАВА. VIII. Пещеры

ГЛАВА IX. Острова

ГЛАВА X. Мысы и полуострова

ГЛАВА XI. Бухты, гавани, звуки и заливы

ГЛАВА XII. Океаны

ГЛАВА. XIII. Почва

ГЛАВА XIV. Климат

ГЛАВА XV. Полезные ископаемые

ГЛАВА XVI. Животные

ГЛАВА I. XVII. Ботаника

ГЛАВА I. XVIII. Геология

ГЛАВА XIX. Диковинки природы

ЧАСТЬ II.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФИЯ.

ГЛАВА I. Политико-географическое деление

ГЛАВА. II. Города

ГЛАВА III. Сельское хозяйство

ГЛАВА IV. Производство

ГЛАВА V. Коммерция

ГЛАВА VI. Железные дороги

ГЛАВА VII. Каналы

ГЛАВА. VIII. Правительство

ГЛАВА IX. Конвенция

ГЛАВА X. Индейские племена

ГЛАВА XI. Американские древности

ГЛАВА XII. Религия

ГЛАВА. XIII. Нравы и развлечения

ГЛАВА XIV. Пенитенциарная система

ГЛАВА XVI. Литература и образование

ГЛАВА I. XVII. Изобразительное искусство

ГЛАВА I. XVIII. Банковская система

ГЛАВА XIX. Биографические очерки

ГЛАВА. XX. История

КНИГА СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ.

ЧАСТЬ I.

ФИЗИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФИЯ.

ГЛАВА I.—ГОРЫ.

ХОТЯ территория Соединенных Штатов и охватывает по своей протяженности несколько возвышенных хребтов большой длины и ширины, ее нельзя рассматривать как горную страну. Земля по всей линии морского побережья ровная на значительном расстоянии вглубь страны. Ширина этого ровного участка увеличивается с пятидесяти миль на северо-восточной оконечности, постепенно, по мере продвижения на юго-запад, пока в штате

Джорджия он не достиг протяженности почти в двести миль. За этим земля постепенно поднимается в горы, которые гораздо более примечательны своей длиной и шириной, чем высотой. Иногда они состоят из многочисленных параллельных хребтов, поднимающихся последовательно друг за другом; в других случаях они образуют узлы; а иногда они отступают от своего параллельного направления в так называемые отроги. Эти хребты или пояса горной страны, хотя и получают огромное количество различных названий, чаще всего известны под названием *Аллегани*. Из-за долгой протяженности этой цепи северные дикари называли ее *Бесконечными горами*. Французы и испанцы, которые впервые познакомились с ней во Флориде, применили к ней на всей ее протяженности название *Апалачиан*, которое до сих пор носит значительная река этой страны.

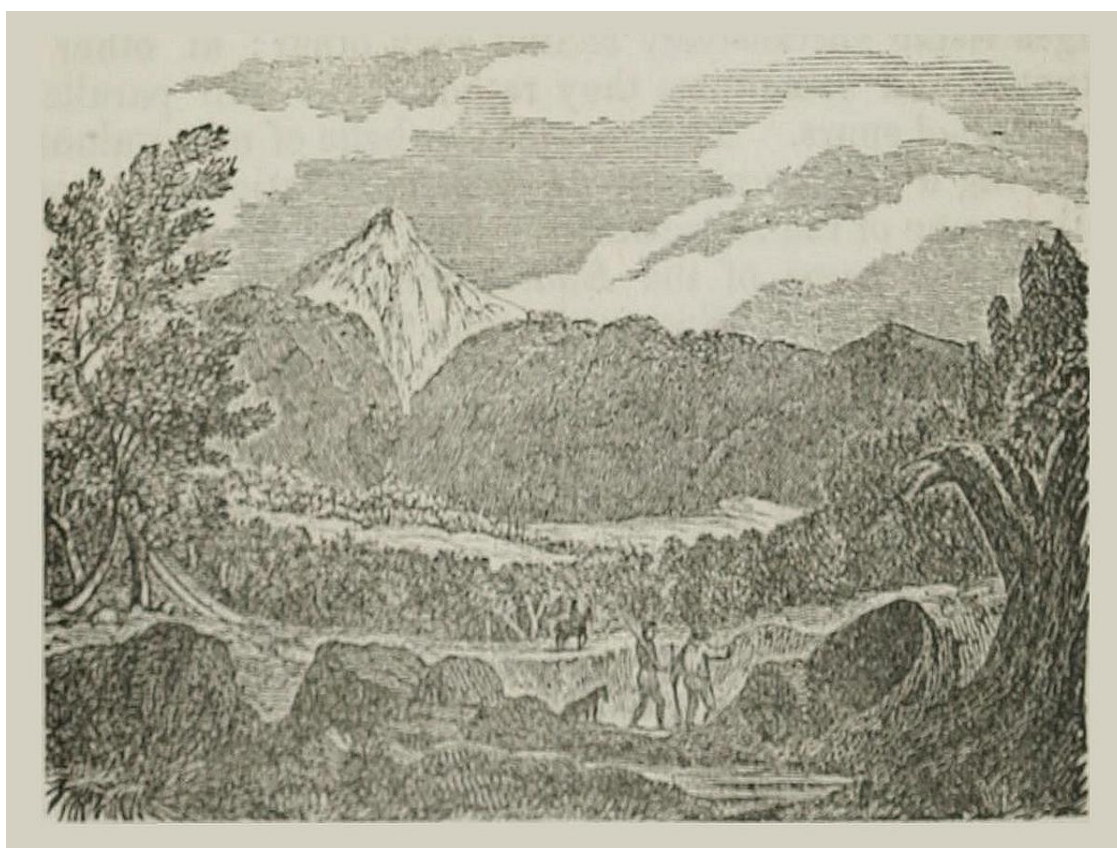
Общий курс Аллегани примерно на северо-восток и юго-запад; к востоку от Гудзона они разбросаны неправильными группами без какого-либо четко выраженного направления.

Хребет *Скалистых гор*, или *Чиппеванских гор*, разделяет воды, которые текут на восток, в Миссури и Миссисипи, от тех, которые текут на запад, в Тихий океан, и являются продолжением Мексиканских Кордильер. Их долгота составляет около ста двенадцати западной, а заканчиваются они примерно на семидесяти северной широте. Вдоль побережья Тихого океана тянется еще один хребет, который, по-видимому, образует ступеньку к Скалистым горам. Он простирается от Калифорнийского мыса вдоль побережья до залива Кука, обычно не достигая большой высоты в южной части. Лаперуз утверждает, что в северной части его высота составляет десять тысяч футов, а на его северной оконечности находится гора Элиас высотой восемнадцать тысяч футов и самая высокая вершина Северной Америки.

The *Белые горы* в Новой Англии, как правило, считаются основными хребтами, протянувшимися на северо-восток и юго-запад, выступающими из главного хребта, который образует границу Соединенных Штатов и отделяет воды Святого Лаврентия от тех, что текут на юг через Северные Штаты. Самым высоким хребтом является так называемый хребет Уайт-Маунтин в Нью-Гэмпшире, протянувшийся с юга на север, самыми высокими вершинами которого являются Монаднок, холм крутого и поразительного характера, Сунапи, Кирсардж, гора Каррса и Мусхиллок. К северу от штата эти возвышенности поднимаются на гораздо большую высоту и известны под названием Белые горы.

Белые горы.

Белые горы.

Это самые высокие горы в Соединенных Штатах, к востоку от Миссисипи. Они расположены между реками Коннектикут и Андроскогин на северо-востоке и западе и верховьями реки Мерримак на юге в шестидесяти или семидесяти милях от побережья; однако их белые

вершины видны за много миль от моря. Они простираются примерно на двадцать миль с юго-запада на северо-восток, а их основание имеет ширину восемь или десять миль.

Гора Вашингтон - самая высокая из всех Белых гор, ее высота составляет шесть тысяч двести тридцать четыре фута над уровнем моря. Следующей за горой Вашингтон по высоте является гора Адамс, затем Джефферсон, затем Мэдисон, все высотой более пяти тысяч футов; кроме них есть еще несколько, хотя ни один из них не находится на такой высоте. Местность вокруг гор и между ними очень дикая и неровная, а сами горы труднодоступны. Восточная сторона горы Вашингтон поднимается под углом в сорок пять градусов. Нижняя часть горы покрыта густыми еловыми лесами с глубокими зарослями мха под ними. Тяжелые облака пара часто останавливаются на горе и наполняют мох водой, которая не может быть выдыхаема или высушена солнцем из-за леса, и поэтому она прорывается многочисленными источниками, питающими горные ручьи. Деревья выше по склону невысокие и чахлые; вскоре остаются только кусты; затем вместо кустов появляются лианы; последнее, что растет, - зимняя трава вперемешку со мхом; вершина полностью лишена растительности. Здесь есть равнина, с которой последняя вершина горы Вашингтон поднимается на высоту в полторы тысячи футов. Это возвышение или вершина состоит из огромных серых скал. Достигнув вершины сильно уставшим и запыхавшимся, путешественник мгновенно становится хозяином безграничной перспективы, достаточно благородной, чтобы заплатить ему за его труд. Атлантический океан, едва различимый на расстоянии шестидесяти пяти миль, горы Вермонт на западе, южные и северные горы Нью-Гэмпшира, озеро Виннипесоги, пруды, ручьи и города без числа - все это образует большую впечатляющую картину.

Дорога от морского побережья к горам проходит вдоль верхнего течения Сако, которое берет начало среди этих гор, и прорывается сквозь них в месте, известном под названием Нотч, узком ущелье, простирающемся на две мили в длину между двумя большими утесами, по-видимому, разорванными на части каким-то масштабным стихийным бедствием.

‘Возвышенное и ужасное величие этого отрывка не поддается никакому описанию. Геометрия может определять высоту гор; и числовые фигуры могут обозначать меру; но никакие слова не могут передать эмоций души, когда она смотрит вверх и видит почти отвесные пропасти, которые окаймляют узкое пространство между ними; в то время как чувства сжимаются от ужаса и изумления, когда человек видит себя отгороженным от всего остального мира. Он может смотреть вперед, или назад, или в любую сторону; он может видеть только вверх, и там крошечный круг его зрения ограничен зубчатыми стенами природных ‘башен с облачными шапками’, которые, кажется, нуждаются только в дуновении зефира или взмахе соломинки, чтобы сместить их и раздавить пленника при своем падении. Как раз перед нашим посещением этого места, 26 июня 1826 года, произошла огромная лавина, или оползень, как ее там называют, с горы, образующей южную стену прохода. Огромная масса земли и камней на склоне горы оторвалась от своего места покоя и начала сползать к подножию. На своем пути он разделился на три части, каждая из которых с поразительной скоростью обрушивалась на дорогу, сметая перед собой кусты, деревья и камни и заваливая дорогу так, что ее невозможно было убрать. С большим трудом над этими упавшими массами была проложена дорожка, по которой мог проехать экипаж. Место, с которого была снята оползень, находится прямо за небольшим, но удобным жилым домом, принадлежащим некоему мистеру Уилли, который воспользовался узким, очень узким промежутком, - там, где основания двух гор, кажется, расступились и отступили, как будто боясь соприкоснуться, — чтобы построить свое единственное жилище; и, если бы не особое Провидение в падении воробья, и если бы перст этого Провидения не проследил направление сползающей массы, ни он, ни другие люди, ни кто—либо другой не были бы

убиты. любая душа из его семьи когда-либо рассказала бы эту историю. Они слышали шум, когда она впервые пришла в движение, и побежали к двери. В ужасе и изумлении они увидели, что гора пришла в движение. Но что может сделать человеческая сила в такой чрезвычайной ситуации? Прежде чем они успели подумать об отступлении или определить, в какую сторону бежать, опасность миновала. Одна часть лавины пересекла дорогу всего в десяти метрах от их жилья; вторая - несколькими путями дальше; а третья, и гораздо большая, часть пошла гораздо более наклонно. Вся территория, ныне покрытая оползнем, составляет почти акр; а расстояние от ее нынешнего русла до прежнего места на склоне горы, которое она преодолела за несколько минут, составляет от трех четвертей мили до мили. Есть много деревьев большого размера, которые рухнули с такой силой, что их разорвало на куски; и бесчисленные камни весом во много тонн, любого из которых было достаточно, чтобы разрушить любой труд человека. Место на горе, с которого был снят обвал, теперь представляет собой голую белую скалу; путь вниз обозначен глубокими каналами, или бороздами, проложенными в склоне горы, и по одной из которых стекает поток воды, достаточный для того, чтобы протащить обычную лесопилку.

‘От этого места до Выемки идет почти непрерывный подъем, обычно постепенный, но иногда крутой и внезапный. Узкая тропинка идет вдоль ручья, иногда пересекая его и переходя со склона одной горы на другую, поскольку любая из них обеспечивает менее ненадежную точку опоры для путешественника, чем другая. Иногда он взбирается по склону обрыва на такую высоту, что оставляет, с одной или другой стороны, пропасть невиданной глубины, ибо листва деревьев и кустарников непроницаема для постороннего взгляда. Сама выемка образована внезапным выступом скалы с горы на правой или северной стороне, поднимающимся перпендикулярно на большую высоту, — вероятно, семьдесят или восемьдесят футов, — и большой массой скалы с левой стороны, которая обвалилась со своего древнего места и заняла позицию в пределах *двадцати футов* от своего противоположного соседа. Длина Выемки не превышает трех-четырех стержней. В тот момент, когда она пройдена, горы, кажется, исчезли. Слева перед изумленным взором расстилается ровный луг, поросший высокой травой и дикими цветами, испещренный пучками кустарника, а справа болото или чаща скрывают горный хребет, простирающийся на север: дорога отделяет эту чащу от луга. Недалеко от Выемки, по правую сторону от дороги, из скал, составляющих основание горы, вытекают несколько родников, которые соединяются в зарослях и образуют реку Сако. Этот маленький ручей бежит через дорогу на луг, где он почти теряется в своем извилистом течении среди болот, но снова собирает свои воды и проходит под скалой, образующей южную стену Выемки. Здесь он невидим для нескольких стержней, и о его присутствии свидетельствует только шум, когда он катится по своему изрезанному туннелю. Во влажные сезоны и приливы, вероятно, часть воды проходит по обломкам скалы, которые здесь срослись друг с другом и образуют арку или перекрытие естественного русла ручья.

‘Ощущения, которые воздействуют на телесные способности, когда смотришь на эти колоссальные творения Всемогущества, абсолютно огорчительны и болезненны. Если вы посмотрите на вершины гор, то, когда к ним приближается облако, глазу невозможно различить на такой высоте, что находится в движении, гору или облако; и этот обман зрения вызывает головокружение, которое у немногих зрителей хватает смелости терпеть в течение многих минут. Если взгляд прикован к скалам и нагромождениям скал, выступающим со склонов гор, плоть непроизвольно содрогается, а конечности, кажется, вынуждены отступить от сцены, грозящей неминуемым разрушением. Если мысли, которые переполняют интеллектуальные способности, менее болезненны, чем эти ощущения плоти и крови, то они слишком возвышенны и ошеломляющи, чтобы их можно было описать. Частые изменения,

которые явно происходили в этих величественных массивах с тех пор, как они были впервые сложены вместе рукой Создателя, рассчитаны на то, чтобы пробудить “мысли, недоступные душе”. Если “вечные холмы” таким образом разлетятся на куски и стряхнут мохнатый покров со своих боков, кто будет отрицать это

“Этот земной шар, создание одного дня,

Хотя и построенный десницей Божьей, он исчезнет?—

Само солнце, собравшись в угнетенные тучи,

Будет покоиться в своем безмолвном, темном шатре;

Его золотая урна разобьется и, бесполезная, будет лежать

Среди обычных руин неба;

Звезды мчатся сломя голову, в диком смятении,

И купать свои сверкающие лбы в океане?

Размышлению не нужен авторитет вдохновения, чтобы оправдать веру в то, что это предвосхищение нечто большее, чем поэтическое. История и философия учат его истинности или, по крайней мере, его вероятности. Меланхолические фантазии, которые это возбуждает, развеиваются убежденностью в том, что все Божье творение есть не что иное, как

“Чем вместительный резервуар средств,

Создан для его использования и готов по его желанию”;

и что, если этот земной шар погрузится в хаос, он претерпит новую организацию и будет преобразован в места красоты и обители счастья. Таков, может быть, порядок природы, проявляющийся в бесконечной череде материального производства и распада, созидания и разложения — великолепной процессии миров и систем в шествии вечности”.¹

Через несколько недель после слайда, упомянутого в приведенном выше описании, произошла катастрофа, приведшая к уничтожению интересной семьи, о которой здесь идет речь.

День был дождливый, и так продолжалось до одиннадцати часов вечера, когда прояснилось. Примерно в тот же час на расстоянии нескольких миль был слышен сильный шум, похожий на падение камней и большого количества воды с гор. На следующее утро жители Конвея поняли, что произошла какая-то катастрофа необычного характера, по виду гор по обе стороны дороги. Прибыв на место, они обнаружили дом мистера Уилли, стоявший недалеко от Выемки, невредимый, но лишенный кого-либо из семьи. Предполагается, что они покинули его в испуге и были мгновенно унесены прочь и погребены под камнями и землей, которые были обрушены паводком. Эта семья состояла из мистера Уилли, его жены, пятерых детей и двух наемных работников, которых эта прискорбная катастрофа внезапно унесла из времени в вечность. Если бы они остались в доме, то, вероятно, были бы в безопасности.

Центральная и западная части штата Мэн гористые. Самыми высокими горами являются Катадин, расположенный недалеко от центра штата, а также горы Крапчатый, Лысый, Бигелоу и Эбиме. Горный хребет между реками Гудзон и Коннектикут, а также этой последней и озером Шамплейн называется *Зеленые горы*, название, которое он получил из-

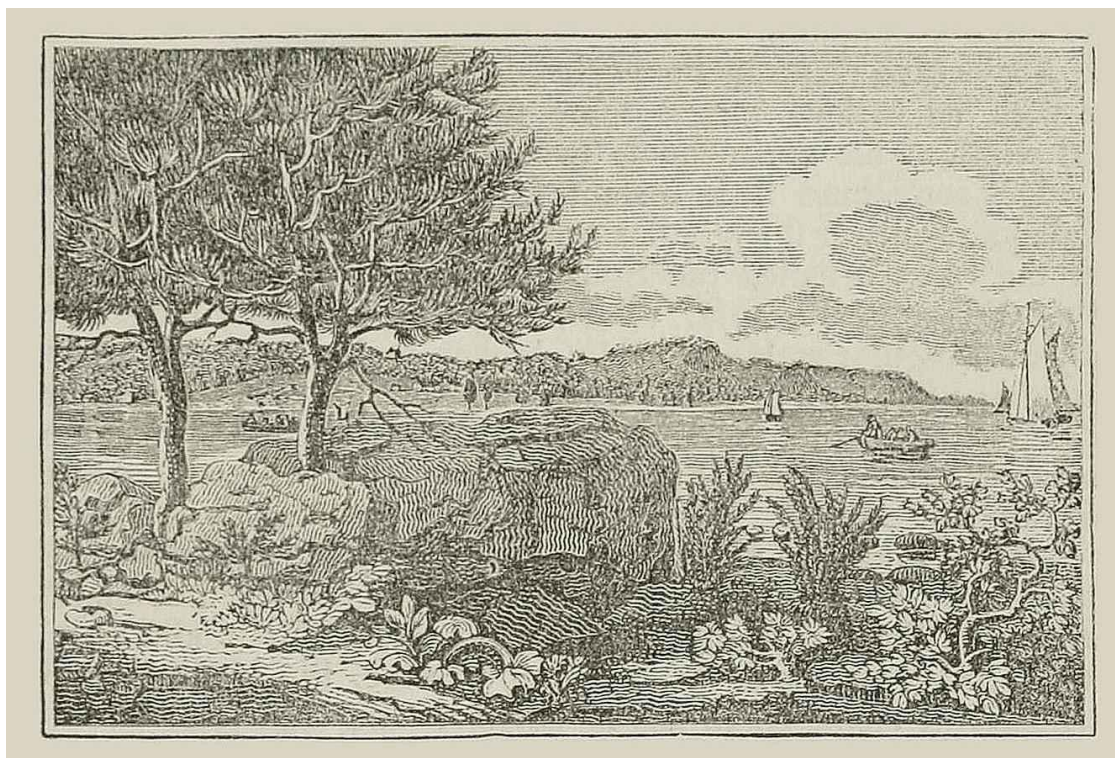
за своей вечнозеленой растительности, покрытой с западной стороны болиголовом, сосной, елью и другими вечнозелеными растениями. Эти горы имеют ширину от десяти до пятнадцати миль, сильно пересечены долинами и изобилуют источниками и ручьями. Растительность уменьшается по мере приближения к их вершинам; деревья уменьшаются в размерах и часто заканчиваются кустарником из ели и болиголова высотой в два-три фута, с ветвями, переплетенными так, что через них невозможно пройти. Склоны гор, как правило, неровные; некоторые из них имеют большие отверстия и пещеры. Их верхушки покрыты плотным и твердым мхом, который лежит обширными слоями и иногда такой консистенции, что выдерживает вес человека, не проламываясь насквозь. Эти мхи впитывают большое количество влаги и создают влажные и болотистые места, которые в теплое время года являются постоянным пристанищем водоплавающих птиц. Самые высокие вершины - пик Киллингтон, недалеко от Ратленда; Верблюжий Круп, между Монпелье и Берлингтоном, и гора Мэнсфилд, в нескольких милях севернее, все они находятся более чем в трех тысячах пятистах футах над уровнем моря. Аскатни, одинокая гора недалеко от Виндзора, имеет высоту три тысячи триста двадцать футов.

Хребет, называемый Зелеными горами в Вермонте, входит в западную часть Массачусетса с севера и образует хребты Хусак и Тагканнук, которые тянутся почти параллельно друг другу на юг, в Коннектикут. Самыми возвышенными вершинами хребта Тагканнук являются Седловая гора на севере высотой четыре тысячи футов и гора Тагканнук на юге высотой три тысячи футов. Ни одна вершина хребта Хусак не превышает и половины этих высот. Гора Холиоок, расположенная по соседству с Нортгемптоном, представляет собой панораму высочайшей красоты; воды Коннектикута омыают ее подножие, придавая плодородие и богатство растительности окружающей местности. На его вершине воздвигнута лачуга, в которой хранятся прохладительные напитки для посетителей, которые в благоприятное время года совершают эту экскурсию в большом количестве.

В штате Нью-Йорк есть две отдельные цепи, принадлежащие к хребту Аллегани, - Катскилл и Уоллскилл. Катскилл, который является самым северным, является продолжением собственно Аллегани, или западной цепи; восточную часть некоторые географы называют Уоллскилл.

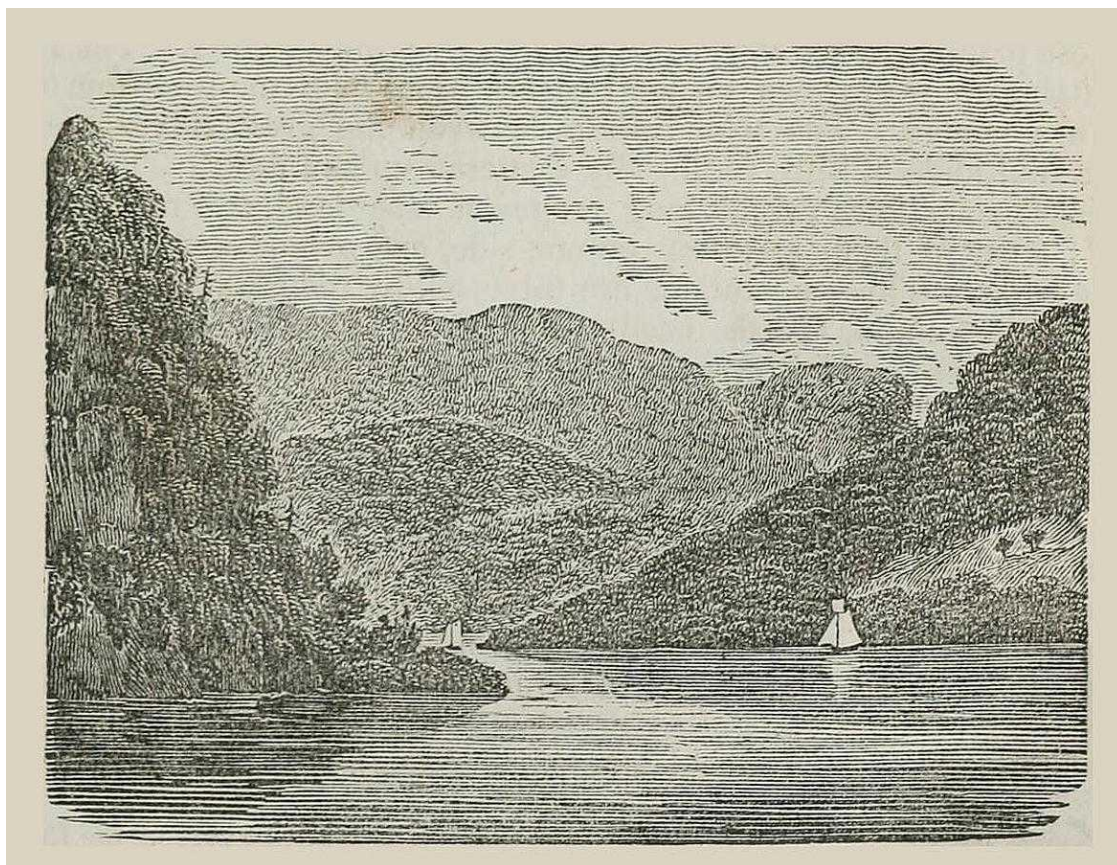
Посещение Катскиллов - любимая экскурсия путешественников с севера, и несколько дней можно провести очень приятно, осматривая величественные и романтические пейзажи окрестностей. Пайн-Орчард - это небольшая равнина, расположенная на высоте двух тысяч двухсот сорока футов над Гудзоном, усеянная лесными деревьями и обставленная элегантным домом огромных размеров. Сразу под нами виден дикий горный регион, резко контрастирующий с возделанной местностью за его пределами, которая представляет собой всевозможные холмы и долины, перемежающиеся городами, деревушками и коттеджами.

Холмы *Уихокена* находятся на западном берегу Гудзона, почти напротив города Нью-Йорк.

Уихокен.

The *Нагорье* Гудзона, или горы Фишкилл, которые впервые появляются примерно в сорока милях от Нью-Йорка, отличаются своей возвышенностью и величию и интересны своей связью со многими великими событиями революции. Эта цепь имеет шестнадцать миль в ширину и простирается на двадцать миль по обе стороны Гудзона. Высота главного из них оценивается в тысячу пятьсот шестьдесят пять футов. *Перуанские горы* расположены на возвышенности в северной части Нью-Йорка, вокруг истоков Гудзона и отделяют воды озера Шамплейн от вод Святого Лаврентия. Они получили свое название из-за предположения, что в них содержатся полезные ископаемые. Их самая высокая вершина, называемая Уайтфейс, находится примерно на высоте трех тысяч футов над уровнем озера Шамплейн.

Высокогорье.

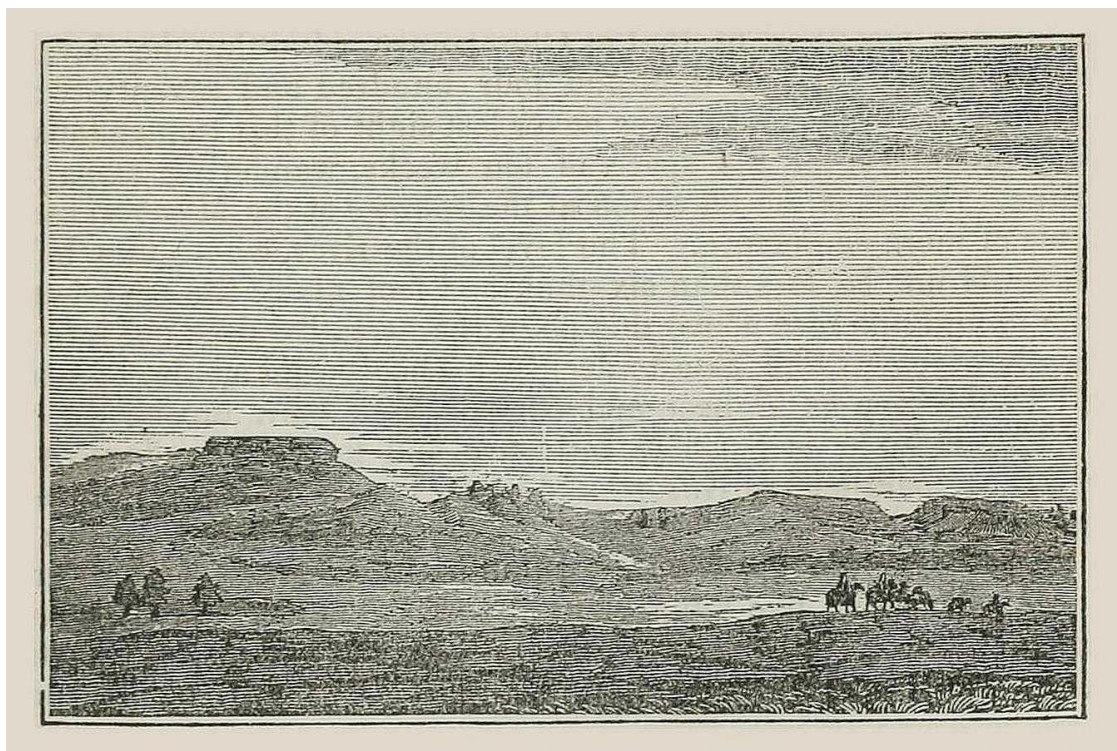
Цепь Апалачей в Пенсильвании простирается до самых широких пределов и покрывает своими различными хребтами более половины штата. Наибольшая ширина цепи составляет двести миль. Он состоит из параллельных хребтов, иногда немного удаленных друг от друга, а иногда между ними пролегают долины шириной в двадцать-тридцать миль. Ближайший к побережью хребет называется Саут-Маунтин и является продолжением Голубого хребта в Вирджинии. Это, однако, вряд ли можно назвать отчетливым хребтом, а всего лишь неправильной серией скалистых изломанных возвышенностей, иногда исчезающих совсем, а в других случаях простирающихся на несколько миль в ширину. Эти возвышенности находятся в ста пятидесяти-двухстах милях от моря, и их высота не превышает тысячи двухсот футов над окружающей местностью. За ними находятся Киттатинни, или Голубые горы, которые простираются от Мэриленда до Нью-Джерси через Саскуэханну и Делавэр. Дальше на запад тянутся хребты, носящие названия Боковых холмов, Рваных гор, Горы Великого Воина, горы Восточного Уилла, пока мы не дойдем до хребта Аллегани, самого высокого хребта, от которого вся эта цепь в просторечии получила название гор Аллегани. Самые высокие вершины находятся на высоте от трех до четырех тысяч футов над уровнем моря. К западу от Аллегани находятся Лавровый и Чеснатовый хребты.

Эти горы, как правило, покрыты густыми лесами. Лавровые горы поросли на своей восточной стороне деревом, в честь которого они названы. Широкие долины между великими хребтами заполнены множеством холмов, беспорядочно разбросанных вверх и вниз. Вершины хребтов иногда представляют собой длинные гряды плоскогорья шириной в две-три мили; некоторые из них круты с одной стороны и тянутся длинным склоном с другой. Эти горы пересекают великие реки цепи Саскуэханна и верховья реки Огайо.

The Уоллkill, который пересекает Гудзон в Вест-Пойнте, в сорока милях ниже Кэтскилла, является продолжением Голубого хребта, или *Восточной цепи*, что является наиболее

общим названием обширного хребта, выходящего к Атлантике. Восточный и западный хребты тянутся параллельно друг другу на юго-запад, пока на границах Северной Каролины и Вирджинии они не соединяются в узел, получивший название Аллеганской арки, потому что главная цепь охватывает здесь изгибом все свои ответвления с востока. Немного дальше к югу, но все еще в Северной Каролине, второй узел объединяет все боковые хребты с запада и образует кульминационную точку истоков рек. Второе разветвление тянется на юго-запад, а затем на запад, и название **2**Камберлендских гор проходит через весь штат Теннесси, в то время как собственно *цепь Аллегани*, оставшись почти в одиночестве, продолжает свой путь на юго-запад и завершает границу Джорджии и двух Каролин. От арки Аллегани отходят три основных хребта или разветвления Аллегани, идущие на северо-восток и почти параллельные друг другу, а именно, *Собственно Аллегани*, *Северная гора* и *Голубой хребет*. Из последнего хребта самыми высокими вершинами являются пики Выдры. Возвышенный район Южной Каролины представлен семью или восемью горами, идущими в правильных направлениях, наиболее выдающейся из которых является **3**Столовая гора. Мистер Джефферсон с особой удачностью иллюстрации назвал хребет Аллегани хребтом Соединенных Штатов, отделяющим восточные воды от западных, и всю территорию от Миссисипи до Атлантического океана на три естественных подразделения, существенно отличающихся друг от друга климатом, конфигурацией, почвой и продуктами; а именно: побережье, горы и западная территория.

По протяженности, высоте и ширине *Скалистые горы* намного превосходят Аллеганские горы Восточных штатов. Их средняя ширина составляет двести миль, а в самом широком месте - триста. Их высота, должно быть, очень велика, поскольку, когда капитан Льюис впервые увидел их, они находились по меньшей мере в ста пятидесяти милях от нас. При более близком приближении величественность перспективы увеличивается за счет появления гряды, поднимающейся за грядой, каждая уступая в высоте своей преемнице, пока самая дальняя не смешается с облаками. В этом высокогорном регионе горные хребты покрываются снегом в середине июня. Из—за этого последнего обстоятельства эти хребты иногда называли *Сияющими горами* - название гораздо более подходящее, чем *Скалистые* или *Каменистые горы*, свойство, которым обладают все горы, но не присуще ни одной. Протяженность этой великой цепи в продольном направлении огромна, она простирается на северо-запад до шестидесяти градусов северной широты и, возможно, до самого замерзшего океана. Снега и фонтаны этого огромного хребта, от тридцать восьмого до сорок восьмого градуса северной широты, постоянно питают Миссури и ее мощные вспомогательные потоки.

Столовые земли у подножия Скалистых гор.

Пытаясь исследовать эти альпийские высоты и истоки рек Ред и Арканзас, капитан Пайк и его спутники были сбиты с толку среди снегов, бурных потоков и пропастей. Холод был настолько сильным, что у нескольких членов отряда были обморожены конечности, и Пайк и его оставшиеся в живых товарищи были вынуждены бросить их на произвол судьбы. На боковом хребте, отделяющем долину реки Арканзас от долины реки Платт, на сорок первом градусе северной широты, находится замечательная вершина, называемая *Великой Белой горой*; действительно, настолько замечательная, что известна всем диким племенам на сотни миль в округе, и о ней с восхищением говорят испанцы Нью-Мексико, и которая образует границу их знаний на северо-западе. Высота этого пика была измерена Пайком у основания мили и оказалась равной десяти тысячам пятистам восьмидесяти одному футу над уровнем луга у его подножия; а высота этого последнего была оценена в восемь тысяч футов над уровнем моря; в общей сложности восемнадцать тысяч пятьсот восемьдесят один фут абсолютной высоты; это на шесть тысяч футов выше, чем пик Тенерифе, по измерениям Гумбольдта; или на две тысячи восемьсот девяносто один фут меньше, чем у Чимборасо, если допустить, что высота последнего составляет двадцать одну тысячу футов. четыреста семьдесят два фута. Капитан Пайк и его спутники никогда не теряли из виду эту огромную вершину, разве что в долине, в течение десяти недель блуждая среди гор. Какова высота над уровнем моря у истоков Миссури, можно только предполагать. Уровень реки, где они оставили свои каноэ, не мог быть меньше шести тысяч футов над уровнем моря; но насколько высоко поднимались горы над этим местом, повествование нам не сообщает и вряд ли дает нам какие-либо данные для принятия решения. Центральная цепь, как обычно, отмечена на карте как самая высокая и покрыта снегом в течение всего года. Широта находится между сорока пятью и сорока семью градусами; и между этими параллелями в Европе нижняя граница постоянного замерзания установлена на высоте от девяти до десяти тысяч футов над уровнем моря; и вряд ли можно предположить, что вершины этого заснеженного хребта были менее восьми тысяч пятисот или девяти тысяч футов в высоту, делая разумную поправку на большую холодность американского континента. Капитан Кларк допускает, что этот центральный хребет имеет шестьдесят миль в поперечнике, и что

кратчайшая дорога через различные хребты составляет по меньшей мере сто сорок миль, кроме того, еще двести миль, прежде чем мы сможем достичь судоходной реки. Во время своего первого перехода через эти огромные горы американская группа в течение трех недель испытывала все, что только могли вынести голод, холод и усталость. Они были вынуждены растапливать снег для приготовления своего портативного супа; многие из их лошадей (которых они использовали для перевозки своего багажа или для верховой езды) погибли при падении с обрывов; люди ослабели от непосильного труда и заболели от недостатка пищи, поскольку в этих негостеприимных краях нет диких животных; и, если бы не случайная порция конины, весь отряд, должно быть, погиб. Когда они возвращались домой из устья Колумбии, их состояние было немногим лучше. Снова показались горы в середине мая, они попытались перевалить их, но тщетно из-за снега глубиной от шести до десяти футов, и были вынуждены вернуться и отдыхать на равнинах до двадцать четвертого июня. Следовательно, эти горы представляют собой гораздо более серьезную преграду на пути к Тихому океану, чем Аллеганские горы на задворках страны, и пройти их можно с большим трудом только в течение трех месяцев в году, а именно с конца июня до конца сентября.

Мы обязаны адвокату штата Миссури за следующий отчет об открытиях генерала Эшли в этом квартале. Он считает вполне возможным проложить маршрут через этот грозный барьер к Тихому океану. Предлагаемый маршрут, покинув Сент-Луис и проходя в основном по северному берегу реки Миссури, пересекает реку Платт, на небольшом расстоянии выше ее слияния с Миссури; затем следует вдоль вод Платт до их истоков и, в продолжение, пересекает верховья того, что генерал Эшли считает Рио-Колорадо на западе, и впервые натывается на хребет или единственную соединяющую цепь гор, протянувшуюся с севера на юг. Это, однако, не представляет никакой трудности, поскольку обнаруживается широкая щель, очевидно, подготовленная для прохода. После прохождения этого промежутка предлагаемый маршрут выходит прямо на реку, названную Джорджем Эшли Буэнавентура, и протекает от этой реки до Тихого океана. Облик страны, в целом, представляет собой продолжение высоких, изрезанных и бесплодных гор; вершины которых либо поросли сосной, осинником или кедром, либо, фактически, почти полностью лишены растительности. Другие части холмисты и волнисты, а долины и плоскогорья (за исключением границ водотоков, которые более или менее поросли хлопчатником и ивами) лишены леса; но этот незаменимый элемент заменяется травой, называемой охотниками диким шалфеем, которая вырастает от одного до пяти футов в высоту и встречается в большом изобилии в большинстве частей страны. Стерильность страны в целом почти невероятна. Однако та ее часть, которая ограничена тремя горными хребтами и орошается источниками предполагаемой Буэнавентуры, менее бесплодна; однако доля пахотных земель даже в этих пределах сравнительно невелика; и ни один район страны, который посетил генерал Эшли или о котором он получил удовлетворительные сведения, не предлагает цивилизованным людям стимулов, достаточных для того, чтобы оправдать надежду на постоянное поселение. Река, которую посетил генерал Эшли и которую он считает Рио-Колорадо на западе, имеет ширину около восьмидесяти ярдов примерно в пятидесяти милях от своего самого северного истока. В этот момент генерал Эшли сел в лодку и спустился по реке, ширина которой постепенно увеличилась до ста восьмидесяти ярдов. При прохождении через горы канал сужается до пятидесяти или шестидесяти ярдов и настолько перегорожен скалами, что делает его спуск чрезвычайно опасным, а подъем практически невозможным. Спустившись по этой реке примерно на четыреста миль, генерал Эшли взял курс на север и наткнулся на то, что он принял за истоки Буэнавентуры; он представляет эти ответвления как бурные ручьи шириной от двадцати до пятидесяти ярдов, образующие слияние несколькими милями ниже того места, где он их пересек, а затем впадающие в озеро (называемое Гранд-Лейк), которое индейцы называют сорока или

пятидесяти милями в ширину и шестидесяти или семидесяти миль в длину. Эта информация подкрепляется сведениями белых охотников, которые исследовали отдельные участки озера. Индейцы утверждают, что на крайнем западном конце этого озера вытекает большая река, текущая в западном направлении. Генерал Эшли, побывав в этих водах, сначала подумал, что, вероятно, это истоки Малтномы; но рассказ индейцев, подкрепленный мнением некоторых людей, принадлежащих к Компании Гудзонова залива, подтверждает его убеждение, что это истоки реки, известной как Буэнавентура. К северу и северо-западу от Большого озера расположена страна, изобилующая солью. Индейцы к западу от гор удивительно хорошо расположены к гражданам Соединенных Штатов; это и плоскоголовые особенно расположены к ним и выражают большое желание, чтобы американцы часто навещали их.

Большое количество боковых хребтов выступают на юго-восток, восток и северо-восток от основного хребта. Там, где Миссури выходит на равнины, находится самый восточный выступ; а от того места, где река Жон покидает снежный хребет, начинается боковой хребет, протянувшийся более чем на двести миль к юго-востоку, который пересекает река Бигхорн. Поскольку эти горы еще не исследованы геологической наукой, невозможно что-либо сказать относительно их составных частей; но, судя по всему, что мы можем узнать от Пайка и Кларка, они, по-видимому, в основном гранитные. Среди них еще не было обнаружено вулканов; но американский отряд, стоявший над водопадами Миссури, слышал странные звуки, доносившиеся с гор. Эти звуки, казалось, доносились с северо-запада. 'С момента нашего прибытия к водопаду, - говорится в повествовании, - мы неоднократно слышали странный шум, доносящийся с гор, немного к северо-западу. Он слышен в разное время дня и ночи: иногда, когда воздух совершенно спокоен и безоблачен, и состоит всего из одного удара или из пяти или шести разрядов в быстрой последовательности. Он громкий и в точности напоминает звук шестифунтовой пушки на расстоянии трех миль. Индейцы и раньше упоминали об этом шуме, похожем на гром, но мы не обратили на него внимания. Водники из отряда также говорят, что пауни и Рикарас приводят тот же отчет о подобном шуме, производимом в Черных горах, к западу от них. 'И снова, недалеко от того же места, впоследствии говорится: 'Они слышали около захода солнца два залпа огромной горной артиллерии'. Больше на эту тему нет ни слова, но мы знаем, что подобные взрывы происходят в горах у истоков Вашиты и в горах Намхи, недалеко от истоков Красной реки.

При нашем нынешнем состоянии невежества в отношении этих гор невозможно дать объяснение этому явлению, хотя оно может исходить от какого-нибудь отдаленного вулкана, который, подобно Стромболи, может находиться в состоянии постоянной активности, но более нерегулярной. Хорошо известно, что шум вулканов слышен на очень больших расстояниях, как, например, в Гватемале, где отчетливо был слышен шум вулкана Котопакси, хотя он находился на расстоянии более двухсот двадцати миль. Некоторые признаки вулканов были замечены американским отрядом при подъеме по реке, примерно в шестидесяти милях ниже устья Малой Миссури, где они миновали несколько очень высоких утесов на южной стороне, один из которых недавно был горящим вулканом, поскольку пемза лежала очень толстым слоем вокруг него и издавала сильный сернистый запах. Похожие явления упоминаются Маккензи как происходящие среди Скалистых гор на их восточной стороне, на пятьдесят шестой северной широте и ста двадцати градусах западной долготы. 'Мистер Маккей, - говорит он, - сообщил мне, что, проезжая над горами, он заметил несколько расселин в земле, которые испускали жар и дым, распространявший сильное сернистое зловоние'. Исходя из всех этих обстоятельств, естественно сделать вывод, что звук исходит от какого-то очень далекого и неизвестного вулкана.

На западном берегу Миссисипи, примерно на полпути между Скалистыми горами и Аллегани, лежит широкая горная гряда, называемая Озаркс, длиной шестьсот или семьсот миль, шириной около ста и высотой от одной до двух тысяч футов над уровнем моря. Эта гряда невысоких гор, прорезанная двумя притоками Миссисипи, Арканзасом и Ред-Ривер, была почти полностью неизвестна до тех пор, пока в течение этих нескольких лет. Он параллелен хребту Аллегани, образуя угол около сорока градусов с великим хребтом Анд. Насколько Озаркс еще не исследован, граниты и более древние примитивные породы находятся в самой нижней части, над которыми возвышаются граниты более поздней формации. Обратное наблюдается в Скалистых горах. Аналогичная полоса изломанной и холмистой местности начинается на реке Уисконсин и простирается на север до озера Верхнее. Он называется Висконсин, или Уисконсинские холмы.

ОБЩИЕ ЗАМЕЧАНИЯ О ГОРАХ.

Натуралисты предполагают, что горы имеют разное происхождение и датируют их возникновение разными периодами. Те, которые образуют цепь и покрыты снегом, считаются первобытными, или допотопными. Они значительно превышают все другие горы по высоте; в целом их подъем очень резкий, а подъем крутой и трудный. Они состоят из огромных масс кварца, лишенных раковин и всего организованного морского вещества; и, по-видимому, спускаются почти перпендикулярно в тело земли. К этому виду относятся Пиренеи, Альпы, хребты Химмале, Атлас и Анды. Другой класс имеет вулканическое происхождение. Они либо стоят отдельно, либо окружены группами более низких холмов, почва на которых в беспорядке нагромождена и состоит из гравия и других сыпучих веществ. Среди них Этна и Везувий. Третий класс гор, сгруппированных или изолированных, - это такие, которые состоят из слоистой земли или камня, состоящего из различных веществ различного цвета. Внутренняя часть состоит из многочисленных слоев, расположенных почти горизонтально, содержащих раковины, морские продукты и рыбы кости в больших количествах. Горные пласты, которые ниже и более позднего происхождения, иногда кажутся поднимающимися со стороны примитивных гор, которые они окружают и на которых они образуют первую ступень в восхождении.

Горы в Азии - самые высокие и внушительные в мире. Из них цепь Химмале является самой высокой; одна из ее вершин, Давалагири, достигает высоты двадцати восьми тысяч девяноста шести футов, а некоторые превышают двадцать четыре тысячи. В Африке есть несколько обширных горных цепей, но достоверно установлена высота лишь некоторых из них. Монблан - высочайшая вершина Европы, достигающая высоты пятнадцати тысяч семисот тридцати пяти футов. Анды Южной Америки представляют собой наиболее поразительные и колоссальные объекты: водопады, вулканы и огромные пропасти с почти перпендикулярным спуском. Чимборасо, высшая точка Анд, достигает двадцати одной тысячи четырехсот шестидесяти четырех футов; во многих местах вершины поднимаются более чем на двадцать тысяч футов, хотя в других они опускаются менее чем на тысячу.

В общем, все горные цепи на одном и том же континенте, по-видимому, имеют более или менее очевидную взаимную связь; они образуют своего рода каркас суши и, по-видимому, в "происхождении вещей" определили форму, которую она должна была принять; но эта аналогия, если бы мы стали слишком обобщать, привела бы нас к ошибке. Существует множество цепочек, которые имеют очень мало или, скорее, вообще не имеют сродства друг к другу. Таковы горы Скандинавии и Шотландии, горы столь же независимые, как и характер народов, их населяющих.

ТАБЛИЦА ОСНОВНЫХ ВЫСОТ В СОЕДИНЕННЫХ ШТАТАХ.

1.	Пик Лонгс-Пик, самая высокая точка Скалистых гор, территория Миссури	12 000
2.	Пик Джеймса, скалистые горы, территория Миссури	11 500
3.	Нижние вершины Скалистых гор, варьирующиеся от 10 700 до	7200
4.	Гора Вашингтон, самый высокий из Белых холмов, Нью-Гэмпшир,	6234
5.	Нижние вершины Белых холмов, варьирующиеся от 5,328 до	4,356
6.	Гора Мусхиллок, Графтон Каунти, Нью-Гэмпшир	4,636
7.	Гора Мэнсфилд или Чин, Читтенден Каунти, Вермонт	4,279
8.	Верблюжий зад, Читтенден Каунти, Вермонт	4,188
9.	Пик Шрусбери, Ратленд Каунти, Вермонт	4,034
10.	Гора Сэддлбэк, округ Беркшир, Массачусетс	4000
11.	Столовая гора, округ Пендлтон, Южная Каролина	4000
12.	Пики Оттер, округ Бедфорд, Вирджиния	3955
13.	Пик Киллингтон, округ Ратленд, Вермонт	3924
14.	Круглая вершина, самая высокая из гор Катскилл, Нью-Йорк	3,804
15.	Высокий пик, одна из самых высоких гор Катскилл, Нью-Йорк	3,718
16.	Гранд Монаднок, округ Чешир, Нью-Гэмпшир	3,718
17.	Манчестер Маунтин, округ Беннингтон, Вермонт	3,706
18.	Гора Аскатни, округ Виндзор, Вермонт	3320
19.	Горы Озарк, территория Арканзас, средняя высота	3200
20.	Гора Вахусет, или Маунт Адамс, округ Вустер, Массачусетс.	2,990
21.	Гора Уайтфейс, округ Эссекс, Нью-Йорк	2,690
22.	Гора Керсардж, округ Хиллсборо, Нью-Гэмпшир	2,460
23.	Горы Аллегани, средняя высота	2400
24.	Горы Поркьюпайн, округ Чиппуэй, к югу от озера Верхнее	2200
25.	Горы Камберленд, средняя высота	2200
26.	Муз-Маунтин, Нью-Гэмпшир	2,008
27.	Нью-Бикон, самая высокая точка нагорья, Нью-Йорк	1,658

ГЛАВА II. ДОЛИНЫ.

THE Долина Миссисипи самая большая в мире и отличается от любой другой очень большой протяженностью особой отчетливостью своих очертаний. Он ограничен на юге Мексиканским заливом, на западе Скалистыми горами, на севере великими озерами Британской Америки и на востоке горами Апалачи. Его общую поверхность можно классифицировать по трем различным аспектам: поросшая густым лесом, бесплодная местность и прерии. Эта долина простирается от двадцать девятой до сорок девятой параллели северной широты и демонстрирует все температурные колебания от климата Канады до климата Луизианы. Это обширная равнинная местность, на которой различные

реки, заключенные между двумя горными цепями на расстоянии трех тысяч миль друг от друга, находят общий центр и отводят свои воды в море по единому руслу. С геологической точки зрения, эта огромная долина повсюду представляет собой аспект того, что называется вторичным образованием. Преобладающими породами здесь являются карбонат извести, расположенный в виде наиболее правильной пластинки, массы известняка, в которые вкраплены морские раковины или органические остатки, сохраняющие свою отчетливую и первоначальную форму. На каждом шагу видна страна, когда-то покрытая озерами или морями. Почва, камни и эксувии озерного или речного образования, по всей видимости, сравнительно недавнего происхождения. В аллювиальных почвах на глубине от двадцати до ста футов встречается галька, сглаженная очевидным истечением воды, имеющая вид тех масс сглаженной гальки, которые выбрасывает на берег морская волна. Листья, ветки и бревна также встречаются на больших расстояниях от тех мест, где в настоящее время видна древесина, и на большой глубине под поверхностью. В наиболее твердых блоках известняка, раскалываемых для строительства, находят рога оленей и другие выделения животных, вмонтированные в цельный камень.

‘Из характера ее недавнего образования, - говорит м-р Флинт, ‘ из распространенности известняка повсюду, из разложения, которому она подверглась и постоянно подвергается, из преобладания разложившегося известняка в почве, вероятно, вытекает еще одно общее свойство этой долины — ее необычное плодородие. Нас не поняли бы, если бы мы утверждали, что страна везде одинаково плодородна. В ней есть свои стерильные участки. Здесь, как и везде, бесконечно разнообразны почвы, от богатейших наносов до самых жалких кремневых выступов; от заросших тростником зарослей до беднейших сосновых холмов. Также хорошо известно, что ближе к Скалистым горам есть широкие пояса, поверхность которых состоит из бесплодных песков или покрыта лишь редкой растительностью из сорняков и грубой травы. Но что касается страны в целом, то самый поверхностный наблюдатель, должно быть, заметил бы, что по сравнению с землями, по-видимому, такого же характера в других регионах, здешние земли явно демонстрируют признаки исключительного плодородия. Самые обычные, третьесортные дубравные уголья принесут последовательные урожаи пшеницы и кукурузы без какого-либо удобрения и практически без ухода за культивацией. Сосновые уголья южных регионов во многих местах возделываются годами без каких-либо попыток внесения удобрений. Тот же факт проявляется в том, как растительность в этой стране противостоит засухе. На хороших землях есть пословица, что если будет достаточно влаги, чтобы кукуруза проросла и возшла, у них будет урожай, если до сбора урожая больше не будет дождей. Мы тысячу раз наблюдали, как эта культура продолжает продвигаться к свежей и энергичной зрелости под давлением засухи и продолжающегося безоблачного палящего солнца, которое выжгло бы и уничтожило растительность в Атлантическом регионе.

Мы предположили, что это плодородие возникает либо из-за необычного содержания растительных веществ в почве; из-за солевых примесей, смешанных с землей, о чем свидетельствуют бесчисленные облизывания и источники соленой воды, а также азотистый характер почвы везде, где, например, в пещерах или под зданиями, она защищена от влаги; или, как мы уже отмечали, из-за общего распространения растворенного известняка и смесей мергеля по поверхности. Каким-то образом, распространяясь с водой, рассеиваясь по почве или в результате прежнего разложения, известь, смешанная с почвой, очевидно, обладает значительной оживляющей и удобрильной силой".

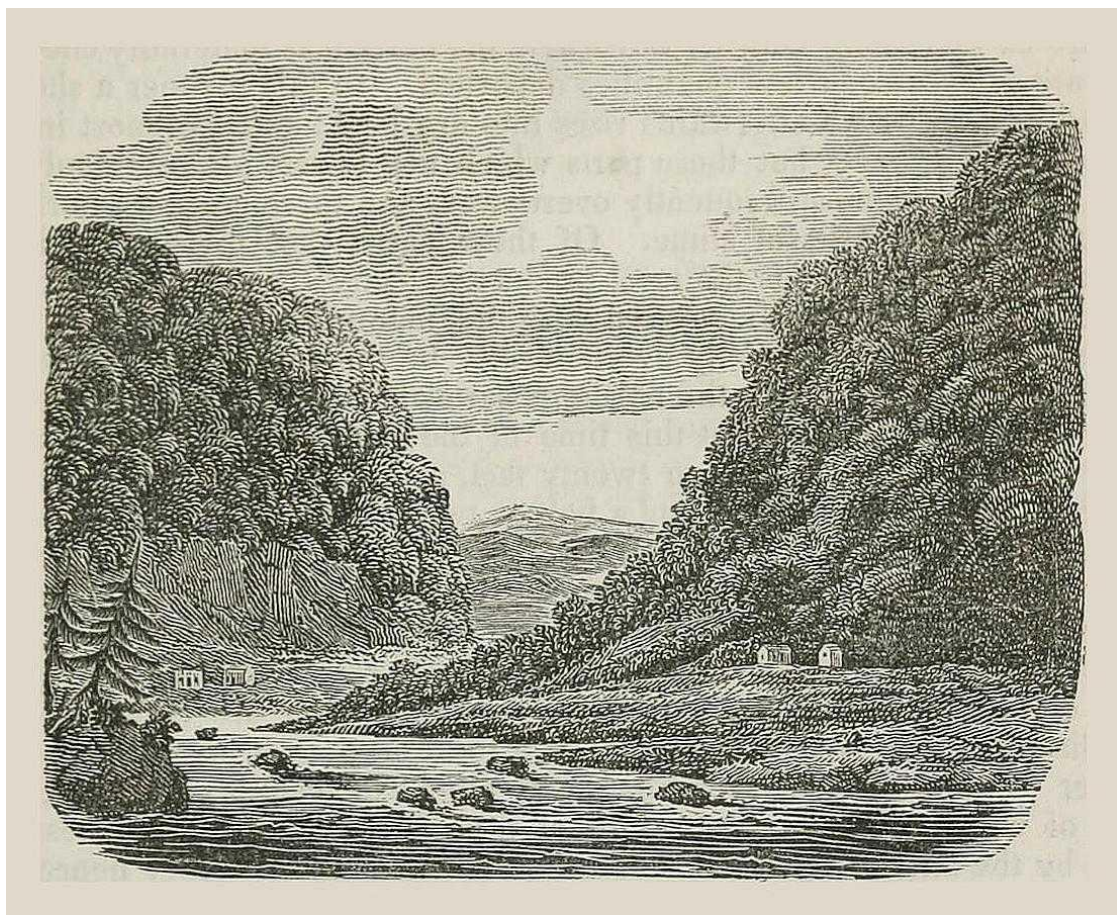
Наибольшая длина долины Миссури составляет тысячу двести миль, а наибольшая ширина - семьсот. В направлении западных рек наклонная равнина Миссури простирается на

восемьсот миль от гор Чиппевайн и на гораздо большее расстояние с юга на север, от южных рукавов Канзаса, до крайних истоков северных притоков долины. Поднимаясь от нижней границы этой широко раскинувшейся равнины, древесины становится все меньше и меньше, пока со всех сторон не простирается одна голая поверхность. Даже хребты и цепи гор несут в себе эти черты запустения.

Знаменитая долина, называемая *Американским дном*, простирается вдоль восточного берега Миссисипи до холмов Пиаса, в четырех милях выше устья Миссури. Он имеет несколько миль в ширину и поразительно плодородную почву. У него есть все недостатки, присущие участкам недавнего намыва, наиболее ценные его части могут быть унесены течением Миссисипи. 'Но неисчерпаемое плодородие ее почвы, - говорит майор Лонг, - компенсирует вредный для здоровья воздух и неудобства равнинной и болотистой местности, и этой долине, несомненно, суждено стать одной из самых густонаселенных частей Америки. Ранее нам показали здесь поле, которое обрабатывалось без внесения навоза сто лет подряд, и которое, когда мы увидели его (в августе 1816 года), было покрыто очень пышной кукурузой".

The *Долина Огайо* разделена рекой на две неравные части, оставляя на северо-западной стороне восемьдесят тысяч, а на юго-восточной - сто шестнадцать тысяч квадратных миль. Река протекает в глубоком ущелье длиной пятьсот сорок восемь миль по прямой и девятьсот девяносто восемь по извилинам ручья. В своем естественном состоянии долина Огайо, за исключением центральной равнины, была покрыта густым лесом. Открытые саванны начинаются далеко на востоке, у истоков Мускингума. Как и сама равнина, эти саванны расширяются к западу, а на реке Иллинойс переходят в бескрайние прерии. Эту долину можно рассматривать как огромную равнину, отходящую от системы Аппалачи на северо-западе, косо и глубоко изрезанную рекой Огайо и ее многочисленными притоками, переходящими в пропасти с высоты четырехсот футов почти до уровня ручьев. В более высоких частях долины берега реки поднимаются по крутым склонам, которые имеют почти горный вид. Эта смелость очертаний незаметно смягчается при спуске к Огайо, а при приближении к Миссисипи горизонт обрамляют ровные лесные массивы. Поднимаясь по рекам юго-восточного склона, пейзаж становится все более и более суровым, пока не заканчивается хребтами Аппалачских цепей: если следовать рекам северо-западного склона, то, напротив, мы обнаруживаем изломанный и разнообразный ландшафт вблизи Огайо, но вокруг их истоков плоский и однообразный.

The *Долина Гудзона* чрезвычайно разнообразна по своей ширине, в некоторых местах сужаясь до непосредственной близости от ручья, в других простираясь на сорок миль. На берегах реки местность, как правило, возвышенная. *Могавк* окаймлен двумя длинными грядами холмов, не представляющих особого разнообразия. В начале своего течения она протекает по обширным равнинам. Долины Саскуэханны и ее притоков удивительно неправильной формы. Эти потоки пересекают всю ширину горной цепи Аппалачи, иногда протекая по широким долинам между параллельными хребтами на протяжении пятидесяти или шестидесяти миль по прямой, а в другое время прорываясь через горные хребты. Долины между различными хребтами великой цепи, простирающейся по всей Пенсильвании, часто имеют ширину двадцать или тридцать миль и имеют холмистую или неровную поверхность.

Долина могавков.

Единственная большая долина в Северной Каролине лежит между Голубым хребтом и параллельным хребтом, называемым Айрон-Маунтинс, Лысыми горами и Смоки-Маунтинс. Он тянется на северо-восток и юго-запад, имеет сто восемьдесят миль в длину и от десяти до сорока в ширину.

Долины небольших рек Теннесси необычайно красивы и плодородны, превосходя все другие аналогичные территории Западных Штатов. Долины рек Камберленд и Теннесси мало чем отличаются от намывов других великих рек запада.

The Долина реки Коннектикут - одна из самых знаменитых долин Соединенных Штатов благодаря своему плодородию и красоте. Это большой участок земли, простирающийся от пролива Лонг-Айленд до гор Херефорд в Канаде, в пяти милях за сорок пятым градусом широты. В самом широком смысле он имеет от пяти до сорока пяти миль в ширину, и его поверхность состоит из череды холмов, долин и равнин. Участки интервала начинаются примерно в двенадцати-четырнадцати милях от устья реки. Они образованы длинным и непрерывным намывом. Притоки Коннектикута повсюду протекают по мягкой и плодородной почве, значительные количества которой, особенно более легкие и мельчайшие частицы, время от времени вымываются в их русла случайными течениями, возникающими в результате дождей и таяния снегов. Везде, где поток движется с равномерным течением, эти частицы уносятся вместе с ним; но там, где течение существенно ограничено, они осаждаются в большем или меньшем количестве. Таким образом, сначала образуется отмель, которая затем выходит на сушу; она почти неизменно хорошего качества, но те участки, которые являются самыми низкими, обычно являются лучшими, поскольку они наиболее часто затопляются и, следовательно, наиболее обогащены последовательными отложениями ила. Из этих участков тот участок, который находится дальше всего вниз по

реке, является наиболее продуктивным, поскольку состоит из более мелких частиц и более обильно покрыт этим навозом. Весной эти угодья почти ежегодно переполняются. В марте и апреле выпадают снега, которые в северных частях Новой Англии обычно глубокие, а дожди, которые в это время года обычно обильные, поднимают уровень воды в реке с пятнадцати до двадцати футов и расширяют ширину ее вод в некоторых местах на полторы-две мили. Почти весь ил, переносимый течением в это время года, оседает на этих землях, поскольку здесь, главным образом, вода становится спокойной и позволяет частицам земли оседать; этот осадок представляет собой богатый навоз; обработанные им земли сохраняются в полном объеме и, регулярно обогащаемые рукой природы, не могут не представлять высокой ценности. Эти земли не менее примечательны своей красотой. Форма большинства из них элегантна; река, протекающая через них, становится, почти естественно, извилистой; земля, из которой они состоят, имеет однородную текстуру, отпечатки, оставленные потоком на границе, также почти одинаковы; следовательно, эта граница почти повсеместно представляет собой красивую арку с аккуратным краем, часто украшенную тонкой бахромой кустарников и деревьев.

Поверхность этих земель не менее приятна; их террасные формы и неровности чрезвычайно красивы, а их всеобщее плодородие производит радостное впечатление на любой глаз. Большая часть их образована лугами, которые здесь более прибыльны и во всех отношениях более красивы, чем земли, отведенные под какую-либо другую культуру; здесь они простираются от пятисот до пятисот акров и повсюду покрыты особенно богатой и яркой зеленью. Обширные поля, которые также не являются лугами, демонстрируют все порождения климата, перемежающиеся параллелограммами, разделенные только математическими линиями и смешанные в очаровательном беспорядке. Во многих местах большие и ухоженные фруктовые сады и повсюду отдельно стоящие деревья большой высоты и изящных форм разнообразят пейзаж. На всем своем протяжении эта долина представляет собой почти непрерывную череду восхитительных пейзажей. Коннектикут - одна из красивейших рек в мире; чистота, целебность и сладость его вод, частота и элегантность его лугов, абсолютное отсутствие водных растений, чарующая элегантность и величие его берегов, иногда состоящих из гладкого и извилистого пляжа, здесь покрытого сочной зеленью, там окаймленного кустарником, то увенчанного высокими деревьями, то образованного вторгающимся холмом, грубым утесом и косматой горой; это объекты, которым не может сравниться никакое описание.

ОБЩИЕ ЗАМЕЧАНИЯ О ДОЛИНАХ.

Долины образуются в результате разделения горных цепей или холмов. Те, которые образуются между высокими горами, обычно узкие и длинные, как будто первоначально они были всего лишь трещинами, разделяющими соответствующие цепи, или предназначенными для прохождения обширных потоков. Углы их направления иногда демонстрируют исключительную симметрию. Говорят, что в Пиренеях есть долины, углы выступа и впадения в которые настолько идеально совпадают, что, если бы разделяющая их сила действовала в противоположном направлении и снова сблизилась их склоны, они соединились бы так точно, что даже трещина не была бы заметна. Есть несколько высоко расположенных долин, содержащих реки и озера, которые не имеют выходов или ручьев. Поверхность большинства высокогорных долин находится на одном уровне с вершинами второстепенных гор по соседству. Нижние долины расширяются по мере отступления от второстепенных гор, с которых они берут начало, и постепенно теряются в равнинах. Их противоположные углы регулярно совпадают, но очень тупые.

Узкий проход, по которому мы входим в эти высокие долины, называется перевалом или дефиле. Между Норвегией и Швецией находится один из таких проходов, образованный несколькими массивами скал, вырубленных природой в форме длинных параллелограммов, и между которыми есть проход, закрытый перпендикулярными стенами. Этот перевал находится недалеко от Скьердаля; другой такого же вида находится в Портфельде, или Горе Врат. Эти впадины в точности напоминают те, по которым Гудзон проходит через сменяющие друг друга цепи гор, которые, по-видимому, хотят остановить его течение. Кордильеры Анд представляют собой самые грандиозные перевалы такого рода из всех известных; их глубина составляет от четырех до пяти тысяч футов.

Мало кто в старом свете сравнится с долинами Гудзона и Коннектикута по природной красоте и романтическим пейзажам. Из долин Европы Рейнская наиболее знаменита; она интереснее Гудзона только из-за своих старых исторических ассоциаций, густонаселенных городов и живописных руин и массивных памятников архитектуры, которые хмуро возвышаются на его берегах.

ГЛАВА III. ПРЕРИИ И РАВНИНЫ.

ОДНА из самых замечательных особенностей западной части страны состоит в ее обширных прериях или саваннах, которые преобладают во всем обширном регионе между Аллегани и Скалистыми горами, а также к западу от Скалистых гор. Если смотреть на них с вершин Мексиканских и Скалистых гор, они кажутся абсолютно безграничными. Их следует рассматривать не просто как мертвые равнины, но как волнистые участки, переходящие в нежные набухающие лужайки и расширяющиеся в просторные долины, в центре которых всегда можно найти немного леса, растущего по берегам ручьев и речушек с чистой водой. Пайк, наблюдавший за ними с вершины Голубой горы, у истоков Арканзаса, говорит: 'бескрайняя прерия была затянута облаками, которые казались океаном во время шторма, где волна громоздилась на волну и пенилась; в то время как небо над нашими головами было совершенно чистым, и перспектива была поистине величественной'. В этих бескрайних прериях почва сухая, песчаная, с примесью гравия; но как только мы приближаемся к ручью, земля становится более влажной, поросшей небольшим лесом. Вполне вероятно, что эти степи или прерии никогда не были густо покрыты лесом, поскольку с древнейших времен засушливость почвы, так как по ней протекало так мало водных путей, а летом они были в основном сухими, не обеспечивали достаточного питания для роста древесины. На всех лесных землях ежегодное опадение листьев при постоянном гниении старых деревьев и ветвей создает навоз и влагу, которые предохраняются от жары — солнцу не разрешается направлять свои лучи перпендикулярно, а пропускать их только наискось сквозь листву. Но в Верхней Луизиане бесплодная почва, пересыхающая восемь месяцев в году, не дает ни влаги, ни питательных веществ для роста древесины.

Эти обширные равнины Луизианы, расположенные вблизи верховьев реки Арканзас с ее притоками и верховьями рек Канзас, Уайт и Гранд-Осейдж, со временем могут уподобиться песчаным пустыням Африки; 'ибо,' говорит Пайк, - на своем пути я видел в различных местах участки протяженностью во много миль, где ветер поднял песок во все причудливые формы океанских волн и на которых не появилось ни единого пятнышка растительности'. Из этого обстоятельства Пайк выводит следующее замечание: 'Из этих необъятных прерий может возникнуть большое преимущество для Соединенных Штатов, а именно ограничение нашего

населения некоторыми определенными пределами и, таким образом, продолжение существования Союза. Наши граждане, столь склонные к странствиям и расширяющие свои границы, по необходимости будут вынуждены ограничить свои владения на западе границами Миссури и Миссисипи; в то время как они оставят прерии, неспособные к возделыванию, кочующим и нецивилизованным аборигенам страны.' Эти прерии, от границ Миссисипи на востоке до подножия Мексиканских Альп на западе, поднимаются с постоянно увеличивающимся уклоном на многие сотни миль, пока у подножия гор они не достигнут высоты в восемь тысяч футов, что, как нам сообщил Пайк, превышает высоту великой пустыни Гоби на северо-западе Китая, которая, по оценкам Дю Халде, составляет пять тысяч пять сто одиннадцать футов над уровнем моря, или великой засушливой пустыни к северу от мыса Сан-Франциско. Добрая Надежда, пересеченный Оранжевой рекой и недавно посещенный преподобным мистером Кэмпбеллом, высота которого оценивается полковником Гордоном в шесть тысяч пятьсот шестьдесят один фут над уровнем моря. В дополнение к засушливости луизианских прерий, они настолько пропитаны селитрой и другими солями, что загрязняют воды, текущие в различных направлениях. Пайк говорит, что на протяжении многих лиг они покрыты солончаковыми отложениями; и ряд притоков, впадающих в реки Арканзас и Канзас, покрыты сплошным солончаком; а за рекой Плэтт, как нам сообщил полковник Льюис, земли лишены не только леса, но даже хорошей воды, которой в ручьях очень мало, да и та солоноватая. Те же солончаковые отложения покрывают прерии в верховьях Миссури; и та же нехватка древесины, мало росы или ее полное отсутствие при очень небольшом количестве дождей продолжают вплоть до окрестностей гор.

Известковые районы, которые образуют большую часть региона к западу от Аллеганских гор, представляют собой определенные участки, полностью лишенные деревьев, которые называются *пустошами*, хотя и могут стать продуктивными. Причина этой особенности точно не изучена. Те части этого региона, которые возвышаются на триста или четыреста футов и лежат вдоль глубоко пониженных русел рек, покрыты самыми богатыми лесами в мире. Огайо течет в тени платана и тюльпанного дерева, подобно каналу, прорытому в дворянском парке; в то время как *лианы*, протянувшиеся от дерева к дереву, образуют изящные арки из цветов и листвы над ответвлениями реки. Переходя на юг, дикорастущее апельсиновое дерево смешивается с пахучим и обыкновенным лавром. Прямая серебристая колонна папавского инжира, возвышающаяся на высоту двадцати футов и увенчанная навесом из больших изогнутых листьев, образует одно из самых ярких украшений этого очаровательного пейзажа. Над всем этим возвышается величественная магнолия, которая вырастает из этой известковой почвы на высоту более ста футов. Его идеально прямой ствол увенчан толстой и расширенной головкой, бледно-зеленая листва которой имеет коническую форму. Из центра цветущей кроны, венчающей ее ветви, поднимается цветок чистейшей белизны, имеющий форму розы, за которым следует малиновый конус. При раскрытии на нем видны округлые семена тончайшего кораллово-красного цвета, подвешенные на тонких нитях длиной шесть дюймов. Таким образом, своими цветами, плодами и гигантскими размерами магнолия превосходит всех своих лесных соперников.

Следующее превосходное описание страны прерий принадлежит перу мистера Джеймса Холла. 'То, что эти обширные равнины полностью лишены деревьев, кажется аномалией в природном хозяйстве. Особенно для ума американца, привыкшего видеть новые земли, покрытые лесом, и ассоциировать представление о влажных и безмолвных лесах с представлением о новой стране, появление солнечных равнин и разнообразного ландшафта, не заселенного человеком и не улучшенного искусством, является необычным и поразительным. Возможно, если бы наше воображение было освобождено от этих

ассоциаций, предмет представлял бы меньше трудностей; и если бы мы могли рассуждать абстрактно, объяснить существование прерии было бы так же легко, как и леса.

Естественно предположить, что первый покров земли состоял из таких растений, которые достигли зрелости в кратчайшие сроки. Однолетние растения созрели бы и разбрасывали свои семена много раз, прежде чем деревья и кустарники приобрели бы способность воспроизводить свой собственный вид. В то же время размножение последних, вероятно, было бы замедлено из—за различных несчастных случаев - морозы могли бы прищипнуть их нежные стебли зимой — огонь поглотил бы их, или взрывы разрушили бы их — и дикие пасущиеся животные откусили бы их или растоптали ногами; в то время как многие их семена, особенно такие, которые принимают форму орехов или фруктов, были бы съедены животными. Травы, которые размножаются как корнем, так и семенами, освобождены от действия почти всех этих вредителей. Провидение с безошибочной мудростью приспособило каждое творение природы для защиты от случайностей, которым оно наиболее подвержено, и наделило те растения, которые составляют пищу животных, замечательной жизнестойкостью; так что, хотя их откусывают, топчут и даже сжигают, они все же сохраняют жизненный принцип. То, что деревья обладают подобной способностью к самозащите, если можно так выразиться, очевидно из их нынешнего существования в естественном состоянии. Мы только предполагаем, что на самом раннем этапе существования травы имели бы преимущество перед растениями менее выносливыми и более медленного роста; и что когда те и другие борются вместе за обладание почвой, первые сначала одержали бы верх; хотя вторые, вследствие их превосходящих размеров и силы, в конце концов, если бы они когда-нибудь завладели каким-либо участком почвы, полностью затмили бы и уничтожили своих скромных соперников.

У нас нет возможности определить, в какой период пожары начали распространяться по этим равнинам, потому что мы не знаем, когда они начали заселяться. Вполне возможно, что они могли время от времени выстреливаться молнией до того, как этот элемент был введен человеком. Во всяком случае, совершенно очевидно, что как только жители этой страны начали использовать огонь, должно было начаться ежегодное выжигание прерий. Одной из особенностей этого климата является сухость его лета и осени. Засуха часто начинается в августе, которая, за исключением нескольких дождей ближе к концу этого месяца, продолжается в течение всего сезона. Осенние месяцы почти неизменно ясные, теплые и сухие. Огромная масса растительности, которой эта плодородная почва обрастает летом, внезапно засыхает, и вся поверхность земли покрывается горючими материалами. Это особенно верно для прерий, где трава достигает высоты от шести до десяти футов и, будучи полностью открытой солнцу и ветру, высыхает с большой скоростью. Единственная искра огня, упавшая где-либо на эти равнины в такое время, мгновенно разожгла бы пламя, которое распространилось бы во все стороны и продолжало бы свой разрушительный путь до тех пор, пока не нашлось бы топлива. Путешественники описывали эти пожары как распространяющиеся с такой скоростью, что лететь перед ними становится опасным. Это не так; или это верно только для нескольких редких случаев. Языки пламени часто простираются по широкой прерии и продвигаются длинной линией. Никакое зрелище не может быть более возвышенным, чем созерцать ночью огненный поток шириной в несколько миль, пересекающий эти широкие равнины, оставляющий за собой черное облако дыма и бросающий перед собой яркий отблеск, который освещает весь ландшафт яркостью полудня. Слышен рев и треск, подобный порыву урагана. Пламя, которое обычно поднимается на высоту около двадцати футов, видно, как оно опускается и взмывает ввысь шпилями, точно так же, как волны ударяются друг о друга и как брызги взлетают в воздух; и весь вид часто напоминает кипящее и пылающее море, сильно взволнованное.

Распространение огня происходит так медленно, а жар так велик, что сгорает каждый горючий предмет на его пути. Горе фермеру, чьи поля спелой кукурузы простираются до прерий, и который терпит, чтобы высокая трава росла у его изгородей! Весь труд года считается за несколько часов. Но такие несчастные случаи сравнительно редки, поскольку профилактика проста и ее легко применять.

Легко заметить, что как только начались эти пожары, вся молодая древесина в пределах их досягаемости, должно быть, была уничтожена. Весь штат Иллинойс, представляющий собой одну обширную равнину, пожары, разоженные в разных местах, охватили бы всю поверхность, за несколькими исключениями, о которых мы сейчас поговорим. В низинах и по берегам ручьев трава остается зеленой до поздней осени из-за влажности почвы. Здесь пожар прекращался из-за нехватки топлива, и кустарники, таким образом, уцелевали из года в год, а внешняя кора приобретала достаточную твердость, чтобы защитить внутренние и более жизненно важные части дерева. Таким образом, берега ручьев окаймлялись бы зарослями, которые, затеняя землю, уничтожали бы траву, в то же время предотвращая быстрое испарение влаги из почвы, так что даже опавшие листья никогда не высыхали бы так основательно, как трава в прериях, и огонь здесь находил бы сравнительно мало топлива. Эти заросли вырастают в полосы лесов, которые продолжают простираться, пока не достигнут высокого плоскогорья прерии; и это настолько верно, что мы видим лес не только сейчас, покрывающий все низины и склоны холмов, огибающих ручьи, но и везде, где овраги или лощина простираются от низин до равнины, они заполнены молодым лесом более позднего роста. Но как только мы покидаем равнинную местность, мы видим свидетельства постоянной борьбы между лесом и прерией. В одном месте, где огонь по какому-то случаю разгорелся с большей яростью, чем обычно, он успешно добрался до опушек леса и глубоко продвинулся вперед; в другом месте лес выдвинул в прерию длинные выступы или мысы.

Было высказано предположение, что прерии были вызваны ураганами, которые снесли древесину и оставили ее в состоянии, пригодном для пожаротушения, после того как ее высушили, разложив на земле. Один взгляд на огромный регион, в котором преобладает поверхность прерий, должен опровергнуть эту идею. Сфера действия ураганов довольно ограничена. Хотя они иногда простираются на мили в длину, их тропа всегда узкая и часто всего в несколько сотен ярдов в ширину. Хорошо известен факт, что везде, где древесина была таким образом распростерта, немедленно вырастает густая и запутанная чаща, которая, защищенная упавшими деревьями, растет с необычайной силой.

-Некоторые воображали, что наши прерии когда-то были озерами, но эта гипотеза несостоятельна. Если представить, что весь штат Иллинойс был одним озером, то следует показать, что его поверхность в целом вогнута. Но это далеко не так, фактом является обратное: высшие части государства находятся в его центре. Если мы предположим, как утверждают некоторые, что каждая прерия когда-то была озером, мы столкнемся с тем же возражением; как правило, прерии наиболее возвышенны в середине и имеют постепенный спуск к бокам; и когда мы достигаем леса, то вместо берегов, соответствующих берегам озера, мы почти неизменно обнаруживаем долины, овраги и русла, расположенные значительно ниже общего уровня равнины.

‘Везде, где встречаются холмы, возвышающиеся над общей плоскостью местности, они покрыты лесом; и то же самое верно для всех изрезанных земель. Этот факт дает дополнительные доказательства в поддержку нашей теории. Большая часть земель в таких ситуациях бедна; трава была бы короткой, а если бы ее вообще сожгли, то выделили бы мало тепла. В других местах распространению огня препятствовали бы скалы и овраги; и ни в коем случае не было бы ни того скопления сухого материала, которое встречается на плодородной

равнине, ни той широкой, непрерывной поверхности и свободного обнажения, которые необходимы для того, чтобы дать полный простор пожирающей стихии.

‘У тех, кто никогда не видел этого региона, может сложиться весьма сносное представление о том, как чередуются прерии и леса, если провести цветную линию неправильной толщины по краям всех водотоков, нанесенных на карту. Эта граница обычно варьировалась от одной до пяти или шести миль, а часто простиралась до двенадцати. Когда потоки приближаются друг к другу, эти границы будут приближаться или соприкасаться; и все промежуточные пространства, не окрашенные таким образом, будут прериями. Можно было бы видеть, что в точке, образованной слиянием Огайо и Миссисипи, лес покрывал бы всю землю; и что по мере того, как эти реки расходятся и их притоки разливаются, преобладали бы прерии”.

Между рекой Платт и верховьями рек Колорадо и Сабин находится обширная пустынная местность, получившая название *Великой Американской пустыни*, простирающаяся от гор Озарк до Чиппевана. По этой пустыне члены экспедиции Лонга преодолели почти тысячу миль. Интенсивное отражение света и тепла от этой местности значительно усилило усталость и страдания от их путешествия. ‘Мы часто встречали обширные районы, полностью покрытые рыхлым и мелким песком, принесенным ветром с прилегающих холмов. На низменных равнинах вдоль реки, где почва постоянна, она сильно пропитана засоленными веществами и слишком стерильна, чтобы производить что-либо, кроме нескольких вонючих кустарников и тростника. Приближаясь к горам, мы почувствовали или вообразили весьма заметную перемену в характере погоды и температуре воздуха. Утро и вечер обычно были спокойными, а жара более невыносимой, чем в середине дня. Рано утром часто поднимался легкий и освежающий ветерок, дувший с запада или юго-запада, который снова стихал с приближением ночи. Это явление наблюдалось так часто, что мы были вынуждены приписать его действию той же местной причины, которая в окрестностях моря вызывает суточную смену ветров, которые попеременно дуют к берегу и от него. Скалистые горы можно рассматривать как берег того песчаного моря, которое пересекает Платт и простирается на север до Миссури выше грейт-бенд. Разрежение воздуха над этой огромной равниной за счет отражения солнечных лучей в течение дня вызывает восходящий поток, который обеспечивается стремительным спуском конденсированного воздуха с гор. В течение нескольких дней небо было ясным, и утром мы наблюдали необычную степень прозрачности во всех частях атмосферы. По мере того как приближался день и начал ощущаться солнечный жар, со всех сторон равнины поднималось такое количество пара, что все предметы на небольшом расстоянии казались увеличенными и по-разному искаженными. Волнообразное и дрожащее движение восходящих линий было заметно на каждой части поверхности. Начиная вскоре после восхода солнца, его количество продолжало увеличиваться до полудня, когда оно постепенно уменьшалось, сохраняя равномерный темп с интенсивностью солнечного тепла. Плотность пара часто была такой, что создавалось идеальное изображение водоема в каждой долине, на который мы могли смотреть вниз под углом около десяти градусов. Этот аспект несколько раз был замечен настолько совершенным и прекрасным, что ввел в заблуждение почти каждого из нашей группы. Стадо бизонов на расстоянии мили, казалось, стояло в луже воды, и то, что представлялось нам отраженным изображением, было видно так же отчетливо, как и само животное.⁴ Иллюзии такого рода распространены в африканских и азиатских пустынях, как мы узнаем от путешественников и из уст поэтов”.

The *Пайн Плейнс* - это район песчаного намыва, ограниченный щебнистой почвой Гилдерленда и Дуансбурга на юго-западе и речными намывами Нискаюна и Уотервлит на северо-востоке и занимающий площадь около семидесяти квадратных миль. Это урочище

входит в треугольник, образованный слиянием Мохока с Гудзоном, юго-западную границу которого образует Хеллеберг, высокая горная цепь, видимая с равнин на расстоянии двадцати миль. Расположенный недалеко от центра штата, площадью сорок тысяч квадратных миль, с населением почти в два миллиона человек, этот участок представляет топографическую новизну невосстановленной пустыни, в самом сердце одного из старейших графств штата, среди людей, отличающихся предприимчивостью и общественным духом. В последнее время было предпринято несколько попыток возделывать этот участок, и, судя по успеху, сопутствовавшему внесению гипса и других усовершенствованных способов ведения сельского хозяйства, вполне вероятно, что в какой-то будущий период вся территория будет посвящена выращиванию различных видов трав, фруктовых деревьев и сочных корнеплодов - трех отраслей сельского хозяйства, для которых, по-видимому, превосходно приспособлена его песчаная почва.

ОБЩИЕ ЗАМЕЧАНИЯ О РАВНИНАХ И ПРЕРИЯХ.

Равнины, подобные долинам, бывают двух классов; высокие равнины, которые находятся между двумя горными цепями, часто имеют большую протяженность и расположены как бы на плечах второстепенных гор; таковы возвышенные равнины Татарии, Персии и, вероятно, внутренней части Африки. Равнины Кито находятся на высоте двенадцати тысяч футов над уровнем моря; равнины Каракорума в Китайской Монголии, вероятно, находятся на такой же высоте. Низкие равнины, почва которых состоит из песка, гравия и ракушек, по-видимому, раньше были бассейнами внутренних морей. Таковы равнины на северной стороне Каспийского моря, обширная равнина к югу от Балтийского моря и та, через которую протекает река Амазонка; аравийская Техама, Египетская дельта и другие подобного рода области, которые, по-видимому, когда-то были покрыты водами океана и его заливов. Огромные равнины, покрытые травой, называемые *прериями* в Соединенных Штатах, являются *степями* Азии и *пампасами* Южной Америки.

ГЛАВА IV.—РЕКИ.

ВСЕ реки Соединенных Штатов первой величины берут свои истоки либо в Скалистых горах, либо в возвышенных отрогах, выступающих со сторон этого хребта. Многие реки, впадающие с западных склонов Аллегани, имеют незначительный объем и никоим образом не примечательны быстротой или прямоотой своего течения. Те, что текут с восточной и южной сторон этих гор, достойны подробного описания даже на тех же страницах, что и великие притоки Миссисипи. Они обеспечивают преимущества хорошего внутреннего судоходства для большинства частей штатов.

I. РЕКИ, ВПАДАЮЩИЕ В МИССИСИПИ И МЕКСИКАНСКИЙ залив.

The *Миссисипи* своими ответвлениями осушает большой центральный бассейн, который лежит между Аллегани и Скалистыми горами. Эта река берет начало на плоскогорьях в пределах территории Соединенных Штатов, на сорока семи градусах и сорока семи минутах северной широты, на высоте тысяча триста тридцать футов над Атлантическим океаном, хотя местность у ее истока выглядит как обширная болотистая долина. Мистер Скулкрафт фиксирует ее в озере Кассина, которое расположено на семнадцати градусах севернее

Бализе в Мексиканском заливе, и на расстоянии двух тысяч девятисот семидесяти восьми миль, следуя течению реки. Оценивая расстояние до озера Ла-Биш, его крайней северо-западной бухты в шестьдесят миль, мы получаем в результате три тысячи тридцать восемь миль как общую длину этой замечательной реки. Мистер Скулкрафт в своем очень интересном Дневнике путешествий отметил, что, по его мнению, в то время не было никого, кроме него самого, кто побывал бы как у истоков, так и в устье этого знаменитого ручья. Поскольку описание, предоставленное этим джентльменом, является самым ясным и полным из всех, что мы нашли, мы взяли на себя смелость перенести его на наши страницы без искажений:

"При определении физического характера Миссисипи целесообразно рассматривать ее в четырех естественных подразделениях, на что указывают постоянные различия в цвете ее вод, геологический характер ее дна и берегов, лесные заросли и другие растительные культуры, ее скорость, трудности, с которыми она сталкивается при судоходстве, и другие природные явления и обстоятельства".

‘Берущий начало в районе озер, на плоскогорьях, которые изливают свои воды на север в Гудзонов залив, на юг в Мексиканский залив и на восток в залив Святого Лаврентия, он течет к водопаду Пекагама, расстояние в двести тридцать миль, через низкую прерию, покрытую диким рисом, тростником, меч-травой и другими водными растениями. На этом расстоянии река чрезвычайно извилиста по течению и ширине, иногда расширяясь в небольшие озера, в других случаях сужаясь в русло длиной около восьмидесяти футов. На выходе из озера Ред-Кедр, или Кассина, оно имеет около шестидесяти футов в ширину, со средней глубиной в два фута; но от места слияния рек Лич-Лейк-форк ширина увеличивается до ста футов с соответствующим увеличением глубины. Ее течение на этом расстоянии тихое и пологое; и ее среднюю скорость можно оценить в полторы мили в час при понижении в три дюйма на милю. Это любимое место отдыха водоплавающих птиц и четвероногих земноводных.

У водопада Пекагама виден первый скальный слой и первый лесистый остров. Здесь река падает на двадцать футов; и от этого места до водопада Святого Антония на расстоянии шестисот восьмидесяти пяти миль находится ее второй характерный участок. У подножия водопада Пекагама прерии полностью заканчиваются, а внизу над ручьем простирается лес из вязов, кленов, берез, дубов и ясеней. Черный орех впервые встречается ниже реки Сэнди-Лейк, а платан ниже реки Де Корбо. Река на этом расстоянии имеет бесчисленные поросшие густым лесом острова и принимает ряд притоков, крупнейшим из которых является река Де Корбо, ее большая юго-западная развилка. Реки Пайн, Элк, Сак и Кроу также впадают на западе, а реки Святого Франциска и Миссисавгайегон - на востоке. Течение реки, хотя и извилистое, менее извилистое, чем над водопадами Пекагама, и ее изгибы не такие короткие и крутые. Его среднюю ширину можно оценить в триста футов до впадения в реку Де Корбо, а ниже - в двести пятьдесят ярдов. Согласно записке, которую я сохранил, судоходству по реке препятствуют тридцать пять порогов, девятнадцать рябей и два небольших водопада, называемых Литтл-Фоллс и Биг-Фоллс, в каждом из которых общий спуск реки составляет двести двадцать четыре фута на протяжении четырнадцати тысяч шестисот сорока ярдов, или около восьми миль. Среднее падение течения, без учета порогов, можно рассчитать равным шести дюймам на милю, а его скорость - трем милям в час. На протяжении этого расстояния она пропускает несколько небольших мутных струек и приобретает коричневатый оттенок, но при этом сохраняет свою прозрачность и является вкусной питьевой водой. В нескольких милях выше реки Корбо, на восточной стороне, мы наблюдаем первые сухие прерии, или естественные луга, которые продолжаются до водопада Святого Антония. Эти прерии являются великим пристанищем буйволов, лосей и

олений и являются единственными участками берегов Миссисипи, где сейчас водятся буйволы. Гранитные скалы встречаются на нескольких порогах в виде обломков и русел; в некоторых местах они достигают высоты в сто или двести футов над уровнем воды, но берега реки, как правило, аллювиальные.

У водопада Святого Антония река имеет перпендикулярный уклон в сорок футов, и от него до ее слияния с Миссури, на расстоянии восьмисот сорока трех миль, она ограничена известняковыми утесами, которые достигают различной высоты от ста до четырехсот футов и представляют собой череду самых возвышенных и живописных видов. Это образует третье характерное изменение Миссисипи. Речные прерии заканчиваются, и скалистые утесы начинаются как раз у водопада Святого Антония. Девятью милями ниже он принимает с запада собор Святого Петра и последовательно расширяется с этой стороны реками Окано, Айова, Турки, Десмойнс и Солт-Риверс, а с востока - реками Сент-Круа, Чиппуэй, Блэк, Уисконсин, Рок и Иллинойс. В ста милях ниже водопада Святого Антония река впадает в озеро под названием Пепин, которое имеет двадцать четыре мили в длину и четыре в ширину. Именно при выходе из этого озера река впервые поразительным образом демонстрирует те обширные и подвижные песчаные отмели, бесчисленные острова и протоки, а также заносы и коряги, которые продолжают характеризовать ее в океане. Начиная с этого места, его изгибы становятся шире, а течение более прямым; и хотя его воды разбавлены несколькими темными и мутными потоками, его все еще можно считать прозрачным. Основными препятствиями для судоходства на таком расстоянии являются Десмойны и пороги Рок-Ривер. Последний простирается на шесть миль и является эффективным препятствием для плавания на пароходах, хотя по нему могут подниматься килевые катера и баржи самых больших классов. Этот порог находится в трехстах девяноста милях выше Сент-Луиса.

Четвертое изменение в физическом облике этой реки происходит при впадении Миссури, и это полное изменение, характер Миссисипи полностью теряется в характере Миссури. Последний, на самом деле, гораздо более крупный поток из этих двух, и несет свои характерные признаки в океан. Он также должен был носить это название, но его исследование проводилось слишком долго после того, как течение Миссисипи было увековечено в письменной географии страны, чтобы сделать изменение в этом отношении практически осуществимым. Воды Миссисипи при ее впадении в Миссури умеренно прозрачны и имеют зеленоватый оттенок. Река Миссури мутная и матовая, серовато-белого цвета, и во время ее разливов, которые случаются два раза в год, почти мгновенно передает объединенному потоку свои преобладающие качества, но к концу летнего сезона, когда уровень воды в ней самый низкий, потоки не сливаются полностью на протяжении двадцати или тридцати миль, а сохраняют противоположные берега реки; и я наблюдал это явление в городе Геркуланум, в сорока восьми милях ниже места слияния.

‘ Воду в этой части реки нельзя пить, пока ее не отложат в сторону, чтобы дать грязи осесть. Расстояние от устья Миссури до Мексиканского залива составляет тысячу двести двадцать миль, на протяжении которых она впадает с запада в реки Мерримак, Сент-Фрэнсис, Уайт, Арканзас и Ред-Риверс; а с востока - в Каскаскию, Грейт-Мадди, Огайо, Вулф и Язу. Эта часть реки более конкретно характеризуется корягами и затонами, обрывистыми берегами и островами, песчаными косами и илистыми отмелями; а также каналом, который меняется при каждом наводнении и с такой огромной скоростью, что раньше считалось, что по нему невозможно плавать на судах, приводимых в движение парусами. Последующий опыт показал, что это предположение необоснованно, хотя для его подъема требуется сильный ветер. Ежедневно по реке проходят суда водоизмещением от четырехсот до восьмисот тонн

от Бализе до Нового Орлеана, расстояние в сто миль, и при необходимости можно было бы подняться выше; но торговля по реке выше Нового Орлеана в настоящее время осуществляется в значительной степени пароходами. Ширина реки напротив Сент-Луиса составляет одну милю; у Нового Орлеана она несколько меньше, и еще меньше у ее устья. Заграждение в устье не позволяет судам заходить на глубину более восемнадцати футов. Эта река населена различными группами индейцев чиппуэй от ее истоков до равнин Буффало в окрестностях верхнего Сент-Фрэнсиса, точная граница которых является предметом спора и причиной длительной войны между ними и сиу. Племена сиу претендуют оттуда на Прери-де-Шьен, а лисы и саксы - на реку Десмойн. От этой близости до Мексиканского залива индейский титул был аннулирован правительством Соединенных Штатов либо путем покупки, договора, либо завоевания, и теперь мы полностью контролируем эту реку и все ее притоки, за исключением верхней части Ред-Ривер. Дикий рис не встречается в водах Миссисипи южнее сорок первого градуса северной широты, равно как и индийский тростник севернее тридцать восьмого. Эти два вида характеризуют крайности этой реки. Маккензи заметил, что первый вид практически неизвестен или, по крайней мере, не достигает зрелости к северу от пятидесятого градуса северной широты. Впервые аллигатора видят ниже слияния рек Арканзас. Попугай встречается так далеко на север, как устье Иллинойса, а стаи иногда видели на высоте до Чикаго. Название этой реки происходит от алгонкинского языка, одного из исконных языков нашего континента, на котором сейчас говорят почти в первозданной чистоте различные племена чиппуэев.

Судоходство по этой реке очень хорошее. Суда редко поднимаются выше Натчеза. По ней судоходны лодки самых больших размеров вплоть до Огайо. Количество пароходов на Миссисипи составляет около трехсот. Их размер варьируется от пятисот сорока тонн и ниже. Перелет из Цинциннати в Новый Орлеан и обратно был совершен за девятнадцать дней. От Нового Орлеана до Луисвилля кратчайший путь составлял восемь дней и два часа, расстояние составляло тысячу шестьсот пятьдесят миль, причем против течения. Пароходы, как правило, работают под высоким давлением, и в этих водах произошло много смертельных взрывов. Первое паровое судно здесь было построено в 1810 году.⁵

The *Миссури* берет начало в Скалистых горах почти на той же параллели, что и Миссисипи, и примерно в миле от истоков Колумбии. Самая достоверная информация, которую мы когда-либо имели об истоках этой могучей реки, получена от ее первых бесстрашных американских первооткрывателей Льюиса и Кларка. То, что может быть правильно названо Миссури, по-видимому, образовано тремя значительными ответвлениями, которые соединяются недалеко от оснований главных горных хребтов. Северному они дали название Джефферсон, среднему - Галлатин, а южному - Мэдисон. Все эти ручьи текут с огромной скоростью, выбрасывая большие объемы воды; их русла образованы из гладкой гальки и гравия, а воды в них совершенно прозрачны. В ста с половиной милях за разветвлениями Миссури находятся разветвления реки Джефферсон, два второстепенных притока которой называются Мудрость и Филантропия, один из которых идет с северо-запада, а первый - с юго-востока. Река Мудрости шириной в пятьдесят ярдов, холодная, быстрая и содержит на треть больше воды, чем Джефферсон; по-видимому, это сток тающих снегов в горах, но судоходна из-за своей быстроты. В ста сорока восьми милях выше по течению находится крайняя судоходная точка реки на сорока трех градусах тридцати минутах и сорока трех секундах северной широты. В двух милях за этим находится небольшая щель, или узкий вход, образованный высокими горами, которые отступают с каждой стороны, в начале возвышенной долины, десять миль в длину и пять в ширину, образуя красивую бухту диаметром в несколько миль. У подножия одной из самых низких из этих гор, которая поднимается с пологим подъемом на полмили, берет начало самая удаленная вода

Миссисипи. В источнике нам сообщили, что в конце августа стоит такая холодная погода, что вода, стоявшая в сосудах, открытых на ночном воздухе, замерзла на глубину четверти дюйма.

После слияния трех вышеупомянутых рукавов река продолжает течь на значительном расстоянии, все еще оставаясь пенящимся горным потоком. Затем она разливается в широкий и сравнительно пологий поток, полный островов. Отвесные пики черноватых скал хмуро возвышаются над рекой на высоте тысячи футов. Горы, у подножий которых он проносится, покрыты соснами, кедрами и елями; и можно увидеть горных баранов, скачущих по их вершинам, где они, по-видимому, недоступны. На таком расстоянии горы кажутся невыразимо одинокими и величественными. На лугах и вдоль побережья наиболее распространенным деревом является хлопчатник, который вместе с ивой образует почти исключительную поросль Миссури.

Примерно в сорока семи милях ниже того места, где Миссури впадает с гор в равнины, открывается самое величественное и экстраординарное зрелище, получившее выразительное название *Врата Скалистых гор*. По мере подъема вверх по течению скорость, глубина и ширина его увеличиваются к устью этого грозного перевала. Здесь скалы подступают к нему с обеих сторон, поднимаясь перпендикулярно от кромки воды на высоту тысячи двухсот футов. У основания они сложены из черного гранита, но вверху имеют желтоватый, коричневый и кремовый оттенки. Невозможно представить себе ничего более ужасающего, чем хмурая темнота этих скал, которые нависают над рекой и угрожают пассажиру мгновенной гибелью. На протяжении пяти миль и трех четвертей скалы поднимаются на указанную выше высоту, и река шириной в триста пятьдесят ярдов, по-видимому, протолкнула свое русло по твердой массе; или, если воспользоваться выражением Волни, относящимся к Ниагарскому водопаду, буквально прорубила проход в этом массиве твердых скал длиной около шести миль, будучи как бы зажатой на всем этом расстоянии между двумя стенами высотой в тысячу и двести футов. На всем протяжении вода очень глубокая, даже у краев; и на протяжении первых трех миль нет ни одного места, за исключением нескольких ярдов, где человек мог бы встать между водой и возвышающимся перпендикулярным обрывом горы.

Река на протяжении примерно семнадцати миль становится почти непрерывным водопадом. На этом расстоянии ее перпендикулярный спуск составляет триста шестьдесят два фута. Высота первого водопада составляет девяносто восемь футов; второго - девятнадцать; третьего - сорок семь; четвертого - двадцать шесть. После Ниагары эти водопады самые грандиозные в мире. Река продолжает быстро течь на большом расстоянии за ее пределами, но ее внешний вид не сильно меняется вплоть до устья Платта. Эта мощная река выбрасывает огромное количество крупнозернистого песка, который способствует приданию нового облика Миссури, которая сейчас гораздо больше перегорожена островами. Песок, наносимый течением, со временем прилипает к некоторым выступающим точкам берега и образует барьер для ила, который в конце концов заполняется на ту же высоту, что и сама песчаная коса. Как только почва приобретает консистенцию, в первый год там растет ива, которая своими корнями придает всему основательность; при дальнейшем накоплении затем появляется хлопковое дерево, пока почва постепенно не поднимется до уровня, превышающего самые высокие заросли. Остановившись таким образом в своем течении, вода ищет прохода в другом месте, и поскольку почва по обе стороны легкая и податливая, то, что было всего лишь полуостровом, постепенно становится островом, и река компенсирует узурпацию, вторгаясь на соседний берег. Таким образом, Миссури, как и

Миссисипи, постоянно срезает береговые выступы и оставляет свое древнее русло, которое можно проследить по отложениям ила и нескольким стоячим прудам.⁶

На всем протяжении Миссури ниже Платта почва, как правило, превосходная, и хотя древесины мало, ее все еще достаточно для проживания поселенцев. Но за этой рекой, хотя почва все еще богата, почти полное отсутствие древесины и особенно недостаток хорошей воды, которой в ручьях имеется лишь небольшое количество, создают очень серьезные препятствия для ее заселения. Прерии на многие мили по обе стороны реки изобилуют хорошими пастбищами.

Выше устья реки Осейдж непосредственная долина Миссури постепенно расширяется, охватывая несколько широких низин, на которых расположено множество поселений, число жителей которых постепенно увеличивается. Скалы Манито и некоторые другие отвесные утесы являются окончаниями невысоких цепей холмов, подступающих вплотную к реке. На этих холмах иногда образуются пороги, а напротив скал Манито наискось через реку протянулась небольшая группа островов, разделенных узкими протоками, в которых течение сильнее, чем внизу. Эта группа называется Тысяча островов. Некоторые протоки перегорожены скоплениями плавающих деревьев, которые обычно скапливаются у оконечностей островов и называются здесь плотами. Увеличившись до определенной степени, части этих плотов ослабевают и плывут вниз по реке, покрывая почти всю ее поверхность и сильно затрудняя продвижение поднимающихся лодок.

Каунсил-Блаффс, резиденция важного военного ведомства Соединенных Штатов, примерно в шестистах милях вверх по Миссури, представляет собой примечательный берег, круто поднимающийся от берега реки на высоту ста пятидесяти футов. С вершин холмов, расположенных в миле позади Утесов, открывается самый обширный и красивый пейзаж. На восточном берегу реки Утесы представляют собой цепочку вершин, простирающихся настолько далеко, насколько хватает глаз. Река то тут, то там извивается змеевидными складками вдоль своей широкой долины, испещренной лесами и прериями, в то время как при ближайшем рассмотрении вы видите внизу обширную равнину, перемежающуюся несколькими разбросанными рощицами или кустарниками и заканчивающуюся на расстоянии Каунсил-Блаффс.

Взятая в связи с Миссисипи, в которую она впадает, эта река самая длинная на земном шаре.⁷ Все ее течение, от устья в Мексиканском заливе до истока в Скалистых горах, составляет четыре тысячи четыреста двадцать четыре мили, включая ее изгибы; и на протяжении четырех тысяч трехсот девяноста шести миль этого пути она судоходна. От места ее впадения в Миссисипи до форта Мандан одна тысяча шестьсот девять миль; до подножия порогов Грейт-Фолс две тысячи пятьсот семьдесят пять миль; две тысячи шестьсот шестьдесят четыре мили до того места, где она выходит из гор; две тысячи шестьсот девяносто до Ворот Гор; три тысячи девяносто шесть до крайней судоходной точки реки Джефферсон; и три тысячи сто двадцать четыре мили до ее самого отдаленного истока. В это огромное русло впадает более пятидесяти крупных рек и сто пятьдесят ручьев поменьше. Его основными притоками являются реки Рош-Жон, или Йеллоустоун, Канзас, Платт, Осейдж, Гасконад, Литл-Миссури, Проточная вода, Чаратон, Уайт и Милк-Риверс.

The *Йеллоустоун* является крупнейшим из этих притоков. Его истоки находятся в Скалистых горах, недалеко от рек Миссури и Платт, и по нему можно проплыть на каноэ почти до самого истока. Сначала река протекает по гористой местности, но во многих частях плодородной и хорошо поросшей лесом; затем она орошает богатую, восхитительную землю, разбитую на долины и луга и хорошо снабженную лесом и водой, пока не достигает недалеко от Миссури

открытых лугов и низменностей, достаточно поросших лесом на своих границах. Говорят, что в верховьях ее течение очень быстрое, но на двух последних и самых больших участках ее течение гораздо более пологое, чем у Миссури. На песчаных отмелях и по берегам этой реки растет мелколистная ива; в прилегающих низинах разбросаны кусты роз высотой в три-четыре фута, редберри, сервизберри и секвойя. Более высокие равнины находятся либо непосредственно у реки, и в этом случае они обычно покрыты лесом и имеют подлесок, подобный низменному, с добавлением широколиственной ивы, крыжовника, пурпурной смородины и жимолости; либо они расположены между низменностями и холмами и по большей части лишены леса или чего-либо еще, за исключением большого количества дикого иссопа, растения, которое достигает высоты около двух футов, и, подобно иве на песчаных отмелях, является любимой пищей буйволов, лосей, олень, тетерев, дикобраз, заяц и кролик.⁸

The *Платт* на самом деле намного быстрее Миссури и направляет течение к северному берегу, на который оно постоянно набегают. На некотором расстоянии ниже места слияния Миссури имеет ширину в две мили, с быстрым течением, достигающим в некоторых местах десяти миль в час, скорость которого увеличивается по мере приближения к устью Платта; скорость течения в сочетании с огромным количеством перекатывающихся песков, которые сносятся с него в Миссури, делает его совершенно не судоходным, за исключением отмелей или плотов, хотя индейцы пересекают его в маленьких плоских каноэ, сделанных из шкур, а американцы ухитрились перемещаться по нему с помощью килевых лодок, которые, будучи сконструированы для забора небольшого количества воды и построены на плотинах. небольшой киль, удивительно хорошо приспособленный для плавания по быстрым и неглубоким рекам. Платт проходит курс в пятнадцать градусов долготы с запада на восток, или более восьмисот миль.

Река *Канзас* имеет значительное сходство с Миссури, но ее течение более умеренное, а вода менее мутная, за исключением периодов сильных наводнений. Его долина, как и долина Миссури, имеет глубокую и плодородную почву, на которой растут леса из хлопчатника, платана и других деревьев, перемежающиеся лугами; но по мере подъема деревья становятся все более и более редкими и, наконец, почти полностью исчезают, а местность у его истоков представляет собой одну огромную прерию.

The *Река Осейдж*, названная так по имени хорошо известного племени индейцев, населяющего ее берега, впадает в Миссури в ста тридцати трех милях выше ее впадения в Миссисипи. Ее истоки находятся в горах Озарк. Протекая вдоль основания северо-западного склона горного хребта, она принимает с востока несколько быстрых и красивых притоков. По величине эта река стоит в одном ряду с Камберлендом и Теннесси. Считалось, что она судоходна на протяжении шестисот миль, но это большое расстояние Лонг считает преувеличением из-за большого количества отмелей и песчаных кос в ее течении. В нижней части своего течения она пересекает обширные и плодородные низменности, покрытые густыми лесами из платанов и хлопчатника.

Река Чаратон имеет семьдесят пять ярдов в ширину в устье и судоходна в половодье на сто пятьдесят миль. В полумиле от своего впадения в Миссури она впадает в *Малый Чаратон*, также значительный ручей, судоходный на многие мили. Река Харатон берет начало недалеко от реки Де Мойен в Миссисипи и пересекает страну, имеющую огромное значение как из-за плодородия ее почвы, так и из-за неисчерпаемых золотых приисков.

Река *Арканзас* берет начало в Скалистых горах на сорок втором градусе северной широты, недалеко от границ территории Соединенных Штатов и Мексики. Его длина составляет около

двух тысяч миль, он течет в направлении восток-юго-восток. Притоки малоизвестны; они примечательны тем, что глубоко пропитаны солью. Та часть Арканзаса, которая пересекает территорию Миссури, в значительной степени ограничена обширными прериями. Отроги гор Массерн часто доходят до реки. Можно отметить как нечто необычное, что на протяжении более трехсот миль в нижней части Арканзаса его долина ограничена только течением реки; воды Уошиты с одной стороны и Уайт-ривер с другой берут начало почти у самого края Арканзаса. Земля в Арканзасе, на территории Миссури, по большей части аллювиальная, а там, где она не подвержена разливу, превосходная. Древесина почти соответствует древесине штата Миссисипи, в аналогичных относительных ситуациях.

Красная река берет начало примерно в ста милях к северо-востоку от Санта-Фе, в Мексике, у подножия гряды Скалистых гор, называемых Каус, и после очень извилистого течения протяженностью около двух с половиной тысяч миль впадает в Миссисипи на тридцать одном градусе пятнадцати минут северной широты. В одних и тех же горах берет начало множество ручьев, которые текут отдельно на протяжении трехсот или четырехсот миль, а затем объединяются, образуя Красную реку. О регионах, в которых находятся верхние воды этих ручьев, известно мало. Они населены в основном пауни. Когда река впадает в Луизиану, ее южный берег на большом расстоянии является границей между Соединенными Штатами и Техасом. Большая часть его пути проходит по восхитительным прериям с богатой красной почвой, покрытым травой и виноградными лозами, на которых растет восхитительный виноград. Примерно в ста милях выше Начиточеса начинается то, что называется *Плотом*; болотистый участок намыва шириной в двадцать или тридцать миль. Река разделяется на множество протоков, многие из которых неглубокие; и на протяжении веков эти протоки забивались массой упавшей древесины, принесенной с верховьев реки.

В этом месте судоходство по нему практически затруднено, за исключением высокого уровня воды, когда килевые суда грузоподъемностью десять-пятнадцать тонн могут провести его по извилистым каналам или протокам и подняться на несколько миль выше. Та часть реки, которая расположена выше плота, становится непроходимой для вьючных лодок из-за отмелей и песчаных отмелей при умеренном уровне воды.⁹

Река *Уошита*, приток Ред-Ривер, судоходна на многие мили. Та ее часть, которая расположена в долине Миссисипи и называется Блэк-Ривер, допускает постоянное судоходство для грузовых судов. Уайт-ривер судоходна при умеренном уровне воды на расстоянии от трехсот до четырехсот миль. Что касается рек, впадающих в Миссури, то примечательно, что их устья обычно забиты илом после спада летнего паводка этой реки, который обычно бывает в июле месяце. Половодье более южных притоков разливается в начале сезона и вымывает из их устьев песок и грязь, ранее отложившиеся в них, оставляя их свободными от препятствий. Когда эти паводки спадают, более северные ответвления сбрасывают свои паводки, образовавшиеся в результате таяния снега, в более поздний период. Река Миссури, таким образом, вздулась, ил из ее вод поднимается вверх по устьям ее притоков. У этих ручьев больше нет притока, чтобы вытеснить его, и их устья остаются закупоренными до следующей весны.¹⁰

Река *Святого Петра* берет начало в небольшом озере около трех миль в окружности, у подножия замечательного хребта, известного под названием Кото-де-Прери. Она впадает в Миссисипи в девяти милях ниже водопада Святого Антония. Ее длина во всех извилинах составляет около пятисот миль. Ее течение чрезвычайно извилистое и прерывается несколькими скалистыми хребтами, протянувшимися поперек русла реки и образующими водопады значительного спуска. Во время весенних паводков эта река судоходна для лодок от устья до истока Большого Каменного озера, расположенного примерно в пятнадцати

милях от ее истоков. На расстоянии около сорока миль в нижней части реки она имеет ширину всего от шестидесяти до восьмидесяти ярдов и судоходна для пирога и каноэ на всех этапах течения; выше по течению ее судоходство затруднено во время отлива многочисленными отмелями и порогами. Общий спуск реки Святого Петра можно оценить примерно в сто пятьдесят футов, при этом общий уровень местности у ее истока имеет высоту около пятидесяти футов над рекой. Главным из ее притоков является река Блу-эрт, которая впадает с юга в ста милях к западу от Миссисипи с устьем шириной пятьдесят ярдов. Он известен главным образом голубой глиной, которую индейцы добывают на его берегах и которая широко используется для раскрашивания их лиц и других частей тела. Река Сент-Питер впадает в Миссисипи за большим островом, который, вероятно, имеет три мили в окружности и покрыт самыми пышными зарослями сахарного клена, вяза, ясеня, дуба и грецкого ореха. В месте устья он достигает ста пятидесяти ярдов в ширину и десяти-пятнадцати футов в глубину. Его воды прозрачны и при взгляде на ручей приобретают светло-голубой оттенок. Из-за этого обстоятельства индейцы дали ей название реки с Чистой водой.

Красная река на севере берет начало у истоков собора Святого Петра; и по северному извилистому руслу протекает почти двести миль в пределах нашей территории; а затем переходит в британские владения Верхней Канады и впадает в озеро Уиннепек. Его основными притоками являются реки Ред-Лейк и Мус-Ривер, последняя из которых берет начало в миле от форта Мандан на реке Миссури. Красная река - широкий, глубокий и очень интересный поток, изобилующий рыбой, а местность по ее берегам - лосями и буйволами.

Название *Огайо* - индейское название, означающее 'прекрасная река'. Этот эпитет присваивается ей не на всем протяжении, а начинается у слияния двух главных рек в Питтсбурге; выше слияния она называется *Аллегани*. Самый удаленный источник *реки Аллегани* находится в штате Пенсильвания, на сорока одном градусе и сорока пяти минутах северной широты и семидесяти восьми градусах западной долготы. Она состоит из двух небольших ручьев. В Питтсбурге к Аллегани присоединяется *Мононгахела*, впадающий в нее ручей получает название Огайо. Мононгахела образована слиянием двух ручьев, оба берут начало в цепи Аллегани в северо-западном углу Вирджинии и тянутся параллельно друг другу на протяжении шестидесяти миль по прямой. Абсолютный курс Мононгахелы составляет более двухсот миль, но не более ста тридцати по прямой с юга на север. Этот ручей в Питтсбурге кажется больше и глубже, чем Аллегани, в которой в сухой сезон глубина не превышает семи футов. Воды Аллегани всегда чистые и прозрачные, в то время как воды Мононгахелы, напротив, становятся мутными всякий раз, когда в той части гор Аллегани, где она поднимается, несколько дней подряд идут дожди. Каждый из ручьев имеет ширину в четыреста ярдов при слиянии; а после слияния объединенный ручей больше увеличивается в глубину, чем в ширину.

Река Огайо, образованная слиянием Мононгахелы и Аллегани, кажется скорее продолжением первой, чем второй, которая впадает в нее наклонно. От Питтсбурга до устья Огайо одна тысяча тридцать три мили по течению реки. На своем пути к Миссисипи река принимает огромное количество притоков с обеих сторон. На протяжении трехсот миль ниже Питтсбурга река Огайо протекает между двумя грядами холмов, поднимающихся на высоту от трехсот до четырехсот футов. На вершинах они часто кажутся волнистыми, но в другое время кажутся совершенно ровными. Иногда они отступают, а иногда приближаются к берегам реки, и их направление параллельно направлению цепи Аллегани. Эти хребты постепенно отступают все дальше вниз по реке, пока не исчезают из поля зрения тех, кто спускается по реке Огайо. Только после того, как эта река преодолит поперечную цепь порогов близ Луисвилля, она катит свои воды по ровной и расширенной местности вплоть до Миссисипи.

Общий вид реки красив, безмятежен, нежен и прозрачен, за исключением периодов половодья. Существует два сезона периодических наводнений, а именно зима и весна. По мнению одних, весенние разливы этой реки начинаются в конце марта и спадают в июле; а по мнению других, они начинаются в начале февраля и спадают в мае. Следует, однако, отметить, что этот период ускоряется или замедляется по мере того, как реки рано или поздно оттаивают, что может примирить эти явно противоречивые утверждения.

Затем река Огайо вздувается на огромную высоту, варьирующуюся в разных местах по мере того, как она более или менее расширяется в ширину. Благоприятным обстоятельством для местности в верхнем течении Огайо является то, что она имеет очень высокие и крутые берега; постепенно образовав для себя глубокое и сравнительно более узкое русло, она, как и все ее южные притоки, как бы замкнута в канавке между ними, что предотвращает разлив общего уровня земли на многие мили и, таким образом, делает ее болотистой и нездоровой, как в нижнем течении Миссури и в нижней части Огайо. Тем не менее, какими бы высокими ни были эти берега, река Огайо является опасным и беспокойным соседом для городов, которые находятся от них недостаточно далеко. Эта часть города Мариетта, расположенная при слиянии Маскингама с Огайо, хотя и возвышается на сорок пять футов над обычным уровнем реки, дважды подвергалась затоплению и, следовательно, была покинута жителями. Город Портсмут, расположенный в устье Великой Съоты и в двухстах восемнадцати милях ниже Мариетты по воде, хотя и возвышается на шестьдесят футов над обычной поверхностью реки, также подвергается тому же несчастью, которое существенно повлияло на процветание этого места. В Цинциннати ширина реки составляет пятьсот тридцать пять ярдов, а высота отвесных берегов - пятьдесят футов, и все же они ежегодно разливаются. Зимние паводки начинаются в середине октября и продолжаются до конца декабря. Иногда в течение лета в горах Аллегани выпадают обильные дожди, из-за которых Огайо внезапно поднимается, но такие случаи редки. Во время этих двух периодических наводнений, которые, вместе взятые, длятся почти полгода, корабли, набирающие воду в двенадцать футов, могут совершенно спокойно плыть от Питтсбурга до Нового Орлеана, на расстояние около двух тысяч двухсот миль. В эти сезоны переход к водопаду может быть совершен за девять или десять дней, но обычно он совершается за двенадцать дней. Трудность плавания по Огайо в сухой сезон ограничивается только верхней частью его течения, или между Питтсбургом и Лаймстоном, на пространстве в четыреста двадцать пять миль по воде; и это объясняется не столько мелководьем реки, сколько тем, что она разделена островами; ибо глубина одного только рукава Огайо Мононгахела у Питтсбурга составляет двенадцать футов. Мишо насчитал не менее пятидесяти таких островов на расстоянии трехсот девяноста миль; некоторые из них занимали всего несколько акров, а другие превышали милю в длину.

Река *Теннесси* поднимается в горах Аллегани, пересекает Восточный Теннесси и почти всю северную границу Алабамы, снова впадает в Теннесси, пересекает почти всю его ширину, входит в Кентукки и впадает в Огайо, в пятидесяти семи милях выше ее слияния с Миссисипи. Он имеет около тысячи двухсот миль в длину и является крупнейшим притоком реки Огайо. Она имеет множество ответвлений и судоходна для лодок на тысячу миль; большинство ответвлений поднимается среди гор и слишком мелководны для судоходства, за исключением паводков, которые случаются время от времени, в любое время года, и позволяют спускать плоскодонки к основному течению.

Отмели Мускул находятся примерно в трехстах милях от входа в Огайо. В этом месте река разливается на ширину трех миль и образует ряд островов. Переход на лодках труден и опасен, за исключением случаев, когда вода высокая.

От этих отмелей до места, называемого *Вихрем* или *Засосом*, двести пятьдесят миль, навигация на всем пути отличная, до горы Камберленд, где река прорывается. Эта гора иногда бывает такой крутой, что даже индейцы не могут подняться на нее пешком. В одном месте, в частности, недалеко от вершины горы, есть замечательный скальный выступ, около тридцати миль в длину и двухсот футов высотой, с перпендикулярным фасадом, обращенным на юго-восток, более благородный и величественный, чем любое искусственное укрепление в известном мире, и, по-видимому, равный по правильности. Вихрь, как его называют, находится примерно на тридцать четвертом градусе широты. Он считается большей диковинкой, чем прорыв реки Потомак через Голубой хребет.

Река, которая выше имеет ширину в полмили, здесь сжимается до ста ярдов, или восемнадцати прутов. Прямо у входа в гору большая скала выступает с северного берега под наклоном, что делает канал еще более узким. Это вызывает внезапный изгиб, при котором вода с большой силой ударяется о противоположный берег. Оттуда они отражаются от острия скалы и создают вихрь в восемьдесят ярдов, или двести сорок футов в окружности. Благодаря ловкости гребцов каноэ, втянутые в этот водоворот, иногда спасались без повреждений. Менее чем в миле ниже водоворота река разливается до своей обычной ширины, вплоть до Мускульных отмелей, а оттуда течет правильным и красивым потоком до своего впадения в Огайо.

The *Уобаш* берет начало в северо-восточной части Индианы и течет на юго-запад почти через весь штат, когда поворачивает на юг и впадает в Огайо, образуя к своему устью западную границу. Его протяженность, от устья до крайнего истока, превышает пятьсот миль. Она судоходна для килевых судов примерно на четыреста миль до Уитанона, где есть пороги. Из этой деревни небольшие лодки могут отплыть на расстояние шести миль от реки Сент-Мэри, десяти - от Форт-Уэйна и восьми - от Сент-Джозефа в озерном Майами. Выше Венсенна течение слабое; ниже города есть несколько порогов, но недостаточной величины, чтобы помешать подъему лодок. Основные пороги находятся между реками Деш и Уайт, в десяти милях ниже Венсенна. Уайт-Ривер и Типпеканоу - это ответвления реки Уобаш.

Река *Камберленд* поднимается в Камберлендских горах в Кентукки и, пройдя почти двести миль по этому штату, впадает в Теннесси, через который делает круг в двести пятьдесят миль, затем снова впадает в Кентукки и впадает в Огайо, примерно в пятидесяти милях выше впадения этой реки в Миссисипи. От истока этой реки до ее впадения в Огайо расстояние по прямой составляет триста миль, но, судя по течению и извилинам реки, оно составляет около шестисот миль, пятьсот из которых судоходны для судов грузоподъемностью четырнадцать-пятнадцать тонн.

The *Мускингум* берет начало в северо-восточной части штата Огайо и впадает на юг в реку Огайо. Его длина составляет двести миль, а судоходство для лодок составляет сто миль. Он соединен каналом с озером Эри. *Скиота* берет начало в западной части и впадает на юг в Огайо. Ее длина составляет около двухсот миль, а судоходна - сто тридцать. На реке раскинулись богатые и красивые прерии, а ее долина широкая и плодородная. Вдоль этой долины проходит канал, который тянется на северо-восток к озеру Эри. Реки *Лизинг* и *Кентукки* берут начало в горах Камберленд и текут на северо-запад в Огайо. Длина каждого из них составляет около двухсот миль. Последний судоходен на протяжении ста пятидесяти миль и имеет ширину в сто пятьдесят ярдов в устье. Течение быстрое, а берега высокие. На большей части своего течения река течет между отвесными берегами из известняка. Путешественник, спускающийся по этому течению, испытывает неописуемое ощущение, глядя вверх, на небо, из глубокой пропасти, окруженной высокими парапетами. Среди

других притоков Огайо - Большой и Малый Майами, Солон, 11 Грин-ривер, Биг-Сэнди, Канхава.

Река *Иллинойс* берет начало в северо-восточной части одноименного штата, не более чем в тридцати пяти милях от юго-западной оконечности озера Мичиган и соединяется болотом с рекой Чикаго, которая впадает в это озеро. Два его главных притока - Плейн и Канкаки. В тридцати милях от слияния этих рек впадает в реку Фокс с севера. Между ней и Вермильоном впадают две или три незначительные реки. Вермильон - значительный поток, который впадает в Иллинойс с юга, в двухстах шестидесяти милях выше Миссисипи. Недалеко ниже этой реки и в двухстах десяти милях над Миссисипи начинается озеро Пеория, которое представляет собой не более чем расширение реки, в среднем две мили в ширину и двадцать миль в длину. Глубина и ровность дна таковы, что на нем вообще нет заметного течения. Это прекрасная водная гладь с романтическими берегами, обычно ограниченная прериями; и ни одна вода в мире не является лучшим развлечением для рыболова.

На северной стороне Иллинойса реки, впадающие в этот берег, имеют свои русла, по большей части, в горных обрывах, которые часто подходят вплотную к реке. На большом расстоянии выше своего устья река почти такая же прямая, как канал; летом течение едва заметное, а вода, хотя и прозрачная, имеет болотистый привкус до такой степени, что почти непригодна для употребления. Река широка и глубока, и на большей части своей ширины заросла водными водорослями до такой степени, что ни один человек не смог бы среди них плавать. От них свободен лишь участок шириной в несколько ярдов в центре ручья. Река впадает в Миссисипи через густой лес, через устье шириной в четыреста ярдов. Возможно, ни одна река западной страны не имеет такого удобного судоходства на такие большие расстояния; и ни одна река не омывает более богатый и пышный участок местности.

Рок-Ривер - один из самых чистых и красивых притоков Миссисипи. Он берет начало за северными пределами Иллинойса, в гряде холмов, которая разделяет воды Миссисипи и озера Мичиган. В его водах расположены обширные и богатые свинцовые рудники. Ее основное русло - юго-западное, и она впадает в Миссисипи, недалеко от начала земель военных наград. Напротив устья этой реки, в Миссисипи, находится прекрасный остров, названный так по названию реки и на котором находится военная база Соединенных Штатов.

Река Каскаския берет начало в глубине штата Иллинойс, почти сливаясь с водами озера Мичиган. Его курс в юго-западном направлении составляет от двухсот до трехсот миль, большую часть из которых, при высокой воде, можно пройти на лодке. Она протекает по прекрасной и заселенной местности и впадает в Миссисипи в нескольких милях ниже одноименного города.

The Уисконсин - крупнейшая река Северо-Западной территории, впадающая в Миссисипи. Он возвышается в северной части страны и соединяется с Монреалем на озере Верхнее. Его длина составляет от трехсот до четырехсот миль, течение неглубокое и быстрое, по которому, однако, можно плавать на лодках при хорошем уровне воды, а ширина в устье составляет восемьсот ярдов. Между этим местом и Фокс-ривер есть волок длиной всего в полмили. Он находится над ровной прерией, через которую, от реки к реке, проходит водное сообщение для перелесков в периоды высокого уровня воды. *Река Фокс* имеет протяженность двести шестьдесят миль. Она протекает через озеро Виннебаго. На его берегах раскинулась прекрасная страна с целебным климатом. *Чиппуэй* - значительная река Миссисипи, впадающая в нее чуть ниже озера Пепин. В устье река имеет ширину в полмили и сообщается коротким волоком с озером Верхнее. Другими главными реками этой территории, притоками 'отца вод', являются Сент-Круа, Рам, Святой Франциск и Саванна.

Среди более мелких притоков Миссисипи - реки Обиан, Раздвоенный Олень, Биг-Хэтчет и Вулф, все они впадают в нее из Теннесси; а также реки Язу и Биг-Блэк из штата Миссисипи. Последние названные реки судоходны только для лодок.

Рядом с реками, впадающими в Миссисипи и, таким образом, впадающими в Мексиканский залив, есть несколько небольших ручьев, которые впадают непосредственно в залив. *Река Алабама* берет начало в горных районах Джорджии, образуя два верховья, названных Куса и Таллапуза, и, протекая на юго-запад через центр штата Алабама, соединяется с Томбекби; затем оба ручья получают название Мобил и, протекая на юг, на небольшом расстоянии впадают в Мобил-Бэй. *Томбекби* образован двумя основными ответвлениями, поднимающимися в горы Миссисипи. В нижней части его русла есть навигация для лодок. У "Алабамы" есть навигация для лодок на протяжении ста пятидесяти миль от залива. *Жемчужная река* берет начало недалеко от центра штата Миссисипи. Несколько рукавов соединяются, образуя главную реку, которая впоследствии расширяется за счет Чунки и других ручьев. Река протекает по приятной и плодородной местности и имеет большое значение потому, что является одним из главных пунктов сообщения между штатом, через который она протекает, и Мексиканским заливом. *Паскагула* поднимается на тридцать третий градус широты и, пройдя двести пятьдесят миль по сосновой местности, в устье расширяется, превращаясь в открытую бухту, на берегу которой, в одноименном городке, отдыхают жители Нового Орлеана в жаркие месяцы. Большинство рек Флориды, впадающих в Персидский залив, берут начало в Джорджии. Наиболее важной из них является *Аппалачикола*. Топография этой страны пока еще очень несовершенна, и очень многочисленные ручьи, пересекающие ее, носили самые разные названия. У большинства из них рот забит песком.

II. РЕКИ, ВПАДАЮЩИЕ В АТЛАНТИКУ.

The *Река Сент-Круа* является частью восточной границы штата Мэн и мало судоходна, за исключением плотов; большая ее часть состоит из цепочки небольших озер. От Кале до моря тридцать миль, судоходство по нему беспрепятственное.

Река *Пенобскот* является крупнейшей в штате Мэн. Он возвышается в высокогорье, отделяющем Мэн от Нижней Канады. Между двумя его верхними ответвлениями находится озеро Мусхед, около сорока миль в длину и пятнадцати в ширину. От *Форкса*, как их называют, индейцы Пенобскота переходят в Канаду вверх по обоим рукавам, главным образом на запад, исток которого, как говорят, находится не более чем в двадцати милях от вод, впадающих в реку Святого Лаврентия. Все судоходное течение реки для шлюпов составляет сорок шесть миль от устья залива почти до устья сайда; а от Форкса до моря - сто тридцать четыре мили. Эта река имеет очень многочисленные рукава, судоходна на плотам и изобилует мельницами.

The *Сако* берет начало в Белых горах Нью-Гэмпшира, впадает в штат Мэн у Фрайбурга и течет неровным течением на юго-восток, к морю; его длина составляет сто шестьдесят миль, а многочисленные водопады обеспечивают отличные места для мельниц и производственных станций.

Река *Андроскоггин* берет начало в озере Умбагог, среди высокогорий, образующих северо-западную границу штата Мэн, и, спускаясь через череду озер, впадает в Нью-Гэмпшир у

Эррола; она снова впадает в Мэн у Галаада и течет на восток и юг, пока не впадает в Кеннебек у залива Мерримитинг. Его длина составляет сто сорок миль; все русло изрезано порогами и водопадами, которые препятствуют перевозке чего бы то ни было, кроме леса и бревен.

The *Кеннебек* также берет начало в высокогорье, недалеко от истоков Андроскогина, и течет почти на юг, к морю; водопады и пороги затрудняют навигацию выше уровня прилива в Огасте, откуда по ней могут ходить суда водоизмещением сто тонн, а от Хэллоуэлла и Гардинера - суда, идущие в море. Местность, орошаемая Кеннебеком, как правило, состоит из превосходных земель; это один из лучших пастбищных районов Новой Англии; на берегах реки расположено множество цветущих и красивых городов.

Река *Мерримак* берет начало в Нью-Гэмпшире и имеет два основных ответвления: одно из них является выходом из озера Винниписоги. Северная, или более длинная, ветвь называется Пемигевассет и берет свое начало недалеко от выступа Белых гор. В месте слияния с истоком озера этот ручей получает название Мерримак и течет на юг семьдесят восемь миль до Челмсфорда, где впадает в Массачусетс, через который течет на восток, к морю. Протяженность всего русла составляет около двухсот миль. В части Нью-Гэмпшира есть множество водопадов. Хотя Мерримак и не сравнится с Коннектикутом по прекрасным пейзажам, он благородный и красивый ручей. Его воды чисты и целебны, а на его границах расположено множество цветущих городов. Его название на индийском языке означает *осетр*. Его ширина колеблется от пятидесяти до ста двадцати метров; в него впадает множество второстепенных ручьев и речек, которые образуют впадение в несколько небольших озер. Его препятствия были частично устранены шлюзами в разных местах, и в Хаверхилл налажено хорошее судоходство для судов водоизмещением в двести тонн. Два цепных моста пересекают реку в Ньюберипорте и Солсбери.

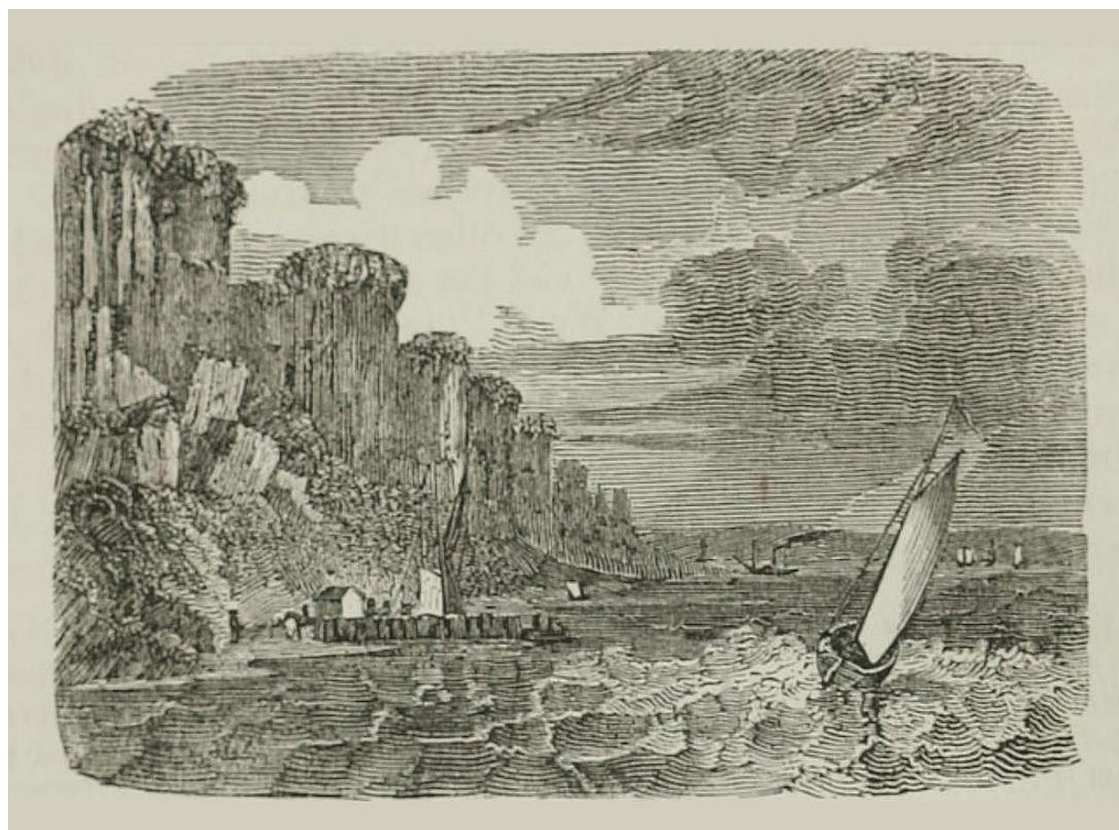
The *Пискатакуа* берет начало и полностью протекает в Нью-Гэмпшире. Он образован слиянием нескольких небольших ручьев в широком и глубоком русле; самый длинный из этих ручьев - река Салмон-Фолл, которая является частью границы между Нью-Гэмпширом и Мэном.

The *Коннектикут* - самая крупная река штатов Новой Англии. Он возвышается за возвышенностями, отделяющими штаты Вермонт и Нью-Гэмпшир от Нижней Канады. Она была обследована до истока своего северного притока, примерно в двадцати пяти милях за сорок пятым градусом широты, откуда до своего устья течет более трехсот миль по хорошо населенной местности. Судоходство по нему сильно прерывается водопадами. В него впадает несколько рек, таких как Чикапи, Дирфилд, Миллерс и Фармингтон. В Хартфорде она встречает прилив, откуда течет дальше извилистым курсом, пока не впадает в пролив Лонг-Айленд, между Сэйбруком и Лаймом. Эта река судоходна для шлюпов до Хартфорда, в пятидесяти милях от ее устья; и продукты страны на двести миль выше по течению доставляются туда в плоскодонных лодках, которые у нас такие легкие, что их можно перевозить на тележках.

The *Гудзон*, или *Северная река*, образуется в результате слияния *собственно Гудзона* и *Мохока*, которые соединяются ниже Уотерфорда, в десяти милях выше Олбани. Гудзон берет свое начало на сорок четвертом градусе северной широты, у подножия гор, которые отделяют воды реки Святого Лаврентия от вод озера Шамплейн, а Мохавк - на плоскогорье, окружающем озеро Онейда. Река Мохок берет начало к северо-востоку от озера Онейда, примерно в восьми милях от Сейбл-Уотер, притока озера Онтарио. Она тянется сначала на двадцать миль к югу до Рима; затем на юго-восток на сто тридцать четыре

мили; и, получив на своем пути множество притоков, тремя устьями впадает в Гудзон. Это большой водный поток, и сейчас он судоходен для судов от Скенектади до Рима, расположенного на расстоянии ста четырех миль. От Олбани до Скенектади шестнадцать миль волоком из-за водопадов и порогов, которые делают реку несудоходной. Эти водопады и пороги, получившие название *Cohoes*, находятся в трех милях от слияния Мохока с Гудзоном. Ширина реки у этих водопадов составляет тысячу футов; скала, по которой спускается поток, имеет высоту перпендикулярно сорок футов; а вся высота водопада, включая спуск выше, составляет семьдесят футов. Собственно говоря, Норт-ривер - это не что иное, как узкий морской залив, впадающий в глубь материка у Нью-Йорка и проникающий через двойную цепь гор Аллегани вплоть до места слияния вышеупомянутых ручьев, в ста семидесяти милях от моря. Это то, что отличает Гудзон от всех других рек Соединенных Штатов. Ни в каком другом месте прилив не поднимается выше первой гряды; но в Норт-Ривер он пересекает первую гряду в Вест-Пойнте, в шестидесяти милях к северу от Нью-Йорка; и вторую - в Катскилле, после того как прорвал гранитные пласты, преграждавшие ему путь, и придавал им тысячу различных форм. Отсюда глубокая долина Гудзона приобрела самый необычный и величественный вид; западный берег в некоторых местах достигает пятисот футов перпендикулярной высоты над уровнем реки.¹²

Вдоль берега Гудзона на двадцать миль тянется обрыв-фреска. Он начинается в Уихокене, в четырех милях к северу от города Джерси, постепенно повышаясь к северу и в основном занят лесами. Он известен под названием Палисадо.

Скалы Палисадо.

Река Раритан в северной части Нью-Джерси образуется двумя притоками, которые соединяются примерно в двадцати милях выше Нью-Брансуика. Она становится судоходной в двух милях выше этого города, в месте под названием Брансуик-Лэндинг. Протекая мимо Нью-Брансуика и постепенно становясь шире и глубже, она проходит мимо Амбоя, а затем

расширяется в залив Раритан, который непосредственно соединяется с океаном. Он судоходен для восьмидесятитонных шлюпов до Нью-Брансуика, семнадцать миль.

The *Делавэр* вытекает из двух ручьев, называемых *Кокуаго* и *Раппадон*, слияние которых в сорока милях по прямой от их истоков образует Делавэр, берущий начало в горах Катскилл в графстве Делавэр, штат Нью-Йорк. Протекая сначала на юг, затем она поворачивает на юго-восток, образуя на протяжении шестидесяти миль границу между Пенсильванией и Нью-Йорком; и оттуда снова образует линию разделения между бывшим штатом и штатом Нью-Джерси на протяжении более ста миль до Трентона, где есть водопады, но небольшой высоты. Оттуда, увеличившись в ширину, она проходит еще тридцать шесть миль до Филадельфии, где ее ширина составляет милю. Оттуда она ведет в Ньюкасл, расположенный в сорока милях ниже Филадельфии, где имеет ширину в две мили. Оттуда она разливается в просторную бухту и впадает в Атлантику в семидесяти милях ниже Ньюкасла, устьем в двадцать пять миль. Все течение реки, от Атлантического океана до ее истока, составляет триста пятьдесят миль, а от устья залива Делавэр - двести восемьдесят, включая извивы. Двумя его главными притоками являются *Лихай* и *Шайлкилл*. Судоходство между реками Делавэр и Чесапик теперь улучшено с помощью канала.

Река *Саскуэханна* из всех рек восточных штатов больше всего напоминает Миссисипи и Святого Лаврентия своими многочисленными и отдаленными ответвлениями. Северо-восточный приток, который является самым удаленным истоком, образуется слиянием двух небольших ручьев, вытекающих из озер Камадебаго, Уставанто и Отсега в штате Нью-Йорк. Река течет на юг и юго-запад таким извилистым путем (принимая на своем пути реки *Унадилья* и *Ченанго* с севера), что пересекает линию границы между Нью-Йорком и Пенсильванией не менее трех раз. Она соединяется с *Тиогой* на сорока одном градусе и пятидесяти семи минутах северной широты; оттуда следует юго-восточным курсом протяженностью семьдесят миль до Вайоминга; оттуда, делая внезапный поворот под прямым углом, она течет юго-западным курсом протяженностью восемьдесят миль и соединяется с западным ответвлением в Нортумберленде. Река, теперь увеличившаяся до полумили в ширину, течет на юг через горы, протяженностью сорок миль, до своего слияния с *Джуннатой*, где, повернув на восток на десять миль, она выходит из гор над Гаррисбергом и, пройдя восемьдесят миль на юго-восток, впадает в Чесапикский залив. Западный приток Саскуэханны образован множеством ручьев за горами Аллегань; и его самый южный исток находится в нескольких милях от *Конемо*, или *Кишкеминитас*, который впадает в Аллегань немного выше Питтсбурга. Пройдя очень извилистое русло протяженностью в двести миль, главным образом среди гор, она соединяется с восточным ответвлением в Нортумберленде. *Джунната* берет начало в горах Аллегани и, следуя по восточному, очень извилистому и гористому руслу, впадает в Саскуэханну, пробежав двести миль. Все течение Саскуэханны, от Чесапикского залива до начала северо-восточного рукава, составляет четыреста пятьдесят миль; и, включая все свои рукава, она омывает территорию в сорок тысяч квадратных миль. Там, где она впадает в море, ее ширина составляет добрую милю; у Гаррисберга она почти такой же ширины и от трех до пяти футов глубиной. В этой реке есть семь водопадов, которые из-за многочисленных островов и скал делают ее судоходной только для больших судов на протяжении нескольких миль.

The Река *Потомак* берет начало на северо-западной стороне гор Аллегани и, пройдя шестьдесят миль на северо-восток до Камберленда, восемнадцатью милями ниже впадает в ответвление, идущее с юго-запада. Оттуда, на пятьдесят четыре мили дальше, река принимает воды *Лилинг-Крик* и переходит северную гору в прекрасную известняковую долину, которую она орошает по очень извилистому руслу протяженностью сорок пять миль

в юго-восточном направлении. Здесь она принимает значительное количество притоков, особенно *Конекочег* в Уильямсporte и *Шенандоа* на краю долины, чуть выше Голубого хребта, через который объединенный поток совершил необычайно великолепный переход. Примерно в тридцати милях дальше река опускается на сто сорок футов на протяжении восьми или десяти миль до уровня приливной воды, с которой она встречается у Джорджтауна. Здесь он имеет четверть мили в ширину, но напротив Вашингтона расширяется до мили и впадает в Чесапикский залив проходом шириной в семь с половиной миль. Это одна из важнейших рек Атлантики. По ней проходят суда любой грузоподъемности до Александрии, расположенной на расстоянии ста миль; а оттуда для судов значительной грузоподъемности - до Джорджтауна. Вокруг первого водопада, которых всего четыре, был построен навигационный шлюз. Самый крупный из этих водопадов находится в Матильде, в шести милях выше Джорджтауна, где ручей шириной в девятьсот футов, протекая через долину, окаймленную такими дикими холмами, как Рона в Вивари, (по словам Волни), сразу же падает, подобно Ниагаре, с высоты семидесяти семи футов в глубокую пропасть из твердого слюдяного гранита. Отсюда она вытекает несколькими милями ниже, расширяясь в долине в низовьях. Все течение Потомака составляет триста сорок миль.

Переправа Потомака через Голубой хребет.

Река Йорк образуется при слиянии рек *Маттапони* и *Памунки*. За перекрестком Маттапони судоходна на протяжении семидесяти миль, а тридцатью милями выше находится ее исток в Голубых горах. Памунки образован слиянием рек *Северная* и *Южная Анна*, которые берут начало на северо-западе примерно в пятидесяти милях отсюда. Устье этой реки имеет ширину в три мили, а во время прилива уровень воды в ней составляет четыре сажени, в двадцати пяти милях выше Йорктауна, где в сезон дождей она имеет ширину в полторы мили, но в сухой сезон имеет русло всего в семьдесят пять сажен.

Река Джеймс - одна из самых важных рек штата Вирджиния. Она берет начало в горах Аллегани, примерно в двухстах милях к западу от Ричмонда; и, попеременно расширяясь и сужаясь в очень извилистом русле, впадает в Чесапикский залив в пятнадцати милях к

западу от мыса Генри; вся ее длина составляет триста миль. Его основными притоками являются Риванна, Аппоматокс, Чикахомани, Нансемонд и Элизабет, на последней из которых расположен город Норфолк. Эта река, в древности называвшаяся *Поухатан*, предоставляет гавань для судов любой грузоподъемности на Хэмптон-роуд, в семидесяти милях ниже Ричмонда. Суда водоизмещением в двести пятьдесят тонн могут заходить в Уорик, а водоизмещением в сто пятьдесят - в радиусе миль от Ричмонда.

The *Роаноак* образован слиянием рек *Дан* и *Стонтон*. Он тянется на сто двадцать пять миль на юго-восток, пока не впадает в пролив Альбемарл. Его общая протяженность составляет двести миль. Судосходство на шлюзах составляет шестьдесят миль; низменности по берегам подвергаются ежегодным затоплениям.

Река *Кейп-Фир* является крупнейшей в Северной Каролине. Он возвышается на сто миль над Фейетвиллем, а оттуда, протянувшись на двести миль на восток, впадает в Атлантический океан у мыса Фир, где достигает трех миль в ширину, и восемнадцати футов в глубину во время прилива. По нему судосходны суда глубиной в десять футов вплоть до Уилмингтона, немного ниже слияния двух его основных рек.

The *Грейт-Педи* возвышается в Голубых горах, на границе Северной Каролины и Вирджинии, где носит название реки *Ядкин*. Весь его курс составляет более трехсот миль, половина из которых проходит в Северной Каролине. По нему ходят суда до Джорджтауна; а для небольших судов - на сто миль выше.

The *Сант* является крупнейшей рекой штата Южная Каролина и образуется при слиянии рек *Конгари* и *Уотери*. Весь путь Сант, включая Катобо, или Уотери, составляет триста пятьдесят миль. По ней судосходны до точки соединения грузовые суда.

Река *Саванна*, которая образует границу между Южной Каролиной и Джорджией, представляет собой бурный и глубокий поток и образуется при слиянии *Кеуи* и *Тугелу*, двух небольших ручьев, вытекающих из Голубого хребта, в двухстах пятидесяти милях от моря. Река течет прямо на юго-восток до самого своего устья, в семнадцати милях ниже Саванны. Она судосходна для судов любой грузоподъемности в радиусе трех миль от Саванны; для судов водоизмещением двести пятьдесят тонн - до Саванны; а для лодок килем в сто футов - до Огасты, выше которой начинаются пороги; пройдя их, по реке можно плавать на небольших лодках, на восемьдесят миль выше, до слияния притоков.

III. РЕКИ ТИХОГО ОКЕАНА И ВЕЛИКИХ ОЗЕР.

Воды, поднимающиеся по западным склонам Скалистых гор, впадают в Колумбию, Малтноуа и озеро Буэневентура. Река *Колумбия* или *орегон*, берет начало в миле от истоков миссури. Она собирает свою дань на большом протяжении вдоль западных разделяющих хребтов гор и, выходя из них, сразу же превращается в широкий и глубокий поток. Впадая с востока в реки Кларк и Льюис, каждая из которых представляет собой большой поток, она расширяется до девятисот шестидесяти ярдов и образует большой южный изгиб во второй горной цепи. В ста тридцати шести милях ниже находится грейт-фоллс, где река быстро спускается на пятьдесят семь футов. Ниже этих водопадов она петляет сначала на северо-запад, а затем на юго-запад и проходит через третью горную цепь, где снова сжимается до ширины в сто пятьдесят ярдов. Ниже этого порога, в ста восьмидесяти милях от моря, она встречается с приливом, за которым имеет широкое устье, ведущее в море. В шестидесяти милях ниже порогов с северо-востока впадает *Малтнома*, очень большой и

неисследованный приток. Устье реки находится на широте сорок шесть градусов двадцать четыре минуты, и прилив там поднимается на восемь с половиной футов. Колумбия и ее притоки изобилуют прекраснейшим лососем, который, как говорят, является основной пищей дикарей к западу от Скалистых гор. Тюлени и другие водные животные добываются в этой реке в огромном количестве, и шкуры, отправляемые в Китай, составляют главный предмет торговли из этой великой реки. Ряд верховьев Миссури впадает в воды Колумбии. Общее течение реки составляет около тысячи пятисот миль. Поскольку эта река омывает огромную территорию, которая в последнее время стала предметом большого интереса, мы включили в заметку частичный отчет о ее судоходстве из интересной работы мистера Росса Кокса.¹³

Реки, впадающие в великие озера, по большей части небольшие и неважные. Постоянное сообщение между их водами и водами Миссисипи могло бы быть образовано посредством короткого канала из рек Фокс или Чикаго, обе из которых впадают в озеро Мичиган. Река Фокс берет начало недалеко от *Висконсинского* ответвления Миссисипи, а затем протекает в пределах полутора миль от своего русла, отделенная от него лишь коротким переходом через прерию. В сезон половодья промежуточный участок затопляется, так что по нему могут проходить груженные лодки.

Река Сагано - большой и глубокий поток с крутыми берегами и многочисленными притоками, которые орошают значительную часть очень восхитительной и плодородной местности. Берега этого ручья населены отдельными группами индейцев чиппуэй и оттавэй, которые долгое время легко добывали пропитание благодаря изобилию дичи и рыбы, водящихся по соседству. Река Сагано впадает в прекрасный залив с тем же названием, который на сегодняшний день является самым крупным из многочисленных заливов, врезающихся в очень неровные берега озера Гурон.

Река *Дженнесси* берет начало в Пенсильвании и течет на север через западную часть Нью-Йорка, впадая в озеро Онтарио. В пяти милях от ее устья, в Рочестере, находятся водопады высотой девяносто шесть и семьдесят пять футов; выше этих водопадов река судоходна для лодок почти на семьдесят миль, где встречаются два других водопада высотой шестьдесят и девяносто футов, один из которых образован пологим склоном, который простирается от Льюистона на реке Ниагара. *Черная река* получила свое название из-за цвета ее воды. Она берет начало в высокогорье, к северу от Мохока, и ее ответвления сливаются с ответвлениями Гудзона; она течет на север сто двадцать миль и впадает в озеро Онтарио, недалеко от своего истока. Это глубокий, но вялый ручей, и судоходство прерывается водопадами; ряд водопадов, называемых *Длинными водопадами*, простираются на четырнадцать миль. Земля у этого ручья, как правило, представляет собой густую плесень темного цвета. *Освегачи* состоит из двух рукавов, которые соединяются в четырех милях выше их впадения в реку Святого Лаврентия. Восточный рукав имеет около ста двадцати миль в длину, а западный - почти сто; это очень извилистые ручьи. *Освего* вытекает из озера Онейда и впадает на северо-запад в озеро Онтарио; его длина составляет около сорока миль, и это быстрый поток; судоходству по нему способствуют шлюзы и каналы. *Моме* берет начало в северо-восточной части Индианы и впадает через северо-западную часть Огайо в озеро Эри; оно широкое и глубокое, но в тридцати трех милях выше устья ему препятствуют мели и пороги. *Сандаски* берет начало в северной части штата Огайо и впадает на север в озеро Эри; его длина составляет сто миль, и оно судоходно.

ОБЩИЕ ЗАМЕЧАНИЯ О РЕКАХ.

Русла рек - это самые нижние части огромных пропастей, образованных теми же вращениями, которые породили горы. Текущие воды непрестанно размывают их русла и берега в местах, где их уклон очень быстр; они выдалбливают и углубляют свои русла в горах, сложенных породами средней твердости; они увлекают за собой камни и образуют их скопления в нижней части своего русла; и таким образом, их русла часто постепенно повышаются на равнинах, в то время как в горах они углубляются и понижаются. Но эти изменения, хотя и происходили непрерывно на протяжении тысячелетий, могли придать форму только берегам рек; они никоим образом не создавали самих берегов. Многие великие реки текут с почти незаметным уклоном. Река Амазонка имеет уклон всего в десять с половиной футов на протяжении двухсот лиг своего течения, что составляет одну двадцать седьмую дюйма на каждую тысячу футов. Когда река сталкивается в своем течении с берегом из твердых камней и обнаруживает под ними слой более мягких материалов, ее воды размывают более мягкое вещество и, таким образом, открывают для себя подземный ход, более или менее длинный. Таковы причины, сформировавшие великолепный Скальный мост в Виргинии, удивительный свод, соединяющий две горы, разделенные ущельем глубиной двести семьдесят футов, в котором протекает *Сидар-Крик*. В Луизиане было замечено, что деревья или, скорее, целые леса падали на реку, покрывая ее почти растительной землей; и таким образом возник естественный мост, который на многие лиги скрывал течение реки.

Реки, впадающие в море, представляют собой большое разнообразие интересных явлений; многие из них образуют *песчаные отмели*, как Сенегал и Нил; другие, как Дунай, впадают в море с такой силой, что на определенном расстоянии можно отличить воды реки от вод моря. Воды маленькой реки Сыре в Норвегии видны в море на значительном расстоянии. Только благодаря очень большому устью, такому как у Луары, Эльбы или Платы, река может мирно впадать в море. Однако реки даже такой природы иногда испытывают на себе сильное влияние моря, которое отталкивает воды в их русло. Таким образом, Сена образует в своем устье *полосу* значительной протяженности; а Гаронна, неспособная с достаточной скоростью отводить воды, которые она накапливает в своего рода заливе между Бордо и своим устьем, представляет собой настоящую водную гору, остановленную течением, откатывающимся назад, затопляющим берега и останавливающим продвижение судов как вверх, так и вниз. Это явление, получившее название *Маскаре*, представляет собой всего лишь столкновение двух водных объектов, движущихся в противоположных направлениях. Самое величественное явление такого рода, которое представляет собой река-гигант Орельяна, называемая рекой Амазонка. Дважды в день она изливает свои заточенные волны в лоно океана. Таким образом, жидкая гора поднимается на высоту ста восьмидесяти футов; она часто встречается с морским приливом, и толчки этих двух водоемов настолько ужасны, что заставляют трепетать все соседние острова; рыбаки и мореплаватели бегут с нее в крайнем ужасе. На следующий день или на второй день после каждого новолуния или полнолуния, в период наибольшего прилива, река также, кажется, удваивает свою мощь и энергию; ее воды и воды океана устремляются друг на друга, как наступающие две армии. Берега затоплены их пенящимися волнами; скалы, влекомые за собой, как легкие суда, ударяются друг о друга, почти у поверхности воды, которая их несет. Громкий рев эхом разносится от острова к острову. Было сказано, что Гений Реки и Бог Океана сошлись в битве за империю волн. Индейцы называют это явление *Поророка*.

СПРАВНИТЕЛЬНЫЙ ОБЗОР РЕК МИРА.

Северная Америка.

Имена.	Длина.
Миссури	4,400

Миссисипи	3,000
Арканзас	2,100
Сент. Лоуренс	2,000
Маккензи	2,000
Дель Норте	2,000
Нельсон	1,500
Колумбия	1,500
Ред-Ривер	1,500
Платт	1,500
Огайо	1,350
Канзас	1,200
Уайт-Ривер	1,200
Теннесси	1,100
Алабама	650
Саванна	600
Потомак	550
Коннектикут	410
Гудзон	324
Делавэр	300

ЮЖНАЯ АМЕРИКА.

Маранон	4,500
Ла-Плата	3,000
Мадейра	2,500
Ориноко	1,800
Токантинс	1,800
Укаяле	1,600
Святой Франсиско	1,500
Парагвай	1,400
Шингу	1,400
Топахос	1,300

ЕВРОПА.

Волга	2,040
Дунай	1,710
Дон	1,050
Днепр	1,080
Кеми	780
Рейн	670
Эльба	570
Луара	540

Висла	500
Днестр	480
Тахо	580
Двина	480
АФРИКА.	
Нил	2,687
Сенегал	950
Оранжевый	900
Гамбия	700
АЗИЯ.	
Янцзы Киан	3,300
Лена	2,470
Амур	2,360
Оби	2,260
Енисей	2,150
Ганг	2,040
Беррампутер	2,040
Иравади	2,040
Камбоджа	2,000
Евфрат	1,820
Хоанг Хо	2,900
Мейнам	1,600

ГЛАВА V.КАТАРАКТЫ И КАСКАДЫ.

Ниагарский водопад описывался очень часто и подробно, хотя следует признать, как хорошо сказал знаменитый Одюбон, что все фотографии, которые вы можете увидеть, все описания, которые вы можете прочитать об этих могучих водопадах, могут вызвать в вашем воображении лишь слабый отблеск светлячка по сравнению с всепоглощающим великолепием меридионального солнца. "Что? - воскликнул он. - Неужели я пришел сюда, чтобы подражать природе в ее величайшем предприятии и добавить свою карикатуру на одно из чудес света к тем, которые я здесь вижу?" Нет. —Я оставляю тщетную попытку. Я посмотрю на эти могучие водопады и запечатлю их там, где они одни могут быть представлены, — в моем сознании!' Следующее очень полное и точное описание, сделанное мистером Скулкрафтом, является лучшим, с которым мы знакомы.

Первого мая я посетил знаменитый водопад Ниагара.¹⁴ Держась американского берега, дорога пролегает по аллювиальной местности, возвышающейся на десять-двадцать футов над водой реки, без холмов или скальных выступов и с небольшим количеством волнистостей на поверхности, которые указывали бы на их существование или подготавливали глаз к грандиозной перспективе, которая несколько неожиданно

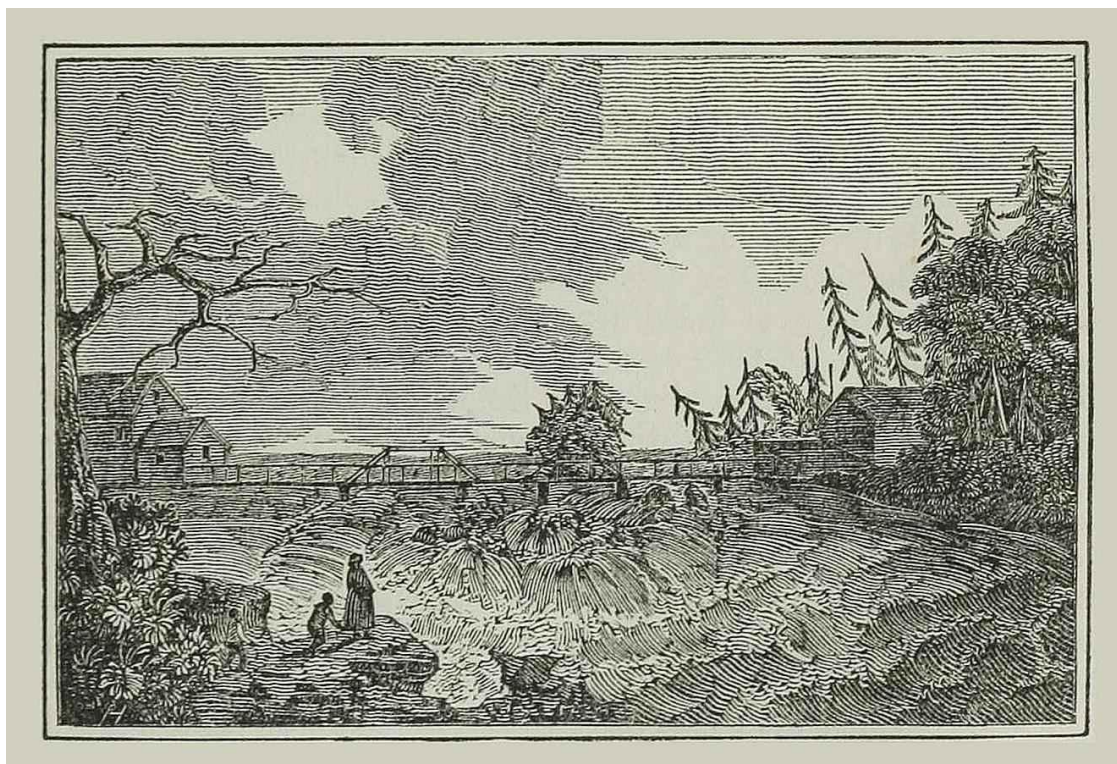
открывается перед взором. День был ясный и теплый, с реки дул легкий ветерок. Приближаясь, мы часто останавливались, прислушиваясь к звуку Падения, но на расстоянии пятнадцати, десяти, восьми и даже пяти миль ничего не могли различить, даже приложив ухо к земле. Только в трех милях от обрыва, где дорога проходит вплотную к берегу реки и пороги становятся как на ладони, мы смогли отчетливо услышать звук, который затем, из-за перемены ветра, так сильно ударил по ушам, что, пройдя небольшое расстояние, было трудно поддерживать беседу, пока мы ехали. Когда я добрался до Водопада, ничто не поразило меня больше, чем то, что барон Ла Хонтан, посетивший его в августе 1688 года, допустил столь вопиющую ошибку относительно высоты отвесного склона, которую он представляет в семьсот или восемьсот футов. Не намного ближе к истине и рассказчик об открытиях несчастного Ла Салля, месье Тонти, когда он утверждает, что это произошло на высоте шестисот футов. Шарлевуа, чья работа характеризуется большей точностью, образованностью и исследованиями, чем у тех, кто был до него и кто видел Водопад в 1721 году, напротив, дает оценку, которая удивляет той степенью точности, которой он достиг. “Что касается меня,” говорит он, “то после изучения его со всех сторон, где его можно было рассмотреть с наибольшей выгодой, я склонен думать, что мы не можем допустить, чтобы оно было меньше ста сорока или пятидесяти футов”. Последнее (сто пятьдесят) - это именно то, во что сейчас оценивается Падение на канадской стороне. Выше есть порог протяженностью в две мили и еще один протяженностью в семь миль, простирающийся до Льюистона, ниже водопада. Ширина по краю обрыва, который имеет зубчатую и неправильную форму, оценивается в четыре тысячи двести тридцать футов, или чуть более трех четвертей мили. Падение на американском берегу составляет сто шестьдесят четыре фута, что является самым высоким известным перпендикулярным уклоном для такого большого объема воды. Высота стремнины выше, начинающейся у Чиппева, оценивается в девяносто футов, а высота всего русла реки Ниагара от озера Эри до озера Онтарио на расстоянии тридцати пяти миль - в триста футов. Козий остров, разделяющий воду на две неравные части, недавно был назван *Айрис* (в намеке на вечные радуги, которыми он характеризуется) уполномоченными по установлению границ Соединенных Штатов, действующими в соответствии с Гентским договором.

‘При приближении к этому водопаду со стороны Льюистона описание возвышенной и каменистой местности, которую необходимо пересечь, вместе с увеличенным расстоянием, на котором слышен рев в этом направлении, должно подготовить разум к встрече со сценой, на которую ничто не указывает при приближении со стороны Буффало; и это впечатление, несомненно, продолжает оказывать влияние на зрителя после его прибытия к Водопаду. Первые европейские туристы увидели его под этим влиянием. Следуя по пути *Курьеров Буа*, они проследовали из Монреаля вверх по реке Святого Лаврентия к форту Кадеракки и вокруг берегов озера Онтарио к аллювиальному тракту, который тянется от устья реки Ниагара до города Льюистон. Здесь начинается Горная гряда, подчеркнута названная так, и количество возвышенностей, на которые необходимо подняться при ее пересечении, могло, без должного учета промежуточных спусков, ввести в заблуждение тех, кто раньше шел этим путем, таких как Ла Хонтан и Тонти. Они, должно быть, были также лишены преимуществ вида из залива у подножия Водопада, поскольку мы не готовы допустить возможности спуска без искусственных лестниц или других аналогичных трудоемких и опасных работ, которые в то отдаленное время, должно быть, рассматривались как грандиозное предприятие; и действительно, они не могли быть выполнены, поскольку французы были тогда окружены своими врагами, ревнивыми и всегда бдительными ирокезами. Спуск в настоящее время, со всеми преимуществами, вытекающими из трудов механической изобретательности, не может быть осуществлен без чувства некоторой личной заботы.

‘Именно в этой пропасти шум воды сильнее всего давит на слух, и ум полностью осознает ужасающее величие Падения. Другие виды, открывающиеся с берегов по обе стороны реки и с острова Ирис в ее центре, более красивы и живописны; но именно здесь дрожащее движение земли, облака радужных брызг, разбитый столб падающей воды, оглушающий звук, высокие берега реки и широко раскинувшиеся обломки скал придают сцене характер чуда и ужаса, который не способна передать никакая другая точка зрения. Зритель, который, сойдя с Ниагары, поспешно подходит к краю, чувствует, что его внимание незаметно приковано к новому и поразительному явлению, открывшемуся перед ним, и в этот момент склонен либо переоценивать, либо недооценивать масштабы Падения. Нелегко установить стандарт для сравнения; и вид требует изучения, чтобы составить правильное представление и оценить его величие и красоту. Ухо сначала оглушается непрекращающимся ревом, а глаз сбив с толку общим видом. По мере того, как мы знакомимся с ними, мы улавливаем индивидуальные черты пейзажа и получаем возможность различать веселое и мрачное, смелое и живописное, суровое и мягкие черты, которые, подобно глубоким контрастным оттенкам какой-нибудь картины высокой работы, способствуют приданию эффектности происходящему.

Прошло некоторое время, прежде чем я смог убедиться в точности аккредитованных измерений высоты Падения, и только после того, как я совершил неоднократные визиты и провел значительное время в пропасти внизу. Кажется, что существует большая диспропорция между высотой и шириной падающего листа, но чем дольше я оставался, тем великолепнее он казался мне; и поэтому по прибытии в мой первый приезд я покинул Водопад с чем-то вроде чувства разочарования после двухдневного посещения, с впечатлением от сцены, которое не смогло создать ни одно из прочитанных мною ранее произведений. Во время моего визита ветер унес плавающий лед из озера Эри вместе с дрейфтерным лесом его притоков, и они постоянно осаждались над водопадами, но мы не смогли обнаружить никаких их следов в водоворотах внизу. Непосредственно перед полосой падающей воды на американской стороне также была огромная снежная насыпь высотой почти в сто футов, которую солнце еще не успело растопить настолько сильно, и которая, придавая ландшафту исландский характер, производила прекрасный эффект. Мне показалось, что своим накоплением он обязан падающим частицам замерзших брызг.

То, что было сказано Голдсмитом и повторено другими относительно разрушительного воздействия порогов¹⁵ выше на уток и других водоплавающих птиц, является всего лишь плодом воображения. Это далеко не так, но часто можно увидеть, как дикая утка плывет вниз по стремнине к краю водопада, а затем вылетает и повторяет спуск, по-видимому, получая удовольствие от этого упражнения. Не пострадают и мелкие наземные птицы, пролетающие над Водопадами, как было указано выше. Я наблюдал, как синяя птица и крапивник, которые уже совершали свой ежегодный визит к берегам Ниагары, часто летают в пределах одного или двух футов от края, очевидно, довольные подаренными им крыльями, которые позволяли им без опасности перелетать через такие ужасные пропасти. Нам, конечно, не очень приятно обнаружить, что некоторые из замечательных историй, которые мы читали о Водопадах в детстве, не оказались правдой; но, в то же время, необходимо лишь немного внимания, чтобы обнаружить, что многие интересные факты и подробности остаются незамеченными, что полностью компенсирует другие, которые были чрезмерно искажены. Среди них не менее интересны кристаллические образования, обнаруженные среди поверженных руин, и геологический характер самого Падения.

Мост и пороги над водопадом.

‘Места, где природа испытала свои величайшие потрясения, всегда наиболее благоприятны для получения знаний о внутреннем строении земли. Вершины самых высоких гор и глубины самых низких ущелий представляют наибольшую привлекательность для геолога.

Следовательно, этот водопад, проложивший себе путь на несколько миль и на очень большую глубину сквозь каменистую кору земли, представляет не меньший интерес из-за открываемых им геологических фактов, чем из-за великолепия его природного пейзажа. Цепь высокогорий, называемая Хребтом, берет начало в Верхней Канаде и, идя параллельно южному берегу озера Онтарио, образует естественную террасу, которая пронизывает западные графства Нью-Йорка с севера на юг, обеспечивая своей непрерывной цепью и горизонтальным расположением ее пластов преимущества естественной дороги, и заканчивается в неисследованной части графства Освего или поблизости от него. Именно при пересечении этого хребта образуются водопады рек Ниагара, Геннесси и Освего, впадающих в озеро Онтарио, а также водопады бесконечного числа более мелких ручьев. Благодаря этому Ниагара проложила себе путь на расстояние семи миль и на глубину более двухсот футов, раскрыв количество, порядок наслоения и минеральный характер различных слоев вторичных пород, из которых она состоит.

‘Эти породы (песчаник, сланец и известняк), какие бы их свойства ни были изменены в результате будущих открытий, вероятно, будут обнаружены, с должным учетом местных образований и нарушений, на всей территории страны, которая лежит между реками Ниагара и Сенека, между озерами Онтарио и Сенека, а также между рекой Аллегани и южным берегом озера Эри, в качестве общих границ. Вся эта часть страны, по-видимому, покрыта слоем красного песчаника, подобного тому, что встречается у водопадов Геннесси, но залегающего на разной глубине, поскольку местность бывает приподнятой выше или впадающей ниже уровня Ниагарского пласта, в котором не видно наклона. Природа не могла бы создать никакого порядка расслоения, который предоставил бы больше возможностей для истощающего воздействия падающей воды, столь заметного, как эти Водопады. Сланец, который отделяет известняковую породу от песчаника слоем толщиной почти в сорок футов,

постоянно разрушается и подтачивает верхний слой известняка, который, таким образом, огромными массами осаждается в пропасть внизу. Наиболее значительным явлением такого рода, которое произошло за последнее время, является *Столовый камень*,¹⁶ на канадском побережье, который выпал летом 1818 года, обнажив ряд тех кристаллизованных веществ, о которых уже говорилось. Таким образом, Водопады, которые, как предполагают наиболее образованные посетители, в древности располагались в Льюистоне, продвинулись на семь миль вверх по реке, прорезав в твердой скале траншею шириной около полумили и глубиной двести футов, не считая того, что скрыто водой. Сила, способная произвести такое чудесное изменение, все еще существует, и можно предположить, что она действует с неослабевающей активностью. Истошающее действие воды и податливая природа скал остаются неизменными и в настоящее время демонстрируют медленный процесс изменения положения, высоты, формы, разделения колонн и других характеристик, которые формируют очертания большой сцены; и это изменение, вероятно, происходит достаточно быстро, если были проведены тщательные наблюдения, чтобы придать водопадам иной характер в конце каждого столетия".

The *Великий водопад Миссури* - самый грандиозный во всей Северной Америке, за исключением водопада Ниагара, и хотя он уступает им по объему воды, глубине спуска и ужасающему величию, все же он гораздо более разнообразен и красив. Эти водопады находятся в пределах шестидесяти географических миль от самого восточного хребта Скалистых гор. Здесь река шириной двести восемьдесят ярдов, или восемьсот сорок футов, зажата слева отвесным утесом высотой в сто футов, простирающимся на милю вверх по реке; справа утес, или высокий крутой берег, также отвесен на триста ярдов выше водопада. На расстоянии девятиста или ста ярдов от левого утеса вода падает ровным слоем над пропастью высотой восемьдесят семь футов восемь дюймов, по словам капитана Льюиса; но девятьюстами восемь футов, по словам Касса и капитана Кларка. Остальная часть реки обрывается более быстрым течением; но, будучи встречена при падении неправильной формы выступающими скалами внизу, образует великолепную панораму из совершенно белой пены, длиной двести ярдов и высотой восемьдесят по перпендикуляру. Эти брызги разлетаются на тысячи различных форм; иногда они взлетают столбами высотой в пятнадцать-двадцать футов, которые затем подавляются более крупными массами белой пены, на которой солнце переливается самыми яркими цветами радуги. Поднимаясь после падения, он с яростью бьется о каменный выступ, протянувшийся поперек реки, в ста пятидесяти ярдах от обрыва. От перпендикулярного утеса на севере до расстояния ста двадцати ярдов скалы возвышаются всего на несколько футов над поверхностью воды; и когда река разливается, ручей находит проход через них; но между южной оконечностью этого уступа и перпендикулярным утесом на юге вся масса воды течет с большой скоростью. На расстоянии трехсот ярдов находится второй выступ твердой отвесной скалы высотой шестьдесят футов, выступающий под прямым углом из небольшой равнины на севере на сто тридцать четыре ярда в реку. Ниже этого места Миссури вновь обретает свою обычную ширину в триста ярдов, но здесь продолжается череда порогов и каскадов. Во время второго грандиозного водопада река шириной в четыреста ярдов на протяжении трехсот ярдов обрывается на глубину девятнадцати футов перпендикулярно и так нерегулярно, что капитан Льюис назвал это *Изогнутым водопадом*.

Выше этого водопада Миссури внезапно поворачивает к северу, где, имея четыреста семьдесят три ярда в ширину, она внезапно обрывается одной выступающей скалой, которая без единой ниши, с краем таким прямым и правильными, как будто была создана искусно, протянулась от одного берега реки до другого. Над ним Миссури обрывается одной ровной, непрерывной полосой шириной в четыреста семьдесят три ярда до

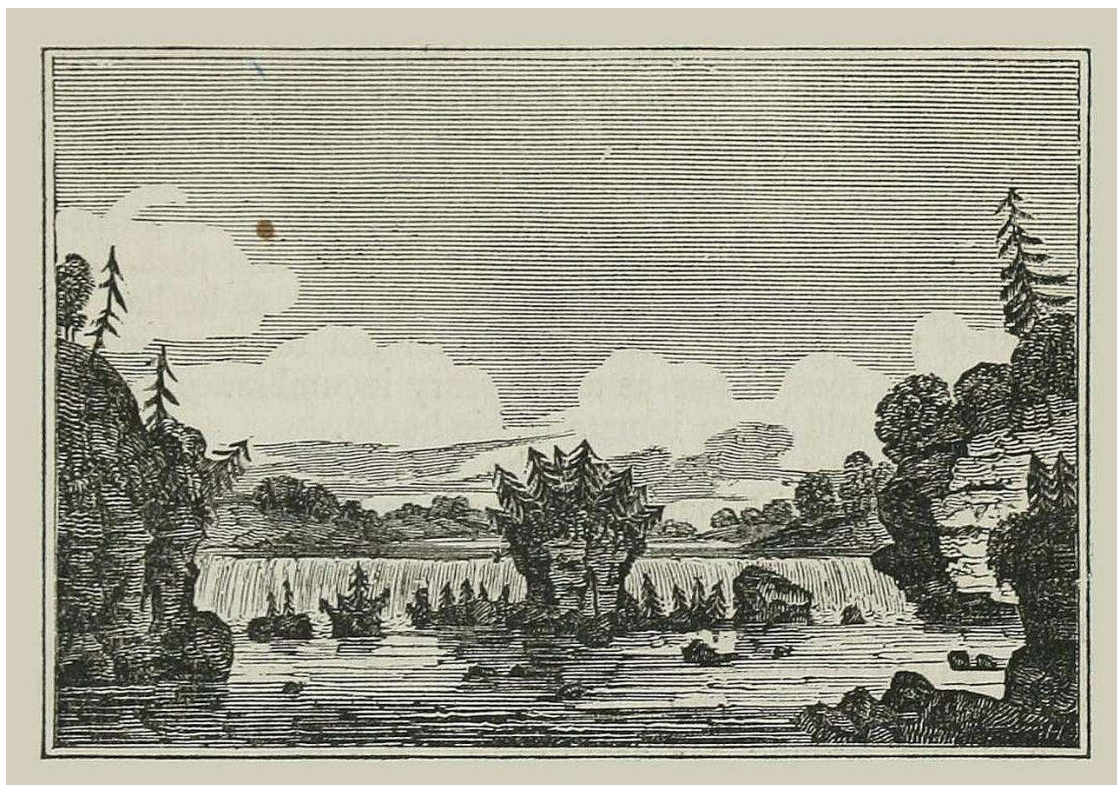
перпендикулярной глубины в сорок семь футов восемь дюймов; откуда, ударяясь о каменистое дно, она быстро устремляется вниз, оставляя за собой на реке брызги чистой пены. На расстоянии менее полумили представлен еще один подобный объект. Здесь каскад тянется через всю реку на четверть мили, его спуск составляет четырнадцать футов семь дюймов, хотя высота подъема по перпендикуляру составляет всего шесть футов семь дюймов. На протяжении тысячи ста семидесяти семи ярдов над этим каскадом река спускается на пятнадцать футов. Непосредственно над ним в реку впадает один из крупнейших источников в Америке. Вода в нем холодная, самой совершенной прозрачности и голубоватого цвета, который она сохраняет даже на протяжении полумили после впадения в Миссури, несмотря на ее стремительность. Этот фонтан возвышается на равнине, в двадцати пяти ярдах от реки, на южной стороне. На своем пути к реке она натывается на несколько крутых скал неправильной формы с внезапным спуском на восемь футов перпендикулярно, на одном из участков своего продвижения. Вода выбивается из-под камней, причем с такой силой ближе к центру, что по бокам фонтана, представляющего собой красивый газон из зеленой травы, поверхность кажется выше уровня земли. Вода приятная на вкус, не пропитана известью или какими-либо посторонними веществами. На протяжении мили и тысячи ста шестидесяти шести ярдов выше устья этого источника спуск реки составляет тринадцать футов шесть дюймов.

В верхней части своего течения эта река примечательна чередой порогов, каскадов и водопадов, а на протяжении примерно трех миль ее спуск составляет не менее трехсот пятидесяти двух футов.

На реке Миссисипи есть несколько порогов. Один из них называется *Лес Рапидес-де-Мойн*, имеет одиннадцать миль в длину и состоит из сменяющих друг друга уступов и отмелей, протянувшихся от берега к берегу поперек русла реки. Сотней миль выше находится другая, около восемнадцати миль в длину, состоящая из непрерывной цепи скал, по которым с бурной скоростью течет вода.

Примерно в тридцати милях от своего истока Миссисипи, петляя по унылой местности, покрытой лугами с высокой травой, с сосновыми болотами вдалеке, которые, кажется, отбрасывают еще больший мрак на ее границы, внезапно впадает в русло шириной около восьмидесяти футов, где через триста ярдов она спускается на двадцать футов. Этот водопад называется *Пеккагама*. Непосредственно у подножия водопада находится первый остров, замеченный на реке. Он небольшой, каменистый, поросший елями и кедрами и разделяет канал почти посередине.

Водопад Святого Антония расположен на реке Миссисипи, более чем в двух тысячах миль выше ее устья. Выше водопада река имеет ширину в пятьсот или шестьсот ярдов. Непосредственно ниже она сужается до ширины в двести ярдов; а на значительном расстоянии ниже протекает сильный порог. Это прекрасное место на Миссисипи не лишено сказки, которая освящает его пейзажи и усиливает интерес, который оно само по себе призвано вызывать. В повествовании о Второй экспедиции Лонга мы находим следующую романтическую историю, рассказанную старым индейцем, мать которого была очевидицей этой сделки:

Водопад Святого Антония.

"Индеец из племени дакота рано связал себя узами брака с молодой женщиной, которую звали Амгота Сапа, что означает *Черный день*; с ней он прожил счастливо несколько лет, очевидно, наслаждаясь всеми удобствами, которые может позволить жизнь дикаря. Их союз был благословлен рождением двоих детей, к которым оба родителя относились с той глубиной чувств, которая неведома тем, у кого есть другие сокровища, кроме тех, что даны природой. Этот человек приобрел репутацию охотника, что привлекло к нему множество семей, которые были счастливы оказаться под его защитой и воспользоваться той частью его охоты, в которой он не нуждался для содержания своей семьи. Желая укрепить свой интерес к нему, некоторые из них пригласили его установить связь с их семьей, заметив в то же время, что человеку с его талантом и важностью требуется не одна женщина для обслуживания многочисленных гостей, которых его репутация побудила бы посетить его домик. Они заверили его, что вскоре он будет признан вождем и что в данном случае без второй жены не обойтись.

Горя желанием добиться высоких почестей, он решил повысить свое значение, заключив союз с дочерью влиятельного человека из своего племени. Соответственно, он взял вторую жену, ни разу не упомянув об этом своей бывшей спутнице; желая ввести свою невесту в свой вигвам таким образом, который был бы наименее оскорбительным для матери его детей, к которой он все еще сохранял большое уважение, он представил эту тему следующими словами: "Ты знаешь, - сказал он, - что я не могу любить ни одну женщину так нежно, как тебя. С сожалением я видел, что в последнее время вы были подвергнуты трудам, которые, должно быть, угнетают вас и от которых я бы с радостью вас избавил, но я не знаю другого способа сделать это, кроме как присоединиться к вам в домашних обязанностях, к тому, кто избавит вас от хлопот по приему многочисленных гостей, которых мое растущее значение в стране собирает вокруг меня. Поэтому я решил взять другую жену, но она всегда будет находиться под твоим контролем, поскольку в моих чувствах она всегда будет на втором месте после тебя".

С величайшей тревогой и глубочайшим беспокойством его спутник выслушал это неожиданное предложение. Она увещевала его в самых добрых выражениях, умоляла привести все доводы, какие только могли предложить неприкрытая любовь и чистейшие супружеские привязанности. Она ответила на все возражения, которые он выдвинул из-за своего двуличия. Желая избавить ее от сопротивления, индеец все еще скрывал тайну своего союза с другой, в то время как она удвоила все свои усилия, чтобы убедить его, что она способна справиться с возложенной на нее задачей. Когда он снова заговорил на эту тему, она пустила в ход все нежности их прошлой жизни; она говорила о его прежней привязанности к ней, о его заботе о ее счастье и о счастье их общего потомства; она просила его остерегаться последствий этого его рокового намерения. Обнаружив, что она намерена воздержаться от согласия на этот план, он сообщил ей, что всякое противодействие с ее стороны не нужно, поскольку он уже выбрал другую партнершу, и что, если она не может принять его новую жену как друга, она должна принять ее как необходимое препятствие, поскольку он решил, что она должна быть обительницей его дома.

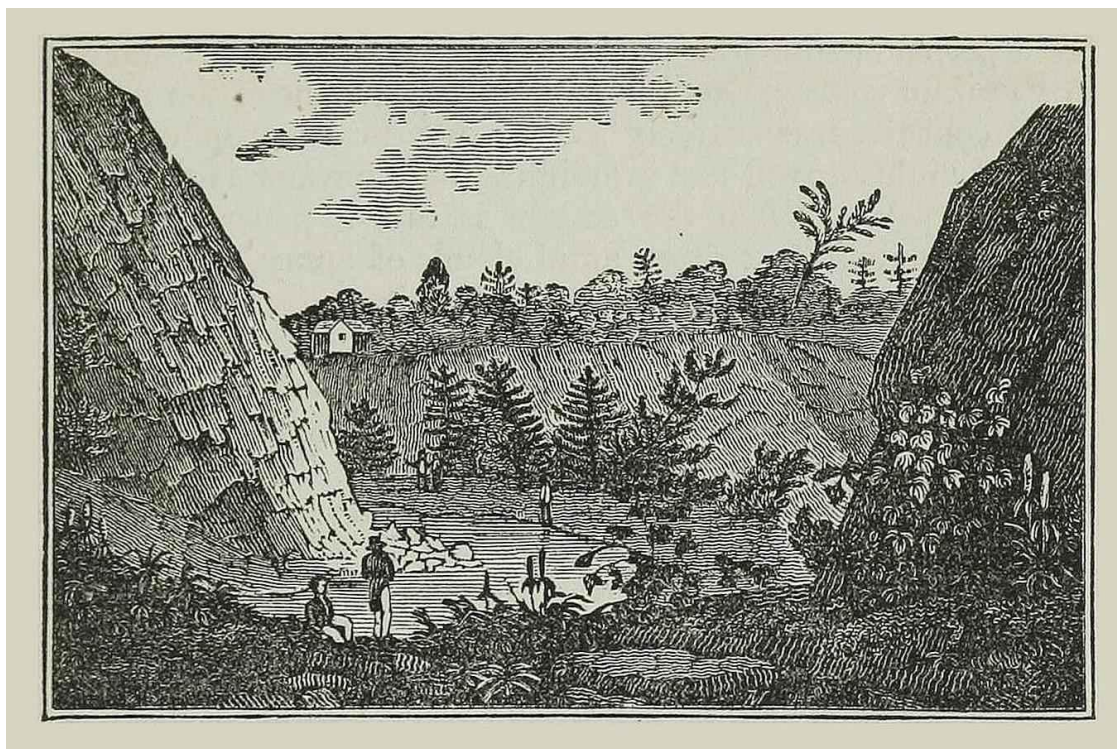
Огорченная этой информацией, она воспользовалась удобным случаем, выскользнула из хижины со своими детьми и убежала подальше, где находился ее отец. С ним она оставалась до тех пор, пока группа индейцев, с которыми он жил, не отправилась вверх по Миссисипи на зимнюю охоту. Весной, возвращаясь со своими каноэ, нагруженными шкурами, они разбили лагерь недалеко от Водопада. Утром, когда они уходили оттуда, она задержалась возле этого места, затем спустила на воду свое легкое каноэ, села в него вместе со своими детьми и поплыла вниз по течению, распевая свою предсмертную песнь. Слишком поздно заметили это ее друзья; их попытки помешать ей продолжить путь были тщетны; было слышно, как она печальным голосом воспевала прошлые радости, которыми наслаждалась, когда была безраздельным объектом привязанности своего мужа; наконец, ее голос потонул в шуме водопада; течение с непостижимой быстротой понесло вниз ее хрупкую лодку; она подошла к краю пропасти, ее на мгновение окутали брызги, но после этого не было видно ни следа каноэ или его пассажиров. Тем не менее, индейцы утверждают, что часто по утрам на краю водопада слышался голос, поющий печальную песенку, и что в нем постоянно говорилось о непостоянстве ее мужа. Более того, некоторые утверждают, что ее дух был замечен блуждающим неподалеку от этого места с детьми, прижатыми к ее груди. Таковы рассказы или традиции, которые индейцы бережно хранят и которые они рассказывают путешественникам, вызывая слезы из глаз самых неумолимых".

В Соединенных Штатах есть много других водопадов, которые не были предметом подробных описаний, но которые вызвали бы восхищение в любой части мира. В Нью-Йорке Большой водопад Джинси, примерно в полумиле ниже Рочестера, имеет высоту девяносто футов по перпендикуляру, а несколькими прутьями выше находится еще один водопад высотой в пять футов, пересекаемый стремниной. На той же реке есть еще несколько водопадов. *Водопады Трентон* находятся на Уэст-Кэнада-Крик, притоке реки Мохок, в четырнадцати милях к северу от Утики; они состоят из нескольких грандиозных и красивых каскадов, некоторые из которых спускаются на сорок футов. Река здесь протекает через скалистую пропасть длиной четыре мили, представляя собой величайшее разнообразие каскадов и порогов, бурлящих бассейнов и водоворотов. Скала представляет собой темный известняк и содержит множество окаменевших морских раковин. *Водопад Гленс* находится на Гудзоне, в восемнадцати милях выше Саратоги, и представляет собой грандиозный порог, падающий с высоты шестидесяти семи футов на протяжении ста семидесяти ярдов. *Водопады Джессапс* и *водопады Хэдли* - красивые водопады в том же ручье, несколькими милями выше. *Водопад Клаверак* находится на ручье недалеко от города Гудзон; они спускаются по обрыву из темных скал в глубокую пропасть, затененную лесными деревьями. Водопады вблизи *Итаки*

имеют высоту четыреста тридцать восемь футов на милю; падение кижуча на Могавке составляет семьдесят футов.

В *Беллоуз-Фоллс*, в пяти милях от городка Уолпол, на реке Коннектикут, весь спуск реки на протяжении полумили составляет сорок четыре фута; и он включает в себя несколько впадин, расположенных одна под другой, на самой высокой из которых большая скала разделяет ручей на два русла, каждое шириной около девяноста футов. Когда вода спадает, восточный канал пересыхает, его пересекает твердая скала, и весь поток впадает в западный канал, где, сужаясь до шестнадцати футов в ширину, течет с поразительной силой и быстротой. Над этими водопадами был построен мост, с которого открывается выгодный вид на их интересные и романтические пейзажи. Несколько лет назад в скалах вокруг водопада был прорыт канал длиной более полумили для прохода плоскодонных лодок и плотов. Несмотря на скорость течения, лосось в больших количествах проплывал мимо водопада. *Водопад Амоскиг* в Мерримаке состоит из трех последовательных ям, падающих почти на пятьдесят футов. *Водопад Хаусатоник*, расположенный в северо-западной части Коннектикута, является самым красивым в Новой Англии.

The *Водопад Пассаик* в Патерсоне, штат Нью-Джерси, в двадцати двух милях к северо-западу от Нью-Йорка, чрезвычайно живописен. Река Пассаик берет начало в северной части Нью-Джерси и, пройдя окольный путь, впадает в залив Ньюарк. У города Патерсон, примерно в двадцати милях от его устья, находится Грейт-Фолл, где река шириной около ста двадцати футов с очень быстрым течением достигает глубокой пропасти, или расселины, которая пересекает канал и падает перпендикулярно примерно на семьдесят футов одним сплошным руслом. Один конец расщелины заделан, а вода вырывается из другого с невероятной быстротой, под острым углом к своему прежнему направлению, и собирается в большой бассейн. Оттуда она берет извилистое русло среди скал и снова разливается в очень значительный канал. Расщелина имеет ширину от четырех до двенадцати футов и, как предполагается, образовалась в результате землетрясения. Когда этот водопад посетил покойный британский путешественник, брызги отразили две прекрасные радуги, первичную и вторичную, что очень помогло создать настолько прекрасную картину, насколько только может вообразить воображение. Ощущение было также усилено эффектом второго падения, менее величественного, примерно на высоте девяноста футов.

Источник водопада Пассаик.

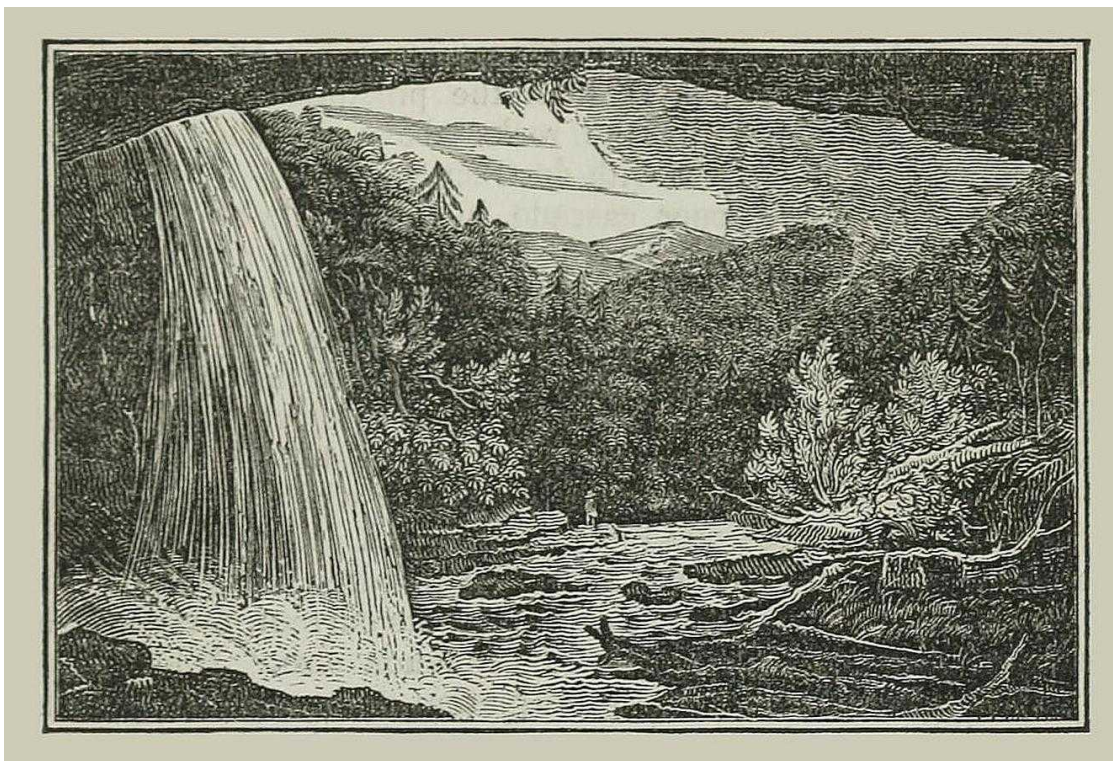
Дух утилитарности, в его суровом пренебрежении живописностью, направил течение Пассаик по стольким каналам для снабжения мануфактур, что каскад теперь представляет интерес только в сезон дождей.

Потомак, образующий границу между штатами Мэриленд и Вирджиния, судоходен до города Вашингтон; выше которого ему препятствуют несколько водопадов, из которых наиболее примечательными являются *Литтл-Фоллс*, в трех милях выше Вашингтона, со спуском на тридцать семь футов; *Грейт-Фоллс*, в восьми с половиной милях выше, со спуском на семьдесят шесть футов; которые стали судоходными благодаря пяти шлюзам: *Сенека-Фоллс*, в шести милях выше, со спуском на десять футов; *Шенандоа-Фоллс*, в шестидесяти милях выше по реке, там, где Потомак прорывается через Голубой хребет у Харперс-Ферри: *Водопад Хоурс*, в пяти милях выше Шенандоа.

В дополнение к перечисленным выше водопадам, мы можем заметить *Падающий источник* в округе Бат, штат Вирджиния, который образует красивый каскад, низвергающийся с отвесного обрыва высотой в двести футов; и *водопад Туккоав* округе Франклин, штат Джорджия, который, хотя и является одним из самых красивых, какие только можно представить, пока еще мало известен географам. Его высота составляет сто восемьдесят семь футов, и вода переливается через отвесную скалу. Когда поток полноводен, он переливается через обрыв одним широким великолепным потоком среди облаков брызг, на которых призматические цвета отражаются с самым чарующим эффектом.

Каскады гор Катскилл очень романтичны и красивы. Кастерскилл образован соединением двух рукавов, один из которых берет начало в двух озерах, примерно в полутора милях к востоку от западного каскада, другой примерно на половине расстояния в северном направлении. Лучший вид на западную осень открывается снизу, поскольку листва над головой настолько густая, что в значительной степени скрывает ее. Ниже водопада берега ручья, достигающие почти трехсот футов в высоту, поднимаются почти перпендикулярно от поверхности воды. Следующее описание принадлежит перу мистера Х. Э. Дуайта.

Скалы по обе стороны ручья выступают так, что частично затмевают склоны водопада. Время от времени они опускались таким образом, что образовали семнадцать естественных ступеней, возвышающихся одна над другой. Мы расположились на этих ступенях, чтобы насладиться окружающим пейзажем. Перед нами прекрасным полотном ниспадал ручей, демонстрируя свои прозрачные воды, когда, ударившись о наклонную плоскость, он с безудержной яростью устремлялся вниз, неся на своей поверхности серебристо-белую пену. Справа и слева берега возвышались над нашими головами в безмолвном величии, как бы собираясь обрушиться своими выступающими массами в ущелье, где мы стояли, в то время как под нами вода была видна примерно на тридцать полос, спускавшихся стремниной, когда, огибая точку выступа горы, она исчезала из нашего поля зрения. Брызги были такими густыми, что образовывали плотное облако, на котором солнце, сиявшее с необычайной яркостью и стоявшее почти вертикально, отбрасывало идеальную радугу. Этот лук, имевший не более восьми футов в диаметре, образовывал вокруг нас слегка эллиптический круг, примерно в центре которого мы стояли. По мере того как мы приближались к водопаду, брызги становились гуще, великолепие красок усиливалось, а кустарники, камни и вода окрашивались в самые отборные оттенки. В довершение всего, небольшой ручеек, образовавшийся из-за поздних дождей, каскадом низвергался примерно на двести футов вниз по обрыву на южном берегу ручья, демонстрируя свои кристально чистые воды сквозь зеленую листву, которая украшала его. Мы оставались здесь, наслаждаясь открывшимся видом в течение нескольких минут, когда, облитые брызгами, неохотно распрощались со всеми теми эмоциями, которые естественно пробудили бы возвышенность и красота такого зрелища.

Водопад Кэтскилл.

‘Я посетил восточный каскад сразу после осмотра западного водопада на Каатерскилле, когда столб воды увеличился в восемь или десять раз по сравнению с обычным размером, и опишу его таким, каким он тогда выглядел. Скала, по которой стекает вода, выступает таким образом, что каскад образует часть параболической кривой. Ударившись о скалу внизу, он стекает по наклонной плоскости длиной в несколько стержней, а затем устремляется над

другой пропастью в сто футов. Столб воды оставался целым на протяжении двух третей спуска, и его поверхность была покрыта густой сверкающей пеной, которая, падая, представляла глазу сверкающее излучение. Здесь он был нарушен, и образовалась непрерывная череда ливней. Крупные капли воды с мягким жемчужным блеском, обогащенные призматическим отражением, вылетали по касательной к изгибу каскада и, увлекаемые силой притяжения, снова соединялись с потоком. Солнце, сияющее сквозь прозрачную атмосферу, запечатлевало на ней свои сверкающие лучи, казавшиеся похожими на движущийся столб прозрачного снега. Брызги, поднимавшиеся на высоту нескольких сотен футов, постоянно колебались от сильного ветра, который порождал множество радуг. Они возвышались друг над другом и становились все ярче к основанию каскада, где, как и у нижнего водопада, ирис раскинул свою великолепную арку, окрашивая камни и листву в самые яркие цвета.

Земля под этими каскадами продолжала опускаться под углом в сорок пять градусов, образуя впадину, похожую на перевернутый конус, глубиной в тысячу футов. Он был обсажен высокими деревьями, чьи зеленые верхушки, варьирующиеся от темного болиголова до светлого клена, гнулись от ветра. Сквозь этот колышущийся лес на разном расстоянии проступал каскад, сверкающий в лучах солнца и образующий прекрасный контраст с окружающими его мрачными скалами. Из этой впадины на расстоянии нескольких миль поднимался пик высотой в две тысячи футов, в то время как горы справа и слева выделялись своими смелыми очертаниями на фоне неба за ними.

‘Лучший вид на эту сцену открывается с нескольких прутьев от основания нижнего водопада. Оба этих каскада расположены на прямой линии, и, стоя в таком положении, могут быть объединены в один. Если поднять глаза, кажется, что с высоты четырехсот футов обрушивается водопад, готовый, по-видимому, сокрушить вас, в то время как скалы над пропастью с дикой величием нависают над вами, угрожая разрушением.

‘Внешний вид верхнего каскада в середине зимы очень интересен. Скала, по которой стекает ручей, выступает таким образом, что сосульки, образующиеся в это время года, не прерываются при спуске к основанию водопада. Вода, которая ударяется о камни внизу, начинает застывать и подниматься (между столбом воды и скалой) к сосулькам наверху. Они выступают к основанию, увеличиваясь по величине день ото дня, в то время как колонна снизу значительно увеличивается за счет воды и брызг, которые, немедленно застывая, за короткое время окружают поток. Таким образом, образуется столб льда, напоминающий грубый конус, высотой от двухсот до трехсот футов, через центр которого течет ручей, уменьшенный из-за замерзания его вод до одной десятой своего обычного размера. Освещенный лучами солнца, он представляет собой ярко светящуюся прозрачную колонну, отражающую и преломляющую его лучи таким образом, чтобы были представлены все цвета призм. Он остается несколько недель, являя собой поразительный пример силы седого мороза, когда, частично растворенный благодатным весенним теплом, он падает, разбрасывая тысячи своих осколков по камням вокруг”.

ОБЩИЕ ЗАМЕЧАНИЯ О КАТАРАКТАХ И КАСКАДАХ.

Реки, которые спускаются с первобытных гор на вторичные земли, часто образуют *каскады и водопады*. Таковы пороги Нила, Ганга и некоторых других великих рек, которые, по словам Демаре, очевидно обозначают границы древней земли. Водопады также образованы озерами, и к ним относится Ниагарский водопад; но самые живописные водопады - это водопады быстрых рек, окаймленные деревьями и отвесными скалами. Иногда мы видим водоем, который, прежде чем достичь дна, разбивается и разливается ливнями, подобно

Штаубаху; иногда он образует водянистую арку, выступающую из скального вала, под которой путешественник может пройти сухим, как Падающий источник в Виргинии; в одном месте, в гранитной местности, мы видим Трольхетту и Рейн недалеко от своего истока, несущие свои пенящиеся волны среди остроконечных скал; в другом, среди известковых образований, мы видим Четтину и Керку, перекачивающиеся через реку. спускаясь с террасы на террасу и представляя собой иногда простыню, а иногда стену воды. Некоторые великолепные каскады были созданы, по крайней мере частично, руками человека: каскады Велино, близ Терни, приписываются папе Клименту VIII; другие водопады, такие как Тунгусский в Сибири, постепенно потеряли свою высоту из-за разрушения скал и теперь имеют только быстрый спуск. Водопад Штаубах - самый высокий из когда-либо известных, его высота, согласно тригонометрическим измерениям, составляет девятьсот футов.

ГЛАВА VI. ОЗЕРА.

Озеро Верхнее - крупнейший водоем пресной воды в мире, его длина составляет четыреста миль, наибольшая ширина - сто миль, а по самым скромным подсчетам - более тысячи двухсот миль в окружности. Его берега скалистые и неровные, а дно каменистое. Его воды чисты и прозрачны, и было замечено, что, хотя летом вода на его поверхности теплая, тем не менее, опустив чашку на глубину около сажени, можно набрать воду почти такую же холодную, как лед. Он изобилует рыбой, особенно осетром и длинной форелью, многие из которых весят от пятидесяти до семидесяти фунтов и составляют основную пищу индейцев-алгонкинов на его границах. На этом озере есть пять больших островов, ¹⁷ из которых один, называемый *Айл-Ройял*, имеет не менее ста миль в длину и в некоторых местах сорок в ширину. В него впадает более сорока рек, две крупнейшие из которых называются Нипегон и Мичипикотон, с северной и северо-восточной сторон. Небольшая река, впадающая в нее недалеко от Нипегона, падает с вершины горы более чем на шестьсот футов перпендикулярно; издали она кажется, если воспользоваться простым сравнением мистера Карвера, белой подвязкой, подвешенной в воздухе. На берегах одной из рек, впадающих в ее южную часть, была найдена девственная медь. Штормы, которые случаются на этом озере, ощущаются так же сильно, как и в Атлантике, волны здесь такие же высокие, а навигация, возможно, более опасна. ¹⁸ Когда ветер дует с востока, воды разбиваются о высокие скалы северного и западного берегов, где они образуют густой пар, напоминающий дождь; и это действие ветра создает нерегулярные приливы и отливы. Она никогда не превышает десяти-двенадцати дюймов; но отчетливые следы воды на прибрежных скалах показывают, что в недалекий период они были приподняты на шесть футов над нынешним уровнем. Маккензи утверждает, что несколько лет назад вода внезапно отошла недалеко от Большого Порта; затем устремилась обратно с огромной скоростью, превышающей обычную отметку; и, после подъема и спада в течение нескольких часов, они опустились на свой обычный уровень.

Несмотря на то, что озеро Верхнее питается столькими реками, оно имеет только один выход - пролив Святой Марии. В верхней части этих проливов есть порог, по которому нельзя подняться, но иногда приходилось спускаться, хотя спуск требует и умения, и осторожности, и, возможно, немалой удачи. Северо-Западная компания прорыла канал вдоль северных берегов с целью облегчения своей торговли, и у них здесь значительное предприятие; но их главный форт и склады расположены в Каменестии, на берегу реки, которая впадает в озеро Верхнее, на северо-западной стороне, и обеспечивает легкое сообщение с

внутренними районами. Предполагается, что пролив Святой Марии не отводит и десятой части воды, которую озеро получает из своих многочисленных рек; часть оставшейся уходит испарением, но как отводится вся вода, пока остается тайной. Однако, по-видимому, до сих пор не был произведен точный подсчет ни выплаченного, ни полученного количества. Это озеро расположено между сорока шестью и пятьюдесятью градусами северной широты и восьмидесятью четырьмя и девяносто тремя градусами западной долготы.

Озеро Гурон, в которое вы входите через пролив Святой Марии, по величине уступает озеру Верхнее. Он расположен между сорока тремя и сорока шестью градусами северной широты и между восьмидесятью и восьмидесятью пятью градусами западной долготы; по форме он почти треугольный, а его окружность составляет около тысячи миль. На канадской стороне этого озера есть остров длиной в сто миль и шириной не более восьми; он называется Манатаулин, что означает "место духов", и считается священным у коренных индейцев. Примерно посередине юго-западной стороны озера находится залив Сагино, около восьмидесяти миль в длину и двадцати в ширину; Тандер-Бей, названный так из-за постоянно доносящихся оттуда раскатов грома, лежит примерно на полпути между заливом Сагино и северо-западным краем озера: в поперечнике он составляет около девяти миль в обе стороны. Рыба такая же, как в озере Верхнее. Мыс, отделяющий это озеро от озера Мичиган, представляет собой обширную равнину длиной более ста миль и шириной от десяти до пятнадцати миль. В северо-восточном углу это озеро соединяется с озером Мичиган проливом Мичилимакинак. Весьма примечательно, что, хотя в водах этих проливов не наблюдается ежедневных приливов или отливов, тем не менее, при внимательном рассмотрении их состояния были обнаружены периодические изменения в них. Было замечено, что они поднимаются постепенно, но почти незаметно, пока за семь с половиной лет не достигли высоты около трех футов; и за тот же промежуток времени они постепенно опустились до своего прежнего состояния; так что за пятнадцать лет они завершили этот оборот. Это, однако, достоверно не установлено.¹⁹

Озеро Мичиган, ранее называвшееся озером *Иллинойс*, и озеро *Дофин*, простирается от западного края озера Гурон в южном направлении и отделено от озера Верхнее полоской суши, которая описана выше. Он полностью находится на территории Соединенных Штатов, между параллелями сорок второго и сорок шестого градусов. Говорят, что его воды непостижимы. На южной оконечности озера Мичиган находится *Чикагский ручей*, по которому в сезон дождей верховья Иллинойса сообщаются с озером; но бар в устье ручья не пропускает лодки, идущие по воде глубиной более двух футов. В озеро впадает несколько ручьев как с западной, так и с восточной стороны. Оно, как и другие, изобилует превосходной рыбой.

‘Озеро Мичиган,’ говорит м-р Скулкрафт, ‘из-за его огромной глубины воды, его унылых и неохраемых берегов, а также его необычной протяженности и направления, которые составляют около четырехсот миль с севера на юг, по-видимому, особенно подвержено влиянию атмосферных течений, действию которых мы можем приписать, по крайней мере частично, явления прилива, которые более заметны у берегов этого, чем у любого другого великого озера. Метеорологические наблюдения, которые были сделаны в *зааллеганских штатах*, указывают на преобладание ветров, либо северных, либо южных, в долине Миссисипи; но редко пересекающих ее, так что поверхность этого озера постоянно подвергалась бы колебаниям атмосферы. Эти ветры действовали бы почти непрерывно, гоня воды через узкий пролив Мичилимакинак либо в озеро Гурон, либо в озеро Мичиган, до тех пор, пока, в силу своей естественной тенденции к равновесию, сдерживаемые таким образом воды, достигнув определенной высоты, не отреагировали бы против течения самых

сильных ветров и, таким образом, поддерживали бы попеременный приток и отлив, которые всегда проявлялись бы более ощутимо в оконечностях и заливах двух озер; и с чем-то похожим на регулярность в отношении периодов колебаний; скорость воды, однако, определялась меняющимися условиями. степени силы ветров".

Озеро Сент-Клер находится примерно на полпути между озерами Гурон и Эри и имеет около девяноста миль в окружности. Он принимает воды трех великих озер - Верхнего, Мичиганского и Гуронского - и сбрасывает их через реку или пролив, называемый Детройт, в озеро Эри. Он имеет круглую форму и пригоден для плавания больших судов, за исключением песчаной косы ближе к середине, которая препятствует проходу груженных судов.

Озеро Эри расположено между сорока одним и сорока тремя градусами северной широты и между семьюдесятью девятью и восьмидесятью тремя градусами западной долготы. Его длина составляет двести восемьдесят миль; напротив Кливленда, в штате Огайо, он имеет около шестидесяти миль в ширину, к востоку - более семидесяти. Средняя ширина составляет от пятидесяти до шестидесяти миль, а средняя глубина - от сорока до ста двадцати футов. Вода здесь чистая и полезная и изобилует рыбой, такой как осетр, белая рыба, форель и окунь. Озеро не замерзает посередине, но часто замерзает с обеих сторон; и иногда зимой, когда ветер переменный, лед демонстрирует необычное явление; южный ветер сносит его весь к канадскому берегу, а северный ветер снова сдвигает его и относит обратно на американскую сторону. На западной оконечности озера есть несколько островов, занимающих от восьмисот до двух тысяч акров земли, и пейзажи среди них очаровательны; но все эти острова настолько кишат змеями, что в разгар лета высаживаться на берег действительно опасно. Об этом тем более следует сожалеть, поскольку прекрасная древесина, растущая на них, указывает на то, что почва, должно быть, необычайно плодородна. Но, вопреки змеям, многие острова быстро заселяются и считаются очень здоровыми и приятными местами обитания. По этому и другим озерам курсируют суда водоизмещением от семидесяти до восьмидесяти тонн, которые перевозят товары и провизию до устья озера Верхнее, а обратно привозят меха и шкуры. Навигация хорошая на всем протяжении, за исключением озера Сент-Клер, где вода мелкая и судам иногда приходится облегчаться.

Озеро онтарิโอ расположено между сорока тремя и сорока четырьмя градусами северной широты и между семьюдесятью шестью и восьмьюдесятью градусами западной долготы. Он имеет около двухсот миль в длину и сорока в ширину; его форма почти овальная, а окружность около шестисот миль. Он изобилует рыбой превосходного вкуса, среди которых окунь Освего весом в три-четыре фунта. В юго-восточной части он принимает воды реки Освего, а на северо-востоке впадает в реку Святого Лаврентия. Он никогда не бывает полностью закрыт льдом и, по некоторым данным, достигает глубины в пятьсот футов. *Ридж-Роуд*, или *Аллювиальный путь*, представляет собой замечательный горный хребет, протянувшийся вдоль южного берега этого озера, от Рочестера на реке Геннесси до Льюистона на реке Ниагара, протяженностью восемьдесят семь миль. Он состоит из обычного пляжного песка и гладко истертых гравийных камней, перемешанных с мелкими ракушками. Его общая ширина составляет от четырех до восьми стержней, а посередине он возвышается красивой венчающей аркой высотой от шести до десяти футов. Его общая поверхность сохраняет очень равномерный уровень, но приподнятая для соответствия неровностям почвы, которую он покрывает. У рек Геннесси и Ниагары его высота составляет около ста двадцати или тридцати футов; и это его высота над озером Онтарิโอ, от которого оно удалено на расстояние от шести до десяти миль. По-видимому, невозможно объяснить

происхождение этого хребта, не предположив, что в какой-то прежний период поверхность озера Онтарио была на сто тридцать футов выше, чем сейчас. Похожий хребет тянется на сто двадцать миль к югу от озера Эри.

Озеро Шамплейн находится между штатами Нью-Йорк и Вермонт и сообщается с Нижней Канадой рекой Сорелль, которая впадает в реку Святого Лаврентия в сорока пяти милях ниже Монреаля. Он имеет около ста двадцати миль в длину и различную ширину: на первых тридцати милях, то есть от Саут-Ривер до Краун-Пойнта, его ширина нигде не превышает двух миль; далее, на расстоянии двенадцати миль, он имеет пять или шесть миль в поперечнике, затем сужается и снова через несколько миль расширяется. Та часть, которая называется Брод-Лейк, начинается примерно в двадцати пяти милях к северу от Краун-Пойнта и имеет восемнадцать миль в поперечнике в самой широкой части. Здесь озеро перемежается множеством островов, самый большой из которых, получивший название *Южный Герой*, имеет пятнадцать миль в длину и в среднем четыре в ширину. Почва этого острова очень плодородна, и на нем проживает более семисот человек. Широкое озеро имеет почти пятьдесят миль в длину и постепенно сужается, пока не впадает в реку Сорель. Озеро Шамплейн, за исключением узких участков на обоих концах, вообще очень глубокое; во многих местах шестьдесят-семьдесят, а в некоторых даже сто морских саженей. Пейзажи вдоль различных частей озера чрезвычайно красивы, берега сильно украшены нависающими лесами и скалами, а горы на западной стороне возвышаются грядами, одна за другой, самым великолепным образом.

Остатки фортов Тикондерога и Краун-Пойнт, важных позиций во время старых французских войн, найдены на двух больших излучинах этого озера. 11 сентября 1814 года commodore Макдоно, командующий американским флотом, одержал полную победу над британским флотом в Камберлендском заливе, прямо перед городом Платтсбург.

Это озеро открывает удобное сообщение между Нью-Йорком и страной, граничащей с рекой Святого Лаврентия. Через город Уайтхолл, расположенный в верховьях озера, осуществляется значительная торговля через Шамплейн с Нижней Канадой. На британском берегу озера, в ста пятидесяти милях от Уайтхолла, стоит гарнизонный город Сент-Джонс.

Озеро Джордж, впадающее в озеро Шамплейн, является самым красивым водным покровом во всей стране. Его длина составляет тридцать шесть миль, а ширина - от двух до четырех. Он расположен в восточной части штата Нью-Йорк. Его воды глубоки и удивительно прозрачны, и из-за их чрезвычайной прозрачности французы дали им название Озера Святого Причастия. Берега состоят из крутых и пологих выступов и ограничены двумя длинными горными цепями, ²⁰ иногда резко поднимающимися из воды, а иногда поднимающимися с мягким и грациозным изгибом, обнажая обветренные скалы и дикие леса, перемежающиеся с прекрасно возделанными полями, лужайками и пастбищами. Деревня Колдуэлл расположена на юго-восточной стороне озера, и ее часто посещают путешественники, которые приезжают полюбоваться прекрасными пейзажами по соседству. Летом по озеру курсирует паровой катер.

Говорят, что островов на озере триста шестьдесят пять. Они самых разных форм и размеров и вносят большой вклад в романтическую красоту его поверхности. Некоторые из них покрыты деревьями, другие поросли редколесьем, а третьи представляют собой крутые и скалистые утесы. Алмазный остров изобилует кристаллами кварца. Площадь Лонг-Айленда составляет сто акров, и он находится под возделыванием. В месте, называемом Нэрроуз, озеро сужается, и его поверхность покрыта красивейшим скоплением островов, простирающимся на несколько миль. Некоторые из них покрыты деревьями, на некоторых

есть небольшие лужайки или пятна травы, нагромождения голых камней или пологие берега; и большинство из них украшено соснами, болиголовом и другими высокими деревьями, одиночными или группами, расположенными в самом очаровательном разнообразии. Иногда попадает остров, достаточно большой, чтобы на нем росло несколько прекрасных деревьев или, возможно, одно-единственное, в то время как следующий может казаться сплошной массой кустарников и диких цветов; возможно, поблизости находится третий, с темной сосновой рощей и гниющим старым стволом перед ней; и таким образом, через каждый промежуток между островами, по мере прохождения, взгляду открываются все новые и новые лабиринты, среди маленьких изолированных участков земли, разделенных узкими протоками, из которых человеку, попавшему на них, кажется невозможным найти выход. Некоторые острова выглядят почти как корабли со своими мачтами, а от многих веет легкостью, как будто они плывут по озеру.

Миновав Узкий пролив, озеро снова расширяется, и ретроспектива простирается на несколько миль по этому проходу с грядами округлых горных вершин, простирающихся на большом расстоянии между ними. В озере в изобилии водится прекраснейший окунь, бас и другая рыба; в ручье, впадающем в южную часть, водится форель. Недалеко от южного берега находятся руины фортов Уильям-Генри и Форт-Джордж, прославившихся в первых войнах французов.

В штате Нью-Йорк находится огромное количество небольших озер. В северной части этого штата едва ли найдется хоть один ручей, который не брал бы исток в одном из них или не протекал бы через несколько на своем пути, будь то к великим озерам или к реке Гудзон. *Озеро Сенека* в западной части штата имеет около тридцати пяти миль в длину, от двух до четырех в ширину и большую глубину. Вода в этом озере периодически поднимается и опускается, раз в несколько лет, причина чего так и не была установлена. Вид с высоты на участок между Сенекой и прилегающими озерами обширный и приятный. *Озеро Каюга* имеет тридцать восемь миль в длину с севера на юг и от одной до четырех миль в ширину; в некоторых местах берег этого озера обрывистый, но в целом это пологий спуск от окружающей местности к воде. Воды здесь несколько мелковаты, но достаточны для судоходства. По ним курсируют несколько пароходов, и в погожее время года они часто бывают переполнены отдыхающими на воде. Северную оконечность озера пересекает мост длиной в милю.

Озеро Онейда представляет собой прекрасную водную гладь длиной двадцать миль и шириной четыре. Оно славится изобилием и превосходством своей рыбы. 'Я совершил небольшую экскурсию вдоль границы этого озера, - рассказывает мистер Шульц, - и хотя берег был низким, все же я нашел твердый, сухой, белый песчаный пляж, по которому можно было прогуляться; однако, как мне сообщили, некоторые другие его участки были низкими и заболоченными. Вечером меня очень позабавило странное свечение на озере, которое я поначалу совершенно не мог объяснить. Вода в этой части озера, по-видимому, очень мелкая на протяжении почти полумили от берега и, поскольку она совершенно прозрачна, а дно покрыто белым песком, можно легко различить самый маленький предмет. У индейцев есть способ ловить лосося и другую рыбу с помощью железной рамы, укрепленной на носу каноэ, выступающей вперед на три-четыре фута и приподнятой примерно на пять; после этого они разжигают яркий костер из сосновых сучьев, и пока один человек сидит на корме с веслом, чтобы толкать лодку вперед, другой стоит на носу с острым копьем, готовый поразить рыбу, которая играет на свету. Десять или двенадцать таких каноэ, беспорядочно движущихся по озеру в погожий тихий вечер, с отражением их огней, похожим на множество огненных линий, протянувшихся от каждого объекта к центру, на котором вы стоите,

представляют собой самое приятное зрелище и, на мой взгляд, намного превосходят самый яркий искусственный фейерверк".

К числу небольших озер Нью-Йорка относятся *Онондаго, Сkeneатилес, Оваско, Канандайгуа, Отсего, Каниадебаго, Освегачи, Кросс, Хемлок, Ханьяга, Канесус, Крукед и Чатауке*. Последнее - самое западное из всех этих озер, недалеко от северо-восточной оконечности озера Эри; оно находится всего в восьми милях от его берега, и спуск к озеру Эри осуществляется по пологому склону. Из этого небольшого озера вытекает один из рукавов реки Аллегани, называемый Коневанго, который на всем своем протяжении является судоходным для небольших судов.

В Нью-Гэмпшире есть несколько прекрасных озер, крупнейшим из которых является Винниписеог, расположенное к востоку от центра штата и к западной части округа Страффорд. Это живописное водное полотно неправильной формы, длиной в двадцать две мили и шириной от одной до десяти миль. Несколько длинных накидок врезаются в него с обеих сторон, почти разделяя его на несколько частей. От южной оконечности этого озера до северо-западного угла летом хорошая навигация, а зимой, как правило, хорошая дорога; озеро замерзает примерно три месяца в году, и многие сани и команды из окрестных городов пересекают его по льду.

Доктор Дуайт описал это озеро таким, каким оно предстает с вершины Красной горы, со свойственной ему веселостью. 'Непосредственно у подножия высоты, на которой мы стояли, и на дне огромной долины внизу простирались на юго-восток воды Винниписеог, как на ладони; за исключением того, что один или два ее рукава были частично скрыты промежуточными полуостровами. Более прекрасного объекта той же природы, пожалуй, никогда не видели. Озера, которые я посетил во время своих экскурсий на север и запад, представляли собой неразделенные массы, окаймленные сравнительно прямыми берегами. В центре это была огромная колонна, если мне будет позволено употребить такой термин, двадцать три мили в длину и от шести до восьми в ширину, с неподражаемой красотой простиравшаяся чередой рукавов, некоторые из которых не уступали по длине всей ширине озера. Они были выполнены со всем изяществом очертаний, окаймлены красивейшими извилистыми берегами и усеяны множеством островов. Их взаимное расположение также едва ли могло быть более удачным.

Озеро Винниписоги

‘Многие острова большие, изысканной формы и расположены не менее необычным, чем приятным образом. Когда они попадались на глаза при наблюдении с этой вершины, они располагались группами по обе стороны великого канала и оставляли это обширное водное поле между ними незанятым. Их длина повсеместно была перпендикулярна длине озера; и они выглядели так, как будто несколько цепей холмов, первоначально пересекавших местность в этом направлении, в результате какого-то толчка погрузились в воду так низко, что не осталось видно ни одной их части, кроме продолговатых сегментов их вершин. Из них, которые по своим размерам и расположению бросались в глаза больше всего, я насчитал сорок пять, не пытаясь перечислить те, что поменьше, или такие, которые были затемнены. Мысы, впадающие в это озеро, сильно отличаются от таковых на озере Джордж; смелые, мужественные утесы, обрывающиеся прямо в воду. В нескольких случаях это были просторные полуострова, приспособленные для того, чтобы стать богатыми и восхитительными резиденциями человека, часто возвышающиеся на красивых холмах и изящно спускающиеся к озеру”.

Озеро Умбагог частично расположено в северо-восточной части штата и по размерам уступает Виннипизоджи; оно расположено в основном в штате Мэн. Другими жителями Нью-Гэмпшира являются *Оссипи, Санапи, Сквам и Новообретенный*.

В штате Мэн есть несколько больших и огромное количество маленьких озер. *Озеро Мусхед*, крупнейшее в Новой Англии, является истоком восточного ответвления Кеннебека и имеет пятьдесят миль в длину и десять-пятнадцать в ширину. *Озеро Себаго* в округе Камберленд имеет длину двенадцать миль. *Озеро Чесункук* имеет двадцать миль в длину и три в ширину. В Вермонте, помимо озера Шамплейн, которое отделяет этот штат от Нью-Йорка на западе, есть и другие озера второстепенного значения, заслуживающие внимания. *Озеро Мемфремагог*, тридцать пять миль в длину и три в ширину, находится в основном в Канаде и соединяется с рекой Святого Лаврентия у реки Святого Франциска. *Озеро Уиллоуби*, шесть миль в длину и одну в ширину, впадает в Мемфремагог через реку Бартон. В этом озере

водится рыба, напоминающая окуня, превосходного вкуса, весом от десяти до тридцати фунтов.

У истоков Миссисипи находится несколько небольших озер. *Озеро Пепин* является продолжением этой могучей реки, примерно в ста милях ниже водопада Святого Антония. Это было очень полно и прекрасно описано мистером Скулкрафтом.

‘ Он имеет двадцать четыре мили в длину и ширину от двух до четырех миль и изрезан несколькими заливами и выступающими точками, которые подчеркивают красоту открывающейся перспективы. На восточном побережье есть высокая гряда известняковых утесов, которые сильно изломаны и крошатся, иногда переходят в пирамидальные вершины и часто представляют собой символ предельного величия. На западе раскинулась высокогорная прерия, покрытая самой пышной травой и почти лишенная лесных деревьев. С этой равнины поднимаются несколько конических холмов, которые на расстоянии представляют собой обширные искусственные насыпи или пирамиды, и трудно согласовать их внешний вид с общим порядком природы с помощью какой-либо другой гипотезы. Это озеро красиво очерчено широким пляжем из чисто вымытого гравия, который часто простирается от подножия окружающего нагорья на триста-четыреста ярдов вглубь озера, образуя каменистые выступы, по которым можно восхитительно прогуляться, и очерчивая край озера с самой приятной неправильностью. Прогуливаясь по ним, взгляд привлекают разноцветные драгоценные камни, которые беспорядочно разбросаны среди размытых водой обломков гранита и других горных пород, а сердолик, агат и халцедон встречаются на каждом шагу. Размер этих драгоценных камней часто равен яйцу куропатки, а прозрачность и красота цвета превосходят только отборные восточные экземпляры. В тихую погоду в озере нет заметного течения, и вода в нем так мало мутна, как в нижнем течении Миссисипи, что сквозь нее отчетливо видны предметы на глубине восьми или десяти футов.

Проезжая мимо озера Пепин, наш переводчик указал нам на высокий обрыв на восточном берегу озера, с которого много лет назад в порыве разочарованной любви бросилась вниз девушка-индианка из племени сиу. Похоже, она отдала свое сердце молодому вождю своего собственного племени, который был очень привязан к ней, но этому союзу воспротивились ее родители, которые хотели, чтобы она вышла замуж за старого вождя, известного своей мудростью и влиянием в стране. Поскольку на этом союзе настаивали и, по-видимому, не было другого способа избежать его, она решила пожертвовать своей жизнью, предпочтя нарушить прежний обет, и, пока шли приготовления к брачному пиршеству, покинула хижину своего отца, не вызвав подозрений, и, прежде чем ее успели догнать, бросилась с ужасной пропасти и мгновенно разлетелась на тысячу осколков. Такое проявление чувств редко можно встретить среди варваров, и оно должно спасти имя этой благородно мыслящей девушки от забвения. Это была Оола-Ита.

Кассина или *озеро Ред-Сидар* приобретает определенное значение из-за того, что оно было определено как истинный исток реки Миссисипи. Он имеет около восьми миль в длину и шести в ширину и представляет собой прекрасную полосу прозрачной воды. На его берегах растут вязы, клены и сосны, поля индийского риса, камыш и заросли тростника; в других местах есть открытый пляж из чистой гальки. В его водах ловятся щука, карп, форель и сом-рыба. Ближе к его западной оконечности находится остров, покрытый деревьями, от которых он и получил свое название, хотя по его берегам не растет красный кедр.

Черепашье озеро, озеро Литтл-Виннепег, озеро Лич, Лебединое озеро, озеро Сэнди, озеро Мадди, озеро Пекагама и озеро Уайт Фиш находятся недалеко от истока Миссисипи. Узкая полоса возвышенностей отделяет Черепашье озеро, самый северный исток

Миссисипи, от озера *Ред-Ривер*, одного из истоков Ред-Ривер, впадающей в Гудзонов залив. Озеро *Оттер-Тейл* является самым южным истоком Ред-Ривер; оттуда всего в полумиле можно добраться волочком до ответвления реки Рейвен, которая впадает в Миссисипи. Вся территория высокогорья у истоков Миссисипи и Ред-Ривер изобилует болотами и трясинами и небольшими озерами, воды которых постоянно снабжают эти ручьи.

Лесное озеро имеет круглую форму с группой островов в центре. Навигационный курс по озеру составляет семьдесят пять миль; но на прямом расстоянии его диаметр не превышает двух третей этого расстояния. Его пейзаж в высшей степени дикий и романтический. Его поверхность покрыта островами. От этого озера тянется длинная череда небольших озер и многочисленных волок к северо-западной оконечности озера Верхнее, главным из которых является озеро *Дождей*. Два небольших озера, озеро *Биддл*, из которого берет начало река Биг-Хорн, и озеро *Юстис*, из которого берет начало река Жон, или Желтый Камень, расположены среди Скалистых гор, на сто двенадцатом градусе западной долготы и сорока двух градусах северной широты.

В штате Луизиана находятся озера *Морепас* и *Пончартрейн*. Первый из них имеет круглую форму глубиной двенадцать футов и диаметром четырнадцать миль. Во время сильных наводнений он сообщается с Миссисипи посредством реки Амите, или Иббервилль; и это наводнение, которое длится всего четыре месяца в год, приводит к тому, что то, что ошибочно называют островом Новый Орлеан, на самом деле оказывается островом, поскольку ни в какое другое время он не окружен водой, город Новый Орлеан расположен на полуострове.²¹ Озеро Морепас сообщается с озером Поншартрен, ручьем длиной семь миль и шириной триста ярдов, разделенным островом, простирающимся от озера на расстоянии мили от Поншартрена, на два рукава, из которых южный является самым безопасным и глубоким. Озеро Поншартрен имеет почти круглую форму, его наибольшая длина составляет сорок миль, наибольшая ширина - тридцать миль, а глубина - восемнадцать футов. От этого озера до моря десять миль по проходу, называемому *Реголетс*, шириной в четыреста ярдов и окруженному с каждой стороны болотами.

На западном берегу Миссисипи находятся озера *Грейт* и *Малая Баратария*. Озеро *Катахула*, шестнадцать миль в длину и четыре в ширину, является истоком одноименного ручья, который, соединяясь с реками Уошита и Байу Тенза, образует Черную реку. Это озеро в засушливые месяцы покрыто самой пышной травой; и тогда оно является местом обитания огромных стад оленей и водоплавающих птиц, которые питаются травой и зерном. Другими озерами Луизианы являются *Кальказин*, *Борнь* и *Бистино*.

ОБЩИЕ ЗАМЕЧАНИЯ ПО ОЗЕРАМ.

Обширные скопления воды, окруженные со всех сторон сушей и не имеющие прямого сообщения с океаном или каким-либо другим морем, называются озерами. Озера бывают четырех различных видов. К первому классу относятся те, у которых нет проблем с проточной водой. Как правило, они очень маленькие и не заслуживают особого внимания. Ко второму классу относятся те озера, которые имеют выход, но в которые не поступает проточная вода. Эти озера питаются множеством источников; естественно, они находятся на больших возвышенностях и иногда являются истоками больших рек. Третий класс озер очень многочислен и состоит из всех таких, как принимающие и отводящие потоки воды. Каждое из озер этого класса можно рассматривать как образующее бассейн для приема соседних вод; как правило, они имеют только одно отверстие, которое почти всегда получает свое название от главной реки, впадающей в него. У этих озер часто есть собственные источники, либо у границ, либо на дне. К этому классу относятся великие озера Северной Америки,

которые по своей протяженности напоминают моря, но которые благодаря непрерывному притоку пресной речной воды сохраняют свою прозрачность и сладость. Четвертый класс озер представляет собой явления, которые гораздо труднее объяснить. Мы имеем в виду те озера, в которые впадают потоки воды и часто большие реки, не имеющие какого-либо видимого выхода. Самым известным из них является Каспийское море; в Азии есть еще множество других. В Южной Америке находится озеро Титикака, которое не имеет стока, хотя и является приемником другого озера. Эти скопления воды, по-видимому, принадлежат внутренней части больших континентов; они расположены на возвышенных равнинах, которые не имеют заметного наклона к морю и, следовательно, не имеют выхода. Что касается стран, расположенных в жарком климате, испарения достаточно, чтобы уносить с собой избыток воды.

Физические явления, которые представляют определенные озера, всегда вызывали удивление у множества людей. Явления, связанные с *периодическими озерами*, являются наиболее распространенными. В Европе это не что иное, как бассейны, но между тропиками эти бассейны иногда занимают пространства в несколько сотен лье в длину и ширину. Таковы знаменитые озера Гараджес и Париа, нанесенные на карты Америки и поочередно вычеркнутые из них; вероятно, что Африка содержит великое множество подобных описаний. Глубина озер варьируется бесконечно и не может служить предметом общей физической географии. Однако распространенное мнение о том, что существуют озера без дна, ошибочно. Те, которые рассматривались как таковые, обязаны этим свойством исключительно существованию токов, которые уносят с собой провод, присоединенный к линии зондирования. Вода озер, получаемая из родников и рек, обладает различными свойствами. Есть озера, воды которых чрезвычайно прозрачны, такие как Женевское озеро и озеро Уэттер в Швеции; в последнем на дне озера, на глубине ста двадцати футов, можно различить фартинг; но озера, воды которых неподвижны, соленые или битуминозные, могут рассматриваться как одинаково вредные для здоровья, как и озера с болотами.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ ОБЗОР САМЫХ ЗНАМЕНИТЫХ ОЗЕР.

ЗАПАДНОЕ ПОЛУШАРИЕ.

<i>Поверхность.</i>	<i>Квадратных миль.</i>
Озеро Верхнее	22,400
озера Мичиган	12,600
озера Гурон	15,800
озера Эри	4,800
озера Онтарио	4,450
Большое Невольничье озеро	12,000
Грейт-Беар-Лейк	4,000
Winnepег озеро	7,200
озеро Маракайбо	6,000
Атабаска, озеро	3,200
озера Титикака	5,400
- Лейк-Сент-Джордж	340
озера Шамплейн	350
озеро в лесу	1,600

восточном полушарии.

Озеро Чад, Африка	11 600
Ладожское озеро, Россия	5200
Онежское озеро, Россия	3300
Озеро Уэттер, Швеция	945
Боденское озеро, Швейцария	456
Женевское озеро, Швейцария	400
Озеро Лох-Ломонд, Шотландия	27
Озеро Уиндермир, Англия	11
Озеро Килларни, Ирландия	14
Озеро Лох-Левен, Шотландия	6

ГЛАВА VII.—ИСТОЧНИКИ.

I. СОЛЕННЫЕ ИСТОЧНИКИ.

В Соединенных Штатах соляных источников очень много. Иногда они протекают естественным путем, но обычно образуются в результате затопления колодцев в тех местах, где, как известно, существует соль, например, в болотах, солончаках и других подобных местах. Местность на реке Арканзас поставляет некоторое количество соли; однако она отличается от большинства других мест в Соединенных Штатах тем, что находится в бассейнах и образует отложения на почве равнин и прерий. В Арканзасе соль не добывают методом бурения, обычным способом получения ее в других населенных пунктах. В Миссури есть множество соляных источников; однако эксплуатация многих из них была приостановлена или прекращена из-за снижения цен на соль. Большие партии этого изделия до сих пор производятся в Бунс-Лике, а также недалеко от Сент-Женевьев и Геркуланума.

В Скиоте разрабатываются соляные источники; однако их количество сравнительно невелико. На реке Теннесси нет солеварен, но на Холстоне, одном из ее притоков, есть обширные соляные источники, расположенные недалеко от Абингдона, штат Вирджиния, и известные под названием солеварни Кинга и Престона. Эти источники дают значительное количество соли. Работы Престона стали менее продуктивными из-за того, что их разбавил источник пресной воды, протекающий посреди соли.

Соляных источников очень много в кентукки, Огайо и Вирджинии. Источники, содержащие соль в растворе, распространены в различных частях региона битуминозного угля пенсильвании. У поверхности они обычно слабые, но глубокие пружины, раскрываемые при растачивании, часто бывают сильными. Одна из них, содержащая столько же соли, сколько обычная вода Салины, была обнаружена Борингом примерно в двадцати милях от Монтроуза, граничащего со штатом Нью-Йорк. Наиболее значительные соленые источники находятся на берегах рек Конемо и Кишкеминитас, примерно в тридцати милях к востоку от Питтсбурга. Эти реки на протяжении многих миль петляют по скалистым ущельям, окаймленным холмами высотой в триста и четыреста футов, которые поднимаются крутыми

склонами, представляя собой фрески из серого песчаника, местами выступающие над дорогой и потоком. В этих источниках добывается большое количество соли.

В городке Салина, штат Нью-Йорк, примерно в ста тридцати милях к западу от Олбани, расположены самые обширные в Соединенных Штатах предприятия по производству соли из природного рассола. Предполагается, что следы этого вещества на берегу озера Онондага были похожи на те, что обнаружены на солончаках, столь распространенных во внутренних районах страны, и знания об их существовании были получены от аборигенов.

"Один из первых поселенцев в графстве Онондага, - пишет автор в "Дневнике Силлимана", - сообщил мне, что около сорока лет назад, чтобы раздобыть соль для своей семьи, он с индейцем-проводником на каноэ спустился по небольшой реке, впадающей в озеро в юго-восточном конце, вдоль берега которой он прошел, на небольшом расстоянии справа, и, поднявшись по ручью (ныне Мад-Крик) на несколько метров, добрался до источника, или естественного стока соленой воды, который был получен путем спуска к озеру. на дне, затем на глубине четырех или пяти футов под поверхностью пресной воды озера, находился железный сосуд, который, мгновенно наполнившись более тяжелой жидкостью, был поднят, и рассол вылился наружу. Таким образом, он получил достаточно, чтобы приготовить на месте, путем кипячения и без какого-либо отделения землистых примесей, которые содержались вместе с солью в растворе, небольшое количество коричневатой и очень нечистой соли. С тех пор в разных и почти противоположных точках на берегах озера были обнаружены другие источники, и многие колодцы были затоплены для получения рассола для мануфактур в деревнях Ливерпуль, Салина, Сиракузы и Геддесбург. Глубина колодцев не превышала восемнадцати футов, и в количестве воды, которое они соответственно давали, была большая разница, которая сильно менялась в зависимости от времени года, с тем примечательным обстоятельством, что иногда она уменьшалась на пятнадцать-двадцать процентов, а в некоторых случаях и на треть, поскольку прилегающие земли с наступлением лета осушались; и озеро, которое весной переполняло колодцы, опустилось на шесть или восемь футов.' Соляные источники Салины находятся на краю обширного болота.[22](#)

II. МИНЕРАЛЬНЫЕ ИСТОЧНИКИ.

Минеральные источники в штате Нью-Йорк по своему совершенству и разнообразию не имеют аналогов ни в одной части мира. Самые известные из них называются под общим названием *Саратога* и *Баллстон-Спрингс*, и их протяженность составляет около двенадцати миль в графстве Саратога. Первый источник, обнаруженный в окрестностях Баллстона, находится на равнине. Раньше она вытекала из общей бочки, утопленной вокруг нее, без какой-либо другой защиты от нашествия крупного рогатого скота, который часто утолял жажду в ее источнике. Впоследствии щедрость горожан проявилась в мраморном бордюре, вымощенном плиткой, а также в красивых железных перилах. Бордюр и плитку наконец убрали, оставив перила, которые до сих пор служат украшением и защитой. Источник течет сейчас, вероятно, с того места, где он первоначально вытекал, на несколько футов ниже окружающей поверхности, которая была приподнята за счет земляных насыпей с целью улучшения дороги, на которой он стоит.

Около этого источника в боринге около шести или восьми лет назад на значительной глубине под поверхностью был обнаружен превосходный минеральный фонтан. Говорят, что его свойства превосходят свойства уже упомянутого источника, и многие предпочитают его воду любой другой в деревне.

The *Источник* Соединенных Штатов расположен в восточной части деревни. Рядом с этим фонтаном была возведена большая и просторная купальня, в которую для купания впадают воды не только этого, но и ряда других прилегающих источников. Между уже упомянутыми источниками летом 1817 года был обнаружен минеральный источник, названный фонтаном Вашингтона. Этот последний источник брал начало на берегу ручья перед зданием фабрики; он протекал через бордюр длиной двадцать восемь футов, погружался на глубину двадцати трех футов и высвобождался наверху в виде красивой *струи воды*; но источник исчез в 1821 году. С тех пор были предприняты многочисленные попытки восстановить его, но они оказались бесплодными. Основными ингредиентами этих вод являются соляной раствор соды, карбонат натрия, карбонат извести, карбонат магнезии и карбонат железа; все они в большей или меньшей степени входят в состав вод как здесь, так и в Саратогe.

По праву прославленные источники Саратоги находятся примерно в шести милях к северо-востоку от Баллстон-Спа. Они расположены на границе долины, которая ограничивает деревню с востока, и являются продолжением ряда источников, которые впервые появляются в Боллстоне примерно в двенадцати милях к югу и тянутся на восток полукруглой линией до деревни квакеров. В непосредственной близости находится около дюжины источников, самыми знаменитыми из которых являются Конгресс, Хай-Рок, Флэт-Рок, Гамильтон, Вашингтонский, Колумбийский и Президентский. Скопление, известное под названием Десять источников, находится на расстоянии мили к востоку.

The *Конгресс-спринг* расположен в южной части деревни. Впервые он был обнаружен около тридцати лет назад, выходя из расщелины в скале, в нескольких футах от своего нынешнего местоположения. Здесь она протекала в течение ряда лет, пока попытка улучшить поверхность вокруг нее не привела к случайному перекрытию ее вод, которые впоследствии появились в том месте, где они текут сейчас. Он окружен трубой, заглубленной в землю на расстояние двенадцати или четырнадцати футов, которая защищает его от воды ручья, к которому он примыкает. Помимо красивой ограды и площадки для прогулок, владелец натянул тент над источником для удобства посетителей.

The *Высокая скала* расположена на западной стороне долины, огибая восточную сторону деревни, примерно в полумиле к северу от съезда. Скала, окружающая этот источник, имеет форму конуса, девять футов в диаметре у основания и пять футов в высоту. По-видимому, он был образован скоплением частиц, выброшенных водой, которая раньше текла по его вершине через отверстие диаметром около двенадцати дюймов, равномерно расходящееся от вершины конуса к его основанию. Этот источник посетил в 1767 году сэр Уильям Джонсон, но был известен задолго до этого индейцам, которые первыми пришли к нему либо случайно, либо по частым следам животных, привлеченных туда солеными свойствами воды. Недалеко от того места, где до войны за независимость было возведено здание, впоследствии заброшенное и снова возобновленное; с тех пор использование воды время от времени приводило к появлению частых поселений в его окрестностях. Сейчас вода поднимается на два фута от вершины, и распространено мнение, что она нашла проход через трещину в скале, образовавшуюся в результате падения дерева; после этого события она перестала переливаться через край.

Между Красным источником в верхней деревне и Вашингтоном в южной части нижней деревни расположено большинство других минеральных источников, которыми изобилует это место. На трех главных источниках - Гамильтоне, Монро и Вашингтоне - были возведены большие и удобные купальни, которые в теплое время года являются постоянным местом отдыха как для удовольствия, так и для оздоровления.

Предполагается, что минеральные воды как в Боллстоне, так и в Саратоге являются продуктом одной и той же большой лаборатории, и все они обладают почти одинаковыми свойствами, различаясь лишь количеством различных веществ, содержащихся в растворе. Они называются кислым физиологическим раствором и кислым щелочным раствором. Из первых - Конгресс (который занимает первое место), Гамильтон, Хай-Рок и Президент в Саратоге; а из последних - Колумбийский, Флэт-Рок и Вашингтон в Саратоге, и Олд-Спринг и Соединенные Штаты в Боллстоне. Воды содержат соляной раствор соды, гидриодат соды, карбонат соды, карбонат извести, карбонат магнезии, оксид железа, а некоторые из них содержат незначительное количество оксида кремния. В воде также содержится большое количество углекислого газа, придающего ей искрящийся и живой вид. Конгресс, в частности, в момент погружения содержит почти вдвое больше газа, чем его основная масса; количество, беспрецедентное для любых природных вод, обнаруженных где-либо еще.

Доктор Стил в своем геологическом отчете о графстве Саратога, опубликованном несколько лет назад, отмечает, что "температура воды во всех этих скважинах примерно одинакова, колеблясь от сорока восьми до пятидесяти двух градусов по шкале Фаренгейта; и они не претерпевают заметных изменений от каких-либо колебаний температуры атмосферы; также, по-видимому, смена времен года не оказывает большого влияния на количество добываемой воды.

Вода здесь удивительно прозрачная, и при первом погружении в нее искрится всеми оттенками хорошего шампанского. Соленая вода очень хорошо переносит розлив в бутылки, особенно "Конгресс", огромные количества которой готовятся таким образом и транспортируются в различные части мира; однако не без значительной потери газообразности, что делает ее вкус гораздо более пресным, чем при употреблении из источника. Мелкозернистая вода также разливается по бутылкам для транспортировки, но очень незначительная потеря ее газа приводит к немедленному выпадению в осадок содержащегося в ней железа; и, следовательно, эта вода, простояв некоторое время в бутылках, часто становится мутной и в конце концов теряет все следы железа; это вещество прилипает к стенкам бутылки.

Наиболее заметными эффектами этих вод при попадании в желудок являются *катарсическое, diuretic, and средство* Они широко используются при самых разнообразных заболеваниях; но болезнями, при которых они наиболее эффективны, являются, как правило, желтуха и желчекаменная болезнь, диспепсия, привычная навязчивость, ипохондрические жалобы, ухудшенный аппетит, калькулезные и почечные жалобы, фагеденические или плохо обработанные язвы, кожные высыпания, хронический ревматизм, некоторые виды или состояния подагры, некоторые виды водянки, золотухи, паралича, ожоговых поражений и застарелых ожоговых язв, аменорея, дисменорея и хлороз. При чахотке, как и при всех других легочных заболеваниях, возникающих в результате первичных заболеваний легких, воды явно вредны и, очевидно, имеют тенденцию усиливать течение болезни.

‘Вопрос об источнике этих необычных вод вызвал большой интерес, но никакие исследования пока не раскрыли тайну. Большая доля обычной соли, обнаруженная среди составляющих их свойств, может быть объяснена без особых трудностей; все соляные источники Европы, так же как и источники Америки, находятся в геологических условиях, точно соответствующих этим. Но производство беспрецедентного количества углекислого газа, среды, с помощью которой другие изделия удерживаются в растворе, все еще является и, вероятно, останется предметом простых спекуляций. Низкая и постоянная температура

воды, по-видимому, исключает мысль о том, что это эффект подземного тепла, как многие предполагали, а полное отсутствие какой-либо минеральной кислоты, за исключением соляной, которая смешивается с содой, исключает возможность того, что это эффект какой-либо комбинации такого рода. Поэтому его производство поистине необъяснимо".²³

В Олбани летом 1826 года в поисках чистой воды для пивоварни случайно открылся минеральный источник. По своим лечебным свойствам эта вода очень похожа на воду из источника Конгресса в Саратоге, но те, кто знаком с ней, ни в коем случае не считают ее такой стимулирующей. Его температура равномерно колеблется от пятидесяти одного до пятидесяти двух градусов по Фаренгейту в любое время года; его удельный вес, при соблюдении большой осторожности и после неоднократных испытаний, составил от тысячи до десяти к одной тысяче. Вкус воды чисто соленый, несколько резковатый и совсем не неприятный; у нее нет ощутимого мелкозернистого привкуса и ощутимого запаха, которые могли бы навести на подозрение, что в растворе содержится сероводород.

Нью-Лебанон-Спринг расположен в округе Колумбия, штат Нью-Йорк, примерно в двадцати четырех милях к юго-востоку от Олбани. Это очень замечательный фонтан, бьющий из высокого холма. Вода вскипает на пространстве десяти футов в ширину и трех с половиной в глубину и настолько совершенно прозрачна, что на дне источника можно разглядеть мельчайшие предметы. Из гальки и песка выделяется много газа, который поддерживает постоянное приятное волнение воды. Фонтан очень обильный, за минуту из него выливается более восемнадцати бочек воды. Этого запаса не только достаточно для обильного приготовления ванн, но и для вращения колес нескольких мельниц. Количество воды заметно не меняется в любое время года; ее температура неизменно составляет семьдесят три градуса по Фаренгейту. Вода без вкуса и запаха, очень мягкая, используется во всех кулинарных и бытовых целях и мало чем отличается от чистой горной воды, за исключением ее замечательной температуры. Он очень полезен при соленом ревматизме и других кожных заболеваниях; он усиливает аппетит, а иногда действует как слабительное. Для тех, кто хочет насладиться прекрасным сельским пейзажем, смелым, живописным и красивым, а также теми преимуществами для здоровья, которые дарит этот обильный фонтан, нет ничего лучше в своем роде, чем Новый Ливан.

The Бедфорд-Спрингс берет начало недалеко от романтической и часто посещаемой деревни с таким названием, расположенной среди гор в южной части Пенсильвании. Они поднимаются из известняковой скалы у подножия холма. Вода приятная, холодная и без какого-либо заметного запаха; железо, известь и магnezия, которыми она пропитана, делают ее полезной при хронических и кожных заболеваниях. Минеральные источники изобилуют среди гор в центральных районах Вирджинии. *Желтые источники*, расположенные недалеко от водопадов Литтл-Майами в Огайо, ценятся за свои лечебные свойства; вода в них сильно хлористая. Окружающая их страна обладает большой привлекательностью с точки зрения пейзажа и необычайно целебна.

Флорида примечательна большим количеством своих источников; слой мягкого камня, похожего на пещеру, по-видимому, простирается по всей стране, впуская русла подземных ручьев, которые через частые промежутки времени вырываются в виде родников. Самым замечательным из них является фонтан реки Уокулла, расположенный в двенадцати милях от Таллахасси. Он настолько велик, что по нему можно плавать на лодках прямо под его истоками. Примерно в миле от своего истока канал зарастает водорослями, но внезапно предстает нашему взору в форме круглого озера, протяженностью двести пятьдесят морских саженей. Она прозрачна, как хрусталь, и имеет лазурный оттенок, которым отмечены воды залива. Этот оттенок объясняется присутствием сернистой извести.

"У человека, находящегося в лодке, - говорит мистер Флинт, - в центре этого великолепного бассейна фонтана, вид мягкого лазурного свода вверх и прозрачной глубины вниз, на которых нарисованы плывущие облака и синяя впадина вверх, повторяющаяся с неопишуемой мягкостью, вызывают своего рода приятное головокружение и череду новых ощущений, среди которых наиболее отчетливым является ощущение, как будто он подвешен между двумя небесными сводами. Это впечатление исчезает только тогда, когда лодка подходит к краю бассейна достаточно близко, чтобы вы могли различить очертания соседних деревьев, изображенных на краю бассейна. Утверждалось, что известняковая вода, в своей предельной чистоте, обладает меньшей преломляющей способностью для света, чем вода из свободного камня. Вода этого обширного источника, даже в этом знойном климате, холодна, почти как ледяная. Вода, вероятно, из-за давления сернистой извести, слегка тошнотворна на вкус. На северном склоне этой котловины возвышаются красивые поля для гамаков. В прежние времена здесь располагалась английская фабрика. Здесь жил знаменитый Амбристер. Силу, которая выбрасывает эту огромную массу воды из своих подземных источников, можно представить, когда мы видим, как эта прозрачная вода поднимается из глубин, как будто это котел с кипящей водой. Это в двенадцати милях от Сент-Маркса и в двадцати от океана.

III. ГОРЯЩИЕ ИСТОЧНИКИ.

Горячие источники, или источники воды, насыщенные горючим газом, встречаются во многих местах в западной части штата Нью-Йорк, главным образом вблизи озера Канандайгуа. Их расположение известно по небольшим бугоркам темной битумной плесени, через которые на поверхность выходит горючий газ. Следующее описание взято из журнала Канандайгуа.

Эти источники находятся в Бристоле, Мидлсексе и Канандайгуа. Первые расположены в овраге на западной стороне Бристольской лощины, примерно в полумиле от северного пресвитерианского молитвенного дома. Овраг образован глинистым сланцем, и по нему протекает небольшой ручей. Газ поднимается через трещины в сланце, как с края, так и со дна ручья. Там, где он поднимается через воду, он образует пузырьки и вспыхивает только при подаче пламени; но там, где он поднимается непосредственно из скалы, он горит ровным и красивым пламенем, которое горит до тех пор, пока не погаснет из-за шторма или преднамеренно.

Источники в Мидлсексе расположены в одной-двух милях к юго-западу от деревни Рашвилл, на участке протяженностью почти в милю, частично на дне долины, называемой Федерал Холлоу, а частично на высоте сорока или пятидесяти футов на южной стороне от нее.

Последние были обнаружены в течение нескольких лет на давно расчищенном поле, и их очень много. Их места известны по небольшим холмикам диаметром в несколько футов и высотой в несколько дюймов, образованным темной битуминозной плесенью, которая, по-видимому, в основном была отложена газом и через которую он находит свой путь к поверхности в одном или нескольких течениях. Эти потоки газа могут быть подожжены и будут гореть ровным пламенем. Зимой они образуют отверстия в снегу и, будучи подожженными, демонстрируют новое и интересное явление устойчивого и живого пламени, не соприкасающегося ни с чем, кроме снега. Говорят, что в очень холодную погоду вокруг этих газовых потоков образуются ледяные трубки (вероятно, из-за замерзания содержащейся в них воды), которые иногда поднимаются на высоту двух или трех футов,

причем газ выходит из их верхушек; все это, освещенное тихим вечером, имеет вид еще более красивый, чем первое.

Эксперименты, проведенные с этим газом, по-видимому, доказывают, что он состоит главным образом из смеси легкого и тяжелого карбюрированного водорода, причем первый имеет значительное преобладание; и что он содержит небольшую долю углекислого газа. По-видимому, он также содержит в растворе немного маслянистого или битуминозного вещества. Он горит ярким желтоватым пламенем, едва переходящим в красное, с небольшими ярко-красными вкраплениями у основания. У него запах каменного угля. Он не выделяет дыма, но при горении образует небольшое количество битумной ламповой сажи. Примечательно, что холмы, по которым поднимается газ, полностью лишены растительности. Независимо от того, наносит ли газ прямой вред растительной жизни или косвенный, нарушая контакт с атмосферным воздухом, несомненно, что ни одно растение не может поддерживать жизнь в пределах круга его воздействия.

Хорошо известно, что этот газ в изобилии содержится в угольных шахтах; и при случайном возгорании, смешанном в этих шахтах с атмосферным воздухом, он много раз вызывал ужасные и разрушительные взрывы. Автор не может узнать, было ли когда-либо известно, что он образуется в земле, кроме как в присутствии угля; и, следовательно, напрашивается вывод, что он образуется из угля".

Примерно в двух милях от Ниагарского водопада находится горящий источник, к которому часто прибегают путешественники. В Дюнкерке, на озере Эри, есть болотистые места, выделяющие газ, который использовался для освещения некоторых домов в деревне.

IV. ТЕПЛЫЕ ИСТОЧНИКИ.

The *Теплые источники* на территории Арканзаса являются одними из самых интересных достопримечательностей страны. Их очень много. Один из них выделяет огромное количество воды. Обычная температура - это температура кипящей воды. Когда сезон засушливый и объем выбрасываемой воды несколько уменьшается, температура воды повышается. Воды здесь удивительно прозрачные и чистые; и используются людьми, которые прибегают сюда для оздоровления, в кулинарных целях. Они были проанализированы и не проявляют никаких минеральных свойств, кроме обычной родниковой воды. Таким образом, их эффективность, поскольку они, несомненно, эффективны для многих инвалидов, которые прибегают туда, обусловлена тенью соседних гор и прохладным горным бризом, насыщенным кислородом; удобствами теплого купания; новизной свежего горного пейзажа; и необходимостью воздержания, налагаемой бедностью страны и трудностью добывания припасов. Предполагается, что воды эффективны в случаях ревматических поражений, общей слабости, диспепсии и кожных заболеваний. Распространенное предположение, что они вредны при легочных заболеваниях, кажется совершенно необоснованным. Это большой и постоянно растущий курорт для инвалидов из нижней части Кантри, Арканзас, и различных прилегающих регионов. Во время весеннего разлива реки Вашита пароход может подойти к ним на расстояние тридцати миль. Недалеко от них находится мощный сернистый источник, примечательный своей холодностью. В диких горных пейзажах этого уединенного региона много величия и новизны, способной возбудить любопытство любителя природы.

В *теплых источниках* недалеко от Грин-Вэлли, в Вирджинии, принимают ванны, и они считаются полезными при ревматических заболеваниях. Температура этих источников

составляет около девяноста шести градусов, и из них вытекает столько воды, что ее хватило бы на мельницу. *Ванна*, или *Горячий источник*, находится примерно в пяти милях отсюда. Ручей небольшой, но температура здесь намного выше, чем в Теплых источниках, и составляет сто двенадцать градусов. Эти источники впадают в Джексон, исток реки Джеймс.

Теплые источники округа Банком в Северной Каролине находятся на берегу реки под названием Френч Брод, примерно в тридцати двух милях от Эшвилла и в пяти с половиной милях от границы с Теннесси. Уже открыто несколько источников, расположенных на разном расстоянии друг от друга, в пределах мили. Обычно они расположены так близко к берегу, что при умеренном половодье река впадает в них, и говорят, что в определенном месте русла ручья, примерно в десяти ярдах от обычного берега, постоянно бьют струи теплой воды. Глубина реки колеблется от десяти до пятнадцати футов, а в некоторых местах она даже мелеет. Запасы воды во всех них очень велики.

‘Первоначальный владелец этих источников, - пишет автор в журнале Science, - сообщил мне, что, по его предположению, первое открытие их было сделано около сорока лет назад, в то время эта часть страны была совершенно необитаема, и людям, которые прибегали к водам, приходилось разбивать лагерь в их окрестностях. Он был лично знаком с ними более двадцати лет и выбрал первое и самое низкое место для купания рядом с паромной переправой, которая находится напротив его резиденции. Мистер Нельсон далее утверждает, что ему известны различные случаи паралича, ревматизма, кожных поражений и т.д. Большое преимущество принесло внутреннее и наружное использование воды. Крупное заведение, которое сейчас в основном посещают, расположено примерно в полумиле выше по течению реки и в настоящее время располагает двумя большими ваннами, температура которых у истоков источников составляет сто четыре градуса по Фаренгейту; но на поверхности температура старой ванны, которая находится совсем рядом с рекой, составляет сто градусов, в то время как температура новой, которая находится выше по берегу, составляет всего девяносто четыре градуса. Мне сообщили, что эта температура значительно повысилась, когда на реке поднялась значительная зыбь, но у меня не было возможности засвидетельствовать этот факт.

Ручей поменьше, обычно прозрачный и неглубокий, впадает во Французский залив с южной стороны и отделяет первое купальное заведение от того, которое используется сейчас. Ручей предоставляет такие удобства, как пила и мукомольная мельница, на очень небольшом расстоянии от заведения и без необходимости в пруду для мельницы. Все они расположены в красивом и романтическом месте на большой равнине, прилегающей к воде и окруженной высокими горами, среди которых петляет река, в то время как долина в этом месте, по-видимому, не превышает мили в ширину и намного уже во всех других, как вверху, так и внизу.

‘Эти горы, по-видимому, состоят в основном из горных пород, значительную долю которых в непосредственной близости составляют плотные известняки, как голубые, так и серые. Примерно в шести милях выше источников, как говорят, находится жила сульфата барита, образец которой мне дали; а в непосредственной близости от парома внизу есть известняковая пещера, в которую можно без труда проникнуть на тридцать ярдов и с потолка которой свисают сталактиты. Рядом с этой пещерой есть другая, содержащая большое количество желтой охры.

‘Говорят, в соседних горах есть рудники кобальта, меди и железа, но они высокие и не очень доступны. Я обнаружил, что из-за местных условий в заведении была значительная влажность по утрам и вечерам и довольно высокая температура в течение нескольких часов

дня. Были также внезапные и частые грозовые дожди, но они, как правило, были кратковременными. Эти метеорологические наблюдения, возможно, приведут к выводу, что этот водоем не рекомендуется для лиц, страдающих легочными или водяными заболеваниями, и я не узнал, что кому-либо из них пошло на пользу их проживание.

Люди, пользующиеся этими водами, имеют привычку выпивать от трех до четырех кварт в день, а также дважды мыться. Обычно они остаются в ванне от получаса до часа и находят это настолько приятным, что не хотят покидать ее. Один очень уважаемый джентльмен, который посещал этот водоем несколько лет назад, сказал мне, что после обильного питья воды в течение нескольких дней она обычно оказывала быстрый катарсический эффект в течение дня или двух, а после этого не давала никакого ощутимого результата. Этот джентльмен страдает хроническим ревматизмом и всегда получал явное облегчение от длительного употребления вод, как внутренних, так и наружных. В книге учета учреждения есть множество интересных случаев оказания помощи лицам, страдающим ревматизмом, параличом или потерей подвижности по другим причинам. Я склонен полагать, что длительное купание в воде такой повышенной и постоянной температуры должно производить некоторый эффект в тех случаях, о которых говорилось выше, независимо от минеральных ингредиентов, и в сочетании с ними оно, вероятно, будет более эффективным. Здоровая, дешевая и изобильная страна, в которой расположены Банком-Спрингс, новые горные пейзажи и разнообразное общество представляют много привлекательного для инвалидов, бездельников и любопытных".

ОБЩИЕ ЗАМЕЧАНИЯ По ПРУЖИНАМ.

Наиболее распространенным ингредиентом минеральных и лечебных источников является железо в различных формах. Но они также часто содержат магнезию, глауберову соль, углекислый газ и другие вещества, которые в своих сочетаниях придают воде большое разнообразие. Источники, пропитанные серой, также распространены вблизи вулканов и в странах, подверженных землетрясениям. Они обычно теплые, и жара иногда сопровождается сильным кипением, которое часто поднимает воду на большую высоту. Исландия, Азорские острова и различные другие места представляют собой поразительные примеры такого рода. Знаменитый фонтан, называемый *Гейзером*, на первом из этих островов часто выбрасывает свое содержимое на высоту ста футов, а иногда и вдвое больше.

Существуют также источники, которые легко воспламеняются, не будучи горячими. Обычно это происходит из-за количества горючего газа или маслянистого вещества, которое плавает на поверхности воды; как в случае с ручьем в окрестностях *Бержерака*, на юге Франции, поверхность которого может быть подожжена зажженной соломинкой. Другие, будучи смешаны с битумом, который часто плавает на поверхности, легко воспламеняются, как в Бакуи других местах Персии.

Воды некоторых источников и озер обладают окаменевающим свойством, а в других образуется корка. Первый пропитан чрезвычайно мелкими кремнистыми частицами, которые проникают в поры погруженных в них веществ и изменяют их природу. Этим свойством обладает Лох Неаг. Дунай и Прегель также обладают тем же качеством, но в меньшей степени. Воды, обладающие свойством образования корки, действуют более быстрым и очевидным образом, осаждавая земляные частицы, содержащиеся в растворе, на поверхности тел, подвергающихся их воздействию. Этот эффект создается как горячими, так и холодными источниками, особенно первыми. Осаждаемое вещество обычно известковое, но в случае с Большим гейзером оно кремнистое.

Воды, содержащие соль в растворе, или мутные воды, как их обычно называют, являются, пожалуй, наиболее распространенными из всех; но они редко встречаются в чистом виде. Среди Уральских и Карпатских гор они встречаются часто, и в целом в зоне, расположенной между пятидесятыми и тридцатыми параллелями северной широты. Севернее они встречаются редко; дальше к югу кристаллизованная соль в изобилии встречается в определенных регионах, например, в великой пустыне Африки; но мы находим там лишь несколько соляных источников.

ГЛАВА VIII. ПЕЩЕРЫ.

Самая знаменитая пещера в Соединенных Штатах находится в округе Рокингем, штат Вирджиния, известная под названием *Пещера Мэдисона*. Он находится в сердце горы, высотой около двухсот футов, которая с одной стороны настолько крута, что человек, стоящий на вершине, может легко бросить камешек в реку, текущую у подножия; однако на противоположную ее сторону очень легко подняться, и с этой стороны проходит тропинка, ведущая к пещере, за исключением последних двадцати ярдов, когда она внезапно поворачивает вдоль крутой части горы, которая чрезвычайно изрезана и покрыта огромными камнями и деревьями сверху донизу. Вход в пещеру на этой крутой стороне, примерно на двух третях подъема, охраняется огромным подвесным камнем, который, кажется, готов упасть в любое мгновение; невозможно наклониться под ним и не подумать с некоторым благоговением, что, если он упадет, ничто не спасет вас от гибели в мрачных стенах того особняка, в который он ведет. Описание, которое следует далее, взято из "Путешествий мистера Уэлда".

Готовясь войти, проводник, которого я раздобыл в соседнем доме, поджег концы трех или четырех щепок смолистой сосны, большую вязанку которых он принес с собой: они очень быстро сгорают, но пока горят, являются превосходными факелами. Огонь он принес с собой с помощью кусочка зеленого дерева гикори, которое, будучи однажды зажженным, будет гореть медленно, без всякого пламени, пока не сгорит все целиком.

Первое помещение, в которое вы входите, имеет около двадцати пяти футов в высоту и пятнадцати в ширину и простирается на значительное расстояние вправо и влево, причем пол поднимается к первому; здесь очень влажно из-за количества воды, постоянно стекающей с крыши. Термометр Фаренгейта, который показывал шестьдесят семь градусов в воздухе, в этой комнате упал до шестидесяти одного градуса. В нескольких ярдах налево, со стороны, противоположной той, по которой вы входите, виднеется проход, ведущий в своего рода антикамеру, откуда вы попадаете в звуковую комнату, названную так из-за потрясающей реверберации звука голоса или музыкального инструмента внутри. Эта комната площадью около двадцати квадратных футов; наверху она сводчатая, а стены ее, как и той комнаты, в которую вы входите, красиво украшены сталактитами. Возвращаясь отсюда в антикамеру, а затем сделав два или три поворота направо и налево, вы попадаете в длинный проход шириной около тринадцати футов и, возможно, около пятнадцати футов в высоту, перпендикулярный; но если бы его измерили от пола до самой высокой части крыши наискось, расстояние оказалось бы гораздо большим, так как стены с обеих сторон очень сильно наклонены и, наконец, сходятся наверху.

‘ Этот проход спускается очень быстро и имеет, я бы предположил, около шестидесяти ярдов в длину. Ближе к концу он значительно сужается и заканчивается бассейном с чистой водой

глубиной около трех-четырех футов. Насколько далеко простирается этот бассейн, сказать невозможно. Однажды группа спустила на воду каноэ с целью осмотра, но они сказали, что, пройдя немного, каноэ не всплывет, и они были вынуждены вернуться. Скорее всего, их страхи заставили их так вообразить. Я выстрелил из пистолета пулей над водой, но выстрел отразился от задней части пещеры, а не от той части, что находилась за водой, так что я не должен был предполагать, что проход простирался намного дальше, чем можно было проследить глазом. Стены этого прохода с каждой стороны состоят из цельной известняковой породы, которая, по-видимому, была разделена какой-то судорогой. Пол выложен глубоким песчаным грунтом, и его неоднократно перекапывали с целью получения бурой соли, которой земля сильно пропитана. Земля после выкапывания смешивается с водой, и когда более крупные частицы падают на дно, вода откачивается и испаряется; из остатков получается бурая соль. В этом районе есть много других пещер, а также дальше на запад, в Виргинии; таким образом, из всех них добывается большое количество буреизвестника. Порох, производимый с его помощью в сельской глуши, является основным предметом торговли и отправляется в Филадельфию в обмен на европейские изделия.

Примерно на двух третях пути по этому длинному коридору, только что описанному, находится большое отверстие в стене справа, ведущее в другое помещение, дно которого находится примерно в десяти футах ниже пола коридора, и спуститься в него нелегко, так как склоны очень крутые и чрезвычайно скользкие. Это самое большое и красивое помещение во всей пещере; оно имеет несколько овальную форму, около шестидесяти футов в длину, тридцати в ширину и в некоторых местах почти пятьдесят футов в высоту. Окаменения, образованные падающей сверху водой, очень красивы и свисают с потолка в виде элегантной драпировки, складки которой похожи на складки больших одеял или ковров, если их подвесить за один угол в высокой комнате. При ударе палкой издается глубокий гулкий звук, который эхом разносится по сводам пещеры.

В других частях этой комнаты окаменение началось внизу и сформировалось в колонны разной высоты; некоторые из них достигают почти потолка. Если вы зайдете в отдаленную часть этого помещения и оставите человека с зажженным факелом, расхаживающего среди этих колонн, перед вами предстанут тысячи воображаемых форм, и вы можете почти представить себя в адских областях, где со всех сторон окружены призраки и чудовища. Пол этой комнаты постепенно спускается от одного конца к другому и заканчивается бассейном с водой, который, по-видимому, находится на одном уровне с бассейном в конце длинного коридора; судя по их положению, наиболее вероятно, что они сообщаются друг с другом. Термометр, который был у меня с собой, стоял в самой дальней части этой комнаты и показывал пятьдесят пять градусов. Отсюда мы вернулись ко входу в пещеру, и, когда вышли на свет, нам показалось, что мы действительно побывали в адских краях, потому что наши лица, руки и одежда были покрыты сажей от дыма сосновых факелов, которые так часто приносят с собой. Дым от сосновой смолы особенно густой и тяжелый. До того, как эту пещеру часто посещали и стены ее почернели от дыма, ее красота, как мне рассказывали некоторые из старых обитателей, была поистине велика, поскольку окаменелости на крыше и стенах были мертвенно-белого цвета".

Пещера Уайерса расположена в том же графстве, что и предыдущая, и не менее примечательна. Вход в него узкий и трудный, и когда его впервые обнаружили, ему мешали перпендикулярные колонны из сталактитов, которые с тех пор были удалены. Продвигаясь сначала горизонтально, мы спускаемся в гулкую пещеру по лестнице длиной пятнадцать-двадцать футов. Над нашими головами свисают серебристо-белые сталактиты, в то время как мы окружены колоннами из сталагмитов и неровными стенами, инкрустированными

красивым коричневым шпатом. Пол состоит из выступов скал и представляет собой довольно неровную дорожку.

Продвигаясь по узкому проходу в скалах, мы попадаем еще в другие помещения, похожие на первое по красоте своих образований, но другой формы и протяженности. Редкие инкрустации представляют собой тысячи фантастических фигур, искрящихся светом и больше похожих на чудеса сказочной страны, чем на оригинальные творения природы. Протяженность этой пещеры составляет полторы мили, высота по перпендикуляру варьируется от трех до сорока футов, а ширина - от двух до тридцати. Ее ответвления многочисленны. В основе всей пещеры лежит голубой известняк, повсюду покрытый наростами карбонатов. В некоторых местах неровные склоны скал полностью покрыты белыми кристаллами карбоната извести и выглядят как насыпи соли. Иногда тротуар сверкает, как пол из бриллиантов; и снова дорожка, посыпанная галькой, напоминает пустынное русло реки. Невозможно передать какое-либо представление о количестве и разнообразии форм, которые принимают сталактиты; похожие на все, что есть в природе и в мирах воображения, они все же непохожи ни на что, кроме самих себя.

В пещере *Никоджак* находится в стране чероки, в Никоджаке, северо-западном углу на карте Джорджии. Мы считаем, что впервые он был полностью описан преподобным Э. Корнелиусом. Он находится в двадцати милях к юго-западу от Обзорной горы и в полумиле от южного берега реки Теннесси. Гора Раккун, на которой он расположен, здесь обращена фасадом на северо-восток. Огромные пласты горизонтального известняка образуют обрыв значительной высоты. В этом обрыве начинается пещера; однако не с отверстием в несколько футов, как это обычно бывает, а с устьем высотой в пятьдесят футов и шириной в сто шестьдесят. Его крыша образована прочным и правильным слоем известняка, не имеющим опоры, кроме стен пещеры, и ровным, как пол дома. Вход частично перекрыт грудой упавших камней, которые, по-видимому, были сдвинуты с места какой-то сильной конвульсией. От входа пещера состоит в основном из одной грандиозной выемки в скалах, сохраняющей на большом расстоянии те же размеры, что и у ее устья.

Что более примечательно, на всем протяжении, которое он еще не исследовал, он образует обнесенный стеной сводчатый проход для потока прохладной и прозрачной воды, который там, где он выходит из пещеры, имеет шесть футов глубины и шестьдесят футов ширины. Несколько лет назад полковник Джеймс Руд из Теннесси, начав рано утром, проследовал по течению этого ручья на каноэ три мили. Затем он подошел к водопаду и был вынужден вернуться, так и не сделав никаких дальнейших открытий. Независимо от того, проник он в пещеру на три мили или нет, факт остается фактом: он вернулся только вечером, будучи занят своим подземным путешествием в течение двенадцати часов. Он заявил, что ход пещеры, пройдя некоторое расстояние на юго-запад, поворачивал на юг; а оставшееся расстояние - с юго-востока на юг.

На южном берегу реки Холстон в Восточном Теннесси есть замечательная пещера или грот, расположенная на известняковом утесе, который был хорошо описан мистером Кейном в статье в *Silliman's Journal*. Высота утеса, возможно, сто футов, а ширина - пятьдесят. Грот представляет собой большое естественное углубление в скале, высотой шестьдесят футов и шириной тридцать футов. Он очень неправильной формы, и до самого верха несет следы приюта. Река, раз она была такой высокой, должна была покрывать долину, через которую она сейчас спокойно прокладывает свой путь. По мере продвижения назад раскопки постепенно уменьшаются в размерах, пока не заканчиваются в сотне футов от входа. Замечательный выступ скалы разделяет заднюю часть на два этажа.

Этот грот, стены которого увиты плющом, а утес увенчан кедрами и окружен старым лесом, по которому пышнее всего вьется виноградная лоза, если смотреть с реки, которая медленно огибает его и отражает его облик, не просто красив, он даже внушает уважение. Но что делает его наиболее интересным для многих посетителей, так это ряд грубых рисунков, которые, как гласит предание, оставили на нем индейцы чероки. Известно, что индейцы превратили эту пещеру в место отдыха, когда они проходили вверх и вниз по реке Холстон. Эти рисунки все еще отчетливы, хотя в моей памяти они несколько поблекли. Они состоят из изображений солнца и луны, человека, птиц, рыб и т. Д. Все они выкрашены красной краской и напоминают в этом отношении рисунки на Пейнт-Роке, недалеко от теплых источников.

Пещера Мамонта расположена недалеко от Грин-Ривер в Кентукки, вход в которую находится через яму глубиной сорок футов и ста двадцати в окружности. На дне этой ямы находится вход в пещеру, который открыт на север и имеет от сорока до пятидесяти футов в высоту и тридцать в ширину, на протяжении более сорока прутьев, когда она становится не более десяти футов в ширину и пяти футов в высоту. "Однако, - говорит доктор Вуд, - это продолжается лишь на небольшом расстоянии, когда оно расширяется до тридцати или сорока футов в ширину и достигает около двадцати футов в высоту, примерно на протяжении одной мили, пока вы не дойдете до первого бункера, где производится бурая соль. Оттуда она достигает около сорока футов в ширину и восьмидесяти в высоту, пока вы не доберетесь до второго водопада в двух милях от устья. Рыхлый известняк был уложен в красивые стены с обеих сторон, почти на всем расстоянии от входа во второй бункер. Дорога твердая и гладкая, как мощеная плитняком мостовая. Стены пещеры перпендикулярны во всех проходах, которые я пересекал; своды правильные во всех частях и не поддаются даже землетрясениям. По мере продвижения в пещеру проспект ведет от второго бункера на запад на одну милю, затем на юго-запад к главному городу, который находится в шести милях от входа. Эта улица имеет высоту от шестидесяти до ста футов и примерно такую же ширину на всем протяжении от второго бункера, пока вы не дойдете до перекрестка дорог или главного города; и она почти ровная, пол или низ покрыт рыхлым известняком и бурой землей. Когда я добрался до огромной территории (главного города), занимающей более восьми акров, без единой колонны, поддерживающей арку, которая занимает всю площадь целиком, я онемел от изумления и могу дать лишь очень слабое представление о ее великолепии. Ничто под небесами не может быть более возвышенным и величественным, чем это место, перекрытое одной сплошной аркой, по меньшей мере, ста футов в высоту, и, по-видимому, цельное. Войдя в главный город, я увидел пять ведущих из него улиц шириной от шестидесяти до ста футов и высотой от сорока до восьмидесяти. Стены (все каменные) имеют арочную форму, перпендикулярную высоту от сорока до восьмидесяти футов, прежде чем начинается арка.

Следующая дорога, которую я пересек, предварительно вырезав на камнях под нашими ногами стрелки, указывающие на вход в пещеру, вела нас в южном направлении более двух миль. Затем мы покинули ее и свернули на другую, которая вела нас на восток, затем на север, более чем на две мили дальше; и, наконец, петляя, мы снова оказались на другой улице в главном городе, после того как прошли более пяти миль по разным улицам. Мы отдохнули несколько минут на известняковых пластах недалеко от центра этой мрачной местности и, освежившись и поправив лампы, снова двинулись в путь по аллее почти прямо на север, параллельной аллее, ведущей из главного города ко входу в пещеру, по которой мы прошли более двух миль, когда вошли во второй город. Он перекрыт одной аркой высотой почти в двести футов в центре и очень похож на главный город, за исключением количества ведущих от него улиц, которых здесь всего две. Мы прошли через него по очень значительному возвышению в центре и спустились по аллее, ведущей на восток примерно

на триста прутов, когда наткнулись на третью площадку площадью около ста квадратных футов и пятидесяти в высоту, с чистым и восхитительным потоком воды, вытекающим со стороны стены высотой около тридцати футов, который падал на несколько обломков камней и впоследствии полностью пропал из виду. Пройдя несколько ярдов по этой прекрасной водной глади, мы подошли к концу этого прохода.

Затем мы вернулись примерно на сто ярдов назад и вышли на аллею (над значительным массивом камня) справа от нас, которая вела нас на юг, по необычайно черной аллее, протяженностью более мили, после чего мы поднялись на очень крутое возвышение, около шестидесяти ярдов, которое привело нас в стены четвертого города, который не уступает второму городу, имея арку, занимающую по меньшей мере шесть акров. На этой последней аллее, дальний конец которой, должно быть, находится по меньшей мере в четырех милях от главного города и в десяти от входа в пещеру, находятся двадцать больших куч селитряной земли с одной стороны аллеи и груды битого известняка с другой, очевидно, созданные руками человека. Судя по ходу моего движения, я ожидал, что эта улица приведет нас в главный город; но был прискорбно разочарован, когда обнаружил конец в нескольких сотнях ярдов от четвертого города, что заставило нас вернуться по нашим следам; и поскольку мы не были так разборчивы в обозначении различных входов, как следовало, мы были очень сбиты с толку и однажды совершенно заблудились на пятнадцать или двадцать минут.

Наконец мы нашли дорогу и, усталые и ослабевшие, вошли в главный город в десять вечера; однако, как бы я ни устал, я решил исследовать пещеру, пока хватит света. Теперь мы въехали на пятую и последнюю улицу главного города, которая увела нас на юго-восток примерно на девятьсот ярдов, когда мы въехали в пятый город, арка которого охватывает более четырех акров ровной земли, усыпанной битым известняком. Кострища необычных размеров, вокруг которых валяются палки из тростника, разбросаны по всему этому городу. Мы перешли на противоположную сторону и вошли в проспект, который вел нас на восток примерно на двести пятьдесят стержней; когда, не найдя в этом проходе ничего примечательного, мы повернули назад и пересекли массивную груды известняка в начале большого проспекта, который я заметил всего в нескольких ярдах от этого последнего упомянутого города, когда выходил из него. С некоторым трудом преодолев эту массу известняка, мы вышли на большую улицу, стены которой были самыми совершенными из всех, что мы видели, она тянулась почти прямо на юг на протяжении пятисот прутьев и была очень ровной и прямой. Когда я был в конце этой аллеи и набрасывал план пещеры, один из моих проводников, который некоторое время шарил ощупью среди разбитых камней, окликнул меня, прося следовать за ним. Я собрал свои бумаги и компас, а также, отдав проводнику, который сидел со мной, приказ оставаться на месте, пока мы не вернемся, и, кроме того, следить за исправностью его лампы, я последовал за первым, который вошел в вертикальный проход, достаточно широкий, чтобы вместить его тело. Мы продолжали переступать с камня на камень, пока, наконец, после долгих затруднений из-за тесноты прохода, который имеет около сорока футов в высоту, мы не вошли в боковую часть помещения, имеющую восемнадцать сотен футов в окружности и свод которой имеет высоту сто пятьдесят футов в центре. Пометив стрелки, направленные вниз, на сланцевых камнях вокруг небольшого прохода, по которому мы петляли, мы дошли почти до центра этого участка. Было уже за полночь, когда я вошел в эту комнату вечной тьмы, где “все стихло, и природа сама по себе мертва”. Я должен признать, что почувствовал дрожащий ужас от своего положения, когда оглянулся на различные улицы, по которым я прошел с тех пор, как вошел в пещеру в восемь утра; и “в ночное время, когда церковные дворы стонут”, быть похороненным на несколько миль в темных закоулках этой ужасной пещеры, могилы, возможно, тысяч человеческих существ, — вызвало у меня не очень приятные эмоции. С

проводником, который теперь был со мной, я свернул на единственную улицу, ведущую из этой комнаты, и прошел по ней около мили в северном направлении, когда мои фонари запретили мне идти дальше, так как они были почти израсходованы. Аллея, или проход, был таким же широким, как и все, по которым мы входили; и как далеко мы могли бы зайти, если бы держали наши фонари поднятыми, неизвестно.

‘Предполагается, что Грин-ривер, ручей, судоходный на несколько сотен миль, протекает по трем ответвлениям этой пещеры. Был почти час ночи, когда мы спустились по проходу дымохода, как его называют, к проводнику, который сидел на камнях. Он был очень встревожен нашим долгим отсутствием, и мы услышали его задолго до того, как достигли прохода, чтобы спуститься к нему, крича изо всех сил, опасаясь, что мы потеряли наш след в руинах наверху. Совсем рядом с вертикальным проходом и недалеко от того места, где я оставил своего гида сидеть, я нашел несколько очень красивых образцов содовой, которые прихватил с собой. Мы возвращались по кучам селитряной земли и подстилкам для костров, переходя с одной улицы на другую, пока, наконец, с большой усталостью и тусклым светом не вступили под стены главного города; где в последний раз подогнали наши фонари и вступили на просторную улицу, ведущую ко второму бункеру. В последней упомянутой большой аллее, или верхней камере, я нашел много диковинок, таких как глауберова соль, английская соль, кремнь, желтая охра, шпат различных видов и некоторые окаменелости, которые я вынес вместе с мумией, найденной во втором бункере. Мы счастливо добрались до входа в пещеру в пять утра, почти измотанные девятнадцатичасовой непрерывной усталостью. Я описал вам едва ли одну половину пещеры, поскольку проходы между входом в пещеру и вторым бункером не были названы. На главной аллее, примерно в шестидесяти прутьях от входа, есть проход, похожий на люк. Сдвинув в сторону большой плоский камень, вы можете спуститься на шестнадцать или восемнадцать футов в очень узкое ущелье, где проход выходит на уровень и петляет таким образом, что мы проходим под главным проходом, не имея с ним никакого сообщения; и, наконец, открывается в большие проходы, сразу за вторым бункером. Она называется глауберовой соляной комнатой, потому что там находят такие соли. Есть также комната для больных, комната для летучих мышей и кремневая комната, все они большие, а некоторые довольно длинные. Последнее, о чем я упомяну, - это очень извилистая авеню, которая ответвляется у второго хоппера и тянется на запад и юго-запад более чем на две мили. Эта комната называется комнатой с привидениями из-за эха производимых в ней звуков. Арка этой аллеи очень красиво инкрустирована известняковым шпатом; и во многих местах колонны из шпата поистине элегантны, простираясь от потолка до пола. Я обнаружил на этой аллее очень высокий купол, в центре арки или около него, по-видимому, пятидесяти футов высотой, покрытый богатой драпировкой, украшенный самыми причудливыми гирляндами на шесть или восемь футов над драпировками и выполненный в самых богатых и ярких цветах. Колонны из шпата и сталактиты в этом зале чрезвычайно романтичны по своему внешнему виду, в них отражается один или два источника света. Из этого бруса сделан подвал, называемый креслом Уилкинса, которое очень большое, стоит посреди аллеи и окружено множеством кресел поменьше. Колонны из шпата, рифленые и усеянные выступами шпата и сталактитами, драпировка различных цветов, великолепно украшенная гирляндами и развешанная самым изящным образом, с величайшим блеском отражаются от ламп.

‘Часть комнаты с привидениями находится прямо над комнатой с летучими мышами, которая проходит под ней, не имея с ней никакой связи. Меня провели в очень узкое ущелье с левой стороны этой комнаты, примерно в ста ярдах от кресла Уилкинса, по краю гладкой известняковой скалы высотой десять или двенадцать футов, которую мы преодолели с большой осторожностью, потому что, если бы мы выскользнули из захвата, мы попали бы в ту

“пропасть, откуда не возвращается путник”, если я могу судить по водопаду, чей зловещий шум мы слышали на очень значительном расстоянии в этой яме и почти под нами. Однако мы благополучно пересекли его, крепко держась за стену и петляя под комнатой с привидениями, и прошли очень узким проходом на протяжении тридцати или сорока ярдов, когда наш курс лежал на запад, и коридором двадцати или тридцати футов в ширину и от десяти до восемнадцати футов в высоту, на протяжении более мили. Воздух в этой, как и в других частях пещеры, был чистым и восхитительным. В дальнем конце этой аллеи мы наткнулись на резервуар с водой, очень прозрачной и восхитительной на вкус, по-видимому, не имеющий ни входа, ни выхода. В нескольких ярдах от этого резервуара с водой, по правую руку от пещеры, есть аллея, ведущая на северо-запад. Мы прошли всего сорок футов, когда подошли к нескольким колоннам из самого блестящего шпата, высотой в шестьдесят или семьдесят футов и почти перпендикулярным, которые стоят в бассейнах с водой, которая стекает по их бокам, затем бесшумно вытекает из бассейна и входит в каменные полости, оставаясь незамеченной снова. Эти колонны из лонжерона и чаши, в которых они покоятся, по великолепию и красоте превосходят любое подобное произведение искусства, которое я когда-либо видел. Мы прошли мимо этих колонн и вошли в небольшую, но красивую комнату, стены которой находились примерно в двадцати футах друг от друга, а арка высотой не более семи футов была побелена настолько, насколько это могла сделать побелка; пол был ровным, насколько я мог видеть, что было не очень большим расстоянием, поскольку на моем пути я обнаружил множество ям, которые, по-видимому, были недавно затоплены и которые побудили меня вернуться. Мы возвращались к прекрасному бассейну с водой, который называется бассейном Клитория, в честь *Fons Clitorius* классиков, который был настолько чистым и восхитительным на вкус, что, выпив его, человек больше не испытывал пристрастия к вину. На обратном пути к узкому ущелью я столкнулся с некоторыми трудностями при удержании своих фонарей, потому что летучих мышей было так много, и они постоянно летали у нас перед носом, что было почти невозможно передвигаться в безопасности. Я сам навлек на себя эту беду из-за своей недалекости, потому что, когда мы двигались дальше, я заметил большое количество этих летучих мышей, подвешенных за задние лапы к арке, которая была не более чем в футах над моей головой. Я взял свою трость и размахнулся ею на всю длину, когда они упали; но вскоре, подобно множеству бесов, они терзали нас до тех пор, пока мы не достигли узкого ущелья, где они оставили нас. Мы вернулись на вооруженном кресле Уилкинса и вернулись ко второму бункеру, где я нашел вышеупомянутую мумию, которую мистер Уилкинс поместил туда для сохранения в другой пещере.

Пещера Индианы.—В южной части Индианы есть замечательная пещера, которая изобилует Английской солью и которую так описывает мистер Адамс. — ‘Холм, на котором она расположена, имеет высоту около четырехсот футов, от основания до самой возвышенной точки, и перспектива на юго-восток в ясный день чрезвычайно прекрасна, откуда открывается обширный вид на холмы и долины, граничащие с Биг-Блу-ривер. Вершина холма покрыта в основном дубами и каштанами. Юго-восточная сторона покрыта кедром. Вход находится примерно на полпути от основания к вершине, и поверхность пещеры в целом сохраняется примерно на этой высоте; хотя я должен признать, что это предположение, поскольку никаких экспериментов с целью установления этого факта не проводилось. Вероятно, именно из-за такого расположения пещеры в середине она намного суше, чем обычно.

‘Войдя в пещеру через отверстие шириной в двенадцать-пятнадцать футов и высотой в одном месте в три-четыре фута, вы легкими и постепенными шагами спускаетесь в большую и просторную комнату, которая тянется примерно на четверть мили, почти такую же по

внешнему виду, варьирующуюся в высоту от восьми до тридцати футов и в ширину от десяти до двадцати. На этом расстоянии крыша в некоторых местах изогнута, в других - плоская, и в одном месте, в частности, она напоминает вид крыши дома изнутри. На вышеназванном расстоянии пещера разветвляется, но правая развилка вскоре заканчивается, в то время как левая поднимается по скалистой лестнице высотой почти десять футов на другой этаж и ведет в этом месте почти на юго-восток. Здесь крыша переходит в правильную арку, высота которой от пола варьируется от пяти до восьми футов, а ширина пещеры — от шести до двенадцати футов, которая продолжается до так называемого Места для Ползания, поскольку приходится проползать десять или двенадцать футов в следующую большую комнату. От этого места до Столпа, на расстоянии примерно в милю с четвертью, посетитель находит чередующуюся череду больших и маленьких комнат, разнообразно украшенных; иногда поднимаясь на возвышенности путем постепенных или трудных подъемов и снова спускаясь так же далеко вниз; иногда путешествуя по мостовой или перелезая через огромные груды камней, оторванных от крыши каким-то стихийным бедствием, и таким образом продолжает свой маршрут, пока не достигнет *Столба*.

‘Вид этой большой и величественной белой колонны, возвышающейся в тусклом свете факелов, величествен и впечатляет. Посетители редко заходили со своими расспросами дальше, чем на двести-триста ярдов дальше этой колонны. Эта колонна имеет около пятнадцати футов в диаметре, от двадцати до тридцати футов в высоту и регулярно обрамлена тростником сверху донизу. В непосредственной близости от этого места находятся несколько более низких столбов того же внешнего вида и текстуры.

Таким образом, я дал вам несовершенный набросок механической структуры и внешнего вида пещеры. Остается только упомянуть о ее производствах.

Первым по важности является сульфат магнезии, или английской соли, который, как уже отмечалось ранее, в изобилии встречается в этой пещере почти на всем ее протяжении и который, я полагаю, не имеет аналогов в истории этой статьи. Эта нейтральная соль встречается в самых разнообразных формах и на самых разных стадиях образования, иногда в виде комков весом от одного до десяти фунтов. Земля имеет сияющий вид из-за многочисленных частиц, вкрапленных в огромные кучи грязи, собранные в разных частях пещеры. Предыдущее замечание справедливо не только для поверхности, но и для трех футов под ней. Это наибольшее расстояние, которое до сих пор исследовалось. Стены в разных местах увешаны одним и тем же предметом, и размножение происходит быстро. Чтобы удостовериться в этом факте, я удалил с определенного места все остатки соли, и через четыре или пять недель это место покрылось маленькими кристаллами игольчатой формы, напоминавшими иней.

‘Качество соли в этой пещере не уступает ничему другому, и, когда она займет надлежащее место в регулярной домашней практике, должна быть полезна для страны. Что касается ресурсов этой пещеры, я осмелюсь сказать, что каждый компетентный судья должен признать их неисчерпаемыми. Самая плохая земля, которую мы пробовали, дает четыре фунта соли на бушель, а самая лучшая - от двадцати до двадцати пяти фунтов.

‘Следующее производство - нитрат извести, или селитряная земля. Эта земля содержится в огромных количествах, равных по прочности любому из тех, что я когда-либо видел; и когда получить калий будет удобнее, чем в настоящее время, производство селитры должно стать прибыльным занятием. Существуют также большие количества нитрата алюминия или нитрата аргила, из которых получается столько же нитрата калия или селитры, пропорционально количеству земли, сколько и из нитрата извести.

Перечисленные выше три статьи являются первыми по количеству и важности; но есть несколько других, которые заслуживают внимания как предметы философского любопытства. Сульфат извести, или парижская штукатурка, бывает различной формы: тяжеловесной, кристаллизованной и неосязаемой, или мягкой, легкой и довольно губчатой. В одном или двух местах также можно увидеть остатки сульфата железа. Были обнаружены небольшие образцы карбоната, а также нитрата магнезии. Породы в пещере в основном состоят из карбоната извести, или обычного известняка.

‘ Я чуть не забыл сообщить, что рядом с развилками пещеры находятся два образца живописи, вероятно, индийского происхождения. Один из них выглядит дикарем с чем-то вроде лука в руке и дает понять, что это было сделано, когда использовалось это орудие смерти. Другая настолько сильно искажена, что невозможно сказать, что она должна была изображать.

Пещера Карвера. — “Примерно в двенадцати милях ниже нового гарнизона собора Святого Петра, - говорит мистер Скулкрафт, - мы остановились, чтобы осмотреть замечательную пещеру на восточном берегу Миссисипи, названную *Уэйкон-тибе* индейцами наркота или сиу, но которую, в память о ее первом посетителе из Европы, следует назвать пещерой Карвера. Он расположен на скале из красивейшего белого песчаника, в начале небольшой долины, примерно в четырехстах ярдах от берега реки. Его устье имеет около шестидесяти или семидесяти футов в ширину и двадцати в высоту, но первое вскоре уменьшается примерно до двадцати футов, а второе - до семи. Эта ширина постепенно уменьшается по мере продвижения в течение первых ста ярдов, но высота остается почти той же, так что человек может идти, не сутулясь. Затем она сужается в узкий проход, по которому приходится ползти, который внезапно открывается в просторную камеру. Отсюда продолжается узкая расщелина, насколько она была исследована. Некоторые из нашей группы прошли по ней четыреста ярдов при свете восковых свечей. Здесь очень сыро и холодно. Из его устья вытекает красивый ручей чистой воды. Температура воздуха в пещере составляла пятьдесят четыре градуса, воды - сорок семь. Поскольку он расположен в песчаниковой породе, на нем нет сталактитов или выступов. Некоторые участки скалы у входа окрашены в зеленый цвет, вероятно, из-за карбоната меди. Русло ручья состоит из кристаллического песка невероятной снежной белизны, образовавшегося в результате разрушения окружающих стен. По нему разбросано множество мелких камешков такого интенсивно черного цвета, что они создают приятный контраст, если смотреть на них через прозрачную реку. При осмотре оказалось, что это массы известняка, гранита и кварца, окрашенные снаружи тонким слоем землистого вещества, и я заключаю, что цвет происходит от галловой кислоты, которой, возможно, частично насыщена вода, просачивающаяся в пещеру через слои дубовых листьев лежащего над ней леса. Эту пещеру посещало большинство людей, которые поднимались вверх по Миссисипи, если мы можем судить по количеству имен, найденных на стенах. Среди них, как нам сообщили, был портрет капитана Карвера, посетившего его в 1768 году, но мы его не наблюдали. В этой пещере датируется его передача земли индейцам, но сама пещера, по-видимому, претерпела значительные изменения с того периода, поскольку он говорит, что “примерно в двадцати футах от входа начинается озеро, вода в котором прозрачна и простирается на невидимое расстояние”. Поскольку скала имеет очень рыхлую природу и на нее легко воздействует проточная вода, вполне вероятно, что озеро было сброшено, таким образом расширив границы пещеры. Он также отмечает: “на небольшом расстоянии от этой мрачной пещеры находится место захоронения нескольких групп индейцев навдовесси (сиу) . Хотя у этих людей нет постоянного места жительства, они живут в палатках и остаются на одном месте всего несколько месяцев, тем не менее они всегда приносят кости своих умерших сюда; они

пользуются случаем, когда вожди собираются, чтобы провести свой совет и уладить общественные дела на следующее лето ". Мы не заметили ни костей, ни следов погребения в пещере, но, возможно, дальнейшее изучение прилегающей территории привело бы к находке".

В Кентукки и Теннесси множество пещер, которые, по-видимому, использовались для захоронений. В графстве Ольстер, штат Нью-Йорк, есть пещера длиной в три четверти мили, образовавшаяся в результате протекания ручья под землей. Скала, образующая крышу и стенки пещеры, представляет собой известняк темного цвета, содержащий отпечатки раковин, известкового шпата и красивых белых и желтых сталактитов. На одном конце находится водопад, глубину которого никто не смог измерить. В Райнбеке, недалеко от Гудзона, есть пещера, в которой узкий вход ведет в несколько просторных комнат, изобилующих колоннами из сталактитов. В Честере, в округе Уоррен, есть ручей, который протекает под естественным мостом и среди множества глубоких пещер; воды стекаются двумя потоками, соединяются в подземном проходе и сливаются в единый поток под обрывом высотой шестьдесят футов.

В Лорел Маунтин, в Пенсильвании, есть пещера с очень узким входом и различными извилистыми проходами, которую преодолели за две мили. Он сложен из мягкого песчаника, а его крыша покрыта миллионами летучих мышей. В Дареме, округ Бакс, на реке Делавер, есть пещера в известняковой скале, изобилующая бассейнами и ручейками воды. В Карлайле есть еще один, несколько похожий, в котором были обнаружены человеческие кости.

ОБЩИЕ ЗАМЕЧАНИЯ О ПЕЩЕРАХ.

Пещеры или гроты - это естественные трещины в твердой земной коре, со стенами и естественной крышей. Иногда они имеют огромную протяженность и глубину, и часто первая выемка является лишь преддверием к другой, гораздо большей и более глубокой. Элдон-Хоул в Дербишире был обследован на высоте более девяти тысяч шестисот футов, но не достиг его дна. Глубина пещеры недалеко от Фредериксхолла, Норвегия, оценивается в одиннадцать тысяч футов. Многие пещеры примечательны различными природными диковинками. Наиболее интересными являются те, в которых падение воды привело к образованию сталактитов, либо свисающих со сводов пещер в форме длинных кристаллов, либо принимающих фантастические формы на полу и вдоль стен. Пещеры Антипарос и Пик в Дербишире, Англия, обязаны своей известностью этим образованиям. Другие пещеры усеяны окаменевшими костями и, очевидно, были местами захоронения поколений людей.

Существуют пещеры, которые содержат глубокие ямы с водой, или колодцы, такой величины, что получили название подземных озер. В некоторых из них находятся истоки, а в других - вместилища больших потоков. В Норвегии иногда можно пройти по сводчатому известковому полу и услышать рев потоков под ногами. В России многие пещеры, очевидно, образовались под воздействием воды и даже толщ льда.

Пещера Фингала на острове Стаффа, на западном побережье Шотландии, является самой грандиозной в известном мире. Его бока образованы величественными базальтовыми колоннами, которые почти так же правильны, как если бы они были созданы искусством. Эти колонны поддерживают высокую крышу, под которой море катит свои волны, в то время как огромный вход пропускает дневной свет в глубины пещеры. Происхождение этих базальтовых образований остается неопределенным.

Пещеры Киркдейл в Англии и Гайленройт в Германии примечательны большим количеством костей слона, носорога и гиены, найденных в них. Шахта fluor spar в Каслтоне, Дербишир, проходит через несколько сталактических пещер. Другие пещеры в Англии содержат подземные каскады. В Гибралтарской скале есть несколько сталактических пещер, главная из которых называется Сент-Майкл и находится на высоте тысячи футов над уровнем моря. Самые известные пещеры Германии - пещеры Баумана и Бельштайна в Гарце.

Пещеры иногда источают ядовитые пары. Самая замечательная из них находится недалеко от Неаполя и называется Грот дель Кане. В Исландии многие из них образованы лавой ее вулканов. В вулканической стране недалеко от Рима есть множество естественных полостей большой протяженности и прохлады, которые в жаркую погоду служат приятными курортными местами. Гроты в Севеннских горах во Франции многочисленны и обширны и изобилуют любопытными объектами. В Южной Америке находится пещера Гуачаро, которая, как говорят, простирается на многие лиги.

ГЛАВА IX. ОСТРОВА.

БОЛЬШАЯ часть побережья штата Мэн густо усеяна островами. Самый крупный - *Маунт-Дезерт*, на западной стороне залива Френчменс; он имеет пятнадцать миль в длину и двенадцать в ширину. В заливе Пенобскот находится множество прекрасных островов, таких как *Лонг-Айленд*, на котором находится город Айлсборо; *Фокс-Айлендс*, на которых находится город Виналхайвен; и *Олений остров*, на восточной стороне залива, примерно в восьми милях от Кастина.

The *Острова Шоулс* частично принадлежат Нью-Гэмпширу и частично Мэну. Они лежат примерно в восьми милях в море, между Портсмутом и Ньюберипортом, и представляют собой едва ли что-то большее, чем группу скал, возвышающихся над водой; но по многим признакам они достойны внимания. Они имеют лишь тощий и бесплодный вид, однако на протяжении более чем столетия, предшествовавшего революции, они были довольно густонаселенными, насчитывая одно время шестьсот жителей, которые нашли там выгодное положение для ведения рыболовства. По сей день лучшей треской в мире считается та, которая известна на рынке как *рыба острова Шоалс-дан-фиш*. Эти острова были открыты знаменитым капитаном Смитом в 1614 году и сначала назывались островами Смита. Часть Нью-Гэмпшира в настоящее время составляет город Госпорт.

Во всех них есть расщелины в скалах, очевидно, вызванные землетрясениями. На Стар-Айленде есть замечательная пропасть, где одна из жительниц спряталась, когда острова были захвачены индейцами, а люди уведены в плен. Самый большой называется Хог-Айленд и занимает триста пятьдесят акров; на Стар-Айленде их сто пятьдесят, на Хейли - сто; всего их семь. Жителей около ста; они живут исключительно рыбной ловлей и по сравнению с жителями побережья в их непосредственной близости, которые ведут тот же образ жизни, являются самыми грубыми и нецивилизованными существами в Новой Англии, за исключением индейцев. Они поставляют рыбу на рынки Ньюберипорта и уже давно известны там под названием *алжирцы*. Недавно были предприняты усилия по улучшению их социального положения.

В северной части Массачусетса, в устье реки Мерримак, лежит *остров Плам*, девять миль в длину и одну в ширину. Со стороны, обращенной к океану, он состоит из песчаных холмов

высотой в двадцать-тридцать футов, имеющих тысячу фантастических очертаний, похожих на снежные заносы во время шторма. Эти холмы покрыты низкими кустами пляжной сливы, плоды которой размером с мушкетную пулю и приятного вкуса; в разных местах также растут дикая вишня и виноград. Осенью его часто посещают увеселительные компании из окрестностей. На северной оконечности находятся два маяка и отель.

Нантакет, расположенный в двадцати милях к югу от материковой части Кейп-Код, представляет собой остров треугольной формы, около пятнадцати миль в длину и одиннадцати в ширину в самой широкой части, площадью двадцать девять тысяч триста восемьдесят акров. Он удален по меньшей мере на двадцать миль от ближайшей суши, и в некоторые периоды зимы вода вокруг него замерзает, насколько хватает глаз, на несколько недель. Климат здесь сравнительно равновелик по температуре. Источники воды на острове ниже определенного уровня имеют своеобразный вкус и неприятны тем, кто к ним не привык. Частые густые и проливные туманы помешали предпринимавшимся здесь попыткам получения соли путем выпаривания из морской воды.

Жители этого острова - крепкая и предприимчивая раса, в основном моряки и механики; говорят, что те, кто занимается китобойным промыслом, превосходят всех остальных; остров, будучи песчаным и бесплодным, рассчитан только на тех людей, которые готовы почти полностью зависеть от океана в плане пропитания.²⁴ Жители в основном принадлежат к обществу друзей и горячо привязаны к своему острову; мало кто желает перебраться на более желанное место.

У входа в гавань Нантакета есть песчаная коса, которая фактически исключает доступ крупных судов с большой нагрузкой. Недавно были предприняты некоторые попытки убрать этот берег, и правительство выделило на эти цели двадцать восемь тысяч долларов; но песка, вывезенного летом, было больше, чем завезено зимой, и проект был заброшен. Корабли теперь разгружаются в Эдгартауне, Мартас-Винъярд, и их грузы доставляются на остров небольшими судами. Несколько месяцев в году они могут разгружаться в баре. К юго-востоку от острова, вне видимости суши, лежат отмели Нантакет, опасный песчаный риф протяженностью пятьдесят миль.

Мартас-Винъярд, расположенный к западу от Нантакета и расположенный ближе к континенту, имеет двадцать миль в длину и десять в ширину. На этом острове хорошая почва, а западная часть несколько возвышенна; на нем много продуктивных ферм и находится город Эдгартаун с хорошей гаванью. Холмс-Хоул - безопасная и удобная гавань в северной части острова, часто посещаемая зимой судами, направляющимися внутрь страны. *Острова Елизаветы* представляют собой цепочку из шестнадцати небольших островов, лежащих к северо-западу от Мартас-Винъярда и образующих юго-восточную сторону залива Баззардс; обитаема только часть из них. Они были открыты Бартоломью Госнольдом в 1602 году. В Бостонском заливе расположено множество островов, многие из них очень красивы, но ни один из них не имеет достаточного значения, чтобы заслуживать особого описания.

Род-Айленд, расположенный в заливе Наррагансет, имеет пятнадцать миль в длину с северо-востока на юго-запад и в среднем два с половиной в ширину. В своем самом цветущем состоянии путешественники называли его Американским раем. Здесь хорошая, хорошо обработанная почва и приятно разнообразная поверхность, но на нем нет деревьев, так как весь остров был опустошен британцами во время войны за независимость. В северной части острова в некоторой степени разрабатывалась шахта по добыче антрацитового угля, но сейчас она не пользуется большим спросом. Город Ньюпорт, расположенный в юго-западной части, является модным летним курортом.

Конаникат - остров, расположенный на западной стороне Род-Айленда; его длина составляет восемь миль, а ширина - около одной. Это также красивый остров с плодородной почвой. На южной оконечности находится маяк. В той же части можно увидеть руины древнего круглого укрепления, которое когда-то защищало проход в бухту.

Остров Пруденс, расположенный дальше по заливу Наррагансет, имеет шесть миль в длину. *Блок-Айленд* находится в десяти милях от берега и имеет восемь миль в длину и от двух до четырех в ширину; у него неровная поверхность, но здесь выращивают кукурузу и другие зерновые. На нем возвышается маяк. Среди других островов в заливе Наррагансет - *Пейшенс*, *Хоуп*, *Дайерс-Айленд* и остров *Хог*.

Лонг-Айленд простирается вдоль побережья Коннектикута, но полностью принадлежит Нью-Йорку. Его длина с востока на запад составляет сто сорок миль, а средняя ширина - около десяти миль. Он имеет аллювиальную формацию, но через него в длину проходит скалистый гребень или хребет, который представляет собой вершины значительной высоты. На южной стороне острова раскинулась Хемпстедская равнина, обширное пространство дикой саванны, пятнадцать миль в длину и четыре в ширину. В благоприятные годы лучшие районы острова давали по тридцать-сорок бушелей пшеницы с акра. В западных районах много прекрасных садов. В центре острова в большом количестве водятся олени; берега изобилуют прекраснейшими устрицами.

Шелтер-Айленд расположен у восточной оконечности Лонг-Айленда. Он занимает около восьми тысяч акров разнообразной поверхности, с почвой, как правило, легкой и песчаной, но в некоторых частях богатой, ровной и хорошо возделанной. *Фишерс-Айленд* находится недалеко от восточной оконечности Лонг-Айленда; его длина составляет двенадцать миль, а ширина - одну; поверхность неровная, но на нем есть хорошая ферма, и его молочные фермы очень хороши. *Остров Гардинера* находится на северной стороне Лонг-Айленда и содержит около трех тысяч акров ценной земли.

Стейтен-Айленд расположен в устье Нью-Йоркской гавани; его длина составляет около восемнадцати миль, а ширина - восемь. Поверхность, как правило, неровная и холмистая, но на юге есть ровный участок хорошей земли. Этот остров образует графство Ричмонд.²⁵

Остров манхэттен, центр города Нью-Йорка, имеет пятнадцать миль в длину и полторы в среднем в ширину. С западной стороны он омывается Гудзоном и отделен от континента и Лонг-Айленда на востоке узкими каналами. В нижней части он обычно ровный, и почва здесь покоится на гранитной скале. На северной оконечности гранит сменяется известняком, из которого получается превосходный мрамор, и простирается на некоторое расстояние вглубь страны. В северной части берега скалистые, а на фасаде острова сильно заметны крутые скалы и овраги, холмы и долины, изолированные скалы и заболоченные заливы. Здесь в изобилии встречается порода гнейс, которая широко используется для тротуаров и фундаментов зданий. На острове также было найдено небольшое количество фарфоровой глины.

Чесапикский залив содержит множество островов в пределах штата Мэриленд. *Остров Кент*, расположенный на восточной стороне залива, напротив Аннаполиса, имеет длину двенадцать миль. *Острова Танжер* лежат дальше по заливу. На морском побережье находится остров *Ассатьегу*, двадцать миль в длину и две в ширину.

Побережье Северной Каролины окаймлено грядой низких песчаных островов, выброшенных морем. Они длинные и узкие и окружают несколько заливов или проливов. Они, как правило, бесплодны. Южная часть Южной Каролины представляет собой аналогичный хребет,

отделенный от основной суши узкими каналами, по которым можно передвигаться на пароме. Эти острова, как и соседний континент, низкие и плоские, но покрыты лесами из живых дубов, сосен и пальметто. До возделывания хлопка многие из них были пристанищем аллигаторов, а густые леса и густые сорняки делали их непроходимыми для человека. В настоящее время они возделываются и хорошо заселены; и когда путешественник скользит вдоль их берегов на пароме, он очарован видом их живой зелени, перемежающейся густыми зарослями пальметты, живого дуба и лавра, а также цветущими рощами апельсиновых деревьев. Длинные песчаные пляжи, которые окаймляют эти острова со стороны моря, покрыты тысячами водоплавающих птиц. Грузия также граничит с рядом небольших островов и заболоченных участков, пересеченных каналами и речушками, которые являются судоходными для небольших судов. Эти острова состоят из богатой серой почвы, называемой *землей хаммок*. В их естественном состоянии они покрыты лесами из живых дубов, сосен и гикори, но при выращивании они дают лучший хлопок в мире, который называется *хлопчатник Си-Айленда*. Вдоль побережья Флориды разбросано множество небольших островов, а у южной оконечности, на некотором расстоянии от суши, находится группа островов, на одном из которых, Ки-Уэсте, Соединенные Штаты разместили военно-морскую базу.

The *Острова Шанделер* лежат на восточном побережье Луизианы; они представляют собой немногим больше, чем кучи песка, покрытые сосновыми лесами. К западу от Миссисипи есть много других, разбросанных вдоль побережья. Здесь находится остров *Баратария*, ранее известный как гнездо пиратов. Он расположен в заливе, в который впадают воды одноименного озера. Почва на этих островах, как правило, богатая; большинство из них низкие и ровные. В *Миссисипи*,²⁶ и на Великих озерах есть несколько очень плодородных островов.

Остров *Мичилимакинак*, расположенный в проливе, соединяющем озера Гурон и Мичиган, важен с политической точки зрения, поскольку является Гибралтаром на северо-западе. Она имеет эллиптическую форму, около семи миль в окружности, постепенно повышающуюся к центру; ее форма подсказала индейцам подходящее название *Мичи Макина*,²⁷ (Большая черепаха). Большая часть острова представляет собой почти непроходимые заросли подлеска и небольших деревьев, которые вносят существенный вклад в оборону гарнизона. Форт Холмс возвышается на вершине острова, на несколько сотен футов над уровнем озера Гурон, и в настоящее время является одной из самых грозных позиций на западе страны. Французы были первыми поселенцами, и их потомки в значительном количестве проживают недалеко от форта.

Остров *Манитон* расположен недалеко от восточного побережья озера Мичиган; он имеет шесть миль в длину и четыре в ширину и считается священным у индейцев. *Острова Кастор* представляют собой цепочку островков, протянувшихся от залива Гранд-Траверс почти поперек озера; они низкие и песчаные, но служат укрытием для легких лодок, направляющихся в Грин-Бей. *Остров Гроссе* представляет собой ценный намыв площадью в несколько тысяч акров, имеющий пять миль в длину и от одной до двух в ширину.

ОБЩИЕ ЗАМЕЧАНИЯ ПО ОСТРОВАМ.

Давно замечено, что большой остров - это континент в миниатюре, с его горными цепями, озерами, реками и нередко окружающими островками. Более мелкие острова встречаются поодиночке или группами. Среди низких или плоских островов есть такие, которые представляют собой всего лишь песчаные отмели, едва возвышающиеся над поверхностью воды; иногда они состоят из нагромождений раковин или окаменелостей, как острова Лахоф

к северу от Сибири, которые представляют собой не что иное, как массы льда, песка и костей мамонта. В Тихом океане очень много островов, образованных коралловыми рифами, которые иногда покрыты песком и служат пищей для нескольких растений.

Среди более возвышенных островов мы находим очень много таких, которые в значительной степени обязаны своим основанием действию вулкана. Подводные острова, как их иногда называют, или огромные песчаные отмели, покрытые мелководьем, нередки. Цепи островов по соседству с континентами, по-видимому, часто образуются под действием вод, смывающих менее твердые части, которые когда-то занимали пространства между горами и скалами. Вероятно, таким образом образовались острова вдоль побережья Соединенных Штатов, которые до сих пор выступают над поверхностью волн.

Одно из главных преимуществ, которые острова извлекают из своего положения, состоит в том, что климат обычно становится мягким и целебным благодаря испарениям окружающего моря, которые обычно смягчают силу жары и холода, причем и то, и другое заметно слабее, чем на континенте на той же широте. Еще одно преимущество заключается в их доступности со всех сторон, благодаря чему острова открыты для приема и экспорта товаров, а также в периоды, когда порты континента закрыты. Остров имеет со всех сторон самую обширную и эффективную границу, которая вечно существует без ремонта и затрат; и, что еще важнее, рыболовство обеспечивает на этой самой границе значительную часть средств к существованию его жителей и является ценным предметом их торговли.

Знаменитый в древней истории остров Акротери, как представляется, поднялся из моря в результате сильного землетрясения; его поверхность состоит из пемзы, покрытой слоем плодородной земли. Четыре соседних острова были приписаны аналогичной причине, и все же море вокруг них нельзя определить ни по одной линии зондирования. Они поднимались в разные периоды, последнее в 1573 году, первое задолго до рождества Христова. Аналогичные извержения островов произошли в группе Азорских островов. Так, в декабре 1720 года на Терсере ощущался сильный толчок землетрясения. Ночью показалась вершина нового острова, из-за которой вырвался огромный столб дыма. Лоцман корабля, который пытался приблизиться к нему, находился на одной стороне новообразованного острова, но не смог достичь дна на глубине шестидесяти морских саженей. На противоположной стороне море имело насыщенный оттенок различных цветов, белого, синего и зеленого, и было очень мелким. Этот остров постепенно уменьшался в размерах и, наконец, совсем исчез.

История изобилует рассказами о плавучих островах, но они либо ложны, либо сильно преувеличены. Эти острова обычно встречаются в озерах и состоят из легкого вещества, плавающего на поверхности воды в виде лепешек, образующих вместе с корнями растений скопления различных размеров, которые, не будучи прикрепленными ни в какой части к берегу, разносятся ветрами. Со временем некоторые из них достигают значительных размеров. Однако плавучие острова, упомянутые древними авторами, теперь исчезли или закрепились.

ГЛАВА X. МЫСЫ И ПОЛУОСТРОВА.

Кейп-Энн, северная граница Массачусетского залива, представляет собой скалистый мыс длиной пятнадцать миль, на котором расположено несколько хороших гаваней. Полуостров

*Кейп-Код*в юго-восточной части Массачусетса имеет около шестидесяти пяти миль в длину и от одной до двадцати миль в ширину; по форме он почти напоминает человеческую руку, согнутую внутрь в локте и запястье. Большая часть полуострова представляет собой бесплодную пустыню; в юго-западной части земля, хотя и бесплодная, мало возделана; но северная часть почти полностью состоит из холмов белого песка. Дома построены на кольях, вбитых в землю, с открытыми пространствами между ними, через которые просачивается песок. Мыс хорошо заселен, несмотря на свою стерильность, и поддерживает население в двадцать восемь тысяч человек, которые добывают себе пропитание главным образом за счет рыболовства. Побережье изобилует многочисленными отмелями и издавна внушало ужас морякам. При первом заселении страны к востоку от мыса, примерно в девяти милях в море, был остров, площадью двадцать акров, покрытый савином и кедровыми деревьями; в течение столетия этот остров был полностью затоплен, и глубина воды превышала шесть морских саженей.

Полуостров *Нахант*, расположенный в нескольких милях к северу от гавани Бостона, соединен с материком пляжем Линн-бич, гладким и ровным песчаным дном длиной в две мили. Он делится на Грейт-Нахант, Литтл-Нахант и Басс-Нек: два первых соединены восхитительным пляжем длиной в девяносто прутьев. Пляжи здесь твердые и ровные, а при низкой воде они достаточно широки, чтобы тысячи людей могли приятно прогуляться или покататься верхом. Грейт-Нахант занимает триста пять акров земли. Берега этого полуострова крутые и скалистые. На его южной стороне находится большая и любопытная пещера, называемая Ласточкиным домом, в которой обитает огромное количество ласточек, которые здесь вьют свои гнезда. На северном берегу есть пропасть глубиной тридцать футов, называемая Фонтанирующим Рогом, в которую примерно в половину прилива вода устремляется с огромной силой и оглушительным шумом.

С Наханта открываются одни из самых потрясающих видов на море в мире. После восточного шторма яростный разбег огромных волн о скалы представляет собой зрелище, обладающее всеми элементами возвышенного. В летнюю жару Нахант является излюбленным местом отдыха инвалидов и светских людей благодаря своему прохладному и освежающему бризу.

Кейп-Мэй, расположенный на побережье штата Нью-Джерси и являющийся северной точкой устья залива Делавэр, является окончательностью гряды низких песчаных бесплодных берегов, начинающихся у Шрусбери. Это в восемнадцати милях к северо-востоку от *мыса Хенлопен*, точки на южном побережье входа в одноименную бухту. На этом мысу находится маяк восьмиугольной формы, красиво построенный из камня, высотой сто пятнадцать футов и на фундаменте, почти таком же возвышающемся над уровнем моря. *Мыс Генри* является южной выступающей точкой в устье Чесапикского залива; а его северная выступающая точка, расположенная в двенадцати милях к северу, является мысом *мыс Чарльз*.

Мыс Гаттерас, самый примечательный и опасный мыс на побережье Северной Америки, расположен на широте тридцать пять градусов и двенадцать минут, и стал причиной гибели многих прекрасных судов и потери сотен ценных жизней. На большом расстоянии от мыса вода очень мелкая, что примечательно внезапными и сильными шквалами ветра, а также сильнейшими штормами с громом, молниями и дождем, которые случаются почти каждый день в течение полугода. Отмели лежат примерно в четырнадцати милях к юго-западу от мыса и занимают площадь около пяти или шести акров при глубине около десяти футов. Здесь временами океан с огромной силой прорывается, как бы извергаясь до облаков, из-за сильного волнения Гольфстрима, который касается края берегов.

Мыс Страха и *мыс Лукаут* - опасные мысы на побережье Северной Каролины. Первый - это южная оконечность острова Смита, в устье одноименной реки. Около шестидесяти лет назад на мысе Лукаут была отличная гавань, достаточно вместительная для большого флота на хорошей глубине; но сейчас бассейн заполнен. *Роман* - это название мыса на побережье Южной Каролины и еще одного на западном побережье Восточной Флориды. *Мыс Каннаверал* находится на атлантическом побережье Флориды, являясь выступающей точкой длинного, узкого и низкого песчаного острова между Индиан-Ривер и океаном. *Мыс Флорида* - мыс на юго-восточном побережье Флориды, выступающий на юг и замыкающий на северо-востоке Бискинский залив. *Мыс Сейбл* - крайняя точка Флориды. Каждая часть побережья Южных Штатов низкая и пологая, без единого возвышенного мыса, который предупреждал бы мореплавателя о его приближении к суше. Полуостров Восточная Флорида можно считать огромным мысом, к тому же самым большим в Соединенных Штатах. Миссисипи образовала в своем устье из-за ила, принесенного ее водами, мыс протяженностью сорок миль, крайняя точка которого называется *Бализе*, по всей длине которого река впадает в Мексиканский залив.

ОБЩИЕ ЗАМЕЧАНИЯ О МЫСАХ И ПОЛУОСТРОВАХ.

Части континентов, которые вдаются в море и соединены с основной сушей лишь небольшой частью своей окружности, называются полуостровами, и их очертания часто соответствуют очертаниям заливов и внутренних морей. Когда такие массивы суши присоединены к континенту более чем на четверть своей окружности, они не считаются полуостровами. Если выступы суши простираются лишь на небольшое расстояние, их называют мысами, возвышенностями или просто точками. Самыми замечательными мысами в мире являются мыс Горн, Сен-Рок, Бланко, Треска, Верд, Добрая Надежда, Гардафуи, Северный, Коморин и Таймур.

ГЛАВА XI. БУХТЫ, ГАВАНИ, ЗВУКИ И ЗАЛИВЫ.

I. ЗАЛИВЫ И ГАВАНИ.

Морское побережье штата Мэн изрезано многочисленными заливами. Из них самым крупным является *залив Пенобскот*, который образует устье одноименной реки и имеет около тридцати миль в длину и восемнадцать в ширину у входа между островом Холт и Совиной Головой. Он включает в себя острова Фокс, Хаут, Лонг и Дир, а также ряд небольших островов и скал. На прекрасном полуострове в этой бухте британцы в конце войны построили форт и основали поселение, которое сейчас является городом в графстве Хэнкок и является очень удобным местом для торговли лесом. *Брод-Бей* расположен примерно в двенадцати милях к западу и ограничен Плезант-пойнтом на востоке и Пемаквидом на западе, последний из которых значительно выступает в море. *Залив Каско* лежит между мысом Элизабет и мысом Смоллпойнт и имеет в среднем двадцать пять миль в ширину и четырнадцать в длину; он образует вход в реку Сагадахок и имеет достаточную глубину для судов любой грузоподъемности. Это очень красивый залив, вмещающий не менее трехсот небольших островов, некоторые из которых обитаемы, и почти все более или менее возделаны; земли на этих островах и на противоположном побережье являются лучшими для сельского хозяйства из всех прибрежных районов этой части страны. *Залив Уэллс*

расположен между мысами Порпойз и Неддик, которые находятся на расстоянии двадцати одной мили друг от друга. *Залив Пассамакводди*, образующий часть границы между штатами Мэн и Нью-Брансуик, имеет шесть миль в длину и двенадцать в ширину; в нем много островов, и в него впадает река Сент-Круа. Здесь множество небольших гаваней, а берега скалистые и обрывистые. Помимо описанных здесь заливов, есть заливы *Сако* и *Мачиас*.

Массачусетский залив имеет протяженность около сорока миль и лежит между мысом Энн на севере и мысом Код на юге. Внутри него находится *Бостонский залив*, включающий пространство между Нахантом на севере и Пойнт-Олдертоном на юге, и включающий гавани Бостона, Линна, Дорчестера, Куинси и Хингема, с дорогами Нантакет и Президент-Роудз, а также многочисленные острова внутри Бостонского маяка. Наиболее известными из них являются Губернаторский остров и Касл-Айленд, на обоих из которых возведены укрепления; они лежат примерно в двух с половиной милях к востоку от Бостона, на расстоянии около мили друг от друга, отделяя внутреннюю гавань от внешней. Между ними проходит единственный канал для больших судов. Эта гавань достаточно обширна, и ее воды достаточно глубоки, чтобы впустить пятьсот кораблей самого большого класса, которые могли бы безопасно стоять на якоре; в то время как вход в нее настолько узок, что едва пропускает два корабля в ряд.

На юге Массачусетского залива находится *залив Кейп-Код* протяженностью пятнадцать-двадцать миль, лежащий между Кейп-Кодом и Плимутом; в его пределах находятся заливы Барнстейбл и Плимут. На юге штата находится *залив Баззардс*, на юго-западной стороне Кейп-Кода, глубиной в двадцать миль, окружающий гавань Нью-Бедфорд. 'В бухте Баззардс, - говорит недавний интересный турист, - на ее обширных берегах есть много интересного. Красивое маленькое местечко под названием *Наушау* не преминет привлечь внимание путешественника на пути в Нантакет. Некоторые его части густо покрыты лесом. В его центре, на возвышенности, возвышается живописное место, построенное богатым английским джентльменом для своей летней резиденции. Незадолго до своей смерти он проникся убеждением, что по истечении двадцати лет после своей кончины он должен вернуться и возобновить занятия своей жизнью. Соответственно, он отдал приказ, чтобы дом с его мебелью оставался нетронутым до истечения этого срока, когда он снова вернется, чтобы занять его. Все оставалось так, как он хотел, в течение некоторого времени после его смерти. Но в конце концов дом и мебель были проданы и перешли в другие руки. Тридцать или сорок лет возродили почву на его могиле, но он еще не вернулся, чтобы предъявить права на свою собственность или вновь заселить ветшающий особняк. Лодка выходит из залива в пролив через узкий проход под названием Вудс-Хоул, место очень запутанное и трудное для навигации. Буруны разбегаются от берега во всех направлениях, так что прямой путь через них был бы невозможен. Лодка, проходя через эти миниатюрные Шлюзовые ворота, прокладывает курс в форме буквы s.

Залив Наррагансет пересекает штат Род-Айленд и имеет около двадцати восьми миль в длину и десяти миль в ширину. В нем пятнадцать островов; он имеет множество превосходных гаваней и предоставляет большие преимущества для судоходства. Гавань Ньюпорта, расположенная в проливе между Конаникатом и Род-Айлендом, является одной из лучших в мире, поскольку она безопасна, глубока, вместительна и легкодоступна. Вход в него защищают форт Уолкотт на Козьем острове и форт Адамс на Род-Айленде; последний представляет собой большой каменный замок огромной прочности. Берега этой бухты покрыты прекрасными поселениями, вид на которые с воды в высшей степени приятен и живописен.

Морское побережье Нью-Йорка почти полностью находится у берегов Лонг-Айленда, на котором есть несколько гаваней и заливов, но ни один из них не является часто посещаемым судоходством. Залив или гавань Нью-Йорка очень безопасна и просторна; его морскими границами являются Лонг-Айленд и Стейтен-Айленд; он простирается на девять миль ниже города и имеет ширину от полутора до пяти миль; включает в себя несколько небольших островов, на которых расположены укрепления. Гудзон входит в этот залив с севера. Ист-Ривер, или канал между островами Нью-Йорк и Лонг-Айленд, соединяется с проливом Лонг-Айленд на востоке. Киллс, пролив между Стейтен-Айлендом и побережьем Джерси, сообщается с заливом Ньюарк и рекой Раритан на западе; а Сужающийся пролив открывается в Атлантику на юге. При низкой воде вход через пролив несколько затруднен для больших судов, а вход со стороны пролива прегражден скалистым проливом Адских Врат. На озере Онтарио есть несколько гаваней, наиболее известной из которых является Сэкетс-Харбор, расположенная ближе к восточной оконечности озера; она глубокая и безопасная и была важной военно-морской базой во время войны 1812 года.

Нью-Джерси имеет длинную линию морского побережья, но здесь довольно мало хороших гаваней. *Залив Ньюарк* представляет собой довольно небольшое озеро, сообщаемое длинными выходами с морем. Залив *Амбой*, расположенный между Стейтен-Айлендом и Сэнди-Хуком, практически не обеспечивает укрытия для судов. В четырех или пяти милях от берега есть длинная бухта, образованная пляжем, простирающаяся вдоль побережья от реки Манаскуан в графстве Монмут почти до Кейп-Мэй. Через этот пляж проходит ряд заливов, с помощью которых залив сообщается с океаном. *Залив Делавэр* расположен между штатами Делавэр и Нью-Джерси, образован устьем реки Делавэр и несколькими другими более мелкими. Его длина составляет шестьдесят пять миль, ширина в центре - около тридцати миль, а в устье - около восемнадцати, от Кейп-Мэй до кейп-Хенлопен. В этом заливе много мелководий, но в целом он глубокий и благоприятен для судоходства. Правительство Соединенных Штатов в настоящее время строит волнорез и дамбу у входа в залив. Место якорной стоянки образовано бухтой на южном берегу, прямо к западу от выступа мыса Хенлопен, обращенного к морю, и обширной отмелью, называемой *Ножницы*: хвостовая часть которой выступает от берега примерно в пяти милях вверх по заливу, недалеко от устья Бродкилл-Крик, откуда она простирается на восток и заканчивается примерно в двух милях к северу от берега у мыса. Волнорез состоит из изолированной дамбы или каменной стены, образованной по прямой линии с востока на юго-восток на запад-северо-запад и имеющей тысячу двести ярдов в длину. На расстоянии трехсот пятидесяти ярдов от западного конца волнореза аналогичная дамба длиной пятьсот ярдов спроектирована по прямой линии с запада на юг, наполовину на юг, образуя с волнорезом угол в сто сорок шесть градусов в пятнадцать минут. Эта часть сооружения, в частности, спроектирована как ледокол. Общая длина двух вышеописанных дамб составляет тысячу семьсот ярдов. Вход в гавань имеет ширину шестьсот пятьдесят ярдов, между северной оконечностью мыса и восточной оконечностью волнореза. На этом открытии гавань будет доступна при всех ветрах, дующих с моря.²⁸

The *Чесапикский залив* - глубокий залив, выходящий из Атлантического океана, между мысами Генри и Чарльз и лежащий в штатах Мэриленд и Вирджиния. Он имеет сто восемьдесят пять миль в длину, простираясь на север, а вход в него имеет шестнадцать миль в ширину. Его общая ширина колеблется от семи до двадцати миль, а средняя глубина достигает девяти морских саженей; он обеспечивает безопасное и легкое судоходство и множество прекрасных гаваней. Среди них можно упомянуть остров Норфолк, расположенный в южной части залива недалеко от устья реки Джеймс. Устье этой реки образует просторную гавань, называемую Хэмптон-Роудс.

Канал, ведущий от мысов Виргинии к *Хэмптон-Роудс*, в Олд-Пойнт-Комфорт сокращается до очень узкой линии. Мелководная вода, которая под действием моря и под воздействием перекадины постоянно покрывается рябью, дала этому месту название Рип-Рэпс. Когда планка пройдена, Хэмптон-Роудс предоставляет самую лучшую якорную стоянку в мире, и на ней все военно-морские силы страны могут находиться в полной безопасности. С целью сделать это место безопасным убежищем для военных кораблей и для нашей торговли в любом будущем столкновении с военно-морской державой, форт Монро был построен на мысе, на правой стороне ла-манша, у входа в Рейды; а замок Рип-Рэпс находится прямо напротив мыса, на расстоянии около тысячи девятисот ярдов. Два форта будут полностью контролировать канал, и ни один военный корабль не сможет пройти без разрешения державы, удерживающей крепости. Они сконструированы таким образом, что представляют собой огромные батареи пушек, обстреливающие приближающийся корабль с того момента, как он входит в зону досягаемости, с мысов, и со всех изгибов ла-манша.²⁹

Чесапикский залив притоки к нему были известны с момента их открытия как прекрасное место отдыха водоплавающих птиц в Соединенных Штатах. Это объясняется большим изобилием их любимой пищи, которая водится на огромных равнинах или отмелях близ устья Саскуэханны, по всей длине рек Норт, Ист и Элк, а также на берегах залива на юге до рек Йорк и Джеймс.

Гавани Северной и Южной Каролины, как правило, плохие. Вход в гавань Чарльстона перекрыт опасной песчаной косой; гавань Джорджтауна пропускает только небольшие суда. Гавань Бофорт или Порт-Ройял - лучшая в штате, но посещаемая мало. Крупнейшими заливами Флориды являются заливы Апалачикола, Сент-Эндрюс, Охлокни и Пенсакола. Алабама имеет всего около шестидесяти миль морского побережья, в том числе просторную бухту Мобил, которая простирается на тридцать миль вглубь материка. У нее два основных входа, один из которых имеет глубину воды восемнадцать футов. На западе он сообщается неглубоким проходом с заливом Паскагула, который находится в пределах ряда островов на побережье этого штата и Миссисипи.

II. ЗВУКИ.

Пролив Лонг-Айленд - обширный залив или канал шириной от трех до двадцати пяти миль и длиной около ста сорока, простирающийся по всей длине Лонг-Айленда и отделяющий его от Коннектикута. Он узкий у восточного входа и расширяется посередине; с обоих концов он соединяется с океаном. К западу она постепенно сужается, пока не впадает в гавань Нью-Йорка узким и извилистым проливом. Он допускает свободное плавание на всем своем протяжении для самых больших судов, за исключением знаменитого прохода под названием *Врата Ада*,³⁰ расположенного недалеко от западной оконечности этого пролива, примерно в восьми милях от города Нью-Йорк. Это очень необычный пролив, около трехсот-четырехсот ярдов в ширину, с выступом затонувших скал, пересекающим его под углом, что вызывает множество водоворотов и поперечных течений в воде. В определенные периоды прилива они производят ужасный шум и делают переход невозможным; но в другое время вода гладкая, и навигация легка.

Пролив Памлико представляет собой нечто вроде озера или внутреннего моря шириной от десяти до тридцати миль и длиной семьдесят миль. Он отделен от Атлантического океана по всей своей длине песчаным пляжем шириной едва ли в милю, обычно покрытым деревьями или кустарником. Через этот берег проходит несколько небольших бухточек, мимо которых

могут проходить лодки; но бухта Окрекок - единственная, которая пропускает грузовые суда. Этот залив сообщается с *проливом Албемарл*, который также является своего рода внутренним морем, шестьдесят миль в длину и от четырех до пятнадцати в ширину, лежащим к северу от пролива Памлико. *Кор-Саунд* находится к югу от Памлико и имеет с ним сообщение. Эти звуки настолько велики по сравнению с их впадением в море, что ни в одной из рек, впадающих в них, не ощущается прилива, и вода не соленая даже в устьях этих рек.

III. ЗАЛИВЫ.

Мексиканский залив.—Мексиканский залив омывает берега Флориды, Алабамы, Миссисипи и Луизианы со стороны Соединенных Штатов. Он простирается между восемнадцатой и тридцатой параллелями северной широты и имеет почти круглую форму, но несколько вытянут с востока на запад. В последнем направлении его длина составляет тысячу сто пятьдесят миль; в поперечном направлении - около девятисот тридцати. Он открывается в юго-восточном направлении, между полуостровом Юкатан и Флоридой, или мысами Каточе и Сейбл, которые находятся примерно в четырехстах шестидесяти пяти милях друг от друга. Остров Куба разделяет это отверстие на два канала: один на юго-западе, сообщающийся с Антильским морем, а другой на северо-востоке - с Атлантическим океаном, через Багамский или Флоридский проливы. К югу от устья Рио-дель-Норте, вокруг устья Рио-Альварадо, протяженностью в шестьсот миль, в этом заливе нет ни одного хорошего порта, поскольку Вера-Крус - всего лишь плохая якорная стоянка среди отмелей. Мексиканское побережье можно рассматривать как своего рода дамбу, о которую волны, постоянно возбуждаемые пассатами, дующими с востока на запад, выбрасывают песок, переносимый сильным течением. Реки, спускающиеся с Сьерра-Мадре, также способствовали увеличению количества этих песков, и суша набирает обороты от моря. Ни одно судно, говорит Гумбольдт, набирающее более двенадцати с половиной дюймов воды, не может пройти по этим песчаным отмелям без опасности затонуть.

Миссисипи является основным притоком Мексиканского залива и уносит с собой, помимо своего обширного водоема, огромное количество органического и неорганического мусора. Город Новый Орлеан, расположенный недалеко от устья этой реки, является главной торговой станцией вдоль всего Персидского залива. В середине залива ветры регулярно дуют с северо-востока, но при приближении к берегу они значительно меняются. Со стороны Миссисипи, вдоль побережья Флориды, в августе, сентябре и октябре сильно дует юго-западный ветер; в остальные девять месяцев преобладает северный. Между Миссисипи и Сан-Бернардо ветер обычно дует утром с юго-востока или восточно-юго-востока, а вечером с юго-запада. Между Каточе и Кампичи господствующий ветер большую часть года дует с северо-востока, но с конца апреля по сентябрь он дует с противоположного направления. Самое замечательное течение в Персидском заливе - это так называемый *Гольфстрим*, описанный в следующей главе.

ОБЩИЕ ЗАМЕЧАНИЯ По ЗАЛИВАМ.

Многие участки суши и моря взаимно переходят одна в другую. Если море проникает в глубь какого-либо континента, оно образует там *средиземное*, или внутреннее море, почти окруженное сушей и имеющее лишь узкий проход в море. Если протяженность таких морей меньше, а отверстие шире, их называют *заливами* или *бухтами*- два термина, которые географы хотели различать, но которые обычный язык чаще всего путает. Еще меньшие участки моря, окруженные как бы сушей и служащие убежищем для кораблей, называются

портами, протоками или дорогами. Первый термин означает надежное убежище; второй применяется к местам или портам гораздо меньшего размера, которые, будучи улучшены или достроены искусственным путем, называются гаванями, а дороги обеспечивают лишь временную стоянку и защиту от определенных ветров. Основными заливами в мире являются Баффиновы, Гудзоновы, Джеймсовы, Фанди, Массачусетские, Наррагансетские, Делавэрские, Чесапикские, Кампичи, Гондурасские, Бристольские, Олл-Сейнтс, Кардиган, Донегальские, Голуэйские, Бискайские, Бенгальские, Уолвичские, Столовые, Ложные, Ангольские, Натальские, Салданские и Ботанические. Основными заливами являются залив Святого Лаврентия, Мексика, Аматики, Калифорния, Панама, Гуаякиль, Сент-Джордж, Ботния, Финляндия, Рига, Генуя, Неаполь, Таранто, Венеция, Салоники, Персидский, Ормус, Сиам, Тонкин, Кория, Оби и Гвинея. Основные звуки - Лонг-Айленд, Албемарл, Памлико, принца Уильяма, королевы Шарлотты и Нутки.

ГЛАВА XII. ОКЕАНЫ.

Соединенные Штаты омываются *Атлантическим океаном* почти на всем их восточном побережье и *Тихим океаном* на значительной части их западной границы.

Под названием *Атлантический Океан* понимается та масса воды, которая находится между восточным побережьем Америки и западным побережьем Европы и Африки. В своей самой узкой части, между Европой и Гренландией, он имеет тысячу миль в ширину и, открываясь оттуда на юго-запад с общей грядой граничащих континентов, простирается под северным тропиком на шестьдесят градусов долготы, или четыре тысячи сто семьдесят миль, не считая Мексиканского залива. Общие явления по две противоположные стороны Атлантики имеют большое сходство. Атлантическое побережье Соединенных Штатов представляет собой эллиптическую кривую на всем ее протяжении с тремя промежуточными и подобными кривыми; первая простирается на семьсот миль от мыса Флорида до мыса Хаттерас, вторая - от мыса Хаттерас на пятьсот миль до внешних мысов Массачусетса, а третья образована побережьями Массачусетса, Нью-Гэмпшира и Мэна. В отличие от Соединенных Штатов, Атлантический океан допускает зондирование в каждом месте вблизи берегов, всегда очень постепенно углубляющееся. Мы не нашли точного сравнения естественной истории Атлантического океана с историей других океанов. Главным явлением, отмечающим его вдоль побережья штатов, является Гольфстрим.

Помимо регулярных периодических течений, создаваемых в океане приливами, множество других возникают по разным причинам.³¹ Морские воды могут приводиться в движение внешним импульсом, разницей в температуре и солености, периодическим сближением полярных льдов или неравномерностью испарения, которая имеет место в разных широтах. Иногда несколько из этих причин совпадают, производя один и тот же эффект; в других случаях их действия противоположны друг другу, и их последствия полностью или частично уничтожаются. Некоторые из этих течений постоянно следуют в одном и том же направлении, другие подвержены периодическим изменениям, в то время как третий класс является более случайным. Самое регулярное и обширное течение на земном шаре - это то, которое постоянно течет с востока на запад, между тропиками, и простирается по обе стороны экватора примерно до тридцатого градуса широты.

Это обширное течение неизбежно является результатом притяжения небесных тел, суточного движения земли и направления пассатов. Его существование неопровержимо

доказывается тем фактом, что суда, плывущие на запад, всегда опережают свои расчеты; то есть их реальное положение, определяемое наблюдениями за небесными телами, всегда оказывается западнее того, которое оценивается исходя из скорости, с которой судно должно плыть, поскольку его движет только ветер. Эта разница в положении вызвана общим движением вод в одном и том же направлении и, следовательно, является надлежащей мерой течения. Именно по этой причине мореплаватели, отправляясь из Европы в Америку и к Вест-Индским островам, определяют широту Канарских островов, а затем прокладывают свой курс в направлении ветра и течения через Атлантику.

Общий ток также течет от полюсов к экватору. Это происходит из-за повышенного испарения в экваториальных регионах и повышенной температуры вод, которые делают их особенно более легкими, чем воды океана в более высоких широтах, а также из-за увеличения запасов, образующихся в результате таяния полярных льдов; все это делает эти течения необходимыми для поддержания равновесия этой постоянно циркулирующей жидкости. Их существование и воздействие полностью подтверждаются огромными массами полярного льда, которые они переносят в более умеренные районы океана и которые иногда опускаются до сорока градусов широты.

Эти общие течения сильно видоизменяются и изменяются в различных направлениях из-за препятствий, с которыми они сталкиваются в своем развитии. Побережье Америки и многочисленные острова, которыми оно окаймлено, пересекают общее течение Атлантики и создают то, что мореплаватели называют *Гольфстримом*. Это мощное течение входит в Мексиканский залив и, огибая берега этого залива, с ускоренной скоростью устремляется на север, через пролив между южной оконечностью Флориды и Багамскими островами.³² Затем он катится вдоль побережья Северной Америки, уменьшаясь в скорости, но увеличиваясь в ширину, пока не достигает большого берега Ньюфаундленда. Там она внезапно поворачивает на восток и юго-восток и течет со все уменьшающейся скоростью к берегам Европы, Азорским островам и побережью Африки. Мореплаватели легко различают это течение по высокой температуре его вод, их большой солёности, цвету индиго и косякам морских водорослей,³³ покрывающих их поверхность.

Гумбольдт в мае 1804 года наблюдал его скорость на двадцать седьмом градусе широты и обнаружил, что за двадцать четыре часа оно преодолело около восьмидесяти миль, хотя во время наблюдения дул очень сильный северный ветер. Когда он выходит из Флоридского залива, его скорость напоминает скорость потока и иногда составляет пять миль в час, но в других случаях не более трех. Между ближайшей точкой Флориды и берегом Багамы ширина составляет всего пятнадцать лиг, но несколькими градусами севернее она равна семнадцати; на параллели Чарльстона она составляет от сорока до пятидесяти лиг в ширину, а на сорока градусах и двадцати пяти минутах широты она увеличивается почти до восьмидесяти лиг. Воды жаркой зоны, будучи, таким образом, принудительно вытеснены на северо-восток, сохраняют свою высокую температуру до такой степени, что на сороковой и сорок первом градусах широты она составила семьдесят два градуса по Фаренгейту, в то время как вне течения температура воды составляла всего шестьдесят три градуса.

На параллели Нью-Йорка температура Гольфстрима равна температуре моря на восемнадцатом градусе широты. Когда течение достигает западных островов Азорских островов, где ширина составляет около ста шестидесяти лиг, воды все еще сохраняют часть толчка, который они получают во Флоридском заливе, расположенном почти в тысяче лиг от них. Отсюда течение направляется к Канарским островам и побережью Африки, а на широте мыса Бланко, где воды текут на юго-запад, они смешиваются с тропическим течением и возобновляют свой путь с востока на запад.

Из этого следует, что воды Атлантического океана между одиннадцатым и сорок третьим градусами постоянно втягиваются течениями в своего рода водоворот; и если предположить, что капля этих вод возвращается точно в то место, откуда она начала свое движение, Гумбольдт вычислил, исходя из известной скорости течения, что ей потребуется два года и десять месяцев, чтобы совершить свой круг в три тысячи восьмьсот лье.

‘Лодке,’ замечает он, - которая, как можно предположить, не испытывает толчков ветра, потребовалось бы тринадцать месяцев, чтобы добраться от Канарских островов до побережья Карачкас, десять месяцев, чтобы обогнуть Мексиканский залив и достичь Черепашьих отмелей напротив порта Гавана, в то время как сорока или пятидесяти дней могло бы хватить, чтобы провести ее от Флоридского пролива до берега Ньюфаундленда. Если оценить скорость течения в семь или восемь миль за двадцать четыре часа при их продвижении от этого берега к побережью Африки, то на это последнее расстояние потребовалось бы десять или одиннадцать месяцев. Таковы последствия этого медленного, но регулярного движения, которое взбаламучивает воды океана’. Гольфстрим предоставил Христофору Колумбу указания на существование суши на западе. Это течение вынесло на Азорские острова тела двух мужчин неизвестной расы и куски бамбука огромных размеров. На сорока пяти-пятидесяти градусах широты, недалеко от Бонне-Фламанды, рукав Гольфстрима течет с юго-запада на северо-восток, к побережью Европы. Он оседает на берегах Ирландии и Норвегии, на деревьях и фруктах, относящихся к зоне засухи. Останки судна, сгоревшего на Ямайке, были найдены на побережье Шотландии. Точно так же эта Атлантическая река ежегодно выбрасывает плоды Вест-Индии на берег Норвегии.

Тихий океан также является одной из главных границ Соединенных Штатов. По договорам с Испанией и Россией наше правительство обладает суверенитетом вдоль Тихого океана от сорока двух градусов широты до пятидесяти четырех градусов и сорока минут, что равно примерно восьмистам восьмидесяти статутным милям. Этот великий океан простирается от Берингова пролива до Северного полярного круга, на расстояние в три тысячи двести лиг, и от Азии и Новой Голландии до Америки. Он отделен от Атлантического и Антарктического океанов только воображаемыми линиями. Его крайняя ширина, немного севернее экватора, составляет четыре тысячи пятьсот пятьдесят лиг; между Южной Америкой и Новой Голландией, на тридцати градусах Южной широты, она составляет две тысячи девятьсот семьдесят лиг. Он содержит огромное количество островов, разбросанных по его поверхности, особенно между тридцатью градусами северной и пятьюдесятью градусами южной широты, которым современные географы дали общее название *Океаника*. Впервые оно было названо *Южным морем* европейскими мореплавателями, которые вошли в него с севера. Магеллан дал ему название Тихого океана из-за преобладания штилей, которые он испытывал в нем; но он никоим образом не заслуживает этого названия, поскольку примечателен яростью своих штормов и волнением своих вод. Пассаты, которые постоянно дуют между тропиками, делают переход от западного побережья Америки к Азии очень коротким; но обратный путь соответственно затруднен. Португальцы были первыми европейцами, вошедшими в Тихий океан, причем с востока. Бальбоа в 1513 году открыл его с вершины гор, пересекающих Дарьенский перешеек. Магеллан переплыл его с востока на запад в 1521 году.³⁴

Тихий океан в силу своего общего движения отступает от берегов Америки и течет с востока на запад; и это движение очень мощно на обширной и непрерывной протяженности этого моря. Вблизи мыса Корриантес в Перу море, по-видимому, вытекает из суши только по этой причине. Суда быстро доставляются из порта Акапулько в Мексике на Филиппинские острова. Но для того, чтобы вернуться, они вынуждены отправиться на север тропиков,

искать полярные течения и переменные ветры. С другой стороны, южнополярное течение, не находя преград на суше, уносит с собой полярные льды даже до той широты, где начинается движение тропического течения. Именно по этой причине в южном полушарии плавающие куски льда встречаются при температуре пятьдесят и даже сорок градусов.

В своем движении на запад Тихий океан сталкивается с огромным архипелагом равнин, островов, подводных гор и даже значительной протяженности суши; он проникает в этот лабиринт и образует там одно течение за другим. Направление, которое соблюдают основные из этих течений, соответствует общему движению на запад. Но, как и следовало ожидать, неровности морского бассейна, побережья и цепи подводных гор иногда поворачивают эти течения на север или юг. Мы легко можем представить себе, что сильное воздействие вод океана вследствие их встречи с большим массивом суши (таким, как Новый Южный Уэльс) может даже вызвать встречное течение, которое вернется на восток и которое, разрушаясь, также вызовет другие течения, неблагоприятные и опасные для мореплавателей, с которыми столкнулись Кук и Лаперуз.

Тихий океан ограничен на востоке Азией. Берингов пролив соединяет его с Северным Ледовитым океаном, а линия, обозначающая сто сорок седьмой восточный меридиан, произвольно отделяет его от Индийского океана. Географы делят Тихий океан на северный и южный, демаркационной линией является экватор. Этот океан занимает пятьдесят миллионов квадратных миль; это почти четвертая часть поверхности земного шара. Он в три раза больше Индийского и в два раза больше Атлантического океанов.

ОБЩИЕ ЗАМЕЧАНИЯ По ОКЕАНАМ.

Дно океана разнообразно теми же неровностями, которые проявляются на поверхности суши. Его наибольшая глубина, установленная экспериментальным путем, составляет семь тысяч двести футов. Его средняя глубина составляет чуть более трех тысяч футов, примерно столько же, сколько средние высоты континентов и островов над его поверхностью. Части моря различаются по солености, но разница незначительна. Хотя вода на значительной глубине более горькая, чем на поверхности, было установлено, что она менее соленая. Внутренние моря менее соленые, чем основной океан, из-за большого количества пресной воды, сбрасываемой в них. Холод полярных морей приводит к более быстрому отложению солевых веществ и делает их более солеными, чем моря экватора. Были созданы различные теории для объяснения солености моря; одна приписывает это существованию примитивных слоев соли на его дне, другая - разложению растительных и животных веществ, занесенных в него реками. Третья теория рассматривает океан как остаток первобытной жидкости, которая после осаждения всех веществ, из которых состоит земля, сохранила солевой принцип. Морская вода освобождается от солей только путем дистилляции.

В открытом океане преобладающим цветом является глубокий зеленовато-голубой; другие оттенки, наблюдаемые в разных морях, по-видимому, обусловлены местными причинами. На мелководьях вода приобретает более светлый оттенок. Светящийся вид моря ночью - великолепное явление, которому еще нет полного объяснения. Большие участки моря населены особыми рыбами и часто посещают особенные виды птиц. Уровень моря, вообще говоря, везде одинаков; хотя исключения из этого правила иногда встречаются в заливах, не имеющих выхода к морю, где вода скапливается и стоит выше, чем в открытом океане.

ГЛАВА XIII.—ПОЧВА.

НА территории Соединенных Штатов встречаются ВСЕ разновидности почв, и точную общую оценку, конечно, составить невозможно. Сначала мы опишем ту часть страны, которая известна как Атлантический склон. Рядом с океаном находятся соленые луга или болота, но немного возвышающиеся над водой, к которым их поверхность имеет очень небольшой наклон. Они покрыты своеобразной красноватой травой, от шести до двенадцати дюймов в высоту, растущей очень густо и образующей своими корнями плотный дерн, который можно срезать только острым инструментом и со значительной силой. Эти луга по несколько раз каждую весну заливаются соленой водой на глубину в несколько дюймов, и этому приписывается их особый характер; ибо, когда вода удерживается от них дамбами, горные травы пускают корни, дерн теряет свою прочность и крошится, и через несколько лет их внешний вид полностью меняется. Между этими лугами и отметкой отлива лежит склон длиной около шести футов в два или три прута; он покрыт грубой высокой травой, называемой осокой, для созревания которой требуются ежедневные приливы и отливы.

Рядом с соляными лугами и на том же уровне, на наибольшей протяженности разлива весенних приливов, сразу начинаются свежие луга, которые обычно простираются до возвышенности; иногда, однако, между ними и возвышенностью есть участок влажной земли, покрытый кустарником, или болото. Они влажные и обычно слишком мягкие, чтобы выдержать телегу. Подобные луга иногда встречаются в нескольких милях от любых соляных лугов или соленой воды, и обычно в верховьях рек, где поверхность местности ровная. Эти луга имеют общее сходство, все покрыты дикой травой, высота которой варьируется от двенадцати до тридцати шести дюймов, в зависимости от количества воды в почве; чем больше воды, тем более густой становится трава, пока ее место не займут флаги и тростник. Луга расположены намного ниже, чем возвышенность, и, очевидно, образовались под действием воды, нанесшей наносной слой, состоящий из мелких частиц с возвышенностей и разложившихся растительных остатков. При осушении с помощью канав они затвердевают, дают культурную траву и даже деревья и через несколько лет теряют все свои прежние черты, за исключением низкого положения и ровного вида.

Почва этого участка в значительной степени песчаная, поэтому очень легкая и иногда бесплодная, особенно вблизи побережья, где много заболоченных земель и обширных топей. Во многих местах эти болота покрыты непроходимой порослью древесины, особенно кипариса и некоторых видов сосны, которым благоприятствует глубокая глинистая почва с ее богатыми ежегодными отложениями; Луизиана, расположенная ближе к морю, демонстрирует огромную ширину этой страны на всем ее протяжении. Вдоль рек в значительных количествах встречается богатая глина; многие плодородные участки также перемежаются с песками, и почва обычно улучшается по мере приближения к горам. Лучшая почва находится в центральных частях склона. В аллювиальном районе Луизианы почва, по большей части, глубокая и плодородная; она также прочна и энергична на Ред-ривер. Вдоль хребта Аппалачских гор преобладает разреженная и бедная почва, смешанная, однако, со многими богатыми и плодородными долинами. В северной части его находится значительная часть холмистой, каменистой и, следовательно, бесплодной земли.

Когда мы пересекаем горы и подходим к склону, спускающемуся к Миссисипи, мы обзираем обширную территорию, почти повсеместно плодородную и разделенную, как мы уже упоминали ранее, на заросшую густым лесом, бесплодную местность и прерии. В первом разделе каждый путешественник отмечает великолепие формы и размера деревьев, густоту зелени листвы и буйство всевозможных зарослей, которые отличают эту страну от других регионов. Деревья большие, высоченные, возвышаются без ветвей, как колонны. В

более богатых землях их обычно увивают плющом, бигнонией, виноградными лозами или другими лианами. С листвой деревьев переплетаются широкие листья виноградных лоз, стволы которых иногда достигают размеров человеческого тела. Иногда леса совершенно лишены подлеска; в других местах единственным кустарником является грациозный и великолепный папайя; но часто, особенно в более богатых аллювиях юга, под деревьями находятся непроходимые заросли тростника и заросли ежевики, шиповника, лиан и всевозможных сорняков.

Местность, называемая пустошами, имеет очень отчетливую и необычную конфигурацию. Обычно ее поверхность слегка волнистая, с длинными и однородными гребнями. Почва, как правило, глинистая, красноватого или сероватого цвета, покрыта высокой жесткой травой. Деревья растут редко, редко крупные или карликовые. В основном это дубы, и их внешний вид характерен для региона, в котором они обитают. Общее качество земли редко превышает третьесортное, но в соответствующих широтах оно благоприятно для роста пшеницы и фруктовых деревьев. На небольших возвышенностях пустошей растут деревья и трава, но трава и сорняки - единственные обитатели низин. Почва пустошей на большей или меньшей глубине аллювиальная, хотя на некоторых самых высоких точках ее очень мало; и чем ниже уровень грунта, тем глубже аллювиальный слой. На возвышенностях, когда нет намыва, встречается плотная голубая глина без гальки. На небольших грядах, где влажность не слишком велика, произрастают дуб или гикори, которые гроздьями достигают умеренной высоты; на низинах почва слишком влажная, а трава слишком густая для такого роста.

Таким образом, пустоши представляют собой естественные луга, покрытые высокой жесткой травой, различной по протяженности и рисунку, с кое-где встречающимися возвышенностями, поросшими группой деревьев; добавьте к этому красноватый ручей, протекающий по земле, но немного ниже окружающей равнины, и вы получите полную картину. Подобные районы есть в Кентукки, Теннесси и Алабаме; они распространены в Иллинойсе и Миссури и встречаются более или менее по всей долине Миссисипи. Этот регион и поросшие кустарником прерии изобилуют своеобразными впадинами, называемыми провалами, которые обычно имеют форму перевернутых конусов глубиной от десяти до семидесяти футов, а в верхней части - от шестидесяти до трехсот футов в окружности. По бокам и дну растут ивы и другие водные овощи. Нет никаких сомнений в том, что эти полости образованы проточными водами, которые находят свой путь через известняковые полости под верхним слоем почвы.

Остальная поверхность - это поверхность прерий, и она, безусловно, самая обширная. Их можно разделить на три основные категории, хотя они отличаются большим разнообразием внешнего вида: вересковые, или кустарниковые; аллювиальные, или влажные; и сухие, или холмистые прерии. Поросшие кустарником прерии, по-видимому, занимают промежуточное положение между пустошами и аллювиальными прериями. Здесь есть источники, изобилующие кустарниками, виноградными лозами, а летом большим разнообразием цветов; кусты часто увиты кустарниковой лозой обыкновенного хмеля. Прерии, подобные этому описанию, очень распространены в Иллинойсе, Миссисипи и Индиане, и они встречаются среди других прерий на значительном расстоянии по направлению к горам Чиппевайн. Сухие прерии по большей части лишены источников и всякой растительности, кроме сорняков, цветущих растений и травы. На вид они почти ровные, но их наклон подтверждается быстрым движением водных потоков. Этот класс прерий, безусловно, самый обширный. Здесь находятся логова буйволов, и путешественник может бродить здесь целыми днями без дров и воды, а горизонт со всех сторон опускается до соприкосновения с травой.

Аллювиальные, или влажные, прерии образуют последнее и наименьшее подразделение. Обычно они встречаются на берегах водотоков, хотя иногда встречаются со всеми их отличительными особенностями вдали от мест, где в настоящее время протекают воды. Обычно это котловины, и их очертания четко очерчены; почва здесь черная, глубокая, рыхлая и удивительно богатая. Местные травы произрастают на них в необычайном изобилии, поднимаясь на большую высоту, но они слишком суглинистые для культурных трав. В соответствующих широтах они превосходны для выращивания пшеницы и кукурузы. Еще больше, чем холмистые прерии, они кажутся глазу мертвой равниной, хотя и имеют небольшие уклоны и впадины; однако из-за общей ровности и огромного количества растительности там образуются небольшие пруды и протоки, которые наполняются реками и дождями и истощаются только во время сильной летней жары за счет испарения.

В аллювиальных прериях, которые соединены с реками, эти пруды в сезон половодья наполняются рыбой различных видов; когда вода становится низкой, а русло, соединяющееся с рекой, пересыхает, рыбу перевозят на тележках среди высокой травы, где глубина воды составляет три-четыре фута. Когда вода испаряется, рыба погибает, и тысячи канюков не в состоянии помешать ей загрязнять воздух. Это разложившееся вещество серьезно влияет на благоприятный климат.

Вдоль этих богатых равнин можно увидеть стада оленей, летящих со скоростью ветра или спокойно пасущихся вместе с домашним скотом. Весной и осенью водоплавающие птицы бесчисленными стаями парят над прудами и озерами этих прерий, чтобы полакомиться маслянистыми семенами растений и трав. В течение вегетационных месяцев более богатые прерии цветут цветами, о разнообразии, количестве, формах, оттенках и запахах которых описание не может дать адекватного представления. Большинство растений прерий имеют высокие и стреловидные стебли с шипастыми или кисточковидными головками, а цветки большого размера, безвкусные и пышные, без особой нежности или аромата. Весной их преобладающий цвет - голубовато-фиолетовый; в середине лета - красный с примесью желтого; осенью цветки крупные, обычно гелиантусной формы, насыщенного золотистого цвета.

Северные берега озер Онтарио и Эри, западный берег озера Гурон и общая поверхность долин рек Огайо, Иллинойс и Миссисипи представляют собой высокопродуктивные почвы. Далее к югу протяженная долина Теннесси является одной из самых плодородных частей республики; и такое же плодородие простирается за пределы Миссисипи ниже Миссури, пока его не ограничат горы Озарк, продуктивная часть которых ограничена долинами. К западу от этих гор и Миссури почва становится все менее и менее плодородной, пока мы не достигнем Великой Американской пустыни, которая уже была описана. Восточные берега озера Мичиган и южное побережье озера Верхнее либо песчаные, либо скалистые и, как правило, бесплодны.

Среди Скалистых гор есть защищенные и плодородные долины, хотя их вершины, конечно, скалистые, бесплодные и большую часть года покрыты снегом. Древесина в горах - сосна, ель, пихта и другие теребинитовые породы. Несмотря на дефицит древесины, на террасных равнинах внизу, как правило, прекрасная почва. Прерии, как и долины Миссисипи, покрыты жесткой травой и множеством красивых цветов. Среди растений прерий есть два или три вида корнеплодов, которые служат пищей дикарям. Дикий шалфей встречается в изобилии; он достигает размеров и высоты небольшого дерева и на этих обширных равнинах является одним из основных источников топлива. На значительном расстоянии вглубь страны морское побережье окаймлено густыми вечнозелеными лесами. В целом считается, что

немногие страны на земле имеют более плодородную почву, чем долины к западу от Скалистых гор.

‘При оценке качества новых земель в Америке, - говорит доктор Дуайт, - очень часто допускаются серьезные ошибки из-за отсутствия должного внимания к следующему факту: везде, где лес не пострадал от пожара, на протяжении долгой череды веков в результате сбрасывания листвы и собственного разложения на них образовался слой растительной плесени глубиной от шести до двенадцати дюймов, а иногда и от восемнадцати до двадцати четырех. Эта плесень является лучшей из всех почв и в высшей степени благоприятна для всех видов растительности. Это, действительно, не что иное, как простая масса навоза, причем самого лучшего сорта, превращенная в плесень; и пока она остается в значительных количествах, все почвы дают обильный урожай. Следовательно, если при оценке качества почв не принимать во внимание эффективность этой плесени, что, насколько я могу судить, делается нечасто, то те почвы, на которых она присутствует в изобилии, будут, конечно, переоценены. Напротив, там, где его нет в изобилии, качество почвы будет, с точки зрения сравнения, недооценено. Следовательно, все кленовые угодья, которые из-за своей влажности не могут быть сожжены, считаются более плодородными, чем они в конечном счете доказывают; в то время как дубовые и даже сосновые угодья, почти естественно, считаются менее плодородными. Обнаружено, что на кленовых угодьях в Боллстоне производится пшеница в меньших количествах и худшего качества, чем ожидали жители, введенные в заблуждение обилием своих первых урожаев. Напротив, их сосновые угодья дают больше и качественнее пшеницы, чем до самого недавнего времени их можно было заставить поверить. Как я уже отмечал, то же самое справедливо по отдельности для дубовых и кленовых угодий в графстве Онтарио.

‘Из этого источника следует, что все новые несгоревшие земли в северных, средних, южных и западных штатах были и остаются одинаково оцененными сверх их реальной стоимости. Когда урочище в горах Массачусетса было впервые заселено, ему приписывали то же самое буйное плодородие, которое с тех пор характерно для Кентукки. Примерно в то же время его приписали долине Хаусатоник в графстве Беркшир. Из этих участков он был перенесен на земли в Нью-Гэмпшире и Вермонте, на реке Коннектикут; а оттуда - на земли в Вермонте, на западной стороне Зеленых гор. Из этих регионов парадиз переместился в западную часть штата Нью-Йорк, в Новый Коннектикут, в Верхнюю Канаду, в страны на реке Огайо, на юго-западную территорию и сейчас продвигается по Миссисипи в недавно приобретенные регионы Луизианы. Отчеты, приведенные последовательно обо всех этих странах, были в значительной степени правдивы, но выводы, которые были сделаны из них, были в значительной степени ошибочными. Пока сохраняется эта плесень, урожай будет неизменно отличным, и это при очень несовершенной обработке, поскольку плесень в своем естественном состоянии настолько мягкая и легкая, что почти не нуждается в помощи плуга. Но эта плесень через некоторое время исчезнет. Там, где земли постоянно вспахиваются, она вскоре исчезает; на тех, которые с самого начала покрыты травой, она сохраняется в течение значительного периода. В конце концов, однако, всякое проявление его эффективности и даже само его существование исчезает.

‘Истинным объектом исследования всякий раз, когда необходимо оценить качество почвы, является природа почвы непосредственно под растительной плесенью, поскольку это, в конечном счете, и будет почва. Если это можно сделать при умелом возделывании регулярно продуктивным, то почва хорошая; если нет, то она плохая. С этой целью я сформировал мнение, выраженное выше, относительно обсуждаемой страны. На большей части этого участка земля под плесенью является превосходной почвой. Сама плесень быстро исчезнет.

Это мудро и любезно предусмотрено Создателем для того, чтобы откликнуться на непосредственные призывы первых поселенцев. Они, конечно, немногочисленны и бедны, стеснены многими нуждами и трудностями и нуждаются во времени и труде, чтобы построить свои дома, амбары и огороды, а также приобрести, с чрезвычайными неудобствами, многие предметы первой необходимости и комфорта, которые в старых поселениях добывались без труда и времени. Для них это полноценный и обильный навоз, на котором все, что посеяно, всходит с силой и дает, почти без труда или умения, обильный урожай. Но это не должно было быть постоянным; даже нежелательно, чтобы это было так. Прерывать или даже ослаблять регулярный труд человека материально - значит наносить ему вред. Одно из главных благословений умеренного климата заключается в том, что он в изобилии дает плоды при умелом труде, а без него дает мало или вообще ничего. Там, где таков факт, последуют энергия и усилия со всеми их неоценимыми последствиями. Там, где страны радикально бесплодны, человек впадет в отчаяние".

Теперь мы дадим краткое описание территории каждого из штатов, начиная с северо-восточных районов. Почва штата Мэн в целом, если она должным образом приспособлена для получения семян, благоприятна для выращивания индийской кукурузы, ржи, ячменя, овса, гороха, конопли и льна, а также для производства почти всех видов кулинарных корнеплодов и растений; пшеница также выращивается, но не в больших количествах. В больших количествах выращивается превосходный картофель. По большей части земли легко расчищаются, на них очень мало подлеска. Природные продукты состоят из белой сосны и ели в больших количествах, пригодных для изготовления мачт, досок и дранки, а также клена, бука, белого и серого дуба и желтой березы. Земли между реками Кеннебек и Пенобскот хорошо приспособлены для ведения сельского хозяйства и отлично подходят для выпаса скота. При хорошей обработке земля среднего качества дает сорок бушелей кукурузы на акр, от двадцати до сорока бушелей пшеницы и от одной до трех тонн сена. Яблони, груши, сливы и вишни процветают; персиковое дерево не процветает.

Почва Нью-Гэмпшира, близ морского побережья, во многих местах песчаная; на берегах рек она обычно хорошая, а в долинах среди гор, которые богаты склонами и обычно покрыты лесом. Приречные земли наиболее почитаемы, они производят все виды зерновых в высочайшем совершенстве; но они не так хороши для пастбищ, как нагорья. В необработанных частях штата почва отличается различными породами древесины, которые растут на ней; так, земля под белым дубом твердая и каменистая, подлесок состоит из кустарников и папоротника; черная и желтая береза, белый ясень, вяз и ольха указывают на хорошую почву, глубокую, богатую и влажную, на которой можно выращивать траву и зерно без вспашки; красный дуб и белая береза - признаки плодородной земли. Сельское хозяйство было и всегда будет главным занятием жителей Нью-Гэмпшира. Яблоки и груши - наиболее часто выращиваемые фрукты, и ни один земледelec не считает свою ферму полноценной без фруктового сада.

Большая часть территории штата Вермонт плодородна и приспособлена для различных целей ведения сельского хозяйства. Почва, как правило, глубокая, богатая, влажная, темного цвета, суглинистая и редко пересыхающая от засухи. На границе с ручьем он аллювиальный и самый богатый в штате; хотя некоторые нагорья почти не уступают ему по плодородию. Широко выращивается пшеница, особенно на западной стороне гор. Ячмень, рожь, овес, горох, лен и картофель выращиваются во всех частях штата. Индийская кукуруза также процветает, а яблок в изобилии. Большая часть земель среди гор отлично подходит для выпаса скота, и ежегодно большое количество крупного рогатого скота вывозится из штата на продажу.

В Массачусетсе нет обширных аллювиальных массивов; хотя ограниченные участки этого слоя иногда встречаются на берегах каждого ручья и, вместе с прилегающими возвышенными лесными массивами и пастбищами, составляют многие из самых богатых ферм в штате. Однако существует множество необработанных болот, которые веками были резервуаром богатой почвы, которую можно восстановить со значительным трудом и затратами, которые они с лихвой окупят своим исключительным плодородием. Почва Массачусетса в основном разреженная, из всех почв самая неблагоприятная для богатой растительности, хотя ее можно сделать богатой, убрав с нее камни и широко используя навоз. Дилювиум наиболее распространен в юго-восточных частях штата, почти полностью покрывая графства Плимут, Барнстейбл, Дьюкс и Нантакет. Ближе к оконечности Кейп-Кода и на острове Нантакет этот слой почти полностью состоит из песка. Самое обширное третичное образование в штате находится в долине реки Коннектикут. Здесь также обнаружены участки, с которых были сметены дилувий и третичный слой, и которые демонстрируют красноватый оттенок, характеризующий образование красного песчаника. Эта почва превосходного качества и особенно хорошо приспособлена для выращивания фруктов.

Почва Род-Айленда разнообразна, и большая ее часть хороша, хотя и лучше приспособлена для выпаса скота, чем для выращивания зерновых. Северо-западные районы штата скалистые и бесплодные, но урочище в окрестностях залива Наррагансет является превосходными пастбищами и населено богатыми фермерами, которые разводят один из лучших чистоплотных коров в Америке. Земля хорошо возделана, и здесь в большом изобилии выращиваются индийская кукуруза, рожь, ячмень, овес, пшеница (хотя и в недостаточном количестве для домашнего потребления), фрукты и овощи. Почва Коннектикута, как правило, богатая и хорошо орошаемая, и весь штат напоминает ухоженный сад. В центральной долине реки Коннектикут и в долинах ее притоков большие скопления аллювиальных отложений образовали обширные равнины и луга. Почва приспособлена для выращивания индийской кукурузы, ржи, пшеницы и льна; здесь много фруктовых садов, а в последние годы в немалых количествах выращивается и табак. Однако большая часть земли лучше подходит для выпаса скота, чем для обработки почвы, а говядина, свинина, масло и сыр в Коннектикуте не уступают ни одному в мире. Луга на берегах реки необычайно богаты.

Почва южной и восточной частей Нью-Йорка сухая и щебнистая, с примесью суглинка; горные районы хорошо приспособлены для выпаса скота, и на реках много богатых долин. Северная и западная части, как правило, богаты и плодородны. В долине Геннесси³⁵ находятся одни из лучших в мире посевов пшеницы; а аллювиальные равнины долины Мохок очень плодородны. Вокруг озера Шамплейн раскинулся обширный район с глинистой почвой, простирающийся до холмов, окружающих Перуанские горы. К западу от Олбани раскинулись обширные песчаные равнины, перемежающиеся болотами. Большая часть Нью-Йорка находится в превосходном состоянии; особенно западная оконечность Лонг-Айленда и графства Вестчестер и Дачесс.

Почва Пенсильвании разнообразна. К востоку от гор она, как правило, хорошая, и значительная ее часть залегает на известняке. Среди гор земля неровная, и большая ее часть бедна, в некоторых местах совершенно бесплодна; но есть великое множество богатых и плодородных долин. В окрестностях Йорка и Ланкастера почва состоит из богатой, бурой, суглинистой земли; и если двигаться в юго-западном направлении, параллельно Голубым горам, то такой же тип почвы встречается вплоть до Фредериктауна в Мэриленде. К западу от

гор местность улучшается, и в верховьях Огайо она в целом плодородна. В Пенсильвании почва гораздо лучше приспособлена для выпаса скота, чем для обработки почвы.

Южные районы Нью-Джерси песчаные и плоские, иногда болотистые, почти совершенно стерильные, хотя иногда на них растут кустарниковые дубы и сосны: северная половина штата хорошо приспособлена либо для выпаса скота, либо для обработки почвы. Часть штата Делавэр изобилует болотами и стоячими водами, которые делают ее в равной степени непригодной для ведения сельского хозяйства и вредной для здоровья жителей. На южной оконечности штата находится Кипарисовое болото, трясина двенадцати миль в длину и шести в ширину, включающая площадь почти в пятьдесят тысяч акров земли; вся она представляет собой высокий и ровный бассейн, очень влажный, хотя, несомненно, самый высокий участок между морем и заливом. На болоте произрастает огромное разнообразие деревьев, растений, диких зверей, птиц и рептилий. В северных частях, вдоль реки Делавэр и залива, и на расстоянии от восьми до десяти миль вглубь страны, почва обычно представляет собой богатую глину, на которой удобно и в изобилии можно выращивать большое разнообразие наиболее полезных продуктов; отсюда до ранее замеченных болот почва легкая, песчаная и более низкого качества. В центральных частях штата имеется значительное количество песка, а в южной части это делает почву почти полностью непродуктивной.

В западной части Мэриленда почва несколько крепкая, а в других частях - участки скудной, непродуктивной земли. Однако обычно это красная глина или суглинок; большая ее часть превосходна и дает большие урожаи. Пшеница и табак являются основными продуктами питания, но на возвышенностях внутренних районов страны в значительных количествах выращивают коноплю и лен.

Почва в низменной части Вирджинии песчаная или болотистая, за исключением берегов рек, где она очень богатая. Эта территория аллювиальная, и под ее поверхностью повсюду видны кости и морские раковины. Между приливными водами и горами здесь представлено большое разнообразие, и значительная часть из них хороша. Среди гор есть много бедной земли, но она перемежается с богатыми долинами. В долине между Голубым хребтом и Аллегани мы попадаем в страну, лежащую на известняковом слое. Почва здесь представляет собой глубокую глинистую почву, хорошо подходящую для выращивания мелких зерновых и клевера, и дает обильный урожай. За горами поверхность неровная, иногда встречаются плодородные участки, но почва, как правило, скудная.

Северная Каролина, от морского побережья до шестидесяти миль вглубь страны, представляет собой ровную местность с тощей песчаной почвой, перемежающуюся болотами и покрытую сосновыми лесами. В горных районах и к западу от гор почва влажная и плодородная. На берегах некоторых рек, особенно Роанока, она удивительно богата. Было подсчитано, что в штате имеется два миллиона пятьсот тысяч акров заболоченных земель, которые можно осушить за незначительные деньги и приспособить для целей сельского хозяйства. Они имеют глинистое дно, покрытое овощным компостом, и после осушения оказались чрезвычайно плодородными. Одно из таких урочищ известно под названием Унылое болото; оно имеет тридцать миль в длину и десять в ширину, заросло соснами, можжевельником и кипарисами. Посреди него находится озеро длиной в семь миль. Аллигатор, или Маленькое Унылое болото, лежит к югу от пролива Албемарл и окружает озеро одиннадцати миль в длину и семи в ширину. Это болото было частично осушено с помощью канала, и многие продуктивные рисовые плантации занимают мелиорированные земли.

Почву Южной Каролины можно разделить на пять классов: первый - сосновая пустошь, которая ценна только своей древесиной; среди этих пустошей есть участки, лишенные всякого вида растительности, кроме травы, называемые *саваннами* образующие второй тип почвы, пригодный для выпаса скота. Третья - это болота и низменности на реках, которые представляют собой смесь черного суглинка и богатой глины, где естественным образом произрастают в большом количестве камыши, кипарисы и заливы. На этих болотах выращивают рис. Высокогорные земли, широко известные под названием земли дуба и гикори, представляют собой четвертый тип почв; этот участок сравнительно небольшой и расположен на северо-западной оконечности штата. Пятый класс - это солончаки, которые граничат с морским побережьем и находятся в большом запустении.

Большая часть почвы Джорджии аллювиальная. На островах, расположенных вдоль ее побережья, почва очень плодородна и дает хлопок высшего качества. Почва основной территории, примыкающей к болотам и речушкам, столь же плодородна. За ней следуют сосновые пустоши, изобилующие заболоченными участками. По берегам рек расположены ценные рисовые плантации. Почва между реками, после выхода из границ болот, на расстоянии двадцати или тридцати миль меняет цвет с серого на красный и покрыта дубом, гикори и сосной. В некоторых местах почва щебнистая, но плодородная, и так продолжается на протяжении нескольких миль, постепенно углубляя красноватый цвет земли, пока она не сменится так называемой *почвой мулатов*, состоящей из черной и красной земли. Земли этих мулатов, как правило, плодородны и дают большие урожаи. К этому виду земель, в свою очередь, присоединяется почва, почти черная и очень богатая. Эта последовательность различных почв остается однородной и регулярной, хотя есть несколько крупных прожилок, в которых перемешаны все различные почвы.

Почва Восточной Флориды, как правило, бедная, и обстоятельства помешали заселению и возделыванию небольшой части действительно хороших земель. Участки западного побережья бесплодны и песчаны, изобилуют болотами и лагунами. В северных районах среди болот и сосновых пустошей встречаются пологие возвышенности с плодородной землей, поддерживающей интенсивный рост дубов и гикори. Здесь выращивают сахарный тростник и хлопок высшего качества из длинного и короткого штапельного хлопка.

В нижних частях Алабамы расположены обширные болота, заросли кипарисов и зарослей тростника. Центральный регион покрыт пологими возвышенностями с тонкой почвой с глинистым субстратом, возделывание которого сделает его продуктивным. В настоящее время эти холмы покрыты соснами, и, хотя здесь есть участки богатой земли, их трудно оценить; они занимают более половины территории штата. На берегах рек Алабама и Томбекби простираются широкие и плодородные аллювии, а регион между этими реками является самым богатым и лучшим в Алабаме. Французские эмигранты считают почву склонов и гамаков этого штата пригодной для выращивания виноградной лозы.

В северной части Миссисипи земля поднимается регулярными волнами, а почва черная, плодородная и глубокая, покрытая высоким тростником. Долины к северо-западу от Язу хорошо орошаются и чрезвычайно богаты. В западных частях штата земли, к сожалению, подвержены затоплению; но в остальном почва не сильно отличается от почвы Алабамы. Южный тракт представляет собой ровный намыв.

Регион Луизианы, занимающий площадь около пяти миллионов акров, ежегодно заливается водами Миссисипи. Большая часть этого участка в его нынешнем состоянии непригодна для возделывания. Этот огромный участок включает в себя почву различного назначения: кипарисовые болота, морские топи, небольшие возвышенные прерии с большим

плодородием и участок, покрытый тростником, разросшимся кустарником, и густой порослью древесины.³⁶ Лучшая почва Луизианы находится в регионе, называемом *побережьем*, который представляет собой ту часть дна Миссисипи, которая начинается с первой обработки выше Бализе и занимает сорок миль ниже Нового Орлеана и сто пятьдесят выше. Этот плодородный пояс, ширина которого варьируется от одной до двух миль, защищен от затопления насыпью, достаточно широкой, чтобы образовать прекрасное шоссе, высотой от шести до восьми футов. В северной части этого штата, граничащего с Арканзасом, находится значительная часть холмистой, каменистой, бесплодной земли.

Территория Арканзаса демонстрирует все разнообразие и качество почвы. Возделываемый пояс ниже поста Арканзаса имеет некоторое внешнее сходство с *побережьем* Луизианы, хотя его почва не столь плодородна и нуждается в удобрении для получения больших урожаев. Обширные прерии, перемежающиеся с низинами лесов, и обширные участки превосходной почвы находятся в пятистах или шестистах милях от устья реки Арканзас. Маунт-Прери, расположенный на реке Уошита, отличается чрезвычайно богатой черноземной почвой. На реке Уайт расположены одни из самых здоровых и плодородных мест в этой стране. Другие части этой территории представляют собой обширные участки бесплодных и обрывистых горных хребтов, песчаных прерий и пустошей.

Почва Теннесси, в долинах его ручьев, богата так, что ее невозможно описать нигде на западе страны. В Восточном Теннесси его плодородие зависит от количества растворенной извести и нитрата извести, которые смешиваются с ним. В Западном Теннесси пласты расположены в следующем порядке: сначала суглинистая почва или смеси глины и песка; затем желтая глина; затем идет смесь красного песка и красной глины; и, наконец, белый песок. В южных частях этого штата встречаются огромные банки необычайно крупных устричных раковин, расположенных на высоких столах, удаленных от любых водоемов.

Миссури содержит большую долю рыхлых, суглинистых и песчаных почв. Нагорье богатое, темно-серого цвета, за исключением района свинцовых рудников, где почва яркая и красноватая. Прерии, как правило, ровные и имеют промежуточный характер между богатыми и бедными нагорьями, последние из которых имеют легкую желтую почву, жесткую и глинистую. Дно больших рек и более мелких ручьев этого штата отличается необычайным плодородием. В верховьях Миссисипи есть богатые нагорья, перемежающиеся кремнистыми выступами высотой в двести-триста футов. В юго-западной части штата расположены бесплодные участки, поросшие желтой сосной и разбросанные по холмистой и каменистой местности.

Кентукки изобилует обширными участками плодородной земли, но даже здесь есть участки, слишком бесплодные для возделывания. Ничто не может сравниться по богатству с великой долиной, центром которой является Лексингтон. В центре штата находится участок протяженностью сто на пятьдесят миль с известняковым основанием, которое растворяется и настолько смешивается с почвой, что придает ей большое богатство и силу. Большая часть почвы имеет тот характер, который известен как земля мулатов. Обширная полоса пустошей простирается между Роллинг-Форк и Грин-Ривер, а также между последней и рекой Камберленд в северной и восточной частях штата. Почва здесь, как правило, хорошая и обеспечивает прекрасные пастбища.

В Иллинойсе очень мало возвышенностей, да и те незначительной протяженности; как правило, это совершенно ровная местность. Хотя в нем есть участки пустошей и труднопроходимых земель, которые нелегко обрабатывать, он, возможно, включает в себя большую долю земель наилучшего качества, чем любой другой штат. Французы называли этот

регион Земным раем, а его почва, как говорят, самая богатая в мире. 'Наша дорога,' рассказывает недавний путешественник, 'проходила через прерии, из которых состоит более двух третей всего штата Иллинойс, самые красивые во все времена, но особенно в это время года, благодаря великолепию цветов, которые сейчас распускаются. Плантации мы видели то тут, то там, но общий вид местности представлял собой прекрасную волнистую поверхность густой травы, покрытую клубникой и прекраснейшими цветами, а также лес на возвышенностях и в ложбинах, и редкие низкорослые деревья, и заросли или островки леса. В общем, леса было вполне достаточно, и он располагался гораздо счастливее, чем если бы деревья были посажены рукой человека".

В Индиане есть большие участки превосходной почвы, которая, как правило, ровная и плодородная. Прерии, граничащие с Уобашем, особенно богаты; в них были вырыты колодцы, где растительная почва была глубиной двадцать два фута, под которой был слой мелкого белого песка; однако обычная глубина составляет от двух до пяти футов. Многие прерии и промежутки между ними слишком богаты пшеницей. В северной части штата много хорошей земли, но ее пересекают длинные узкие болота с почвой из плотной голубой глины.

В Огайо земля, граничащая с одноименной рекой, холмистая и изрезанная; но большинство из этих холмов имеют глубокую плодородную почву, и их можно возделывать до самых вершин. Низовья Огайо очень неравномерны по ширине; основания некоторых холмов вплотную подходят к реке, в то время как другие отступают на расстояние двух-трех миль. Обычно здесь есть три основания, возвышающиеся одно над другим, как гласисы фортификационных сооружений; и они густо поросшие такими деревьями, которые указывают на очень плодородную почву. В тех частях этих низин, которые были расчищены и заселены, почва равномерно плодородна в высокой степени; здесь в большом изобилии произрастают пшеница, индийская кукуруза, рожь, овес и ячмень, а также яблоки и персики превосходного качества. В западных округах, а также в северо-западной и северной частях штата поверхность более ровная, почва более влажная, перемежающаяся участками сухих прерий и лесами с песчаной или щебнистой почвой. В северо-западном углу штата находится значительный район ровных, богатых земель, слишком влажных и заболоченных для создания здоровых поселений: почва представляет собой черный, рыхлый суглинок или растительную плесень, орошаемую вялыми ручьями темного цвета.

Та часть территории Мичигана, которая образует полуостров, лежащий между великими озерами, в целом ровная. В его центре, однако, находится гряда плоскогорий примерно в трехстах футах над озерами, протянувшаяся на север и юг и отделяющая воды, впадающие в Эри и Гурон, от вод, текущих на запад. Этот полуостров разделен примерно в равных пропорциях травянистыми прериями и лесами. Вдоль южного берега озера Мичиган тянется песчаная и бесплодная местность, унылая и пустынная. Но большая часть почвы этой страны превосходна, и ее плодородие аналогично плодородию штата Нью-Йорк. Северо-Западная территория еще мало исследована. Та его часть, которая расположена между реками Фокс и Висконсин, а также западным берегом озера Мичиган, имеет богатую черную аллювиальную почву и хорошо орошается. На лице страны нет холмов любой величины.

Самой поразительной особенностью обширной территории Миссури является океан прерий. Пояс частично поросшей лесом местности простирается на двести-четыре ста миль к западу от Миссисипи и ее вод. Огромная территория к западу от двух великих рек, как правило, ровная и покрыта травянистыми равнинами и песчаными пустынями. На берегах ручьев обычно есть полосы богатой почвы, но когда мы покидаем их, она становится бесплодной и сухой. Большая часть этой страны так же стерильна, как пустыни Аравии, хотя в наиболее

песчаных частях есть редкие заросли травы. Реки Миссури, Платт и Йеллоустон протекают по богатой почве, но в своих верховьях Арканзас омывает только бесплодную прерию.

ОБЩИЕ ЗАМЕЧАНИЯ ПО ПОЧВЕ.

На продуктивность почв влияет природа подпочвы или земляных или каменистых слоев, на которых они покоятся, и на это следует обращать внимание при составлении всех планов по их улучшению. Таким образом, песчаная почва может быть обязана своим плодородием способности подпочвы удерживать воду; а глинистая почва, впитывающая влагу, иногда может быть предотвращена от бесплодия под воздействием субстрата из песка и гравия. Почвы, наиболее продуктивные для выращивания кукурузы, всегда содержат определенные пропорции глинозема или известковой земли в мелкодисперсном состоянии и определенное количество растительных или животных веществ.

"В случаях, - говорит сэр Хамфри Дэви, - когда бесплодная почва исследуется с целью ее улучшения, ее следует во всех случаях, по возможности, сравнивать с чрезвычайно плодородной почвой в том же районе и в аналогичной ситуации; разница, выявленная в результате их анализа, укажет на методы обработки, и, таким образом, план улучшения будет основан на точных научных принципах.

‘Если бы плодородная почва содержала большое количество песка пропорционально бесплодной почве, процесс улучшения зависел бы просто от поступления этого вещества; и метод был бы столь же прост в отношении почв с дефицитом глины или известкового вещества. При внесении в почву глины, песка, суглинки, мергеля или мела не следует соблюдать особых химических принципов; но при использовании негашеной извести необходимо проявлять большую осторожность, чтобы ее не получали из магнезиального известняка; ибо в этом случае, как было показано м-ром Пеннантом, она чрезвычайно вредна для земли. Магнезиальный известняк можно отличить от обычного известняка по его большей твердости и по продолжительности времени, которое требуется для его растворения в кислотах; и он может быть проанализирован с помощью технологического процесса на содержание карбоната извести и магнезии.

‘Когда аналитический состав указывает на избыток растительных веществ как причину стерильности, он может быть разрушен при интенсивном измельчении и воздействии воздуха, при очистке от кожуры и сжигании или при использовании недавно произведенной ртути; а недостаток животных и растительных веществ должен быть восполнен животным или растительным навозом. Общие признаки плодovitости и бесплодия, обнаруженные химическими экспериментами, обязательно должны различаться в разных климатических условиях и при различных обстоятельствах. Способность почв поглощать влагу, принцип, необходимый для их продуктивности, должна быть намного большей в теплых и сухих странах, чем в холодных и влажных; и количество мелкой глиноземистой земли, содержащейся в них, должно быть больше.

‘Из большого различия причин, влияющих на продуктивность земель, очевидно, что при нынешнем состоянии науки не может быть разработана определенная система для их улучшения, независимая от эксперимента; но есть несколько случаев, когда труд аналитических исследований не будет полностью вознагражден уверенностью, с которой они указывают на наилучшие методы мелиорации; и это особенно произойдет, когда обнаружится дефект состава в пропорциях примитивных почв. При внесении животного или растительного навоза обеспечивается только временное питание растений, которое во всех случаях истощается за счет определенного количества посевов; но когда почва приобретает наилучший возможный состав и текстуру в отношении ее земляных частей, ее плодородие

можно считать установившимся надолго. Он становится способным извлекать очень большую часть растительных питательных веществ из атмосферы и производить свои урожаи со сравнительно небольшими затратами труда".

ГЛАВА XIV.—КЛИМАТ.37

Соединенные Штаты расположены наиболее предпочтительно. Расположенные в северной зоне умеренного климата, они занимают как раз ту ее часть, которая с наибольшей вероятностью обеспечивает здоровый климат и плодородную почву. К счастью, удаленная от изнуряющей жары и вечных морозов холодной зоны, республика, тем не менее, достигла таких размеров, что почти соприкасается с обоими. Климат страны, простирающейся на двадцать градусов широты, не может не отличаться большим разнообразием. В этом отношении она была разделена на пять регионов, которые можно обозначить как *очень холодные, холодные, умеренные, теплые и жаркие*.

1. *Очень холодный* период на северо-востоке можно определить, проведя линию от Сент-Реджиса на реке Святого Лаврентия вдоль возвышенности в штате Нью-Йорк до Тиога-Пойнт в Пенсильвании; оттуда до Стоуни-Пойнт на реке Гудзон, а оттуда до Кейп-Кода в Массачусетсе. В этом регионе лето длится с июня по август, а зима - с ноября по середину апреля. Здесь сильны перепады температур от жары до холода, а изменения внезапны, но, несмотря на это, страна здорова. К западу, к северу от линии, проведенной от южной оконечности озера Гурон до Скалистых гор, климат также очень холодный, а на северной оконечности зимой - чрезмерно холодный.

Зимы в штате Мэн долгие и суровые, с ясной установившейся погодой, которая обычно длится с середины декабря до конца марта; в течение этого времени пруды и пресноводные реки проходимы по льду. Весеннего сезона почти нет; лето короткое и теплое, но осень в целом чистая, здоровая и приятная.

Климат Нью-Гэмпшира в высшей степени благоприятен для здоровья, но зимы здесь долгие и суровые. Скот загоняют примерно первого ноября. Снег лежит на земле от четырех до пяти месяцев, и использование саней в течение этого периода является обычным явлением. Весна быстрая, а летняя жара сильная, но непродолжительная; осень очень приятная. Утренние и вечерние костры необходимы уже первого сентября и не позднее первого июня.

Климат Вермонта мало отличается от климата Нью-Гэмпшира и чрезвычайно полезен для здоровья. Земля обычно покрыта снегом с середины декабря до конца марта; но можно сказать, что зимние сезоны продолжаются с начала ноября до середины апреля, в течение которых жители наслаждаются безмятежным небом и острым холодным воздухом. Земля редко промерзает на большую глубину, будучи покрытой большим слоем снега, в некоторых высокогорных районах на глубину четырех или пяти футов, прежде чем начнутся сильные морозы. Таким образом, земля обогащается и увлажняется, и весной растительность развивается с большой скоростью.

Климат Массачусетса, возможно, более изменчивый, чем в любом другом штате Новой Англии; здесь нет ни устойчивых зимних холодов, как в северных штатах, ни общей мягкости летом, как в южных. Разведение костров необходимо с ноября по май; и даже в июне бывают дни, когда они не только удобны, но и необходимы для обеспечения комфорта. В ноябре

загоняют скот. Зимой путешествиям не часто препятствуют обильные снегопады, хотя случаются сильные снежные бури. Реки и пруды замерзают три месяца в году, а гавани обычно закрыты на неделю или две, а иногда и на гораздо более длительный срок. Как летом бывает много холодных дней, так и зимой бывает много теплых дней; и поле, которое ночью достаточно мягкое, чтобы принять плуг, к утру может быть сковано морозом и занесено снегом. Зима наступает поздно; часто не раньше декабря, но в последнее время она полностью затянулась на весенние месяцы. Действительно, самая неприятная часть года приходится на март, апрель и часть мая, когда преобладают восточные ветры. Осенью погода бывает по-настоящему восхитительной. В Массачусетсе хорошо растут яблоки и груши, персиковые деревья иногда страдают от поздних весенних и ранних осенних заморозков. Трудно найти точное описание столь изменчивого климата, поскольку невозможно дать о нем сколько-нибудь корректный отчет, за исключением подробной метеорологической таблицы.

Климат Род-Айленда и Коннектикута не слишком существенно отличается от климата Массачусетса. В южных частях этих штатов лето может наступить на несколько дней раньше, а зима в целом будет немного более умеренной, но изменение климата незначительное.

В зону очень холодного климата входят восточная и северная части Нью-Йорка, являющиеся горной страной, и регион, лежащий к востоку от нее. Зимы здесь долгие и суровые, которые становятся все более суровыми по мере продвижения на север. Климат этого региона в целом можно охарактеризовать как сходный с климатом штатов Новой Англии, расположенных на той же широте. В некоторых частях территории Мичиган, расположенных в пределах этого региона, климат напоминает канадский.

В регионе, который мы называли *очень холодным*, диапазон значений термометра составляет от тридцати градусов ниже нуля до девяноста восьми выше него, включая сильные перепады как жары, так и холода.

2. *Холодный регион* охватывает большую и очень неравномерную территорию страны. В восточном отделе он простирается от вышеупомянутой линии до озер Онтарио и Эри на запад; и на юг, на побережье Атлантического океана, примерно до мыса Хенлопен в штате Делавэр. Следовательно, линия может быть протянута до Вашингтона и вдоль подножия первых гор в Вирджинии примерно до Моргантауна, Северная Каролина; оттуда через горы до реки Кенауэй и на северо-восток по западной стороне гор до верхней части Чеснатского хребта в Пенсильвании. На западе южную границу вышеупомянутого очень холодного региона можно считать северной границей холода; а южная граница холода может тянуться на запад от вершины Чеснатского хребта до высокогорий, отделяя воды, впадающие в Огайо, от вод, впадающих в Великие озера, и далее в северном и западном направлении, пересекая Миссисипи примерно в тридцати милях ниже Прейр-де-Шьен, оттуда на юг и запад, пересекая Миссури примерно в тридцати милях ниже реки Платт; оттуда на юг к западу от деревни Грейт-Осейдж, а затем на юг к западу от деревни Грейт-Осейдж. на восток, к реке Арканзас, выше Горячих источников. В этом подразделении зима начинается в декабре и заканчивается в марте, а летняя жара начинается в мае и заканчивается в сентябре. Жара и холод здесь также доходят до крайностей; но погода очень переменчива, особенно зимой, так что ни сильная жара, ни сильный холод не длятся долго одновременно. Страна в этом дивизионе также в целом здорова.

Под это деление подпадают юго-восточная и западная части Нью-Йорка, Нью-Джерси, северная и восточная части Пенсильвании, большая часть Делавэра и Мэриленда,

центральная и гористая части Вирджинии, южная часть территории Мичиган, северные оконечности Огайо, Индианы и Иллинойса, а также части территорий Миссури и Арканзас.

В юго-восточных районах Нью-Йорка летом преобладают южные ветры; погода переменчива, а смена температуры внезапна и часта. Мягкий и влажный морской воздух проникает далеко вглубь страны; действительно, в Высокогорных районах климат мало отличается от климата морского побережья. В районах Нью-Йорка к западу от гор средняя температура примерно на три градуса выше, чем на той же широте дальше на восток. Большую часть года преобладают юго-западные ветры, а холодный восточный ветер практически неизвестен.³⁸

Климат Пенсильвании очень разнообразен. На восточной стороне гор Аллегани он мало отличается от климата Коннектикута. Она, как и другие страны к востоку от гор, подвержена большим и внезапным изменениям; но на западной стороне она гораздо более приятная и умеренная, с большей частью облачной погоды, а зимы более мягкие и влажные, чем в Атлантике. Зимний сезон начинается примерно двадцатого декабря, а весна наступает примерно на две недели раньше, чем в восточных районах Нью-Йорка. В некоторых местах морозы бывают почти каждый месяц в году, и перепады температуры и холода весьма значительны. Сила северо-западного ветра зимой чрезмерна, но в целом штат чрезвычайно здоров, и встречаются многочисленные случаи долголетия.

Климат Нью-Джерси неодинаков в разных частях штата. В северных районах стоит ясная, установившаяся погода, а зимы чрезвычайно холодные; но в целом здесь очень здорово. В южных округах, особенно у оконечностей, погода больше приближается к погоде южных штатов и подвержена очень резким изменениям. Климат Делавэра во многом зависит от рельефа страны; поскольку местность низменная и плоская, вода в ней застаивается, и, следовательно, жители подвержены перемежающимся лихорадкам. Однако северные районы гораздо более приятны для здоровья, чем южные.

В горах Виргинии лето чудесное, и жара нигде не бывает такой невыносимой, как в атлантических районах; зимы в целом такие мягкие, что снег редко лежит на земле три дня подряд. Целебность климата также не уступает климату любой части Соединенных Штатов, и, как следствие, жители имеют здоровый, румяный вид. Пожалуй, нет части Северной Америки, обладающей более приятным климатом, чем та часть Виргинии, которая лежит к западу от Голубого хребта; и, в частности, плодородное графство Боттеторт, которое полностью окружено горами. Зимой здесь постоянные морозы, но не сильные. Летом стоит невыносимая жара; но нет ни одной ночи в году, когда не было бы удобно укрыться одеялом. Перед десятью часами утра жара становится особенно сильной; в этот час с гор обычно поднимается легкий ветерок, который делает воздух приятным на весь день. Лихорадка и озноб - это неизвестные здесь заболевания, и люди, которые приезжают сюда с ними из низменностей, избавляются от них за очень короткое время. За исключением соседства со стоячими водами, в Вирджинии в целом здоровый климат.

Климат Мэриленда различен в разных районах, но по большей части мягкий и приятный, хорошо подходящий для сельскохозяйственного производства, и особенно для выращивания фруктовых деревьев. Восточные районы похожи на Делавэр, здесь есть большие участки болот, которые в течение дня наполняют атмосферу парами, которые выпадают в виде росы в конце лета и осенью, что вредно для здоровья, и в течение которых жители сильно подвержены лихорадке. Во внутренних холмистых районах климат значительно улучшается, а в горах он восхитителен и полезен для здоровья; лето

охлаждается мелкими бризами, в то время как зимы смягчаются южными широтами, что делает их намного мягче, чем на севере.

В южных частях территории Мичиган зимы не суровые, и весна наступает так же рано, как и в любой другой части штата, расположенной на той же широте. В 1820 году в Детройте средняя температура декабря составляла двадцать семь градусов, а июля - шестьдесят девять. Температура на этой территории становится более мягкой из-за соседства таких больших водоемов и отсутствия больших возвышенностей. Части территорий Миссури и Арканзаса, лежащие в границах холодного региона, обладают уже описанным характером климата. Поскольку местность на этих территориях открытая и в целом равнинная, температура зависит главным образом от широты.

В северной и северо-восточной частях Иллинойса зимой холодно; воздух с большого озера холодный и унылый и ощутимо влияет на страну, подверженную его влиянию. В районе Огайо, спускающемся к озерам, снег выпадает на очень значительную глубину и лежит долго; часто используются сани. Переходы зимой тяжелые и частые. Эта часть Индианы, прилегающая к озеру Мичиган, часто подвергается сильным дождям и, следовательно, заболочена и нездорова для здоровья.

3. Область *умеренного* климата расположена между холодом и линией, проведенной от Моргантауна, Северная Каролина, на юго-запад вдоль подножия гор до их окончания в Джорджии, оттуда в северо-западном направлении через Флоренцию, штат Алабама, и пересекает реку Миссисипи около верхней части утесов Чикасо, оттуда на северо-запад до городов Делавер на Уайт-ривер, а оттуда на юго-запад до Арканзаса, выше Горячих источников. Регион, описанный в этих пределах, находится в самом сердце страны, причем весь он находится на значительной возвышенности. Он охватывает Кентукки и Миссури, почти весь Огайо, Индиану, Иллинойс и Теннесси, южную часть Пенсильвании, западную часть Вирджинии и небольшие участки Северной Каролины, Джорджии и Алабамы. Этот климат отличается от предыдущего более ранней весной, большей безмятежностью и меньшим количеством изменений.

Климат Теннесси представляет собой нечто среднее между теплом юга и холодом севера; его можно правильно рассматривать как средний климат Соединенных Штатов, и он оказывается особенно благоприятным для конституций северян. В Америке нет страны, где болезни встречались бы так редко, где у врачей было бы так мало практики и где дети были бы более крепкими и здоровыми. Зимой выпадает снег, и иногда на значительную глубину; но лето, особенно на возвышенностях, мягкое и сопровождается чрезмерной жарой. Яблоки, груши и сливы выращиваются здесь в совершенном виде; считается, что в защищенных местах инжир можно выращивать с пользой. Кукурузу сажают в начале апреля; хлопок является основным продуктом сельского хозяйства. В пределах этого штата в изобилии произрастает большинство лесных деревьев западной страны.

В Кентукки климат не такой мягкий, как в Теннесси. Однако он мягкий и умеренный. Здесь произрастают виноградные лозы огромных размеров. В умеренном климате в изобилии произрастают все зерновые, бобовые, огородные овощи и фрукты. Пшеница в Кентукки превосходна, но основными продуктами являются конопля и табак.

Климат Миссури умеренный, хотя и переменчивый. Зима продолжается в своей суровости около двух месяцев, со второй половины декабря до конца февраля; но даже в течение этого промежутка бывает много теплых и приятных дней. Снег редко остается на земле более шестидесяти часов; и его максимальная глубина обычно составляет около шести дюймов. Часто реки неделями замерзают настолько, что по ним не могут пройти груженные команды.

Деревья иногда цветут в марте, а в весенние месяцы, когда иногда бывает холодно, бывают дни столь же приятные, как и летом. Из-за песчаной и теплой текстуры почвы и открытости местности летняя жара очень сильна и была бы невыносимой, если бы не преобладание приятных бризов. Другой характеристикой климата Миссури является его крайняя сухость; испарение происходит быстро, и среднее количество осадков, выпадающих за год, оценивается в восемнадцать дюймов. Затяжные и затяжные дожди, столь обычные для восточных штатов, выпадают редко; летние дожди, как правило, представляют собой грозы. Осенние месяцы восхитительны, безмятежны, умеренны и целебны.

Часть штата Огайо, лежащая в пределах этого климатического пояса, является умеренной по отношению к климату; она не страдает ни от чрезмерных холодов, ни наоборот. Вдоль берегов реки Огайо погода более мягкая, чем в центральных и горных районах; и разница объясняется разницей в широте и высоте над уровнем моря. Зимы различаются по суровости, иногда они довольно мягкие; в другие годы реки замерзают на восемь-девять недель. Сильные холода обычно продолжаются с последней недели декабря по первую неделю февраля. Летняя жара в долине Огайо невыносима, но длится недолго. Осень умеренная, приятная и полезная для здоровья. Нигде в мире, говорит мистер Флинт, величественная осенняя картина лесов с увядающей растительностью не предстает в большей красоте, чем в буковых лесах Огайо. Богатство блеклых цветов и эффект смешения оттенков не поддаются никакому описанию. В целом, такое крупное фермерское сообщество, как Огайо, едва ли могло желать лучшего климата для себя, своего скота и других видов скота; или такого, в котором человек мог бы с комфортом работать за границей большее количество дней в году.

Температура в Индиане почти такая же, как в Иллинойсе и Миссури. Зимы здесь мягкие и редко длятся в своей суровости более шести недель; в этот период более медленные ручьи обычно замерзают и обеспечивают безопасный переход по льду. В средней и южной частях штата редко выпадает снег глубиной более шести дюймов. Деревья начинают зеленеть в начале апреля, а персик зацветает в марте. Большое количество кустарников распускают свои цветы раньше, чем распускаются листья, и от этого весенняя растительность необычайно красива. Климат Иллинойса в целом такой же, как и у Миссури, и его продукция такая же, как и в этом штате; будучи, однако, несколько ниже, он более подвержен затоплениям, и, следовательно, воздух здесь более влажный. Районы Пенсильвании, Вирджинии, Северной Каролины, Джорджии и Алабамы, включенные в это подразделение, имеют общий характер климата с теми, которые мы специально описали.

4. Регион, обладающий *теплым* климатом, лежит между умеренным и линией, проведенной от мыса Генри в круговом направлении и проходящей над Тарборо и через Фейетвилл, Колумбию, Огасту, Милледжвилл и Форт Джексон в Алабаме, а оттуда немного к юго-западу через Миссисипи и далее к реке Сабин, на широте Накогдоги, в Техасе. В этом регионе зима продолжается примерно с первого января по первое марта, а лето - с первого мая по середину октября. Погода довольно устойчивая, и, за исключением болотистых местностей, в стране в целом здоровая погода. Этот регион включает внутренние и центральные районы Северной Каролины, северную и западную части Южной Каролины, северные районы Джорджии, Алабамы, Миссисипи и Луизианы.

В северной и западной частях Южной Каролины местность гористая, а климат в целом благоприятный. Воздух сухой, а зимой холодный, но в целом он мягкий и восхитительный. Высокогорья Северной Каролины, расположенные в пределах этого округа, здоровы и приятны для здоровья; летние дни жаркие, но ночи освежает прохладный бриз. Северный и холмистый регион Джорджии такой же здоровый, как и любая другая часть штатов. Зима

продолжается с середины декабря до середины февраля. Северные районы Алабамы, в районах хиллз, спрингс и сосновых лесов, в целом здоровы. Зимой стоячие воды часто замерзают, а лето ненамного жарче, чем на много градусов севернее.

Климат северной части Миссисипи, в местах, удаленных от стоячих вод, является здоровым. Летом стоит невыносимая жара, и в течение последнего месяца этого сезона и первого числа осени даже жители здоровых районов подвергаются тяжелым приступам желчи. В качестве компенсации, однако, они свободны от легочных заболеваний, которые вызывают столько разрушений в более северных регионах. Продукция этого штата такая же, как и в Луизиане.

5. *Жаркий* регион простирается от южной оконечности теплого до Атлантического океана и Мексиканского залива. Он включает в себя всю Флориду и южные части Каролинских островов, 39 Джорджию, Алабаму и Миссисипи, а также большую часть Луизианы.

Климат Флориды в некоторых отношениях можно рассматривать как тропический. С первого июля по первое октября воздух душный, а жара чрезвычайно удушающая. Это может считаться нездоровым сезоном, когда преобладают лихорадки, но даже в это время климат Сент-Огастина целебен и приятен и является курортным местом для тех, кто желает избежать болезней. В этот период стрелка термометра колеблется между восьмьюдесятью четырьмя и восьмидесятью восемью градусами, а иногда поднимается выше ста. Даже зимой воздействие ясного вертикального солнца всегда вызывает дискомфорт; в частях полуострова вода никогда не замерзает, хотя иногда бывают небольшие заморозки. В этом климате цветут самые нежные апельсиновые деревья, приносящие вкусные плоды; воздух обычно чистый и мягкий, а бриз приятный. Выпадает обильная роса, и ночной воздух чрезвычайно влажный. Сезон дождей начинается в начале зимы; в феврале и марте по ночам разыгрываются сильные грозы, за которыми следуют очень ясные и красивые дни. Полуостров посещают торнадо, а во время осеннего равноденствия случаются ураганы и разрушительные штормы.

В южной и восточной частях Каролин лето очень жаркое, знойное, влажное и нездоровое. Обширное и быстрое разложение растительных веществ порождает испарения, которые соединяются с миазмами болот и создают атмосферу, насыщенную самыми вредными качествами. Перемежающиеся и желчекаменные лихорадки часты и тяжелы. В низменностях лето длится семь или восемь месяцев; и хотя зимние морозы иногда бывают достаточно сильными, чтобы погубить нежные растения, они редко держатся более трех-четырех дней или проникают в почву выше двух дюймов. Весна начинается примерно в середине февраля, а зеленый горошек часто появляется на рынке к середине марта; но погода сильно меняется примерно до первого мая, когда становится устойчиво тепло, и продолжает усиливаться до сентября, когда температура начинает смягчаться. Почти каждый человек, если позволяют обстоятельства, в этот период переезжает в более здоровую обстановку, и огромное количество уезжает в северные штаты летом и возвращается осенью. Период отправления на север в основном приходится на середину мая - середину июля, а возвращения - на середину октября - середину ноября. Тревога, царящая в этот период, является крайней, и когда она заканчивается, жители поздравляют друг друга с полной перспективой того, что к их жизни прибавится десять или одиннадцать месяцев.

Климат Джорджии мало отличается от уже описанного климата Каролинских островов. Рисовые болота и низменность в целом очень вредны для здоровья, и плантаторы вынуждены во время сезона болезней удаляться в возвышенные районы штата. Температура,

близкая к тропической, наблюдается в некоторых районах Джорджии, где пышно растут тростник, оливки и сладкие апельсины. Климат южной части Алабамы и Миссисипи напоминает климат Джорджии и Южной Каролины в тех же широтах. На тридцать первом градусе широты термометр показывает в родниковой воде шестьдесят девять градусов, что является почти средней температурой за год. Г-н Флинт упоминает серию термометрических наблюдений, которые дали следующий результат. Самая теплая часть самого теплого дня в апреле дала восемьдесят два градуса; средняя температура июля того же года - восемьдесят шесть; самая холодная в январе - пятьдесят четыре; самая холодная в феврале - сорок три; самая теплая в марте - восемьдесят пять градусов. В том же году деревья даже на болотах, где вегетация наиболее поздняя, были полностью покрыты листвой ко второму апреля; в это время цветение персика прекратилось. Горошек созревал в стручках к двенадцатому апреля, когда персики были размером с лесной орех, а смоковницы - в полном листе. На столе был зеленый горошек, ко второму мая созрела клубника, а шестнадцатого числа того же месяца созрели шелковица, росянка и брусника.

Климат Луизианы в целом схож с климатом Флориды. Все северные фрукты здесь достигают совершенства, за исключением яблок. Тыква и дыня процветают, а обычные огородные овощи выращиваются в изобилии. Инжир различных видов может широко выращиваться для экспорта, но им часто пренебрегают. На богатых аллювиальных землях чудесно растет кукуруза, но пшеница и рожь не произрастают. В районе зарослей сахарного тростника, по всему побережью Мексиканского залива и в низовьях рек Луизианы апельсиновое дерево процветает и приносит восхитительные плоды. В 1822 году сильный мороз уничтожил эти деревья, когда они были в полном расцвете, но корни выпустили новые деревья. Культивируемый виноград и различные виды дикого винограда растут в изобилии. Ягоды не являются ни обычными, ни вкусными. Хлопок вырастает до шести футов в высоту, а табак высшего качества выращивается в широких масштабах.

В дополнение к уже приведенным представлениям о климате мы можем добавить следующее описание климата долины Миссисипи, которым мы обязаны усердным наблюдениям мистера Флинта. ' Мы можем выделить четыре различных климатических зоны между истоками и впадением Миссисипи. Первый, начинающийся у своих истоков и заканчивающийся в Прери-дю-Шьен, довольно точно соответствует климату между Монреалем и Бостоном; с той разницей, что количество снега, выпадающего в первом регионе, намного меньше, чем во втором. Средняя температура за год на Миссисипи была бы несколько выше. Выращиваемые овощи, время их посадки и способы их выращивания, вероятно, были бы почти такими же. Вегетация будет проходить почти с таким же ходом и периодическими изменениями. Выращивание кукурузы из семян тыквы, для созревания которой требуется повышение температуры, в этом регионе не проводится. Ирландский картофель выращивается в этом климате в совершенстве. Пшеница и культурные травы преуспевают на высоком уровне. Яблоня и груша требуют ухода и южной экспозиции, чтобы плодоносить в совершенстве. Персиковое дерево в еще большей степени обладает привычками и хрупкой деликатностью пришельца с юга, и для его успеха требуется защищенный склон с южной экспозицией. Можно сказать, что пять месяцев в году принадлежат к владычеству зимы. В течение этого периода времени скоту требуется укрытие от суровой погоды, а стоячие воды остаются замерзшими.

Следующий климат включает противоположные штаты Миссури и Иллинойс на всей их протяженности или территорию между сорока одним и тридцатью семью градусами. Крупный рогатый скот, хотя и получает большую пользу от укрытия и часто нуждается в нем,

редко получает его. Здесь не так благоприятно для возделывания трав, как в предыдущем регионе. Кукуруза из семян тыквы - единственный вид, который широко выращивается. Зима начинается в январе и заканчивается во вторую неделю февраля. По истечении этого времени лед в тихих водах тает. Пшеница, обитающая в самых разных климатических условиях, чувствует себя здесь как дома, как коренной житель. Персимон и папау произрастают на всей своей протяженности. Это любимый регион яблонь, груш и персиковых деревьев. Снег не бывает глубоким и не лежит долго. Ирландский картофель в определенной степени преуспевает, но не так хорошо, как в прежнем климате; и этот недостаток компенсируется сладким картофелем, который, хотя и не прижился в этом климате, при небольшом уходе за выращиванием процветает. Великолепие растительности и температура марта и апреля указывают на приближение к южному климату.

‘Следующий климат простирается от тридцати семи до тридцати одного градуса. При температуре ниже тридцати пяти градусов на богатых аллювиальных почвах яблоня начинает терять способность доводить свои плоды до совершенства. Мы никогда не пробовали яблок, выращенных намного ниже Нью-Мадрида. Хлопок, находящийся между этой точкой и тридцатью тремя градусами, выращивается в благоприятных условиях для домашнего потребления, но на урожай редко можно положиться. При температуре ниже тридцати трех градусов начинается благоприятный климат для хлопка, который является основным продуктом выращивания. С деревьев свисают гирлянды длинного мха, затемняющего леса. Пальметто придает низменным аллювиальным угольям пышную и поразительную зелень. Здесь впервые выращивают мускатный виноград, определяющий климат. Лавровые деревья становятся обычным явлением в лесу, сохраняя свою листву и зелень в течение зимы. Пшеница больше не рассматривается как сельскохозяйственный продукт. Смоковница доводит свои плоды до полной зрелости.

Ниже этого климата, до залива, находится область сахарного тростника и сладкого апельсинового дерева. Если бы ее выращивали, это была бы область олив. Снег больше не выпадает, за исключением нескольких хлопьев во время самых холодных штормов. Ручьи никогда не замерзают. Зима отмечена только морозными ночами и днями северо-западных ветров, которые редко длятся дольше трех дней подряд, а за ними следуют южные ветры и теплые дни. Листья на деревьях обычно появляются к середине февраля и всегда к первому марта. Ночью в воздухе парят летучие мыши. Светлячков можно увидеть в середине февраля. В начале марта леса расцветают. Берега ручьев благоухают луговой розой, или жимолостью, желтым жасмином и другими душистыми цветами. Почти каждую ночь разражается гроза. Хлопчатник и кукурузу сажают с марта по июль. В этих регионах лето одинаково жаркое, хотя бывают дни, когда температура ртути в Новой Англии поднимается так же высоко, как и в Луизиане. Жар, однако, более равномерный и устойчивый, начинается гораздо раньше и продолжается гораздо позже. С февраля по сентябрь обычны грозы, часто сопровождающиеся сильным раскатом грома, а иногда и штормами или торнадо, при которых деревья в лесу валятся во всех направлениях, а участок местности, покрытый поваленными деревьями, называется ‘ураганом’. Угнетающее влияние летней жары является результатом ее длительного сохранения и ровного и неослабевающего звучания, а не интенсивности ее пыла в любой данный момент времени. Следует, однако, признать, что безоблачное сияние вертикального солнца в этом климате всегда чрезвычайно угнетает. — Таковы лето и осень в южных частях этой долины.

‘Зимы на всей территории страны переменчивы, быстро переходя от теплых к холодным и наоборот. Вблизи Миссисипи, где общее направление ветров практически не меняется, они обычно дуют три-четыре дня с севера. В северных и средних регионах следствием этого

является холодная погода, более или менее сильные морозы и, возможно, шторм со снегом и слякотью. В эти дни реки покрываются льдом. Попеременно дует встречный ветер. В атмосфере сразу возникает ощущение мягкости и расслабления. Становится тепло; и красные птицы поют в эти дни, в январе и феврале, даже на севере, в Прери-дю-Шьен. Эти резкие и частые переходы вряд ли могут не оказывать неблагоприятного влияния на здоровье. При температуре от сорока до тридцати шести градусов реки почти неизменно замерзают на более длительный или более короткий период в течение зимы. В Сент-Луисе на Миссисипи и в Цинциннати на Огайо, почти на одних и тех же параллелях, между тридцатью восемью и тридцатью девятью градусами, две реки иногда можно переходить по льду в течение восьми недель подряд.

‘Хотя лето по всей этой долине следует признать жарким, все же отсутствие в стране гор и препятствий для свободного распространения ветров, а также то обстоятельство, что на большей части территории страны нет лесов, и, вероятно, другие необъяснимые атмосферные факторы способствуют созданию в знойные месяцы почти постоянного бриза. Таким образом, воздух в этих обширных прериях становится свежим, а жара смягчается таким же образом, как ощущается в океане”.

Среднегодовое количество осадков, выпадающих в Соединенных Штатах, намного больше, чем в большинстве стран Европы, за исключением некоторых горных районов и заливов. Это было подтверждено многочисленными и точными наблюдениями, сделанными в разных частях атлантического побережья. На основании данных таблиц утверждается, что в среднем в Европе выпадает на треть меньше осадков, чем в Соединенных Штатах; однако доктор Холиок упоминает в своих мемуарах о климате Соединенных Штатов двадцать городов Европы, в которых в среднем за двадцать лет выпало сто двадцать дней дождей; в то время как в Кембридже было всего семьдесят восемь дней, в Салеме - девяносто пять дней дождей, а в Филадельфии - семьдесят шесть дней при среднем показателе в двадцать лет. Среднее годовое количество осадков в Филадельфии ненамного больше, чем среднее годовое количество в Глазго за тридцатилетний период, предшествующий 1790 году. Вышеупомянутое большее количество осадков за меньшее количество дней в Америке указывает на то, что там дожди намного сильнее, чем в Европе. С другой стороны, столь же точно установлено, что испарение этих дождей происходит гораздо быстрее в Америке, чем в Европе; и что, следовательно, воздух обычно более сухой и менее спокойный, если не считать Чарльстона в качестве исключения. Было обнаружено, что среднегодовое количество испарений в Кембридже, недалеко от Бостона, составляло пятьдесят шесть дюймов в течение семи лет; в то время как в семи немецких и итальянских городах в среднем за двадцать лет ежегодное испарение составляло сорок девять дюймов, или семь разниц; хотя итальянские города находятся в гораздо более благоприятной ситуации с точки зрения испарения, чем окрестности Бостона, прилегающие к Атлантическому океану. Тот же факт большего испарения был также отмечен капитаном Льюисом в Верхней Луизиане и вдоль верховьев Миссури, вплоть до Скалистых гор.

Обычная сухость американского климата усиливается по мере продвижения на запад и северо-запад от Миссури, где часто по шесть месяцев не выпадает ни капли дождя. Это объясняется большим расстоянием от любого моря, большей высотой над уровнем моря и сравнительной нехваткой древесины в сочетании с большей интенсивностью и большей продолжительностью северо-западного ветра, который с беспрепятственной силой дует над голыми равнинами. Таким образом, оказывается, что в Америке выпадает больше осадков за меньшее количество дней, чем в Европе; и что там меньше облачных дней, больше ясных и испарение происходит быстрее. Именно этому последнему обстоятельству мы должны

приписать те обильные росы, неизвестные в европейском климате, которые выпадают в Америке и которые летом настолько обильны, что напоминают сильные ливни. Но следует также отметить, что на участке, орошаемом верховьями Миссури, росы сравнительно неизвестны; и это, по всей вероятности, объясняется нехваткой древесины, поскольку древесина ограничена берегами рек, которые обычно поросли деревьями.

ОБЩИЕ ЗАМЕЧАНИЯ ПО КЛИМАТУ.

Профессор Лесли придерживается мнения, что все разнообразие климата сводится к двум причинам: удаленности от экватора и высоте над уровнем моря. "Широта и местная высота действительно составляют, - говорит он, - великую основу закона климата, и любые другие изменения оказывают лишь частичное и очень ограниченное влияние".

Климат обычно подразделяется на четыре категории: холодный и влажный; холодный и сухой; теплый и влажный; горячий и засушливый. Но эти климатические условия не всегда существуют в соответствии с полным смыслом терминов, которыми они обозначаются. Они подвержены изменениям, главным образом двух видов: одно возникает в результате чередования двух различных климатических условий в одном и том же регионе, другое - в результате большей или меньшей распространенности любого из четырех элементов. Таким образом, когда тепло, сухость и влажность должным образом сочетаются, они делают климат сравнительно умеренным. В Египте, например, сочетание жары и влажности во время разлива Нила, а также жары и сухости в остальное время года создают климат, без которого эти чередования были бы невыносимыми. В Голландии холодная влажность осени сменяется заморозками, которые повышают полезность климата, который в противном случае не был бы таким здоровым.

Море оказывает важное выравнивающее влияние на температуру на земном шаре. В тропических регионах большая площадь океана распространяет прохладу во все стороны и обеспечивает постоянную смену освежающих бризов. Острова всегда сравнительно отличаются более умеренным климатом, чем континенты, и можно сказать, что на тех, что разбросаны по просторам Тихого океана, почти вечная весна. Влияние ветров также очень важно, особенно пассатов. Дующие с востока на запад через пески Африки, последние вызывают на ее западном побережье сильнейшую жару, гораздо большую, чем на восточном. Пересекая Атлантику, они значительно охлаждаются; и хотя при пересечении Южной Америки их температура снова повышается, все же, прежде чем достичь противоположного побережья, они встречают огромные, покрытые снегом Анды, которые останавливают их продвижение и распространяют широкую прохладу.

Опять же, горные хребты земли не только создают и сохраняют на своих склонах освежающую прохладу, но и благодаря могучим рекам, которые они дают начало, значительно улучшают температуру на обширных территориях. Они особенно характерны для этого типа и дают начало крупнейшим рекам в знойных зонах земли. В умеренном климате и тех, что приближаются к полюсам, горы имеют умеренную высоту, почти всегда бесплодны и дают начало немногочисленным значительным ручьям.

Представляется вероятным, что в древние времена климат европейских стран был более суровым, чем в настоящее время. Цезарь говорит, что виноградную лозу нельзя было выращивать в Галлии из-за зимних холодов. Северный олень, который сейчас встречается только в зоне Лапландии, тогда был обитателем Пиренеев. Тибр часто замерзал, и земля вокруг Рима была покрыта снегом на несколько недель подряд, что в наше время случается очень редко. Рейн и Дунай во времена Августа обычно замерзали на несколько зимних месяцев. Варвары, захватившие Римскую империю несколько столетий спустя,

переправляли свои армии и повозки по льду этих рек. Хотя этот факт хорошо установлен, причины такого изменения климата, по-видимому, не получили удовлетворительного объяснения.

ГЛАВА XV. ПОЛЕЗНЫЕ ИСКОПАЕМЫЕ.

Ресурсы обычных полезных ископаемых, таких как кирпичная глина, камень, пригодный для строительства, а также для любого вида обработки, и песок любого качества, в Соединенных Штатах неисчерпаемы. То же самое можно сказать и о многих минералах менее универсального происхождения, которые, как может показаться, заслуживают более конкретного описания. Начнем с драгоценных металлов. Золотой регион начинается в Вирджинии и простирается на юго-запад через Северную Каролину, вдоль северной части Южной Каролины, оттуда на северо-запад в Алабаму и заканчивается в Теннесси. В 1825 году профессор Олмстед опубликовал подробный отчет о золотом районе Северной Каролины в том виде, в каком он был исследован в то время; с тех пор было обнаружено, что он значительно более обширен, но самые богатые рудники все еще разрабатываются в регионе, который он описал, в графствах Мекленбург, Роуэн, Кабаррас, Ансон и Дэвидсон. Этот отчет, довольно подробный и интересный, мы представляем в слегка сокращенном виде на следующих страницах:

Географическое описание золотой страны не представило бы ничего интересного. Почва, по большей части, бесплодная, а жители, как правило, бедны и невежественны. Путешественник проводит день, не увидев ни одного поразительного или красивого объекта природы или искусства, который мог бы разнообразить утомительное однообразие лесов, песчаных холмов и гряд из щебнистого кварца, либо крупно рассыпанного по земле, либо измельченного настолько, что образует гравий. Эти гряды имеют вид большой естественной стерильности, которая, кроме того, значительно усугубляется разрушительной практикой частых выжиганий лесов, с тем чтобы уничтожить всю листву и подлесок. Основных рудников три — рудник Энсона, рудник Рида и рудник Паркера.

Шахта Энсон расположена в одноименном округе, на берегу ручья Ричардсона, притока реки Роки. Эта местность была открыта "охотником за золотом", одним из тех людей, которых уже начинают считать отдельной расой. Ручей вьется с севера на юг между двумя пологими холмами, которые поднимаются к югу. Русло ручья, полностью покрытое гравием, остается почти голым в сухой сезон - период, который шахтеры обычно выбирают для своих работ. Углубившись в этот пласт на глубину от трех до шести футов, рабочий натывается на особый слой гравия и вязкой голубой глины, в котором сразу же узнается хранилище золота. Сам ручей обычно дает первое представление о богатстве русла, по которому он проходит, обнаруживая большие куски драгоценного металла, блестящие среди его гальки и песка. Необычайно крупные куски были найдены теми, кто впервые исследовал рудник Энсона, и это вселило самые большие надежды. В ходе расследования было установлено, что часть земли не была оформлена надлежащим образом, и ее участки были немедленно введены в эксплуатацию; с тех пор это стало предметом постоянных судебных разбирательств, которые замедлили работу шахты.

Рудник Рида в Кабаррасе был разработан первым; и в этом месте действительно были получены первые образцы золота, которые были найдены в пласте. В русле небольшого ручья был найден крупный обломок, который привлек внимание своим блеском и удельным

весом; но он долгое время оставался в руках владельца, не зная, золото это или нет. Эта шахта занимает русло ответвления реки Роки и находится на уровне между двумя холмами, которые возвышаются по обе стороны ручья, обеспечивая пространство шириной от пятидесяти до ста ярдов. Это пространство было тщательно перекопано, и в настоящее время на нем имеются многочисленные небольшие ямы на расстоянии примерно четверти мили по обе стороны ручья. Поверхность земли и русло ручья заняты кварцем и острыми угловатыми породами семейства зеленокаменных. Первого взгляда достаточно, чтобы убедить зрителя, что бизнес по поиску золота осуществляется с многочисленными недостатками, без малейшего учета системы и с очень небольшой помощью механических приспособлений.

В этом регионе находят крупные куски золота, хотя они встречаются несколько редко. Иногда встречаются массы весом в четыре, пять, а иногда и в шестьсот пенни, и была найдена одна масса, которая в сыром виде весила двадцать восемь фунтов авоирдупуа. Это было выкопано негром на шахте Рида, на высоте нескольких дюймов от поверхности земли. Рассказывают удивительные истории об этой богатой массе; например, что охотники за золотом видели ночью, как она отражала такой яркий свет, когда они приближались к ней с факелами, что заставили их поверить, что это было какое-то сверхъестественное явление, и удержать их от дальнейшего изучения. Однако никакие необычные обстоятельства на самом деле не были связаны с его открытием, за исключением того, что он был найден необычно близко к поверхности. Он был переплавлен и отлит в слитки вскоре после его обнаружения. Место, где он был найден, с тех пор подвергалось самым тщательным исследованиям, но подобного урожая не было.

Другой предмет весом в шестьсот пенни был найден на поверхности вспаханного поля в окрестностях Ядкина, в двадцати милях или более к северу от рудника Рида. Иногда находят образцы необычайной красоты, но из-за отсутствия специалистов-минералогов, которые могли бы сохранить их для хранения в шкафах, они всегда переплавлялись в слитки. Мистер Рид нашел массу кварца с выступающим золотым наконечником размером с большую булавочную головку. Когда его вскрыли, была представлена великолепная экспозиция зеленых и желтых цветов. Золото весило двенадцать пенни. Минералоги, возможно, распознали бы в этом описании скопление мелких кристаллов, но на этот счет владелец не был осведомлен. Хотя фрагменты зеленого камня и нескольких глинистых минералов встречаются среди гравия золоторудного пласта, все же, по мнению старателей, его никогда не находят связанным с каким-либо другим минералом, кроме кварца. Действительно, он редко прикрепляется к какому-либо веществу, но обычно беспорядочно разбросан среди гравия. Его цвет обычно желтый с красноватым оттенком, хотя поверхность нередко затемнена частичным налетом железа или марганца или налипшими частицами песка. Образования уплощенные и сосудистые, с закругленными углами и явными следами истирания.

Шахта Паркера расположена на небольшом ручье, в четырех милях к югу от реки Ядкин. Как и в уже упомянутом случае, на низинах, прилегающих к ручью, велись многочисленные раскопки; но земля для промывки, имевшая табачный оттенок, доставлялась с вспаханного поля по соседству, возвышавшегося примерно на пятьдесят-шестьдесят футов над ручьем. Земля в этом месте, в которой находилось золото, была более глубокого красного цвета, чем на других рудниках. Золото, найденное здесь, в основном в виде хлопьев и зерен. Иногда, однако, встречаются куски весом в сто пенни и выше; и была обнаружена одна масса, которая весила четыре фунта и одиннадцать унций. Говорят, что это было найдено на глубине десяти футов.

Рудники придали некоторые особенности состоянию общества в соседней стране. Драгоценный металл является самым любимым приобретением и составляет общую валюту. Почти каждый мужчина повсюду носит с собой гусиное перо или два таких пера и маленькие весы в коробочке, похожей на футляр для очков. Ценность, как и в патриархальные времена, определяется по весу, что, благодаря ловкости, приобретенной практикой, является менее хлопотным способом подсчета денег, чем можно было бы себе представить.

Большая часть золота, добываемого на этих рудниках, скупается сельскими торговцами по девятидесяти или девятидесяти одному центу за пенни. Они развозят его по торговым городам, таким как Фейетвилл, Черо, Чарльстон и Нью-Йорк. Большая часть этого скупается ювелирами; часть остается в банках; и значительное количество поступило на Монетный двор Соединенных Штатов. Следовательно, нелегко установить точное количество, полученное на рудниках. Стоимость этой части, полученной на монетном дворе до 1820 года, составляла сорок три тысячи шестьсот восемьдесят девять долларов. Он сплавлен с небольшой долей серебра и меди, но все же чище стандартного золота и составляет двадцать три карата.

С 1827 года золотые прииски Вирджинии привлекают значительное внимание. Пояс страны, в которой они найдены, простирается через Спотсильванию и некоторые соседние графства. Золотая область изобилует кварцем, который содержит кубики сернистого железа. Эти кубики часто частично или полностью разлагаются; и созданные таким образом ячейки иногда заполняются золотом. Золото встречается на поверхности и в структуре кварца, но в наибольшем изобилии оно находится на сланце и в его трещинах. Он распространен на значительной территории и пока не был обнаружен в достаточной массе, за исключением нескольких мест, чтобы сделать добычу полезных ископаемых прибыльной. Метод получения металла заключается в фильтрации, или промывке грунта, и в смешивании ртути. Средняя стоимость земли, приносящей золото, указана в размере двадцати центов за бушель.

Округа Хабершем и Холл являются главными центрами золотых приисков Джорджии, и их открытие там произошло совсем недавно. Поиски были начаты джентльменом по имени Вильгеро и оказались в высшей степени успешными; в упомянутых графствах были обнаружены залежи золота, и открытие следовало за открытием. В народе чероки, который был разделен рекой Честети, признаки наличия золота были невелики, но в сообщениях они преувеличивались, и на этот несчастный народ вторглись как на обычную территорию; одно время около пяти тысяч авантюристов были заняты раскопками поверхности страны. Владельцы золотых угодий в округах Хабершем и Холл были во многом бедны и обездолжены, и, за исключением нескольких месторождений, наиболее ценные участки были проданы спекулянтам. Многие из них часто меняли владельцев из-за повышения цен, а четыре компании регулярно приступали к добыче полезных ископаемых.⁴⁰

Серебро и его руды встречаются в Соединенных Штатах нечасто и не в большом количестве. Доктор Дана констатирует любопытный факт, что масса диаметром три или четыре дюйма, состоящая в основном из нитей самородного серебра, была найдена на вершине стены недалеко от Портсмута, штат Нью-Гэмпшир; окружающие холмы сложены в основном зеленокаменем. Ртуть, которая была обнаружена в Кентукки, в больших количествах встречается в виде сернистой кислоты в Огайо и на территории Мичигана, особенно на берегах озер Мичиган, Гурон, Сент-Клер, реки Детройт и озера Эри до устья реки Вермилион. Встречается в почве в виде черного и красного песка, но обычно в большем количестве встречается в берегах мелкой железистой глины. Недалеко от устья реки Вермилион он находится в виде очень мелкого порошка или в виде зерен и небольших масс, вкрапленных в глину. При дистилляции его выход составляет около шестидесяти процентов. из ртути.

Медь в различных формах встречается в Соединенных Штатах, но руды, по-видимому, не используются. Он встречается на берегах озера Верхнее не в такой изобилии, как ожидалось; но в разных точках долины Миссисипи было найдено много образцов медной руды. Были получены образцы чистой и ковкой меди; один из них, как говорят, найденный в Иллинойсе, весил три фунта. В Соединенных Штатах в изобилии имеются железные руды. Те, которые до сих пор разрабатывались, - это в основном магнитный оксид, коричневый гематит и глинистый оксид, особенно болотная руда. Наиболее важными рудами являются следующие, а именно: в Нью-Гэмпшире - магнитный оксид; в Вермонте - коричневый гематит и болотная руда; в Массачусетсе - болотная руда; на Род-Айленде - коричневый гематит; в Коннектикуте - коричневый гематит и болотная руда; в Нью-Йорке - магнитные, зеркальные и глинистые оксиды; в Нью-Джерси - магнитные и глинистые оксиды; в Пенсильвании и южных и западных штатах - магнитный оксид, коричневый гематит и глинистый оксид.

К ним теперь можно добавить карбонат железа, который недавно был успешно выплавлен и который дает железо с углеродистой пропиткой стали, откуда его и называли стальной рудой. В Нью-Йорке, Нью-Джерси и Пенсильвании руда встречается в изобилии и по качеству не уступает Швеции. Железо из Коннектикута и Вирджинии высоко ценится.

Руды свинца широко распространены на этих территориях; говорят, что в Огайо он встречался в виде самородных, образующих шликеры, или тонкие призматические массы, в кристаллизованном галените. Этот минерал встречается в разных местах, от реки Арканзас до Северо-Западной территории, на точной линии гор Озарк и Шауни, на участке, который, по-видимому, представляет собой одно из самых важных и обширных месторождений свинца, известных до сих пор. На реке Арканзас индейцы племени осейдж выплавляют из этой руды пули. К северу некоторые ценные рудники в Прери-дю-Шьен разрабатываются владельцами земли несовершенно. Но самые важные рудники находятся в районе Кейп-Жирардо, широко известном как свинцовые рудники Миссури. Горнодобывающий район расположен между двумя выступающими грядами песчаника, которые ограничивают долину Гранд-ривер, или бассейн Потоси. Эти хребты расходятся в своем направлении на север и перекрываются рекой Мерамег, которая принимает воды Гранд-Ривер и образует границу с горнодобывающим районом в этом направлении.

В Иллинойсе находятся самые богатые свинцовые рудники в мире. Район, где добывается руда, расположен в северо-западной части и простирается за пределы штата. Оно охватывает участок протяженностью более двухсот миль. Руда неисчерпаема. Она залегает пластами или горизонтальными пластами, толщина которых варьируется от одного дюйма до нескольких футов. Получается семьдесят пять процентов чистого свинца. В течение многих лет индейцы и охотники привыкли добывать металл; они никогда не проникали глубоко под поверхность, но добывали большое количество руды, которую продавали торговцам. Внимание общественности было привлечено к этому кварталу, и с 1826 по 1828 год страна была заполнена шахтерами, плавильщиками, торговцами, спекулянтами и авантюристами. Было произведено огромное количество свинца; бизнес был перегружен, и рынки сбыта были практически уничтожены. В настоящее время бизнес возрождается, и в 1830 году на рудниках производилось восемь миллионов триста двадцать три тысячи девятьсот девяносто восемь фунтов свинца. Общее количество, полученное с 1821 по 1830 год, составило сорок миллионов восемьдесят восемь тысяч восемьсот шестьдесят фунтов. Основные рудники находятся по соседству с Галеной.

Уголь добывается в Соединенных Штатах в больших количествах, хотя обилие древесины до сих пор препятствовало работе шахт на полную мощность. Уголь, найденный в разных местностях, был классифицирован профессором Итоном по следующим категориям: во-

первых, настоящий антрацит, или глинистый уголь, обнаруженный в переходных аргиллитах, как в Вустере в Массачусетсе и Ньюпорте в Род-Айленде; также в небольших количествах в северном и южном массивах аргиллитов вдоль русла и берегов реки Гудзон. Во-вторых, уголь без битума, обычно называемый антрацитом, но сильно отличающийся по своему характеру от антрацита, содержащегося в аргиллите. Его можно назвать анасфальтовым углем. Это заключено в сланцевой породе, являющейся самой низкой из нижних серий вторичных пород. Это угольное образование эквивалентно крупным запасам угля в Европе. Основные месторождения этого угля находятся в штате Пенсильвания; например, в Карбондейле, Лихай, Лакаванне и Уилксбарре. В-третьих, настоящий каменный уголь, как в Тиоге и Лиокоминге. Этот уголь содержится в сланцевой породе, которая является самой низкой из серии верхних вторичных пород. Четвертая формация - бурый уголь, который обнаружен в очень обширном пласте в штате Нью-Джерси, вдоль южного берега залива Амбой.

Антрацит Пенсильвании встречается в Вайоминге и долине Лакаванна, расположенной между Голубым хребтом и Саскуэханной. Угольный район в основном занят горами, которые тянутся параллельно Голубому хребту и имеют высоту в полторы тысячи футов. Но мало что на этой поверхности, за исключением нескольких узких долин, пригодно для возделывания. Эти горы в основном находятся в диком состоянии и предлагают безопасное убежище для кугуаров, волков, медведей и других животных.

Породы описанного выше региона относятся к переходному классу и представляют небольшое разнообразие. Серый сланец вакке встречается в изобилии, рыхлый на поверхности и уступами. Иногда он основан на старом красном песчанике и увенчан нерасслоенной породой и заполнителем из кварца, гальки различных размеров с цементом, преимущественно кремнистым. В Голубом хребте, в дополнение к вышеописанной породе, распространен кремнистый серый вак, напоминающий мелкозернистый гранулированный кварц. В некоторых местах он кажется массивным, но часто сланцеватый. Его цемент в основном состоит из кремния; однако в его составе указано некоторое количество оксида алюминия.

Залежи и жилы антрацита простираются с северо-востока на юго-запад и часто могут быть прослежены на значительном расстоянии по компасу. Жилы имеют наклон соседних слоев серого ваке, с которым они часто чередуются, обычно от двадцати до сорока пяти градусов. В нескольких местах они горизонтальные и вертикальные. Пласты и жилы антрацита имеют узкие слои темноокрашенного мелкозернистого глинистого сланца для кровли и пола. Этот сланец обычно содержит сернистое вещество железа и разлагается под воздействием воздуха. В сланцах часто наблюдаются сульфаты железа и оксида алюминия, и на них часто остаются отпечатки растений, а иногда и морских раковин. С этим сланцем обычно связан неочищенный порошокобразный уголь, который, как говорят, является хорошим материалом для чернил для принтеров.

Антрацит был найден в наибольшем количестве на участках угольных регионов, наиболее доступных по воде. Обширные русла и жилы простираются от Лихай до Саскуэханны, пересекая верховья Шайлкилла и Сватары, примерно в десяти милях к северо-западу от Блу-Риджа, и изобилуют реками Саскуэханна и Лакаванна. Но ни в одной части округа антрацит не встречается в таких явно неисчерпаемых залежах и не встречается в таком изобилии, как в окрестностях Мауч-Чанка, деревни, расположенной на реке Лихай, в тридцати пяти милях от Истона и в ста восьми по воде от Филадельфии.

Уголь добывается там на плоской вершине горы, которая возвышается почти на полторы тысячи футов над океаном. Он хорошего качества и представляет собой пласты

беспрецедентной протяженности; обнаружен на протяжении нескольких миль на вершине, везде, где производились раскопки, и во многих местах отмечен угольным сланцем в порошкообразном состоянии на поверхности. Гора поднимается с крутым уклоном, особенно на северо-западной стороне, и при проникновении на различную высоту обнаруживает уголь примерно на одинаковом расстоянии от поверхности. Пласты серого сланца вакке, содержащие слюду, иногда покоятся на угле параллельно склону горы. В глубоких раскопках, проведенных на вершине, не было обнаружено конца угольного пласта, и не исключено, что антрацит образует ядро горы на значительном расстоянии.

Этот угольный горный хребет описывается как простирающийся в юго-западном направлении до Саскуэханн. На северо-востоке, за рекой Лихай, он соединяется с Броуд-Маунтин, первым значительным возвышением к западу от Голубого хребта. Река Лихай от Мауч-Чанка до утер-гэпа протяженностью одиннадцать миль петляет между скалистыми горами с быстрым течением, но водопадов не представляет. Дорога обычно проходит рядом с ручьем, а иногда и на значительном возвышении над ним, по склону крутой горы. При прохождении через Киттетани, или Голубой хребет, река имеет спокойное, но слегка наклонное течение. На соседнем возвышении желтая сосна, болиголов и ель перемежаются с лиственными деревьями. От утер-гэпа до Делаверэ река течет по глубокому оврагу, редко с сильно протяженными аллювиальными границами. В этом районе страны почва обычно покоится на известняковых впадинах, указывающих на пещеры; и часто наблюдаются трещины в скалах, которые, должно быть, в некоторых местах затрудняют прокладку каналов. От места слияния Лихай с Делавером до места прилива спуск составляет сто пятьдесят футов.

Деревня Мауч Чанк расположена на западном берегу Лихай, в глубоком романтическом ущелье, между скалистыми горами, которые в некоторых местах круто возвышаются на восьмьсот-тысячу футов над ручьем. Было выделено место для жилья путем разрушения прилегающих скал и засыпки части оврага у ручья Мауч-Чанк. Часть этого потока была переброшена на надземную железную дорогу и используется для приведения в движение мукомольной мельницы. В течение нескольких лет компания Лихай возвела и является владельцем большого количества жилых домов и построек любого назначения, включая просторную гостиницу, магазин, печи, мукомольные мельницы и несколько лесопильных заводов: в компании работает около восьмисот человек.⁴¹

Рядом с Мауч-Чанком гора Карбон, или Потсвилл, как ее сейчас называют, расположенная в устье канала Шайлкилл, была основным источником поставок антрацита. Многие крупные жилы разрабатываются в радиусе трех миль от пристани, а некоторые были открыты в семи милях к северо-востоку, в направлении пластов Лихай.

Почти на каждом возвышении, прилегающем к Поттсвиллу, обнаружены следы угля. Жилы обычно проходят в северо-восточном направлении с наклоном около сорока пяти градусов и имеют толщину от трех до девяти футов; начинаясь у поверхности или вблизи нее, они проникают на неизвестную глубину, и их часто можно проследить на холмах на значительном расстоянии, если зондировать в северо-восточном или юго-западном направлении. Некоторые жилы были проложены на глубину двухсот футов без необходимости осушения; наклонная шиферная крыша защищает их от воды.

Там, где допускает грунт, лучшим способом разработки жил считается начинать с задней части угольного выступа или как можно ниже и вести разработку вверх, заполняя выемку сланцем и мелким углем, оставляя горизонтальный проход для угольных вагонов. Участок широкой жилы недалеко от Поттсвилла был проложен этим способом на несколько сотен

футов вглубь холма. Та же жила исследуется с отдельных участков вершины вертикальными и наклонными шахтами. Обрабатываемые уголь и сланец поднимаются с помощью лошадиных сил в вагонах по железной дороге с наклоном жилы. На холме жилы угля чередуются с серым сланцем вакке. Растительные оттиски иногда встречаются в глинистом сланце, образующем кровлю угольных жил Поттсвилла.

Западная часть Пенсильвании в изобилии снабжена каменным углем, а восточная - антрацитом. Он встречается на реках Конемо, Аллегани и Мононгахела, а также во многих местах к западу от хребта Аллегани, который обычно является его восточной границей; он встречается на этой горе на значительной высоте и в других местах почти в горизонтальном положении, чередуясь с серым песчаником, который часто слюдистый и окаймлен глинистым сланцем. Жилы, как правило, узкие, редко превышающие шесть футов в ширину. Этот минерал в изобилии и хорошего качества находится недалеко от Питтсбурга, где его ценят за обширную добычу. Сообщается, что залежи каменного угля залегают в округе Бедфорд, в северо-западной части Люцерна и в округе Брэдфорд. В последнем округе, в девяти милях от Саскуэханны, находится обширный пласт угля, который считается битуминозным. В него проникли на тридцать футов, не оценив глубины залегания пластов.

Каменный уголь в изобилии встречается в округе Тиога, штат Нью-Йорк. Высота вершины составляет сорок четыре фута над рекой и более четырехсот футов над озером. Это происходит на Тиоге и на Чемунге, притоке этой реки. Каменный уголь добывается в многочисленных ручьях, стекающих с западной стороны обширного полуострова, расположенного между северным и западным ответвлениями Саскуэханны.

Внешний вид тиоги, или каменного угля, мало чем отличается от лучшего угля из Ливерпуля или Ньюкасла. Цвет его бархатисто-черный, с легким смолистым блеском, структура глинистая или слоистая, а слои, как у лучшего английского угля, разделены на твердые частицы призматической формы, с основанием слегка ромбовидной формы; он легко ломается и слегка пачкает палец. Он горит ярким пламенем и выделяет много дыма, с легким битумным запахом, происходит своего рода кипение, и по мере увеличения температуры создается впечатление полуплавления, оставляющего небольшой осадок или нагар.

Графит или свинец, обычно, но неправильно называемый черным грифелем, широко встречается в примитивных и переходных породах; из того, что добывают в Нью-Йорке, делают превосходные карандаши. Существуют также многочисленные месторождения нефти, или минерального масла. Обычно оно всплывает на поверхности источников, которые, как известно, во многих случаях находятся поблизости от угля. Иногда его называют маслом Сенеки или Дженнесси. В Кентукки оно встречается в источнике воды в состоянии, достаточном для горения в лампе; его собирают в значительных количествах.

Соль, по-видимому, в изобилии встречается в Соединенных Штатах, но в массе она не обнаружена. В основном ее добывают из источников, которые были отмечены в другой части работы. Профессор Итон высказал сомнения в том, что массы соли действительно существуют. Он полагает, что устройство для самопроизвольного производства соли может быть найдено в недрах земли, в тех горных породах, которые содержат необходимые элементы, и в этом мнении он подтверждается экспериментом. Впоследствии, однако, у мистера Итона появились основания полагать, что соль существовала в твердом состоянии в виде кубических кристаллов, полые формы которых он в изобилии обнаружил в лиасе и солончаковых породах запада, и по-прежнему представляется весьма вероятным, что массы соли существуют по соседству с соляными источниками. Рассол содержит, помимо соляной кислоты, значительную долю соляной кислоты извести и магнезии. Недавно доктор

Силлиман также обнаружил бром в рассоле салины. Селитра в изобилии встречается на западе, ее находят в бесчисленных пещерах вдоль Миссури; а берега Арканзаса почти покрыты селитрой. Свидетельство мистера Скулкрафта относительно недавнего образования кристаллов кварца очень поразительно. По-видимому, они были найдены на черенке лопаты и краях чьих-то старых ботинок, которые несколько лет пролежали в заброшенной свинцовой шахте в горах Шауни. Кристаллы огромной красоты и размеров были найдены во многих местах. Многие минералы, которые редки в Европе, в изобилии встречаются в Соединенных Штатах и часто в более утонченных формах; некоторые, которые впоследствии были обнаружены в других местах, были впервые обнаружены здесь, и многие из них до сих пор могут считаться особым сокровищем нашей страны.

ОБЩИЕ ЗАМЕЧАНИЯ По МИНЕРАЛАМ.

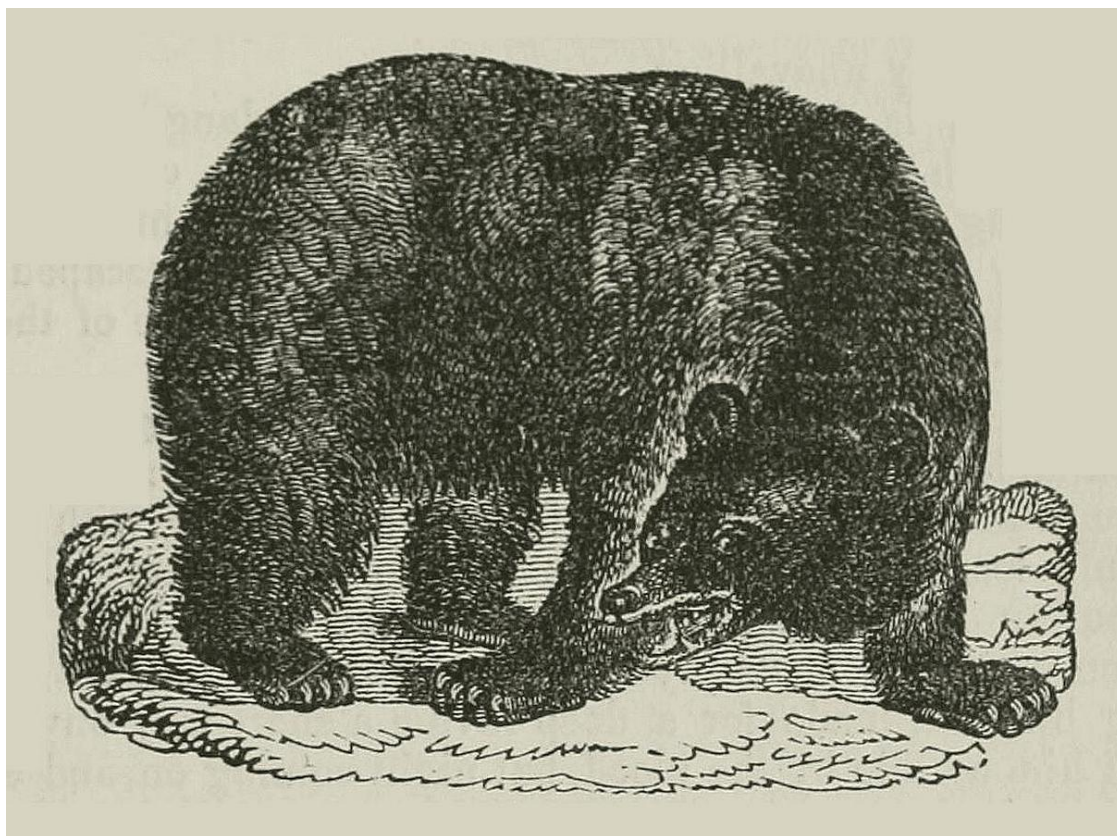
Доктор Мид заметил, что можно проследить общее сходство между минералами Северной Америки и теми, которые были найдены на севере Европы, особенно в Норвегии и Швеции. Утверждается, что это сходство существует не только в свойствах самих минералов, но и в геологическом характере и геогностической ситуации во всей серии. Более конкретно это наблюдается в тех образцах, которые обнаруживаются рядом с примитивной формацией в Арендале, в Норвегии; однако это не ограничивается только примитивной горной цепью, поскольку такое же сходство часто можно проследить, сравнивая американские минералы с минералами Пьемонта и даже гор Гарц. Среди основных минералов севера Европы нет ничего более важного, чем железные руды, которыми так примечательны Норвегия и Швеция; и все разновидности этого минерала, которые были встречены там, были найдены в том же классе горных пород в Америке в величайшем изобилии и одинаково хорошего качества. Титан - один из тех металлов, которые чаще всего встречаются на севере Европы. Говорят, что он часто встречается в тех примитивных агрегатах, которые содержат слои магнитной железной руды, связанной с авгитом, скаполитом, эпидотом и роговой обманкой, точно такими же породами, в которых мы находим его в этой стране. Едва ли найдется какая-либо часть Европы, где встречается большее разнообразие авгитов, чем в Норвегии и Швеции; и не может быть ни одного класса минералов, в котором сходство между образцами из этих стран и Америки было бы более поразительным.

Минералогия, рассматриваемая как чистая наука, возникла совсем недавно. Ранние наблюдения касались просто полезности минералов для целей общества, и только по прошествии многих веков они стали предметом изучения из-за их большого разнообразия и прекрасного расположения, которому они подвержены. Не делалось никаких попыток классифицировать их до того, как арабы внедрились алхимию в Европу; и Авиценне принадлежит заслуга первого упорядочения. Он разделил минералы на камни, металлы, сернистые окаменелости и соли. В 1774 году Вернер опубликовал свой великий труд "О внешних свойствах минералов", который оказал выдающуюся услугу, впервые обратив внимание натуралистов на единственно правильный метод познания этой области природы. За последние двадцать лет изучению полезных ископаемых в Соединенных Штатах уделялось значительное внимание.

ГЛАВА XVI.—ЖИВОТНЫЕ.

I. ЧЕТВЕРОНОГИЕ.

The *Черный медведь* (*ursus Americanus*) в значительном количестве водится в северных районах Америки. По размеру и форме он ближе всего приближается к Бурому медведю; но его окрас однородный, блестящий, как смоль, черный, за исключением морды, где он палевого цвета; на губах и по бокам рта он почти серый. Шерсть, за исключением морды, длинная и прямая и менее лохматая, чем у большинства других видов. Лоб слегка приподнят, а морда удлинённая и несколько приплюснутая сверху. Молодые, однако, сначала имеют ярко-пепельный цвет, который постепенно переходит в темно-коричневый и заканчивается тем, что становится темно-черным.

Черный Медведь.

Американский черный медведь ведет уединенный образ жизни в лесах и необработанных пустынях и питается фруктами, а также молодыми побегами и корнями овощей. Он чрезвычайно любит мед, и поскольку он самый опытный альпинист, то в поисках его взбирается на самые высокие деревья. Рыба тоже доставляет ему удовольствие, и его часто можно встретить в поисках ее на берегах озер и на морском побережье. Когда эти ресурсы иссякают, он нападает на мелких четвероногих и даже на животных некоторой величины. Как, впрочем, обычно бывает в таких случаях, любовь к плоти в нем растет по мере ее употребления.

Поскольку мех представляет определенную ценность, индейцы усердно охотятся за существом, которое его производит. Примерно в конце декабря от обилия фруктов, которые они находят в Луизиане и соседних странах, медведи становятся такими толстыми и ленивыми, что едва могут бегать. В это время на них охотятся американские индейцы. Характер охоты обычно таков: медведь в основном выбирает для своего убежища полый

ствол старого кипариса, на который он взбирается, а затем спускается в дупло сверху. Охотник, в обязанности которого входит наблюдать за ним в этом убежище, взбирается на соседнее дерево и садится напротив норы. В одной руке он держит пистолет, а в другой фонарик, которым он запускает в полость. Обезумев от ярости и ужаса, медведь срывается со своего поста, но охотник улачивает момент его появления и стреляет в него.

Черный медведь, говорит Годмен, как и все виды этого рода, очень живуч и редко падает, если ему не прострелят мозг или сердце. Опытный охотник никогда не нападает на упавшего медведя, предварительно не остановившись, чтобы зарядить ружье, поскольку зверь часто в значительной степени восстанавливается и тогда становится самым опасным противником. Череп медведя на самом деле кажется почти непробиваемым, и ружейная пуля, выпущенная с расстояния девяноста шести ярдов, расплющилась о него, не причинив, по-видимому, никакого существенного вреда кости. Лучшее место для нанесения ударов медведю - это его морда; при нанесении удара в другое место его густая шерстяная шерсть, толстая шкура и крепкие мышцы делают ручное насилие почти полностью бесполезным.

Когда медведь просто ранен, очень опасно пытаться убить его таким оружием, как нож или томагавк, или вообще любым предметом, который может оказаться в пределах его досягаемости. Таким образом, охотники и другие люди очень дорого заплатили за свою опрометчивость и едва спаслись; следующий пример может служить примером опасности такого предприятия:

‘Мистер Мейборн, проживающий в городке Овидий, округ Каюга, между озерами Сенека и Каюга в штате Нью-Йорк, однажды днем отправился в лес на поиски своих лошадей, прихватив с собой винтовку и единственный запас патронов, который был у него в доме. Возвращаясь домой, примерно за час до наступления сумерек, он заметил очень большого медведя, пересекавшего его путь, по которому он немедленно выстрелил, и медведь упал, но тут же поднялся на ноги и направился к глубокому оврагу неподалеку. Здесь он некоторое время выслеживал его по крови, но наступила ночь, и, ожидая утром найти его мертвым, он вернулся домой. Незадолго до рассвета следующего утра, взяв с собой вилы и топорик и своего сына, мальчика десяти или одиннадцати лет, он отправился на поиски животного. Долина или овраг, в котором он исчез накануне вечером, простиралась на восемьдесят или девяносто футов от вершины берега до ручья внизу; вниз по этому обрыву ручей шириной в три или четыре ярда сбивается в одну сплошную полосу и, образуя круглую впадину, петляет среди густого подлеска.

Обследовав все возможные места отступления, он, наконец, обнаружил медведя, который забрался на другую сторону оврага, насколько позволяли скалы, и сел под выступающим утесом, пристально наблюдая за передвижениями своего врага. Мейборн, желая, чтобы его мальчик оставался на месте, взял вилы и, спустившись вниз, решил, исходя из необходимости, напасть на него снизу. Медведь сохранял свое положение до тех пор, пока человек не приблизился на расстояние шести или семи футов, когда в этот момент, вместо того чтобы нанести удар вилами, он обнаружил, что схвачен медведем, и оба вместе покатались к пруду, по крайней мере, на двадцать или двадцать пять футов, медведь укусил его за левую руку и обнял его почти до удушья. С большим усилием он частично просунул правую руку себе под горло и таким образом попытался задушить его, но снова был отброшен вниз головой через кусты, на большее расстояние, чем раньше, в воду. Здесь, обнаружив, что медведь настигает его, он предпринял одно отчаянное усилие и частично погрузил голову животного под воду, и, повторив свои усилия, в конце концов ослабил его настолько, что крикнул своему мальчику, который стоял на другом берегу, почти не думая о судьбе своего отца, принести ему топор, он вонзил его острие многократными ударами в

мозг медведя. Этот человек, хотя и был крепким и мускулистым, едва смог доползти домой, где пролежал почти три недели с сильно раздробленной плотью на руке и сильно искалеченной грудью. Медведь весил более четырехсот фунтов.

Страшный медведь.—Это животное, как и только что описанный вид, обитает в северной части Америки; но, в отличие от него, он, пожалуй, самый грозный из всех медведей по величине и свирепости. В среднем он вдвое крупнее черного медведя, с которым, однако, имеет некоторое сходство своим слегка приподнятым лбом и узкой, приплюснутой, удлинённой мордой. Его клыки огромного размера и мощи. Лапы чрезвычайно большие; ширина передней лапы превышает девять дюймов, а длина задней лапы, без учета когтей, составляет одиннадцать дюймов и три четверти, а ее ширина семь дюймов. Когти иногда достигают более шести дюймов. Соответственно, он превосходно приспособлен для рытья земли, но не способен лазать по деревьям, и в этом последнем отношении он полностью отличается от любого другого вида. Цвет его волос варьируется почти до неопределенной степени, между всеми промежуточными оттенками светло-серого и черно-каштанового; однако преобладает последний оттенок. Шерсть всегда, в той или иной степени, седая из-за примеси сероватых волос, только каштановые волоски имеют седые кончики. Сама шерсть, как правило, длиннее, тоньше и пышнее, чем у черного медведя.

Окрестности Скалистых гор - одно из главных мест обитания этого животного. Там, среди лесистых равнин и зарослей сучьев и подлеска, он правит таким же монархом, каким лев является на песчаных просторах Африки. Даже бизон не может противостоять его нападению. Его мускульная сила такова, что он может дотащить тяжелую тушу животного до удобного места, где выкапывает яму для ее приема. Индейцы смотрят на него с величайшим ужасом. Его чрезвычайное жизнестойкость делает его еще более опасным; ибо он может переносить повторные ранения, которые были бы мгновенно смертельны для других животных, и в таком состоянии может быстро преследовать своего врага. Так что охотник, которому не удастся прострелить ему мозг, оказывается в крайне опасной ситуации.

Однажды вечером люди, находившиеся на корме одного из каноэ Льюиса и Кларка, заметили одного из этих медведей, лежавшего на открытом месте примерно в трехстах шагах от реки; и шестеро из них, которые все были хорошими охотниками, пошли напасть на него. Укрывшись за небольшим возвышением, они смогли незаметно приблизиться на расстояние сорока шагов; теперь четверо охотников выстрелили, и каждый из них попал по пуле себе в тело, две из которых прошли прямо через легкие. Медведь вскочил и яростно бросился на них с разинутой пастью; двое охотников, которые приберегли огонь, нанесли ему еще две раны, а одна сломала ему лопатку, что несколько замедлило его движения. Прежде чем они успели снова зарядить ружья, он подошел к ним так близко, что им пришлось бежать к реке, и прежде чем они добрались до нее, медведь почти настиг их. Двое мужчин прыгнули в каноэ; остальные четверо разделились и, спрятавшись среди ив, стреляли так быстро, как только могли заряжать свои ружья. Несколько раз медведь был ранен, но каждый выстрел, казалось, только направлял его ярость на охотника; наконец он преследовал их так близко, что они побросали свои ружья и сумки и прыгнули с отвесного берега высотой в двадцать футов в реку. Медведь бросился за ними и был совсем рядом с самым задним человеком, когда один из охотников на берегу выстрелил ему в голову и в конце концов убил его. Когда они вытащили его на берег, то обнаружили, что восемь пуль прошли сквозь его тело в разных направлениях.

В другой раз те же предприимчивые путешественники встретились с самым крупным медведем этого вида, которого они когда-либо видели; когда они выстрелили, он не попытался напасть, а убежал с оглушительным ревом, и таково было его упорство в жизни,

что, хотя пять пуль прошли сквозь легкие и было нанесено еще пять ран, он проплыл более половины реки до песчаной косы и продержался более двадцати минут.

Мистер Джон Догерти, очень опытный и уважаемый охотник, сопровождавший группу майора Лонга во время их экспедиции в Скалистые горы, несколько раз очень чудом спасался от медведя гризли. Однажды, охотясь с другим человеком на одном из верхних притоков Миссури, он услышал выстрел из ружья своего товарища и, оглянувшись, увидел его на небольшом расстоянии, пытающегося убежать от одного из этих медведей, которого он ранил, когда тот приближался к нему. Догерти, забывший обо всем, кроме спасения своего друга, поспешил отвлечь внимание медведя и подоспел на расстояние ружейного выстрела как раз вовремя, чтобы осуществить свое великодушное намерение. Он выпустил свою пулю в животное и был вынужден, в свою очередь, убежать; его друг, избавленный от непосредственной опасности, приготовился к новой атаке, зарядив свое ружье, которым он снова ранил медведя и спас мистера Д. от дальнейшей опасности. Ни один из них не получил никаких травм в результате этой стычки, в ходе которой медведь в конце концов был убит.

Енот.— Это животное по-прежнему часто встречается даже в густонаселенных частях Соединенных Штатов. Иногда их численность настолько увеличивается, что они доставляют большие хлопоты фермерам в низменных и лесистых районах Мэриленда, граничащих с Чесапикским заливом. Поскольку они особенно любят сладкие вещества, они иногда губительны для плантаций сахарного тростника и индийской кукурузы. Пока початок этой кукурузы еще молодой и нежный, он очень сладкий, и в это время стаи енотов часто выходят на кукурузные поля и за одну ночь совершают самые масштабные грабежи.

Енот.

Размер енота зависит от возраста и пола особи. Когда самец вырастает, он достигает около фута в длину или на несколько дюймов длиннее; самая высокая часть спины находится примерно в футах от земли, в то время как самая высокая часть плеча достигает десяти дюймов. Длина головы около пяти дюймов, а хвоста - более восьми. Общий цвет тела - черновато-серый, который светлее в нижней части. На лапах по пять пальцев на каждой, заканчивающихся сильными изогнутыми и заостренными когтями; и каждая ступня снабжена пятью толстыми и очень эластичными бугорками внизу. Меха енота представляет значительную ценность в торговле, поскольку он широко используется при изготовлении головных уборов.

‘Енот, ’ говорит Годмен, ‘ превосходный скалолаз, и его сильные острые когти надежно защищают его от падения с ветвей деревьев. На самом деле, это животное так цепко держится за любую поверхность, на которой оно может оставить отпечаток своими когтями, что человеку требуется значительное усилие, чтобы оттащить его; и пока остается прикрепленной хотя бы одна нога, оно продолжает цепляться с большой силой. Мне часто доводилось стаскивать енота с верхушки дощатого забора, где не было выступа, за который он мог бы ухватиться; однако сила и упрямство, с которыми кончики его когтей вонзались в доску, были таковы, что неоднократно вынуждали меня воздержаться из опасения порвать ему кожу или иным образом причинить ему вред насильем, необходимым для того, чтобы разжать хватку ”.

‘Вода, по-видимому, необходима для их комфорта, если не является абсолютной необходимостью для приготовления пищи. У меня уже некоторое время, и на момент написания этой статьи еще есть, самец и самка енота во дворе. Кажется, их самое большое удовольствие - плескаться в воде, для их использования всегда припасена большая ванна. Их часто можно увидеть сидящими на краю этой ванны, очень деловито занятыми игрой с осколком фарфора, стаканом или маленьким кусочком льда. Когда у них есть какое-либо вещество, которое тонет, они оба с большим рвением гребут передними лапами, пока оно не будет поймано, и тогда его держат одной, обеими лапами, и растирают между ними; или начинается борьба за обладание им, и когда оно роняется, та же игра возобновляется. Самая холодная погода зимой ни в малейшей степени не удерживает их от того, чтобы таким образом плескаться в воде для развлечения; это действие также не имеет большого отношения к их кормлению, поскольку оно выполняется в любое время, даже непосредственно после кормления до насыщения. Я часто разбивал лед на поверхности их ванны поздно ночью, в самую холодную зимнюю погоду, и они оба с большой готовностью покидали свое спальное место и стояли, разгребая осколки льда, погружив передние лапы в воду почти по грудь. Действительно, эти животные никогда не проявляли ни малейшего отвращения к холоду и ни в какой степени не страдали от него; они в любую погоду спали в бочке из-под муки, перевернутой на бок, с одним полностью открытым концом и без какого-либо материала, из которого можно было бы сделать постель. Они не выказывают отвращения к тому, что их обрызгивают водой, и добровольно остаются под дождем или снегом, которые их основательно смачивают, несмотря на их длинную шерсть, которая, будучи почти стоячей, не очень подходит для защиты от дождя. Эти еноты очень любят друг друга и выражают величайший восторг при встрече после непродолжительной разлуки различными движениями, а также тем, что обнимают и катают друг друга по земле”.

‘Моим енотам на момент написания этих строк было больше года, и они находились в неволе шесть или восемь месяцев. Они очень резвые и забавные и не проявляют склонности кого-либо кусать или травмировать, за исключением тех случаев, когда на них случайно наступают. Они в равной степени свободны от какой-либо склонности причинять вред детям,

как это было замечено у других людей. Мы часто выпускаем их на волю в гостиной, и они, кажется, в восторге, резвятся друг с другом и с детьми, не причиняя никакого вреда даже самым маленьким. Их предполагаемая склонность причинять боль, особенно детям, вероятно, может быть справедливо объяснена вышеупомянутым фактом, что они всегда пытаются укусить, когда им внезапно причиняют боль, и лишь немногие дети прикасаются к животным, не ущипнув их. Они проявляют этот дух возмездия не только по отношению к человеку, но и когда случайно ударяются о неодушевленное тело; меня много раз забавляло наблюдать выражение злобы, с которым один из них прыгал и кусал ножку стула или стола после того, как ударился об нее так, что повредил какую-то часть своего тела.

‘Этих животных можно приручить в молодости, но по мере взросления они, как правило, становятся свирепыми и даже опасными. У меня был такой ручной, что ходил за слугой по дому или улицам, хотя и совершенно свободно; он был совсем маленьким, когда его заполучили, и так полюбил человеческое общество, что очень громко жаловался, издавая что-то вроде чириканья или поскуливания, когда оставался один. Ничто не может превзойти одомашненного енота в беспокойном и озорном любопытстве, если ему позволено ходить по дому. Обыскивается каждая щель, исследуется каждый предмет мебели, а за небрежением слуг запереть дверцы шкафов, несомненно, последует масштабный вред, причем зло почти равномерно усугубляется тревогой, причиняемой его автору, чьи плохо направленные усилия спастись от предполагаемой опасности одновременно увеличивают шум и разрушения”.

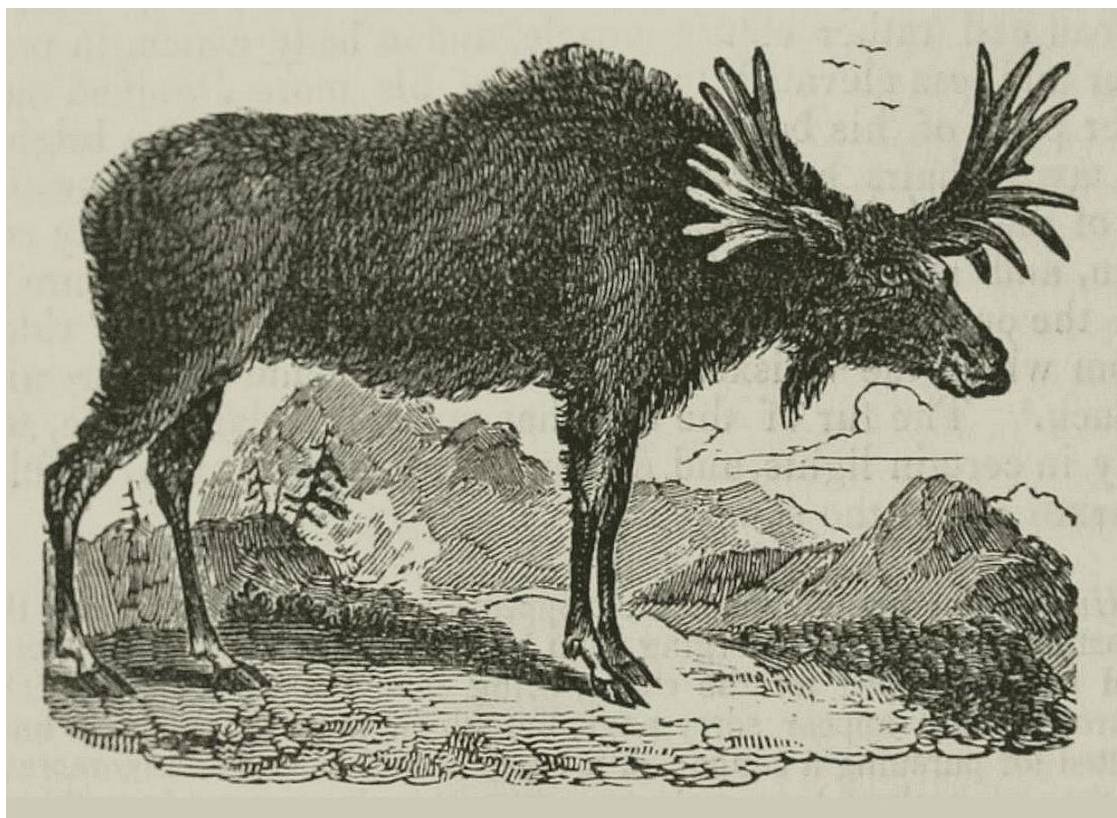
The Пума, или американский лев, когда-то была распространена по всему новому свету, от Канады до Патагонии, но сейчас она не распространена ни в одной части Соединенных Штатов, за исключением незаселенных районов. В простонародье его обычно называют пантерой, или художником. Его также называют катамауном. Однако прогресс цивилизации ограничил ареал его обитания и выкорчевал его во многих местах. Несмотря на свой рост и силу, он труслив; и, как почти все трупы, он кровожаден. Если он обнаружит стадо овец без защиты, он уничтожит все целиком, просто чтобы насладиться роскошью высосать их кровь. У него маленькая округлая голова, широкая и довольно туповатая морда и тело, которое по пропорциям более стройное и менее возвышенное, чем у его более достойного тезки. ‘Верхняя часть его тела, ’ говорит мистер Беннетт, ‘ ярко-серебристо-палевого цвета, рыжевато-коричневые волосы заканчиваются беловатыми кончиками; под конечностями и на внутренней стороне они почти белые, и более того, на горле, подбородке и верхней губе. Голова имеет неправильную смесь черного и серого; внешняя сторона ушей, особенно у основания, боковые стороны морды, от которых берут начало усы, и кончик хвоста черные.’ На меху детенышей есть пятна более темного оттенка, которые видны только при определенном освещении и исчезают, когда животное полностью вырастает. Оба пола одинакового цвета.⁴²

Пума, или Кугуар.

Американская дикая кошка. Это животное очень похоже на домашнюю кошку, и его движения очень похожи. Он высоко стоит на ногах и имеет короткий изогнутый хвост. Его основная пища состоит из птиц, белок и других мелких животных, которых много в лесистых районах, где он обитает. Дикая кошка, хотя и распространена в западных штатах, редко встречается в Новой Англии.

Лось. Это животное, которое в Европе называют лосем, обитает в северных частях Америки, но не встречается ни в одной части Соединенных Штатов, за исключением штата Мэн, где оно в настоящее время встречается редко. Его фигура некрасива и неуклюжа. Летом лось часто посещает болотистые или низменные места на берегах озер, в которых он любит купаться и растения которых являются излюбленным предметом его питания. Зимой лоси ищут убежища в глубине леса, и стадо из пятнадцати-двадцати особей захватывает участок площадью около пятисот акров, где они питаются нежными веточками и мхом деревьев. Этим местам индейцы дали название 'лосиные дворы'. Как и другим северным животным, лосю сильно досаждают насекомые, которые откладывают яйца в разных частях его тела и в определенные сезоны года делают его шкуру бесполезной для охотника. В других случаях шкура очень ценится и используется индейцами для изготовления одежды и чехлов для палаток. На этот вид ведется активная охота, и за несколько лет его численность так быстро сократилась, что есть опасения, что он вымрет.

Лось.

На лося охотятся обычно в марте, когда снег достаточно глубокий и твердый, чтобы выдержать вес собак. Пять или шесть охотников обычно присоединяются к преследованию и несут провизию, которой им хватит почти на неделю. Погоня начинается на рассвете, когда натравливают собак, и охотники в снегоступах следуют за ними как можно ближе. Когда на лося нападают собаки, он пытается спастись бегством. Ледяная корка, покрывающая снег, трескается при каждом шаге, и бедняга так сильно порезал себе ноги, что вынужден стоять на расстоянии вытянутой руки и пытается защититься от нападавших с помощью передних лап. В этой ситуации он убит пулей из ружья охотника.

Лось.— Лоси все еще изредка встречаются в отдаленных и малонаселенных частях Пенсильвании, но их численность невелика; только в западных дебрях они встречаются значительными стадами. Они любят большие леса, где пышная растительность обеспечивает их обильным запасом почек и нежных веточек; или великие равнины, где уединение редко нарушается, и вся щедрая природа расстилает огромные зеленые поля для их поддержания.

Лось застенчив и скрытен; обладая острыми чувствами, он получает раннее предупреждение о приближении любого незваного гостя. В тот момент, когда воздух пропитывается запахом его врага, его голова воодушевленно вскидывается, уши быстро поворачиваются во все стороны, чтобы уловить звуки, а его большие темные блестящие глаза выражают самое пристальное внимание. Как только приближающийся охотник обнаружен, лось пробегает несколько шагов, словно пробуя свои силы для бегства, останавливается, поворачивается наполовину и пристально смотрит на своего преследователя, затем, запрокинув назад свои высокие рога на шее и выставив вперед свой заостренный нос, он отрывается от земли и приближается с такой скоростью, что вскоре объект его ужаса скрывается далеко из виду. ⁴³

Это животное, по-видимому, более готово к нападению своими рогами, чем любой другой вид оленей. Находясь в безвыходном положении, и особенно если он легко ранен, он сражается с большим рвением, как будто твердо решил отомстить. Следующий пример из экспедиции Лонга в Скалистые горы в некоторой степени проиллюстрирует это утверждение.

Неподалеку от группы было замечено стадо из двадцати или тридцати лосей, которые стояли в воде или лежали на песчаном берегу. Один из лучших самцов был выбран охотником, который выстрелил в него, после чего все стадо нырнуло в чашу и исчезло. Полагаясь на мастерство охотника и уверенные, что его выстрел был смертельным, несколько человек из отряда спешили и погнались за лосем в лес, где вскоре настигли раненого самца. Обнаружив, что преследователи настигли его совсем близко, лось яростно набросился на переднего, который спас себя только тем, что прыгнул в заросли, которые были непроходимы для лоса, чьи огромные рога настолько запутались в лианах, что были покрыты ими до кончиков, его крепко держали, завязали глаза и он был убит многократными пулями и уколами.

Чернохвостый олень.—Повадки этого животного похожи на повадки сородичей, за исключением того, что у него есть манера прыгать, а не бежать со всех ног. Он встречается в прериях и на открытых территориях, к западу от Скалистых гор, и редко в лесах. Он крупнее обыкновенного оленя, и его мясо считается неполноценным; его глаз больше, а шерсть жесткая. Уши очень длинные, они составляют половину длины всего рога. Впервые он был замечен членами экспедиции Льюиса и Кларка и описан Сэем.

Обыкновенный олень.—Этот вид, иногда называемый Виргинским оленем, встречается по всей территории Соединенных Штатов с такими разновидностями по размеру и окраске, которые естественным образом возникают из-за разнообразия климата. Его форма стройная и изящная, и весь его внешний вид указывает на некоторую слабость, которой противодействуют только ловкость его движений и живость взгляда. Его слух и зрение удивительно остры, и охотник должен приближаться к намеченной жертве с предельной осторожностью, так как его обнаруживают по малейшему шуму. Место обитания этого вида - леса и равнины, прилегающие к рекам, где они питаются в основном почками и веточками, а иногда и травой. Их возглавляет один из самых крупных и сильных баксов, который, по-видимому, является стражем общей безопасности и направляет своих последователей к бою или отступлению. Хотя в целом самцы застенчивы и робки, в период полового влечения они очень склонны к драке и почти всегда готовы драться, когда их ранят или загоняют в угол. В это время они сражаются передними ногами, а также рогами и наносят тяжелые раны, прыгая вперед и нанося удары краями копыт. Если охотник промахивается при попытке добить раненого оленя своим ножом, он подвергается большой опасности. К змеям любого вида олень относится особенно враждебно и, по-видимому, испытывает инстинктивный ужас перед гремучей змеей. Чтобы уничтожить этого врага, олень подпрыгивает в воздух и обрушивается на него своими четырьмя лапами, сомкнутыми в квадрат, повторяя свои яростные удары до тех пор, пока рептилия не будет убита.

Олень из Вирджинии.

Самцы часто вступают в драки, в которых их рога иногда так сцепляются, что ни один из них не может вырваться, и тогда они остаются вовлеченными в бесплодную борьбу, пока не погибнут от голода или не станут добычей волка или охотника. Головы оленей, погибшие таким образом, часто находят, и в этой стране едва ли найдется музей, в котором не было бы одного или нескольких экземпляров. Следующий пример приводит Сэй в книге "Экспедиция Лонга в Скалистые горы". "Когда группа спускалась с гребня холма, их внимание привлек необычный шум, доносившийся из рощицы низких кустов, в нескольких шагах от тропинки. Прибыв на место, они обнаружили двух самцов оленя, их рога крепко сцепились друг с другом, и оба сильно устали, особенно один был настолько измучен, что не мог стоять. Понимая, что им невозможно выпутаться самим и они должны либо оставаться в своем нынешнем положении, либо умереть от голода, либо быть уничтоженными волками, они прикончили их своими ножами, после того как предприняли тщетную попытку распутать их. Несомненно, многие из этих животных ежегодно должны таким образом погибать".

Остророгая антилопа.—Этот вид был впервые описан руководителями первой американской экспедиции к западу от Скалистых гор. Они застенчивы и пугливы, удивительно проворны и обладают очень острым зрением и обонянием. Однажды испугавшись, они улетают со скоростью ветра и сбивают с толку всякую погоню. В одном случае капитану Льюису после ряда бесплодных попыток, петляя по гребням, удалось приблизиться к группе из семи человек, стоявшей на возвышенности, в сторону которой, к несчастью, дул ветер. Единственный самец из отряда часто обходил вершину холма, как бы

сообщая о какой-либо опасности группе самок, стоявших на вершине. Прежде чем они увидели капитана Льюиса, их встревожил запах, и они убежали, когда он был на расстоянии двухсот ярдов. Он немедленно побежал к тому месту, где они стояли; овраг скрыл их от него, но в следующее мгновение они появились на втором гребне, на расстоянии трех миль. Он не мог не сомневаться, были ли это те же самые лошади, которых он встревожил, но их количество и постоянная скорость убедили его, что это так, и он справедливо заключил, что они, должно быть, бежали со скоростью, равной скорости самой знаменитой скаковой лошади.

‘Главная добыча шошони,’ говорят Льюис и Кларк, - это антилопа, которая при преследовании отступает на открытые равнины, где у лошадей есть полный простор для погони. Но его необычайная быстрота и ветер таковы, что у одинокой лошади нет ни малейшего шанса обогнать его или утомить; и поэтому охотники вынуждены прибегать к хитрости. Около двадцати индейцев, верхом на прекрасных лошадях, вооруженных луками и стрелами, покинули лагерь; вскоре они заметили стадо из десяти антилоп; они немедленно разделились на отряды по два-три человека и образовали рассеянный круг вокруг стада на протяжении пяти-шести миль, держась на осторожном расстоянии, чтобы не потревожить их, пока они не окажутся полностью окруженными, и обычно выбирали в качестве позиции какое-нибудь господствующее возвышение. Заняв свои позиции, небольшой отряд поскакал к стаду, и охотник с удивительной ловкостью удержался в седле, а лошадь - на ногах, когда она во весь опор неслась по холмам, вниз по крутым ущельям и вдоль краев пропастей.

Вскоре их обогнали антилопы, которые, добравшись до другого конца круга, были отброшены назад и преследуемы свежими охотниками. Они повернулись и скорее полетели, чем побежали, в другом направлении; но и там они нашли новых врагов. Таким образом, их поочередно преследовали взад и вперед, пока, наконец, несмотря на ловкость охотников (которые были вооружены только луками и стрелами), все они не спаслись бегством; и отряд, пробежав два часа, вернулся, ничего не поймав, а их лошади были покрыты пеной пота. Эта охота, большая часть которой была видна из лагеря, представляла собой прекрасную сцену, но для охотников она чрезвычайно трудоемка и настолько непродуктивна, даже когда им удается потревожить животное и подстрелить его, что сорок или пятьдесят охотников иногда заняты более чем полдня и добывают не более двух-трех антилоп".

Скалистый горный козел.—Этот вид размером почти с обычную овцу и имеет лохматый вид. Его копыта и рога черные; последние выступают совсем немного и слегка изогнуты. Большое количество этого козла водится в верховьях норт-форка реки Колумбия, где туземцы часто охотятся на него, и он является обильным, хотя и несколько невкусным продуктом питания. Их редко можно увидеть вдали от гор, и они более многочисленны на их западных склонах, чем на восточных. Кожа толстая и пористая, из нее делают мокасины. Говорят, что флис такой же тонкий, как и тот, из которого изготавливают знаменитые кашемировые шали.

Скалистый горный козел.

Архар.—Архар обитает в Скалистых горах, примерно от пятидесятого градуса северной широты до Калифорнии. Здесь можно увидеть отряды по двадцать или тридцать человек, собравшихся вместе, которые питаются на самых крутых склонах и с удивительной ловкостью перепрыгивают со скалы на скалу. В летние месяцы окрас этого животного серовато-палевый с красноватой полосой поперек спины. У самца очень большие закрученные рога, расположенные возле глаз; уши прямые, широкие и заостренные, а хвост довольно короткий. Говорят, что это тот вид, от которого произошли все разновидности наших домашних овец.

Бизон. Это животное стадами водится в прериях по соседству со Скалистыми горами: оно постоянно отступает перед наступлением человека и вскоре будет полностью изгнано далеко на запад. Скулкрафт говорит, что этот вид ограничен регионами, расположенными между тридцать первым и сорок девятым градусами северной широты и к западу от реки Миссисипи. Единственная часть страны к востоку от этой реки, где сейчас сохранились бизоны, - это территория между водопадами Святого Антония и Сэнди-Лейк протяженностью около шестисот миль.

‘Находясь сейчас в районе баффало, - говорит мистер Скулкрафт, ‘ мы решили высадиться в течение дня в каком-нибудь удобном месте для охоты на них. Вскоре нам предложили это сделать, увидев одно из этих животных на берегу реки, и, поднявшись на берег, мы увидели в бескрайней прерии две их стаи, питавшихся травой. Все, у кого были ружья,

приспособленные для этой цели, отдельными группами отправились в прерию, в то время как те, кто испытывал меньшее желание выделяться по этому случаю или был одет более неподходяще для охоты, остались на возвышенности, возвышавшейся над равниной, чтобы наблюдать за движениями этого животного под ружейным обстрелом и насладиться новым зрелищем охоты на бизонов. Трава была такой высокой, что позволяла незаметно приблизиться к месту, где они продолжали пастись, но первый обстрел оказался безуспешным, в то же время он рассеял стадо, которое теперь было видно бегущим во всех направлениях по прерии, и непрерывный беспорядочный огонь продолжался около двух часов; в течение которых были убиты три буйвола и большое количество раненых, которым удалось спастись бегством.

Преследуемые таким образом, они часто проходили в нескольких ярдах от нас, и мы наслаждались прекрасной возможностью понаблюдать за их формой, размером, окрасом и скоростью. У буйвола неуклюжая походка, как у домашнего быка, на которого он также похож размерами и общим внешним видом. Однако, в отличие от быка, это животное не отличается разнообразием окрасов, оно однородного темно-коричневого цвета с переходом в серовато-коричневый. На нем никогда не бывает черных, красных или белых пятен. У него короткие черные рога, растущие почти прямо из головы и расположенные на значительном расстоянии друг от друга. У самца горбатые плечи, покрытые длинными пучками лохматой шерсти, доходящей до макушки головы, с которой она ниспадает на глаза и рога, придавая животному очень грозный вид. Копыта раздвоены, как у коровы, но ноги намного толще, и в целом она более неуклюжая и непропорциональная. Хвост голый до конца, где он покрыт хохолком на манер львиного.

Общий вес этого животного составляет от восьмисот до тысячи фунтов; но иногда они достигают огромных размеров и были убиты в прериях Миссисипи весом в две тысячи фунтов. Шкура буйвола, когда ее снимают впервые, имеет толщину в три четверти дюйма, и ее не сможет поднять самый сильный человек. С одного животного было взято сто пятьдесят фунтов жира, и индейцы высоко ценят его при приготовлении своего домашнего блюда. Случаи чрезмерной упитанности, однако, редки, и такие перекормленные животные становятся настолько неповоротливыми, что часто становятся добычей волков, особенно если им случается отбиться на значительное расстояние от стада. Буйвол - пугливое животное, и при приближении человека он улетает. Однако охотники утверждают, что, будучи тяжело ранен, он приходит в ярость и набрасывается на своих преследователей.

‘ Есть особое искусство убивать буйволов из ружья, известное только опытным охотникам, и когда они не падают, что часто бывает, требуется человек, хорошо знакомый с их повадками, чтобы преследовать их с успехом. Это в полной мере проявилось в тщетных усилиях нашего отряда в данном случае; ибо из большого количества выстрелов лишь немногие достигли цели, и очень немногие оказались результативными, и небольшой успех, которого мы достигли, в основном объясняется превосходным мастерством сопровождавших нас индейцев. Если не задета жизненно важная часть, удар бесполезен. Для этого также требуется мяч большего размера, чем для оленя и лося. Лейтенант Пайк считает, что в открытых прериях лук и стрелы можно было бы использовать с большей пользой, чем ружье, особенно верхом, поскольку вы могли бы подъехать вплотную к животному и поразить его там, где вам заблагорассудится. Индейцы пользуются и ружьем, и стрелами, а в прериях Миссури и Арканзаса преследуют стада верхом; но в верховьях Миссисипи, где у них нет лошадей, они восполняют этот недостаток несколькими хитроумными уловками.

‘ Одним из наиболее распространенных из них является метод охоты с огнем. С этой целью огромное количество охотников рассредоточивается по обширной прерии, где пасутся стада

бизонов, и, поджигая траву, окружает их со всех сторон. Бизоны, очень боящиеся огня, отступают к центру прерии, когда видят его приближение, и здесь, будучи прижатыми друг к другу в большом количестве, многие оказываются растоптанными, а индейцы, врывающиеся со своими стрелами и мушкетами, убивают огромное количество за короткий промежуток времени. Утверждается, что с помощью этой уловки за один день была убита тысяча животных. У них есть другой метод охоты - загонять их через пропасти, который в основном практикуется бандами, населяющими Миссури. Чтобы заманить стада в ловушку, несколько индейцев переодеваются в шкуры буйволов, снятые целиком, и, имитируя мычание этого животного в беде, они привлекают стада в определенном направлении, и когда они на полной скорости внезапно исчезают за расщелиной на вершине пропасти, когда те животные, которые находятся впереди, достигая края, сбрасываются теми, кто насаждает сзади, и таким образом большое количество оказывается задавленным насмерть. Сейчас эта практика менее распространена, чем раньше, поскольку применение огнестрельного оружия среди большинства племен дает почти каждому человеку возможность убивать людей, достаточных для содержания своей семьи.

Однако, руководствуясь очень плохой политикой, они предпочитают мясо коров, что со временем уничтожит этот вид. Немногие из местных животных американских лесов вносят большой вклад в комфорт дикого общества, чем буйвол. Его шкура, выделанная с помощью присущего им процесса, образует один из основных предметов одежды. Племена сиу особенно преуспели в способе его выделки, и у них вошло в привычку украшать свои платья иглами дикобраза и красками. Кожа, покрытая шерстью, служит им одеялом и образует те прочные и часто красивые халаты для катания на санях, которые сейчас так широко используются в Соединенных Штатах и Канаде. Жир этого животного, так же как и говядина, также стал предметом торговли, особенно в юго-западных штатах и территориях, а его рога экспортируются для изготовления пороховниц. Считается, что язык домашней коровы превосходит по вкусу язык домашней коровы, и на это животное часто охотятся только для каких-либо других целей. Я видел чулки и шляпы, изготовленные из его шерсти с небольшим добавлением обычной шерсти или хлопка. Этот обычай очень распространен среди белых охотников Миссури и Арканзаса. Мясо буйвола в свежем виде не равно мясу коровы или быка, но лучше, когда оно *высушено*, что является индийским способом его сохранения.

‘Попытки, которые предпринимались для приручения этого животного, не увенчались успехом. Телята, которые были взяты в лесу и воспитывались с ручной породой, впоследствии обнаруживали дикий и неуправляемый нрав и проявляли свою дикую натуру, разрушая самые прочные вольеры и заманивая ручной скот в лес. Считается, что метис бесплоден, как и мул. Установлено, что период беременности составляет двенадцать месяцев, тогда как у коровы - девять. Замечательное доказательство небольшого родства, существующего между ним и домашней породой крупного рогатого скота, было продемонстрировано несколько лет назад в Канаде, где эта связь привела к гибели коров, подвергнутых эксперименту”.

Американский волк.—Обыкновенный американский волк считается одним видом с европейским. Ричардсон отмечает, что он путешествовал по Америке более чем на тридцать градусов широты и никогда не видел там волков, которые имели бы изможденный вид, сравнительно длинную челюсть и заостренный нос, высокие уши, длинные ноги, стройную поясницу и узкие ступни пиренейского волка. Он добавляет, что американское животное имеет более крепкую форму, чем европейский волк. Его морда толще и тупее, голова крупнее и округлее, а на стыке носа и лба имеется заметная впадина. Он замечает шесть разновидностей волка в Северной Америке: обыкновенного серого волка, белого, пестрого,

темного, черного и степного. Нет особых оснований сомневаться в том, что все волки Америки принадлежат к одному виду; а различия в размерах, окраске и привычках следует отнести к разнообразию климата, которое постепенно повлияло на этих животных.

Степной волк.—Этот вид в большом количестве встречается в прериях к западу от Миссури, а также встречается в окрестностях реки Колумбия. Его общий окрас серый с примесью черного; уши стоячие, закругленные на кончиках и окаймлены седой шерстью. Он около трех с половиной футов в длину и имеет очень сильное сходство с домашней собакой, столь распространенной в индийских деревнях. Его лай также похож на собачий. Он напоминает другие виды волков по жадности и хитрости, будучи очень подозрительным и недоверчивым и избегая ловушек с интуитивной проницательностью.⁴⁴

Лошади.—Количество лошадей у различных племен, проживающих на реке Колумбия и ее притоках, различается в зависимости от условий страны. У плоскоголовых, кутонаи и споканов, земли которых довольно густо поросли лесом, их не более чем достаточно для их фактического использования, и каждого жеребенка, по достижении соответствующего возраста, приучают к седлу. Но в странах, населенных валлах-валлах, Нез-персе и шошоне, которые в основном состоят из открытых равнин, хорошо орошаемых и поросших редким лесом, их гораздо больше, и тысячам позволено выходить из-под контроля. Их общий рост составляет около пятнадцати ладоней, который они редко превышают, а пони встречаются очень редко. Те, кто вырос на равнинах, отличные охотники и самые быстрые скакуны, но они не способны переносить те же трудности, что те, кто вырос поблизости от высокогорных и лесистых районов. Иногда в стае можно увидеть семьсот или тысячу диких лошадей; и говорят, что в частях страны, принадлежащих индейцам-Змеям, часто можно увидеть стаи численностью от трех до четырех тысяч; а дальше на юг их гораздо больше.

Дикие лошади.

Индийских лошадей никогда не подковывают; и из-за этого обстоятельства их копыта, особенно у тех, которые находятся в постоянной работе, почти стираются к десяти-одиннадцати годам, после чего они непригодны ни к какой работе, кроме вынашивания детей. Ими легко управлять, и они редко бывают злыми. Индийскую лошадь никогда не учат ходить рысью. Туземцам не нравится этот темп, и они предпочитают ему легкий галоп. Они суровые надсмотрщики; и веревочные уздечки с подбитыми оленьей кожей седлами, которыми они пользуются, разрывают пасти и спины несчастных животных таким образом, что вызывают к ним сочувствие. Летом им негде укрыться от жары, зимой некуда укрыться от холода; и их единственным источником пищи в течение всего года является дикая рыхлая трава прерий, которая в последнее время года обычно покрыта снегом, а в первое время года становится коричневой и засушливой из-за сильного солнечного жара.

Лисы.— Серая лисица водится в большом количестве по всей стране и отваживается более смело, чем любой другой вид, приближаться к человеческим жилищам. В разное время года и в разном возрасте он приобретает разную окраску; его общий окрас - серый, постепенно темнеющий от передних лопаток к задней части спины. Нижние части тела белые с легким красновато-коричневым оттенком. Хвост толстый и пушистый. *Рыжая лисица* - очень красивый вид, обитающий в изобилии в средних и южных штатах, где она доставляет много хлопот птичьим дворам. Летом его мех длинный, тонкий и блестящий; зимой он становится

длиннее и гуще. Длина этого вида составляет около двух футов, а хвоста - почти полтора фута. Его мех ценен и часто используется. Пойманная молодой, рыжая лисица очень игрива и может быть в значительной степени приручена; мы знаем, что она живет в прекрасной дружбе со многими собаками, и получает большое удовольствие, кувыркаясь и резвясь с ними.⁴⁵

The *Черная лисица* имеет поразительное сходство с обыкновенной лисицей, от которой ее ничто не отличает, кроме обильного и красивого черного меха. Его окрас насыщенный и блестящий, с небольшим количеством белого, смешанного с преобладающим черным на разных частях тела. Он встречается по всей северной части Америки, но нигде в большом количестве. *Стремительная лисица* - очень интересный вид, обитающий на открытых равнинах, которые простираются от подножия Скалистых гор до Миссисипи.

Черный лис.

Опоссум. Это животное обитает в южных частях Соединенных Штатов, и его легко отличить от всех остальных по двум особенностям: первая заключается в том, что у самки есть полость под брюхом, в которой она принимает и выкармливает своих детенышей; вторая заключается в том, что у самца и самки нет когтей на большом пальце задних лап, который отделен от остальных, как большой палец мужчины отделен от его пальцев. Опоссум производит на свет часто и большое количество детенышей одновременно. Он неуклюже ходит и редко бежит; но он с большой легкостью лазает по деревьям и висит на ветвях с помощью очень гибкого и мускулистого хвоста. Хотя он прожорлив и жаден до крови, он также питается рептилиями, насекомыми, сахарным тростником, картофелем и даже листьями и корой деревьев. Его легко приручить, но запах у него сильный и отвратительный, хотя мясо его съедобно и очень нравится индейцам. Она настолько живуча, что в Северной Каролине появилась поговорка, согласно которой если у кошки девять жизней, то у опоссума девятнадцать. Общая окраска опоссума беловато-серая; хвост толстый и черный, достигает более трех дюймов у основания и покрыт мелкими чешуйками, перемежающимися с белыми,

короткими, жесткими волосками. Это робкое и ведущее ночной образ жизни животное, безопасность которого зависит больше от хитрости, чем от силы.

Виргинский опоссум.

Американский заяц.—Этот вид, неправильно называемый кроликом, встречается по всей территории штатов, а в некоторых частях чрезвычайно распространен. Его мякоть очень ценится как продукт питания. Летом она жесткая, но после первых осенних заморозков становится жирной и нежной. На севере зимой заяц питается веточками сосны и ели, и в течение сезона его можно подавать на стол. Он никогда не зарывается в землю, но в дневное время остается скорчившимся в пределах своей формы, которая представляет собой просто участок земли, очищенный от травы и защищенный нависающим растением. Иногда он живет в стволе дуплистого дерева или под грудой камней. Он бродит по ночам и сеет печальный хаос на полях с репой и капустой, а также на молодых деревьях в питомниках. В этой стране на него не охотятся, как в Европе, его ловят в капкан или будят собакой и отстреливают.

Разный заяц. Это животное, по-видимому, обитает в значительной части Северной Америки, поскольку оно было найдено в Вирджинии, и на севере до пятидесяти пяти градусов, в то время как на востоке оно встречается на великих равнинах Колумбии. Обычно он встречается на равнинах и низменностях, где обитает подобно обычному зайцу, никогда не зарываясь в землю, но и не прибегая к помощи густых лесов. *variabilis* Европы, напротив, описывается как всегда обитающий в самых высоких горах и никогда не спускающийся на равнины, за исключением случаев, когда он вынужден искать пищу, когда горы покрыты снегом. Американский вид удивительно быстр, никогда не прячется, когда его преследуют, и способен на самые удивительные прыжки; капитан Льюис измерил некоторые из них и обнаружил, что их длина составляет от восемнадцати до двадцати футов. С середины ноября до середины апреля это животное чисто белого цвета, за исключением черных и красновато-коричневых ушей. В остальное время года верхняя часть тела свинцового цвета; нижняя часть белая с легким свинцовым оттенком.

Бобер. Общий вид бобра напоминает крупную крысу, и при взгляде на него с небольшого расстояния его можно легко принять за обыкновенную мускусную крысу. Но больший размер бобра, толщина и ширина его головы, а также горизонтально приплюснутый, широкий и чешуйчатый хвост делают невозможным спутать его с каким-либо другим существом при ближайшем рассмотрении. В своих движениях, как на берегу, так и в воде, он также очень напоминает мускусную крысу, у него такой же быстрый шаг и он плавает с большой энергией и проворством, как на поверхности, так и в глубине воды.⁴⁶

Бобер.

Мускусная крыса.— Это животное тесно связано по форме и повадкам с бобром и обитает в тех же частях Америки, что и это животное, от тридцати до шестидесяти девяти или семидесяти градусов широты. Но она более привычна в своих повадках, поскольку обитает недалеко от крупных городов. Мускусная крыса - бдительное, но не очень пугливое животное. Его часто можно увидеть сидящим на берегах небольших илистых островов, которые нелегко отличить от клочка земли, пока при приближении опасности он внезапно не нырнет в воду. Он образует норы на берегах ручьев и прудов, вход в которые находится на большой глубине. Эти норы простираются на большие расстояния и наносят большой вред фермам, выпуская воду на сушу. В некоторых ситуациях эти животные строят дома конической формы, напоминающие дома бобра, из грязи, травы и тростника, сшитых вместе. Они питаются корнями и нежными побегами водных растений и листьями трав. Они отличные пловцы, хорошо ныряют и могут долгое время оставаться под водой. Редко бывает возможность увидеть животное днем, так как тогда оно прячется в своей норе и только ночью выходит наружу в поисках пищи или отдыха. В отличие от бобра, он не запасается провизией на зиму, но каждый сезон строит новое жилище.

Это животное распространено в Атлантических штатах, и, поскольку его мех ценен для изготовления шляп, на него часто охотятся. Индейцы убивают их, протыкая копьями стены

своих домов. Ежегодно в Великобританию из Северной Америки ввозится от четырех до пяти тысяч шкурок.

Американский барсук, по сравнению с европейским, меньше и светлее, с другими отметинами на меху и с менее заостренной к носу головой. Он часто встречается в прериях и песчаных равнинах у подножия Скалистых гор, вплоть до пятьдесят восьмого градуса северной широты. В изобилии встречается на равнинах, орошаемых рекой Миссури. Робкий и медлительный, барсук, когда его преследуют, прячется под землю, как крот, и пробирается с большой скоростью. Его ловят весной, когда земля промерзает, заполняя его лунку водой, когда арендатор обязан выходить.

Горностаевая ласка известна в средних и восточных штатах под названием ласка: дальше на север ее называют горностаем летом и горностаем в зимнем наряде. По своим повадкам он напоминает обычную европейскую ласку. Он смелый, активный и грациозный. Его длинное и стройное тело, яркий и пронзительный взгляд, острые когти и зубы, а также огромная сила указывают на то, что он опасен и разрушителен для мелких животных, за которыми он может следовать в их мельчайшие укрытия, благодаря своей особой гибкости тела. Это животное часто посещает амбары и пристройки и является особым врагом мышей и других грабителей зернохранилищ. Чтобы вознаградить фермера за услугу, которую он таким образом оказывает, он без церемоний угощается несколькими его домашними птицами, и насадка иногда являет собой печальное доказательство того, какую ценность он придает своему труду по истреблению мышей. Зимой мех ласки намного длиннее, гуще и тоньше, чем летом.

Куница Пеннанта встречается в различных частях Северной Америки, от штата Пенсильвания, до Большого Невольничьего озера на севере, где ее видел капитан Франклин. Он легко приручается, обожает чайные листья, очень игрив и обладает приятным мускусным запахом. Этот вид не так уж редок, поскольку Пеннант сообщает, что за один год из штатов Нью-Йорк и Пенсильвания было отправлено пятьсот восемьдесят шкурок; а Сабина отмечает, что Компания Гудзонова залива за один год отправила в Англию тысячу восемьсот шкурок.

Длина этой куницы составляет от двадцати четырех до тридцати дюймов без хвоста, длина которого составляет от тринадцати до семнадцати дюймов. Лапы очень широкие и покрыты шерстью, которая скрывает острые, сильные, белые когти. Мех на голове короткий, но постепенно увеличивается в длину по направлению к хвосту, и его цвет меняется, теряя большую часть желтоватого оттенка и приобретая каштановый оттенок. Хвост полный, пушистый, черный и блестящий, самый маленький на конце.

Мэрилендский сурок, или *сурок*, распространен во всех частях Америки с умеренным климатом. Это наносит большой вред фермерам, поскольку количество трав, которые оно потребляет, действительно поражает воображение. Он роет норы в земле по склонам холмов, и они простираются на большие расстояния под землей и заканчиваются различными камерами. Здесь сурок устраивает себе удобную постель из сухих листьев, травы и любого мягкого мусора, где он спит с конца дня до наступления следующего утра.

Мэрилендский сурок ест с большой жадностью и в больших количествах. Он любит капусту, салат-латук и другие огородные овощи. Находясь в неволе, он чрезвычайно любит хлеб и молоко.

С наступлением холодов сурок уходит на зимовку, заделывает изнутри дверь и остается вялым до наступления теплого сезона. Он размером с кролика и темно-коричневого цвета.

Степной сурок, обычно называемый луговой собачкой, строит свое жилище на бесплодных участках западной части страны, и его часто можно увидеть сидящим у небольших земляных холмиков, которые указывают на его жилище, в позе глубокого внимания. Целые акры земли заняты этими маленькими арендаторами, и встречаются деревни с тысячами жителей. Вблизи Скалистых гор эти деревни простираются на несколько миль. Нора простирается под землей, но на какое расстояние, не определено.

Этот сурок, как и остальные представители этого вида, зимой остается вялым. Ему очень досаждают совы, гремучие змеи, ящерицы и сухопутные черепахи, которые используют эти удобные жилища в своих целях и часто уничтожают молодых сурков.

The *Лисья белка* встречается по всей территории южных штатов, где она в значительном количестве обитает в сосновых лесах и добывает себе основное пропитание из семян сосны. Его цвет варьируется от белого до бледно-серого и черного, а иногда бывает пятнистым с различными оттенками красного. *Кошачья белка* - один из самых крупных видов, который в большом изобилии встречается в дубовых и каштановых лесах этой страны. Это очень тяжелое животное, медлительное в движениях, редко перепрыгивающее с дерева на дерево, если только его не потревожат или если его не преследуют вплотную. Встречается почти всех разновидностей окраса. *Черная белка* очень распространена, но ее часто путают с черными разновидностями ранее описанных белок. Зимой это животное чисто черного цвета; летом оно серовато-черного цвета с примесью темно-красновато-коричневого. Он встречается в Соединенных Штатах и обитает на северных берегах озер Гурон и Верхнее.

Черная Белка.

The *Обыкновенная серая белка* отличается красотой и активностью и распространена по всей территории Соединенных Штатов. Обычно он встречается в гикориевых и чесночных лесах, где питается орехами и откладывает запасы на зиму. Он очень легко приручается, а в

неволе очень игрив и озорничает. *Большехвостая белка*, названная так из-за длины хвоста, обычна в Миссури. Она серовато-черного цвета, очень грациозна и активна. *Прямехвостая белка* обитает в штате Миссури, где строит свои гнезда в норах и расщелинах скал. Он любит голые скалы, где мало кустарников, и очень редко взбирается на дерево. Питается почками, листьями и плодами растений. Он пепельного цвета с примесью белых волосков. Мех у него грубый, а хвост, который очень длинный, отмечен тремя черными линиями с каждой стороны. *Четырехлинейная белка* обитает в Скалистых горах. Ее гнездо состоит из большого количества веток различных видов деревьев и других растительных продуктов. Он не взбирается на деревья по собственному желанию.

The *Колумбийская сосновая белка* была замечена Льюисом и Кларком на берегах реки Колумбия, но Ричардсон предположил, что это разновидность белки Гудзонова залива, поскольку ее повадки схожи.

The *Обыкновенная рыжая белка* в изобилии обитает в большинстве районов Северной Америки. Это один из самых живых и проворных представителей беличьей расы. Он роет норы у корней больших деревьев, к которым образует четыре или пять входов. Он не покидает своего дерева в холодную и ненастную погоду, но когда резвится на солнышке, если кто-нибудь приближается, он прячется и издает громкий звук, похожий на погремушку сторожа. Из-за этого обстоятельства она получила название чикари. Когда ее преследуют, она совершает длинные прыжки с дерева на дерево и как можно скорее ищет укрытия в своей норе. Шкура этого животного не представляет ценности. Она красновато-коричневого цвета с оттенком черного. Хвост длинный и красивый.

The *Земляная, или Полосатая белка*, в изобилии водится во всех наших лесах. Иногда ее называют Харки, а в Новой Англии обычно называют Чиповой белкой. Она очень сильно отличается от других белок своими повадками. Он никогда не устраивает гнезда на ветвях деревьев, а роет норы в земле возле корней. Эти норы простираются на значительное расстояние под землей и всегда снабжены двумя отверстиями. Общая окраска этого животного красновато-коричневая. The *Обыкновенная летучая белка*⁴⁷ очень распространена в Соединенных Штатах, и ею восхищаются из-за мягкости ее меха и кроткого нрава. Кожа на боках растянута от передних до задних конечностей, образуя своего рода парус, который позволяет ему быстро спускаться с большой высоты самым легким и приятным способом, часто преодолевая значительное пространство. Эта белка маленькая, пепельного цвета сверху и белая снизу, с большими выпуклыми черными глазами. Она строит свое гнездо в дуплах деревьев. *Белка-летяга Скалистых гор* обитает в густых сосновых лесах и редко покидает свои убежища, кроме как ночью.

У *Урсона, или канадского дикобраза*, нет ни одного из длинных и крупных игл, которые так бросаются в глаза у европейских видов, а короткие шипы, густо посаженные по всем верхним частям его тела, покрыты длинной грубой шерстью, которая их почти полностью скрывает. Эти шипы не более двух с половиной дюймов в длину, но образуют очень эффективную защиту от любого другого врага, кроме человека. Это животное не любит воду, очень много спит и питается главным образом корой можжевельника. Его мясо едят дикири и американские торговцы. Он все еще встречается в отдаленных и незаселенных частях Пенсильвании, но к югу от этого штата почти неизвестен. Раньше он встречался, но очень редко, в Вирджинии. Дикобраз очень ценится аборигенами как за его мясо, так и за иглы, которые используются в качестве украшений к их трубкам, оружию и одежде. Большая коллекция платьев, украшенных таким образом, выставлена в музее Филадельфии.

The *Норка* встречается по всей стране, от Каролины до Гудзонова залива, и по своим повадкам и внешнему виду сильно напоминает выдру. Он обитает по соседству с мельницами или фермерскими домами, часто посещая ямы у воды или в развалинах старых стен. Питается лягушками и рыбой и, подобно ласке, иногда наносит непрошенный визит на птичий двор. Длина этого животного составляет около двадцати дюймов; его лапы широкие, с перепонками и покрыты шерстью. Из его меха делают головные уборы.

The *Скунс* коричневого цвета, иногда отмеченный двумя белыми полосами. Способность, которой обладает это животное, раздражать своих врагов выделением зловонной жидкости, заставляет скорее избегать его, чем охотиться на него, чему в противном случае, несомненно, способствовала бы ценность его шкуры. Малейшей капли этой жидкости достаточно, чтобы сделать одежду отвратительной на долгое время. Стирка, копчение, выпекание или закапывание предметов одежды, по-видимому, одинаково неэффективны для ее удаления. Скунс обычно обитает в лесах, его логово находится либо в пне старого дерева, либо в выемке в земле. Питается птенцами птиц и мелкими четвероногими, яйцами и дикорастущими плодами. Также причиняет много вреда на птичьем дворе.

The *Американская выдра* имеет около пяти футов в длину, включая хвост, длина которого составляет восемнадцать дюймов. Окрас всего тела (кроме подбородка и горла, которые темно-белые) глянцево-коричневый. Мех по всему телу густой и тонкий. На различия между этим видом и европейской выдрой, таким образом, указывает капитан Сэбин: 'Шея американской выдры удлиненная, а не короткая, а голова узкая и длинная по сравнению с коротким, широким лицом европейского вида; следовательно, уши расположены гораздо ближе друг к другу, чем у последнего животного. Хвост более заостренный и короткий, он значительно *меньше* половины длины тела, в то время как хвост европейской выдры *больше* половины длины ее тела.' Мех выдры высоко ценится шляпниками и другими потребителями шкур, и в конечном итоге это животное должно стать такой же редкостью в Северной Америке, какой родственные виды уже давно стали в Европе.

II. ПТИЦЫ.

Орнитология Соединенных Штатов чрезвычайно богата и интересна. Благодаря красоте оперения, разнообразию и мелодичности песен, разнообразию формы, привычек, характера и способностей, наши птицы вполне заслуживают пристального наблюдения, которым они были удостоены. Им очень повезло с их историками, ибо ни один отдел нашего животного царства не был исследован так тщательно, как этот; а неутомимый труд, наука и гений таких людей, как Уилсон, Одюбон, Бонапарт и Наттолл, не оставили нам оснований ожидать многого от будущих исследований.

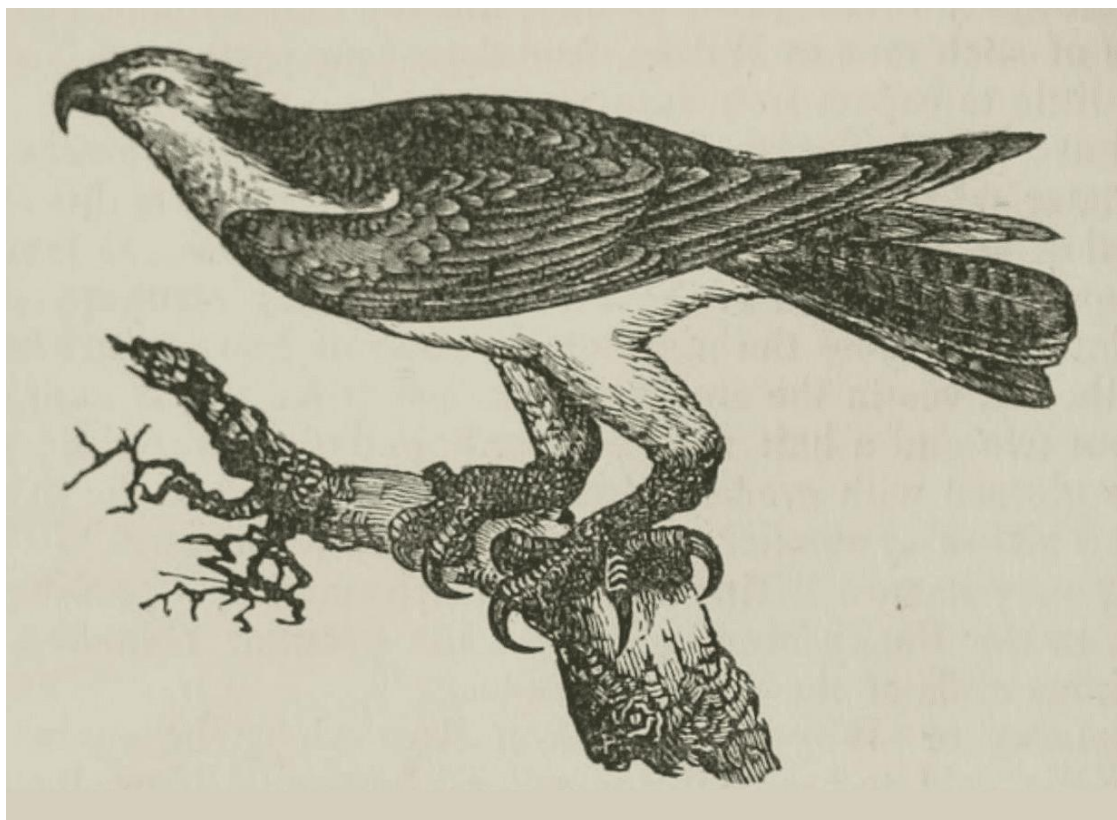
Гриф, называемый *канюк-индюк*, в больших количествах встречается в южных штатах, где он находится под защитой закона благодаря своим услугам по удалению падали. Известно, что эта птица никогда не размножалась ни в одном из атлантических штатов к северу от Нью-Джерси. В южных городах зимой они проводят ночь на крышах домов и любят греться в дыму, который выходит из труб. Эта птица около двух с половиной футов в длину и шести в ширину; верхнее оперение отливало зеленым и бронзовым, передняя часть шеи голая. *Черный гриф* меньше по размеру и летает стаями; ареал этой птицы ограничен очень узкими пределами южных штатов. *Кондор* не редкость в Скалистых горах, но его особенная резиденция находится среди отвесных скал величественных Анд.

The *Обыкновенный* или *Странствующий* сокол обитает вдоль морского побережья страны и, как говорят, размножается на кедровых болотах Нью-Джерси. *Американский ястреб-перепелятник* обитает преимущественно в более теплых частях штатов и строит свое гнездо в дупле или сгнившем дереве на какой-нибудь возвышенности. Зимой она становится привычной и приближается к соседству с человеком; в это время она питается той мелкой дичью, которую может найти на пути, например мышами или ящерицами. Полет этой птицы нерегулярный. Он забирается на верхушку засохшего дерева или столба посреди поля и сидит там в почти перпендикулярном положении в течение часа, осматривая землю внизу во всех направлениях в поисках любимых продуктов питания. Сойки питают особую антипатию к этой птице, которая наказывает их за вражду тем, что время от времени съедает кого-нибудь из них.

Американский ястреб-перепелятник.

The *Американский рыбный ястреб* - грозная птица с сильными крыльями, которая питается исключительно рыбой, кишащей в наших заливах рек и заводей. Это, несомненно, самый многочисленный представитель своего рода в Соединенных Штатах, и, помимо того, что он выстилает наше морское побережье от Джорджии до Канады, он проникает далеко вглубь страны.

Рыбный ястреб.

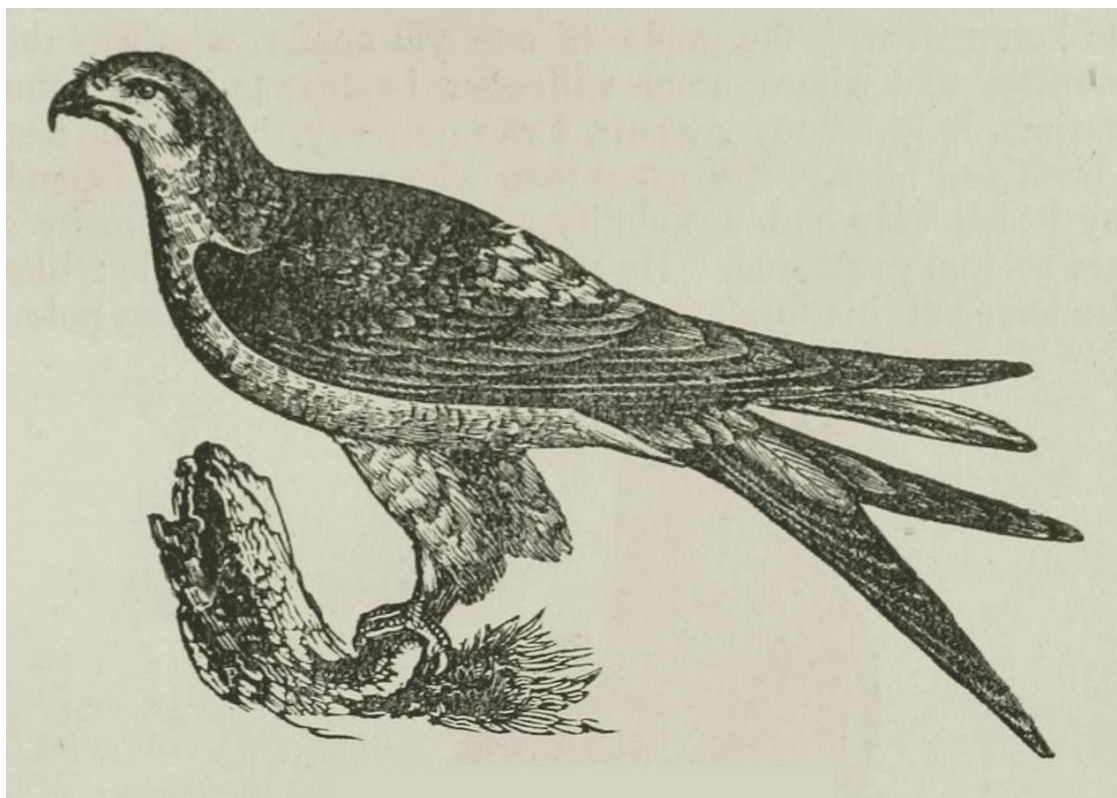
‘Движения ястреба’рыболов, - говорит мистер Одюбон, - в воздухе грациозны и величественны, как движения орла. Он с легкостью поднимается на большую высоту, совершая обширные круги, выполняемые, по-видимому, простыми наклонами крыльев и хвоста. Время от времени он ныряет на некоторое расстояние с частично закрытыми крыльями и возобновляет свое плавание, как будто эти погружения были совершены только для развлечения. Его крылья расправлены под прямым углом к телу, и в таком полете он легко отличим от всех других ястребов глазом наблюдателя, привыкшего замечать полет птиц. Находясь в поисках пищи, он летает, легко взмахивая крыльями, на умеренной высоте над водой и с кажущейся вялостью, хотя на самом деле внимательно наблюдает за объектами внизу. Как только он замечает рыбу, подходящую ему по вкусу, он проверяет свой курс внезапным взмахом крыльев и хвоста, что создает впечатление, что он на мгновение замирает в воздухе, после чего с большой скоростью ныряет головой в воду, чтобы поймать свою добычу, или продолжает полет, если разочарован тем, что рыба погрузилась глубже.

‘ Когда он ныряет в воду в погоне за рыбой, иногда погружается достаточно глубоко, чтобы на мгновение исчезнуть. Волна, вызванная его падением, настолько велика, что пятно вокруг него выглядит как масса пены. Когда он поднимается со своей добычей, видно, что он держит ее так, как показано на фотографии. Он поднимается на несколько ярдов в воздух, стряхивает воду со своего оперения, сжимает рыбу когтями и немедленно направляется к своему гнезду, чтобы покормить птенцов, или к дереву, чтобы спокойно полакомиться плодами своего труда. Утолив свой голод, он, в отличие от других ястребов, не остается сидеть на насесте до тех пор, пока голод снова не позовет его вперед, а обычно парит на большой высоте над соседними водами.

‘Рыбный ястреб очень привязан к дереву, к которому он относит свою добычу, и не бросит ее, если его часто не беспокоить или не подстрелить во время кормления там. Он проявляет ту

же привязанность к дереву, на котором свил свое первое гнездо, и возвращается к нему год за годом".

Ястреб с ласточкиным хвостом.— Этот красивый воздушный змей гнездится и проводит лето в более теплых частях Соединенных Штатов, а также, вероятно, обитает во всей тропической и умеренной Америке, мигрируя как в южное, так и в северное полушарие. В первом случае, согласно Вьелло, он встречается в Перу и вплоть до Буэнос-Айреса; и хотя в атлантических штатах этот вид встречается крайне редко вплоть до сороковой широты, тем не менее, соблазненные изобилием плодородной долины Миссисипи, особи были замечены вдоль этой реки вплоть до водопадов Святого Антония на сорок четвертом градусе северной широты. Действительно, по словам Флеминга, двое отставших даже нашли свой окольный путь к странному климату Великобритании.

Ястреб с ласточкиным хвостом.

Они появляются в Соединенных Штатах примерно в конце апреля или начале мая и очень многочисленны на территории Миссисипи, иногда их можно увидеть одновременно двадцать или тридцать штук; часто они собирают саранчу и других крупных насекомых, которыми, как говорят, питаются из своих когтей во время полета; иногда также захватывают гнезда саранчи и ос и, подобно канюку, пожирают как насекомых, так и их личинок. Змеи и ящерицы являются их обычной пищей во всех частях Америки. В октябре они начинают удаляться на юг, и в это время года мистер Бартрам наблюдал, как они в большом количестве собирались во Флориде, несколько дней подряд стабильно поднимаясь на большие высоты, и медленно направляясь к своим зимним квартирам вдоль Мексиканского залива.⁴⁸

Другими ястребами в Соединенных Штатах являются *острохвостый*, *большегогий* или *утиный*, *голубь*, *белохвостый* Купера, *краснохвостый*, *ширококрылый*, *миссисипский* коршун, *Черный*, *болотный*, *Стэнли*, *красноплечий*, *пепельного* и, *наконец*, *сланцевый* Ястребы.

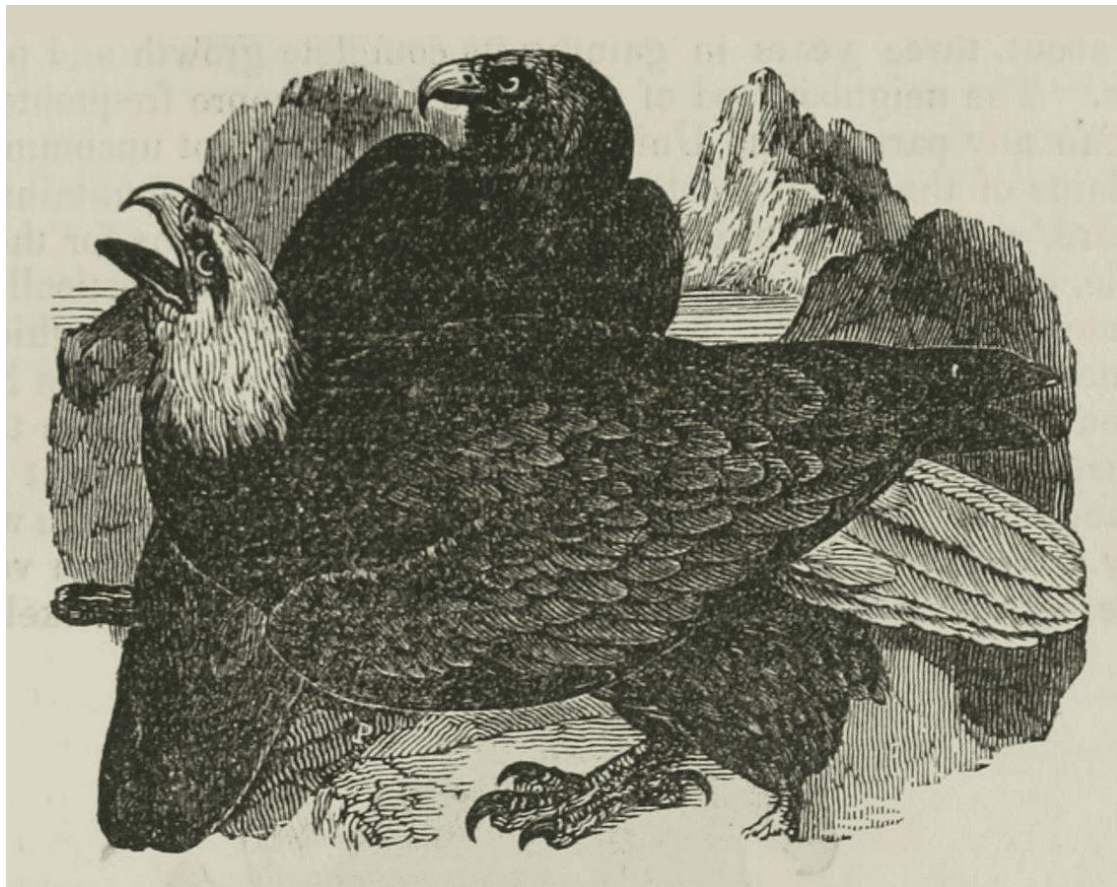
Вашингтонский орел.—Первым точным наблюдением за этой птицей мы обязаны неустанному изучению и гениальности Одюбона, который впервые заметил ее в 1814 году. Его длина составляет три фута и семь дюймов; размах его крыльев составляет десять футов два дюйма. Его оперение плотное и блестящее, верхняя часть тела темно-блестящего медно-коричневого цвета; горло, грудь и брюхо ярко-насыщенного коричневого цвета. Он обитает по соседству с морским побережьем, озерами и реками и питается в основном рыбой.

‘Название, которое я выбрал для этого нового вида орла,’ говорит его великий первооткрыватель, - “Птица Вашингтон”, может быть, кем-то сочтено нелепым и неподходящим; но поскольку это, бесспорно, самая благородная птица своего рода, которая когда-либо была обнаружена в Соединенных Штатах, я надеюсь, мне будет позволено почтить ее именем еще более благородного, который был спасителем своей страны и чье имя всегда будет дорого ей. Тем, кому, возможно, будет любопытно узнать мои мотивы, я могу только сказать, что, поскольку новый мир дал мне рождение и свободу, великий человек, обеспечивший его независимость, находится рядом с моим сердцем. Он обладал благородством ума и великодушием души, какими редко кто обладает. Он был храбр, как и орел; подобно ему, он наводил ужас на своих врагов; и слава о нем, простирающаяся от полюса к полюсу, напоминает величественные взлеты самого могущественного из пернатого племени. Если у Америки есть основания гордиться своим Вашингтоном, то она должна гордиться и своим великим орлом”.

Вашингтонский орел.

Белоголовый или белоголовый орлан.—Эта птица в изобилии обитает во всех широтах Соединенных Штатов, но проявляет пристрастие к более теплomu климату. Он живет недалеко от морского побережья, где обычно выбирает несколько высоких сосен или кипарисов для своего гнезда, которое строит из больших палок, дерна, мха, тростника, сосновых верхушек и других грубых материалов, уложенных в виде подобия ровного ложа. Это место размножения никогда не бывает пустынным, пока существует дерево. Рыба составляет основную пищу этой птицы, и она обычно добывает ее хитростью и хищничеством, редко честным трудом. Его основное занятие - отнимать у скопы плоды ее труда, и иногда, как известно, он нападал на стервятника и заставлял его извергать свою падаль.⁴⁹

Белоголовый или белоголовый орлан.

Королевский или Золотой орел.—Эта птица встречается во всех регионах с холодным и умеренным климатом северного полушария. Предполагается, что она живет сто лет, и ей требуется около трех лет, чтобы полностью вырасти и приобрести постоянное оперение. Окрестности Гудзонова залива этот орел посещает чаще, чем любую другую часть Соединенных Штатов, но это не редкость на великих равнинах более крупных западных рек. 'Высокие горы Нью-Гэмпшира, ' говорит мистер Наттолл, - представляют собой подходящие места для гнездования этого орла, над заснеженными вершинами которого он величественно парит в одиночестве и величии. Молодая птица из этого региона, которая находится у меня в стадии одомашнивания, проявила значительную покорность. Однако он был поднят из гнезда, в котором его нашли в августе месяце; он казался даже игривым, очень игриво вертя головой по сторонам, словно желая привлечь к себе внимание; тем не менее взгляд его был быстрым и пламенным. Когда ему давали птиц, он очищал их от перьев, прежде чем приступить к трапезе, и подбирал объект до идеального скелета".

The *кольчатохвостый орлан*, как долгое время предполагалось, является детенышем этой птицы. Его хвостовые перья высоко ценятся аборигенами, так как они служат для украшения их калумов.

кольцехвостый орел.

Совы.—Одним из наиболее распространенных видов этой птицы в Соединенных Штатах является *Маленькая сова-визгун*, которая встречается по всей стране. Он известен меланхолическими завываниями, которые слышны по вечерам осенью и во второй половине лета. Ясными лунными ночами они отвечают друг другу из разных уголков полей или садов, днем устраиваются на ночлег в густых вечнозеленых зарослях, и их редко можно увидеть на улице в солнечное время. Они строят свои гнезда в дупле дерева, часто в фруктовом саду.

The *крупнорогатая сова* также обитает во всех частях страны. 'Все климаты одинаковы,' говорит мистер Наттолл, - для этого ночного орла, короля племени американских птиц, ведущих ночной образ жизни. Коренные жители страны боятся его зловещего воя, посвящают его изображения своим праздникам и, как если бы он был их священной птицей Минервой, запрещают высмеивать его зловещие, мрачные и почти сверхъестественные крики. Его любимое пристанище в темных и непроходимых болотистых лесах, где он обитает в избранном уединении, защищенный от приближения любого врага, соответствует меланхолическим и зловещим чертам его характера. Для окружающей пернатой расы он -

Плутон мрачной пустыни, и его едва ли можно было бы узнать из мрачных теней, где он прячется, но для его жертв он был бы таким же молчаливым, как и одиноким. Среди захлебывающихся, громких, гортанных звуков, которые он иногда издает глубокой ночью с внезапностью, которая всегда настораживает из-за его бесшумного приближения, есть 'вау-хо! "вау-хо!" которое, как замечает Уилсон, часто произносилось в тот момент, когда он садился вокруг своего лагерного костра. Многие виды сов точно так же ослеплены и привлечены светом костра, и иногда, без сомнения, находя какие-нибудь отбросы или мясо, выброшенные теми, кто разбивает лагерь в дикой местности, они прилетают на ночное пламя с иными мотивами, чем простое любопытство ".

The *Норная сова* существенно отличается от всех остальных своими привычками и манерами. Вместо того чтобы прятать голову при дневном свете, он бесстрашно летает в поисках добычи при самом ярком солнечном свете; и далекий от того, чтобы искать обители одиночества и тишины, он живет в компании животных в укромных уголках земли, где все они наслаждаются радостями общения и доброй гармонии. Холмики луговой собачки или сурка, которые в таком количестве образуются вблизи Скалистых гор, достигают около восемнадцати дюймов в высоту. Вход ведет через проход длиной в два фута, который заканчивается удобной клеткой, сложенной из сухой травы, где сурок устраивает свое зимнее жилище. Вокруг этих деревень можно увидеть роющих сов, которые быстро передвигаются поодиночке или небольшими стаями. Они, по-видимому, очень мало боятся человека; либо улетают на расстояние, когда встревожены, либо спускаются в норы, где до них очень трудно добраться. Говорят, что в странах, где сурок не водится, эта сова сама роет себе нору. Их пища, по-видимому, полностью состоит из насекомых. Его нота похожа на крик сурка, который звучит как чех, чех, произносимый в быстрой последовательности.

Норная сова достигает девяти с половиной дюймов в длину. Общий цвет оперения - светло-жженая умбра с беловатыми пятнами. Нижняя часть белая с коричневой каймой.⁵⁰

Другими птицами этого вида, обитающими в пределах штатов, являются *Большая серая* or *Cinereous Owl*, the *Long-eared Owl*, the *Short-eared Owl*, the *Acadian Owl*, and the *White, Barn Owl*.,.,.

The *Балтиморская иволга* - веселая, живая и красивая птица, которая проводит лето среди нас, но на зиму улетает в Южную Америку. Самым замечательным инстинктом этой птицы является изобретательность, проявляемая при постройке ее гнезда, представляющего собой подвешенный цилиндрический мешочек глубиной от пяти до семи дюймов, обычно подвешенный к концам высоких и свисающих ветвей дерева. Листья, распускающиеся на верхушке, служат для молодых растений защитой от солнца и дождя. Несмотря на природную пугливость и подозрительность, эта птица обычно выбирает место для строительства по соседству с фермерскими домами и вдоль часто посещаемых дорог. Он легко приручается, становится игривым и привязанным, а также поет в заключении.

Балтиморская иволга.

The *Садовая иволга* - более мелкий и невзрачный вид со схожими повадками. *Краснокрылый черный дрозд* обитает по всей Северной Америке, но перелетно обитает в северных штатах. Эта птица совершает большие набеги на незрелую кукурузу и рисовые поля. Она известна под множеством имен. Ее мясо жесткое, но мало почитаемое. *Коровий черный дрозд* перелетает из одной части штатов в другую, а зимой обитает в более теплых краях. Во второй половине марта он появляется в Пенсильвании, и по мере того, как погода становится мягче, постепенно продвигается в Канаду.⁵¹ *Рисовая овсянка* - небольшая птичка с красивым оперением и музыкальным пением, столь же любимая спортсменами и гурманами, сколь и враг фермеров и плантаторов. Они встречаются в огромном количестве в средних штатах, где наносят большой ущерб ячменю, индийской кукурузе и ранней пшенице.

Рисовая овсянка.

Черные дрозды.— *Большой вороной черный дрозд* встречается только в южных частях СОЮЗА, где он появляется в начале февраля. Он стадный, всеядный, и говорят, что иногда его звук напоминает погремушку сторожа. *Обыкновенный вороной черный дрозд* появляется в каждой части страны в разное время года и наносит большой ущерб кукурузным полям. Он легко одомашнивается, и его можно научить произносить несколько слов. В численность этого вида почти невозможно поверить; а ущерб, который они наносят посевам, поражает воображение. Другими птицами этого рода являются *тонкоклювый* и *Ржавый черный дрозд*.

The *Ворон* в большем количестве встречается в западной, чем в восточной части союза; однако он обитает почти в каждой стране мира. Его слишком часто описывали, чтобы требовать подробного описания. *Ворона* также обитает почти в каждом регионе. В

большинстве населенных районов Северной Америки его часто встречаются, и его так же мало любят, как и часто видят. Он меньше ворона и темно-черного цвета с блестящими отблесками. Легко приручаемый и довольно умный, он привязывается к своему хозяину и обучается множеству забавных трюков, хотя и склонен к воровству, а иногда бывает шумным и неприятным. *Рыбий ворон* напоминает грача; он характерен для этой страны и встречается вдоль побережья Джорджии и на севере вплоть до Нью-Джерси. *Колумбийская ворона* - еще одна разновидность, часто встречающаяся на берегах реки Колумбия.

The *Сорока* водится в западных частях Америки и очень многочисленна к западу от Скалистых гор. Это беспокойная, активная, и дерзкая птица, смелая и легко приручаемая. Как и ворона, он хитер и вороват. Его гнездо построено с большой изобретательностью и трудом, в месте, недоступном человеку. Тело его состоит из ветвей боярышника с торчащими наружу шипами; оно выстлано волокнистыми корнями, шерстью и высокой травой, а затем красиво обмазано грязью и глиной. Затем над гнездом сооружается навес из острых шипов, сплетенных таким образом, чтобы закрывать доступ всем, кроме двери. Здесь самец и самка воспитывают свой выводок в полной безопасности.

Сорока.

The *Голубая сойка* характерна для Северной Америки и выделяется как своего рода красавец среди пернатых обитателей наших лесов яркостью своей одежды и, подобно большинству других хвастунов, привлекает к себе еще большее внимание своей болтливостью, странными интонациями и жестами. Он является почти повсеместным обитателем лесов, часто посещая самые густые поселения, а также самые глубокие уголки леса, где его пронзительный голос часто пугает оленей, к великому разочарованию охотника. Среди своих коллег-музыкантов он выглядит так же, как трубач в оркестре, некоторые из его нот и отдаленно не похожи на тембр этого инструмента. Он обладает способностью изменять их с помощью большого разнообразия модуляций. Когда он настроен на насмешки, едва ли найдется птица, к особенностям пения которой он не смог бы приспособить свои ноты. Когда он занят любовными уговорами, они напоминают тихое щебетание утки и едва слышны на расстоянии нескольких шагов; но как только он обнаруживает ваше приближение, он поднимает внезапный и яростный крик, улета и вопя изо всех сил. Его записи посторонний человек мог бы легко принять за повторяющийся скрип несмазанной тачки. Все это он сопровождает различными кивками, подергиваниями и другой жестикуляцией, которыми так примечательно все племя соек.⁵² Другие сойки - это *Колумбия*, *Канада* и *Флорида*.

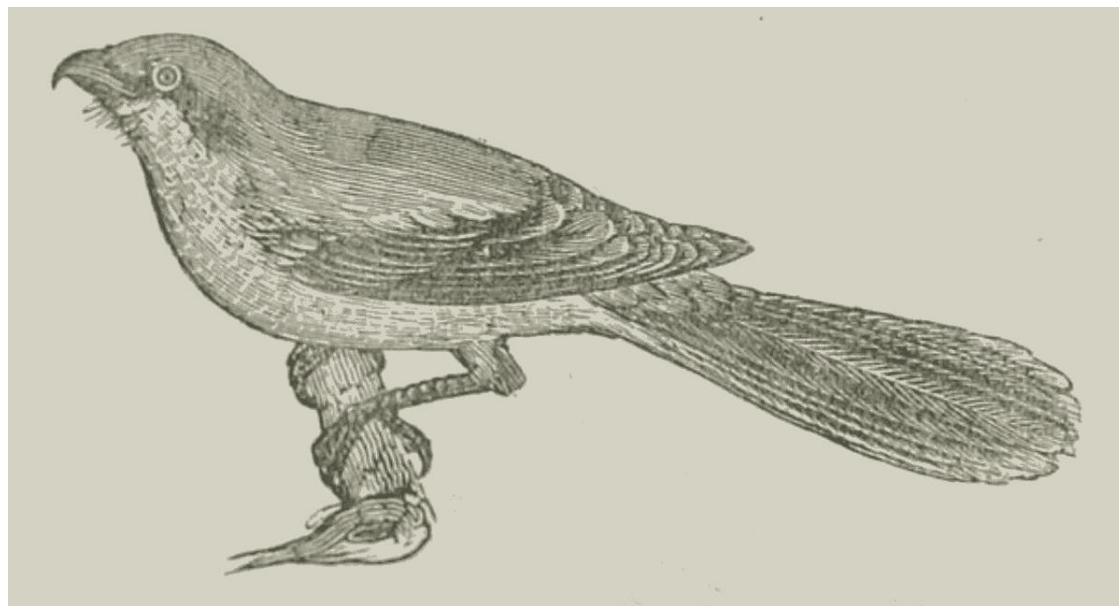

Голубая сойка.

The *Луговой жаворонок* - хорошо известная приятная птица, обитающая на лугах и встречающаяся по всем штатам. Существует два вида синичек: *хохлатая* и *чернохвостая*. *Кедровая птичка* - маленькое и очень красивое создание с мягким шелковистым оперением и ярко-коричневато-серым гребнем; питается вишней и черноплодной рябиной, а в конце сезона - хурмой, мелким зимним виноградом и другими фруктами.

The *Большой американский сорокопут* распространен в северных частях континента, но иногда летом встречается в Новой Англии и Пенсильвании. Питается кузнечиками, пауками и

мелкими птицами, а утолив голод, насаживает оставшихся жертв на шипы. Когда у него в избытке свежей дичи, он оставляет свои запасы сохнуть и разлагаться. Он бесстрашен и нападет даже на орла, защищая своих детенышей. *Головастый сорокопут* - вид, сильно напоминающий описанный.

Большой американский сорокопут.

The *Мухоловка-тиран*, или *Королевская птица*, является полевой птицей в Мэриленде и некоторых южных штатах, а также королевской птицей в Пенсильвании и нескольких северных округах. Тривиальное название "король", а также "тиран" было присвоено этой птице за ее необычное поведение во время размножения и за власть, которую она приобретает над всеми другими птицами. Его чрезвычайная привязанность к своей паре, гнезду и детенышам заставляет его с подозрением относиться к каждой птице, которая приближается к его жилищу, так что он нападает на каждого незваного гостя без разбора; его жизнь в это время года - сплошная сцена драк, в которых, однако, он обычно выходит победителем. Ястребы и вороны, белоголовый орлан и большой черный орел - все одинаково страшатся встречи с этим безжалостным воином, который, как только замечает приближение одного из этих последних, взмывает в воздух ему навстречу, поднимается на значительную высоту над ним и бросается ему на спину, иногда застывая там к великому неудовольствию своего повелителя, который, если поблизости нет удобного убежища, пытается различными эволюциями избавиться от своего безжалостного противника; но королевскую птицу не так-то легко сбросить с коня. Он непрестанно дразнит орла, набрасывается на него и снова садится верхом, чтобы с большей яростью опуститься ему на спину; все это время поддерживая пронзительное и быстрое щебетание. Пурпурный мартин, однако, иногда более чем подходит ему. Общая окраска этой птицы - темный сланцевато-пепельный, горло и нижняя часть тела чисто белые; оперение на голове, хотя и не образует гребня, часто приподнято и открывает насыщенный слой оранжевого цвета, который сельские жители называют своей короной; когда перья лежат близко, это скрыто.

Другими главными мухоловками являются *большехохлая*, *арканзасская*, *вилохвостая*, *ласточкохвостая*, *говорит*, *Пьюит* и *оливковая*; последняя впервые описана м-ром Наттолом в его ценной работе по образцу, полученному на горе Оберн, ныне знаменитом кладбище в окрестностях Бостона.

The *Птица-пересмешник* характерна для нового света и встречается в гораздо большем количестве в южных, чем в северных штатах Союза. Теплый климат и низменность кажутся наиболее благоприятными для его природы. Питается ягодами и насекомыми. 'Птица-пересмешник, - говорит Уилсон, чье описание никогда не было превзойдено, ' строит свое гнездо в разных местах, в зависимости от широты, на которой она обитает. Одинокий куст терновника; почти непроходимая чаща; апельсиновое дерево, кедр или куст остролиста - вот излюбленные места. Всегда готовый к защите, но никогда не стремящийся чрезмерно спрятать свое гнездо, он очень часто строит его на небольшом расстоянии от дома; и нередко на груше или яблоне, редко выше шести-семи футов от земли. Гнездо состоит из сухих веток, сорняков, соломы, шерсти и пакли, искусно сложенных вместе и выстланных тонкими волокнистыми корнями. В то время, когда самка сидит, ни кошка, ни собака, ни человек, ни какое-либо другое животное не могут приблизиться к гнезду, не подвергнувшись нападению. Но вся месть птицы направлена против ее смертельного врага - черной змеи. Всякий раз, когда эту рептилию обнаруживают, самец бросается на нее со скоростью стрелы, ловко уклоняясь от ее укуса и нанося ей яростные и непрестанные удары по голове, где она очень уязвима. Змея вскоре чувствует опасность и пытается убежать; но бесстрашная птица удваивает свои усилия, и когда силы змеи начинают иссякать, она хватается за нее и поднимает с земли, колотя крыльями, а когда дело сделано, она возвращается в свое гнездо, взбирается на вершину куста и разражается песней в знак победы.

Птицы-пересмешники.

В оперении птицы-пересмешника нет ничего безвкусного или блестящего, но то, что так настоятельно рекомендует его, - это его полный, сильный и музыкальный голос, способный практически ко всем модуляциям, от мягких тонов лесного дроздика до яростных криков белоголового орлана. В его родных рощах, на верхушке высокого куста, на заре росистого утра, когда леса уже наполнены криками множества соловьев, его восхитительная песня превосходит всех конкурентов. Ухо может слушать его музыку само по себе. И этот штамм не является полностью имитационным. Его собственные ноты смелы и полны, и разнообразны, казалось бы, сверх всяких пределов. Они состоят из коротких выражений из двух, трех, пяти и шести слогов, обычно перемежаемых подражаниями, все они произносятся с большим ударением и быстротой и продолжаются в течение часа с неослабевающим пылом; его расправленные крылья и хвост блестят белизной, а жизнерадостная веселость его действий притягивает взгляд, так же как его песня неотразимо притягивает слух. Он кружится в восторженном экстазе — он поднимается и опускается по мере того, как его песня набирает обороты или затихает, — и, как прекрасно выразился мистер Бартрам, “он взмывает ввысь с быстротой стрелы, как будто хочет вернуть саму свою душу, угасшую в последнем возвышенном напеве”. При таком напряжении сторонний наблюдатель предположил бы, что все пернатое племя собралось вместе для испытания мастерства — настолько совершенны его имитации.

‘Птица-пересмешник мало теряет силы и напористости своей песни из-за заточения. В его одомашненном состоянии, когда он начинает свою песенную карьеру, невозможно оставаться незаинтересованным. Он свистит, подзывая собаку; Цезарь вскакивает, виляет хвостом и бежит навстречу своему хозяину. Он пищит, как обиженный цыпленок, а курица носится вокруг со свисающими крыльями и ошетинившимися перьями, кудахча, чтобы защитить свой раненый выводок. Лай собаки, мяуканье кошки, скрип проезжающей мимо тачки доносятся с большой достоверностью и быстротой. Он повторяет мелодию, которой научил его его учитель, хотя и довольно длинную, полностью и верно. Он перекрывает трепет канарейки и чистый свист виргинского соловья, или красной птицы, с таким превосходным исполнением и эффектом, что оскорбленные певчие чувствуют собственную неполноценность и замолкают, в то время как он, кажется, торжествует над их поражением, удваивая свои усилия”.

Соловьи.—*The Летняя желтая птица, или камышевка*, - блестящий и распространенный вид, обитающий во всех частях американского континента; его длина составляет около пяти дюймов, верхнее оперение зеленовато-желтое, а крылья и хвост темно-коричневые с желтой каймой. Это живая и привычная птица, прекрасное украшение садов. Его гнездо очень аккуратно устроено в развилке небольшого кустарника. Он состоит из льна или пакли, сильно скрученных вокруг веточек, и выстлан шерстью и пухом папоротника. Эта интересная маленькая птичка будет притворяться хромотой, чтобы вытащить кого-нибудь из своего гнезда, слабо порхая и оглядываясь назад, чтобы посмотреть, следят ли за ней. Его ноты скудны и пронзительны, вряд ли заслуживая названия песни. Существует очень большое разнообразие, принадлежащее к семейству камышевок, из которых мы можем упомянуть только *степных, Болиголовов, сосновых болот, Голубогорных, чесночниц, Траурных и синекрылых камышевок*.

Железистая молочница.— Это Коричневый дрозд, или трэшер, из средних и восточных штатов, и французский пересмешник из Мэриленда, Вирджинии и Каролинских островов. Это самый крупный из всех наших дроздов, хорошо известный певчий птица, и с верхушек живых изгородей, яблонь или вишен он приветствует утро открытия своим очаровательным пением, громким, выразительным и полным разнообразия. Эти заметки не подражательные,

а исключительно его собственные. Это активная и энергичная птица, обычно низко перелетающая из одной чащи в другую, с длинным широким хвостом, расправленным веером; когда вы приближаетесь к его гнезду, он издает единственный звук или чакканье.

Железистая молочница.

В штатах обитает очень большое разнообразие дроздов, из которых наиболее известны *птица-кошка*, *малиновка*, *Вуд*, *Литтл* или *Отшельник*, *Вильсоновский* и *золотокоротый дрозд*.

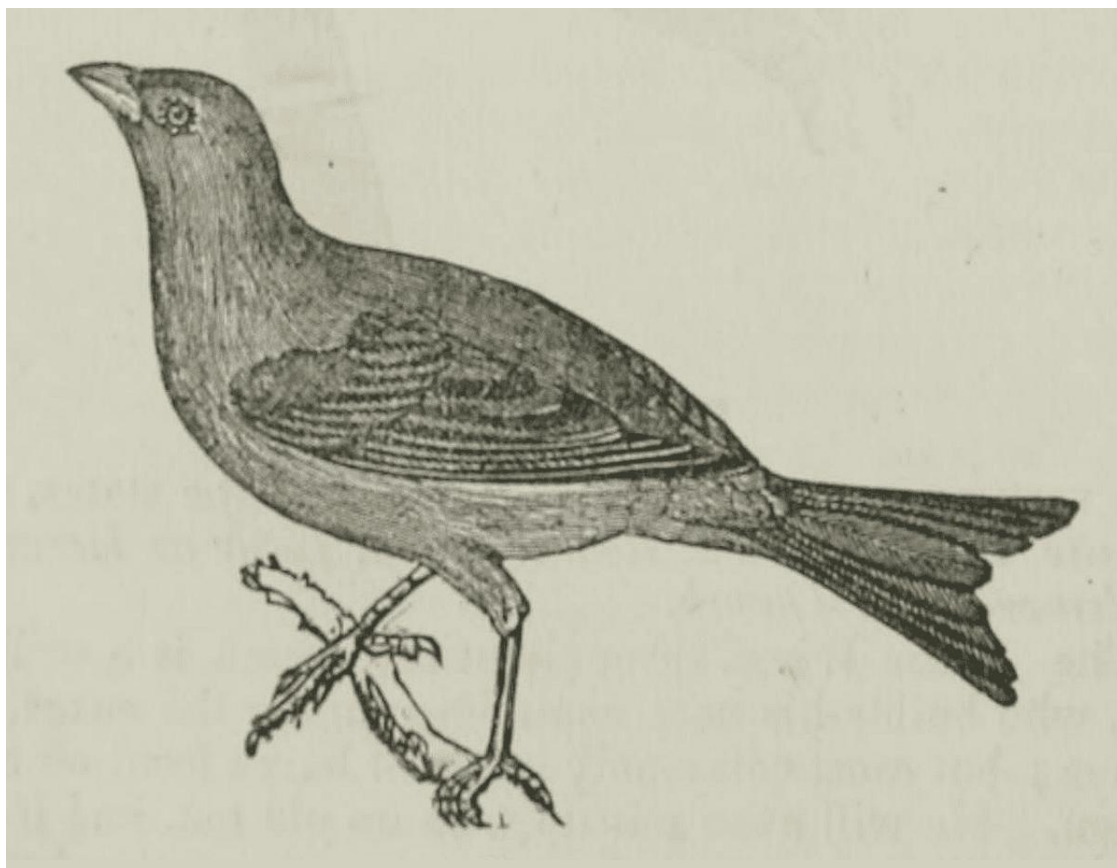
Рен.—*The Домашний крапивник*— хорошо известная во всех штатах птица, которая иногда строит свое гнездо под карнизом или в дупле вишневого дерева; но чаще всего в маленьких

ящиках, закрепленных на шесте для ее размещения. Он смирится даже со старой шляпой, а если и в этом ему будет отказано, он скорее найдет какую-нибудь дыру или расщелину в доме или сарае, чем покинет человеческое жилище. Косарь однажды повесил свое пальто под навес возле сарая; прошло два или три дня, прежде чем ему представилась возможность надеть его; засунув руку в рукав, он обнаружил, что тот полностью заполнен каким-то мусором, как он выразился, и, вытащив всю массу, обнаружил, что это гнездо крапивника, полностью законченное и выстланное большим количеством перьев. За ним последовали несчастные мелкие собственники, которые яростно ругали его за то, что он разрушает таким образом всю экономию их домашних дел.

Огромное количество насекомых, которых эта общительная маленькая птичка уничтожает в саду и на фруктовых деревьях, должно расположить к ней каждого земледельца; а его пение, громкое, бодрое и трепетное, чрезвычайно приятно. Его пищей являются насекомые и гусеницы, и, удовлетворяя потребности своего потомства, он уничтожает в среднем много сотен особей в день. Это смелая и наглая птица по отношению к тем, кто отваживается строить в пределах ее юрисдикции; нападает на них без колебаний, хотя и вдвое крупнее, и вынуждает их убегать. Даже синяя птица, когда на нее нападает этот маленький нахал, вскоре отказывается от состязания: с представителями своего вида у него тоже частые ссоры. Разновидности крапивника очень многочисленны.

The *Синяя птица* известна по всему континенту. Он перелетный, и его возвращение приветствуется в северных штатах как первое предзнаменование весны. 'Ближе к осени,' говорит мистер Наттолл, 'в октябре месяце его жизнерадостная песня почти обрывается и теперь сменяется единственной жалобной нотой. Даже когда опадают листья и лес больше не служит укрытием от порывов ветра, верная синяя птица все еще парит над своими родными полями и улетает только в ноябре, когда на значительной высоте, в ранних утренних сумерках, до рассвета, они небольшими кочующими отрядами направляются в более мягкие районы на юге.

Танагры.— *Танагры* - яркие птицы, которые ежегодно прилетают в республику из жарких регионов юга. *Алый танагр*, пожалуй, самый эффектный. Он распространяется по Соединенным Штатам и встречается даже в Канаде. Он редко приближается к жилищам человека, разве что, возможно, в фруктовом саду, где он иногда строит; или на вишневых деревьях в поисках плодов; гуща леса - его любимое пристанище. Среди всех птиц, обитающих в наших лесах, нет ни одной, которая поражала бы глаз незнакомца или даже местного жителя с таким блеском, как эта. Видимый среди зеленых листьев, когда свет сильно падает на его оперение, он действительно красив. Другой вид, летняя красная птица, наслаждается плоской песчаной местностью, покрытой лесом с вкраплениями сосен; и, следовательно, к берегам Атлантики его больше, чем во внутренних районах.

Танагер.

Зяблики.—The *Певчий воробей* наиболее широко распространен по Соединенным Штатам и является самым многочисленным из всех наших воробьев; и это, безусловно, самый ранний, самый милый и долговечный певчий. Многие из них остаются на всю зиму на хорошо защищенных лугах и болотах. Это первая поющая птица весной. Его песня продолжается все лето и осень, а иногда ее можно услышать даже в разгар зимы. Ноты или песнопение короткие, но очень приятные и часто повторяются с небольшого куста или дерева, где они сидят и поют в течение часа. Он любит часто бывать на берегах рек, лугов и болот; и, если он ранен и не может летать, охотно бросается в воду и плавает со значительной скоростью. Есть и другие знакомые виды воробьев, такие как *чиппинг*, *Полевой* и *древесный*, *желтокрылый* и *Белолобый* воробьи.

The *Птица индиго* многочисленна в штатах Ближнего востока, а также на Каролинских островах и в Джорджии. Его излюбленные места обитания - сады, поля клевера, опушки лесов и обочины дорог, где его часто можно увидеть сидящим на заборах. По своим манерам он чрезвычайно аккуратный и активный, энергичный и довольно хороший певчий. Он взбирается на верхушки самых высоких деревьев и распевает по полчаса за раз. Его песня представляет собой не один непрерывный напев, а повторение коротких нот, начинающихся громко и быстро и понижающихся медленными переходами, пока они не станут казаться едва внятными, как будто маленький менестрель совсем выбился из сил; но после полуминутной паузы песня начинается снова, как и прежде. Несмотря на красоту своего оперения и живость песни, птицу цвета индиго редко можно увидеть одомашненной. Его гнездо строится в низком кустарнике среди густой травы, злаков или клевера, подвешивается на двух веточках, по одной с каждой стороны, и состоит из льна и выстилается травой. Эта птица пяти дюймов в длину, все тело насыщенного небесно-голубого цвета, к голове становящегося темнее и иногда переходящего в зеленый.

The *Желтая птица*, или *Щегол*, очень похожа на канарейку, а по пению похожа на британского щегла, но в целом она слабая. Весной они сбиваются в стаи, чтобы погреться и нарядиться в лучах утреннего солнца, поют вместе в течение получаса; беспорядочное смешение их нот образует своего рода гармонию, которая вовсе не неприятна. Их полет не прямой, а состоит из попеременных взлетов и опусканий, щебечущих при каждом последующем взмахе крыльев. Они рыщут по садам в большом количестве в поисках семян и называются по-разному, например "птица-салат", "птица-саллад", "птица-чертополох", "желтая птица". Их очень легко приручить.

Щегол достигает четырех с половиной дюймов в длину: самец насыщенного лимонного цвета. Крылья и хвост черные с белой каймой. Осенью этот цвет меняется на коричнево-оливковый, который является постоянным окрасом самки. Они строят гнездо в ветвях яблони, аккуратно сформированное из лишайника и мягкого пуха.

The *Кардинал-клювокрыл* - одна из наших самых распространенных садовых птиц, широко известная как в этой стране, так и в Европе. Многие из них были перевезены в Англию и Францию, в этой последней стране их называют виргинскими соловьями. Они обладают большой чистотой и разнообразием тонов; многие из которых напоминают чистые ноты флейты и почти такие же громкие. Они начинаются весной, на рассвете, и повторяют любимый отрывок двадцать или тридцать раз. Подтянутая фигура и яркое оперение этой птицы, а также ее живость и сила голоса всегда должны делать ее любимицей.

The *Кроссбилль* обитает почти во всех сосновых лесах, расположенных к северу от сорокового градуса, с начала сентября до середины апреля. Большое сосновое болото в Пенсильвании, похоже, их любимое место встречи. Затем они появляются большими стаями, питаясь семенами болиголова и белой сосны; издают громкие, резкие и немзыкальные звуки; щебечут на лету; садятся во время сильного снегопада перед дверью охотника и вокруг дома, обирая глину, которой обмазаны бревна, и обыскивая углы, куда было брошено какое-либо вещество солевой природы. В такие моменты они настолько ручные, что, потревоженные, садятся на крышу хижины, а через мгновение спускаются покормиться, как и раньше. Тогда их легко поймать в ловушки. Когда их содержат в клетке, у них появляются многие привычки попугая: они часто лазают по проволокам и хватаются лапами за шишки, вынимая семена.

Каролинский попугай.— Это единственный вид попугаев, обитающий на территории Соединенных Штатов. Обширные роскошные пространства, лежащие в пределах знойной зоны, по-видимому, являются излюбленным местом жительства этих шумных, многочисленных и богато украшенных племен. Каролинский попугай обитает во внутренних районах Луизианы и на берегах Миссисипи и Огайо, к востоку от Аллеганских гор. Его редко можно увидеть к северу от Мэриленда. Их частные курортные места - низкие, богатые аллювиальными отложениями низины вдоль границ ручьев; глубокие и почти непроходимые болота, заполненные платанами и кипарисами, а также *солончаки* или *обрывы*, разбросанные по всей западной части страны. Здесь также в изобилии растут их любимые фрукты. Эти птицы охотятся за семенами кипариса и буковыми орешками.

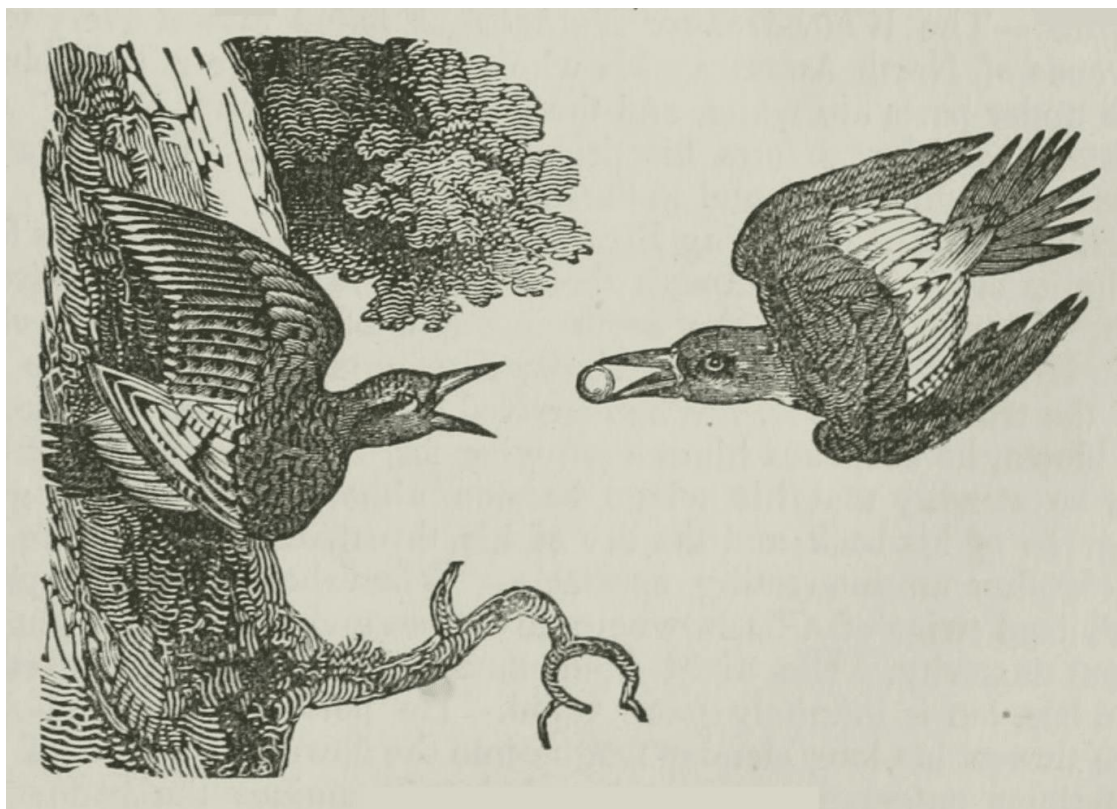
Каролинский попугай.

Полет каролинского попугая очень похож на полет дикого голубя: они держатся сомкнутыми телами, двигаются с большой скоростью, издают громкие и неистовые крики, как у рыжего дятла. Их полет иногда проходит по прямой, но чаще всего кружным путем, совершая множество элегантных и легких извилистых серпантинов, словно для удовольствия. Обычно они устраиваются на ночлег в полых стволах старых платанов группами по тридцать-сорок

человек. Здесь они крепко цепляются за стволы дерева, держась когтями и клювами. Похоже, они любят поспать и часто днем удаляются в свои норы, вероятно, для своей обычной *сиесты*. Они чрезвычайно общительны и дружелюбны друг к другу.

The *Желтоклювая кукушка* нигде не встречается в изобилии; но она встречается далеко на севере, хотя предпочитает жить в южных штатах. Питается ягодами и насекомыми различных видов. 'Осенью,' говорит мистер Одюбон, 'они съедают много винограда, и я видел, как они поддерживают себя кратковременным движением крыльев напротив грозди, как бы выбирая самую спелую, когда они хватают ее и возвращаются на ветку, повторяя свои визиты таким образом, пока не насытятся. Время от времени они спускаются на землю, чтобы подобрать древесную улитку или жука. Они чрезвычайно неуклюжи при ходьбе и передвигаются неторопливо или прыгают боком, чему вполне оправдывается короткость их ног. Их редко можно увидеть сидящими на видном месте на ветке, но, напротив, обычно их можно найти среди самых толстых ветвей и листвы, где они издают свои звуки до поздней осени, после чего прекращают их. "Это застенчивый и трусливый вид, отнимающий у мелких птиц яйца.

Дятлы.—The *Красноголовый дятел* широко известен благодаря своему поразительному и характерному оперению, а также частоте его набегов на фруктовые сады и кукурузные поля. Ближе к горам, особенно в окрестностях ручьев и рек, этих птиц чрезвычайно много, особенно во второй половине лета. Куда бы вы ни отправились в глубь страны в это время года, вы слышите, как они кричат из прилегающих лесов, стучат по сухим веткам деревьев или по заборам, где их постоянно можно увидеть перелетающими с кола на кол на обочине дороги перед вами. Везде, где есть деревья дикой вишни, покрытые спелыми плодами, вы видите, как они хлопчут на ветвях; и, проходя мимо садов, вы можете легко узнать, где найти самые сладкие яблоки, наблюдая за теми деревьями, на или рядом с которыми прячется эта птица; ибо она настолько превосходный знаток фруктов, что где бы она ни обнаружила сорванное яблоко или грушу, они обязательно будут одними из самых спелых и ароматных. Встревоженный, он хватает крупного хищника, глубоко вонзая в него раскрытый клюв, и уносит его в лес. Когда индийская кукуруза достигает спелого, сочного и молочного состояния, он набрасывается на нее с большим рвением, открывая проход через многочисленные складки шелухи и с ненасытностью поедая ее. Опоясанный или освинцованный лес, столь распространенный среди кукурузных полей в отдаленных поселениях, - его любимое убежище, откуда он совершает вылазки для своих грабежей. Он любит спелые ягоды кислой камеди и регулярно навещает вишневые деревья, когда они усыпаны фруктами. Ближе к осени он часто подходит к сараю или фермерскому дому и стучит по черепице и флюгерам. Он веселого и резвого нрава; и часто можно видеть, как с полдюжины членов братства ныряют и кричат вокруг высоких мертвых ветвей какого-нибудь дерева, преследуя друг друга и играя друг с другом, забавляя пассажиров своими прыжками. Их звук или крик пронзительный и живой и настолько напоминает звук древесной лягушки, которая часто обитает на одном и том же дереве, что иногда бывает трудно отличить одну от другой.

Красноголовый дятел.

The *Дятел с слоновой костью* гнездится на Каролинских островах и по силе и величине стоит во главе племени. Он живет в кипарисовых болотах, выискивая верхушки самых высоких деревьев; его клюв подобен полированной слоновой кости, а гребень великолепного карминового цвета. У него блестящий и дерзкий взгляд, а о его манерах говорят, что они полны достоинства. Среди других американских птиц этого племени - *ворсистые, желтобрюхие, златокрылые и краснотелые дятлы*.

Поползень.—The *Белогрудый поползень* встречается почти повсюду в лесах Северной Америки; все его верхнее оперение светло-голубое или свинцовое, нижняя часть белая, а макушка головы черная. Муравьи, семена, насекомые и личинки составляют его основную пищу. В Соединенных Штатах обитают еще два вида этой птицы.

The *Колибри с рубиновым горлом* - единственный вид рода, обитающий в пределах штатов, хотя в Америке их насчитывается более сотни. Его приближение к северу регулируется наступлением сезона. Он чрезвычайно любит трубчатые цветы, особенно соцветия трубчатого цветка. Оказавшись перед густыми зарослями этих растений, он на две-три секунды замирает на крыльях, причем так устойчиво, что его крылья становятся почти невидимыми; лоснящаяся золотисто-зеленая спина и пламя горла, ослепляющее на солнце, в целом представляют собой интересное зрелище. Когда он садится, то предпочитает маленькие засохшие веточки кустарника, где с большой ловкостью одевается и расправляет свое оперение. Его полет с цветка на цветок очень напоминает полет пчелы, но бесконечно более быстрый. Он балансирует на крыльях, одновременно засовывая свой длинный тонкий язык в цветы в поисках пищи. Иногда он заходит в комнату через окно, рассматривает букеты цветов и выходит через противоположную дверь или окно. Он питается медом, добытым из цветов, и насекомыми.

‘Старые и молодые,’ говорит мистер Наттолл, ‘быстро привыкают к тюремному заключению. Через час после потери свободы маленький жизнерадостный пленник часто приходит и пьет

разбавленный мед или сахар с водой из протянутых ему цветов; а еще через несколько часов он становится достаточно ручным, чтобы потягивать свой любимый напиток из блюдечка, в промежутке летая взад-вперед по комнате просто для моциона, а затем отдыхая на каком-нибудь соседнем возвышенном предмете. В темную или дождливую погоду они, кажется, проводят время в основном, дремля или сидя на насесте. Кроме того, вскоре они становятся настолько привычными, что сами подходят к руке, которая их кормит. Холодными ночами или с приближением морозов пульсация этого маленького обитателя солнечного луча становится почти такой же слабой, как при оцепенении сони; но при приложении тепла почти застойное кровообращение восстанавливается и медленно увеличивается до обычного состояния".

Зимородок с поясом.— Это единственный представитель своего племени, обитающий в Соединенных Штатах, где он часто встречается на берегах всех пресноводных рек от штата Мэн до Флориды. Его голос громкий, дребезжащий и внезапный. Его полет быстр и иногда растягивается на очень значительные расстояния. Он следует по течению рек до самых их истоков, и его присутствие является признаком обилия рыбы. Мельничные пруды, где вода спокойная, являются излюбленными местами обитания этой птицы, и ее яйца обычно находят в местах недалеко от мельницы, работающей за счет воды. Зимородок в течение многих лет подряд возвращается в одну и ту же нору, чтобы размножаться и устраиваться на ночлег. Его мякоть маслянистая и неприятного вкуса.

Зимородок с поясом.

Глощает.— Прекрасный *Пурпурный Мартин* - большой любимец мужчин во всех уголках страны. Фермер строит для него маленький домик, индеец выдалбливает тыкву-калебас, и поскольку любой дом для него безразличен, он одинаково приемлем и для земледельца, и для охотника. Год за годом он возвращается в один и тот же особняк. В средних Штатах

мартышки готовят свое гнездо примерно на третью неделю апреля и за сезон выводят два выводка. Есть несколько других видов, таких как *Амбар*, *Утес*, *Белобрюхий* и *Дымоход*.

Ночные ястребы.—*The Уип—бедняк* - замечательная ночная птица, перелетающая почти через территорию штатов. Он хорошо известен своей грустной и своеобразной песней. *Вдова Чака Уилла* редко встречается к северу от Вирджинии и особенно многочисленна в обширных лесах Миссисипи. Его нота разительно отличается от ноты "хлыста-плохой-воли". По звуку и артикуляции он, по-видимому, ясно выражает слова, которые были к нему применены, произнося каждый слог неторопливо и отчетливо, делая главное ударение на последнем слове. В тихий вечер его можно услышать на расстоянии почти мили; тембр его голоса сильный и насыщенный.

Полет этой птицы медленный, она скользит по поверхности земли, часто садится на старые бревна или на заборы, а оттуда носится по округе в погоне за различными насекомыми, которые летают по ночам. Подобно хлысту-бедолаге, он предпочитает склоны долин и другие глубоко затененные места, из-за чего горы весь вечер наполняются эхом.

Голуби.— *Странствующий голубь* - самый замечательный американский вид. Голова, горло и верхняя часть тела пепельного цвета; бока шеи глянцевого изменчивого фиолетового цвета; вокруг глаз имеется малиновое пятно. Эти птицы посещают разные части Северной Америки огромными стаями. Наиболее важные факты, связанные с их повадками, касаются их необычных ассоциаций и миграций. Ни один другой вид, известный натуралистам, не способен в большей степени привлечь внимание горожанина или незнакомца, поскольку у него есть возможность наблюдать оба этих характерных вида, пока они перемещаются с севера на юг, восток и запад, и, *наоборот*, снова и снова по всей территории Соединенных Штатов Америки. Эти миграции полностью обусловлены острой необходимостью добывать пищу, а не просто для того, чтобы спастись от суровости северных широт или отправиться на южные с целью размножения. Следовательно, они не проводятся в какой-либо определенный период или сезон года. Действительно, иногда случается так, что сохранение достаточного запаса пищи в одном районе приводит к тому, что эти птицы годами отсутствуют в другом.

Странствующий голубь.

Их быстрота полета поразительна. Голуби были убиты в окрестностях Нью-Йорка, когда их посевы были полны риса, который они, должно быть, собрали на плантациях Каролины или Джорджии, и скорость полета, необходимая для учета этого обстоятельства, была оценена в милю в минуту. Другой хорошо известной птицей этого племени является *каролинский голубь*.

Дикая индейка.—Эта великолепная птица встречается от северо-западной территории до панамского перешейка. Они в изобилии обитают в лесах и незаселенных частях Союза, но очень редки в северной и восточной частях. Раньше они были в изобилии населены Канадой; но по мере того, как места их прибежища становятся оседлыми и густо заселяются,

они удаляются и ищут убежища в самых отдаленных уголках внутренних районов страны. В Новой Англии он, по-видимому, был уничтожен много лет назад; но он все еще встречается в восточных частях Пенсильвании и Нью-Джерси.

Дикая индейка.

Эти птицы не ограничивают себя какой-либо определенной пищей, а питаются кукурузой, ягодами, виноградом, ячменем, головастиками, молодыми лягушками и ящерицами. Однако их любимая еда - орех пекан и желуди. Там, где желуди в изобилии, можно ожидать появления многочисленных стай индеек. Осенью они в огромном количестве направляют свои стоки к богатым землям на границах рек Огайо и Миссисипи. Прежде чем перейти реку,

они собираются на самых высоких возвышенностях и остаются там, как бы совещаюсь, в течение дня или двух. Наконец, после должной подготовки, вождь подает сигнал, и все они устремляются к противоположному берегу. Некоторые из молодых и слабых падают в воду, и многие погибают. Замечено, что после этих путешествий индейки становятся настолько привычными, что бесстрашно заходят на плантации в поисках пищи. В это время убивают большое количество животных и хранят в замороженном виде для отправки на отдаленные рынки.

Дикие индейки.

Мякоть дикой индейки обладает превосходным вкусом, она более нежная и сочная, чем у домашней индейки; индейцы ценят ее так высоко, что в жареном виде называют 'блюдом белого человека'. Самец дикой индейки достигает почти четырех футов в длину; самка - всего трех футов с четвертью. Оперение самца очень блестящее и самых разнообразных оттенков; оперение самки не такое красивое.⁵³

Перепелка. — Американский перепел встречается по всему союзу; и хотя по форме и общему виду он несколько напоминает европейского перепела, эти две птицы очень сильно различаются по своим повадкам. Пища перепела состоит из зерна, семечек и насекомых, но его любимыми продуктами являются гречиха и индийская кукуруза. Полет этой птицы сопровождается громким свистящим звуком, вызванным короткостью их крыльев и быстротой, с которой они двигаются. Зимой они часто сильно страдают от неблагоприятных погодных условий, и целые стаи находят замерзшими в тех местах, где они пытались укрыться.

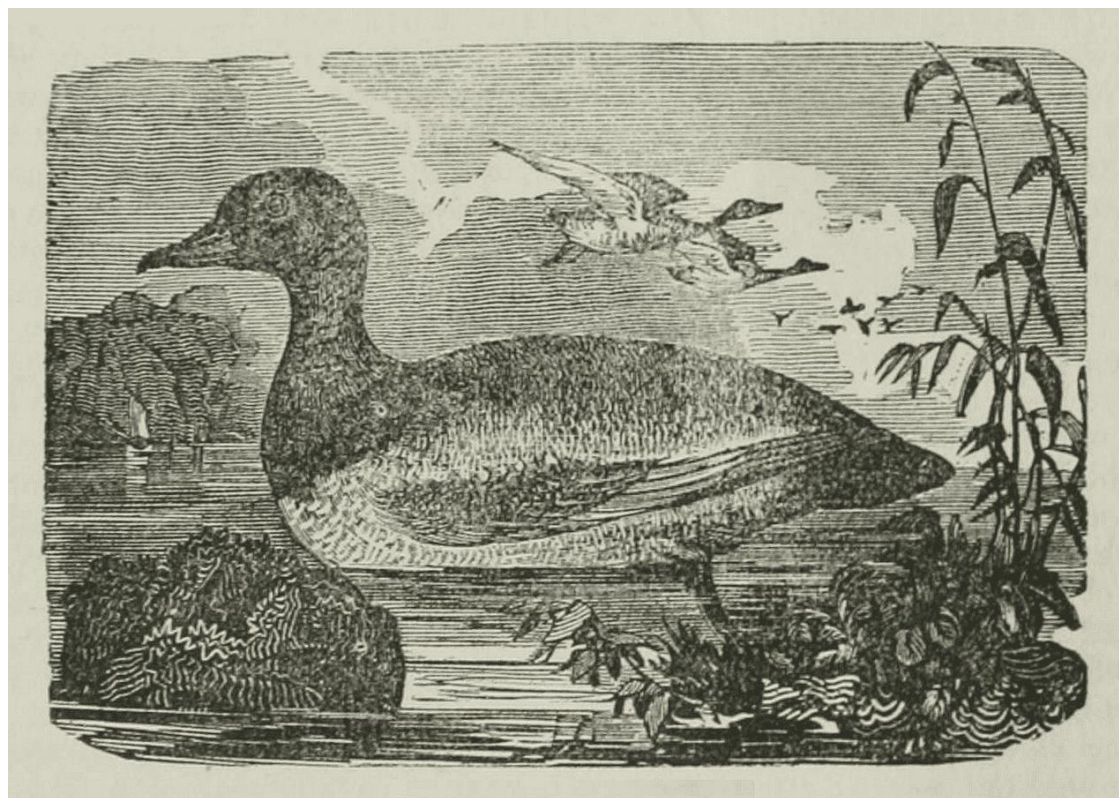
Перепелка.

Тетерев.—Рябчик - это куропатка восточных штатов и фазан Пенсильвании и южных округов. Он известен почти в каждом квартале Соединенных Штатов и, по-видимому, обитает в очень обширных районах страны. Его излюбленными местами отдыха являются высокие горы, покрытые бальзамином, соснами, болиголовом и тому подобными вечнозелеными растениями. В отличие от перистого тетерева, он всегда предпочитает леса; редко или вообще не встречается на открытых равнинах, но любит поросшие соснами склоны гор вблизи водных потоков. В нижних частях Джорджии, Каролины и Флориды их наблюдают очень редко; но по мере продвижения вглубь страны, к горам, они снова появляются. *Острохвостый тетерев, Темный тетерев и равнинный петух*- другие виды этого племени.

The *Вальдшнеп* своим общим обликом и повадками очень напоминает европейского вальдшнепа, но значительно меньше и сильно отличается по окраске. Эта птица широко известна нашим спортсменам. Днем они держатся в лесах и чащобах, а с приближением вечера ищут источники и открытые водные места для кормежки. В жаркую погоду они спускаются к болотистым берегам наших рек, их любимые источники и водные впадины в

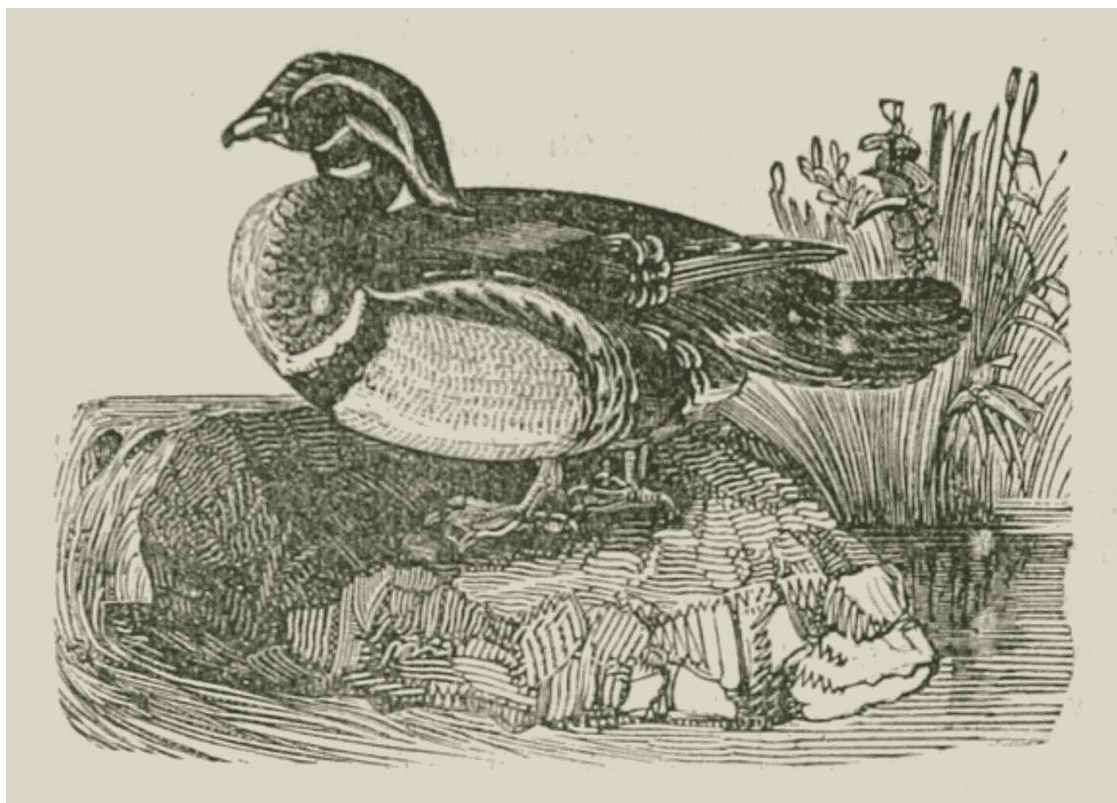
глубине страны пересыхают. До первого из этих убежищ их преследуют спортсмены, настигают собаки и отстреливают в большом количестве. Вальдшнеп, собственно говоря, ночная птица, питающаяся в основном ночью и редко появляющаяся до захода солнца; в такие моменты он поднимается по своего рода спирали на значительную высоту в воздухе, время от времени издавая внезапное кряканье, пока, набрав предельную высоту, не начинает дико нерегулярно кружить, издавая что-то вроде журчащего звука, затем опускается с такой же скоростью, с какой поднимался.

Утки.—The *Утка*—холстинка характерна для этой страны, и остроумный гурман из Англии, совершивший турне по штатам, считает ее единственным произведением природы или искусства, которым Америка может с полным основанием гордиться. Он был известен гастрономам задолго до того, как был описан натуралистом. Прибыв в Соединенные Штаты с севера примерно в середине октября, его главное курортное место находится около вод, впадающих в Чесапикский залив. При первом появлении он нежирный, но от обилия своей любимой еды вскоре становится толстым. Эта птица иногда встречается в таком большом количестве, что покрывает акры.⁵⁴

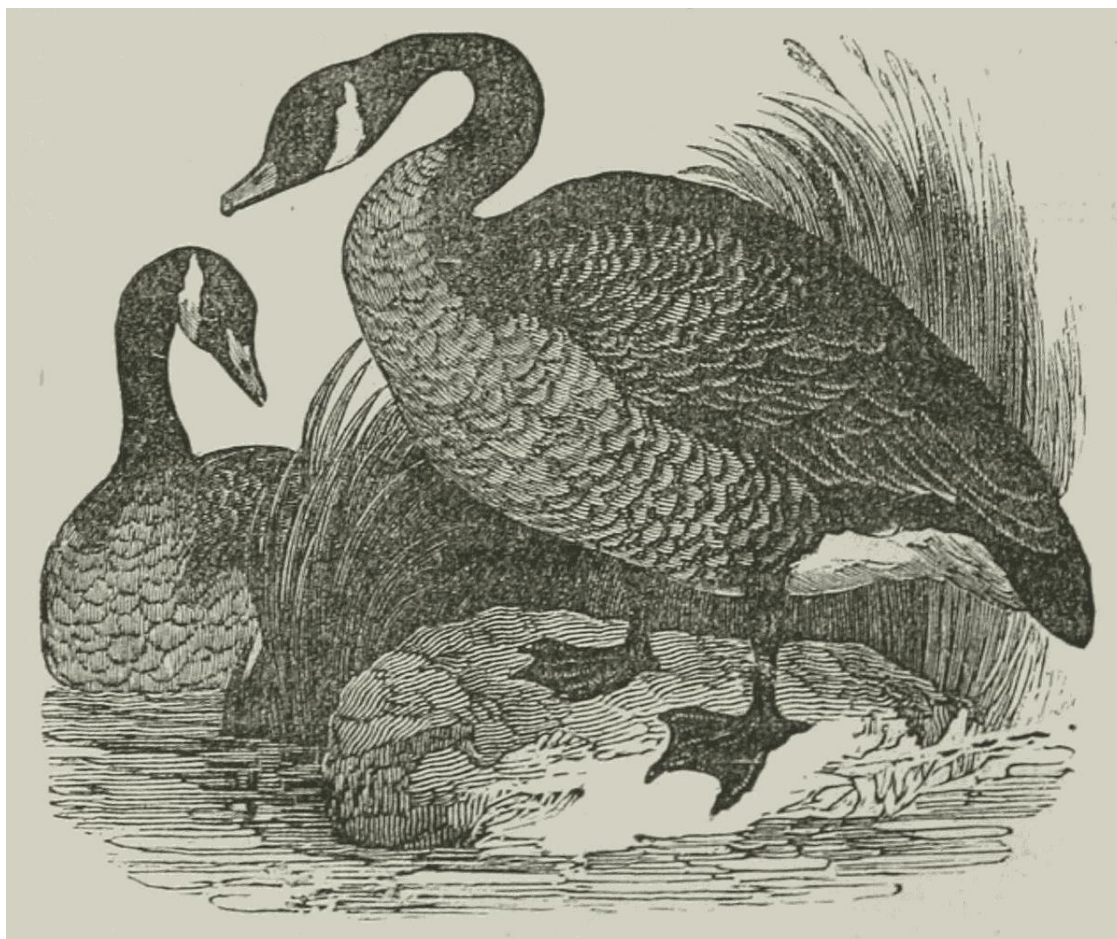
Утка с обратным опросом.

Среди американских птиц этого отряда - *гагачья утка*, *Черная* или *утка-серфингистка*, *красноглазая утка*, *златоглазка*, *буроголовая утка*, *хохлатая утка*, *чирок* и некоторые другие. *Лесная* или *Летняя утка*, - самая красивая птица в своем роде в мире. Его голова украшена красивым гребнем, а оперение самое красивое и пестрое. Его излюбленными местами отдыха являются границы прудов; но лето он проводит в лесах. Он гнездится в дуплах деревьев и, если его взять, может быть легко приручен.

Летняя утка.

Дикий гусь. Обыкновенный дикий гусь хорошо известен по всей территории Соединенных Штатов, и его периодические миграции являются верными признаками возвращения весны или приближения зимы. Его полет тяжел и кропотлив. В хорошем состоянии эта птица весит от десяти до четырнадцати фунтов и дает около полфунта перьев. Мистер Уилсон рассказывает следующий интересный анекдот.

Дикие гуси.

‘Мистер Платт, уважаемый фермер с Лонг-Айленда, охотясь в одной из бухт, которые в этой части страны изобилуют водоплавающей птицей, ранил дикого гуся. Поскольку он не умел летать, он поймал его и принес домой живым. Это оказалась самка, и, выпустив ее во двор со стаей ручных гусей, она вскоре стала совсем привычной, и через короткое время ее раненое крыло полностью зажило. Следующей весной, когда дикие гуси мигрировали на север, над двором амбара мистера Платта пролетела стая, и как раз в этот момент их вожак, случайно протрубивший в свой рожок, наш гусь, в котором новые привычки еще не совсем погасили любовь к свободе, вспомнив хорошо знакомый звук, расправил крылья, поднялся в воздух, присоединился к путешественникам и вскоре исчез. Следующей осенью дикие гуси, как обычно, в большом количестве вернулись с севера, чтобы провести зиму в наших заливах и реках. Мистер Платт случайно стоял у себя во дворе, когда прямо над его сараем пролетела стая. В этот момент он заметил, как три гуся отделились от остальных и, сделав несколько кругов, приземлились посреди двора. Представьте себе его удивление и радость, когда по некоторым хорошо запомнившимся признакам он узнал в одной из троих свою давно пропавшую беглянку. Это действительно была она! Она проехала много сотен миль до озер, высидела там свое потомство и теперь вернулась со своей маленькой семьей, чтобы разделить с ними сладости цивилизованной жизни”.

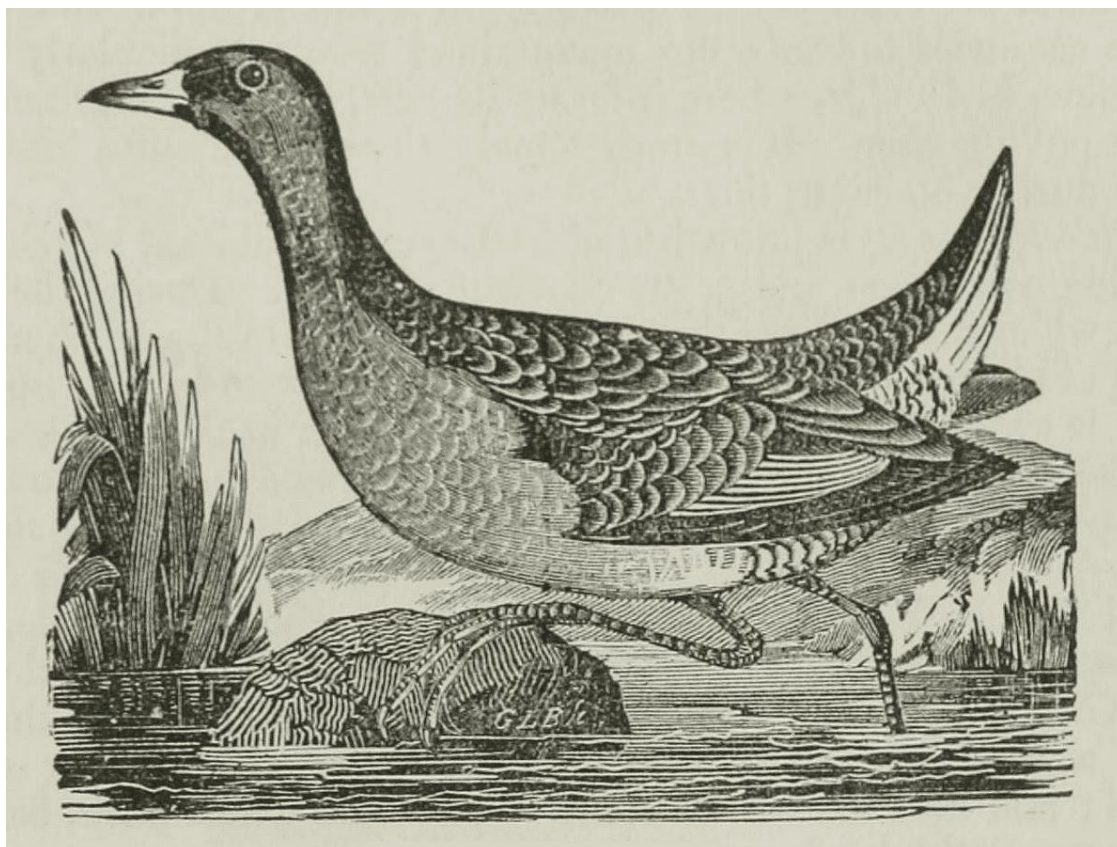
Дикий лебедь.— Эта птица широко распространена по всему северному континенту. Зимой многие из них устремляются в Чесапикский залив и, находясь там, образуют скопления от одной до пяти сотен на равнинах у западного берега. Эти птицы настолько чрезвычайно бдительны, что, если только трое из них кормятся вместе, один обычно будет на чеку, и при приближении опасности подается сигнал тревоги. Во время кормления и одевания они

производят много шума, и ночью их крики слышны на несколько миль вокруг. Их ноты чрезвычайно разнообразны; некоторые напоминают самую глубокую базу обыкновенного жестяного рожка, другие проходят через различные модуляции кларионета. Лебедь достигает своего идеального роста через пять или шесть лет. Аборигены используют шкуру этой птицы для изготовления платьев для своих знатных женщин, а перья - в качестве украшений для головы.⁵⁵

Дикий лебедь.

Рельс.— Эта птица принадлежит к роду, натуралисты насчитывают около тридцати видов, распространенных почти во всех регионах земли. Их общий характер везде одинаков. Они быстро бегают, летают медленно и обычно со свисающими ногами, любят прятаться и в разное время года становятся чрезвычайно толстыми. Обыкновенный американский жерех перелетный. Он слаб и хрупок во всем, кроме ног, которые сильны и энергичны; их тела настолько удивительно тонкие, что они способны проходить между камышами, как крысы. Они исчезают при первых сильных морозах из своего обычного жилища на поросших тростником берегах Делавэра, и их уход настолько внезапен, что никто не знает, как и когда это произошло.

Американские железные дороги.

Ржанки.— Чернобрюхая ржанка известна в некоторых частях этой страны под названием большая свистящая полевая ржанка; артиллеристы на побережье называют их чернобрюхими ржанками. В Пенсильвании эта птица часто посещает страны, расположенные ближе к горам; кажется, особенно привязана к недавно вспаханым полям, где она строит свое гнездо из нескольких легких материалов, слегка сколоченных вместе. Это чрезвычайно застенчивая и бдительная птица, хотя и крикливая во время размножения.

The Килдирская ржанка известна почти каждому жителю Соединенных Штатов, являясь обычным и довольно постоянным обитателем. В суровую зиму, когда землю покрывает снег, он отступает к морскому побережью, где встречается в любое время года; но как только реки разливаются, его пронзительный звук снова слышен, он либо парит высоко в воздухе, либо проследивается вдоль берега реки, либо пробегает среди залитой водой равнины и лугов.

Фламинго.— Эта птица распространена на южных границах штатов и полуострове Восточная Флорида. Когда европейцы впервые прибыли в Америку, они нашли эту птицу на нескольких берегах обоих континентов нежной и ни в коей мере не испытывающей недоверия к человечеству. Когда птицелов убивал одного, остальная часть стаи, отнюдь не пытаясь улететь, лишь наблюдала за падением своего товарища с застывшим изумлением: раздавался еще один и еще выстрел; и таким образом птицелов часто уничтожал всю стаю, прежде чем кто-нибудь из них начинал думать о побеге.

Но в настоящее время в этой части света все совсем по-другому; и фламинго - не только одна из самых редких, но и одна из самых пугливых птиц в мире, к которой труднее всего подобраться. В основном они держатся у самых пустынных и негостеприимных берегов, у озер с соленой водой и болотистых островов. Когда моряки видят их днем, они всегда кажутся выстроенными в длинную плотную линию, по двести-триста человек вместе; на расстоянии полумили они представляют собой точное изображение длинной кирпичной

стены. Эта линия, однако, нарушается, когда они ищут пищу; но они всегда назначают одного из своего числа стражем, единственная обязанность которого - наблюдать и предупреждать об опасности, пока остальные кормятся. Как только этот верный часовой замечает малейший признак опасности, он издает громкий крик голосом, пронзительным, как труба, и мгновенно вся когорта оказывается на крыле.

Время их размножения зависит от климата, в котором они проживают: в Северной Америке они размножаются летом; по другую сторону границы, они выбирают наиболее благоприятное время года. Они строят свои гнезда на обширных болотах, где им не грозит неожиданность.

Цапли.— *Большую белую цаплю* часто можно увидеть летом на наших низинных болотах и затопленных лугах; однако из-за ее чрезвычайной бдительности ее очень трудно добыть. Он обитает в Гвиане и, вероятно, за ее пределами, до Нью-Йорка. Он проникает на территорию Соединенных Штатов в конце февраля. Высокогорные внутренние районы страны он посещает редко или вообще никогда. Его излюбленные места обитания - обширные затопленные болота, рисовые поля, низкие заболоченные берега рек и тому подобные места, где по своим размерам и цвету он очень заметен даже на расстоянии. Оперение этой элегантной птицы снежно-белое, клюв насыщенного оранжево-желтого цвета, а ноги черные.

The Большая цапля - постоянный обитатель атлантического побережья от Нью-Йорка до Флориды. Они размножаются в Каролине и Нью-Джерси, в мрачных безлюдных кедровых болотах. Их гнезда строятся из палок и размещаются на самых высоких деревьях.

The Луизианская цапля - редкий и изящно сложенный вид, иногда встречающийся на заболоченных берегах реки Южная Каролина, но чаще вдоль границ Миссисипи, особенно ниже Нового Орлеана. В каждом из этих мест он перелетный, а в последнем строит свои гнезда на деревьях среди затопленных лесов. Среди видов этого племени - *Зеленая цапля*, *Голубая цапля*, *Ночная цапля*, *желторогая цапля*, *Выпь* и некоторые другие.

Ночная цапля.

The Журавль-кликун - самый высокий и величественный вид из всех пернатых племен Соединенных Штатов; бдительный обитатель обширных солончаков, безлюдных топей и открытых трясин по соседству с морем. Его миграции регулярны и носят наиболее масштабный характер, простираясь от затопленных берегов и урочищ Южной Америки до северного полярного круга. В этих периодических полетах они пролетают на такой огромной высоте в воздухе, что их редко можно увидеть. Они бродят по болотам и илистым отмелям морского побережья в поисках морских червей; время от времени переплывая с места на место с громким и тяжелым перелетом. Временами они издают громкий и пронзительный крик, который можно услышать на большом расстоянии. У них есть различные модуляции этой особой ноты, из-за особенности которой они получили свое название.

The Песчаный журавль - прекрасная статная птица, выше лебедя, и в воде, как говорят, такая же величественная. Они в бесчисленном количестве обитают на реках Миссури и Миссисипи, издали кажущихся огромными стадами овец. Они мигрируют вместе с пеликанами.

Пеликан.—Тем, кто бывал в устьях рек побережья Флориды, прекрасно знакома сдержанность и неуклюжесть этой птицы. В этой части нашей страны этот вид встречается большими стаями, и их часто можно увидеть вдоль берегов Миссисипи и Миссури, придавая особый характер в остальном уединенному месту; их торжественное и тихое поведение находится в строгом соответствии с тишиной окружающих их безлюдных равнин. Они строят сообщества и редко встречаются, кроме как стаями. Когда их потревожат, они поднимаются

в большом замешательстве, но вскоре выстраиваются в правильный порядок, обычно летя длинными рядами, хотя иногда и треугольником, как гуси, прижав длинные клювы к груди.

The *Лесной ибис* обитает в южных частях Соединенных Штатов, в водянистых саваннах и внутренних болотах, где питается рыбой и рептилиями. Шея, тело и нижняя часть этой птицы белые; клюв длиной почти девять дюймов. *Белый ибис* многочислен в тех же широтах. *Алый ибис* часто обитает у берегов моря и соседних рек, питаясь мелкой рыбой, моллюсками, морскими червями и крабами. *Пурпурная галлинула* иногда встречается в Джорджии, но является уроженкой южного континента.

The *Розовая колпица* обитает на нашем южном побережье, летом ее иногда можно встретить в Миссисипи. Он бродит в поисках моллюсков, морских насекомых, мелких крабов и рыбы, в погоне за которыми время от времени плавает и ныряет. *Чернобрюхий дротик*, или *Змеиная птица*, распространен на Каролинских островах. Его голова, шея и грудь светло-коричневые; брюхо и хвост темно-черные. Он сидит на кустах, нависающих над водой, и часто пугает пассажиров, вытягивая свою длинную и тонкую шею, которая очень похожа на змеиную.

III. РЫБЫ.

Естественная история американских рыб еще не написана, поскольку в научном наблюдении за этим интересным отрядом животных пока достигнут очень незначительный прогресс. Рыбы, населяющие заливы и побережья Соединенных Штатов, как правило, принадлежат к тому же виду, что и рыбы, обитающие на побережьях противоположного континента. Вдоль берегов Новой Англии они особенно многочисленны, хотя нет другого берега, равного Ньюфаундленду по чрезвычайному богатству. Судак и лосось - прекрасная рыба, в изобилии водятся в реках Атлантического океана, а в горных ручьях северных штатов водится прекрасная форель. Среди рыбы западных вод, вероятно, в значительной степени обычной для них и других рек, замечено несколько разновидностей окуня, одна из которых, буйволиный окунь, получила свое название от необычного хрюкающего звука, который она издает и который знаком каждому, кто много бывал на реке Огайо. Это прекрасная столовая рыба весом от десяти до тридцати фунтов. В этих водах водятся также разновидности окуня, рыбы-бобра и рыбы-солнца, а также шестнадцать видов минни, не считая форели, ложной сельди и судака. Из всех обитателей западных рек бурая рыба-бизон, пожалуй, столь же почитаема, как и любая другая; она довольно многочисленна и бывает от двух до трех футов в длину. В низовьях рек Огайо и Миссисипи мы встречаем черную рыбу-буйвола, иногда весящую до полусотни килограммов. Более крупный буйвол, напоминающий шада атлантических штатов, в огромных количествах водится на озерах и лугах Миссисипи.

Форель Флориды и Луизианы не идентична красивой рыбе с таким названием, обитающей в холодных и быстрых реках северной Атлантики; она относится к классу окуневых, клюет на наживку пружинкой, как форель, и красиво помечена золотистыми полосками. Это крепкая рыба с приятным вкусом и весом от одного до четырех фунтов. 'Мы никогда не были свидетелями рыбной ловли,' говорит мистер Флинт, 'которая могла бы сравниться с ловлей этой рыбы в чистых, заросших сосновым лесом ручьях южных районов этой страны. На свежую наживку можно поймать целый бочонок за несколько часов'. В Огайо было замечено двенадцать видов сомов, и это действительно самая распространенная рыба в западных

водах. Они бывают всех цветов и размеров, без чешуи, и их легко поймать на крючок. Их английское название происходит от шума, который они издают в состоянии покоя, который очень похож на мурлыканье кошки. В Миссисипи эта рыба водится весом в сто фунтов.

Огайский 'тотер' имеет два или три дюйма в длину; его название происходит от варварского 'тоут', означающего "нести", потому что эта рыба устраивает себе клетку, окружая место галькой. В западных реках водятся щука, пикерель и окунь весом от шести унций до двадцати фунтов. Существует также множество разновидностей карпа. Аллигатор-гар иногда достигает восьми футов в длину и является прожорливым, свирепым и грозным даже для человеческого вида. Его метание дротиком по скорости равно полету птицы. Пасть у него длинная, круглая и заостренная, усаженная острыми зубами; тело покрыто чешуей, такой твердой, что ее не пробивает ружейная пуля, а когда она высохнет, то служит кремнем для добывания огня из стали. Ее вес составляет от пятидесяти до двухсот фунтов, а внешность отвратительна. Фактически это речная акула, которая считается гораздо более грозной, чем сам аллигатор. Рыба дьявол-джек-даймонд - еще одно речное чудовище. Была поймана рыба весом в четыреста фунтов; ее обычная длина составляет от четырех до десяти футов.

Длина угрей варьируется от двух до четырех футов. Лучший вид для стола - желтый угорь. В этих реках обитает шесть видов осетровых, некоторые из них достигают четырех футов в длину; говорят, что некоторые из них являются вкусной пищей. Миссисипская рыба-пила варьируется в длину от трех футов до шести; у нее по двадцать шесть длинных зубов с каждой стороны в форме пилы. Существует также пятнистая рогатая рыба длиной от двух до трех футов, причем рог составляет четверть длины тела. Красиво полосатые барсы собираются косяками в южных реках; они весят от одного до трех фунтов, и их ловят на крючок. Рыба-лопата водится в илистых озерах средней части долины; она весит от десяти до пятидесяти фунтов, у нее нет чешуи, а перед ртом имеется костяное вещество от шести до двенадцати дюймов в длину и двух-трех дюймов в ширину, с помощью которого она выворачивает грязь в поисках пищи. Он чрезвычайно жирный, и его принимают за масло.

'Мы никогда не видели эту рыбу ни в одном музее, - говорит мистер Флинт, - хотя для нас это самая странная и причудливо выглядящая рыба, которую мы когда-либо видели. Мы видели один экземпляр ужасно деформированного животного, по-видимому, промежуточного между классом *testudo* и рыбами. Мы видели ее в водах Уошиты, но у нас не было хорошей возможности рассмотреть ее. Она называется рыба-жаба, имеет панцирь, как у черепахи, но во всем остальном напоминает рыбу. Говорят, что оно достаточно сильное, чтобы нести человека на спине; и, судя по рассказам тех, кто его осматривал, это животное должно быть *lusus naturae*.

Скальная рыба, [56](#) барабан и баранья голова - крупные рыбы, добываемые в соленых озерах по соседству с Мексиканским заливом. По размеру они соответствуют треске и пикше Атлантического океана и являются одними из самых распространенных видов рыбы на рынке Нового Орлеана. Рыбы побережья мексиканского залива обладают свойствами как соленой, так и пресноводной рыбы; это происходит из-за того, что их ловят в мелководных озерах, состоящих в основном из пресной воды, но имеющих выходы в залив, через которые при сильных южных ветрах морская вода вытесняется в таких количествах, что она становится соленой. В заболоченных местах и на мелководье повсюду водится огромное количество раков. Проникая на берег Миссисипи, они не раз проделывали отверстия, которые незаметно расширились до расщелин, через которые река разливалась по стране.

Рыба западных рек обычно менее ценится, чем рыба атлантических вод; и, по правде говоря, пресноводная рыба обычно не соперничает с морской. Рыбы Миссисипи и ее притоков по

большей части грубые, жесткие, крупные и неприятные на вкус. "За исключением форели, маленьких желтых сомов, щуки, воблы и окуня, - говорит мистер Флинт, - мы не очень восхищаемся рыбой западных вод".

Доктор Митчелл приводит следующий отчет о гигантской рыбе скатового вида, которую он называет океаническим вампиром. Снимок был сделан недалеко от входа в залив Делавэр командой шлюпки, которая была специально оборудована для поимки какого-нибудь морского чудовища. После трехнедельного отсутствия искатели приключений вернулись с животным, о котором мы говорим. Оно было убито после долгой и опасной схватки. Вес был настолько велик, что после того, как его отбуксировали к берегу, три пары волов, которым помогала лошадь, и двадцать два человека не смогли вытащить его на сушу; предполагалось, что вес составит от четырех до пяти тонн. Его длина составляла семнадцать футов и три дюйма, от кончика головы до кончика хвоста. Ширина от кончика одного грудного плавника или крыла до другого, измеряемая по линии брюха, составляла шестнадцать футов; при измерении по выпуклости спины - восемнадцать футов.

С каждой стороны рта имелся вертикальный плавник длиной два фута и шесть дюймов, глубиной двенадцать дюймов и толщиной два с половиной дюйма посередине, откуда он сужался к краям, которые раньше были окаймлены радиальным краем. Образованный таким образом плавник или орган был настолько гибким, что изгибался во всех направлениях и во многих отношениях выполнял функцию руки. Крылья, щитки или грудные плавники были очень любопытной организации; они имели больше сходства с крыльями птицы, чем с чем-либо другим, и все же были настолько разными, что проявляли замечательное разнообразие механизмов в органах, предназначенных по существу для одного и того же использования. Рыбы рассматриваемого сейчас вида могут быть удачно названы подводными птицами, поскольку они летают по воде, как птицы по воздуху.

IV. РЕПТИЛИИ.

Рептилии, или животные класса змей, черепах и ящериц, встречаются в различных частях Соединенных Штатов, причем в некоторых в пагубном изобилии. Видны все разновидности гремучей змеи, которых 57; из них самая крупная - желтая гремучая змея. Иногда его можно увидеть длиной от шести до девяти футов и размером с мужскую ногу. В прериях многочислен вид мелких гремучих змей; говорят, что на дальнем западе они живут в одних норах с луговыми собачками. Люциан, или земляная гремучая змея, доставляет очень много хлопот; он передвигается по ночам и часто бывает на дорожках в домах. Медноголовая змея считается даже более ядовитой, чем предыдущая, но встречается реже. Он грязно-коричневого цвета, но когда он недавно сбросил кожу, некоторые части его тела напоминают полированную медь.

Существует три или четыре разновидности мокасинной змеи, обитающей на юге страны. Горный мокасин чем-то напоминает гремучую змею, но все же более отвратителен по своему внешнему виду. Самая крупная разновидность мокасинной змеи похожа на водяную змею Атлантической страны. Это змея самого большого размера, чрезвычайно ядовитая, с очень большой плоской головой, ленивая и ненаблюдательная к человеку. Есть еще один вид мокасин, редко встречающийся на берегу, блестящего медного цвета, в полоску с серыми кольцами. Коричневая гадюка, или шипящая змея, имеет длину от шести до восьми дюймов и заканчивается острым хвостом; в гневе цвет ее спины меняется, голова уплощается и расширяется вдвое по сравнению с обычной, а шипение напоминает гусиное.

Он чрезвычайно ядовит и имеет очень отталкивающий вид. Тот, кто был привязан палкой поперек спины, мгновенно укусил себя в двух или трех местах; а когда его освободили, он вскоре распух и умер.

Мистер Флинт выражает свое убеждение, что в долине Миссисипи обитает большее количество змей и она более кишит ими, чем побережье Атлантического океана, за исключением, возможно, его южной границы. Везде, где популяция становится плотной, свиньи охотятся на них, и они быстро исчезают. Их наиболее постоянные и опасные пристанища находятся у подножий обрывистых и скалистых холмов, около уступов и кремнистых выступов, а также в южных странах вдоль обширных болот со стоячими водами. Укус этих змей ядовит, и укушенный человек часто становится слепым. Во второй половине лета змеи сами становятся слепыми; распространенное мнение по этому поводу состоит в том, что эта слепота возникает из-за всасывания в организм их собственного яда. В этот период, хотя их цель менее определена, их укус наиболее опасен. Однако смерть от этой причины наступает редко.

В стране водятся обычные разновидности безвредных змей, таких как зеленая подвязка, курица и каретный хлыст. Стекланную змею часто можно увидеть с телом исключительной яркости. Удар по спине разделяет тело на несколько частей, каждая из которых продолжает в течение некоторого времени осуществлять способность к передвижению. Бычьи, или степные, змеи отвратительного вида и больших размеров; они обитают в норах в земле и бросаются на путешественника с громким шипением, но мгновенно отступают, если он встает и сталкивается с ними лицом к лицу. Считается, что они совершенно безобидны, но их вид таков, что вызывает великий ужас.

Уродливые животные рода ящериц встречаются в большем или меньшем количестве во всех климатических зонах; их находят под гнилыми бревнами и выкапывают из наносов, последнее описание - ленивые и отвратительные. Они кажутся безвредными. В южных районах часто встречаются обычные маленькие ящерицы, а также разновидности маленьких хамелеонов. Через полчаса они переливаются всеми цветами радуги. 'Мы поместили их на носовой платок, - говорит мистер Флинт, - и они постепенно приобрели все его цвета. Помещенные на черную поверхность, они становятся коричневыми; но они, очевидно, страдают, находясь под этим цветом, о чем свидетельствуют неловкие движения и заметное глазу сильное и учащенное сердцебиение. Это очень активные и проворные животные, длиной три-четыре дюйма. Некоторые ящерицы более крупного класса с более плоскими головами называются скорпионами; они уродливы и считаются ядовитыми. Когда на них нападают, они демонстрируют злобные манеры змеи, вибрируя огненным раздвоенным языком и с большой яростью кусая палку, которая их останавливает.

Из этого класса самым страшным является аллигатор. Описание этого животного, сделанное мистером Одюбоном, настолько интересно и так сильно отмечено приятными особенностями его привлекательного и оригинального стиля, что мы перенесем его на наши страницы лишь с небольшим сокращением. Этот выдающийся естествоиспытатель своими выдающимися заслугами в деле, которому он был так ревностно предан, воздвиг вечный памятник; и потомки будут читать имя, которое оно хранит на века, после того, как все следы великих воинов и амбициозных политиков нашего времени исчезнут со страниц истории.

'В Луизиане все наши лагуны, протоки, ручьи, пруды, озера и реки изобилуют аллигаторами; они водятся везде, где есть достаточное количество воды, чтобы спрятать их или снабдить пищей; и так продолжается в огромных количествах вплоть до устья реки Арканзас, простираясь на восток до Северной Каролины и так далеко на запад, насколько я успел

проникнуть. На Ред-ривер, до того, как по ней начали курсировать паровые суда, их было так много, что увидеть сотни сразу вдоль берегов или на огромных плотках из плавучего или выброшенного на берег леса было довольно обычным явлением: меньшие сидели на спинах больших, стонали и издавали свой рев, как тысячи разъяренных быков, готовых сойтись в бою, но все они были настолько беспечны по отношению к людям, что, если в них не стреляли или их не беспокоили, они оставались неподвижными, позволяя лодкам или каноэ проходить в нескольких ярдах от них, совершенно их не замечая. Берега все еще вытоптаны ими таким образом, что их обширные участки кажутся такими же обильными, как участки овец в загоне. Именно на этой реке были убиты тысячи особей самого крупного размера, когда еще продолжалась мания делать из их шкур обувь, сапог или седельных сидений. Это стало предметом торговли, и многие скваттеры и бродячие индейцы какое-то время не занимались никакими другими делами. Открытие того, что их кожа недостаточно прочная и мелкозернистая, чтобы долго удерживать воду или сырость, положило конец их общему разрушению, которое уже стало совершенно очевидным. Кожа, приготовленная из этих кож, была красивой и очень гибкой, демонстрировала все обычные ромбики чешуи и могла быть отполирована до высочайшей степени.

Обычные движения аллигатора, когда он находится на суше, медленные и вялые; это своего рода затрудненное ползание, выполняемое путем попеременного перемещения каждой ноги, на манер четвероногого при ходьбе, едва способного удержать свое тяжелое тело от волочения по земле и оставляющего на иле след своего длинного хвоста, словно от кия небольшого судна. Таким образом, они вылезают из воды и бродят по берегам, лесам или полям в поисках пищи, или другого безопасного места обитания, или того, где можно отложить яйца. Если в такие моменты, находясь на некотором удалении от воды, они замечают врага, они опускаются и ложатся плашмя, уткнувшись носом в землю, наблюдая за движениями незваного гостя своими глазами, которые способны значительно вращаться, не влияя на положение головы. Если затем к ним приближается человек, они не пытаются ни убежать, ни напасть, а просто на мгновение отрывают свое тело от земли, раздуваясь и издавая глухой звук, мало чем отличающийся от звука кузнечных мехов. Не нужно опасаться ни малейшей опасности: тогда вы либо легко убиваете их, либо оставляете в покое. Но чтобы дать вам лучшее представление о медлительности их движений и ходе передвижения по суше, когда они достигают больших размеров, скажем, двенадцати или пятнадцати футов, поверьте мне, когда я скажу вам, что, обнаружив одного утром в пятидесяти ярдах от озера, идущего к другому в поле зрения, я не тронул его, весь день охотился по окрестным болотам и встретил того же аллигатора в пятистах ярдах от того места, когда возвращался в свой лагерь в сумерках. По этой причине они обычно путешествуют ночью, тогда их с меньшей вероятностью потревожат, и у них больше шансов застать врасплох выводок свиней или сухопутных черепах в поисках добычи.

Могущество аллигатора заключается в его огромной силе; и главным средством его нападения или защиты является его большой хвост, который природа так хорошо приспособила для удовлетворения его потребностей или защиты от опасности, что, изогнутый полукругом, он достигает его огромной пасти. Горе тому, кто окажется в пределах досягаемости этого огромного молотящего инструмента; ибо каким бы сильным или мускулистым ни был человек, он должен сильно пострадать, если останется жив. Чудовище, нанося удар таким образом, подталкивает все предметы внутри круга к своим челюстям, которые, когда хвост совершает движение, раскрываются на полную длину, немного отклоняются в сторону, чтобы принять предмет и, подобно таранам, в одно мгновение сильно ударить его.

‘Аллигатор, преследуя добычу в воде или у ее кромки, подплывает к ней так медленно, чтобы не взбаламутить воду. Он приближается к объекту боком, полностью скрыв тело и голову, до тех пор, пока не уверится в своем ударе; затем сильным ударом, быстрым, как мысль, объект оказывается на месте, как я описывал ранее.

‘Когда аллигаторы ловят рыбу, хлопанье их хвостов по воде слышно за полмили; но чтобы описать это более наглядно, позвольте мне взять вас с собой в одну из моих охотничьих экскурсий в сопровождении друзей и негров. В непосредственной близости от Байу-Сара, на Миссисипи, находятся обширные мелководные озера и трясины; они ежегодно разливаются из-за ужасных разливов этой реки и снабжаются мириадами рыб многих видов, среди которых наиболее многочисленны форель, белый окунь, рыба-кошка и аллигатор-гар, или рыба-дьявол. Туда в начале осени, когда жар южного солнца выветрил большую часть воды, скваттеры, плантаторы, охотники - все отправляются на поиски развлечений. Озера тогда глубиной около двух футов, с мелким песчаным дном; часто в них растет много травы, приносящей урожай семян, за которыми в те места слетается множество водоплавающих птиц. Края этих озер представляют собой глубокие болота, на некотором расстоянии илистые, поросшие тяжелым крупным лесом, главным образом кипарисом, увешанным испанской бородой, и опутанные различными лианами, ползучими растениями и тростником, так что днем в них почти темно и очень трудно продвигаться охотнику. Тут и там на озерах встречаются небольшие острова с группами таких же деревьев, на которых вьют свои гнезда стаи змей, лесных уток и различных видов цапель. Рыболовные лески, ружья и винтовки, немного соли и немного воды - вот и все, что берут с собой охотники.

Наконец-то виден выход из озера: теперь стало необходимо тащиться по глубокой грязи, пробираясь как можно дальше, пригнув голову, сквозь мелкий кустарник, не заботясь ни о чем, кроме замка своего ружья. Длинное узкое индейское каноэ, предназначенное для охоты на этих озерах и погруженное в них во время половодья, вскоре спускается на воду, и группа, сидящая на дне, гребет на веслах или шестах в поисках водной дичи. Там сразу бросаются в глаза сотни аллигаторов, разбросанных по всему озеру; их голова и вся верхняя часть тела плавают, как бревно, и во многих случаях настолько похожи на одно бревно, что нужно привыкнуть видеть их, чтобы отличить друг от друга. Видно, как миллионы крупных древесных ибисов переходят вброд воду, мутят ее и наносят смертельные удары клювами по рыбе внутри. Здесь скопление голубых цапель — песчаный журавль поднимается с хриплым криком - птицы—змеи сидят тут и там на сухих стволах деревьев - бакланы ловят рыбу — канюки и вороны—падальщики выставляют траурный шлейф, терпеливо ожидая, когда высохнет вода и останется для них пища - а далеко на горизонте орел настигает преданную лесную утку, выделенную из пасмурных стай, которые там расплодились.

Именно тогда вы видите и слышите аллигатора за его работой — в каждом озере есть место глубже остальных, сделанное таковыми теми животными, которые работают на нем, и всегда расположенное в нижней части озера, недалеко от соединяющего его протока, который, как дренажные каналы, проходит через все эти озера и сливается иногда на много миль ниже того места, где вода вошла наверх, таким образом обеспечивая себя водой до тех пор, пока она останется. Охотники называют это норой аллигаторов. Вы видите их там, лежащих близко друг к другу. Рыбы, которые уже гибнут тысячами из-за невыносимой жары и вони воды, а также из-за ран, нанесенных различными крылатыми врагами, постоянно преследующими их, прибегают к норе аллигатора, чтобы подкрепиться, в надежде также обрести безопасность, и следуют вниз по небольшим течениям, текущим через соединительные шлюзы: но нет! поскольку вода в озере отступает, они остаются здесь взаперти. Аллигаторы набрасываются на них и пожирают всякий раз, когда чувствуют голод,

в то время как ибис уничтожает все, что приближается к берегу. Внимательно присмотревшись к этому месту, вы ясно увидите, как хвосты аллигаторов двигаются взад-вперед, всплескивают и время от времени, когда упускают рыбу, подбрасывают ее в воздух. Охотник, желая доказать ценность своего ружья, метит в один из глаз самого большого аллигатора, и при нажатии на спусковой крючок аллигатор умирает. Если мяч пролетает на дюйм в стороне от глаза, животное барахтается, перекачивается снова и снова, яростно молотя вокруг себя хвостом, пугая всех своих товарищей, которые немедленно тонут, в то время как рыбы, похожие на лезвия из полированного металла, выпрыгивают из воды во все стороны, так напуганы они этим шумом. Еще один и еще получает пулю в глаз и умирает; но те, кто не чувствует смертельной пули, не обращают внимания на смерть своих товарищей, пока охотник не подойдет совсем близко, тогда они на несколько мгновений прячутся, откидываясь назад.

‘Аллигаторы в это время года настолько нежны, что я переходил вброд эти озера в компании моего друга Огюстена Бурже, эсквайра. которому я обязан большой информацией, я просто держал палку в одной руке, чтобы отогнать их, если бы они попытались напасть на меня. Когда я впервые увидел этот способ передвижения по озерам, по пояс в воде, иногда в окружении сотен этих животных, я признаюсь вам, что почувствовал большое беспокойство и подумал, что это глупо; но мой друг, который является самым опытным охотником в этой стране, развеял мои страхи, показав дорогу, и через несколько дней я перестал думать об этом. Если вы подойдете к голове аллигатора, опасности нет, и вы можете безопасно бить его дубинкой длиной в четыре фута, пока не отгоните ее, просто наблюдая за действиями кончика хвоста, который при каждом нанесенном вами ударе яростно мечется вправо и влево.

Погонщики крупного рогатого скота из Аппелузас и погонщики мулов из Мексики, достигнув лагуны или ручья, посылают нескольких человек из своей группы в воду, вооруженных только дубинками, с целью отогнать аллигаторов от скота; и тогда вы можете увидеть людей, мулов и этих чудовищ, плывущих вместе, мужчины поражают аллигаторов, которые в противном случае напали бы на скот, который они очень любят, и те, кто спешит к противоположному берегу, спасаясь от этих могущественных врагов. Они быстро плывут за собакой, или оленем, или лошадью, прежде чем попытаться уничтожить человека, чего, как я всегда замечал, они боялись, если человек их не боялся.

Хотя я уже говорил вам, как легко можно убить аллигатора одной ружейной пулей, если она хорошо нацелена, то есть если она попадет либо в глаз, либо непосредственно над ним, все же их так же трудно уничтожить, если не выстрелить должным образом; и, чтобы дать вам представление об этом, я упомяну два поразительных факта.

‘Мой хороший друг Ричард Харлан, доктор медицины из Филадельфии, намекнув на желание получить сердце одного из этих животных для изучения его сравнительной анатомии, однажды днем я вышел примерно в полумиле от плантации и, увидев аллигатора, которого, как мне показалось, я мог бы целиком поместить в бочку спиртного, немедленно выстрелил ему в кость черепа. Оно свалилось с бревна, на котором грелось, в воду, и с помощью двух негров я вытащил его за несколько минут, по-видимому, мертвого. Вокруг его шеи была обвязана крепкая веревка, и в таком состоянии я велел тащить его домой по бревнам, перебрасывая через заборы и обращаться с ним без малейшего страха. Несколько молодых леди, которым не терпелось увидеть внутреннюю часть его рта, попросили, чтобы рот был открыт с помощью вертикально поставленной палки; это было предпринято, но в этот момент первый ошеломляющий эффект от раны прошел, и животное яростно забилося и щелкнуло челюстями, хотя и не продвинулось ни на фут. Поскольку веревка все еще была обвязана

вокруг шеи, я велел перекинуть ее через крепкую ветку дерева во дворе и вытащил бедняжку наверх, освободив от всего, что ее окружало, и оставил ее извиваться и царапать передними лапами, чтобы освободить веревку. Он оставался в таком состоянии до следующего утра, когда, обнаружив, что он все еще жив, хотя и очень слаб, под него подложили бочку спиртного, и аллигатор с размаху опустился в нее. Его немного перекосило, но бондарь закрепил бочку, и вино было отправлено в Филадельфию, куда прибыло своим чередом.

Опять же, находясь в компании с Огюстеном Бурже, эсквайром, мы встретили необычайно большого аллигатора в лесу во время охоты; и, могу сказать, ради сохранения природы, мы слезли с наших лошадей и приблизились с полным намерением убить его. Аллигатора поставили между нами, снабдив каждого из нас длинной палкой, чтобы раздражать его; и, заставив его частично повернуть голову набок, мы получили возможность выстрелить ему сразу за передней ногой и в сердце. Мы оба выпустили по пять тяжелых зарядов утиной дробью в его тело, и почти все в одно и то же отверстие, без какого-либо иного эффекта, кроме возбуждающих регулярных взмахов хвоста и щелканья челюстей при каждом выстреле, а также вытекания большого количества крови из раны, рта и ноздрей животного; но оно все еще было полно жизни и энергии, и дотрагиваться до него рукой было бы безумием; но так как нам не терпелось измерить его и выбить несколько более крупных зубов, чтобы сделать пороховые заряды, в него выстрелили одной пулей, как раз в тот момент, когда он выстрелил над глазом, когда он подпрыгнул на несколько дюймов от земли, и был мертв, когда снова достиг его. Его длина составляла семнадцать футов; ему, по-видимому, было несколько столетий; многие из его зубов достигали трех дюймов. Сделанные снимки не касались только круга, который, как мы знали, мог образовать хвост, и наши снимки прошли *массово*.

Когда озера пересыхают и даже более глубокие соединяющиеся протоки впадают в реки, аллигаторы в огромных количествах скапливаются в самых глубоких норах; и по сей день в таких местах их отстреливают ради их масла, которое сейчас используется для смазки механизмов паровых машин и хлопчатобумажных фабрик, хотя раньше, когда в Луизиане производили индиго, масло использовали, чтобы унять перелив кипящего сока, бросая его полным ковшом в котел всякий раз, когда это должно было произойти. Рыбаки часто ловят аллигаторов сетями; затем они без борьбы добираются до берега и убиваются ударами топоров по голове.

Когда осень окрашивает листву наших лесов в более насыщенный цвет, а воздух становится более разреженным по ночам и в начале дня, аллигаторы покидают озера в поисках зимнего жилья, зарываясь под корни деревьев или просто засыпая их землей по краям. Затем они становятся очень вялыми и малоподвижными, и в этот период сидеть или ездить верхом на одном из них было бы не сложнее, чем ребенку взобраться на свою деревянную лошадку-качалку. Негры, которые теперь убивают их, устраняют всякую опасность, одним ударом топора отделяя хвост от тела. Затем их нарезают крупными кусками и отваривают целиком в большом количестве воды, с поверхности которой большими половниками собирают жир. Вечером один человек часто убивает дюжину или более крупных аллигаторов, разводит костер в лесу, где для этой цели разбивает лагерь, и к утру добывает масло.

‘Я часто очень забавлялся, ловя рыбу в протоке, где водилось множество аллигаторов, бросая надутый пузырь по воде в сторону ближайшего ко мне животного. Аллигатор бросается к нему, подносит ко рту или пытается схватить сразу, но все тщетно. Легкий пузырь соскальзывает; через несколько минут множество аллигаторов пытаются схватить его, и их эволюции довольно интересны. Затем они представляют себе толпу мальчиков, бегущих за футбольным мячом. Иногда бросают также черную бутылку, плотно закупоренную; но аллигатор легко хватает ее, и вы слышите, как стекло прогибается под его зубами, как будто

его перемалывают на крупной мельнице. Негры легко ловят их, которые очень искусно перекидывают веревку им через голову, когда они подплывают близко к берегу, и мгновенно вытаскивают их".

The Черепаха встречается в значительном количестве и разнообразии. В озерах к западу от Миссисипи и близ Нового Орлеана водится грязевая черепаха с мягким панцирем, которая, по словам эпикурейцев, немногим уступает морской черепахе Вест-Индии. Гуфр - животное, по-видимому, относящееся к классу черепаховых, и в изобилии обитает в сосновых пустошах юго-западных штатов. У него большой и толстый панцирь, и он зарывается на большую глубину в землю; его сила и мощь поразительны, и во многих отношениях он похож на черепаху-лесоруба. Сирена почти двух футов в длину и очень необычное животное; она чем-то напоминает миногу. Это земноводное, легко проникающее в ил и, по-видимому, нечто среднее между рыбой и ящерицей. Вся республика изобилует жабами, лягушками и рептилиями этого класса; но в наибольшем количестве и разнообразии они встречаются в регионах с наиболее высокой температурой.

Против НАСЕКОМЫХ.

Насекомые Соединенных Штатов многочисленны, и многие из них красивы; многие виды совершенно новые, и наука во многом обязана мистеру Сэю за дополнения, имеющие немалое значение для энтомологии. Мотыльки и бабочки чрезвычайно великолепны, и один из них, атласский мотылек, является самым крупным из известных до сих пор. Среди пауков есть огромный вид, называемый тарантул, который, как предполагается, наносит опасный укус. Раздражение, причиняемое *moschetos* в жаркую погоду, хорошо известно; из-за этих и других жалящих насекомых сырость и низкая температура летом становятся очень неприятными. Очень интересны огненные мухи, которые особенно ярко сверкают в южных лесах. Сороконожка медного цвета, существо цилиндрической формы длиной с человеческий палец, считается вредным; говорят, что семья отравилась, выпив чай, в котором один из них был случайно вскипачен.

Одно насекомое, *egeria exitiosa*, нанесло большой ущерб персиковым деревьям. Личинка начинает разрушительную работу примерно в начале октября, проникая в дерево, вероятно, через нежную кору под поверхностью почвы; оттуда она продвигается вниз, внутри дерева, к корню, а затем поворачивает свой путь вверх, к поверхности, куда она прибывает примерно в начале следующего июля. Они ненасытно пожирают как ольховник, так и листья, новую древесину и внутреннюю кору. Насекомые откладывают от одной до трехсот яиц в кору дерева, в зависимости от его способности прокормить свое потомство.

Соединенные Штаты не свободны от нашествия саранчи. У самцов под каждым крылом есть ребристая перепонка, тонкая, как паутинка, которая в надутом состоянии образует их музыкальный орган. У самки есть жало или сверло размером с булавку и около полдюйма длиной из твердого и хрупкого вещества, которое находится на нижней поверхности тела; с его помощью насекомое просверливает отверстие в мелких ветвях деревьев до самой сердцевины; там оно откладывает через это полое жало или сверло дюжины две маленьких белых яиц. Время, необходимое для того, чтобы просверлить отверстие и поместить яйцо, составляет от двух до пяти минут. Когда их не трогают, они делают около полдюжины или более вонзаний своего сверла в одну и ту же конечность, возможно, на расстоянии дюйма друг от друга, и эти проколы обычно приводят к быстрой смерти конца конечности. Иногда

они бродят по лесам бесчисленными толпами, издавая "меланхоличную музыку" и вызывая не менее меланхоличное опустошение.

ОБЩИЕ ЗАМЕЧАНИЯ По ЗООЛОГИИ.

Зоология Соединенных Штатов открывает широкое и интересное поле для наблюдений: она более своеобразна и поразительна, чем минералогия или ботаника. Следующий общий взгляд на млекопитающих, обитающих в Северной Америке, дает доктор Харман. Число установленных в настоящее время видов составляет сто сорок шесть, в которые мы не включаем человека; из них двадцать восемь - китообразные и сто восемнадцать - четвероногие. Среди четвероногих доктор Харман выделяет одиннадцать видов, следов существования которых нет ни в одной части света; которые, конечно, не могут рассматриваться как составляющие часть нашей современной зоологии. Таким образом, число ныне живущих видов четвероногих составляет сто семь. Сравнительная численность нескольких отрядов указана следующим образом, исключая человека:

Carnivora	60
Glires	37
Edentata	6
Pachydermata	2
Ruminantia	13
Cetacea	28

Здесь мы можем привести высказывание доктора Хармана о численности североамериканских четвероногих, которые, по его мнению, являются общими как для нового, так и для старого света.

Вид.

- 1 Крот.
- 2 Мегера.
- 1 Медведь.
- 1 Обжора.
- 1 Выдра.
- 2 Волка.
- 2 Лисы.
- 2 Тюленя.
- 2 Ласка.
- 1 Бобр.
- 1 Полевая мышь.
- 1 Кампаньоль (крыса).
- 1 Белка.
- 2 Оленя.
- 1 Овца.

Общее число распространенных видов составляет двадцать один; остается восемьдесят шесть видов, характерных для Северной Америки, хотя и не все из них для Соединенных Штатов.

Шарль Люсьен Бонапарт разделил птиц Соединенных Штатов на двадцать восемь семейств, восемьдесят один род и триста шестьдесят два вида, а именно: двести девять наземных и сто пятьдесят три водоплавающих птиц. Из восьмидесяти одного рода шестьдесят три являются общими для Европы и Америки, в то время как восемнадцать не имеют представителей в Европе.

ГЛАВА XVII.—БОТАНИКА.

Растительность Соединенных Штатов столь же разнообразна, как климат и почва. Во Флориде и южных штатах великолепная магнолия, величественное тюльпанное дерево и листопадный кипарис очаровывают путешественников своим величием и красотой. Высокий дуб, величественная ель и грациозно раскидистый северный вяз представляют особый и по-прежнему чрезвычайно интересный объект исследования для натуралиста. Как общее наблюдение, деревья в Соединенных Штатах крупнее, выше и в целом более полезны для заготовки древесины, чем деревья в Европе. Что касается высоты, то Мишо заметил, что, в то время как во Франции только тридцать семь видов деревьев достигают тридцати футов, в заокеанской республике сто тридцать превышают эту высоту. Получив таким образом общее представление об американских лесах, мы теперь обратим внимание, насколько позволяют наши возможности, на наиболее примечательные деревья.

Дуб.— *Белый дуб* встречается по всей территории Соединенных Штатов, хотя он ни в коем случае не распространен одинаково. В изобилии он встречается главным образом в средних штатах, особенно в той части Пенсильвании и Вирджинии, которая лежит между Аллегани и Огайо, на расстоянии около ста пятидесяти миль, где девять десятых лесов часто состоят из этих деревьев, чей здоровый вид свидетельствует о благоприятном характере почвы. К востоку от гор это дерево встречается на любой открытой местности и на любой почве, которая не является чрезвычайно сухой или подверженной длительным затоплениям; но самые большие запасы произрастают во влажных местах. В западных районах, где она покрыта целыми лесами, поверхность страны холмистая, а желтая почва, состоящая частично из глины с известковыми камнями, дает обильные урожаи пшеницы.

Белый дуб достигает высоты семидесяти или восьмидесяти футов при диаметре шесть или семь футов; но его пропорции меняются в зависимости от почвы и климата. Вскоре после распускания листья становятся красноватыми сверху и белыми и опушенными снизу; когда они полностью вырастают, они гладкие и имеют светло-зеленую верхнюю поверхность. Осенью они приобретают ярко-фиолетовый цвет и образуют приятный контраст с окружающей листвой, которая еще не пострадала от морозов. Это единственный дуб, на котором остается несколько засохших листьев до возобновления кровообращения весной. Благодаря этой особенности и белизне коры, от которой он получил свое название, его легко отличить зимой. Это дерево распускает цветы в мае, на смену которым приходят желуди овальной формы, крупные, очень сладкие, заключенные в грубые, неглубокие сероватые чашечки, поодиночке или парами, на цветоносах длиной в восемь-десять рядов, прикрепленных, как и у всех видов однолетнего плодоношения, к побегам текущего сезона. Плоды белого дуба редко бывают обильными, и часто в течение нескольких лет подряд в

большом лесу, где это дерево размножается, с трудом удастся собрать несколько горстей желудей. На некоторых подвоях образуются желуди темно-синего цвета.

Из всех американских дубов этот является лучшим и наиболее часто используемым, так как он прочный и имеет большие размеры. В строительстве используется меньше, чем раньше, только потому, что его меньше и он дороже. Среди видов применения этой древесины наиболее важным является судостроение. На всех верфях северных и средних штатов, за исключением Мэна, он используется почти исключительно для киля и всегда для нижней части шпангоута и бортов: его предпочитают для колен, когда можно найти палки надлежащей формы. В небольших портах к югу от Нью-Йорка верхняя часть каркаса также сделана из белого дуба; но такие суда менее ценятся, чем суда, построенные из более прочного дерева. Лечебные свойства коры дуба зависят от ее терпкости, а это опять же от содержащегося в ней танина. Внутренняя кора маленьких ветвей самая прочная, затем следует средняя кора, а внешняя кора практически бесполезна.

Серый дуб, Водяной дуб, Медвежий дуб, Нагорный, Ивовый дуб и Дуб Бартрама - интересные разновидности. *Лавровый дуб* является незнакомцем к северу от Филадельфии и редко встречается в более южных штатах. Наиболее распространен в открытых саваннах Иллинойса. Поднимаясь на высоту сорока или пятидесяти футов, покрытое гладкой корой и на три четверти своей высоты отягощенное ветвями, оно имеет неуклюжий вид, когда обнажается зимними ветрами, но летом с его густой хохлатой листвой действительно красиво. *Черный дуб* произрастает по всей стране, за исключением северной части Новой Англии. Это одно из самых высоких деревьев американского леса, достигающее высоты восьмидесяти или девяноста футов при диаметре в четыре или пять футов. Древесина красноватая, крупнозернистая, с пустыми порами, но ценится за прочность и долговечность. Из нее получается отличное топливо, а кора в основном используется для дубления. Существует множество других разновидностей дуба.

Грецкий орех. — *Черный орех* в большом количестве встречается в лесах в окрестностях Филадельфии, и, за исключением нижних частей южных штатов, где почва слишком песчаная или слишком влажная, как в болотах, он встречается до берегов Миссисипи на протяжении двух тысяч миль. К востоку от Аллеганских гор в Вирджинии и в верхних частях Каролинских островов и Джорджии он в основном ограничен долинами, где почва глубокая и плодородная и которые орошаются ручьями и реками. На берегах Огайо и на островах этой прекрасной реки черный грецкий орех достигает высоты шестидесяти или семидесяти футов при диаметре от трех до семи футов. Его мощная растительность ясно указывает на это, поскольку это одно из самых больших деревьев Америки. Когда оно стоит изолированно, его ветви, простирающиеся горизонтально на большое расстояние, распускаются в просторную макушку, что придает ему очень величественный вид. Кора толстая, черноватая, на старых деревьях с глубокими бороздами. Листья при смятии издают сильный ароматический запах.

Когда древесина этого дерева свежесрубленная, сок становится белым, а сердцевина - фиолетового цвета, который после непродолжительного пребывания на воздухе приобретает более интенсивный оттенок и становится почти черным: отсюда, вероятно, и произошло название *Черный орех*. Есть несколько качеств, за которые в первую очередь ценится его древесина: оно долгое время остается крепким, даже подвергаясь воздействию тепла и влаги; но это замечание применимо только к сердцевине, сок быстро разлагается; оно очень крепкое и очень цепкое: при тщательной выдержке оно не деформируется и не раскалывается; а его зерна достаточно тонкие и плотные, чтобы иметь красивый блеск. В дополнение к этим преимуществам он обладает защитой от червей. Благодаря этим превосходным свойствам его предпочитают и успешно используют во многих видах работ. К

востоку от Аллегани его древесина не очень широко используется при строительстве домов, но в некоторых частях Кентукки и Огайо ее расщепляют на дранку, которая служит для их покрытия: иногда эта древесина также входит в состав каркаса. Но эта древесина используется главным образом в производстве шкафов везде, где ее много.

Существует несколько других видов грецкого ореха. *Гикори из ракушечника* иногда достигает высоты восьмидесяти или девяноста футов при диаметре менее двух футов; ствол лишен ветвей, правильной формы и почти одинакового размера на трех четвертях своей длины. *Масляный орех* встречается во всех штатах Новой Англии и в средних штатах.

Клен.—*The Сахарный клен*, называемый также каменным кленом, имеет пятираздельные листья и желтовато-зеленые цветы и является одним из самых высоких деревьев в наших лесах. Его ствол обычно прямой и цельный, достигает высоты от сорока до восьмидесяти футов, где он внезапно переходит в густую верхушку, покрытую богатой листвой. Кора старых деревьев серая и испещрена многочисленными глубокими трещинами. Древесина твердая и тяжелая, хотя и не долговечная. Он широко используется столярами, и при нарезке в нужное время года образует отличное топливо. Мишо говорит, что в своем наивысшем совершенстве он растет между сорок третьим и сорок шестым градусами северной широты.

The Белый клен, иногда называемый серебристым кленом, отличается тем, что его листья пятираздельные и снизу белые; цветки красновато-желтые, без цветоножек. Ствол часто разделяется у самой земли, так что создается впечатление, что несколько стволов расположены близко друг к другу. Эти отделы немного расходятся по мере подъема, и часто на высоте от восьми до двадцати футов начинается вершина. Обычно он больше по отношению к стволу, чем верхушка любого другого дерева. Зацветает раньше, чем сахарный клен. Плоды крупнее, чем у любого другого вида: они с большой скоростью продвигаются к совершенству, созревают и опадают примерно в июне в Джорджии и в мае в Пенсильвании. Плоды сахарного клена созревают только в октябре. Белый клен в основном встречается на берегах рек, и только на тех берегах, которые имеют чистое каменистое дно и прозрачную воду. Наиболее пышно растет на равнинах, подверженных ежегодным затоплениям, и обычно является первым поселенцем на аллювиальных отложениях. 'Берега реки Сэнди в штате Мэн, - говорит Мишо, - и берега Коннектикута в Виндзоре, штат Вермонт, - самые северные точки, в которых я видел белый клен. Он встречается в большей или меньшей степени во всех реках Соединенных Штатов, текущих с гор в Атлантику, но становится редким в Южной Каролине и Джорджии. Ни в одной части Соединенных Штатов он не размножается так сильно, как на западе страны, и нигде его растительность не является более пышной, чем на берегах Огайо и впадающих в него великих рек. Там, иногда отдельно, а иногда вперемешку с ивой, которая растет повсюду в этих водах, она своей великолепной листвой вносит особый вклад в украшение пейзажа. Ослепительная белизна листьев внизу составляет разительный контраст с яркой зеленью сверху, а попеременное отражение этих двух поверхностей в воде усиливает красоту этого чудесного движущегося зеркала и помогает сформировать чарующую картину, которую я созерцал с неослабевающим восхищением во время моих долгих прогулок на каноэ по этим краям уединения и тишины".

The Красноцветущий клен - красивое дерево, и в болотах Нью-Джерси и Пенсильвании его высота достигает шестидесяти или семидесяти футов, а диаметр - трех или четырех. Весной оно зацветает раньше, чем любое другое дерево, и цветет с середины до конца апреля. Цветки красивого пурпурного или темно-красного цвета распускаются более чем за две недели до распускания листьев. Из этого дерева получают древесину, пригодную для самых разных целей; оно широко используется для изготовления домашних изделий и сельскохозяйственных орудий. Из него также изготавливают богатую и блестящую мебель.

Оно не является хорошим топливом. *Горные, Полосатые и ясенелистные клены* - все они красивые деревья.

Береза.—*The Черная береза* в изобилии произрастает в Новой Англии и средних штатах; дальше на юг она приурочена к вершинам Аллеганских гор. Высота часто превышает семьдесят футов. В конце зимы листья, в течение двух недель после появления на свет, покрываются густым серебристым пушком, который вскоре после этого исчезает. При растирании листья и кора издают очень приятный запах, а поскольку они сохраняют это свойство при сушке и бережном хранении, из них получается приятный настой с добавлением небольшого количества сахара и сливок. Древесина используется для различных полезных целей; она имеет розовый оттенок, который становится темнее под воздействием света. *Желтая, Каноз, Белая и Красная береза* встречаются в различных населенных пунктах по всей стране.

Сосны.—Сосны представляют собой большой и интересный класс американских лесных деревьев. Наиболее ценным видом является тот, который известен в Англии и Вест-Индии как *смоляная сосна Джорджии*; и который в Соединенных Штатах по-разному называют желтой сосной, смоляной сосной, раakitником, южной сосной, красной сосной и сосной длиннолистной, название, которое перенял Мишо. Ближе к северу сосна длиннолистная появляется недалеко от Норфолка, в Виргинии, где начинаются сосновые пустоши. По-видимому, он особенно характерен для сухих песчаных почв; и встречается почти непрерывно в нижней части Каролины, Джорджии и Флориды, на участке протяженностью более шестисот миль, с северо-востока на юго-запад, и более ста миль в ширину, от моря до гор. Непосредственно за Рэли она почти полностью владеет почвой и встречается в компании с другими соснами только по краям болот, окруженных пустошами; даже там не более одного подвоя из ста принадлежит к другому виду, и за этим исключением сосна длиннолистная образует сплошную массу лесов, покрывающих эту обширную страну.

Средний рост сосны длиннолистной составляет шестьдесят или семьдесят футов, при равномерном диаметре пятнадцати или шестнадцати дюймов на две трети этой высоты. Некоторые виды, которым благоприятствуют местные условия, достигают гораздо больших размеров, особенно в Восточной Флориде. Древесина очень ценная, поскольку она прочнее, компактнее и долговечнее, чем у всех других пород сосны: кроме того, она мелкозернистая и хорошо поддается полировке. Его применение разнообразно, а потребление велико. Но ценность сосны длиннолистной заключается не только в ее древесине; она поставляет почти все смолистое вещество, используемое в Соединенных Штатах в судостроении, с большим остатком для экспорта; и с этой точки зрения ее место не могут занять никакие другие породы, те, которые дают тот же продукт, будучи рассеянными по лесам или собранными в недоступных местах. В северных штатах земли, которые в начале их заселения были покрыты сосновой смолой, истощились за двадцать пять-тридцать лет и более чем на полвека перестали давать смолу. Сосновые пустоши обширны и покрыты произрастающими в лесу деревьями; но не все они могут приносить доход из-за трудности сообщения с морем.

Среди разновидностей, которые мы можем только перечислить, не предпринимая попыток описания, - *Нью-Джерси, Столовая гора, Грей, Понд и Белая сосна*.

Ели.—*Американская серебристая ель* произрастает в более холодных регионах штатов; ближе к югу она встречается только на вершинах Аллегани. Лучше всего растет на влажном супесчаном суглинке. Его высота редко превышает сорок футов, а диаметр составляет двенадцать-пятнадцать дюймов. Ствол сужается от фута в диаметре у поверхности земли до семи-восьми дюймов на высоте шести футов. Когда растение стоит отдельно и развивается

естественным образом, его многочисленные ветви, густо покрытые листьями, уменьшаются в длине пропорционально своей высоте и образуют пирамиду идеальной правильности. Кора гладкая и нежная. Листья длиной в шесть или восемь рядов, расположены поодиночке по бокам и на верхушке ветвей; они узкие, жесткие и плоские, сверху ярко-зеленые, а снизу серебристо-белые; отсюда, вероятно, и произошло название дерева. Цветки появляются в мае, за ними следуют шишки с душистым запахом, почти цилиндрической формы, длиной четыре-пять дюймов, диаметром один дюйм и всегда направленные вверх. Семена созревают осенью, и если им дать повисеть поздно, они сами рассыплются. Древесина серебристой ели светлая и слегка смолистая, а сердцевина желтоватая.

The *Ель болиголова* обитает на аналогичном участке местности, хотя влажная почва, по-видимому, не самая благоприятная для ее роста. Он достигает высоты семидесяти или восьмидесяти футов, имеет окружность шесть или девять футов и однороден на протяжении двух третей своей длины. *Белая* и *Черная ель* являются разновидностями этого рода.

Кипарисы. — *Кипарис* - очень интересное дерево из-за его необычайных размеров и разнообразного применения древесины. Его северная граница проходит по реке Индиан-Ривер в штате Делавэр, на широте около тридцати девяти градусов. По мере продвижения на юг его становится больше в болотах, и в Луизиане те части болот, где кипарис растет почти в одиночку, называются кипарисовыми болотами, и иногда они занимают тысячи акров. В болотах южных штатов и Флориды, на глубокой илистой почве которых каждый год в результате наводнений образуется новый слой растительной плесени, кипарис достигает наивысшего развития. Самые крупные стволы достигают ста двадцати футов в высоту и от двадцати пяти до сорока футов в окружности над коническим основанием, которое у поверхности земли в три-четыре раза превышает общий диаметр ствола; при их рубке негры вынуждены подниматься на строительные леса на высоте пяти-шести футов от земли. Основание обычно на три четверти своего объема полое.

Среди сосновых лесов и саванн Флориды то тут, то там встречаются болота, поросшие кипарисами, чей убогий вид, когда они превышают восемнадцать-двадцать футов в высоту, доказывает, насколько сильно на них влияет бесплодие почвы, которая отличается от окружающей только слоем растительной плесени, немного более толстым на кварцевом песке. Вершина кипариса не пирамидальная, как у ели, а широко раскинулась и даже вдавлена в старые деревья. Листва открытая, светлая, свежего приятного оттенка; каждый лист имеет четыре-пять дюймов в длину и состоит из двух параллельных рядов листочков на общем стебле. Листочки маленькие, тонкие, несколько изогнутые, выпуклой стороной наружу. Осенью они меняют цвет со светло-зеленого на тускло-красный и вскоре опадают. Это дерево цветет в Каролине примерно первого февраля.

Среди смолистых деревьев Соединенных Штатов *Белый кедр* является одним из самых интересных благодаря разнообразным свойствам его древесины. К северу от реки Коннектикут она встречается редко и мало используется в искусстве. В южных штатах он не встречается за рекой Санти, но встречается, хотя и не в изобилии, в саванне: размножается только в этих пределах и на расстоянии пятидесяти миль от океана. Белый кедр достигает семидесяти или восьмидесяти футов в высоту, а иногда и более трех футов в диаметре. Когда деревья расположены близко и сжаты, ствол прямой, перпендикулярный и лишенный ветвей на высоте пятидесяти или шестидесяти футов. При разрезании выделяется желтая прозрачная смола с приятным запахом, которой с дерева трех футов в окружности едва ли можно собрать за лето несколько унций. Листва вечнозеленая: каждый лист представляет собой маленькую веточку, многократно разделенную и состоящую из мелких, острых, усеченных чешуек.

The *Ясень белый* - один из самых интересных среди американских видов по свойствам древесины и самый замечательный по скорости роста и красоте листвы. Холодный климат кажется наиболее благоприятным для его природы. Его повсюду называют *Белым ясенем*, вероятно, из-за цвета его коры, по которому его легко отличить. Наиболее благоприятными для этого дерева местами являются берега рек, а также края и окружающие склоны болот. Белый ясень иногда достигает высоты восьмидесяти футов при диаметре в три фута и является одним из самых больших деревьев Соединенных Штатов. Ствол идеально прямой и часто не разделенный на высоту более сорока футов. На больших подвоях кора покрыта глубокими бороздами и разделена на небольшие квадраты диаметром от одного до трех дюймов. Листья двенадцати-четырнадцати дюймов длиной, супротивные и состоят из трех или четырех пар листочков, увенчанных нечетным. Листочки трех-четырех дюймов длиной, около двух дюймов шириной, нежной текстуры с волнистой поверхностью. Ранней весной они покрываются легким пушком, который постепенно исчезает, и с приближением лета становятся идеально гладкими, светло-зеленого цвета сверху и беловатого снизу. В мае распускаются белые или зеленоватые цветки, на смену которым приходят семена длиной в восемнадцать рядов, цилиндрические у основания и постепенно сплюснутые в крыло, кончик которого слегка зазубрен. Они собраны в пучки длиной четыре-пять дюймов и созревают в начале осени. Побеги двух предыдущих лет голубовато-серого цвета и идеально гладкие: расстояние между почками в достаточной степени свидетельствует об интенсивности их роста.

Вяз. — Белый вяз обитает на обширной территории штатов, встречается от Новой Шотландии до оконечности Джорджии. Он также встречается на берегах западных рек; растет на низких, влажных и прочных почвах. В средних штатах это дерево достигает огромной высоты, но не достигает того великолепия растительности, которое оно демонстрирует в странах, специально приспособленных для его произрастания. При расчистке первобытных лесов иногда остается несколько подвоев; изолированный таким образом, он предстает во всем своем величии, возвышаясь на высоту восьмидесяти или ста футов, со стволом четырех или пяти футов в диаметре, правильной формы, голым и незаметно уменьшающимся до высоты шестидесяти или семидесяти футов, где он разделяется на две или три основные ветви. Этот вид отличается от красного вяза и вяза европейского своими цветами и семенами; цветет в апреле месяце, до распускания листьев; цветки очень мелкие, фиолетового цвета, держатся на коротких тонких ножках и собраны в пучки на концах ветвей. *Ваху* и *Красный вяз* - интересные виды.

The *Американский чеснок* иногда достигает высоты семидесяти или восьмидесяти футов при окружности пятнадцати или шестнадцати футов. Хотя это дерево почти похоже на европейское по своему общему виду, листве, плодам и свойствам древесины, ботаники рассматривают его как отдельный вид. Его листья длиной шесть или семь дюймов, шириной полтора, крупнозубчатые, удлинено-овальной формы, прекрасного, блестящего цвета и плотной текстуры, с выступающими параллельными нервюрами под ними. Цветет в июне. Плоды шаровидной формы, покрыты тонкими колючками, хранятся с двумя темно-коричневыми семенами или орешками, величиной примерно с кончик пальца. Они меньше и слаще, чем дикорастущие европейские чесночные орехи. Созревают примерно в середине октября. Древесина прочная, эластичная и способна выдерживать смену сухости и увлажнения.

Баттонвуд или *платан*. — Среди деревьев с листопадными листьями ни одно в зонах умеренного климата, ни на старом, ни на новом континенте, не имеет размеров, равных плоскостям. Виды, которые мы собираемся описать, не менее примечательны своей

амплитудой и великолепным внешним видом, чем плоскогорье Азии, величественная форма и необычайные размеры которого так прославлялись древними. В Атлантических штатах это дерево широко известно под названием *Баттонвуд*, а иногда в Вирджинии - под названием *Уотер-Бич*. На берегах Огайо, а также в штатах Кентукки и Теннесси его чаще всего называют *Платаном*, а некоторые люди - *Платановым деревом*. Это дерево ни в какой части Соединенных Штатов не произрастает так широко и мощно, как вдоль рек Пенсильвании и Вирджинии; хотя в более плодородных долинах запада его растительность еще более пышна, особенно на берегах Огайо и впадающих в него рек.

На берегах великих рек запада постоянно растет баттонвуд - самое высокое дерево Соединенных Штатов. Часто со стволом в несколько футов в диаметре, он начинает разветвляться на высоте шестидесяти или семидесяти футов, недалеко от верхушек других деревьев; и часто основание разделяется на несколько стволов, одинаково мощных и превосходящих по диаметру любое из окружающих деревьев. На маленьком острове в Огайо, в пятнадцати милях от устья Мускиума, Мишо упоминает о бутоновом дереве, которое на высоте пяти футов над землей имело сорок футов и четыре дюйма в окружности и, следовательно, более тринадцати футов в диаметре. В Европе обычно считается, что американский вид обладает более богатой листвой и дает более глубокий оттенок, чем азиатский плосколистный: его листья красивого зеленого цвета, очередные, шириной от пяти до пятнадцати дюймов и сформированы с более открытыми углами, чем у плосколистного восточного континента.

Бук.—Вид *красного бука* произрастает почти исключительно в северо-восточных частях Соединенных Штатов. В штатах Мэн, Нью-Гэмпшир и Вермонт он настолько распространен, что часто образует обширные леса, лучшие из которых растут на плодородных, ровных или с пологими склонами землях, пригодных для выращивания кукурузы. Красный бук равен белому виду по диаметру, но не по высоте; и поскольку он разветвляется ближе к земле и более многочисленно разделен, у него более массивная вершина и более пушистая листва. Его листья такие же блестящие, немного крупнее и толще, с более длинными зубцами. Его плоды той же формы, но лишь наполовину крупнее и украшены более твердыми и менее многочисленными косточками.

Белый бук - одно из самых высоких и величественных деревьев американских лесов. В наибольшем количестве оно произрастает в средних и западных штатах. На берегах реки Огайо белый бук достигает высоты более ста футов при окружности от восьми до одиннадцати футов. В лесах, где эти деревья произрастают на глубокой и плодородной почве, их корни иногда простираются на большое расстояние даже до поверхности, и, запутавшись так, что покрывают землю, они затрудняют шаги путешественника и особенно затрудняют расчистку почвы. Это дерево более стройное и менее ветвистое, чем красный бук, но листва у него превосходная, а общий вид великолепный.

Тополь или Тюльпанное дерево.—Это дерево, которое превосходит большинство других в Северной Америке по высоте и красоте своей листвы и цветов, является одним из самых интересных из многочисленных и полезных применений его древесины.

В атлантических штатах, особенно на значительном расстоянии от моря, часто встречаются тюльпанные деревья высотой семьдесят, восемьдесят и сто футов при диаметре от восемнадцати дюймов до трех футов. Но западные штаты, по-видимому, являются естественной почвой для этого великолепного дерева, и здесь оно демонстрирует свою самую мощную растительность. Г-н Мишо упоминает тюльпанное дерево недалеко от Луисвилля, на реке Огайо, которое на высоте пяти футов от земли имело двадцать два фута

шесть дюймов в окружности и высоту которого, по его оценкам, от ста двадцати до ста сорока футов. Цветы распускаются в июне-июле. Они крупные, блестящие, на отдельно стоящих деревьях их очень много, они разноцветные: они обладают приятным запахом и производят прекрасный эффект. Плод состоит из большого количества тонких, узких чешуек, прикрепленных к общей оси и образующих конус длиной два-три дюйма. Каждая шишка состоит из шестидесяти или семидесяти семян, из которых продуктивными являются не более трети. В течение десяти лет, прежде чем дерево начнет плодоносить, почти все семена непродуктивны, а на больших деревьях лучше всего семена с самых высоких ветвей.

Катальпа.—В атлантических штатах *катальпу* начинают встречать в лесах, на берегах реки Саванна, и к западу от Аллегани, на берегах Камберленда, между тридцать пятым и тридцать шестым градусами широты. Дальше к югу он более распространен и в изобилии встречается у границ всех рек, впадающих в Миссисипи или омывающих Западную Флориду. В регионах, где он произрастает наиболее обильно, его высота часто превышает пятьдесят футов, а диаметр - от восемнадцати до двадцати четырех дюймов. Его легко узнать по серебристо-серой, но слегка морщинистой коре, по обильным листьям и широко раскидистой верхушке, непропорциональной по размеру диаметру ствола. Оно отличается от других деревьев еще и немногочисленностью своих ветвей. Цветы, собранные в большие пучки на концах ветвей, белые, с фиолетовыми и желтыми пятнами, красивые и эффектные.

Magnolia Grandiflora.— ‘Бартрам и другие,’ говорит мистер Флинт, ‘переоценивая красоту этого дерева, привели к тому, что, когда незнакомцы впервые видят его, их оценка падает слишком низко. Это было описано как очень большое дерево. Мы видели его во Флориде, где его видел Бартрам. Мы видели его в более благоприятном для полноценного освоения месте - на богатых наносах Луизианы; и мы никогда не видели, чтобы он сравнивался по размеру с платаном, хлопчатником или даже ясенем. Иногда это высокое дерево; часто изящной формы; но обычно это дерево четвертого или пятого сорта по сравнительному размеру в лесу, где оно растет. Кора у него гладкая, беловатая, очень толстая и чем-то напоминает букую. Древесина мягкая и, насколько нам известно, бесполезная. Листья сильно напоминают листья апельсинового дерева, за исключением того, что они крупнее, толще и имеют седоватый желтоватый пушок на нижней стороне. Верхняя сторона имеет идеальную зелень и ощущение гладкости, как будто ее смазали маслом. Цветки крупные, чисто-белые, больше всего напоминающие северную прудовую лилию, хотя и не такие красивые; обычно они примерно в два раза больше. Аромат действительно мощный, но для нас довольно приторный и оскорбительный. Мы чувствовали и слышали, как другие жаловались на слабость, входя в комнату, где камин был заполнен этими цветами. Дерево продолжает распускать цветы в течение двух месяцев подряд и редко распускает много цветов одновременно.

‘Мы думаем, мало у кого была привычка рассматривать цветущие деревья более внимательно, чем у нас, и мы годами созерцали это дерево в сезон цветов. Вместо того чтобы демонстрировать, как было изображено, конус из цветов, мы редко видели дерево в цвету, которое не требовало некоторого внимания и тщательного осмотра, чтобы определить, где цветы расположены среди листьев. Нас не заставляли поверить, что другие обладали обонянием более остро, чем мы сами. Продвигаясь от мест, где этих деревьев не было, к сосновому лесу, в водотоках которого они в изобилии растут, мы были предупреждены о нашем приближении к ним обонянием на расстоянии более полумили; и мы сомневаемся, что кто-либо когда-либо ощущал аромат намного дальше, кроме как воображением. Магнолия - поразительное дерево, и наблюдатель, увидевший ее впервые, отметил бы ее как

такую. Но мы так и не смогли понять, откуда взялись экстравагантные заблуждения относительно размера, количества, аромата и красоты его цветов.

- Среди лавров семейства магнолиевых есть шесть или семь разновидностей, у некоторых из которых цветки мельче, чем у *grandiflora*, но гораздо более нежные и приятно пахнущие. Красивое вечнозеленое растение этого сорта осенью покрывается ягодами интенсивного черного цвета, и мы заметили их в большом количестве около Сент-Францисвилля. Падуб - хорошо известное и красивое дерево этого сорта. Но то, что поразило нас как самое красивое в семействе, - это лавровый миндаль. Это небольшое дерево. Его листья сильно напоминают листья персика; и он сохраняет приятную зелень в течение зимы. Его цветы источают восхитительный аромат. Растет семьями по десять-пятнадцать деревьев в грозди. Плантаторы вкуса в долине Ред-ривер, где это обычное явление, выбирают место для своего обитания среди скопления этих деревьев".

The *Боу Вуд* - очень красивое дерево, произрастающее в верховьях реки Уошита, в средних районах Арканзаса, а иногда и на северных границах Луизианы. Листья у него большие и красивые, а плод, чем-то напоминающий крупный апельсин, имеет очень привлекательный вид, но на вкус является 'содомским яблоком'. Многие считают его самым великолепным из всех лесных деревьев.

The *Китайское дерево* широко культивируется в юго-западном регионе штатов как декоративное тенистое дерево. Листья у него длинные и заостренные, расположены соответственно с каждой стороны стебля. Зелень густая и блестящая. В полном цветении верхушка представляет собой один пучок соцветий. Дерево растет наиболее быстро, а его красивый цвет придает ландшафту восхитительную свежесть. После опадания листьев на нем остается множество красноватых ягод, которые на небольшом расстоянии создают впечатление продолжающегося цветения. Эта ягода является наркотиком и одурманивает птиц, которые ее едят.

The *Папау* редко встречается к северу от реки Шайлкилл и крайне редко встречается в низменных, приморских частях южных штатов. Это не редкость в низинах, которые тянутся вдоль рек средних штатов; но наиболее распространен он в богатых долинах, пересекаемых западными водами, где через определенные промежутки времени образует исключительно заросли, занимающие несколько акров. В Кентукки и в западной части Теннесси его иногда можно увидеть также в лесах, где почва чрезвычайно плодородна, чему его присутствие является неопровержимым доказательством.

Его высота редко превышает тридцать футов, а диаметр - шесть или восемь дюймов, хотя обычно он обрывается на половине этой высоты. Ствол покрыт серебристо-серой корой, гладкой и тонко отполированной. Листья очередные, длиной пять-шесть дюймов, удлинённой формы, расширяющиеся от основания к вершине. У них тонкая текстура, а превосходная поверхность гладкая и блестящая. Цветки висячие, фиолетового оттенка. Когда плод созревает, а это происходит ближе к началу августа, он достигает около трех дюймов в длину, полутора в толщину, желтоватого цвета, овальной формы, неправильной формы и неровностей. Мякоть у него мягкая, безвкусная на вкус, и содержит несколько крупных треугольных косточек.

Персимон. Берега реки Коннектикут, расположенные ниже сорок второго градуса широты, могут быть однозначно признаны северной границей произрастания этого дерева; но из-за суровой зимы оно становится редким в этих краях, в то время как в Нью-Джерси оно обычное явление, и еще в большей степени в Пенсильвании, Мэриленде и южных штатах; оно также в изобилии встречается в лесах запада. Хурсимон удивительно различается по размеру на

разных почвах и в разном климате. В Нью-Джерси он не более чем вдвое меньше, чем в более южных штатах, где при благоприятных обстоятельствах иногда достигает шестидесяти футов в высоту и восемнадцати-двадцати дюймов в диаметре. Ствол взрослого дерева покрыт глубоко бороздчатой черноватой корой, из которой выделяется зеленоватая камедь без вкуса и запаха. Листья от четырех до шести дюймов в длину, продолговатые, цельные, сверху мелкозеленые; осенью они часто пестрят черными пятнами. Это дерево относится к классу овощей, у которых пол ограничен разными запасами. Как бесплодные, так и плодородные цветки зеленоватые и не бросаются в глаза. Они распускаются в июне или июле. Спелый плод размером примерно с большой палец, красноватого цвета, круглый, мясистый, с шестью или восемью полуовальными косточками, слегка вздутыми по бокам и темно-фиолетового цвета. Он непригоден в пищу, пока его не коснется иней, от которого кожица сморщивается, а мякоть, которая раньше была твердой и чрезвычайно резкой на вкус, размягчается и становится приятной на вкус. Плоды настолько обильны в южных штатах, что с дерева часто снимают урожай в несколько бушелей. На юге он прилипает к ветвям еще долго после опадания листьев, а когда они опадают, их жадно поедают дикие и домашние животные.

Кизил и Красная почка.— Это растения между кустарниками и деревьями. У первого листья в форме сердца, а верхушка - в форме зонтика. Весной он украшает себя блестящими белыми цветами, а осенью - прекрасными алыми ягодами. Последний - первый цветущий кустарник на Огайо; и его цветение там напоминает цветение персикового дерева. Они разбросаны повсюду по лесу и придают очарование всему спуску по 'прекрасной реке'. Эти два вида являются наиболее распространенными, так как являются самыми красивыми кустарниками великой западной долины.

Горный лавр.— Это крупный кустарник, который безразлично носит названия *Горного лавра*, *Лавра*, *плюща* и *Ситцевого дерева*. Им изобилуют Нью-Джерси и Пенсильвания. Продолжаясь оттуда на юго-запад, он встречается вдоль крутых берегов всех рек, которые берут начало в Аллегани; но, как замечено, он становится менее распространенным при следовании по этим потокам от их истоков к Огайо и Миссисипи с одной стороны и к океану с другой. Он редко встречается в Кентукки и Западном Теннесси, а в южных штатах полностью исчезает, когда реки впадают в низменность, где начинаются сосновые пустоши.

В благоприятных ситуациях этот кустарник вырастает до высоты восемнадцати-двадцати футов при диаметре в три дюйма. Цветки, распускающиеся с мая по июль, лишены запаха и расположены гроздьями на концах ветвей; обычно они красивого розового цвета, а иногда и чисто белого. Их всегда много, и их блестящий эффект усиливается богатством окружающей листвы.

The Пальметто обитает в южных штатах, вплоть до мыса Хаттерас. Он имеет от сорока до пятидесяти футов в высоту, увенчан хохлатой вершиной, которая придает ему красивый и величественный вид. *Коралловое дерево* - блестящий и безвкусный кустарник, произрастающий в открытых лесах Каролинских островов, Джорджии и Флориды; оно достигает высоты двух-трех футов. *Снежная ягода* - декоративный кустарник, произрастающий на берегах верхнего штата Миссури. Говорят, что осенью, когда созревают большие гроздья ягод цвета слоновой кости или восковидных ягод, их внешний вид необычайно красив.

Фруктовые деревья.— *Слива Чикасо* распространена от тридцати четырех градусов северной широты до Мексиканского залива. Встречается в большом изобилии. Слива луговая встречается в больших количествах в орешниковых прериях Иллинойса и Миссури.

Слива Осейдж, выращиваемая при благоприятных условиях, вкусна. Кусты крабовых яблонь встречаются в больших количествах в средних районах центральной долины. Их цветки напоминают цветки культурной яблони, и дерево полезно в качестве подвоя, на который можно привить культурные яблони и груши. *Шелковица* редко встречается в Атлантических штатах, но в изобилии встречается в каждой части долины Миссисипи. Его древесина ценна и едва ли менее долговечна, чем древесина саранчи.

Виноградная лоза.—Обычная виноградная лоза распространена во всех климатических зонах. Часто случается, что в богатых землях мы видим виноградные лозы размером с человеческое туловище, перпендикулярно прикрепленные наверху к ветвям на высоте шестидесяти или восьмидесяти футов от земли и на большом боковом расстоянии от ствола дерева. Обычно человека, впервые попавшего в эти леса, ставят в тупик, требуя от него объяснить, каким образом виноградная лоза огромных размеров смогла вырасти на такую высоту. Не может быть никаких сомнений в том, что виноградная лоза в данном случае ровесница дереву; что дерево, когда оно росло, поддерживало виноградную лозу; и что виноградная лоза отходила от ствола вместе с выступом боковой ветви, пока по прошествии лет не появился этот необычный вид. Во многих низинах половина деревьев покрыта этими лианами. В глухих лесах, на холмах, в пустошах, в орешниковых прериях и в сосновых лесах встречаются виноградные гроздья любой формы и размера.

Из растений зимнего винограда, который обычно цепляется за деревья в аллювиальных лесах, вероятно, ни одно из пятидесяти не приносит плодов вообще. Плод при производстве представляет собой небольшую круглую ягоду, мало чем отличающуюся от дикой черной вишни. Оно суровое, кислое и неприятное, пока не смягчится зимними морозами; но те, кто имеет опыт в этом деле, говорят, что при брожении получается вполне сносное вино. Летний виноград произрастает на холмистых пустошах и орешниковых прериях. Он более чем в два раза больше зимнего винограда, созревает в первый месяц осени и, когда созревает под полным воздействием солнца, представляет собой приятный фрукт. Он растет в огромном изобилии, но является слишком сухим виноградом, чтобы его можно было отжимать для производства вина. Muskatный виноград редко встречается севернее тридцати четырех градусов. Южнее он становится обильным и встречается в глубоких аллювиальных лесах, цепляясь за высокие деревья. Плоды растут более редкими гроздьями, чем у других сортов винограда. Как и другие фрукты, они опадают по мере созревания и служат богатым лакомством для медведей и других животных, которые ими питаются; они размером со сливу, прекрасного пурпурно-черного цвета, с толстой жесткой кожурой, по вкусу напоминающей кожуру апельсина; мякоть восхитительно сладкая, но считается нездоровой. Виноград "Сосновый лес" имеет тонкую голубовато-фиолетовую лозу, которая стелется по земле среди травы. Созревает в июне месяце; крупный, конусовидный, прозрачный, с четырьмя семенами, красновато-фиолетового цвета, прекрасный плод для употребления в пищу.

Трость.—The *Тростник* достигает высоты двадцати или тридцати футов в низовьях Миссисипи, Арканзаса и Ред-Риверс. Его листья имеют форму кинжала, длинные и узкие, красивого зеленого цвета. Он растет такими плотными группами, что самому маленькому воробью было бы трудно пролететь в промежутках между ними. Человек не смог бы пробраться сквозь заросли тростника со скоростью более трех миль в день.

Лен.—Льюис и Кларк обнаружили разновидность льна, растущую в долинах Скалистых гор и на берегах Миссури. Кора содержит такие же жесткие волокна, как и обычный лен, и индейцы имеют обыкновение делать из нее корпию и оружейную вату.

Ягоды.—Крыжовник произрастает в Соединенных Штатах и в западных частях достигает огромных размеров. Красная малина также является местной. Брусника и ежевика, высокие и стелющиеся, встречаются в невероятном изобилии; многие прерии красны от земляники. Клюква является коренным жителем страны, растет на болотах и богатом грунте по всей его протяженности. Большие клюквенные болота встречаются в Нью-Джерси.

Другие растения.—В Соединенных Штатах произрастает множество однолетних и вечнозеленых лиан различных видов, формы и листы. Травы разнообразны и пышны. В прериях они густые и грубые; Атлантическая местность покрыта прекрасным газоном. Камыш - полезное травянистое растение, произрастающее на дне возвышенности между зарослями тростника и глубоко затопленными землями. Гороховая лоза покрывает более богатую почву лесных угодий; она мелкая и волокнистая. Дикий рис - очень важное растение, произрастающее на болотистых берегах северных озер, и на мелководье в верховьях Миссисипи. Одним из самых ярких лесных продуктов является восковое растение, которое почти полностью белоснежное и напоминает самый деликатный воск. Он растет в густых тенистых лесах и очень ценится.

Обычные виды водных растений встречаются на болотистых территориях и в прудах; особенно это касается очень красивой и ароматной лилии. Она очень похожа на европейскую водяную лилию. Говорят, что один из представителей этого рода не имеет себе равных по размеру и красоте. доктор Бартон считает его таким же, как священный боб Иудеи, и упоминает, что он в изобилии встречается в Филадельфии, но в остальном редок и отказывается от размножения. мистер Флинт нашел его в южных штатах и говорит, что он достигает большого величия на озерах и в стоячих водах Арканзаса. В штатах произрастает большое разнообразие растений-паразитов, самым замечательным из которых является длинный мох.

Следует отметить, что в этих главах, посвященных естественной истории Соединенных Штатов, мы намеревались описать только наиболее заметные объекты, без ссылки на научную организацию. Простой научный каталог природных продуктов нашей страны занял бы все место, которое мы посвятили этому предмету, и не представлял бы интереса для широкого читателя.

ОБЩИЕ ЗАМЕЧАНИЯ ПО БОТАНИКЕ.

Ботаника, наука о растениях, обычно делится на две ветви, одна из которых описывает их внутреннюю структуру и органическое действие, а другая - их внешний вид. На момент возрождения науки из описаний древних было известно едва ли полторы тысячи растений. По разумным оценкам, описано более пятидесяти тысяч. Линней основал свою систему исключительно на половых отношениях растений, разделив их все на два основных подразделения, одно из которых имеет, а другое нет, видимые половые части. Это разделение обычно принимается за основу начального обучения, но против него было выдвинуто много возражений.

Второй общий раздел этой науки начинается с анатомии растений, или исследования их внутреннего строения. В последнее время это изучение получило широкое распространение, особенно у немцев. С этим разделом связана химическая ботаника, которая исследует составные части, различные изменения и различные комбинации жидких и твердых частей растений. От них мы поднимаемся к законам растительной жизни, которые в целом совпадают с законами животной жизни; таким образом, физиология растений и животных, конечно, тесно связана.

Из двух основных разделов ботаники физиологический, или философский, является старейшим. Он был создан Теофрастом из Эреса. Историческая ботаника была основана немцами. В семнадцатом веке основы ботанической анатомии были заложены Грю и Мальпиги; ботаническая химия была основана Хомбергом, Додартом и Мариоттом; а различие полов было открыто Грю, Морландом и Камерариусом.

ГЛАВА XVIII.—ГЕОЛОГИЯ.

Первая важная попытка научного взгляда на характер и взаимоотношения слоев населения в Соединенных Штатах была предпринята мистером Маклюром, но незадолго до 1812 года. Его работа была небольшой и общей, но оказалась ценным руководством для последующих исследователей. Чтобы получить представление об общем геологическом строении территории штатов, было бы неплохо перечислить ее основные географические особенности; горы Апалачи на востоке со склоном к Атлантическому океану; Скалистые горы на западе с долинами, расположенными между ними и Тихим океаном; и протяженная долина между этими возвышенными хребтами, с горами Озарк, разделяющими ее в центре, и Черными горами, занимающими ее северо-западный угол.

Вершины Скалистых гор полностью сложены из примитивных пород, главным образом из самого гранита. Красный и соленый песчаник покоится на этом граните на протяжении всей цепи, насколько она была исследована. Но найдено мало следов той животной и растительной жизни, которая в других странах породила горы известняка, глинистого сланца и тех других агрегатов, которые так часто состоят из остатков живых существ. Западная граница этой формации песчаника соответствует стороне самых восточных гранитных хребтов. От Платта к югу песчаник увеличивается в ширину, и на Канадиане он простирается более чем на половину расстояния от истоков этой реки до ее впадения в Арканзас. Он состоит из двух элементов: красного песчаника и глинистого или серого песчаника. Когда-то это образование, вероятно, было горизонтальным и однородным; сейчас оно находится в состоянии полного разрушения и беспорядка. Этот урочище изобилует пейзажами интересного и величественного характера. Угол наклона пластов варьируется от сорока пяти до девяноста градусов. Песчаник у подножия гор, хотя и не очень свежий, содержит реликвии морских животных и растений и охватывает обширные пласты пудингового камня.

К югу от Арканзаса находятся породы базальтового происхождения, перекрывающие красный песчаник. Обширностью и изломанным характером своих массивов, а также своим темным цветом они представляют резительный контраст со светлым, гладким и расщепляющимся песчаником, на котором они покоятся. Иногда они компактны и, по-видимому, однородны по своему составу, а по многим особенностям структуры, формы и твердости более аналогичны первичным породам, чем тем недавним вторичным агрегатам, с которыми они связаны. В других случаях темные и неправильные массы пористых и миндалевидных веществ видны разбросанными по равнине или собранными в конические кучи, но не имеющими непосредственной связи со слоями, на которых они покоятся. Большинство пород этого класса были обнаружены в окрестностях истоков Канадианы; их можно разделить на два вида, которые относятся к двум подразделениям, называемым зеленокаменными и миндалевидными.

Долина непосредственно к востоку от хребта Скалистых гор состоит из обширного скопления песка, который, по-видимому, является обломками гор. На неизвестной глубине почва

состоит из округлых осколков гранита, размеры которых варьируются от песчинки до шестифунтовой дроби. Это скопление, очевидно, было смыто с гор, и склоны постепенно отходили от их основания. Мелкие частицы, образовавшиеся из кварцевых частей примитивных агрегатов, будучи наименее подверженными разложению, были перенесены на наибольшее расстояние, и из них почти полностью состоит восточная окраина великой песчаной пустыни; центральные участки состоят из более крупного песка, смешанного с частицами слюды и полевого шпата; ближе к горам валуны и галька встречаются в изобилии и в конце концов покрывают почти всю поверхность страны.

Во многих других отношениях, помимо геологического строения, горный хребет Апалачи отличается от того, который мы только что рассматривали. Весь их восточный фронт состоит из примитивных горных пород, включающих как семейство гранитов, так и связанные с ними пласты глинистого сланца и известняка. В Новой Англии скалы этого класса образуют морское побережье и, за некоторыми исключениями, простираются внутрь по направлению к реке Святого Лаврентия. К югу от Гудзона край примитива повторяет общий контур гор на переменном расстоянии от моря до их окончания и до тех пор, пока не встретится с более поздними отложениями на оконечности горного хребта. Ширина этого примитивного пояса очень неравномерна. Проходя через штаты Пенсильвания и Мэриленд, он занимает лишь небольшую часть страны; в Вирджинии он увеличивается в ширину и соответственно в высоту, составляя наибольшую массу, а также наиболее возвышенные точки гор в Джорджии и Северной Каролине. Помимо этого хребта, на западном берегу озера Шамплейн есть большая масса первобытных животных.

В целом, примитивные скалы простираются с севера и юга на северо-восток и юго-запад и обычно опускаются на юго-восток под углом более сорока пяти градусов к горизонту; их наибольшая высота находится у их северо-западной границы. Горы этой формации обычно состоят из отдельных массивов с округлыми плоскими вершинами и округлыми волнистыми очертаниями. Гранит в больших массах составляет лишь малую часть этой формации и встречается в основном на равнинах и на вершинах гор. Гнейс простирается, возможно, более чем на половину этой формации и включает в себя в очень многих местах пласты толщиной от трех до трехсот футов. Эти слои смешаны и иногда чередуются в одном и том же гнейсе с примитивным известняком, слоями роговой обманки и рогово-обманчатого сланца, серпентином, магнитной железной рудой и полевошпатовыми породами. Короче говоря, едва ли найдется хоть одна примитивная порода, которую нельзя было бы случайно обнаружить включенной в формацию гнейса.

Ширина переходного района, как и у примитивного, непостоянна. Узкая к Мексиканскому заливу, она постепенно расширяется к северо-востоку, пока не достигает реки Гудзон. От своей верхней части он отходит значительным ответвлением, которое проникает на несколько сотен миль в гранитную область, перекрывая ее, но проходя параллельно основному телу. После первобытного он образует одни из самых высоких гор в хребте и, кажется, одновременно выше и шире к западу в Пенсильвании, Мэриленде и части Вирджинии, где первобытный наименее вытянут и самый низкий по высоте. Он содержит все разновидности горных пород, встречающихся в одной и той же формации в Европе.

Его ширина варьируется от двадцати до ста миль. В известняке этой формации есть много обширных пещер, некоторые из которых простираются на многие мили под землей и содержат кости животных. Это самая низкая и считается самой древней из пород, содержащих организованные остатки, которые принадлежат скрытогаменным растениям и незрячим животным. Было замечено, что граувакки содержат отпечатки организованных останков, но обычно это останки зоофитных животных, и они чрезвычайно непохожи на те,

что в таком изобилии встречаются в угольных пластах. Его цвета различны; однако чаще всего он голубоватый, черный или темно-коричневый. Грейвак, по-видимому, образует связующее звено между глинистым сланцем и породой, которая получила название старого красного песчаника, и обычно встречается в плотной смеси либо с тем, либо с другим. Этот песчаник встречается на всем протяжении переходной формации и, очевидно, относится к древнейшим отложениям этой породы. Она по большей части отчетливо стратифицирована, и во всех случаях ее стратификация носит наклонный характер.

Из описанных таким образом пород известняк широко встречается по всей северо-западной стороне первобытных слоев. Вероятно, переходный известняк является фундаментом на всем протяжении гор Аллегани в Пенсильвании, Мэриленде и западных частях Вирджинии, на уровне поверхности у основания их восточных склонов. Глинистый сланец встречается в центральных частях этой обширной переходной области, которая огибает западную окраину первобытных районов Нью-Йорка и Новой Англии и образует огромный массив гор Катскилл. Старый красный песчаник в переходном районе вдоль всего горного хребта, возможно, более распространен, чем любой другой агрегат. В этом регионе также имеется значительная смесь трапповых пород. Различные крупные массивы переходных горных пород выброшены на значительное расстояние в первобытный регион; в то время как во многих случаях вторичные породы залегают вдоль долин далеко в недрах гор.

С краем переходного слоя мы приближаемся к западным вершинам Аппалачских гор или к линии, от которой они начинают понижаться к долине Миссисипи. Вдоль этой линии начинается серия вторичных горных пород, простирающихся на огромной протяженности на запад, к Миссисипи и озерам, и составляющих одно из самых интересных и важных геологических образований в Соединенных Штатах. Этот второстепенный регион непрерывно простирается через всю страну до берегов озер, ограничиваясь на западе, вероятно, рекой Уобаш, а при спуске к Миссисипи - более поздними образованиями, через которые протекает эта река. Он, как правило, состоит из различных слоев песчаника, известняка и глины. Огромные пласты вторичного известняка всех оттенков от светло-голубого до черного, иногда перекрываемые обширными участками песчаника и других вторичных агрегатов, по-видимому, составляют основу этой формации, которая простирается от верховьев Огайо, с некоторыми перерывами, вплоть до вод Томбигби, сопровождаемая сланцевой глиной и свободным камнем с отпечатками растений; но пока не установлено ни одного случая, покрытого какой-либо породой, напоминающей базальт, или чередующейся с какой-либо из тех, которые называются новейшей формацией флэтц трапп. Важнейшей особенностью этого вторичного региона является равномерное горизонтальное направление слоев.

Теперь мы кратко рассмотрим регион, который занимает центр долины Миссисипи. Горы Озарк состоят в основном из вторичных и переходных пород; но есть две точки, в которых проявляется первобытность. Примерно в пятнадцати милях к юго-востоку от горячих источников, недалеко от реки Уошита, находится гранит *in situ*. Он очень мягкий и быстро разлагается под воздействием воздуха. Он состоит из серовато-белого кварца, желтовато-белого полевого шпата и необычайно большой доли слюды в разнообразно и ярко окрашенных массах. Этот гранит, хотя и вторичного образования, гораздо более обширен, чем любой из известных до сих пор. "Мы ничего не знаем, - говорит доктор Джеймс, - о способе его соединения с какой-либо другой породой, равно как и о каком-либо образовании примитивного гранита, из которого он мог быть получен под действием воды: однако можно без колебаний рассматривать горы Озарк как отдельную систему, не имеющую непосредственной связи ни с горами Аппалачи, ни с горами Чиппеваган". Мистер

Скулкрафт упоминает еще один гранитный регион, находящийся на северо-восточной оконечности хребта Озарк, в горнорудном районе Потоси.

В связи с гранитом Уошиты обнаружен слой глинисто-сланцевого материала и еще один слой переходного песчаника, но ни один из них не имеет большой протяженности. Горячие источники Вашиты вытекают из глинистого сланца, и предполагается, что очень большая масса глинистого сланца находится между поверхностью гранита и точкой, в которой бьют источники. Сланцевая порода вокруг горячих источников имеет высокий наклон, часто кремнистый состав и, насколько это было исследовано до сих пор, не содержит органических остатков. Его пересекают крупные вертикальные жилы, обычно заполненные белым кварцем. В горах имеются обширные залежи вторичного известняка, который из-за своего своеобразного кристаллического вида можно легко принять за первобытный. Эти обширные пласты разреженного известняка, почти исключительно состоящие из отложений химических растворов, по-видимому, образовались в периоды большого спокойствия в водах. Песчаники этой небольшой группы гор имеют практически любой характер. Регион, сходный по минералогическому характеру с горами Озарк, простирается на север от впадения Миссури до рек Уисконсин и Онтонангон озера Верхнего. Песчаники, известняки и другие горные породы имеют поразительное сходство. О Черных горах в северо-западной части долины Миссисипи известно мало; по-видимому, они состоят из горизонтально залегающего песчаника и лишены ценных минералов. Между этими горами и центральным районом находится широкий аллювиальный тракт, по которому протекает Миссури. Такое же название доктор Джеймс дал пространству между горами Озарк и Чиппевайанскими песками, а также местности по обе стороны нижнего течения Миссисипи.

Теперь мы должны обратить наше внимание на регион, лежащий к востоку от Аппалачских гор. Восточный фронт этого хребта состоит из примитивных скал, которые простираются к морю на юг до Гудзона; с этого места они уходят вглубь материка и оставляют значительный участок суши между собой и океаном вплоть до Миссисипи. С этой стороны не видно никаких пород переходного класса; примитивный склон резко обрывается и по всей своей длине огибается обширной серией пластов ракушечника, мергеля, глины, песка и гравия, образующих то, что было описано как атлантический склон. Этот класс пластов начинается на Лонг-Айленде и постепенно расширяется по своей протяженности через средние и южные штаты, образует всю Флориду и, пересекая Миссисипи, встречается со вторичным образованием этой долины и поднимает язык на значительное расстояние вдоль берегов этой реки. Здесь мы можем заметить одну из самых своеобразных особенностей нашей геологии. Это гранитная гряда, которая образует границу между первобытными и вторичными регионами и, как предполагается, была древней линией морского побережья. Он начинается в Джорджии и простирается на север до Нью-Йорка, откуда, кажется, переходит в Лонг-Айленд и под проливом Саунд в Коннектикут.

Весь регион к востоку от первобытного долгое время считался аллювиальным; но было обнаружено, что он включает в себя вторичные, а также значительную часть третичных образований. Решающее доказательство этого факта было предоставлено исследованиями доктора Мортон из Филадельфии. Вторичные пласты, однако, не являются известковыми, а состоят из слоев песка и глины, аналогичных железистому песку, зеленому песку и меловому мергелю или галту Англии. Доктор Мортон называет это образованием железистого песка. В Мэриленде начинается обширное месторождение песка и глины, простирающееся вдоль побережья до Миссисипи; этот участок изобилует третичными окаменелостями, которые, по мнению европейских геологов, в основном относятся к верхним морским формациям. Вторичные слои иногда встречаются под ним, а иногда подходят так близко к поверхности,

что их можно легко идентифицировать по их окаменелостям. Поэтому разумно предположить, что пласты железистого песка простираются почти по всей длине атлантических границ штатов к югу от Лонг-Айленда. Одним из наиболее распространенных полезных ископаемых в этих пластах является бурый уголь, который встречается в глубоком разрезе Чесапикского и Делавэрского каналов практически во всех разновидностях, от обугленной древесины до хорошо выделяющегося гагата. Иногда это происходит небольшими фрагментами, а иногда большими массами, представляя собой стволы и ветви деревьев тридцати футов в длину.

Хотя третичные образования встречаются в основном на атлантическом склоне, они ни в коем случае не ограничиваются им; они в значительной степени перекрывают вторичные слои по обе стороны горных цепей. Из всех видимых слоев мергелистая глина является одной из самых универсальных; это обычная глина всей Северной Америки. В этой глине часто встречается сульфат магнезии, а иногда и соляной раствор соды. Песок и скалы Бэгшота по площади уступают мергелистой глине и, как правило, перекрывают ее. Утверждается, что пластичные глинистые образования очень отчетливо проявляются на западном берегу озера Шамплейн и в различных точках от Мартас-Винъярда до восточной части Лонг-Айленда, Флориды и Миссисипи. Утверждается, что кремнистый известняк Джорджии определенно является современником *calcaire silicieuse* Парижского бассейна. В Вирджинии встречается мергелистая или лондонская глина, а пески верхней морской формации предположительно залегают в том же штате и на Стейтен-Айленде.

О геологии региона к западу от гор Чиппеваиян ничего определенного не известно. Цепи, которые тянутся ближе к Тихому океану, высокие и считаются примитивными. Мистер Скроуп представляет горы, окаймляющие Тихий океан, как вулканические.

Учитывая важность, которую ископаемые останки недавно приобрели в геологической науке, большой интерес, естественно, проявляется к тем, что содержатся в пластах западного мира. Пройдет много времени, прежде чем столь обширная область исследований будет полностью исследована, и с учетом того, что м-р Маклюр в 1812 году, мы все еще можем сказать, что она еще не была исследована с той точностью различения, которая необходима для формирования справедливых выводов. Мы черпаем те знания, которыми обладаем по этому вопросу, из различных источников. Окаменелости переходных слоев состоят из древних семейств коралловых и инкринитальных и в целом напоминают окаменелости аналогичных пород в других частях земного шара. Органические остатки в угольных пластах обнаружены в Вестфилде, штат Коннектикут; в Сандерленде, штат Массачусетс; и, как говорят, также в некоторых других местах. В Вестфилде они были найдены при разведке угля, залегающими на битуминозных сланцах.

Следующая информация представлена в статье г-на Калеба Этуотера. 'В окрестностях реки Огайо и в водах Мускингама я тщательно исследовал немало существующих там ископаемых деревьев. Среди них я заметил следующее, а именно. черный дуб, черный орех, платан или пуговичное дерево, белая береза, сахарный клен, финиковое или хлебное дерево, кокосовая пальма, бамбук и кизил; и у меня в распоряжении идеальное впечатление от кассии и чайного листа. У папоротников у меня остались прекрасные впечатления от листьев и цветков хлебного дерева, полностью распускившихся, свежих и цельных. У меня есть образцы, настолько совершенные и настолько верные природе, что они рассеивают все сомнения относительно того, какими они когда-то были. Более крупные деревья встречаются в основном в песчанике, хотя кора финикового дерева, сильно сплюснутая, я бы сказал, совершенно, встречается в сланце, покрывающем уголь. Финик - большое дерево, не очень высокое, с многочисленными широко раскидистыми ветвями. В девяти милях к западу от

Зейнсвилла можно увидеть ствол хлебного дерева, ныне превратившийся в песчаник; это точно такой песчаник, в котором М. Брон Ньяр нашел тропические растения, произрастающие во Франции. В его составе содержится значительное количество слюды. Кассия была найдена в таком песчанике в канале Зейнсвилл. Бамбук в основном отпечатан на железняке, особенно корни, а ствол и листья находятся в слюдянистом песчанике. Железняк иногда, по-видимому, делают из листьев бамбука, листьев папоротника и корней бамбука. Часто случается, что стволы небольших деревьев и растений сплющиваются под давлением, и кора на них частично превращается в уголь. Таким образом, сланец часто содержит кору, ныне ставшую углем, и слой сланца последовательно, попеременно, толщиной в несколько дюймов".

Некоторые дополнительные интересные подробности, касающиеся ископаемых и других останков, будут найдены в нижеследующем описании их мистером Этуотером, как обнаруженных в штате Огайо. 'Мне достоверно известно, что при рытье колодца в Цинциннати, в этом штате, наконечник стрелы был найден более чем в девяноста футах под поверхностью. В Пикэвей Плейнс, когда несколько человек несколько лет назад копали колодец, на глубине семнадцати футов шести дюймов под поверхностью был найден человеческий скелет. Этот скелет видели несколько человек, и среди прочих Докт. Дэниел Терни, выдающийся хирург; все они были единодушны в том, что рана принадлежала человеческому существу. Пикэуэй-плейнс - это, или, скорее, были, обширные прерии до того, как земля была улучшена ее нынешними обитателями. Этот участок намылен на огромную глубину; вероятно, большую, чем когда-либо была пробита земля, и уж точно большую, чем это когда-либо было сделано рукой человека. Поверхность равнины находится по меньшей мере на сто футов выше самого высокого притока реки Скиото, рядом с которой она протекает. На поверхности - черная растительная плесень глубиной от трех до шести и девяти футов; затем мы находим гальку и вросшие в нее ракушки: галька, очевидно, округлая и сглаженная в результате пребывания в воде, точно такая, какую мы сейчас видим на дне рек, прудов и озер.

Я исследовал место, где был найден этот скелет, и убежден, что он не был оставлен там рукой человека, поскольку нет никаких следов какой-либо могилы или каких-либо работ человека; но земля и галька, по-видимому, лежат в том самом положении, в котором их оставила вода. На северной стороне небольшого ручья, называемого Харгус-Крик, который в этом месте впадает в Сциото, при раскопках холма, сложенного из гальки, подобной той, что я описал в книге "Пикэуэй-плейнс", по крайней мере, на глубине девяти футов под поверхностью были обнаружены несколько человеческих скелетов, совершенных во всех частях тела. Эти скелеты были беспорядочно разбросаны повсюду, и части скелетов иногда находили на разной глубине под поверхностью. Этот холм возвышается по меньшей мере на пятьдесят футов над самыми высокими пресными водами Сциото и представляет собой очень древний намыв, где каждый слой песка, глины и гальки был нанесен водами какого-нибудь ручья. Другие черепа были извлечены из того же холма людьми, которые, чтобы проложить через него дорогу, убирали его. Эти кости очень похожи на те, что найдены в наших курганах, и, вероятно, принадлежали той же расе людей; люди невысокие и толстые, обычно не превышающие пяти футов в высоту, и, очень возможно, они были не более четырех футов шести дюймов. Скелеты, впервые подвергнутые воздействию атмосферы, вполне совершенны, но впоследствии плесневеют и распадаются на куски. Были ли они уничтожены Ноевым потопом или каким-то другим, я не знаю; но одно кажется несомненным, а именно: вода занесла их сюда вместе с холмом, на котором они покоились столько веков. Действительно, вся эта страна, по-видимому, была когда-то и на значительный период покрыта водой, которая превратила ее в одно обширное кладбище

существ прошлых эпох. Фрагменты античной керамики и даже целые горшки из грубой глиняной посуды были найдены также при раскопках солеварен в Иллинойсе на глубине восьмидесяти футов и более от поверхности. Было установлено, что одна из них вмещала от восьми до десяти галлонов, а некоторые, как утверждалось, имели гораздо большую вместимость. Утверждается, что эта ископаемая керамика существенно не отличается от той, которая часто встречается в курганах, предположительно образованных аборигенами-индейцами".

Самыми крупными и наиболее интересными окаменелостями этой страны являются останки мастодонта, огромного существа вымершей расы, почти родственного слону и долгое время считавшегося идентичным ему, но теперь выделенного в отдельный род под названием *mastodon*. Для подробного описания этих останков мы должны отсылать наших читателей к ценному труду Годмана. О размерах живого животного можно догадаться, если указать, что голова в задней части имеет тридцать два дюйма в поперечнике, нижняя челюсть два фута десять дюймов в длину, а бивни десять футов семь дюймов в длину и семь дюймов и три четверти в диаметре у основания. Замечательно размышлять о том, что, если бы не случайное сохранение нескольких костей, мы никогда бы не узнали о существовании животного, столь огромного по своим размерам и обязательно обладающего такой огромной силой.

Мы не знаем, где лучше, чем в данной связи, привести обстоятельство, до сих пор необъяснимое, если не совсем необъяснимое. Вне всякого сомнения, в голом известняке древней вторичной формации, недалеко от западной окраины Миссисипи в Сент-Луисе, были обнаружены отпечатки человеческих ног. Отпечатки принадлежат мужчине, стоящему прямо, с втянутыми внутрь пятками и вывернутыми наружу пальцами ног, что является наиболее естественным положением. Это не отпечатки ног, привыкших к тесной обуви, когда пальцы ног сильно раздвинуты, а ступня сплющена так, как это бывает у тех, кто привык долгое время ходить без обуви. Отпечатки поразительно естественны, демонстрируя каждый мускульный оттиск и выпуклость пятки и пальцев ног, с большой точностью и верностью природе. Длина каждой ступни, как показывают отпечатки, составляет десять с половиной дюймов, а ширина в растопыренных пальцах ног - четыре дюйма, которая уменьшается до двух с половиной дюймов у выпуклости пяток, указывая, как считается, на рост обычного размера.

Каждый внешний вид, по-видимому, дает основание заключить, что эти отпечатки были сделаны в то время, когда скала была достаточно мягкой, чтобы воспринимать их под давлением, и что следы ног являются естественными и подлинными. 'Таково было мнение губернатора Касса и мое,' говорит мистер Скулкрафт, 'сформировавшееся на месте, и впоследствии я не видел ничего, что могло бы изменить это мнение: напротив, есть некоторые подтверждающие факты, призванные укрепить его'. В Геркулануме, в том же районе, были обнаружены похожие следы, а также на некоторых отрогах Камберлендских гор, всегда из похожего известняка. В последнем случае утверждается, что впечатления удлиненные, как у людей, поскользнувшихся при подъеме по скользкому склону. Мнения сильно разделились относительно происхождения и значения этих впечатлений. Если подобные наблюдения будут множиться, из них, возможно, можно будет сделать важные выводы; в настоящее время кажется невозможным говорить о них решительно или удовлетворительно.

Следующие экстраординарные факты, касающиеся того, что можно назвать живыми ископаемыми, по-видимому, хорошо подтверждены. Во время строительства канала Эри, когда рабочие прорубали гряду гравия, они обнаружили несколько сотен живых моллюсков.

‘Передо мной,’ говорит профессор Итон, ‘несколько раковин, из которых рабочие извлекли животных, зажарили и съели их. Я получил удовлетворительные заверения в том, что животные были извлечены живыми с глубины сорок два фута.’ В дополнение к этому открытию в дилuviальных отложениях упоминается аналогичное открытие в гораздо более древней формации. При закладке фундамента дома в Уайтсборо рабочим пришлось отколоть большой камень от жернова. ‘Он был идеально мелкозернистым и компактным. Открыв его, они обнаружили черную или темно-коричневую сферическую массу около трех дюймов в диаметре в полости, которую она заполняла. При тщательном изучении они обнаружили, что это была жаба, намного крупнее обычного вида и более темного цвета. Она была совершенно неподвижной. Его положили на камень, и вскоре он начал подавать признаки жизни. Через несколько часов он будет умеренно подпрыгивать, если его потревожить. Они видели его во дворе, медленно передвигавшегося в течение нескольких дней; но они больше не наблюдали за ним, и никто не наблюдал за его дальнейшими перемещениями. Они заложили в стену половину камня, так что полость все еще была видна.

‘Песчинка из жернова, - говорит профессор Итон, который приводит этот отчет, - в которой была найдена эта жаба, является самой древней из вторичных пород. Должно быть, она образовалась за много лет до всемирного потопы. Было ли этой жабе более четырех тысяч лет? или это было яйцо, введенное через крошечную и неоткрытую щель в эту полость или жеоду, сделанную точно по размеру и форме жабы? Я был внимателен в своих расспросах и узнал, что весь камень был совершенно компактным, без какой-либо открытой расщелины, в которой могло бы поместиться яйцо. Кроме того, хорошо известно, что зернистость жернова не является ни пористой, ни геодифицитной. Если этот слой породы был нанесен на жабу, то он должен был находиться в водном, а не в магматическом растворе, и жаба в то время должна была быть полностью взрослой. Жабы часто встречаются в компактных, твердых, щебнистых отложениях, в ситуациях, которые демонстрируют, что они, должно быть, жили со времен всемирного потопы. Я думаю, что у меня есть основания говорить это, не ссылаясь на авторитетные источники, поскольку это обычное явление. Тогда почему они не могли прожить на несколько столетий дольше, если мы допустим, что их жизнь длилась по крайней мере три тысячи лет?”

ОБЩИЕ ЗАМЕЧАНИЯ ПО ГЕОЛОГИИ.

Геологические исследования в Америке проводятся с гораздо большей легкостью, чем в Европе, особенно в районе вторичных пластов. Огромная протяженность, на которой они могут быть прослежены, нетронутое состояние, в котором они находятся, и их обычно горизонтальное положение предоставляют большие возможности для систематизации и обобщения. Отсутствие новейших флоэц-трапповых пород и последствий сильных конвульсий, столь частых в окрестностях этой спорной формации, несомненно, способствует геологическим исследованиям. Вторая и более действенная причина обнаруживается в масштабах изменений, которые произошли в различных классах горных пород на европейском континенте с момента их первоначального образования под действием воды и непрерывного действия рек, размывающих глубокие русла и обнажающих нижележащие пласты. Реки также в Северной Америке, как правило, не проникают так глубоко в различные пласты ни в горах, ни во время своего течения на равнинной местности, чтобы существенно нарушить эти пласты. Разломанные массы одной формации, покрывающие вершины гор, основание которых сложено породами другого класса, встречаются редко. Третья причина легкости геологических наблюдений на этом континенте кроется в том факте, что весь континент к востоку от Миссисипи повторяет расположение одной большой горной цепи.

Европа, напротив, пересечена пятью или шестью различными хребтами, которые следуют разным законам стратификации и часто прерывают друг друга.

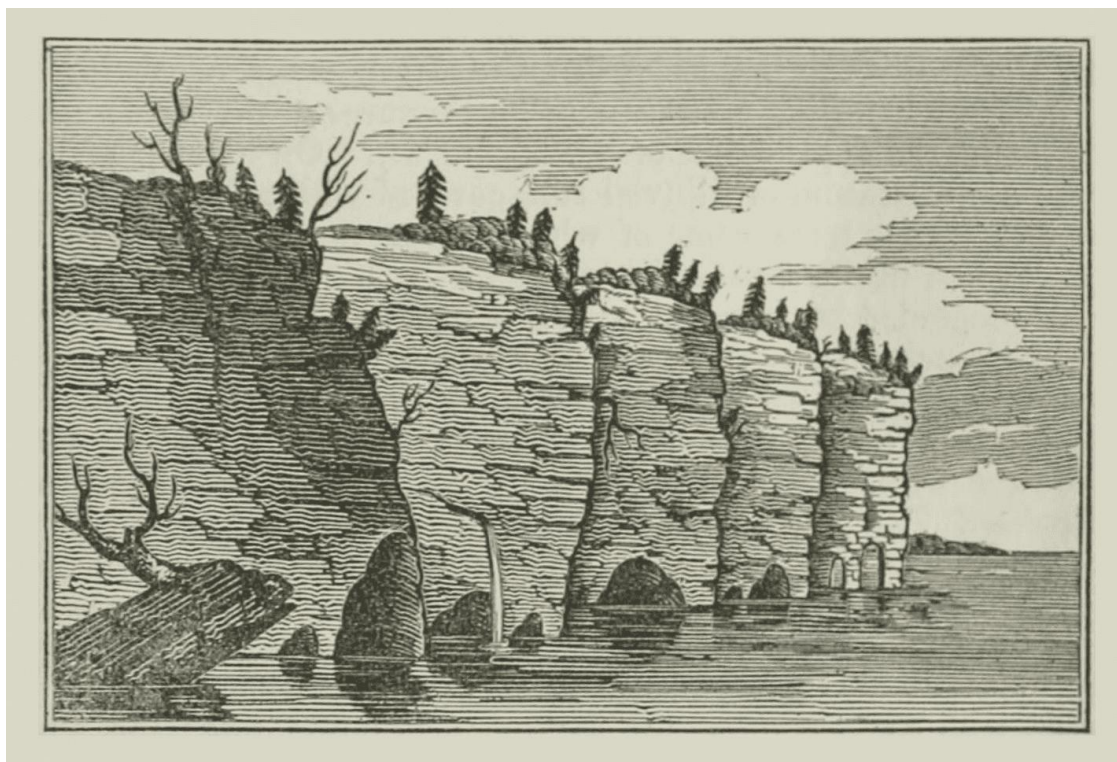
Эффект от открытия этой новой области наблюдения был поразительным и важным. Он заключался в том, что сводил на нет все предыдущие усилия по определению и расположению общих слоев. Сами европейские геологи признали, что общие пласты должны быть определены в Америке. Отсутствие мела убедительно иллюстрирует это; мел является не только очень заметной особенностью геологического строения Европы, но и главной точкой разделения между вторичными и третичными формациями. Английский оолит в этой стране не встречается. Профессор Итон подтвердил, что старый красный песчаник не является обычным пластом, и даже существование примитивного глинистого сланца ставится под сомнение; в то время как м-р Маклюр сообщает нам, что, хотя примитивная формация содержит все разнообразие горных пород, встречающихся в горах Европы, тем не менее, ни их относительное расположение в порядке следования, ни их относительная высота в горном массиве не соответствуют наблюдениям европейцев. Порядок следования от глинистого сланца к граниту, а также постепенно уменьшающаяся высота слоев, от гранита через гнейс, слюдяной сланец и породу роговой обманки, вплоть до глинистого сланца, так часто переворачивается и смешивается, что делает невозможным расположение каких-либо правильных рядов.

Конечно, в этих замечаниях не может быть и речи о том, чтобы представить подробный отчет об общей науке геологии. За ценными и хорошо усвоенными трактатами по этому предмету мы обращаемся к "Теории Земли" Кювье и "Принципам геологии" Лайелла. Тома журнала Силлимана и работы профессора Кливленда изобилуют важными материалами по геологии нашего континента.

ГЛАВА XIX. ДИКОВИНКИ ПРИРОДЫ.

В наше намерение входит собрать под этим общим заголовком несколько разнородных описаний, которые не могли бы быть должным образом отнесены ни к одному другому разделу. Пространство, которое мы можем посвятить этому предмету, невелико, и здесь невозможно вдаваться в подробности. К числу наиболее почитаемых и интересных природных диковинок нашей страны относятся изображенные скалы озера Верхнее, которые были описаны умным путешественником, наблюдательности которого мы уже во многом обязаны.

"Изображенные скалы," говорит мистер Скулкрафт, 'представляют собой серию высоких утесов, которые тянутся на двенадцать миль вдоль берега и представляют собой одни из самых возвышенных и командных видов в природе. Наш канадский гид рассказал нам о разнообразии цвета и формы этих скал, но мы были совершенно не готовы столкнуться с удивительными группами нависающих пропастей, возвышающихся стен, пещер, водопадов и поверженных руин, которые здесь перемешаны в самом удивительном беспорядке и врываются в панораму в постоянно меняющейся и приятной последовательности. Чтобы передать какое-либо справедливое представление об их великолепии, необходимо исходить из того, что эта часть берега состоит из скалы песчаника светло-серого цвета внутри и отложившегося слоя суперслоя на высоту трехсот футов, поднимающегося перпендикулярной стеной из воды и простирающегося на четыре-пять лиг в длину.

Изображенные камни.

‘Эта порода состоит из крупных песчинок, соединенных известковым цементом, и иногда вкраплений кварцевой гальки и других разрушенных водой фрагментов горных пород, но прилипает с незначительной силой и при воздействии непогоды легко раздавливается пальцами. Внешне он представляет собой большое разнообразие окрасов, таких как черный, красный, желтый, коричневый и белый, особенно вдоль наиболее постоянных участков берега; но там, где массы недавно выпали, его цвет светло-серый. Эта колоссальная каменная стена, открытая ярости волн, которые поднимаются при каждом северном ветре по всей ширине озера Верхнее, в нескольких местах была частично разрушена и превратилась в многочисленные заливы и неровные углубления. Все они выходят на озеро, образуя линию стремящихся ввысь мысов, которые на расстоянии представляют собой ужасающий массив полуразрушенных зубчатых стен и заброшенных башен.

‘Среди многих поразительных особенностей две вызвали особое восхищение — каскад Ла Порталь и Дорическая арка. Каскад расположен примерно в четырех милях от начала гряды утесов и в центре самой возвышенной ее части. Он состоит из красивого ручья, который одним прыжком низвергается примерно в семидесяти футах от обрыва в озеро. Его форма напоминает радугу, поднимающуюся из озера к вершине обрыва. Мы прошли недалеко от места его падения на поверхность озера и могли бы пройти незамоченными между ним и скалами, так как он выброшен в озеро на значительное расстояние.

‘Дорическая скала представляет собой изолированную массу песчаника, состоящую из четырех естественных колонн, поддерживающих пласт или антаблемент из того же материала и представляющих собой произведение искусства. На вершине этого антаблемента покоится слой аллювиальной почвы, покрытый красивой порослью сосен и елей, некоторые из которых достигают пятидесяти или шестидесяти футов в высоту. Чтобы придать сцене искусственный вид, часть антаблемента, расположенная между колоннами, выполнена в виде общей арки, что придает ей сходство со сводчатым проходом во

внутренний двор какого-то массивного сооружения старинной постройки. Немного западнее этой скалы река Майнерс впадает в озеро по извилистому руслу, затененному деревьями и пересеченному чередой небольших порогов.

Минерализованное дерево.— Примерно в полумиле от деревни Читтенинго в Нью-Йорке несколько лет назад было обнаружено ископаемое или минерализованное дерево. Он расположен у подножия гор Конасеваго, в нескольких ярдах от ответвления канала Эри, который ведет к деревне. Дерево, по-видимому, было повалено или отломано; остался пень длиной восемь или десять футов с некоторой частью большого конца у корня; диаметр пня около трех футов, очень заметны кора, волокнистая текстура древесины и два или три сучка; есть вещество, очень напоминающее вены, разбросанные по тому, что, по-видимому, когда-то было сосудами для сока дерева. Нижняя часть корня погружена в почву, где он, вероятно, когда-то рос. Огромное количество минерализованной древесины, как мелкими, так и крупными массами, разбросано во всех направлениях вокруг этого пня; фрагменты, которые из-за своей рыхлой и пористой текстуры кажутся окаменевшими после того, как древесина начала гнить. Действительно, этих фрагментов так много, что почти каждый камень в этих окрестностях, по-видимому, когда-то был живым растением.⁵⁸

Чертova дыра для ныряния.— Примерно в четырех милях ниже Ниагарского водопада, на американской стороне, есть очень любопытное место под названием Чертова дыра для ныряния, глубина которой составляет почти сто футов; край ее находится так близко к дороге, что местные жители приняли меры предосторожности и срубили несколько деревьев, образовав своего рода баррикаду, чтобы не дать скоту или незнакомцам упасть в нее. Это отверстие, как его называют, является, точнее говоря, узким концом обширного оврага, который в какой-то отдаленный период образовался в скале; оно обрывается, спускаясь к реке, и имеет длину около двухсот ярдов от дороги, ведущей к реке. Вершина так заросла кустарником, что при беглом осмотре многие подумали бы, что это на самом деле яма; но при более внимательном рассмотрении вскоре их взор направляется вдоль извилин ее русла и обнаруживает весьма значительную ширину на небольшом расстоянии. Дерево болиголова, прочно укоренившееся у основания, простирает свою верхушку почти до поверхности и так удобно прилегает к отверстию, что вам стоит спуститься всего на пять-шесть футов, как его ветви предоставят вам безопасную и легкую стремянку до самого дна, где вы найдете обильный источник превосходной воды.

Традиционно описывается случай, имевший место в этом месте во время войны во Франции, обстоятельства которого были следующими: — Британский отряд, преследуемый превосходящими силами французов, был настолько окружен, что их отступление к дороге было отрезано, а этот овраг фактически предотвратил их бегство. Видя, что их положение непоправимо, они сложили оружие и сдались в плен. Несмотря на эту капитуляцию, французы бросились на них с заряженными штыками и сбросили весь отряд в пропасть. Здесь они погибли, за исключением одного солдата, который спасся, упав на нескольких своих товарищей.

Природный мост.— Многие считают этот замечательный мост величайшей природной достопримечательностью этой страны. Это никогда не было описано так хорошо, как мистером Джефферсоном, и хотя его рассказ об этом так часто переиздавался, мы сочли за лучшее принять его.

Естественный Мост, самое величественное творение природы, находится на подъеме на холм, который, кажется, был расколот по всей длине какой-то сильной конвульсией. Трещина прямо у моста, по некоторым оценкам, имеет глубину двести семьдесят футов, по

другим - всего двести пять. Его ширина внизу составляет около сорока пяти футов, а сверху - девяносто футов: это, конечно, определяет длину моста и его высоту над водой. Его ширина в середине составляет около шестидесяти футов, но больше на концах, а толщина массива на вершине арки - около сорока футов. Часть этой толщины образована слоем земли, на которой произрастает множество крупных деревьев. Остаток, с холмом по обе стороны, представляет собой одну сплошную известняковую скалу.

‘Арка приближается к полуэллиптической форме, но большая ось многоточия, которая была бы хордой арки, во много раз длиннее поперечной. Хотя стороны этого моста в некоторых местах снабжены парапетом из неподвижных камней, все же мало у кого хватает решимости подойти к ним и заглянуть в пропасть. Вы невольно падаете на руки и ноги, подползаете к парапету и выглядываете из-за него. Примерно с минуту я смотрел вниз с этой высоты, и у меня сильно разболелась голова.

‘Если вид сверху болезненный и невыносимый, то вид снизу восхитителен в равной степени. Эмоции, возникающие из возвышенного, невозможно ощутить за пределами того, чем они являются здесь, в такой прекрасной арке, такой возвышенной, такой легкой и как бы возносящейся к небесам, восторг зрителя действительно неопишем!

Расщелина, продолжающаяся узкой, глубокой и прямой на значительное расстояние выше и ниже моста, открывает короткий, но очень приятный вид на Северную гору с одной стороны и Голубой хребет с другой, на расстоянии около пяти миль от каждой из них. Этот мост находится в графстве Рокбридж, которому он дал название, и обеспечивает общественный и удобный переход через долину, которую нельзя пересечь в другом месте на значительном расстоянии. Ручей, протекающий под ним, называется Сидар-крик. Это вода из реки Джеймс, и в самое засушливое время года ее достаточно, чтобы вращать мельницу, хотя ее источник находится не более чем в двух милях выше.

Следующее описание принадлежит другому автору. ‘Когда мы стояли под этой красивой аркой, мы увидели место, где посетители часто старались выгравировать свои имена на скале. Здесь Вашингтон поднялся на двадцать пять футов и вырезал свое собственное имя, где оно сохранилось до сих пор. Некоторые, желая увековечить свои имена, выгравировали их глубоко и крупно, в то время как другие пытались подняться выше и занести их высоко в эту книгу славы.

Несколько лет назад молодой человек, стремившийся поставить свое имя выше всех остальных, был очень близок к тому, чтобы расстаться с жизнью в этой попытке. После большой усталости он забрался как можно выше, но обнаружил, что человек, который до этого занимал его место, был выше его ростом и, следовательно, поместил свое имя вне пределов своей досягаемости. Но это его не обескуражило. Он открыл большой складной нож и начал вырезать в мягком известняке места для своих рук и ног. С большим терпением и трудолюбием он прокладывал себе путь наверх и преуспел в том, чтобы сделать свое имя выше, чем это удавалось самым амбициозным людям до него.

Теперь он мог торжествовать, но его триумф был недолгим, потому что он оказался в таком положении, что спуститься было невозможно, если только он не упадет на неровные камни под собой. Поблизости не было дома, из которого его товарищи могли бы получить помощь. Он не мог оставаться в таком состоянии, и, что еще хуже, его друзья были слишком напуганы, чтобы что-либо сделать для его облегчения. Они смотрели на него как на уже мертвого, ожидая каждое мгновение увидеть, как он упадет на камни внизу и разобьется на куски. С ним самим было иначе. Он решил подняться. Соответственно, он орудовал ножом, вырезая места для рук и ног, и постепенно поднимался с невероятным трудом. Он напряг каждый

мускул. На карту была поставлена его жизнь, и все ужасы смерти встали перед ним. Он не осмеливался посмотреть вниз, чтобы у него не закружилась голова, и, возможно, от этого обстоятельства зависела его жизнь.

Его товарищи стояли на вершине скалы, увещевая и подбадривая его. Силы его были почти на исходе; но слабая возможность спасти свою жизнь еще оставалась, и надежда, последний друг страждущих, еще не покинула его. Его путь вверх был скорее наклонным, чем перпендикулярным. Теперь настал его самый критический момент. Он поднялся значительно выше, чем на двести футов, и ему предстояло подниматься еще выше, когда он почувствовал, что быстро слабеет. Теперь он предпринял последнее усилие и преуспел. Он срезал путь недалеко от двухсот пятидесяти футов от воды, почти перпендикулярно; и чуть менее чем через два часа его встревоженные товарищи протянули ему наверх шест и вытащили его наверх. Они встретили его радостными криками; но сам он был совершенно измучен. Добравшись до места, он сразу потерял сознание, и прошло некоторое время, прежде чем он смог прийти в себя.

Было интересно увидеть тропинку, ведущую вверх по этим ужасным скалам, и проследить в воображении за этим смелым юношей, который таким образом спас свою жизнь. Его имя стоит намного выше всего остального, как памятник мужества, опрометчивости и безрассудства.

Стены из натурального камня. На реке Миссури, на расстоянии около ста миль от Грейт-Фолс, находятся естественные каменные стены, которые так были описаны Льюисом и Кларком:

Мы подошли к высокой стене черной скалы, поднимающейся от кромки воды на юге, над речными утесами: она продолжалась примерно четверть мили, за ней следовала возвышенная открытая равнина, пока тремя милями дальше на той же стороне не выросла вторая стена высотой в двести футов. Тремя милями дальше, к северу, появилась другая стена такого же типа, высотой около двухсот футов и толщиной двенадцать. Эти холмы и речные утесы имеют самый необычный и романтический вид. В большинстве мест они поднимаются от воды почти перпендикулярно на высоту от двухсот до трехсот футов и сложены из очень белого песчаника, настолько мягкого, что легко поддается воздействию воды, в верхней части которого залегают два или три горизонтальных слоя белого свободного камня, нечувствительного к дождю, а на вершине находится темный жирный суглинок, который образует постепенно поднимающуюся равнину протяженностью от мили до полутора, когда холмы снова резко поднимаются еще примерно на триста футов.

Стекая со скал, вода превратила мягкий песчаник в тысячи гротескных фигур, среди которых, при небольшой фантазии, можно различить элегантные ряды зданий из свободного камня, с колоннами различной скульптуры, поддерживающими длинные и элегантные галереи, а парапеты украшены скульптурами. При ближайшем рассмотрении они представляют собой всевозможные элегантные руины; колонны, некоторые с целыми пьедесталами и капителями, другие изуродованные и поверженные; а некоторые пирамидально возвышаются друг над другом, пока не заканчиваются острием. Они разнообразны нишами, альковами и обычным видом унылого великолепия. Иллюзию усиливает количество куниц, которые свили свои шаровидные гнезда в нишах и прячут над этими колоннами; поскольку в нашей стране они привыкли часто бывать в больших каменных сооружениях.

‘По мере того, как мы продвигаемся вперед, кажется, нет конца волшебству видения, которое нас окружает. Посреди этого фантастического пейзажа раскинулись обширные ряды стен, которые кажутся произведениями искусства, настолько правильна их работа. Они

поднимаются перпендикулярно от реки, иногда на высоту ста футов, варьируясь в толщину от одного до двенадцати футов, будучи такими же широкими сверху, как и внизу. Камни, из которых они сделаны, черные, толстые и прочные и состоят из значительной части земли, смешанной и сцементированной с небольшим количеством песка и значительной долей талька или кварца.

Эти камни почти всегда представляют собой правильные параллелепипеды неодинаковых размеров в стене, но одинаковой глубины, и уложены ровными рядами друг на друга, как кирпичи, каждый из которых ломается и закрывает промежуток между двумя, на которые он опирается. Но хотя перпендикулярное углубление разрушено, горизонтальное проходит полностью через всю работу. Камни также подбираются пропорционально толщине стены, в которой они используются, и являются самыми крупными в самых толстых стенах. Более тонкие стенки состоят из одной глубины параллелепипеда, в то время как более толстые состоят из двух или более глубин. Эти стены пересекают реку в нескольких местах, поднимаясь от кромки воды намного выше утесов из песчаника, которые они, кажется, пронизывают; оттуда они пересекают по прямой линии, по обе стороны реки, равнины, над которыми они возвышаются на высоту от десяти до семидесяти футов, пока не теряются во второй гряде холмов. Иногда они проходят параллельно в нескольких диапазонах рядом друг с другом; иногда пересекаются друг с другом под прямым углом и имеют вид стен старинных домов или садов".

ЧАСТЬ II.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФИЯ.

ГЛАВА I. ПОЛИТИЧЕСКОЕ И ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ РАЗДЕЛЕНИЕ.

США. Территория Соединенных Штатов простирается от двадцати пяти до пятидесяти четырех градусов северной широты и от шестидесяти шести градусов сорока девяти минут до ста двадцати пяти градусов западной долготы; составляет один миллион восемьсот тридцать две тысячи триста пятнадцать квадратных миль. Он ограничен на севере Россией и Британской Америкой; на востоке Атлантикой и Британской Америкой; на юге Атлантикой, Мексиканским заливом и территорией Мексики, а на западе Мексикой, Техасом и Тихим океаном. Эта территория страны разделена на двадцать шесть штатов, шесть территорий и округ Колумбия. Штаты привычно подразделяются на Восточную или Новую Англию, Средние, Южные и Западные штаты. Первый дивизион включает Мэн, Нью-Гэмпшир, Вермонт, Массачусетс, Род-Айленд и Коннектикут; второй - Нью-Йорк, Нью-Джерси, Пенсильванию, Делавэр и Мэриленд; третий - Вирджинию, Северную и Южную Каролину, Джорджию, Алабаму, Миссисипи и Луизиану; четвертый - Теннесси, Кентукки, Огайо, Индиану, Иллинойс, Мичиган, Арканзас и Миссури. Территориями являются Флорида, Висконсин, Айова, Миссури, Индиана и Орегон. На территориях Миссури и Орегон нет территориальных органов управления. Общая протяженность обитаемой страны составляет более восьмисот тысяч квадратных миль, а все население - семнадцать миллионов шестьдесят восемь тысяч сто двенадцать.

I. ШТАТЫ НОВОЙ Англии.

Штат Мэн.—Этот штат ограничен на севере и северо-западе Нижней Канадой; на востоке - Нью-Брансуиком; на западе - Нью-Гэмпширом, а на юге - Атлантическим океаном. Северо-восточная граница все еще является предметом спора. Штат Мэн разделен на 18 округов.⁵⁹ Городов насчитывается около четырехсот; столица - Августа. Другими крупными городами являются Портленд, Брансуик, Бат, Вискассет, Бангор, Кастин, Хэллоуэлл, Йорк, Сако, Кеннебанк, Истпорт, Мачиас, Белфаст, Гардинер и Уотервилл. Главными реками являются Сако, Пенобскот, Андроскоггин, Кеннебек, Уоллустук и Аллагаш, верховья Сент-Джона и Сент-Круа. Среди гор - Болд, Эбим, Спенсер и Катадин. Озера Мусхед, Умбагог, Чесункук и Себаго. Маунт-Дезерт - самый большой из островов, которыми усеяно побережье. Заливы Портленд, Пассамакводди, Каско и Пенобскот. Население - пятьсот одна тысяча семьсот девяностотри человека.

Нью-Гэмпшир расположен между сорока двумя градусами сорока одной минутой и сорока пятью градусами одиннадцати минутами северной широты и между семьюдесятью градусами сорока минутами и семьюдесятью двумя градусами двадцати тремя минутами западной долготы. На севере он ограничен Нижней Канадой, на юге - Массачусетсом, на востоке - Мэном и Атлантическим океаном, а на западе - рекой Коннектикут, которая отделяет его от Вермонта. Его крайняя протяженность с севера на юг составляет сто шестьдесят восемь миль, а наибольшая ширина с востока на запад - девяносто миль; площадь составляет девять тысяч четыреста девяносто одну милю. Этот штат разделен на десять округов. Портсмут - крупнейший город, но Конкорд является резиденцией правительства. Количество городов в штате составляет двести 33, и, помимо упомянутых, основными являются Дувр, Эксетер, Амхерст, Ганновер и Хаверхилл. Главные реки - Коннектикут, Мерримак и Пискатакуа; горы - Монаднок, Сунапи, Кирсардж, Каррз и Мусхиллок. Белые горы - самые возвышенные в этом штате и самые высокие к востоку от Миссисипи. Озера Винниписеги, Сквам, Оссипи, Ньюфаунд, Спаффордс и Коннектикут; Умбагог частично находится в этом штате, а частично - в штате Мэн. Население по последней переписи составляло двести восемьдесят четыре тысячи пятьсот семьдесят четыре человека.

Вермонт ограничен на западе озером Шамплейн и Нью-Йорком; на юге Массачусетсом; на востоке рекой Коннектикут и на севере Нижней Канадой. Он расположен между сорока двумя градусами сорока четырех минут и сорока пятью градусами северной широты и между семьюдесятью одним градусом тридцати тремя минутами и семидесятью тремя градусами двадцати шести минутами западной долготы. Его длина составляет сто пятьдесят семь миль; ширина - девяносто миль по северной линии и сорок по южной. Он разделен на тринадцать округов и двести сорок пять городов. Ни один из городов не является очень большим. Монпелье является резиденцией правительства. Среди главных городов - Миддлбери, Беннингтон, Монпелье, Браттлборо, Берлингтон и Виндзор. Реки, все из которых небольшие, - Ламуаль, Онион, Оттер, Уайт и Миссиск; западный берег Коннектикута образует восточную границу штата. Горы Аскатни, Киллингтонс-Пик, Верблюжий Круп и Мэнсфилд - вершины Зеленых гор. Население в 1840 году составляло двести девяносто одну тысячу девятьсот сорок восемь человек.

Массачусетс ограничен на востоке Атлантическим океаном; на западе Нью-Йорком; на севере Вермонтом и Нью-Гэмпширом, а на юге Коннектикутом, Род-Айлендом и Атлантикой. Он находится между сорока одним градусом пятнадцатью минутами и сорока двумя градусами пятидесяти четырьмя минутами северной широты и между шестидесяти девятью градусами пятидесяти четырьмя минутами и семидесятью тремя градусами тридцатью

минутами западной долготы. Его длина с востока на запад составляет сто восемьдесят миль; и девяносто шесть миль в ширину с севера на юг. Его площадь составляет семь тысяч восемьсот квадратных миль. Реки: Коннектикут, Мерримак, Чарльз, Конкорд, Блэкстоун, Миллерс, Чикопи, Дирфилд, Вестфилд и Хаусатоник. Горы - Седловая гора, Тагканнук, Холиоок, Том и Вахусет. Этот штат разделен на четырнадцать округов и триста семь городов. Бостон - столица. Следующими по размеру и значимости являются Салем и Нью-Бедфорд; Лоуэлл, Тонтон, Спрингфилд и Уолтем активно занимаются производством; Нантакет, Ньюберипорт, Плимут и Марблхед являются рыболовецкими и торговыми портами. Вустер, Нортгемптон и Питсфилд - приятные города в глубине страны. Население в 1840 году составляло семьсот тридцать семь тысяч шестьсот девяносто девять человек.

Коннектикут ограничен на север Массачусетсом, на восток Род-Айлендом, на юг проливом Лонг-Айленд и на запад Нью-Йорком. Он находится между сорока одним градусом и сорока двумя градусами двумя минутами северной широты и между семьюдесятью одним градусом двадцатью минутами и семидесятью тремя градусами пятнадцатью минутами западной долготы. Его длина составляет восемьдесят восемь миль, а средняя ширина около пятидесяти трех; его площадь составляет четыре тысячи восемьсот двадцать восемь миль. Он разделен на восемь округов. Хартфорд, Нью-Хейвен, Миддлтаун, Нью-Лондон, Норвич и Бриджпорт являются объединенными городами; Данбери, Гилфорд, Киллингворт, Ньютаун, Стэмфорд, Стонингтон и Уотербери являются районами. Хартфорд и Нью-Хейвен являются резиденциями правительства штата; и законодательный орган проводит свои сессии поочередно в этих двух местах. Основными реками являются Коннектикут, Хаусатоник, Темза, Фармингтон и Наугатак. Наибольшие возвышенности являются продолжением Зеленых гор. Население этого штата составляет триста десять тысяч пятнадцать человек.

Род-Айленд ограничен на западе Коннектикутом; на юге омывается Атлантическим океаном; на севере и востоке - Массачусетсом. Он находится между сорока одним и сорока двумя градусами северной широты и между семьюдесятью одним градусом восемью минутами и семьюдесятью одним градусом пятидесяти двумя минутами западной долготы. Средняя протяженность штата с севера на юг составляет около сорока двух миль; его средняя ширина около двадцати девяти миль; вся его территория, включая залив Наррагансет, составляет тысячу сто двадцать пять миль. В него входят пять округов и тридцать один город. Провиденс - столица, а по численности населения и богатству второй город Новой Англии. Ньюпорт, Бристоль, Потакет и Уорик - другие главные города. Потакет - единственная река, имеющая какое-либо значение; Потуксет также является центром ряда мануфактур. Острова Род-Айленд, Конаникат, Пруденс и Блок. Залив Наррагансет простирается более чем на тридцать миль вглубь штата. Население составляет сто восемь тысяч восемьсот тридцать человек.

II. СРЕДНИЕ СОСТОЯНИЯ.

Нью-Йорк ограничен на востоке Вермонтом, Массачусетсом и Коннектикутом; на севере озером Онтарио и рекой Святого Лаврентия; на западе Пенсильванией, озером Эри и рекой Ниагара; на юге Нью-Джерси и Пенсильванией. Его длина составляет триста сорок, ширина - триста четыре мили; и, включая Лонг-айленд, он занимает сорок шесть тысяч восьмидесяти пяти квадратных миль. Он находится между сорока градусами тридцати минут и сорока пятью градусами северной широты и между семьюдесятью тремя градусами и семьюдесятью девятью градусами пятидесяти пяти минут западной долготы. Он разделен на восемь округов, которые подразделяются на пятьдесят шесть округов. В нем семьсот шестьдесят два больших города. Население составляет 2 428 921 человек. Нью-Йорк - самый

большой город в западном мире; Олбани - резиденция правительства и второй город в штате. Бруклин, Трой, Хадсон, Покипси, Ньюбург, Катскилл, Платтсбург, Рочестер и Буффало - все это важные города. Горы - Перуанские, Катскилл и Шаванганк. Главные реки - Гудзон, Мохок, Дженнесси, Блэк, Освегачи и Саскуэханна. Озера Онтарио, Шамплейн, Джордж, Онейда, Скенателес, Оваско, Каюга, Сенека, Крукед, Канандайгуа и Чатауке. Острова Лонг, Шелтер, Гранд и Манхэттен. Нью-Йоркский залив - единственная крупная гавань; на озере Онтарио есть несколько гаваней.

Нью-Джерси ограничен на севере Нью-Йорком и Атлантическим океаном; на юге Атлантическим океаном; на западе Делавэром и Пенсильванией. Его длина составляет сто шестьдесят три, ширина - пятьдесят две мили; его площадь в квадратных милях составляет семь тысяч четыреста девяносто. Он находится между тридцатью восемью градусами семнадцатью минутами и сорока одним градусом двадцать одной минутой северной широты и семьюдесятью пятью градусами тридцатью минутами и семьюдесятью тремя градусами пятьдесят три минуты западной долготы. Штат разделен на четырнадцать округов. Трентон является резиденцией правительства. Другими крупными городами являются Ньюарк, Патерсон, Хакенсак, Морристаун, Ньютон, Перт-Амбой, Бельвидер и Элизабеттаун. Главные реки - Секонд, Хакенсак, Пассаик и Раритан. Залив Раритан - это обширное устье на восточном побережье, откуда в любое время года можно легко добраться до Перт-Амбоя, главного морского порта штата. Население Нью-Джерси составляет триста семьдесят три тысячи триста шесть человек.

Пенсильвания ограничена на севере Нью-Йорком, а на северо-западе озером Эри; на востоке рекой Делавэр, которая отделяет ее от Нью-Йорка и Нью-Джерси; на юге Вирджинией, Мэрилендом и небольшой частью штата Делавэр; на западе Вирджинией и Огайо. Он находится между тридцатью девятью градусами сорока тремя минутами и сорока двумя градусами северной широты и между семьюдесятью четырьмя градусами и восьмидесятью градусами сорока минутами западной долготы. Он разделен на восточный и западный округа; включает пятьдесят два округа и шестьсот пятьдесят один населенный пункт. Население штата составляет один миллион семьсот двадцать четыре тысячи тридцать три. Гаррисбург - резиденция правительства. Филадельфия - главный город и второй в союзе. Питтсбург, Рединг, Ланкастер, Истон и Вифлеем - крупные города. Реки этого штата - Делавэр, Саскуэханна, Тиога и Мононгахела. Горы - это хребты Саут, Киттатини, Сайдлинг, Рэггед, Грейт Уорриор, Ист-Уиллс, Аллегани, Лорел и Чеснат.

Делавэр ограничен на юг и запад Мэрилендом; на востоке омывается океаном, рекой и заливом Делавэр, а на севере - Пенсильванией. Его наибольшая ширина составляет двадцать три мили, а длина - девяносто две мили; это самый маленький штат в союзе, за исключением Род-Айленда. Он находится в пределах тридцати восьми градусов двадцати девяти минут и тридцати девяти градусов сорока семи минут северной широты; и в пределах семидесяти четырех градусов пятидесяти шести минут и семидесяти пяти градусов сорока минут западной долготы. Делавэр разделен на три округа, которые подразделяются на двадцать четыре сотни. Столица - Дувр; другие крупные города - Уилмингтон и Ньюкасл. Единственные ручьи - Брендивайн и Кристиана; залив Делавэр образует большую часть восточной границы. Население составляет семьдесят восемь тысяч восемьдесят пять человек.

Мэриленд ограничен на юге и западе Вирджинией; на востоке - Делавэром и океаном; на севере - Пенсильванией. Он разделен на девятнадцать округов. Аннаполис является резиденцией правительства. Балтимор - третий коммерческий город в союзе; другими важными городами являются Фредериктаун и Хагерстаун. Реки - Потомак, Саскуэханна,

Патапско, Северн и Патуксент. В состав этого штата входит северная половина Чесапикского залива, включая множество небольших островов. Мэриленд расположен между тридцатью восемью градусами и тридцатью девятью градусами сорока четырьмя минутами северной широты и между семьюдесятью пятью градусами десяти минутами и семьюдесятью девятью градусами двадцати минутами западной долготы. Он занимает тринадцать тысяч девятьсот пятьдесят квадратных миль. Его население составляет четыреста шестьдесят девять тысяч двести тридцать два человека.

III. ЮЖНЫЕ ШТАТЫ.

Вирджиния ограничена на юге Северной Каролиной и Теннесси; на севере Огайо, Пенсильванией и Мэрилендом; на востоке Мэрилендом и Атлантическим океаном; и на западе Огайо и кентукки. Он находится между тридцатью шестью градусами сорока минутами и сорока градусами сорока тремя минутами северной широты и семьюдесятью пятью градусами двадцатью пятью минутами и восьмидесятью тремя градусами сорока минутами западной долготы. Его средняя протяженность с востока на запад составляет триста пятьдесят пять миль; его средняя ширина с севера на юг составляет сто восемьдесят пять миль. Он разделен на сто шестнадцать округов, пятьдесят из которых расположены на западе, а шестьдесят шесть - на востоке от Голубого хребта. Столица - Ричмонд. Другими крупными городами являются Норфолк, Питерсберг, Фредериксбург, Линчбург, Уилинг, Винчестер, Шепардстаун, Стонтон, Мартенсбург, Лексингтон, Финкасл, Уильямсбург и Шарлоттсвилл. Главными реками являются Потомак, Шенандоа, Раппаханок, Йорк и Джеймс; они впадают в Чесапикский залив, а другие ручьи пересекают разные части страны. Горы представляют собой хребты цепи Апалачи; хребет Аллегани продолжается от Пенсильвании; другими хребтами являются Гринбрайар, Северная гора, Брод-маунтин, Бэкбоун, Джексон-Ривер-маунтин, Айрон-Маунтин и Грейт-Флэт-Топ. Самыми высокими вершинами являются пики Оттер на хребте Аллегани. Население Вирджинии составляет один миллион двести тридцать девять тысяч семьсот девяносто семь человек.

Северная Каролина ограничена на запад теннесси; на юг Южной Каролиной и океаном; на восток океаном; и на север Вирджинией. Он занимает сорок три тысячи восемьсот квадратных миль; простирается от тридцати трех градусов пятидесяти минут до тридцати шести градусов тридцати минут северной широты; и от семидесяти пяти градусов сорока пяти минут до восьмидесяти четырех градусов западной долготы. Он разделен на шестьдесят семь округов. Роли - резиденция правительства; Ньюберн - крупнейший город. Другие важные города - Фейетвилл и Уилмингтон. Реки - Роанок, Чоуэн, Памлико, Кейп-Фир и Ядкин; горы - Айрон, Лысый и Дымчатый. Названия - Альбемарль и Памлико; побережье окаймлено небольшими островами. Население - семьсот пятьдесят три тысячи четыреста девятнадцать человек.

Южная Каролина ограничена на юг и запад Джорджией; на восток омывается Атлантическим океаном, а на север - Северной каролиной. Он имеет двести миль в длину и сто двадцать пять в ширину; лежит между тридцатью двумя градусами и тридцатью пятью градусами восьми минутами северной широты и семьюдесятью восемью градусами двадцатью четырьмя минутами и восьмидесятью тремя градусами тридцатью минутами западной долготы. Он занимает тридцать тысяч восемьдесят квадратных миль и разделен на двадцать девять округов. Чарльстон - главный город и крупный торговый порт; раньше он был резиденцией правительства. Сейчас столицей является Колумбия. Джорджтаун, Бофорт и Камден - другие

крупные города. Реки Грейт-Педи, Санти, Эдисто и Саванна. Население Южной Каролины составляет пятьсот девяносто четыре тысячи триста девяносто восемь человек.

Джорджия ограничена на западе алабамой; на юге флоридой; на востоке Южной каролиной и Атлантическим океаном; на севере Северной Каролиной и Теннесси. Он простирается от тридцати градусов тридцати минут до тридцати пяти градусов северной широты и от восьмидесяти градусов пятидесяти минут до восьмидесяти шести градусов шести минут западной долготы; его длина составляет двести семьдесят, а ширина - двести пятьдесят миль. Он разделен на девяносто три округа. Саванна - крупнейший город; Милледжвилл - резиденция правительства. Огаста и Мейкон - другие крупные города. Главными реками являются Саванна, Окмалджи, Окони, Сент-Мэрис'с, Алатахама и Чатахучи. Горы - это вершины южной оконечности Голубого хребта и Смотровой горы. Джорджия граничит с грядками небольших островов. Население, без учета индейцев, составляет шестьсот девяносто одну тысячу триста девяносто два человека.

Алабама ограничена на юге Флоридой и Мексиканским заливом; на западе Миссисипи; на востоке Джорджией и на севере Теннесси. Он находится между тридцатью градусами двенадцатью минутами и тридцатью пятью градусами северной широты и восьмидесятью пятью градусами и восьмьюдесятью восьмью градусами тридцатью минутами западной долготы. Его ширина составляет сто шестьдесят, а длина двести восемьдесят миль; вся площадь включает сорок шесть тысяч квадратных миль. Этот штат разделен на сорок шесть округов. Таскалуса - резиденция правительства. Мобил - крупный коммерческий центр и единственный значимый город. Среди других городов - Блейкли, Сент-Стивенс и Кахаба. В северной части этого штата находится западная оконечность Аппалачских гор, состоящая в основном из известняковых пород. Алабама - самая длинная река; она соединяется с Томбекби и носит название Мобил. Население Алабамы, без учета индейцев, составляет пятьсот девяносто тысяч семьсот пятьдесят шесть человек.

Миссисипи ограничена на юге Луизианой; на западе Луизианой и штатом Арканзас; на севере Теннесси и на востоке Алабамой. Его ширина составляет сто пятьдесят, а длина - триста тридцать пять миль; он занимает сорок пять тысяч семьсот шестьдесят квадратных миль. Он расположен между тридцатью градусами десяти минутами и тридцатью пятью градусами северной широты; между восьмидесятью градусами тридцати минутами и восьмидесятью одним градусом тридцати пяти минутами западной долготы. Он разделен на сорок три округа. Натчез - единственный крупный город в штате. Джексон - резиденция правительства. Монтчелло, Уоррентон и Висксбург - значительные места. Реки, которые омывают этот штат, - Томбекби, Паскагула, Перл, Язу и Биг Блэк. Миссисипи омывает западную границу. Население составляет триста семьдесят пять тысяч шестьсот пятьдесят один человек.

Луизиана ограничена на востоке Миссисипи и Мексиканским заливом; на западе Техасом; на юге Мексиканским заливом и на севере штатами Арканзас и Миссисипи. Он разделен на Восточный и Западный округа; которые подразделяются на тридцать три прихода. Новый Орлеан является резиденцией правительства и торговым центром всего запада страны. Дональдсонвилл, Батон-Руж, Сент-Францисвилл, Пойнт-Купи, Александрия и Натчиточес - значительные места. Реки - Миссисипи, Ред, Уошита и Сабин. Озера Морепа, Поншартрен и Борнье. Острова Шанделер - это просто кучи песка; Баратария пользовалась некоторой известностью как курорт для пиратов. Население Луизианы составляет триста пятьдесят две тысячи четыреста двадцать два человека.

IV. ЗАПАДНЫЕ ШТАТЫ.

Теннесси ограничен на юге Джорджией, Алабамой и Миссисипи; на западе рекой Миссисипи, отделяющей его от Миссури и Арканзаса; на востоке Северной Каролиной и на севере Кентукки. Его ширина составляет сто четыре, а длина - около четырехсот тридцати миль; его площадь - сорок тысяч квадратных миль. Он расположен между тридцатью пятью и тридцатью шестью градусами тридцати шести минут северной широты и между восьмьюдесятью одним градусом тридцатью минутами и девяноста градусами десятью минутами западной долготы. Он разделен на Восточный и Западный Теннесси; в первом двадцать два округа, а во втором сорок. Нэшвилл - резиденция правительства и крупнейший город. Ноксвилл, Мерфрисборо и Мемфис - растущие поселения. Горы - это Лавр, Стоун, Йеллоу, Айрон, Лысый и Унака, вершины непрерывной цепи; горы Уэллингс и Коппер-Ридж, Черч, Пауэллс и Бейс-Маунтинс находятся на северо-востоке. Камберлендский хребт пересекает штат с северо-востока на юго-запад. Протекают реки Теннесси, Камберленд, Обиан, Раздвоенный Олень, Большая Хатчи и Волк. Население Теннесси составляет восемьсот двадцать девять тысяч двести десять человек.

Кентукки ограничен на западе миссури и Иллинойсом; на востоке - Вирджинией; на юге - Теннесси; на севере - Индианой и Огайо. Его длина составляет триста миль, средняя ширина - сто пятьдесят; его площадь составляет около сорока тысяч квадратных миль. Он расположен между тридцатью шестью градусами тридцатью минутами и тридцатью девятью градусами десятью минутами северной широты; и между восьмьюдесятью одним градусом пятьюдесятью минутами и восьмидесятью девятью градусами двадцатью минутами западной долготы. Он разделен на восемьдесят четыре округа. Франкфурт является резиденцией правительства. Главными городами являются Лексингтон, Луисвилл, Мэйсвилл, Вашингтон, Париж, Джорджтаун и Версаль. Реки, которые орошают этот штат, - Огайо, Миссисипи, Камберленд, Теннесси, Лизинг, Кентукки, Грин и Биг Сэнди. Население составляет семьсот восемьдесят тысяч двести девяносто семь человек.

Огайо ограничен на севере штатом Мичиган и озером Эри; на востоке Пенсильванией; на юго-востоке рекой Огайо, которая отделяет его от Вирджинии, и на западе Индианой. Его длина составляет двести десять миль, средняя ширина - двести; его площадь составляет сорок тысяч квадратных миль. Он находится между тридцатью восемью градусами тридцатью минутами и сорока одним градусом девятнадцатью минутами северной широты и между восьмьюдесятью градусами тридцатью пятью минутами и восьмидесятью четырьмя градусами сорока семью минутами западной долготы. Он разделен на семьдесят четыре округа. Цинциннати - крупнейший город; Колумбус - резиденция правительства. Зейнсвилл, Стьюбенвилл, Чиликот, Дейтон, Мариетта и Серклвилл - процветающие города. Главные реки - Огайо, Маскингам, Сиото, Грейт-Майами, Литтл-Майами, Мауми, Сандаски и Кайахога. Население один миллион пятьсот десять тысяч четыреста шестьдесят семь человек.

Индиана ограничена на север озером и штатом Мичиган; на юг рекой Огайо, которая отделяет его от Кентукки; на восток Огайо и на запад Иллинойс. Его ширина составляет сто пятьдесят, а длина - двести пятьдесят миль. Он находится между тридцатью семью градусами сорока семью минутами и сорока одним градусом пятьюдесятью минутами северной широты и восьмидесятью четырьмя градусами сорока двумя минутами и восьмидесятью семью градусами сорока девятью минутами западной долготы. Он разделен на восемьдесят пять округов. Индианаполис является резиденцией правительства. Винсеннес, Нью-Олбани, Джефферсонвилл, Веве и Мэдисон - процветающие поселения. Реки, омывающие этот штат, - Огайо, Уобаш, Уайт-Уотер и Типпекану. Население составляет шестьсот восемьдесят пять тысяч восемьсот шестьдесят шесть человек.

Иллинойс ограничен на севере висконсином, на востоке озерами Мичиган и Индиана, на юге кентукки и на западе миссури и Айовой. Он простирается от 37° до 42° 37' северной широты и от 87° 17' до 81° 15' западной долготы. Его длина составляет 380 миль, средняя ширина - 160, а площадь - 59 000 квадратных миль. Он разделен на 87 округов. Спрингфилд является резиденцией правительства. Чикаго, расположенный на озере Мичиган, в устье реки Чикаго, которая образует прекрасную гавань и соединяется каналом с реками Иллинойс и Миссисипи, предлагает большие преимущества для торговли. Олтон, расположенный на реке Миссисипи, по преимуществу уступает только Чикаго. Куинси, Галена, Пеория, Каскаскя, Джексон, Каир и Шаунтаун также являются процветающими местами. Наву, город мормонов, находится в западной части этого штата. Реки - Миссисипи, Иллинойс, Рок, Каскаскя и Литтл-Уобаш. Население, по последней переписи, 476 183 человека.

Миссури ограничен на юге Арканзасом; на востоке Иллинойсом, Кентукки и Теннесси; на западе территорией Миссури и на севере Айовой. Он занимает около шестидесяти тысяч квадратных миль; его длина составляет двести семьдесят, а ширина - двести двадцать миль. Его границы находятся между тридцатью шестью градусами и сорока градусами тридцати минут северной широты; и между восьмьюдесятью девятью градусами и девятью четвертью градусами десяти минутами западной долготы. Он разделен на пятьдесят один округ. Резиденцией правительства является город Джефферсон, который был заложен в течение нескольких лет. Сент-Луис - крупнейший город. Потоси, Сент-Женевьева и Геркуланум - процветающие города. Главные возвышенности - Озарк и Айрон Маунтинс. Реки - Миссисипи, Миссури, Осейдж, Гасконад, Марамец, Сент-Фрэнсис, Уайт, Блэк, Смородин, Гранд и Харитон. Население составляет триста восемьдесят одну тысячу сто два человека.

Штат Арканзас.—Арканзас расположен в очень компактной форме между Луизианой и Миссури, имея Зеннепи и Миссисипи на востоке и западную территорию Мексики на западе. Это 240 миль в длину; 250 в ширину; и имеет площадь 54 500 квадратных миль. Центр штата неровный и холмистый, а западная часть даже гористая. В основном он покрыт тяжелым лесом. Западная часть ровная и болотистая.

Арканзас входил в состав Луизианы, а затем территории Миссури, до 1819 года, когда он стал правительством территории, а в 1836 году независимым штатом. Он разделен на 34 округа; а его столица, Литл-Рок, представляет собой небольшой городок. Население составляет 95 642 человека.

Штат Мичиган.—Этот штат состоит из двух полуостровов, разделенных водами озера Гурон и озера Мичиган. Южный дивизион граничит с озером Мичиган на западе и озером Гурон, рекой Детройт, рекой и озером Сент-Клер, а также озером Эри на востоке. Он имеет 280 миль в длину и около 190 в ширину в южной части, а его площадь составляет 36 000 квадратных миль. Южный полуостров расположен между озерами Мичиган и Гурон на юге, рекой Сент-Мэри на востоке и озером Верхнее на севере и рекой Монреаль на западе. Его длина составляет 300 миль, а ширина варьируется от 100 до нескольких миль. Его площадь составляет около 20 000 квадратных миль. По плодородию штат, пожалуй, не превзойден в мире. Северный полуостров исследован недостаточно, но кажется гораздо более холмистым, чем южный. Озеро Мичиган имеет 360 миль в длину и площадь около 26 000 квадратных миль. Некоторые поселения были основаны здесь французами в 17 веке; и Детройт был важным торговым пунктом в ранний период. Мичиган перешел в руки англичан в 1763 году и впоследствии был частью северо-западной территории. Он был выделен в отдельную территорию в 1805 году, а в 1836 году был принят в состав Союза. Население 212 267 человек.

В 1835 году население Детройта оценивалось в 8000 человек. В 1763 году он был осажден Понтиаком, знаменитым вождем Оттавы. В 1812 году он был сдан Халлом англичанам.

Форт Гратиот - военный пост Соединенных Штатов на выходе из озера Гурон. На острове Мичилимакинак есть еще один.

Территория миссури имеет девятьсот миль в длину и восемьсот в ширину. Он ограничен на севере британскими владениями; на востоке территорией Айова, Иллинойс и Миссури; на юге и юго-западе территориями Мексиканской республики; на западе Скалистыми горами. Он расположен между тридцатью четырьмя и сорока девятью градусами северной широты и девяносто и ста двенадцатью градусами западной долготы; его площадь оценивается в четыреста семьдесят тысяч квадратных миль. У Соединенных Штатов есть два военных поста на этой территории. Горы этой территории представляют собой хребты Скалистых гор. Реки: Миссури, Ривьер-де-Корбо, Сент-Питер, Кэннон, Айовэй, Йеллоустоун, Ла-Платт, Канзас, Осейдж, Раннингуотер, Арканзас, Неграка и Гранд-Салин. Эта территория населена различными индейскими племенами, численность которых неизвестна.

Территория орегона - огромная страна, южная граница которой проходит по сорок второй параллели Тихого океана; наша северо-западная граница является предметом спора с Россией; наше отделение от британских владений проходит по сорок девятой параллели. Тихий океан является его западной границей; территории Индианы и Миссури образуют его восточную границу. Он расположен между сорок одним и сорок девятым градусами северной широты и между сто седьмым и сто тридцатым западной долготой; его площадь составляет около трехсот тысяч квадратных миль. Скалистые горы и безымянная цепь между этим хребтом и Тихим океаном представляют собой огромные возвышенности. Главные реки - Орегон и его притоки. На этот регион претендуют Соединенные Штаты на основании приоритета открытия и оккупации. Поселение под названием Астория было образовано в 1811 году в устье Орегона, или реки Колумбия, несколькими американскими гражданами. Численность жителей Индии составляет 140 000 человек.

Территория Флориды ограничена на север Джорджией и Алабамой; на юг и запад омывается Мексиканским заливом, а на восток омывается Атлантическим океаном. Он простирается от двадцати пяти до тридцати одного градуса северной широты и от восьмидесяти градусов тридцати минут до восьмидесяти семи градусов двадцати минут западной долготы; его длина составляет триста пятьдесят, а ширина - сто пятьдесят миль. Его площадь составляет около пятидесяти тысяч квадратных миль. Он разделен на пятнадцать округов. Сент-Огастин - крупнейший город; другие значительные места - Пенсакола и Таллахасси. Реки Сент-Мэри, Сент-Джонс и Аппалачикола. Население составляет пятьдесят четыре тысячи двести семь человек.

Территория Висконсина.— Этот участок простирается от озера Мичиган до реки Миссисипи и от северной границы Иллинойса до Британской Америки. Это возвышенная плоскогорье, на котором находятся богатейшие залежи свинца в мире. Земля богата и удобна для обработки. В 1836 году она была выделена в отдельную территорию. Это часть урочища, известного как покупка Черного Ястреба, переданная Соединенным Штатам Саксами и Фоксами в 1832 году. Население — тридцать тысяч семьсот пятьдесят два человека.

Территория Айовы.— Это участок, расположенный между реками Миссисипи и Миссури и простирающийся от Миссури до Британской Америки. Эта территория по почве и поверхности напоминает территорию Висконсина. Она также содержит богатые залежи свинца и была частью покупки Black Hawk. Она была выделена в отдельную территорию в 1837 году. Население - сорок три тысячи тридцать пять человек.

Западная, или Индийская, территория.—Этот регион, который в официальных документах был назван Западной территорией, простирается от Ред-Ривер на юге до реки Проточной Воды и северного ответвления Платт на севере. Его наибольшая ширина составляет 600 миль; и его наибольшая ширина такая же; его площадь составляет 200 000 квадратных миль. Это обширный регион, выделенный федеральным правительством в качестве постоянного дома для индейских племен. Остается искренне надеяться, что это первоначальное намерение Соединенных Штатов может быть осуществлено в полном объеме как для чести нашей страны, так и для улучшения и счастья грубых рас, которые могут таким образом разбить свои палатки на земле, которую они могут называть своей собственной.

Это благородный край, омываемый благородными реками, главной из которых является Арканзас. Из отчета уполномоченных по делам индейцев за 1834 год следует, что значительная часть земель здесь не уступает ни одному из западных штатов.

Округ Колумбия - территория площадью десять квадратных миль, находящаяся под непосредственным управлением Конгресса. Он разделен на два округа и три города. Эти города - Вашингтон, Александрия и Джорджтаун. Этот округ расположен по обе стороны Потомака, в ста двадцати милях от его устья, и был передан генерал-губернатору в 1790 году Вирджинией и Мэрилендом, на территории которых он находился. Столица Вашингтон, от которой американские географы часто отсчитывают свой меридиан, находится на тридцати восьми градусах пятидесяти трех минутах северной широты и семидесяти семи градусах одной минуте и сорока восьми секундах западной долготы от Гринвича. Население 43 712 человек.

ГЛАВА II.—ГОРОДА И ПОСЕЛКИ.

Олбани является резиденцией правительства штата Нью-Йорк и расположен на западном берегу реки Гудзон, в ста сорока четырех милях от города Нью-Йорк, после которого он следующий по рангу. Этот город не имеет себе равных по своему положению, находясь почти во главе шлюпового судоходства на одной из самых благородных рек в мире. Здесь чистый воздух, и он является естественным центром растущей торговли на значительной территории запада и севера страны. В старой части города улицы очень узкие, а дома средние, поскольку все построены в голландском вкусе, фронтоном обращены к улице и украшены или, скорее, обезображены наверху большими железными флюгерами; но в той части, которая была возведена совсем недавно, улицы удобные, а многие дома красивые.

Олбани.

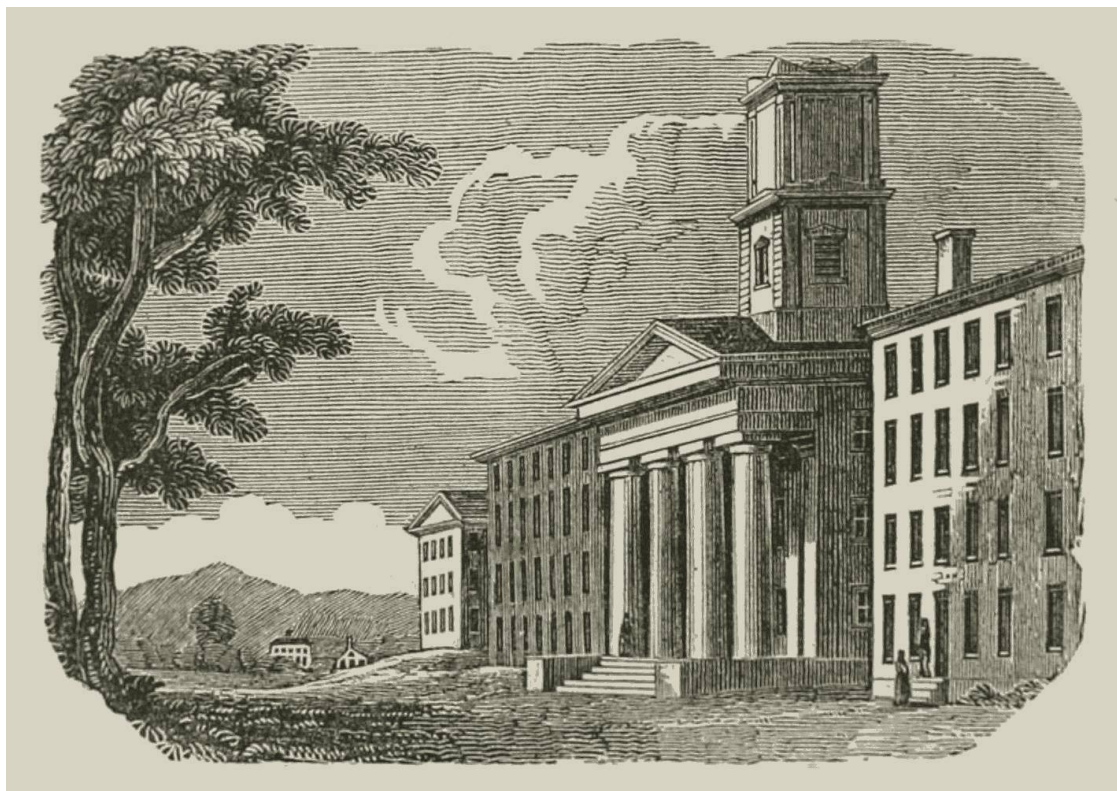
Капитолий стоит на возвышении в конце главной улицы и представляет собой прекрасный вид. Это прекрасное каменное здание с ионическим портиком спереди, поддерживаемым колоннами высотой тридцать три фута. Прилегающая общественная площадь украшена прекрасными аллеями.

Банк фермеров и механиков и банк Олбани, расположенные у подножия Стейт-стрит, оба из белого мрамора и представляют собой красивые здания. В этом городе около шестнадцати церквей. Олбани получил от каналов больше постоянных и очевидных преимуществ, чем любое другое место в штате. С 1825 года население увеличилось с пятнадцати тысяч девятисот семидесяти одной до 33 627 человек. Первое поселение в Олбани было основано около 1614 года, когда на месте, расположенном чуть ниже пристани для пароходов, был построен частокол. Городская хартия была выдана в 1686 году, за несколько месяцев до хартии Нью-Йорка. Город и поселение имеют милю в ширину и простираются на тринадцать миль вдоль реки. Окрестности Олбани изобилуют приятными деревушками.

Александрия - город и порт въезда в округе Колумбия, на западном берегу Потомака, в шести милях ниже Вашингтона. Это деловое и курортное место во время сессии Конгресса, в нем расположено несколько прекрасных зданий. В последнее время Александрия не сильно увеличилась, несмотря на то, что имеет хорошие коммерческие преимущества. Этот город регулярно застраивается, и у него хорошие улицы, хорошо вымощенные и чистые. Торговля ведется в основном мукой. Население около восьми тысяч четырехсот шестидесяти двух человек.

Амхерст - город в округе Хэмпшир, штат Массачусетс, в девяносто одной миле к западу от Бостона. Это резиденция колледжа, который был основан в 1821 году и получил название Амхерстский колледж. В этой семинарии работают профессора и наставники. Амхерст также

является резиденцией академии и школы под названием Mount Pleasant Institution. Население две тысячи четыреста пятнадцать человек.

Колледж Амхерста.

Аннаполис, столица округа Энн Арундел и резиденция правительства штата Мэриленд, расположен в устье реки Северн, примерно в двух милях от ее впадения в Чесапикский залив, в тридцати милях к югу от Балтимора и в сорока к северо-востоку от города Вашингтон. Это малоизвестное место в коммерческом мире, но, находясь в приятном месте и имея прекрасный вид на Чесапик и берег на другой стороне залива, это очень приятное место жительства. Дома построены из кирпича и по большей части большие и элегантные, что указывает на большое богатство. Государственный дом - одно из самых великолепных сооружений в Соединенных Штатах. Здесь находится резиденция Мэрилендского университета. Население две тысячи шестьсот двадцать три человека.

Огаста, столица штата Мэн, стоит на западном берегу реки Кеннебек, в двух милях выше Хэллоуэлла. Это приятный город с несколькими аккуратными общественными зданиями. Новый государственный дом построен из гранита и представляет собой очень красивое здание. В нем находится просторный зал для палаты представителей и два зала поменьше для сената и совета. На берегу реки напротив здания правительства находится Арсенал Соединенных Штатов, состоящий примерно из дюжины каменных зданий, некоторые из которых большие и красивые. В этом месте налажена значительная торговля, а река ниже по течению судоходна для судов водоизмещением в сто тонн. Население 5314 человек.

Огаста, столица штата Джорджия, стоит на юго-западном берегу реки Саванна, примерно в ста сорока милях от моря. Он построен из обычного кирпича на ровном месте и окружен плодородной местностью. Здесь хорошо торгуют хлопком и другими продуктами внутреннего потребления. Население - шесть тысяч триста сорок один человек.

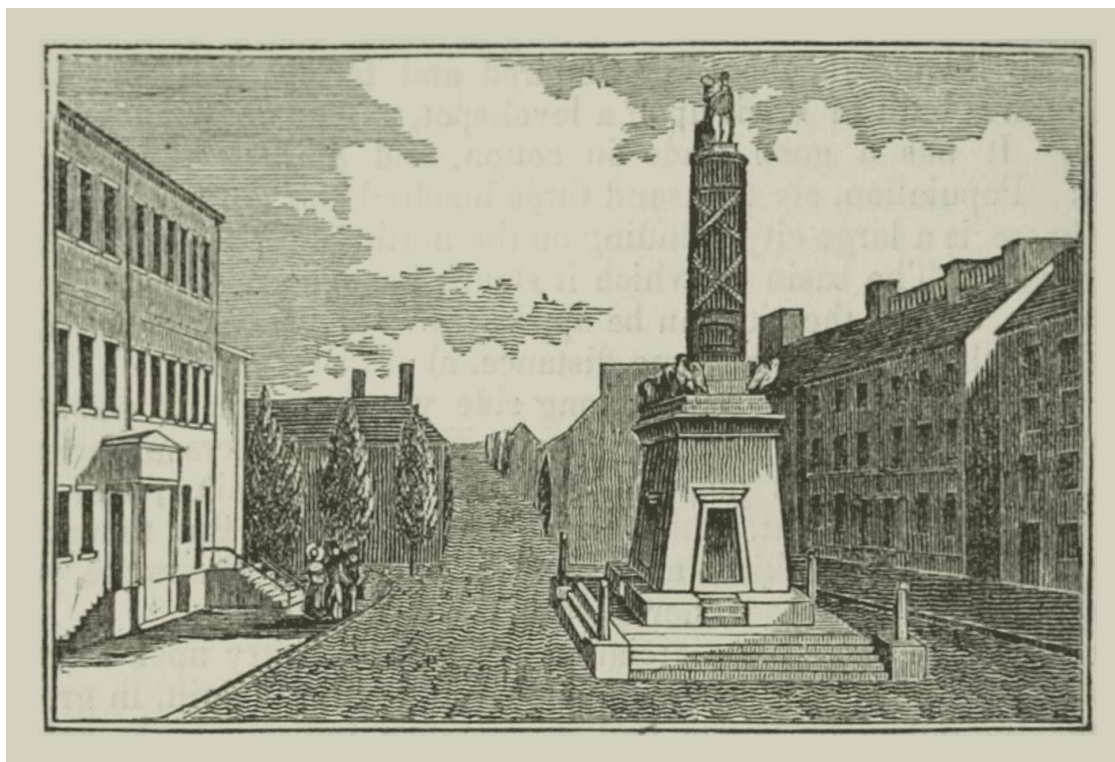
Балтимор - крупный город, расположенный на северном берегу реки Патапско, в штате Мэриленд. В бассейне, на котором он стоит, во время прилива уровень воды составляет всего пять-шесть футов, так что к городу могут подойти только небольшие суда. Для больших судов гавань находится на некотором расстоянии, в месте под названием Феллс-пойнт, где были построены причалы, вдоль борта которых могут в полной безопасности стоять суда грузоподъемностью в шестьсот тонн. Большое количество людей было вынуждено поселиться в этом месте из-за судоходства; и были проложены регулярные улицы с большой рыночной площадью. Но хотя эти здания, вообще говоря, считаются частью Балтимора, все же они находятся на расстоянии мили от другой части города.

Город является главным торговым центром страны в Чесапикском заливе и его водах. Он удачно расположен и регулярно застраивается по большей части из кирпича; общественные здания и памятники свидетельствуют о большой предприимчивости и богатстве.

Балтимор был основан в 1729 году на площади в шестьдесят акров, куплен по сорок шиллингов за акр и частично оплачен табаком по пенни за фунт. Его развитие было медленным и бесперспективным; в 1752 году в нем насчитывалось всего двадцать пять домов. С населением более восьмидесяти тысяч человек сейчас его можно считать третьим или четвертым городом в союзе. Согласно новому уставу, принятому в 1816 году, Балтимор теперь включает в себя десять тысяч акров и содержит сумасшедший дом, три театра, биржу, публичную библиотеку и сорок пять церквей.

Собор построен в ионическом стиле по плану, разработанному знаменитым архитектором Латrobe. Его ширина составляет сто семьдесят семь, длина - сто девяносто, а высота до вершины креста, венчающего купол, составляет сто двадцать семь футов. Здесь хранится несколько прекрасных картин и самый большой орган в Соединенных Штатах. Торговая биржа, построенная по частной подписке для размещения горожан, представляет собой просторное и великолепное здание.

Памятник битве представляет собой элегантное мраморное сооружение высотой пятьдесят пять футов, возведенное в память о тех, кто пал при защите города двенадцатого и тринадцатого сентября 1814 года. Памятник Вашингтону построен из белого мрамора на возвышении в северной части города; его высота составляет сто шестьдесят три фута, а на его вершине установлена колоссальная статуя Вашингтона. Этот памятник украшен барельефами и другими украшениями.

Памятник битве в Балтиморе.

Балтимор - крупнейший рынок муки в Соединенных Штатах. В непосредственной близости от него расположено более шестидесяти мукомольных заводов, один из которых производит тридцать две тысячи баррелей в год. В пределах того же компаса находятся многочисленные фабрики хлопка, ткани, пороха, бумаги, железа, стекла, паровых машин и других изделий. Железная дорога Балтимор-Огайо простирается на триста миль от этого города до реки Огайо в Питтсбурге. Железная дорога Балтимор-Саскуэханна должна протянуться на семьдесят шесть миль до Йорка в Пенсильвании. Строительство канала Чесапик-Огайо предполагаемой протяженностью в триста сорок одну милю было начато в 1828 году. Население Балтимора составляет сто две тысячи триста тринадцать человек.⁶⁰

Бангор - процветающий город в округе Пенобскот, штат Мэн, расположенный в тридцати пяти милях над Касином. Он построен на берегах рек Кендускеаг и Пенобскот. Рост этого города за несколько лет был очень удивительным. Участки под застройку недалеко от центра города, которые в 1832 году оценивались в триста долларов, сейчас оцениваются в восемьсот или тысячу. Лесные массивы на расстоянии трех, четырех или пяти миль, которые тогда продавались по пять, семь или десять долларов за акр, сейчас продаются от двадцати до пятидесяти. Арендная плата и все рыночные товары пропорционально высоки.

‘Бангор, - пишет корреспондент "Портленд Адвертайзер", - во многом похож на сотню деревень, возникших на невольничьей стороне Огайо, с той разницей, что здания там в основном деревянные, построены дешево и наспех; а здесь это прекрасные кирпичные блоки с гранитными фасадами или красивые белые дома, которые сделали бы честь любому поместью в Виргинии или Каролине. Я не помню, чтобы видел в Бангоре то, что можно назвать убогим домом. Биржа - это здание, которое сделало бы честь многим нашим крупным городам. Церквей здесь множество, и часто они элегантно построены. Их уже достаточно много для целого города; и это такое зрелище, которое отличает Новую Англию; ибо нигде, даже в средних штатах, нет таких церквей, и их так много, как можно увидеть в любой деревне Новой Англии любого размера".

Говорят, что запас воды в этих окрестностях превосходит запас воды в любом городе Соединенных Штатов. В настоящее время его основным источником богатства является лесозаготовительный бизнес, который был продолжен в очень значительной степени. Тридцать лет назад Бангор был дикой местностью; согласно последней переписи, его население составляло восемь тысяч шестьсот двадцать семь человек.

Бат, город в штате Мэн, на западном берегу Кеннебека, в двенадцати милях от моря, находится в начале зимней навигации; он приятно расположен и имеет большие преимущества для торговли. Здесь в значительной степени ведется судостроение, и в 1827 году стоимость доставки в Бат составляла миллион долларов. Этот город почти изолирован несколькими из многочисленных морских рукавов, которые пронизывают эту часть побережья. Население - пять тысяч сто сорок один человек.

Батон-Руж, красивая деревня на восточном берегу Миссисипи, в ста пятидесяти милях выше Нового Орлеана, является столицей одноименного прихода в восточном округе Луизианы. Это небольшой городок, расположенный на последнем утесе, который виден при спуске к реке, и примерно в тридцати или сорока футах над самым высоким ее разливом. Деревня довольно компактна, а казармы Соединенных Штатов построены в очень красивом стиле. "Сам город, - говорит мистер Флинт, - особенно в месяцы, когда преобладает самая пышная зелень, если смотреть на него с парохода по реке, поднимающейся такими мелкими волнами от берегов, с его французскими и испанскими домами необычной формы и зеленой площадью, выглядит как прекрасно нарисованный пейзаж". Население две тысячи восемьсот шестьдесят человек.

Бофорт, главный город округа Бофорт, Южная Каролина, расположенный на западном берегу реки Порт-Ройял, является приятным и здоровым местом, в нем есть колледж, три церкви и семь тысяч шестьсот восемьдесят семь жителей. Его гавань просторна.

Белфаст, столица округа Уолдо, штат Мэн, имеет прекрасное расположение и хорошую гавань и является процветающим городом. Он находится в двенадцати милях к северо-западу от Кастина, от которого его отделяет река Пенобскот. Его каботажная торговля очень значительна. Население - четыре тысячи сто девяносто четыре человека.

Беннингтон - главный город одноименного округа в штате Вермонт. Он расположен у подножия Зеленых гор, недалеко от юго-западной окраины штата. Здесь есть несколько мануфактур и мраморный карьер, и он знаменит двумя победами генерала Старка над англичанами в 1777 году. Это самый большой и старейший город штата, который был зафрахтован губернатором Вентвортом в 1749 году и впервые заселен сепаратистами под командованием Робинсона в 1761 году. Население - две тысячи шестьсот семьдесят один человек.

Вифлеем, расположенный в округе Олбани, штат Нью-Йорк, включает в себя много богатых аллювиальных земель недалеко от реки Гудзон, населенных потомками первых голландских поселенцев. В нем несколько пещер. Население - 3209 человек.

Вифлеем в округе Нортгемптон, штат Пенсильвания, расположен на небольшом склоне, поднимающемся от реки Лихай. Он был основан в 1741 году Объединенными братьями, или моравцами, под предводительством графа Цинцендорфа. Тот же орден до сих пор сохраняет за собой право собственности и основал здесь семинарию, имеющую большое значение для получения женского образования. Дома аккуратные и солидные. Здесь есть только одно место общественного богослужения, в котором богослужение совершается на английском и немецком языках. Обстановка этой деревни удивительно живописна и романтична. В

Соединенных Штатах есть еще десять городов с таким названием. Население - две тысячи девятьсот восемьдесят девять человек.

Бeverли, город в округе Эссекс, штат Массачусетс, является морским портом и соединен с Салемом мостом. Раньше это была часть Салема. Он приятно расположен и в основном занимается рыболовством и торговлей. Население четыре тысячи шестьсот восемьдесят шесть человек.

Блейкли - морской порт округа Болдуин, штат Алабама, на реке Тенса, ответвлении от Мобила. Он был основан в 1816 году и является процветающим местом. Его местоположение благоприятно, и он имеет удобную гавань.

Бостон, столица массачусетса и главный город Новой Англии, расположен в устье массачусетского залива, на полуострове с неровной поверхностью, шириной около мили и почти тремя милями в длину. Его первоначальное индийское название было Шаумут, а впоследствии он получил название Тримаунтейн; его нынешнее название было дано в честь преподобного. Джон Коттон, один из его первых пасторов, эмигрировавший из Бостона в Линкольншир, Англия. В старых частях города улицы кривые, узкие и запутанные; они выложены без малейшего намека на красоту или порядок. Более поздние улицы стали шире, прямыми и правильными; с очень элегантными зданиями больших размеров. Проспекты, ведущие в соседнюю страну, являются естественным перешейком, соединяющим город с Роксбери, мельничной плотиной, шестью мостами и тремя железнодорожными путями. Между Бостоном и Челси также ходит паром с пароходами для перевозки пеших пассажиров и экипажей. Из мостов четыре переброшены через реку Чарльз, соединяя столицу с Кембриджем и Чарльзтауном, а два соединяют ее с Южным Бостоном.

Гавань была описана ранее. Она усеяна многочисленными островами и предоставляет достаточно места для флота из пятисот человек. Подход к городу со стороны моря очень живописен. Причалы и пристани обширны, покрыты просторными складами кирпича и гранита и представляют собой самые удобные условия для ведения бизнеса, какие только можно найти в мире.

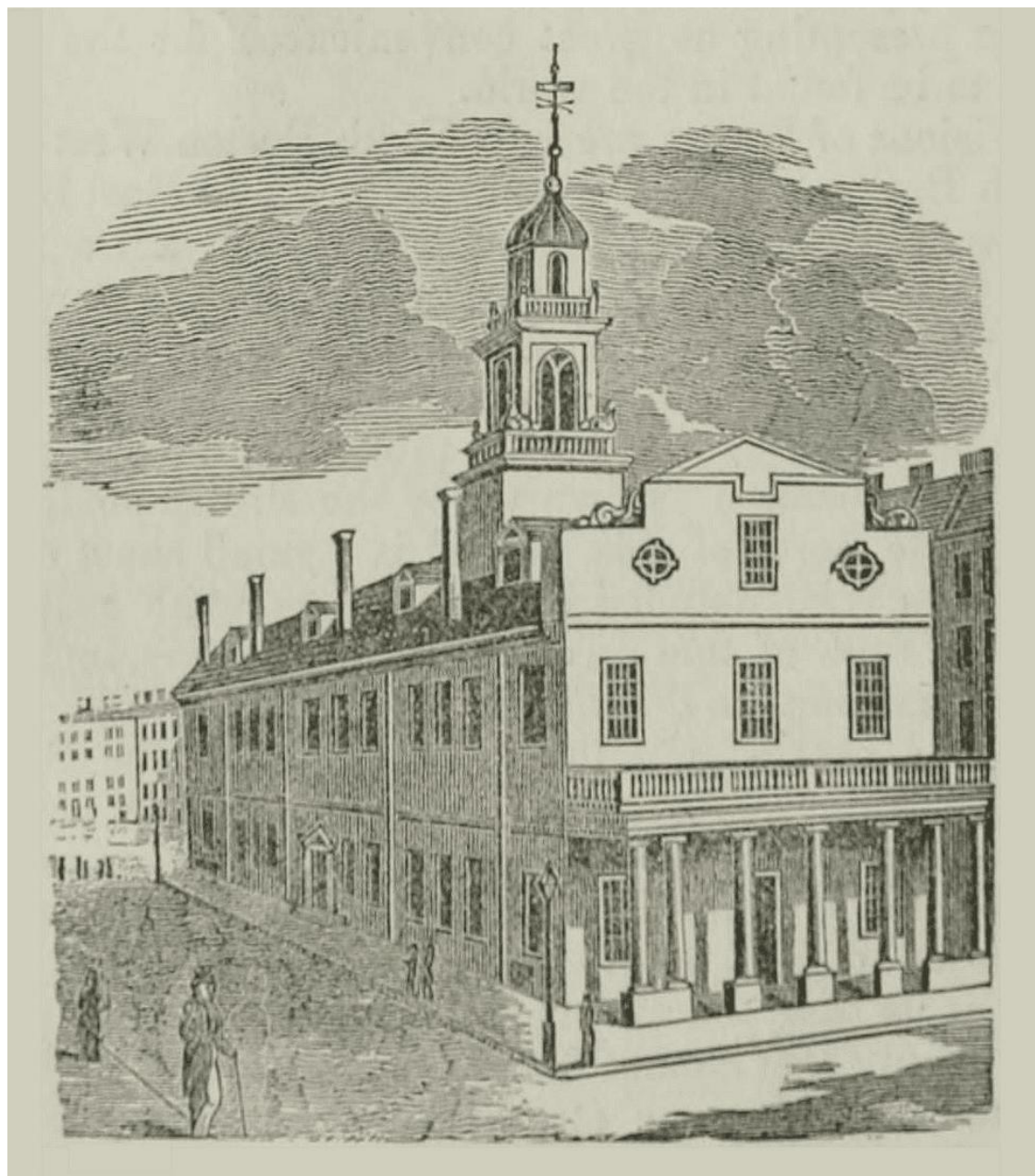
Местные подразделения Бостона подразделяются на Северный Бостон, Западный Бостон, Саут-Энд и Южный Бостон. К ним теперь мы можем добавить Восточный Бостон, включающий то, что раньше называлось островом Ноддла, участок площадью около шестисот акров, купленный компанией в 1832 году с целью расширения города в этом направлении. Коммон - это красивая набережная в западной части города, занимающая площадь почти в пятьдесят акров, приятно разнообразимая небольшими возвышенностями, на самом заметном из которых до сих пор сохранились остатки укреплений, возведенных британскими солдатами во время революции. Немного севернее этого холма находится небольшая полоса пресной воды. Эта просторная лужайка окружена торговыми рядами, обсаженными великолепными вязами. С трех сторон тянутся ряды прекрасных частных жилых домов, в том числе одни из самых элегантных особняков в городе.

На возвышении, возвышающемся над пустошью, возвышается Государственный дом; приметное и поразительное сооружение, вид с купола которого наиболее интересен и обширен. Широкая гавань с ее зелеными и живописными островами, прилегающая местность, покрытая приятными деревушками, с приятным чередованием холмов и долин, перемежающихся фруктовыми садами и лесами, а у ее подножия - проспекты многолюдного и оживленного города, образуют сочетание красоты, которое не может не восхищать каждого зрителя. За островами залива око простирается на восток, к водам океана; а к северу раскинулся Чарльзтаун с военно-морской верфью и монументом, который возводится

и вскоре будет завершен на Банкер-хилл. С запада открывается вид на Кембридж с различными зданиями, пристроенными к университету. Государственный дом был построен около тридцати восьми лет назад. Он имеет продолговатую форму, сто семьдесят три фута в длину и шестьдесят один в глубину; здание венчает купол высотой тридцать пять футов и диаметром пятьдесят два фута, и все оно завершается круглым фонарем высотой двадцать пять футов. Цокольный этаж украшен рядами дорических колонн; в открытом помещении, выступающем из северного центра этого этажа, установлена благородная статуя Вашингтона работы Чантри. В этом здании находятся обычные помещения для различных государственных учреждений, помимо палаты сената, палаты совета и зала представителей.

Фаней-Холл известен в американских анналах. Это здание хороших пропорций и удобного размера, хотя и без особых архитектурных претензий; его история священна для духа красноречия, мужества и патриотизма. У здания есть купол, с которого открывается прекрасный вид на гавань; площадь большого зала составляет почти восемьдесят футов, а высота - около двадцати восьми футов. Он украшен оригинальной картиной Стюарта с изображением Вашингтона в полный рост и еще одной такого же размера работы полковника Сарджента, изображающей мистера Фанея, благородного дарителя здания. Рынок Фаней-Холл расположен к востоку от Фаней-холла. Это великолепное здание из гранита, пятьсот тридцать пять футов и девять дюймов в длину. Цокольный этаж занимают рыночные прилавки; на втором этаже находится просторный зал, используемый для публичных собраний и кокусов, называемый Куинси-холл, в честь выдающегося джентльмена, в мэрии которого было спроектировано и построено здание.

Ратуша, ранее известная как старый государственный дом, была построена почти в ее нынешнем виде в 1747 году. Он стоит в начале Стейт-стрит и на линии Вашингтон-стрит, главного проспекта города. В этом здании находятся почтовое отделение, отдел морских новостей и торговая биржа; отсюда есть винтовая лестница, ведущая в зал общего совета, а также в зал мэра и олдерменов вместе с различными государственными учреждениями, связанными с городской администрацией. Другими общественными зданиями, представляющими огромную красоту для города, являются старое отделение банка США и масонский храм. Последнее здание выходит фасадом на общую площадь; оно выполнено в готическом стиле.

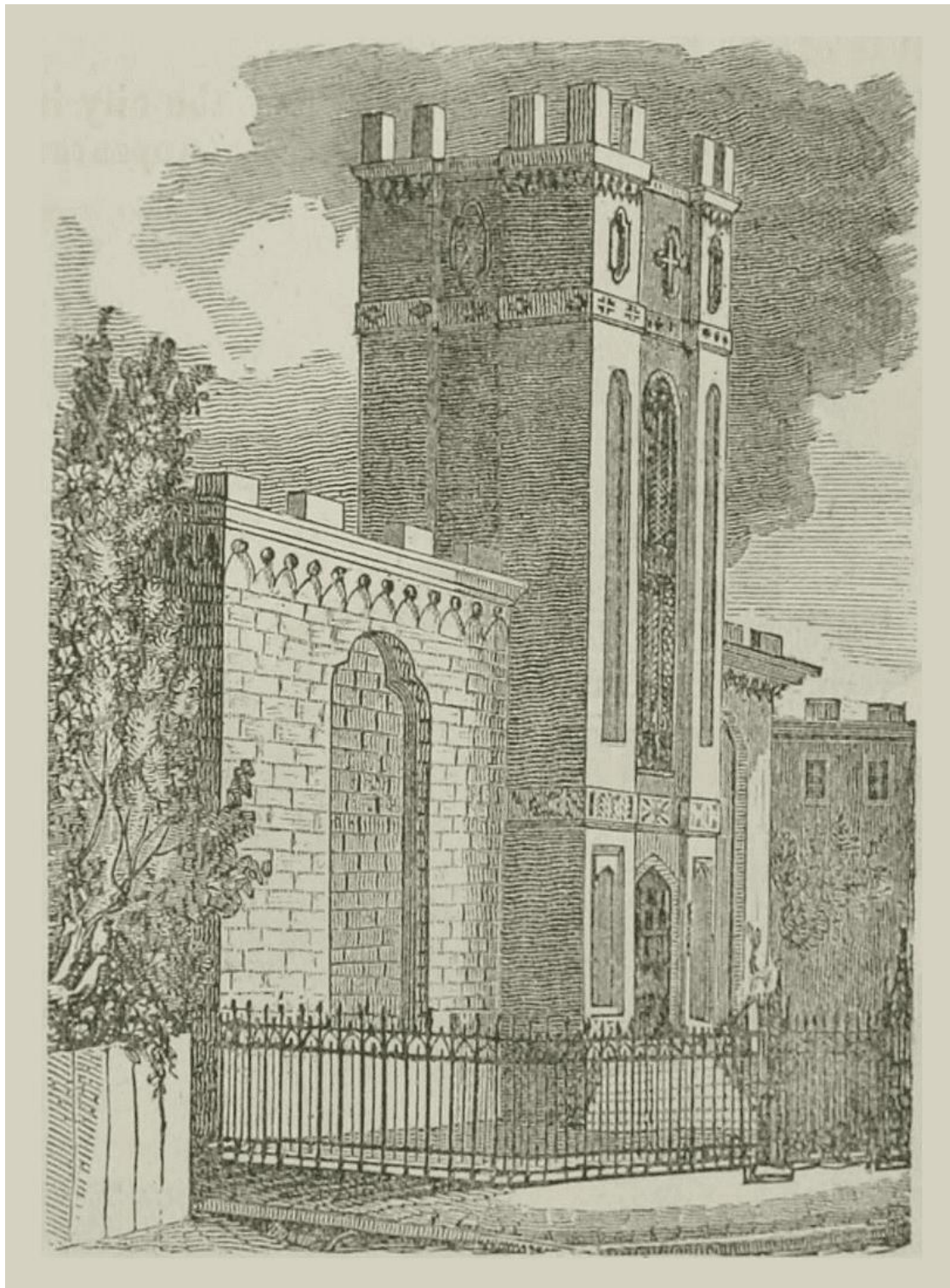
Мэрия.

Королевская часовня.

Одна из самых интересных церквей города известна как Королевская часовня. Его внешний вид прост, и на вид он незаконченный, поскольку построен полностью из цельного камня. Впервые он был открыт для богослужений в 1754 году. Башня украшена колоннадой из больших деревянных колонн, и в целом представляет собой массивное величие, которое в прежние времена отличало место поклонения государственных чиновников. Внутри скамья губернатора раньше выделялась среди остальных, но несколько лет назад ее снесли. Архитектурный стиль - коринфский орден. Есть несколько монументальных мраморных скульптур, которые усиливают интерес к посещению церкви. Сейчас это единственное здание, в котором сохранилась старая мода на квадратные скамьи. Церковь на Брэттл-стрит интересна историческими ассоциациями. Губернаторы Хэнкок и Боудион были либеральными благотворителями этого общества. Название первого было начертано на одном из деревянных куоинов в юго-западном углу здания. Британские солдаты испортили его, и камень остается в том состоянии, в котором они его оставили. Аналогичная надпись, без изменений, имеется на одной из деревянных досок в юго-западном углу башни; а на одной из них в северо-западном углу значится имя доктора Джона Гринлифа, который вместе с губернатором. Боудион выделил деньги на переоборудование церкви, так как во время осады она была переоборудована в казарму. Выстрел, посланный из американской армии в Кембридже, попал в башню в ночь, предшествующую эвакуации

города. Его подобрали и сохранили, и теперь он закреплен на том месте, куда попал. Штаб-квартира генерала Гейджа находилась в доме напротив. Троицкая церковь на Саммер-стрит - красивое гранитное сооружение, построенное в 1829 году. Это одно из главных архитектурных украшений города, и по красоте пропорций, прочности и солидности оно, пожалуй, не имеет себе равных в этой стране. Количество богослужебных собраний в этом городе составляет от пятидесяти до шестидесяти.

Троицкая церковь.

Общественные увеселительные заведения в Бостоне немногочисленны и не слишком хорошо охраняются. Театр "Тремонт" - единственное драматическое развлечение, к

которому часто прибегают незнакомцы и светские люди. Это красивое здание с фасадом из гранита Куинси и Хэллоуэлл. Этот фасад выполнен в имитации ионического ордера, с четырьмя пилястрами и двумя муравьями, по одному на каждом углу, поддерживающими антаблемент и фронтоном и возвышающимися на цоколе на семнадцать футов. Театр Уоррена - небольшое заведение, но его часто посещают. Музей Новой Англии привлекает многочисленных посетителей.

Из отелей Бостона мы можем особо отметить только Тремонт-хаус, великолепное здание в самом приятном квартале города, считающееся лучшим домом в стране. 'Путешественнику по Соединенным Штатам доставляет наибольшее удовольствие,' говорит недавний турист, 'когда, смертельно устав от дорожных неудобств, он обнаруживает, что неплохо устроился в отеле "Тремонт". Заведение находится в большом масштабе и прекрасно управляется.' Это скупое одобрение - один из немногих знаков удовлетворения, которые мистер Гамильтон выражает в своих беспощадных, хотя и остроумных и занимательных томах; оно не менее приемлемо и оттого, что его вымогают.

Тремонт-Хаус.

В 1841 году в городе насчитывался тридцать один банк, капитал которого составлял двадцать миллионов сто тысяч долларов. Рост, конечно, был пропорционален растущей предприимчивости и процветанию города. Старейшим является Массачусетский банк, который был основан в 1785 году. В городе насчитывается двадцать четыре страховые компании с совокупным капиталом в семь миллионов с четвертью. Благотворительные учреждения города многочисленны. Из них одним из наиболее важных является Учреждение образования для слепых, недавно созданное при очень благоприятных обстоятельствах. Кроме того, это Приют для неимущих мальчиков, Женский приют, Благотворительная ассоциация механиков, Общество тюремной дисциплины и многие другие. Массачусетская больница общего профиля расположена в западной части города; ее признали лучшим

зданием в штате. Карантинный госпиталь расположен на острове Рейнсфорд, в гавани, примерно в шести милях от города.

Количество периодических изданий, выходящих в этом городе, превышает семьдесят, включая ежедневные и ежегодные выпуски. Первой газетой, опубликованной в стране, была Boston News Letter, начатая в 1704 году и продолжавшаяся почти семьдесят два года. Старейшим сохранившимся журналом, созданным после революции, является Columbian Centinel, который был основан в 1784 году.

Бостон славится своими государственными школами и огромными усилиями, которые были приложены его гражданами в деле образования. Расходы на содержание этих учреждений в течение года, закончившегося в августе 1833 года, составили более семидесяти тысяч долларов. Общественные библиотеки многочисленны. Бостонский атенеум был основан в 1806 году и насчитывает более двадцати восьми тысяч томов. Хотя он доступен только состоятельным людям, поскольку цена акции составляет триста долларов, он по-прежнему является полезным учреждением. Годовая подписка оплачивается в размере десяти долларов. Это благородное заведение расположено на Перл-стрит, в прекрасном здании, половиной которого владельцы были обязаны щедрости покойного Джеймса Перкинса, эсквайра. При Атенеуме находится галерея изящных искусств, в которой проводится ежегодная выставка, которая до сих пор приносила значительный доход. Американская академия искусств и наук и Массачусетское историческое общество являются весьма респектабельными учреждениями, которые выпустили множество ценных томов и обладают значительными библиотеками. В целом библиотеки Бостона не так велики и не так общедоступны, как можно было бы ожидать, учитывая богатство и щедрость его граждан.

Канал Мидлсекс соединяет водное сообщение между Бостоном и рекой Мерримак у излучины в Челмсфорде; компания по его строительству была зарегистрирована в 1793 году. Плата за несколько лет составила около двадцати пяти тысяч долларов. В настоящее время завершено строительство железных дорог, соединяющих этот город с Провиденсом, Вустером, Лоуэллом, Спрингфилдом и Салемом. Морская железная дорога, предоставляющая возможности для ремонта крупных судов, успешно эксплуатируется с 1826 года. Одним из величайших улучшений последних лет стало строительство Торговой пристани, которая находится перед гаванью, между Городской пристанью и пристанью Льюиса. Это сделало доступ к северной оконечности города очень удобным из центральных районов и привело к значительным улучшениям.

С 1822 года, когда город был инкорпорирован, Бостоном управляют мэр, восемь олдерменов и общий совет из сорока восьми членов, избираемых ежегодно. Вместе с городом Челси он составляет графство Саффолк и направляет одного представителя в Конгресс. Как коммерческий город, он занимает второе место среди морских портов Соединенных Штатов. В городе много мануфактур, и большая часть богатств горожан вложена в мануфактуры Уолтема, Лоуэлла и других городов. Население - девяносто три тысячи триста восемьдесяттри человека.⁶¹

Бордентаун, городок в штате Нью-Джерси, в округе Берлингтон, расположенный на крутом песчаном берегу на западной стороне реки Делавер, примечателен главным образом виллой Джозефа Бонапарта, бывшего короля Испании. Это длинное белое здание с двумя низкими квадратными башнями по концам и стрелковой башней рядом с ним, у реки. Хлоп. три тысячи четыреста тридцать четвертый.

Браттлборо - приятная деревушка в округе Уиндхэм, штат Вермонт, на реке Коннектикут. Он расположен на возвышенной равнине над рекой; у моста через ручей расположено

несколько мануфактур, главные из которых - бумажные и машинные производства, производимые здесь в больших количествах. Расположение деревни довольно романтическое и живописное. Население две тысячи шестьсот двадцать четыре человека.

Бриджпорт, расположенный в округе Фэрфилд в проливе Лонг-Айленд, поддерживает активные сношения с Нью-Йорком посредством шлюпов и пароходов и снабжает этот город большим количеством продуктов. Гавань мелководная, но с хорошим каналом; городок приятный и процветающий. Население четыре тысячи пятьсот семьдесят человек.

Брайтон, город в округе Мидлсекс, штат Массачусетс, известен своей ежегодной выставкой крупного рогатого скота, которая проводится здесь со времен революции. Огромное количество крупного рогатого скота для бостонского рынка свозится сюда со всех концов страны. Почва хорошая и хорошо возделана. Население - тысяча четыреста пять человек.

Бристоль, процветающий город, расположенный в заливе Наррагансетт, примерно на полпути между Провиденсом и Ньюпортом, отличается приятным расположением, благоприятным климатом, богатой почвой и просторной безопасной гаванью. Этот город сильно пострадал во время войны за независимость, большая его часть была разрушена англичанами; но сейчас он находится в очень цветущем состоянии и имеет хорошую судоходную торговлю: здесь в больших количествах выращивают лук, разнообразные провизию и садовые корнеплоды для экспорта. Гора Хоуп, прославленная в ранней истории Новой Англии как резиденция короля Филиппа, находится в пределах Бристоля; это холм конусообразной формы с остроконечной вершиной, откуда открывается очаровательный вид. Население - три тысячи четыреста девяносто человек.

Бруклин, крупный город на Лонг-айленде, отделенный от Нью-Йорка узким каналом Ист-ривер. Это, по сути, пригород этого города и место большого бизнеса. Он регулярно застраивается и содержит множество прекрасных домов, резиденцию городских купцов. Военно-морская верфь Соединенных Штатов находится в восточном квартале, в бухте под названием Уоллабут. Недалеко от этого города в 1776 году произошла кровавая и катастрофическая битва с британцами. Город стоит на возвышенности, откуда открывается прекрасный вид на город и залив. Постоянное сообщение с Нью-Йорком поддерживается пароходами. Это третий город в штате по численности населения, которая составляет 36 221 человек.

Бруквилл удобно расположен в форксе Уайтуотер и является резиденцией правосудия округа Франклин, штат Иллинойс. Он был заложен в 1811 году; но никаких улучшений не производилось до следующего года, да и то лишь частично, из-за неурегулированного состояния границ; его близость к границе с Индией составляет около пятнадцати миль. Последняя война полностью остановила эмиграцию в эту страну, и, следовательно, город перестал благоустраиваться; с того периода он улучшился и был отмечен предприимчивостью своих граждан. Однако сейчас он приходит в упадок. В нем около сотни домов.

Брансуик - город в округе Камберленд, штат Мэн, расположенный на южном берегу реки Андроскоггин, в двадцати шести милях к северо-востоку от Портленда. В этом месте река имеет множество водопадов, на которых расположены многочисленные фабрики и мануфактуры по производству хлопка и шерсти. Он известен главным образом как резиденция колледжа Боудойн, который был основан здесь в 1794 году. Это учебное заведение частично поддерживается за счет средств, завещанных губернатором Массачусетса Боудоином, в честь которого колледж получил свое название. Население Брауншвейга - четыре тысячи двести пятьдесят девять человек.

Буффало, восхитительно расположенный недалеко от берега озера Эри, в трехстах двадцати семи милях от Олбани и в двадцати двух милях от Ниагарского водопада, является важным местом и центром озерной торговли. Главные улицы имеют ширину от шестидесяти шести до ста футов; они пересекаются другими улицами равной ширины, и поскольку многие дома кирпичные, высотой в два и три этажа, они имеют аккуратный и красивый вид. Буффало, стоящий на большой дороге, ведущей из Олбани в Огайо, обладает естественными преимуществами для торговли, равными любому внутреннему месту в Соединенных Штатах.

Его гавань необычайно приспособлена для двух видов судоходства, которые здесь объединены, вход из озера защищен точкой, на которой возведен маяк, а две небольшие реки, которые здесь соединяют свои воды, предоставляют все удобства для высадки и повторной отправки товаров; ряд бассейнов и боковых каналов сообщаются с большим каналом. Эта гавань переполнена пароходами и всевозможными водными судами; это одно из самых оживленных мест в стране.

‘В Буффало, - пишет недавно опубликованный писатель, - на улицах постоянно можно увидеть жалких потомков ирокезов или шести народов. У племени сенека есть три деревни в радиусе девяти миль. Если какой-нибудь мужчина желает понаблюдать за эффектом от общения между белыми и индейцами, пусть едет в Буффало. Там он может увидеть краснокожих мужчин, шатающихся пьяными по улицам, самым жалким образом выпрашивающих выпивку, и женщин на низшей стадии моральной и физической деградации. Они в какой-то мере цивилизованны, некоторые из них переоделись в белую одежду и живут за счет возделывания земли. Если они продолжают проживать в своем нынешнем месте жительства, следует надеяться, что изменения будут полными. Когда охота больше не будет обеспечивать им средств к существованию; когда они будут полностью окружены белыми, они по необходимости должны будут прибегнуть к сельскому хозяйству для получения средств к существованию, и знания должны сопутствовать промышленности — но до тех пор, пока они могут жить, независимо от того, насколько убого, в праздности, они не будут работать и будут продолжать деградировать". Население, восемнадцать тысяч триста пятьдесят шесть человек.

Берлингтон, расположенный в округе Читтенден, штат Вермонт, на озере Шамплейн, является процветающим коммерческим городом. Он расположен на склоне холма, откуда открывается обширный вид на озеро и прекрасную перспективу города. Здесь находится Вермонтский университет и несколько мануфактур. Торговля здесь обширна. Население - четыре тысячи двести семьдесят один человек.

Город Берлингтон расположен на берегу реки Делавэр, в восемнадцати милях к северо-востоку от Филадельфии. Главные улицы удобно просторны и в основном украшены рядами деревьев перед домами, которые расположены регулярно. Река напротив города имеет ширину около мили и, прикрываемая двумя островами, представляет собой безопасную и удобную гавань; но, хотя Берлингтон и хорошо расположен для торговли, он слишком близок к богатому городу Филадельфии, чтобы допустить сколько-нибудь значительный рост внешней торговли. Население - две тысячи шестьсот семьдесят человек.

Кахокия в округе Сент-Клер, штат Иллинойс, расположена на небольшом ручье, примерно в одной миле к востоку от Миссисипи и в пяти милях ниже Сент-Луиса. Он приятно расположен и населен в основном французами. В этом городе есть почтовое отделение и римско-католическая часовня, а также является центром правосудия графства.

Кембридж, городок в округе Мидлсекс, штат Массачусетс, расположенный к западу от Бостона, был основан в 1631 году. Это прекрасная деревня, в которой много очень приятных

резиденций, и она разделена на три отдельные части. Восточный Кембридж - пригород Бостона, с которым он соединен мостом Крэгги; он процветает, здесь есть несколько стекольных и чугунных мануфактур. Старый Кембридж находится примерно в трех милях от города и является резиденцией Гарвардского колледжа, старейшего и богатого университета Соединенных Штатов; это учебное заведение полностью описано в другой части книги. В западной части находится Пресный пруд, прекрасный водоем, к которому летом часто прибегают жители соседних городов. В юго-западной части находится красивая холмистая роща под названием Маунт-Оберн, недавно отведенная под кладбище, и образующая одно из самых красивых мест захоронения в мире.⁶² Здесь был установлен первый печатный станок в Америке, которым пользовался Стивен Дэй, который напечатал "Клятву свободного человека". Во время осады Бостона в 1776 году американская армия расположилась здесь лагерем, и остатки некоторых их укреплений все еще сохранились по соседству. Население - восемь тысяч сто двадцать семь человек.

Гарвардский университет.

Камден, расположенный в округе Кершоу, Южная Каролина, на реке Уотери, является местом отправления правосудия округа. Он известен главным образом сражениями, которые велись в его окрестностях во время войны за независимость. Население - одна тысяча человек. В процветающем одноименном городке в округе Онейда, штат Нью-Йорк, проживает около двух тысяч человек.

Канандайгуа, столица округа Онтарио, штат Нью-Йорк, на берегу одноименного озера, является одним из самых приятных городков в стране. Главная улица тянется вдоль гребня холма, который поднимается от северной оконечности озера на расстояние мили; она красиво засажена деревьями, а дома, которые обычно выкрашены в белый цвет с зелеными жалюзи, имеют очень опрятный вид. В центре города находится большая площадь; окрестности изобилуют прекрасными садами. Население - пять тысяч шестьсот пятьдесят два человека.

Кастин, город в штате Мэн, построенный на мысе в начале залива Пенобскот, расположен в выгодном месте и имеет отличную гавань. Он был захвачен британцами во время последней войны, но был восстановлен в 1815 году. Население тысяча сто восемьдесят восемь человек.

Катскилл, главный город округа Грин, штат Нью-Йорк, расположен на западном берегу реки Гудзон, почти напротив города Гудзон и в тридцати одной миле к югу от Олбани. По соседству с ним имеются пологие возвышенности, а почва в целом хорошая; он хорошо орошается, имеет прекрасные луга и хорошие места для мельниц. Население 5339 человек.

Чарльстон, главный город Южной Каролины, стоит на клочке суши, выступающем в залив, у слияния рек Эшли и Купер, и имеет глубокую и безопасную гавань. Корабли, набравшие двадцать футов воды, проходят мимо барной стойки. Город регулярно застраивается; прекрасные дома очень большие, многие из них огорожены, как большие отели в Париже, и все они покрыты верандами и расположены в ухоженных садах, которые летом и осенью украшены не только прекраснейшими вечнозелеными кустарниками, но и большим разнообразием прекрасных роз, жонкилей и других цветов. С другой стороны, многие улицы грязные и не мощеные, а дома в некоторых частях города имеют неопрятный вид. Церкви и общественные здания красивы, особенно церковь Святого Михаила с ее шпилем высотой сто шестьдесят восемь футов. Почтовое отделение - большое, красивое здание. Большинство лучших зданий здесь были возведены до революции. Здесь много благотворительных учреждений, среди которых Сиротский приют стоит на первом месте.

Общество Чарльстона утонченное, интеллигентное и гостеприимное. Торговля этого места заключается главным образом в экспорте риса и хлопка. Из-за своей ровности город подвержен случайным наводнениям; но, тем не менее, это прекрасный коммерческий рынок, весьма процветающий, демонстрирующий большинство институтов, которые характеризуют либеральное и богатое сообщество. Этот город прославлен в истории революции. Население - двадцать девять тысяч двести шестьдесят один человек.

Чарльзтаун, расположенный в округе Мидлсекс, штат Массачусетс, - необычный город с несколькими прекрасными ситуациями. Здесь находятся военно-морская верфь Соединенных Штатов и лучший сухой док в стране; тюрьма штата Массачусетс, больница для душевнобольных и монастырь Урсулинок. Этот город был сожжен в 1775 году британскими войсками. На возвышенности Банкер-Хилл великолепный гранитный памятник некоторое время находился в незавершенном состоянии; но есть все надежды на его немедленное завершение. Население десять тысяч восемьсот семьдесят два человека.

Чиликотв в округе Росс, штат Огайо, бывшая резиденция правительства штата, расположен на западном берегу реки Сьото, на красивой и обширной равнине. Он спланирован в крупном масштабе, к нему пристроено большое количество земельных участков. План правильный; улицы пересекают друг друга под прямым углом, и каждая площадь разделена на четыре части. В окрестностях расположено несколько мельниц и мануфактур, а через город проходит Большой канал. Город был заложен в 1796 году на месте старой индейской деревни. Население - три тысячи девятьсот семьдесят семь человек.

Цинциннати, крупнейший город штата Огайо, красиво построен и окружен грядой прекрасных лесистых холмов, с которых открывается прекрасный вид. Равнина, на которой он расположен, занимает около четырех квадратных миль; высота возвышенности над аллювиальной равниной составляет около пятидесяти футов. Население очень смешанное, оно состоит из эмигрантов из всех частей союза и большинства стран Европы. Его постепенный рост был самым удивительным. В 1813 году Цинциннати насчитывал около

четырёх тысяч жителей; в 1820 году - десять тысяч; в 1840 году - сорок шесть тысяч триста восемьдесят два.

Здесь есть обширные мукомольные и лесопильные заводы, работающие на пару, а также различные производства. Общественные здания - это двадцать четыре церкви, Атенеумский колледж, медицинский колледж, Механический институт, четыре рыночных здания, театр, два музея, знаменитый и безвкусный базар, отделение банка Соединенных Штатов, здание суда и другие здания. Благотворительные и религиозные ассоциации многочисленны. Существует шестнадцать периодических изданий. Существуют три городские страховые компании и два филиала компаний в Хартфорде, штат Коннектикут. Вода для жителей поступает из реки Огайо и распределяется по городу в среднем за восемь долларов на семью.

В окрестностях этого города были обнаружены обширные остатки древних укреплений, насыпей, каменных стен, земляных насыпей, в последних из которых находились грубые каменные гробы, наполненные человеческими костями; и было откопано множество любопытных предметов, сделанных из яшмы, горного хрусталя, каменного угля, меди, скульптурных изображений на различных материалах, что в целом доказывает, что эта страна некогда была населена расой людей, сильно отличающейся от нынешних американских индейцев.

Серклвилл, резиденция судьи округа Пикэуэй, штат Огайо, расположен в долине Пикэуэй боттом, примерно в полумиле к востоку от Сиото. Его территория представляет собой два земляных холма, один круглый, а другой квадратный, площадью около двадцати акров. В центре города находится небольшой свободный круг. От этого центра улицы расходятся правильными радиусами. Рост этого города был обусловлен богатством окружающих плантаций. Население - две тысячи триста двадцать девять человек.

Колумбия, столица Южной Каролины, расположена на Конгари, в ста десяти милях к северо-северо-западу от Чарльстона. Это резиденция государственного колледжа. Город застроен регулярно и занимает возвышенную равнину, пологую со всех сторон. Население - четыре тысячи двести девяносто пять человек. В Соединенных Штатах есть еще одиннадцать городов под названием Колумбия.

Колумбус, столица штата Огайо, расположен на восточном берегу реки Съото, на возвышенной равнине площадью в несколько сотен акров. Он расположен недалеко от центра округа Франклин, в двадцати милях от центра штата, в прекрасной плодородной местности. Он был основан в 1812 году посреди густого леса. В нем находятся государственный дом, здание суда, тюрьма, классическая семинария, три церкви и приют для глухонемых. Население - шесть тысяч сорок восемь человек.

Конкорд, город в округе Мерримак, штат Нью-Гэмпшир, является столицей штата. Он приятно расположен по обе стороны реки Мерримак, вдоль которой протянулось несколько живописных участков. Главная деревня находится на западной стороне и образует улицу длиной в две мили. В нем находятся государственный дом и государственная тюрьма, оба из гранита. Впервые он был заселен в 1724 году, а двадцать лет спустя серьезно пострадал от индейцев. По реке и каналу Миддлсекс из Конкорда ходит пароход до Бостона; и это место значительной торговли. Население четыре тысячи восьмисот девяносто восемь человек.

Конкорд, деревня в округе Мидлсекс, штат Массачусетс, известна как место проведения первого провинциального конгресса в 1774 году и первого выступления против британского оружия. Население - тысяча восьмисот человек.⁶³

Ковингтон, городок в округе Джинси, штат Нью-Йорк, имеет почву обычного качества, хорошо поливаемую. Население - две тысячи четыреста тридцать восемь человек.

Дейтон, главный город округа Монтгомери, штат Огайо, расположен на левом берегу реки Грейт-Майами, недалеко от того места, где она впадает в канал. Это процветающее место со множеством мельниц и фабрик. Население шесть тысяч шестьдесят семь человек.

Детройт, столица территории Мичиган, расположен на берегу одноименной реки. Во времена французской юрисдикции это был самый дальний пост на озерах, за исключением Макинака. С 1815 года этот город быстро благоустраивался; раньше он был небольшим и не имел значения, кроме как с военной точки зрения. Он знаменит осадой, которую здесь выдержал майор Глэдвин против объединенных племен индейцев под командованием Понтиака, и сдачей его британским войскам в 1812 году генералом Халлом. Планировка города Детройт похожа на планировку Вашингтона, и здания очень сильно разбросаны. Тюрьма, государственный дом и две церкви составляют главные общественные здания. Канал Эри многое сделал для повышения благосостояния этого города, а канал Огайо придаст ему дополнительный импульс. Население девять тысяч сто два человека.

Улицы Детройта обычно запружены индейцами того или иного племени, которые собираются здесь, чтобы продать свои шкуры; по ночам всех, кого не пускают в частные дома и кто тихо остается там, выгоняют из города, и ворота за ними закрываются. Французские жители, работающие на озерах и реках, очень ловкие лодочники и с невероятным мастерством будут управлять небольшим судном в бурном море. У них нет ничего похожего на предприимчивость в бизнесе, и они очень любят музыку, танцы и курение табака; у женщин обычно живые и выразительные лица.

Форт стоит на невысоком хребте, в задней части города, на расстоянии около двухсот ярдов. От вершины этого хребта местность постепенно переходит в низкую болотистую равнину шириной от пяти до девяти миль, покрытую густыми рощами молодого леса. За этой равниной начинается умеренно холмистая поверхность.

Дувр, город в округе Кент, штат Делавэр, столица штата. Он красиво спланирован и построен на берегу небольшого ручья, впадающего в Делавэр. Дома в основном кирпичные, а в центре города находится просторная площадь, окруженная общественными зданиями. Население 3790 человек.

Дувр, город в округе Страффорд, штат Нью-Гэмпшир, расположен на водопаде Кочеко, ручья, впадающего в реку Пискатакуа. Водопад имеет несколько уклонов, один из которых имеет высоту сорок футов перпендикулярно, обеспечивая огромную водную мощь, которая использовалась в производственных целях. Этот город был основан в 1623 году и является старейшим в штате. Большая часть древесины, экспортируемой из Нью-Гэмпшира, доставляется в Дувр. Население - пять тысяч четыреста пятьдесят восемь человек.

Истон, городок в округе Нортгемптон, штат Пенсильвания, расположенный на реке Делавэр, в устье Лихай, - красивый городок правильной планировки с большой площадью в центре. Слияние трех каналов в этом месте открывает широкие возможности для торговли. Окрестности удивительно живописны. Город расположен под прямым углом. Население - пять тысяч пятьсот десять человек.

Истпорт, город в округе Вашингтон, штат Мэн, самая восточная точка Соединенных Штатов. Он расположен на Лосином острове в заливе Пассамакводди и удачно расположен для интенсивного движения вверх по Пассамакводди и другим рекам, впадающим в залив

Фанди. Основной бизнес обеспечивается рыболовством и торговлей лесом. Население две тысячи восемьсот семьдесят шесть человек.

Есолоту, красивая деревня в округе Бивер, штат Пенсильвания, на реке Огайо, в нескольких милях ниже Питтсбурга. Он населен исключительно сектой гармонистов под руководством знаменитого Раппа. Деревня регулярно застраивается, а улицы проложены под прямым углом. Промышленность является характерной чертой жителей, которые имеют немецкое происхождение. Имущество считается общим, хотя было заявлено, что законное владение им находится в руках принцепала. Здесь широко культивируется виноград; ведется активная торговля с соседней страной, и заведение находится в процветающем состоянии. Население 1283 человека.

Эконом.

Элизабеттаун, городок в округе Эссекс, штат Нью-Джерси, расположенный на берегу залива Ньюарк, первоначально был заселен эмигрантами из Коннектикута. Здесь несколько хороших садов, и он поставляет много сельскохозяйственной продукции на рынок Нью-Йорка. Население четыре тысячи сто восемьдесят четыре человека.

Эксетер, город в округе Рокингем, штат Нью-Гэмпшир, в четырнадцати милях к юго-западу от Портсмута, расположен в начале судоходного канала на реке Свамскот, притоке реки Пискатакуа. Раньше здесь в значительной степени занимались кораблестроением, и суда использовались в вест-индской торговле; в настоящее время этот бизнес значительно сократился, но было создано несколько мануфактур. Здесь находится знаменитая академия, основанная в 1781 году. Население две тысячи девятьсот восемьдесят пять человек.

Фейетвилл, деревня в округе Камберленд, Северная Каролина, расположена в начале непрерывного судоходства по реке Кейп-Фир. В 1831 году он был опустошен разрушительным пожаром; но быстро восстанавливает свое прежнее цветущее состояние. Население - четыре тысячи двести восемьдесят пять человек.

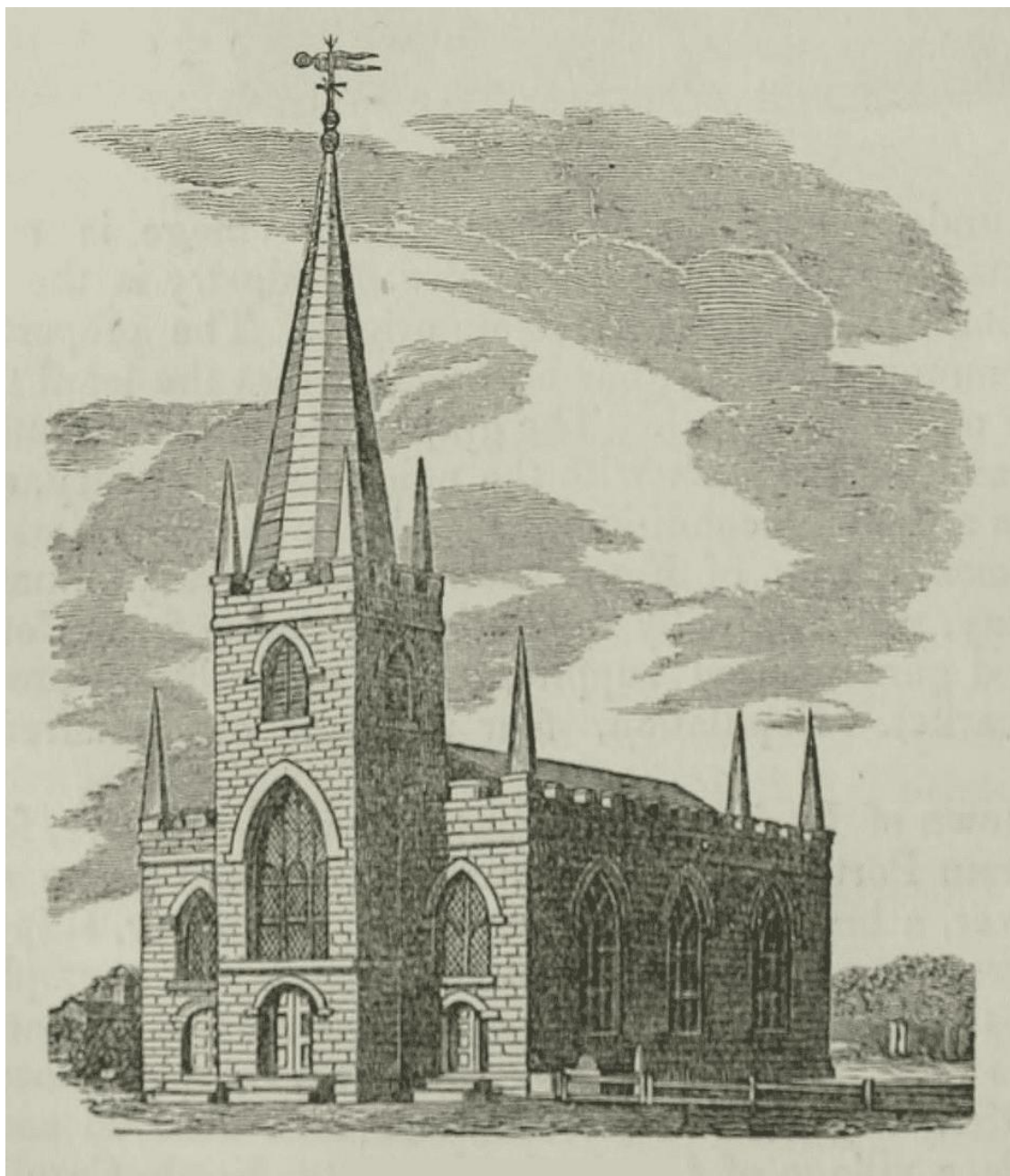
Франкфурт, столица штата Кентукки и главный город округа Франклин, расположен на восточном берегу реки Кентукки, в шестидесяти милях выше ее впадения в Огайо. Река, которая здесь имеет ширину около ста ярдов, с обрывистыми известняковыми берегами, образует красивый изгиб и омывает южную и западную части города. Дно по обе стороны реки очень широкое, но подвержено затоплению. Франкфурт находится примерно в шестидесяти двух милях от Луисвилля. Население - 1917 человек.

Фредериксбург, порт въезда и главный город округа Спотсильвания, штат Вирджиния, расположенный на правом берегу реки Раппаханок, является процветающим местом. Он стоит у истоков прилива. Население - три тысячи девятьсот семьдесят четыре человека.

Фредериктаун в округе Фредерик, штат Мэриленд, расположен в сорока семи милях от Балтимора, на Питтсбург-роуд, и является процветающим местом, где развиваются значительные производства и оживленная внутренняя торговля по плодородной и хорошо возделанной стране. Это второй город в штате, и он быстро увеличивается. Население - пять тысяч восемьсот пятьдесят восемь человек.

Галена - деревня в Иллинойсе, центр знаменитого района добычи свинца, от которого она и получила свое название. Он расположен на реке Фивер, в пяти милях от ее впадения в Миссисипи.

Гардинер, процветающий городок в округе Кеннебек, штат Мэн, на западном берегу реки Кеннебек. Здесь налажена значительная торговля древесиной, производством хлопка и железа, а также много очень ценных мельниц. В этом городе находится готическая церковь, построенная из гранита и считающаяся лучшим образцом архитектуры в штате. Население - пять тысяч шестьсот сорок четыре человека.

Церковь в Гардинере.

Джорджтаун, город в округе Колумбия, отделенный от Вашингтона только небольшим ручьем, прекрасно расположен на ряде возвышенностей в излучине Потомака. Он хорошо спланирован и содержит несколько хороших частных резиденций. Католический колледж представляет собой древнее здание с большой библиотекой и несколькими хорошими картинами. Через этот город проходит канал Чесапик и Огайо. Табак и мука экспортируются в значительных количествах. Население семь тысяч триста тринадцать человек.

Глостер, морской порт Массачусетса, расположенный в графстве Эссекс и на полуострове кейп-Энн, является одним из самых значительных рыбацких городков в стране. Гавань, защищенная батареями и фортами, доступна для больших кораблей. Этот город сильно пострадал от пожара несколько лет назад; но ущерб был почти устранен. Население - шесть тысяч триста девяносто четыре человека.

Хагерстаун в округе Вашингтон, штат Мэриленд, - хорошо застроенное и процветающее место, окруженное плодородной местностью. Это красивый город, и дома в нем, как правило, каменные или кирпичные. Население - три тысячи четыреста человек.

Хэллоуэлл в округе Кеннебек, штат Мэн, является одним из самых процветающих и богатых городов штата. Река в этом месте судоходна для судов водоизмещением сто пятьдесят тонн. Гранит Хэллоуэлл широко добывается в карьерах и обрабатывается, и его очень ценят. Торговля в этом месте значительная, ограниченная в основном торговлей лесом. Население четыре тысячи шестьсот пятьдесят пять человек.

Ганновер, расположенный в Графтон Каунти, штат Нью-Гэмпшир, на реке Коннектикут, является приятной деревушкой и резиденцией Дартмутского колледжа, который был основан в 1771 году. Он получил свое название в честь одного из своих главных благотворителей, графа Дартмута. Этот город пересекает с севера на юг Лосиная гора. Население - две тысячи шестьсот тринадцать человек.

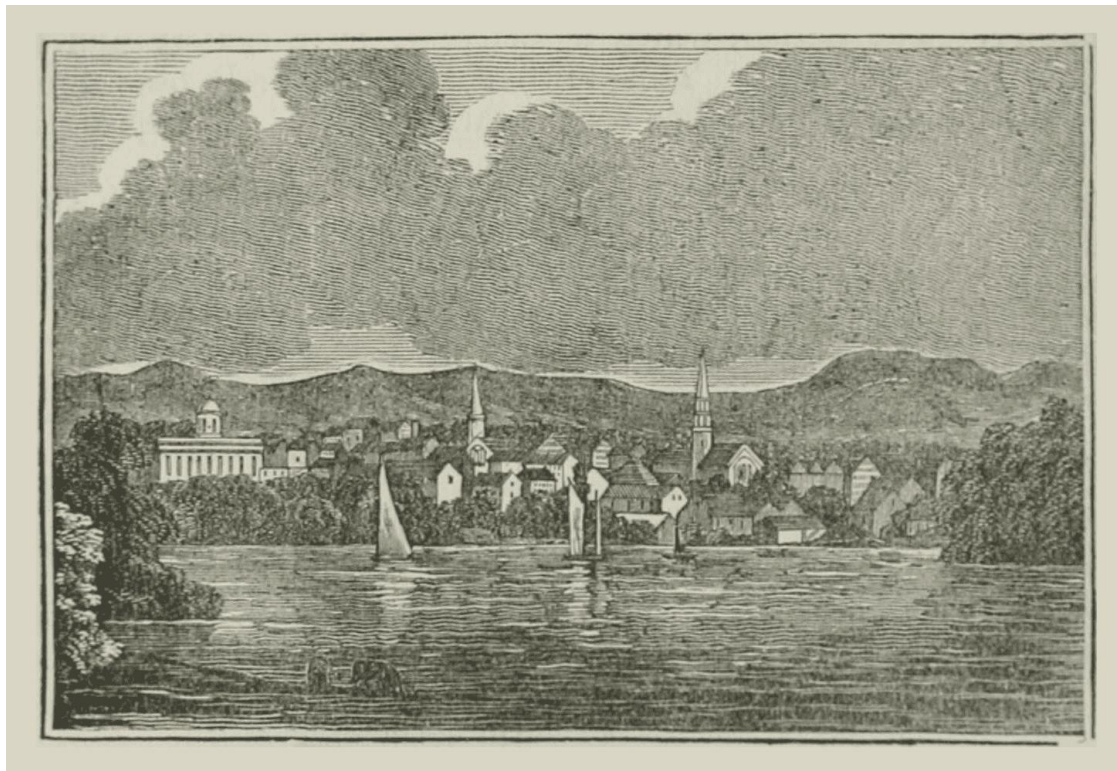

Дартмутский колледж.

Гаррисбург, резиденция правительства штата Пенсильвания, находится в округе Дофин и расположена на восточном берегу реки Саскуэханна, в девяноста шести милях от Филадельфии. Он регулярно застраивается, в нем есть красивый государственный особняк и другие общественные сооружения. Здесь мост пересекает реку Саскуэханна. Население - шесть тысяч двадцать.

Хартфорд, город, столица округа Хартфорд и, совместно с Нью-Хейвен, резиденция правительства штата Коннектикут. Он стоит на западном берегу реки Коннектикут, во главе судоходного шлюпа. Он красиво построен и содержит множество прекрасных общественных зданий, среди которых готическая церковь, вызывающая восхищение своей архитектурой; государственный дом, приют для глухонемых, приют для умалишенных и семинария под названием Вашингтон-колледж. Это учреждение было основано в 1826 году. Хартфорд

поддерживает значительную торговлю с Бостоном, Нью-Йорком и южными городами. Здесь широко развита книготорговля, и существует большое внутреннее сообщение с городами на реке Коннектикут и по соседству. На противоположном берегу реки находится Восточный Хартфорд, который соединен с городом мостом. Жители указывают незнакомцу на древний дуб в южной части города, который носит название Чартерный дуб и интересен своей связью с нашей ранней историей. Рор. двенадцать тысяч семьсот девяносто три.

Хартфорд, Коннектикут.

Хаверхилл, в округе Эссекс, Массачусетс, на реке Мерримак, в двенадцати милях от Ньюберипорта. Хлоп. четыре тысячи триста семьдесят третий. Это приятно расположенный город, в нем налажено значительное судостроение и торговля на реке. Он был заселен в 1640 году и сильно пострадал в первых войнах с индейцами. В 1698 году индейцы напали на город и подожгли его.

Гудзон, город в штате Нью-Йорк, в округе Колумбия, со значительным производственным бизнесом. Улицы просторны и пересекают друг друга под прямым углом, а в дома подается вода, доставляемая по трубам из источника, расположенного в двух милях отсюда. Торговля здесь значительная, и суда самых больших размеров могут разгружаться здесь. Он расположен на возвышенности, на восточном берегу реки Гудзон. Это в двадцати восьми милях к югу от Олбани. Население пять тысяч шестьсот семьдесят человек.

Индианаполис, столица штата Индиана, расположенный в округе Мэрион, на западном берегу реки Уайт, в центре одного из самых обширных и плодородных участков земли в мире, хотя и недавно заселен, обещает стать одним из крупнейших городов между Цинциннати и Миссисипи. Местность вокруг, по словам мистера Флинта, заселяется с беспрецедентной быстротой. Население две тысячи шестьсот девяносто два человека.

Джеймстон, древний город в округе Джеймс-Сити, штат Вирджиния, первое английское поселение в штатах, был основан в 1608 году. Он стоит на острове в реке Джеймс, в тридцати двух милях от ее устья. Сейчас он находится в руинах и почти безлюден. Два или три старых

дома, развалины старой колокольни, церковный двор и слабые следы грубых укреплений - вот единственные памятники его былого значения.

Джефферсон-Сити, место отправления правосудия округа Коул, штат Миссури, и столица штата, расположен на правом берегу реки Миссури, примерно в девяти милях выше устья реки Осейдж. Это новый город, в котором двести домов и тысяча двести жителей, и после Литл-Рока в Арканзасе это самая западная столица штата Соединенных Штатов.

Каскаския, древняя деревня в Иллинойсе и место отправления правосудия округа Рэндольф, расположена на реке Каскаския, в одиннадцати милях от ее устья. Это было одно из самых ранних французских поселений на Миссисипи, и когда-то в нем проживало семь тысяч человек; сейчас оно сильно сократилось и насчитывает всего одну тысячу. Расположение этого города представлено как очень красивое.

Кеннебанк, городок в округе Йорк, штат Мэн, в устье одноименной реки, занимается значительной торговлей пиломатериалами. Главная гавань перекрыта песчаной косой, и в 1820 году Конгресс выделил средства на строительство пирса в устье реки. Население - две тысячи триста двадцать три человека.

Ноксвилл, главный город Восточного Теннесси, расположен в ста восьмидесяти милях от Нэшвилла, на северном берегу реки Холстон, где она достигает трехсот ярдов в ширину; на прекрасном участке местности, в двадцати двух милях выше слияния Холстона с Теннесси. Колледж этого города - одна из старейших семинарий штата. Население - три тысячи человек.

Ланкастер, красивый городок в Пенсильвании и столица одноименного округа. Это приятное и процветающее место, расположенное в плодородной и хорошо возделанной стране, и в нем есть здание суда, тюрьма, два банка и девять культовых сооружений. В 1787 году здесь был основан колледж, но сейчас здания отведены под школы. Здесь расположены оружейные мастерские и другое оборудование, а примерно в миле отсюда находится крупная хлопчатобумажная мануфактура. В городе налажена значительная торговля, которая растет вместе с окружающей местностью. Он расположен недалеко от ручья Конестога, впадающего в реку Саскуэханна, в шестидесяти одной миле к западу от Филадельфии. Население - восемь тысяч четыреста девятнадцать человек.

В Ланкастере, старейшем городе округа Вустер, штат Массачусетс, прекрасно расположенном по обе стороны реки Нашуа, есть фабрики по производству гребней и хлопка, а также обширное предприятие по гравировке и созданию стереотипов. По красоте пейзажей этот район превосходит немногие города Новой Англии. Население - две тысячи тринадцать человек.

Лансинбург, городок в округе Ренсселер, штат Нью-Йорк, в основном построен на единственной улице, параллельной реке. За городом круто возвышается высокий холм, на котором видна знаменитая алмазная скала, отливающая ослепительным блеском в лучах солнца. Население - три тысячи триста тридцать человек.

Лексингтон, городок в округе Мидлсекс, штат Массачусетс, навсегда останется памятным в американской истории благодаря ранней революционной борьбе. Девятнадцатого апреля 1775 года здесь произошло первое сражение между британскими войсками и американцами. В память об этом событии на лужайке в Лексингтоне был установлен памятник. Поп. 1559.

Лексингтон, столица округа Файетт, штат Кентукки, является старейшим городом штата и на протяжении многих лет был резиденцией правительства. Он расположен в красивом месте, на берегу реки Элхорн, в центре самого богатого района штата. Главная улица имеет милю с четвертью в длину, просторная и хорошо вымощенная. Здания намного превосходят по размерам и элегантности здания других городов штата, и их можно сравнить с зданиями Атлантической страны. Здесь расположен Трансильванский университет. Общественные гостиницы большие и удобные. В городе есть шерстяные, хлопчатобумажные и бумажные фабрики. Общий вид города опрятный, а окрестности украшены множеством красивых вилл и изысканно украшенных сельских особняков. Население шесть тысяч девятьсот девяносто семь человек.

Личфилд, столица округа Личфилд, штат Коннектикут, расположен на возвышенной равнине, посреди плодородной и холмистой местности. Здесь расположены многочисленные фабрики и мануфактуры. В 1782 году судья Рив основал здесь юридическую школу, которая на протяжении многих лет пользовалась большой известностью. Население - четыре тысячи тридцать восемь человек.

Литл-Рок, резиденция правительства территории Арканзас, расположен на высоком утесе на южном берегу реки Арканзас и получил свое название из-за высоких скальных массивов над ним. Он был заложен в 1820 году.

Локпорт, городок в округе Ниагара, штат Нью-Йорк, на берегу канала Эри. Вот самые замечательные сооружения на канале, состоящем из десяти шлюзов, преодолевающих подъем в шестьдесят футов. Помимо них, через горный хребет на протяжении трех миль проходят вырубленные в скале раскопки. Город является местом значительной торговли. Население - пять тысяч восемьсот семьдесят три человека.

Луисвилл, город в округе Джефферсон, штат Кентукки, расположенный на равнине, возвышающейся примерно на семьдесят футов над уровнем реки Огайо, напротив порогов или водопадов, является красивым городом и самым большим в штате. Восемь широких и прямых улиц тянутся параллельно реке, и с них открывается приятный вид на противоположный берег. Они вымощены известняковыми блоками; дома построены в основном из кирпича. Это самый коммерческий город запада, управляющий торговлей на значительной территории страны. Мануфактуры все еще находятся в зачаточном состоянии. Канал Луисвилл-Портленд проходит через этот город, огибая водопад; он имеет около двух миль в длину и прорезан в известняковой скале. Он пропускает самые большие пароходы и, таким образом, открывает линию свободного судоходства от Питтсбурга до моря. Строительство этого канала было завершено в 1831 году. Подсчитано, что ежегодно через Луисвилл проезжает семьдесят пять тысяч путешественников. Постоянное население составляет двадцать одну тысячу двести десять человек.

Лоуэлл, город в округе Мидлсекс, штат Массачусетс, расположенный на слиянии рек Конкорд и Мерримак, известен своими обширными производственными предприятиями и быстрым ростом. Он был зарегистрирован в 1826 году. В 1831 году количество произведенного здесь хлопка оценивалось в пять миллионов сто тысяч фунтов. Водная электростанция принадлежит и управляется компанией, обладающей большим количеством недвижимости и капиталом в шестьсот тысяч долларов. Полным ходом идет строительство железной дороги от Бостона до Лоуэлла. Две крупнейшие компании - "Мерримак" с капиталом в полтора миллиона и "Лоуренс" с капиталом в миллион двести тысяч долларов. Население двадцать тысяч девятьсот восемьдесят один человек.

Линчбург, город в округе Колумбия, штат Вирджиния, является одним из самых процветающих и коммерческих городов штата. Здесь есть несколько табачных складов и фабрик, хлопчатобумажные и шерстяные мануфактуры, а в окрестностях расположены обширные мукомольные заводы. Окружающая местность пересеченная и гористая. Линчбург был основан в 1786 году. Население - четыре тысячи шестьсот двадцатьшесть человек.

Линн, город в округе Эссекс, штат Массачусетс, известен своим обширным производством обуви. Ежегодно здесь производится около полутора миллионов пар женской обуви. В этом городе есть минеральный источник, а по соседству с ним находится отель. Население - девять тысяч семьдесят пять человек.

Мачиас, расположенный на берегу одноименного залива в округе Вашингтон, штат Мэн, состоит из двух деревень, одной у водопадов восточного притока реки Мачиас, а другой у водопадов западного притока, на расстоянии шести с половиной миль друг от друга, в каждой из которых есть почтовое отделение. Деревня у ист-фоллс находится в начале прилива, в двух милях выше слияния рукавов, и в ней есть несколько мельниц. В деревне у уэст-Фоллс находятся здание суда, тюрьма и различные мельницы; в этом городе много лесопилок, которые выпиливают более десяти миллионов футов досок в год. Тоннаж судна в 1827 году составил пять тысяч двести тридцать шесть; большая его часть была использована для транспортировки гипса с британской территории, прилегающей к заливу Пассамакводди. Население - тысяча триста пятьдесят один человек.

Марблхед, город в округе Эссекс, штат Массачусетс, расположенный на полуострове, выступающем в Массачусетский залив. Он компактен, хотя и нерегулярно построен; он был заселен вскоре после Салема и был очень процветающим и богатым. Он сильно пострадал во время революции и последней войны. В рыболовном бизнесе он значительно превзошел все другие города Соединенных Штатов. Население в 1810 году составляло пять тысяч восемьсот человек; в 1840 году - пять тысяч пятьсот тридцать девять.

Мариетта в округе Вашингтон, штат Огайо, прекрасно расположена недалеко от устья реки Маскингам, в центре плодородного района. Это было одно из первых поселений штата; но оно сильно пострадало от болезней и разливов реки. Раньше здесь велось судостроение, но оно было прекращено. Жители известны трудолюбием и трезвостью. Население - тысяча восемьсот четырнадцать человек.

Мэйсвилл, расположенный в округе Мейсон, штат Кентукки, на реке Огайо, стоит на узком дне ниже устья Лаймстоун-крик и имеет значительную торговлю и мануфактуры. Это главный торговый центр для северо-восточных районов штата. Это очень оживленный и процветающий город. Население две тысячи семьсот сорок человек.

Миддлбери, расположенный на Оттер-Крик в округе Аддисон, штат Вермонт, имеет колледж, две академии, несколько церквей и фабрики по производству хлопка, железа и мрамора. В 1804 году здесь был обнаружен карьер по добыче прекрасного мрамора, который в настоящее время используется для различных целей. Население - три тысячи сто шестьдесят два человека.

Мидлтаун, город в округе Мидлсекс, штат Коннектикут, на западном берегу реки Коннектикут, в тридцати четырех милях от ее устья, - приятное место, где развиты торговля и мануфактуры. В 1816 году ему принадлежало больше судов, чем любому другому городу штата. По соседству находится свинцовый рудник, который был добыт во время войны.

Колледж под названием Уэслианский университет был открыт в этом городе в 1831 году. Население - семь тысяч двести десять человек.

Милледжвилл, столица округа Болдуин, Джорджия, и столица штата, расположен на западном берегу реки Окони, в восьмидесяти семи милях к юго-западу от Огасти. Это склад хлопка для рынков Саванны и Дариена. Здесь находится несколько общественных зданий и выходят четыре еженедельные газеты. Население две тысячи девяносто пять человек.

Мобил, город в округе Мобил, штат Алабама, на западном берегу реки Мобил, у ее входа в залив. Когда этот город перешел во владение Соединенных Штатов в 1813 году, в нем проживало около трехсот человек; сейчас его численность составляет двенадцать тысяч семьсот. Он приятно расположен на возвышенности над разливом реки, но прилегающая местность представляет собой болото или лес. Пожары и желтая лихорадка нанесли здесь огромные разрушения; но торговля быстро росла, и в хлопковом бизнесе Мобил уступает только Чарльстону и Новому Орлеану.

Монпелье, город в графстве Вашингтон, штат Вермонт, и резиденция правительства, расположен на северном берегу реки Онион, примерно в десяти милях к северо-востоку от центра штата, и является отличной транспортной артерией для путешественников. Он был основан в 1818 году, содержит ряд общественных зданий и хорошие места для мануфактур. Население 3725 человек.

Нантакет, город в штате Массачусетс, имеющий ту же протяженность, что и одноименный остров и округ, содержит семь богослужебных домов, два банка и две страховые конторы. Раньше он назывался Шербурн. Торговля сильно пострадала во время последней войны и революции, но с тех пор стала еще более процветающей. Здесь ведутся обширные работы по производству спермацета. Образованию уделяется большое внимание, и люди, которые в основном являются друзьями или квакерами, в целом нравственны и трудолюбивы. Население девять тысяч пятьсот двенадцать человек.

Нэшвилл, столица округа Дэвидсон и резиденция правительства Теннесси, регулярно застраивается, приятно расположен на южном берегу реки Камберленд и является самым крупным городом штата. Это богатое и процветающее место. Пароходы из Нового Орлеана поднимаются по реке до этого места. Здесь возведена государственная тюрьма - прекрасное каменное здание. Университет Нэшвилла был основан в 1806 году и сейчас находится в очень процветающем состоянии. Pop. восемь тысяч сто тридцать три.

Натчез, город на Миссисипи и самый большой город штата, стоит на утесе, более чем в ста пятидесяти футах над поверхностью реки. Дома отличаются аккуратностью, хотя немногие отличаются элегантностью или размерами. Чтобы жители могли наслаждаться вечерним воздухом, почти в каждом доме есть веранда и балкон. Почва соседней страны богата, и растительность большинства видов достигает необычайной пышности; сады украшены апельсиновыми деревьями, инжиром, сливами, персиками и виноградными лозами. Натчез - главный город в этом регионе по отправке хлопка в Новый Орлеан, и в рабочие сезоны улицы практически забаррикадированы тюками. В этом месте находится банк плантаторов с капиталом в три миллиона.

Репутация Натчеза в том, что касается морали, кажется, несколько подешевела. Говорят, что нижний город имеет худший характер, чем любое другое место на реке, и, особенно весной, представляет собой собрание самых заброшенных и отчаявшихся. Следующая картина, написанная недавним путешественником, вероятно, преувеличена: "Вечером пароход останавливается в Натчезе, чтобы высадиться или принять товары, пассажиры замечают

несколько освещенных домов и слышат звуки скрипок и веселье, и они подбегают посмотреть, что происходит; они видят мужчин и женщин, танцующих, играющих в азартные игры и пьющих; звенит колокол парохода, возвещая, что он собирается продолжить свое плавание, огни в увеселительных заведениях немедленно гаснут, и пассажиры выбегают, боясь опоздать на пароход, и бегут вниз к берегу. посадка; поперек дороги натягиваются канаты, пассажиры падают через голову, несколько дюжих головорезов набрасываются на них и отбирают у них деньги и часы, и они поднимаются на борт в плачевном состоянии и, конечно, никогда больше не видят и не слышат о своих грабителях! Население - 4826 человек.

Натчиточес, обычно произносимый как Накитош, город в Луизиане, красиво расположен на юго-западном берегу Ред-ривер, в начале судоходства пароходов. Торговля между Луизианой и мексиканскими штатами сосредоточена здесь, и со временем он должен стать местом огромного размера и важности. Этот город был основан более ста лет назад, и его население представляет собой смесь американцев, французов, испанцев и индейцев.

Нью-Олбани в округе Флорид, штат Индиана, - трудолюбивая и процветающая деревня с верфью для строительства пароходов. Летом здесь останавливают для ремонта множество пароходов. Население - четыре тысячи двести двадцать шесть человек.

Ньюарк, столица округа Эссекс, штат Нью-Джерси, красиво построен и прекрасно расположен на западном берегу реки Пассаик. Это один из красивейших городов страны. Здесь широко развито производство обуви, кожи, карет и столярных изделий. Через этот город проходит канал Морриса. Население - семнадцать тысяч двести девяносто два человека.

Нью-Бедфорд, порт въезда в округ Бристоль, штат Массачусетс, расположен на берегу залива Базардс, примерно в пятидесяти двух милях к югу от Бостона. 'Мы въехали в Нью-Бедфорд, - рассказывает недавний турист, - через Фэрхейвен, на пароме. Из Фэрхейвена город виден лучше, чем из любой другой точки. Посторонний человек, возможно, был бы удивлен огромными размерами Нью-Бедфорда, видимыми с этого места. Проезжая через виллу Фэрхейвен (место, кстати, немалых размеров), он открывает перед собой ее шпили, корабли и здания, похожие на прекрасную панорамную картину какого-нибудь великого города. Однако он кажется намного больше, чем есть на самом деле. Его население составляет 12 585 человек. Его торговля в основном связана с китобойным промыслом, на котором задействовано сто пятьдесят китобойных судов. На "каунти-роуд" расположено множество элегантных особняков, жилищ некоторых наиболее состоятельных жителей. Нью-Бедфорд считается очень богатым местом, а его жители активными и предприимчивыми. Большая часть из них - квакеры.

Ньюберн, расположенный в округе Крейвен, Северная Каролина, когда-то был столицей и до сих пор остается крупнейшим городом штата. Он расположен на реке Неуз, в тридцати милях выше ее входа в пролив Памлико. Река судоходна до этого места, и торговля здесь значительная. Население - три тысячи шестьсот девяносто человек.

Нью-Брансуик, город в штате Нью-Джерси, частично в Мидлсексе, частично в округе Сомерсет, на юго-западном берегу реки Раритан, построен на низкой, но здоровой территории и имеет значительную торговлю. Помимо других государственных учреждений, обычно встречающихся в городах аналогичного размера, здесь есть теологическая семинария и колледж; оба основаны Голландской реформатской церковью. Население - восемь тысяч семьсот восемь человек.

Ньюбург, порт въезда в округ Ориндж, штат Нью-Йорк, представляет собой хорошо застроенную деревню, приятно расположенную на западном берегу Гудзона, откуда открывается восхитительный вид на реку и высокогорье. Основные улицы заасфальтированы. В этой деревне сосредоточено значительное количество судов; сельское хозяйство и мануфактуры также чрезвычайно процветают. Население - пять тысяч шестьсот шестьдесят два человека.

Ньюбург.

Ньюберипорт, расположенный в округе Эссекс, штат Массачусетс, в устье реки Мерримак, примечателен красотой своего расположения и правильностью расположения улиц. Он стоит на пологом склоне, спускающемся к реке, улицы здесь, как правило, прямые и расположены под прямым углом, а сам город протянулся вдоль берега реки примерно на милю. Главные улицы проходят по всей ширине города, от вершины склона до реки. Здания, как правило, красивые, а улицы чистые. Немногие города в Соединенных Штатах превосходят Ньюберипорт по красоте. Он был опустошен пожаром, который вспыхнул в ночь на 31 мая 1811 года и уничтожил почти триста зданий. Это место так и не оправилось от последствий этого бедствия; в наши дни путешественника поражает вид обширной кучи поросших травой руин в самом центре густонаселенного города.

Гавань в этом месте хорошая, но у входа перегорожена опасной преградой; в настоящее время предпринимаются попытки улучшить ее с помощью волнореза на южной стороне канала. Коммерческое предпринимательство этого места в последнее время переключилось с торговли на рыболовство. В значительной степени ведется судостроение, и в этом месте была создана мануфактура чулочно-носочных изделий. В этом городе семь церквей, два банка, две страховые конторы и две газеты. Красивый цепной мост пересекает реку из центра города. Знаменитый проповедник Джордж Уайтфилд умер в этом городе в 1760 году и сейчас похоронен в пресвитерианской церкви на Федерал-стрит, где недавно в его память был установлен элегантный памятник. Население - семь тысяч сто двадцать четыре человека.

Нью-Касл, резиденция правосудия одноименного округа в Делавэре и бывшая столица штата. Деревня простирается вдоль реки Делавэр, на возвышающейся равнине, и довольно компактна и хорошо построена. Когда-то здесь велась значительная торговля. Население две тысячи семьсот тридцать семь человек.

Нью-Хармони, или Гармония, город в округе Пуэзи, в юго-западной части Индианы, на реке Уобаш, ранее резиденция Гармонистов под руководством Германа Раппа, а совсем недавно последователей Оуэна из Ланарка. Прежнее заведение было переведено в режим экономии, а второе заброшено.

Нью-хейвен, город и морской порт штата Коннектикут, в округе Нью-хейвен, расположен в начале залива, вытекающего из пролива Лонг-Айленд, на красивой равнине, ограниченной с севера отвесными возвышенностями. Он имеет правильную планировку и состоит из двух частей, старого и нового города. Старый город разделен на площади разной протяженности. Общественные здания города красивы и удачно расположены. Государственный дом - прекрасное здание, построенное по образцу Парфенона. Несколько церквей имеют внушительный вид; две из них имеют готическую архитектуру и построены из камня. Частные жилые дома в основном деревянные, красивые и удобные. Общественная площадь и главные улицы красиво украшены деревьями; а прекрасные сады, пристроенные ко многим резиденциям, придают городу сельский и восхитительный вид.

Нью-Хейвен.

Гавань Нью-Хейвена неглубока и постепенно заполняется илом, но она хорошо защищена от ветров, а морская торговля в порту больше, чем в любом другом городе Коннектикута. Его внутренней торговле способствует канал Фармингтон. Пакеты и пароходы регулярно курсируют между этим портом и Нью-Йорком. Индейское название этого города было Квинипиак. Впервые он был заселен англичанами в 1638 году и был столицей колонии Нью-Хейвен, которая до 1665 года отличалась от колонии Коннектикут. Законодательное

собрание штата заседает здесь и в Хартфорде поочередно. В этом городе основан Йельский колледж, одно из самых выдающихся литературных заведений Америки; с ним связаны богословская, медицинская и юридическая школы. Здесь также открыто множество академий и небольших семинарий. Население - четырнадцать тысяч триста девяносто человек.

Нью-Лондон, город в округе Нью-Лондон, штат Коннектикут, в юго-восточной части штата, имеет прекрасную гавань недалеко от устья Темзы. Он построен неправильно, в основном у подножия холма, обращенного на восток. В более высоких частях города есть много приятных мест, и несколько зданий красивы; но общий вид этого места не вызывает восторга. Соседний регион скалистый и бесплодный, и здесь нет крупных каналов сообщения с внутренними районами. Недавнее внимание торговцев к китовому промыслу придало значительный импульс этому месту и обещает восстановить его былое значение как торгового города. Форт Трамбулл расположен к югу от города, а к востоку, на противоположном берегу реки, находятся остатки форта Грисволд, который во время революции был ареной хорошо запомнившейся и страшной трагедии. Население - пять тысяч пятьсот двадцать восемь человек.

Нью-Мадрид, ныне незначительная деревушка, хотя и интересная с исторической точки зрения, расположена на западном берегу Миссисипи, в восьмидесяти одной миле ниже устья Огайо. Этот город был основан в 1787 году и должен был стать крупным торговым центром на обширной территории плодородной страны, орошаемой Миссисипи, Миссури и их притоками. Он действительно был удачно расположен для этой цели; но река смыла землю, на которой он был первоначально установлен, а землетрясения 1812 года затопили оставшуюся часть утеса ниже отметки прилива. Невозможно посетить это место, зная что-либо из его истории, и не быть пораженным атмосферой запустения, которой оно сейчас дышит. В задней части города было прекрасное озеро, на берегах которого были запланированы общественные аллеи и посадки деревьев для проживания его жителей; сейчас это куча песка. Поскольку в этом районе время от времени повторяются землетрясения, даже до настоящего времени люди проявляли осторожность в отношении поселения здесь; но по мере того, как они становятся более уверенными, Новый Мадрид постепенно выходит из своей прострации.

Новый Орлеан, столица штата Луизиана, расположен непосредственно на восточном берегу Миссисипи, в ста пяти милях от устья реки. Этот город был основан в 1717 году, и в то время во всей долине Миссисипи не насчитывалось, пожалуй, и пятисот белых жителей. В начале 1788 года в городе насчитывалось тысяча сто домов, построенных из дерева; в марте того же года из-за пожара количество домов за пять часов сократилось до двухсот. Он был перестроен в основном из кирпича, который настолько мягок по своей природе, что здания снаружи оштукатуриваются толстым слоем строительного раствора, а затем окрашиваются или белятся. Недавно было возведено несколько складских помещений с каменными фасадами. Город имеет правильную планировку, и улицы обычно имеют ширину сорок футов, пересекая друг друга под прямым углом. Общественные здания, как правило, элегантные, просторные и дорогие. Церквей здесь немного. Католический собор - благородное сооружение, девяносто на сто двадцать футов, с четырьмя башнями. *Оружейная площадь* покрыта красивой зеленью, которая служит местом проведения парада. Большинство домов в пригороде имеют прекрасные сады, украшенные апельсиновыми рощами. Общий стиль жизни отличается роскошью, а частные жилища элегантно меблированы. Рынки в изобилии снабжены предметами первой необходимости и роскошью каждой страны, но провизия стоит дорого.

Новый Орлеан станет для Соединенных Штатов великим центром торговли и богатства, если благодаря осушению болотистой местности по соседству он когда-нибудь станет здоровым городом. Чем больше мы размышляем о нынешних и перспективных ресурсах Нового Орлеана, тем больше должны убеждаться в его будущем величии. Изгиб реки, построенный в форме полумесяца, представляет собой безопасную и просторную гавань. Защищенный с одной стороны рекой, а с другой - болотом, через которое невозможно пробраться никакими усилиями, к городу можно подойти только через ущелье шириной в три четверти мили.

Новый Орлеан постепенно становится все более чисто американским по всем своим характеристикам; но многие его жители имеют французское и испанское происхождение, и на французском языке говорят чаще, чем на английском. Благотворительные учреждения города заслуживают высокой оценки. Образованию уделяется не так много внимания, как в других частях страны; но за несколько лет в этом отношении были достигнуты значительные улучшения. Полиция работает эффективно, и беспорядки случаются редко.

Этот город - крупнейший коммерческий мегаполис долины Миссисипи. Притоки великой реки, на которой он стоит, имеют протяженность более двадцати тысяч миль, по которым уже ходят пароходы и которые проходят по богатейшей почве и приятнейшему климату.

Пароходы отходят и прибывают каждый час, и в гавани часто можно увидеть пятьдесят или шестьдесят человек одновременно; в то время как у дамбы можно увидеть многие сотни плоскодонок, груженных различными продуктами великой долины. Законодательным собранием штата были приняты меры по хорошему изучению соседней страны с целью ее осушения, поднятия и улучшения.⁶⁴ Улицы города заасфальтированы, а сточные каналы промыты водой из реки. Пор. сто две тысячи сто девяносто третий. Новый Орлеан, вероятно, станет крупнейшим городом Америки.

Ньюпорт, морской порт и полумиллион Род-Айленда, приятно расположен на юго-западной оконечности острова Род-Айленд, в тридцати милях к югу от Провиденса. В летние месяцы это фешенебельный курорт, известный своим целебным климатом. Раньше он обладал значительной торговлей и насчитывал более девяти тысяч жителей; но во время революции он долгое время был оккупирован врагом и сильно пострадал. Главная улица имеет милю в длину; дома имеют старинный вид. Гавань очень безопасна, достаточно просторна для целого флота и защищена тремя фортами. Ньюпорт был впервые заселен в 1638 году. Здесь до сих пор стоит большая каменная мельница, которая была возведена до появления самых ранних записей. Население - восемь тысяч триста тридцать три человека.

Приют в Ньюпорте.

НЬЮ-ЙОРК.

Нью-Йорк, крупнейший и густонаселенный город Соединенных Штатов, расположен в одноименном штате, в устье Нью-Йоркского залива, примерно в шестнадцати милях от Атлантического океана. Остров Манхэттен, на котором стоит город и который образован реками Гудзон, Херлем и Ист-Риверс с заливом на юге, имеет пятнадцать миль в длину и от

двух до трех в ширину. На юго-западной оконечности острова, возвышающейся над заливом, находится прекрасная общественная набережная, от пятисот до шестисот ярдов в длину и от ста пятидесяти в ширину, красиво разбитая на аллеи и засаженная деревьями. По вечерам здесь обычно полно горожан, которые собираются, чтобы подышать приятным бризом с воды или послушать оркестр, который часто играет в саду замка, с которым можно пройти по деревянному мосту. Бывшая набережная называется Батарейной из-за того, что в былые времена голландских поселенцев или во время войны за независимость на ней было установлено несколько орудий; точно так же замковый сад не имел сада и никогда не мог иметь его, поскольку представлял собой современный каменный форт с двадцатью восемью амбразурами, построенный на цельной скале, которая выступала лишь на небольшом расстоянии над водой. Поскольку это невыгодный вид вложения средств, корпорация передала его владельцу паба, который использовал его для гораздо более прибыльного использования, взимая шесть пенсов за вход и выдавая билет, чтобы посетитель мог насладиться прогулкой по верхней платформе форта, полюбоваться видом, а затем заказать бокал ликера в баре. Тем не менее, бэттери - самая приятная набережная в Нью-Йорке, и она превосходит все остальные подобные места в Америке. Губернаторский остров, расположенный примерно в трех четвертях мили в заливе, имеет большой каменный круглый форт с тремя ярусами амбразур, рассчитанный на более чем сотню орудий на своей западной оконечности.

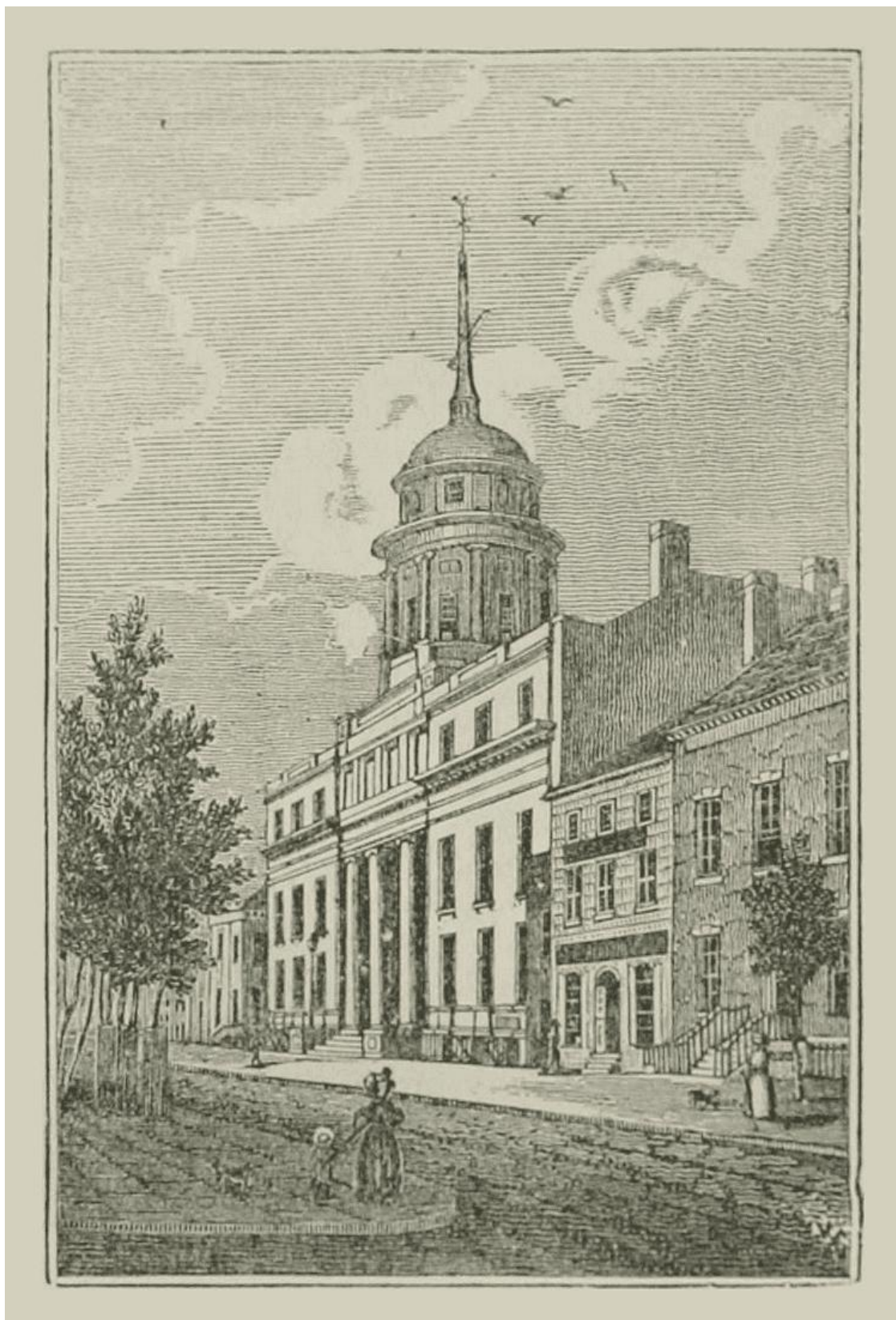

Замковый сад и батарея.

Из общественных зданий Нью-Йорка мэрия, в которой расположены верховный суд, суд мэра и различные государственные учреждения, расположена в парке, на прекрасной площади, является наиболее примечательной; ее фасад, облицованный белым мрамором, производит прекрасное впечатление, если смотреть на него сквозь деревья парка. Здание имеет более двухсот футов в длину, купол и башню увенчаны статуей правосудия. Торговая биржа на Уолл-стрит - прекрасное здание из того же материала, что и фасад городской

ратуши. Цокольный этаж занимает почта, а над ней - Биржа, восемьдесят пять футов в длину, пятьдесят пять в ширину и сорок пять в высоту до купола, с которого на него падает свет. Большая часть других зданий на улице - это страховые конторы, банки и обменные пункты.

‘Церкви в Нью-Йорке, - говорит лейтенант Коук, - более красивые здания, чем в южных городах, которые я посетил, и содержат несколько интересных памятников. Собор Святого Павла в парке - один из лучших в штатах. Внутри, в алтаре, есть табличка сэру Роберту Темплу, баронету, первому генеральному консулу Соединенных Штатов из Англии, который умер в городе; и еще одна табличка жене британского губернатора Нью-Джерси, которая умерла во время революции от душевного расстройства, будучи разлученной с мужем событиями того времени. Во дворе также находится большой египетский обелиск из цельного блока белого мрамора высотой тридцать два фута, воздвигнутый Томасу А. Эмметту, выдающемуся юрисконсульту и брату ирландского оратора, пострадавшего во время восстания. Когда я снова посетил Нью-Йорк несколько месяцев спустя, одна из его витрин была украшена символическим изображением его состояния. Хотя картина была в незаконченном состоянии и полотно не снимали перед строительством лесов, я смог мельком разглядеть изображение руки с венком или браслетом из трилистника на запястье, сжимающей руку с таким же орнаментом из звезд, и американского орла, укрывающего ирландскую арфу с натянутыми струнами. Мистер Эммет эмигрировал в Штаты и поселился в Нью-Йорке, где приобрел значительную репутацию за много лет до своей смерти. Рядом с ним, под портиком церкви, находится еще один памятник генералу Монтгомери, павшему во время неудачного наступления на Квебек в 1775 году. Этот памятник был установлен до провозглашения независимости конгрессом; а в 1818 году, когда его останки были перевезены из Квебека в Нью-Йорк и захоронены в соборе Святого Павла, была добавлена еще одна табличка, запечатлевшая это событие; хотя в то время были большие сомнения, действительно ли это были эксгумированные останки генерала. Однако впоследствии дело было окончательно улажено публикацией свидетельства, составленного человеком, который фактически похоронил генерала в первую очередь, и который в то время жил в Квебеке в очень преклонном возрасте, будучи единственным оставшимся в живых из армии, служившей под командованием Вулфа.

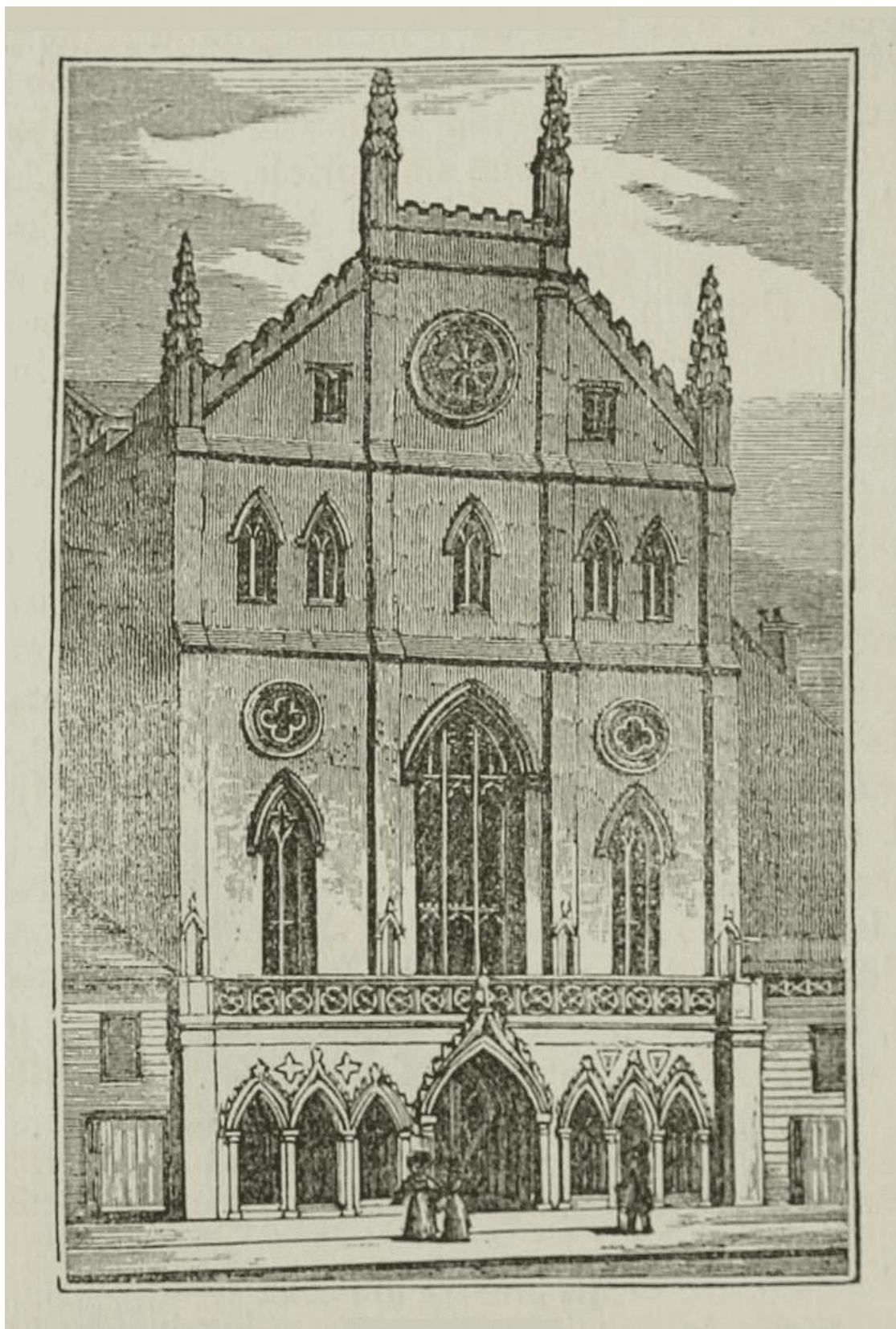

Торговая биржа.

- В центре церковного двора есть очень красивый памятник, установленный Кином из театра "Друри-Лейн" актеру Куку. Церковь Троицы, которая также находится на Бродвее, была старейшей в городе, первоначально построенная в 1696 году, но разрушенная пожаром восемьдесят лет спустя, хотя, судя по памятнику во дворе церкви 1691 года, некоторое время назад она использовалась как кладбище. Хотя он занимает не более акра земли, по самым

скромным подсчетам, в нем было похоронено не менее двухсот тысяч тел. В последние годы здесь не было захоронений, и были посажены плакучие ивы с различными деревьями, которые со временем сделают его украшением города. В одном углу находятся руины памятника, установленного всего шестнадцать лет назад капитану американского военно-морского флота Лоуренсу, который пал, защищая свой корабль "Чесапик" от сэра П. Броука в реке Шеннон. Его тело было доставлено в Галифакс, в Новой Шотландии, и похоронено там со всеми военными почестями, причем покров представлял собой американский прапорщик, которого поддерживали шесть старших капитанов королевского военно-морского флота, а затем в гавани. Но американцы сразу же после этого послали судно под флагом перемирия, чтобы подать прошение о вывозе тела, которое было удовлетворено, оно было перезахоронено во дворе церкви Троицы, и на этом месте был установлен нынешний памятник, не являющийся долговременным напоминанием о горе его страны. Это самое ветхое экономичное строение, построенное из кирпича и облицованное белым мрамором. Колонна коринфского ордера обломана, часть капителя лежит у основания пьедестала, символизируя его преждевременную смерть. Из-за того, что вершина была открыта для непогоды, дождь проникал внутрь кирпичной кладки и придавал колонне значительный наклон в одну сторону. Часть мраморного фасада также, с двух сторон от постамента, обвалилась, обнажив обшарпанный интерьер. Несомненно, такой человек заслуживал памятника из более прочных материалов".⁶⁵

Среди самых великолепных общественных зданий - Массонский зал, готическое здание на Бродвее, шириной пятьдесят футов и высотой семьдесят футов; оно сложено из восточного серого гранита. Из высших учебных заведений Колумбийский колледж является старейшим в Нью-Йорке. Он прекрасно расположен на площади, украшенной величественными деревьями; и уровень классического образования здесь очень высок. Это учебное заведение владеет имуществом стоимостью в четыреста тысяч долларов. В 1831 году был учрежден Нью-Йоркский университет; он спроектирован в соответствии с широким и либеральным планом континентальных университетов и обещает принести большую пользу. Школы всех видов многочисленны; библейские и миссионерские общества многочисленны и хорошо обеспечены. Процвествуют литературные и научные учреждения. Самой древней из них является Библиотека Общества, основанная в 1754 году и содержащая свыше двадцати трех тысяч томов. Историческое общество было основано в 1809 году и собрало огромное количество важных документов, относящихся к стране в целом и, в частности, к Нью-Йорку. Лицей естественной истории, ассоциация Клинтон-Холла и Коммерческая библиотечная ассоциация являются процветающими и полезными учреждениями.

Масонский зал.

Академия художеств была учреждена в 1808 году. Ежегодно в ней проводятся две выставки. Библиотека состоит из книг с видами, рисунками и прорисовками, относящихся в основном к античным предметам. Среди президентов этого учреждения были Эдвард Ливингстон, Де Витт Клинтон и Джон Трамбулл. Национальная академия была основана в 1826 году и, за некоторыми исключениями, полностью состоит из артистов. О драматических развлечениях

города мы можем сказать немногое. Парк-театр - место самого модного курорта; это просторное здание, примыкающее к парку. Его длина составляет восемьдесят футов, а глубина - сто шестьдесят пять футов. Театр Бауэри посещаем очень часто. Недавно был построен оперный театр.

Количество страховых контор в этом городе превышает сорок. В 1827 году общий банковский капитал составлял около шестнадцати миллионов долларов. С тех пор было зарегистрировано несколько новых банков, и эта сумма значительно увеличилась. По преимуществу внутренней и внешней торговли ни один город в Соединенных Штатах не может сравниться с Нью-Йорком. Количество судов, прибывших сюда из-за рубежа за первые восемь месяцев 1833 года, составило тысячу триста сорок пять, а число пассажиров превысило тридцать две тысячи. В 1832 году число прибывших из-за рубежа за весь год составляло тысячу восемьсот десять; в 1829 году их было тысяча триста четыре, что на сорок один меньше за весь год, чем за первые восемь месяцев 1833 года.

Население Нью-Йорка в 1697 году составляло четыре тысячи триста два; в 1756 году тринадцать тысяч сорок; в 1790 году тридцать три тысячи тридцать одна; в 1800 году шестьдесят тысяч четыреста восемьдесят девять; в 1810 году девяносто шесть тысяч триста семьдесят три; в 1820 году сто двадцать три тысячи семьсот шесть; в 1825 году сто шестьдесят шесть тысяч восемьдесят шесть; и в 1830 году двести семь тысяч двадцать одна. В настоящее время его население составляет триста тринадцать тысяч шестьсот двадцать девять человек.

Норфолк, коммерческая столица Вирджинии, расположен на восточном берегу реки Элизабет, непосредственно ниже слияния двух ее основных рукавов и в восьми милях над Хэмптон-роудс. Город расположен низко и местами заболочен, хотя основные улицы хорошо заасфальтированы. Среди общественных зданий - театр, три банка, академия, морской госпиталь, атенеум и шесть церквей. Гавань, которая является просторной и безопасной, защищена несколькими фортами. Один из них находится на острове Крейни, недалеко от устья реки Элизабет. На Хэмптон-роудс также есть укрепления; главное из которых, форт Калхун, еще не завершено. Население - десять тысяч пятьсот семьдесят три человека.

Нортгемптон - почтовый городок в графстве Хэмпшир, штат Массачусетс, на западном берегу реки Коннектикут, в девяноста пяти милях от Бостона. Его население в 1840 году составляло три тысячи шестьсот семьдесят два человека. Он построен в основном на двух широких улицах, на которых расположены церкви и окружные здания. Этот город очень красив, состоящий из множества вилл различных размеров и приятной, хотя и неправильной архитектуры, которые, кажется, соперничают друг с другом во вкусе и элегантности своего внешнего убранства. Поблизости есть примитивный белый известняк, а большая часть тротуара и ступеней выложена белым мрамором. Деревья в окрестностях города - одиночные раскидистые деревья, в основном вязы, солидного возраста; дороги широкие, а пешеходные дорожки повсюду отличные. Нортгемптон окружен возвышенностями; но гора Холиок, расположенная на противоположном берегу реки Коннектикут, является холмом, на который поднимаются все приезжие ради обширной и красивой перспективы, открывающейся с ее вершины. Долина, лежащая у его основания, представляет собой самую обширную и красивую равнину в Новой Англии, хорошо возделанную и густонаселенную. С вершины горы Холиок видны шпили тридцати церквей, а в ясный день отчетливо видны холмы Нью-Хейвена. Школа Раунд-Хилл в этом городе - довольно примечательное учреждение, чем-то напоминающее немецкую гимназию. Здесь есть два банка, шерстяные мануфактуры, страховая контора и типография; трактиры хорошие, и город в некотором роде является местом летнего отдыха.

Норвич, город в округе Нью-Лондон, штат Коннектикут, расположенный в начале судоходства по реке Темзе, состоит из трех компактных поселений; главным из которых является Челси-Лэндинг, расположенный на участке суши между реками Шетакет и Янтик. Его расположение особенно романтично, и это место, где много предприимчивости и бизнеса. То, что называется городом, находится в двух милях к северо-западу от Челси, в нем находится здание суда и некоторые другие общественные здания; и третье поселение - Бин-Хилл, в западной части Норвича. В городе есть банк, четыре или пять церквей и несколько производственных предприятий. Водопад Янтик, расположенный в миле от Челси, красив и предоставляет возможности для строительства фабрик и мануфактур. Согласно преданию, со скалы высотой семьдесят или восемьдесят футов, нависающей над ручьем, когда-то бросилось в воду несколько наррагансеттов, преследуемых мохиганцами.

На возвышенном берегу, к северу от так называемой бухты, недалеко от водопада Янтик, находится место захоронения королевской семьи Мохеганов, обычно называемое 'местом захоронения Ункасов'. Многие из их могил до сих пор обозначены грубыми камнями; на некоторых из них есть надписи на английском языке. Здесь был похоронен Ункас и многие его потомки; но его семья сейчас почти вымерла. Есть один или двое живых, которые утверждают, что у них есть сородич, но у них очень мало того великодушия или отваги, которыми он так отличался. Население Норвича - семь тысяч двести тридцать девять человек.

Потакет, городок в округе Бристоль, штат Массачусетс, в четырех милях к северо-востоку от Провиденса, штат Род-Айленд. Он прекрасно расположен на водопаде реки Потакет, недалеко от канала Блэкстоун, и является одним из самых обширных производственных центров в союзе. В нем расположены многочисленные хлопчатобумажные фабрики, машинные цеха и магазины другого назначения. Население две тысячи сто восемьдесят четыре человека.

Пенсакола, столица Западной Флориды и военно-морская база Соединенных Штатов, расположена на северо-западном берегу одноименного залива. Он был основан испанским офицером в 1699 году и построен в форме параллелограмма длиной почти в милю. Гавань безопасна и удобна, а якорная стоянка хороша, хотя ближе к берегу вода, как правило, неглубокая. Это место считается сравнительно здоровым. Население - около двух тысяч человек.

Питерсберг, район и порт въезда в округе Динвидди, штат Вирджиния, на южном берегу Аппоматокса. Река до этого места судоходна для судов водоизмещением в сто тонн. В 1815 году триста зданий были уничтожены пожаром. С тех пор он был перестроен из кирпича, и новые дома, как правило, трехэтажные; это один из городов первого класса в Виргинии, который производит впечатление предприимчивого и богатого человека. Население - одиннадцать тысяч сто тридцатьшесть человек.

Филадельфия, второй по величине и численности населения город в Соединенных Штатах, расположен в одноименном округе, в пяти милях выше слияния рек Шайлкилл и Делавер и, по течению реки, примерно в ста двадцати милях от Атлантического океана. Он был основан Уильямом Пенном в 1682 году и первоначально имел форму параллелограмма, две мили в длину и одну в ширину. Сейчас город простирается от нижней части Саутуорка до верхней части Кенсингтона примерно на четыре мили и от одной реки до другой. В муниципальных целях законодательный орган время от времени учреждал корпоративные органы управления в разных частях пригородов, так что Филадельфия разделена на следующие районы: корпорации города Филадельфии, Северных свобод, Кенсингтона, Спринг-Гардена,

Саутурка и Мояменсинга. Муниципальное управление собственно городом осуществляется мэром, регистратором, пятнадцатью олдерменами и избранным общим советом, помимо подчиненных должностных лиц исполнительной власти.

‘Филадельфия, обратная сторона Лиссабона, - пишет недавний английский путешественник, - поначалу не представляет никакой красоты; никакие купола или башенки не вздымаются ввысь, нарушая равномерную жесткую линию крыш частных домов; и, если я правильно помню, единственными зданиями, возвышающимися над остальными, являются государственный дом, Крайст-черч (оба построены до революции), пресвитерианский молитвенный дом и башня шот-тауэр. Таким образом, город, если смотреть на него с воды и на расстоянии, представляет собой что угодно, только не живописный вид. Несколько странно также, что здесь так мало шпилей и бросающихся в глаза зданий, ведь здесь насчитывается не менее девяноста культовых сооружений, не считая больниц и многочисленных благотворительных учреждений. Кроме того, вместо величественных пирсов и набережных из цельного камня, которые мы могли бы разумно ожидать найти в городе, насчитывающем около ста сорока тысяч жителей и занимающем второе место по коммерческому значению в Северной Америке, есть лишь несколько ветхих причалов и пристаней из грубых бревен, выступающих неодинаковой длины и формы от одного конца до другого берега реки; и за ними, опять же, стоят большие груды деревянных складов и убогого вида лавчонки. На узком пространстве между ними и водой сотни негров-носильщиков работают над огромными грудями железных прутьев, бочек с мукой, хлопчатобумажных мешков и всевозможных товаров, импортируемых или экспортируемых, распевая на своем странном ломаном английском языке какой-то нелепый припев.

Пройдя пятьдесят шагов, незнакомец попадает в город, интерьер которого почти не имеет себе равных в мире. Прогуливаясь по прекрасным широким улицам с рядами саранчи или других деревьев, которые, посаженные по краю дамбы, создают восхитительную тень и убирают блики кирпичных зданий, он сразу же поражается атмосфере простоты, но в то же время прочности и долговечности, которой обладают все общественные здания, в то время как частные дома с их аккуратными беломраморными ступенями и подоконниками говорят о богатстве и респектабельности. Опрятность одежды каждого человека при полном отсутствии тех ленивых и грязных бродяг, которые когда-либо наводняли наши города и слонялись по углам всех людных улиц, делая дерзкие замечания в адрес каждого хорошо одетого мужчины или даже оставленной без присмотра женщины, создают у иностранца самое приятное и благоприятное представление об американском городе.

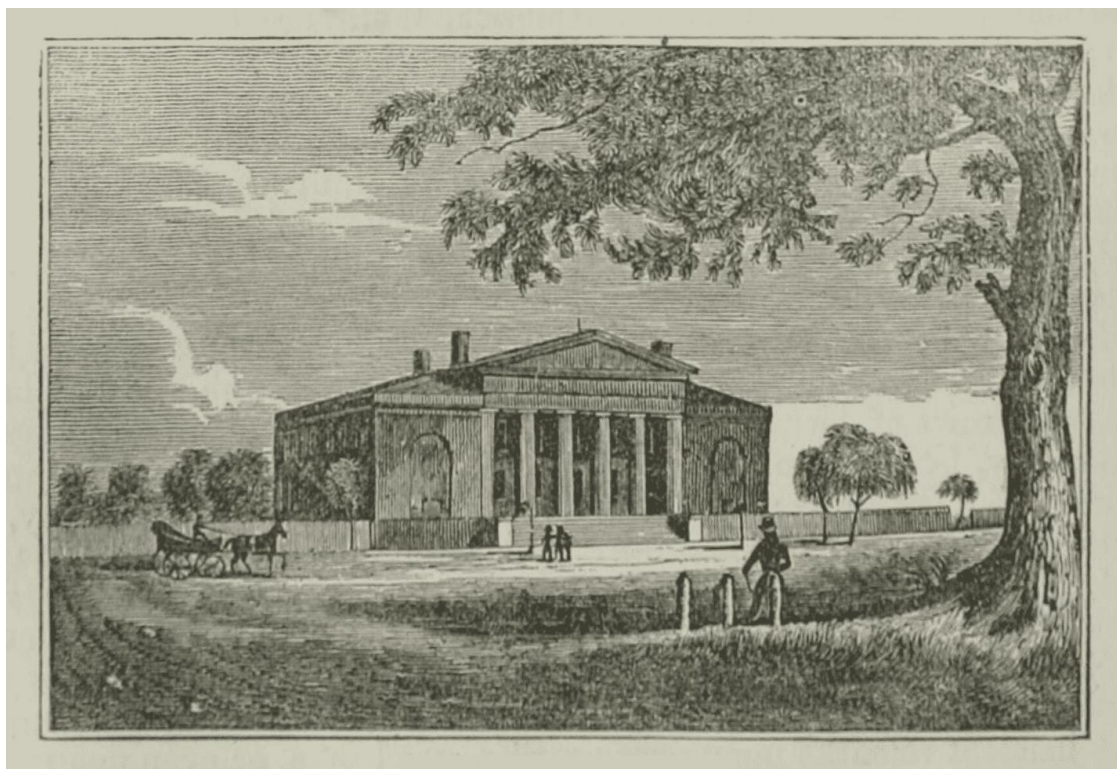
Река перед городом имеет ширину около мили, но русло значительно сужается из-за острова, который тянется почти на всю длину города и, следовательно, усложняет навигацию. Он красиво засажен деревьями, а на одном конце причален к берегу корабль и превращен в таверну, а на верхней палубе возведен жилой дом. Это был довольно торжественный день, многочисленные паровые суда и гребные лодки поднимались вверх по реке в Кенсингтон (часть пригорода), и мы прибыли как раз вовремя, чтобы увидеть большое судно водоизмещением в шестьсот тонн, грациозно сошедшее со стапелей.

Теперь я начал посещать все общественные учреждения. Количество благотворительных обществ поражает воображение; вероятно, ни в одном городе мира с одинаковым населением нет такого количества. Можно с уверенностью сказать, что он заслуживает своего названия “Филадельфия”; здесь насчитывается более тридцати гуманных учреждений и обществ помощи бедным и сиротам, помимо более ста пятидесяти обществ взаимной выгоды, действующих по принципу английских клубов; это ассоциации торговцев и ремесленников, помогающих друг другу в болезни, каждый член которых ежемесячно или

еженедельно вносит небольшую сумму в общий фонд. Из государственных учреждений "Пенсильванская больница" имеет самые обширные масштабы. Он расположен в центральной части города, недалеко от Вашингтон-сквер, и был основан восемьдесят два года назад, когда Бенджамин Франклин был его величайшим пропагандистом. Он содержит превосходную библиотеку, насчитывающую около семи тысяч томов; и подсчитано, что ежегодно в него поступает около тысячи четырнадцати сотен пациентов, из которых три пятых - бедняки; остальные оплачивают преимущества, которые они получают от этого учреждения. Здание занимает огромную площадь, и с трех сторон от него оставлено открытое пространство для свободной циркуляции воздуха; западный конец здания представляет собой отделение для душевнобольных пациентов, которых здесь обычно более ста. Необходимые средства для поддержки больницы поступают из процентов от ее основного капитала и от выставки великолепной картины Уэста "Христос, исцеляющий больных", которая приносит около пятисот долларов в год и выставляется в здании на северной стороне больничной площади".

Банк Соединенных Штатов - великолепное здание, построенное по плану афинского Парфенона. Его длина составляет сто шестьдесят один, а ширина восемьдесят семь футов. Главный вход осуществляется с Чеснат-стрит по пролету из шести мраморных ступеней, тянущихся вдоль всего фасада портика, который поддерживается рифлеными колоннами диаметром четыре с половиной фута. В центре здания находится банковское помещение длиной восемьдесят один фут и шириной сорок восемь футов. Все здание имеет сводчатую форму, защищенную от бомб, от подвала до крыши, которая покрыта медью. Новый банк Пенсильвании представляет собой обширное и элегантное сооружение из мрамора ионического ордера, построенное по образцу древнего храма Муз на Иллисе. В настоящее время в городе и объединенных районах насчитывается семнадцать банковских домов с совокупным капиталом более двадцати миллионов долларов.

Приют для глухонемых - одно из самых заметных зданий в городе. Ассоциация была основана в апреле 1820 года и зарегистрирована в следующем году. В настоящее время в Филадельфии насчитывается около ста церквей, лишь немногие из которых отличаются размерами, протяженностью или архитектурной красотой.

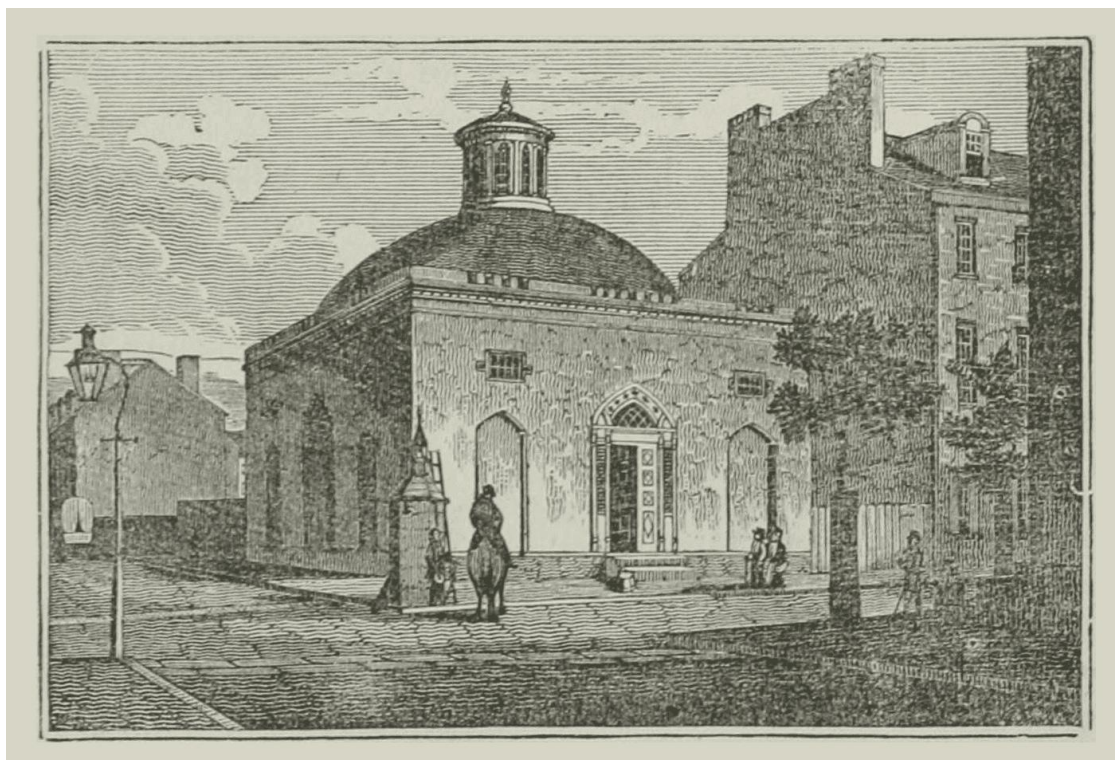

Приют для глухонемых.

Здание штата, в котором заседал континентальный конгресс и откуда была принята Декларация независимости, все еще стоит. Он расположен на Чеснат-стрит, построен из кирпича, состоит из центра и двух крыльев и не претерпевал существенных изменений с момента своего первого возведения. Он имеет почтенный вид и увенчан куполом с часами, циферблат которых стеклянный и освещается ночью до десяти или одиннадцати часов, показывая час и минуты до этого времени. Фасад находится на значительном расстоянии от улицы, дорожка вымощена до бордюрного камня кирпичом, а по всей ее длине тянутся два элегантных ряда деревьев. К востоку от главного входа, в парадном зале, проводились заседания конгресса, на которых решался вопрос о независимости.

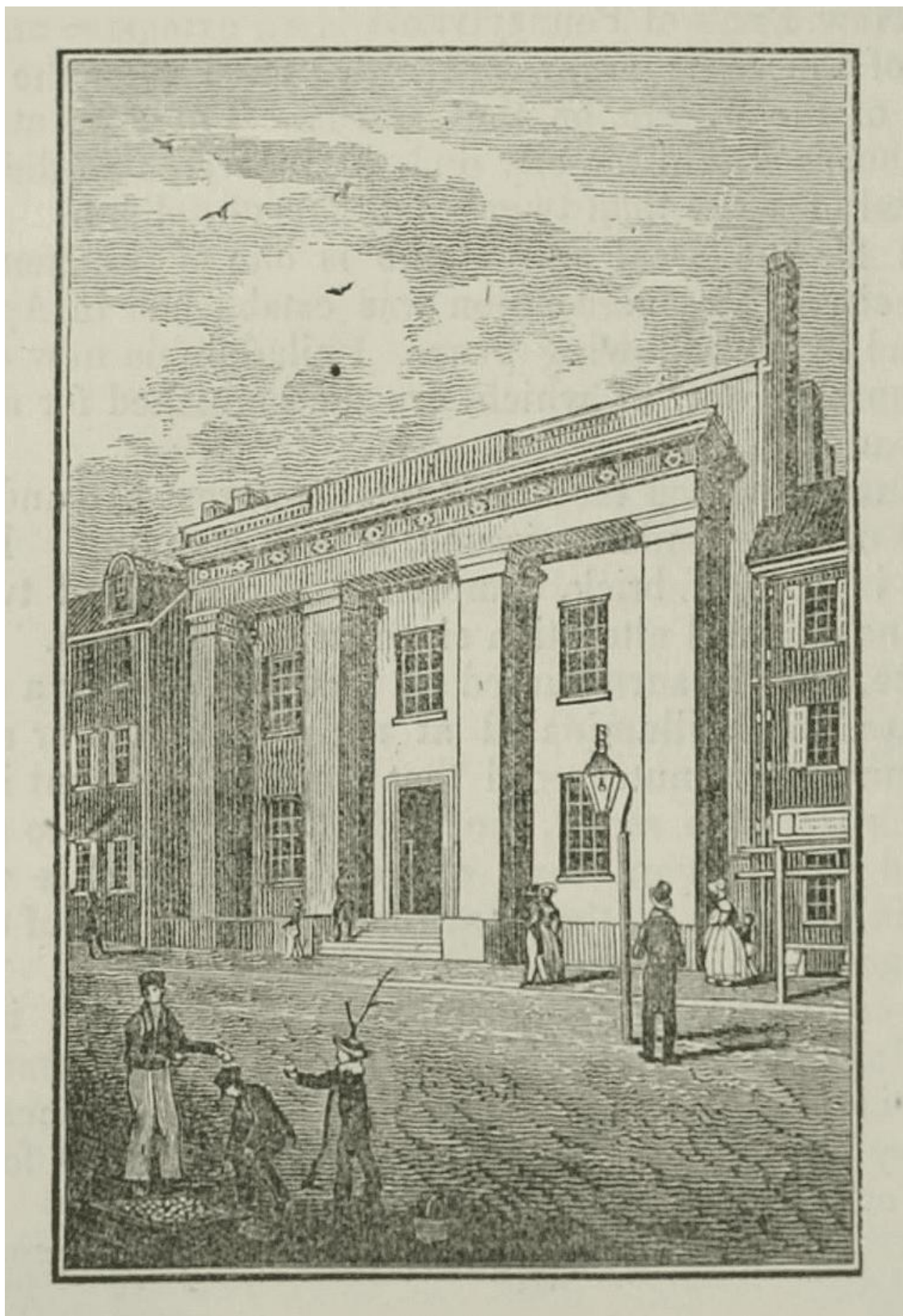
В галерее находится музей Пила, один из лучших в Соединенных Штатах, где хранится, возможно, самый полный скелет мамонта в мире. Он совершенен, за исключением нескольких костей, которые были получены путем имитации других. Этот скелет был найден в округе Ольстер, штат Нью-Йорк.

В Академии художеств на Чеснат-стрит хранится большое количество картин, некоторые из которых принадлежат Жозефу Бонапарту. Среди них есть один, выполненный Дэвидом, изображающий переход Наполеона через Альпы. Другой - портрет самого Иосифа в полный рост в качестве короля Испании.

Академия художеств.

Именно Франклину город обязан своей огромной библиотекой, которая сейчас насчитывает около тридцати пяти тысяч томов. Он был основан в 1742 году, а в 1790 году нынешнее аккуратное здание было возведено на восточной стороне Пятой улицы, напротив площади стейт-хаус. Атенеум - ценное учреждение, основанное в 1814 году; его коллекция насчитывает около пяти тысяч пятисот томов, и в его читальный зал регулярно поступают более семидесяти газет и периодических изданий. Собрание философского общества насчитывает шесть тысяч томов, а Академии естественных наук - пять тысяч томов. Пенсильванский университет отличается своей медицинской школой, в которой обучается от четырехсот до пятисот человек. Монетный двор Соединенных Штатов был основан в 1791 году и последовательными актами конгресса был продолжен в Филадельфии. В 1829 году было начато строительство нового здания для монетного двора на Чеснат-стрит; строительство было завершено совсем недавно. Он ионического ордера и построен по образцу знаменитого греческого храма.⁶⁶

Институт Франклина.

Из общественных сооружений Филадельфии нет ни одного, которым ее жители по праву гордятся больше, чем сооружениями в Фэр-Маунт, благодаря которым город снабжается водой наилучшего качества в огромном количестве. Фэр-Маунт находится в задней части города, на берегу реки Шайлкилл. Водохранилища расположены на вершине холма, поднимающегося над рекой, в его части, перпендикулярной скале, высотой более ста футов.

Они вмещают свыше двенадцати миллионов галлонов и снабжают город по трубам протяженностью от пятнадцати до двадцати миль. Раньше вода подавалась в резервуары с помощью пара, который больше не используется; теперь она поднимается машинами, приводимыми в движение Шайлкиллом. Механизм прост и приводится во вращение большими водяными колесами, скорость которых можно регулировать до любого требуемого числа оборотов в минуту; если все они будут приведены в движение, они поднимут семь миллионов галлонов за двадцать четыре часа. Чтобы повернуть их, Шайлкилл был перекрыт плотиной по всей своей ширине, по которой вода отбрасывается обратно в шлюз водохранилища, откуда она поступает по мере необходимости для работы с колесами и сбрасывается в реку ниже плотины. Общий расход на эти работы, включая сметную стоимость заброшенных работ, составил один миллион семьсот восемьдесят три тысячи. Количество воды, которое они распространяют по городу, не только достаточно для каждой семьи, но и используется для мытья улиц. Он очень полезен при пожаре, поскольку необходимо всего лишь подсоединить шланг к гидрантам, которые расположены на удобном расстоянии, чтобы обеспечить постоянный поток достаточной силы для достижения обычной высоты.

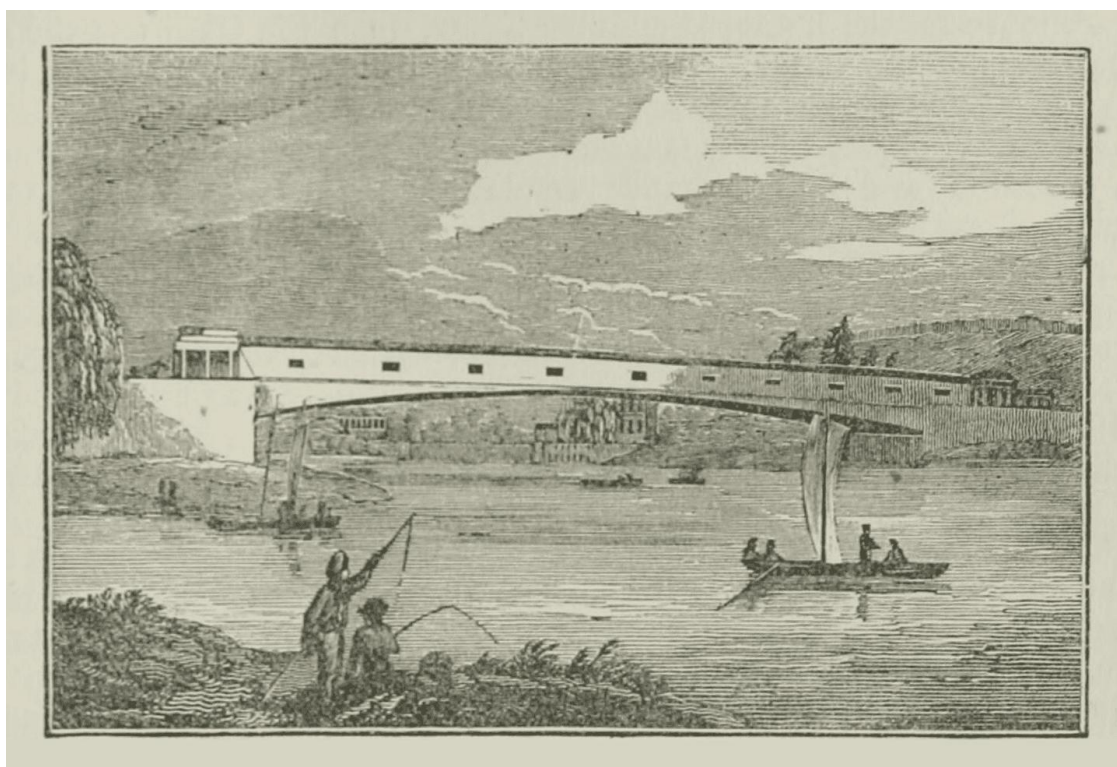
Водопроводные работы на Фэр-Маунт.

В Филадельфии есть три тюрьмы: одна на Уолнат-стрит, вторая на Арч-стрит и Восточная тюрьма. Последнее расположено на возвышенности недалеко от города и предназначено для реализации принципа одиночного заключения. Система, применяемая здесь, будет полностью объяснена в другой части книги. Заведение занимает десять акров, окруженное массивными гранитными стенами высотой тридцать пять футов с башнями и зубцами.

Восточная тюрьма.

Через Шайлкилл перекинута два моста, оба из которых представляют собой солидные и элегантные сооружения. Мост Фэр-Маунт состоит из одной арки длиной триста сорок футов. Вся длина того, что находится на Маркет-стрит, составляет тысячу триста футов, включая устои и стены флигеля.

Верхний паромный мост.

Общественные рынки являются очень яркой особенностью города. Протяженность одного из них составляет почти две трети мили. Гавань Филадельфии обладает многими естественными преимуществами, хотя она более подвержена воздействию льда, чем гавань Нью-Йорка или Балтимора. Делавэр не судоходен для линейных судов первого класса. По объему торговли Филадельфия является четвертым городом в Соединенных Штатах.

По завещанию покойного Стивена Джирарда Филадельфия получила в наследство крупные земельные участки и деньги, которые должны были быть направлены на цели общественного благоустройства. Пенсильванской больнице он пожертвовал тридцать тысяч долларов; городу на благоустройство города - пятьсот тысяч долларов; колледжу для бедных белых детей мужского пола и его пожертвованиям - два миллиона. Он сделал дальнейшие пожертвования городу неосвоенных земель на западных территориях и акциям компании Schuylkill navigation company, оцененные в шестьсот тысяч долларов.

По переписи 1810 года население Филадельфии составляло девяносто шесть тысяч шестьсот шестьдесят четыре человека; в 1840 году оно составляло двести тридцать пять тысяч.

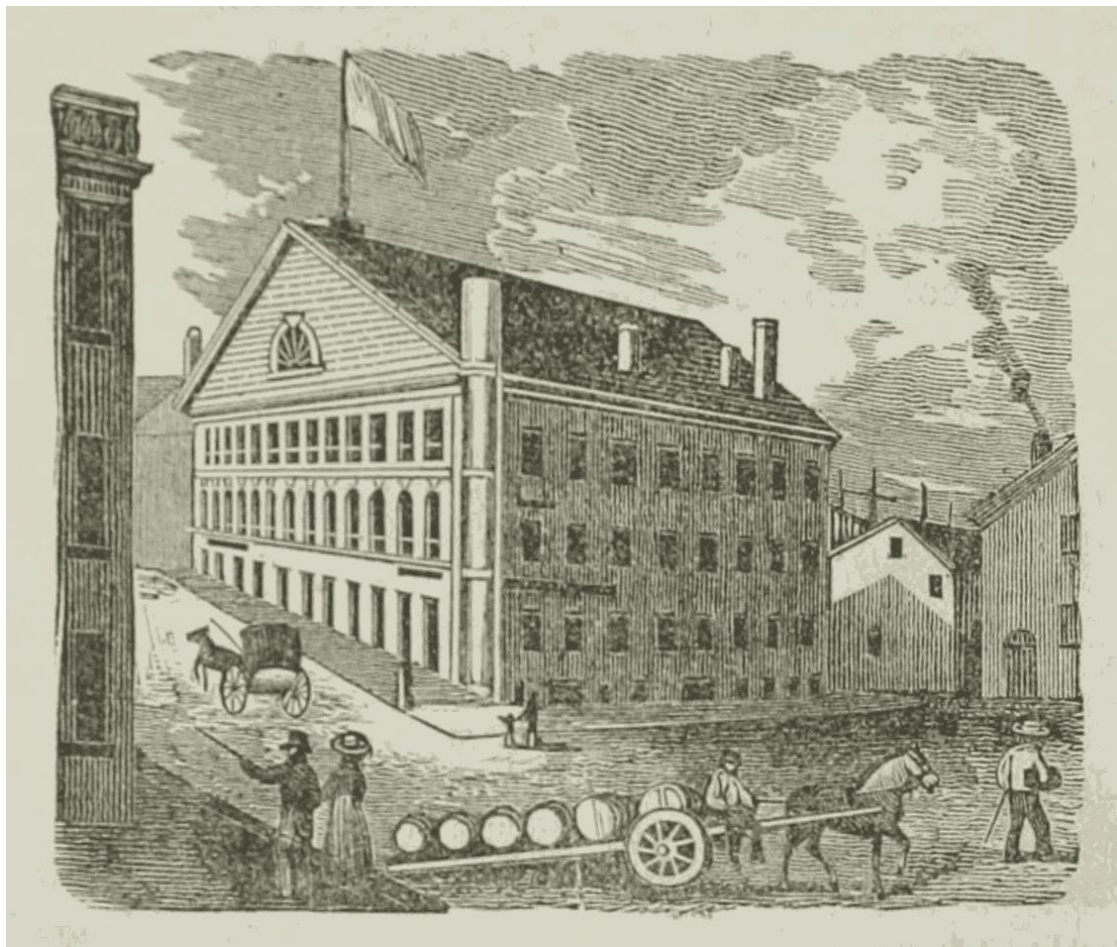
Питтсбург, город и столица округа Аллегани, штат Пенсильвания, в двухстах девяноста семи милях к западу от Филадельфии, расположен на красивой равнине у слияния рек Аллегани и Мононгахела. Он построен на старом месте знаменитого форта Дю Кен, руины которого до сих пор можно увидеть по соседству. Положение Питтсбурга настолько выгодно, насколько это можно себе представить; это ключ к западу страны, и, за исключением Нового Орлеана и Цинциннати, это первый город во всей долине Миссисипи. Он был создан как город законодательным собранием Пенсильвании на сессии 1816 года. Основной причиной, которая, после его прекрасного положения, способствовала процветанию Питтсбурга, являются неисчерпаемые запасы минерального угля, существующие по соседству. Руслу находятся на высоте 340 футов над уровнем отлива и примерно на двести девяносто выше уровня города. Огромное изобилие этого ценного материала превратило Питтсбург в обширную мастерскую и склад для обширной страны внизу, на берегу Огайо и других крупных рек долины. Согласно списку, недавно опубликованному в одной из питтсбургских газет, в этом городе и в его ближайших окрестностях работают восемьдесят девять паровых машин, на которых занято две тысячи сто одиннадцать рабочих рук, а угля потребляется на сумму сто пятьдесят четыре тысячи двести пятьдесят бушелей в месяц. Широкое использование этого угля придало городу общий унылый вид из-за дыма. Жители Питтсбурга представляют представителей почти всех наций; они отличаются экономичностью и трудолюбием. Западный университет был основан здесь в 1820 году. Среди зданий - три или четыре банка, небольшой театр, публичная библиотека и молитвенные дома различных сект. Население - двадцать одна тысяча двести девяносто шесть человек.

Питтсфилд, город в округе Беркшир, штат Массачусетс, расположенный на холме у слияния основных рукавов реки Хаусатоник. Здесь находятся банк, академия, медицинское учреждение и несколько обширных мануфактур, среди которых одна из мушкетных, где часто изготавливали оружие для Соединенных Штатов. Население - четыре тысячи шестьдесят человек.

Платтсбург, столица округа Клинтон, штат Нью-Йорк, расположен в прекрасном заливе на западной стороне озера Шамплейн, красиво спланирован и содержит банк и несколько мануфактур. Он отмечается в истории последней войны с Великобританией. Население - 6416 человек.

Плимут, порт въезда и город в графстве плимут, штат Массачусетс, является старейшим городом Новой Англии, который был заселен паломниками, высадившимися с "мэйфлауэра" 22 декабря 1620 года. Он стоит в прекрасной гавани с тем же названием, в тридцати шести милях к юго-востоку от Бостона. Несмотря на частые разделения, городок по-прежнему имеет шестнадцать миль в длину и пять в ширину. Индейское название было Аккомак. Это место значительной торговли и содержит несколько производственных предприятий. Гавань большая, но мелководная, и в 1832 году правительство выделило средства на ее ремонт. Одним из главных зданий является зал паломников, который был возведен обществом паломников. Часть скалы, на которую высадились паломники, была перенесена в центр города. Население - пять тысяч сто восемьдесят человек.

Портленд, порт въезда и коммерческая столица штата Мэн, в округе Камберленд, расположен на возвышенном полуострове в заливе Каско. Он имеет превосходную и просторную гавань, усеянную многочисленными островами и защищенную двумя фортами. Город хорошо спланирован и аккуратно построен. Среди общественных зданий - здание правительства, здание суда, ратуша, театр, богадельня, шесть банков, пятнадцать церквей, таможня, академия и атенеум, в котором находится библиотека, насчитывающая около трех тысяч томов. Большое внимание здесь уделяется образованию, и здесь много хороших школ. В Портленде развита торговля, основными статьями экспорта являются рыба и древесина. Объем перевозок составляет около сорока пяти тысяч тонн. В 1775 году этот город, тогда называвшийся Фалмут, был подожжен англичанами, и около двух третей домов были разрушены. Он был зарегистрирован под своим нынешним названием в 1786 году. Население - пятнадцать тысяч двести восемнадцать человек.

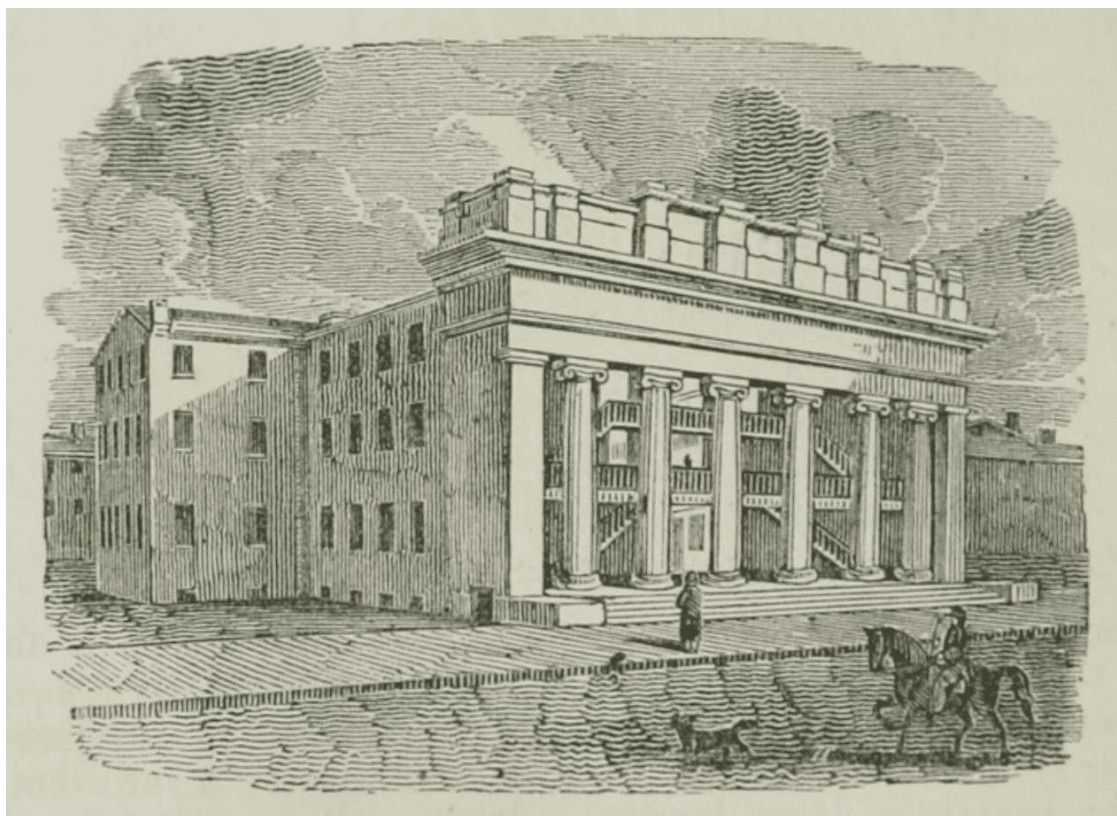

Церковь моряков, Портленд.

Портсмут, расположенный в округе Рокингем, штат Нью-Гэмпшир, является крупнейшим городом штата и единственным морским портом. Он расположен на красивом полуострове на южном берегу реки Пискатакуа, в трех милях от моря. Его гавань - одна из лучших на континенте, имеющая достаточную глубину для судов любой грузоподъемности. Он хорошо защищен фортами Констительюшн и Макклэри; есть также три других форта, построенных для защиты гавани, но без гарнизонов. На Грейт-Айленде есть маяк. В этом городе есть несколько церквей и других общественных зданий, но без каких-либо особых претензий. В разные периоды он сильно страдал от пожаров. Первое поселение было основано здесь в 1623 году, а десять лет спустя город был инкорпорирован в соответствии с хартией. Первый линейный корабль, построенный в Соединенных Штатах, был построен здесь во время революции; он назывался "Северная Америка". На острове Нэви, на берегу реки Пискатакуа, напротив города, находится военно-морская верфь Соединенных Штатов. Количество судов, находившихся в собственности Нью-Гэмпшира в 1828 году, составляло более двадцати шести тысяч тонн, и почти все из них, должно быть, принадлежали Портсмуту. Население - семь тысяч восемьсот восемьдесятчетыре человека.

Покипси, расположенный в округе Датчесс, штат Нью-Йорк, в семидесяти пяти милях к югу от Олбани, расположен в одной миле от реки Гудзон и был зарегистрирован в 1801 году. Деревня удачно расположена и является местом значительной торговли. Она имеет форму креста, две главные улицы пересекают друг друга под прямым углом. В торговле в лэндинге задействовано несколько пакетов. В этом городе расположены здания округа, пять церквей, академия, банк и несколько фабрик. Население - десять тысяч шесть человек.

Провиденс, город и морской порт в одноименном округе штата Род-Айленд, расположен в начале прилива в заливе Наррагансетт, примерно в тридцати милях от Атлантического океана и в сорока милях к юго-юго-западу от Бостона. По численности населения это второй город в Новой Англии. Город построен по обоим берегам так называемой реки Провиденс, и к причалам могут подходить суда водоизмещением девятьсот тонн. Многие частные резиденции в этом городе удачно расположены и имеют красивый внешний вид. Главными общественными зданиями являются государственный дом, пассаж, четырнадцать культовых сооружений, залы университета Брауна, приют для умалишенных, пять государственных школ и несколько крупных производственных предприятий. Аркада представляет собой великолепное сооружение из гранита, с двумя фасадами, представляющими колоннады чисто дорического ордера. Здание имеет двести двадцать два фута в длину, простираясь от улицы к улице. Университет Брауна был основан в 1769 году и при своем нынешнем правительстве обещает занять высокое положение как литературное учебное заведение. Здания колледжа стоят на высоком возвышении, и подход к ним осуществляется по улице, украшенной прекрасными особняками и элегантными садами.

Аркада Провиденса.

Провиденс рано стал известен как многообещающее коммерческое место. За первые шесть месяцев 1791 года уплаченные пошлины на импорт и тоннаж составили почти шестьдесят тысяч долларов; в 1831 году вся собранная сумма составила около двухсот двадцати семи тысяч. Есть четыре страховые компании. Совокупный капитал банков, которых насчитывается пятнадцать, составляет четыре с половиной миллиона; к этому мы можем добавить восемьсот тысяч долларов, которые составляют капитал Филиала банка Соединенных Штатов, и сто тысяч, принадлежащих Сберегательному банку. Строительство канала Блэкстоун, который тянется до Вустера в Массачусетсе, было завершено в 1828 году; общая стоимость строительства составила семьсот тысяч долларов. Провиденс наиболее известен своими мануфактурами, которые очень многочисленны и охватывают множество видов товаров. Капиталисты города также вложили около двух миллионов долларов в мануфактуры других городов. Заселение этого места было начато еще в 1636 году Роджером Уильямсом, пуританским священником, который поселился в Салеме, но был изгнан за пределы юрисдикции Массачусетса из-за его борьбы за полную и неограниченную свободу в вопросах религии. Население Провиденса составляет двадцать три тысячи сорок два человека.

Куинсиз округе Норфолк, штат Массачусетс, был заселен в 1625 году под названием Маунт-Волластон. Здесь добываются обширные карьеры по добыче тонкого гранита; первая железная дорога, построенная в Америке, была построена с целью транспортировки гранита из карьера на пристань. Этот город очень приятный, в нем много красивых загородных усадеб; среди них усадьба экс-президента Адамса. Население три тысячи триста девять человек.

Роли, город и столица Северной Каролины, в округе Уэйк, недалеко от западного берега реки Нойз, приятно расположен на возвышенной местности. Помимо правительственных зданий, здесь расположены другие удобные и элегантные общественные здания. В центре города находится большая площадь, от которой отходят четыре широкие улицы, разделяющие город на кварталы. В центре этой площади стояло здание государственного совета с великолепной статуей Вашингтона работы Кановы; здание сгорело дотла в 1831 году, а статуя была почти разрушена. В окрестностях города находится отличный гранитный карьер. Население - тысяча семьсот человек.

Рединг, столица округа Беркс, штат Пенсильвания, - красивый городок, расположенный на реке Шайлкилл, в пятидесяти четырех милях к северо-западу от Филадельфии, по дороге к озеру Эри. Это цветущее место, регулярно застроенное и населенное в основном немцами; здесь есть обычные здания графства, элегантная церковь для немецких лютеран, еще одна для кальвинистов, одна для римских католиков, дом собраний для друзей и другие общественные сооружения. В окрестностях этого города находится несколько валяльных фабрик и несколько металлургических заводов. Население восемь тысяч семьсот четырнадцать человек.

Ричмонд, столица Виргинии и местопребывание правосудия округа Хенрико, расположен у водопадов реки Джеймс, на северной стороне, в ста пятидесяти милях выше ее устья, и насчитывает двенадцать тысяч жителей. Участок очень неровный, а обстановка здоровая, красивая и живописная. На противоположном берегу реки находится Манчестер, соединенный с Ричмондом двумя мостами. Водопады и пороги простираются почти на шесть миль, на этом расстоянии река спускается на восемьдесят футов. На северной стороне реки прорезан канал с тремя шлюзами, заканчивающийся у города в бассейне площадью около двух акров. Немногие города, расположенные так далеко от моря, обладают большими коммерческими преимуществами, чем Ричмонд, расположенный в начале прилива, на реке, судоходной для батто, в двухстах двадцати милях выше города. Глубинка плодородна и изобилует производством табака, пшеницы, кукурузы, конопли и угля. Некоторые из главных зданий - капитолий, тюрьма, оружейный склад, здание суда и восемь богослужебных домов. Капитолий занимает господствующее положение и является заметным объектом для окружающей страны. В 1811 году театр в Ричмонде загорелся во время выставки, и в результате пожара погибли семьдесят два человека, среди которых был губернатор штата. На этом месте была возведена элегантная епископальная церковь из кирпича, стилизованная под Монументальную церковь, с памятником перед ней в память об этом печальном событии. Население - 20 152 человека.

Рочестер, расположенный в округе Монро, в западной части Нью-Йорка, является самой густонаселенной и важной деревней штата. Его рост был удивительно быстрым. Тридцать лет назад здесь была дикая необитаемая местность, где сейчас процветает население численностью более двадцати тысяч человек. Этот рост был обусловлен прохождением через город канала Эри, который, таким образом, обеспечил доступ к многочисленным производствам, которые огромная водная мощь Геннесси позволяла им продолжать. Канал пересекает реку в трехстах ярдах выше водопада. На расстоянии трех четвертей мили от деревни река обнесена стеной из обработанного молотком камня высотой от десяти до двадцати футов. Мощность, которую обеспечивает эта река на протяжении двух миль в этом месте, при низкой воде, равна мощности шестисот сорока паровых машин по двадцать лошадиных сил каждая. Мануфактуры очень многочисленны; они состоят из шестнадцати мукомольных заводов, четырех шерстяных фабрик, двух хлопчатобумажных, трех мраморных и других почти всех видов. Существует двенадцать религиозных и семнадцать

благотворительных обществ; литературные учреждения многочисленны, и есть много хорошо организованных школ. Квитанции службы взимания платы за проезд по каналу в этом городе больше, чем в любом другом городе штата, за исключением Олбани. Население в 1815 году составляло триста тридцать один человек; в 1840 году - двадцать тысяч сто девяносто одна.⁶⁷

Ратленд, резиденция судьи округа Ратленд, штат Вермонт, представляет собой деревню неправильной формы, впервые заселенную в 1770 году. Во время революции здесь были построены два пикетных форта. В округе Беркшир, штат Массачусетс, находятся карьеры голубого и белого мрамора. Население - две тысячи семьсот восемь человек.

Сако, порт въезда в округ Йорк, штат Мэн, расположен в начале прилива на реке Сако. Водопады в этом месте обеспечивают огромную водную мощь и содержат множество лесопилок; на берегу могут быть построены многочисленные фабрики. Торговля пиломатериалами в этом городе обширна и прибыльна. Население - четыре тысячи четыреста восемь человек.

Сент-Огастин, город во Флориде, расположенный на атлантическом побережье этой территории, является старейшим поселением в Северной Америке, основанным испанцами за сорок лет до высадки англичан в Джеймстоне, штат Вирджиния. Буруны у входа в гавань образовали два канала, глубина каждого из которых составляет восемь футов. Город защищает форт, в котором установлено тридцать шесть орудий. Когда Флорида была передана Соединенным Штатам, в 1821 году, число жителей составляло около двух тысяч пятисот человек, и оно не увеличилось.

Сент-Женевьева, город в штате Миссури в одноименном округе, расположен на втором берегу Миссисипи, примерно в одной миле от реки и в двадцати одной миле ниже Геркуланума. Строительство было начато примерно в 1774 году и является складом для большинства шахт по соседству, а также хранилищем, откуда добываются припасы для шахтеров. Его территория представляет собой красивую равнину; маленькая речка Габури, два рукава которой образуют стык между городом и рекой, омывает его по верхнему и нижнему краям. Общее поле, огороженное и возделываемое горожанами, занимает около шести тысяч акров. Из этого города к свинцовым рудникам ведет дорога, и большая часть жителей заинтересована в торговле свинцом или каким-то образом занята в нем. Население около тысячи пятисот человек.

Сент-Луис, главный город штата Миссури, расположен почти в центре Большой долины на правом берегу Миссисипи, в семнадцати милях ниже устья Миссури, в ста семидесяти пяти милях выше устья Огайо, в тысяче трехстах пятидесяти милях от Мексиканского залива и в восьмистах пятидесяти милях от Вашингтона. Он был основан в 1774 году, но оставался простой деревней при французском и испанском колониальных правительствах. Он имеет легкое водное сообщение со страной у подножия Скалистых гор, расположенной на расстоянии двух тысяч шестисот миль по течению реки, с одной стороны, и с Квебеком и Нью-Йорком, на расстоянии от тысячи восьмисот до двух тысяч миль, с другой стороны; и с Новым Орлеаном, на расстоянии тысячи двухсот пятидесяти миль к югу, и с фортом Снеллинг, на расстоянии восьмисот шестидесяти миль к северу. Территория города плавно поднимается над водой и ограничена с запада обширной равниной. Здания в основном занимают несколько параллельных улиц вдоль реки. Здесь находится католический колледж и несколько других учебных заведений. Католический собор - великолепное сооружение. Больница и сиротский приют, находящиеся на попечении сестер Милосердия, монастырь

Святого Сердца, ратуша и другие общественные здания. Население составляет двадцать одну тысячу пятьсот восемьдесят пять человек, включая много немцев и французов.

Торговля мехами, свинцовые рудники, припасы для индейцев создают здесь хороший бизнес, и Сент-Луис является центром обширных регионов в верховьях Миссисипи и Миссури.

Промышленность также обширна и растет, а изобилие угля по соседству и минеральные богатства штата, должно быть, делают ее важной отраслью промышленности.— Прямо под городом находится арсенал Соединенных Штатов, а в пяти милях от него находятся *казармы Джефферсона*, важная военная база.

Салем, морской порт и столица округа Эссекс, штат Массачусетс, является одним из самых богатых городов Соединенных Штатов. Поп. Пятнадцать тысяч пятьдесят один. В основном он построен на полосе суши, образованной двумя входами в море, называемыми Северной и Южной реками; через первый из них перекинут мост длиной в тысячу пятьсот футов, соединяющий Салем с Беверли, а последний образует гавань. Обстановка неважная, но приятная и полезная для здоровья. Внешний вид города неправильный, улицы были проложены без особого внимания к симметрии или красоте. Общественные здания, среди которых пятнадцать молитвенных домов, опрятны, но не великолепны. Частные дома, как правило, имеют опрятный вид, комфорт и уют, и многие из них свидетельствуют о вкусе и богатстве. Раньше город был почти полностью построен из дерева, но большая часть домов, возведенных за последние двадцать лет, построены из кирпича.

Морской музей представляет собой ценную коллекцию редких диких животных, собранных со всех уголков земного шара и подаренных членами Ост-Индского общества. В этом городе восемь банков, шесть страховых компаний. Выходят три газеты раз в полгода и две еженедельно. В городе шестнадцать кожевенных заводов, одиннадцать фабрик по производству веревок и шпагата, два завода по производству свинцовых белил и химическая лаборатория. Большое внимание здесь уделяется образованию, школ очень много и они хорошо поддерживаются. За исключением Плимута, Салем является старейшим поселением в Новой Англии. Он был основан в 1628 году. Его индейское название было Наумкиг, и это название он надолго сохранил.

Салина, почтовый городок и резиденция правосудия округа Онондага, штат Нью-Йорк, включает озеро Онондага и основные соляные источники штата. За несколько лет были налажены очень обширные работы; число заводов по изготовлению соли искусственным нагревом составляет сто тридцать пять. В 1831 году количество произведенной соли составляло почти полтора миллиона бушелей. Эти воды принадлежат штату Нью-Йорк, и со всей производимой из них соли взимается пошлина в размере двенадцати с половиной центов за бушель. Из галлона воды получается от шестнадцати до двадцати пяти унций соли. Большая часть соли, производившейся до сих пор, была очень мелкой. Цена составляет около двадцати пяти центов за бушель. Этот городок включает в себя четыре значительные деревни, в которых проживает одиннадцать тысяч тринадцать жителей.

Саратога, расположенный в одноименном округе штата Нью-Йорк, является приятным городком и представляет собой поверхность, приятно разнообразную грядками холмов. Он памятен сдачей Бергойна генералу Гейтсу семнадцатого октября 1777 года. Население - две тысячи шестьсот двадцать четыре человека.

Саратога-Спрингс, объединенная деревня в округе Саратога, штат Нью-Йорк, и большой модный курорт летом благодаря своим минеральным водам. Источники многочисленны, а

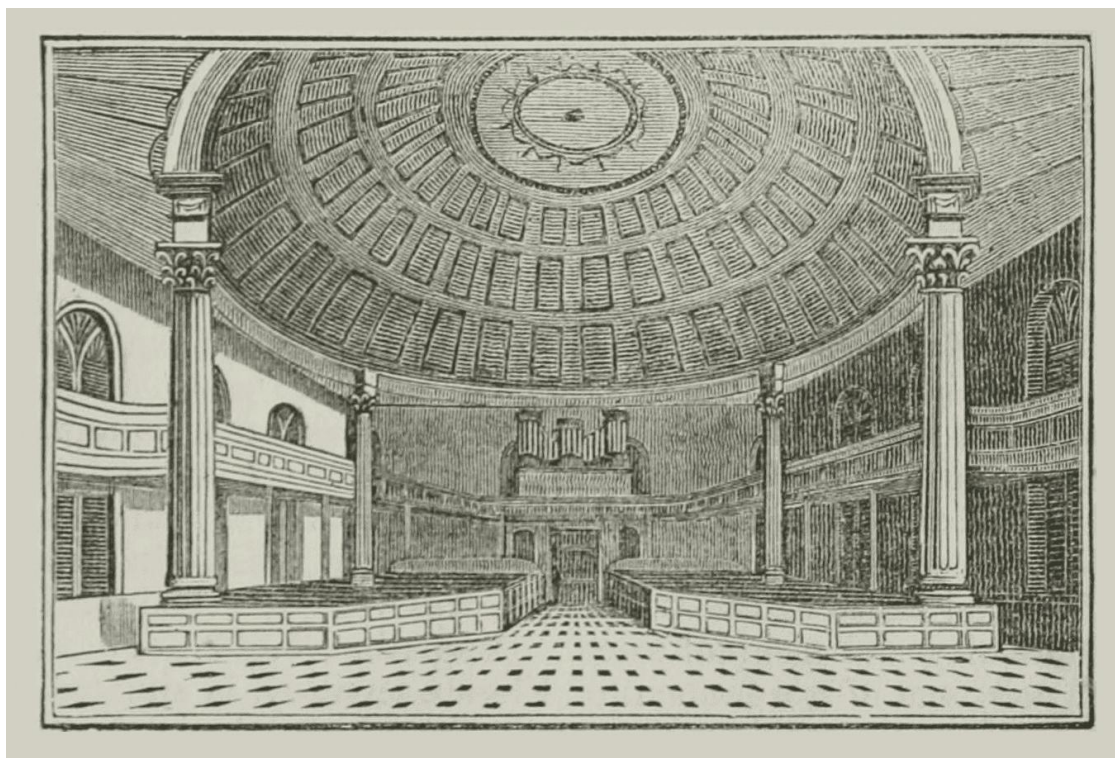
возможности для размещения посетителей обширны; но в окружающей местности мало достопримечательностей. Деревня построена на низкой песчаной равнине. Население - три тысячи триста восемьдесятчетыре человека.

Согертис, городок в округе Ольстер, штат Нью-Йорк, пересекаемый ручьем Эзопус. В миле к западу от него находится деревня, а в его устье расположены обширные производственные предприятия, снабжаемые водой по каналу, глубоко прорубленному в скале вокруг устья водопада и ведущему в искусственный бассейн. Ручей судоходен для шлюпов, следующих к этим заводам. Жители, как правило, голландского происхождения. Население шесть тысяч двести шестнадцать человек.

Металлургический завод Баркляя, Согертис.

Саванна в округе Чатем, порт въезда и главный торговый центр Джорджии, расположена на одноименной реке, в семнадцати милях от ее устья. Он построен на песчаном утесе, возвышающемся на сорок футов над уровнем отлива. Суда, набирающие четырнадцать футов воды, подходят к городу; суда покрупнее останавливаются в трех милях ниже. Город имеет правильную планировку и состоит из десяти площадей, которые вместе с общественными аллеями засажены деревьями "Гордость Китая", которые вносят большой вклад в оздоровление, комфорт и украшение этого места. Улицы немощеные и очень песчаные. Основными общественными зданиями являются здание суда, биржа, академия и десять культовых сооружений. Биржа представляет собой кирпичное пятиэтажное здание. Новая пресвитерианская церковь - очень элегантное и просторное каменное здание. Несколько лет назад город был почти полностью построен из дерева, с очень небольшим количеством элегантных домов; но большая часть недавно возведенных домов красиво сложена из кирпича. Население - одиннадцать тысяч двести сорок человек.

Интерьер Пресвитерианской церкви.

Сэйбрук, расположенный в округе Мидлсекс, штат Коннектикут, на месте первого поселения в штате, был основан в 1635 году. Земля под город была заложена очень рано, и предполагалось, что он станет местом коммерческого значения. Поблизости находятся гранитные карьеры, расположенные недалеко от судоходных вод. Население - три тысячи четыреста семнадцать человек.

Скенектади, город в округе Скенектади, штат Нью-Йорк, примерно в шестнадцати милях к северо-западу от Олбани, регулярно застраивается и является приятным и процветающим местом. Через него проходит канал Эри, а сообщение с Гудзоном облегчается железной дорогой до Олбани; по железной дороге до Саратоги в теплое время года много движения. Через этот город проходит множество линий дилижансов. Юнион-колледж был основан в 1794 году и является весьма уважаемым учебным заведением. Этот город был одним из первых поселений в Нью-Йорке; он был построен на месте деревни ирокезов. Население шесть тысяч семьсот восемьдесят четыре человека.

Спрингфилд, место отправления правосудия в округе Хэмпден, штат Массачусетс, - цветущий городок, стоящий у подножия высокого холма, склон которого украшен прекрасными зданиями, резиденциями некоторых из самых богатых жителей, а вершину занимает оружейный склад Соединенных Штатов. Это заведение занимает большое пространство, и из него открывается прекрасный вид. В 1786 году, во время восстания Шейса, он напал на оружейный склад во главе сильного отряда недисциплинированных людей. Генерал Шепард, командовавший этим местом, попытался отговорить их от этой попытки и в конце концов отогнал их, дважды выстрелив. Первый выстрел над их головами рассеял необузданные войска, а второй прогнал оставшихся, которых было около двухсот революционных солдат и которые не отступали до тех пор, пока не потеряли несколько своих людей. Это была первая проверка, полученная восстанием, которая была подавлена без особых последующих проблем.

Помимо обычных зданий округа, в Спрингфилде есть четыре церкви и две страховые конторы. Это процветающий центр мануфактур, и в районе города, называемом Чикапи-Виллидж, есть четыре большие хлопчатобумажные фабрики и отбеливающее предприятие. На трех фабриках работают шестьсот человек. В этой деревне также есть металлургический завод. Население Спрингфилда - одиннадцать тысяч тринадцать человек.

Спрингфилд, столица Иллинойса, недалеко от центра штата и на границе красивой прерии, является самым важным городом во внутренних районах страны. Его основной рост произошел в течение последних десяти лет. В нем находится здание правительства, на возведение которого было выделено 50 000 долларов; здание суда; рыночный дом на прекрасной общественной площади; тюрьма, земельное управление США, 6 церквей, 3 академии и 3 типографии. Население 2579 человек.

Стюбенвилл, резиденция судьи округа Джефферсон, штат Огайо, расположенный на первом и втором берегах реки Огайо, был регулярно застраивался в 1798 году. Это процветающее и приятное место. Население - 5 203 человека.

Таллахасси, резиденция правительства территории Флорида, расположена в Центральной Флориде, примерно в двадцати пяти милях к северу от залива Апалачи. Он был основан как город в 1825 году. Он приятно расположен в плодородном районе и на значительно возвышенном участке. Население около тысячи двухсот человек.

Тонтон, город в графстве Бристоль, штат Массачусетс, удобно расположен на реке Тонтон, по которой в это место можно добраться на шлюпах. Первое поселение было основано здесь в 1637 году; индейское название было Коханнет. Это красивый и процветающий город с отличным водоснабжением и многочисленными мануфактурами; фабрики по производству гвоздей производят от восьми до десяти тонн в день. Здесь были построены первые важные металлургические заводы в Америке. Население - семь тысяч пятьсот двадцать четыре человека.

Тикондерога, городок в округе Эссекс, штат Нью-Йорк, в девяносто шести милях к северу от Олбани. В этом городке есть ценный железный рудник. Форт Тикондерога, прославившийся во время американских войн, стоит на возвышенности на западном берегу озера Шамплейн, к северу от входа в выход из озера Джордж. До сих пор сохранились значительные остатки крепости, описание которых приведено в другой части тома. Примерно в миле к югу от форта возвышается гора Дефианс, а гора Индепенденс находится на расстоянии полумили на противоположной стороне озера. Население 2169 человек.

Трентон, город в округе Хантердон, штат Нью-Джерси, и столица штата, расположен на восточном берегу реки Делавэр, напротив водопада, в тридцати одной миле от Филадельфии и шестидесяти от Нью-Йорка. Это красивый город, расположенный почти в центре штата, с севера на юг, и в начале судоходства на шлюпах; река выше водопада непроходима, за исключением лодок, перевозящих от пятисот до семисот бушелей пшеницы. Улицы очень удобные, а дома аккуратно построены. К общественным зданиям относятся здание правительства, два банка и шесть церквей. По соседству находится несколько мест для джентльменов, прекрасно расположенных на берегу реки и украшенных со вкусом и элегантностью. Трентонский мост через реку Делавэр - красивое сооружение. Он состоит из пяти арок с размахом в сто девяносто четыре фута каждая; общая длина составляет девятьсот семьдесят футов, ширина - тридцать шесть. Канал Делавэр и Раритан, протянувшийся от Трентона до Нью-Брансуика, пересекает город и соединяется с фидером, который впадает в реку выше водопада. По соседству расположено несколько фабрик и

мануфактур. Трентон связан с памятными событиями в нашей революционной истории. Население - четыре тысячи семь человек.

Трой, город и столица округа Ренсселер, штат Нью-Йорк, расположен на восточном берегу Гудзона, в шести милях к северу от Олбани. Он построен на красивом возвышении, имеет правильную планировку и содержит несколько красивых частных резиденций. Многие улицы затенены прекрасными деревьями, и общий вид города привлекателен и элегантен. Налогооблагаемая собственность в 1831 году составляла почти четыре миллиона долларов. Положение города с точки зрения торговли и мануфактур очень благоприятное. Он имеет отличное сообщение с внутренними районами; большие шлюпы и пароходы поднимаются по реке до этого места; а плотина через Гудзон с ответвлением, шлюзами и бассейном открывает сообщение с каналами Эри и Шамплейн. Ежечасные перегоны ходят до Олбани. Водная энергия ручьев, которые берут начало на соседних возвышенностях, хорошо используется, и с ее помощью работают несколько мануфактур. Ежегодно здесь производится около двадцати пяти тысяч бочек пива, девяносто пять тысяч рулонов бумаги, семьсот тысяч фунтов жира и мыла, сто тысяч пар сапог и подковок, две тысячи тонн гвоздей и шипов и двадцать пять тысяч колокольчиков. Большое количество пиломатериалов, муки, зерна, говядины, свинины, шерсти и других изделий, помимо промышленных товаров, отправляется в речные города, а также в Нью-Йорк, Нью-Джерси и Бостон. В этом городе девять церквей, три банка, две страховые компании, здание суда из мрамора Синг-Синг, женская семинария с солидной репутацией и литературное заведение для практического обучения молодых людей. Население - девятнадцать тысяч триста семьдесят три человека.

Трой, в округе Бристоль. Массачусетс, расположен на западном берегу реки Тонтон и включает в себя деревню Фолл-Ривер, обширное производственное предприятие. В этом месте находятся тринадцать хлопчатобумажных фабрик, сатиновая фабрика, полиграфическая фабрика, крупные металлургические заводы и механические мастерские. Это место недавно быстро росло. Население - шесть тысяч семьсот тридцать восемь человек.

Таскалуса, резиденция правосудия округа Таскалуса и столица штата Алабама, расположена на левом берегу реки Блэк Уорриор, в трехстах двадцати милях выше Мобила. Название этого города на языке чокто означает "Черный воин". Первое поселение было основано в 1816-17 годах, и, по последней переписи, в нем проживало тысяча девятьсот сорок девять человек.

Утика, город в округе Онейда, штат Нью-Йорк, приятно расположен на южном берегу реки Мохок и является одним из крупнейших и наиболее важных городов на западе этого штата. Река, великая дорога и канал Эри пересекаются, и дороги из разных направлений концентрируются в этом месте. Уровень канала на четыреста двадцать пять футов выше уровня прилива в Олбани. Улицы широкие, прямые и удобные; главные из них хорошо застроены, с рядами кирпичных магазинов или элегантных жилых домов. Зарегистрированных учреждений пятнадцать, включая три банка, две страховые компании, компанию по строительству акведуков и ассоциации литературных и благотворительных целей. Есть также тридцать три незарегистрированных благотворительных общества и тридцать шесть частных школ. По соседству работают многочисленные мануфактуры. Положение Утики дает ей большие преимущества для торговли и привело к процветанию бизнеса и значительному богатству. Торговля по каналу в 1831 году принесла сборы в размере девятисот тридцати восьми тысяч долларов. В 1794 году в Утике проживало девятнадцать семей; ее нынешнее население оценивается в 12 тысяч 674 человека. Он был зарегистрирован как город в 1830 году; и стоит упомянуть, что его устав прямо запрещает лицензирование магазинов для розничной продажи крепких спиртных напитков.

Вандалия в округе Файетт, штат Иллинойс, бывшая резиденцией правительства, расположена на высоком берегу реки Каскаския, в восьмидесяти милях к северо-востоку от Сент-Луиса. Несмотря на то, что это заведение было основано всего несколько лет назад, оно имеет респектабельный вид и вскоре начнет развивать обширный бизнес. Население - около пятисот человек.

Вердженнес, город в округе Аддисон, штат Вермонт, расположен в начале судоходства на Оттер-Крик. Он был основан в 1788 году. В 1814 году здесь была оборудована флотилия commodора Макдоно; и большие озерные пароходы встали здесь на зимовку. Ведется некоторое кораблестроение, и торговля в этом месте значительна. Население - одна тысяча человек.

Ве́ве, резиденция судьи округа Швейцария, штат Индиана, расположена на реке Огайо, примерно в сорока пяти милях ниже Цинциннати. Заселение было начато несколькими эмигрантами из Швейцарии весной 1805 года. Численность этой интересной колонии постепенно увеличивалась. Уже в 1810 году у них было восемь акров виноградника, с которого они производили две тысячи четырехста галлонов вина. Часть этого вина была изготовлена из винограда сорта Мадейра. В настоящее время они значительно увеличили количество своих виноградников, которые при плодоношении представляют для наблюдателя самую интересную сельскохозяйственную перспективу, возможно, когда-либо виденную в Соединенных Штатах. Они также выращивают индийскую кукурузу, пшеницу, картофель, коноплю, лен и другие товары, необходимые фермерам, но в количествах, едва достаточных для домашнего использования. Некоторые из их женщин изготавливают соломенные шляпы, сделанные совсем не так, как обычные соломенные шляпки, связывая соломинки вместе, вместо того, чтобы заплетать и пришивать косички. Они продаются в большом количестве в соседних поселениях, а также в штатах Миссисипи и Индиана. Население около полутора тысяч человек.

Винсеннес, место отправления правосудия округа Нокс, штат Индиана, находится на восточном берегу реки Уобаш, в ста пятидесяти милях от ее слияния с Огайо. План города красиво разработан; улицы широкие и пересекают друг друга под прямым углом. Почти за каждым домом есть сад с высокими прочными заборами из штакетника. Общее поле недалеко от города занимает почти пять тысяч акров превосходной почвы прерий, которая обрабатывалась более полувека и все еще сохраняет свое первозданное плодородие. Население около полутора тысяч человек. Этот город был заселен в 1735 году французскими эмигрантами из Канады и, рядом с Каскаской, является старейшим городом западного мира. В последние годы он быстро улучшался и теперь насчитывает триста домов, не считая церквей и обычных зданий графства.

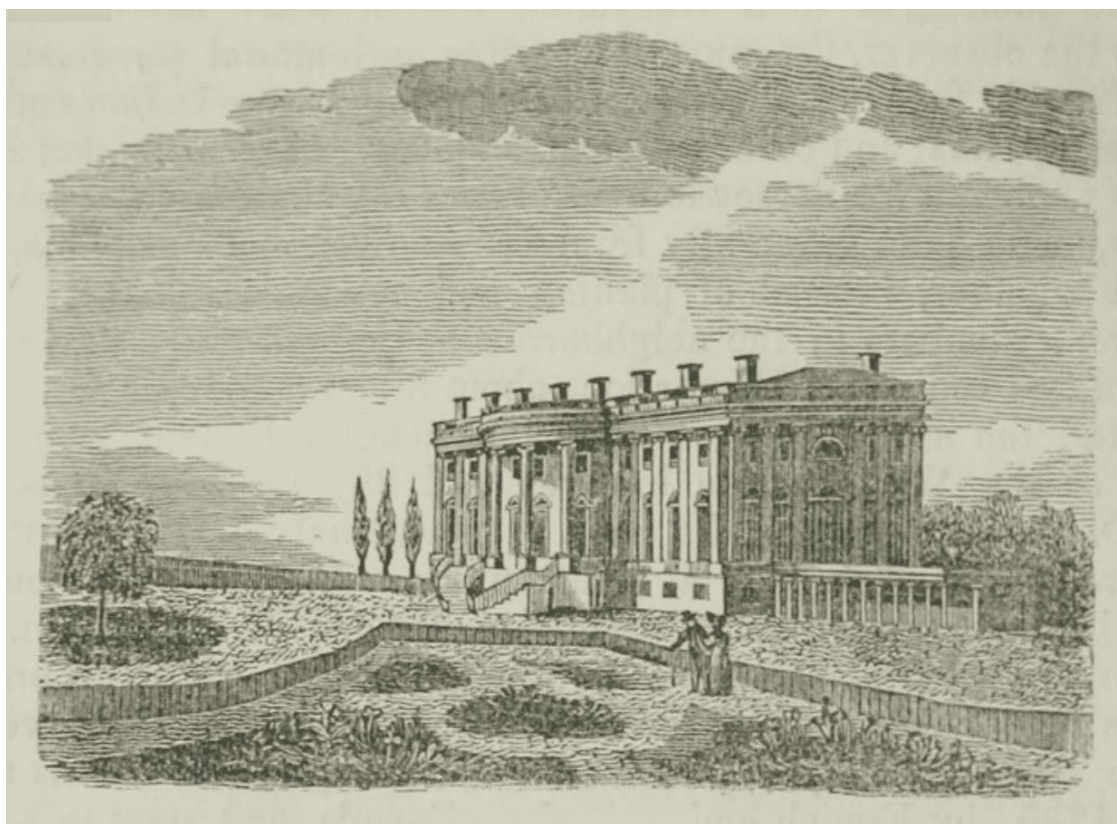
Уолтем, расположенный в округе Мидлсекс, штат Массачусетс, на северном берегу реки Чарльз, - приятный городок, в котором расположены три хлопчатобумажные фабрики, одни из самых обширных и хорошо управляемых в стране. Эти заведения были открыты в 1814 году. Владельцы фабрик содержат в этом месте две школы, где регулярно проводится бесплатное обучение. Население - две тысячи пятьсот девяностотри человека.

Уорик, резиденция судьи округа Кент, штат Род-Айленд, является одним из самых важных промышленных городов страны. Рыбный промысел также обширен. Здесь соединяются рукава реки Потакет, которые обеспечивают ценную водную энергию. Население шесть тысяч семьсот двадцать шесть человек.

Вашингтон, столица округа Колумбия и резиденция правительства Соединенных Штатов, расположен на левом берегу Потомака, недалеко от начала прилива, на берегу реки и залива

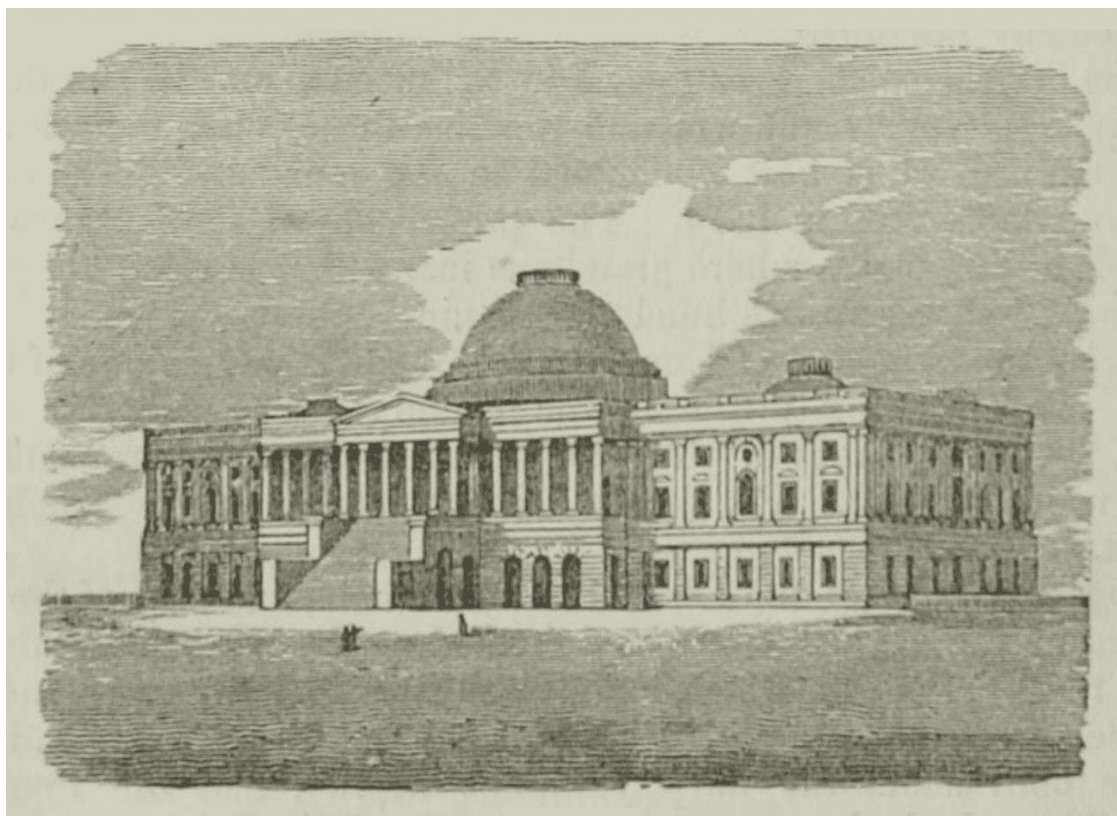
в двухстах девяноста милях от Атлантического океана. Он разделен на три отдельных подразделения, которые построены вокруг военно-морской верфи, капитолия и Пенсильвания-авеню. Главные улицы пересекаются со всех сторон света у капитолия и носят названия более старых штатов союза. Некоторые второстепенные улицы обозначены буквами алфавита, а участки земли отведены под общественные площади. За исключением сессий конгресса, когда город переполнен незнакомцами со всех концов страны, здесь мало что может заинтересовать, кроме общественных зданий и военно-морской верфи.

Дом президента - это большое здание из белого мрамора с фасадами в греческом стиле, расположенное примерно в миле к западу от капитолия, рядом с государственными учреждениями. Он двухэтажный, с высоким цокольным этажом, сто восемьдесят футов в длину и восемьдесят пять в ширину; он окружен стеной. Вестибюль ведет в гостиную, где гостей встречают на дамбах.

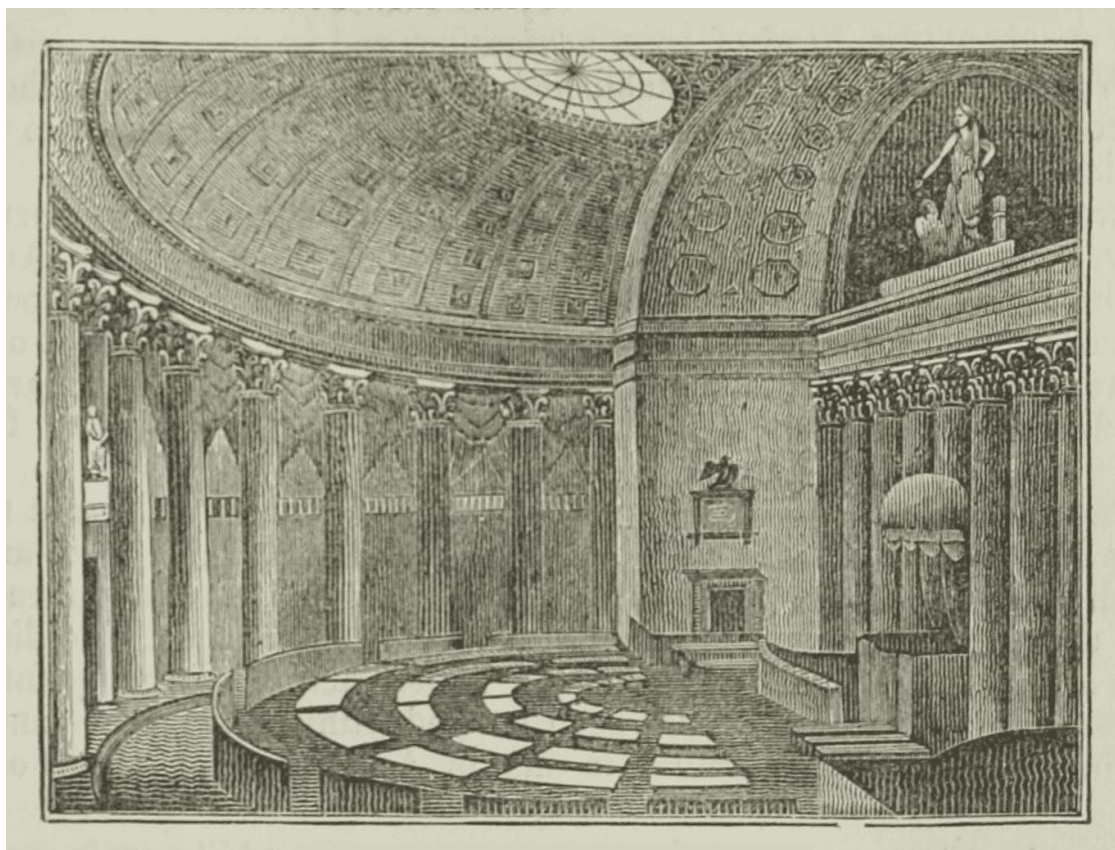
Дом президента.

Капитолий расположен на площади более двадцати акров, обнесен железной оградой, и из-за внезапного уклона с одной стороны открывается очень очаровательный вид на город и прилегающую местность, а также на реку Потомак. Фасад здания составляет триста пятьдесят два фута, а наибольшая высота до верха - сто сорок пять футов.

Капитолий.

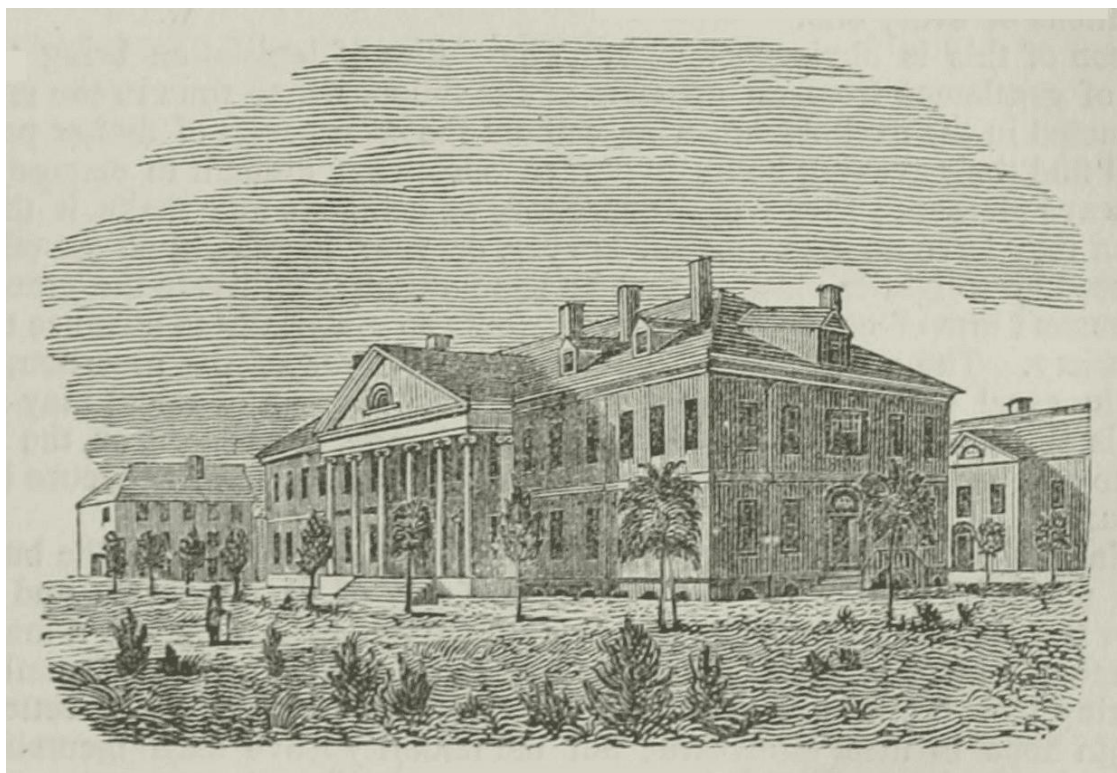
Палата представителей имеет полукруглую форму, напоминающую древнегреческий театр. Он окружен двадцатью четырьмя колоннами из разноцветного местного мрамора с берегов Потомака, которые стоят на цоколе из необработанного камня и поддерживают великолепный купол. Места для участников расположены удобно; у каждого участника есть свое постоянное место, стул и небольшой письменный стол. На выгравированном плане дома, копию которого легко достать у входа, указаны имя и место жительства каждого члена семьи, так что, обратившись к плану, можно сразу узнать каждого члена семьи.

Интерьер Палаты представителей.

Зал сената намного меньше, чем зал заседаний представителей, и обставлен очень элегантно. Он также имеет полукруглую форму, а кресло президента находится в центре. В другой части здания находится библиотека Конгресса; в большом зале хранятся четыре национальные картины, написанные полковником Трамбуллом, и четыре мраморных рельефа, изображающих сцены, связанные с различными периодами нашей истории.

Казначейство, военно-морской флот, военные и сухопутные ведомства находятся в непосредственной близости от дома президента, как и резиденции министров иностранных дел. Патентное бюро находится в одном здании с главным почтовым отделением и содержит многочисленные образцы изобретений во всех областях техники. В Вашингтоне насчитывается более трех тысяч жилых домов, а население составляет двадцать три тысячи двести три человека.⁶⁸

Государственный департамент.

Уотервилл, городок в округе Кеннебек, штат Мэн, на западном берегу реки Кеннебек, в восемнадцати милях к северо-востоку от Огасты. Главная деревня стоит во главе судоходства на лодках, и ее торговля процветает. Здесь основана Уэслианская семинария; в этом учебном заведении студенты вносят свой вклад в свое существование физическим трудом. Население - две тысячи девятьсот тридцатьдевять человек.

Уотервлит, городок в округе Олбани, штат Нью-Йорк, в шести милях к северу от Олбани, принадлежащий, главным образом, поместью Ренсселервик. В этом месте Эри пересекает канал Мохок и спускается по двойным шлюзам к каналу Шамплейн. В западной части находится Нискаюна, поселение шейкеров. В Гиббонсвилле, другой деревне городка, находится арсенал Соединенных Штатов. Население - десять тысяч сто сорок один человек.

Уэзерсфилд, расположенный в округе Хартфорд, штат Коннектикут, - очень приятный городок с широкими улицами, затененными вязами. Он был основан в 1634 году и является старейшим поселением на реке Коннектикут. Богатые и обширные луга граничат с рекой, а широкое и возвышенное пространство примерно в миле от нее обеспечивает прекрасную почву для выращивания лука, который выращивается здесь в больших количествах. Государственная тюрьма в этом месте была построена в течение нескольких лет, и дисциплина, применяемая здесь, аналогична дисциплине в Оберне. Для получения подробной информации по этому вопросу обратитесь к главе о тюремной дисциплине. Население - три тысячи восемьсот двадцать четыре человека.

Уилинг, место отправления правосудия округа Огайо, штат Вирджиния, расположен на высоком берегу реки Огайо, в девяноста пяти милях ниже Питтсбурга. Он окружен смелыми и крутыми холмами, изобилующими углем. Великая национальная дорога из Балтимора пересекает реку в этом месте. Его расположение обладает многими преимуществами, и его рост в последние годы был очень быстрым. Форт Уилинг, построенный в ранний период

революции, положил начало поселению. Это постоянный курорт для путешественников, и он обещает стать важным местом. Pop. восемь тысяч семьсот девяносто три.

Уильямсбург, резиденция судьи округа Джеймс-Сити, штат Вирджиния, расположенный между реками Йорк и Джеймс, в шестидесяти милях к юго-востоку от Ричмонда, ранее был столицей штата, но значительно пришел в упадок. Колледж Уильяма и Мэри был основан здесь в 1693 году, но сейчас находится в упадке, хотя предпринимаются попытки возродить его бывшее процветающее состояние.

Уильямстаун в округе Беркшир, штат Массачусетс, расположен в северо-западной части штата, в ста тридцати пяти милях к северо-западу от Бостона. В нем есть две конгрегационалистские церкви и колледж. Уильямс-колледж был основан в 1793 году. Население - две тысячи семьдесят шесть человек.

Уилмингтон, город и порт въезда в округе Нью-Касл, штат Делавэр, между ручьями Брендивайн и Кристиана, в одной миле выше их слияния, в двадцати восьми милях к юго-западу от Филадельфии, приятно расположен на умеренно возвышенной местности. Он в основном построен из кирпича, а улицы регулярно заасфальтированы. Энергия воды в окрестностях велика и в значительной степени используется на лесопильных заводах, пороховых и бумажных фабриках, а также на различных мануфактурах. В этом месте находится лучшая коллекция мукомольных заводов в Соединенных Штатах. Население восемь тысяч триста шестьдесят семь человек.

Уилмингтон, порт въезда и резиденция правосудия округа Нью-Ганновер, Северная Каролина, расположен на восточном берегу реки Кейп-Фир и имеет обширную торговлю. Большая часть экспорта из штата поступает из этого города. Вход в гавань затруднен мелководьем, но он пропускает суда водоизмещением в триста тонн. Напротив города находятся три острова, на которых расположены отличные рисовые поля. Население - 4268 человек.

Виндзор, резиденция судьи округа Виндзор, штат Вермонт, приятно расположен на западном берегу реки Коннектикут, в окружении романтических и живописных пейзажей. В нем находится государственная тюрьма и несколько красивых домов, а его мануфактуры значительны. Население - две тысячи семьсот сорок четыре человека.

Вустер, резиденция судьи округа Вустер, штат Массачусетс, в сорока милях к западу-югу от Бостона, является одним из самых цветущих городов Новой Англии и отличной транспортной артерией для путешественников. Он расположен в основном на одной длинной и широкой улице, почти ровной и затененной прекрасными деревьями. Здесь расположены обычные здания округа, четыре церкви и Массачусетская больница для душевнобольных - просторное кирпичное здание, превосходно устроенное и рассчитанное на размещение ста двадцати пациентов. Американское общество антикваров было основано и обеспечено покойным Исайей Томасом; у него красивое здание, в котором есть холл, ценный кабинет и библиотека из восьми тысяч томов, включая многие древние и редкие труды по американской истории. В городе есть три типографии, которые выпускают четыре еженедельные газеты. В этом городе заканчивается канал Блэкстоун, по которому можно добраться на лодках до Провиденса. Через это место проходит великая западная железная дорога. Этот город был впервые заселен в 1674 году и в ранний период сильно пострадал от нападений индейцев. Местные жители называли его Куинсигамонд. Население - семь тысяч шестьдесят человек.

Йорк, порт въезда и полумиллион округа Йорк, штат Мэн, изначально задумывался как крупный город и является местом значительной торговли. Река Йорк протекает через него и

впадает в океан, обеспечивая хорошую гавань для судов водоизмещением в двести тонн. Население - три тысячи сто одиннадцать человек.

Йорктаун, порт въезда и резиденция правосудия, округ Йорк, штат Вирджиния, расположен на южном берегу реки Йорк. Река в этом месте служит лучшей гаванью в штате; но город не стал ни густонаселенным, ни торговля обширной. Йорктаун всегда будет знаменит капитуляцией британской армии под командованием Корнуоллиса в конце войны за независимость. Число заключенных составило семь тысяч сто семь человек, и борьба Америки за независимость, таким образом, была благополучно завершена.

Зейнсвилл, процветающий город и местопребывание правосудия округа Маскингам, штат Огайо, расположен на восточном берегу реки Маскингам, в семидесяти четырех милях к западу от Уилинга в Вирджинии. Здесь на реке есть водопады, которые обеспечивают водой ряд заводов. Через город проходит Грейт-Камберленд-роуд. Население 4766 человек.

ГЛАВА III. СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО.

НАШ очерк сельского хозяйства Соединенных Штатов должен быть кратким и общим, поскольку многочисленные темы, которые будут рассмотрены в настоящем томе, не оставляют места для мельчайших деталей. Обширные территории страны, а также ее различные почвы и климат обеспечивают рост самых разнообразных производств. Как наука, сельское хозяйство раньше находилось в большом пренебрежении, и только в последние годы ему уделили то внимание, которого оно заслуживает. 'Это действительно прискорбная истина, - говорит мистер Уотсон, - что по большей части наши знания и практика ведения сельского хозяйства к концу войны за независимость находились в состоянии полувварварства, за некоторыми единичными исключениями. Могу сказать, что в ту эпоху только три сельскохозяйственных общества в Америке, руководимые пламенными патриотами, философами и джентльменами, в штате Нью-Йорк, Филадельфии и Бостоне поддерживали дух исследования, часто приводя к полезным и практичным операциям; и все же эти меры в сколько-нибудь заметной степени не достигали дверей практичных фермеров. План их организации также не был рассчитан на то, чтобы привить дух соперничества, какой округ или штат должен преуспеть в честной борьбе за первенство в открытиях и усовершенствованиях, в извлечении из почвы наибольшего количества чистой прибыли на данном пространстве; в то же время поддерживая землю в улучшающемся состоянии по отношению к ее природной энергии. Эти результаты и восстановление земель, истощенных варварским земледелием на протяжении почти двух столетий, являются кардинальными моментами, происходящими в настоящее время в наших старых заселенных странах, стимулируемыми влиянием земледельческих обществ. Их меры также не привели к каким-либо существенным или обширным результатам в улучшении пород домашних животных, а тем более в побуждении женской части общества к соревновательным усилиям, в привлечении активной энергии наших природных ресурсов в отношении домашнего производства. Теперь сцена, к счастью, поменялась местами во всех направлениях. Пожалуй, ни в одной эпохе или стране нет примера, когда целая нация за столь короткий период вышла из такой общей депрессии и перешла к таким быстрым изменениям в нескольких отраслях, о которых я уже упоминал; в некоторых случаях это было подобно волшебству".

Раннее пренебрежение сельским хозяйством объясняется вполне очевидными причинами. Первые поселения в стране были основаны вдоль берегов моря или судоходных рек. Население было немногочисленным и рассеянным, а океан с его притоками предлагал, безусловно, самые легкие средства к существованию. Рыболовство и мореплавание, естественно, привлекали их активное внимание, а обработка земли ограничивалась поставками предметов первой необходимости и скудных излишков для удовлетворения скромных потребностей колониальной торговли. Обстоятельства страны, вплоть до самой эпохи революционной борьбы, были таковы, что неизбежно приводили к тому, что сельское хозяйство опускалось ниже его справедливого значения в масштабе полезных занятий и возвышали все искусства, связанные с мореплаванием, выше их надлежащей оценки. Капитал был выведен из сельского хозяйства и направлен на более прибыльные занятия торговлей. Когда к этому добавляется непрекращающийся отток земледельческого населения из-за перспектив, которые открывали для их предприимчивости протяженность внутренних районов и дешевизна земель, и вытекающее из этого влияние на спрос на рабочую силу, появляется больше оснований для удивления, что фактическое состояние земледелия столь хорошее, чем для упреков в том, что оно не получило более значительных улучшений. Рост населения в Соединенных Штатах и продолжительный мир в Европе, ограничивая сферу коммерческой спекуляции и уменьшая ее прибыль, привели к изъятию капитала из моря и вложению его в сельское хозяйство и мануфактуры.

Фермы восточных, северных и средних штатов занимают, как правило, от пятидесяти до двухсот акров, редко превышая триста и, как правило, не дотягивая до двухсот акров. Эти фермы огорожены и разделены либо каменными стенами, либо перилами из бревен, живые изгороди здесь встречаются редко. Здание, впервые возведенное на новом участке или на участке земли, еще не очищенном от естественной древесины, называется *бревенчатым домом*. Это хижина, сделанная из круглых прямых бревен диаметром около фута, лежащих друг на друге и зазубренных по углам. Промежутки между бревнами заполняются деревянными накладками, а щели обычно заделываются глиняным раствором. Очаг обычно состоит из необработанных камней, уложенных таким образом, чтобы образовался очаг, на котором можно жечь дрова. Иногда эти камни принимают форму дымохода и поднимаются вверх через крышу; а иногда дыра в крыше является единственной заменой дымохода. Крыша сделана из стропил, образующих острый угол на вершине сооружения, и покрыта черепицей, обычно отколотой от сосны, или корой, очищенной от болиголова.

Когда житель или первый поселенец этой новой земли оказывается в комфортных условиях, он строит то, что называется каркасным домом, состоящим из бруса, скрепленного шипами, пазами и булавками, и обшитого снаружи досками, дранкой и вагонкой, и часто окрашенного в белый, иногда в красный цвет. Дома такого типа обычно содержат столовую и кухню, а также три или четыре спальни на одном этаже. Они редко бывают лишены хороших подвалов, которые природа климата делает почти необходимыми. Хозяйственные постройки состоят из амбара, пропорционального размеру фермы, с стойлами для лошадей и коров по бокам и гумном посередине, а более состоятельные фермеры пристраивают под сараем погреб, часть которого отводится для навоза из стойл, а другая часть служит кладовой для корнеплодов и т.д. для откорма скота. Также очень распространено то, что называется *кукурузным амбаром*, которое построено исключительно для хранения початков индийской кукурузы. Шпалы в этом здании обычно устанавливаются на высоте четырех-пяти футов от земли, на гладких каменных столбах, по которым крысы или другие паразиты не могут забраться.

Что касается наилучшего способа расчистки лесных угодий от естественного произрастания древесины, то для первого поселенца могут быть полезны следующие наблюдения. В тех частях страны, где древесина представляет небольшую ценность, деревья срубают в один из летних месяцев, и чем раньше в этом сезоне, тем лучше, так как пни будут менее склонны к прорастанию, а у деревьев будет больше времени для высыхания. Деревья лежат до следующей весны, когда следует обрезать те ветви, которые находятся не очень близко к земле, чтобы они лучше горели. К ним следует поднести огонь в самую сухую часть мая, или, если весь этот месяц будет влажным, его можно поднести в начале июня. После сожжения останутся только остовы деревьев, и некоторые из них будут разорваны на куски. Те, которые требуют укорочения, разрубаются на куски почти одинаковой длины, стягиваются волами, складываются в тесные кучи и сжигаются, при этом оставляются такие деревья и бревна, которые могут понадобиться для ограждения участка. Нагревание почвы настолько разрушает зеленые корни, а зола, образующаяся при сжигании, настолько полезна для земли в качестве навоза, что она даст хороший урожай пшеницы или индийской кукурузы без вспашки, рыхления или внесения удобрений. Если новые земли находятся в таком состоянии, что их естественный рост может быть лучше учтен, будь то древесина или дрова для костра, сжигать древесину на земле будет непростительной тратой времени. Но если деревья будут срублены, то после расчистки землю необходимо вспахать, иначе никакого урожая не будет.

Следующие замечания по этому вопросу взяты из некоторых наблюдений Сэмюэля Престона из Стокпорта, штат Пенсильвания, очень наблюдательного земледельца. Впервые они были опубликованы в журнале *New England Farmer*, издаваемом в Бостоне, и могут оказаться полезными поселенцам на необработанных землях. Прежде чем приступить к расчистке земель, мистер Престон советует: "1—е место. Посмотрите на все большие деревья и посмотрите, в какую сторону их можно срубить, чтобы вырубить наибольшее количество маленьких деревьев вдоль - сбоку или на них. После рубки больших деревьев обрезайте только их ветви; но все срубленные рядом с ними деревья должны быть обрезаны подходящей длины, чтобы двое мужчин могли скатывать и складывать вокруг больших деревьев, что означает, что они могут быть почти все сожжены, без разрезания на части или затрат сильной команды, чтобы свести их вместе. 2d. Валите все остальные деревья параллельно и обрезайте их на подходящую длину, чтобы их можно было легко скатать вместе без команды, всегда срезая сначала самые большие деревья, чтобы самые маленькие могли свободно болтаться на верхушке, чтобы поддерживать огонь. 3d. На склонах холмов валите древесину в ровном направлении; тогда бревна будут валиться вместе; но если деревья валятся ниже по склону, все бревна должны быть перевернуты, прежде чем их можно будет катить, и на пути будут попадаться пни. 4. Следуя этим указаниям, двое мужчин могут легко сложить и сжечь большую часть древесины, не требуя никакой команды; и, возможно, головни и остатки бревен понадобятся для сжигания старых, поваленных деревьев. После выполнения указаний площадка будет расчищена для команды и саней, которые соберут остатки куч там, где они могут понадобиться, вокруг старых бревен. Никогда не пытайтесь ни рубить, ни вытаскивать большое полено, пока огонь не уменьшит его размер и вес. Чем больше кострищ будет сложено на поляне, тем лучше, особенно для старых бревен, где есть гнилая древесина.

‘Лучшее время года для рубки древесины во многом зависит от того, влажный сезон или сухой. Большинство людей предпочитают срубить его в июне месяце, когда листья достигают полного размера. Затем, разбросав листья и кустарник по земле (ибо их не следует складывать в кучи), если в мае следующего года будет очень сухое время, можно пустить через него огонь, который сожжет листья, сучья и верхнюю часть земли, так что

мотыгой можно собрать очень хороший урожай индийской кукурузы и тыкв среди бревен. После того, как эти культуры всходят, землю можно расчистить и засеять поздней рожью и тимофеевкой или овсом и тимофеевкой весной. Если то, что называется *хорошим ожогом*, не удастся получить в мае, не тушите огонь до очень сухого времени в июле или августе; затем расчистите землю и посейте пшеницу или рожь и тимофеевку, проводя несколько боронований, как до, так и после посева; поскольку после того, как огонь пройдет по земле, следует внести дерновую почву тимофеевки, как только это позволят другие культуры, чтобы предотвратить появление шиповника, ольхи, огненной вишни и т. Д. Из тех семян, которые не были сожжены огнем.

"Тимофей должен простоять четыре или пять лет, либо для скашивания, либо для выпаса, пока мелкие корни лесных деревьев не прогниют; тогда его можно вспахивать; и лучший способ, который я наблюдал, - это вспахать его очень неглубоко осенью; весной перепашите его поглубже, хорошо зароните, и он даст первоклассный урожай индийской кукурузы и картофеля, а в следующем сезоне - самый большой и лучший урожай льна, который я когда-либо видел, и будет пригоден для возделывания любых видов зерновых или для закладывания снова ложись на траву. Следует понимать, что эти указания применимы к так называемым *буковым угодьям*, и рубку можно производить в любое время зимой, когда снег не слишком глубокий, чтобы срезать низкие пни, поскольку тогда листья остаются на земле. Благодаря тому, что кусты были разбросаны повсюду, я убедился, что такая зимняя нарезка в засушливое августовское время горит так же хорошо, как и та, что была срезана предыдущим летом".⁶⁹

‘Различные зерновые культуры,’ говорит мистер Стюарт, ‘выращиваемые в той части штата Нью-Йорк, которую я видел, во многом такие же, как в Великобритании, с добавлением кукурузы, для выращивания которой климат Великобритании не очень хорошо приспособлен. Пшеница, однако, является наиболее ценной культурой. Выращивается значительное количество гречихи и ржи. Высокая температура неблагоприятна для овса и ячменя. Картофель, репа и другие зеленые культуры, как правило, не выращиваются на больших полях. Севообороту уделяется слишком мало внимания. Я заметил в журналах и альманахах, что в севооборотах урожай репы, рута-баги или других зеленых растений обычно закладывается как часть поля; но я нигде не видел, чтобы больше, чем края кукурузы или других зерновых, отводилось под собственно так называемую зеленую культуру. Внимание фермеров, по-видимому, направлено главным образом на выращивание достаточного количества кукурузы для домашнего потребления и пшеницы для продажи; и когда вы говорите с ними о необходимости внесения удобрений с целью сохранения плодородия почвы, они почти единодушно говорят вам, что затраты труда, около доллара в день, на работников в течение лета, делают для них гораздо более целесообразным, как только их повторный сбор урожая сильно уменьшит количество зерна, засеять свою землю травой и купить новую землю по соседству или даже продать свою расчищенную землю. , и отправиться на поиски нового поселения, чем внедрять систему севооборота с добавлением навоза. Согласно представлениям британцев, переезд с одной фермы на другую сопряжен с большими неудобствами; но они относятся к этому здесь очень легко и считают просто вопросом финансов, останутся ли они на своей улучшенной земле после того, как они значительно исчерпают ее удобрительную способность, или приобретут и перенесут на землю с нетронутой почвой. В значительной части северного округа штата Нью-Йорк еще предстоит расчистить много земли; и фермер может во многих случаях приобрести пристройки к своей ферме так близко от своего места жительства, что его дома могут соответствовать целям его нового приобретения; но чаще он поддается искушению продать по цене от пятнадцати до тридцати долларов за акр, предполагая, что земля не примыкает к

какой-либо деревне. Если он получает землю рядом со своей первой фермой, то после того, как она израсходуется, он засеивает первую ферму травой, позволяет ей пастись в течение нескольких лет и снова засеивает ее овсом.

Кукуруза, или индийская кукуруза, которая, *по преимуществу*, единственная в этой стране называется кукурузой, является наиболее важным дополнением к культурам, которые мы можем выращивать в Британии. Он используется в пищу человеком самыми разнообразными способами, в виде хлеба, каши, в этом случае его называют кашей, и в пудингах. В незрелом виде и в зеленом стручке он мало чем отличается от зеленого горошка и в таком виде продается как овощ. Для этой цели предпочтительнее использовать один вид, в частности, зеленую кукурузу. Кукурузный веник - еще один вид, из стеблей которого изготавливают самые превосходные щетки для одежды, повсеместно используемые в Нью-Йорке, а также веники для подметания полов в домах. Лошади, крупный рогатый скот и домашняя птица любят это зерно и хорошо растут на нем. Солома очень питательна и ее количество значительно. Обычный период посева - с пятнадцатого мая по первое июня, сеялками на расстоянии трех с половиной-четыре с половиной футов друг от друга и семенами на расстоянии четырех-шести дюймов друг от друга. Его собирают в октябре, иногда позже. Прополка и уборка этой культуры мотыгой обходятся дорого, всю работу выполняют мужчины, а женщинам, как уже было замечено, никогда не разрешают работать на улице. Тыквы, как правило, высевает между рядами кукурузы и придают полю довольно золотистый вид после сбора самой кукурузы.

‘Тридцать пять-сорок бушелей кукурузы на акр считается хорошим средним урожаем на подходящих для этого землях, хорошо подготовленных и управляемых; но на акре было выращено сто пятьдесят бушелей. Артур Янг замечает: “Что страна, почва и климат которой позволяют выращивать кукурузу, а затем пшеницу, возделывается так, что, возможно, дает больше пищи для человека и животных, чем можно добыть на земле!” Этот курс часто применяется здесь, и с успехом, там, где почва, недавно очищенная, имеет наилучшие характеристики и, без сомнения, могла бы сохраняться в течение многих лет, если бы было внесено достаточное количество навоза; но там, где такой курс сохраняется без навоза, после того, как земля была сильно обработана, последующие урожаи уступают по количеству урожаю того же описания на аналогичных почвах в Британии. Как уборочная культура кукуруза наиболее ценна, но, будучи кульминационным растением, она, конечно, гораздо более трудоемка, чем зеленные культуры, которые в Великобритании в большинстве случаев предшествуют пшенице.

Пшеницу сеют в конце сентября, а некоторую ее часть весной, — если после кукурузы, ее следует сеять как можно скорее после сбора урожая. Урожай собирают в июле. Он превосходного качества; если судить о муке, которую мы видели повсюду, где побывали, и о хлебе, который мы едим, по тестам, по которым можно судить о нем. Тридцать пять-сорок бушелей пшеницы считаются очень обильной культурой — говорят, что средний урожай в той части Соединенных Штатов, где выращивают пшеницу, не превышает тринадцати бушелей, в то время как в Англии он составляет двадцать пять бушелей.

Ячмень или овес очень часто следуют за пшеницей до того, как земля покрывается травой или снова дает урожай кукурузы; но не следует понимать, что ячмень и даже овес во многих случаях не следуют непосредственно за урожаем кукурузы и не предшествуют урожаю пшеницы.

‘Овес сеют в конце апреля- начале мая, а убирают в августе или начале сентября. В начале сентября мы видели несколько неубранных полей, но не очень большого урожая в северной

части этого штата. Говорят, что средний урожай составляет двадцать бушелей с акра, но при хорошем управлении часто получается от сорока до пятидесяти бушелей. Зерно не такое сочное, как в Британии. В 1827 году премия одного из сельскохозяйственных обществ была присуждена в размере пятидесяти семи бушелей с акра. Ячмень сеют примерно в то же время, что и овес, а собирают на две-три недели раньше; урожай получается примерно на одну пятую меньше, чем овса.

‘Картофель, репа, рута-бага, горох, люцерна и т. Д. - Все это можно увидеть здесь в небольших количествах, но не в таком хорошем состоянии, как в хорошо возделываемых районах Британии. Высокая цена рабочей силы является серьезным препятствием для управления, которого требуют эти культуры. Не потому, что фермер не понимает своего дела, таким культурам, по-видимому, уделяется недостаточно внимания, а потому, что он во всех случаях прикидывает, не будет ли для него выгоднее перенести свое хозяйство на новую и до сих пор незастроенную почву, чем начать и продолжать экстенсивную систему возделывания с внесением навоза и паром или зелеными культурами. Такая система может быть принята по соседству с крупными городами, где легко избавиться от многих зеленых культур и где навоз можно получить в большом количестве и по дешевой цене; но тщетно надеяться на ее повсеместное внедрение или ожидать, что сельскохозяйственные операции будут проводиться наилучшим образом до тех пор, пока земля, даже в самых отдаленных штатах и территориях, не будет занята, так что фермер больше не будет заинтересован в том, чтобы начинать свои операции заново на земле, ранее необработанной, чем вести свое хозяйство в соответствии с методом, который сделает его наиболее продуктивным.

‘Цены на зерно сильно разнятся. Пшеница - это, конечно, зерно, которое фермер выращивает главным образом для продажи, и он считает себя вознагражденным, если цена не ниже доллара за бушель. Ожидается, что мука, когда пшеница стоит доллар за бушель, принесет чуть больше пяти долларов за баррель весом в сто девяносто шесть фунтов. Индийская кукуруза - от двух шиллингов до двух шиллингов и шести пенсов за бушель; овес - от одного шиллинга и двух пенсов до одного шиллинга и четырех пенсов; ячмень - от одного шиллинга и шести пенсов до одного шиллинга и восьми пенсов.

‘Трудно дать какую-либо точную информацию относительно заработной платы. Наемный слуга получает от десяти до двенадцати долларов в месяц, помимо своего питания, которое он очень часто получает за столом со своим хозяином, состоящего из животной пищи три раза в день. Рабочие, нанятые на поденную работу для тех видов сельскохозяйственных работ, на которых в Британии заняты женщины, таких как мотыжка, помощь в уборке зерна и даже дойка коров, получают около трех четвертей доллара в день - во время заготовки сена или уборки урожая, часто еще доллар сверх платы за питание. Рабочие работают, или говорят, что работают, от рассвета до заката; но я сомневаюсь, судя по тому, что я видел, что обычный план содержания рабочих в течение десяти часов в день не столь выгоден работодателю, как рабочему. Дни никогда не бывают такими длинными летом и такими короткими зимой, как в Британии. Солнце встает двадцать первого июня около половины пятого и заходит в половине восьмого; двадцать первого декабря оно встает в половине восьмого и заходит в половине пятого.

Как уже было замечено, за удобрениями ухаживают слишком мало; но есть примеры, когда люди бережно относятся к своей земле с помощью навоза, особенно там, где, как во многих частях штата Нью-Йорк, гипс и известь находятся по соседству. Гипс используется чаще, чем любой другой навоз, и с большим эффектом, обычно примерно в количестве тонны на десять-пятнадцать акров. Навоз для деревьев часто продается по шиллингу за тонну и ниже. Вопрос, который американский поселенец всегда ставит перед собой, заключается в том,

что для него будет целесообразнее с точки зрения затрат перебраться на новую почву, покрытую растительной плесенью, или остаться на своей расчищенной земле и поддерживать ее плодородие регулярным внесением удобрений и систематическим севооборотом.

‘Лошади и крупный рогатый скот смешанных пород и всегда находятся в хорошем состоянии, благодаря изобилию пищи в этой стране и спокойному положению людей. Никогда не увидишь ни одного изможденного животного, с одной стороны, ни очень жирного изнеженного крупного рогатого скота, ни очень тонкошерстных, чрезмерно ухоженных лошадей - с другой. И лошади, и крупный рогатый скот, как правило, среднего размера; лошади такого типа подходят для всех видов работ: седла, повозки или плуга. Для этапов отбираются самые тяжелые. Все экипажи движутся рысью. Лошадей объезжают с большой мягкостью, и, я думаю, они объезжены лучше и основательнее, чем в Англии. Американский водитель дилижанса, внешне выглядящий неуклюже, управляет своей упряжкой, как он называет своих лошадей, с безупречной точностью. Закон дорожного движения гласит держаться правой стороны дороги, а не левой, как в Британии. Как я вижу из здешних газет, прилагаются огромные усилия для улучшения пород крупного рогатого скота и лошадей путем импорта крупного рогатого скота племени тисуотер и племенных лошадей из Англии. Британский адмирал сэра Исаак Коффин проявил большой общественный дух, отправив прекрасный скот и превосходных лошадей из Британии в Новую Англию. Цена говядины варьируется от двух до пяти пенсов за фунт, в зависимости от цен и качества, на основе которых может быть рассчитана ценность животного. Я нигде не видел говядины, равной лучшей говядине на английском рынке или хорошо откормленному кайло с Западного нагорья Шотландии; но говядина плохого качества никогда не поступает на рынок, и большая ее часть хороша. Я заглядывал на рынки, где бы мы ни были. Волы широко используются при вспашке и настолько хорошо обучены, что они очень полезны при многих операциях с телегами на фермах. Цена обычных лошадей составляет от шестнадцати до двадцати пяти фунтов.

‘Я наблюдал на сельскохозяйственных выставках прошлого года, как премии присуждались за дойных коров, дающих десять-одиннадцать фунтов масла в неделю, одна из них - тринадцать, и за двадцать три-двадцать четыре кварты молока в день. Одна из пород коров называется очень уместно “наполни ведро”. Премия также присуждалась за корову, которая отелилась 7 января, - теленок был продан в марте, —еще одного теленка ей подсунули и продали в июне, — и третьего рядом с ней; цена трех телят сорок долларов.

‘ В этой стране за овцами не так много ухаживают, как следовало бы, поскольку сухая погода предохраняет их от болезней, которым они подвержены в Британии. Обычно встречаются мериносы и помеси с мериносами; но мало внимания уделяется тому, чтобы их хорошо кормили перед забоем и отправкой на рынок. Баранина, конечно, хуже по качеству, и у людей сформировалось предубеждение против нее. Говорят, что даже рабы на юге возражают против того, чтобы их кормили овечьим мясом. Я снова и снова видел хорошую баранину, но гораздо реже, чем хорошую говядину и свинину. Свиньи в этой стране распространены повсеместно, и их часто хорошо кормят, в первую очередь в лесу чесноком, орехами гикори, иногда опавшими персиками и яблоками, но почти всегда перед забоем им дают достаточное количество муки из индийской кукурузы или ячменя. В некоторых случаях также подают продукты, приготовленные на пару . Здесь хорошо известен паровой котел для приготовления корма для крупного рогатого скота. Генерал Лафайет видел такой хорошо сконструированный где-то в этой стране, что приказал изготовить такой же по образцу для себя и перевезти во Францию.

Домашняя птица превосходна, ее хорошо кормят повсюду и в большом количестве во дворах ферм. Индейки и цесарки в изобилии больше, чем в Британии, что неудивительно, поскольку их относительно низкая цена делает их доступными для всех. Цена на гусей и индеек даже в Нью-Йорке часто не намного превышает полдоллара; на уток и домашнюю птицу - около одного шиллинга. Яйца по доллару за сотню; сыр очень хорошего качества по четыре пенса и пять пенсов за фунт.

‘Сельскохозяйственные орудия, в целом, хорошо подходят для данной местности. Плуг, запряженный двумя лошадьми, приводимый в движение одним человеком, используется повсеместно, за исключением обработки неровных каменистых земель, когда необходимы четыре вола или лошади. Коса-люлька используется довольно широко. Хороший работник может скосить акр пшеницы в день. Поскольку уборочную работу в основном выполняют мужчины, а урожай созревает и, конечно же, собирается в сезоны, отличающиеся друг от друга гораздо сильнее, чем в Англии, жизнерадостный вид уборочных полей по всей Британии, заполненных мужчинами и женщинами-жнецами и подборщиками, нигде не виден в этой стране. Цены на инструменты не выше, чем в Англии. Более низкая цена на древесину компенсирует более высокую стоимость рабочей силы, тем более что плотники очень искусны. Вспашка проводится хорошо, и сельскохозяйственные общества присуждают премии на своих ежегодных собраниях. На недавнем собрании в Массачусетсе я заметил, что шестнадцать плугов, запряженных волами, отправились на соревнования, — плуги были улучшенного типа, с чугунными опалубочными досками, вспашкой глубиной пять дюймов и бороздами шириной не более десяти дюймов. На этом собрании были вручены премии за различные сельскохозяйственные орудия труда. Молотильные машины еще не получили такого распространения, как в Британии”.⁷⁰

Основными продуктами производства южных штатов являются табак, хлопок, рис и сахар. Первый из них выращивается в основном в Вирджинии и других средних и южных штатах и вместе с другими основными продуктами питания в этой части страны является в основном продуктом рабского труда. В настоящее время в западных штатах выращивают только два сорта табака: один с длинным и заостренным листом, а другой с круглым и волосатым листом, который, очевидно, является лучшим табаком. Семена высевают в хорошо подготовленные для этой цели грядки, чтобы в мае их можно было пересадить. Затем растения пересаживают на другой участок земли с интервалом от трех до четырех футов; их осторожно освобождают от сорняков и подсыпают землю к их стеблям. Когда они достигают определенного роста, снимают верхушки, чтобы оставшиеся листья могли приобрести надлежащий размер; червей осторожно удаляют, и не допускается, чтобы оставались присоски. В августе растения становятся пятнистыми и приобретают коричневатую окраску; по этим признакам можно определить, что они созрели, и поэтому их немедленно выдергивают. Одну ночь они лежат, чтобы пропотеть; на следующий день их развешивают сушиться; когда табак становится достаточно сухим, чтобы обеспечить его сохранность, его очищают от стеблей и упаковывают в бочки для экспорта; или изготавливают в различных формах для тех, кого роскошь приучила смотреть на него чуть ли не как на предмет первой необходимости. Наряду с шестью тысячами растений, дающих обычно тысячу фунтов табака, один человек может обрабатывать четыре акра индийской кукурузы.

В Виргинии выращивают четыре вида табака, а именно: *душистый*, который самый лучший; *крупный* и *мелкий*, которые следуют за ним; затем *Фредерик*; и, наконец, *один* и *все*, самые крупные из всех и производящие наибольшее количество табака. Виргинский табак считается лучшим из всех, выращиваемых в южных штатах; и правила штата тщательно следят за тем, чтобы торговцы не прибегали к мошенничеству и чтобы покупателю не

подсовывали табак более низкого качества. С этой целью в каждом районе, где выращивается табак, создаются инспекционные пункты, правила которых строго соблюдаются; это, как и реальное превосходство самого изделия, способствует поддержанию его цены на рынке. Каждый человек, намеревающийся вывезти свой табак на экспорт, упаковывает его в бочки и таким образом отправляет в одну из проверяющих компаний. Здесь табак извлекается из бочки, которую открывают для этой цели; его исследуют во всех направлениях и в каждой части, чтобы удостовериться в его качестве и чистоте; если обнаруживается какой-либо дефект, он отбраковывается и объявляется непригодным для экспорта. Если дефект не обнаруживается, он объявляется подлежащим экспорту. Затем его переупаковывают в бочку, на которую ставится клеймо горячим утюгом, указывающее место проверки и качество содержимого; а затем сдают на склады для проверки в ожидании распоряжения плантатора, который получает справку с описью, служащую одновременно подтверждением сдачи на хранение. Именно продавая эту *табачную купюру* продавцу, плантатор продает свой табак. Покупатель, просмотрев эту заметку, так же хорошо знаком с товаром, как если бы он осматривал его сам; и ему нужно только отправить записку и передать ее в магазин, где находится табак, и он немедленно будет доставлен в соответствии с его заказами. Эта мера обеспечила предпочтение виргинского табака на внешнем рынке и предотвратила ухудшение качества изделия.

Почва, наиболее подходящая для выращивания хлопка, находится на островах, лежащих на побережье. Предприятия, принадлежащие штату Джорджия, производят лучшие сорта, известные во Франции под названием *Georgia cotton*, а в Великобритании - под названием *Sea Island cotton*. Этот сорт хлопка имеет темно-черные семена и очень тонкую длинную шерсть, которая легко отделяется от семян валиковыми джинами, которые не повреждают штапель. В средней и верхней части страны выращивают зеленые семена или хлопчатник низкого качества; этот сорт менее шелковистый и так прочно прилипает к зерну, что его невозможно отделить без действия пыльщика. Хотя шерсть зеленого семени, или *лукообразный хлопок* Джорджии, дешевле, чем другой, все же его производство более роскошное. С акра, на котором будет произведено сто пятьдесят фунтов черного семенного хлопка, обычно будет получено двести фунтов зеленых семян. Упаковка хлопка производится в большие холщовые мешки, которые необходимо смачивать по мере того, как хлопок кладется внутрь, чтобы он не прилипал к ткани и лучше соскальзывал вниз. Мешок подвешивают между двумя деревьями, столбами или балками, и негр топчет его ногами. Эти сумки обычно вмещают от трехсот пятидесяти фунтов до четырехсот фунтов каждая.

‘Недавно меня удостоили,’ говорит мистер Эверетт в своей ценной речи перед Нью-Йоркским институтом в октябре 1831 года, ‘подробного отчета о среднем продукте пяти или шести хлопковых плантаций в двух юго-западных штатах, полученном путем сложения доходов за хороший и плохой год. Результатом этого заявления является то, что капитал, вложенный в эти плантации, приносит доход от пятнадцати до двадцати процентов. чистая прибыль, получаемая владельцем за труд каждой умелой руки, составляет двести тридцать семь долларов пятьдесят центов в год, что составляет чистую прибыль в размере четырех долларов пятидесяти центов в неделю. Далее выясняется, что на одной из этих плантаций (и то же самое, хотя и не указано, как полагают, относится в должной пропорции к другим) общая стоимость земли, рабочей силы и инвентаря составляет девяносто две тысячи долларов, а все количество ежегодно потребляемых предметов, облагаемых пошлиной, составляет две тысячи триста долларов. Средний урожай с этой плантации в хороший и неурожайный годы составляет четырнадцать тысяч пятьсот долларов. Предположим, что пошлины составят тридцать три и одну треть процента. и вся сумма пошлины, которая должна быть фактически начислена в виде повышенной цены изделия (обратное, как

известно, верно, поскольку в некоторых изделиях общая цена немногим превышает пошлину), составила бы менее семисот тридцати долларов в год при чистой прибыли в четырнадцать тысяч пятьсот долларов".

Рис широко культивируется в южных штатах. Зерна этого растения растут на маленьких плодоножках, отходящих от основного стебля. Его сеют рядами на дно траншей, сделанных исключительно рабским трудом. Эти гряды расположены примерно в семнадцати дюймах друг от друга, от центра к центру. Рис засыпается вручную, обычно женщинами, и разливается так, чтобы ложиться в линию. Это делается примерно семнадцатого марта. Затем с помощью шлюзов воде разрешается течь по полям и оставаться на земле пять дней на глубине нескольких дюймов. Цель этого - прорастить семена, как это технически называется. Затем воду сливают, а земле дают высохнуть, пока рис не достигнет трех-четырёх дюймов в высоту. На это требуется около месяца. Затем поля снова поливают, и им дают оставаться в таком состоянии около двух недель, чтобы уничтожить сорняки. Сейчас примерно середина мая, и в течение двух месяцев после этого земле дают оставаться сухой; в течение этого промежутка ее неоднократно пропалывают, и почва остается рыхлой. Затем поля снова затопляются, чтобы урожай мог созреть, и они действительно созревают, стоя в воде. Сбор урожая начинается в августе и продолжается до октября. Затем рабы-мужчины срезают растения, а женщины связывают их в пучки. Зерна обмолачиваются ручными цепями. Внешнюю шелуху отделяют, пропуская рис между парой жерновов. Пленку, которая все еще покрывает зерно, удаляют путем растирания тяжелыми пестиками, состоящими из вертикальных прутьев, окованных железом, которые поднимаются на несколько футов с помощью механизмов, а затем опускаются на рис, частицы которого таким образом трутся друг о друга, пока пленка не будет удалена. После тщательного просеивания он упаковывается в бочки весом около шестисот фунтов каждая и готов к экспорту.

Сахарный тростник в значительной степени выращивается в Луизиане, Джорджии и Западной Флориде. В первом из этих штатов выращивается пять видов тростника. Первый - креольская трость, которая, как предполагается, родом из Африки. Второй - трость бурбонская из Отахейта. Кроме них, есть тростниковая лента, зеленая и красная; тростниковая лента, зеленая и желтая; и фиалковая трость Бразилии. От последнего вида отказались вскоре после его интродукции, поскольку он оказался менее продуктивным в нашем климате, чем любой другой. Другие виды лучше всего подходят для природы почвы. Все они в той или иной степени подвержены влиянию изменений атмосферы, очень чувствительны к холоду и каждый год частично погибают от морозов. Опыт показал, что тростник можно выращивать в широтах гораздо более холодных, чем обычно предполагалось; сейчас в Луизиане выращивают прекрасные урожаи в тех местах, где несколько лет назад тростник замерзал, не успев созреть настолько, чтобы из него можно было производить сахар.

В процессе возделывания землю вспахивают как можно глубже и боронуют; после того, как она была таким образом разделена, на расстоянии двух с половиной-четырёх футов друг от друга пропахиваются параллельные сеялки или борозды; в них тростник укладывается вдоль и примерно на дюйм заделывается мотыгой. Обычно выкапываются небольшие каналы для отвода воды на более или менее значительном расстоянии друг от друга, и их пересекают дренажи меньшего размера, образуя квадраты, похожие на шахматную доску. Эти канавы необходимы для отвода дождевой воды, а также той, что просачивается из рек, которая в противном случае осталась бы на плантациях. Среднее количество сахара, которое можно произвести на акре земли надлежащего качества, хорошо возделанной, составляет от восьмисот до тысячи фунтов, при условии, что тростник не пострадал ни от штормовых

ветров, ни от наводнений, ни от морозов. Прочная почва легче всего поддается обработке и наиболее продуктивна в дождливые сезоны. Легкие почвы требуют меньше труда и приносят больше дохода в засушливые сезоны. К этим различиям следует добавить другие, возникающие в результате различной экспозиции земель, большей или меньшей легкости осушения, а также большего или меньшего количества сорняка, известного под названием кокос или травяной орех. Шестьдесят рабочих рук необходимы для обработки двухсот сорока акров тростника, посаженного на хорошо подготовленной земле, и для выполнения всей необходимой работы до тех пор, пока сахар не будет произведен и доставлен. Сахар до момента его доставки продавцу обходится сахарному плантатору примерно в три с половиной цента за фунт из-за понесенных расходов, без учета процентов на его капитал.

Выращиванию тутового дерева и разведению шелкопрядов уделялось значительное внимание в различных частях Соединенных Штатов. До революции в Грузии предпринимались попытки наладить производство шелка, но безуспешно. В Коннектикуте и в некоторых других местах в течение последних семидесяти лет производился низший вид шелка для шитья, но его использование в основном ограничивалось районом, в котором он производился. Однако в последние годы были предприняты усилия по внедрению важной отрасли сельского хозяйства, которая обеспечивает производство необходимых материалов для производства шелка. В разных штатах были созданы общества для его продвижения, и национальное правительство сочло этот вопрос заслуживающим их особого внимания.

В течение 1829 года месье Д'Омергом, сыном известного шелкового фабриканта из Нисмеса, который прибыл в Филадельфию по просьбе ассоциации содействия культуре шелководства, была написана серия эссе; с тех пор они были опубликованы отдельным изданием и будут полезны тем, кто, возможно, почувствует особый интерес к этому предмету. Отчет комитета сельского хозяйства, которому было поручено изучить целесообразность принятия мер по расширению выращивания тутового дерева и содействию выращиванию шелка путем внедрения необходимых машин, представленный в палату представителей 12 марта 1830 года, представляет эти очерки и содержащиеся в них факты как заслуживающие высокого доверия.

‘Из них следует,’ говорится в отчете, - что американский шелк превосходит по качеству тот, который производится в любой другой стране; — во Франции и Италии для производства одного фунта шелка-сырца требуется двенадцать фунтов коконов, в то время как из восьми фунтов американских коконов получается один фунт шелка—сырца; - что коконы не могут быть экспортированы на внешний рынок по нескольким причинам: их большая масса, их подверженность порче при формировании на борту судна, а также потому, что их нельзя спрессовывать без того, чтобы впоследствии их нельзя было сматывать. Далее в этих очерках и в памятной записке, недавно представленной производителями шелковых тканей Лиона, Франция, министру торговли и мануфактур, показано, что искусству нитевания можно овладеть только путем практического обучения, кем-то, кто хорошо знаком с этим процессом и привык к нему: что никакое человеческое умение или изобретательность без помощи практического обучения не способны овладеть этим искусством в сколько-нибудь прибыльной степени. Становится очевидным, что, хотя выращивание шелка продолжалось в течение многих лет в некоторых частях Соединенных Штатов, и особенно в Коннектикуте, оно было проведено очень убыточно по сравнению с тем, какие результаты могли бы быть, если бы искусство нитевания было понято. Шелк для шитья, производимый в Коннектикуте, изготавливается из лучших сортов шелка и, в конце концов, значительно уступает французскому и итальянскому: в этих последних странах шелк для шитья изготавливается из несовершенных коконов или из шелковых отходов.

‘Оказывается также, что до тех пор, пока шелк не будет должным образом смотан из коконов, он никогда впоследствии не пригоден для использования в более тонких тканях. Отрадно сознавать, что выгоды от культуры шелкоткачества и овладения искусством его намотки будут общими для всех частей Соединенных Штатов. Климат каждого штата союза приспособлен для выращивания шелкопряда: вылупление яиц шелкопрядов может быть ускорено или замедлено в зависимости от того, распускаются ли листья шелковицы. Это дерево легко размножается из косточек плодов и приспособлено практически к любой почве. Комитет рассматривает общую культуру шелководства как огромное национальное преимущество со многих точек зрения. Если за это серьезно взяться и преследовать в судебном порядке, то через несколько лет это станет очень ценным экспортным товаром: и, таким образом, миллионы, уплаченные народом Соединенных Штатов за шелковые ткани, будут компенсированы продажей нашего шелка-сырца. Импорт шелка в течение года, закончившегося 30 сентября 1828 года, составил восемь миллионов четыреста шестьдесят три тысячи пятьсот шестьдесят три доллара, из которых один миллион двести семьдесят четыре тысячи четыреста шестьдесят один был вывезен; но в том же году вывоз хлебных изделий из этой страны составил только пять миллионов четыреста одиннадцать тысяч шестьсот шестьдесят пять долларов, в результате чего остаток против нас составил почти два миллиона. Комитет ожидает, что в недалеком будущем, когда мы будем обладать лучшим материалом, производимым в любой стране, производство шелковых тканей обязательно будет внедрено в Соединенных Штатах. Производство шелка сулит высоконравственные выгоды в виде трудоустройства бедных женщин и детей в прибыльном бизнесе, при этом оно ничем не отвлекает от сельскохозяйственного или производственного труда. Культура производства шелка принесет большую пользу тем государствам, которые отказались от рабского труда, стоимость основных продуктов производства которых, особенно хлопка, снизилась из-за перепроизводства”.

Виноградная лоза произрастает на большей части территории Соединенных Штатов и приносит обильную отдачу за труд по выращиванию. Мы уже упоминали о виноградниках в окрестностях Веве. Правительство штата Алабама выделило крупный земельный участок на территории штата Алабама французской ассоциации под руководством М. Виллара с целью поощрения выращивания виноградной лозы и олив. В 1827 году около двухсот семидесяти акров было занято виноградниками, и было посажено почти четыреста оливковых деревьев. Последние, однако, не процветают, и есть опасения, что они не достигнут доступной степени совершенства в этом климате.

Садоводство не было полностью обойдено вниманием в Соединенных Штатах, хотя оно еще не получило того внимания, которое ему уделяют в других странах. Некоторое представление о сортах фруктов и цветов, которые допускает климат, можно составить из следующего описания содержания сада в окрестностях Филадельфии, на достоверность которого можно положиться, поскольку оно взято из отчета комитета, назначенного Пенсильванским обществом садоводов для посещения питомников и садов в окрестностях этого города: “Здесь можно найти, - говорят в комитете, - сто тринадцать сортов яблок, семьдесят два сорта груш, двадцать два сорта вишни, семнадцать сортов абрикосов, сорок пять сортов слив, тридцать девять сортов яблони”. персики, пять порций нектаринов, три порции миндаля, шесть порций айвы, пять порций шелковицы, шесть порций малины, шесть порций смородины, пять порций фундука, восемь порций грецких орехов, шесть порций клубники и две порции мушмулы. Подвои, рассматриваемые в соответствии с их ростом, относятся к первому классу декоративных деревьев, считааемых за их листву, цветы или плоды, семьдесят шесть сортов; ко второму классу - пятьдесят шесть сортов; к третьему классу - сто двадцать сортов; к декоративным вечнозеленым растениям - пятьдесят два сорта; к

виноградным лозам и лианам, покрывающим стены и беседки, - тридцать пять сортов; к медоносным растениям - тридцать сортов; и к розам - восемьдесят сортов.'

ГЛАВА IV.—МАНУФАКТУРЫ.71

НЕОБХОДИМОСТЬ заставила первых поселенцев этой страны в очень ранний период обратить некоторое внимание на производство. Колония Массачусетс была основана в 1630 году. Между тем годом и 1640 годом наблюдался большой и постоянный приток поселенцев, и первой и наиболее прибыльной целью их деятельности было добывание провизии. *Мы едва ли можем представить себе состояние промышленности в сообществе, к которому каждый год прибавляется за счет эмиграции число индивидуумов, равное существующему населению.* Так, однако, в течение нескольких лет обстояло дело в Новой Англии. Спрос был настолько велик, что крупный рогатый скот продавался по цене до двадцати пяти фунтов стерлингов за голову. В 1640 году республиканцы захватили власть в Англии; преследования за религиозное несоответствие прекратились, а вместе с этим и приток эмигрантов в эту страну. Количество крупного рогатого скота сразу упало примерно до пяти фунтов на голову. Эффект был удручающим, но он подтолкнул проницательных колонистов к поиску новых ресурсов. Отчет об этом, содержащийся в "Ранней истории колонии", сильно отличается простотой старых времен. Описав препятствие, поставленное эмиграции, он продолжает следующим образом: 'Теперь страна Новая Англия должна была искать способ обеспечить себя одеждой, которую они не могли получить, продавая скот, как раньше; цена на него теперь упала с этой огромной цены сначала до четырнадцати фунтов стерлингов и десяти фунтов стерлингов за голову, а вскоре после этого, в лучшем случае в течение года, до пяти фунтов за штуку; и при таких темпах не было ни одного готового выхода для них. Таким образом, после наводнения, которое принесло много богатства многим людям, противоположный отлив унес все за пределы их досягаемости. Чтобы помочь им в этом их насущном деле, помимо усердия, к которому нынешняя необходимость побуждает отдельных людей, для обеспечения необходимым себя и своих семей, *верховный суд сделал заказ на производство шерстяной и льняной ткани*, что, с Божьего благословения на усилия человека, за короткое время частично восполнило этот пробел, и вскоре после этого особым Провидением была открыта еще одна дверь. Ибо, когда одна рука была закрыта для поставок из Англии, другая была открыта для торговли, сначала с Вест-Индией и винодельческими островами, посредством чего среди других товаров в страну из Индии завозилось много *хлопчатобумажной ваты*, жители которой научились прясть, разводить овец и сеять коноплю и лен, вскоре они нашли способ снабжать себя [хлопчатобумажным] полотном и шерстяной тканью".

В 1645 году в Линне, штат Массачусетс, был основан чугунолитейный завод; но тот же историк сообщает нам, что "вместо того, чтобы вытаскивать железные слитки для нужд страны, не было ничего, кроме раздоров и судебных процессов'. В том же году общий суд колонии предоставил компании, главой которой был сын губернатора Уинтропа, в качестве поощрения к производству железа три тысячи акров земли, монополию на двадцать один год, свободу использовать любое место, содержащее руду, находящуюся в общественном достоянии, которое еще не предоставлено, участок земли площадью три квадратных мили по соседству с каждым предприятием и свободу от налогообложения. Эти либеральные акты поощрения показывают необходимость законодательной защиты промышленных предприятий, которая ощущалась в самом зарождении страны.

Но чтобы понять историю промышленности страны, мы должны иметь в виду, что Америка была колониальным владением и что рост и благосостояние метрополии были общепризнанной целью колониальной политики. Великобритания, если она хотела процветания Америки, хотела, чтобы это было основано на принципах не национального, а колониального процветания; поставлять ей такие сельскохозяйственные продукты, которые она не выращивала сама, использовать ее судоходство и потреблять ее продукцию. Поскольку вскоре выяснилось, что голландцы, в то время самые опытные мореплаватели в Европе, завладели немалой частью международной торговли и вели прибыльную торговлю с частью колониальных владений Великобритании, под эгидой Кромвеля был принят закон о мореплавании 1650 года. Это был один из немногих законов содружества, которые были вновь введены в действие во время реставрации. Целью этого закона, — по мнению сэра Уильяма Блэкстоуна, "наиболее выгодного для торговли этих королевств", — было, по словам того же опытного юриста, 'умертвить наши сахарные острова, которые были недовольны парламентом и все еще поддерживали Карла II, прекратив прибыльную торговлю, которую они тогда вели с голландцами, и в то же время подрезать крылья этим нашим богатым и честолюбивым соседям'. Хотя этот закон был направлен в первую очередь против Вест-Индии, он, конечно же, распространил свои положения на все другие британские колонии, в том числе на те, что были основаны на американском побережье. Однако они, как правило, воспротивились этому как посягательству на их права. В течение столетия предпринимались безуспешные попытки навязать его; и в этой борьбе были посеяны семена революции.

Не преминули пробудить зависть метрополии и скромные попытки колоний наладить производство. Сэр Джосайя Чайлд, хотя и более либеральный политик, чем многие из его соотечественников, в своем "Рассуждении о торговле", опубликованном в 1670 году, объявляет Новую Англию "самой пагубной плантацией Великобритании"; и приводит в обоснование этого мнения единственную причину, что это народ, "чья бережливость, трудолюбие и умеренность, а также счастье от законов и институтов которого обещают им долгую жизнь и удивительный приток людей, богатства и власти".

После многих бесплодных попыток исполнительной власти Великобритании подавить предприимчивость и промышленность страны в тех отраслях промышленности, которые были запрещены законами о торговле, пришлось обратиться к парламенту. Палата общин подняла этот вопрос в 1731 году и призвала совет по торговле и плантациям подготовить отчет 'в отношении любых принятых законов, созданных производств или осуществляемой торговли в колониях, наносящих ущерб торговле, судоходству и мануфактурам Великобритании'. В результате этого расследования выяснилось, что среди других отраслей производства для внутреннего снабжения в колониях в значительных количествах производились шляпы и даже экспортировались в зарубежные страны. Вследствие этого тревожного открытия был принят закон Георга II от 5 июля 22 г. н.э., запрещающий вывоз шляп или войлока из колоний или даже 'погрузку на лошадь, телегу или другой экипаж для перевозки с одной плантации на другую'. И это было еще не все; в 1750 году парламентом Великобритании был принят закон, который следует считать позором законодательства цивилизованной страны. Он запрещал 'сооружение или продолжение работы любого стана или другого двигателя для резки или прокатки чугуна, или любого кузнечного горна для плетения, работу с наклонным молотком или любой печи для выплавки стали в колониях под страхом штрафа в двести фунтов стерлингов'. Каждая такая мельница, двигатель, кузница или печь были объявлены *обычной неприятностью*, которую губернаторы провинций, получив информацию, были обязаны устранить под страхом штрафа в пятьсот фунтов стерлингов в течение тридцати дней!

В течение нескольких лет мистер Хаскиссон справедливо заявлял, что истинные причины революции следует искать не в раздражающих мерах, последовавших за планом налогообложения мистера Гренвилла, а в давно вынашиваемом недовольстве колоний этой системой законодательного гнета. Соответственно, первые меры патриотов были направлены на установление своей независимости на основе производительной промышленности и трудоемких искусств страны. Они начались с соглашения о запрете импорта, почти за два года до провозглашения независимости. Это соглашение, за исключением обращений к народам Америки и Великобритании, было единственным позитивным актом первого Конгресса, собравшегося в Филадельфии в 1774 году, и оно подписано каждым членом этого органа. Детали, к которым она сводится, полны наставлений. Седьмая статья гласит, что "мы приложим все усилия, чтобы улучшить породу овец и максимально увеличить их поголовье"; а восьмая: 'на всех наших постах мы будем поощрять бережливость, экономию и промышленность, а также способствовать развитию сельского хозяйства, искусства и мануфактур этой страны, особенно шерстяной".

Политике, обозначенной в этих резолюциях, конечно, благоприятствовало военное положение. Все регулярные торговые сношения с Великобританией были прерваны, а поставки призовых товаров, которые пришли им на смену, были случайными и ненадежными. У нас тогда еще не было налажено никаких торговых связей с другими странами; а если бы и были, их изделия не могли бы попасть через океан, среди вражеских крейсеров, ни по каким иным ценам. Соответственно, был дан новый импульс тем немногочисленным производствам, которые существовали до революции, и были с успехом предприняты попытки создания новых производств различного рода. Одним из самых ранних из них было изготовление гвоздей, на которое лорд Чатем наложил свой памятный запрет. Люди помнят, что первая попытка изготовить обрезные гвозди в Новой Англии была предпринята в южной части Массачусетса во время войны за независимость с использованием старых железных обручей в качестве материала и пары ножниц для станка. С этого периода, помимо обеспечения потребления Соединенных Штатов, оцениваемого в восемьдесят—сто миллионов фунтов стерлингов и по цене, ненамного превышающей пошлину, в Англию были ввезены машины американского изобретения для изготовления гвоздей; и большое количество гвоздей экспортируется из Соединенных Штатов в зарубежные страны.

После восстановления мира в 1783 году приток иностранных товаров, во многих отношениях наносивший ущерб стране, оказался в высшей степени пагубным для ее механической и обрабатывающей промышленности. Отсутствие единого национального правительства и разделение полномочий правительства между тринадцатью суверенными государствами сделали невозможным устранение этого зла с помощью единой системы доходов. Штаты, как правило, пытались с помощью своих отдельных законов о судоходстве обеспечить доступ к своей торговле для своих собственных судов; но соперничество и эгоистичная политика одних штатов противодействовали усилиям других и в конечном итоге передали почти все судоходство страны в иностранные руки. Положение в Бостоне пало так низко, что в 1788 году было сочтено целесообразным из соображений патриотизма собрать подписку на постройку трех кораблей; и этот инцидент, не доказывающий ничего, кроме бедности и депрессии в городе, был расценен как случай, который придаст новую активность трудолюбию бостонских ремесленников и механиков! Тот же класс граждан и промышленники в целом в штате Массачусетс обратились с петицией к правительству этого штата с просьбой о щедротах, поборах и запретах защитить их промышленность. Эта молитва была удовлетворена, и был установлен тариф пошлин, который в некоторых пунктах,

например, пошлина на грубый хлопок, был выше, чем любая пошлина, установленная Конгрессом до войны 1812 года.

Но состояние страны сделало эти законы малоэффективными. Обязательные в Бостоне, они не имели силы в Род-Айленде; а то, что облагалось пошлиной в Нью-Йорке, можно было ввозить бесплатно в Коннектикут и Нью-Джерси. Состояние промышленности страны было подавлено до такой степени, какой не было в разгар революции. Судостроение сократилось до нуля. Промышленные предприятия поддерживались за счет пожертвований, патриотических объединений и подписки, и даже обычным ремеслам грозило разорение. Было ясно, например, что в сравнительных условиях Соединенных Штатов и Великобритании ни один шляпник, сапожник или шорник, или литейщик латуни не мог заниматься своим бизнесом, за исключением самых грубых и заурядных производств в своих различных отраслях, под давлением иностранной конкуренции. Так было представлено экстраординарное и катастрофическое зрелище успешной революции, полностью провалившей свою конечную цель. Народ Америки вступил в войну не за имена, а за вещи. Речь шла не просто о смене правительства, управляемого королями, принцами и министрами, на правительство, управляемое президентами, секретарями и членами конгресса. Это было сделано для того, чтобы уладить их собственные обиды, улучшить их собственное положение, сбросить бремя, которое колониальная система возложила на их промышленность. Чтобы достичь этих целей, они претерпевали невероятные трудности, терпели и страдали почти сверх всякой человеческой меры. И когда они обрели независимость, они обнаружили, что это был кусок пергамента. Рука, сражавшаяся за нее на поле боя, была парализована в мастерской; промышленность, *обременявшаяся* в колониях, была *раздавлена* в свободных штатах; и в конце революции механики и фабриканты страны с горечью в сердцах оказались независимыми — и разоренными.

Они в отчаянии огляделись вокруг. Они искали средства к спасению и не нашли ничего, кроме плана добровольного объединения по всему континенту и обращения к патриотизму своих сограждан. Такая ассоциация была создана в Бостоне в 1787 или 1788 году, и они разослали циркулярное письмо своим братьям по всему союзу. Предложение было воспринято благосклонно, и в некоторых городах по нему рьяно принялись действовать; но, не подкрепленный общим законодательством, его эффект в лучшем случае должен был быть частичным и неадекватным.

Но прежде чем наши граждане на печальном опыте убедились в этом, было разработано новое и неожиданное средство от их страданий. Возшла дневная звезда конституции; и из всех классов населения Америки, в сердца которых она вошла как предвестник благословений, на которые долго надеялись и в которых долго отчаивались, торговцы, механики и промышленники, несомненно, встретили ее с самым теплым приемом. Фактически это выросло из всепроникающей неэффективности и убогости налоговой системы, которая ощущалась ими в разрухе больше, чем любым другим классом. Чувства, с которыми к этому отнеслись 'торговцы и фабриканты Нью-Йорка', явствуют из их письма в ответ на циркуляр ассоциации в Бостоне. Это выражение настроений, которые царили в Нью-Йорке, в то время как принятие конституции этим штатом было событием, продолжавшимся несколько месяцев, может послужить поучением и заслуживает повторения в наши дни.

Письмо от торговцев и фабрикантов Нью-Йорка торговцам и фабрикантам Бостона.

НЬЮ-ЙОРК, 17 ноября 1788 г..

ДЖЕНТЛЬМЕНЫ, Механики и фабриканты города Нью—Йорка давно размышляли и сетовали на зло, которое пагубная система торговли принесла в нашу страну, и на препятствия, с которыми она противостояла расширению и совершенствованию американских мануфактур; и, приняв во внимание ваше циркулярное письмо, в котором эти бедствия и средства их устранения указаны в справедливой и яркой форме, уполномочили нас сообщить вам в ответ на ваше обращение их мнение по интересующему вопросу.

"С величайшим удовольствием мы пользуемся этой возможностью, чтобы выразить вам свое одобрение либеральным и патриотическим усилиям торговцев и фабрикантов вашего респектабельного города.

‘Каждый ревностный и просвещенный сторонник процветания этой страны должен с особым сожалением смотреть на препятствия, с которыми иностранный импорт ставит в затруднительное положение зарождающееся искусство в Америке. Мы отдаем себе отчет в том, что они не только крайне неблагоприятны для любого механического усовершенствования, но и питают дух зависимости, который в некоторой степени сводит на нет цели нашей последней революции и бросает тень на блеск нашего характера. Мы отдаем себе отчет в том, что давняя привычка закрепила в умах людей несправедливое пристрастие к иностранным произведениям и сделала их также невзирая на аргументы и жалобы, с которыми патриотически настроенные и проникательные люди обращались к ним со всех сторон. Эти предрассудки стали укоренившимися и радикальными, и мы убеждены, что для их искоренения необходимы решительные и объединенные усилия. Мы счастливы, что торговцы Бостона проложили путь к всеобщему и эффективному участию в этом важном деле.

Впечатление, которое мы испытываем о полезности и целесообразности поощрения нашего отечественного производства, полностью соответствует вашему собственному; и мы с радостью объединим наши усилия с усилиями наших братьев по всему союзу и будем готовы принять все меры, которые будут способствовать осуществлению великого замысла.

Законодательное собрание нашего штата, убежденное в необходимости поддерживать нашу промышленность на ранних этапах ее развития, приняло некоторые меры для этой цели. Мы не сомневаемся, что со временем они примут более всеобъемлющие и решительные меры. Но на совместные усилия наших братьев, *и особенно на покровительство и защиту правительства генерал-губернаторствами* возлагаем самые лестные надежды на успех.

‘В целях поддержки и улучшения союза и гармонии американских производителей и придания их дизайнам как можно более систематического и единообразного вида для общего блага мы полностью согласны с вами в целесообразности установления взаимного и безоговорочного общения. Когда наши взгляды, как и наши интересы, будут объединены и сконцентрированы, *наши петиции в федеральное законодательное собрание приобретут тон и окраску, соответствующие пожеланиям общественности, и будут иметь соразмерный вес и влияние.*

"Мы просим вас оказать нам содействие в продолжении вашей переписки и время от времени передавать нам такие резолюции и предложения вашей ассоциации, которые могут быть рассчитаны на продвижение наших общих интересов.

"Мы, с глубочайшим уважением, и т.д."

Таковы были чувства и надежды, с которыми трудящиеся классы страны в целом, особенно промышленники и механики, ожидали принятия федеральной конституции. В штате

Массачусетс признают, что вопрос об усыновлении был решен под влиянием уже упомянутой ассоциации торговцев и промышленников. В конвенте этого штата поощрение промышленности путем защиты законов было объявлено в ходе дебатов ведущей и общепризнанной целью конституции. Поскольку она последовательно принималась в каждом штате, триумфальные шествия торговцев, механиков и фабрикантов со знаменами своей отрасли и девизами, выражающими их уверенность в защите новой конституции, в самой внушительной форме и в присутствии бесчисленных толп демонстрировали принципы, ожидания и чаяния трудолюбивых классов общества. Шествия такого рода были организованы в Портсмуте, Бостоне, Нью-Йорке, Филадельфии, Балтиморе и Чарльстоне; и чувство, которое воодушевляло их всех, было тем, что было выражено в девизе, начертанном на знаменах фабрикантов Филадельфии: *"Пусть правительство Союза защитит мануфактуры Америки"*.

С тех пор прошло сорок три года, и теперь разумные граждане искренне утверждают, что федеральная конституция, принятая таким образом под влиянием механиков и промышленников (которые знали, что новое правительство отобрало полномочия по защите их занятий у правительств штатов, которые ранее обладали ими и осуществляли их), не дает конгрессу полномочий по защите труда в стране и что осуществление таких полномочий является неконституционным. Когда мы рассматриваем контроль над общественными настроениями, которым обладали связанные с ними механики и фабриканты наших крупных городов, и незначительное большинство, которым в некоторых штатах была принята конституция, не будет преувеличением сказать, что, если бы такое представление о ее полномочиях тогда преобладало, она никогда бы не была ратифицирована.

Впервые кворум палаты представителей в соответствии с новой конституцией был сформирован 1 апреля 1789 года. Через неделю после этого мистер Мэдисон выдвинул вопрос о налоговой системе как наиболее важный, требующий внимания национального законодательного органа. В ожидании обсуждения этого вопроса и через три дня после его начала был представлен меморандум "от торговцев, фабрикантов и других лиц города Балтимор, штат Мэриленд, с просьбой ввести такие пошлины на все иностранные изделия, которые могут быть произведены в Америке, которые отдадут справедливое и решительное предпочтение трудам петиционеров, и чтобы им, совместно с другими фабрикантами и механиками Соединенных Штатов, было предоставлено такое облегчение, которое, по мнению мудрости конгресса, может показаться уместным". На следующий день за этим последовала петиция от судостроителей Чарльстона, Южная Каролина, в которой говорилось о "бедствии, в котором они оказались из-за упадка этой отрасли бизнеса, и о нынешней ситуации в торговле Соединенных Штатов, и молились о том, чтобы мудрость и политика национального законодательного органа были направлены на принятие таких мер в рамках общего регулирования торговли и принятия закона о надлежащем судоходстве, которые облегчат особые страдания заявителей, как и их коллег-кораблестроителей, по всему союзу".

Таким образом, два первых меморандума, представленных конгрессу Соединенных Штатов, касались защиты пошлин на американскую промышленность; и из этих меморандумов один был из Балтимора, а другой из Чарльстона, Южная Каролина.

Через несколько дней из Нью-Йорка пришло аналогичное письмо, "в котором говорилось, что при нынешнем плачевном состоянии торговли и промышленности они с уверенностью ожидают действий нового правительства по восстановлению того и другого, а также тех послаблений, которых они так долго и горячо желали; что они составили список таких

товаров, которые могут быть произведены в Нью-Йорке, и смиренно молят о поддержке и внимании к ним национального законодательного органа".

Вскоре после этого были представлены многочисленные другие петиции аналогичного содержания, и во исполнение их молитв, а также вопиющих требований государственной службы в начале сессии был принят первый закон о самозванстве. Это был, за исключением закона, предписывающего присягу при вступлении в должность, первый закон, который был принят при новом правительстве. В ходе долгих дебатов, возникших на разных этапах их развития, членами со всех концов страны была выдвинута идея о том, что конгресс обязан устанавливать обязанности, которые поощряли бы его обрабатывающую промышленность; и не похоже, что в ходе упомянутых дебатов было высказано предположение, что они конституционно не обладают властью. Г—н Мэдисон так выразился по этому вопросу: "Штаты, которые наиболее многочисленны по численности населения и созрели для развития промышленности, должны в какой-то степени учитывать свои особые интересы. Хотя эти штаты сохранили за собой право устанавливать правила торговли, они имели право защищать и лелеять такие институты. Приняв нынешнюю конституцию, они передали осуществление этих полномочий в другие руки. Должно быть, они сделали это в расчете на то, что этими интересами здесь не будут пренебрегать". И снова: "пошлины, введенные на импортные товары, могут иметь эффект, который соответствует идее национальной осмотрительности. Может случиться так, что производство материалов для производства может вырасти без какого-либо поощрения с этой целью. Это имело место в некоторых штатах. Но в других странах были установлены правила, и им удалось создать некоторые заведения, которым нельзя допустить гибели в результате произошедших изменений. Было бы жестоко пренебречь ими и направить их трудолюбие в другие русла, ибо рука человека не может перейти с одного занятия на другое, не пострадав от перемены. Возможно, существуют некоторые производства, которые, будучи однажды сформированными, могут продвигаться к совершенству без какой-либо посторонней помощи; в то время как другие, из-за отсутствия поддерживающей руки правительства, вообще не смогут развиваться. Следовательно, необходимо законодательное внимание для сбора надлежащих средств для этой цели". Таковы были принципы, на которых был поддержан этот закон; и когда он, наконец, был принят, в преамбуле было указано, что "для поддержки правительства, погашения долгов Соединенных Штатов и поощрения и защиты промышленности".

Нынешнюю производственную систему Соединенных Штатов можно рассматривать частично как результат налоговых законов 1789 года, которые оставались без существенных изменений до введения эмбарго 1807 года, а частично как результат этой и других ограничительных мер и последовавшей за ними войны. Те отрасли промышленности, которые обычно называются механическими искусствами, получили по большей части, хотя и не без исключений, достаточную защиту в соответствии с прежними законами: крупномасштабные производства, требующие больших капиталов и мастерства, были обязаны своим существованием полному прекращению торговли. В результате во время заключения мира 1815 года было обнаружено, что очень большое количество американского капитала вложено в промышленные предприятия. Среди государственных деятелей того времени, и среди тех, кто жил на юге, было преобладающим мнение, что эту столицу следует защищать; и успех, сопутствовавший некоторым промышленным предприятиям в больших масштабах, вызвал некоторое изменение в общественном мнении относительно способности страны поддерживать их.

В других частях книги мы упомянули основные производственные предприятия страны и, во избежание повторения, сохранили статистические данные для табличного представления в конце работы.

ГЛАВА V. КОММЕРЦИЯ.

Благодаря быстрому росту своей торговли Соединенные Штаты достигли удивительного процветания. В предыдущей главе мы упоминали об ограничительных мерах, принятых метрополией, пока мы оставались в колониальном подчинении, и нет необходимости вдаваться в дальнейшие подробности по этому вопросу. Во время революционных трудностей движение, которое существовало ранее, конечно, было приостановлено, а после заключения мира торговля все еще сталкивалась с многочисленными препятствиями. Они коренились в самой природе конфедерации и были неотделимы от запутанных и неэффективных полномочий такой политической системы. Конгресс не имел права вводить какие-либо пошлины без единодушного согласия штатов, и сразу становится очевидным, насколько совершенно невозможно было при таких обстоятельствах скорректировать систему, которая должна была быть универсально приемлемой. Иностранные товары, на которые Пенсильвания наложила пошлину, Нью-Джерси пропускал бесплатно; в их положении было неизбежно облегчение контрабанды из одного из этих штатов в другой.

Несколько штатов установили разные ставки пошлины на иностранный тоннаж; в некоторых судах взимался один шиллинг стерлингов за тонну, в то время как в других штатах платили три шиллинга за тонну. Непонимание между несколькими штатами было таково, что не существовало общих коммерческих правил; конгресс также не мог обеспечить их соблюдение, в то время как противодействие любого из штатов могло помешать принятию любого закона по этому вопросу. Пагубность такого положения дел стала вопиюще очевидной, когда для создания фонда для погашения государственного долга и выплаты задолженности революционным солдатам конгрессу было предложено во время действия статей конфедерации установить пошлину в размере пяти процентов. адвалорная пошлина на все импортируемые иностранные товары, и одного противодействия Род-Айленда было достаточно, чтобы сорвать этот план.

Европейские нации с радостью воспользовались затруднительным положением наших дел и постарались устранить все препятствия на пути нашей растущей торговли. Они отказались вести переговоры по торговым договорам; ибо даже те нации, которые были готовы поддержать наше утверждение независимости, не были готовы принять нас как конкурентов в борьбе, где их собственные интересы были так глубоко затронуты. Призыв к внесению поправок в правила внешней торговли был одним из главных стимулов к изменению старой конфедерации, и новая конституция содержала необходимые положения для установления успешных отношений с иностранными государствами. Вскоре после принятия новой конституции мистер Джефферсон, тогдашний государственный секретарь, предложил либеральную систему политики в отношении этих отношений. Его отчет о наших торговых отношениях в тот период содержит множество интересных материалов, которые позволяют нам провести правильное сравнение между состоянием нашей торговли в тот период и ее нынешним очень значительным ростом. Этот отчет был подготовлен летом 1792 года. Странами, с которыми Соединенные Штаты в тот период вели торговые сношения, были Испания, Португалия, Франция, Великобритания, Соединенные Нидерланды, Дания и

Швеция и их американские владения; а экспортными товарами, составляющими основу этой торговли, с их соответствующими объемами были,

Хлеб вещи, то есть, хлеб, крупы, пищу, и хлеб, чтобы ежегодная сумма	\$ 7,649,887
табачными изделиями	4,349,567
рис	1,753,796
древесины	1,263,534
соленая рыба	941,696
горшок и жемчужный пепел	839,093
соленые мясо	599,130
Индиго	537,379
лошадей и мулов	339,753
китовый жир	252,591
семена льна	236,072
дегтя, смолы и скипидара	217,177
текущий положения	137,743
корабли	
Иностранные товары	620,274

Переход к предметам меньшей ценности, чем эти, привел бы к мельчайшим деталям, которые не являются ни необходимыми, ни полезными для данной цели.

Доли нашего экспорта, которые направлялись в упомянутые выше страны и соответственно в их доминионы, были следующими:

Испании и ее доминионам	\$ 2,005,907
Португалии и ее доминионам	1,283,462
Франции и ее доминионам	4,698,735
Великобритании и ее доминионам	9,363,416
Соединенным Нидерландам и их доминионам	1,963,880
Дании и ее доминионам	224,415
Швеции и ее доминионам	47,240

Наш импорт из тех же стран был,

Испания и ее доминионы	\$ 335,110
Португалия и ее доминионы	595,763
Франция и ее доминионы	2,068,348
Великобритания и ее доминионы	15,285,428
Объединенные Нидерланды и их доминионы	1,172,692
Дания и ее доминионы	351,364
Швеция и ее доминионы	14,325

Этот импорт состоит в основном из товаров, производство которых промышленностью исчерпано.

Наше *плавание*, зависящее от той же торговли, будет отражено в следующем отчете о тоннаже наших собственных судов, заходивших в наши порты из этих нескольких стран и их владений за один год; то есть с октября 1789 года по сентябрь 1790 года включительно, следующим образом

Испания	19,695	тонн
Португалия	23,576	“
Франция	116,410	“
Великобритания	43,580	“
Объединенные Нидерланды	58,858	“
Дания	14,655	“
Швеция	750	“

Далее в отчете описывается степень благосклонности, с которой каждая из нескольких статей экспорта была принята в каждой из упомянутых стран, а также характер и масштабы ограничений, которые были приняты каждым правительством в отношении американской торговли. Затем он переходит к исследованию вопроса, как можно снять, изменить или противодействовать этим ограничениям? Предлагаются два метода: во-первых, путем дружественных договоренностей с несколькими странами, в которых существуют эти ограничения; или, во-вторых, путем отдельного акта наших собственных законодательных органов для компенсации их последствий. Взгляды, изложенные в настоящем докладе, имеют столь важное отношение ко многим политическим вопросам, которые в последние годы будоражили страну, и столь четко указывают на мнения г-на Джефферсона в отношении конституционных полномочий Конгресса в регулировании торговли, что представляется вполне уместным представить в этой связи следующие выдержки:

"Вместо того, чтобы затруднять торговлю нагромождением регулирующих законов, пошлин и запретов, если бы она была освобождена от всех своих оков во всех частях света; если бы каждая страна была занята производством того, что природа приспособила для этого наилучшим образом, и каждый мог свободно обмениваться с другими взаимными излишками для удовлетворения взаимных потребностей, тогда была бы произведена как можно большая масса того, что способствует человеческой жизни и человеческому счастью; численность человечества увеличилась бы, а его положение улучшилось.

‘Если бы даже какая-то одна нация начала с Соединенных Штатов эту систему свободной торговли, было бы целесообразно начать ее с этой нации; поскольку только по отдельности она может быть распространена на всех. Там, где обстоятельства любой из сторон делают целесообразным взимание дохода путем обмана с торговли, ее свобода может быть изменена, в частности, взаимными и эквивалентными мерами, сохраняя ее в полной мере во всех остальных.

‘Некоторые страны, еще не созревшие для свободной торговли во всех ее масштабах, возможно, все же захотят смягчить для нас ее ограничения и регламенты пропорционально преимуществам, которые могут предложить сношения с нами. В частности, они могут согласиться с нами во взаимности пошлин, взимаемых с каждой стороны, или в компенсации любого превышения пошлин эквивалентными преимуществами другого характера. Наша торговля, безусловно, носит такой характер, что дает право на ее благосклонность в большинстве стран. Товары, которые мы предлагаем, являются либо предметами первой необходимости, либо материалами для производства, либо удобными

доходными объектами; и мы берем в обмен либо изделия, получившие последнее развитие искусства и промышленности, либо просто предметы роскоши. Такие клиенты могут разумно рассчитывать на радушный прием и дружелюбное отношение на каждом рынке. Также и потребители, чьи запросы, возрастающие с ростом их богатства и численности населения, должны очень скоро обеспечить полную занятость всей промышленности любой страны, в какой бы сфере поставок они ни прибегали.

Но если какая-либо нация, вопреки нашим желаниям, предположит, что она может лучше использовать свою выгоду, продолжая свою систему запретов, обязанностей и предписаний, нам надлежит защищать наших граждан, их торговлю и мореплавание, а также противодействуя запретам, обязанностям и предписаниям. Свобода торговли и мореплавания не должна предоставляться в обмен на ограничения и досады, и вряд ли они приведут к их ослаблению.

‘Наша навигация требует еще больших усилий. Как отрасль промышленности, она ценна, но как ресурс обороны необходима.

Его ценность как отрасли промышленности повышается из-за зависимости от него стольких других отраслей. Во времена всеобщего мира это умножает конкурентов за работу в сфере транспорта и, таким образом, поддерживает ее на должном уровне; а во времена войны, то есть когда те нации, которые могут быть нашими основными перевозчиками, будут воевать друг с другом, если у нас самих не будет средств передвижения, наша продукция должна вывозиться на судах воюющих сторон, за счет увеличения расходов на военные перевозки и страхование, а предметы, которые этого не выдержат, должны погибнуть от наших рук”.

Неспокойное положение дел в Европе оказало очень благоприятное влияние на американскую торговлю. Войны, последовавшие за французской революцией, создали спрос на наш экспорт и привлекли наше судоходство для текущей торговли в очень значительной части Европы. Американские боттомы не только поставляли колониальную продукцию в несколько метрополий, но и наши торговцы стали ее покупателями во французских, испанских и голландских колониях. В нашей коммерческой истории наступила новая эра. Большое количество людей занялось коммерческими предприятиями, а другие отрасли промышленности были сравнительно безлюдны. Самые предприимчивые становились самыми богатыми, и это тоже без какого-либо знания принципов, на которых обычно ведется торговля. Никто не ограничивал себя какой-то одной отраслью бизнеса, но один и тот же человек был вовлечен в путешествия по четырем сторонам земного шара. Наш тоннаж увеличивался со скоростью, пропорциональной спросу на него; по отношению к нашему населению мы считались самой коммерческой из наций; по стоимости наша торговля уступала только торговле Великобритании.

Это поразительное расширение торговых связей и последующее накопление богатств не могло не возбудить зависти европейских наций и в конечном итоге привело к принятию серии ограничительных и запретительных кодексов со стороны Англии и Франции, в то время воинственных, в результате чего американцам, как нейтральной державе, был нанесен бесконечный ущерб. Действительно, в период с 1804 по 1807 год включительно более тысячи американских торговых судов были захвачены странами, которые якобы находились в мире с Соединенными Штатами, за предполагаемые нарушения блокады или коммерческих декретов. При таких обстоятельствах правительство Соединенных Штатов в конце 1807 года прибегло к эмбарго, чтобы предотвратить уничтожение торгового флота, которое продолжалось до марта 1809 года. Таким образом, экспортная торговля Соединенных Штатов, увеличившись в течение шестнадцати лет, с 1790 по 1806 год, почти на

девятьюстами миллионов долларов, в 1807 году одним ударом сократилась до двадцати двух миллионов четырехсот тридцати тысяч девятисот шестидесяти долларов, что всего на один миллион шестьсот семьдесят семь тысяч восемьсот шестидесять два доллара больше, чем в 1791 году, на второй год после образования нынешнего правительства. После отмены эмбарго торговля сразу же оживилась, и в течение 1809 и 1810 годов объем экспорта, в той мере, в какой это относилось к отечественным товарам, был больше, чем в среднем за десять лет с 1802 по 1812 год.

Впоследствии, после объявления войны Великобритании, экспортная торговля Соединенных Штатов была существенно сокращена, пока в 1814 году она не достигла семи миллионов долларов. По окончании войны экспорт вырос в 1815 году до пятидесяти двух миллионов; в 1816 году - до восьмидесяти одного; в 1817 году - до восьмидесяти семи; в 1818 году - до девятиста трех. С 1819 по 1824 год эта сумма колебалась между шестидесятью пятью и семьдесят пятью миллионами, в среднем превышая семьдесят; но в 1825 году объем экспорта снова вырос почти до ста миллионов долларов. С 1826 по 1830 год экспорт колебался от семидесяти до восьмидесяти миллионов; экспорт иностранных товаров существенно сократился, сумма за 1830 год составила немногим более четырнадцати миллионов, что меньше, чем за любой год с 1803 года, за исключением эмбарго и войны, в то время как внутренний экспорт составляет почти шестидесять миллионов, что превышает показатели любого предыдущего года, за исключением 1816, 17, 18 и 25 годов.

Официальные отчеты, представленные конгрессу, разделяют экспорт на четыре класса: продукты моря, леса, сельского хозяйства и обрабатывающие производства. Ниже приводится краткая информация об экспорте за 1830 год; подробную информацию об этом и других годах можно найти в табличных представлениях в конце тома. Морская продукция, состоящая из результатов промысла китов, трески, макрели и сельди, экспортируемых в основном из северных штатов, составляет один миллион семьсот двадцать пять тысяч двести семьдесят долларов, что составляет почти тридцать пятую часть всего внутреннего экспорта. Около трети этой стоимости приходится на треску и более половины на продукты китового промысла.

Стоимость кож, мехов, женьшеня, янтаря, шестов, коры, дегтя, смолы и скипидара, а также гончарной и жемчужной золы, частично из северных, частично из южных штатов, которые раньше имели гораздо большее сравнительное значение, теперь составляет почти пятнадцатую часть всей стоимости внутреннего экспорта и составляет четыре миллиона сто девятьюстами две тысячи сорок долларов. Значительная доля торговли этими изделиями, а также треской и хлебными начинками осуществляется с Вест-Индией, Мексикой и Южной Америкой. Шкуры и меха отправляются в Европу и Кантон, женьшень - в Кантон, а пепел горшка и жемчуга - во Францию и Англию.

Основное количество статей экспорта составляют, как естественно было бы предположить, продукты сельского хозяйства. Один только хлопок составляет почти половину суммы всего экспорта Соединенных Штатов, составляя в 1830 году двадцать девять миллионов шестьсот семьдесят четыре тысячи восемьсот тридцать три доллара. Следующей важной статьёй экспорта является пшеница в виде круп, муки или бисквитов; сумма составляет шесть миллионов триста двадцать тысяч шестьсот семнадцать долларов. Третье место по сумме занимает табак - пять миллионов пятисот восемьдесят шесть тысяч триста шестьдесят пять долларов; четвертое - рис - один миллион девятьсот восемьдесят шесть тысяч восемьсот двадцать четыре доллара; пятое - продукты свиноводства, включая свинину, бекон и живых свиней - один миллион триста пятнадцать тысяч двести сорок пять долларов. Три наиболее важных из этих товаров, хлопок, табак и рис, общая стоимость которых составляет тридцать

семь миллионов двести сорок восемь тысяч семьдесят два доллара, производятся в южных штатах, включая Вирджинию и Кентукки. Другой экспорт сельскохозяйственной продукции, а именно. говядину, жир, шкуры крупного рогатого скота, масло, сыр, лошадей, мулов, овец, ржаную муку, овес, картофель и яблоки, семена льна и хмель в основном поставляют средние и западные штаты. Крупный рогатый скот и продукты его переработки, включая масло и сыр, составили восемьсот шестьдесят тысяч пятьдесят три доллара. Этот вид экспорта имеет гораздо меньшее сравнительное значение, чем раньше, поскольку его нынешний объем ограничен не производственными мощностями, а степенью спроса на внешних рынках. Увеличение внешнего спроса вскоре удвоило бы и утроило бы их количество. Некоторые из товаров, включенных в приведенный выше список, хотя и являются сельскохозяйственными продуктами, все же требуют определенного производственного процесса; такие, например, как масло, сыр, бекон, мука, бисквит, шрот и часть табака. Однако значительная часть экспорта, относящегося к категории промышленных товаров, включает в себя стоимость материалов, таких как хлопчатобумажные ткани, кожаные изделия и спиртные напитки, получаемые из зерна: так что в целом чисто сельскохозяйственные продукты страны составляют большую долю всего экспорта, чем показано в таблицах; и если мы добавим стоимость материалов, поставляемых сельским хозяйством для экспорта промышленных товаров, мы получим по крайней мере шесть седьмых всего внутреннего экспорта, состоящего из необработанных продуктов сельского хозяйства.

Общая сумма промышленных изделий, экспортированных из Соединенных Штатов в 1830 году, оценивается в официальных отчетах в шесть миллионов двести пятьдесят восемь тысяч сто тридцать один доллар, что составляет более одной десятой внутреннего экспорта страны; однако из этого списка следует вычеркнуть около девятисот тридцати тысяч долларов, поскольку это золотые и серебряные монеты, состоящие в основном из металлов, отчеканенных на монетном дворе и снова экспортированных. Труд, затраченный на чеканку этих материалов, составляет столь незначительную часть их стоимости, что количество вывезенных из страны монет не должно включаться в оценку стоимости экспорта промышленных товаров. Из экспортируемых товаров, на производстве которых используется искусство Соединенных Штатов, наиболее значительными являются хлопчатобумажные нити и ткани, экспортная стоимость которых в 1830 году составила один миллион восемьсот тринадцать тысяч сто восемьдесят три доллара, что составляет более одной пятидесятой части всего внутреннего экспорта, основными рынками которого являются Южная Америка, Мексика и Средиземноморье.

Стоимость экспортируемой кожи и различных изделий из нее составляет триста семьдесят пять тысяч двести пятьдесят долларов. Шляпы, экспортированные в том же году, стоят триста девять тысяч триста шестьдесят два доллара, что очень большая сумма, учитывая короткий период, в течение которого это изделие было отправлено на зарубежные рынки. Мыло и свечи уже давно поставлялись на зарубежные рынки, но в последнее время их количество пошло на убыль: в 1830 году их было на шестьсот девятнадцать тысяч двести тридцать восемь долларов, а в 1831 году - всего на двадцать пять тысяч долларов больше. Различные изделия, производимые по большей части из дерева, такие как мебель, или из дерева, кожи и железа, такие как кареты и экипажи, помимо различных сельскохозяйственных орудий, поставляемых в Вест-Индию и Южную Америку, составляют важную отрасль торговли. Американское стекло начинает появляться на зарубежных рынках; стоимость, отправленная за границу в 1830 году, составляла шестьдесят тысяч двести восемьдесят долларов; в следующем году она была почти удвоена и, вероятно, будет еще увеличена. Другой экспорт состоит из множества товаров в небольших количествах, среди которых одежда для

ношения, расчески и пуговицы, щетки, пожарные машины и оборудование, печатные станки и типы, музыкальные инструменты, книги, карты, бумага и канцелярские принадлежности, а также дорожные сундуки. Из приведенного выше перечисления и оценок очевидно, что промышленные изделия, экспорт которых является наиболее значительным и процветающим, - это те, сырьем для производства которых являются в основном хлопок, древесина и кожа.

Объем иностранных товаров, ввезенных и вновь вывезенных из страны в течение 1830 года, составил четырнадцать миллионов триста семьдесят восемь тысяч четыреста семьдесят девять долларов. Следовательно, эта транзитная торговля составляет важную часть американской торговли. Основными экспортируемыми иностранными товарами являются хлопок, кофе и какао, сахар, чай, вина и скобяные изделия.⁷²

‘Склонность к морю,’ говорит м-р Купер в своих представлениях об американцах, ‘которую американец проявлял с самого раннего основания колоний, без сомнения, первоначально следует приписать характеру его предков. Однако нет ничего более абсурдного, чем утверждать, что, хотя особые обстоятельства привели его к океану, во время продолжения недавних и всеобщих военных действий он вернется в свои плодородные долины и обширные прерии теперь, когда среди бывших воюющих сторон возникают конкуренты за прибыль от торговли и мореплавания. Этот аргумент подразумевает полное незнание истории, равно как и характера и проницательности народа, который никогда не медлит с раскрытием своих индивидуальных интересов. Несмотря на это, на это часто настаивают с такой настойчивостью, что гораздо больше смакуют выводы из того, на что мы надеемся, чем из того, во что наш разум научил бы нас верить. Дело в том, что с тех пор, как общество впервые было прочно организовано в их стране, не было периода, когда англо-американцы не обладали тоннажем, большим, пропорционально их населению и средствам, чем у любого другого народа, за исключением, возможно, только некоторых небольших торговых городов. Это было верно даже до их революции, когда метрополия монополизировала всю торговлю и промышленность, которые могли выдержать настроения колоний, и это верно сейчас, в такой степени, о которой вы, вероятно, и не подозреваете. Нынешнее население Соединенных Штатов можно оценить в двенадцать миллионов человек, в то время как объем морских перевозок существенно превышает миллион четыреста тысяч тонн.⁷³ Однако, исходя из этого количества, получается, что на каждые восемь с половиной жителей приходится одна тонна. Водоизмещение Британской империи составляет, в круглых цифрах, два миллиона пятьсот тысяч. Это, разделенное между двадцатью тремя миллионами жителей одних только Британских островов, дало бы всего одну тонну на каждые девять жителей. При таком расчете забывается огромная разница в богатстве. Но под Британской империей мы должны понимать Канаду, Вест-Индию и все обширные владения, которые являются данью богатству и мощи этой великой нации. Я не знаю, следует ли указывать количество судов, используемых в Ост-Индии. Если это так, вы увидите, что диспропорция в пользу Америки огромна. Но если предположить, что это не так, возникает необходимость добавить несколько миллионов для других их зависимостей. Однако существует еще одна точка зрения, с которой это сравнение должно быть проведено со строгой справедливостью. Значительная часть населения Соединенных Штатов устроена так, что по природе вещей они не могут уделять много своего внимания навигации, если вообще уделяют его. Если вычесть из общей численности населения рабов и жителей новых штатов, где учреждения еще слишком молоды, чтобы допустить такое развитие своих ресурсов, то во владении тех районов, в которых вообще можно предположить существование судоходства, останется не более семи миллионов душ. Последнее также будет включать в себя все те государства, которые называются внутренними, где не было дано времени для осуществления чего-либо

подобного естественному разделению занятий людей. Результат покажет, что американцы, если рассматривать их относительно, пристрастились к мореплаванию, по сравнению с Великобританией, в пропорции более семи к пяти; и этот коммерческий, или, скорее, морской дух, не возник под столь обнадеживающими предлогами, как это обычно представляется.

‘Законы о судоходстве, принятые Соединенными Штатами сразу после вступления в силу их нынешней конституции, общеизвестны. Их результатом было немедленное выведение судоходства страны из состояния временной депрессии, в которое она была ввергнута борьбой революции, в соперничество с судоходством иностранных государств. С этого часа превосходство американцев в дешевизне строительства, провизии и военно-морских запасов, подкрепленное непревзойденной активностью и практическими знаниями населения, поставило под угрозу всякую иностранную конкуренцию. Из шестисот шести тысяч тонн судов, задействованных в 1790 году во внешней торговле страны, не менее двухсот пятидесяти одной тысячи тонн были собственностью иностранцев. В 1794 году в торговле было задействовано шестьсот одиннадцать тысяч тонн, но восемьдесят четыре тысячи тонн принадлежали иностранцам. В 1820 году (год великой депрессии) торговля дала оккупации восемьсот восемьдесят тысяч тонн, из которых не более семидесяти девяти тысяч тонн были иностранной собственностью. Эта оценка, однако, включает в себя общение с наименьшей, не меньшей, чем с самой морской державой. Торговля между Соединенными Штатами и Англией, которая является наиболее важной из всех в отношении используемого ими тоннажа, была примерно три к одному в пользу первой; с другими странами она варьируется в зависимости от морского характера народа, но со всеми и каждой из них она в целом в пользу Соединенных Штатов”.

ГЛАВА VI.—ЖЕЛЕЗНЫЕ ДОРОГИ.

Первой попыткой строительства железной дороги в Соединенных Штатах была дорога, построенная в Куинси с целью транспортировки гранита из карьера в этом месте. Она простирается от карьера до реки Непонсет на расстояние около трех миль. Это однопутная дорога, и расстояние между рельсами составляет пять футов. Перила сделаны из сосны, покрыты дубом и покрыты тонкими пластинами из кованого железа. При первом строительстве переход от каменоломни до посадки автомобиля грузоподъемностью десять тонн, запряженного одной лошадью, выполнялся за час. Строительство было завершено в 1827 году.

Железная дорога *Бостон-Лоуэлл* начинается в Бостоне, недалеко от въезда на мост Уоррена. В этом месте было приобретено двадцать акров земли для размещения различных складов компании. Железная дорога пересекает реку Чарльз по деревянному виадуку и заканчивается в бассейне канала в Лоуэлле, откуда ответвляются несколько каналов к фабрикам. Он построен из камня и железа самым основательным образом. Компания, построившая эту дорогу, была зарегистрирована в июне 1830 года.⁷⁴

Железная дорога *Бостон-Вустер* была открыта в августе 1832 года. На этой дороге наибольший уклон от уровня будет составлять тридцать футов на милю; средний уклон составит всего десять с половиной футов, а главная улица в Вустере всего на четыреста пятьдесят шесть футов выше Чарльз-стрит в Бостоне. Протяженность маршрута составляет сорок три с четвертью мили.

The Железнодорожная компания "Бостон и Провиденс" была зарегистрирована в июне 1831 года с капиталом в миллион долларов с целью строительства железной дороги от Бостона до границы штата Массачусетс в направлении Провиденса. Была сформирована компания для продолжения этой дороги в Стоунингтон. Были проложены железнодорожные пути от Бостона или Лоуэлла до Брэттлборо; от Уэст-Стокбриджа до границы штата Нью-Йорк, чтобы пересечь железную дорогу из Олбани; от Бостона до Салема, которые будут продолжены до северной границы штата; от Троя в Нью-Йорке, в начале судоходства на реке Гудзон, до Беннингтона, расстояние в тридцать миль до города Адамс; и от Бостона до Огденсбурга в Нью-Йорке.

Железная дорога *Гудзон и Мохок* простирается от Олбани до Скенектади и обеспечивает сообщение между приливными водами реки Гудзон и каналом Эри. Это двухколейная дорога длиной около шестнадцати миль. Он начинается в конце городской черты на реке Гудзон, и в непосредственной близости от него компании принадлежит около тринадцати акров земли для складирования транспортных средств. Примерно в четырех милях от Скенектади дорога делает поворот радиусом в двадцать три тысячи футов; там шесть основных насыпей. Спуск с вершины Скенектади до уровня Гудзона составляет триста тридцать пять футов. Почва, по которой проходит дорога, песчаная. Пересечено несколько оврагов и прорублено несколько значительных возвышенностей. На этом маршруте используются как локомотивные двигатели, так и лошади. По ней проехал локомотив с грузом в восемь тонн со скоростью тридцать миль в час. В октябре 1831 года количество пассажиров в день составляло в среднем около четырехсот человек. Стоимость этой дороги составила от шестисот до семисот тысяч долларов.

Железная дорога *Саратога и Скенектади* является продолжением железной дороги Мохок и Гудзон, простирающейся от города Скенектади до деревень Баллстон-Спа и Саратога и соединяющей эти места линией паромства по Гудзону. Он имеет двадцать миль в длину; был начат в 1831 году и завершен в следующем году.

Железная дорога *Итака-Саскуэханна* должна пройти от деревни Итака, недалеко от южной оконечности озера Каюга, до Овего, на реке Саскуэханна. Расстояние составляет около двадцати восьми миль. Железная дорога *Итака-Катскилл* должна протянуться на сто шестьдесят семь миль от Итаки до Катскилла на Гудзоне. Железная дорога *Кэтскилл и Канаджохари* должна протянуться на семьдесят миль от Кэтскилла до Канаджохари на реке Мохок. Компания была зарегистрирована в 1830 году с капиталом в шестьсот тысяч долларов. Железная дорога *Гарлема* имеет длину около шести миль и простирается от Двадцать третьей улицы в Нью-Йорке до реки Гарлем.

The Железнодорожная компания *Нью-Йорк и Эри* была зарегистрирована в апреле 1832 года с капиталом в десять миллионов долларов. По первоначальному проекту дорога должна была простирается от города Нью-Йорк или какой-либо точки в его окрестностях и продолжаться через южные графства, через Овего, в графстве Тиога, до берега озера Эри, в какой-то точке между ручьем Каттараугус и границей Пенсильвании. Он должен быть начат в течение четырех лет с даты акта о регистрации, одна четверть должна быть завершена в течение десяти лет, половина - в течение пятнадцати лет, а все должно быть завершено в течение двадцати лет под страхом лишения устава.

The Железнодорожная компания *Нью-Йорк и Олбани* была зарегистрирована в апреле 1832 года с капиталом в три миллиона. Он должен быть завершен в течение десяти лет; начинается в Нью-Йорке, напротив окончания Четвертой авеню, и заканчивается на Гудзоне, напротив Олбани.⁷⁵ 'Предлагаемый маршрут этой дороги,' сообщает The Boston

Advertiser, - проходит через графство Беркшир в этом штате, от Западного Стокбриджа до северной границы штата Коннектикут, следуя по долине реки Хаусатоник от Стокбриджа до Шарона в Коннектикуте. Таким образом, это послужит дополнительным стимулом для расширения железной дороги Бостон-Вустер от Вустера до Спрингфилда, а оттуда до западной границы штата. Эта последняя железная дорога встретится с Нью-Йорк-энд-Олбани-роуд в Стокбридже или Вест-Стокбридже и, таким образом, войдет в соприкосновение с продолжающейся линией железных дорог, прерываемой только рекой Гудзон, простирающейся на север до Саратоги, на запад до Утики и на юг до города Нью-Йорк. Таким образом, это обеспечит прямое и быстрое сообщение между Бостоном и городами графства Беркшир, расположенными вдоль плодородной долины реки Хаусатоник, и с богатыми мраморными карьерами и залежами железной руды в этом регионе, а также с обширной страной, которая будет открыта для этого торгового рынка за пределами штата. Расстояние по железной дороге от Уэст-Стокбриджа до Олбани составит около сорока миль, из которых расстояние более шестнадцати миль будет идеальным уровнем. От Уэст-Стокбриджа до Утики расстояние по железной дороге составит сто тридцать семь миль по местности, большая часть которой равнинная. Железная дорога от Олбани до Скенектади, а оттуда до Саратоги, уже закончена. Дорогу от Скенектади до Утики еще предстоит проложить; но компания для ее строительства создана с соответствующим капиталом. Было подписано примерно в семь раз больше необходимого количества акций. Необходимая сумма была распределена уполномоченными среди подписчиков, и деньги за подписку на излишки акций были возвращены".

Железная дорога *Камден и Амбой* начинается в Камдене, на реке Делавэр, напротив Филадельфии, и, проходя через Берлингтон, Бордентаун, Хайстаун и Спотсвуд, над Саут-Ривер, заканчивается в Амбое. Он имеет шестьдесят одну милю в длину и проходит по очень ровной местности. Будучи спроектированным для паровозов, он должен быть построен наиболее усовершенствованным и основательным образом, хотя в настоящее время на большей части линии проложены деревянные рельсы, чтобы можно было укрепить насыпи перед прокладкой постоянного пути. В конечном итоге на всем протяжении будет проложена двойная колея рельсов. Между Бордентауном и Амбоем есть разрез глубиной до шестидесяти футов, протяженностью почти в две мили. В окрестностях Бордентауна есть каменные водопропускные трубы и виадуки. Было подсчитано, что за перевозку легких грузов и пассажиров будет поступать пятьсот тысяч долларов в год. Поскольку часть зимы Делавэр часто скован льдом, и торговля с Филадельфией вследствие этого перенаправляется в Нью-Йорк, предполагается, что суда, направляющиеся в Филадельфию, могут заходить в залив Раритан, который открыт в любое время года, и грузы сразу же доставляются по железной дороге к месту их назначения. Чтобы обезопасить этот объект, компания приобрела большие участки на реках Раритан и Делавэр для удобства судов и пароходов.

Железная дорога *Паттерсона и реки Гудзон* простирается от Паттерсона на реке Пассаик до Джерси-Сити и реки Гудзон напротив Нью-Йорка на четырнадцать миль. По истечении пятидесяти лет штат Нью-Джерси имеет право пользоваться этой дорогой по оценочной стоимости. Железнодорожная компания *Элизабеттауна и Сомервилля* была зарегистрирована в 1830 году с капиталом в двести тысяч долларов с возможностью увеличения его до четырехсот тысяч. Железная дорога *Уэст-Джерси* должна протянуться от реки Делавэр в графстве Глостер или от какой-либо точки железной дороги Камден и Амбой до городка Пеннс-Нек на той же реке в графстве Салем. Эта компания была зарегистрирована на той же сессии, что и вышеупомянутая, с капиталом в пятьсот тысяч долларов и свободой увеличить его до двух миллионов. Железная дорога *Нью-Джерси*

должна пройти от Нью-Брансуика через Рауэй, Вудбридж, Элизабеттаун и Ньюарк до реки Гудзон. Компания была зарегистрирована в 1832 году с капиталом в семьсот пятьдесят тысяч долларов. Компании также был предоставлен чартер на строительство железной дороги, соединяющей канал Морриса с железной дорогой Паттерсона и реки Гудзон.

Железная дорога *Мауч-Чанк* была первой железной дорогой, построенной в Пенсильвании. Она была начата и закончена в первые пять месяцев 1827 года. Она простирается от угольных шахт близ Мауч-Чанка, вдоль склона горы, вниз по наклонной равнине с различными уклонами, к реке Лихай. Шахты находятся на высоте девятисот тридцати шести футов над точкой, откуда лодки получают уголь, которого ежедневно доставляется от трехсот до трехста пятидесяти тонн. От реки до рудников дорога имеет девять миль в длину, а ее ответвления на концах и боковых съездах - еще четыре с половиной мили. *Железнодорожная компания Mount Carbon* была зарегистрирована весной 1829 года, а строительство железной дороги было начато в октябре следующего года. В конце дорога поднимается на тридцать одну опору из каменной кладки, возведенную на посадочных площадках. Железная дорога долины Шайлкилл начинается в Порт-Карбоне и заканчивается в Тускароре, ее длина составляет десять миль. Его пересекают пятнадцать боковых железнодорожных путей, общее расстояние которых составляет около тринадцати миль. Железная дорога *Шайлкилл* состоит из двух путей, имеет тринадцать миль в длину и стоит семь тысяч долларов за милю. Железная дорога *Милл-Крик* начинается в Порт-Карбоне и простирается вверх по Милл-крик на четыре мили; у нее всего одна колея. *Западная ветка* железной дороги начинается в Шайлкилл-Хейвене и заканчивается у подножия горы Брод. Он имеет пятнадцать миль в длину, с пятью милями пересекающих его боковых дорог; только главная магистраль имеет двойную колею. Железная дорога *"Пайнгроув"* проходит от шахт до водопровода Сватара на расстоянии пяти миль. Железная дорога *Литтл-Шайлкилл* начинается в Порт-Клинтоне и тянется вверх по течению до рудников в Тамакуа, расстояние около двадцати трех миль. Железная дорога *Лакаваксен* начинается в конце канала Лакаваксен, Делавэр и Гудзон и соединяет этот канал с угольным пластом в Карбондейле. Она имеет шестнадцать миль в длину и преодолевает высоту в восемьсот футов. Дорога состоит из единственной колеи из деревянных рельсов, обшитых железом.

Железная дорога *Alleghany Portage* предназначена для соединения восточного и западного участков Пенсильванского канала и завершения прямой линии сообщения между Филадельфией и Питтсбургом. Принятый маршрут начинается во Фрэнкстауне, пересекает горы Аллегани на вершине Блэр-гэп и спускается по долинам Лорел-ран и Литтл-Конемо до Джонстауна, расстояние в тридцать восемь с половиной миль. На одном из изгибов Конемо проектируется туннель длиной в тысячу футов, который будет пересечен двумя мостами. Эта дорога должна быть построена штатом Пенсильвания.

Железная дорога *Филадельфии и Колумбии* предназначена для соединения судоходства Делавэра в Филадельфии с судоходством Саскуэханны в Колумбии, проходящей через графства Делавэр, Честер и Ланкастер. Его длина составляет около восьмидесяти трех миль, и предлагается продолжить его еще на четырнадцать миль, через Саскуэханну, по мосту Колумбия, до района Йорк. В Пенсильвании было спроектировано около семидесяти других железных дорог, и были созданы компании для строительства нескольких из них.

Железная дорога *Ньюкасл и Френчтаун* простирается от Ньюкасла на реке Делавэр до реки Элк, недалеко от Френчтауна, в Мэриленде; она почти параллельна Чесапикскому и Делавэрскому каналам и находится в прямой конкуренции с ними. Эта дорога состоит из одной колеи с необходимым количеством поворотов и имеет около шестнадцати с половиной миль в длину — всего на восемьсот пятьдесят три ярда длиннее идеально прямой

линии, проведенной между двумя ее концами. Он состоит из шести кривых и шести прямых линий. Длина кривых линий варьируется от тысячи девятисот тридцати девяти до восьми тысяч двухсот девяноста шести футов. *Радиусы* трех меньших кривых составляют десять тысяч пятьсот шестьдесят футов каждая; радиус самой большой - двадцать тысяч футов. Общая длина кривых составляет пять миль и одну шестую; длина прямых - одиннадцать миль и три десятых. Уклон дороги отклоняется от идеального уровня за счет подъемов и спусков, варьирующихся от десяти футов шести дюймов до шестнадцати футов четырех дюймов на милю; в одном месте на протяжении примерно четырех тысяч футов уклон составляет двадцать девять футов на милю. Общий объем земляных работ составляет около пятисот тысяч кубических ярдов земли, без учета боковых дренажей. Объем насыпи составляет четыреста двадцать тысяч кубических ярдов. Дорога пересекает четыре виадука и двадцать девять водопропускных труб, все они построены из прочной каменной кладки. Ширина составляет двадцать шесть футов, без учета боковых водостоков. Строительство было завершено в 1832 году. Стоимость, включая землю, причал, депо и локомотивные двигатели, составляет четыреста тысяч долларов.

Железная дорога *Уилмингтон и Даунингтон* была зарегистрирована законодательным собранием штата Делавэр в 1831 году с капиталом в сто тысяч долларов с возможностью увеличения его до ста пятидесяти тысяч долларов с целью строительства железной дороги от Уилмингтона до границы штата в направлении Даунингтона в Пенсильвании.

Железная дорога *Балтимор-Саскуэханна* была открыта в 1830 году и должна протянуться от Балтимора до Йорка в Пенсильвании на расстояние семьдесят шесть миль. Компания имеет право на строительство боковой железной дороги, начинающейся у главного ствола, в десяти милях от Балтимора, через Вестминстер до истоков реки Монокаси.

Железная дорога *Балтимор и Огайо* предназначена для соединения города Балтимор с какой-либо точкой на реке Огайо, обеспечивая таким образом сообщение между водами Чесапикского залива и великой западной реки. Активные работы по этому грандиозному проекту были начаты осенью 1828 года. Дорога начинается в верховьях бассейна в Балтиморе. В городе она состоит из одного пути и должна быть ограничена лошадиной силой, в различных направлениях должны быть построены ответвления железных дорог. На участке железной дороги в нескольких милях от города построено несколько великолепных виадуков из прочной каменной кладки. Виадук Кэрроллтон над водопадом Гвин построен из гранита; весь его внешний вид высечен, он состоит из двух арок и имеет триста двенадцать футов в длину. Его высота, от фундамента до верха парапета, составляет шестьдесят три фута девять дюймов; от поверхности воды до верха парапета - пятьдесят один фут и девять дюймов. Ширина железнодорожного полотна составляет двадцать шесть футов шесть дюймов; ширина арки, отходящей от устоев, составляет восемьдесят футов три дюйма. Это сооружение необычайной красоты и прочности. Мост через Патапско представляет собой каменное сооружение, состоящее из двух арок с размахом в пятьдесят пять футов каждая и двух с размахом в двадцать футов каждая. Здесь также есть несколько глубоких выемок и обширных насыпей.

Виадук Кэрролтон.

На маршруте, выбранном для этой железной дороги, есть только две вершины на расстоянии ста восьмидесяти миль. Подход к первой из этих вершин, к хребту Парр-Спринг, осуществляется по настолько пологому склону, что он не превышает восемнадцати футов на милю. От западной стороны этого хребта до угольных шахт близ Камберленда маршрут на всем протяжении приспособлен для работы паровозных двигателей. От восточного подножия горы Аллегани потребуется ряд наклонных плоскостей, чтобы преодолеть вершину в тысячу двести футов; оттуда дорога может быть проложена по линии, настолько близкой к реке Огайо, что по ней без труда смогут проехать паровозы. Продвижение железной дороги за Мыс Рокс было прервано судебным процессом между железнодорожной компанией Балтимора и Огайо и компанией Chesapeake and Ohio Canal company, решение по которому было принято в пользу последней. Дорога должна быть продлена до устья Шенандоа. Дальнейшее протяжение в тридцать миль приведет его в Уильямспорт, а еще одно протяжение в семьдесят пять миль - в Камберленд, страну, изобилующую богатым битуминозным углем. От этого места до Питтсбурга расстояние составляет сто сорок миль, что составляет в целом триста двадцать пять миль.⁷⁶

Железная дорога *Балтимора и Вашингтона* является ответвлением железной дороги Балтимор и Огайо, и ее достройкой занималась та же компания. Его протяженность от точки пересечения, у Элк-ридж-лэндинг, до Вашингтона, составляет около тридцати трех миль.

Железная дорога *Манчестер* находится в округе Честерфилд, штат Вирджиния. Она простирается от Манчестера до угольных шахт. Он состоит из одной колеи и имеет тринадцать миль в длину. Железная дорога *Питерсберг-Роанок* была проложена для противодействия пагубному воздействию, которое Унылый Болотный канал оказал на торговлю Питерсберга.⁷⁷ Он обеспечивает быстрое и легкое сообщение между реками Джеймс и Роанок и стал важнейшим звеном в цепи коммуникаций между Севером и Югом. Также были спроектированы железнодорожные пути от Ричмонда до Линчбурга; от Линчбурга до Нью-Ривер; от Саффолка, в графстве Нансемонд, до реки Роанок, напротив города Уэлдон, в Северной Каролине; и в нескольких других направлениях.

The Железнодорожная компания *Фейетвилла* была зарегистрирована законодательным собранием Северной Каролины в 1830 году с уставным капиталом в двадцать тысяч долларов с целью строительства железной дороги от Фейетвилла до Кэмпбеллтауна на реке Кейп-Фир.

Были спроектированы и ведутся железнодорожные пути от мыса Фир до Ядкина, от Ядкина до Катобы и от Уилмингтона до районов добычи железа близ Стейтсвилла.

Железная дорога *Чарльстон-Гамбург* протяженностью сто тридцать шесть миль от Чарльстона, Южная Каролина, до Гамбурга, напротив Огасты, штат Джорджия, была открыта в октябре 1833 года на всей своей протяженности. Пассажирский поезд отправляется из каждого пункта каждое утро и прибывает вечером в день отправления. Это предприятие было предпринято компанией South Carolina Canal and Rail-road company, которая получила денежную помощь от штата. Вторая железная дорога примерно такой же длины, которая протянется от Чарльстона до Колумбии, также входит в сферу интересов этой компании.

Законодательные органы штата Алабама учредили компании для строительства железной дороги от Монтгомери до Чаттахучи, напротив Колумбуса, в Джорджии; и от Сельмы, на реке Алабама, через Элайту и Монтевалло, до Декейтера, на реке Теннесси. Также были спроектированы железнодорожные пути между Огастой и озером Хешманс на расстоянии пятидесяти миль; и между Огастой и Колумбусом на реке Чаттахучи.

Железная дорога *Лексингтон и Огайо* была проложена в 1831 году; она должна пройти от Лексингтона до Франкфурта, а оттуда до реки Огайо, чуть ниже водопада, недалеко от Шиппингпорта, который находится в двух милях от Луисвилля. Его протяженность составляет около восьмидесяти миль. Компания, которой он был осуществлен, была зарегистрирована законодательным собранием штата Кентукки в 1830 году с уставным капиталом в один миллион долларов. Железная дорога *Мэд-Ривер и Лейк-Эри* должна начинаться в Дейтоне, у истока канала Майами, и продолжаться до Сандаски, на озере Эри, таким образом, с помощью канала и железной дороги откроется сообщение между Цинциннати и озером. Расстояние составляет около ста семидесяти пяти миль.

Железная дорога *Иллинойс-Мичиган* начинается в Чикаго, на озере Мичиган, и продолжается в юго-западном направлении одиннадцать с половиной миль до вершины: на этом расстоянии подъем составляет всего двадцать пять футов. Преодолев вершину, он должен пересечь реку Дес-Плейнс и продолжить движение вдоль нее до подножия Иллинойских порогов, расстояние в восемьдесят пять миль, со спуском ровно в два фута за милю; таким образом, на расстоянии девяноста шести с половиной миль подъема и опускания составляют всего сто девяноста пять футов. Была сформирована компания для строительства железной дороги между Детройтом и Понтиаком на расстоянии двадцати пяти миль. Железная дорога *Тускумбия* проходит от Тускумбии до Декейтера. Железная дорога *озера Пончартрейн* простирается от озера Пончартрейн до Нового Орлеана на четыре с половиной мили. Она состоит из одной колеи, идеально прямой и почти ровной. На озере был создан порт въезда, а в конце железной дороги были построены искусственная гавань и волнорез. Железнодорожная компания *West Feliciana* была зарегистрирована законодательным органом Луизианы с целью строительства железной дороги от реки Миссисипи, недалеко от Сент-Фрэнсисвилля, до линии границы Луизианы и Миссисипи, в направлении Вудвилла, штат Миссисипи.

Материалы по истории железных дорог в Соединенных Штатах в настоящее время настолько разрозненны и неопределенны, а сами дороги так быстро меняют свой облик, что напрасно надеяться на что-либо похожее на достоверный отчет, пока все крупные системы и цепочки не будут завершены по всей стране. Мы не пытались дать описание всех существующих в настоящее время железных дорог; помимо описанных, существует множество завершенных и находящихся в процессе строительства в различных частях Союза, так что большинство главных городов тесно связаны, и внутреннее сообщение значительно облегчается. Дух

железнодорожного предпринимательства нисколько не ослабел; постоянно проектируются новые маршруты, и мы верим, что недалеко то время, когда все части Союза будут таким образом соединены, а расстояние между отдаленными частями будет как бы уничтожено.

ГЛАВА VII.—КАНАЛЫ.

За последние двадцать лет во внутреннем судоходстве Соединенных Штатов были внесены значительные улучшения как за счет устранения препятствий, затруднявших речное судоходство, так и за счет строительства каналов. В стране было построено более двух с половиной тысяч миль канала, и в настоящее время ведутся многочисленные работы подобного рода, хотя, возможно, в большинстве случаев предпочтение отдавалось железной дороге, когда обстоятельства допускали выбор. Наше описание основных каналов страны должно быть ограничено простым перечислением наиболее важных деталей.

КАНАЛЫ В НОВОЙ АНГЛИИ. Канал *Камберленд и Оксфорд* простираются от Портленда до Себаго Понд и были завершены в 1829 году. Его длина составляет двадцать с половиной миль; ширина на поверхности - тридцать четыре фута, на дне - восемнадцать; глубина - четыре фута. Количество его шлюзов - двадцать шесть. На реке Сонго также построен шлюз, с помощью которого судоходство продолжается в Бренди и Лонг-пондс, что делает все естественное и искусственное водное сообщение протяженностью пятьдесят миль.

Мидлсексский канал был завершен в 1808 году и открывает водное сообщение между Бостоном и центральной частью Нью-Гэмпшира, соединяясь с рекой Мерримак. У него всего одна вершина, на сто четыре фута выше Бостонской гавани и на тридцать два фута выше уровня Мерримака, в том месте, где он соединяется с этой рекой в Челмсфорде, над водопадом Потакет, на котором расположены крупные промышленные предприятия Лоуэлла. Его длина составляет двадцать семь миль, ширина на поверхности - тридцать футов, на дне - двадцать; глубина воды - три фута, а шлюзов - двадцать. Здесь есть семь акведуков над ручьями и реками и пятьдесят мостов с каменными устоями на расстоянии двадцати футов друг от друга. Вокруг многочисленных водопадов реки, в пределах Нью—Гэмпшира, были построены следующие каналы: - Канал *Боу*, построенный в 1812 году, имеет треть мили в длину и проходит водопад высотой двадцать пять футов с четырьмя шлюзами; канал *Хуксетт*, длиной пятьдесят стержней, проходит водопад Хуксетт тремя шлюзами с высотой шлюзов шестнадцать футов; канал *Амоскиг*, расположенный в восьми милях ниже вышеупомянутого, проходит водопад с тем же названием, с высотой шлюзов сорок пять футов, с девятью шлюзами; канал *Юнион*, расположенный сразу за ниже Амоскига преодолевает семь водопадов в реке и имеет семь шлюзов на протяжении девяти миль.

Канал Потакет в городе Лоуэлл используется не только для прохождения одноименного водопада, но и для проведения очень масштабных гидротехнических работ. Он имеет полторы мили в длину, девяносто футов в ширину и четыре фута в глубину, преодолевая перепад уровней в тридцать два фута.

В 1811 году компании был предоставлен чартер, который впоследствии был продлен, с целью строительства канала от озера Винниписиоги до реки Кочеко, ниже пристани в Дувре. Расстояние составляет двадцать семь миль. Воды озера находятся на высоте четырехсот пятидесяти двух футов над уровнем реки, и для падения потребуется пятьдесят три шлюза. Расходы были оценены примерно в триста тысяч долларов.

Канал *Блэкстоун* простирается от Вустера, Массачусетс, до Провиденса, Род-Айленд. Он имеет сорок пять миль в длину и следует на большей части своего течения по долине реки Блэкстоун, или Потакет, из которой в него поступает вода. Его падение с вершины Вустера до уровня прилива в Провиденсе составляет четыреста пятьдесят один и шесть десятых футов. В нем сорок восемь шлюзов, восемьдесят футов в длину и десять в ширину; ширина на поверхности - тридцать четыре фута, на дне - восемнадцать; глубина воды - четыре фута. Он был построен зарегистрированной компанией в соответствии с уставом законодательных органов штатов, в которых он находится, стоимостью около шестисот тысяч долларов. Строительство было завершено осенью 1828 года. Этот канал облегчает и значительно увеличивает торговлю из северной части Род-Айленда и центральных районов Массачусетса на рынки Провиденса, Нью-Йорка, средних и южных штатов.

Канал *Фармингтон* был начат в 1825 году в соответствии с планом соединения реки Коннектикут в Нортгемптоне, штат Массачусетс, с гаванью Нью-Хейвен линией искусственного судоходства протяженностью семьдесят восемь миль в Нортгемптоне, штат Массачусетс, с гаванью Нью-Хейвен. Его ширина на поверхности составляет тридцать шесть футов, на дне - двадцать, а глубина - четыре фута. Шлюзы имеют длину восемьдесят футов в открытом море и двенадцать футов в ширину. Он простирается на пятьдесят восемь миль от Нью-Хейвена до Саутвик-пондс, на границе Массачусетса, и стоит около шестисот тысяч долларов. В продолжение этой работы канал Хэмпшир и Хэмпден был построен в Массачусетсе до Уэстфилда; его планируется продолжить на двадцать миль до Нортгемптона и, возможно, даже до Барнета в Вермонте. Перепад уровней в этом канале составляет двести девяносто восемь футов.

Каналы *Энфилд*, *Саут-Хэдли*, *Монтегю* и *Беллоуз-Фоллс* - это короткие пути к различным водопадам на реке Коннектикут. Первый был построен компанией, зарегистрированной в 1824 году. Он простирается вокруг одноименного водопада в штате Коннектикут и имеет пять с половиной миль в длину. Он имеет два каменных шлюза высотой десять футов, каждый девяносто на двадцать футов, и используется для обширных гидравлических работ, а также для навигации. До строительства этого сооружения эти пороги преодолевались на лодках, но создавали большие препятствия для судоходства по реке. Канал *Саут-Хэдли* был построен для прохождения водопада высотой сорок футов в одноименном городе в Массачусетсе и имеет две мили в длину. В этом канале в твердой скале есть прорезь длиной триста футов и глубиной сорок футов. Компания, взявшаяся за эту работу, была основана в 1792 году. Канал *Монтегю* в одноименном городе, в том же штате, что и предыдущий, и построен для проезда водопада Монтегю, имеет три мили в длину, двадцать пять футов в ширину и три в глубину. Канал *Беллоуз-Фоллс* в Вермонте, напротив города Уолпол, имеет длину в полмили и девять шлюзов, преодолевающих перепад около пятидесяти футов. Несколько других коротких каналов были построены на западном берегу Коннектикута в этом штате с целью улучшения судоходства по реке.

КАНАЛЫ Нью-Йорка. В штате Нью-Йорк имеется разветвленная система внутреннего искусственного судоходства, соединяющая судоходство по Гудзону с судоходством по озерам и реке Делавэр. Канал Шамплейн в этом штате проходит от Олбани до Уайтхолла на озере Шамплейн и имеет длину семьдесят две мили. Глубина его четыре фута, ширина двадцать восемь футов на дне и сорок на поверхности. В нем двадцать один шлюз, а высота подъема и опускания составляет сто восемьдесят восемь футов. Эта работа была начата в октябре 1817 года и открыта для судоходства в ноябре 1819 года. Общая стоимость составила почти миллион двести тысяч долларов.

Канал *Эри* простирается от Олбани на Гудзоне до Буффало на озере Эри. Он был начат четвертого июля 1817 года и впервые прошел пятнадцать миль от Утики до Рима третьего октября 1819 года; впервые были получены данные о плате за проезд в июле 1820 года, а вся работа была завершена в 1825 году. Его длина составляет триста шестьдесят три мили. Глубина - четыре фута, ширина - двадцать восемь на дне и сорок на поверхности. Количество шлюзов - восемьдесят четыре, а высота подъема и опускания - шестьсот девяносто восемь футов. Стоимость составила более девяти миллионов долларов. Немного ниже водопада Кохоуз из Мохока впадает питатель, соединяющий реку Эри с каналом Шамплейн, а затем United work продолжается до Олбани, что в восьми с половиной милях, и заканчивается в приливных водах Гудзона. Сборы на канале Эри за сентябрь за три последних года выглядят следующим образом:

1831.	131 694
доллара 1832.	137 184
доллара 1833.	На 190 229
долларов Больше, чем 31.	На 58 536
долларов Больше, чем 32.	На 54 771 доллар

Это значительное увеличение общего количества дорожных сборов имело место, несмотря на снижение ставок дорожных сборов весной 1833 года, которое составило около двадцати процентов. по сравнению с прежними показателями. Общая сумма сборов, полученных на этом канале в 1831 году, составила один миллион девяносто одну тысячу семьсот четырнадцать долларов двадцать шесть центов.

Канал Освего - ответвление реки Эри, простирающееся от Салины до Освего и соединяющее озеро Онтарио с каналом Эри. Его длина составляет тридцать восемь миль, протяженность шлюзов - сто двадцать три фута, и все они спускаются к озеру Онтарио. Одна половина расстояния представляет собой канал, соединенный с рекой Освего шлюзами и дамбами; другая половина - слабоводное судоходство по реке. Это стоило пятьсот двадцать пять тысяч сто пятнадцать долларов. Канал *Каюга и Сенека*, простирающийся от Женевы на озере Сенека до Монтесумы на канале Эри, представляет собой наполовину канал, наполовину судоходный по слабоводью. Он был построен в 1828 году. Его длина составляет двадцать миль и сорок четыре цепи; спуск от озера Сенека до Монтесумы составляет семьдесят три с половиной фута. Четыре канала, описанные в последний раз, были построены за счет государства и до сих пор находятся в ведении правительства штата как общественная собственность.⁷⁸

Канал Чемунг, еще одно государственное сооружение, простирается от истоков озера Сенека до реки Чемунг (или Тиога). Его длина составляет восемнадцать миль, а судоходный канал - тринадцать миль от Пейнтбольного поста на реке Чемунг до уровня вершины, что составляет в целом тридцать одну милю судоходства по каналу. На этом канале пятьдесят три деревянных шлюза, три акведука и семьдесят мостов. Строительство было завершено в 1832 году.

The компания каналов Делавэра и Гудзона была зарегистрирована в апреле 1823 года с капиталом в полтора миллиона долларов с целью строительства канала и железной дороги от реки Гудзон до угольных шахт в округе Люцерн, штат Пенсильвания. Канал простирается от приливных вод Гудзона до Хонсдейла, округ Уэйн, Пенсильвания, на расстояние ста восьми миль, когда он пересекается с железной дорогой. Ширина канала составляет от тридцати двух до тридцати шести футов, а глубина - четыре фута. Наиболее важным видом

транспорта по этому каналу является уголь, которого в 1830 году было перевезено сорок три тысячи двести тонн. В 1831 году сумма сборов, без учета платы за угольные суда, составляла девятнадцать тысяч пятьсот долларов.

The *Harlem canal company* была зарегистрирована в апреле 1826 года с капиталом в пятьсот пятьдесят тысяч долларов. Этот канал должен протянуться от Гудзона до Ист-ривер через остров Манхэттен; его длина составляет три мили, ширина - шестьдесят футов, а глубина - шесть или семь. С обеих сторон он должен быть обнесен каменной стеной, а с каждой стороны по всей длине должна быть улица шириной в пятьдесят футов, с шлюзом на каждом конце, чтобы контролировать приливную воду.⁷⁹

НЬЮ-ДЖЕРСИ. Канал *Морриса* был заложен в 1825 году и простирается от Джерси-Сити на Гудзоне через штат Нью-Джерси до реки Делавэр напротив Истона, штат Пенсильвания, где он соединяется с каналом Лихай. Его длина составляет сто одну милю, подъемы и опускания составляют тысячу шестьсот пятьдесят семь футов; из которых двести двадцать три преодолеваются двадцатью четырьмя шлюзами, а остальные тысяча триста тридцать четыре фута преодолеваются двадцатью тремя наклонными плоскостями. В этот канал поступает вода из озера Хопатконг, расположенного на высоте девятисот футов над уровнем прилива. Стоимость оценивается чуть более чем в миллион сто тысяч долларов. Канал *Делавэр-Раритан*, простирающийся от Ламбертона на реке Делавэр до Нью-Брансуика на реке Раритан, имеет длину тридцать восемь миль. Он имеет семьдесят пять футов в ширину и семь футов в глубину.

PENNSYLVANIA. Система каналов этого штата очень обширна и в значительной степени была создана правительством штата. Сначала мы обратим внимание на каналы, построенные частными корпорациями. Канал *Шайлкилл* был заложен в 1816 году и эксплуатируется уже несколько лет. Он простирается от Филадельфии до Рединга, а оттуда до маунт-Карбон. Его длина составляет сто десять миль, и на этом расстоянии находится шлюз высотой в шестьсот двадцать футов. Он состоит из тридцати одной плотины, ста двадцати пяти шлюзов, семнадцати арочных акведуков, туннеля длиной в четыреста пятьдесят футов, вырубленного в цельной скале, и шестидесяти пяти пунктов взимания платы за проезд и ворот. Общая стоимость этой работы до 1 января 1830 года составляла два миллиона триста тридцать шесть тысяч триста восемьдесят долларов. Канал *Юнион* был построен в 1827 году. Он простирается от Миддлтона на реке Саскуэханна до устья канала Джирард, в двух милях ниже Рединга, соединяя воды реки Саскуэханна с водами реки Шайлкилл. Его протяженность составляет восемьдесят миль, не считая водопровода Сватара, который простирается на двадцать четыре мили. Работы включают туннель шириной восемнадцать футов, высотой четырнадцать и длиной семьсот двадцать девять; два водохранилища на вершине, содержащие двенадцать миллионов кубических футов воды; две паровые машины, каждая мощностью по сто лошадиных сил; сто тридцать пять мостов; двенадцать малых и два больших акведука; девяносто два высеченных каменных шлюза; и четырнадцать миль защитной каменной стены. С этим каналом связана железная дорога длиной около четырех миль, протянувшаяся от бассейна в Пайн-гроув до угольных шахт. Стоимость всех работ составила около двух миллионов долларов. Канал *Лакаваксен* начинается на пересечении каналов Делавэр и Гудзон, недалеко от Карпентерс-Пойнт, и соединяется с железной дорогой в Хонсдейле. Его длина составляет тридцать шесть миль. В месте соединения с каналами Делавэр и Гудзон этот канал открывает судоходную полосу протяженностью сто семнадцать миль, включая семнадцать миль по реке Лакаваксен. Компания *Lehigh canal company* была зарегистрирована в 1818 году и построила канал от Истона на реке Делавэр до Стоддартсвилля, соединив канал Морриса с железной дорогой Мауч Чанк. Его

протяженность составляет сорок шесть и три четверти мили, а стоимость - один миллион пятьсот пятьдесят восемь тысяч долларов. Канал *Конестога* простирается на восемнадцать миль от Безопасной гавани на реке Саскуэханна до Ланкастера. Канал *Конуаго* имеет длину две с половиной мили и построен около одноименного водопада в Саскуэханне.

В следующей таблице показан вид каналов в Пенсильвании, построенных штатом до первого января 1831 года, с указанием суммы, затраченной на обычный и внеочередной ремонт в течение 1831 года.

	Длина милях	Обычный ремонт	чудовищ. ремонт	общего
Делавэр отдел	59¾	\$10,000	\$87,339	\$97,339
Колумбия, восточный дивизион	10	1,658	7,316	8,974
Гаррисберг линия	63	3,108	6,216	9,324
Саскуэханна отдел		5,855	11,709	17,964
				
Северного филиала	55½	18,584	37,168	55,752
Западный филиал отдел	24½	6,699	13,397	20,096
при делении	89	22,326	44,651	66,977
Западного дивизиона	105	24,406	48,812	73,218
французский крик фидер	19½	74	4,327	4,401
<i>общая</i>	426¼	\$92,708	\$260,936	\$353,644

Основная магистраль этой системы каналов начинается в Колумбии, на пересечении железных дорог Филадельфии и Колумбии, и простирается оттуда на запад на сто семьдесят две с половиной мили, пока не встретится с железной дорогой Аллегани Портидж в Холидейсберге. Он начинается на западной оконечности железной дороги и продолжается на сто пять миль на запад, до реки Мононгахела в Питтсбурге.

Следующие каналы, построенные государством, были недавно завершены:

Линия Фрэнкстауна дивизиона Джуниата, простирающаяся от Хантингдона до Холидейсбурга, имеет длину тридцать одна треть мили, включая около пятнадцати и трех четвертей мили плавания по слабоводью. *Подразделение* бивера начинается на реке Огайо, в устье Биг-бивера, и простирается до Ньюкасла. Длина - двадцать четыре и три четверти мили, из которых около двух третей занимают слабоводье и буксировочный путь. *Линия Франклина* начинается на реке Аллегани, в устье Френч-крик, и простирается вверх по последнему ручью до впадения в Френч-крик. Длина - двадцать две и одна четвертая мили, семнадцать из которых - слабоводье и буксирный путь. *Линия Лайкоминг* начинается у плотины Манси, проходит вверх по западному ответвлению Саскуэханны и заканчивается у Большого острова, напротив устья Белоголового Орлана. Длина - сорок одна и одна четвертая мили, из которых около десяти миль приходится на слэкуотер. *Вайомингская* линия разделения Северной ветви начинается у плотины Нантикок, проходит вверх по Северной ветви и заканчивается недалеко от устья ручья Лакаваннок. Длина - шестнадцать миль.

ДЕЛАВЭР И МЭРИЛЕНД. *Чесапикско-Делавэрский* канал был начат в 1824 году и завершен примерно через пять лет. Его длина составляет тринадцать и пять восьмых мили, глубина - десять футов, а ширина на поверхности - шестьдесят шесть футов. Покидая Делавэр, в сорока пяти милях ниже Филадельфии, она пересекает полуостров и впадает в Чесапикский залив. Уровень вершины находится на высоте двенадцати футов над уровнем прилива. Вся стоимость этой работы составила два миллиона двести тысяч долларов. *Порт-депозитный* канал - общественное сооружение штата Мэриленд, простирающееся на десять миль вдоль линии порогов, на восточном берегу реки Саскуэханна, к северу от линии границы Мэриленда и Пенсильвании. Вокруг Большого и Нижнего водопадов Потомака есть два коротких канала, один длиной в тысячу двести ярдов, а другой - в две с половиной мили.

Компания *Chesapeake and Ohio canal company* получила свой устав от Вирджинии в 1824 году, и в следующем году он был подтвержден Мэрилендом и конгрессом. Предполагаемая протяженность составляет триста сорок одну и одну четвертую мили, от приливной воды реки Потомак, выше Джорджтауна, в округе Колумбия, до ее окончания недалеко от Питтсбурга, штат Пенсильвания. Его глубина составляет шесть или семь футов, ширина на дне - пятьдесят, а на поверхности - от шестидесяти до восьмидесяти футов. В пяти милях от Джорджтауна были приняты меры для строительства ответвлений на Александрию, Балтимор и военно-морскую верфь в Вашингтоне. Объем шлюзов, необходимых для всего канала, составляет три тысячи двести пятнадцать футов. На вершине горы Аллегани требуется туннель длиной четыре мили и восемьдесят ярдов с глубоким разрезом в тысячу шестьдесят ярдов на западном конце и еще одним в четырнадцать ярдов на восточном конце, каждый из которых выходит в большую впадину. Первоначальная оценка стоимости составляла двадцать два миллиона триста семьдесят пять тысяч долларов.

ОГАЙО. Этот штат активно и либерально поощряет строительство каналов в качестве общественных работ. Государственными каналами являются *Огайо* и *Майами*. Канал *Огайо* соединяет озеро Эри в Кливленде с рекой Огайо в Портсмуте; его главный ствол имеет триста десять миль в длину; его боковые ответвления и притоки составляют дополнительно двадцать четыре. Канал *Майами* соединяет город Дейтон, расположенный на Великой реке Майами, с рекой Огайо в Цинциннати. Длина его основного ствола составляет шестьдесят пять миль, а боковое сужение - одну милю. Общая протяженность каналов в Огайо, построенных за государственный счет и принадлежащих штату, составляет четыреста миль. *Боковой* канал Ланкастера имеет длину девять миль и был построен зарегистрированной компанией. Расходы на строительство каналов в Огайо составили около пяти миллионов долларов.

ВИРДЖИНИЯ И СЕВЕРНАЯ КАРОЛИНА. В городе Ричмонд вокруг водопада находится канал реки Джеймс с двенадцатью шлюзами, преодолевающий подъем на восемьдесят футов и соединяющий приливную воду с бассейном на Шоко-хилл. Из этого бассейна вытекает канал длиной в две с половиной мили, соединяющийся с рекой. Тремя милями выше проходит короткий канал с тремя шлюзами, преодолевающий перепад высот в тридцать четыре фута. Канал реки Джеймс и Джексон простирается от бассейна в Ричмонде до водопада в округе Говленд на расстояние тридцати с половиной миль. Существует также канал длиной семь миль вокруг водопада на реке Джеймс в округе Рокленд. Каналы также были построены для улучшения судоходства по Шенандоа. Канал "Мрачное болото" имеет длину двадцать две с половиной мили и частично находится в Вирджинии, а частично в Северной Каролине. Он соединяет воды Чесапикского залива с Альбемарл-саундом, простираясь от Дип-крик до Джойс-Крик в верховьях реки Паскуотанк. Расходы на этот канал составили триста шестьдесят тысяч долларов, из которых двести тысяч были подписаны Соединенными Штатами. Каналы Дэнвилл и Дан Ривер представляют собой серию улучшений верхних рукавов реки Роаноак. Каналы Северо-Западный, Уэлдон, Косолапый и Харлоу, мыс Фир, Ядкин, река Тар, Нью-Ривер и Катоба многое сделали для улучшения внутреннего судоходства Северной Каролины. Каналы Санти, Колумбия и Салуда, от Колумбии через канал Колумбия до Брод-ривер и через канал Салуда, от Брод-Ривер до Салуда-Ривер, через каналы Дрер и Зорикс до границы округа Эббвилл, недалеко от Кембриджа; также от реки Санти, по каналу Санти, до Куперс-ривер и вниз по этой реке до порта Чарльстон, представляют собой смешанный маршрут протяженностью в сто пятьдесят миль. Канал Виньяу длиной десять миль соединяет реку Санти с заливом Виньяу.

КЕНТУККИ. Канал Луисвилл-Портленд проходит от реки Огайо в Луисвилле до такой же точки ниже порогов, на расстоянии трех миль. Он построен для размещения крупных судов, и правительство штата внесло свой вклад в его завершение.

ДЖОРДЖИЯ И ЛУИЗИАНА. Канал Саванна-Огачи имеет длину шестнадцать миль и проходит от реки Саванна в Саванне до реки Огачи; следовательно, его следует продолжить до Алатахамы. Канал Каронделет - это короткий путь для пропуска небольших судов в бассейн в задней части Нового Орлеана, простирающийся от байу Сент-Джон. Он всего полторы мили в длину и без замков. Лафурш - небольшой канал, снабжаемый водой только во время разлива Миссисипи, соединяющий устье Лафурша с цепью озер и ручьев, которые ведут в нижний Теч, и открывающий торговые пути из Аттакапаса в Новый Орлеан. Канал Плакемайн проходит от Миссисипи в байу Плакемайн, при ее впадении в Миссисипи, и судоходен только во время сильного паводка. Канал Нового Орлеана и реки Тек представляет собой проектируемую судоходную линию протяженностью в сто миль от точки на Миссисипи до вод, которые соединяются с рекой Тек в заливе Бервик.

‘Дух предприимчивости,’ говорит мистер Смит, - проявился в масштабах, соизмеримых с обширной территорией Соединенных Штатов. За исключением Великобритании и Голландии, ни в одной стране на земном шаре нет такого количества и такой протяженности каналов, как в этой республике; и вся Европа вместе взятая не произвела за последние шестнадцать лет такого большого эффекта, как только три штата Пенсильвания, Нью-Йорк и Огайо. Есть много других важных каналов, не перечисленных здесь, в разных частях страны, и другие находятся в стадии рассмотрения. Общее количество миль каналов в Союзе превышает три тысячи; почти три пятых из которых находятся в трех вышеупомянутых штатах”.

ГЛАВА VIII.—ПРАВИТЕЛЬСТВО.

Политическое объединение американского народа началось в очень ранний период. Задолго до революционных потрясений было общепризнано, что истинную безопасность и процветание колоний можно найти только в их союзе. В 1643 году колонии Массачусетс, Плимут, Коннектикут и Нью-Хейвен вступили в бессрочную лигу, наступательную и оборонительную, для взаимной защиты от притязаний своих голландских соседей и для противодействия предполагаемой агрессии со стороны индейцев. Согласно статьям конфедерации, юрисдикция каждой колонии в пределах ее собственных границ должна была быть исключительной; в каждой войне каждая из конфедераций должна была предоставлять свою норму людей и провизии в соответствии со своей численностью населения; и должен был проводиться ежегодный конгресс двух уполномоченных от каждой колонии, уполномоченных принимать решения по всем вопросам, представляющим общий интерес. С некоторыми изменениями эта конфедерация просуществовала более сорока лет; и она была распущена только в 1686 году, когда хартии колоний Новой Англии были отменены распоряжением короля Якова II.

В 1754 году в Олбани собрался конгресс очень интересного характера. Он был созван по инициативе лордов-уполномоченных по торговле и плантациям и состоял из делегатов от провинций Новой Англии, Нью-Йорка, Пенсильвании и Мэриленда. Целью совещания было рассмотреть наилучшие средства защиты колоний в случае войны с Францией. Лорды-уполномоченные имели в виду просто установление дружеских связей с индейскими племенами; но колонии придерживались более широких взглядов. Этот съезд предложил план объединения, для которого, однако, общественное мнение еще не созрело, и он столкнулся с удивительной удачей, будучи отвергнут как короной, так и народом. Местная зависть и споры относительно границ в то время настолько взбудоражили различные колонии, что губернатор Паунал счел себя уполномоченным заявить в своей работе по управлению колониями, что между ними нет единого принципа объединения и что их способ урегулирования, разнообразие уставов, противоречивые интересы, взаимное соперничество и зависть сделают объединение невозможным. Счастье для нашего народа, что камень, который они отвергли, стал краеугольным камнем нашего политического храма; ибо все здание должно быть сокрушено, когда нечестивые руки будут наложены на то, что составляет его силу и фундамент!

Однако люди не могли оставаться равнодушными к огромным преимуществам, которые неизбежно должны были возникнуть в результате федеративного союза. Общим интересам было суждено стать более очевидными и настоятельными из-за общей опасности, и вскоре после первых недружественных мер британского правительства в октябре 1765 года в Нью-Йорке был собран конгресс делегатов из девяти колоний. Этот шаг был предпринят по предложению Массачусетса и был подготовкой к более обширному и всеобщему объединению колоний, которое состоялось в сентябре 1774 года и заложило основу постоянной независимости. В этот последний период надвигающиеся репрессии со стороны Великобритании побудили колонии объединиться и направить делегатов на конгресс в Филадельфию, уполномоченных проводить совместные консультации ради общего блага. Меры, принятые этой ассамблеей, встретили быстрое и всеобщее одобрение, и созданный таким образом благоприятный союз был продолжен чередой делегатов в конгрессе; он продолжался в ходе революционной борьбы, внешней войны и внутренних раздоров.— Дай Бог, чтобы это было вечно.

В мае 1775 года в Филадельфии собрался конгресс с широкими дискреционными полномочиями. Джорджия вскоре после этого присоединилась к принятым мерам и завершила создание конфедерации тринадцати колоний. В Массачусетсе военные действия уже начались, и призыв к оружию теперь рассматривался как единственный ресурс. Конгресс был готов поддержать эту меру и, постепенно приобретая все атрибуты суверенитета, четвертого июля 1776 года провозгласил соединенные колонии свободными и независимыми государствами. Последствия этого шага, скорее, относятся к другой части этого тома. В июне 1776 года конгресс взялся подготовить статьи конфедерации; но только в ноябре следующего года они смогли настолько объединить несогласованные интересы, чтобы принять эти статьи. При прохождении через штаты они столкнулись с еще более серьезными препятствиями, и только через три года после их первого обнародования они получили единодушное одобрение Соединенных Штатов. Эта конфедерация оказалась слабоумной и ничтожной, и только захватив власть, не предоставленную основополагающей хартией союза, конгресс мог спасти страну от самых унижительных последствий. Кворум конгресса удалось собрать с трудом; финансы страны были подорваны; в 1784 году вся армия насчитывала всего восемьдесят человек, и штатам было настоятельно рекомендовано выделить часть ополчения для гарнизонирования западных постов. Короче говоря, выражаясь впечатляющим и меланхоличным языком федералистов, 'каждый штат, уступая голосу сиюминутных интересов или удобства, последовательно отказывался от поддержки конфедерации, пока хрупкое и шаткое здание не было готово рухнуть нам на головы и раздавить нас под своими руинами'.

Первая попытка избавить страну от невзгод и опасностей конфедерации возникла в Виргинии, когда было предложено созвать съезд делегатов для регулирования нашей внешней торговли. Таким образом, в Аннаполисе было собрано частичное представительство штатов, и этот орган настоятельно рекомендовал конгрессу план национального съезда с целью формирования правительства, которое должно было соответствовать потребностям нации. Конгресс принял это предложение и немедленно отреагировал на него; за исключением Род-Айленда, все штаты присоединились к предложению о созыве общего съезда, и их делегаты собрались в Филадельфии в мае 1787 года. Это собрание объединило людей самых выдающихся талантов, благородной честности и бескорыстного патриотизма и пользовалось всеобщим уважением и доверием в полной мере. После спокойного обсуждения в течение нескольких месяцев план правления, который в настоящее время составляет конституцию Соединенных Штатов, был принят с беспрецедентным единодушием. Прошел почти год, прежде чем он получил согласие достаточного числа штатов, чтобы обеспечить ему политическое существование; но четвертого марта 1789 года правительство было должным образом организовано и приведено в действие. Только в 1790 году конституция получила единогласную ратификацию всех членов первоначальной конфедерации. 'Мирное принятие этого правительства,' говорит канцлер Кент, 'при всех сопутствовавших этому обстоятельствах явилось примером обдуманности в сочетании с духом дружбы и взаимных уступок, что не имело аналогов. Это должно быть источником справедливой гордости и самых благодарных воспоминаний для каждого американца, который серьезно размышляет о сложности эксперимента, способе его проведения, удачности его результатов и судьбе аналогичных испытаний в других странах земли'. Ниже приводится копия принятой конституции с последующими поправками к ней:

Мы, народ Соединенных Штатов, в целях формирования более совершенного союза, установления справедливости, обеспечения внутреннего спокойствия, обеспечения общей

обороны, содействия общему благосостоянию и обеспечения благ свободы для себя и наших потомков, устанавливаем настоящую Конституцию Соединенных Штатов Америки.

СТАТЬЯ I.

РАЗДЕЛ I. Все законодательные полномочия, предоставленные настоящим документом, принадлежат конгрессу Соединенных Штатов, который состоит из сената и палаты представителей.

РАЗДЕЛ II. Палата представителей должна состоять из членов, избираемых раз в два года населением нескольких штатов, и выборщики в каждом штате должны обладать квалификацией, необходимой для выборщиков наиболее многочисленной ветви законодательной власти штата.

Представителем не может быть лицо, которое не достигло возраста двадцати пяти лет и не было семь лет гражданином Соединенных Штатов и которое при избрании не должно быть жителем того штата, в котором оно должно быть выбрано.

Представительские и прямые налоги распределяются между несколькими штатами, которые могут быть включены в состав настоящего союза, согласно их соответствующей численности, которая определяется путем прибавления ко всему числу свободных лиц, включая лиц, обязанных служить в течение нескольких лет, и исключая индейцев, не облагаемых налогом, трех пятых всех других лиц. Фактический учет должен быть произведен в течение трех лет после первого заседания конгресса Соединенных Штатов и в течение каждого последующего десятилетнего срока в порядке, установленном законом. Число представителей не должно превышать одного на каждые тридцать тысяч, но в каждом штате должен быть по крайней мере один представитель; и до тех пор, пока такое перечисление не будет произведено, штат Нью-Гэмпшир имеет право выбрать трех, Массачусетс - восемь, Род-Айленд и плантации Провиденс - по одному, Коннектикут - пять, Нью-Йорк - шесть, Нью-Джерси - четыре, Пенсильвания - восемь, Делавэр - один, Мэриленд - шесть, Вирджиния - десять, Северная Каролина - пять, Южная Каролина - пять и Джорджия - три.

Когда возникают вакансии в представительстве от какого-либо штата, исполнительная власть этого штата издает приказы о выборах для заполнения таких вакансий.

Палата представителей выбирает своего спикера и других должностных лиц и обладает исключительным правом импичмента.

РАЗДЕЛ III. Сенат Соединенных Штатов состоит из двух сенаторов от каждого штата, избираемых законодательным собранием этого штата сроком на шесть лет; и каждый сенатор имеет один голос.

Сразу же после того, как они будут собраны в результате первых выборов, они должны быть разделены по возможности поровну на три класса. Места сенаторов первого класса освобождаются по истечении второго года, второго класса - по истечении четвертого года и третьего класса - по истечении шестого года, так что одна треть может избираться каждые два года; и если в результате отставки или иным образом во время перерыва в работе законодательного органа любого штата образуются вакансии, исполнительная власть этого штата может производить временные назначения до следующего заседания законодательного органа, которое затем заполнит такие вакансии.

Сенатором не может быть никто, кто не достиг тридцатилетнего возраста и не был девять лет гражданином Соединенных Штатов и кто при избрании не должен быть жителем того штата, от которого он должен быть выбран.

Вице-президент Соединенных Штатов является председателем сената, но не имеет права голоса, если они не разделены поровну.

Сенат выбирает других своих должностных лиц, а также временного президента в отсутствие вице-президента или когда он исполняет обязанности президента Соединенных Штатов.

Сенат обладает исключительным правом рассматривать все случаи импичмента: когда он заседает с этой целью, он должен быть приведен к присяге или подтвержден. Когда судят президента Соединенных Штатов, председательствует главный судья; и ни одно лицо не может быть осуждено без согласия двух третей присутствующих членов.

Судебное решение по делам об импичменте не должно распространяться дальше, чем на отстранение от должности и лишение права занимать какие-либо почетные должности, пользоваться доверием или прибылью в Соединенных Штатах; но осужденная сторона, тем не менее, несет ответственность и подлежит обвинительному заключению, судебному разбирательству, приговору и наказанию в соответствии с законом.

РАЗДЕЛ IV. Время, места и порядок проведения выборов сенаторов и представителей устанавливаются в каждом штате его законодательным собранием; но конгресс может в любое время законом установить или изменить такие правила, за исключением мест избрания сенаторов.

Конгресс собирается не реже одного раза в год, и такое заседание проводится в первый понедельник декабря, если законом не будет назначен другой день.

РАЗДЕЛ V. Каждая палата самостоятельно определяет выборы, результаты и квалификацию своих членов, и большинство каждой из них составляет кворум для ведения дел; но меньшее число может откладывать заседания изо дня в день и может быть уполномочено требовать присутствия отсутствующих членов таким образом и под таким наказанием, какие может установить каждая палата.

Каждая палата может определять правила своей работы, наказывать своих членов за нарушение общественного порядка и, при согласии двух третей, исключать члена.

Каждая палата должна вести журнал своих заседаний и время от времени публиковать его, за исключением тех частей, которые, по их мнению, могут потребовать сохранения тайны; и "да" и "нет" членов любой палаты по любому вопросу должны, по желанию одной пятой присутствующих, заноситься в журнал.

Ни одна палата во время сессии конгресса не может без согласия другой делать перерыв более чем на три дня или в каком-либо другом месте, кроме того, где заседают обе палаты.

РАЗДЕЛ VI. Сенаторы и представители получают компенсацию за свои услуги, которая устанавливается законом и выплачивается из казначейства Соединенных Штатов. Они должны быть освобождены от ареста во всех случаях, за исключением государственной измены, уголовного преступления и нарушения общественного порядка, во время их присутствия на заседании их соответствующих палат, а также при посещении сессии и возвращении с нее; и в связи с любой речью или дебатами в любой палате они не должны быть допрошены ни в каком другом месте.

Ни один сенатор или представитель не должен в течение срока, на который он был избран, назначаться на какую-либо гражданскую должность в ведении Соединенных Штатов, которая должна быть создана, или вознаграждение за которую должно быть увеличено в течение этого времени; и ни одно лицо, занимающее какую-либо должность в Соединенных Штатах, не должно быть членом ни одной из палат во время его пребывания в должности.

РАЗДЕЛ VII. Все законопроекты о повышении доходов принимаются палатой представителей; но сенат может предлагать поправки или соглашаться с ними, как и по другим законопроектам.

Каждый законопроект, который должен быть принят палатой представителей и сенатом, прежде чем он станет законом, должен быть представлен президенту Соединенных Штатов: если он одобрит, он должен подписать его; но если нет, он должен вернуть его со своими возражениями в ту палату, в которой он был внесен, которая должна занести все возражения в свой журнал и приступить к его пересмотру. Если после такого повторного рассмотрения две трети этой палаты согласятся принять законопроект, он должен быть направлен вместе с возражениями в другую палату, которая также должна пересмотреть его, и в случае одобрения двумя третями этой палаты он становится законом. Но во всех таких случаях голоса обеих палат должны определяться "за" и "против", и имена лиц, голосовавших за и против законопроекта, должны быть внесены в журнал каждой палаты соответственно. Если какой-либо законопроект не будет возвращен президентом в течение десяти дней (за исключением воскресенья) после его представления ему, он будет считаться законом таким же образом, как если бы он его подписал, если только конгресс своим отложением не предотвратит его возвращение, и в этом случае он не будет законом.

Каждый приказ, резолюция или голосование, для которых может потребоваться согласие сената и палаты представителей (за исключением вопроса об отсрочке), должны быть представлены президенту Соединенных Штатов; и прежде чем они вступят в силу, они должны быть одобрены им или, в случае его неодобрения, должны быть отменены двумя третями сената и палаты представителей в соответствии с правилами и ограничениями, предписанными в случае законопроекта.

РАЗДЕЛ VIII. Конгресс имеет право устанавливать и собирать налоги, пошлины, подати и акцизы, выплачивать долги и обеспечивать общую оборону и общее благосостояние Соединенных Штатов; но все пошлины, сборы и акцизы должны быть едиными на всей территории Соединенных Штатов;

Занимать деньги в кредит Соединенных Штатов;

Регулировать торговлю с иностранными государствами, а также между несколькими штатами и с индейскими племенами;

Установить единые правила натурализации и единые законы о банкротствах на всей территории Соединенных Штатов;

Чеканить деньги, регулировать их стоимость и иностранную монету, а также устанавливать стандарты мер и весов;

Предусмотреть наказание за подделку ценных бумаг и текущей монеты Соединенных Штатов;

Создать почтовые отделения и почтовые дороги;

Содействовать прогрессу науки и полезных видов искусства путем предоставления авторам и изобретателям на ограниченное время исключительного права на их соответствующие произведения и открытия;

Создавать трибуналы, подчиненные верховному суду;

Определять и наказывать пиратство и уголовные преступления, совершенные в открытом море, а также преступления против международного права;

Объявлять войну, выдавать каперские свидетельства и принимать репрессивные меры, а также устанавливать правила, касающиеся захватов на суше и на воде;

Для сбора и поддержки армий, но выделение денег на эти цели не допускается на срок более двух лет;

Обеспечивать и поддерживать военно-морской флот;

Устанавливать правила для правительства и регулирования сухопутных и военно-морских сил;

Предусмотреть созыв ополчения для исполнения законов союза, подавления восстаний и отражения вторжений;

Обеспечивать организацию, вооружение и дисциплину ополчения, а также управление такими его частями, которые могут быть использованы на службе Соединенных Штатов, оставляя за штатами соответственно назначение офицеров и полномочия по обучению ополчения в соответствии с дисциплиной, предписанной конгрессом;

Осуществлять исключительное законодательство, во всех случаях, над таким районом (площадью не более десяти квадратных миль), который может, путем уступки отдельных штатов и согласия конгресса, стать резиденцией правительства Соединенных Штатов, и осуществлять аналогичную власть над всеми местами, приобретенными с согласия законодательного органа штата, в котором они будут находиться, для возведения фортов, складов, арсеналов, верфей и других необходимых зданий; и

Издавать все законы, которые необходимы и уместны для приведения в исполнение вышеупомянутых полномочий и всех других полномочий, предоставленных настоящей конституцией правительству Соединенных Штатов или любому его департаменту или ведомству.

РАЗДЕЛ IX. Миграция или ввоз таких лиц, которые любой из ныне существующих штатов сочтет нужным принять, не должны быть запрещены конгрессом до тысяча восемьсот восьмого года, но на такой ввоз может быть наложен налог или пошлина, не превышающие десяти долларов с каждого человека.

Действие судебного приказа habeas corpus не должно приостанавливаться, за исключением случаев, когда в случаях восстания или вторжения этого может потребовать общественная безопасность.

Ни один законопроект о приобретении права собственности или закон ex post facto не приниматься не должен.

Подушный налог или другой прямой налог не взимается, за исключением случаев, когда он пропорционален переписи или перечислению, о которых здесь ранее говорилось.

Товары, экспортируемые из любого государства, не облагаются налогами или пошлинами.

Никакое регулирование торговли или доходов не должно отдавать предпочтения портам одного государства по сравнению с портами другого: суда, направляющиеся в одно государство или из него, не должны быть обязаны заходить, растаможивать или платить пошлины в другом.

Никакие деньги не могут быть взяты из казны, кроме как в результате ассигнований, установленных законом; и время от времени должны публиковаться регулярные отчеты о поступлениях и расходах всех государственных денег.

Соединенные Штаты не должны предоставлять дворянский титул, и ни одно лицо, занимающее в них какую-либо прибыльную или трастовую должность, не должно без согласия конгресса принимать какие-либо подарки, вознаграждение, должность или титул любого рода от любого короля, принца или иностранного государства.

РАЗДЕЛ X. Ни одно государство не должно заключать какие-либо договоры, союзы или конфедерации; выдавать каперские свидетельства и карательные меры; чеканить деньги; выпускать аккредитивы; использовать что-либо, кроме золотых и серебряных монет, в качестве платежного средства в уплату долгов; принимать какие-либо судебные акты, закон постфактум или закон, нарушающий обязательства по контрактам, или даровать какой-либо дворянский титул.

Ни один штат не должен без согласия конгресса устанавливать какие-либо пошлины на импорт или экспорт, за исключением того, что может быть абсолютно необходимо для исполнения его законов об инспекциях: и чистая прибыль от всех пошлин, взимаемых любым штатом на импорт или экспорт, должна поступать в казну Соединенных Штатов; и все такие законы подлежат пересмотру и контролю конгресса.

Ни одно государство не должно без согласия конгресса налагать какие-либо пошлины на тоннаж, содержать войска или военные корабли в мирное время, заключать какие-либо соглашения или договоры с другим государством или с иностранной державой или вступать в войну, если только оно не подвергнуто фактическому вторжению или не находится в такой неминуемой опасности, которая не допускает промедления.

СТАТЬЯ II.

РАЗДЕЛ I. Исполнительная власть принадлежит президенту Соединенных Штатов Америки. Он занимает свою должность в течение четырехлетнего срока и вместе с вице-президентом, избранным на тот же срок, избирается следующим образом:

Каждый штат назначает таким образом, какой может предписать его законодательный орган, число выборщиков, равное общему числу сенаторов и представителей, на которые штат может иметь право в конгрессе: но ни один сенатор или представитель, или лицо, занимающее доверительную или прибыльную должность в Соединенных Штатах, не может быть назначен выборщиком.

[80Выборщики собираются в своих соответствующих штатах и голосуют тайным голосованием за двух человек, из которых по крайней мере один не должен проживать в одном штате с ними. И они должны составить список всех лиц, за которых проголосовали, и количества голосов, поданных за каждого; этот список они должны подписать и заверить и передать запечатанным в резиденцию правительства Соединенных Штатов на имя президента сената. Председатель сената в присутствии сената и палаты представителей

вскрывает все удостоверения, после чего производится подсчет голосов. Лицо, имеющее наибольшее число голосов, является президентом, если это число составляет большинство от общего числа назначенных выборщиков; и если имеется более одного человека, имеющего такое большинство и имеющего равное количество голосов, то палата представителей немедленно избирает путем голосования одного из них на пост президента; и если ни у кого нет большинства, то из пяти лиц, имеющих наибольшее число в списке, указанная палата аналогичным образом выбирает президента. Но при выборе президента голоса принимаются штатами, причем представительство от каждого штата имеет один голос: кворум для этой цели должен составлять члена или членов от двух третей штатов, и для выбора необходимо большинство от всех штатов. В любом случае после выбора президента вице-президентом становится лицо, набравшее наибольшее число голосов выборщиков. Но если останутся двое или более лиц, обладающих равными голосами, сенат путем голосования выбирает из них вице-президента.]

Конгресс может определить время избрания выборщиков и день, в который они должны отдать свои голоса; этот день должен быть одинаковым на всей территории Соединенных Штатов.

Ни одно лицо, за исключением гражданина по рождению или гражданина Соединенных Штатов на момент принятия настоящей конституции, не имеет права занимать должность президента; также на эту должность не может претендовать ни одно лицо, которое не достигло возраста тридцати пяти лет и четырнадцать лет проживало в Соединенных Штатах.

В случае отстранения президента от должности или его смерти, отставки или неспособности выполнять полномочия и обязанности, связанные с указанной должностью, то же самое возлагается на вице-президента, и конгресс может законом предусмотреть случай отстранения от должности, смерти, отставки или неспособности как президента, так и вице-президента, объявив, какое должностное лицо будет исполнять обязанности президента, и такое должностное лицо должно действовать соответствующим образом до устранения инвалидности или избрания президента.

Президент в установленные сроки получает за свои услуги вознаграждение, которое не может быть ни увеличено, ни уменьшено в течение периода, на который он будет избран, и он не должен получать в течение этого периода никакого другого вознаграждения от Соединенных Штатов или любого из них.

Прежде чем приступить к исполнению своих обязанностей, он должен принести следующую присягу или подтверждение: "Я торжественно клянусь (или подтверждаю), что буду добросовестно исполнять обязанности президента Соединенных Штатов и буду, в меру своих возможностей, сохранять, защищать конституцию Соединенных Штатов".

РАЗДЕЛ II. Президент является главнокомандующим армией и флотом Соединенных Штатов и ополчением нескольких штатов, когда его призывают на действительную службу Соединенных Штатов; он может запросить мнение в письменной форме главного должностного лица в каждом из исполнительных департаментов по любому вопросу, относящемуся к обязанностям их соответствующих ведомств, и он имеет право предоставлять отсрочки и помилования за преступления против Соединенных Штатов, за исключением случаев импичмента.

Он имеет право по совету и согласию сената заключать договоры при условии согласия двух третей присутствующих сенаторов; и он выдвигает кандидатуры и по совету и согласию сената назначает послов, других государственных министров и консулов, судей верховного

суда и всех других должностных лиц Соединенных Штатов, чьи назначения не предусмотрены настоящим соглашением иным образом и которые должны быть установлены законом: но конгресс может по закону поручить назначение таких нижестоящих должностных лиц, какие они сочтут необходимыми, только президенту, в судах общей юрисдикции или в других государственных органах. руководители отделов.

Президент имеет право заполнять все вакансии, которые могут возникнуть во время перерыва в работе сената, путем предоставления полномочий, срок действия которых истекает в конце их следующей сессии.

РАЗДЕЛ III. Он должен время от времени предоставлять конгрессу информацию о состоянии союза и рекомендовать на их рассмотрение такие меры, которые он сочтет необходимыми и целесообразными; он может в чрезвычайных случаях созывать обе палаты или любую из них, а в случае разногласий между ними относительно времени перерыва он может отложить их на такое время, какое сочтет нужным: он должен принимать послов и других государственных деятелей; он должен позаботиться о том, чтобы законы добросовестно исполнялись, и поручает это всем должностным лицам Соединенных Штатов.

РАЗДЕЛ IV. Президент, вице-президент и все государственные служащие Соединенных Штатов должны быть отстранены от должности в порядке импичмента за государственную измену, взяточничество или другие тяжкие преступления и проступки.

СТАТЬЯ III.

РАЗДЕЛ I. Судебная власть Соединенных Штатов принадлежит одному верховному суду и таким судам низшей инстанции, которые конгресс может время от времени учреждать. Судьи как верховного, так и нижестоящих судов должны занимать свои должности при хорошем поведении и в установленные сроки получать за свои услуги вознаграждение, которое не должно быть уменьшено в течение всего срока их пребывания в должности.

РАЗДЕЛ II. Судебная власть распространяется на все законные и равноправные дела, возникающие в соответствии с настоящей конституцией, законами Соединенных Штатов и договорами, заключенными или которые будут заключены под их юрисдикцией; —на все дела, затрагивающие послов, других государственных служащих и консулов;—на все дела адмиралтейства и морской юрисдикции; —на споры, стороной которых являются Соединенные Штаты; —на споры между двумя или более штатами; —между штатом и гражданином другого штата; —между гражданами разных штатов; —между гражданами одного и того же штата, претендующими на земли, предоставленные разными штатами, и между штатом или их граждане, а также иностранные государства, граждане или подданные.

Во всех делах, затрагивающих послов, других государственных служащих и консулов, а также в тех, стороной в которых является государство, верховный суд обладает первоначальной юрисдикцией. Во всех других упомянутых выше случаях Верховный суд обладает апелляционной юрисдикцией как в отношении закона, так и факта, с такими исключениями и в соответствии с такими постановлениями, которые примет конгресс.

Суд над всеми преступлениями, за исключением случаев импичмента, должен проводиться присяжными; и такой суд должен проводиться в штате, где были совершены указанные преступления; но если они совершены не на территории какого-либо штата, суд должен проводиться в таком месте или в тех местах, которые могут быть определены конгрессом по закону.

РАЗДЕЛ III. Государственная измена против Соединенных Штатов должна заключаться только в развязывании войны против них или в присоединении к их врагам, оказании им помощи и утешения.

Никто не может быть осужден за государственную измену, кроме как на основании показаний двух свидетелей одного и того же открытого действия или признания вины на открытом судебном заседании.

Конгресс имеет право объявлять о наказании за государственную измену; но ни один виновный в государственной измене не должен подвергаться порче крови или конфискации, за исключением случаев, когда виновный жив.

СТАТЬЯ IV.

РАЗДЕЛ I. В каждом штате следует полностью доверять публичным актам, отчетам и судебным разбирательствам любого другого штата. И конгресс может общими законами предписать способ, которым такие акты, записи и разбирательства должны быть доказаны, и их последствия.

РАЗДЕЛ II. Граждане каждого государства имеют право на все привилегии и иммунитеты граждан в нескольких списках.

Лицо, обвиняемое в любом штате в государственной измене, уголовном преступлении или другом преступлении, которое скрывается от правосудия и будет найдено в другом штате, должно быть выдано по требованию исполнительной власти штата, из которого оно бежало, для отправки в штат, обладающий юрисдикцией в отношении преступления.

Ни одно лицо, привлекаемое к службе или труду в одном государстве в соответствии с его законами, сбежавшее в другое, не может быть освобождено от такой службы или работы на основании какого-либо действующего в нем закона или постановления, но должно быть выдано по требованию стороны, которой такая служба или труд могут быть причитающимися.

РАЗДЕЛ III. Конгресс может принимать новые штаты в этот союз, но ни один новый штат не может быть образован или возведен в пределах юрисдикции какого-либо другого штата; ни один штат не может быть образован путем объединения двух или более штатов или частей штатов без согласия законодательных органов соответствующих штатов, а также конгресса.

Конгресс имеет право распоряжаться всеми необходимыми правилами и подзаконными актами, касающимися территории или другой собственности, принадлежащих Соединенным Штатам; и ничто в настоящей конституции не должно толковаться таким образом, чтобы наносить ущерб каким-либо притязаниям Соединенных Штатов или любого конкретного штата.

РАЗДЕЛ IV. Соединенные Штаты гарантируют каждому штату в союзе республиканскую форму правления и защищают каждый из них от вторжения: и по заявлению законодательной или исполнительной власти (когда законодательная власть не может быть созвана) от насилия в семье.

СТАТЬЯ V.

Конгресс, когда две трети обеих палат сочтут это необходимым, предлагает поправки к настоящей конституции или, по заявлению законодательных собраний двух третей нескольких штатов, созывает съезд для предложения поправок, которые в любом случае

будут действительны во всех смыслах и целях как часть настоящей конституции после ратификации законодательными собраниями трех четвертей нескольких штатов или конвенциями трех четвертей этих штатов, поскольку конгресс может предложить тот или иной способ ратификации: при условии, что никакая поправка, которая может быть внесена до тысяча восьмисотого года, не будет одобрена. и восемь каким-либо образом затрагивают первый и четвертый пункты девятого раздела первой статьи; и что ни один штат без его согласия не может быть лишен равного избирательного права в сенате.

СТАТЬЯ VI.

Все долги и соглашения, заключенные до принятия настоящей конституции, имеют такую же силу в отношении Соединенных Штатов в соответствии с настоящей конституцией, как и в отношении конфедерации.

Настоящая конституция и законы Соединенных Штатов, которые будут приняты во исполнение нее, а также все договоры, заключенные или которые будут заключены под властью Соединенных Штатов, являются высшим законом страны; и судьи в каждом штате обязаны соблюдать его, несмотря на любые положения конституции или законов любого штата, противоречащие этому.

Упомянутые ранее сенаторы и представители, члены законодательных собраний нескольких штатов, а также все должностные лица исполнительной и судебной власти как Соединенных Штатов, так и нескольких штатов, будут связаны присягой или подтверждением поддержки настоящей конституции: но никакой религиозный тест никогда не должен требоваться в качестве квалификации для занятия какой-либо должности общественного доверия в Соединенных Штатах.

СТАТЬЯ VII.

Ратификации конвенций девятью штатами будет достаточно для установления настоящей конституции между штатами, ратифицирующими ее таким образом.

ПОПРАВКИ

К Конституции Соединенных Штатов, ратифицированной в соответствии с положениями пятой статьи предыдущей Конституции.

[Конгресс на своей первой сессии, начатой и проведенной в городе Нью-Йорке в среду, 4 марта 1789 года, предложил законодательным собраниям нескольких штатов двенадцать поправок к конституции, только десять из которых были приняты. Они являются десятью первыми из следующих:

11-я статья поправок была предложена на второй сессии третьего конгресса в 1794 году; а 12-я статья - на первой сессии восьмого конгресса в 1804 году. Оба документа впоследствии были приняты необходимым числом государств.]

СТАТЬЯ I. Конгресс не должен издавать законов, касающихся установления религии или запрещающих свободное ее исповедание; или ограничивающих свободу слова или печати, или право людей мирно собираться и обращаться к правительству с петициями об удовлетворении жалоб.

СТАТЬЯ II. Хорошо организованное ополчение необходимо для безопасности свободного государства, поэтому право народа хранить и носить оружие не должно нарушаться.

СТАТЬЯ III. Ни один солдат не может быть расквартирован ни в мирное время в каком-либо доме без согласия владельца, ни во время войны, но в порядке, установленном законом.

СТАТЬЯ IV. Право людей на личную неприкосновенность, дома, документы и имущество от необоснованных обысков и конфискации не должно нарушаться, и никакие ордера не должны выдаваться, кроме как по уважительной причине, подкрепленной присягой или подтверждением, и с подробным описанием места, подлежащего обыску, и лиц или вещей, подлежащих изъятию.

СТАТЬЯ V. Никто не может быть привлечен к ответственности за смертную казнь или иное печально известное преступление, кроме как по представлению или обвинительному заключению большого жюри присяжных, за исключением случаев, возникающих в сухопутных или военно-морских силах или в ополчении, когда он находится на действительной службе во время войны или общественной опасности; также ни одно лицо не может быть подвергнуто за одно и то же преступление двойной опасности для жизни или конечностей; ни одно лицо не должно быть принуждено в каком-либо уголовном деле выступать свидетелем против самого себя, ни быть лишено жизни, свободы или имущества без надлежащей правовой процедуры; частная собственность не может быть передана в общественное пользование. использование без справедливой компенсации.

СТАТЬЯ VI. При любом уголовном преследовании обвиняемый имеет право на быстрое и публичное судебное разбирательство беспристрастным судом присяжных штата и округа, в котором было совершено преступление, причем этот округ должен быть предварительно установлен законом, и на получение информации о характере и причине обвинения; на очную ставку со свидетелями против него; на обязательную процедуру получения свидетелей в его пользу и на помощь совета в его защите.

СТАТЬЯ VII. В судебных процессах общего права, где спорная сумма превышает двадцать долларов, должно быть сохранено право рассмотрения дела судом присяжных; и ни один факт, рассматриваемый судом присяжных, не может быть пересмотрен ни в одном суде Соединенных Штатов иначе, чем в соответствии с нормами общего права.

Рисунки. VIII. Не должны требоваться чрезмерные залоги, налагаться чрезмерные штрафы или применяться жестокие и необычные наказания.

СТАТЬЯ IX. Перечисление в конституции определенных прав не должно толковаться как отрицание или принижение других прав, сохраняемых народом.

СТАТЬЯ X. Полномочия, не делегированные Соединенным Штатам конституцией и не запрещенные ею штатам, принадлежат соответственно штатам или народу.

СТАТЬЯ XI. Судебная власть Соединенных Штатов не должна толковаться как распространяющаяся на какой-либо судебный процесс или равенство, возбужденный или преследуемый против одного из Соединенных Штатов гражданами другого государства или гражданами или подданными любого иностранного государства.

СТАТЬЯ XII. Выборщики должны встретиться в своих соответствующих штатах и проголосовать тайным голосованием за президента и вице-президента, один из которых, по крайней мере, не должен быть жителем того же штата, что и они сами; они должны указать в своих бюллетенях лицо, за которое голосовали в качестве президента, и в отдельных бюллетенях лицо, за которое голосовали в качестве вице-президента, и они должны составить отдельные списки всех лиц, за которых голосовали в качестве президента, и всех лиц, за которых голосовали в качестве вице—президента, и количества голосов за каждого,

эти списки они подпишут и удостоверят, и передадут запечатанными в резиденцию правительства Соединенных Штатов, направив по адресу председатель сената: — Председатель сената в присутствии сената и палаты представителей вскрывает все удостоверения, и затем подсчитываются голоса: -Президентом становится лицо, набравшее наибольшее количество голосов за президента, если такое число составляет большинство от общего числа назначенных выборщиков; и если ни у кого нет такого большинства, то из лиц, набравших наибольшее количество голосов, не превышающее трех, в списке тех, за кого проголосовали в качестве президента, палата представителей немедленно выбирает президента путем голосования. Но при выборе президента голоса принимаются штатами, причем представительство от каждого штата имеет один голос; кворум для этой цели должен составлять члена или членов от двух третей штатов, и для выбора необходимо большинство от всех штатов. И если палата представителей не выберет президента, когда право выбора перейдет к ним, до четвертого марта следующего года, то вице-президент будет действовать в качестве президента, как в случае смерти или другой конституционной нетрудоспособности президента. Лицо, имеющее наибольшее количество голосов в качестве вице-президента, является вице-президентом, если такое число составляет большинство от общего числа назначенных выборщиков, и если ни у кого нет большинства, то из двух наибольших чисел в списке сенат выбирает вице-президента; кворум для этой цели должен составлять две трети от общего числа сенаторов, и для выбора необходимо большинство от общего числа. Но ни одно лицо, по конституции не имеющее права на должность президента, не может претендовать на должность вице-президента Соединенных Штатов.

АНАЛИЗ КОНСТИТУЦИЙ ШТАТОВ.

Штат Мэн. Законодательная власть принадлежит сенату и палате представителей, которые ежегодно избираются народом во второй понедельник сентября. Эти два органа вместе называются *Законодательным собранием штата Мэн*. Количество представителей не может быть ни меньше ста, ни больше двухсот. Город с населением в полторы тысячи человек имеет право послать одного представителя; но ни один город никогда не может иметь права иметь более семи представителей. Число сенаторов не может быть ни меньше двадцати, ни больше тридцати одного. Исполнительная власть принадлежит губернатору, который ежегодно избирается народом во второй понедельник сентября, а срок его полномочий начинается в первую среду января. Совет из семи членов избирается ежегодно в первую среду января совместным голосованием сенаторов и представителей для консультирования губернатора в исполнительной части правительства. Избирательное право предоставляется каждому гражданину мужского пола в возрасте двадцати одного года и старше (за исключением бедняков, лиц, находящихся под опекой, и индейцев, не облагаемых налогом), получившему постоянное место жительства в штате на срок в три месяца, предшествующих выборам. Судебная власть принадлежит верховному судебному суду и таким другим судам, которые законодательный орган может время от времени учреждать. Все судьи назначаются губернатором по совету и с согласия совета; и они занимают свои должности при условии примерного поведения, но не старше семидесяти лет.

НЬЮ-ГЭМПШИР. Конституция была принята в 1784 году; а в 1792 году эта конституция была изменена съездом делегатов, состоявшимся в Конкорде, и в настоящее время действует. Законодательная власть принадлежит сенату и палате представителей, которые вместе называются *Общим судом Нью-Гэмпшира*. Каждый город или объединенный населенный пункт, имеющий сто пятьдесят рейтинговых опросов, может направить одного

представителя; и на каждые триста дополнительных опросов он имеет право на дополнительного представителя. Сенат состоит из двенадцати членов, которые избираются населением в округах. Исполнительная власть принадлежит губернатору и совету, который состоит из пяти членов. Губернатор, совет, сенаторы и представители - все они ежегодно избираются народом во второй вторник марта; и срок их полномочий начинается в первую среду июня. Избирательное право предоставляется каждому жителю мужского пола в возрасте двадцати одного года, за исключением бедняков и лиц, освобожденных от уплаты налогов по их собственному желанию. Судебная власть принадлежит суду высшей инстанции и суду общей юрисдикции. Судьи назначаются губернатором и советом и занимают свои должности при условии примерного поведения, но не старше семидесяти лет.

ВЕРМОНТ. Первая конституция этого штата была принята в 1777 году; действующая в настоящее время конституция была принята 4 июля 1793 года. Законодательная власть принадлежит единому органу, палате представителей, избираемой ежегодно в первый вторник сентября и именуемой *Генеральной Ассамблеей штата Вермонт*. Исполнительная власть принадлежит губернатору, вице-губернатору и совету из двенадцати человек, которые избираются ежегодно в первый вторник сентября. Они уполномочены назначать на все должности; заседать в качестве судей для рассмотрения дел об импичменте и вынесения решений по ним; готовить и выносить на рассмотрение генеральной ассамблеи такие дела, которые сочтут необходимыми; и имеют право пересматривать законы, принятые палатой представителей, и предлагать поправки к ним. Конституция предоставляет избирательное право каждому мужчине совершеннолетнего возраста двадцати одного года, который проживал в штате в течение целого года, следующего за выборами представителей, и ведет себя тихо и миролюбиво. Судебная власть принадлежит верховному суду, состоящему из трех судей, и окружному суду в составе трех судей от каждого округа. Судьи верховного суда, окружных судов и судов по делам о наследствах, шерифы и мировые судьи ежегодно избираются генеральной ассамблеей. Каждые семь лет избирается совет цензоров, состоящий из тринадцати человек, в обязанность которого входит выяснять, была ли сохранена в неприкосновенности конституция; выполнили ли законодательная и исполнительная ветви власти свой долг защитников народа; были ли справедливо установлены и собраны государственные налоги; каким образом были распределены государственные денежные средства; и были ли законы должным образом исполнены.

MASSACHUSETTS. Конституция этого штата была составлена в 1780 году и изменена в 1821 году. Законодательная власть принадлежит сенату и палате представителей, которые вместе называются *Общим судом Массачусетса*. Члены палаты представителей избираются ежегодно во второй понедельник ноября. Каждый корпоративный город, имеющий сто пятьдесят рейтинговых опросов, может избрать одного представителя и еще одного для каждых дополнительных двухсот двадцати пяти рейтинговых опросов.

Сенат состоит из сорока членов, которые избираются по округам ежегодно, во второй понедельник ноября. Высший исполнительный магистрат именуется *губернатором штата Массачусетс* и носит титул "*Его превосходительства*". Губернатор ежегодно избирается народом во второй понедельник ноября, и в то же время избирается вице-губернатор, носящий титул "*Его честь*". В исполнительной части правительства губернатору помогает совет из девяти членов, которые избираются совместным голосованием сенаторов и представителей из числа сенаторов, и в случае, если избранные лица или кто-либо из них откажется от назначения, дефицит восполняется из числа широких слоев населения. Избирательное право предоставляется каждому гражданину мужского пола в возрасте

двадцати одного года и старше (за исключением нищих и лиц, находящихся под опекой), который проживал на территории содружества один год и в пределах города или округа, в котором он может претендовать на право голоса, за шесть календарных месяцев, следующих за любыми выборами, и который уплатил налог штата или округа, взимаемый с него в течение двух лет, следующих за такими выборами; а также каждому гражданину, который по закону может быть освобожден от налогообложения и который может соответствовать во всех других отношениях требованиям, указанным выше. Судебная власть принадлежит верховному суду, суду общей юрисдикции и таким другим судам, которые могут быть учреждены законодательным органом. Судьи назначаются губернатором по совету и с согласия совета и занимают свои должности при условии примерного поведения.

РОД-АЙЛЕНД. Правительство этого штата основано на положениях хартии, предоставленной колонии Карлом II в 1663 году; и это единственный штат в союзе, у которого нет писаной конституции. Законодательная власть принадлежит *Генеральной ассамблее*, состоящей из сената и палаты представителей. Палата представителей состоит из семидесяти двух членов, избираемых раз в полгода. Сенат состоит из десяти членов, которые избираются ежегодно в апреле. Исполнительная власть принадлежит губернатору, который избирается ежегодно в апреле. Также избирается вице-губернатор, на которого переходят исполнительные обязанности в случае освобождения должности губернатора. Судьи ежегодно назначаются генеральной ассамблеей.

КОННЕКТИКУТ. Хартия, выданная в 1662 году Карлом II, составляла основу правительства Коннектикута до 1818 года, когда была разработана нынешняя конституция. Законодательная власть принадлежит сенату и палате представителей, которые вместе называются *Генеральной Ассамблеей*. Члены палаты представителей избираются от разных городов штата: более древние города, составляющие большинство от общего числа, посылают каждому по два представителя; остальные - только по одному. Нынешнее число - двести восемь. Сенат должен состоять не менее чем из восемнадцати и не более чем из двадцати четырех членов, которые избираются по округам. Нынешнее число - двадцать один. Исполнительная власть принадлежит губернатору. Также избирается вице-губернатор, который является президентом сената и на которого переходят обязанности губернатора в случае его смерти, отставки или отсутствия. Представители, сенаторы, губернатор и вице-губернатор - все они ежегодно избираются народом в первый понедельник апреля. Судебная власть принадлежит верховному суду по рассмотрению ошибок, вышестоящему суду и таким судам низшей инстанции, которые Генеральная ассамблея может время от времени учреждать. Судьи назначаются генеральной ассамблеей, а члены верховного и вышестоящих судов занимают свои должности при хорошем поведении, но не старше семидесяти лет. Никто не принуждается вступать, или поддерживать, или быть причисленным к какой-либо конгрегации, церкви или религиозному объединению или ассоциироваться с ними. Но каждый человек может быть вынужден оплачивать свою долю расходов общества, к которому он может принадлежать: он может, однако, отделиться от общества, оставив письменное уведомление о своем желании клерку такого общества.

НЬЮ-ЙОРК. Нынешняя конституция штата Нью-Йорк была принята в 1822 году. Исполнительная власть принадлежит губернатору, который избирается народом каждые два года; и в то же время также избирается вице-губернатор, который является президентом сената и на которого в случае импичмента, отставки, смерти или отсутствия губернатора в должности переходят полномочия и обязанности губернатора. Законодательная власть принадлежит сенату из тридцати двух членов, которые избираются сроком на четыре года, и ассамблее из ста двадцати восьми членов, которые избираются ежегодно; и эти

объединенные органы называются *Законодательным органом*. Для выборов сенаторов штат разделен на восемь округов, каждый из которых имеет право выбирать четырех сенаторов, один из которых избирается каждый год. Члены ассамблеи избираются округами и распределяются в соответствии с численностью населения. Конституция предоставляет избирательное право при выборах государственных должностных лиц каждому белому гражданину мужского пола в возрасте двадцати одного года, который проживал в штате за год, предшествующий любым выборам, и в течение предыдущих шести месяцев проживал в округе, где он может предложить свой голос; но ни один цветной человек не имеет права голосовать, если он не владеет недвижимостью стоимостью двести пятьдесят долларов без каких-либо обременений. Канцлер и судьи назначаются губернатором с согласия сената. Канцлер и судьи верховного и окружных судов занимают свои должности при условии примерного поведения или до достижения шестидесятилетнего возраста. Судьи окружных судов или судов общей юрисдикции назначаются сроком на пять лет.

НЬЮ-ДЖЕРСИ. Конституция Нью-Джерси была принята в 1776 году; и с тех пор она не пересматривалась, за исключением того, что законодательный орган обязался разъяснить ее положения в отдельных частях. Правительство принадлежит губернатору, законодательному совету и генеральной ассамблее; и эти объединенные органы называются *Законодательным органом*. Члены законодательного совета и генеральной ассамблеи избираются ежегодно, во второй вторник октября. Число членов законодательного совета составляет четырнадцать, по одному избирается от каждого округа штата. В течение ряда прошедших лет генеральная ассамблея состояла из сорока трех членов; но по закону, принятому в 1829 году, было добавлено еще семь членов; и сейчас она состоит из пятидесяти членов. Губернатор избирается ежегодно совместным голосованием совета и ассамблеи на их первом совместном заседании после каждых ежегодных выборов. Губернатор является президентом совета; и совет также избирает из своего состава на своем первом ежегодном собрании вице-президента, который замещает губернатора в его отсутствие. Губернатор и совет образуют апелляционный суд, являющийся последней инстанцией во всех судебных делах; и они обладают правом даровать помилование преступникам после осуждения. Конституция предоставляет избирательное право 'всем лицам совершеннолетнего возраста, которые имеют состояние в пятьдесят фунтов стерлингов на прокламацию, имеют в нем чистое имущество и проживали в пределах округа, в котором, по их утверждению, они голосовали, в течение двенадцати месяцев, непосредственно предшествующих выборам'. [Законодательный орган объявил законом, что каждый белый житель мужского пола, достигший возраста двадцати одного года и уплативший налог, считается стоящим пятьдесят фунтов стерлингов и имеет право голоса; — а другим законодательным актом женщинам и неграм запрещено голосовать.] Судьи назначаются законодательным органом; судьи верховного суда сроком на семь лет, а судьи судов низшей инстанции - на пять лет; оба могут быть назначены повторно.

PENNSYLVANIA. Первая конституция Пенсильвании была принята в 1776 году; нынешняя конституция - в 1790 году. Законодательная власть принадлежит *Генеральной ассамблее*, состоящей из сената и палаты представителей. Представители избираются ежегодно, во второй вторник октября, гражданами Филадельфии и нескольких округов, распределенных в соответствии с количеством жителей, облагаемых налогом. Их число не может быть ни меньше шестидесяти, ни больше ста. Сенаторы избираются на четыре года, причем одна четвертая избирается ежегодно, во время выборов представителей. Их число не может быть ни более одной трети, ни менее одной четвертой от числа представителей. Исполнительная власть принадлежит губернатору, который избирается народом во второй вторник октября и который занимает свой пост в течение трех лет, начиная с третьего вторника декабря,

следующего за его избранием; и он не может занимать этот пост более девяти лет в течение любого двенадцатилетнего срока. Судебная власть принадлежит верховному суду, судам общей юрисдикции, сиротскому суду, регистрационному суду, мировому суду с квартальными сессиями для каждого округа; и таким другим судам, которые законодательный орган может время от времени учреждать. Судьи верховного суда и нескольких судов общей юрисдикции назначаются губернатором и занимают свои должности при условии примерного поведения. Избирательным правом обладает каждый свободный человек в возрасте двадцати одного года, который проживал в штате за два года, предшествующих выборам, и в течение этого времени уплатил налог штата или округа, начисленный не менее чем за шесть месяцев до выборов.

ДЕЛАВЭР. Конституция этого штата была принята в 1792 году и изменена в 1831 году. Законодательный орган называется *Генеральной ассамблеей* и состоит из сената и палаты представителей. Сенаторов девять, а именно по три от каждого округа, и они избираются сроком на четыре года. Представители избираются сроком на два года в количестве двадцати одного человека, по семь от каждого округа. Всеобщие выборы проводятся раз в два года, во второй вторник ноября. Исполнительная власть принадлежит губернатору, который избирается народом сроком на четыре года и не имеет права баллотироваться на второй срок. Судебная власть принадлежит суду по рассмотрению ошибок и апелляциям, суду высшей инстанции, канцлерскому суду, суду по делам сирот, суду ойера и терминера, суду общих сессий мирового сообщества и тюремного заключения, регистрационному суду, мировым судьям и таким другим судам, которые может учредить генеральная ассамблея (двумя третями голосов каждой палаты). Избирательное право предоставляется каждому белому гражданину мужского пола в возрасте двадцати двух лет и старше, прожившему в штате один год, следующий перед выборами и последний месяц в округе, где он голосует; и уплатившему в течение двух лет окружной налог. Кроме того, каждому свободному белому мужчине старше двадцати одного и младше двадцати двух лет, проживавшему, как указано выше, без уплаты каких-либо налогов.

МЭРИЛЕНД. Конституция этого штата была впервые принята в 1776 году; с тех пор в нее было внесено множество поправок. Законодательная власть принадлежит сенату, состоящему из пятнадцати членов, и палате делегатов, состоящей из восьмидесяти членов; и эти две ветви власти, объединенные, называются *Генеральная ассамблея Мэриленда*. Члены палаты делегатов, по четыре от каждого округа и по два от городов Балтимор и Аннаполис, ежегодно избираются народом в первый понедельник октября; а члены сената избираются каждый пятый год в третий понедельник сентября в Аннаполисе выборщиками, выбранными народом, в первый понедельник того же месяца сентября. Эти выборщики избирают путем тайного голосования девять сенаторов от западного побережья и шестерых от восточного, которые занимают свои должности пять лет. Исполнительная власть принадлежит губернатору, который избирается ежегодно, в первый понедельник января, совместным голосованием обеих палат генеральной ассамблеи. Никто не может занимать должность губернатора более трех лет подряд и не может претендовать на пост губернатора до истечения четырех лет после того, как он покинул эту должность. Губернатору помогает совет из пяти членов, которые ежегодно избираются совместным голосованием сената и палаты делегатов. Генеральная ассамблея собирается ежегодно (в Аннаполисе) в последний понедельник декабря. Совет губернатора избирается в первый вторник января; губернатор выдвигает кандидатуры на должность, а совет назначает. Конституция предоставляет избирательное право каждому свободному белому гражданину мужского пола старше двадцати одного года, прожившему двенадцать месяцев на территории штата и шесть месяцев в округе или в городе Аннаполис или Балтимор, непосредственно перед выборами,

на которых он предлагает проголосовать. Канцлер и судьи назначаются губернатором и советом; и они занимают свои должности при условии примерного поведения.

ВИРДЖИНИЯ. Старая конституция этого штата была принята в 1776 году и продолжала действовать до 1830 года, когда конвенция приняла настоящую конституцию с поправками. Согласно этой конституции, законодательная власть принадлежит сенату и палате делегатов, которые вместе называются *Генеральной Ассамблеей Вирджинии*. Палата делегатов состоит из ста тридцати четырех членов, избираемых ежегодно. Сенат состоит из тридцати двух членов. Сенаторы избираются сроком на четыре года, и места одной четвертой из них освобождаются каждый год. На всех выборах на любую должность или место, пользующееся доверием, почетом или прибылью, голоса отдаются открыто, или viva voce, а не путем голосования. Перераспределение представительства в обеих палатах должно происходить каждые десять лет, начиная с 1841 года, до этого времени не должно происходить изменений в числе делегатов и сенаторов от нескольких отделений; а после 1841 года число делегатов никогда не должно превышать ста пятидесяти, а число сенаторов - тридцати шести. Время избрания делегатов устанавливается генеральной ассамблеей и в настоящее время проходит в апреле. Исполнительная власть принадлежит губернатору, избираемому совместным голосованием двух палат генеральной ассамблеи. Он занимает свой пост три года, начиная с первого января, следующего за его избранием, или в любой другой день, который может время от времени устанавливаться законом; и он не имеет права занимать этот пост в течение трех лет, следующих за истечением срока его полномочий. Существует государственный совет, состоящий из трех членов, избираемых на три года совместным голосованием двух палат: место одного из них ежегодно освобождается. Старший советник является вице-губернатором. Судьи верховного апелляционного суда и судов высшей инстанции избираются совместным голосованием обеих палат генеральной ассамблеи и занимают свои должности при хорошем поведении или до тех пор, пока не будут отстранены от должности одновременным голосованием обеих палат; но две трети присутствующих членов должны согласиться с таким голосованием, и причина отстранения от должности должна быть внесена в журналы каждой палаты. Избирательное право распространяется на каждого белого гражданина Содружества, проживающего в нем, в возрасте двадцати одного года и старше, который имеет право осуществлять избирательное право в соответствии с прежней конституцией и законами; или кто владеет земельным участком стоимостью двадцать пять долларов; или кто имеет совместную долю в праве собственности на сумму двадцать пять долларов; или кто имеет пожизненное имущество на землю стоимостью пятьдесят долларов или реверсивный титул на землю стоимостью пятьдесят долларов, находясь в таком владении в течение шести месяцев; или кто будет владеть земельным участком стоимостью арендованное имущество, право собственности на которое зарегистрировано за два месяца до того, как он предложит проголосовать, на срок первоначально не менее пяти лет и годовой стоимостью или арендной платой в двести долларов; или который в течение двенадцати месяцев до предложения проголосовать был экономкой и главой семьи, и ему была начислена часть доходов содружества в течение предыдущего года, и он фактически заплатил столько же.

СЕВЕРНАЯ Каролина. Конституция Северной Каролины была согласована и одобрена избранными для этой цели представителями в Галифаксе 18 декабря 1776 года. Законодательная власть принадлежит органу, именуемому *Генеральной Ассамблеей*, состоящему из сената и палаты общин, которые ежегодно избираются народом. Главным исполнительным должностным лицом является губернатор, который ежегодно избирается совместным голосованием двух палат; и он имеет право работать в течение трех лет только из шести. Ему помогает исполнительный совет из семи членов, ежегодно избираемый

совместным голосованием двух палат. В случае смерти губернатора его обязанности переходят к спикеру сената. Судьи верховного и вышестоящих судов назначаются совместным голосованием двух палат и занимают свои должности при хорошем поведении. Конституция предоставляет право голоса за избрание членов палаты общин всем свободным гражданам в возрасте двадцати одного года, которые проживали в штате двенадцать месяцев непосредственно перед выборами; но для того, чтобы голосовать за сенатора, свободный человек должен владеть пятьюдесятью акрами земли.

ЮЖНАЯ КАРОЛИНА. Первая конституция этого штата была принята в 1775 году; нынешняя конституция была принята в 1790 году. Законодательная власть принадлежит *Генеральной ассамблее*, состоящей из сената и палаты представителей. Сенат состоит из сорока пяти членов, которые избираются по округам сроком на четыре года, причем половина избирается раз в два года. Палата представителей состоит из ста двадцати четырех членов, которые распределяются между несколькими округами в соответствии с количеством белых жителей и налогообложением; они избираются сроком на два года. Представители и половина сенаторов избираются раз в два года, во второй понедельник октября и на следующий день. Исполнительная власть принадлежит губернатору, который избирается сроком на два года совместным голосованием сената и палаты представителей на каждом первом заседании палаты представителей. Губернатор, исполнявший свои обязанности в течение двух лет, не может быть переизбран до истечения четырех лет. Во время выборов губернатора вице-губернатор избирается таким же образом и на тот же срок. Канцлер и судьи назначаются совместным голосованием сената и палаты представителей и занимают свои должности при условии примерного поведения. Конституция предоставляет избирательное право каждому свободному белому гражданину мужского пола в возрасте двадцати одного года, проживавшему в штате за два года до дня выборов и владевшему земельным участком в пятьдесят акров земли или городским участком не менее чем за шесть месяцев до таких выборов или (не имеющему такого земельного участка или городского участка) проживавшему в избирательном округе, в котором он предлагает свой голос, за шесть месяцев до указанных выборов, и уплатившему налог в предыдущем году в размере трех шиллингов стерлингов в поддержку правительства.

Грузия. Первая конституция Грузии была принята в 1777 году, вторая - в 1785 году, а третья, действующая сейчас, - в 1798 году. Законодательная власть принадлежит сенату и палате представителей, которые вместе называются *Генеральной ассамблеей*. Члены обеих палат избираются ежегодно, в первый понедельник октября. От каждого округа избирается по одному сенатору, и количество представителей пропорционально численности населения, включая три пятых всех цветных людей; но каждый округ имеет право избирать по крайней мере одного, и никто не имеет права избирать более четырех членов. Исполнительная власть принадлежит губернатору, который ранее избирался генеральной ассамблеей, но сейчас (и с 1824 года) он избирается народом и занимает этот пост в течение двух лет. Конституция предоставляет избирательное право всем 'гражданам и местным жителям, достигшим возраста двадцати одного года и уплатившим все налоги, которые могли быть с них взысканы и которые они, возможно, имели возможность уплатить в соответствии с законом за год, предшествующий выборам, и прожившим шесть месяцев в пределах округа'. Судебная власть принадлежит вышестоящему суду и в тех юрисдикциях низшего уровня, которые законодательный орган может время от времени предписывать и учреждать; и вышестоящие и нижестоящие суды заседают дважды в каждом округе каждый год. Судьи высшего суда избираются законодательным органом на три года; судьи судов низшей инстанции и мировые судьи избираются народом раз в четыре года; а секретари высших и нижестоящих судов - раз в два года.

АЛАБАМА. Законодательная власть принадлежит двум ветвям власти, сенату и палате представителей, которые вместе называются *Генеральная ассамблея штата Алабама*. Представители избираются ежегодно и распределяются между различными округами пропорционально белому населению; общее число не может превышать ста или быть меньше шестидесяти. Сенаторы избираются на три года, и треть из них избирается ежегодно. Их число не может быть ни более одной трети, ни менее одной четвертой от числа представителей. Исполнительная власть принадлежит губернатору, который избирается народом сроком на два года и имеет право на это четыре года из шести.

Представители и одна треть сенаторов избираются ежегодно в первый понедельник августа и на следующий день; а губернатор избирается раз в два года в одно и то же время. Генеральная ассамблея собирается ежегодно в Таскалусе, в четвертый понедельник октября. Избирательным правом обладает каждый белый гражданин мужского пола в возрасте двадцати одного года, который проживал на территории штата за год до выборов, а последние три месяца - в округе, городе или поселении, в которых он предлагает свой голос. Судебная власть принадлежит одному верховному суду, окружным судам и таким судам низшей инстанции, которыми Генеральная ассамблея может время от времени руководить и учреждать. Судьи избираются совместным голосованием обеих палат генеральной ассамблеи каждые шесть лет.

МИССИСИПИ. Конституция этого штата была принята в городе Вашингтон в августе 1817 года, но недавно была пересмотрена. Среди статей билля о правах новой конституции есть некоторые, охватывающие темы, которые в других местах являются предметом законодательства. При любом судебном преследовании за клевету, если обвиняемый докажет, что материалы, обвиняемые в клевете, соответствуют действительности и были опубликованы с благими мотивами и в оправданных целях, он подлежит оправданию. Также предусмотрено, что лицо должника, которое должно передать свое имущество в пользу своих кредиторов, не должно содержаться в тюрьме, за исключением случаев, когда существует 'серьезная презумпция мошенничества'. Другая статья провозглашает, что ни одно лицо не может быть избрано или назначено на какую-либо должность пожизненно или при хорошем поведении: но пребывание на всех должностях должно быть в течение некоторого ограниченного периода времени. Принцип представительства заключается в следующем: Законодательный орган в установленные сроки должен потребовать проведения переписи свободных белых жителей и распределить общее число представителей, которое не должно быть менее тридцати шести и не более ста, между несколькими округами, городами или поселками, имеющими право на отдельное представительство, в соответствии с количеством свободных белых жителей в каждом; но каждый округ должен иметь право по крайней мере на одного представителя. Когда в каком-либо городе количество свободных белых жителей будет равно установленному соотношению, у него должно быть отдельное представительство; и если остаток или доля в любом таком городе или поселении, при добавлении к доле округа, в котором он находится, будет равна этому соотношению, округ, город или поселение, имеющие наибольшую долю, будут иметь право на такое представительство. В то же время сенаторы должны быть распределены между несколькими округами в соответствии с числом свободных белых жителей в каждом, и их число не должно превышать одной трети или быть менее одной четвертой от числа представителей. Эти округа должны быть сформированы законодательным органом в установленные сроки. Судебный департамент должен быть сформирован следующим образом: штат должен быть разделен на три округа, в которых три судьи высшего суда по ошибкам и апелляциям должны быть избраны народом сроком на шесть лет. Однако в первой инстанции место одного судьи должно быть освобождено через

два года, второго - через четыре, а третьего - через шесть, с тем чтобы по истечении каждых двух лет в каждом из округов могли проводиться новые выборы. Их юрисдикция описывается как такая, которая должным образом принадлежит суду по ошибкам и апелляциям. Должен быть учрежден окружной суд, состоящий из судей, избираемых в округах, на которые для этой цели должен быть разделен штат и каждый из которых должен охватывать не более двенадцати и не менее трех округов. Среди других положений этого документа есть следующее: Ни один заем не может быть взят в кредит государства, ни общественное доверие не может быть передано в залог для погашения какого-либо долга, если только соответствующий законопроект после прохождения законодательного органа не будет публиковаться в течение трех месяцев подряд в трех газетах и не будет принят во второй раз следующим законодательным органом.

ЛУИЗИАНА. Конституция этого штата была принята в 1812 году. Законодательная власть принадлежит сенату и палате представителей, которые вместе называются *Генеральной Ассамблеей штата Луизиана*. Представители избираются сроком на два года. Их число не может быть ни меньше двадцати пяти, ни больше пятидесяти; и они распределяются в соответствии с числом выборщиков, которое устанавливается путем переписи каждые четыре года. Члены сената избираются сроком на четыре года; половина избирается каждые два года во время выборов представителей. Штат разделен на шестнадцать сенаторских округов, в каждом из которых избирается по одному сенатору. Исполнительная власть принадлежит губернатору, который избирается сроком на четыре года. Народ отдает свои голоса за губернатора во время и в месте голосования за представителей и сенаторов; и на второй день следующей сессии генеральной ассамблеи обе палаты совместным голосованием избирают губернатором одного из двух кандидатов, набравших наибольшее количество голосов. Избирательным правом обладает каждый белый гражданин Соединенных Штатов мужского пола в возрасте двадцати одного года, который проживал в округе, в котором он предлагает голосовать, за год, следующий за выборами, и который за последние шесть месяцев до указанных выборов уплатил государственный налог. Судебная власть принадлежит верховному суду, который обладает только апелляционной юрисдикцией, и таким судам низшей инстанции, которые могут быть учреждены законодательным органом. Судьи назначаются губернатором по совету и с согласия сената и занимают свои должности при условии примерного поведения.

ТЕННЕССИ. Конституция этого штата была принята в Ноксвилле в 1796 году. Законодательная власть принадлежит генеральной ассамблее, состоящей из сената и палаты представителей; и члены обеих палат избираются раз в два года, в первый четверг и пятницу августа. Число представителей составляет шестьдесят человек, которые распределены между различными округами в соответствии с количеством жителей, облагаемых налогом. Число сенаторов не может быть ни менее одной трети, ни более половины от числа представителей. Исполнительная власть принадлежит губернатору, который избирается одновременно с сенаторами и представителями и который занимает свой пост сроком на два года, но не имеет права занимать его более шести лет при любом сроке из восьми. Избирательное право предоставляется каждому свободному человеку в возрасте двадцати одного года, владеющему земельным участком в округе, где он предлагает свой голос, и каждому свободному человеку, который был жителем любого округа штата за шесть месяцев, непосредственно предшествующих дню выборов. Судебная власть принадлежит таким высшим и нижестоящим судам, которые законодательный орган может время от времени направлять и учреждать. Судьи назначаются совместным голосованием обеих палат и занимают свои должности при условии примерного поведения.

КЕНТУККИ. При отделении Кентукки от Вирджинии в 1790 году была принята конституция, которая действовала до 1799 года, когда вместо нее была принята новая; и это действует и сейчас. Законодательная власть принадлежит сенату и палате представителей, которые вместе называются *Генеральной Ассамблеей Содружества Кентукки*. Представители избираются ежегодно и распределяются каждые четыре года между различными округами в соответствии с количеством выборщиков. Сенаторы избираются сроком на четыре года, причем четверть из них избирается ежегодно. Исполнительная власть принадлежит губернатору, который избирается сроком на четыре года и не имеет права на последующие семь лет после истечения срока его полномочий. На выборах губернатора также избирается вице-губернатор, который является спикером сената и на которого переходят обязанности губернатора в случае его отсутствия или смещения. Конституция предоставляет избирательное право каждому свободному гражданину мужского пола (за исключением цветных), достигшему возраста двадцати одного года и прожившему в штате два года или в округе, где он предлагает свой голос, за год, следующий за выборами. Судебная власть принадлежит верховному суду, именуемому апелляционным судом, и таким судам низшей инстанции, которые Генеральная ассамблея может время от времени создавать. Судьи различных судов и мировые судьи занимают свои должности при условии примерного поведения.

ОГАЙО. Конституция этого штата была принята в Чилликоуте в 1802 году. Законодательная власть принадлежит сенату и палате представителей, которые вместе называются *Генеральной Ассамблеей штата Огайо*. Представители избираются ежегодно, во второй вторник октября; и они распределяются между округами в соответствии с количеством белых жителей мужского пола старше двадцати одного года. Их число не может быть ни меньше тридцати шести, ни больше семидесяти двух. Сенаторы избираются раз в два года и распределяются в соответствии с количеством белых жителей мужского пола в возрасте двадцати одного года. Их число не может быть ни менее одной трети, ни более половины от числа представителей. Исполнительная власть принадлежит губернатору, который избирается народом сроком на два года. Избирательное право предоставляется всем белым жителям мужского пола старше двадцати одного года, которые проживали в штате за год, предшествующий выборам, и которые уплатили или взимаются налоги штата или округа. Судебная власть принадлежит верховному суду, судам общей юрисдикции каждого округа и таким другим судам, которые законодательный орган может время от времени учреждать. Судьи избираются совместным голосованием обеих палат генеральной ассамблеи сроком на семь лет.

ИНДИАНА. Исполнительная власть принадлежит губернатору, который избирается народом сроком на три года и может быть один раз переизбран. На каждых выборах губернатора также избирается вице-губернатор, который является президентом сената и на которого в случае смерти, отставки или смещения губернатора переходят полномочия и обязанности губернатора. Законодательная власть принадлежит генеральной ассамблее, состоящей из сената, члены которого избираются сроком на три года, и палаты представителей, избираемой ежегодно. Число представителей никогда не может быть меньше тридцати шести и не более ста; и они распределяются между несколькими округами в соответствии с количеством белых мужчин, проживающих в возрасте старше двадцати одного года. Число сенаторов, распределяемых аналогичным образом, не может быть ни менее одной трети, ни более половины от числа представителей. Представители и одна треть членов сената избираются ежегодно, в первый понедельник августа; а губернатор избирается в один и тот же день каждый третий год. Избирательное право предоставляется всем гражданам мужского пола в возрасте двадцати одного года и старше, которые могли проживать в штате

за год, непосредственно предшествующий выборам. Судебная власть принадлежит одному верховному суду, окружным судам и таким другим судам низшей инстанции, которые может учредить генеральная ассамблея. Верховный суд состоит из трех судей; а каждый из окружных судов состоит из председателя и двух помощников судьи. Все судьи назначаются сроком на семь лет. Судьи верховного суда назначаются губернатором с согласия сената; председатели окружных судов - законодательным органом; а младшие судьи избираются народом.

ИЛЛИНОЙС. Законодательная власть принадлежит генеральной ассамблее, состоящей из сената, члены которого избираются сроком на четыре года; и палаты представителей, избираемой раз в два года. 'Число представителей не должно быть ни меньше двадцати семи, ни больше тридцати шести, пока число жителей штата не достигнет ста тысяч; и число сенаторов никогда не должно быть меньше одной трети или более половины числа представителей'. Исполнительная власть принадлежит губернатору, который избирается народом сроком на четыре года; и он не может быть избран более чем на четыре года в течение любого восьмилетнего срока. При выборах губернатора также избирается вице-губернатор, который является спикером сената; и на которого, в случае освобождения губернатором своего поста, переходят обязанности губернатора. Представители и половина сенаторов избираются раз в два года, в первый понедельник августа; а губернатор избирается каждый четвертый год в одно и то же время. Все белые жители мужского пола старше двадцати одного года, прожившие в штате за шесть месяцев, предшествующих выборам, обладают правами выборщиков. Судебная власть принадлежит верховному суду и таким судам низшей инстанции, которые могут быть учреждены генеральной ассамблеей. Судьи назначаются совместным голосованием обеих ветвей генеральной ассамблеи и занимают свои должности при условии примерного поведения.

МИССУРИ. Конституция этого штата была принята в Сент-Луисе в 1820 году. Законодательная власть принадлежит генеральной ассамблее, состоящей из сената и палаты представителей. Представители избираются раз в два года. Каждый округ имеет право иметь по крайней мере одного представителя; но общее число никогда не может превышать ста. Сенаторы избираются на четыре года; половина мест освобождается каждые два года. Конституционное число - не менее четырнадцати и не более тридцати трех. Они выбираются по округам и распределяются в соответствии с количеством свободных белых жителей. Исполнительная власть принадлежит губернатору, который избирается сроком на четыре года в первый понедельник августа; и он не имеет права на это в течение следующих четырех лет после истечения срока его полномочий. Во время выборов губернатора также избирается вице-губернатор, который в силу своей должности является президентом сената. Избирательное право предоставляется каждому белому гражданину мужского пола, достигшему возраста двадцати одного года и проживавшему в штате за год до выборов, причем последние три месяца он проводил в округе, в котором он предлагает свой голос. Судебная власть принадлежит верховному суду, канцлеру, окружным судам и таким другим трибуналам низшей инстанции, которые Генеральная ассамблея может время от времени учреждать. Судьи назначаются губернатором по совету и с согласия сената; и они занимают свои должности при хорошем поведении, но не старше шестидесяти пяти лет.

МИЧИГАН. Конституция этого штата была принята в 1835 году. Законодательная власть принадлежит сенату и палате представителей; число представителей никогда не бывает меньше сорока восьми и не может превышать ста; и сенат должен составлять одну треть палаты представителей, насколько это возможно. Выборы представителей проводятся ежегодно в первый понедельник ноября и на следующий день; в те же дни раз в два года

избираются сенаторы. При каждом новом распределении штат делится не менее чем на четыре и не более чем на восемь сенаторских округов. Законодательный орган начинает свою сессию в первый понедельник января. Исполнительная власть принадлежит губернатору и вице-губернатору, которые избираются непосредственно народом один раз в два года. Вице-губернатор является председателем сената, а в отсутствие губернатора исполняет обязанности, связанные с его должностью. Судебная власть принадлежит верховному суду и таким другим судам, которые могут быть учреждены законодательным собранием. Судьи верховного суда занимают свои должности в течение семи лет. Они назначаются губернатором по рекомендации и с согласия сената.

Избирательным правом обладают все белые граждане мужского пола старше двадцати одного года, которые проживали в штате за шесть месяцев до любых выборов в населенных пунктах, где они проживают. Рабство и подневольное состояние запрещены в государстве, за исключением преступлений.

АРКАНЗАС. Каждый свободный белый гражданин Соединенных Штатов мужского пола, который был гражданином штата в течение шести месяцев, считается квалифицированным избирателем. Члены палаты представителей избираются сроком на два года, а члены сената - на четыре года. Генеральная ассамблея собирается каждые два года. Все всеобщие выборы должны проводиться *за здравие*. Сенат никогда не может состоять менее чем из семнадцати или более чем из тридцати трех членов. Палата представителей должна состоять не менее чем из пятидесяти четырех и не более чем из ста человек. Губернатор должен занимать свой пост в течение четырех лет, но не может иметь права занимать его более восьми лет в течение любого двенадцатилетнего периода. Судебная власть принадлежит верховному суду, окружным судам и мировым судьям. Верховный суд состоит из трех судей. Его юрисдикция является апелляционной. Официальный срок полномочий судей верховного суда составляет восемь лет; судей окружного суда - четыре года. Они избираются генеральной ассамблеей. Мировые судьи избираются народом сроком на два года.

ГЛАВА IX.—КОНВЕНЦИЯ.

В предыдущей главе был дан краткий отчет о развитии правления среди населения Соединенных Штатов, начиная с тех ранних лиг или соглашений, которые, будучи приняты колонистами, связали их вместе узами значительной степени мира и дружелюбия, вплоть до формирования той конституции, которая вот уже более полувека является основой нашего гражданского и политического процветания. Но в связи с этим последним значительным изменением в правительстве страны в целом необходимы дальнейшие заявления. Существуют определенные исторические факты, связанные с Конвенцией, разработавшей Конституцию, которые должны быть зафиксированы в каждой работе аналогичного характера до настоящего времени и которые должны храниться в памяти каждого свободнорожденного американца.

Немало людей, составлявших это августейшее собрание, сыграли заметную роль в революционной борьбе, которая привела к нашей независимости. Они рисковали жизнью и состоянием во имя великого дела свободы, и хотя эта цель была достигнута, они понимали, что необходимо что-то еще, иначе труды и лишения, принесение в жертву жизни и состояния во время семилетней войны были напрасны. Враги революции предсказывали, что за отделением от метрополии последуют анархия и неразбериха. Уверенно утверждалось, что

американцы будут признаны неспособными к самоуправлению. Так что какое-то время это действительно казалось вероятным. Было очевидно, что конфедерация не отвечает потребностям народа. Он содержал положения, которые делали управление правительством в соответствии с ним практически невозможным; и все же никакие поправки не могли быть внесены в него без согласия каждого штата Союза. Опыт показал, что в этом квартале нельзя ожидать никаких улучшений.

Первая мера, которая привела к Созыву Конвенции 1787 года, была принята Вирджинией в предложении ее Законодательного органа в январе 1786 года о созыве съезда делегатов для регулирования нашей *внешней торговли*. В письме генералу Вашингтону в марте 1786 года мистер Джей отмечал: “Опыт указал на ошибки в нашем национальном правительстве, которые требуют исправления и которые угрожают сорвать плоды, которых мы ожидали от нашего древа свободы. Конвенция, предложенная Вирджинией, может принести некоторую пользу и, возможно, принесла бы больше, если бы охватывала больше объектов. Начинает преобладать мнение, что было бы целесообразно созвать общее собрание для пересмотра статей конфедерации. Трудно установить, созрел ли еще народ для такой меры, или же система, которую он предлагает создать, основана только на бедствиях и волнениях”.

Во втором письме тому же человеку в июне его взгляды и чувства выражены следующим образом: “Наши дела, похоже, ведут к какому-то кризису, какой-то революции, чему-то, чего я не могу предвидеть или предположить. Я испытываю беспокойство, даже большее, чем во время войны. Тогда у нас была определенная цель, и хотя средства и время ее достижения часто были проблематичными, все же я твердо верил, что справедливость на нашей стороне. Теперь дело изменилось. Мы идем и поступаем неправильно, и поэтому я с нетерпением жду зла и катастроф, но не имея возможности угадать их инструмент, природу или меру”.

“Ваши заявления, ” сказал генерал Вашингтон в ответ на эти сообщения, - о том, что наши дела быстро приближаются к кризису, согласуются с моими собственными. Каким будет это событие, я также не могу предвидеть. Нам нужно исправить ошибки; вероятно, у нас было слишком хорошее мнение о человеческой природе при формировании нашей конфедерации. Опыт научил нас, что люди не будут принимать и приводить в исполнение меры, наилучшим образом рассчитанные на их собственное благо, без вмешательства принудительной власти. Я не думаю, что мы сможем долго существовать как нация, не обосновавшись где-нибудь, как сила, которая будет пронизывать весь Союз с такой же энергией, с какой власть правительств штатов распространяется на несколько штатов”.

Аналогичные взгляды высказывали многие выдающиеся люди нации. Среди всех классов преобладало мнение, что некоторые меры необходимы для спасения страны; но пока еще никто не видел отчетливо, какими должны быть эти меры или что среди преобладающей зависти стольких различных государств можно было бы принять.

Вышеупомянутое предложение Вирджинии было встречено с такой благосклонностью, что делегаты, или комиссары, были назначены Вирджинией, Делавэром, Пенсильванией, Нью-Джерси и Нью-Йорком. Они собрались в Аннаполисе в сентябре 1786 года. Делегаты были также назначены от Нью-Гэмпшира, Массачусетса, Род-Айленда и Северной Каролины, но не присутствовали. Вследствие такого частичного представительства штатов уполномоченные сочли нецелесообразным продолжать работу по важному делу, которое собрал их вместе. Но по-прежнему было более чем когда-либо очевидно, что общее соглашение необходимо и должно быть выполнено. Поэтому они составили отчет и обращение к штатам, в котором, указав на недостатки федерального правительства и на то, что положение Соединенных Штатов “было деликатным и критическим, требующим

применения добродетели и мудрости конфедерации”, они рекомендовали всем штатам согласиться “с назначением комиссаров, которые соберутся в Филадельфии во второй понедельник мая 1787 года, чтобы принять во внимание положение Соединенных Штатов, разработать такие дополнительные положения, которые покажутся им необходимыми, чтобы конституция федерального правительства соответствовала требованиям времени”. из Союза. Это обращение также было направлено в конгресс, а также в несколько штатов”.

Вирджиния первой назначила делегатов в соответствии с рекомендацией собрания в Аннаполисе. Генеральная ассамблея этого штата, начавшая свою сессию в октябре 1786 года, выбрала семерых своих наиболее выдающихся граждан для встречи с делегатами из других штатов в Филадельфии в мае следующего года и “присоединиться к ним в разработке и обсуждении всех таких изменений и дополнительных положений, которые могут потребоваться для приведения федеральной конституции в соответствие с потребностями Союза”. Другие штаты вскоре последовали примеру Вирджинии. В феврале 1787 года этот вопрос привлек внимание конгресса, и они приняли следующую резолюцию:

“Принимая во внимание, что в статьях конфедерации и вечного союза предусмотрено внесение в них изменений с согласия конгресса Соединенных Штатов и законодательных собраний нескольких штатов; и принимая во внимание, что опыт показал, что в нынешней конфедерации имеются недостатки, в качестве средства исправления которых несколько штатов, и особенно штат Нью—Йорк, по прямому указанию своих делегатов в конгрессе, предложили Конвенцию с целью, выраженной в нижеследующей резолюции; и такая Конвенция представляется наиболее вероятным средством установления в этих штатах прочной национальной правительство-

“Постановлено, что, по мнению конгресса, целесообразно, чтобы во второй понедельник следующего мая в Филадельфии был проведен съезд делегатов, которые будут назначены несколькими штатами, с единственной и прямой целью пересмотра статей конфедерации и представления конгрессу и нескольким законодательным собраниям отчетов о таких изменениях и положениях в них, которые, будучи согласованы в конгрессе и подтверждены штатами, сделают федеральную конституцию адекватной требованиям правительства и сохранению Союза”.

Вследствие этого делегаты на Съезд были назначены от всех штатов, кроме Род-Айленда.

Поколению, которое с тех пор вышло на сцену, может показаться странным, что такие препятствия на пути Конвенции должны были существовать. Но следует помнить, что путь, по которому предстояло пройти, был новым и неизведанным. Политические элементы находились в неменяемом состоянии. Секционные интересы находились в состоянии войны. Принципы свободного правления тогда не были разработаны и гармонизированы. Не существовало модели, адаптированной к стране. Удивительно ли тогда, что процесс шел медленно, что страхам потворствовали, что придерживались противоположных взглядов? Напротив, глядя на тогдашнее состояние страны - политическую и коммерческую зависть, возникшую между штатами, — разницу в их размерах, богатстве и населении, а также в привычках, религии и образовании их жителей, — мы вполне можем восхищаться тем, что за несколько лет произошли такие важные изменения и была принята конституция, которая так удачно оказала практическое влияние на такие разные политические сообщества, и по сей день такие независимые.

Среди причин, породивших всеобщее убеждение в необходимости более эффективного правительства, ни одна, пожалуй, не имела большего влияния, чем восстание в Массачусетсе в 1786 году. “Это открытое и грозное противодействие законам, - замечает

один писатель, - угрожало не только уничтожением правительства этого штата, но и всего Союза. Повстанцы в западных графствах были так многочисленны и так уверены в успехе и даже в поддержке своих сограждан, что отказались от всех условий примирения, предложенных законодательным собранием. Они полностью препятствовали судебному разбирательству в нескольких округах, и какое-то время было крайне сомнительно, удастся ли найти в Массачусетсе достаточную силу, чтобы привести их к повиновению”.⁸¹

Делегаты, назначенные штатами для встречи в Филадельфии, встретились в указанное время и в указанном месте. Джордж Вашингтон был единогласно избран председателем на их заседаниях.

В самом начале их заседания возник вопрос огромной важности, а именно: следует ли им внести поправки в старую систему или сформировать новую. Для первой цели они были назначены, поскольку конгресс ограничил их полномочия пересмотром статей конфедерации. Но недостатков у старого правительства было так много и они были настолько серьезными, что голос большинства высказался в пользу совершенно новой системы. Соответственно, 29 мая Эдмунд Рэндольф из Вирджинии представил пятнадцать резолюций в качестве основы новой конституции. Эти резолюции, получившие название *Вирджинский план*, обсуждались и исправлялись до 15 июня, когда мистер Паттерсон из Нью-Джерси представил проект пересмотра статей конфедерации. Это называлось *джерсийским планом*. Предложения этого последнего плана, бывшие предметом обсуждения до 19 июня, были отклонены семью штатами против трех, а один разделился во мнениях. Таким образом, резолюции г-на Рэндольфа снова были рассмотрены, и 4 июля, за исключением тех, которые касались исполнительной власти, были переданы комитету, состоящему из г-на Ратледжа, г-на Рэндольфа, г-на Горэма, г-на Эллсворта и г-на Уилсона, с целью приведения их к форме конституции. 26 числа того же месяца те, которые касались исполнительной власти, были приняты, они вместе с различными другими предложениями, представленными отдельными лицами, были переданы в тот же комитет, и Съезд был отложен до 6 августа, когда комитет представил проект конституции. Этот вопрос обсуждался до 8 сентября и претерпел множество существенных изменений. Затем был выбран комитет, состоящий из г-на Джонсона, г-на Гамильтона, Г. Моррисса, г-на Мэдисона и г-на Кинга, “чтобы пересмотреть стиль и упорядочить статьи”. То, как эти выдающиеся ученые и государственные деятели выполняли возложенные на них обязанности, видно из большой точности формулировок Конституции, а также удачного расположения различных ее статей.

Отчет этого комитета был представлен 12-го, а 17 сентября, после четырехмесячной сессии, Конституция была окончательно принята и подписана всеми присутствовавшими тогда членами.

В ходе дебатов в Конвенции возникло несколько вопросов, представляющих интерес, но, пожалуй, ни один из них не был более волнующим, чем тот, который касался относительного веса штатов в двух ветвях законодательной власти. После долгих дебатов малые штаты согласились с тем, что право голоса в палате представителей должно быть пропорционально общему числу белых или других свободных граждан в каждом из них, включая тех, кто обязан служить в течение нескольких лет, и три пятых всех остальных лиц. Уступая этому пункту, они настаивали на равном голосовании в сенате.

С этим крупные штаты не желали соглашаться; и по этому вопросу штаты какое-то время оставались примерно поровну разделенными. На первом судебном процессе в комитете полного состава шесть штатов против пяти решили, что избирательное право в сенате

должно быть таким же, как и в палате представителей; штаты Массачусетс, Пенсильвания, Вирджиния, Северная Каролина, Южная Каролина и Джорджия высказались положительно; а Коннектикут, Нью-Йорк, Нью-Джерси, Делавэр и Мэриленд - отрицательно.

29 июня этот вопрос был вновь вынесен на рассмотрение Конвенции по предложению г-на Эллсворта, "согласно которому во втором отделении каждое государство должно иметь равный голос". Мы не можем претендовать на то, чтобы привести хотя бы в общих чертах аргументы в пользу и против этого предложения. Дебаты были теплыми и волнующими. В течение нескольких дней силы могущественных умов находились в оживленном столкновении, и из-за мощных бастионов, за которыми, по-видимому, окопались соответствующие партии, какое-то время было мало шансов на объединение в этом вопросе.

2 июля по предложению мистера Эллсворта был рассмотрен вопрос о том, что в сенате каждый штат должен иметь по одному голосу, и пять штатов высказались за это, пять против и одно разделилось; и предложение было отклонено. Это равное разделение по столь важному вопросу, сопровождаемое такой теплотой с обеих сторон, казалось, представляло собой непреодолимое препятствие для дальнейшей работы Конвенции без какого-либо компромисса. Чтобы добиться этого, Чарльз К. Пинкни из Южной Каролины выступил за назначение комитета для рассмотрения вопроса обеих ветвей законодательной власти. Это предложение возобладавало, хотя и не без возражений. Некоторые члены Комиссии высказались за назначение комитета, хотя у них было мало надежд на благоприятный результат. Г-н Мартин из Мэриленда заявил, что каждый штат должен иметь равное количество голосов, иначе работа Съезда подходит к концу.

Мистер Шерман сказал, что мы дошли до того, что не можем двигаться ни в ту, ни в другую сторону; необходим комитет, чтобы исправить положение. Мистер Джерри заметил, что мир чего-то от них ожидает - если мы ничего не предпримем, у нас будут война и неразбериха — старой конфедерации придет конец. Давайте посмотрим, нельзя ли пойти на уступки — приспособление абсолютно необходимо, и недостатки могут быть исправлены в рамках будущей Конвенции.

Таким образом, Съезд оказался в тупике. Действительно, возлагались надежды на то, что единодушие мнений может на какой-то основе возобладать, но было очевидно, что более длительное продолжение дебатов при существовавшем на тот момент состоянии Конвенции ни к чему хорошему не привело. Примерно в это время distinguished Франклин поднялся и обратился к президенту:

"Мистер Президент— Небольшой прогресс, которого мы достигли после четырех или пяти недель пристального наблюдения и постоянных рассуждений друг с другом, наши различные мнения почти по каждому вопросу, причем в некоторых из последних было как нет, так и "за", является, мне кажется, печальным доказательством несовершенства человеческого понимания. Похоже, мы действительно ощущаем нехватку политической мудрости, поскольку повсюду носимся в поисках ее. Мы вернулись к древней истории в поисках моделей правления и исследовали различные формы тех республик, которые, будучи первоначально сформированными в результате их собственного распада, теперь больше не существуют; и мы рассмотрели современные государства по всей Европе, но не нашли ни одной из их конституций, подходящей для наших обстоятельств. В этой ситуации, в которой находится это собрание, как бы нащупывающее в темноте политическую истину и едва способное различить ее, когда она нам преподносится, как случилось, сэр, что мы до сих пор ни разу не подумали о том, чтобы смиренно обратиться к Отцу Светов с просьбой разъяснить наше понимание? В начале противостояния с Британией, когда мы

почувствовали опасность, мы ежедневно молились в этой комнате о божественной защите? Наши молитвы, сэр, были услышаны; и на них был милостивый ответ. Все мы, участвовавшие в этой борьбе, должно быть, часто наблюдали за тем, как провидение благоволило к нам. Этому доброму провидению мы обязаны счастливой возможностью мирно посоветоваться о средствах установления нашего будущего национального благополучия. И разве мы теперь забыли этого могущественного друга?— или мы воображаем, что больше не нуждаемся в его помощи? Я живу, сэр, долго; и чем дольше я живу, тем более убедительные доказательства я вижу этой истины —*что Бог управляет делами людей!* И если воробей не может упасть на землю незамеченным, то возможно ли, что империя сможет подняться без его помощи? Нас заверили, сэр, в священных писаниях, что "если Господь не построит дом, то напрасно трудятся те, кто его строит". Я твердо верю в это; и я также верю, что без его сопутствующей помощи мы преуспеем в этом политическом строительстве не лучше, чем строители Вавилонской башни: нас разделят наши мелкие частные местные интересы, наши проекты будут посрамлены, и мы сами станем поношением и притчей во языцех в грядущие века. И что еще хуже, человечество может впоследствии, после этого печального случая, отчаяться в установлении правительства с помощью человеческой мудрости и предоставить это случаю, войне и завоеваниям.

Поэтому я прошу разрешения ходатайствовать, чтобы впредь в этом собрании каждое утро, прежде чем мы приступим к делу, проводились молитвы с просьбой о помощи небес и их благословениях на наши обсуждения; и чтобы одного или нескольких представителей духовенства этого города попросили совершить это богослужение“.

Это было своевременное предложение, исходившее от такого почтенного человека, как доктор Франклин, и на него откликнулся Съезд. Замечательно, что никто раньше не обращался за благословением и руководством к Богу народов.

Впечатленный необходимостью компромисса, конвент путем голосования избрал комитет, состоящий по одному представителю от каждого штата, а затем объявил перерыв в заседании на три дня. При повторном собрании было обнаружено, что царила большая гармония — комитет представил доклад, который был принят, и Съезд продолжил обсуждение с хорошей степенью единодушия, пока, наконец, не был согласован устав. Из пятидесяти пяти членов, присутствовавших на Съезде, тридцать девять подписали этот документ. Из оставшихся шестнадцати несколько человек, выступавших за это, были вынуждены по особым причинам покинуть Конвенцию до того, как она была готова к подписанию.⁸²

Съезд рекомендовал, чтобы конституция была представлена на рассмотрение съездов штатов, и чтобы, как только она будет ратифицирована конституционным большинством, конгресс принял меры по избранию президента и установил время для начала разбирательства в соответствии с ней.

На первой сессии первого конгресса сенат и палата представителей, согласившись двумя третями, рекомендовали штатам принять двенадцать поправок к конституции, включающих главным образом те части рекомендаций штатов, которые, как мы уже заметили, были приняты. Десять из этих поправок были приняты тремя четвертями законодательных собраний штатов и стали частью конституции. Впоследствии были добавлены еще три поправки.

10 января 1791 года *Вермонт*, первый из новых штатов, присоединился к Союзу и дал свое согласие на конституцию. С тех пор конституция была принята, одобрена и ратифицирована другими штатами, и в настоящее время в Республике насчитывается двадцать шесть штатов,

которые, как мы надеемся, связаны узами, которые будут оставаться нерушимыми до тех пор, пока будет длиться время.⁸³

ГЛАВА X.ИНДЕЙСКИЕ ПЛЕМЕНА.

Североамериканские индейцы имеют красно-медный цвет с некоторым разнообразием оттенков. Мужчины среднего роста, ширококостные и хорошо сложенные; с маленькими черными глазами, глубоко сидящими в глазницах, высокими скулами, более или менее орлиным носом, большим ртом, довольно толстыми губами, а волосы на голове черные, прямые и жесткие. В некоторых племенах они тщательно удаляют волосы с бороды и других частей тела, и поэтому долгое время считалось, что эти наросты отсутствуют. Общее выражение лица мрачное и суровое. Раньше некоторые племена расплющивали головы своих младенцев искусственным давлением; но в настоящее время эта практика неизвестна к востоку от Скалистых гор. Они обладают глубоким пониманием, быстрым восприятием и цепкой памятью, при этом в их общем поведении царит безразличие.

Женщины, или *скво*, значительно отличаются от мужчин как лицом, так и чертами лица. Обычно они невысокого роста, с невзрачными, широкими лицами; но часто в их облике сквозит мягкость и обаятельность.

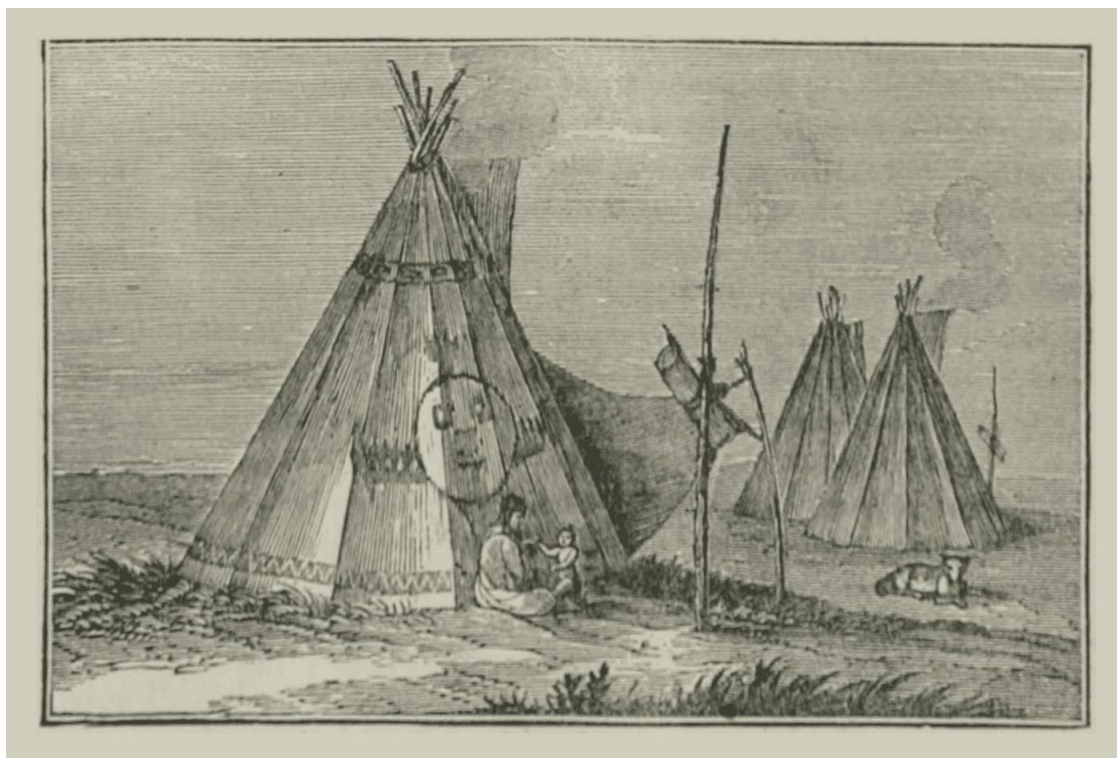
За исключением случаев участия в войне, охота и рыболовство являются единственными занятиями мужчин. С их помощью, за счет самопроизвольного произрастания земли и частичной обработки почвы, они добывают себе ненадежное пропитание; свободно пируют, когда преуспевают в охоте, но способны на большое воздержание, когда съестных припасов становится меньше. Некоторые племена, когда их впервые посетили европейцы, выращивали значительные урожаи; и они научили первых поселенцев в Новой Англии сажать и возделывать кукурузу. В настоящее время несколько народов выращивают кукурузу, бобы, тыквы и арбузы и таким образом значительно увеличивают свои средства к существованию.

Зрение, обоняние и слух индейцев, которые часто и внимательно тренируются, обладают поразительной остротой. Они могут проследить следы человека или зверя в лесу, на равнине и в горах, где неопытный глаз не может различить ни малейшего следа. Они часто могут с большой точностью судить о том, сколько человек работало в компании, сколько времени прошло с тех пор, как они ушли из жизни, и даже, иногда, к какой нации они принадлежали. Они могут с неизменной уверенностью следовать своим курсом по непроходимому лесу или по заснеженной горе, ориентируясь по приметам, которые совершенно ускользают от внимания европейца.

Они не знакомы с литературой и неискушены в учебе, их страсти, которые мало сдерживаются родительским авторитетом, вырастают дикими и не подстриженными, как деревья в их родных лесах. Они непостоянны и своенравны; вспыльчивы и импульсивны; добры к своим друзьям, мстительны и жестоки по отношению к своим врагам; и чтобы осуществить свою месть, они с готовностью прибегают к лицемерию и лжи и не брезгают ни тяжелым трудом, ни опасностью. Их отличительные качества - сила, хитрость и свирепость; и поскольку война - их первое занятие, то и храбрость - их первая добродетель.

Древним оружием охотника были лук и стрелы; но большинство из них теперь обзавелись ружьями. Одежда у разных племен значительно отличается. Первоначально она состояла из шкур, но многие из них теперь снабжены одеялами и различными видами ткани. Образцом может служить одежда конза, племени на реке Миссури. Они защищают свои ноги *мокасины* или обувью из выделанной оленьей, лосиной или буйволиной кожи: *леггинсы* из оленьей кожи доходят до верхней части бедра: *набедренная повязка* проходит между ног и прикрепляется к поясу, стянутому вокруг чресел. Верхнюю часть тела покрывает одеяло или шкура, но в теплую погоду ее откладывают в сторону. В некоторых племенах волосам позволено свободно ниспадать на лицо и плечи; в других они тщательно заплетены в косы, завязаны узлом и украшены орнаментом, а также всегда хорошо смазаны жиром. Во многих случаях голова непокрыта, как летом, так и зимой; но в других и мужчины, и женщины носят шапочку в виде перевернутой чаши. У мужчин также есть военная фуражка, которую они надевают как символ траура или при подготовке к битве. Обычно его украшают перьями редких птиц, или когтями бобров, или орлов, или другими подобными украшениями. К нему также подвешивается перо для каждого врага, убитого воином в битве. Они часто подвешивают к ушам бусины из вампума, серебряные и оловянные безделушки, любят браслеты и кольца. Лицо и тело часто перепачканы смесью жира и угля. Они очень внимательны к личному декору, и киноварь является важным элементом их туалета. Лица мужчин раскрашены с большей тщательностью, чем у женщин; и последние больше гордятся украшением лиц своих мужей, чем своими собственными. Кисет для табака, прикрепленный к поясу или носимый в руке, является обычной частью их снаряжения. Женская одежда отчасти похожа на мужскую, но их леггинсы доходят только до колена; у них есть сорочки без рукавов, доходящие до лодыжек, и накидка покрывает все.

В *вигвамы*, палатки или вигвамы индейцев, у разных народов строятся по-разному. Самые грубые состоят из ветвей, упирающихся друг в друга наверху, покрытых листьями или травой и образующих очень несовершенное укрытие от непогоды. У народов, живущих к западу от Скалистых гор, есть дома, сделанные из прутьев, покрытые циновками и сухой травой. Многие племена сооружают длинные шесты, имеющие круглую форму внизу и опирающиеся друг на друга наверху, которые они покрывают шкурами; у других есть продолговатые вигвамы, состоящие из деревянного каркаса, покрытого травяными циновками и землей. Свет проникает через маленькую дверцу и отверстие в верхней части, которое служит также для выхода дыма. Костер горит посреди вигвама, и семья сидит вокруг него на голой земле; но они расстилают шкуру для незнакомца. Они легко разжигают огонь, быстро поворачивая один кусок гладкого дерева о другой; но в окрестностях европейцев они теперь обычно снабжены кремнем и сталью.

Передвижные жилища Каскайя.

Их скудная и простая мебель и кухонные принадлежности подходят для их скромных жилищ и домашнего образа жизни. Чайник, деревянная миска, пара деревянных или роговых ложек, несколько шкур для постелей и покрывал и желудок буйвола для переноски воды - вот главные предметы домашнего обихода. Раньше они пользовались глиняными горшками, но теперь их обычно заменяют металлические горшки и чайники, приобретаемые у белых торговцев.

Многие племена не привыкли к хлебу и соли. Помимо фруктов и кореньев, они питаются мясом убитых ими животных, вареным или жареным. В путешествиях *пеммикан* - их любимое блюдо. Он состоит из мякоти, нарезанной тонкими ломтиками, высушенной на солнце или на медленном огне, растертой в крупную пудру между двумя косточками, смешанной с жиром, а затем тщательно упакованной. У разных народов он известен под разными названиями.

Среди племен, занимающихся земледелием, кукурузу иногда обжаривают в золе, а иногда измельчают и отваривают, и тогда ее называют *мамалыгой*. Они также варят и едят дикий рис, который в значительных количествах растет в некоторых частях страны. У них нет определенного времени приема пищи, но они едят, когда проголодаются. Они угощают незнакомца, в какое бы время он ни входил в их жилище.

Полигамия среди них очень распространена, и муж иногда считает необходимым немного поколотить своих более сварливых или непокорных скво. Но многие довольствуются одной женой. Забота о палатке и вся тяжелая работа в семье ложатся на плечи женщин. Они собирают топливо, готовят провизию и чинят каждый предмет одежды; обрабатывают землю там, где она возделывается; несут багаж в путешествие; и ставят палатку на привале. В этих и подобных занятиях их благородные отцы, мужья и братья считают унижительным помогать им и недостойным воинов заниматься подобными занятиями.

Индейцы никогда не наказывают своих детей, особенно мальчиков, полагая, что это охладит их дух, сдержит их любовь к независимости и охладит их воинственный пыл, который они больше всего на свете хотят поощрять. 'Разум,' говорят они, - будет руководить нашими детьми, когда они научатся им пользоваться; а до этого их ошибки не могут быть очень велики'. Они избегают принудительных мер и позволяют мальчикам действовать с бесконтрольной свободой; но стараются своим примером, наставлениями и советами приучить их к усердию и мастерству на охоте; привить им терпение, мужество и стойкость на войне; и внушить им презрение к опасности, боли и смерти — качествам высшего порядка, по мнению индейца.

Мягкостью и убеждением они пытаются внушить своим детям добродетельные чувства в соответствии с их представлениями о добродетели. Престарелые вожди усердны в этом патриотическом труде, а скво оказывают им сердечное содействие.

Ишученау, старый воин канза, часто указывал группе молодых аудиторов, собравшихся вокруг него, на их ошибки и увещевал их никогда не лгать и никогда не красть, кроме как у врага, которому просто нанести вред всеми возможными способами. 'Когда вы станете мужчинами,' сказал он, 'будьте храбры и хитры на войне и защищайте свои охотничьи угодья от любых посягательств; никогда не допускайте, чтобы ваши женщины и дети нуждались; защищайте их и незнакомцев от оскорблений. Ни в коем случае не предавайте друга; мстите своим врагам; не пейте ядовитую крепкую воду белых людей, ибо она послана злым Духом, чтобы уничтожить индейцев. Не бойся смерти; смерти боятся только трусы. Повинуясь старикам и почитай их, особенно своих родителей. Бойтесь и умиляйтесь злого Духа, чтобы он не причинил вам вреда; любите и боготворите Доброго Духа, который создал всех нас, который снабжает наши охотничьи угодья и сохраняет всем жизнь.' Рассказывая о своих достижениях, он обычно добавлял: 'Подобно гнилому дереву в прериях, я стою одиноко: друзья моей юности, товарищи по моим забавам, моим трудам и моим опасностям склоняют свои головы на грудь нашей матери. Мое солнце быстро садится за западные холмы, и я чувствую, что скоро для меня наступит ночь". Затем, подняв руки и глаза к небу, он поблагодарил Великого Духа за то, что тот так долго щадил его, чтобы показать молодым людям истинный путь к славе.

Их мнения во многих случаях являются ложными и приводят к соответствующим ошибкам в поведении. В некоторых племенах молодого человека учат молиться с различными суеверными обрядами, чтобы он стал великим охотником, конокрадом и воином; таким образом, оскверняется источник добродетели.

Индейцы совершенно не знакомы с буквами, но у них есть нечто вроде письма картинками, которое они практикуют на внутренней стороне древесной коры или на шкурах, приготовленных для этой цели, и с помощью которого они могут передавать друг другу знания о многих фактах.

Индийские имена описывают реальные или предполагаемые качества людей, которым они принадлежат: они часто меняют их в течение своей жизни. Молодой воин стремится приобрести новое имя; и кража лошади, снятие скальпа с врага или убийство медведя - это достижения, которые дают ему право выбрать себе имя, и нация подтверждает это.

Индийские женщины - трудолюбивые жены и любящие матери. Они заботятся о комфорте своих мужей, присматривают за своими детьми с величайшей заботой и нежностью; и если они умирают, оплакивают потерю самым трогательным образом. В некоторых племенах целомудрие не считается добродетелью; и, поскольку женщины считаются собственностью мужчин, отступление от него с согласия отца, мужа или брата не рассматривается как

преступление. Более того, поддержка своих жен, сестер или дочерей в оказании услуг незнакомцам считается сильным проявлением гостеприимства; а отказ от предложенной любезности рассматривается дамой как непростительное оскорбление. Но некоторые мужья, обнаружив несанкционированную супружескую неверность, сурово наказывают ее; другие относятся к ней очень легкомысленно.

Индийцы добры и гостеприимны по отношению к своим друзьям и к тем, кто представлен им в этом качестве. Хотя сами они сидят на голой земле, все же они вежливо расстилают бизонью шкуру для своего посетителя; выкуривают с ним трубку в знак мира и дружелюбия; и скво готовит ему что-нибудь поесть. Они готовы поделиться последним кусочком со своими друзьями.

Они чрезмерно увлекаются опьяняющими напитками, которые они приобретают у белых торговцев и которые были средством уничтожения множества из них. До общения с белыми людьми они не употребляли опьяняющих напитков; и, за исключением спиртных напитков, которые они покупают у торговцев, их питание умеренное, а образ жизни активный. Их болезни немногочисленны и редко длятся долго. Многие из них гибнут в битвах, и множество людей иногда уносит оспа. Искусству врачевания они в значительной степени незнакомы; хотя с помощью простых лекарств они в некоторых случаях совершают удивительные исцеления. В целом, однако, эти претендующие на медицинское мастерство - простые шарлатаны и фокусники, которые притворяются, что прогоняют болезнь, воя, дуя на пациента, а также различными заклинаниями, небрежными действиями и суеверными обрядами.

Некоторые из их врачей утверждают, что видели Великого Духа и беседовали с ним в какой-то видимой форме, например, в виде буйвола, бобра или другого животного, и получили от него какое-то лекарство особой эффективности. Животное, чья форма появилась, считается лекарством; и они подражают его крику при применении в медицине. Аптечка, в которой у этих диких врачей есть несколько трав, целых или измельченных в порошок, и которую они вводят, запивая небольшим количеством теплой воды, является незаменимым атрибутом в индийской медицинской практике. Действительно, у главы каждой семьи есть своя аптечка, которая является священным местом хранения, и святости которой он посвящает свои самые ценные вещи. Ценность его содержимого может оценить только индеец.

На каждом этапе развития общества появляются люди, которые приспособляются к состоянию общественного сознания. Под это описание подпадают жонглеры, фокусники или повахи среди невежественных и суеверных индейцев. Они частично медицинские шарлатаны, частично религиозные самозванцы. Многие из них ловкие жонглеры и хитрые мошенники. Они притворяются, что предсказывают будущие события и даже влияют на погоду. Вполне вероятно, что они часто, в какой-то мере, становятся жертвами своих собственных выдумок.

Парилки индейцев часто используются в медицинских целях, хотя они также являются местами общественного отдыха. В земле выкапывается яма, а над ней строится небольшая тесная хижина с отверстием, достаточным только для того, чтобы в нее поместился пациент. На дно ямы кладется несколько нагретых камней. Пациент входит, неся с собой сосуд, полный воды; и когда его усаживают на место, подготовленное для его приема, вход закрывается. Он брызгает водой на нагретые камни, и вскоре от пара у него выступает обильный пот. После того, как это продолжается некоторое время, лицо вынимают и погружают в холодную воду. Этот процесс повторяется несколько раз, всегда заканчиваясь паровой баней. Индийцы используют это как общее средство; но его благотворное действие

проявляется главным образом при ревматических заболеваниях, при которых его эффективность временами очень велика.

Индейцы переносят болезнь со спокойствием и покорностью; и, когда они далеко продвинулись в жизни, часто с нетерпением ждут часа смерти. 'Лучше,' сказал пожилой сахем, - сидеть, чем стоять, спать, чем бодрствовать, быть мертвым, чем живым'. Умиравший призывает своих детей быть трудолюбивыми, добрыми к своим друзьям, но неумолимыми к своим врагам. Он радуется надежде на бессмертие. Он отправляется в страну духов, в то счастливое место, где много дичи и нет нужды, где путь ровный, а небо чистое.

Когда больной умирает, друзья собираются вокруг тела, женщины плачут, хлопают в ладоши и оплакивают свою потерю громкими причитаниями. Разные народы избавляются от тел ушедших друзей и выражают свою скорбь по-разному. Многие индейские племена хоронят своих умерших вскоре после смерти. Они тщательно заворачивают тело в шкуру буйвола или выделанную шкуру и несут его к могиле на плечах двух или трех мужчин. Вместе с телом они хоронят пару мокасин, немного мяса и другие предметы, которые будут использованы в стране духов. Любимое оружие и утварь воина также хранятся рядом с ним. Некоторые племена верят, что, если этого не сделать, дух умершего появляется среди деревьев рядом с его вигвамом и не находит покоя до тех пор, пока удерживаемое имущество не будет предано могиле. В некоторых местах они стреляют из мушкетов, шумят и яростно бьют по деревьям, чтобы прогнать духа, который, как они воображают, с нежностью обитает поблизости от своего старого жилища. Иногда над могилой насыпают холмик, размер которого пропорционален достоинству покойного; или место размечают и закрепляют короткими палками, вбитыми в землю над ним и вокруг него. Некоторые из этих могил обычно находятся недалеко от каждой из их деревень.

После смерти родственника выжившие предаются чрезмерному горю, обмазывают себя белой глиной, чернят лица, обрезают волосы и нередко наносят себе ужасающие увечья, вонзая ножи или стрелы в мускулистые части бедер или рук или отрезая сустав одного из пальцев. Некоторое время они по ночам возвращаются к месту захоронения, чтобы выразить свою скорбь; иногда их можно увидеть с любовью выщипывающими траву с могилы умершего родственника или друга.

Среди тех племен, где провизии не хватает и ее добывают с трудом, нередки случаи, когда пожилой человек, который не в состоянии обеспечить себя сам, просит свою семью предать его смерти; и просьба удовлетворяется, или же с ним обращаются с большим пренебрежением. Но это неестественное поведение является полностью результатом давления обстоятельств, а также лишений и страданий, которым подвергаются эти бедняки; ибо в более благоприятных ситуациях они относятся к пожилым и немощным с уважением и нежностью.

О религии индейцев у нас нет полного и ясного отчета. Действительно, мнения людей, у которых нет ничего, кроме нескольких смутных и неопределенных представлений, нельзя дать внятного объяснения. В этом вопросе индейцы не общительны; и для получения досконального знания об этом потребовалось бы привычное, внимательное, неожиданное и непредвзятое наблюдение. Но такое наблюдение сделать нелегко, и можно сделать лишь несколько общих замечаний по некоторым неопределенным моментам.

Рассматривая самые известные народы древнего языческого мира, мы видим людей, падающих ниц перед бесчисленными божествами; и мы готовы заключить, что политеизм - это естественная вера человека, не просвещенного откровением. Но обзор бескрайних просторов Америки исправит это мнение. Ибо там мы находим множество народов, далеко

отделенных друг от друга, все верующие в единого Верховного Бога, великого и благого духа, отца и владыку жизни, творца неба и земли и всех других созданий. Они считают себя полностью зависимыми от него, благодарят его за нынешние удовольствия и молятся ему о благах, которые они желают получить. Они считают его творцом всего доброго и верят, что он вознаградит или накажет их в соответствии с их деяниями.

Они также верят в низших духов, как хороших, так и плохих, которых считают духами-покровителями. Индейцы внимательно наблюдают за сновидениями и считают себя покинутыми Хозяином жизни, пока не получают откровение во сне; то есть пока им не приснится какой-нибудь предмет в виде буйвола, или бобра, или чего-то другого, что, по их мнению, является намеком на то, что Великий Дух дал им этот предмет в качестве талисмана или лекарства. Тогда они полны мужества и гордятся своим могущественным союзником. Чтобы умиловить лекарство, прилагаются все усилия и приносятся в жертву все личные соображения. 'Недавно у меня было семнадцать лошадей,' сказал мандан, - но я пожертвовал их всех на свое лекарство и теперь беден'. Он выпустил всех этих лошадей, составлявших все его богатство, на равнину, вверил их своему лекарству и оставил навсегда. Но, хотя они и приносят жертвы лекарствам, они категорически отрицают, что оказывают им какое-либо почитание, и утверждают, что только через них они поклоняются Великому Духу.

У них нет регулярного времени ни для частных, ни для публичных религиозных богослужений. У них нет ни храмов, ни алтарей, ни официальных служителей религии, ни регулярных жертвоприношений, поскольку жонглеры связаны скорее с медицинским искусством, чем с религиозными службами. Индейцы в целом, как и другие невежественные люди, верят в колдовство и думают, что многие их болезни происходят от искусства колдунов. Жонглеры претендуют на противодействие этим искусствам, а также на лечение естественных болезней. Они также делают вид, что предсказывают погоду и вызывают дождь; и очень доверяют их предсказаниям и их силе.

Религиозные упражнения индейцев состоят в пении, танцах и выполнении различных мистических церемоний, которые, по их мнению, эффективны для исцеления больных, расстраивания замыслов их врагов и обеспечения их собственного успеха. Они часто предлагают Великому Духу часть дичи, впервые добытой на охоте, часть первых продуктов со своих полей и часть своей пищи. На пиру они сначала бросают в огонь немного бульона, а затем мяса. Куря, они обычно выражают свое почтение Хозяину жизни, направляя первую затяжку вверх, а вторую вниз, или первую - на восходящее, а вторую - на заходящее солнце; в другое время они поворачивают трубку во все стороны света.

Они твердо верят в бессмертие души и в состояние будущего возмездия; но их представления об этих предметах видоизменяются и окрашиваются их занятиями в жизни и их представлениями о добре и зле. Они предполагают, что дух сохраняет те же склонности, что и в теле, и радуется своим старым занятиям. Иногда индийский воин, собираясь убить поверженного врага и снять с него скальп, обращается к нему в таких выражениях, как: —

' Меня зовут Кашегра, я знаменитый воин и собираюсь убить тебя. Когда ты доберешься до страны духов, ты увидишь призрак моего отца; скажи ему, что это Кашегра послал тебя туда.' Затем поднятый томагавк опускается на свою жертву.

Манданы ожидают, что после смерти они вернутся в первоначальную подземную обитель своих отцов: добрые доберутся до древней деревни через озеро, которое тяжесть грехов плохих не позволит им пройти. Те, кто хорошо вели себя в этой жизни, были храбрыми воинами и хорошими охотниками, будут приняты в город храбрых и великодушных духов; но бесполезные и эгоистичные будут обречены жить в городе бедных и бесполезных духов.

Вера этих необразованных детей природы оказывает влияние на их поведение. Их главный недостаток - ошибочная оценка добра и зла, правильного и ложного. Но сколько бы мы ни сетовали на их ошибки в этих интересных моментах, нам не нужно им удивляться; ибо о скольких, даже в более просвещенных сообществах и с более четкими средствами получения информации, едва ли можно сказать, что они придерживаются более здравых принципов или лучшей практики? Благоговейное и благодарное чувство божественных совершенств и правления, проявляющееся в благоговейном отношении к его институтам и послушании его воле, в благожелательности, неподкупности, прямоте и доброте по отношению к людям, а также в трезвости и трудолюбии, слишком мало ценится и практикуется многими, кто наслаждается светом откровения. До сих пор индейцы мало чему научились, кроме пороку, общаясь с белыми людьми.

Хотя у них нет регулярной системы религиозного поклонения, все же у них есть много суеверных представлений; некоторые из них носят более общий, другие - более локальный характер. У манданов есть свой целебный камень, который является их великим оракулом; и они с полной уверенностью верят всему, что он возвещает. Каждую весну, а иногда и летом, депутация в сопровождении жонглеров, фокусников или фокусниц посещает священное место, где находится большой камень, около двадцати футов в окружности, с гладкой поверхностью: там депутаты курят, сами делают несколько затяжек, а затем торжественно подносят трубку камню. Они оставляют свои подарки и ночью удаляются на некоторое расстояние. Еще до наступления утра подарки исчезают, поскольку Великий Дух, согласно их вере, забрал их; и они читают судьбы своего народа в некоторых знаках на камне, которые легко расшифровывают фокусники, которые их сделали и тайно руководят всей операцией. У Миннетарисов тоже есть камень такого же вида.

На северном берегу нижней части Миссури есть необычная гряда скал, поднимающаяся почти перпендикулярно примерно на двести-триста футов над уровнем реки. Эти скалы индейцы называют вакон, или дух, и на них или рядом с ними соседние народы приносят большую часть своих подношений Великому Духу, или Отцу жизни; потому что они воображают, что он либо обитает, либо часто посещает эти скалы, и подношения, сделанные там, скорее привлекут его внимание и завоюют его благосклонность, чем где-либо еще. Эти подношения состоят из различных предметов, среди которых наиболее высоко ценятся орлиные перья; и они преподносятся для того, чтобы добиться успеха на войне или охоте.

Они верят также в существование злых духов, но думают, что эти злобные существа удовлетворяют свою злобность главным образом тем, что отгоняют дичь, препятствуют эффективности лекарств или подобным травмам. Но они не всегда ограничивают свои действия такими мелкими пакостями; ибо Маккензи в его первом путешествии был предупрежден о духе за соседним островом, который поглощал каждого, кто приближался к нему; а недалеко от реки Уайт-Стоун в Миссури есть продолговатый холм высотой около семидесяти футов, называемый индейцами Горой Маленьких людей, или Маленьких Духов, которые, как предполагается, являются злобными существами в человеческом облике, высотой около восемнадцати дюймов, с удивительно большими головами. У них есть острые стрелы, в обращении с которыми они очень искусны; и они всегда начеку, чтобы убить тех, кто приблизится к горе, где находится их резиденция. Традиция гласит, что многие люди пали жертвами их злонамеренности; и страх перед ними среди соседних народов таков, что они ни за что не приблизятся к кургану.

Среди индейцев общество находится в самом свободном состоянии, в котором оно только может существовать. У них нет ни постоянных судей, ни законов, ни трибуналов, чтобы защищать слабых или наказывать виновных. Каждый мужчина должен отстаивать свои права

и мстить за причиненные ему обиды. Его ничто не сдерживает и не защищает, кроме чувства стыда и одобрения или неодобрения своего племени. Он не признает никакого господина и не подчиняется никакой высшей власти, так что индейская община похожа на песчаную насыпь на морском берегу, которую накопил один шторм и которую следующий может развеять.

Но, несмотря на это очевидное разобщение, индеец сильно привязан к своей нации. Он ревниво относится к ее чести, гордится ее успехами и ревностно относится к ее благосостоянию. Руководствуясь несколькими традиционными представлениями, а также мнением и примером окружающих, он готов приложить все свои силы и пожертвовать даже самой жизнью ради своей страны. Здесь чувства и привычки делают больше, чем мудрые законы могут сделать где-либо еще.

Там, где все одинаково бедно, различий, основанных на богатстве, существовать не может; а среди народа, где опыт является единственным источником знаний, пожилые люди, естественно, являются мудрецами нации. Окруженный врагами и подвергающийся постоянной опасности, сильнейший, смелейший и наиболее удачливый воин пользуется большим уважением; и влияние, приобретенное в молодости храбростью и предприимчивостью, часто сохраняется в старости благодаря мудрости и красноречию. Во многих племенах вожди имеют своего рода наследственный ранг; но, чтобы сохранить его, они должны заручиться доброй волей наиболее влиятельных лиц общины. У них нет ничего похожего на монархические доходы, пышность или власть, но они поддерживают свое отличие храбростью, хорошим поведением и великодушием.

Наиболее важные проблемы племени обсуждаются на совете, состоящем из вождей и воинов, на котором председательствует главный вождь. Каждый член племени свободно высказывает свое мнение, и его выслушивают со вниманием. Их деятельность считается священной и хранится в глубокой тайне, если только не считается, что общественное благо требует раскрытия. В этом случае решение с указанием причин, на которых оно основано, публикуется членом совета, который рекомендует соблюдать его. В тишине утра или вечера этот глашатай марширует по деревне, торжественно сообщая информацию и произнося соответствующие увещевания. Он также наставляет молодых людей и детей, как себя вести, чтобы заслужить уважение хороших людей и одобрение Доброго Духа.

Авторитет вождей и воинов скорее наставительный, чем принудительный. У них есть влияние, чтобы убеждать, но нет силы, чтобы принуждать. Их скорее уважают как родителей и друзей, чем боятся и им повинуются как начальникам. Вождь - просто самое доверенное лицо среди воинов; его не назначают с какой-либо церемонией и не отличают никакими знаками отличия. Он может рекомендовать, или советовать, или влиять; но у него нет власти приводить в исполнение свои приказы или наказывать за неповиновение. Во многих племенах он постепенно приобретает свой ранг благодаря собственным высшим заслугам и хорошему мнению своих товарищей; и он может потерять свой авторитет так же, как он его приобрел.

Люди обычно разрешают свои споры между собой и обращаются к своим вождям только за советом. В некоторых племенах сохраняется мир, и наказание назначается в очень сжатые сроки офицерами, назначенными вождем для этой цели. Эти офицеры отличаются тем, что их тела почернели, а за поясами сзади у них закреплены две или три вороновые шкуры, так что хвосты выступают горизонтально. У них также кожа цвета воронова крыла, а хвост торчит из лба. Эти офицеры, которых в деревне двое или трое и которых часто меняют, избивают любого человека, который, по их мнению, ведет себя беспорядочно. Их власть священна, и

никто не осмеливается сопротивляться им. Они часто сопровождают шефа и считают делом чести выполнять его приказы с любым риском.

Красноречие индийских ораторов иногда проявляется в сильных и образных выражениях, сопровождаемых бурной, но не противоестественной жестикуляцией. Многие из их речей записаны; и некоторые, для риторического эффекта, сделали бы честь парламенту утонченной нации.

Войны индейцев чаще всего начинаются с кражи лошадей или побега скво; иногда с посягательств на их охотничьи угодья или с продолжения старых ссор и желания отомстить за убийство родственников. Эти войны ведутся грабительским образом.

Иногда один воин предпринимает поход против врага; но в случаях серьезной провокации в предприятии участвует все племя под руководством главного вождя. Однако даже в этом случае в армию идут только добровольцы: никто не обязан маршировать против своей воли.

Война часто ведется небольшим хищническим отрядом, сформированным под влиянием какого-нибудь признанного воина. У племени омава воин раскрашивает себя белой глиной и марширует по деревне, громко взывая к *Вахконде*, или *Отцу жизни*, и умоляя молодых воинов нации сжалиться над ним и сопровождать его в походе против их врагов. Он устраивает пир для тех, кто готов следовать за ним; и совершенно ясно, что те, кто пользуется его гостеприимством, обязуются быть партнерами в его предприятии. На пиру он обращается к ним с речью и говорит, что они должны прославиться своей воинской доблестью. Этот лидер отряда, которому французы дали имя партизан, перед отправлением в путь занимается приготовлением лекарств, вывешивает свою аптечку, соблюдает пост, следит за своими снами и совершает другие суеверные обряды. От аптечки во многом зависит успешное завершение приключения. Обычно он содержит шкуру ястреба-перепелятника и ряд мелких предметов, таких как бусины вампума и табак, прикрепленных к поясу, аккуратно обернутых корой и перевязанных бечевками из того же материала. Он имеет цилиндрическую форму, около одного, а иногда и двух футов длиной, и подвешивается на спине партизана за ремень, который проходит вокруг его шеи. Мокасины, легинсы и оружие отряда приведены в порядок, и каждый воин запасается кое-какой провизией.

С партизаном во главе отряд отправляется в путь, двигаясь осторожно, друг за другом в линию, на расстоянии двух-трех шагов, часто наступая друг другу на пятки, чтобы их численность не была обнаружена, и они высылают шпионов разведать их маршрут. Они легко узнают, проходил ли кто-нибудь недавно тем же путем, различая их следы на траве; и поскольку им приходится иметь дело с людьми, органы чувств которых столь же остры, как и их собственные, они стараются, насколько это возможно, скрыть свои собственные следы. При остановке аптечке не разрешается касаться земли, ее подвешивают на раздвоенную палку, прочно воткнутую для этой цели в землю. Они курят под нее, время от времени поворачивая мундштук трубки к ней, к небесам и к земле. Партизан тщательно следит за своими снами, и, если они кажутся ему зловещими, он иногда отказывается от своего предприятия.

Когда шпионы приносят информацию о том, что они находятся поблизости от врага, партизан открывает свою аптечку, достает из нее оболочку из коры и подвешивает содержимое к своей шее, при этом птичья шкура, вампум и другие предметы свисают ему на грудь. Это сигнал приготовиться к действию. Если у них есть время, они раскрашивают себя и курят: они также разрисовывают свои щиты грубыми изображениями объектов, на которые они полагаются в достижении успеха. Партизан отдает приказ наступать, и они продвигаются вперед осторожными шагами, поскольку их главная цель - застать врага

врасплох. Если им это удастся, атака начинается с ужасного боевого клича. Это их единственная боевая музыка. Они убивают без разбора всех, кто попадаетеся им на пути; но если их обнаруживают, они либо поспешно отступают, либо бросаются в атаку с безудержной, но беспорядочной яростью. Находясь в лесу, они укрываются за деревьями; находясь на открытой местности, они проворно прыгают из стороны в сторону, чтобы помешать врагу прицелиться, и прикрываются щитами.

Лагерь Отто.

Не простое убийство врага удостаивает индийского воина высшей чести, но нанесение удара по телу своего поверженного врага на поле боя и в присутствии его друзей, которые горят желанием отомстить за его смерть. Снятие скальпеля - акт, пользующийся немалой известностью в индейской войне; и, выполняя его, победитель ставит одну ногу на шею своего мертвого или искалеченного врага, запускает одну руку в его волосы и несколькими взмахами скальпирующего ножа в другой руке по макушке головы получает возможность содрать кожу вместе с волосами. Снятие скальпа - это просто знак победы, захват пленных считается высокой честью.

Раненые побежденной стороны убиты победителями на поле боя, а их тела отвратительно искалечены; скво до такой степени преодолевают по привычке нежные чувства женской груди, что принимают активное участие в этой бесчеловечной сцене. Действительно, они более жестоки, чем мужчины.

В своем вигваме индеец ленив, степен и, по-видимому, черств; но на охоте или в поисках врага он пронизателен, неутомим, настойчив: на поле битвы он кажется разъяренным демоном: так по-разному он выглядит в разных обстоятельствах. Победившая сторона хоронит своих убитых или прикрывает их кустами или камнями. Они вывозят своих раненых на носилках, которые несут мужчины на плечах; или, если у них есть лошади, на повозке с двумя оглоблями, между которыми натянута буйволиная шкура. Они быстро возвращаются в свою деревню и обычно останавливаются на какой-нибудь возвышенности поблизости. Их друзья, которым не терпится узнать подробности экспедиции, спешат им навстречу. Отряд

входит в деревню с дикой помпой, демонстративно демонстрируя снятые скальпы, насаженные на шесты. У многих воинов есть отметина, указывающая на то, что они пили кровь врага. Это заключается в том, что всю руку натирают кинжальем, а затем прижимают ее к лицу и рту, чтобы оставить полное впечатление. В таких случаях жены воинов, участвовавших в этом предприятии, переодеваются в платья своих мужей и с жезлами в руках, к которым прикреплены снятые скальпы, танцуют вокруг большого красного столба и вместе с молодыми воинами поют песни о войне и скальпировании. Этот варварский танец, который повторяется каждую ночь в течение нескольких недель, очаровывает скво; обстоятельство, которое показывает, до какой степени мода и привычки могут исказить человеческий характер.

Индейцы танцуют и поют одновременно: однако в их движениях мало грации или разнообразия, а в нотах - музыкальности. Их музыкальные инструменты представляют собой нечто вроде барабана и погремушки или кожаного мешочка с мелкой дробью или камешками, которые издают звук при встряхивании.

Опасно встречать разочарованный или побежденный военный отряд по его возвращении, поскольку воины склонны компенсировать себе любое разочарование, поражение или потери, которые они могли понести, забирая имущество и скальпы первого слабого или неохраняемого отряда, с которым они могут столкнуться.

Вожди не расследуют никаких преступлений против общества: кража у представителя своего племени, что случается очень редко, вызывает презрение к вору; но трусость отмечена высшим порицанием. Отправляясь на войну, они внимательно присматривают за теми молодыми людьми, которые делают свой первый шаг с оружием в руках. Если они проявляют необходимые качества, то в свое время их принимают в ранг воинов, или, как они сами выражаются, храбрецов. Но если кто-то из них проявляет явные признаки трусости, по возвращении в отряд к ним относятся с пренебрежением и презрением. Трус иногда наказывается даже смертью.

Пленниц превращают в рабынь, и их положение едва ли хуже, чем у других скво. Молодые пленники мужского пола часто усыновляются семьями племени, которые их взяли, и заменяют членов племени, павших во время экспедиции. Иногда, возвращаясь в свою деревню, отряд показывает своему пленнику выкрашенный в красный цвет столб, расположенный на расстоянии от двадцати до сорока ярдов, и приказывает ему бежать и ухватиться за него. По обе стороны от него стоят мужчины и женщины с топорами, палками и другим наступательным оружием, готовые ударить его, когда он пройдет мимо. Если он мгновенно и ловко прыгнет вперед, то, возможно, достигнет столба, не получив удара, и тогда будет в безопасности, пока общий совет воинов не определит его судьбу; но если он упадет, его, вероятно, прикончат.

Если заключенный отвергается семьей, которой его предлагают, его затем предадут смерти со всей возможной жестокостью; и постоянство и стойкость страдальца столь же замечательны, как и варварство его убийц. Жертва, привязанная к столбу, поет свою предсмертную песнь, оскорбляет своих мучителей, с непоколебимой стойкостью переносит самые ужасные пытки и умирает без единого стога. Он торжествует в своей силе духа, причем не только как личной добродетели, но главным образом как национальной черте характера. Мы должны искать причину такого терпеливого перенесения самых мучительных болей не в какой-либо нервной нечувствительности, не в какой-либо конституциональной апатии, не в какой-либо мышечной ригидности индейца, а в чувствах, которые он впитал, и привычках, которым его приучили. С младенчества его учили считать мужество и стойкость

величием человека; переносить лишения и боль безропотно и с непокоренным сердцем, презирать пытки и смерть; и в свои последние минуты он доказывает эффективность полученного воспитания. В этих трагических сценах женщины всегда принимают активное участие; и их бесчеловечность, как и стойкость мужчин, проистекает из воспитания.

До их общения с европейцами вооружением индейцев были луки и стрелы, копья, томагавки, ножи для снятия скальпелей и боевые дубинки. Большинство из них, однако, в настоящее время снабжено огнестрельным оружием; и, поскольку они стремятся его приобрести, их количество постоянно увеличивается. Но использование этого оригинального оружия далеко не полностью отменено.

Иногда лук делают из аккуратно сращенных кусков рога, но чаще его делают из дерева. Раньше стрелы заострялись кремнем или костью, но теперь обычно железом: копье заостряется аналогичным образом. Томагавк - это топорик или боевой топор. Нож для снятия скальпов используется для срезания скальпа или покровов верхней части черепа вместе с волосами с поверженных врагов, которые индейцы демонстрируют в качестве трофеев своей победы с таким же ликованием, с каким древние герои демонстрировали оружие своих побежденных врагов. Наконечник боевой дубинки имеет шаровидную форму, а иногда и полую, в которую заключены куски металла, которые издадут хрустящий звук при ударе. Иногда к его концу под прямым углом прикрепляют лезвие ножа или какого-либо другого острого инструмента. Племена, обитающие в глубине леса, не имеют щитов, но укрываются за деревьями; те же, которые живут на открытой местности, как, например, на берегах Миссури, пользуются щитами круглой формы, около двух с половиной футов в диаметре, и состоят из трех или четырех складок бизоньей кожи, высушенной на солнце и закаленной. Эти щиты устойчивы к стрелам, но не к мячам.

Во всех своих проявлениях преданности и во всех случаях, когда нужно завоевать их доверие или заручиться их дружбой, курение рассматривается как нерушимый знак искренности.

Трубка, или калумет, как некоторые ее называют, является символом мира и залогом дружбы. Среди грубых обитателей пустыни он служит тем же целям, что и флаг перемирия в армиях более цивилизованных сообществ. Трубка около четырех футов в длину; чаша сделана из камня или глины, а стержень из светлого дерева. У разных народов она по-разному украшена. К носителю этого священного символа дружбы редко относятся с неуважением, потому что они верят, что Великий Дух не позволил бы такому беззаконию остаться безнаказанным.

Мир заключается и договоры ратифицируются посредством курения. Вампум и пояса из вампума также широко используются в таких случаях. Вампум, бывшая, а у некоторых племен и ныне действующая монета индейцев, изготавливается из раковин, найденных на побережьях Новой Англии и Вирджинии: некоторые из этих раковин пурпурного цвета, другие белого; но первые считаются наиболее ценными. Им придают форму продолговатых бусин длиной около четверти дюйма, перфорируют и нанизывают на небольшой кожаный ремешок: несколько таких ниточек, аккуратно сшитых вместе тонкими жилистыми нитями, образуют пояс, состоящий из десяти, двенадцати или более ниточек. Стоимость каждой бусины и, следовательно, каждой нитки или пояса точно известна. Размер пояса, который часто составляет около двух футов в длину и трех-четырех дюймов в ширину, пропорционален торжественности и важности случая, по которому он вручается. Вожди иногда дарят друг другу шнурки в знак дружбы; но пояса берегутся для ратификации национальных договоров, каждое условие которых записано для потомков иероглифами на поясе.

Дружественные племена время от времени обращаются друг к другу за удовлетворением своих потребностей. Когда одно племя нуждается в каком-либо товаре, которым хорошо обеспечено другое, нуждающееся племя посылает депутацию из своего числа покурить со своими более богатыми соседями и сообщить им об их нуждах; и было бы нарушением индейской вежливости отослать их без ожидаемого запаса. То, что они курят, - это табак, смешанный с внутренней корой ивы.

Шошони, группа из Скалистых гор, перед тем как покурить с незнакомцами, снимают мокасины в знак священной искренности своей профессии; и этим поступком они не только свидетельствуют о своей искренности, но и навлекают на себя страдания от вечного хождения босиком, если они окажутся неверными своему слову.

Индейцы говорят на нескольких разных языках; и в некоторых случаях у разных племен встречаются разные диалекты одного и того же языка.

Считается, что первоначальных языков, помимо эскимосского, было в основном три—ирокезский, ленни-ленапский, или делаварский, и флоридский. Эти языки настолько различны, что не имеют ощутимого сходства. На ирокезском говорили ирокезы, или шесть народов, и несколько других племен. Ирокезы, или Шесть объединенных наций, столь известных в истории Индии и некогда столь грозных своей численностью, законами и военной доблестью, - это ирокезы, онейды, сенеки, кайюги, онондагоэс и тускарорас. На делавэрском языке говорили многие народы средних провинций, а на флоридском - крики, чокто, чероки, чикасо и другие племена южных штатов. Говорят, что эти языки обильны и выразительны: они часто состоят из длинных составных частей и заключают в себе множество идей в одном слове.

Следующие наблюдения об этой интересной расе людей сделаны человеком, который провел много лет в тесном контакте с несколькими племенами северо-запада и, следовательно, может считаться авторитетным. Он пишет специально для этой работы.

‘Мало найдется тем, о которых было написано так много и с такой малой целью, как о характере, манерах, привычках и происхождении аборигенов Северной Америки. Романисты, поэты, путешественники и философы - все они не смогли составить о них адекватного представления. По нашему мнению, это в значительной степени объясняется современной склонностью к обобщениям. Писатель, присутствовавший на индейском совете, видевший *беспечное* поведение вождей и слышавший тропы и метафоры, которыми они украшают свои речи, серьезно заявляет, что самообладание всех индейцев никогда и ни при каких обстоятельствах не может быть нарушено и что утонченность поэзии и ораторского искусства так же привычны в их устах, как общеизвестные слова. Другой, который видит, как женщины выполняют тяжелую работу в своих семьях, в то время как мужчины праздно стоят в стороне, заявляет, что скво считаются рабынями. Теперь наш опыт убеждает нас, что предпосылки, на которых основаны такие общие выводы, почти всегда ошибочны.

‘Мало что нужно говорить о происхождении американских аборигенов. Наиболее вероятный вывод состоит в том, что они иммигрировали на новый континент через Берингов пролив; но независимо от того, пришли ли они этим путем или пересекли Атлантику из Уэльса или Тихий океан из Японии, несомненно то, что их физические особенности явно отличают их от всех рас старого света. Мы считаем безопасным придерживаться мнения, однажды высказанного в нашем присутствии старым индейцем. ‘Почему мы должны происходить от ваших отцов?’ - сказал он. ‘Разве не так же разумно предположить, что Бог создал индейца там, где он сейчас находится, как он создал белого человека в саду, о котором вы говорили? Эта идея, если и не подтверждается моисеевым повествованием о сотворении мира, то, по крайней

мере, не противоречит ему. Мы считаем сходство, существующее между обычаями и традициями определенных племен на обоих континентах, не имеющим большого значения. Люди, живущие в разных странах со схожими занятиями, чаще всего придерживаются схожих обрядов. Каждое племя, живущее на берегах ручья или океана, должно быть, было свидетелем прилива или разлива, отсюда и почти универсальная традиция о всемирном потопе. По нашему мнению, не следует придавать никакого значения рассказам индейцев об их собственном происхождении. Некоторые септы, такие как пауни и чокто, говорят, что они произошли от земли, инки произошли от солнца, осейджи довольствуются такими прародителями, как улитка и бобр.

‘Идея о том, что нынешняя раса аборигенов вытеснила расу более развитую в цивилизации и менее воинственную, чем они сами, кажется нам не имеющей под собой реального основания. Предметы, найденные вместе со скелетами, эксгумированными из курганов, все еще используются более отдаленными племенами. Индейцы до сих пор время от времени сооружают грубые укрепления. Керамика, на которую опираются антиквары в качестве иллюстрации этой излюбленной теории, изготавливается и используется по сей день отдаленными дакотами и Ассиннебойнами. Если полевые работы, найденные в разных частях страны, привести в качестве доказательств цивилизации предполагаемой древней расы, мы ответим, что они не отражают и десятой доли изобретательности, проявленной при постройке каноэ из березы.

Обычно считалось, что аборигены Америки делятся на две различные расы, а именно. Эскимосы и краснокожие индейцы. Мы сомневаемся, что эти расы отличаются друг от друга. Эскимосы, действительно, мягче по характеру и менее совершенны в физическом сложении, чем их южные соседи; но не объясняется ли это различие климатом и образом жизни? Рыбаки, и особенно такие рыбаки, как эскимосы, все время и забота которых необходимы для сохранения жизни, не могут быть воинами. Люди, которые, подобно эскимосам, питаются скудной пищей в негостеприимном климате, обязательно должны быть карликовыми. Приведите примеры племен, живущих таким же образом на старом континенте. Кроме того, капитан Франклин сообщает нам, что те из этого народа, кто населяет менее негостеприимное побережье, чем их собратья (к востоку от реки Коппермайн), имеют обычный человеческий рост.

Обогнув Ледяной мыс, мы обнаруживаем, что племена вдоль северо-западного побережья постепенно теряют черты эскимосов и приобретают черты краснокожих индейцев. По рассказам Кука, Коцебу и Джуэтта мы затрудняемся определить, на какую из двух рас больше всего похожи племена этого региона. В проливе Нутка дикари - рыбаки, как эскимосы, охотники и воины, как племена Миссисипи. Везде, где мы находим племя, полагающееся на рыболовство как на основное средство существования, мы обнаруживаем моральный и физический характер, приближающийся к характеру эскимосов. Короче говоря, мы не видим никакой разницы между двумя расами, которые, возможно, не были созданы чем-то меньшим, чем воля Всемогущего.

Физический облик индейцев описывался слишком часто, чтобы нуждаться в упоминании здесь. Невозможно даже предположить, какова их численность. Некоторое представление об этом можно составить из того факта, что дакота, способные собрать шесть или семь тысяч бойцов, едва прокормили себя на участке земли в восемьсот миль в длину и столько же в ширину. Другие племена, которые в той или иной степени зависят от сельского хозяйства и рыболовства, заселены более густо. Другие, занимающие менее благоприятные регионы, менее населены.

‘Две великие семьи индейцев, по-видимому, с незапамятных времен населяли страну между Скалистыми горами и Атлантикой, а именно: дакота и чиппуэй, или раса алгонкинов. Первые разделены на множество независимых племен, происхождение которых можно проследить по сходству языка, привычек и манер. Родительское стадо разделено на несколько септ, которые снова подразделяются на великое множество второстепенных орд. Основные подразделения следующие: Мандейские Вавкантоны, сассетоны, Вахпайтоны, Вавхпайкутайсы, Янктоу и Тетоны. Эти последние живут высоко на Миссури и почти не общаются с остальными. Ассиннебойны, многочисленное и могущественное племя, кочевавшее по прериям между реками Миссури и Саскачевайн, отделились от дакотов немногим более века назад, и между ними и прародительской расой долгое время велась кровопролитная война. Причиной ссоры стала женщина. Виннебагои и отои, известные отчаянной храбростью, айовеи, осейджи, омахау и многие другие западные племена заявляют о своем родстве с дакотами и говорят на диалектах их языка. Традиция относительно их происхождения, которой мы придаем наибольшее значение, гласит, что все они прибыли из Мексики во времена вторжения Кортеса. Виннебаго и по сей день питают отвращение к испанцам. Те из этих племен, которые населяют прерии, являются бродячими и живут в основном охотой на бизонов. Описание одного из них будет описанием их всех. Они, как правило, среднего роста среди людей, и редко можно увидеть дакота, который намного превосходит или не дотягивает до него, или который в какой-либо степени уродлив. Они прекрасно сложены: дурно сложенного дакота так же редко можно увидеть, как и хорошо сложенного белого человека. Они не мускулисты и не так проворны, как обычно бывают белые; но в награду за это их выносливость очень велика. Они кажутся совершенно нечувствительными к усталости и терпеливыми к голоду, боли и всем другим невзгодам.

Ни эти, ни какие-либо другие индейцы, с которыми мы знакомы, не отличаются особой серьезностью в своих социальных отношениях. Они действительно более неразговорчивы, чем белые; но это результат скорее обстоятельств, чем воспитания. Проводя много времени в одиночестве, они приобретают привычку к молчанию; имея меньше идей, чем цивилизованные люди, у них меньше стимулов к беседе. Однако разговор, который все-таки происходит между ними, ни в коем случае не характеризуется сдержанностью или отсутствием веселья. На советах и в торжественных случаях считается приличным не проявлять никаких чувств, и поэтому апатичная серьезность долгое время считалась отличительным признаком индийского характера. Даже если бы это предположение было справедливым, аборигены были бы в этом отношении не более примечательны, чем большинство современных азиатских народов.

‘Характер индейцев в целом, по-видимому, рассматривался большинством авторов ложно, и их качества были выведены из характера их общения с белыми мужчинами. Это ложный стандарт; чтобы узнать их, нужно долго жить среди них и наблюдать за их социальными отношениями. Таким образом, они, по-видимому, получают гораздо больше преимуществ, чем когда болтаются на границах, совершая зло или страдая от него и унижая себя воровством, попрошайничеством и невоздержанностью.

Никто из тех, кто их знает, не будет отрицать, что те индейцы, которые не были развращены белыми, искренне набожны. Они поголовно верят в единого премудрого, благожелательного и могущественного Бога, которому, однако, никогда не молятся; ибо, по их словам, он лучше знает, что для них хорошо, чем они сами. Ничто так не шокирует их, как непочтительное упоминание его имени белыми. Они также верят в злой принцип, которому молятся, чтобы он не причинил им вреда. Они населяют всю одушевленную природу низшими духами и возносят им молитвы и жертвоприношения. Их суеверия бесчисленны. Они верят в будущее

состояние, и мир духов, по их мнению, является прекрасным охотничьим угодьем, где неведомы невзгоды этой жизни. У каждого человека есть то, что он называет своим лекарством; то есть он считает нужным считать, что его судьба зависит от какого-то животного, и это животное он не будет ни убивать, ни есть, ни относиться к нему неуважительно. Короче говоря, у них бесконечное разнообразие таких обрядов, и в вере отдельных людей мало единообразия.

Их жрецы - простые фокусники, которые практикуют различные ряженые, а также, как это принято у дикарей, являются врачами и хирургами, и, действительно, они смешивают медицину и религию воедино. Лечение осуществляется с помощью песен и суеверных обрядов, а также с помощью простых лекарств. Голос и хрип жонглера редко умолкают у постели больного. Нам еще предстоит узнать, что этих шарлатанов очень уважают за их священнический характер или что большинство мирян придает их церемониям какое-то большое значение. У них есть одно достоинство, и это их мастерство в грубой хирургии. Мы видели, как они добивались поразительных результатов лечения. Возможно, не лишним будет упомянуть об одном из них в качестве примера. Охотник был схвачен медведем, которого он ранил и ужасно растерзал. Его рука была сломана в нескольких местах, и все, кто это видел, думали, что он должен умереть или подвергнуться ампутации. Однако индийский хирург взялся за лечение и осуществил его. Это правда, что он занимался этим три года, и, возможно, воздержанные привычки пациента были главной причиной его выздоровления.

Что касается правительства, у расы Дакота нет короля, и каждый человек делает то, что кажется правильным в его собственных глазах. У них действительно есть вожди, которые по молчаливому согласию обладают властью заключать договоры и вести дела своих последователей. Иногда они руководят войной, но, за исключением таких случаев, власти у них нет. Они могут советовать, но не могут командовать. Они не получают награды за свои услуги и не носят никаких знаков своего ранга. Действительно, они обычно хуже одеты и обеспечены, чем другие люди, потому что долг вождей - быть щедрыми - считается особым. Должность передается по наследству в семьях, но не по прямой линии происхождения. Если предполагаемый наследник заведомо не подходит, его отстраняют от должности, и его место занимает более достойный родственник. Особо выдающиеся воины становятся военными вождями благодаря уважению, оказываемому их доблести. В каждой деревне есть один из них, которого называют военным вождем, чтобы отличать его от наследственного лидера. Он правит на войне, но не в гражданских делах. Иногда вождь приобретает абсолютную власть, но такого рода, которую сильные умы обретают над слабыми, и каждому лидеру подобает смиренно переносить свои способности.

Законов у дакотов нет, но у них есть обычаи, которые имеют силу закона и которые редко нарушаются. Таким образом, мужчина может иметь столько жен, сколько он может содержать. Прелюбодеяние наказывается отрезанием носа провинившейся жене; жена разрезает одежду провинившегося мужа на куски. Жизнь отнимается за жизнь, если только человекоубийца не может успокоить друзей погибшего выплатой выкупа. Убийца неизменно обрекает себя на наказание, ибо бояться смерти считается верхом бесчестия. Когда совершаются мелкие правонарушения, потерпевшая сторона убивает собак и лошадей своего врага или разрушает его палатку у него на глазах, и в таких случаях не оказывается сопротивления. Развод осуществляется по выбору мужа. Кража не рассматривается как преступление; на самом деле, собственность у них почти общая, так что никакая кража не может быть совершена. Они применяют этот стандарт морали к белым и таким образом приобретают репутацию воров, в то время как сами не сознают, что поступают неправильно. По нашему мнению, именно эта общность благ является главным препятствием для их

цивилизации и совершенствования; ибо нельзя ожидать, что один человек будет сеять для того, чтобы весь мир пожинал плоды, или что он будет изнурять свои конечности в погоне за тем, что не будет принадлежать ему или его семье. Те племена, которые больше всего уважают право собственности, как, например, саксы и фоксы, добились наибольших успехов в цивилизации.

‘Еще одним препятствием на пути цивилизации наших аборигенов является их непреодолимая лень. Дикарь довольствуется самым необходимым в жизни; он не знает ее роскоши и излишеств и не заботится о них. Только необходимость заставит его напрячься. Племена, границы которых были настолько ограничены белыми, что они не могут жить охотой, прибегли к труду для пропитания; но мы думаем, что никакая другая сила разума или обстоятельств не приведет к такому результату.

‘Каким бы странным ни казалось подобное утверждение, мы с уверенностью утверждаем, что индейцы не более мстительны, чем другие народы. У них те же чувства и страсти, что и у других мужчин, ни сильнее, ни слабее. Они добры друг к другу. Любое преступление, кроме убийства, легко прощается, и даже это преступление редко находит должное наказание. Девять убийц из десяти среди них с миром сходят в могилу. Индеец редко делает все возможное ради мести. Если воспользоваться временем и возможностью, индивид вызовет долго сдерживаемое негодование, и мы предполагаем, что так поступил бы любой другой человек, если бы был освобожден от ограничений закона. Мы берем на себя смелость сказать, что убийства среди них происходят не так часто, как у нас, и что за них, а также за все мелкие увечья индейцы мстят не так часто и не так страшно, как за белых людей. Что касается обид, совершенных врагами племени, то дело обстоит иначе. Дикаря учат, что его долг - воздать за них любому члену враждебной нации. Такая месть - его слава, и это одно из первых требований его морального кодекса.

Храбрость индейцев нельзя измерять по нашим стандартам. В простом клане потеря отдельного человека тяжело ощущается. Это в значительной степени уменьшает силу группы и счастье его семьи. Следовательно, осмотрительность считается лучшей частью доблести. Военачальник, побеждающий врага, поступает хорошо; но тот, кто побеждает без потерь для себя, поступает бесконечно лучше. Считается почетным избегать риска, насколько это возможно, а разрешение ссор единоборством называется безрассудством. Но когда они решаются на битву, ни один народ не борется более отважно. Наша история свидетельствует о неистовой энергии их доблести. Их представления о моральном мужестве могли бы быть с пользой приняты всеми, кто называет их дикарями. Они считают слабостью и трусостью поддаваться горю или гневу; несчастья и боль они презирают, а смерть переносят не только безропотно, но и с радостью. Самоубийство при любых обстоятельствах они клеймят как сильнейшее свидетельство недостатка мужества.

О жестокости индейцев по отношению к побежденным врагам можно сказать только то, что это порок всех варваров, что они не ведают, что творят, что она применяется только к их явным врагам и что почти всегда совершается в пылу кровопролития. Пленникам, которых однажды пощадили, живется не хуже, чем их завоевателям. Чувство чести у индейцев в некоторых отношениях очень сильно; в других - нет. Это не защитит человека от лжи, предательства, нарушения обещаний, лести, попрошайничества и множества других правонарушений. Это удержит его от труда, который он считает исключительным занятием женщин, это запретит ему избегать смерти, это прикажет ему нанести позорный удар ножом, это запретит ему хвастаться делами, которых он никогда не совершал, это прикажет ему

пожертвовать собой ради блага своего племени. Сфера его применения не очень обширна, но там, где он действует, он действует эффективно.

В своих семейных отношениях они добры по сути, но не внешне. Они обеспечивают свои семьи, они любят своих жен и детей; но, считая, что проявлять свои чувства подобает женщинам, они не являются любящими мужьями или отцами. Татунках Нажи, лучший охотник племени Дакота, потерял свою жену и пятерых детей от рук чиппевеев.

Единственным признаком горя, которое он проявлял, была краска на лице черным. И все же он оставил свои обычные занятия и преследовал врага, пока не отнял жизнь у жизни. “Это, - сказал он, - лучший способ оплакать умершего”.

‘Индийское гостеприимство и благотворительность безграничны. Ни один чужак не входит в их палатки, кому они не дают мяса; ни один человек не приходит к ним в нужде, кого они не облегчают по мере своих возможностей, и часто к их большому неудобству. Они не будут смотреть на казнь, они не допустят, чтобы человека, причинившего им зло, высекали за это, и мысль о том, чтобы посадить человека в тюрьму за долги или за мелкое нарушение прав собственности, наполняет их ужасом.

‘ Несколько лет назад пьяный солдат отнял у старого вождя банды Дакота восемнадцать уток, которых он убил для нужд своей семьи. Преступник был обнаружен, принужден возместить ущерб и привязан к столбу для порки. Когда старик понял природу предстоящего наказания, он разрыдался и бросил половину своей игры перед командиром. “Я отдам вам это, ” сказал он, “ если вы пощадите этого человека. Какое значение имеют несколько уток?” Этот человек совершил насилие над личностью вождя. Кто из двух больше всего заслуживал того, чтобы его называли дикарем?

Короче говоря, заканчивая наши замечания о характере дакотов, который является, с некоторыми незначительными изменениями, характером большинства индейских племен, мы можем сказать, что их моральный кодекс прискорбно несовершенен, но, как бы то ни было, они неукоснительно придерживаются его. Учитывая их невежество, их крайнюю нужду и их ошибки, замечательно, что их моральная деградация не глубже, чем она есть на самом деле. Их кодекс адаптирован к их образу жизни, и только применяя его к другим, которым есть что терять и меньше что приобретать, чем им самим, они становятся неприятными и опасными соседями для белых. Следствием этого является непрекращающееся раздражение, на смену ему приходит ненависть, за ней следует взаимная несправедливость, и война завершает драму.

Те из племен дакотского происхождения, которые живут на Миссисипи и в других лесных странах, питаются оленями и другой лесной дичью. Заманивая в ловушку одетых в меха животных, они получают средства для покупки оружия, ткани и других предметов, которые стали им просто необходимы. Летом они живут в постоянных деревнях и выращивают немного кукурузы. Женщины выполняют эту, а также все другие работы и не считают себя при этом ущемленными. Говорят, что, поскольку мужчины сталкиваются с усталостью и опасностями охоты, опасностями войны и сменой времен года, они в полной мере выполняют свои домашние обязанности. Женщины, непригодные для этих занятий, должны занимать положение, отведенное им Богом, и ни одна из сторон не считает распределение должностей несправедливым или неразумным. Женщин, подобно дочерям патриархов, родители продают своим мужьям, и их наказывают или хвалят в зависимости от степени их трудолюбия или хорошего поведения. Судя по их общей жизнерадостности, они не видят трудностей в своей судьбе. Ревность, кажется, является их главной досадой и часто заставляет их вешаться.

Зимой охотники покидают свои деревни и разбивают лагерь в кожаных палатках на своих охотничьих угодьях, переезжая с места на место по мере того, как дичь становится более или менее обильной. Торговцы в изобилии снабжают их боеприпасами в кредит, и весной они, насколько могут, выплачивают свои долги. Эта система в высшей степени вредна для индейцев и досадна для торговцев. Поскольку не более половины охотников выплачивают свои долги, торговец вынужден взимать двойную цену за свой товар в свою защиту, и таким образом честные и трудолюбивые индейцы платят за праздных и порочных. И все же такова манера их отцов, и никакие уговоры не заставят их отступить от нее.

Об этой части расы остается сказать только то, что они живут впроголодь, охотятся и ловят рыбу, когда им так хочется, и постятся, когда шансы в погоне не на их стороне. Немногие из них погибают от голода. Единственное обстоятельство, которое вносит разнообразие в монотонность их жизни, - это война, и они практикуют ее в столь ограниченных масштабах, что это не оказывает заметного влияния на их население или счастье.

Кочующие племена, обитающие на великих равнинах запада, мало чем отличаются по языку или характеру от своих более постоянных собратьев. Они разбивают лагерь рядом с огромными стадами буйволов, убивают столько, сколько хотят, едят мясо, одеваются в шкуры и продают торговцам столько одежды, сколько позволит им достать ткани и оружия. Они более дикие и примитивные, чем их соседи, и более склонны грабить и убивать тех, кто не их крови. Как правило, они хорошо ездят верхом и вооружены ружьями, луками и стрелами, копьями и щитами. Они убивают буйвола на полной скорости. Если загоняемый удаляется, они собирают свои палатки и следуют за ним. Если какой-либо человек пугает скот, определенные полицейские, называемые солдатами, наказывают его побоями и уничтожением его лошадей и имущества. Их личности почитаются священными, и никто не думает сопротивляться им. Некоторые из этих странников подобны детям Измаила в том, что рука каждого человека направлена против них, а их рука - против каждого человека. Примером могут служить ассинибойны. Они проводят время в праздности, войне и погоне.

- Войны индейцев между собой редко бывают очень разрушительными. Военачальник мечтает или притворяется, что мечтает о том, что враг будет передан в его руки, и отправляется на поле битвы, возможно, с двадцатью сторонниками. Соблюдается величайшая осторожность, и если у стороны есть основания полагать, что враг осведомлен об их намерениях, они поворачивают назад. Однако, если их планы увенчаются успехом, небольшое количество врагов будет застигнуто врасплох и вырезано. Пощады достаиваются немногие. В течение нескольких месяцев этот ничтожный натиск вознаграждается натурой, и счет сбалансирован. Эти войны ведутся с незапамятных времен и, вероятно, будут продолжаться до тех пор, пока не прекратится время. Таково современное состояние войны индейцев; но традиция повествует о более серьезных боевых действиях. Сотни дакотов и манданов погибли менее века назад в битве между двумя племенами. Ассиннебойны когда-то были почти истреблены прежним племенем. Те времена прошли, и более могущественное влияние сметает краснокожих с лица земли.

Раса алгонкинов, или чиппуэев, распространена даже шире, чем дакоты. Судя по остаткам языков, дошедших до наших дней, все коренное население Новой Англии произошло от этого племени. Их манеры и привычки подтверждают это предположение. Предполагается, что делавары имели то же происхождение. Говорят, что язык могущественных и рыцарственных ирокезов является родственным чиппуэйскому. Племена саков и фоксов, очевидно, являются ветвями одного и того же дерева. Оттавы и потаваттами претендуют на одно и то же происхождение. Считается, что в жилах меноменов течет одна и та же кровь. Кинистено говорят на диалекте того же языка, и многие другие племена могут быть

прослежены до того же происхождения. Все эти племена являются и всегда были обитателями лесов, и, если не считать того, что теперь они одеваются в изделия, сделанные белыми, и что они любят ром, сейчас они почти такие же, какими были двести лет назад. Они доказали, что обладают некоторой механической изобретательностью, изобрет березовое каноэ - транспортное средство, вызывающее восхищение всех путешественников.

Раса чиппуэв мало чем отличается от других племен, живущих в лесах, чьи манеры и привычки слишком хорошо известны, чтобы нуждаться в комментариях здесь. Это нация охотников и воинов, искусных в охоте, смелых в битве, красноречивых в совете и, одним словом, обладающих всеми наполовину сформировавшимися добродетелями, всеми пороками, всем невежеством и всем варварством, которые уже приписываются дакотам. Те из них, кто живет в высоких северных широтах, более нуждающиеся и, следовательно, более трудолюбивые, чем те, кто живет в более благоприятном климате. Между этим великим народом и дакотами война велась так долго, что сама традиция не сообщает ни о ее причине, ни о дате ее начала. Смертельная вражда передавалась от отца к сыну с такой упорством, что все попытки остановить ее оказались безуспешными. Большая доля унаследованной ненависти и сильная жажда воинской славы, которая является неотъемлемой частью индийского характера, способствовали сохранению такого положения вещей.

Язык этих двух великих рас не похож ни на одну из форм речи, известных в старом свете. Они удивительно выразительны, одновременно ущербны и избыточны, и, как говорят, их трудно усвоить. Глаголы языка дахкоты, по-видимому, не имеют корней и совершенно нерегулярны в своих модификациях. Именительный падеж не предшествует глаголу и не следует за ним, как в языках старого света, а включается вместе с ним, иногда в конце слова, иногда в середине, иногда сокращенно, а иногда целиком. Мы знали трейдеров, которые не смогли приобрести его в течение тридцатилетнего судебного разбирательства. Из того небольшого знакомства, которое нам удалось получить, мы пришли к выводу, что это набор фраз, мало похожих на правило или порядок, и пришли к выводу, что для того, чтобы быть выученными вообще, их нужно заучивать наизусть.

Мы можем дать лишь краткие сведения о других племенах. Крики, чероки, чикасо и чокто известны нам по их проступкам и достижениям цивилизации. Меры, принятые для их удаления за Миссисипи, уже частично успешные, вероятно, вскоре станут таковыми в полной мере. Было бы неблагоприятной и бесполезной задачей вступать в обсуждение столь общепринятого предмета; тем не менее, возможно, будет не лишним высказать несколько замечаний о вероятной будущей судьбе этих несчастных племен.

Мы уже высказали свое мнение относительно того, что мы считаем единственно верным способом цивилизовать индейцев. Этот способ, или, другими словами, необходимость изменения нравов, успешно действовала на четыре южные нации. Переселение их на неограниченный диапазон территории устранило эту необходимость, и если они не вернутся к своему первобытному варварству, они радикально не похожи ни на каких других индейцев, с которыми мы знакомы, или продвинулись в цивилизации дальше, чем мы готовы поверить. Влияние, которое создало и продолжает сохранять охотничий статус индейцев, действует и на белых. На каждого индейца, добровольно отказавшегося от жизни своих отцов, приходится десять белых, ставших охотниками.

Предлагается разместить эти племена к западу от Миссисипи, чтобы защитить их от посягательств белых, и это намерение, безусловно, не основано на прецеденте или аналогии. Если самых торжественных договоров, если неоднократных отступлений до сих

пор было недостаточно для защиты дикаря от всепоглощающего наплыва белого населения, как можно предположить, что его новое жилище в Арканзасе будет пользоваться уважением, когда он сделает его ценным, если, конечно, он когда-либо сделает его ценным? Там он был брошен в соприкосновение с другими племенами, столь же воинственными и более варварскими, чем его собственное, и следствием этого уже стали большие страдания и кровопролитие.

Более того, предлагается, объединив несколько различных племен, объединить их и тем самым уберечь от распада. Если доверять опыту прошлых времен, то эта мера с гораздо большей вероятностью приведет к расколу, чем предотвратит его. Кто когда-либо видел слияние двух индейских племен, если только одно из них, сведенное к жалкой горстке, не искало защиты у другого? Таким образом, остатки саков искали защиты у лисиц, стокбриджских индейцев Шести наций. С другой стороны, мы имеем в виду только расы дакота и алгонкинов, которые произошли от двух великих корней, но теперь разделились на почти бесконечное количество мелких орд. Если люди, связанные таким образом узами общего происхождения и языка, так разделились, чего можно ожидать от других, у которых нет основы для объединения и которые в некоторых случаях питают враждебные чувства друг к другу? Мы надеемся на лучшее, но нам будущее изгнанных племен кажется затянутым облаками и тьмой.

Помимо двух уже отмеченных крупных подразделений, есть много других племен, о происхождении и языках которых мало что известно, за исключением того, что они полностью отличаются друг от друга. Таковы уроженцы реки Колумбия, за рассказом о которых мы должны отослать читателя к путешествиям Льюиса и Кларка, а также Руса Кокса. Маккензи и Франклин рассказывают все, что известно об индейцах дог-риб и коппермайн, двух слабых и жалких племенах, населяющих замерзшие районы к северу от Большого Невольничьего озера. Плоскоголовые, живущие в верховьях Колумбии, собирают пятьсот решительных воинов и получили свое название от их обычая сжимать голову в младенчестве, придавая ей отвратительную форму; практика, обычная для большинства племен Орегона, а ранее использовавшаяся среди караибов. Они воюют со своими восточными соседями, черноногими, преследующими бизонов, отчаянным и свирепым племенем, которое дружелюбно относится к англичанам и ненавидит само название американца. Эта враждебность возникла из-за того факта, что один или двое из них были убиты более тридцати лет назад Льюисом и Кларком. Манданы и миннетари постоянно проживают в деревнях на реке Миссури, говорят на языках, отличных друг от друга и от всех других племен, и ни с кем не заявляют о кровном родстве. Вороны - отдельная и могущественная раса бродячих всадников, как и шианны, которые ранее были изгнаны дакотами с земель, которые последние сейчас занимают. Пауни и арикарисы составляют три племени, говорящих на одном языке; волки пауни никак не связаны с ними. Шошони живут и голодают среди Скалистых гор. Среди других различных рас можно назвать вайандотов, или гуронов, команчей, аппачей и многих других. Все эти племена, за исключением вайандотов, находятся в большей или меньшей степени в состоянии бродяг и разъезжают по бескрайним прериям, преследуя бизонов и воюя со всеми, на кого они осмеливаются напасть. Все они отважные воины, умелые охотники и заядлые конокрады, всеми этими качествами они славятся. Манеры у всех почти одинаковые; все практикуют одинаковое неразборчивое гостеприимство; у всех одинаковый кодекс морали, религии и политики; почти все ненавидят народ Соединенных Штатов, по каким причинам здесь нет необходимости выяснять. Объединяя все эти орды, мы не имеем в виду, что нет никакой разницы в их привычках, идеях и характерах; но что между ними всеми существует очень сильное общее сходство.

‘Караибы и исконные жители Вест-Индии исчезли благодаря жестокости испанских захватчиков. О них нельзя сказать ничего такого, что, вероятно, уже не было бы известно массе наших читателей. Чтобы рассказать о мексиканцах и индейцах Южной Америки, мы должны обратиться к страницам Гумбольдта, Робертсона и других авторов. Также нельзя ожидать, что мы будем вдаваться в такие подробности, которые, возможно, стали нам известны, в отношении уже упомянутых племен. Для этой цели потребовалось бы много томов большего объема, чем этот. Наш долг, однако, предостеречь наших читателей от доверия заявлениям таких путешественников, как Карвер, которые проскакали по описываемым ими странам со скоростью скаковых лошадей, не понимая ни слога на языках индейцев, с которыми они жили, и полагаясь в поисках информации на свидетельства невежественных трапперов и лодочников. Этих марок слишком много. Если мы можем сказать, какие авторитеты мы считаем неоспоримыми, мы упомянем Маккензи, Генри, Франклина, Таннера и англичанина Лонга. Все они долгое время жили среди людей, которых они якобы описывают, и пользовались наилучшими возможностями для личного наблюдения.

Остается только одна тема, связанная с аборигенами, которую мы должны кратко обсудить. Она касается их конечной судьбы и перспективы их обращения в христианство и цивилизации. Существует множество препятствий для реализации этого желания, и мы с сожалением должны добавить, что они кажутся нам непреодолимыми. Обратив взрослых в свою веру, должно быть, чрезвычайно сложно, если не невозможно. Во-первых, их языки настолько сложны в освоении и настолько лишены слов, выражающих абстрактные идеи, что большая часть жизни тратится на их изучение, а когда они приобретаются, их едва ли хватает для передачи доктрин христианства. Во-вторых, индейцы так постоянно кочуют и так рассеяны, что для их наставления каждой семье потребовался бы миссионер, который сопровождал бы их в их странствиях, пользовался бы такими возможностями, какие только может предоставить их каприз, и, прежде всего, содержал бы себя сам; ибо, хотя ни один индеец не сказал бы ему об этом, бремя его поддержки временами было бы очень ощутимо. Затем он должен преодолеть ту апатию и лень, которые характерны для жизни дикарей, разрушить все давно чтимые правила мышления и действия своего ученика и заменить их другими. Необходимо пробудить новые амбиции, и вся структура индийского общества должна быть полностью изменена, ибо этика нашего Спасителя неприменима к нынешней. Например, будет трудно склонить дикаря к кротости и долготерпению, в то время как все его искусство и усилия едва ли защитят его жен и детей от ножей соседей, в то время как все его товарищи говорят ему, что месть врагам его племени - священный долг, и что воинская слава должна быть для него как дыхание его ноздрей.

‘Миссионер не должен слишком полагаться на видимое впечатление, которое он, возможно, произвел на своих слушателей. Индейцы редко противоречат и, благодаря интуитивной вежливости, всегда принимают обращение к ним того, кого они уважают, с одобрением. Следовательно, когда индийская аудитория, возможно, слушала речь с заметным вниманием и выражала одобрение, говорящий не должен предполагать, что они верят ни единому ее слову. Они лишь означают, что он имеет право на уважение. Один индеец однажды согласился, что первое непослушание человека было неподобающим, и, когда его допросили дальше, изложил свои причины. “Было очень глупо, - сказал он, - есть яблоки: гораздо лучше было приготовить из них сидр”.

‘Несколько взрослых действительно стали христианами; но там, где такие обращения имели место, новообращенные либо достигли некоторого предшествующего прогресса в цивилизации, либо изменения были номинальными. Мы никогда еще не видели дикого

охотника, у которого было бы рациональное представление о христианстве. Один только пример чероки показывает, что почва должна быть подготовлена для посева семян. Миссионеры, несомненно, принесли им большую пользу; но они практически не добились прогресса до того, как племя обратилось к сельскому хозяйству, создало законы и регулярное правительство и признало имущественное различие. Теперь они готовы принять Слово.

‘Индейцы, взятые из своего племени молодыми, образованными и отправленные обратно, по-видимому, не обладают большей квалификацией для преподавания, чем белые миссионеры. Они во всем, кроме цвета лица, такие же чужаки среди своего народа, как и белые, и вызывают не больше симпатии и, скорее, меньше уважения.

‘Мы считаем, что в записях нет ни одного примера племени, которое перешло бы из разряда охотников в разряд фермеров по каким-либо иным соображениям, кроме принуждения того или иного рода. Мы постоянно видим, как они отступают, а не трудятся. Но когда им мешают отступить, они познают ценность времени и труда, и неизбежно возникает имущественное различие. Тогда необходимы законы, чтобы охранять это различие. Расточительность больше не является главной добродетелью; война больше не является главным стремлением к жизни; ум приобретает новые идеи и новые привычки к упражнениям, и таким образом подготавливается путь ко всей цивилизации и христианству. Если бы мы могли увидеть побережье Тихого океана заселенным белыми людьми, которые продвигались бы вглубь страны, вытесняя перед собой западных индейцев, как мы это сделали с восточными, пока вся раса не оказалась бы зажатой в пределах, слишком узких для их существования в качестве охотников, мы бы лелеяли надежду увидеть их остатки спасенными и цивилизованными. Того же результата можно добиться, вытеснив их к Тихому океану; но операция будет настолько запоздалой, что большинство изгнанных племен, вероятно, будут уничтожены в результате их контактов с белыми или племенами, на территорию которых они будут вынуждены вторгнуться. Как мало осталось от миллионов людей, которые когда-то жили в мире между Атлантикой и Миссисипи!

‘Дети индейцев могут быть обращены в христианство, но только тогда, когда их можно разлучить со своими родителями. Миссионеры Мичилимасинака, по-видимому, осознают этот факт, поскольку они в основном ограничили свои наставления детьми-полукровками белых людей, которые находятся в распоряжении своих отцов. Это была мудрая политика, и их служение принесло самые благословенные результаты.

Рассматривая этот вопрос в каком бы свете мы ни рассматривали, возникает так много трудностей, что почти невозможно надеяться на то, что какая-либо значительная часть аборигенной расы будет существовать через три столетия. Судьба отдельных племен находится за пределами досягаемости предположений, и нам остается только молиться, чтобы одинаковый Бог белых и краснокожих людей сохранил их от полного истребления”.

ГЛАВА XI. —АМЕРИКАНСКИЕ ДРЕВНОСТИ.84

ИНДЕЙСКИЕ КУРГАНЫ. Говорят, что старые мексиканские деревни были построены из необожженного кирпича площадью четырнадцать квадратных дюймов и покрыты ветвями деревьев и дерном, которые, осыпаясь, образовывали насыпи, похожие по форме на те, что предстают взору путешественника от Красной реки Гудзонова залива до штата Миссури и,

вероятно, до Мексиканского залива. Количество этих курганов, однако, было сильно преувеличено. Мы видели, как авторитетно утверждалось, что на протяжении пятисот миль и ширине от восьмидесяти до двухсот курганы редко отстоят друг от друга на один акр, и на этой чудовищной ошибке был основан вывод, что население когда-то было огромным. Мы, исходящие из знания, утверждаем, что, судя по таким данным, прежнее население было не так велико, как нынешнее. Мы видели курганы на притоках Гудзонова залива и в водах Миссисипи, и их количество не дает оснований для подобных предположений. Они действительно достаточно распространены, но ни в коем случае не настолько распространены и не такого масштаба, чтобы с уверенностью утверждать, что предки нынешней расы аборигенов были очень многочисленны. Мы делаем этот вывод из нескольких фактов.

Путешествуя несколько лет назад недалеко от реки Святого Петра, мы увидели на расстоянии около мили сооружение, похожее на одну из конических палаток индейцев. Недавно скончался выдающийся человек, и наш проводник сообщил нам, что упомянутый выше предмет был глиняным домиком, который его родственники воздвигли над ним. Из-за нехватки времени мы не стали приближаться к нему ближе. Предположим, что это было то, в чем мы не видим причин сомневаться, о чем говорил гид, и когда вершина обрушилась, она должна была принять форму насыпи.

Индейцы этих регионов и по сей день хоронят по меньшей мере половину своих умерших. Они очень уважают мертвых и, чтобы защитить их останки от волков и собак, возводят над ними сооружение из кольев, которые, поскольку у них есть топоры, они могут легко перерубить. Теперь разве не вероятно, что до того, как у них появились средства рубить колья без чрезмерного труда, они насыпали вместо них земляную насыпь? Что подтверждает это предположение, так это то, что многие, и даже большее количество, курганов не больше, чем требовалось бы для такой цели. О том, что они когда-либо предназначались для жилья, не может быть и речи, поскольку нам предстоит узнать, что ни в одном из них когда-либо были найдены какие-либо следы кирпичей, бревен или каменной кладки. Мы уже говорили, что найденные в них фрагменты керамики в точности похожи на глиняные горшки, все еще используемые современными ассиннебойнами. Опять же, в большинстве из них найдены фрагменты костей; но могли ли кости сколько-нибудь длительное время оставаться во влажной земле не разложившимися? Мы думаем, что нет — по крайней мере, нам известны случаи, когда человеческий каркас полностью распадался на свои исконные элементы в течение столетия. Но некоторые курганы, и особенно те, что близ Сент-Луиса, настолько велики, что считаются неподвластными силам и трудолюбию нынешней расы индейцев. Прежде чем мы примем этот вывод, мы должны вспомнить, что еще до открытия Миссисипи несколько племен годами хранили кости своих друзей, а затем хоронили их вместе - практика, остатки которой до сих пор отчетливо видны среди дакотов. В таких случаях объединенными усилиями племени, должно быть, воздвигался большой курган. Если мы предположим, что на национальном могильнике время от времени наносились последовательные слои, что, конечно, не является экстравагантной теорией, возражение о том, что у краснокожих не было ни силы, ни склонности, ни мотива воздвигать такие курганы, отпадает.

‘На берегу Уайт-ривер, - пишет автор в "Дневнике Силлимана", - там, где земля провалилась, я нашел часть глиняного гроба, в котором еще оставались шейные кости и череп; а на верхней части шейной кости, когда я копал, чтобы посмотреть, какую кость можно вставить таким образом в часть глиняного ящика, я нашел сверток из кусочков костей, обрезанных и оставшихся на шее в том же положении, в каком они использовались в качестве ожерелья.

Они были проткнуты, но веревка полностью исчезла; они были толщиной в одну восьмую дюйма и диаметром в три пятых, а кости, из которых они были сделаны, сохранились гораздо лучше, чем кости скелета. Я был уверен, что это существо не принадлежало современным племенам индейцев, населяющим некоторые части этой страны.⁸⁵ Среди глины, скатившейся с того же холма, я нашел несколько кусков свинцовой руды (обыкновенного галенита), которые были перенесены туда. Нередко эту руду находят среди человеческих костей по всей стране; вероятно, они использовали свинцовые безделушки, и это было для них одеждой в другом мире".

На плантации мистера Джона Кейна из округа Нокс, недалеко от северного берега реки Холстон, в пяти милях выше ее слияния с Френч-Брод, находится любопытная коллекция земляных насыпей, очевидно, являющихся произведениями искусства, но почти допотопной древности, если мы можем составить какое-либо предположение об их возрасте по возрасту леса, который растет вокруг них и на них. Их около полудюжины, и они возникают примерно на половине акра ровной земли без какой-либо кажущейся регулярности. Они имеют пирамидальную форму, или, скорее, секции пирамид, основания которых имеют от десяти до тридцати шагов в диаметре. Самый крупный из них в этой группе возвышается примерно на десять футов над уровнем земли и имеет удивительно правильную форму. Примерно год назад был сделан перпендикулярный разрез этого холма, но никаких важных открытий сделано не было. Было обнаружено, что он состоял из выброшенной вверх поверхности и содержал много золы и древесного угля.

Эта группа курганов окружена рвом, который отчетливо прослеживается с трех сторон и охватывает, помимо курганов, несколько акров земли. Он, как и курганы, покрыт деревьями, которые растут в нем и вокруг него. Под каждым углом этот ров образует полукруг и во многих отношениях кажется хорошо рассчитанным для обороны.

В Теннесси есть много других курганов такой же формы. На пересечении Френч-Брод и Холстон есть один, в котором, как говорят, были найдены человеческие кости. Дальше по Френч-Брод, недалеко от Ньюпорта, находится очень большой курган. Он расположен на очень ровной и обширной равнине и сам по себе является самым большим, что я когда-либо видел. Его высота составляет тридцать футов, а его основание занимает половину акра земли. Когда он поднимается от своего основания, со всех сторон наблюдается небольшой наклон от перпендикуляра, и верхняя поверхность такая же ровная, как и все остальное. Судя по огромным размерам этого кургана, его главенствующему положению и тайне, которая окутывает его историю, это самое интересное место на земле. В штате Теннесси есть много других подобных курганов.

Курган больших размеров расположен в глубине страны чероки, на северном берегу реки Этови, в просторечии называемой рекой Хайтауэр, одного из притоков Куса. Он стоит на полоске наносной земли, называют *реку внизу*. Это описано в Откр. Элиас Корнелиус, который посетил его в компании с восемью индейских вождей. Первым объектом, привлечшим внимание, был раскоп шириной около двадцати футов и в некоторых местах глубиной десять футов. Его русло представляет собой почти полукруг; оконечности простираются к реке, которая образует небольшой изгиб. "У меня не было времени, - говорит этот автор, - детально изучить его. Один индеец сказал, что она простиралась во все стороны до реки и имела несколько неразрытых участков, которые служили проходами к территории, которую она окружает. К моему удивлению, я не обнаружил насыпи ни по одну, ни по другую сторону от нее. Но я недолго сомневался, в какое место была вывезена земля, ибо едва я прошел двести ярдов, как сквозь густые лесные заросли моему взору предстала огромная куча, размеры которой были полностью пропорциональны укреплениям. В то время у меня не

было возможности произвести точный замер. Чтобы восполнить свой недостаток, я срезал длинную лозу, которая хранилась до тех пор, пока у меня не появилась возможность определить ее точную длину. Таким образом, я установил, что расстояние от края вершины до основания составляет сто одиннадцать футов; и, судя по степени ее наклона, *высота перпендикуляра* не может быть меньше семидесяти пяти футов. Окружность основания, включая опоры трех парапетов, составляла тысячу сто четырнадцать футов. Один из этих парапетов простирается от основания до вершины, и на него можно подняться, хотя и с трудом, верхом. Два других, поднимаясь на тридцать или сорок футов, заканчиваются чем-то вроде треугольной платформы. Его вершина ровная, и в то время, когда я ее посетил, она была так полностью покрыта сорняками, кустарниками и деревьями самой пышной растительности, что я не мог осмотреть ее так хорошо, как хотелось бы. Я прикинул, что его диаметр, должно быть, сто пятьдесят футов. По бокам и на вершине растет множество больших деревьев того же описания и равных размеров, что и окружающие его. Одно буковое дерево, у самой вершины, имело десять футов и девять дюймов в окружности. Земля с одной стороны дерева была на три с половиной фута ниже, чем с противоположной. Этот факт даст хорошее представление о склоне кургана. Дуб, лежавший на одном из парапетов, был измерен на расстоянии шести футов от стены, но без коры имел двенадцать футов четыре дюйма в окружности. На небольшом расстоянии к юго-востоку находится еще один курган, поднимаясь на который, я сделал тридцать шагов. Его вершина окружена бруствером высотой в три фута, пересекающимся посередине с другим возвышением аналогичного вида. Чуть дальше находится другой холм, который у меня не было времени осмотреть.

"На эти великие произведения искусства индейцы смотрели с таким же любопытством, как и любой белый человек. Я спросил старейшего вождя, есть ли у туземцев какие-либо традиции, касающиеся их, на что он ответил отрицательно. Затем я попросил каждого рассказать, каково, по его мнению, их происхождение. Никто не мог сказать наверняка; хотя все согласились с тем, что "они никогда не были возведены нашим народом". Представляется вероятным, что они были возведены другой расой, которая когда-то населяла страну. То, что такая раса существовала, в настоящее время общепризнано. Кем они были и каковы были причины их вырождения или истребления, до сих пор не объяснены никакие обстоятельства. Но это не причина, по которой мы не должны, как в сотне других случаев, делать вывод о существовании причины из ее следствий, не имея никаких предварительных знаний о ее истории.

Что касается предметов, которым предназначались эти курганы, очевидно, что они не всегда были одинаковыми. Некоторые из них предназначались как вместилища для мертвых. Они небольшие и отличаются наличием человеческих костей. Некоторые из них, возможно, были спроектированы как площадки для общественных зданий, будь то гражданского или религиозного назначения; а другие, без сомнения, были построены для военных целей. К этому последнему описанию относится курган Этови. В доказательство того, что она подходит для такой цели, мне нужно только упомянуть, что чероки в своей последней войне с криками оградили ее вершину пикетами и заняли ее как место защиты для сотен своих женщин и детей. Я бы с радостью потратил день на более тщательное изучение этого предмета, но мои спутники, неспособные понять мои мотивы, потеряли терпение, и я был вынужден удалиться и оставить более точные наблюдения и описание кому-нибудь другому".

При всем уважении к цитируемым выше авторитетам, мы просим разрешения усомниться в их выводах. То, что у чероки не было традиции, касающейся происхождения их большого кургана, ничего не доказывает. Индийская традиция простирается недалеко. Разные племена постоянно вытесняют друг друга из своих владений, и курган, о котором идет речь,

возможно, был делом рук клана, изгнанного чероки. Деревья, растущие на таких холмах, доказывают столь же мало. В 1825 году мы обнаружили два скелета под корнями очень большого вяза на берегу Миссисипи. Их сразу же объявили реликвиями предполагаемой прежней расы, и это мнение было распространено до тех пор, пока в земле, из которой они были извлечены, не были найдены железные детали рукояти складного ножа. Местные индейцы удивлялись, как и чероки у своего кургана, и дереву, казалось, было больше ста лет. Было обнаружено, что черепа принадлежат дакотам, судя по своеобразному строению нижней челюсти, и поскольку племя, к которому они принадлежали, не пришло к единому мнению относительно места их прежнего обитания, хотя они покинули его не более двух столетий назад, мы не можем придавать большого значения индейской традиции.

Около десяти лет назад в каменоломне собора Святого Петра на глубине пятнадцати футов под поверхностью земли был найден медный клин весом в три фунта. Он был идеальной формы и до сих пор хранил следы молотка, которым его выковали. Это и иссушенное тело (это не мумия), найденное в большой пещере в Кентукки, - единственные из увиденных нами вещей, которые, по нашему мнению, оправдывают даже предположение о том, что раньше на этом континенте обитала другая раса. Мы полагаю, никто не будет оспаривать тот факт, что мексиканцы не смогли воздвигнуть пирамиду в Чолуле или что они не одного происхождения с нашими аборигенами.

Мы не можем решить, для какой цели предназначались сооружения, разбросанные по нашей стране и обычно называемые фортами. Вероятно, это были укрепления, и, должно быть, весьма достаточные, до того, как туземцы познакомились с огнестрельным оружием. Тот, кто видел, с какой невероятной прытью современный индеец выполняет работу, достаточную для защиты собственного тела, не имея лучшего орудия, чем нож, с готовностью признает, что племя было вполне компетентно возводить эти произведения допотопного народа.

Великое произведение искусства, которое самозванец Карвер якобы видел на Миссисипи, никогда не существовало, кроме как на страницах его лживой книги. Мы часто искали и не находили его, а индейцы по соседству ничего об этом не знают.

На восточном берегу озера Пепин, примерно в трех милях от его истока, раскинулась обширная прерия, а на ее краю, возвышающемся над озером и равниной, находятся руины обычного форта с четырьмя бастионами. Занавес и два западных бастиона обвалились и упали в озеро; но два других бастиона и три занавеса с соответствующими рвами, уступами и контрэскарпами совершенно различимы и могут быть восстановлены без особых проблем. Судя по его главенствующему положению и регулярности, на нем были установлены пушки и что он был построен первыми французскими торговцами или путешественниками. Это предположение подтверждается тем фактом, что спаржа до сих пор растет в диком виде среди руин, хотя ее больше нет ни в одной части страны. И все же *индийская традиция* ничего не знает ни о происхождении форта, ни о его использовании.

СТАРЫЕ ФОРТЫ. Среди того, что можно назвать древностями Америки, мало что вызывает больший интерес, чем укрепления высокогорья Гудзона. Легко вспомнить, что эта река имела огромное значение для противоборствующих сторон, поскольку во время революции она была единственным каналом сообщения между британскими армиями в Канаде и теми, что находились на морском побережье. Чтобы предотвратить столкновение, которое было бы губительным для дела свободы, генерал Вашингтон оккупировал Высокогорье и заставил каждую высоту ошметиниться пушками. Остатки многих укреплений все еще отчетливо видны путешественнику, когда он проходит вверх и вниз по реке; но тщетно, за исключением

нескольких случаев, он интересуется их историей или даже названиями. Однако те, кто находится в Вест-Пойнте и его окрестностях, более известны. Нет необходимости рассказывать здесь, как этот пост был едва не предан предателем Арнольдом — история все еще свежа в памяти всех людей, и наше дело сказать, что можно сказать о трудах, которые принесла бы его измена.

Вест-Пойнт расположен на излучине, единственной крутой на всем протяжении Гудзона от Нью-Йорка до Олбани. Это большая равнина, возвышающаяся на несколько сотен футов над уровнем реки. Прямо напротив находится большой остров, называемый остров Конституции, на котором расположено множество возвышенностей, возвышающихся над рекой, которые были увенчаны укреплениями. Форт Констительшн, главный из них, все еще цел.

На высоте ниже Вест-Пойнта можно наблюдать остатки форта Монтомери, орудия которого, как полагают, вынудили военный шлюп "Стервятник" отступить дальше вниз по реке и, таким образом, послужили причиной высадки на сушу и захвата Андре, а следовательно, и безопасности поста. Оконечность Мыса занята руинами форта Клинтон, который господствовал над двумя хребтами на реке и был обширным, а также очень сильным и важным сооружением. Как раз напротив этого форта через реку была перекинута огромная железная цепь, преграждавшая проход. Он был разбит английским военным кораблем на всех парусах; но судно было так повреждено при этой попытке, что вынуждено было вернуться назад. На Мысе и около него есть много других укреплений второстепенной важности, которые, как и уже упомянутые, подвергаются быстрому процессу разрушения и, вероятно, исчезнут менее чем через столетие.

Но что поражает глаз путешественника больше всего, так это древние руины форта Патнэм, который в народе называют Старым фортом Пут. Они возвышаются на пятьсот футов непосредственно над равниной Вест-Пойнт и когда-то командовали всеми батареями на ней и около нее. Они очень похожи на полуразрушенный замок. Сооружение небольшого объема, но очень прочное. Оно стоит на вершине крутого холма, а стена с северной стороны нависает над краем отвесного обрыва. С другой стороны, стены настолько высоки и круты, что сделать эскаладу практически невозможно. Стены прочные и очень толстые, и вмещают в своей массе квартиры для гарнизона и печи для разогрева дрови. Когда-то в этом районе был отличный колодец, но теперь он засорен и пришел в негодность из-за фрагментов осыпающейся каменной кладки. В одном из углов находятся две камеры, вероятно, предназначенные для заключенных и для *черных дыр*. Традиция ошибочно утверждает, что майор Андре был заключен в один из них. В целом, все руины имеют внушительный вид, поскольку они строго соответствуют величию и дикости окружающего пейзажа и пробуждают у американского зрителя множество приятных исторических воспоминаний. Посреди неприступных высот возвышается он, 'ключевой камень арки'. О его силе мы можем сказать, что враг не смог бы взять его без превосходства численностью и пропорциональных потерь или без бомбардировки. Короче говоря, это во многих отношениях похоже на то, что мы читаем о горных фортах Индии. Мы надеемся, что пресловутая экономика нашего правительства не допустит, чтобы столь интересный исторический памятник пришел в полный упадок, и, скорее, что за очень небольшие деньги он будет восстановлен в своем первоначальном состоянии.

Форт Патнэм.

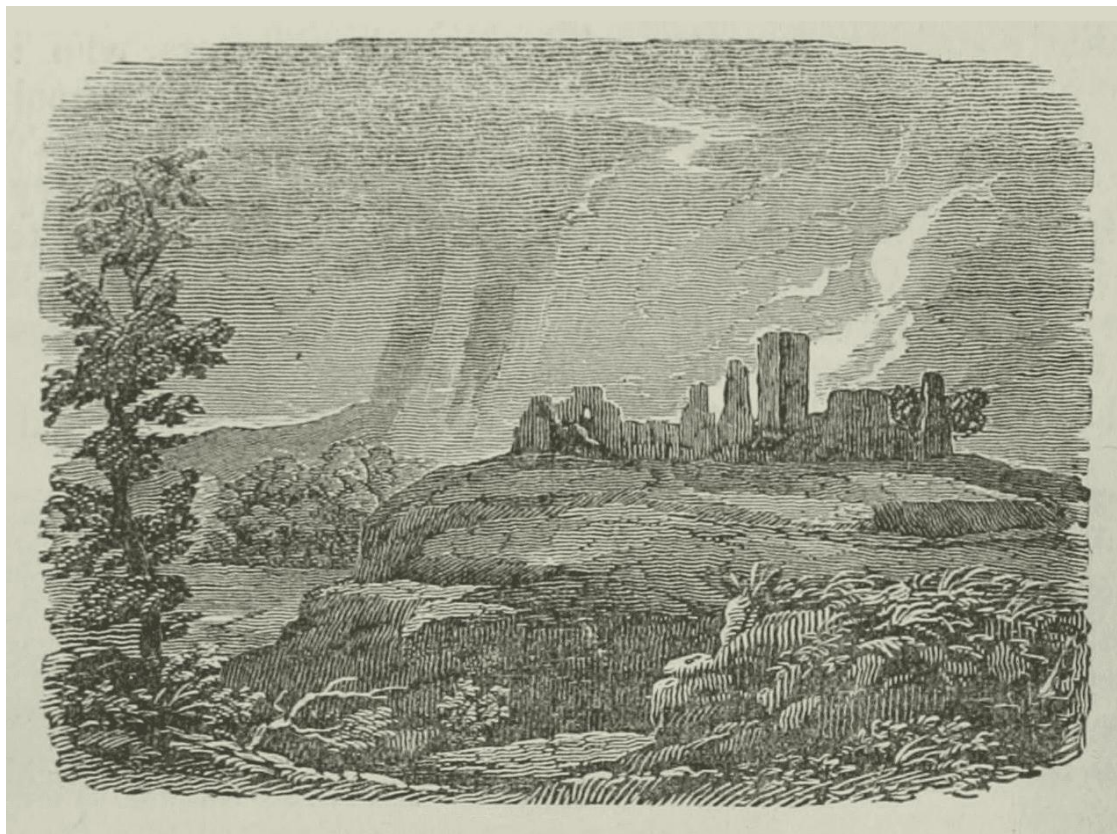
Каждый путешественник с большим интересом рассматривает остатки форта Уильям Генри в верховьях озера Джордж. Это был всего лишь песчаный форт, но очень обширный. Внешний редут, который все еще можно проследить, охватывает всю равнину между горой и озером, а внутренние укрепления, господствующие над водой, в некоторых местах очень отчетливы. Равнина, обозначенная как плац, обширна и красива. Это была сцена самой бессмысленной и вероломной резни, которая когда-либо позорила анналы военных действий. Не вся освященная вода, которую французы приносили домой из "*Сакремера*", как они красиво называли хрустальное озеро, могла смыть грязное пятно, которое эта сделка оставила на французском оружии и французской вере. Гарнизон, состоявший из трех тысяч англичан и провинциалов под командованием полковника Манро, сдался после длительного и отчаянного сопротивления французской армии численностью в десять тысяч человек под командованием маркиза де Монкальма в 1757 году. По условиям капитуляции гарнизон должен был получить безопасный эскорт до форта Эдвард. Соответственно, они прошли маршем на плац, сложили оружие и ожидали эскорта. Индейцы числом в несколько тысяч человек, вооруженные томагавками и ножами, немедленно окружили их и начали силой срывать с них одежду. Полковник Манро, находившийся во французском лагере, с тревогой потребовал эскорта, но Монкальм задержал его под надуманным предлогом и в конце концов отказался от него. Французы стояли, скрестив руки на груди, и наблюдали за резней на расстоянии пистолетного выстрела от своего лагеря. Несколько преданных и незащитных солдат вырвали оружие из рук своих убийц и дорого продали свои жизни; но из всего числа спаслись только двое или трое. Молодой человек по имени Карвер из Новой Англии, обладавший огромной силой и ловкостью, схватился с несколькими индейцами и опрокинул их, прорвался сквозь их ряды, бросился в болото позади форта и спасся. Правительству Франции были сделаны решительные заявления об этом деле, и Монкальм был привлечен к официальному ответу, но не был наказан. В свое оправдание он заявил, что, вмешавшись, чтобы предотвратить массовое убийство, он потерял бы доверие своих индийских союзников и навлек на себя их враждебность. На этой земле часто находят

мушкетные пули, картечь и цепную дробь, пуговицы, топорики и человеческие кости. Эти реликвии иногда выставляют на продажу в Доме у озера.

В тылу форта Уильям-Генри, на возвышенности, возвышается форт Джордж, небольшая, но для того времени, когда она была возведена, мощная крепость. Стены из известняка толщиной двенадцать-пятнадцать футов и высотой тридцать-сорок футов. Кладовая и арки выложены кирпичом; часть кладовой цела, но вход в нее завален. Стены были разрушены во многих местах теми, кто пользовался камнем, и все кирпичи, которые можно было достать, были унесены. В окрестностях можно обнаружить несколько колодцев, ныне засыпанных, а также руины больницы, арсенала и других зданий. Форт Джордж полностью контролируется соседними высотами, а от Гейджс-хилла он находится на расстоянии мушкетного выстрела. Однако на этом холме англичане держали форт, остатки редута все еще видны. Примечательно, что каждый старый форт от Канадской границы до Олбани находится под командованием Хайлендс в его окрестностях. Когда они были построены, артиллерии почти не опасались. Даже сильным и важным фортом Тикондерога эффективно командовал маунт Дефианс, что оказалось катастрофическим обстоятельством для американского оружия. Вид из форт-Джорджа обширен и разнообразен, охватывая деревню, горы, острова и озеро на большом расстоянии.

‘Миновав Платтсбург, ’ рассказывает недавний английский путешественник, ‘ место нашего поражения в прошлой войне, мы достигли Краун-Пойнта, и там озеро сузилось с четырех или пяти миль в ширину до русла реки. Мыс был зеленым и возвышенным, и на нем находились руины военных сооружений, которые в основном приветствовались канадскими французами, когда они размышляли и пытались полностью изгнать английских колонистов с берегов Атлантики. Рассказывают истории о подвалах и темницах в Краун-Пойнте, где совместно с индейцами вынашивались заговоры с целью поджога жилищ и массового уничтожения семей поселенцев; и здесь были выставлены “длинные ряды скальпов, белых в одном месте с почтенными локонами возраста, а в другом блестящих локонами детства и юности”.

Далее, у входа в озеро Джордж с его чистыми водами, живописными островками и крутыми берегами, находились остатки знаменитого форта Тикондерога, расположенного на мысе, с трех сторон окруженном водой, а с четвертой - глубокими траншеями, врезанными в болото, с высокими брустверами. Это был один из наиболее вероятных постов для организации доблестной обороны, которую вполне можно было придумать. Руины казармы, похожей на “крепость-донжон”, были самым заметным объектом на мысе.

Старый форт Тикондерога.

Как офицер черной стражи, я не могу думать о Тикондероге без сильных эмоций, потому что здесь в 1758 году сорок второй полк, прорубив себе путь с помощью клейморов через обширные заросли поваленных деревьев под шквальным огнем французского гарнизона, в течение четырех часов предпринимал отчаянные попытки взобраться на высоту без штурмовых лестниц, забираясь друг другу на плечи и проделывая в ней дыры штыками. Они были настолько раздражены тем, что их так неожиданно остановили; и тяжелыми потерями, которые они понесли, что отказались отступить, пока их генерал не прикажет сделать это в третий раз; их потери в этом случае составили более половины солдат и две трети офицеров убитыми или тяжело ранеными; то есть двадцать пять офицеров, девятнадцать сержантов и шестьсот три рядовых. Примерно в это же время полк получил почетное звание королевского.

Остатки укреплений Питтсбурга занимают очень интересное положение в дельте, образованной слиянием рек в этом месте. От форта Дю Кен сохранился лишь небольшой холмик земли. Форт Питт проследить легче; части трех бастионов, высотой примерно по грудь, находятся в разных частных помещениях, и часть занавеса, который в течение нескольких лет был в полной сохранности, все еще можно обнаружить. 'Я ожидал, - говорит интеллигентный корреспондент "Нью-Йорк Америкэн", - увидеть журнал форта, который, как мне сказали, был замечательным произведением каменной кладки и до сих пор сохранился в виде погреба для привратников; но, прибыв на то место, где он стоял всего несколько недель назад, мы смогли обнаружить только груду необработанных камней. В такой стране, как наша, где так мало предметов старины бросается в глаза, грустно видеть, как эти интересные остатки разрушаются таким образом, а сами ориентиры, на которых они стояли, стерты навсегда. Кроме того, иногда сооружения, от которых таким мучительным образом стираются все следы, имели, особенно когда их возводили французы, особенно поразительный характер. Французские инженеры, которые первыми внедрились искусство

фортификации в этой стране, принадлежали к школе Вобана, и возведенные ими долговечные памятники были не менее благородными доказательствами их мастерства, чем места, выбранные с учетом их высокой военной проницательности.' Поблизости находятся остатки мельничной плотины, построенной офицерами форта Дю Кен в соответствии с самыми утвержденными правилами того времени, как совершенное фортификационное сооружение; часть завесы со следами некоторых бастионов до сих пор служит наградой для любознательных.

Старый форт на острове Каноникут, который раньше защищал проход вверх по заливу Наррагансетт, представляет собой интересную реликвию прошлых времен. Он выполнен в круглой форме и хорошо представлен на прилагаемом эскизе.

Форт Каноникут.

ГЛАВА XII.—РЕЛИГИЯ.86

Едва ли может быть сомнение в том, что среди всех политических и социальных отношений народа нет ни одного, имеющего такое первостепенное и жизненно важное значение, как его религия; и если это верно для наций в целом, то особенно это верно для Соединенных Штатов Америки. С этой точки зрения, эти состояния представляют собой новое зрелище; подобие эксперимента, проводимого в масштабах, соизмеримых с его важностью. Мы не собираемся здесь описывать влияние религии ни на дикарей, ни на расу, скованную оковами суеверия и преобладающего церковного правления. Мы находим цивилизованное и разумное сообщество в ситуации, аналогов которой в истории нет. Кроме эффекта знаний и принципов, ничто не может повлиять на веру американского гражданина, никакая форма богослужения, предписанная законом, никакое преобладание сект, никакая физическая нетерпимость, никакое преимущество или недостаток надежды или страха перед различием

во мнениях. Эксперимент был полностью успешным; он доказал, что нация может быть нравственной и религиозной без какого-либо внешнего фактора, направляющего или контролирующего разум. Это можно с уверенностью считать демонстрацией нецелесообразности союза церкви и государства.

Конституция прямо запрещает правительству принимать какие-либо законы, касающиеся религии, и хотя несколько штатов сохранили за собой это право, они, похоже, решили никогда им не пользоваться. Они действительно иногда выделяют участки новой земли для поддержки общественного богослужения, но использование гранта всегда остается на усмотрение жителей. Такие законы штатов, которые касаются религиозных требований для избрания на должность и т. Д., Являются почти мертвой буквой, если не считать тех, которые в некоторых штатах лишают духовенство права быть избранным в законодательный орган, вероятно, по принципу, что гражданские и религиозные обязанности несовместимы друг с другом.

Мы считаем, что религия в Соединенных Штатах свободна от юридической поддержки или ограничений, и, если верить пятидесятилетнему опыту, такое невмешательство благоприятствует хорошей морали и рациональному благочестию. Здесь нет нетерпимости, нет преследований, мало разногласий; и все же люди так же религиозны, как и в любой другой стране, хотя и не щепетильны в отношении форм. Недавно статистические факты показали, что религиозные институты существуют в гораздо большей пропорции к численности населения в этой стране, чем в любой другой; и ни в одной стране дух христианства не проявляется так сильно, как в этой. Благотворительные общества, занимающиеся улучшением условий жизни нашей расы в этой и других странах, многочисленны и расширяются, и они демонстрируют всю характерную энергию и предприимчивость американцев. Теперь видно, что американский миссионер держит курс на 'острова моря', чтобы 'они могли возрадоваться спасению Божьему', и на 'крайние уголки земли', чтобы они тоже могли познать образ жизни. Библейское общество, снабдив, насколько это возможно, каждую семью на этой земле словом жизни, теперь посылает его через миссионеров в языческий мир; в то время как общество Трактатов рассылает своих маленьких вестников с "*радостной вестью*" по всей земле. Домашний миссионер, ибо снабжающий обездоленные места в Соединенных Штатах таинствами Евангелия, субботняя школа, тюремная дисциплина и многочисленные родственные общества также оказывают свою помощь; и, похоже, дух филантропии пронизывает все деноминации евангельских христиан, который не знает границ, кроме концов земли. Пусть этот дух возрастет в тысячу раз!

Должны ли мы, чьи души освещены

С мудростью свыше,

Обращаемся ли мы к людям, пребывающим во мраке

Отвергать светильник жизни?" —*Хибер*.

Почти нет необходимости говорить, что религиозный аспект разных частей великой конфедерации далек от единообразия. Это было бы естественным результатом свободы религиозных убеждений и обстоятельств раннего заселения страны. Новая Англия, заселенная пуританами, во многом сохранила сильный отпечаток характера своих отцов. Мэриленд был заселен римскими католиками, Пенсильвания - квакерами, а другие штаты - приверженцами епископальной церкви, в то время как колонии шведов, французов и голландцев послужили отправной точкой для других. Некоторые люди склонны скорбеть по

поводу того факта, что христиане разделены на такое количество деноминаций, которые они считают злом, и они искренне жаждут наступления времени, когда со всем этим будет покончено. Действительно, следует сожалеть о том, что большая степень гармонии и милосердия не преобладает среди великих деноминаций, составляющих массу христиан, и что должно быстро наступить время, когда все будут "горячо любить друг друга чистым сердцем", чего "следует желать всем сердцем". Тем не менее, эти различия во мнениях являются неизбежными последствиями свободы мнений по *любому* вопросу; и поскольку Библия четко не выделила ни одной *формы* церковного порядка и дисциплины, в которых заключается главное различие между евангельскими христианами, никогда нельзя ожидать, что все согласятся по этому вопросу больше, чем по любому другому. И в целом лучше бы им этого не делать; и со стороны великого Главы церкви было мудро оставить эти вещи, *несущественные*, как он сделал, чтобы различные деноминации могли посредством святого соперничества 'побуждать друг друга к добрым делам'. Какая защита от нетерпимости и зла фанатизма и угнетения, когда в сообществе одновременно существуют несколько крупных и уравнивающих друг друга сект — взаимная проверка и взаимное воздействие друг на друга для предотвращения коррупции. Мы должны опасаться того, что в нашей собственной стране в значительной степени преобладает *любая* секта, но больше всего та, которая, будучи верна иностранному гражданскому и церковному властителю, даже сейчас стремится завладеть нашим справедливым наследием — мы имеем в виду римско-католическую. Хотя их право распространять свое мнение всеми справедливыми и конституционными средствами наравне с другими свободно признается, нельзя не опасаться влияния их принципов на наши институты, если они в конечном итоге восторжествуют. Каким было папство, таким оно и должно быть всегда, краеугольным камнем которого является непогрешимость церкви, которая, конечно, никогда не могла поступать неправильно и никогда не может измениться ни в одной из своих великих характеристик. (*Смотрите примечание в конце этой статьи.*)

Теперь мы перейдем к рассмотрению основных сект, существующих в этой стране.

МЕТОДИСТЫ. Методисты - самая многочисленная деноминация в Соединенных Штатах, их значительное количество встречается во всех частях Союза. Они насчитывают более шестисот тысяч членов своих церквей. Есть два основных класса методистов: — *уэслианцы*, которые являются арминианами, и самые многочисленные. Они названы в честь Джона Уэсли, одного из основателей секты. Другой класс, к которому принадлежал Уитфилд, исповедует кальвинизм по своим доктринам. Они также разделены на две организации по вопросу о церковном порядке и дисциплине, — *методистскую епископальную и протестантскую методистскую*; — последние являются отделившимися от первой организации. К первому в 1833 году были присоединены пять епископов, две тысячи двести тридцать странствующих проповедников и почти пятьсот тысяч членов церквей; ко второму - четыреста служителей и пятьдесят тысяч причастников.

БАПТИСТЫ. Эта деноминация занимает второе место в Соединенных Штатах по численности. Они оценивают от четырехсот до пятисот тысяч членов своих церквей. Они в основном кальвинистичны по доктрине и независимы или конгрегационны по форме церковного правления, мало чем отличаясь в каком-либо отношении от последней деноминации, за исключением того, что они проводят крещение погружением и только для *взрослых* верующих.⁸⁷

ПРЕСВИТЕРИАНЕ. Это третья по численности религиозная секта в этой стране. Это отпрыск шотландской церкви. Их доктрины строго кальвинистские. На первом заседании генеральной ассамблеи в 1789 году насчитывалось всего около ста восьмидесяти или

девяноста служителей, принадлежащих ко всему организму, в четырех синодах и семнадцати пресвитериях. В 1834 году она включала двадцать три синода, сто восемнадцать пресвитериев, две тысячи шестьсот сорок восемь конгрегаций, тысячу девятьсот четырнадцать *рукоположенных* служителей, двести пятьдесят лиценциатов и более двухсот сорока семи тысяч девятисот шестидесяти четырех причастников. Из этих министров около трети проживают в штате Нью-Йорк, следующее по величине число - в Пенсильвании и следующее по величине - в Огайо; по несколько человек есть в каждом штате.

КОНГРЕГАЦИОНАЛИСТЫ. Эта деноминация, отличающаяся от пресвитерианской только в отношении церковного устройства и управления, распространена главным образом в Новой Англии, где они являются наиболее многочисленной сектой, хотя церкви этого порядка есть и в других штатах. Согласно их принципам, каждая община христиан является целостной церковью, которая может общаться с другими церквями, если ей заблагорассудится, и может назначать своих собственных должностных лиц для поддержания дисциплины внутри себя. Этих христиан иногда называют независимыми, от которых, однако, они отличаются в некоторых отношениях. Конгрегационалист и Независимый являются синонимичными терминами в *Англии*. У них есть пасторы и дьяконы, последние занимаются светскими делами церкви, и им не разрешается проповедовать. Их доктрины те же, что и у пресвитериан, с которыми они объединены во всех великих благотворительных обществах и движениях современности. Количество членов - около ста пятидесяти тысяч.

ПРИХОЖАНЕ ЕПИСКОПАЛЬНОЙ ЦЕРКВИ. Организация Американской епископальной церкви произошла во время революционной войны, и (чтобы обеспечить непрерывную апостольскую преемственность, как они говорят) первый епископ добился рукоположения от шотландских епископов в Абердине, а двое других вскоре после этого были рукоположены архиепископом Кентерберийским в Англии, и таким образом преемственность была сохранена нерушимой. У них десять епископов, пятнадцать епархий и пятьсот двадцать восемь клириков, священников и дьяконов. Самый высокий признанный сановник - епископ. Священники и дьяконы - единственные известные представители духовенства. Верховная власть принадлежит общему собранию, состоящему из палаты епископов и палаты делегатов-мирян. В каждой епархии есть собрание для регулирования своих собственных дел. Съезды штата состоят из духовенства епархии и делегации мирян от каждой церкви. Епископам как таковым зарплата не выплачивается; они поддерживаются как настоятели церквей.

Таким образом, влияние республиканских принципов поразительно проявляется во многих чертах американского епископата. Народ всегда сам выбирает своих служителей, епископы избираются по процедуре, согласно которой миряне имеют право голоса через своих делегатов, и никакая заработная плата не зависит от аналогичного голосования. Во всех этих деталях американская церковь отличается от английской, но по доктрине и принципам они одинаковы.

УНИТАРИИ; небольшая организация, проживающая в основном в штате Массачусетс, и в основном в Бостоне и его окрестностях. Они независимы в церковном управлении. В доктринах они в основном либо ультрауниверсалисты, либо придерживаются веры в окончательное восстановление всех людей. Они отвергают доктрину Троицы и доктрины, называемые кальвинистскими, в целом. Конгрегация Королевской часовни в Бостоне, вероятно, была первой, кто придерживался этих принципов. Первоначально это было епископальное общество, и теперь они используют литургию, измененную в некоторых моментах, чтобы приспособить ее к своим взглядам.

УНИВЕРСАЛИСТЫ - довольно многочисленная организация. Они делятся на два класса — *Ультра*, или те, кто полностью отвергает идею будущих наказаний, и *реставраторы*, или те, кто верит в загробное наказание, но которое не вечно.

КВАКЕРЫ. В Пенсильвании сильны квакеры, хотя их значительное число проживает в Нью-Джерси, городе Нью-Йорк и других городах. Есть две секты, одна ортодоксальная, другая последователи Элиаса Хикса, или хиксайты. Они спорят между собой о том, кто из них отошел от первоначальных принципов деноминации. В 1829 году квакеры Англии разослали послание, содержащее исповедание веры, в котором признавались богодухновенность Священных Писаний, божественность Спасителя, его искупление и т.д. Хиксайты обычно считаются отделившимися.

ГОЛЛАНДСКАЯ РЕФОРМАТСКАЯ церковь была устоявшейся церковью в Нью-Йорке до ее капитуляции перед Англией. Ее первые классы были сформированы в Америке в 1757 году. Его управление осуществляется консисториями, классами и синодами. Члены *немецкой реформатской* церкви находятся в основном в Пенсильвании, а также в Мэриленде, Вирджинии, Огайо и других штатах. Их насчитывается более пятисот конгрегаций. Американская *лютеранская* церковь насчитывает восемьсот конгрегаций. Объединенные братья, или *шейкеры*, особая, безвредная, безобидная и трудолюбивая раса, обитает в Пенсильвании, Северной Каролине, Нью-Йорке, Массачусетсе и других штатах. Их может быть около шести тысяч. *Сведенборгианцы* также проводят ежегодный съезд.

НЕВЕРНЫЕ. Уместно упомянуть в разделе "религия", чтобы дать правильное представление о религиозном состоянии страны, класс людей, разделенных на несколько подразделений, на которых обычно с жалостью смотрят исповедующие христианство всех конфессий и с беспокойством смотрят все разумные друзья свободы. Мы говорим о оуэнитах, Фанни райтитах, гармонитах, деистах или, согласно очень распространенной терминологии, вольнодумцах, неверующих или атеистах. Все они, как мы полагаем, утверждают, что общность собственности, труда и образования необходима для благополучия человечества, и считают, что вера в божественное откровение ненужна и абсурдна. Они также считают, что брачный союз имеет силу только по желанию договаривающихся сторон. Рапп, который привел колонию иностранцев этой веры на берега Огайо, приобрел над ними почти неограниченную власть. Он запретил половые сношения на год или больше, и ему подчинились. Он разделил земли между своими последователями, ввел правила физического труда, и продукты общего труда были брошены в общий фонд. Поселение мистера Оуэна, получившее название Harmony, строилось почти на тех же принципах равенства. Этот джентльмен владел большим имуществом в Шотландии, которое он бросил, чтобы основать колонию и распространять учения Вольтера и Пейна в Америке, в чем ему очень эффективно помогала знаменитая мисс Фрэнсис Райт. Оба они несколько лет разъезжали по стране, читая лекции против христианства и откровения, но без особого успеха. В конце концов, они показали, что практика не всегда соответствует принципам, заключая браки друг с другом. Поселение мистера Оуэна давно закрыто, его последователи не достигли той степени морального и социального совершенства, необходимой для его успеха!

Такие принципы, как принципы г - на Оуэн, наносящий удар в самые устои общества, как это делают они, никогда, надо надеяться, не восторжествует в сколько-нибудь значительной степени ни в одной части мира.⁸⁸ Вольнодумцы в настоящее время представляют собой всего лишь небольшую группу, не имеющую порядка или правительства как партия, и мало уважаемую как личности. Их, вероятно, не более пяти-шести тысяч. У них есть газеты и места собраний в Нью-Йорке, Бостоне и других местах. Многие из них - отъявленные атеисты. Если

бы они подвергались преследованиям, домогательствам или противодействию в какой-либо степени, вполне вероятно, что они размножались бы гораздо быстрее, чем сейчас.

ПАПИСТЫ или римские католики. Эта секта быстро разрастается в Соединенных Штатах; факт, который должен встревожить всех друзей свободы и истинной религии.⁸⁹

В 1632 году священник ордена иезуитов сопровождал первых поселенцев в Мэриленд, и с тех пор католическое население получало наставников их собственного убеждения из Англии. В 1790 году был учрежден престол и рукоположен епископ. В 1810 году он стал архиепископским престолом, и были учреждены четыре новые епархии суфражисток, а именно: в Бостоне, Нью-Йорке, Филадельфии и Бардстауне, в Кентукки, к которым с тех пор были добавлены еще несколько, в Новом Орлеане, Чарльстоне, Ричмонде и Цинциннати и др. Регулярные миссии также созданы по всей стране, и, судя по усердию миссионеров, а также по языку папы римского, римский двор придает очень большое значение будущей религиозной вере Америки. Самоотверженные усилия священников также не увенчались большим успехом, поскольку было подсчитано, что полмиллиона жителей Соединенных Штатов являются католиками, из которых не менее десяти тысяч проживают в городе *Бостон*, что составляет одну шестую часть его населения. Утверждается, что епископ Англии из Балтимора является офицером инквизиции!

ГЛАВА XIII. НРАВЫ И РАЗВЛЕЧЕНИЯ.

Нравы и чувства жителей различных частей Соединенных Штатов претерпели изменения в результате большого разнообразия обстоятельств. Разница в происхождении действовала со своей обычной силой. Суровый пуританин, открытый и честный голландец, беззаботный и непринужденный француз, немец, испанец, католик, гугенот - все они имеют своих представителей в различных частях страны. Отличительные национальные особенности в какой-то мере стерлись, а различные элементы слились в результате постоянных сношений, смешанных браков, переездов из одной части в другую и постепенного воздействия времени. Тем не менее, национальный характер очень различен в разных частях страны, и в нижеследующем описании различных нравов и обычаев мы неизменно следовали тому, что считаем наилучшим авторитетом.

Жители Новой Англии серьезны, хотя и не лишены чувства юмора; многие из их развлечений носят рефлексивный характер, и их разговоры тяготеют скорее к полезным, чем к легким или веселым темам. Они высокоморальны и набожны, и потомки пуритан во многом унаследовали строгость своих отцов. Если не пылкие, то в значительной степени настойчивые, и хотя они любознательны, они в равной степени общительны. Они проникательны и расчетливы, но не лживы. Они не являются 'авторами предложений'; для них почти все становится предметом обсуждения, в котором они проявляют большую изобретательность. У них есть осторожность, которая преобладает во всем, и они редко отвечают прямо на резкий вопрос, не зная, почему он задан. Они несут на себе отпечаток Франклина; максимы бережливости бедного Ричарда ложатся на благоприятную почву, и нет пословицы, которую цитировали бы чаще и которой следовали бы чаще. Они, как и Франклин, в значительной степени изобретательны в практических вещах, и гораздо большее количество изобретений в патентном бюро принадлежит Новой Англии. Этим людям свойственно то, что их редко можно застать без карманного ножа, которым они ловко пользуются; и мальчиков в школе часто можно увидеть, как они *строгают* или вырезают из

дерева какую-нибудь форму для ветряной мельницы или другой игрушки. Это универсальная черта, и говорят, что джентльмен из Гаваны, пригласивший на обед большую компанию, подарил каждому мужчине из Новой Англии по дранке, чтобы они не резали его мебель.

Одной из первых черт характера жителей Новой Англии является если не любовь к наживе, то, по крайней мере, склонность к торговле людьми. Это начинается в раннем возрасте, и дети в школе не только обмениваются ножами и другими вещами, но и устраивают лотереи, в которых призы выплачиваются пряниками и изюмом и которые оставляют небольшую прибыль менеджеру и владельцу. Фермеры тоже, хотя и не самые трудолюбивые, иногда приводят лошадей и крупный рогатый скот для 'обмена' в деревенскую гостиницу; а разносчики консервов, чьи колеса есть на каждой дороге в Соединенных Штатах, принадлежат человеку из Новой Англии.

Другой чертой характера является готовность, с которой жители Новой Англии признают равенство всех людей перед самими собой, и упорство, с которым они отрицают, как в теории, так и на практике, что кто-либо превосходит их. Просьба позвать свою *госпожу* вызвала бы бурю в груди даже у домашней прислуги, и она не удовлетворилась бы, если бы ее называли служанкой или даже домашней прислугой. *Помощь* - это слово, с помощью которого слуги примиряют свою гордость со своими интересами или работой, поскольку оно обозначает, что, хотя они и помощники, они равны своим работодателям. Иностранец, вероятно, находит некоторое основание для недовольства прислугой, поскольку среди домашних жен это является предметом всеобщего недовольства дома; лучшие слуги - англичанки, которые лучше знакомы с различием классов.

Жители Новой Англии отличаются своими *праздниками*. Они связаны друг с другом бесчисленными обществами и ассоциациями, и один человек является членом многих. У них есть свои годовщины, которые вместе с национальными и другими праздниками сопровождаются множеством шествий, публичных обедов и обращений. Также принято предлагать общественные обеды тем, кто оказал приемлемые услуги на высоких общественных постах.

Городское собрание, пожалуй, лучшее место, где можно увидеть самообладание людей, когда они сильно взволнованы вопросами, представляющими общий или местный интерес. Каждый город в определенных пределах является чистой демократией, и за его действиями соблюдается безупречный этикет под руководством модератора, который выбран, как следует из этого слова, для смягчения любого чрезмерно рьяного ажиотажа. Если в таких случаях какой-либо гражданин становится буйным или сквернословит, настроение собрания настолько сильно выражается против него, что его немедленно призывают к порядку. Вообще говоря, здесь нет толп или беспорядочных собраний. Вмешательства нескольких констеблей или зачитывания мировым судьей "закона о беспорядках" достаточно, чтобы разогнать любую буйную толпу. Беспорядки на городском собрании или выборах - вещь неслыханная среди нас.

Некоторые из самых своеобразных манер и обычаев Новой Англии можно встретить на острове Нантакет и в соседней части континента. Нантакет - счастливое поселение; не потому, что в его недрах есть драгоценные металлы или плодородная почва, а потому, что его жители просты, невинны и довольны жизнью. Море - их достояние, и они собирают его дары в самых отдаленных портах. Китовый промысел в Новой Англии был начат шестью жителями Нантакета; один из них наблюдал с возвышенности за выбросом кита, и когда он его обнаруживал, все отправлялись в погоню на маленькой лодке, и им редко удавалось отбуксировать левиафана к берегу. Успехи расширили это приключение, были снаряжены

корабли, и кита преследовали от умеренных регионов до арктических морей, а затем до самых отдаленных берегов Тихого океана.

Среди людей нет праздных и мало обездоленных. Пороки торговых заведений малоизвестны, и по всей Новой Англии считается большим доказательством честности человека то, что он родом из Нантакета. Друзья, или квакеры, придают языку простоту дикции, истинно дорическую, и хотя они позволяют себе некоторые вольности с английским содружества, все же для человека, выросшего с ними, говорить в более классической манере было бы сочтено излишеством и претензией. Различные отношения и добрые чувства привели к появлению обычая называть пожилых людей дядей или тетей, а младших - двоюродными братьями. Даже незнакомый человек вскоре привыкает к этой привычке. Люди, как правило, женятся молодыми, и немногие соблюдают целибат. Они в значительной степени общительны и в высшей степени известны своими частыми посещениями, чтобы поужинать друг у друга в гостях. Они живут скорее как большая семья, чем как маленькое сообщество.

Следующая дань уважения персонажу Новой Англии принадлежит капитану Холлу, которого никто не может обвинить в желании переоценить то, что он увидел в этой стране. 'У меня, однако, было много острых дружеских бесед с моими друзьями в Бостоне на тысячу и одну тему, которые возникали между нами, но я должен отдать им справедливость и сказать, что я никогда не встречал более добродушных, или, возможно, мне следовало бы сказать, вспыльчивых людей; ибо за все время моего путешествия, хотя я никогда не скрывал своих чувств, даже когда выступал против общепризнанных любимых мнений компании, я еще ни разу не видел американца в дурном настроении. Боюсь, я и вполтину не могу сказать так много в свое оправдание, поскольку меня часто изрядно беспокоили эти общенациональные дискуссии, когда мы с компанией занимали позицию на противоположных полюсах вопроса. Но приятно, что в моей власти сказать, что я не могу припомнить ни единого случая, когда в мой адрес было сказано что-либо придирчивое или лично невежливое, хотя я открыто и в любых компаниях повторил все, что написал в этих томах, и гораздо больше, чем по холодному размышлению, я решаю сказать снова ".

В целом развлечения носят скорее вдумчивый, чем веселый характер, и азартным играм отдается предпочтение. Характер пуритан придал некоторый оттенок развлечениям и праздникам. Театры редко посещают даже по моде, и многие считают посещение их незаконным. В стране также есть места, где танцы считаются 'тщетным, праздным и греховным развлечением".

Активные виды спорта - это в основном игры в мяч, а иногда бег и борьба; раньше в разных городах и приходах были свои чемпионы по борьбе, которые испытывали свое превосходство в поединках, в которых произошло несколько несчастных случаев со смертельным исходом; но сейчас этот вид спорта почти полностью вышел из употребления. Бокс, который так распространен в Англии, почти неизвестен, а скачки и петушиные бои можно увидеть редко. Зимой, когда стоят восхитительные лунные ночи, любимым развлечением являются катания на санях. Компании представителей обоих полов садятся в большие сани, настолько плотно, насколько это возможно, а иногда и друг у друга на коленях, быстро преодолевают несколько миль и в какой-нибудь гостинице находят не только ужин, но и скрипача, чьи успехи значительно возрастают в сезон катания на санях. Есть несколько праздников, но ни один из них не отмечается в Англии. День выборов - это день, в который губернатор объявляется избранным, и до сих пор он был одним из самых 'освященных временем' дней в календаре. В этот день молодые люди часто принимают чью-либо сторону в так называемой "охоте на птиц", чтобы уничтожить птиц, наносящих

наибольший вред посевам, и партия, собравшая наименьшее количество голов, терпит поражение и угощает другую.

День поста - это обряд, унаследованный от паломников, который соблюдается с подобающей торжественностью. Губернаторы всех штатов Новой Англии назначают один день в году для 'поста, смирения и молитвы'; деловых операций совершается мало, и люди обычно посещают церкви, которые из-за давней неприязни к епископству более широко называются домами собраний. День благодарения также является днем, назначенным теми же властями, и намерение эдикта или прокламации полностью реализуется настроением народа. Он всегда назначается *осенью* или осенью, после сбора урожая, когда житницы полны; и поистине беден обитатель лачуги, у которого в этот день нет изобилия и роскоши на своем столе. Приготовления к дню благодарения продолжаются несколько дней, и еще на много дней приготовленные яства не исчерпаны. Это день семейных встреч, и именно тогда члены одной семьи часто проезжают сотни миль, чтобы снова встретиться, возобновить узы родства и привязанности под отцовской крышей. Именно на этом празднике особенно ярко проявляются простота и патриархальный характер дедушки из Новой Англии.

До и после дня благодарения по всей стране проводятся 'соревнования по стрельбе', о которых объявляют печатные плакаты с надписью 'спортсмены присутствуют', в которых говорится, что гуси, индейки и домашняя птица будут приготовлены для стрелков. В них стреляют, как правило, после того, как они убиты, из винтовок, с определенных дистанций, и за каждый выстрел выплачиваются ставки. Если они поражены, игра переходит к стрелку. Эти спортивные состязания обычно проводятся в каком-нибудь уединенном месте или в каком-нибудь заброшенном доме, мимо которого мало кто проходит и где день или два проводят как в лагере. Иногда таким же образом стреляют в медведя или оленя.

Осень также приносит с собой другие праздничные обряды, одним из которых является 'шелушение', когда мужчины по соседству собираются, чтобы очистить индийскую кукурузу одного из числа, то есть отделить ее от снопа. Затем следует хороший ужин, а иногда и танцы. Самки также проводят подобные собрания, называемые "пчелами-стегальщицами", когда многие собираются, чтобы работать на одну, над подбивкой или *стеганием* постельных принадлежностей или *одеял*. Сборы ополченцев или смотры собирают много людей, но, к счастью, они устаревают; как правило, они демонстрируют самые отталкивающие черты характера Новой Англии. Рукоположение священнослужителя над обществом раскрывает лучшие характеристики. Это время, когда каждый дом в обществе приглашающе открыт, когда хозяин обычно 'обеспечивает' большее количество гостей, чем ему посчастливилось заполучить; и когда можно увидеть, как он предупреждает своих соседей, приглашая посетителей пообедать до того, как они придут в церковь. Людей всех вероисповеданий и состояний принуждают, не испытывая отвращения, к пиршествам, которые дымятся на сотне столов.

Соревнования по пахоте и выставки крупного рогатого скота проводятся только осенью; они привлекают много людей и придают благоприятный импульс интересам сельского хозяйства. Празднование четвертого июля, или, как его еще называют, Дня независимости, характерно не только для Новой Англии; это великий национальный праздник, отмечаемый пушечными залпами, фейерверками, шествиями, речами, обедами во всех городах и в самых укромных уголках республики.

В средних штатах мало общего или особенного. В Пенсильвании общество перенимает тон "Друзей", особенно в Филадельфии и некоторых других городах; во внутренних районах страны немецкое влияние также ощутимо. Нью-Йорк обладает воздухом и характером всех

крупных коммерческих городов. Один отвратительный обычай заслуживает осуждения. Свиньям по закону разрешено выпасаться на свободе, и эти четвероногие падальщики, конечно, доставляют невыносимые неудобства. Филадельфия и Балтимор, похоже, в какой-то мере избежали морального зла, которое кажется почти неотделимым от больших городов. В этих местах образ жизни гораздо более тихий и домашний, чем в Нью-Йорке, и в бывшем городе искусство и наука развиваются более усердно. Вечеринки в стиле Вистар в этом городе, собрания, проводимые в домах джентльменов, где разговоры ведутся главным образом на литературные и научные темы, высоко оцениваются интеллигентными незнакомцами.⁹⁰

Развлечения в средних штатах более разнообразны, чем в других частях страны. Поскольку три крупнейших города союза удалены друг от друга всего на сотню миль, там, конечно, больше возможностей и поощрения для проведения сценических выставок; и театры, особенно в Нью-Йорке, посещают гораздо больше людей. Актеры, как правило, англичане, и лучшие английские исполнители часто приезжают сюда на сезон. Есть также французская оперная труппа, которая иногда выступает в городах, где они доставляют всеобщее удовольствие, а недавно в Нью-Йорке был построен великолепный оперный театр. В последнем городе есть несколько дорогих общественных садов, в которых в теплое время года устраивается множество дорогостоящих фейерверков, шоу и увеселений; освещенные ночью, они очень яркие и привлекают толпы людей. Есть много маленьких садиков, где продаются прохладительные напитки; и в Филадельфии их немало, хотя в некоторых из них есть всего несколько ниш, увитых ползучими растениями.

Скачки, которые в Новой Англии почти неизвестны, более почитаемы в средних штатах; и некоторые матчи на Лонг-Айленде и в округе Датчесс посещали огромные толпы людей. Лодочные гонки также иногда проводятся в спокойных водах около Нью-Йорка.

Катанием на коньках занимаются с большим оживлением, и тысячи людей собираются на реке Делавэр в Филадельфии, когда река замерзает. В таких случаях иногда жарили быка на льду возле отеля "Маринерс", который представляет собой корпус большого судна, пришвартованного на реке. Катание на коньках - очень распространенное развлечение в северных частях Соединенных Штатов, и мало найдется мальчиков, у которых не было бы пары коньков. *Каток* - еще одно зимнее развлечение, в котором, как и во многих других играх, труд, кажется, по меньшей мере равен удовольствию. Когда землю покрывает снег, группа радостных мальчиков собирается на вершине длинного и крутого холма, и каждый, сидя на маленьких санках, придает им импульс, который с ускоряющейся скоростью уносит его к подножию и далеко на равнину вниз. Движение иногда настолько быстрое, что похоже на взмах орла. В городах при посещении этого развлечения происходят несчастные случаи со смертельным исходом, и закон, как правило, налагает штрафы за его проведение там.

Однако в сельской местности каботажные перевозки осуществляются с большим размахом; большие упряжки, запряженные волами, или сани, поднимаются с похвальным упорством и трудом, и так покрыты молодежью обоего пола, что почти не видно древесины. Когда сани установлены, их спускают на воду; но когда они плывут по течению, управлять ими труднее, чем одиночными санями, и весь груз иногда оказывается перевернутым вверх дном в сугробе на полпути вниз по склону. Это, однако, кажется, увеличивает удовольствие. Такая практика катания по инерции даже более распространена в Новой Англии, чем в средних штатах.

Есть некоторые черты характера, присущие жителям южных штатов, измененные различными обстоятельствами, но наиболее очевидно и широко они проявляются в системе

домашнего рабства. Характер Вирджинии и Южной Каролины, возможно, во многих отношениях превосходит характер южных штатов, однако основные характеристики являются общими для всех. В Виргинии сохранились многие из старых английских укладов жизни, а владения землевладельцев имеют размеры английских баронств. Привязанность к дому, семейные связи и безграничное гостеприимство в высшей степени отличают этот благородный класс людей.

Жители Каролины, живущие в нижней части страны, ежегодно вынуждены покидать свои дома, как бы они к ним ни были привязаны. Никто не может путешествовать, не приобретая знаний и не избавившись от предрассудков, а каролинцы в значительной степени либеральны и умны. Оставаться летом на плантациях - значит рисковать жизнью; поэтому в это время года их можно встретить в северных и восточных штатах, а также в Европе. Они социальны и в целом тесно сплочены. В Новой Англии джентльмены из соседних городов часто незнакомы друг с другом, но в Каролине это знакомство распространяется на весь штат. Это происходит из-за общения со столицей, где все находится весной, и из-за стипендий, которые формируются пакетами или во время проживания или путешествий в других штатах.

Можно подумать, что жизнь земледельца-южанина полна праздности и непринужденности. Все как раз наоборот; это гораздо более активная деятельность, чем та, которую ведут состоятельные джентльмены в других местах. Забот на плантации достаточно, чтобы занять целый день, и плантатор часто находится верхом на своих полях до вечера. Его представления о пространстве настолько широки, что он охотно проедет верхом дюжину миль, чтобы пообедать, и пускается в погоню со свойственным ему пылом. Ни один мужчина не ездит верхом так бесстрашно; и за дичью следят на полной скорости в густом лесу, среди ям, горизонтальных ветвей и распростертых стволов. Социальные отношения достойны восхищения. Сезон посещений никогда не заканчивается, и поскольку социальная составляющая повышается в такой же степени, как и любой другой принцип, за счет культивирования, здесь она достигает своего наилучшего развития. Среди родственников царит великая доброта чувств, и круг, который она охватывает, шире, чем в Новой Англии. Любой человек может, насколько это возможно проследить,

-Заяви права на сородича там, и пусть его права будут удовлетворены.

Джентльмены время от времени встречаются в клубных домах, часто построенных в лесу, где развлечения устраивает каждый по очереди.

Жители юга обладают большей надменностью, вежливостью и более высокой оценкой личного достоинства, чем жители севера. Гордыня - естественное следствие превосходства в общественном положении, хотя обычно она несовместима с подлостью. Плантатор был бы более склонен делать то, о чем он сожалел бы, чем то, чего он стыдился бы. Легкая рана самолюбию мстится строже, чем больший ущерб собственности; а недостаток вежливости, возможно, так же порицается, как и нарушение моральных устоев. Дуэли - естественное развитие такого государства, и хотя они случаются нечасто, они слишком прочно закрепились в обычае. Того, кому брошен вызов, заставляют сражаться, даже если он не испытывает обиды или не совершил несправедливости; и иногда он рискует своей жизнью просто из соображений целесообразности: поскольку он пошел бы на некоторый риск ради сохранения своей собственности, его заставляют поверить, что он должен сделать это также для спасения своей репутации.

‘Поляки,’ говорит недавний путешественник, ‘не более диаметрально противоположны, чем уроженец штатов к югу от Потомака и житель Новой Англии. Они различаются во всем, что

касается мыслей, чувств и мнений. Последний - человек правильных и благопристойных привычек, проницательный, умный и настойчивый; флегматичный по темпераменту, преданный погоне за наживой и завидующий тем, кто более успешен, чем он сам. Первый — я говорю о богатых и образованных — отличается возвышенностью ума, щедростью и гостеприимством, чего ни в коем случае нельзя ожидать от его более восточных соседей. Он ценит деньги только за те удовольствия, которые они могут принести, любит веселье, склонен к светским утехам, несколько обидчив и холерик, и так же стремится отомстить за оскорбление, как проявить доброту. Драться на дуэли в штатах Новой Англии было бы позором почти при любых обстоятельствах. Отказ от вызова, терпимость даже к намекам, унижающим личную честь, считались бы в равной степени на Юге.

‘ По манерам джентльмены с юга определенно превосходят всех остальных в союзе. Будучи более зависимыми от социальных контактов, они, возможно, прилагают больше усилий, чтобы сделать их приятными. В них больше задора и живости и гораздо меньше той благоразумной осторожности, которая, какой бы выгодной она ни была на бирже, никоим образом не уместна за обеденным столом или в гостиной. Находясь в Вашингтоне, я был в значительной степени вовлечен в общество членов с Юга и покинул его, вооруженный их добротой, множеством писем, которыми, к сожалению, мое поспешное продвижение не позволило мне воспользоваться. Многие из них были людьми с большими достижениями, и я думаю, вполне вероятно, что англичане, не связанные с бизнесом, в целом предпочли бы общество джентльменов этой части союза любому другому, которое предоставляет страна”.

Развлечения и занятия людей, населяющих долину Миссисипи, не дают большого простора перу настоящего хроникера, хотя они часто служат материалом для иностранных путешественников и романистов. Новая страна, населенная тем, что в некотором роде можно назвать новым народом, должна, однако, представлять некоторые сцены, которые могут если не поучать, то позабавить.⁹¹

Новый Орлеан, по общему согласию, кажется центром, в котором концентрируются эксцентричные жители Миссури, Кентукки и остальной части западной части страны. Здесь можно увидеть испанца со своим лазо, кентуккийца со своим *ковчегом* из широкого рога, или плоскодонным ковчегом, купца из Европы или штатов Новой Англии, величаво спускающегося с палубы своего корабля, раба с ношей за плечами и игрока, высматривающего свою добычу. Не менее интересными представителями этого разнородного населения являются женщины, у которых нет чисто-белого цвета лица, характерного для атлантического побережья, или жестких локонов и изогнутых конечностей, характерных для их далеких африканских предков. Эти самки занимают аномальное положение среди рас, которыми они окружены, что требует некоторых дополнительных комментариев. Их называют *четвероногими*, *масти*, *мулатками* и т. Д. В зависимости от чистоты их происхождения или обстоятельств их рождения.

Эти женщины, как правило, потомки белых мужчин с положением и респектабельностью, оказались в исключительно неблагоприятных обстоятельствах. У них есть чувства и, в значительной степени, образование и сантименты их более чистокровных соотечественниц. Тем не менее, предубеждение или чувство, естественное оно или нет, которое склоняет каждого свободного белого американца рассматривать всю африканскую расу как низшую категорию человечества, препятствует любому законному союзу с ними. Находясь в таком положении, они наилучшим образом используют то состояние, в которое их загнал несчастный случай при рождении, а не по их собственной вине. Они завязывают временные связи с такими респектабельными белыми, которые способны легко поддерживать их, и часто у них завязываются привязанности, которые не превзойдены или едва ли сравнимы ни

с одной из тех, о которых мы читаем в романах. Однако связь обычно рассматривается в свете сделки. Мать прогуливается со своей более красивой дочерью по набережной, пока какой-нибудь белый незнакомец, сраженный чарами последней, не делает предложение. Совершается сделка, ограниченная по времени или неограниченная, в зависимости от обстоятельств, и нарушение доверия, совершенное таким образом, происходит редко. Эта связь, какой бы печально известной она ни казалась, не вызывает позора в Новом Орлеане. Это самое респектабельное состояние, к которому может стремиться женщина, осознающая заразность черной крови. Ее не избегают и не презируют, и она может высоко держать голову в любой компании, в которую ей посчастливится попасть.

Из-за смешения рас на берегах дамбы Нового Орлеана иногда происходят странные сцены. Мелкий торговец пытается извлечь выгоду из всех, с кем ему приходится соприкасаться. Индеец умоляет, переутомленный раб стонет, житель лесной глуши хулиганит. "Двадцать долларов, - крикнул лодочник из Кентукки, ступив на дамбу, - любому, кто преградит мне путь". Мексиканский охотник на диких лошадей, который спокойно ехал позади, перекинул свой лазо через голову, резко развернул лошадь и галопом взбежал на дамбу, таща хвостуна за собой.

Азартные игры практикуются в Новом Орлеане, вероятно, в большей степени, чем в любой другой части Соединенных Штатов. Поскольку этот порок считается незначительным или вообще не считается постыдным, заведения хранятся открыто. Это можно считать одним из главных источников социальной коррупции.

Жители штатов на берегах Огайо и Миссисипи выращивают большое количество зерна, не говоря уже о свинине и других продуктах, приносящих прибыль американским земледельцам. Новый Орлеан - это рынок, где эти товары находят выход, и главная цель западного фермера - доставить их туда. С этой целью он строит то, что он называет *плоской лодкой*, то есть большой квадратный ящик без крышки, способный вместить и транспортировать много тонн. Материалы для изготовления этого транспортного средства в изобилии можно найти по всей долине Миссисипи, и поэтому стоимость его изготовления невелика. На этой лодке фермер отправляется в плавание, и если ему удастся избежать коряг, сойеров и т. Д., Что обычно случается, он прибывает в Новый Орлеан, где избавляется от своей продукции. Килевые лодки также используются для перевозки товаров и продукции, но с тех пор, как пароходы стали обычным явлением в водах Миссисипи, они в значительной степени вытеснили вышеупомянутые средства передвижения. Тем не менее, килевые лодки и плоскодонки заслуживают описания. Первые были почти в форме пакетов, используемых на каналах Эри и Миддлсекс, и приводились в движение шестами, веслами и парусами. Последние представляли собой неуправляемые громады, которые плыли по воле течения, и их можно было отвлечь от камней, коряг и других опасностей речного судоходства только с помощью гребков, которые, однако, могли перемещать их только в боковом направлении. По прибытии в Новый Орлеан владельцы разломали их, поскольку никакая человеческая сила не смогла бы поднять их вверх по течению, и продали на дрова. Затем они вернулись в свои дома по суше. Плоскодонные и килевые лодки сейчас редко можно увидеть в водах запада; но когда они были единственным средством передвижения, на них воспитывался выносливый класс, пригодный для борьбы с индейцами или покорения дикой природы. Этот класс, благодаря пароходству, сейчас находится на грани исчезновения, и долина Миссисипи видела "Последних лодочников".

"Королевские балы" все еще в моде в этом регионе, как в белых, так и в свободных цветных классах. Дается бал, точно такой же, как те, что известны в других частях Соединенных Штатов, за исключением одного конкретного. Тот, кто дает бал, выбирает даму, которую он

называет своей 'королевой', которой он уделяет и которая получает его исключительное внимание до конца сезона. Другие гости делают то же самое, и *королевы* часто получают подарки в больших количествах, прежде чем временная связь прекращается. Известно, что этот обычай редко, если вообще когда-либо, приносит зло.

Грубые спортивные состязания, скачки и стрельба - самые распространенные развлечения мужчин запада. Участники обычно проверяют свою меткость, стреляя по белкам из западного оружия - винтовки. Охотник целится исключительно в голову маленького животного, и выстрел, который попадает в любую другую часть тела, засчитывается как ничто. Винтовка, используемая в этом и других видах спорта, сильно отличается от тех, что используются добровольческими ротами в восточных штатах: ствол очень тяжелый, канал ствола маленький, а прицел отрегулирован со скрупулезной точностью. Отсюда вошедшая в поговорку меткость жителей лесной глуши, столь очевидная в Новом Орлеане и других местах. Подвиги отдельных охотников почти выходят за рамки веры. Известно, что некоторые подбрасывали в воздух два яблока и поражали их обоим одной пулей, когда они пересекались, и нередко один человек поднимал небольшой предмет, чтобы другой выстрелил в него. Знаменитый 'Майк Финк' развлекался тем, что отстреливал хвосты свиньям, когда они бежали, и бил гребнем по голове своей жены.

На свадьбах и других торжественных мероприятиях иногда практикуется такое времяпрепровождение, которое называется *вытаскиванием гуся или гусака*. Способ такой. Из стада выбирается самый крепкий гусь, с его шеи очищают перья, а затем хорошо намазывают или смазывают жиром. Затем выбирается подходящее дерево, предпочтительнее дуб или гикори. Затем лапки птицы крепятся к концу гибкой ветки, примерно на такой высоте, на какую может дотянуться человек верхом на лошади. Делаются ставки и предлагается приз. Первый спортсмен на полной скорости проскакивает под деревом и, проходя мимо, хватается за шею преданную птицу. Если ему удастся оторвать ему голову, он получает приз; но это редко случается при первом испытании. Шея слишком скользкая, животное видит хватку всадника и избегает ее, а раскачивающаяся ветка помогает ему в усилиях. Кроме того, этот подвиг требует немалой силы рук и редко обходится без различных падений и ушибов; все это считается поводом для веселья.

У рабов этой секции мало развлечений, если не считать того, что они черпают из своего врожденного хорошего настроения. Танцы и лущение кукурузы, или *шелухи*, - их главные развлечения. Проработав весь день в поте лица, негр бодро побежит на танцы, за полдюжины миль отсюда, и вернется к своему труду до наступления утра. Уборка кукурузы - дело более важное. Илоты—соболихи садятся кружком вокруг кучи кукурузы, отбивая такт головой и руками под какую-нибудь грубую песенку вроде следующей: -

- О, если бы у меня были крылья орла!

Хо! хо! хе—хо—хо!

Я бы улетел в страну диких гусей,

Хо—хо, хе—хо-хо!"

Иногда это сопровождается игрой на банджо, что-то вроде грубой скрипки. "Опоссум вгрызке жвачки" - самая любимая песня этих хористов.

Охота на бизонов когда-то, как и сейчас охота на оленей, была любимым развлечением жителей лесной глуши. Дикий скот давным-давно ушел за Миссисипи и теперь служит развлечением только кочующим индейцам, их торговцам и не менее отважным бандам

трапперов и охотников. Возможно, здесь будет уместен некоторый рассказ о том, как добывали это огромное животное.

Нюх у буйвола, хотя в остальном это очень глупое животное, чрезвычайно острый. Он почует человека на расстоянии более лиги и в тревоге убегает, хотя и не приходит в ужас при виде человеческой расы. Следовательно, охотнику-пешеходу необходимо подобраться с подветренной стороны к объекту своего преследования. Приблизившись к животному настолько близко, насколько это было возможно, он наклоняется, затем встает на четвереньки и, наконец, тащится ничком, выставляя перед собой ружье. Если там высокая трава или зимой глубокий снег, это обстоятельство значительно облегчает его работу. Если животное перестает есть, чтобы посмотреть на него, оно останавливается и остается неподвижным до тех пор, пока оно снова не начнет пастись. Соблюдая эти меры предосторожности, к буйволу можно приблизиться на расстояние нескольких ярдов. Когда охотник оказывается достаточно близко, он целится зверю за переднее плечо и наносит смертельную рану. Это, однако, всего лишь медленный и неудовлетворительный способ охоты, поскольку он отнимает много времени, и за много часов можно убить только одного буйвола. Лучшие и опытейшие охотники следуют за погоней верхом.

Спортсмен на коне бросается в гущу стада и выбирает самого лучшего и жирного. Испуганный буйвол бежит быстро, но неуклюже. Его походка напоминает походку свиньи, и эту своеобразную походку тренированная лошадь приобретает и принимает, находясь рядом с дичью, повинаясь малейшему нажиму ноги или колена всадника. Охотник заботится о том, чтобы держаться по крайней мере на расстоянии вытянутой руки своей лошади от буйвола, чтобы, если последний повернется к нему, что он непременно сделает, если его ранят, у него было время и пространство для бегства. Должным образом приняв все меры предосторожности, всадник набрасывает поводья на шею своего скакуна, крепко держит ружье обеими руками и стреляет. Лошадь сворачивает при вспышке, и всадник направляет ее к новой игре, сам загружаясь на полной скорости. Опытный охотник убьет до полудюжины буйволов за один забег и редко попадает в сердце.

Когда индеец ранит буйвола, он оставляет его умирать или отделяется от стада, и его товарищи никогда не вмешиваются в то, что таким образом стало его собственностью. Немногие шкуры убитых таким образом животных забираются, а большая часть мяса остается добычей волков и воронов. Когда скота много, его убивают только ради языков, горбов и других деликатесных лакомств. Каждый год он подвергается огромному опустошению.

Более отдаленные индейцы, не обеспеченные огнестрельным оружием, используют луки и стрелы во время охоты, и с большим эффектом. Известно, что одна-единственная стрела часто пронзает буйвола насквозь, и редко древко не достает до пера. Но независимо от того, глубоко она попала или нет, если она всего лишь вонзилась, судьба животного решена. Пока он бежит, она проникает внутрь и в конце концов достигает жизненно важных органов.

Это отрадное зрелище - наблюдать за охотой индейцев на буйволов. Поступь стада сотрясает твердую землю; охотники подбадривают друг друга громкими криками, и ружья беспрерывно сверкают. Здесь видно, как всадник спасается бегством от разъяренного животного; там буйвол стоит в страхе. В целом сцена вызывает волнение, которое могут представить только те, кто сам испытал. Страсть к этой охоте со временем возрастает, и лишь немногие заядлые охотники на бизонов оставляют ее до того, как возраст сделает их инвалидами.

Охота на бизонов таит в себе много очевидных опасностей. В прериях полно ям, вырытых барсуками и другими роющими животными, в которых лошадь может споткнуться, и есть некоторый риск получить удар рогами во время погони. Тем не менее, серьезные несчастные случаи происходят редко.

Другой способ отлова буйволов раньше использовался индейцами Миссисипи. В прерии были воткнуты два ряда кольев, постепенно сходящихся, пока на своей оконечности они едва не оставляли прохода на огороженное пространство площадью в несколько ярдов. Эти ряды были длиной в лигу или больше, и на верхушку каждого кола был положен кусок дерна, который пугал скот и не давал ему пытаться убежать в боковом направлении. Стадо, преследуемое всадниками до входа в это искусственное ущелье, гнали вперед, пока оно не достигло загона, когда вход был закрыт, и началась работа по уничтожению. Немногим удавалось спастись, потому что у буйволов мало сообразительности, и, будучи таким образом запертыми, они будут бегать круг за кругом, не пытаясь прорваться через окружающие их барьеры. Этот способ охоты до сих пор практикуется некоторыми более отдаленными племенами.⁹²

На Миссисипи как белые, так и индейцы охотятся на оленей способом, неизвестным в восточных штатах. Жаркими летними ночами олени прибегают к ручьям и прудам, чтобы спастись от мириадом комаров, которыми кишат леса, и часами стоят, погрузившись в воду. Спортсмены пользуются этой привычкой, чтобы уничтожить их. В передней части каноэ помещается доска, перед которой горит факел. Доска служит для отражения света от лица охотника, который гребет по краю как можно тише. Преданный олень, кажется, очарован светом факела и позволяет каноэ приблизиться к нему на расстояние пяти ярдов. Более того, даже звук выстрела под рукой вряд ли испугает его. Часто двое или трое убиты на расстоянии броска камня друг от друга.

Нам неизвестно, чтобы, помимо деталей, уже отмеченных в этой главе, существовали какие-либо занятия или развлечения, характерные для народов запада, достаточно важные, чтобы требовать описания.

ГЛАВА XIV. ПЕНИТЕНЦИАРНАЯ СИСТЕМА.

БОЛЬШИНСТВО улучшений, внесенных в порядок наказания и исправления лиц, осужденных за тяжкие преступления в Соединенных Штатах, по праву можно отнести к исследованиям и усилиям просвещенных членов Общества тюремной дисциплины. Поэтому в их отчетах и публикациях мы должны искать правильное изложение этой системы, столь высоко ценимой среди нас и столь сильно осуждаемой верховным жрецом британских предрассудков капитаном Бэзилем Холлом.

Первое ежегодное собрание вышеупомянутого общества состоялось второго июня 1826 года нашей эры в Бостоне. В отчете говорится, что его целью было *улучшение состояния государственных тюрем*. В нем содержалось много ясных замечаний о существующем состоянии этих тюрем, но, поскольку нам приходится иметь дело с настоящим, а не с прошлым, мы воздержимся от них. Оказывается, однако, что многие тюрьмы того времени были очень ненадежными — что одиночное заключение давало наилучшие гарантии желаемой безопасности и не позволяло заключенным развращать друг друга — что были необходимы частые проверки, чтобы предотвратить планы побега — что тюрьмы из

соображений простого человеколюбия следовало лучше проветривать и освещать так, чтобы заключенные могли, по крайней мере, читать слово Божье — что чистотой во многих случаях пренебрегали — что усовершенствованные средства обучения механическому искусству были крайне желательны — что состояние больных было в большом пренебрежении — и, короче говоря, что состояние система тюрем и исправительных учреждений Соединенных Штатов была немногим лучше, чем в европейских местах отбывания наказания. Улучшения, которые были сделаны с тех пор, будут лучше видны из положительных, достоверных фактов, чем из праздных домыслов теоретиков и путешественников.

Когда было сформировано вышеупомянутое общество, в Соединенных Штатах существовало всего две тюрьмы, построенные по принципу одиночного заключения, — в Томастоне, штат Мэн, и Оберне, штат Нью-Йорк, вмещавшие от трехсот до четырехсот комнат для ночлега и четыре или пять тысяч заключенных. С тех пор было построено целых шесть тысяч одиночных камер. Тюрем, построенных в настоящее время по этому принципу, насчитывается двадцать девять, и все они соответствуют общему плану тюрьмы Оберн с некоторыми небольшими вариациями конструкции. Поскольку многие тюрьмы по конструкции почти идентичны этой последней, ее описание, вероятно, не будет неприемлемым.

Внешняя стена этого учреждения занимает площадь свыше шестнадцати тысяч футов, на которой расположены тюрьмы, дворы, склад пиломатериалов, (очень большой) сад площадью около четырех тысяч пятисот футов, дом смотрителя, караульное помещение, множество магазинов, бассейнов и других офисов. Два больших здания старой планировки, которые раньше использовались как ночные залы, больше не предназначены для этой цели. Они, вместе с домом смотрителя и тюрьмами, образуют три стороны квадрата, который выходит на площадь, окруженную сначала магазинами, а затем внешней стеной.

Внешняя стена главной тюрьмы (та, что в северном крыле) имеет тридцать футов в высоту, двести шесть футов в длину, сорок шесть футов в ширину и три фута в толщину. Он занимает площадь в пятьсот футов. Длинный барак, таким образом, окруженный этой внешней стеной, от края до края разделен сплошной каменной стеной толщиной в два фута. По обе стороны от него расположены камеры, предназначенные для заключенных. Чтобы объяснить это более полно: длинное узкое здание из цельного гранита и извести разделено поровну, из конца в конец, сплошной стеной. С каждой стороны этой стены и внутри внешней стены здания расположено огромное количество ячеек, расположенных таким образом, чтобы обеспечить наибольшую экономию пространства. За внешними стенами этих камер находится еще одна стена, на расстоянии десяти футов от них и тридцати футов высотой. За этой второй стеной находятся определенные дворы, окруженные третьей стеной, и в указанной стене, а также в галерее шириной в десять футов между камерами и тридцатифутовой стеной постоянно перемещаются надзиратели. Таким образом, если заключенный должен вырваться из своей камеры, он должен сначала пройти мимо часового или убить его, затем пробить вторую стену, затем пройти через двор, в котором размещены другие часовые, а затем перелезть через другую стену. Обеспечиваемая таким образом безопасность настолько велика, что в течение многих лет считается, что в тюрьмах, построенных таким образом, имела место лишь одна серьезная попытка побега, и в том случае она оказалась безуспешной.

Считается, что тюрьмы, построенные по этому плану, сочетают в себе преимущества безопасности, одиночного заключения, досмотра, вентиляции, освещения, чистоты, обучения и надлежащего ухода за больными.

Наружная стена камер, выходящая на площадь шириной десять футов, имеет толщину в два фута. Стены, разделяющие камеры, имеют толщину в один фут. Таким образом, у каждой двери образуется ниша, которая приглушает звук, если один заключенный попытается связаться с другим. Единственное отверстие в каждой камере - открытая решетка в верхней части двери, двадцать дюймов в длину и восемнадцать в ширину, защищенная толстыми железными прутьями. Через эту застекленную решетку в камеру попадают свет, воздух и тепло. Дверь запирается прочной задвижкой, соединенной с крюком и железной перекладной. Таким образом, для одного заключенного практически невозможно общаться с другим, даже если рядом нет часового, который мог бы слушать.⁹³

Экономичность такого способа строительства очевидна. Можно создать удобную больницу, обойдясь без перегородок между четырьмя камерами на верхнем этаже. Построенные таким образом четыреста камер, семь футов в длину, семь в высоту и три с половиной фута в ширину, занимают площадь всего двести шесть на сорок шесть футов. В Оберне пять маленьких печей и восемнадцать ламп, больших и малюсеньких, установленных на площади в десять футов, вне досягаемости заключенных, обеспечивают светом и теплом пятьсот сорок камер. Одного часового достаточно, чтобы охранять четыреста заключенных и не допускать общения между ними. Пространство перед камерами, подобно уху Дионисия, представляет собой идеальную звуковую галерею, так что страж, находящийся поблизости, может услышать шепот из дальней камеры на верхнем этаже. Этот эксперимент часто проводился, и всегда с одним и тем же результатом.

Правила и предписания, признанные наиболее эффективными в этой и других тюрьмах, заключаются в следующем: При поступлении преступник должен пройти тщательную очистку. Классификация заключенных должна быть частью правил. Мужчины и женщины должны быть разделены, а также старые и молодые, осужденные и не осужденные, должники и преступники. Заключенные должны быть удобно одеты и накормлены полезной пищей. Работа должна быть обеспечена для тех, у кого есть профессия, а профессиям следует обучать тех, у кого их нет, чтобы они не были бременем для общества, которое они оскорбили, или не были вынуждены прибегать к преступлению ради пропитания при увольнении. Считается, что все эти и многие другие желаемые цели были достигнуты в Оберне и других тюрьмах, построенных по тому же плану.

Управление Оберном доверено пяти инспекторам, смотрителю, заместителю смотрителя, клерку, шестнадцати помощникам смотрителя, которые являются мастерами в магазинах, пяти часовым, носильщику, врачу и капеллану. Инспекторы не получают никакой компенсации; вознаграждение должностных лиц составляет в общей сложности четыре тысячи тридцать два доллара в год. Ни один офицер не употребляет спиртных напитков, и охраннику не разрешается проносить их в заведение во время дежурства, и ни один офицер не должен приглашать других вместе с целью распития или угощения, как это называется. Все тюремщики обязаны присутствовать на богослужении, за исключением двоих, которых нельзя выпускать из тюрьмы и кухни. Сотрудники полиции постоянно сохраняют одинаковую серьезность и достоинство в присутствии осужденных, и ожидается, что они всегда будут относиться друг к другу с таким уважением и добротой, которые рассчитаны на то, чтобы наилучшим образом продвигать интересы учреждения.

Осужденные идут на отдых, прием пищи и работу и обратно в установленное время в глубоком молчании. Порядок их шествия - гуськом, вразброд, лицом к смотрителю, чтобы он мог уловить разговор, если он попытается завязать его. Такая же тишина и надлежащий порядок соблюдаются, насколько это возможно, на каждом предприятии и в каждом отделе. Обязанность надзирателей состоит в том, чтобы не допускать разговоров, разглядывания

зрителей и праздных развлечений; с этой целью, а также для того, чтобы держать осужденных на работе, они постоянно прогуливаются по цехам. Тишина и порядок богослужения поистине впечатляют, и ночью территория вокруг келий представляет собой сцену особой торжественности и мрака. Сотня или более молодых осужденных осваивают азы обучения в воскресной школе.

Ценный эксперимент на тему воздержания был впервые проведен в этой тюрьме, и с тех пор он был применен во всех остальных. Поскольку осужденным строго запрещалось употребление табака, крепких спиртных напитков и всех других стимуляторов, было обнаружено, что здоровье самых закоренелых пьяниц не пострадало, вопреки распространенному представлению о том, что крайне неводержанный человек не может сразу отказаться от употребления крепких напитков без опасности для себя. Похоже, что в течение нескольких дней они чувствуют беспокойство и теряют аппетит, после чего с аппетитом едят и постепенно улучшают свое здоровье и внешний вид.

Режим наказания в этой и аналогичных тюрьмах заслуживает определенного внимания. Используются побои, кандалы, одиночное заключение и голод, и существует большая разница во мнениях относительно их соответствующей степени полезности. В некоторых крупных заведениях нашивки и цепочки вообще не используются; в других приходится прибегать только к нашивкам. Так обстоит дело в Auburn. В Ричмонде, Балтиморе, Филадельфии, Нью-Йорке, Чарльзтауне и Конкорде предпочтение отдается одиночному заключению с ограниченным рационом на хлеб и воду. В Коннектикуте практикуются все вышеперечисленные методы, и сильное голодание часто оказывается эффективным. Если эффективность различных режимов проверять по результатам, которые они дают в плане дисциплины, Оберн, похоже, показывает, что нашивки лучше других наказаний. Разница в порядке, трудолюбии и подавленном настроении заключенных говорит в пользу Оберна, хотя, возможно, это в такой же степени следует приписать их разделению на ночь и другим благотворным правилам, как и способу физического исправления. Сторонники порки настаивают на том, что она требует меньше времени, чем другие наказания, что разум пострадавшего не так долго заикливается на ней, что она менее сурова и что ее легче соразмерить с правонарушением. С другой стороны, говорят, что одиночное заключение подчиняет людей, закаленных против всех других наказаний, и, без сомнения, так оно и действовало в очень многих случаях. Как бы ни решался вопрос, замечание из седьмого ежегодного отчета Лондонского общества тюремной дисциплины, несомненно, не соответствует действительности, а именно. что "одиночное заключение, не требующее никакой физической или умственной нагрузки, является наиболее заметной чертой дисциплины, рекомендованной в настоящее время в Соединенных Штатах".

Мы не можем, как из-за нехватки места, так и из-за отсутствия достаточных средств информации, вдаваться в мельчайшие подробности, касающиеся управления многими тюрьмами. В Синг-синге, на реке Гудзон, заключенных будят утром звонком; но прежде чем их выпускают из камер, капеллан читает молитву, которую могут услышать все с одной стороны, поскольку пространство между камерами и внешней стеной представляет собой идеальную звуковую галерею. Затем двери открываются, и заключенные по команде выходят на галерею. Затем их направляют в мастерские, останавливаясь по пути, чтобы умыться. Одна сторона убирает все заведение, другая занимается стиркой, а третья готовит. Затем все тело приступает к своим постоянным занятиям, таким как рубка камня, распиливание мрамора, ковка железа и различные механические искусства, с которыми они могут быть знакомы. Каждым цехом руководит мастер, который сам должен быть надежным мастером, чтобы он мог инструктировать тех, кто находится в его ведении. Находясь в цехах,

заключенные размещаются лицом в одну сторону, чтобы не было возможности общаться взглядами или знаками. В каждом цехе занято от двадцати до тридцати человек, и нашелся один хороший человек, способный удержать в порядке такое количество закоренелых негодяев.

Узкий темный проход проходит вдоль задней части цехов с узкими щелями в стене, через которые зритель может наблюдать за поведением как заключенных, так и тюремщиков, оставаясь невидимым ни тем, ни другим. Эта уверенность в том, что в любой момент можно подвергнуться санкционированному *шпионажу*, не может не заставлять все стороны быть осторожными в своем поведении.

В восемь часов, при звуке звонка, осужденных снова препровождают в их камеры, у дверей которых уже расставлены их завтраки. Они запираются и едят в одиночестве и тишине. Через двадцать минут их снова выводят на работу, и в полдень они точно так же идут обедать, а вечером - ужинать. В назначенный час колокол предупреждает их раздеться и лечь спать, выслушав молитву капеллана, как и утром. Следующий день приносит ту же скучную, однообразную картину, убеждая их в том, что они действительно отрезаны от человечества, и это с целью наказания. Казалось бы, если что-то и могло заставить нечестивца отвернуться от своей порочности, так это перспектива провести таким образом годы.

У мистера Барретта, местного священника, вошло в практику каждый вечер читать осужденным с галереи отрывок из Священного Писания, затем делать пояснительные замечания и завершать молитвой. После воскресной службы он проводит значительную часть времени в беседах с ними в их кельях, и, какими бы ожесточенными они ни были, никто из них не проявил недостатка уважения или нежелания слушать.

Инспекторы тюрьмы Оберн заявили законодательному собранию Нью-Йорка в 1828 году, что труд заключенных стал настолько продуктивнее, чем в прежние времена, что, по их мнению, для поддержки этого учреждения не потребуются дополнительных ассигнований. В том же году доходы тюрьмы Уэзерсфилд (Коннектикут) за шесть месяцев принесли чистую прибыль в размере одной тысячи семнадцати долларов сверх государственных расходов и поддержки. Считается, что значительный выигрыш получен в других пенитенциарных учреждениях. Следующие факты покажут превосходство тюрем Соединенных Штатов, в частности, над тюрьмами Англии. За один год в двенадцати самых производительных тюрьмах Англии содержалось три тысячи шестьсот девяносто девять осужденных, заработавших сорок одну тысячу семьсот двадцать семь долларов. В пяти тюрьмах Соединенных Штатов за тот же промежуток времени содержалось всего девятьсот девяносто девять осужденных, и они заработали восемьдесят одну тысячу девятьсот семьдесят девять долларов. То есть чуть более четвертой части числа американских осужденных зарабатывают более чем в два раза больше, чем почти в четыре раза больше, чем число осужденных в Англии. Это различие, без сомнения, в значительной степени зависит от дисциплины, а также от разницы в питании. В пяти американских тюрьмах, о которых мы упоминали, каждому заключенному выдается по меньшей мере фунт животной пищи *в сутки*. В Англии это количество составляет от фунта до половины фунта в неделю, что едва ли достаточно для поддержания сил рабочего человека.

В некоторых пенитенциарных учреждениях, если не во всех, в каждую камеру кладут Библию - единственную книгу, которую заключенному разрешается видеть. От него не требуется читать это; но вряд ли можно предположить, что он долго будет пренебрегать этим, поскольку это единственное развлечение, на которое он может надеяться, и единственное занятие, способное скрасить угнетающую душу монотонность его одиночества. 'Хотел бы я

посмотреть, из какого материала сделана Библия", - сказал капеллану один очень закоренелый грешник. С таким же чувством осужденный, который поначалу насмехается над религией, обнаружит, что эта привилегия - единственное связующее звено доброты, связывающее его с представителями своего вида, и, возможно, в конце концов найдет в ней неоценимую выгоду.

Поскольку некоторые осужденные, особенно иностранцы, не умели читать, было сочтено целесообразным открыть в Оберне воскресную школу. В нее поместили пятьдесят самых невежественных заключенных, и они восприняли эту привилегию с рвением и благодарностью. С тех пор численность школы увеличилась до ста двадцати пяти учеников. Они разделены на классы по пять или шесть человек, и их обучают студенты Обернской духовной семинарии, которые благожелательно оказывают свои услуги. Однако в этих случаях не допускается большего ослабления обычной дисциплины, чем это абсолютно необходимо. Хотя занятия проходят под руководством капеллана, за ними также пристально наблюдают офицеры. Ежегодный отчет за 1828 год показывает, что почти четвертая часть всего числа осужденных посещала воскресную школу.

Не следует предполагать, что действие системы, краткий очерк которой мы дали, благотворно во всех случаях; но нельзя отрицать, что часто это так и есть, и что очень многие осужденные были исправлены. Во всяком случае, достигается одно большое преимущество: люди, которые в Англии были бы преданы позорной смерти, остаются жить и быть безвредными, если, конечно, не действительно полезными обществу. Люди, подвергнутые этой дисциплине, являются самыми развращенными и невежественными людьми в стране. Многие из них изучили порок как науку и стали неспособны в силу привычки контролировать свои порочные наклонности. Не стоит надеяться, что все или даже значительная часть такого класса могут быть радикально исправлены; но их можно, по крайней мере, сделать менее порочными. Кроме того, надежное содержание преступника под стражей сочетается с достаточным наказанием, чтобы произвести впечатление на разум и удержать других от его правонарушений. Система также заслуживает большой похвалы за то, что объединила экономию с гуманностью. В нем могут быть недостатки, но, взятые в целом, мы думаем, что мудрости человека можно смело бросить вызов, чтобы сделать его лучше.

Один покойный английский путешественник высказал предположение по этому поводу, которое, по нашему мнению, заслуживает внимательного рассмотрения. По существу, он говорит, что в наши тюрьмы можно было бы легко внедрить мощный мотив к добродетели, а именно надежду. В настоящее время суровое принуждение является единственным средством поддержания дисциплины, и оно действительно необходимо. Но надежда может вступать в игру со страхом. Если неповиновение наказывается, послушание может быть вознаграждено, и, таким образом, заключенные будут непосредственно заинтересованы в соблюдении правил тюрьмы. Если заключенный был осужден на несколько лет и должен был вести себя хорошо в течение недели, один день мог быть вычтен из срока его заключения; если он все еще продолжал вести себя правильно, его срок содержания под стражей мог быть еще более сокращен, причем в любом соотношении, которое могло быть сочтено целесообразным. С помощью этой процедуры можно было бы посеять семена добродетели и сформировать хорошие привычки.

Вероятно, не будет лишним завершить эту статью беглым взглядом на определенные учреждения, называемые исправительными домами для несовершеннолетних правонарушителей. В стране их несколько, и все они предназначены для того, чтобы избавить детей от зарождающихся пороковых привычек, и они, безусловно, спасли многих

от государственной тюрьмы и виселицы здесь, а также от вечной гибели в будущем. Два основных из них находятся в Нью-Йорке и Южном Бостоне.

В Южно-Бостонской исправительной школе мальчики делятся на классы и получают повышение или понижение в должности в зависимости от того, улучшаются они или ретроградничают в нравственном отношении. Когда предполагается, что их реформация завершена, их отдают в подмастерья уважаемым гражданам, которые обязаны кормить и одевать их, давать им средства обучения, обучать их некоторым полезным искусствам, а по истечении срока их контракта выдавать им небольшую сумму денег для начала жизни. Поскольку они, как правило, приходят в учебное заведение очень невежественными и долго в нем не остаются, нельзя ожидать, что они должны пройти очень тщательное обучение, но, тем не менее, их обучают элементам английского образования. Раньше их обучали нескольким механическим искусствам (как это до сих пор делается в Нью-Йорке), но, поскольку считалось, что это мешает великому делу моральной реформы, от этого плана отказались. Многие мальчики были выписаны как излечившиеся от своих прежних привычек и чувств, большинство из которых получили полное удовлетворение, и очень у немногих действительно случился рецидив. Этот институт, несомненно, принес огромную пользу обществу.⁹⁴

Другие учреждения того же характера функционируют по тем же общим принципам. Существуют различия в их правительствах, пожертвованиях и дисциплине, но есть сильное общее сходство. Не нам решать, какой из них лучше использовать, и мы выбрали его только в Южном Бостоне, потому что, став свидетелями его работы, мы можем засвидетельствовать его особую полезность, а также мастерство, терпение и честность джентльменов, которые до сих пор им руководили.

ГЛАВА XVI. ЛИТЕРАТУРА И ОБРАЗОВАНИЕ.

Язык Соединенных Штатов практически ничем не отличается от языка средних и южных графств Англии. Незначительные особенности в основном связаны с акцентом и интонацией и не влияют на смысл. Большинство выражений, которые сейчас свойственны американцам, и особенно *янки*, были в употреблении у "отцов-пилигримов" во времена их эмиграции, и им, вероятно, следует приписать гнусавое растягивание слов, характерное для наименее образованных жителей Новой Англии. Своеобразных высказываний американцев слишком мало, чтобы заслуживать особого внимания. Образованные люди всех штатов, и особенно жители крупных городов, говорят на языке, который едва ли можно отличить от языка высших классов метрополии. Еще вопрос, в какой части союза об этом говорят в наибольшей чистоте, каждая из различных секций присваивает эту похвалу себе. Опытное ухо, однако, может различить разницу между ними, чтобы сразу решить, к какому подразделению принадлежит говорящий. Отсутствие капитала, с помощью которого можно было бы установить стандарт, вероятно, является причиной такого разнообразия. Действительно, можно утверждать, что в целом на английском языке в Соединенных Штатах говорят так же хорошо, как и на родине, и что жаргон, вложенный в уста американцев иностранными путешественниками, имеет такое же отношение к языку, на котором говорят в действительности, какое грубая карикатура имеет к своему оригиналу.

Образование в Соединенных Штатах не встречало особых препятствий. Ни интересы и предрассудки аристократии, ни бедность и зависимость рабочих классов ни в малейшей

степени не остановили его. Государство соперничало с государством в предоставлении средств обучения самым скромным людям. Правительством штата были предоставлены большие участки земли для поддержки школ в новых штатах, и для этой цели в каждом новом городке делается резервация. В старых штатах законодательные органы законодательными актами обязывали каждый населенный пункт обеспечивать обучение своего населения путем оценки, а за халатность предусматривалось наказание. В Новой Англии и некоторых других штатах образование за государственный счет считается одним из прав свободнорожденных граждан.⁹⁵ Из отчетов из ста одного города Массачусетса в законодательный орган следует, что сумма, ежегодно выплачиваемая в этих городах за обучение, составляет сто семьдесят семь тысяч триста сорок два доллара. Двенадцать тысяч триста девяносто три ученика посещают частные школы в тех же городах, на что тратится сто семьдесят тысяч триста сорок два доллара. Во всех этих городах общее число лиц в возрасте от четырнадцати до двадцати одного года, не умеющих читать и писать, составляет всего пятьдесят восемь. В одном значительном городе есть только три человека вышеупомянутого возраста, которые не умеют читать и писать, и эти трое глухонемые.

Детские школы были открыты по всему союзу с большой пользой, и большое внимание уделялось совершенствованию семинарий всех видов, а также средствам подготовки учителей, компетентных в своей работе. Пресса изобилует мириадами книг для детей, создаются учреждения по повышению квалификации учителей, создаются тысячи ассоциаций для взаимного обучения, читаются бесчисленные лекции, накапливаются библиотеки, короче говоря, не упускаются из виду ни одни средства распространения знаний.

Поскольку элементы знаний, таким образом, доступны всем, естественно, из этого следует, что богатые должны желать дать своим детям более совершенное образование, чем могут позволить себе начальные государственные школы. Таким образом, существует почти бесконечное количество и разнообразие частных школ, в которых дети могут получать образование в соответствии со взглядами, которые их родители могут придерживаться на их счет. В некоторых случаях государственные школы оказали существенное влияние на частные академии; в других случаях ситуация была обратной. Женщины пренебрегают не в такой степени, как в других странах — в некоторых семинариях их обучают греческому, латыни, точным наукам, философии, ботанике, химии и т. Д. Большой недостаток американского обучения в целом заключается в том, что оно поверхностно, когда передаются некоторые знания по многим предметам без очень глубокого знания какого-либо конкретного. Однако есть много выдающихся исключений из этого правила, и выдающихся ученых с каждым годом становится все больше.

В Соединенных Штатах насчитывается более шестидесяти колледжей, помимо множества академий, нескольких теологических семинарий и многочисленных медицинских и юридических школ. Из всех них наиболее выдающимися являются Гарвардский университет и Йельский колледж. Целью почти всех из них является дать всестороннее образование в области языков, математики и естественных наук, и не подлежит сомнению, что большинство из них предоставляют прилежному ученику все необходимые средства для приобретения таких знаний. Тем не менее, нельзя отрицать, что очень многие студенты бросают учебу в колледжах ради более активных занятий в жизни, не уделив учебе достаточно времени или усилий, и в этом отношении наши университеты, безусловно, не сравнятся в преимуществах с английскими. Причина очевидна — в старой стране мало кто из студентов провел бы лучшие годы в безбрачии и уединении, в погоне за знаниями, если бы они не были обеспечены роскошью жизни благодаря пожертвованиям и не радовались

перспективе комфортного будущего образования в соответствии с положениями закона. Мы можем утешать себя в этой очевидной неполноценности размышлением о том, что если у нас меньше великих ученых, чем в европейских нациях, то у нас нет ни крестьян, ни нищих.

Последствия поверхностного, но повсеместного распространения литературы и науки в Соединенных Штатах удивительно своеобразны. Литературные произведения самого низкого порядка существуют в избытке. Мы думаем, что не ошибемся, сказав, что в этой стране издается больше газет, чем во всей Европе. Большая часть из них носит низший характер, поскольку наполнена злобными и грубыми политическими спекуляциями, религиозными спорами или, скорее, бранью, обиденными сведениями, такой поэзией и литературой, каких можно ожидать от писателей, не достигших совершеннолетия, рекламой, надувательствами и всякого рода мусором. Некоторые, чисто политические, ошибочно принимают ругань за энергию красноречия; другие, которые посвящены интересам коммерческих классов, в основном заполнены рекламой; некоторые содержат мало что, кроме оскорблений в адрес масонства или антимасонства, и немало таких, которые позорят религию под предлогом содействия ее прогрессу. Причина такого извращения прессы очень проста. Расходы на открытие газеты настолько незначительны, что любой успешный ученик может основать ее по достижении совершеннолетия; а из отличного печатника может получиться очень невнимательный редактор. Однажды начав издавать печатный материал, он должен вести его за счет собственных умственных ресурсов, поскольку мало заведений подобного рода могут позволить себе платить за действительно ценную помощь. Тем не менее, каждое государство может похвастаться некоторыми общественными журналами более высокого уровня. Существует также другой класс журналов, которые действительно ценны и которые разделяют природу журналов. Это периодические отчеты о фактах, связанных с торговлей, коммерцией, внутренним совершенствованием, механическими изобретениями и вопросами, связанными с работой национальных законодательных органов и штатов. Таковы Niles's Register, Ежегодный реестр Блаунта и несколько других изданий того же характера.

Нынешнее количество журналов и рецензий, по-видимому, указывает на очень быстрое улучшение вкуса и знаний американцев. Несколько лет назад было предпринято множество безуспешных попыток создать American review, и North American была первой, кто сохранил свои позиции, и ее совершенствование было постоянным. Сейчас он очень хорошо известен и часто цитируется в Европе. Научный журнал Силлимана пользуется заслуженным уважением. Существует также несколько ежемесячных журналов очень респектабельного характера. "Никербокер", выпущенный в Нью-Йорке, приобрел значительную известность. "Нью-Йорк Ревью", проводимое профессором Генри и Дж. К. Когсвеллом, эсквайром, быстро завоевывает высокую репутацию. "Ежемесячный сборник Колмана", только что вышедший под редакцией Гренвилла Меллена и Уильяма Каттера, обещает хороший прогресс. Даже новые западные штаты не совсем лишены периодической литературы. Богословских журналов очень много, и некоторые из них умело издаются. "Христианский эксперт" и "Унитарийский защитник" являются органами унитаризма. Христианский зритель и Дух паломников - это кальвинистские произведения, и, действительно, почти у каждой секты в союзе есть свой особый орган. Христиане всех конфессий будут склонны подвергать сомнению достоинства многих из них; но никто не будет отрицать, что все они в той или иной степени полезны, поскольку служат пробуждению духа исследования. Ежегодными публикациями являются "Американский альманах", достоинства которого никто не отрицает и который постоянно совершенствуется; и "Ежегодный реестр", также очень полезная работа. "Прекрасные книги Нового года", как, возможно, можно было бы назвать

ежегодники, здесь, конечно, не заслуживают внимания, кроме как потому, что их можно рассматривать как свидетельство совершенствования искусства.

Литература, как в форме поэзии, так и в форме прозы, безусловно, занимает в Соединенных Штатах все более почетное место по отношению к писателям и общему делу. И все же нашим романам, хотя многие из них поразительны, а некоторые сильны, не хватает энергии на следующий день, как в случае с Брауном. У полезных книг не может быть лучшего защитника, чем имя Седжвик. Можно заметить, что драма была проиллюстрирована в последние дни усилиями, которые делают честь некоторым из наших поэтов. Достойные внимания книги по юриспруденции американского производства не редкость. Труды канцлера Кента являются честью для науки юриспруденции. В области истории у нас есть "Жизнь Вашингтона" судьи Маршалла, "История Нью-Гэмпшира" Белнэпа и хорошо написанные истории большинства старых штатов. У нас гораздо больше писателей, чьи перья были заняты исключительно вопросами местного и временного значения. Однако, тем не менее, наша литература отстает от литературы метрополии. Мало что было сделано для стимулирования этого процесса, и многие причины способствовали замедлению его роста. Ее в значительной степени вытеснили иностранные издания, которые американский книготорговец может переиздавать, не платя автору, и которые он поэтому предпочитает. В занятиях наших писателей мало чести и еще меньше прибыли. Наши механики разбогатели благодаря тяжелому труду, в то время как наши писатели могли бы умереть с голоду, если бы зависели от своих ручек. Существует большой спрос на все, что имеет практическое, осязаемое, повседневное применение, но очень ограниченный для тонкого чтения. Мало у кого из наших людей есть досуг и состояние, которые могли бы позволить им с пользой заниматься литературой и наукой. В этих обстоятельствах большая часть написанного сделана наспех, а следовательно, и плохо. Но, несмотря на большое количество обескураживающих обстоятельств, сделано достаточно хорошо, чтобы указать на наличие большого таланта и знаний.⁹⁶

Мы уже упоминали об общем отношении к образованию. Сила этого отношения проявляется в большом количестве обычных школ и колледжей. Учреждения с таким названием встречаются, возможно, чаще, чем того требует здравый смысл науки. Если бы средства, которые сейчас распределяются через такое количество небольших учреждений, были сосредоточены на нескольких университетах, можно было бы получить преимущества, к которым сейчас тщетно стремятся. Вызывает большое сожаление, что не были приняты меры для строительства национального университета, который правительство страны могло бы наделить привилегиями и средствами, достаточными для его постоянного успеха.

Во главе высших учебных заведений Соединенных Штатов стоит Гарвардский университет, первоначально именовавшийся Гарвардским колледжем, в Кембридже, в трех милях к западу-северо-западу от Бостона. В 1636 году генеральный суд выделил четыреста фунтов стерлингов на учреждение колледжа, который был зарегистрирован в 1638 году; и в том же году преподобный Джон Гарвард умер, оставив в наследство колледжу семьсот семьдесят девять фунтов семнадцать шиллингов и два пенса, который благодаря этому пожертвованию был назван Гарвардским колледжем. С тех пор его фонды время от времени значительно увеличивались за счет пожертвований государства и многих щедрых частных благодетелей. Университет включает в себя коллегиальное отделение для студентов, или колледж, как его правильно называют, а также теологический, юридический и медицинский факультеты. В нем четыре зала высотой в четыре этажа для размещения студентов; два зала, в которых находятся библиотека, кабинет минералов, часовня и различные другие общественные помещения; зал богословия, зал права и медицинский зал (последний

находится в Бостоне) и другие здания. Университетская библиотека насчитывает свыше сорока тысяч томов, из которых тридцать пять тысяч пятьсот находятся в общей библиотеке, три тысячи - в юридической, тысяча - в медицинской, шестьсот пятьдесят - в теологической библиотеке; и есть библиотеки, принадлежащие студентам, которые содержат четыре тысячи пятьсот томов. Философский и химический аппарат, а также коллекция минералов обширны и очень ценны. Имущество, находящееся во владении университета, за исключением зданий колледжа, библиотеки, аппаратуры и прилегающей к зданиям территории, согласно отчету казначея от октября 1832 года, составляло:

		\$460,814.87
трастовых фондов для других целей, чем те колледжа		65,125.45
		395,689.42
средства на богословском факультете	36,277.92	
средства на юридический факультет	17,943.63	54,221.55
даем для более непосредственного использования колледжа		341,467.87

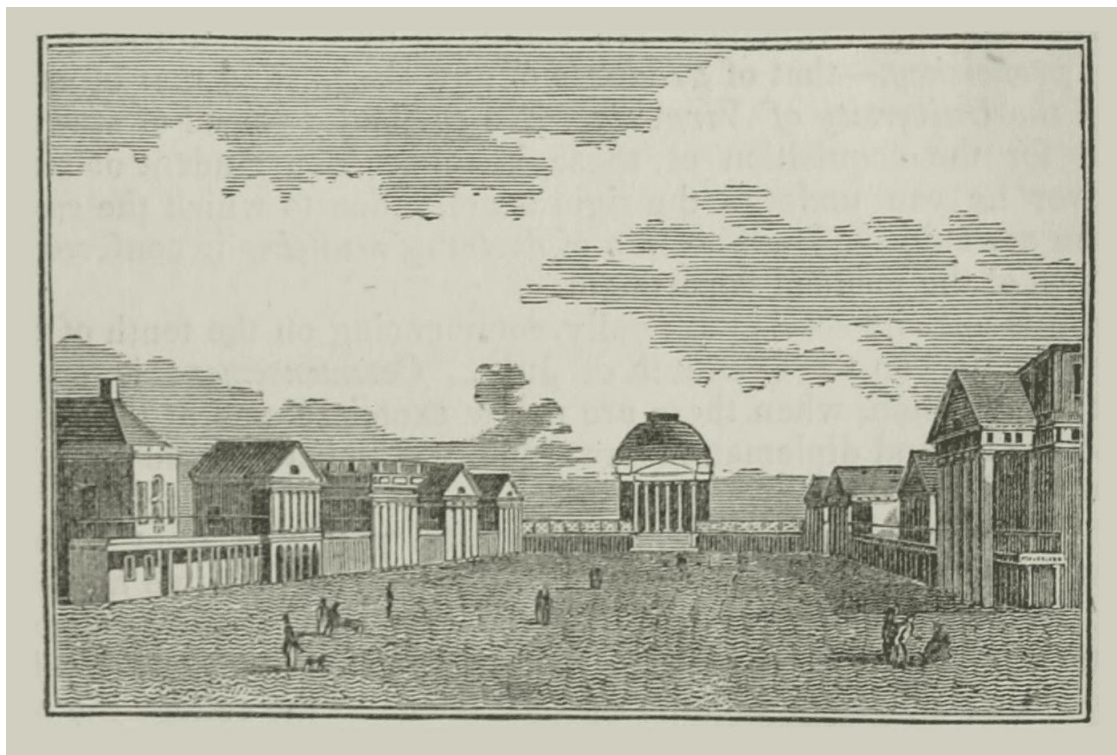
Учреждение находится в ведении законодательной власти корпорации, состоящей из семи членов, и наблюдательного совета, состоящего из тридцати избранных членов, вместе с губернатором, вице-губернатором, членами совета и сената, спикером палаты представителей и президентом университета, *по должности*.

Йельский колледж был основан в 1700 году в Сэйбруке; зарегистрирован в 1701 году; и переведен в Нью-Хейвен в 1716 году: первое открытие в Сэйбруке состоялось в 1702 году; первое в Нью-Хейвене - в 1717 году. Он получил свое название в честь Элихью Йеля из Лондона (но уроженца Нью-Хейвена), губернатора Ост-Индской компании, который был одним из его главных благотворителей; он получил от епископа Беркли тысячу томов книг; и с момента своего основания он время от времени получал пожертвования от различных частных лиц, а также от государства. В течение нескольких последних лет в нем обучалось больше студентов, чем в любом другом колледже Соединенных Штатов. Он владеет десятью ценными зданиями, два из них каменные, остальные кирпичные; четыре из которых являются залами колледжа, сто футов на сорок, высотой в четыре этажа, в каждом по тридцать две комнаты для студентов; вскоре будет возведен еще один зал. Здесь самый лучший в Соединенных Штатах кабинет минералов, хороший химический и философский аппарат и библиотека из восьми тысяч пятисот томов; также есть библиотеки, принадлежащие студентам, содержащие десять тысяч пятьсот томов. Средства этого учебного заведения, учитывая его репутацию и количество студентов, невелики; и оно поддерживается в основном за счет платы за обучение. Общая сумма фондов различных департаментов, за исключением зданий, библиотеки, аппаратуры и т. Д., Оценивается в восемьдесят или девяносто тысяч долларов. Согласно заявлению казначея, недавно шестьсот восемнадцать человек сделали взносы в пользу колледжа на сумму сто семь тысяч долларов, из которых сорок одна тысяча долларов уже выплачена. Колледж находится в ведении законодательной власти корпорации, состоящей из президента колледжа, губернатора и вице-губернатора штата, а также шести старших сенаторов, *по должности*, и десяти священнослужителей.

С этим учебным заведением связаны юридическая школа, теологический факультет и медицинское учреждение.

Законодательный орган Вирджинии на сессии 1817-18 годов принял меры по созданию учебного заведения, затем предложил назвать его *Центральным колледжем*, и для выбора

места для него были назначены двадцать четыре комиссара. Соответственно, они выбрали приятное место на возвышенности, почти в двух милях от Шарлотсвилля, в графстве Албемарл, недалеко от центра штата. Их выбор был подтвержден законодательным собранием в 1819 году, и был принят закон, объединяющий это учебное заведение под названием *Университет Вирджинии*, который вступил в строй в 1825 году. Он был возведен и обеспечен государством; и своим происхождением и своеобразной организацией он обязан главным образом мистеру Джефферсону. Он располагает прекрасной коллекцией зданий, состоящих из четырех параллельных рядов длиной около шестисот футов и на расстоянии двухсот футов друг от друга, подходящих для размещения девяти профессоров и более двухсот студентов; которые вместе с недвижимостью стоят триста тридцать три тысячи девятьсот девяносто шесть долларов. Он обладает очень ценной библиотекой из восьми тысяч томов и философским аппаратом, которые вместе взятые стоят тридцать шесть тысяч девятьсот сорок восемь долларов. Государство ежегодно выделяет пятнадцать тысяч долларов на поддержку учебного заведения. Общий годовой доход университета составляет около восемнадцати тысяч пятисот долларов. Профессорам платят частично фиксированным жалованьем, а частично гонорарами, получаемыми от студентов; но суммы, которые они получают по отдельности, сильно различаются и варьируются в обычные годы от тысячи шестисот до трех тысяч пятисот долларов.

Университет Вирджинии.

План этого университета существенно отличается от плана других подобных учреждений в Соединенных Штатах. Студенты не разделены на четыре класса, и курс обучения охватывает четыре года; но различные отрасли науки и литературы, которые здесь преподаются, называются *школами*. Следующие сведения взяты из "Правил" и т.п. Учащиеся моложе шестнадцати лет не допускаются; каждый волен посещать школы по своему выбору и никакие другие по своему выбору; при условии, что, если ему меньше двадцати одного года, он должен посещать занятия по крайней мере у трех профессоров, если только у него нет письменного разрешения его родителей или опекуна, или факультет по уважительной причине разрешит ему посещать занятия менее чем у трех. В каждой школе проводятся три

регулярные лекции в неделю; кроме того, в большинстве из них проводятся дополнительные лекции, подходящие для нескольких классов, на которые разделена школа. Обучение ведется с помощью учебников и лекций, сопровождаемых жесткими экзаменами.

Это учебное заведение удостоивается трех почетных знаков отличия; *сертификат о квалификации* — выпускника любого класса — и *магистра искусств Университета Вирджинии*. Для получения этих отличий не предусмотрен конкретный период обучения. Студент получает их всякий раз, когда он может пройти строгий экзамен, которому подвергаются кандидаты на них. Выпускникам медицинского факультета присваивается звание *доктора медицины*.

Ежегодно проводится только одна сессия, начинающаяся десятого сентября и заканчивающаяся двадцатого июля. *Начало* занятий проводится в последний день сессии, когда проводятся публичные упражнения и одновременно вручаются сертификаты и дипломы. Число студентов в 1833 году составляло сто пятьдесят семь.

Колледж Кеньон в Гамбьере, в центральной части принадлежащего ему участка земли, в пяти милях к востоку от Маунт-Вернона и в пятидесяти двух к северо-востоку от Колумбуса, был основан в 1828 году усилиями епископа Чейза, который отправился в Англию в 1823 году и вернулся в 1825 году, получив там за него около тридцати тысяч долларов; и он дал колледжу название "Кеньон" от лорда Кеньона, одного из его главных благотворителей, а городу название "Гамбьер" от лорда Гамбьера, другого благотворителя. о своих благодетелях. Он получил значительные пополнения в свои фонды от частных лиц в нескольких штатах; и он владеет восемью тысячами акров земли. Каменное здание колледжа состоит из тридцати шести комнат и составляет лишь треть всего здания. Библиотека насчитывает две тысячи триста томов. Колледж находится под руководством совета из шестнадцати попечителей, президентом которого является епископ Огайо *по должности*. Колледж соединен с богословским факультетом и гимназией.

Колледж Кеньон, Огайо.

В наши планы не входит давать конкретное описание многочисленных высших учебных заведений по всей стране. В дополнение к этому описанию наиболее известных учебных заведений мы добавили список колледжей в приложении, которым, как и предыдущими описаниями, мы обязаны Американскому альманаху за 1834 год. Мы отсылаем читателя к этому ценному труду, в котором собрано много полезного и интересного по теме образования в Соединенных Штатах.

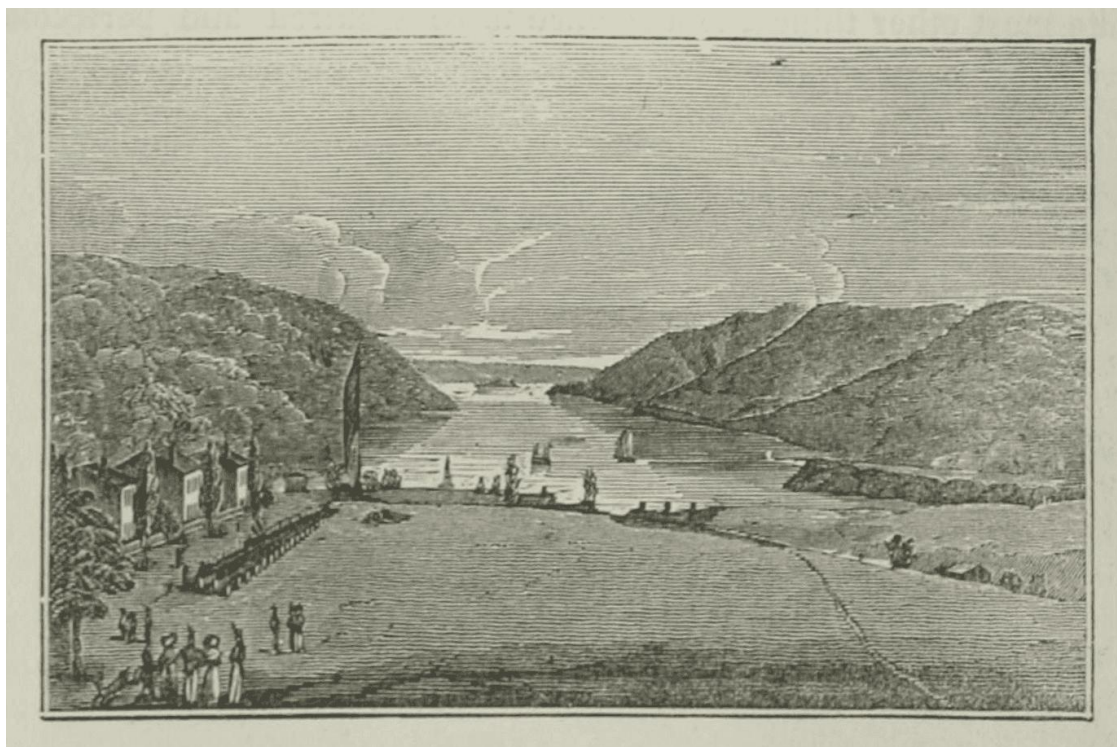
‘Классическому образованию здесь уделяется меньше внимания,’ говорит м-р Купер, ‘чем в Европе; и, поскольку срок обучения (в наших колледжах) редко превышает четыре года, глубокие ученые ни в коем случае не являются обычным явлением. Эта страна не обладает ни населением, ни способностями для содержания большого класса образованных бездельников, чтобы один человек из ста мог внести лепту в растущий запас общих знаний. В таком расходовании животной силы есть роскошь, до которой американцы еще не доросли. Благо слишком проблематично и отдаленно, а затраты на человека слишком определены, чтобы преждевременно стремиться к нему. Признаюсь, я слышал, как один американский законодатель цитировал Горация и Цицерона; но это далеко не соответствует юмору страны. Я подумал, что вкус оратора сомнителен. Ученая цитата редко бывает полезна в споре, поскольку мало кто из людей настолько глуп, чтобы не понимать, что применение любой максимы к политике может вызвать тысячу практических возражений, и в девяти случаях из десяти они свидетельствуют об отсутствии прямого, естественного и энергичного хода мыслей. Это аффектация, но редко порыв истинного таланта. Когда человек сильно чувствует, или сильно думает, или сильно говорит, он так же склонен делать это на своем родном языке, как смеяться, когда его щекочут, или плакать, когда ему грустно. Американцы - сильные ораторы и проницательные мыслители, но не великие знатоки морали и аксиом языческой эпохи, потому что они записаны на латыни.

"Высшие отрасли образования, безусловно, находятся на подъеме в этой стране. Джентльмены средних и южных штатов до революции в основном получали европейское образование, и, следовательно, в этом отношении они были похожи на наших соотечественников. Тем, кто пришел в жизнь во время борьбы и вскоре после нее, жилось хуже. Даже следующему поколению было нечем похвастаться в плане обучения. Я обнаружил, что в колледжи поступали мальчики, которые в начале нынешнего столетия прочитали часть греческого Завета и несколько книг Цицерона и Вергилия, а также, возможно, немного Горация. Но большие изменения были внесены и все еще вносятся в уровень предыдущей квалификации.

‘Тем не менее, было бы преждевременным говорить о том, что существует какой-либо из американских университетов, где классические знания или даже наука глубоко постигаются даже в наши дни. Некоторые профессора настаивают на своих занятиях, конечно, ради жизни; и вы хорошо знаете, в конце концов, что небольшая, но к тому же долгая жизнь сделает любого человека хорошим специалистом общего профиля. В 1820 году в то время проживало около восьми тысяч выпускников двенадцати старейших колледжей этой страны (согласно их каталогам). Из этого числа тысяча четыреста шесть были священнослужителями. Поскольку некоторым из просмотренных каталогов было по нескольку лет, эта цифра, по необходимости, в значительной степени соответствовала действительности. Установлено, что в период с 1800 по 1810 год из двух тысяч семисот девяноста двух выпускников четыреста пятьдесят три стали священнослужителями. Вот довольно веское доказательство того, что религией в Америке не пренебрегают и что ее служители, конечно же, не являются абсолютными невеждами.

Но влияние литературных институтов Соединенных Штатов несколько своеобразно. Немногие мужчины посвящают свою жизнь науке. Знаний, которые действительно приобретаются, возможно, вполне достаточно для более практических и полезных занятий. Тысячи молодых людей, которые читали более знакомую классику, которые достаточно изучили математику, чтобы получить представление о своих собственных вкусах и ценности точности, которые в разумной степени развили *художественную литературу* и которые были умеренно обучены искусству композиции и правилам вкуса, отправляются в страну, чтобы принять участие в ее активных занятиях. Я склонен полагать, что класс американских выпускников уносит с собой не меньше общих и разнообразных знаний, чем класс одного из наших собственных университетов. Обычно не хватает совершенства в определенных отраслях; но недостаток более чем восполняется разнообразием информации. Юноша, прошедший четыре года в стенах колледжа, работает юристом еще несколько лет. Профессия юриста в Америке не подразделяется. Один и тот же человек является консультантом, адвокатом и перевозчиком. Здесь студент получает общее представление о принципах и знакомство с юридической практикой, а не какое-либо знакомство с учебой как наукой. Получив это наставление, он вступает в мир как практик. Вместо того чтобы существовать в состоянии мечтательной ретроспективы, заблудившись в лабиринте теорий, он сразу же оказывается на свободе и вовлекается в мирскую суету. Если, возможно, он столкнется с противником, немного более эрудированным, чем он сам, он использует естественную истину в качестве своего основного якоря и оставляет прецеденты и причудливые глупости тому, кто сделал их своим предметом изучения и наслаждения. Без сомнения, он часто совершает грубые ошибки и часто по необходимости терпит поражение. Но в ходе такого непочтительного обращения обычаи и мнения, которые основаны не на чем ином, как на древности и которые настолько же неприменимы к нынешнему состоянию мира, насколько нынешнее состояние мира неблагоприятно или должно быть неблагоприятным для всех феодальных абсурдов, получают свой смертный приговор. Тем временем, благодаря чистому опыту и столкновению интеллектов, практикующий получает запас знаний, который приобретается в наилучшей возможной школе; и, что гораздо важнее, сами законы облекаются в форму, которая позволяет им соответствовать моде того времени. Возможно, этот же человек становится законодателем, и, если он особенно умен, его заставляют принимать активное участие в разработке законов, которые не должны гармонизировать с другими частями сложной теории, но которые предназначены для того, чтобы люди чувствовали себя комфортно и были счастливы. Теперь, взятая с большей или меньшей оговоркой, это история тысяч людей в этой стране, и это также важная часть истории самой страны".

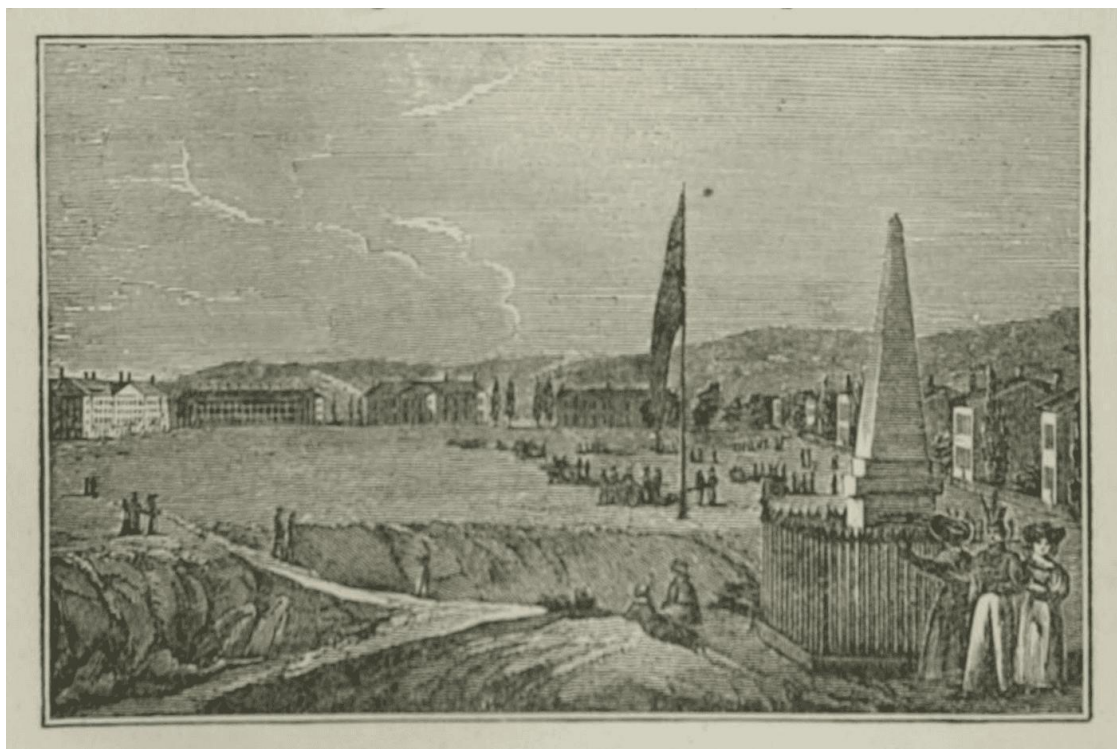
Уместно привести в этой связи следующий отчет о военной академии в Вест-Пойнте, которым мы обязаны хорошей статье в "Норт Американ Ревью" за январь 1832 года.

Вест-Пойнт.

Главная цель учебного заведения - подготовить ученика к выполнению всех обязанностей военной жизни; и в порядке подготовки его тщательно приучают к различным обязанностям солдата и офицера, от обращения с мушкетом до командования армиями. Использование различных средств нападения и защиты; строительство военных сооружений, как постоянных, так и временных, и наиболее апробированные методы нападения и защиты этих сооружений; способ руководства маршами армий и распоряжения различным вооружением с целью их взаимной защиты и помощи в чрезвычайных случаях; второстепенная тактика или эволюция войск, будь то в малом или большом количестве; и более сложные и возвышенные принципы большой тактики, или *стратегии*, каждому из которых, в свою очередь, уделяется особое внимание, насколько позволяют теория и уроки опыта.

Помимо этих военных предметов, в течение последнего года большую часть внимания ученика привлекают исследования другого характера. Гражданское машиностроение в его разнообразных отделах, а именно: строительство дорог, каналов, мостов и железных дорог, наряду с элементами плотницкого дела и архитектуры, занимает важное место. Поскольку архитектура с каждым днем становится все более интересной для широкой публики, нельзя слишком настоятельно рекомендовать ее поощрение и продвижение. Недостаток вкуса и информации по этому предмету слишком очевиден во многих частях нашей страны; и любое учреждение, которое стремится распространять правильные и целомудренные принципы этого искусства, заслуживает того, чтобы его лелеяли и поощряли. Прекрасная коллекция слепков, изображающих самые знаменитые здания древности, недавно была закуплена из Франции для Военной академии; и есть все основания надеяться, что это существенно улучшит работу архитектурного факультета.

Военная академия в Вест-Пойнте.

Перечисленные выше исследования, наряду с риторикой, национальным и конституционным правом, являются главными объектами внимания этого учебного заведения. Беглого взгляда на этот курс обучения будет достаточно, чтобы убедить наблюдателя в том, что он усваивает много полезной информации. Тем не менее, многие заявляют, что академия не только бесполезна, но и абсолютно вредна в своем воздействии на общественные интересы. Они утверждают, что одних гениальности и мужества достаточно, чтобы добиться отличия в военной профессии. Они говорят, что все наши граждане - солдаты, и что компетентные офицеры могут быть отобраны из их числа, когда потребуется военная служба; и они, несомненно, искренне верят, что стать способным офицером - не очень трудное дело. Но, с должным уважением к искренности этих мнений, мы должны признаться, что отдаем предпочтение доктрине нашего прославленного Гамильтона, который говорит, что "война, как и большинство других вещей, - это наука, которую нужно приобретать и совершенствовать усердием, настойчивостью, временем и практикой". Эти несколько слов, исходящих от государственного деятеля, признанного гением и мудростью, заслуживают самого уважительного и пристального внимания. Этот великий человек самым пристальным и проницательным образом исследовал многочисленные и сложные причины национального величия и слабости. Он особенно тщательно взвесил могущественные причины, которые возвысили, поддержали и ниспровергли различные ухищрения людей в области самоуправления; и он придерживался безоговорочного мнения, что национальное военное учреждение было необходимо для нашего мира и безопасности. Причины, приведшие его к такому выводу, несомненно, знакомы большинству наших читателей и до сих пор оказывают неослабевающее влияние. Все, однако, должны признать, что военное учреждение без умелых офицеров было бы примерно так же неэффективно, как порох и пули без ружья или судно без руля или компаса. Но как "приобрести и усовершенствовать" этот навык? Несомненно, "усердием, настойчивостью, временем и практикой". Этим возражающим следует поколебаться, прежде чем они уничтожат один из наиболее полезных инструментов, с помощью которого можно добиться этой выгоды.

Таким инструментом является Военная академия. Прежде чем пытаться разрушить столь благородное здание, им следует подумать, что не всегда разумно позволять домыслам преобладать над опытом. Они должны помнить о последствиях, которые до сих пор были результатом недостатка военной науки и мастерства, прежде чем они попытаются снова подвергнуть нас подобному злу. Они не должны забывать, что нации, так же как и отдельные люди, подвержены влиянию неблагоприятных событий, приближение которых невозможно предвидеть или предотвратить каким-либо внезапным проявлением искусства или силы; что на гражданах этой республики лежит доселе неизвестная ответственность, обязательство большее, чем когда-либо возлагалось на любое другое политическое общество; и что нам следует, по крайней мере, остановиться, прежде чем мы лишим себя какой-либо из тех гарантий, от которых могут зависеть мир, прогресс и стабильность наших институтов.

ГЛАВА XVII.—ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЕ ИСКУССТВО.

Прогресс искусства в Соединенных Штатах во многом зависел от его практического отношения к основным жизненным удобствам. В механическом искусстве мы не уступаем ни одной другой нации, о чем достаточно свидетельствуют наши корабли, пароходы, всевозможные двигатели и обширные внутренние усовершенствования. Преобладающий вкус в архитектуре намного лучше, чем это было двадцать лет назад, и сейчас считается очень важным уделять внимание внешнему виду общественного здания. За короткий период также было возведено множество великолепных частных домов. Наши церкви и государственные здания построены по лучшим образцам, и глаз со вкусом больше не шокирует неприглядные сваи, даже без рекомендаций древности, компенсирующих их недостатки.

Однако из всех изящных искусств наиболее успешно культивировалась живопись, и многие художники завоевали в этой области весьма значительное признание. Материалы для описания истории и современного состояния живописи в этой стране настолько разрозненны и неудовлетворительны, что мы сможем представить лишь краткий очерк. Мы рады узнать, что джентльмен из Нью-Йорка, известный как драматический автор и как художник, готовит работу, которая восполнит этот недостаток в нашей литературе. Любители искусства с большим интересом ожидают эту работу. В то же время мы должны обратиться к ведущему журналу страны за некоторыми наиболее ценными заметками об американском искусстве. Оставшейся частью этой главы мы всецело обязаны "Североамериканскому обозрению" за октябрь 1830 года.

Талантливый писатель утверждает в этой работе, что за последние полвека лишь немногие страны сделали в области живописи больше, чем наша собственная. Ни одна страна за этот период не смогла составить более респектабельный список художников, чем тот, который составлен именами Копли, Уэста, Трамбулла, Олстона, Лесли, Ньютона, Стюарта, Салли, Морса, Даути, Пила, Хардинга, Фишера и Вейра. Некоторые из этих художников были и до сих пор остаются главными украшениями британской школы, которая на данный момент принадлежит Соединенным Штатам по меньшей мере в такой же степени, как и метрополии. Стил живописи во Франции в этот период был явно порочным, и хотя он приобрел там временную популярность, он не одобряется компетентными судьями, получившими образование под влиянием лучшего вкуса. В остальной Европе деятельность в этой отрасли

искусства была незначительной или вообще отсутствовала; так что Соединенные Штаты за последние пятьдесят лет сделали для живописи столько же, сколько любая другая страна.

Оценивая достоинства наших художников, статья, на которую мы ссылались, ставит Уэста во главе списка. "Продолжительность его карьеры, — продолжает этот писатель, — его выдающееся положение во главе Британской академии и неутомимая настойчивость, с которой он продолжал свои труды до самого конца своей долгой жизни, - все эти обстоятельства полностью оправдали его доверие публики и, возможно, подняли его репутацию немного выше, чем она будет поддерживаться беспристрастным суждением потомков. Поняв или предположив, что его заслуги были преувеличены, определенное количество людей были вынуждены, как это всегда бывает в подобных случаях, своего рода реакцией принизить ценность его работ и даже полностью отрицать его притязания на совершенство. Не говоря уже о Питере Пиндаре, который напал на него только потому, что ему покровительствовал король, мы можем обнаружить, что чувства, на которые мы ссылаемся, проявлялись в квартале, где мы имели право рассчитывать на хороший вкус и политическую беспристрастность. Лорд Байрон в одном из своих стихотворений описывает нашего прославленного соотечественника как

- "слабоумный Запад",

Худшая мазня в Европе и лучшая в бедной Англии".

Но даже здесь благородный бард, какими бы противоположными ни были его намерения, невольно свидетельствует о высоких заслугах художника. Британская школа, которую он со своим своенравным юмором представляет как худшую в Европе, несомненно, была в то время и остается лучшей, и, поставив Уэста во главе ее, он фактически воздал ему всю справедливость, на которую могли претендовать его самые теплые друзья. Его реальные заслуги были очень значительны, хотя он, возможно, и не поднялся точно до уровня величайших мастеров других времен. Об этом в достаточной степени свидетельствовали большая популярность и успех его последних и лучших произведений "Отвергнутый Христос" и грандиозной композиции "Смерть на бледном коне". Мы имели удовольствие видеть эти благородные картины, когда они впервые были выставлены в Лондоне, и были свидетелями энтузиазма, который они вызвали у любителей искусства и широкой публики. За последнюю работу была предложена сумма в десять тысяч фунтов - вероятно, более высокая цена, чем когда-либо предлагалась за какую-либо другую картину. Поскольку в стиле Уэста не было ничего особенного, и поскольку публика такого города, как Лондон, не часто сильно заблуждается в вопросах, совершенно не связанных с каким-либо случайным или временным интересом, невозможно объяснить эту экстраординарную моду, не признав в художнике талант очень высокого порядка. В действительности его работы демонстрируют почти все качества, которые характеризуют первоклассную живопись. Его путь лежал в высшей области искусства. Его сюжеты всегда были поэтичными, и он относился ко всем с большим, свободным и великодушным чувством; и хотя он обладал основными качествами великого художника, его манера была почти полностью лишена недостатков. У него, в частности, была большая заслуга в том, что он избегал неестественного стиля окраски, который преобладал в соседнем королевстве и, казалось, в свое время мог испортить вкус остальной Европы. Его превосходные моральные качества во многом способствовали развитию его таланта и еще больше - его богатству. Это помогало ему оставаться верным своей профессии в период жестоких политических потрясений, которые отвлекли от их естественного занятия почти всех возвышенных и волнующих людей. Это позволило ему снискать расположение короля, а через него и пост президента академии, и сохранило его здоровье и способность к постоянной работе до последнего момента очень долгой жизни.

Он наслаждался редким счастьем осознать при жизни все свои заслуги в плане репутации — возможно, чего-то большего - и работать с неослабевающей активностью, постоянно приумножая славу, выходящую за рамки обычного срока человеческого существования. Мы имели удовольствие часто видеть его в последние дни, и редко встречали более поразительный пример безмятежной и счастливой старости. Тогда, в свои почти восемьдесят, он был здоровым, красивым мужчиной, усердно работавшим над своими последними и величайшими работами и наслаждавшимся модой, которую они последовательно приобрели на своей первой выставке. Естественная простота и скромность его манер сочетались с легким чувством собственной важности и сознательным удовлетворением своим недавним успехом, который казался скорее изящным, чем иным, у человека столь уважаемого и столь преклонного в летах. Свежесть и энергия его ума были поистине замечательными. Он все еще был готов ко всем средствам самосовершенствования, и когда афинские мраморы были получены в Англии, он направил напечатанное письмо лорду Элджину, в котором говорил об этом событии как о своего рода эпохе в своей жизни и предвкушал огромную пользу, которую он получит от изучения этих замечательных остатков древности в дальнейшем продолжении своих трудов, которые, однако, очень скоро были завершены.

Выше мы говорили, что манеры Уэста были почти полностью лишены недостатков. Его концепции благородны, рисунок правильный, колорит верный, а композиция искусная и одухотворенная. Если мы чего-то и упускаем из виду в его картинах, так это, возможно, тайного неопишуемого очарования колорита, которое, подобно любопытному совершенству языка некоторых писателей, кажется своего рода естественной “грацией, недоступной искусству”, но в то же время доставляющей большее наслаждение, чем любая из тех красот, которые можно более отчетливо проанализировать и определить. Сэр Джошуа Рейнольдс обладал большей долей этих заслуг, чем Уэст, и, вероятно, по этой причине всегда будет стоять выше него по общей шкале заслуг.

‘Картины Уэста, которые остались в его распоряжении после его смерти, вскоре после этого были выставлены на продажу, и мы с нетерпением желали, чтобы все они или их часть были направлены в нашу страну. Они стали бы самым интересным и ценным дополнением к нашим коллекциям, а затем достигли бы того, что по праву можно считать их естественным предназначением, места рождения и первоначального дома их автора. Мы точно не проинформированы о том, какое решение было принято по их поводу, и осмеливаемся надеяться, что высказанные нами ожидания все же могут быть реализованы, по крайней мере частично.

Общая репутация Трамбулла вряд ли сравнима с репутацией Уэста, хотя “Вылазка из Гибралтара”, возможно, превосходит по эффекту любую отдельную постановку последнего художника. Эта благородная картина по праву может быть поставлена в один ряд с лучшими произведениями карандаша и навсегда обеспечила бы ее автору, если бы он не занимался ничем другим, место в ряду величайших мастеров этого искусства. Если его успех в целом был ниже, чем у его прославленного современника, то, вероятно, потому, что его преданность своей профессии не была столь исключительной. Важные военные и политические занятия, которыми он занимался в течение значительной части самой активной части своей жизни, на время отвлекли его внимание от живописи, и когда впоследствии он снова взялся за карандаш, казалось, что он в какой-то степени утратил силу и свежесть своего юношеского таланта. Следовательно, его репутация не росла с годами, и его последние работы, в отличие от работ Уэста, не считались его лучшими. Четыре великие картины на темы, связанные с войной за независимость, которые он написал для конгресса,

в целом вряд ли оправдали ожидания публики, и по этой причине, возможно, были обесценены ниже их реальной стоимости. Все они являются ценными произведениями, а Декларация независимости, которую мы считаем лучшей из серии, является одним из произведений очень высокого уровня. Большой дополнительный интерес для них представляет выставка портретов, насколько их удалось раздобыть, подписавших декларацию и других патриотов и воинов, принимавших участие в памятном событии революции. Мы склонны полагать, что эти картины, если либеральность конгресса позволит выделить средства, необходимые для их сохранения, постепенно завоеуют общественное мнение и как произведения искусства, и как исторические памятники, и будут рассматриваться следующим поколением с большим интересом, чем нынешним.

‘Из ныне живущих местных художников мистер Олстон - единственный, на чьи будущие работы страна не без оснований возлагает надежды, ожидая самых ярких выставок талантов и самых ценных экспонатов в наших государственных и частных коллекциях. Мало кто из художников когда-либо обладал в его возрасте более высокой репутацией или репутацией, приобретенной более благородными средствами; и, судя по его характеру и привычкам, есть основания предположить, что его слава, как и у Уэста, будет продолжать расти до последнего периода его творчества. Вдохновленный той исключительной и страстной любовью к своей профессии, которая является несомненной характеристикой настоящего гения в этой области, и возвышенным и великодушным бескорыстием, которое помешало ему посвятить свой карандаш более низменным и прибыльным занятиям, он, несмотря на некоторые разочарования, неуклонно ограничивался историческими, библейскими и поэтическими сюжетами и сформировал свою манеру на высочайшем уровне мастерства. Его концепции неизменно удачны и, когда того требует предмет, возвышенны; его вкус и мастерство в механических деталях его искусства совершенны; и он знает, как придать своим работам тайное очарование, о котором мы упоминали ранее, и которое придает завершающий штрих любой другой красоте. Если ему и есть на что жаловаться, так это на то, что он сам не удовлетворен степенью заслуг, которая удовлетворила бы любого другого, и тратит на исправление, созревание и перекраску одного произведения, возможно, не всегда с каким-либо реальным эффектом, время и труд, которых хватило бы на завершение дюжины. Эта крайняя привередливость, возможно, была в более ранний период жизни добродетелью и, вероятно, является одним из качеств, позволивших художнику реализовать высокую идею совершенства, которая изначально подогревала его юное воображение. Но если бы мы могли рискнуть высказать свое мнение по этому поводу, мы бы сказали, что теперь настало время, когда он мог бы с выгодой отказаться от этого и позволить себе большую быстроту исполнения. Его манера поведения сформировалась. Он обладает своим талантом, в чем бы он ни заключался, и, как мы отмечали выше, когда мы рассматривали тот же вопрос в общих чертах, чем свободнее и бесстрашнее он им пользуется, тем естественнее и энергичнее и, в целом, тем лучше будет результат. Мы верим, что он не допустит, чтобы прошел еще один год, не приложив последние усилия к грандиозному героическому произведению, над которым он работал так много раз, и что за этим последует ряд других, не менее достойных и гораздо более быстрого роста. Мы считаем, что благодаря этому изменению в его манере работы он приобрел бы легкость и душевный настрой, не жертвуя никакой настоящей красотой, и в целом трудился бы с бесконечно большим удовлетворением и пользой для себя и общества, чем сейчас. Однако мы приводим эти замечания со всем уважением, которое подобает от простых *любителей* к художнику непревзойденного гения, который, в конце концов, является единственным истинным ценителем эффекта в своем искусстве и наилучших средств его достижения”.

ГЛАВА XVIII.—БАНКОВСКАЯ СИСТЕМА⁹⁷

В новых странах одна из главных трудностей, с которыми приходится сталкиваться цивилизованному населению после достижения достаточного количества предметов первой необходимости, заключается в присвоении части их капитала, служащего общим мерилom стоимости в торговых операциях. Бартер, который всегда является первым процессом, вскоре становится слишком обременительным, а драгоценные металлы, которые в старых странах служат надежной и универсальной валютой, становятся слишком дорогими для новых поселений, где весь капитал жителей требуется для улучшения облика страны и обеспечения дополнительных удобств по мере роста благосостояния общества. С течением времени, однако, торговля требует часть капитала в качестве средства обмена; и начинается борьба между необходимостью обеспечения средства обращения, сформированного из материала универсальной ценности, и нежеланием экономить для этой цели капитал, который можно было бы обменивать на предметы, в которых остро нуждаются в новых странах. Следовательно, обнаруживается, что в новых колониях существует сильная тенденция заменять капитал кредитом государственных органов, или, другими словами, бумажной валютой вместо металлической. Потребность в капитале настолько велика, а возможности для инвестиций настолько велики, что эмиссия вскоре становится чрезмерной; и только после того, как каналы обращения будут полностью заполнены, держатели начинают обращаться к фонду, предоставленному для его погашения; и первая реакция обычно приводит к обесцениванию валюты и всеобщему бедствию общества.

В этой стране это зло так часто ощущалось при колониальных правительствах и во время революции (когда необходимость государственной службы вынудила, если не оправдала, чрезмерную эмиссию аккредитивов отдельными штатами), что при формировании правительства Соединенных Штатов, после окончания военных действий, вся власть над валютой была отнята у правительств штатов; и им было категорически запрещено чеканить деньги, выпускать аккредитивы или использовать что-либо, кроме золота и серебра, в качестве платежного средства в уплату долгов.

Предполагалось наделить конгресс полномочиями устанавливать единую валюту вместо ранее использовавшегося колеблющегося средства; и вывести это из-под контроля штатов, чтобы признавать недействительными или изменять условия контрактов посредством законов о тендерах, послаблениях или банкротстве, или путем любого вмешательства в валюту. Это была мудрая попытка поднять коммерческий кредит страны, поставив ее принципы под опеку национального правительства, и установить валюту на неизменной основе, изготовив ее из золота и серебра. Эти усилия, хотя и были предприняты с благими намерениями, в тот период нашей истории были почти слишком велики для возможностей страны. Средство обращения, состоящее исключительно из драгоценных металлов, не могло быть создано без отвлечения слишком большой доли своего капитала от активного использования.

Сертификатов государственного долга было уже слишком много, и названия континентальных денег было достаточно само по себе, чтобы предотвратить появление государственных векселей в обращении. Банк, эмиссия которого была бы основана на реальном капитале, конвертируемом по желанию в золото и серебро, предоставил бы средство обращения, не такое дорогое, как металлическая валюта, и все же не подверженное возражениям, предъявляемым к казначейским векселям. До тех пор, пока кредит банка будет полностью поддерживаться, в обращении будет оставаться большое

количество векселей и будет обеспечен дополнительный капитал, на который банк может в определенной степени безопасно делать скидку. Этот эксперимент уже был успешно опробован в банке Северной Америки, учрежденном в 1781 году под эгидой континентального конгресса. Впоследствии это учреждение приняло устав законодательного собрания Пенсильвании и, конечно же, утратило свой характер национального банка. Этот шаг также был неудачным, поскольку начало государственного банковского дела, за которым вскоре последовала инкорпорация банков Нью-Йорка и Массачусетса законодательными органами этих соответствующих штатов, установило практику инкорпорации государственных банков на основе, которая не могла быть отменена. Поскольку все эти банки были основаны на реальном капитале и управлялись разумно, их бумаги вскоре составили значительную часть средств обращения; и в результате действия причин, более могущественных, чем законодательные акты, была, наконец, одержана победа над политикой и духом конституции; и металлическая валюта была заменена валютой, состоящей главным образом из банкнот объединенных банков. При таком средстве обращения ясно, что правительства штатов, осуществляя полномочия по инкорпорации банков, существенно ослабили практический контроль конгресса над валютой союза. Эти банкноты, действительно, не являются и не могут быть превращены в законное платежное средство для выплаты долгов. Федеральная конституция наложила на это действенный запрет. Но хотя предоставленное каждому кредитору право требовать уплаты своего долга в звонкой монете служило сдерживающим фактором чрезмерной эмиссии банкнот, в Соединенных Штатах все же существовала бумажная валюта, которая, отказавшись от использования драгоценных металлов и заменив их, фактически вынудила каждого получать такую валюту почти таким же образом, как если бы она стала законным платежным средством.

Старый банк Соединенных Штатов, который был учрежден конгрессом в 1791 году, вскоре после принятия федеральной конституции, благодаря благотворному контролю, который он осуществлял над банками штатов, предотвратил какой-либо серьезный ущерб общего характера от этого изменения характера валюты. Он тщательно оберегал местные банки от любых чрезмерных эмиссий и вынуждал их переводить свои бумаги в разряд наличных. Даже эта проверка не всегда оказывалась достаточной; и естественная тенденция банковских учреждений в новых странах к чрезмерному выпуску ценных бумаг иногда проявлялась в банкротстве банков стран, что наносило огромный ущерб торговому сообществу. Когда в 1811 году этот чек был отозван из-за отказа возобновить действие устава банка Соединенных Штатов, зло стало несравненно больше. Воспользовавшись денежным затруднением правительства во время последовавшей войны, местные банки за пределами Новой Англии приняли решение приостановить выплаты в звонкой монете и, постоянно увеличивая свои эмиссии, в конце концов наводнили страну банкнотами, которые составляли единственное средство обращения и которые, хотя номинально и конвертировались в звонкую монету по первому требованию, в действительности составляли двадцать процентов. скидка.

Даже эта валюта была получена, как если бы она стала законным платежным средством. Был поднят протест против тех, кто принуждал к выплате наличных денег, поскольку они участвовали в комбинации, направленной на истощение страны драгоценными металлами; и единственной альтернативой, представленной кредитору, был судебный процесс перед лицом общественного мнения в защиту его законных прав или принятие обесценившейся бумажной валюты от его должника.

Защищенные этим популярным предрассудком, банки продолжали выпускать свои невозвратные векселя даже после окончания войны; и средство обращения, совершенно не имеющее ценности в других странах, стало валютой союза, за исключением восточных штатов. Из-за крупных эмиссий банков, которые приостановили платежи, средства обращения были настолько увеличены, что превысили потребности общества и сильно упали в цене — вся валюта в 1816 году оценивалась в сто десять миллионов долларов, когда сорок пять миллионов долларов были всем, что требовалось. Это зло еще более усугублялось разной стоимостью этой валюты в нескольких штатах — в одних она составляла пять, в других -десять, в третьих - двадцать процентов. ниже номинала. Следовательно, должник, выплачивая долг, заключенный до общего обесценивания валюты, при таком положении дел заплатил бы меньшую сумму, чем он согласился заплатить; и должник, переехав из восточных штатов в южные и западные, фактически уменьшил бы сумму своей задолженности на двадцать процентов. И это еще не все. Федеральной конституцией было предусмотрено, что все пошлины, сборы и акцизы должны быть едиными на всей территории Соединенных Штатов. Однако до тех пор, пока налоговые инспекторы Бостона, Нью-Йорка и Балтимора получали банкноты, импортер в Балтиморе в течение этого периода платил на одну пятую, а в Нью-Йорке - на одну десятую меньше, чем в Бостоне, где банкноты были эквивалентны звонкой монете.

Допускать более длительное сохранение такого положения вещей вопреки конституции было бы несовместимо с обязанностями конгресса. Необходимо было средство правовой защиты. Конгресс больше не мог регулировать стоимость валюты, заявляя, что текущие серебряные и золотые монеты должны иметь определенный вес и чистоту. Металлическая валюта была заменена бумажной, и было важно установить контроль над местными банками и ограничить их эмиссию в надлежащих пределах. Это могло быть сделано путем принятия положительного закона или путем введения гербового сбора с банкнот; но при существовавшем на тот момент состоянии валюты было сочтено опасным прибегать к прямому вмешательству.

Также было предложено исправить это зло, наделив получающих доход должностных лиц полномочиями различать банкноты нескольких банков. Такое усиление власти и влияния налоговых инспекторов было мудро сочтено нецелесообразным, поскольку слишком непосредственно увеличивало полномочия министерства финансов; и короткий эксперимент, который был проведен с этим способом контроля над местными банками, привел к поступлению в казну более миллиона долларов, которые были номинированы в недоступных фондах, состоящих из банкнот обанкротившихся банков.

Единственный оставшийся способ состоял в создании банка Соединенных Штатов с капиталом, достаточным для контроля над местными банками, что должно было, постепенно, заставить их сократить свои эмиссии до суммы, пропорциональной их средствам, и таким образом довести бумажную валюту до уровня серебра и золота. Этот режим был принят, и нынешний банк Соединенных Штатов был зафрахтован в 1816 году сроком на двадцать лет с капиталом в тридцать пять миллионов долларов, на которые федеральное правительство выделило одну пятую часть.

Банкноты этого банка и его филиалов подлежали оплате в счет любого долга, причитающегося Соединенным Штатам, и его капитал и солидность вскоре превратили его банкноты в валюту, за исключением тех местных банков, которые не выкупали свои бумаги наличными.

Они были немедленно вынуждены сократить свои эмиссии с целью возобновления платежей звонкой монетой, и в течение трех лет после открытия банка Соединенных Штатов валюта союза была уменьшена со ста десяти миллионов долларов до сорока пяти миллионов долларов и приравнена к золоту и серебру. Местные банки обнаружили, что предпочтение отдается банкнотам Соединенных Штатов, и были вынуждены поставлять как можно более качественную валюту, чтобы сохранить тех клиентов, которых стоило иметь. С момента восстановления валюты в здоровом состоянии это поддерживалось постоянными действиями национального банка по отношению ко всем местным банкам, проявляющим склонность отходить от истинных правил банковского дела.

Случайные отклонения действительно имели место, как, например, в Теннесси и Кентукки, где законодательные органы обязались создавать капитал путем предоставления государственных кредитов и ввести в обращение неестественное количество банкнот. Эти попытки привели, как и было предсказано, к банкротству банков и общему бедствию в этой части страны. В Кентукки, действительно, законодательный орган стремился облегчить страдания, вызванные этой политикой, с помощью законов о льготах и тендерах. Но это только усугубило зло и, в конце концов, привело к соперничеству между друзьями закона и порядка и сторонниками "системы помощи", которое из-за насилия и язвительности редко наблюдалось в Соединенных Штатах. Законы о возмещении ущерба и тендерах были признаны неконституционными апелляционным судом штата, и их защитники, получив в свое распоряжение законодательный орган, упразднили суд и учредили на его месте новый. Старый суд, однако, отказался уступить и, будучи поддержан здоровой частью общества, в конце концов одержал верх в состязании; и после шестилетнего конфликта законодательный и исполнительный департаменты были спасены из рук партии милосердия, а закон и правосудие, которые на короткое время были изгнаны с места суда, возобновили свою власть над штатом Кентукки.

История банковских учреждений этого штата представляет собой яркую иллюстрацию вреда, причиняемого любым вмешательством правительства штата в денежную систему, и представляет собой полную демонстрацию мудрости федеральной конституции, передающей всю полноту власти по этому вопросу правительству общей юрисдикции. За короткий период, прошедший между первой узурпацией Кентукки этой прерогативы конгресса и прекращением состязания, валюта штата обесценилась; частный и общественный кредит был уничтожен; произошло почти всеобщее банкротство; принципы здоровой морали и гражданского порядка были проигнорированы; самые ценные институты государства временно свергнуты; и общество оказалось на грани гражданской войны и анархии.

Правая сторона восторжествовала, были приняты меры для выкупа этой обесценившейся валюты; и банкноты банка Соединенных Штатов, обеспечивающие валюту, пользующуюся всеобщим предпочтением, были изъяты из обращения, постепенно погашены и уничтожены.

Предотвратить повторение подобного положения вещей в других государствах - одна из задач национального банка. В такой стране, как эта, соблазн чрезмерной эмиссии банковских бумаг слишком силен, чтобы ему могли противостоять банковские учреждения в новых штатах, если только они не будут проверены бдительным надзором, выходящим за рамки местного влияния. Соединенные Штаты в настоящий момент представляют собой полное воплощение прогресса цивилизации в дикой местности, и до тех пор, пока весь континент не будет оккупирован, эта республика всегда будет обладать в своих пределах всеми разновидностями человеческого общества в его продвижении от дикого к цивилизованному состоянию. На атлантическом побережье расположены города и

государства, которые в торговле, в капитале и во всех производствах богатства и мастерства не сильно отстают, если вообще отстают, от европейских. Продвигаясь через Нью-Йорк и Пенсильванию, путешественник попадает в новые штаты за пределами Аллегани, и хотя Цинциннати, Лексингтон, Луисвилл и Нэшвилл уступают лишь немногим городам на морском побережье, все же население здесь не такое густое, и в стране меньше признаков культивирования. Дороги становятся хуже, города меньше, пока на дальнем западе он не натывается на бревенчатую хижину, наполовину расчищенное поле и, наконец, достигает *ульtima Туле* цивилизации, обнаружив палатку траппера недалеко от вигвама индейца. Влияние такого состояния общества на внутреннюю торговлю страны поразительно и характерно. Поселяясь во внутренних районах страны, будь то в одной или нескольких семьях, белые берут с собой лишь одежду, мебель, сельскохозяйственные орудия и небольшое поголовье домашнего скота.

Через несколько лет плодородие почвы позволяет им отправлять излишки продукции в обмен на европейскую или вест-индскую продукцию на склады сельских торговцев в каком-нибудь соседнем городе, которые, в свою очередь, перевозят ее на морское побережье для домашнего потребления или экспорта. Таким образом, поддерживается активная торговля между морскими портами и внутренними районами, и поскольку новые поселенцы действительно нуждаются во многих иностранных товарах, которые они требуют в кредит для оплаты из урожая следующего года, из этого следует, что внутренние районы неизменно остаются в долгу у прибрежных купцов. Эти долги, однако, они могут выплачивать благодаря большому плодородию своей почвы и росту своей собственности в результате благоустройства страны; и вопреки старой максиме, они богатеют, хотя и продолжают оставаться в долгах, то есть они ежедневно увеличивают стоимость своих ферм и каждый год получают возможность приобрести какой-нибудь дополнительный комфорт или роскошь, которые они без колебаний покупают в кредит, потому что уверены, что смогут расплатиться за это до истечения следующего года.

Неизменный ход ведения бизнеса между старыми и новыми странами — всегда демонстрирующий баланс в пользу первых и приводящий к долгам последних — демонстрирует, что эта привычка находится за пределами досягаемости законодательства.

Правда заключается в том, что новые страны испытывают дефицит капитала. Они испытывают недостаток во всей роскоши и многих предметах первой необходимости, к которым эмигранты привыкли на родине. Однако они растут в богатстве и численности населения быстрее, чем более старые государства, и за приток капитала или кредита, в котором они нуждаются, они могут и желают платить. Таким образом, обе стороны удовлетворены своими взаимоотношениями должника и кредитора и считают, что надлежащее урегулирование этих отношений способствует их соответствующим интересам. Тот же принцип в равной степени применим к капиталу, необходимому в новых государствах для обеспечения средств обращения. Если они могут занять для этой цели под справедливый процент капитал атлантических городов или Европы, это будет такой же выгодный заем, как если бы он был получен для любой другой цели. Это позволяет им выделять равное количество капитала на расчистку новых городов, строительство лучших домов, улучшение дорог и в целом на содействие процветанию этой части союза. Это устраняет необходимость, которая так часто толкает их к чрезмерным эмиссиям при ограниченном собственном капитале, и, таким образом, уменьшает опасность обесценения валюты.

Эта цель была успешно достигнута при учреждении банка Соединенных Штатов. Основанный на реальном капитале, который был достаточно велик для намеченных целей,

он обеспечивал через свои филиалы надежную бумажную валюту для этих новых штатов; и благодаря надзорной заботе материнского банка эти филиалы были в достаточной степени защищены от тенденции к чрезмерной эмиссии.

Тем же самым агентством местные банки были вынуждены вести свою деятельность с осторожностью и поддерживать свое обращение в надлежащих пределах. Всякий раз, когда их эмиссия слишком увеличивалась, национальный банк проводил прямую проверку, требуя погашения их бумаг; косвенную проверку также обеспечивал более высокий кредит по их векселям, которые принимаются к оплате во всех местах в качестве пошлин. Следовательно, с момента основания этого банка операции по внутреннему обмену осуществлялись на основе надежной валюты, а обменный курс между западными и средними штатами был снижен до одной пятой от его цены до этого события.

Однако не только таким образом был снижен обменный курс. Это было уравнено взятым на себя федеральным правительством обязательством получать банкноты банка Соединенных Штатов в счет уплаты пошлин. Доход, выплачиваемый Соединенным Штатам в каждый год, составляет около двадцати шести миллионов долларов, из которых около половины подлежит получению на таможене в Нью-Йорке. Поскольку обменный курс всегда был в пользу этого города, всякий раз, когда он становился слишком высоким, западные торговцы переводили денежные средства в виде банковских билетов своим нью-йоркским кредиторам, которые использовали эти банкноты для оплаты своих таможенных облигаций. Таким образом, обмен был выровнен без каких-либо затрат для сообщества, и эта операция ощущалась во всех отраслях отечественного биржевого бизнеса.

Его эффект был настолько велик, что обмен между различными частями союза, как правило, осуществлялся с меньшими затратами на транспортировку звонкой монеты, и разменные банкноты редко продавались с большей скидкой, чем одна четвертая процента. в любой части страны. В качестве эквивалента этих преимуществ национальный банк, помимо премии, выплаченной правительству при выдаче хартии, собирал государственные доходы и бесплатно перевозил их в любую часть союза, где это было необходимо. Оно также выделило их и, таким образом, сформировало эффективное подразделение министерства финансов. За все время своего существования она выполняла эти обязанности без каких-либо затрат для правительства и спасла его от всех потерь из-за неплатежеспособности государственных банков. Как агент министерства финансов по сбору и распределению доходов, он доказал свою эффективность и исключительную полезность; и с этой точки зрения учреждение конгрессом банка Соединенных Штатов было подтверждено, как одно из средств, необходимых и надлежащих для осуществления полномочий, конституционно возложенных на федеральное правительство. Однако в том, что касается его действия в отношении федеральной валюты страны, его конституционность еще более неоспорима. Только через национальный банк конгресс может осуществлять тот контроль над денежной системой союза, который возложен на него федеральным договором.

Следовательно, для регулирования валюты и единообразия налогов и пошлин, устанавливаемых конгрессом на всей территории Соединенных Штатов, абсолютно необходимо учредить национальный банк с достаточным капиталом для контроля над банками штатов и принуждения их сохранять свои банкноты эквивалентными звонкой монете. Таким образом, он может только выполнить ту обязанность, которая в мудрых и благотворных целях была возложена исключительно на конгресс при формировании правительства. Выполняя эти в высшей степени ответственные обязанности, банк Соединенных Штатов неизбежно шел вразрез с пожеланиями различных слоев общества. Вынуждая местные банки контролировать свои эмиссии, он уменьшил дивиденды

акционеров; снижая курс внутреннего обмена, он уменьшил прибыль брокеров и капиталистов, занимающихся этой отраслью бизнеса; и, увеличивая стоимость средств обращения, благодаря своей надзорной власти над местными банками, он, по сути, снизил цену всего имущества, на которое обмениваются деньги. Эти последствия, хотя и были благотворными для общества, нанесли ущерб индивидуальным интересам, которые все были враждебно настроены по отношению к этому институту. Преимущества банка носили слишком общий характер, чтобы быть легко оцененными массами. Они заключаются в восстановлении и поддержании твердой валюты, и хотя это так же необходимо для процветающей торговли, как чистая атмосфера для здорового человека, тем не менее, в умах тех, кто пользуется одним и дышит другим со счастливым самозабвением, не возникает особого чувства, что фальсифицированная монета и невозвратная бумага вызовут такое же опустошение среди торговцев, как заразные миазмы в многолюдном городе.

Однако управление банком, хотя и было превосходным, не обошлось без недостатков. Вскоре после запуска в эксплуатацию его направление попало в руки нескольких спекулянтов, которые довели его до грани банкротства, и оно не обошлось без потери более миллиона долларов и немалой доли репутации. При распределении капитала недовольство было вызвано небольшой суммой, выделенной городу Нью-Йорку; и было слишком много оснований утверждать, что нелиберальная политика, проводимая нынешним банком по отношению к этому городу, возникла из зависти к растущему богатству и торговле коммерческой метрополии Соединенных Штатов. Временами он также неосмотрительно увеличивал свои скидки и, чтобы удержать валюту в надлежащих пределах, был вынужден сурово обращаться со своими клиентами. Несмотря на эти ошибки, общественность с немалым удивлением обнаружила в первом послании генерала Джексона конгрессу (за шесть лет до истечения срока действия хартии) выражение его мнения против конституционности и целесообразности банка Соединенных Штатов и утверждение, что он потерпел неудачу в достижении великой цели - создании единой и надежной валюты. Поскольку не было сделано никаких намеков на намерение подать заявку на продление действия устава, и поскольку не было указано на какие-либо конкретные нарушения, заслуживающие рассмотрения, это указание было справедливо расценено как указание на сильную враждебность к этому учреждению со стороны президента, берущую начало по причинам, не открытым для общественного внимания. Это сообщение привело к снижению стоимости акций на шесть процентов. ниже, чем до открытия конгресса. Однако этот вопрос был передан на рассмотрение финансовых комитетов, и после того, как были представлены отчеты, противоречащие взглядам президента, акции восстановились и, наконец, достигли более высокого уровня, чем первоначальная цена.

Недавнюю историю Банков можно найти в сжатом виде, представленном без какого-либо предписанного места, среди событий администраций Джексона и Ван Бюрена в том виде, в каком они происходили, ближе к концу тома.

ГЛАВА XIX. БИОГРАФИЧЕСКИЕ ОЧЕРКИ.

АДАМС, ДЖОН, второй президент, родился в 1735 году в Брейнтри, штат Массачусетс. Он получил образование в Кембриджском университете и получил степень магистра искусств в 1758 году. В это время он поступил в офис Джереми Гридли, юриста высочайшего уровня, чтобы завершить свое юридическое образование; а в следующем году он был принят в

коллегию адвокатов Саффолка. Мистер Адамс в раннем возрасте встал на защиту своей страны и получил многочисленные знаки общественного доверия и уважения. Он принимал видное участие во всех руководящих мероприятиях и работал в нескольких комитетах, которые публиковали некоторые из самых важных государственных документов того времени. Он был избран членом Конгресса и был одним из первых, кто рекомендовал создать независимое правительство. Сам мистер Джефферсон подтвердил, 'что главной опорой декларации независимости и ее самым способным защитником в палате представителей был Джон Адамс'. В 1777 году он был избран комиссаром при Версальском дворе вместо мистера Дина, который был отозван. По возвращении, примерно год спустя, он был избран членом конвента для подготовки формы правления штата Массачусетс и включен в состав подкомитета, избранного для разработки проекта конституции. Через три месяца после его возвращения конгресс отправил его за границу с двумя поручениями, одно в качестве полномочного министра для ведения переговоров о мире, другое для заключения торгового договора с Великобританией. В июне 1780 года он был назначен на место мистера Лоуренса послом в Голландии, а в 1782 году отправился в Париж, чтобы начать переговоры о мире, предварительно получив заверения в том, что Великобритания признает независимость Соединенных Штатов. По окончании войны мистер Адамс был назначен первым министром в Лондоне. В 1789 году он был избран вице-президентом Соединенных Штатов, а после отставки Вашингтона в 1797 году стал президентом. По истечении четырехлетнего срока его полномочий на новых выборах было установлено, что его противник, мистер Джефферсон, победил большинством в один голос. Удалившись на свою ферму в Куинси, мистер Адамс занялся сельским хозяйством, получая удовольствие от литературы и политики того времени. Оставшиеся годы его жизни прошли в почти непрерывном спокойствии. Он умер четвертого июля 1826 года с теми же словами на устах, которые пятьдесят лет назад, в тот славный день, произнес в Конгрессе: "Независимость навсегда!" Мистер Адамс — автор Эссе о каноническом и феодальном праве.

АДАМС, СЭМЮЭЛ, один из самых замечательных людей, связанных с революцией, родился в Бостоне в 1722 году. Он получил образование в Гарвардском колледже и получил его с отличием в 1740 году. Он был одним из первых, кто организовал меры сопротивления метрополии; и за видную роль, которую он сыграл в этих мерах, он был объявлен вне закона британским правительством. Во время войны за независимость он был одним из самых активных и влиятельных защитников американской свободы и независимости. Он был членом законодательного собрания Массачусетса с 1766 по 1774 год, когда его направили на первый конгресс старой конфедерации. Он был одним из подписавших декларацию 1776 года, за принятие которой он всегда был одним из самых горячих сторонников. В 1781 году он ушел из конгресса, но только для того, чтобы получить от своего родного штата дополнительные доказательства ее доверия к его талантам и честности. Он уже был активным членом конвента, который сформировал ее конституцию; и после того, как она вступила в силу, он был назначен в сенат штата и в течение нескольких лет председательствовал в этом органе. В 1789 году он был избран вице-губернатором и занимал этот пост до 1794 года; после смерти Хэнкока он был избран губернатором и ежегодно переизбирался до 1797 года, когда ушел из общественной жизни. Он умер в 1803 году. Следующая похвала мистеру Адамсу взята из работы мистера Гэллоуэя об американском восстании, опубликованной в Великобритании в 1780 году: 'Он мало ест, мало пьет, мало спит, много думает и весьма неутомим в достижении своей цели. Именно этот человек благодаря своему превосходному умению управлять одновременно фракциями в конгрессе Филадельфии и фракциями Новой Англии'.

АДАМС, ХАННА, уроженка Новой Англии, чьи литературные труды сделали ее имя известным как в Европе, так и на ее родине. Среди ее работ "Взгляд на религии", "История евреев", "Свидетельства христианской религии" и "История Новой Англии". Она была женщиной высокого совершенства и чистоты характера. Она умерла в 1831 году в возрасте семидесяти шести лет.

АЛЕКСАНДЕР, УИЛЬЯМ, генерал-майор американской армии во время войны за независимость, родился в городе Нью-Йорк, но часть своей жизни провел в Нью-Джерси. Он играл важную роль на протяжении всей революции и особенно отличился в битвах при Лонг-Айленде, Джермантауне и Монмуте. Он умер в Олбани в 1783 году в возрасте пятидесяти семи лет, оставив после себя репутацию храброго офицера и образованного человека.

АЛЛЕН, ИТАН, бригадный генерал революционной армии, родился в Коннектикуте, но образование получил в основном в Вермонте. В 1775 году, вскоре после битвы при Лексингтоне, он собрал отряд примерно из трехсот парней с Зеленых гор, как их называли, и выступил против крепостей Тикондерога и Краун-Пойнт; и в каждом из этих предприятий он добился успеха. Вскоре после этого он был взят в плен и отправлен в Англию; о событиях своего плена он сам рассказал интересный рассказ. Выйдя из заключения, он отправился в штаб-квартиру генерала Вашингтона, где был принят с большим уважением. Поскольку его здоровье было сильно подорвано, он вернулся в Вермонт, предварительно предложив свои услуги главнокомандующему в случае своего выздоровления. Он скоропостижно скончался в Колчестере в 1789 году. Среди других публикаций Аллен был автором работы под названием "Теология Аллена, или Оракулы разума", первой официальной атаки на христианскую религию, опубликованной в Соединенных Штатах. Он был человеком чрезвычайно сильного ума, но совершенно грубым и необразованным.

ЭЛСОП, РИЧАРД, литератор, родился в Миддлтауне, штат Коннектикут, и прожил там большую часть своей жизни. Его работы многочисленны и охватывают большое разнообразие тем. Он был одним из авторов "Эха", журнала, который в свое время приобрел значительную известность благодаря юмору и сатире. Он опубликовал различные переводы с французского и итальянского, а в рукописи оставил довольно длинную поэму под названием "Очарование фантазии". Он умер в 1815 году в возрасте пятидесяти семи лет.

ЭЙМС ФИШЕР, один из самых красноречивых американских писателей и государственных деятелей, родился в Дедхэме, штат Массачусетс, в 1758 году. Он получил образование в Гарвардском колледже, где получил ученую степень в 1774 году. Примерно через семь лет после этого он начал заниматься юридической практикой, и вскоре представилась возможность продемонстрировать свою превосходную квалификацию как оратора, так и автора эссе. Он отличился как член Массачусетского конвента по ратификации конституции в 1788 году и из этого органа перешел в палату представителей законодательного собрания штата. Вскоре после этого он был избран первым представителем округа Саффолк в конгрессе Соединенных Штатов, где и оставался с высочайшими почестями в течение восьми лет правления вашингтонской администрации. После ухода первого президента на пенсию мистер Эймс вернулся к своей профессиональной деятельности в родном городе. В оставшиеся годы своей жизни его здоровье было сильно подорвано, но его ум по-прежнему продолжал глубоко интересоваться политикой, и он опубликовал значительное количество эссе на самые волнующие темы того времени. Он умер в 1808 году. В следующем году его работы были изданы в одном томе "октаво", предваряемом биографическим примечанием, написанным его другом, преподобным доктором Киркландом.

БЕЙНБРИДЖ, УИЛЬЯМ, выдающийся морской офицер, родился седьмого мая 1774 года в Принстоне, штат Нью-Джерси. С 1793 по 1798 год он служил на торговой службе, курсируя между Филадельфией и Европой. В июле 1798 года он получил в командование четырнадцатипушечную американскую шхуну "Возмездие", которая должна была участвовать в военных действиях, начавшихся с Францией. Во время плавания у берегов Гваделупы эта шхуна была захвачена двумя французскими фрегатами и люггером и доставлена на этот остров, где она оставалась три месяца. Он вернулся домой в феврале 1799 года, и вскоре его обмен был осуществлен, он получил чин капитан-коменданта и отплыл на бриге "Норфолк" в очередной круиз в Вест-Индию. Здесь он оставался в течение нескольких месяцев, осуществляя торговые перевозки в Соединенные Штаты. По возвращении он получил чин капитана и был назначен командовать фрегатом "Джордж Вашингтон", на котором вскоре после этого отплыл в Алжир с подарками, которые наш договор обязывал нас сделать регентству. Совершив, исходя из политических соображений, в высшей степени дерзкое взыскание с Дея, капитан Бейнбридж вернулся в Филадельфию в апреле месяце 1801 года. В следующем году он получил командование фрегатом "Эссекс" и отплыл в Средиземное море, чтобы защитить американскую торговлю от триполитанских крейсеров. В июле 1803 года он отплыл на "Филадельфию", чтобы присоединиться к средиземноморской эскадре, находившейся тогда под командованием commodора Пребла. К несчастью, его фрегат был захвачен триполитанцами, и капитан Бейнбридж и его команда провели в заключении тринадцать месяцев. В 1805 году между Соединенными Штатами и Триполи был заключен мирный договор, и заключенные были освобождены. Капитан Бейнбридж был принят с большим уважением и был оправдан по всей вине следственного суда, проведенного по его просьбе. С 1806 по 1812 год он время от времени работал на торговой службе. В 1812 году он был назначен командующим военно-морской верфью в Чарльзтауне, и когда капитан Халл подал заявление об отпуске после своей победы над британским фрегатом "Герьер", commodору Бейнбриджу было разрешено принять командование "Конституцией". Через несколько недель после отплытия он направлялся к побережью Бразилии, когда столкнулся с фрегатом "Ява", который захватил после жестокого сражения. Этот фрегат был настолько сильно поврежден, что доставить его в Соединенные Штаты было невозможно, и, соответственно, он был взорван. Положение с Конституцией вскоре вынудило commodора Бейнбриджа вернуться, и во время войны он не участвовал ни в каких других действиях. После заключения мира 1815 года он руководил строительством семьдесят четвертого корабля "Индепенденс" и принял командование первым линейным кораблем, принадлежавшим нашему военно-морскому флоту. На этом корабле он отплыл в Средиземное море, чтобы соединиться с commodором Декейтером и отправиться в поход против берберийских держав; но все было улажено до его прибытия. В ноябре 1815 года он вернулся в эту страну, впоследствии был назначен одним из комиссаров военно-морского флота и возобновил командование военно-морской верфью в Чарльзтауне. Его здоровье постепенно ухудшалось, и он умер в Филадельфии двадцать седьмого июля 1833 года.

БАРЛОУ, ДЖОЭЛ, поэт и дипломат, родился в Рединге, штат Коннектикут, примерно в 1755 году. Его отец умер, когда он еще мальчиком ходил в школу, и оставил ему чуть больше, чем достаточно, чтобы покрыть расходы на гуманитарное образование. Сначала его поместили в Дартмутский колледж в Нью-Гэмпшире, находившийся тогда в зачаточном состоянии, а после очень короткого пребывания там перевели в Йельский колледж в Нью-Хейвене. В этом учебном заведении он получил ученую степень в 1778 году, когда впервые предстал перед публикой в своем поэтическом образе, прочитав оригинальное стихотворение, которое вскоре после этого было опубликовано. Окончив колледж, он последовательно был капелланом в революционной армии, редактором, книготорговцем, юристом и коммерсантом. Затем он посетил Англию и опубликовал в Лондоне первую часть "Советов

привилегированным сословиям", а в следующем году - поэму под названием "Заговор королей". Во второй половине 1792 года он был назначен одним из депутатов Лондонского конституционного общества, чтобы выступить с обращением к национальному собранию Франции. Информация об уведомлении, полученном британским правительством об этой миссии, навела его на мысль, что возвращаться в Англию было бы небезопасно, и он продолжал проживать в Париже около трех лет. Примерно в это же время он сочинил свое самое популярное стихотворение под названием "Поспешный пудинг". Впоследствии он был назначен консулом Соединенных Штатов в Алжире, наделенным полномочиями вести переговоры о мире с деями и выкупить всех американских граждан, содержащихся в рабстве на побережье Берберии. Выполнив эти обязанности, он вернулся в Париж и, снова занявшись торговлей, сколотил значительное состояние. В 1805 году он вернулся на родину и поселился в Вашингтоне, где проявил щедрое гостеприимство и жил в близких отношениях с большинством наших выдающихся государственных деятелей. Теперь он посвятил себя публикации "Колумбиады", которая была основана на стихотворении, написанном, когда он служил в армии, и опубликованном вскоре после окончания войны под названием "Видение Колумба". Он был выдержан в элегантном стиле, с которым мало какие работы, как американские, так и европейские, когда-либо могли сравниться. В 1811 году он был назначен послом во Францию, а в октябре следующего года был приглашен на конференцию с императором Наполеоном в Вильну. Он немедленно отправился с этой миссией, путешествуя день и ночь; но, изнемогая от усталости, недостатка пищи и сна, которым он был вынужден подчиниться, он впал в состояние слабости и оцепенения, от которого так и не оправился. Он умер в декабре 1812 года в Зарновице, деревне в Польше, недалеко от Кракова.

БАРНИ, ДЖОШУА, выдающийся флотоводец, родился в Балтиморе, штат Мэриленд, в 1759 году. Он ушел в море в очень раннем возрасте, и когда началась война между Великобританией и колониями, Барни предложил последние свои услуги и получил должность помощника капитана на шлюпе "Боевой хорнет". Во время войны он несколько раз попадал в плен к врагу и неоднократно проявлял большую доблесть и предприимчивость. В 1795 году он получил чин капитана французской службы, но в 1800 году сложил с себя командование и вернулся в Америку. В 1812 году, когда была объявлена война Великобритании, он предложил свои услуги генерал-губернатору и был назначен командующим флотилией для защиты Чесапика. Находясь в такой ситуации, летом 1814 года он продолжал активные боевые действия с врагом; а во второй половине июля он был тяжело ранен в сухопутном сражении близ Бладенсбурга. В следующем году его отправили с миссией в Европу. Он умер в Питтсбурге в 1818 году, на шестидесятом году жизни.

БАРРИ, ДЖОН, выдающийся морской офицер, родился в Ирландии в 1745 году. Он прибыл в Америку, когда ему было всего четырнадцать или пятнадцать лет, и получил работу у самых уважаемых торговцев того времени, пока не начались военные действия между колониями и метрополией. Приверженность делу колоний, его репутация профессионала и опыта обеспечили ему одну из первых военно-морских комиссий конгресса. Во время войны он служил с большой пользой для своей страны и сделал честь самому себе, а после прекращения военных действий его назначили руководить строительством фрегата "Соединенные Штаты" в Филадельфии, который был спроектирован для его командования. Он пользовался большим уважением в частной жизни и умер, оплакиваемый и почитаемый, в 1803 году.

БАРТРАМ, ДЖОН, один из самых выдающихся наших ботаников, родился в Пенсильвании в 1701 году. Он был простым фермером, самоучкой в ботанике, а также в азах изучения языков,

медицины и хирургии. Его успехи в любимом деле были настолько велики, что Линней назвал его 'величайшим ботаником-естественником в мире'. Он внес большой вклад в развитие садов Европы и получил награды от нескольких иностранных обществ и ученых. На момент своей смерти, которая произошла в 1777 году, он занимал должность американского ботаника при Георге III Английском.

БАТРАМ, Уильям, знаменитый натуралист, сын предыдущего, родился в Пенсильвании в 1739 году. В молодости он был занят коммерческими занятиями, но привязанность к естественным наукам побудила его отказаться от них, и в 1773 году он отправился в Чарльстон с намерением посетить Флориду и западные районы Джорджии и Каролины, чтобы изучить их природные продукты. Этим занятием он был занят почти пять лет; и в 1790 году он опубликовал отчет о своих путешествиях и открытиях в одном томе "октаво". После возвращения из своих путешествий он посвятил себя науке и был избран членом нескольких научных обществ, как у себя дома, так и в Европе. Его вклад в естественную историю нашей страны был чрезвычайно ценным. Он скоропостижно скончался в 1823 году.

БАЯРД, Джеймс А., выдающийся юрист и политик, родился в Филадельфии в 1767 году и получил образование в Принстонском колледже. В 1784 году он занялся изучением права и, поступив в коллегию адвокатов, поселился в штате Делавэр, где вскоре приобрел практику и уважение. Он был избран на место в конгрессе незадолго до окончания правления мистера Адамса и сначала особенно отличился при проведении процедуры импичмента сенатора Блаунта. В 1804 году он был избран в сенат Соединенных Штатов законодательным собранием штата Делавэр и в течение нескольких лет оставался заметным членом этого собрания. В 1813 году президент Мэдисон назначил его одним из министров для заключения мирного договора с Великобританией, а в следующем году он помогал в успешных переговорах в Генте. Затем он получил назначение министром при дворе Санкт-Петербурга, но тяжелая болезнь вынудила его немедленно вернуться в Соединенные Штаты. Он умер вскоре после возвращения домой, в июле 1815 года.

БЕЛНЭП, ДЖЕРЕМИ, выдающийся историк и богослов, родился в Бостоне, штат Массачусетс, в 1744 году и окончил Гарвардский колледж в 1762 году. Сначала он устроился в христианское служение в Дувре, штат Нью-Гэмпшир, а затем в своем родном городе. Он был одним из основателей Массачусетского исторического общества и посвящал большую часть своего времени продвижению его целей и интересов. Его опубликованными работами являются "История Нью-Гэмпшира", "Биография американца" и ряд политических, литературных и религиозных трактатов. Его труды характеризуются большим исследованием, четкой аранжировкой и прозорливостью стиля. Он умер в Бостоне в 1798 году.

БЕНЕЗЕТ, ЭНТОНИ, филантроп, родился в 1713 году в Сен-Квентине, в Пикардии, в семье родителей-протестантов, которые сначала поселились в Лондоне, а затем в Филадельфии. Он предназначался в купцы, но выучился на бондаря, а впоследствии стал школьным учителем и членом общества друзей. Вся его жизнь прошла в актах милосердия, и он был одним из первых противников жестокой работорговли. За несколько часов до своей смерти он встал с постели, чтобы отдать из своего бюро шесть долларов бедной вдове. На его похоронах присутствовали тысячи людей, и у могилы американский офицер воскликнул: 'Я бы предпочел быть Энтони Бенезетом в этом гробу, чем Джорджем Вашингтоном со всей его славой'. Бенезе умер в Филадельфии в 1784 году. Он автор книг "Предостережение Великобритании и ее колониям" и "Исторический очерк Гвинеи".

БИДДЛ, НИКОЛАС, американский военно-морской офицер, родился в Филадельфии в 1750 году. Он поступил на службу в британский флот в 1770 году, до этого прослужив несколько

лет моряком на борту торговых судов. С началом военных действий между колониями и метрополией он вернулся в Филадельфию и получил от конгресса звание капитана "Эндрю Дориа", четырнадцатипушечного брига, использовавшегося в экспедиции против Нью-Провиденса. Ближе к концу 1776 года он получил под командование "Рэндольф", новый тридцатидвухпушечный фрегат, с помощью которого вскоре захватил ямайский флот из четырех парусов, богато нагруженный. Этот приз он доставил в Чарльстон, и вскоре после этого правительство этого города выделило ему четыре дополнительных судна для нападения на несколько британских крейсеров, в то время мешавших торговле в окрестностях. Седьмого марта 1778 года он столкнулся с шестидесятичетырехпушечным королевским линейным кораблем "Ярмут" и после двадцатиминутного боя погиб со всем своим экипажем, за исключением четырех человек, в результате взрыва корабля.

БЛЕЙКЛИ, ДЖОНСТОН, капитан военно-морского флота Соединенных Штатов во время последней войны, родился в Ирландии в 1781 году. Два года спустя его отец эмигрировал в Соединенные Штаты и поселился в Северной Каролине. Молодой Блейкли был направлен в 1796 году в университет Северной Каролины; но обстоятельства лишили его средств к существованию, и он покинул колледж, а в 1800 году получил ордер мичмана. В 1813 году он был назначен командовать "Уоспом", и на этом судне после девятнадцатиминутного боя захватил корабль его британского величества "Северный олень". Впоследствии "Оса" зашла в Ориент, из которого она отплыла в августе 27. Вечером первого сентября 1814 года она столкнулась с четырьмя парусниками, находившимися на значительном расстоянии друг от друга. Одним из них был военный бриг "Эйвон", который после серьезного боя потерпел крушение; но капитану Блейкли не удалось вступить во владение из-за приближения другого судна. Противник сообщил, что они потопили "Уосп" первым бортовым залпом; но впоследствии о ней заговорило судно у Западных островов. После этого мы о ней больше не слышим. Капитан Блейкли считался человеком незаурядного мужества и интеллекта.

БУН, ДЭНИЕЛ, один из первых поселенцев в Кентукки, родился в Вирджинии и с младенчества пристрастился к охоте в лесу. В мае 1769 года он отправился в экспедицию по исследованию региона Кентукки с пятью спутниками. После множества приключений Бун остался со своим братом, единственным белым человеком в дикой местности. Они провели зиму в хижине, а летом 1770 года пересекли страну до реки Камберленд. В сентябре 1773 года Бун начал свой переезд в Кентукки вместе со своей собственной и пятью другими семьями. К нему присоединились сорок человек, которые подчинились его руководству; но, подвергшись нападению индейцев, весь отряд вернулся в поселения на реке Клинч. Впоследствии Бун был нанят компанией из Северной Каролины для покупки у индейцев земель на южном берегу реки Кентукки. В апреле 1775 года он построил форт в Солт-Спринг, где сейчас находится Бунсборо. Здесь он выдержал несколько осад со стороны индейцев и однажды был взят ими в плен во время охоты с несколькими своими людьми. В 1782 году грабежи дикарей усилились до угрожающих размеров, и Бун с другими офицерами ополчения собрал сто семьдесят шесть человек и отправился в погоню за большим отрядом, который прошел за Голубые слизны, в сорока милях от Лексингтона. С этого времени и до 1798 года он проживал попеременно в Кентукки и Вирджинии. В том же году, получив в дар от испанских властей две тысячи акров земли, он переехал в Верхнюю Луизиану со своими детьми и последователями, которым было подарено по восемьсот акров каждому. Он поселился с ними в Шаретте, на реке Миссури, где вел свой обычный образ жизни — охотился и ставил капканы на медведей, — до сентября 1822 года, когда он умер на восемьдесят пятом году жизни. Он испустил дух, стоя на коленях и целясь в какой-то предмет, и был найден в таком положении, с ружьем, прислоненным к стволу дерева.

БУДИНО, ЭЛИАС, потомок одного из гугенотов, родился в Филадельфии в 1740 году. Он получил гуманитарное образование и занялся юридической практикой в Нью-Джерси, где вскоре достиг значительного положения. В 1777 году он был избран членом конгресса, а в 1782 году был избран президентом этого органа. С восстановлением мира он возобновил свою профессию, но в 1789 году был избран на место в палате представителей Соединенных Штатов, которое продолжал занимать в течение шести лет. Затем Вашингтон назначил его директором национального монетного двора, на этом посту он оставался около двенадцати лет. Уйдя с этого поста, он удалился от частной жизни и с тех пор проживал в Берлингтоне, штат Нью-Джерси. Здесь он проводил свое время в литературных занятиях, щедром гостеприимстве и выполнении всех обязанностей, связанных с экспансивной и всегда активной благотворительностью. Обладая солидным состоянием, он делал щедрые пожертвования различным благотворительным и теологическим учреждениям и был одним из первых и наиболее эффективных друзей Американского библейского общества. В этом учреждении он был первым президентом, и оно было предметом его особой королевской щедрости. Он умер в октябре 1821 года.

БОУДОЙН, Джеймс, губернатор Массачусетса, родился в Бостоне в 1727 году и окончил гарвардский колледж в 1745 году. Он рано выступил против посягательств британского правительства на права провинций и в 1774 году был избран делегатом первого конгресса. Состояние его здоровья не позволяло ему присутствовать, и впоследствии его место занял мистер Хэнкок. В 1778 году он был избран президентом конвента, который сформировал конституцию Массачусетса, а в 1785 году был назначен губернатором этого штата. Он был членом Массачусетского конвента, собравшегося для обсуждения вопроса о принятии конституции Соединенных Штатов, и приложил все усилия в ее пользу. Он был первым президентом Академии искусств и наук, основанной в Бостоне в 1780 году, и был принят в члены нескольких выдающихся зарубежных обществ. Он умер в Бостоне в 1790 году.

БОЙЛСТОН, ЗАБДИЭЛЬ, родился в Бруклине, штат Массачусетс, в 1684 году. Он изучал медицину в Бостоне и начал заниматься своей профессией именно там. В 1721 году, когда в Бостоне вспыхнула оспа, вызвавшая тревогу по всей стране, доктор Бойлстон ввел практику прививок, несмотря на то, что остальные преподаватели не одобряли ее, и было принято государственное постановление, запрещающее ее. Он упорствовал в своей практике, несмотря на самое яростное сопротивление, и имел удовлетворение, увидев, что прививка широко используется в Новой Англии, за некоторое время до того, как она стала обычным явлением в Великобритании. В 1725 году он посетил Англию, где был принят с большим вниманием и был избран членом Королевского общества. По возвращении он много лет возглавлял свою профессию и накопил большое состояние. Помимо сообщений Королевскому обществу, он опубликовал два трактата о оспе. Он умер в 1766 году.

БРЭДФОРД, УИЛЬЯМ, выдающийся юрист, родился в Филадельфии в 1755 году. После окончания Принстонского колледжа он продолжил изучение права и в 1779 году был принят в коллегия адвокатов верховного суда Пенсильвании. В 1780 году он был назначен генеральным прокурором, а в 1791 году стал судьей верховного суда своего родного штата. В 1794 году он был назначен генеральным прокурором Соединенных Штатов и занимал этот пост до своей смерти. В 1793 году он опубликовал исследование о том, насколько необходимо смертное наказание в Пенсильвании. Он умер в 1795 году. Он был честным, трудолюбивым и талантливым человеком.

БРЕЙНАРД, Дж. Дж. Си, поэт и литератор, родился в Коннектикуте, окончил Йельский колледж в 1815 году. Он выбрал профессию юриста и начал практиковать в Миддлтауне, штат Коннектикут; но, не добившись ожидаемого успеха, вскоре вернулся в свой родной

город, откуда переехал в Хартфорд, чтобы взять на себя редакторскую работу в "Коннектикут Миррор". Его стихи были в основном короткими пьесами, написанными для колонок этой газеты, а затем собранными в том. В них много пафоса, смелости и оригинальности. Брейнард умер от чахотки в 1828 году.

БРЕЙНЕРД, ДЭВИД, знаменитый миссионер, родился в Хаддаме, штат Коннектикут, в 1718 году. С ранних лет он отличался религиозным складом ума, а в 1739 году стал членом Йельского колледжа, где отличился прилежанием и общей корректностью поведения. Он был исключен из этого учебного заведения в 1742 году за то, что в пылу своего религиозного рвения сказал, что один из наставников так же лишен изящества, как стул. Весной 1742 года он начал изучать богословие, а в конце июля получил лицензию на право проповедовать. Получив от Общества распространения христианских знаний назначение миссионером к индейцам, он начал свои труды в Каунамике, деревне в Массачусетсе, расположенной между Стокбриджем и Олбани. Он оставался там около двенадцати месяцев, а после переселения каунамиков в Стокбридж обратил свое внимание на индейцев штата Делавэр. В 1744 году он был рукоположен в сан в Ньюарке, штат Нью-Джерси, и поселился недалеко от форкса Делавэра в Пенсильвании, где оставался около года. Оттуда он переехал в Кроссуиксунг, штат Нью-Джерси, где его усилия среди индейцев увенчались большим успехом. В 1747 году он отправился в Нортгемптон, штат Массачусетс, где провел остаток своей жизни в семье знаменитого Джонатана Эдвардса. Он умер после больших страданий в 1747 году. Его публикации - это рассказ о его трудах в Каунамике и его дневник замечательной работы милосердия среди ряда индейцев в Нью-Джерси и Пенсильвании за 1746 год.

БРАНДТ, известный индейский вождь-полукровка из племени могавков, получил образование у доктора Уилока из Дартмутского колледжа и добился очень значительных успехов в знаниях. Во время войны за независимость он примкнул к британцам и возглавил партию, которая разрушила прекрасную деревню Вайоминг. После войны он жил в Канаде и умер там в 1807 году.

БРУКС, ДЖОН, сын респектабельного фермера, родился в Медфорде, штат Массачусетс, в 1752 году. После получения общего школьного образования он был направлен к доктору Тафтсу для изучения профессии врача. По окончании учебы он начал практику в соседнем городе Рединг, незадолго до начала революции. Когда произошло это событие, он был назначен командовать ротой младших офицеров и вскоре после этого был повышен до звания майора континентальной службы. Он отличался своим знанием военной тактики и завоевал доверие Вашингтона. В 1777 году он был назначен подполковником и принял видное участие во взятии Бергойна при Саратогге. После расформирования армии полковник Брукс возобновил медицинскую практику в Медфорде и окрестностях и вскоре после этого был избран членом Массачусетского медицинского общества. В течение многих лет он был генерал-майором ополчения своего графства, и его подразделение оказало эффективную службу правительству во время восстания 1786 года. Генерал Брукс также представлял свой город в суде общей юрисдикции и был делегатом съезда штата по принятию федеральной конституции. В конце войны с Англией он был генерал-адъютантом губернатора Стронга, преемником которого он был избран после ухода в отставку. Он с большим умением исполнял обязанности главного судьи в течение семи лет подряд, после чего ушел в частную жизнь. Оставшиеся годы он провел в городке Медфорд, где и умер в 1825 году.

БРАУН, ЧАРЛЬЗ БРОКДЕН, выдающийся романист и литератор, родился в Филадельфии в январе 1771 года. Получив хорошее школьное образование, он начал изучать юриспруденцию в кабинете видного члена коллегии адвокатов. Во время подготовительного

семестра его ум был сильно занят литературными занятиями, и когда подошло время его поступления в суд, он решил вообще отказаться от этой профессии. Его страсть к письмам и слабость физического сложения не позволяли ему заниматься суетой бизнеса. Его первой публикацией был "Алкуин", диалог о правах женщин, написанный осенью и зимой 1797 года. Первым из его романов, вышедшим в 1798 году, был "Виланд", мощный и оригинальный роман, который вскоре приобрел известность. За этим быстро последовали Ормонд, Артур Мервин, Эдгар Хантли и Клара Ховард, последняя из которых была опубликована в 1801 году. Последний из его романов, "Джейн Тэлбот", был первоначально опубликован в Лондоне в 1804 году и значительно уступает своим предшественникам. В 1799 году Браун опубликовал первый номер "Ежемесячного журнала" и "Американского обозрения"; работу, которую он продолжал около полутора лет, проявляя большое усердие и способности. В 1805 году он основал еще один журнал под названием "Литературный журнал" и "Американский регистр"; и в этом начинании он упорствовал в течение пяти лет. За тот же промежуток времени он нашел время написать три больших политических памфлета: об уступке Луизианы, о Британском договоре и о коммерческих ограничениях. В 1806 году он начал выпускать полугодовой журнал "Америкэн Реджистер", пять томов которого он успел закончить и опубликовать, и к которому еще долго нужно обращаться как к ценному своду летописей. Помимо этих работ и множества других произведений, опубликованных в различных периодических изданиях, он оставил в рукописи незаконченную географическую систему, которая, как было представлено, обладает незаурядными достоинствами. Он умер от чахотки в 1810 году.

БРАУН, ДЖОН, родился в 1736 году в Провиденсе, штат Род-Айленд, и был лидером партии, которая в 1772 году уничтожила британский военный шлюп "Гаспер" в заливе Наррагансетт. Он стал предприимчивым и богатым купцом и был первым в своем родном штате, кто торговал с Ост-Индией и Китаем. Он был избран членом конгресса, был щедрым покровителем литературы и великим создателем произведений общественного назначения. Он умер в 1803 году.

БАКМИНСТЕР, ДЖОЗЕФ СТИВЕНС, знаменитый оратор с кафедры, родился в Портсмуте, штат Нью-Гэмпшир, в 1784 году. Его предки мужского пола с обеих сторон на протяжении нескольких поколений были священнослужителями, и некоторые из них занимали значительное положение. В 1800 году он с большим отличием окончил Гарвардский колледж и следующие четыре года посвятил изучению теологии и общей литературы. В январе 1805 года он был рукоположен в сан священника церкви на Брэттл-стрит в Бостоне. В следующем году он отправился в Европу в надежде восстановить свое здоровье, которое сильно пострадало от приступов эпилепсии. Он вернулся осенью 1807 года и возобновил занятия своей профессией; его проповеди поставили его в первый ряд популярных проповедников. В 1810 году он руководил американским изданием греческого завещания Грисбаха и много написал в подтверждение эрудиции, верности и аккуратности этого автора. В 1811 году он был назначен первым лектором по библейской критике в Кембриджском университете на базе фонда, основанного Сэмюэлем Декстером. Он немедленно начал курс кропотливой и обширной подготовки к исполнению обязанностей на этом посту, но был прерван сильным приступом его старой болезни, которая подорвала его интеллект и нанесла удар по его организму, который он пережил всего несколько дней. Он умер в 1812 году, на исходе своего двадцать восьмого года. После его кончины были собраны и опубликованы два тома его проповедей; один в 1814 году, другой в 1829 году. Первому был предпослан хорошо написанный биографический очерк.

КЭБОТ, Джордж, родился в Салеме, штат Массачусетс, в 1752 году и провел раннюю часть своей жизни в должности судоводителя. Он обладал энергичным и пытливым умом и пользовался любой возможностью для совершенствования и приобретений, даже среди беспокойства и опасностей морской жизни. Прежде чем ему исполнилось двадцать шесть лет, он был избран членом провинциального конгресса Массачусетса, который одобрил дальновидный проект установления максимума цен на продукты питания. Там он проявил здравый смысл и знакомство с истинными принципами политической экономии, которыми впоследствии так отличился. Мистер Кэбот был членом конвента штата, собравшегося для обсуждения вопроса о принятии федеральной конституции, а в 1790 году был избран на место в сенате Соединенных Штатов. В этом органе он стал одним из самых выдающихся членов и пользовался неограниченным доверием и дружбой Гамильтона и Вашингтона. В 1808 году он стал членом совета Массачусетса, а в 1814 году был назначен делегатом съезда, который заседал в Хартфорде, и был избран председательствовать на его заседаниях. Он умер в Бостоне в 1823 году в возрасте семидесяти двух лет. Он обладал умом огромной энергии и проницательности, а в частной жизни был очень любим и почитаем. Как общественный деятель, он был чист и бескорыстен, обладал высокой проницательностью и убедительным красноречием. Его любимыми занятиями были политическая экономия и наука о государственном управлении.

КЭДУОЛЛАДЕР, ДЖОН, родился в Филадельфии и дослужился до звания бригадного генерала во время войны за независимость. Он был человеком неслегкаемого мужества и в высокой степени пользовался уважением и доверием Вашингтона. В 1778 году конгресс назначил его генералом кавалерии, от назначения которого он отказался, сославшись на то, что был более полезен в той ситуации, которую он тогда занимал. После войны он был членом ассамблеи Мэриленда и умер в 1786 году, на сорок четвертом году жизни.

КЭРРОЛЛ, ЧАРЛЬЗ, родился двадцатого сентября 1737 года в Аннаполисе, штат Мэриленд. В раннем возрасте его отправили получать образование в Сент-Омерс, откуда он переехал в колледж Луи ле Гран в Реймсе. После того как он некоторое время изучал гражданское право в одном из лучших учебных заведений Франции, он поступил в храм. Хорошо изучив принципы общего права и завершив учебу и путешествия, он вернулся на родину в возрасте двадцати семи лет. В этот период начались разногласия между колониями и метрополией, и вскоре борьба продолжилась с большим жаром. Мистер Кэрролл энергично владел пером и вскоре был известен как один из самых влиятельных писателей Мэриленда. Рано утром он предвидел, что наконец-то придется прибегнуть к оружию, и смело рекомендовал должным образом подготовиться.

В начале 1776 года он был направлен в качестве одного из уполномоченных в Канаду, чтобы побудить жителей этой провинции присоединиться к нам в противостоянии метрополии. Мистер Кэрролл вернулся в июне 1776 года и сразу же занял свое место делегата на съезде Мэриленда. Будучи впоследствии избран членом конгресса, он вручил свои верительные грамоты этому органу в Филадельфии восемнадцатого июля, а второго августа следующего года подписал своим именем декларацию независимости.

В то время он считался одним из самых бесстрашных и отважных людей того времени; поскольку его имущество было огромным, и его окончательная потеря считалась рационально неизбежной. Войдя в конгресс, он был немедленно назначен в военный совет, эффективным членом которого он был. Во время войны он выполнял свою роль с неослабевающей энергией и часто в одно и то же время был членом континентального конгресса и конвента своего родного штата, выполняя свои обязанности в обоих отношениях с преданностью, энергией и вниманием. В 1778 году он покинул конгресс и посвятил себя

советам своего родного штата. Когда конституция Соединенных Штатов вступила в силу, мистер Кэрролл был избран сенатором от штата Мэриленд и занял свое место в организации правительства 30 апреля 1789 года. На этот пост он был избран на второй срок.

В 1801 году он оставил общественную жизнь в возрасте шестидесяти четырех лет и более тридцати лет наслаждался спокойной честной жизнью и беспримесным процветанием. Он пережил всех своих соратников по бессмертному инструменту нашей независимости, и четырнадцатого ноября 1832 года "патриарх был собран к своим отцам".

КАРТЕР, Натаниэль Х., литератор, родился в Конкорде, штат Нью-Гэмпшир, и окончил Дартмутский колледж в 1811 году. В 1816 году он был избран профессором иностранных языков в колледже, где получил образование, а впоследствии был редактором New York Statesman. Он автор нескольких случайных стихотворений и книги "Путешествия по Европе" в двух томах. Он умер в Марселе, куда уехал по состоянию здоровья, в январе 1830 года.

КАРВЕР, ДЖОНАТАН, знаменитый путешественник, родившийся в Коннектикуте в 1732 году, был внуком губернатора этой провинции. Он получил медицинское образование, но предпочел военную жизнь и с честью прослужил до заключения мира 1763 года. 1766, 1767 и 1768 годы он провел, исследуя внутренние районы Северной Америки, и значительно расширил наши знания об этой стране. Он посетил Англию в 1769 году, надеясь на покровительство правительства, но был разочарован. В 1778 году, находясь в должности клерка лотереи в Бостоне, он опубликовал свои путешествия, а впоследствии и Трактат о выращивании табака. После долгой борьбы с бедностью он умер в 1780 году от болезни, которая, как полагают, была вызвана нуждой. Его рассказы представляют интерес для художественной литературы, и было высказано предположение, что в некоторых отношениях их можно считать плодом фантазии.

ЧЕЙЗ, СЭМЮЭЛ, судья верховного суда Соединенных Штатов, родился в округе Сомерсет, штат Мэриленд, в 1741 году. Он получил образование у своего отца, ученого священнослужителя, и после двухлетнего изучения юридической профессии в возрасте двадцати лет был принят в коллегию адвокатов Аннаполиса. В 1774 году его послали на конгресс Филадельфии в качестве делегата от Мэриленда, и он оставался активным, смелым, красноречивым и результативным членом этого органа на протяжении всей войны, когда вернулся к своей профессиональной деятельности. В 1791 году он принял назначение главным судьей общего суда Мэриленда, а в 1796 году президент Вашингтон назначил его помощником судьи верховного суда Соединенных Штатов. Он оставался на скамье подсудимых в течение пятнадцати лет и проявил способности и достоинство. Однако ему не повезло, его последние дни были омрачены импичментом палаты представителей в Вашингтоне. Этот импичмент был вызван политической враждой, вызванной оскорблением, которое его поведение в окружном суде нанесло демократической партии. Судебный процесс над судьей в сенате запоминается тем волнением, которое он вызвал, способностями защиты и характером оправдательного приговора. Судья Чейз продолжал выполнять свои судебные функции до 1811 года, когда здоровье подвело его, и девятнадцатого июня того же года он скончался. Он был искренним патриотом, человеком высокого интеллекта и неустрашимого мужества.

ЧЕРЧ, Бенджамин, довольно выдающийся врач и способный писатель, окончил Гарвардский колледж в 1754 году и, пройдя подготовительные курсы, занялся медицинской практикой в Бостоне. В течение нескольких лет до революции он был ведущей фигурой среди вигов и патриотов, а с началом войны был назначен главным врачом армии. Во время исполнения обязанностей, возложенных на него в этом качестве, он был заподозрен в предательской

переписке с врагом и немедленно арестован и заключен в тюрьму. Пробыв некоторое время в тюрьме, он получил разрешение отправиться в Вест-Индию. Впоследствии о судне, на котором он отплыл, ничего не было слышно. Он автор ряда случайных стихотворений, серьезных, патетических и сатирических, обладающих значительными достоинствами; и речи, произнесенной пятого марта 1773 года.

КЛИНТОН, ДЖЕЙМС, родился в 1736 году в резиденции своего отца в округе Ольстер, штат Нью-Йорк. Он рано проявил склонность к военной жизни и последовательно занимал несколько должностей в ополчении и провинциальных войсках. Во время французской войны он проявил много доказательств мужества и получил назначение капитаном-комендантом четырех полков, набранных для защиты западных границ графств Ольстер и Оранж. В 1775 году он был назначен полковником третьего полка вооруженных сил Нью-Йорка и в том же году отправился вместе с Монтгомери в Квебек. Во время войны он оказал выдающиеся услуги своей стране, а по ее окончании удалился на покой в свои обширные поместья. Однако его часто вызывали из отставки непрошенные голоса его сограждан; и он был членом конвента по принятию нынешней конституции Соединенных Штатов. Он умер в 1812 году.

КЛИНТОН, ДЖОРДЖ, вице-президент Соединенных Штатов, родился в графстве Ольстер, штат Нью-Йорк, в 1739 году и получил юридическое образование. В 1768 году он был избран членом колониальной ассамблеи, а в 1775 году был избран делегатом континентального конгресса. В 1776 году он был назначен бригадным генералом ополчения графства Ольстер, а некоторое время спустя - бригадным генералом в армии Соединенных Штатов, и продолжал во время войны оказывать важные услуги военному ведомству. В апреле 1777 года он был избран одновременно губернатором и вице-губернатором Нью-Йорка и проработал на прежнем посту восемнадцать лет. Он был единогласно избран председателем конвента, собравшегося в Покипси в 1788 году для обсуждения новой федеральной конституции. В 1801 году он снова занял пост губернатора и, проработав в этом качестве три года, был возведен в ранг вице-президента Соединенных Штатов; это звание он сохранял до своей смерти в Вашингтоне в 1812 году. В частной жизни он был добр и дружелюбен, и как общественный деятель он имеет право на уважительную память.

КЛИНТОН ДЕ ВИТТ родился в 1769 году в Литтл-Бритен, округ Ориндж, штат Нью-Йорк. Он получил образование в Колумбийском колледже, начал изучать юриспруденцию и был принят в коллегия адвокатов, но никогда особо не занимался профессиональной практикой. Он рано проникся пристрастием к политической жизни и был назначен личным секретарем своего дяди, Джорджа Клинтона, тогдашнего губернатора штата. В 1797 году он был направлен в законодательное собрание от города Нью-Йорк, а два года спустя был избран членом сената штата. В 1801 году он был назначен сенатором Соединенных Штатов и оставался в этом качестве в течение двух сессий. Он ушел из сената в 1803 году вследствие своего избрания в мэрию Нью-Йорка; должность, на которую он ежегодно переизбирался с перерывом всего в два года, до 1815 года, когда он был вынужден уйти в отставку из-за жестокости партийной политики. В 1817 году он был избран почти единогласно губернатором штата, снова был избран в 1820 году, но в 1822 году отказался быть кандидатом на переизбрание. В 1810 году сенат своего штата назначил мистера Клинтона одним из членов совета уполномоченных по каналам, но, вызвав недовольство его политических оппонентов, он был отстранен от этой должности в 1823 году голосованием обеих ветвей законодательной власти. Это оскорбление вызвало бурную реакцию в народе, и мистер Клинтон был немедленно выдвинут на пост губернатора и избран беспрецедентным большинством голосов. В 1826 году он был избран снова, но умер до истечения срока своего

полномочий. Он скончался очень внезапно, когда сидел в своей библиотеке после обеда, 11 февраля 1828 г. Мистер Клинтон был не только выдающимся государственным деятелем, но и занимал видное положение как образованный человек. Он был членом большей части благотворительных, литературных и научных обществ Соединенных Штатов, а также почетным членом нескольких зарубежных обществ. Его произведения многочисленны, они состоят из его речей и посланий законодательному собранию штата; его выступлений перед различными учреждениями; его выступлений в сенате Союза; его обращений к армии во время последней войны; его сообщений о канале; его судебных заключений; и различных отрывочных произведений. Его заслуги перед страной имели высочайшее значение; и особенно канал Эри, хотя честь его проектирования может принадлежать другому, останется вечным памятником патриотизму и упорству Клинтона.

КЛАЙМЕР, ДЖОРДЖ, один из подписавших декларацию независимости, родился в Филадельфии в 1739 году. Он остался сиротой в возрасте семи лет, и после завершения учебы поступил в бухгалтерию своего дяди. Когда начались разногласия между Великобританией и колониями, мистер Клаймер был одним из первых, кто поднял свой голос против произвола метрополии, и был избран членом совета безопасности. В 1775 году он был назначен одним из первых континентальных казначеев, но ушел с этого поста вскоре после своего первого избрания в конгресс, в следующем году. В 1780 году он снова был избран в конгресс и решительно выступал там за создание национального банка. В 1796 году он был назначен вместе с полковником Хокинсом и полковником Пикенсом вести переговоры о заключении договора с индейцами чероки и крик в Джорджии. Впоследствии он был президентом банка Филадельфии и Академии изящных искусств. Он умер в 1813 году.

КОЛДЕН, КЭДУОЛЛАДЕР, родился в Дансе, Шотландия, в 1688 году. После учебы в Эдинбургском университете он обратил свое внимание на медицину и математические науки до 1708 года, когда эмигрировал в Пенсильванию и с большой репутацией занимался медициной до 1715 года. Затем он вернулся в Англию и привлек некоторое внимание статьями о выделениях животных, которая была прочитана доктором Галлеем перед Королевским обществом. Снова отправившись в Америку, он поселился в 1718 году в городе Нью-Йорк и, оставив врачебную практику, обратил свое внимание на общественные дела и последовательно стал генеральным землемером провинции, магистром канцелярии, членом совета и вице-губернатором. Его политический характер стал очень заметным благодаря твердости его поведения во время жестоких волнений, предшествовавших революции. В 1775 году он удалился в резиденцию на Лонг-Айленде, где и умер в сентябре следующего года, за несколько часов до того, как почти четвертая часть города Нью-Йорка превратилась в пепелище. Его произведения были многочисленными, состоящими из ботанических и медицинских эссе. Среди них были трактаты об излечении рака и о достоинствах Большого водного дока. Его описания от трехсот до четырехсот американских растений были напечатаны в журнале *Acta Upsaliansia*. Он также опубликовал "Историю пяти индийских народов" и работу о причинах тяготения, впоследствии переизданную Додсли под названием "Принципы действия в материи". Он оставил много ценных рукописей на самые разные темы.

КУПЕР, СЭМЮЭЛ, конгрегационалистский священник, родился в Бостоне, штат Массачусетс, в 1725 году. Он окончил Гарвардский колледж в 1743 году и, посвятив себя церкви, в очень раннем возрасте приобрел большую репутацию проповедника. После полезного и популярного тридцатисемилетнего служения он умер в 1783 году. Он был искренним и либеральным христианином и в своей профессии, возможно, самым выдающимся человеком своего времени в Соединенных Штатах. Он был горячим другом

дела свободы и много сделал для его продвижения. За исключением политических очерков в журналах того времени, его произведения были исключительно проповедями.

КОПЛИ, ДЖОН СИНГЛТОН, выдающийся художник, родился в Бостоне, штат Массачусетс, в 1738 году. Он начал рисовать без каких-либо инструкций в очень раннем возрасте и исполнил произведения, непревзойденные в его более поздних постановках. Он посетил Италию в 1774 году, а в 1776 году отправился в Англию, где решил остаться из-за потрясающего состояния своей родной страны. Поэтому он посвятил себя портретной живописи в Лондоне и был избран членом королевской академии. Его знаменитая картина, получившая название "Смерть лорда Чатема", сразу же прославила его, и он смог с успехом и неослабевающим рвением заниматься своей профессией вплоть до своей внезапной смерти в 1815 году. Среди его самых знаменитых постановок - "Смерть майора Пирсона на острове Джерси"; Чарльз I. в палате общин требует от спикера пяти членов, которым объявлен импичмент; капитуляция адмирала Де Винтера перед лордом Дунканом; Сэмюэл и Эли; и ряд портретов нескольких членов королевской семьи.

КРАФТС, Уильям, юрист и писатель разной направленности, родился в Чарльстоне, Южная Каролина, в 1787 году. Он получил образование в Гарвардском колледже и изучал юриспруденцию в своем родном городе, где приобрел определенную репутацию благодаря таланту и красноречию. Он был членом законодательного собрания Южной Каролины и некоторое время редактором Charleston Courier. Он умер в Лебанон-Спрингс, штат Нью-Йорк, в 1826 году. Сборник его произведений, включающий стихи, эссе в прозе и ораторские выступления, а также биографические мемуары, был опубликован в Чарльстоне в 1828 году.

КРЕЙК, Джеймс, родился в Шотландии, где получил образование для медицинской службы британской армии. Он приехал в колонию Вирджиния в молодости и сопровождал Вашингтона в его экспедициях против французов и индейцев в 1754 году; а в следующем году сопровождал Брэддока в его походе по дикой местности и помогал перевязывать его раны. В начале революции, с помощью своего давнего и верного друга, генерала Вашингтона, он был переведен в медицинское управление континентальной армии и дослужился до первого звания и отличия. Он продолжал служить в армии до конца войны и присутствовал при капитуляции Корнуоллиса памятным 19 октября 1781 года. После прекращения военных действий он переехал в окрестности Маунт-Вернона, а в 1798 году Вашингтон вновь назначил его на свою прежнюю должность в медицинском штабе. Он присутствовал со своим прославленным другом в его последние минуты и умер в 1814 году, на 84-м году жизни. Он был искусным и успешным врачом, и Вашингтон называл его "моим соотечественником по оружию, моим старым и близким другом".

ДЕЙЛ, РИЧАРД, американский флотоводец, родился в Вирджинии в 1756 году. В двенадцать лет его отправили в море, и в 1776 году он поступил мичманом на борт американского военного брига "Лексингтон". В следующем году он был взят в плен британским крейсером, и после двенадцатимесячного заключения ему удалось сбежать из тюрьмы Милл, и ему удалось добраться до Франции. Здесь он присоединился в роли помощника капитана к знаменитому Полу Джонсу, в то время командовавшему американским кораблем "Бон Хомм Ричард". Вскоре он был повышен до звания первого лейтенанта и проявил себя в кровопролитном сражении между "Добрым человеком Ричардом" и английским фрегатом "Серapis". В 1794 году Соединенные Штаты произвели его в капитаны военно-морского флота, а в 1801 году он принял командование американской эскадрой, которая в том году отправилась из Хэмптон-роудс в Средиземное море. С 1802 года он проводил свою жизнь в Филадельфии, наслаждаясь богатым поместьем и будучи очень уважаемым своими

согражданами. Он умер в 1826 году, оставив после себя репутацию храброго и умного моряка.

ДАЛЛАС, АЛЕКСАНДР Джеймс, родился на острове Ямайка в 1759 году; образование получил в Эдинбурге и Вестминстере. В 1783 году он уехал с Ямайки в Соединенные Штаты и поселился в Филадельфии, принеся присягу на верность штату Пенсильвания. В 1785 году он был допущен к практике в верховном суде штата, а через четыре или пять лет - в судах Союза. В течение этого времени он готовил свои отчеты и занимался различными литературными занятиями, много писал в периодических изданиях. Он последовательно занимал должности министра финансов Пенсильвании, окружного прокурора Соединенных Штатов, министра финансов и военного министра. После восстановления мира в 1816 году мистер Даллас отказался от своего политического положения и возобновил успешную практику своей профессии. Его услуги в качестве адвоката были востребованы почти во всех частях союза; но в разгар очень лестных ожиданий он умер в Трентоне в 1817 году.

ДЭВИ, УИЛЬЯМ РИЧАРДСОН, губернатор Северной Каролины, родился в Англии в 1756 году. Он был привезен в Америку в возрасте шести лет и получил образование в Принстоне, штат Нью-Джерси, который окончил в 1776 году. После непродолжительного изучения права он поступил в армию в звании лейтенанта легиона Пуласки и отличился своей эффективностью и мужеством как офицер. По окончании войны он с выдающимся успехом посвятил себя юридической практике. В 1787 году он был избран делегатом от Южной Каролины, чтобы представлять этот штат на съезде, который разработал конституцию Соединенных Штатов. Неизбежное отсутствие помешало ему поставить свое имя на этом документе. В 1790 году он был избран губернатором Северной Каролины, а в 1799 году был назначен одним из уполномоченных по ведению переговоров о заключении договора с Францией. Он умер в Камдене в 1820 году. Он был человеком с достоинством и благородной натурой, храбростью солдата и способностями юриста.

ДИН, САЙЛАС, посланник Соединенных Штатов при французском дворе, родился в Коннектикуте и получил образование в Йельском колледже. Он был избран членом конгресса в 1774 году и два года спустя направлен во Францию в качестве агента, но в 1777 году был смещен и вернулся. Вовлеченный в подозрения, от которых он не мог избавиться, он потерял свою репутацию и, вернувшись в Европу, умер в бедности в Англии в 1789 году.

ДЕКЕЙТЕР, СТИВЕН, выдающийся морской офицер, родился в Мэриленде в 1779 году и получил образование в Филадельфии. Он поступил на службу в военно-морской флот в 1798 году и впервые отличился в звании лейтенанта при уничтожении американского фрегата "Филадельфия", который налетел на скалу в гавани Триполи и попал в руки врага. За этот подвиг американский конгресс наградил его благодарственным словом и мечом, а президент немедленно присвоил ему звание капитана. При бомбардировке Триполи в следующем году он отличился захватом двух вражеских лодок, которые были пришвартованы у входа в гавань и непосредственно под батареями. Когда с Триполи был заключен мир, Декейтер вернулся домой в составе Конгресса, а затем сменил commodora Бэррона на посту командующего "Чесапиком". В конце войны между Великобританией и Соединенными Штатами его главным подвигом стал захват британского фрегата "Македониан" под командованием капитана Кардена. В январе 1815 года он попытался отплыть из Нью-Йорка, который тогда был блокирован четырьмя британскими кораблями; но фрегат под его командованием был поврежден при прохождении барьера и был захвачен всей эскадрой после двух- или трехчасового боя. Он был возвращен в свою страну после заключения мира. Летом того же года он был отправлен с эскадрой в Средиземное море, чтобы заставить алжирцев прекратить свои набеги на американскую торговлю. Он прибыл в

Алжир двадцать восьмого июня и менее чем за сорок восемь часов запугал регентство, вынудив его полностью согласиться на все его условия. Оттуда он отправился в Триполи, где добился такого же успеха. По возвращении в Соединенные Штаты он был назначен членом совета уполномоченных военно-морского флота и занимал этот пост до марта 1820 года, когда был застрелен на дуэли с коммодором Бэрроном. Он был человеком активного и сильного телосложения и обладал высокой степенью энергии, проницательности и мужества.

ДЕННИ, ДЖОЗЕФ, родился в Бостоне в 1768 году, рано проявил пристрастие к светской литературе и в 1787 году поступил в гарвардский колледж. В 1790 году он покинул это учебное заведение и начал изучать юриспруденцию, но мало продвинулся в своей профессии из-за сильной привязанности к литературным занятиям. Весной 1795 года он основал еженедельную газету в Бостоне под названием "Таблетка", но она умерла из-за отсутствия покровительства. Вскоре после этого он отправился в Уолпол редактировать журнал "Музей фермера", в котором опубликовал серию статей за подписью мирского проповедника. В 1799 году он переехал в Филадельфию, где получил назначение в канцелярию государственного секретаря. Впоследствии он основал Port Folio, журнал, который приобрел репутацию и покровительство. Он умер в 1812 году. Мистер Денни был гениальным человеком и прекрасным писателем, но ему не хватало трудолюбия и здравого смысла, которые могли бы обеспечить ему достойное существование и постоянную репутацию.

ДЕКСТЕР, СЭМЮЭЛ, выдающийся юрист и государственный деятель, родился в Бостоне в 1761 году. Он получил образование в Гарвардском колледже, который окончил с отличием в 1781 году. Занявшись изучением права, вскоре ему удалось получить обширную практику. Он последовательно занимал места в законодательном собрании штата, а также в палате представителей и сенате Соединенных Штатов; и на каждом из этих постов он добился подавляющего влияния. Во время правления мистера Адамса он был назначен военным министром и министром финансов; но после вступления мистера Джефферсона на пост президента он оставил свои государственные должности и вернулся к своей профессиональной деятельности. В течение многих лет он активно работал в судах Массачусетса и в верховном суде Соединенных Штатов, где у него почти не было соперников. Он скоропостижно скончался в Афинах, штат Нью-Йорк, в 1816 г. Мистер Декстер был высоким, мускулистым и хорошо сложенным человеком. Его красноречие было ясным, простым и убедительным, а его сила была такова, что сделала бы его выдающимся человеком в любую эпоху и в любой нации.

ДИКИНСОН, ДЖОН, знаменитый политический писатель, родился в Мэриленде в 1732 году, а образование получил в Делавэре. Он продолжил изучение права и успешно практиковал в Филадельфии. Вскоре он был избран в законодательное собрание штата и проявил себя как первый и эффективный защитник колониальных прав. В 1765 году он был назначен Пенсильванией делегатом на первый конгресс, проходивший в Нью-Йорке, и подготовил проект смелых резолюций этого органа. Его знаменитые Письма Фермера к жителям британских колоний были изданы в Филадельфии в 1767 году; они были переизданы в Лондоне с предисловием доктора Франклина, а их французский перевод был опубликован в Париже. Находясь в конгрессе, он написал большое количество самых способных и красноречивых государственных документов того времени, и как оратор у него было мало начальников в этом собрании. Он сознательно выступал против декларации независимости, и его мнения по этому вопросу на какое-то время сделали его непопулярным; но они не повлияли надолго на его репутацию и влияние. Впоследствии он последовательно был

членом конгресса и президентом Пенсильвании и Делавэра. Он умер в Уилмингтоне в 1808 г. Мистер Дикинсон был человеком сильного ума, больших знаний и красноречия, а также большого изящества ума и манер.

ДОРСИ, ДЖОН СИНГ, профессор анатомии Пенсильванского университета, родился в Филадельфии в 1783 году и получил отличное начальное образование в школе общества друзей. В возрасте пятнадцати лет он начал изучать медицину и занимался этим с необычайным рвением и успехом. Весной 1802 года он получил диплом доктора физики, предварительно со знанием дела защитив вступительную диссертацию о способности желудочного сока растворять мочевые камни. Вскоре после того, как он получил ученую степень, в городе вновь вспыхнула желтая лихорадка, и была открыта больница исключительно для больных этим заболеванием, в которую он был назначен постоянным врачом. В конце того же сезона он посетил Европу. Вернувшись в 1804 году, он немедленно приступил к практике своей профессии и вскоре приобрел, благодаря своим популярным манерам, вниманию и таланту, значительную долю бизнеса. В 1807 году он был избран адъюнкт-профессором хирургии и оставался на этом посту до тех пор, пока после смерти оплакиваемого Вистара не был переведен на кафедру анатомии. Он открыл сессию одним из лучших проявлений красноречия, когда-либо слышанных в стенах университета; но вечером того же дня на него напала лихорадка, которая через неделю положила конец его существованию. Он умер в 1818 году. Его "Элементы хирургии" в двух томах 8vo считаются лучшей работой на эту тему. Она используется в качестве учебника в Эдинбургском университете и была первой американской работой по медицине, переизданной в Европе.

ДРЕЙТОН, УИЛЬЯМ ГЕНРИ, государственный деятель революции, родился в Южной Каролине в 1742 году. Он получил образование в Англии, а по его окончании вернулся в свой родной штат. Приняв раннее и активное участие в защите колониальных прав, он написал и опубликовал брошюру за подписью *Фримена*, в которой представил 'билль об американских правах' континентальному конгрессу. С началом революции он стал эффективным лидером; в 1775 году был избран президентом провинциального конгресса, а в марте следующего года был избран главным судьей колонии. В 1777 году мистер Дрейтон был назначен президентом Южной Каролины, а в 1778 году был избран делегатом континентального конгресса, где он принимал видное участие и отличился своей активностью и красноречием. Он оставался в конгрессе до сентября 1779 года, когда скоропостижно скончался в Филадельфии. Он оставил множество ценных материалов по истории, которые его единственный сын, Джон Дрейтон, переработал и опубликовал в Чарльстоне в 1821 году в двух томах 8vo под названием "Мемуары американской революции".

ДУАЙТ ТИМОТИ, выдающийся богослов и писатель, родился в Нортгемптоне, штат Массачусетс, в 1752 году. В возрасте тринадцати лет он поступил в Йельский колледж, а после его окончания возглавил начальную школу в Нью-Хейвене, где преподавал в течение двух лет. В 1771 году он стал преподавателем в Йельском колледже, где оставался шесть лет. В 1783 году он был рукоположен в сан священника Гринфилда, прихода в городке Фэрфилд, штат Коннектикут, где вскоре открыл академию, снискавшую большую репутацию. В 1795 году доктор Дуайт был избран президентом Йельского колледжа, и его характер и имя вскоре привлекли большое количество студентов. Во время своего президентства он также занимал должность профессора богословия. Он продолжал исполнять обязанности своего поста, как министр, так и президент колледжа, до шестидесяти пяти лет, когда после долгой и мучительной болезни скончался в январе 1817 года. От природы он был наделен незаурядными талантами, и они, обогащенные трудолюбием и исследованиями, в сочетании с дружелюбием и последовательностью в личной жизни, позволили доктору Дуайту войти в

число первых людей своего времени. Как проповедник, он отличался оригинальностью, простотой и достоинством; он был хорошо начитан у самых выдающихся отцов церкви и богословов, древних и современных; он был хорошим библейским критиком; и его проповедями должен обладать каждый изучающий богословие. Он написал "Путешествия по Новой Англии и Нью-Йорку", поэму "Гринфилд Хилл", поэму "Завоевание Ханаана", сборник теологических лекций и брошюру об опасностях философии неверных.

ИТОН, УИЛЬЯМ, генерал на службе Соединенных Штатов, родился в Вудстоке, штат Коннектикут, в 1764 году и окончил Дартмутский колледж в 1790 году. В 1792 году он получил чин капитана в армии и некоторое время служил под командованием генерала Уэйна на Миссисипи и в Джорджии. В 1797 году он был назначен консулом в Тунисском королевстве и продолжал там участвовать в различных авантюрах и переговорах до 1803 года, когда вернулся в Соединенные Штаты. В 1804 году он был назначен военно-морским агентом берберийских держав с целью сотрудничества с Хаметом башо в войне против Триполи; но был разочарован преждевременным заключением мира между американским консулом и триполитанским башо. По возвращении в Соединенные Штаты он не смог получить от правительства никакой компенсации за свои материальные убытки или какую-либо работу, соответствующую его заслугам. Под влиянием пережитых разочарований он пристрастился к пьянству и умер в 1811 году. Его жизнь, опубликованная одним из его друзей в Массачусетсе, полна интересных приключений.

ЭДВАРДС, ДЖОНАТАН, родился в Виндзоре, провинция Коннектикут, в 1703 году. В возрасте двенадцати лет он был принят в Йельский колледж, а в возрасте семнадцати лет получил степень бакалавра искусств. Он оставался в Йеле еще почти два года, готовясь к служению, а в 1722 году отправился в Нью-Йорк и проповедовал там с большим отличием. В сентябре 1723 года он был избран преподавателем в Йельском колледже и оставался там до 1726 года, когда подал в отставку, чтобы стать народным министром Нортгемптона, где он был рукоположен в феврале 1727 года. После более чем двадцатитрехлетнего служения на этом месте между ним и его паствой произошел разрыв, и он был уволен церковным советом в 1750 году. В следующем году он принял призыв служить миссионером среди индейцев в Стокбридже, штат Массачусетс. В 1757 году он был избран президентом колледжа в Принстоне, штат Нью-Джерси, и принял приглашение. В январе 1758 года он отправился в Принстон, где в марте следующего года умер от оспы. Его главные работы - Трактат о религиозных чувствах; исследование понятия свободы воли, которое считается лучшим подтверждением доктрины философской необходимости; трактат о первородном грехе; а также многочисленные трактаты и проповеди. Различные рассказы о его жизни и издания его произведений были напечатаны как в Великобритании, так и в Соединенных Штатах. Последнее издание в десяти томах объемом в октаво опубликовано в Нью-Йорке в 1830 году под редакцией Серено Э. Дуайта.

ЭЛЛИОТ, СТИВЕН, ботаник и литератор, родился в Бофорте, Южная Каролина, в 1771 году и получил образование в Йельском колледже. Вернувшись домой, он занялся благоустройством своего отцовского поместья, посвящая часы досуга истории и поэзии. В возрасте двадцати двух лет он был избран в законодательное собрание своего родного штата, где приобрел значительное влияние благодаря своим знаниям, вниманию и силе аргументации. Он был избран президентом государственного банка, основанного в 1812 году, и продолжал достойно исполнять обязанности на этом посту до момента своей смерти. Его два тома "Ботаники Южной Каролины" пользуются высокой оценкой, а его лекции перед несколькими литературными и учеными обществами вызвали бурные аплодисменты. Его приобретения в области литературы и науки были обширными, и он оставил ценную

коллекцию по нескольким разделам естественной истории, составленную с научной точки зрения. Он был главным редактором Southern Review и автором нескольких его лучших статей. Он умер в 1830 году. Большинство его произведений остались в рукописи.

ЭЛЛСВОРТ, ОЛИВЕР, американский судья и государственный деятель, родился в Виндзоре, штат Коннектикут, в 1745 году и окончил колледж Нассау-Холл в Принстоне в 1766 году. Посвятив себя юридической практике, он вскоре добился известности благодаря энергии своего ума и красноречию. С самого раннего периода недовольства он присоединился к делу защиты колоний, а в 1777 году был избран членом континентального конгресса. В этом органе он оставался три года, а в 1784 году был назначен судьей высшего суда штата. Он был делегатом съезда по разработке федеральной конституции и был сенатором в первом конгрессе. В 1796 году он был назначен главным судьей верховного суда Соединенных Штатов, а в 1799 году был направлен чрезвычайным посланником во Францию. Ухудшение состояния его здоровья побудило его отказаться от своего места на скамье подсудимых, и он удалился в свою семейную резиденцию в Виндзоре, где и умер в 1807 году.

ФРАНКЛИН, Бенджамин, философ и государственный деятель, сын мыловара и разносчика сала, родился в 1706 году в Бостоне, в Америке. Он был учеником печатника у своего брата в Бостоне. Именно в то время, когда он был со своим братом, он начал пробовать свои силы в литературном творчестве. Уличные баллады и статьи в газете были его первыми попытками. Недовольный тем, как с ним обращался его родственник, он в возрасте семнадцати лет тайно уволился от него и уехал в Филадельфию, где получил работу. Обманутый обещанием покровительства со стороны губернатора сэра Уильяма Кейта, он посетил Англию, чтобы закупить необходимые материалы для открытия типографии в Филадельфии; но по прибытии в Лондон он обнаружил, что его обманули, и был вынужден работать подмастерьем в течение восемнадцати месяцев. Находясь в британской столице, он написал диссертацию о свободе и необходимости, удовольствии и боли. В 1726 году он вернулся в Филадельфию; вскоре после этого он занялся бизнесом в качестве печатника и продавца канцелярских товаров, а в 1728 году основал газету. Его благоразумие вскоре поставило его в ряд самых преуспевающих граждан, и влияние, которое, естественно, давало преуспевание, усилилось благодаря его активности и таланту. Главным образом благодаря его усилиям в Филадельфии были созданы публичная библиотека, противопожарная компания, страховая компания и добровольная ассоциация защиты. В 1732 году он начал выпуск "Альманаха бедного Ричарда". Его первой государственной работой была должность секретаря генеральной ассамблеи Пенсильвании; следующей - должность почтмейстера; впоследствии он был избран представителем. Философия также теперь привлекла его внимание, и он начал те исследования природы электричества, результаты которых поставили его высоко среди людей науки. В 1753 году он был назначен заместителем генерального почтмейстера Британской Америки; а с 1757 по 1762 год он проживал в Лондоне в качестве агента Пенсильвании и других колоний. Последняя из этих должностей была вновь доверена ему в 1761 году, и он занимал ее до объявления конкурса в 1775 году. После своего возвращения в Америку он принял активное участие в борьбе за свободу, и в 1778 году конгресс отправил его послом во Францию. Им были подписаны союзный договор с французским правительством и мирные договоры 1782 и 1783 годов, а также договоры со Швецией и Пруссией. Когда он прибыл в Филадельфию в сентябре 1785 года, его прибытие было встречено аплодисментами тысяч его соотечественников, которые с триумфом проводили его в его резиденцию. Он умер 17 апреля 1790 года. Его мемуары, написанные им самим, но оставшиеся незаконченными, а также его философские, политические и прочие работы были опубликованы его внуком Октаво в шести томах.

ФУЛТОН, РОБЕРТ, американский инженер и проектор, родился в 1765 году в Литтл-Бритен, штат Пенсильвания. Оставив ремесло ювелира, он несколько лет учился у Уэста с намерением стать художником; но, познакомившись со своим соотечественником по имени Рамси, который разбирался в механике, он увлекся этой наукой и в конце концов выбрал профессию инженера-строителя. Перед тем как покинуть Англию, в 1796 году он опубликовал трактат о внутреннем судоходстве, в котором предложил заменить шлюзы наклонными плоскостями. В 1800 году он с большой выгодой для себя представил панораму французской столицы. В течение нескольких лет он проводил эксперименты по совершенствованию машины под названием торпеда, предназначенной для уничтожения военных кораблей взрывом. После своего возвращения в Америку он поведал миру о нескольких изобретениях, среди которых станок для распиливания и полировки мрамора, еще один для изготовления канатов и лодка для плавания под водой. В 1809 году он получил патент на свои изобретения в области пароходства, а в 1811 году - еще один на некоторые усовершенствования. В 1814 году он сконструировал вооруженный пароход для защиты гавани Нью-Йорка и подводное судно, достаточно большое, чтобы вместить сто человек; планы которого были одобрены правительством, и ему было разрешено построить их за государственный счет. Но прежде чем завершить любую из этих работ, он скоропостижно скончался в 1815 году. Хотя он и не был ее изобретателем, он был первым, кто успешно применил паровую машину в навигации.

ГЕЙТС, ГОРАЦИО, родился в Англии в 1728 году и, поступив на британскую службу в юности, дослужился за свои заслуги до звания майора. В 1755 году он был с Брэдкоком, когда этот несчастный командир потерпел поражение, и получил в том сражении тяжелое ранение, которое на некоторое время отстранило его от действительной службы. После заключения мира он поселился в Виргинии, где проживал до начала революции в 1775 году. Затем конгресс назначил его генерал-адъютантом в звании бригадира, а в 1776 году он получил командование армией в Канаде. Генерал Шайлер сменил его на несколько месяцев в 1777 году, но в августе он восстановил свое положение и вскоре возродил надежды своей страны, захватив армию под командованием Бургойна. В 1780 году он был назначен главным командующим южными округами, но впоследствии его сменил генерал Грин, и его поведение было подвергнуто расследованию специального суда. Он был восстановлен в своем командовании в 1782 году. По окончании войны он жил на своей ферме в Виргинии до 1790 года, когда переехал в Нью-Йорк, где жил в большом почете до своей кончины в 1806 году.

ДЖЕРРИ ЭЛБРИДЖ, один из подписавших декларацию независимости и вице-президент Соединенных Штатов, родился в Марблхеде, штат Массачусетс, в 1744 году и получил образование в Гарвардском колледже. Он окончил это учебное заведение в 1762 году, а затем, занявшись коммерцией, сколотил значительное состояние. Он рано принял участие в полемике между колониями и Великобританией, а в 1772 году был избран представителем от своего родного города в законодательное собрание Массачусетса. В 1776 году он был избран делегатом континентального конгресса, где в течение нескольких лет проявлял предельное рвение и преданность при выполнении многочисленных и тяжелых служебных обязанностей. В 1784 году мистер Джерри был переизбран членом конгресса, а в 1787 году был избран делегатом конвента, собравшегося в Филадельфии для пересмотра статей конфедерации. В 1789 году он снова был избран в конгресс и оставался в этом органе в течение четырех лет, после чего ушел в частную жизнь, до 1797 года, когда его назначили сопровождать генерала Пинкни и мистера Маршалла в специальной миссии во Францию. В

октябре 1798 года мистер Джерри вернулся домой и, будучи избран губернатором своего родного штата, а в 1812 году вице-президентом Соединенных Штатов, скоропостижно скончался в Вашингтоне в ноябре 1814 года.

ЖИРАР, СТИВЕН, знаменитый банкир, родился во Франции примерно в 1746 году. В возрасте двенадцати лет в качестве юнги он покинул Францию и отправился в Вест-Индию, где прожил некоторое время и откуда совершил множество рейсов в Соединенные Штаты. Около 1775 года он прибыл в эту страну и некоторое время держал небольшой магазинчик в Нью-Джерси. В 1780 году он переехал в Филадельфию и путем постепенного, но верного приобретения накопил большое состояние. Он прославился своей активной филантропической деятельностью во время опустошительной эпидемии желтой лихорадки в этом городе в 1793 году. В 1811 году, когда конгресс отказался восстановить старый банк Соединенных Штатов, г-н Джирард приобрел банковский дом этого учреждения и стал банкиром. Капитал, который он сначала вложил в свой банк, составлял один миллион восемьсот тысяч долларов, а впоследствии он увеличил его до пяти миллионов. Во время нашей последней войны с Великобританией правительство столкнулось с трудностями в поиске необходимых средств, а государственный кредит упал так низко, что составил семь процентов. акции предлагались с тридцатипроцентной скидкой. скидка. Из этих акций мистер Жирар забрал пять миллионов. На момент его смерти, в 1832 году, его состояние оценивалось от двенадцати до пятнадцати миллионов долларов, и он был самым богатым человеком в новом свете. Он был похоронен с общественными почестями. Согласно своему завещанию, он распределил свои огромные богатства самым разумным и щедрым образом между несколькими благотворительными учреждениями и в целях общественного благоустройства. Одно из завещаний касалось двух миллионов долларов на строительство постоянного колледжа в городке Пенн, для размещения по меньшей мере трехсот бедных белых сирот мужского пола в возрасте старше шести лет. В постановлении об этом завещании предписывается, что "ни один священнослужитель, миссионер или служитель какой бы то ни было секты никогда не должен занимать или исполнять какую-либо должность или обязанности в указанном колледже; и никто из таких лиц никогда не должен допускаться с какой-либо целью или в качестве посетителя в помещения, предназначенные для целей указанного колледжа".

ГОДМАН, ДЖОН Д., выдающийся натуралист и врач, родился в Аннаполисе, штат Мэриленд, и, потеряв родителей в раннем возрасте, был прикован подмастерьем к печатнику. Впоследствии он поступил на военно-морской флот мальчиком-матросом, а в возрасте пятнадцати лет начал изучать медицину. Завершив учебу, он поселился в Филадельфии в качестве врача и частного преподавателя анатомии и некоторое время был помощником редактора Медицинского журнала. Именно в этот период он опубликовал свою "Естественную историю американских четвероногих" в трех томах, 8во. Будучи избранным профессором анатомии в медицинском колледже Ратгерса, он переехал в Нью-Йорк, где вскоре приобрел обширную хирургическую практику. Однако слабое здоровье вынудило его отказаться от своих занятий, и в 1829 году он вернулся в Филадельфию, где и умер в 1830 году, на тридцать втором году жизни. Он обладал большой и разнообразной информацией по своей профессии, естественной истории и общей литературе. Помимо вышеупомянутой работы, он является автором "Блужданий натуралиста" и нескольких статей по естественной истории в Американской энциклопедии.

ГОДФРИ ТОМАС, настоящий изобретатель квадранта, обычно называемого *Hadley's*, родился в Филадельфии и работал стекольщиком. Он был великим знатоком математики и самостоятельно приобрел сносные знания латыни, чтобы иметь возможность читать

математические работы на этом языке. В 1730 году он сообщил об усовершенствовании, сделанном им в квадранте Дэвиса, мистеру Логану, секретарю содружества; а в следующем году полное описание аналогичного инструмента было зачитано мистером Хэдли перед Лондонским королевским обществом. Было решено, что оба истца имеют право на честь изобретения, и общество подарило Годфри домашнюю мебель стоимостью 200 фунтов стерлингов. Он был неводержан в своих привычках и умер в 1749 году.

ГОДФРИ, ТОМАС, сын предыдущего и довольно достойный поэт, родился в Филадельфии в 1736 году. Сначала он был учеником часового мастера, но, не любя рутину этого занятия, получил звание лейтенанта в пенсильванских вооруженных силах, которые были сформированы в 1758 году для участия в экспедиции против форта Дю Кен. Впоследствии он зарекомендовал себя как торговый агент в Северной Каролине, где и умер в 1763 году. Его главные произведения - поэма "Двор фантазии" и "Принц Парфии", ставшая первой американской трагедией.

ГРИН, НАТАНИЭЛЬ, генерал-майор армии Соединенных Штатов, родился в Уорике, штат Род-Айленд, в 1742 году. Хотя образование давало ему очень мало преимуществ, он рано проявил тягу к знаниям и усердно посвящал свое свободное время учебе. В 1770 году он был избран членом законодательного собрания штата, а в 1774 году поступил рядовым в роту под названием "Кентишская гвардия". После этого он был назначен командиром трех полков и получил звание генерал-майора. В 1776 году он принял от конгресса чин бригадного генерала и вскоре после этого, в битвах при Трентоне и Принстоне, отличился своим мастерством и храбростью. В 1778 году он был назначен генерал-квартирмейстером и на этом посту оказывал эффективную службу стране своим неутомимым рвением и большими деловыми талантами. Он председательствовал на военном суде, который рассматривал дело майора Андре в 1780 году, и был назначен преемником Арнольда в командовании Вест-Пойнтом; но он занимал этот пост всего несколько дней. В декабре того же года он принял командование южной армией и в этой ситуации проявил благоразумие, бесстрашие и твердость, которые возвысили его до высокого ранга среди наших революционных генералов. В сентябре 1781 года он одержал знаменитую победу при Ютав-Спрингс, за что получил от конгресса британский штандарт и золотую медаль, как свидетельство их ценности его поведения и заслуг. По окончании военных действий он вернулся на Род-Айленд, а в 1785 году переехал со своей семьей в Джорджию, где скоропостижно скончался в июне следующего года. Он был человеком высокой энергии, мужества и способностей и пользовался полным доверием Вашингтона.

ГАМИЛЬТОН, Александр, родился на острове Невис в 1757 году. В возрасте шестнадцати лет он поехал со своей матерью в Нью-Йорк и был направлен в Колумбийский колледж, где вскоре продемонстрировал необычайный талант, опубликовав несколько политических эссе, настолько сильных и проницательных, что их обычно приписывали мистеру Джею. В возрасте девятнадцати лет он вступил в американскую армию, а в 1777 году был назначен адъютантом Вашингтона в звании подполковника. В этом качестве он прослужил до конца войны, а при осаде Йорктауна лично возглавил отряд, взявший штурмом одно из укреплений противника. После войны он начал изучать юриспруденцию, начал заниматься ею в Нью-Йорке и вскоре добился известности. В 1782 году он был избран членом конгресса от штата Нью-Йорк; в 1787 году стал членом конвента, который сформировал конституцию Соединенных Штатов, а в 1787 и 1788 годах написал совместно с мистером Джеем и мистером Мэдисоном эссе, опубликованные под названием "Федералист". В 1789 году Вашингтон поставил его во главе министерства финансов, и, находясь в этой ситуации, он оказал стране наиболее эффективную услугу, создав замечательную финансовую систему,

которая подняла государственный кредит с самого низкого уровня до беспрецедентного уровня. В 1795 году он ушел в отставку, чтобы своими профессиональными трудами обеспечить более обильное пропитание своей многочисленной семье. В 1798 году его государственные услуги снова потребовались, чтобы принять второе командование в армии, которая была сформирована в связи с предполагаемым вторжением французов. После роспуска армии он возобновил юридическую практику в Нью-Йорке и продолжал приобретать новый успех и репутацию. В 1804 году он пал на дуэли с полковником Берром, вице-президентом Соединенных Штатов, и умер, оплакиваемый всеми и любимый. Помимо своей доли в "Федералисте", генерал Гамильтон был автором многочисленных отчетов конгресса, "Очерков Пацификуса" и "Очерков Фокиона". Собрание его сочинений в трех томах. 8vo, был выпущен в Нью-Йорке через некоторое время после его смерти. Он был человеком выдающихся способностей и незапятнанной честности, и никто так эффективно не трудился в организации нынешнего федерального правительства.

ХЭНКОК, ДЖОН, патриот и государственный деятель, родился в Куинси, штат Массачусетс, в 1737 году и под покровительством богатого дяди получил гуманитарное образование, а в 1754 году окончил гарвардский колледж. Окончив колледж, он поступил в бухгалтерию своего дяди, после внезапной смерти которого в 1764 году ему достались огромные богатства и управление обширным бизнесом. В 1766 году он был избран членом ассамблеи и вскоре отличился своим рвением на благо колоний. В 1774 году он был избран президентом провинциального конгресса Массачусетса, а в следующем году - президентом континентального конгресса, в этом качестве он первым поставил свою подпись под декларацией независимости. На этом посту он оставался до октября 1777 года, когда слабое здоровье вынудило его уйти в отставку. В 1780 году он был избран губернатором Массачусетса и занимал этот пост четыре года подряд, а затем снова с 1787 года до своей смерти в 1793 году. Губернатор Хэнкок был гостеприимным и щедрым человеком, обладавшим выдающимися деловыми способностями и по-настоящему любившим свою страну.

ХАРПЕР, РОБЕРТ ГУДЛОУ, был уроженцем Вирджинии, но в очень раннем возрасте переехал с родителями в Северную Каролину. Его родители были бедны, и в юности он прошел через ряд превратностей. В возрасте двадцати лет он оказался в Чарльстоне, Южная Каролина, всего с одним-двумя долларами в кармане и с намерением изучать профессию юриста. Познакомившись с адвокатом, он под его руководством подготовился к работе в коллегии адвокатов и примерно через год взялся за ведение дел за свой счет. Затем он переехал из Чарльстона во внутренний район, где впервые проявил себя политически, опубликовав серию газетных очерков о предлагаемом изменении конституции штата. Он был немедленно избран в законодательное собрание штата, а вскоре после этого - в конгресс, где был эффективным членом федеральной партии, влиятельным сторонником политики Вашингтона и личным другом самых выдающихся федеральных государственных деятелей того времени. Много лет спустя он собрал в октавистом томе ряд своих циркуляров и обращений к своим избирателям, а также несколько своих выступлений в конгрессе. В 1797 году он опубликовал брошюру, озаглавленную "Замечания о споре между Соединенными Штатами и Францией", которая выдержала множество изданий и приобрела большую известность как у себя дома, так и в Европе. Речи, которые он произнес при рассмотрении вопроса об импичменте Блаунта и защите судьи Чейза, являются замечательными образцами аргументации и красноречия. После падения федеральной партии мистер Харпер возобновил юридическую практику в Балтиморе, где женился на дочери выдающегося Чарльза Кэрролла. Он присутствовал почти на каждом заседании верховного суда, с момента его перевода в Вашингтон до своей смерти, и всегда был заслушан судом и присяжными с уважением и

вниманием. Федеральная партия восстановила свое влияние в Мэриленде, и мистер Харпер был немедленно избран сенатором в конгрессе; но требования его профессии вскоре вынудили его покинуть свой пост. В 1819-20 годах он посетил Европу с частью своей семьи и отсутствовал около двух лет. Он скоропостижно скончался в Балтиморе в 1825 году. Он был активным лидером федеральной партии, способным и образованным юристом, хорошо разбирался в общей литературе и политической экономии и жил с изысканным гостеприимством.

ХИТ, УИЛЬЯМ, офицер революционной армии, родился в Роксбери в 1737 году и вырос в семье фермера. Он был особенно внимателен к изучению военной тактики, и в 1775 году провинциальный конгресс присвоил ему звание бригадного генерала. В 1776 году он был произведен в чин генерал-майора континентальной армии и в кампании того же года командовал дивизией вблизи вражеских позиций, при Кингсбридже и Моррисании. В течение 1777 года и до ноября 1778 года он был командующим восточным департаментом, и его штаб-квартира находилась в Бостоне. В 1779 году он вернулся в главную армию и был назначен главным командующим войсками на восточном берегу Гудзона. После окончания войны он служил на нескольких государственных должностях до самой своей смерти в 1814 году.

ГЕНРИ, ПАТРИК, родился в Вирджинии в 1736 году и, получив образование в обычной школе и проведя некоторое время в торговле и сельском хозяйстве, начал юридическую практику всего после шести недель подготовительного обучения. После нескольких лет бедности, обремененный семьей, он впервые добился отличия в управлении народной стороной в споре между законодательной властью и духовенством, затронув стипендию, на которую претендовало последнее. В 1765 году он был избран членом палаты представителей с явной ссылкой на противодействие британскому закону о гербовом сборе. В этом собрании он удостоился чести быть первым, кто выступил против мер британского правительства, которые закончились революцией. Он был одним из делегатов, посланных Вирджинией на первый всеобщий конгресс колоний в 1774 году, и в этом органе отличился своей смелостью и красноречием. В 1776 году он был назначен первым губернатором Содружества, и на этот пост неоднократно переизбирался. В 1786 году законодательный орган назначил его одним из депутатов съезда, проходившего в Филадельфии, с целью пересмотра федеральной конституции. В 1788 году он был членом конвента, собравшегося в Вирджинии для рассмотрения конституции Соединенных Штатов, и решительно выступал против ее принятия. В 1794 году он ушел из коллегии адвокатов и умер в 1799 году. Не обладая обширной информацией по юридическим или политическим темам, он был прирожденным оратором высочайшего уровня, обладавшим огромной силой воображения, сарказмом и юмором в сочетании с большой силой и энергичностью манер и глубоким знанием человеческой природы.

ХОБАРТ, ДЖОН ГЕНРИ, родился в Филадельфии четырнадцатого сентября 1775 года. Он получил образование в колледже в Принстоне, штат Нью-Джерси, и в молодости был отмечен своим трудолюбием и мастерством в учебе. Окончив это учебное заведение, он некоторое время занимался коммерцией, впоследствии был преподавателем в Нассау-Холле, и после двух лет службы в этой должности он решил изучать теологию. В 1798 году он был принят в орден и сначала поселился в двух церквях в Перкиомене, недалеко от Филадельфии, но вскоре после этого принял призыв в Крайст-черч, Нью-Брансуик. Примерно через год он покинул это место, чтобы стать помощником священника крупнейшего духовного целителя в стране, состоящего из трех ассоциированных конгрегаций в городе Нью-Йорк. В 1811 году он был избран помощником епископа, а в 1816

году стал епархиалом Нью-Йорка, и при выполнении суровых служебных обязанностей его труды были неутомимы. С 1818 по 1823 год он был занят редактированием американского издания Библии Манта и Д'Огли с примечаниями. В сентябре 1823 года состояние его здоровья потребовало поездки в Европу, где он оставался около двух лет. Он умер в 1830 году. Он был постоянно активен в исполнении своих религиозных обязанностей и составил несколько ценных сборников для использования церковью.

ХОЛЛИ, ГОРАЦИЙ, знаменитый оратор с кафедры, родился в Коннектикуте в 1781 году и окончил Йельский колледж в 1799 году. Окончив это учебное заведение, он начал изучать юриспруденцию, от которой вскоре отказался ради богословия, и в 1805 году был рукоположен в пастырский сан Гринфилд-Хилла, штат Коннектикут. В 1809 году он был назначен руководителем общества на Холлис-стрит в Бостоне, где оставался в течение десяти лет, когда принял приглашение стать президентом Трансильванского университета в Кентукки. В таком положении он оставался до 1827 года, когда умер по пути из Нового Орлеана в Нью-Йорк. Его проповеди, как правило, были импровизированными и отличались силой и красноречием.

ХОЛИОК, ЭДВАРД ОГАСТЕС, родился в 1728 году в графстве Эссекс, штат Массачусетс, и окончил Гарвардский колледж в 1746 году. Он продолжил изучение медицины и в 1749 году начал заниматься своей профессией в Салеме. Он был первым президентом Медицинского общества Массачусетса и всегда считался образованным врачом и искусным хирургом. Он дожил до ста с лишним лет и умер в 1829 году. Он опубликовал различные научные исследования.

ХОПКИНСОН, ФРЭНСИС, превосходный писатель и подписавший декларацию независимости, родился в Филадельфии в 1737 году. Он окончил колледж в своем родном городе и выбрал профессию юриста. В 1766 году он посетил Англию, где прожил более двух лет, а по возвращении женился и поселился в штате Нью-Джерси. Он с большим рвением участвовал в общественных мероприятиях патриотической партии и в 1776 году был избран делегатом конгресса. В 1779 году он был назначен судьей адмиралтейского суда Пенсильвании и в течение десяти лет продолжал добросовестно исполнять обязанности на этой должности. В 1790 году он перешел на скамью подсудимых окружного суда и скоропостижно скончался в разгар своей деятельности в 1791 году. Мистер Хопкинсон обладал талантами быстрого и разностороннего характера, преуспевая в музыке и поэзии, а также обладая некоторыми познаниями в живописи. В юмористической поэзии и сатире он добился немалого успеха, и его хорошо известная баллада о битве при Бочонках приобрела большую популярность. Собрание его разнообразных сочинений в трех томах 8в. было опубликовано в 1792 году.

ХОПКИНС, СЭМЮЭЛ, богослов и основатель секты хопкинсианцев, родился в Коннектикуте в 1721 году и получил образование в Йельском колледже. В 1743 году он поселился в местечке, которое сейчас называется Грейт-Баррингтон, в Массачусетсе, и оставался там до 1769 года, когда переехал в Ньюпорт, Род-Айленд. Он умер в 1803 году. Он опубликовал множество проповедей, трактат о Тысячелетнем царстве и очерк своей собственной жизни. Его богословские познания были обширны, и он был глубоким метафизиком.

ХОПКИНС, СТИВЕН, подписавший декларацию независимости, родился в Провиденсе в 1707 году и после получения школьного образования обратил свое внимание на сельское хозяйство. В 1751 году он был назначен главным судьей верховного суда Род-Айленда, а в 1756 году был избран губернатором этого штата. В 1774 году он был избран делегатом на всеобщий конгресс в Филадельфии и переизбирался в этот орган в 1775 и 1776 годах. В 1776

году он в последний раз был делегатом конгресса, хотя в течение нескольких последующих лет был членом генеральной ассамблеи своего родного штата. Он умер в 1785 году. Хотя его начальное образование было очень ограниченным, мистер Хопкинс собственными усилиями приобрел обширную информацию. Он написал брошюру о правах колоний, был членом американского философского общества и в течение многих лет ректором колледжа Род-Айленда.

ГОВАРД, ДЖОН ИГЕР, офицер армии американской революции, родился в Балтиморе в 1752 году. Прослужив в звании капитана, в 1779 году он был назначен подполковником и отличился своей доблестью и активностью во время войны. В битве при Каупенсе полковник Говард в свое время держал в руках мечи семи офицеров, которые сдались ему лично. Он также присутствовал в битвах при Джермантауне, Уайт-Плейнс, Монмуте, Камдене и Хобкисхилле. После расформирования армии он удалился в свои родовые поместья недалеко от Балтимора, а впоследствии был губернатором Мэриленда и членом сената Соединенных Штатов. Он умер в 1827 году. Генерал Грин сказал о нем, что как патриот и солдат он заслуживает золотой статуи не меньше, чем римские и греческие герои.

ХАМФРИЗ, ДЭВИД, посланник Соединенных Штатов при испанском дворе, родился в Коннектикуте в 1753 году и получил образование в Йельском колледже. Вскоре после начала войны за независимость он поступил в армию и последовательно помогал Парсонсу, Патнэму, Грину и Вашингтону. Он покинул армию в звании полковника. В 1784 году он был назначен секретарем дипломатической миссии в Париже, впоследствии был послом при Лиссабонском дворе, а в 1797 году - полномочным министром при Мадридском дворе. Находясь на военной службе, он опубликовал стихотворение, адресованное американской армии, а после войны - другое, посвященное счастью и славе Америки. В 1789 году он опубликовал "Жизнь генерала Патнэма", а во время пребывания в Европе - ряд разных стихотворений. Он умер в 1818 году.

ХАТЧИНСОН, ТОМАС, губернатор колонии Массачусетс, родился в Бостоне в 1711 году и окончил гарвардский колледж. Некоторое время он занимался коммерческой деятельностью, но вскоре занялся изучением права и политики и был направлен агентом в Великобританию. По возвращении он был избран представителем, а через несколько лет был избран спикером палаты представителей, а в 1752 году - судьей по рассмотрению завещаний. После того, как в 1771 году он был членом совета, вице-губернатором и главным судьей, он получил должность губернатора Массачусетса. В 1774 году он был отстранен от должности, и его сменил генерал Гейдж. Затем он отправился в Англию, попал в опалу и умер в отставке в 1780 году. Он автор ценной истории Массачусетса, нескольких случайных эссе и брошюры о колониальных притязаниях. Говорят, что ни один человек не внес более эффективного вклада в достижение разделения между колониями и Великобританией, чем Хатчинсон.

ДЖЕЙ, Джон, родился в городе Нью-Йорк в 1745 году. В 1764 году он окончил Колумбийский колледж, а в 1768 году был принят в коллегия адвокатов. Вскоре он достиг известности как юрист и начал принимать активное участие в политике. В 1774 году он был избран делегатом первого конгресса. В мае 1776 года провинциальный конвент отозвал его из конгресса для оказания помощи в формировании правительства провинции, и именно поэтому его имя не фигурирует среди подписавших декларацию независимости. После организации правительства штата в 1777 году мистер Джей был назначен главным судьей и занимал этот пост до 1779 года. В ноябре 1778 года он снова был избран делегатом континентального конгресса, а через три дня после вступления в должность был избран президентом этого почтенного органа. В сентябре 1779 года он был назначен полномочным министром при

испанском дворе и прибыл в Кадис в январе следующего года. Подал в отставку с поста министра в 1783 году, в 1784 году он вернулся в Соединенные Штаты и был поставлен во главе министерства иностранных дел. На этом посту он оставался до принятия нынешней конституции, когда был назначен верховным судьей Соединенных Штатов. В 1794 году он был направлен в качестве чрезвычайного посланника в Великобританию, а перед своим возвращением в 1795 году был избран губернатором своего родного штата. В 1798 году он был переизбран на этот пост, а в 1801 году ушел на добровольную пенсию. Остаток его жизни прошел в добросовестном исполнении благотворительных обязанностей, и публично он был известен лишь по случайному упоминанию своего имени или по занятиям своим пером на службе филантропии и благочестию. Он умер в 1829 году. Помимо множества государственных документов и политических эссе, мистер Джей был автором 2-го, 3-го, 4-го, 5-го и 64-го номеров the Federalist.

ДЖЕФФЕРСОН, ТОМАС, родился в округе Албемарл, штат Вирджиния, в 1743 году и был принят студентом в колледж Уильяма и Мэри. Окончив эту семинарию, он занялся изучением права под руководством знаменитого Джорджа Уайта и в 1766 году был призван в коллегия адвокатов. Вскоре он занял высокое положение в своей профессии и в раннем возрасте двадцати пяти лет поступил в палату представителей своего родного штата. В 1774 году он опубликовал Краткий обзор прав Британской Америки, смелую, но уважительную брошюру, адресованную королю. В 1775 году он был избран членом континентального конгресса, а в следующем году составил декларацию независимости. Между 1777 и 1779 годами он работал вместе с Джорджем Уайтом и Эдмундом Пендлтоном в комиссии по пересмотру законов Вирджинии. В 1779 году он был избран губернатором Вирджинии и оставался на этом посту до июня 1781 года. В последний год он написал свои знаменитые Заметки о Вирджинии, а в 1787 году опубликовал их за собственной подписью. В ноябре 1783 года он снова занял свое место в континентальном конгрессе, а в мае следующего года был назначен полномочным министром для участия в переговорах по торговым договорам за границей вместе с Адамсом и Франклином. В 1785 году он был назначен преемником доктора Франклина на посту министра при Версальском дворе и исполнял обязанности на этом посту до 1789 года, когда вернулся в свою родную страну и был поставлен президентом Вашингтоном во главе государственного департамента. В 1797 году он стал вице-президентом, а в 1801 году - президентом Соединенных Штатов. По истечении восьми лет он снова удалился от дел и поселился в своей резиденции в Монтичелло. Он по-прежнему стремился продвигать интерес к науке и литературе и посвятил несколько лет созданию университета в Вирджинии. Он умер четвертого июля 1826 года, в пятидесятилетнюю годовщину провозглашения независимости. Ростом мистер Джефферсон был шесть футов два дюйма. Его фигура была прямой и хорошо сложенной, хотя и худощавой. В своих манерах он был прост и незатронутым, прост в своих привычках и постоянно был занят делами или учебой. После его смерти были опубликованы четыре тома его переписки.

ДЖОНС, ДЖОН ПОЛ, уроженец Шотландии, родился в 1747 году в Селкирке и в молодости поселился в Америке. Он отличился своей храбростью на американской службе, во время сражения с метрополией, особенно в отчаянной схватке с фрегатом "Серапис", который он захватил. Он умер в Париже в 1792 году и был похоронен за счет национального собрания. Джонс был человеком не только выдающейся храбрости, но и большого таланта и острой проницательности, писал стихи и во Франции стремился быть модником. Его воспоминания и переписка довольно объемны.

КИНГ РУФУС, выдающийся государственный деятель, родился в Скарборо, штат Мэн, в 1755 году. Он окончил Гарвардский колледж в 1777 году, сразу же поступил студентом

юридического факультета в контору знаменитого Теофилуса Парсонса в Ньюберипорте, а в 1780 году был принят в коллегия адвокатов. В 1784 году он был избран представителем Ньюберипорта в законодательном собрании штата, и в том же году был избран делегатом старого конгресса. В 1787 году он был назначен делегатом генерального съезда, собравшегося в Филадельфии, а в 1788 году переведен из Массачусетса в город Нью-Йорк. В 1796 году он был назначен полномочным министром при дворе Великобритании и оставался там в течение семи лет с одинаковым почетом к своей стране и к самому себе. В 1813 году законодательное собрание Нью-Йорка избрало его сенатором Соединенных Штатов, и, будучи переизбранным в 1820 году, он оставался на этом посту до истечения срока полномочий в 1825 году. После своего ухода из сената он снова принял приглашение президента Адамса представлять Соединенные Штаты при дворе Великобритании. Во время путешествия в Англию его здоровье серьезно пошатнулось, и болезнь вынудила его вернуться примерно через год на родину. Он умер в апреле 1827 года.

НОКС, ГЕНРИ, революционный генерал, родился в Бостоне в 1750 году и, получив обычное школьное образование, начал бизнес книготорговца в своем родном городе. Перед началом военных действий он обнаружил необычайное рвение в деле защиты свободы. Когда в 1776 году артиллерийский корпус был увеличен до трех полков, командование было передано Ноксу в звании бригадного генерала. Он отличился своим мужеством в битвах при Трентоне, Принстоне, Джермантауне и Монмуте и внес большой вклад во взятие Корнуоллиса. Сразу после этого события он получил от конгресса звание генерал-майора. В 1785 году он сменил генерала Линкольна на посту военного министра и, проработав в этом ведомстве одиннадцать лет, неохотно получил разрешение уйти в частную жизнь. В 1798 году, когда наши отношения с Францией приобретали туманный оттенок, он был призван принять командование армией, но мирное урегулирование дел вскоре позволило ему вернуться в отставку. Он умер в Томастоне, штат Мэн, в 1806 году. В частной жизни он был дружелюбен, в общественной - настойчив и отличался непревзойденным мужеством.

ЛОУРЕНС, ГЕНРИ, патриот и государственный деятель, родился в Чарльстоне, Южная Каролина, в 1724 году. Получив хорошее школьное образование, он занялся коммерцией и вскоре сколотил приличное состояние. В момент начала революции он находился в Лондоне, но немедленно вернулся на родину и в 1776 году был избран делегатом на всеобщий конгресс. Вскоре он был избран президентом этого органа и оставался им до конца 1778 года. В 1779 году он получил назначение полномочным министром в Голландию, но по пути туда был схвачен англичанами и заключен в Тауэр, где провел в заключении четырнадцать месяцев. Он был одним из уполномоченных по ведению переговоров о мире с Великобританией, и в 1782 году он подписал с Джемом и Франклином предварительные условия договора. Однако его здоровье сильно пошатнулось, и вскоре он вернулся домой и провел остаток своей жизни в сельском хозяйстве. Он умер в 1792 году.

ЛОУРЕНС, ДЖОН, подполковник, сын предыдущего, получил хорошее образование в Англии и, вернувшись на родину, вступил в американскую армию в 1777 году. Он проявил чудеса доблести при Брэндивайне, Джермантауне, Монмуте, Саванне и Чарльстоне и был убит в самом конце войны, неосторожно разоблачив себя в пустяковой стычке. В 1780 году он был направлен в качестве специального министра во Францию для переговоров о займе; и после досадной задержки он решил лично вручить королю памятник на дамбе. Эту цель он осуществил, мемориал был благосклонно принят, и предмет переговоров был удовлетворительно согласован.

ЛОУРЕНС, ДЖЕЙМС, выдающийся морской офицер, родился в Нью-Джерси в 1781 году и стал мичманом в 1798 году. В 1803 году он был направлен в Средиземное море в качестве

первого лейтенанта на шхуну "Энтерпрайз" и, находясь там, отличился своей активностью и доблестью. Он оставался на этой станции три года, а затем вернулся в Соединенные Штаты, переведясь на фрегат "Джон Адамс". В феврале 1813 года он командовал "Хорнетом" и после пятнадцатиминутного боя захватил прекрасный британский бриг "Пикок". По возвращении в Соединенные Штаты его перевели на фрегат "Чесапик", и в июне того же года, участвуя в бою с фрегатом "Шеннон", он получил смертельное ранение. Его последним восклицанием, когда они несли его вниз, было— 'Не отдавайте корабль'. Он испытывал сильную боль в течение четырех дней, когда умер. Его останки похоронены в Нью-Йорке.

ЛЕДЬЯРД, ДЖОН, искатель приключений, родился в Гротоне, штат Коннектикут, и получил образование в Дартмутском колледже в Нью-Гэмпшире. Прожив некоторое время среди индейцев, он приехал в Англию и отправился с Куком в свое второе плавание в качестве морского пехотинца. По возвращении он решил пешком пересечь Северную Азию и добраться до противоположного побережья Америки. Однако в Якуце его схватили и выслали из российских владений. Затем он был нанят африканской ассоциацией для исследования внутренних районов Африки; но он умер в Каире в 1789 году.

ЛИ, АРТУР, родился в Вирджинии в 1740 году и получил образование в Англии, получив степень доктора медицины в Эдинбургском университете. Затем он вернулся в свой родной штат и в течение нескольких лет практиковал медицину в Уильямсбурге; но политические дела в то время приобретали настолько интересный аспект, что он снова отправился в Англию и приступил к изучению права в Темпле. В 1770 году он посетил Лондон и стал членом знаменитого общества сторонников билля о правах. Его политические публикации в этот период, подписанные Юниусом Американом, были многочисленными и обеспечили ему знакомство с лидерами народной партии. В 1776 году он был назначен послом во Франции вместе с доктором Франклином и мистером Дином и помогал в переговорах по заключению договора с этой страной. В 1779 году из-за ложных обвинений мистера Дина жалобы на его политическое поведение были свободно распространены на родине, и в следующем году он подал в отставку и вернулся. В 1781 году он был избран в ассамблею Вирджинии и через этот орган вернулся в конгресс, где продолжал представлять штат до 1785 года. В 1784 году его наняли для заключения договора с шестью индейскими народами. Затем его вызвали в совет казначейства, где он проработал до 1789 года, когда ушел на пенсию. Он умер в 1792 году.

ЛИ, ЧАРЛЬЗ, генерал-майор революционной армии, родился в Северном Уэльсе и поступил в армию совсем молодым. В раннем возрасте он служил в Америке, а затем отличился под командованием генерала Бургойна в Португалии. Впоследствии он поступил на польскую службу, объездил всю Европу, убил на дуэли итальянского офицера, а в 1773 году отплыл в Нью-Йорк. Поддерживая дело колоний, он получил поручение конгресса в 1775 году в звании генерал-майора. В 1776 году ему было поручено командование в Нью-Йорке, а затем и главное командование в южном департаменте. В декабре 1776 года он попал в плен к англичанам, поскольку его небрежно охраняли на значительном расстоянии от основных сил армии в Нью-Джерси. Его держали в плену до капитуляции Бургойна в 1777 году, и с ним обращались так, как недостойно великодушного врага. В 1778 году он предстал перед военным трибуналом из-за своего неправомерного поведения в битве при Монмуте и был отстранен от любых должностей в армии Соединенных Штатов на один год. Он удалился в лачугу в Виргинии, где жил в полном уединении, окруженный своими книгами и собаками. В 1782 году он переехал на жительство в Филадельфию, где и умер в неизвестности в октябре того же года. Он был человеком большой энергии и мужества, со значительными литературными достижениями, но угрюмым и скупым. Он опубликовал очерки на военные,

литературные и политические темы, которые вместе с его обширной перепиской были собраны в один том в 1792 году. Ему приписывается авторство Писем Юния.

ЛИ, ГЕНРИ, выдающийся офицер революционной армии, родился в Вирджинии в 1756 году и окончил колледж в Принстоне. В 1776 году он был капитаном одной из шести кавалерийских рот, сформированных Вирджинией, а затем включенных в один полк, а в 1777 году присоединенных к основной армии провинциалов. Во время битвы при Джермантауне Ли был выбран со своей ротой для поездки в Вашингтон в качестве его телохранителя. В 1780 году, будучи повышен до звания подполковника, он был направлен со своим легионом в армию юга под командованием генерала Грина и оставался в ней до конца войны. Он отличился в битве при Ютав-Спрингс, а в октябре следующего года был направлен со специальным поручением к главнокомандующему, затем участвовал в осаде Йорктауна. В 1786 году он был назначен делегатом в конгресс от штата Вирджиния и оставался в этом органе до принятия нынешней конституции. Он был членом конвента штата, который ратифицировал этот документ, и в 1792 году был назначен губернатором Вирджинии. В 1799 году он снова был членом конгресса и, находясь там, произнес надгробную речь по случаю смерти Вашингтона. Последние годы его жизни были стеснены нуждой, и именно находясь в заключении за долги в пределах графства Спотсильвания, он подготовил к публикации свои превосходные мемуары о Южной кампании. Он был тяжело ранен во время беспорядков в Балтиморе в 1814 году, и его здоровье быстро ухудшилось. Он умер на острове Камберленд, штат Джорджия, в 1818 году.

ЛИ, ФРЭНСИС ЛАЙТФУТ, подписавший декларацию независимости, родился в Вирджинии в 1734 году. Он унаследовал большое состояние и в 1765 году стал членом палаты представителей своего родного штата и оставался в этом органе до 1775 года, когда был избран членом континентального конгресса. Он оставался в этом собрании до 1779 года, когда вошел в законодательный орган своего родного штата. Он умер в 1797 году.

ЛИ, РИЧАРД ГЕНРИ, выдающийся патриот и подписавший декларацию независимости, родился в Вирджинии в 1732 году и получил образование в Англии. Он вернулся в свою родную страну, когда ему было девятнадцать лет, и посвятил себя общему изучению истории, политики, права и светской литературы, не занимаясь какой-либо определенной профессией. На двадцать пятом году жизни он был избран делегатом в палату представителей, где вскоре отличился своими способностями в дебатах. В 1764 году ему было поручено составить обращение к королю и мемориал палате лордов, которые являются одними из лучших государственных документов того периода. Его усилия по сопротивлению различным посягательствам британского правительства были неутомимыми, и в 1774 году он присутствовал на первом всеобщем конгрессе в Филадельфии в качестве делегата от Вирджинии. Он был членом большинства важных комитетов этого органа и работал с неослабевающей бдительностью и энергией. Мемориал конгресса народу Британской Америки и второе обращение конгресса к народу Великобритании были написаны его перу. В июне 1776 года он ввел меру, объявляющую колонии свободными и независимыми государствами, и поддержал ее речью самого блестящего красноречия. Он продолжал занимать место в конгрессе до июня 1777 года, когда попросил отпуск из-за слабого состояния своего здоровья. В августе следующего года он снова был избран в конгресс и оставался в этом органе до 1780 года, когда отказался от переизбрания до 1784 года. В том же году он был избран президентом конгресса, но по окончании его ушел в отставку, а в 1786 году снова был избран членом ассамблеи Вирджинии. Он был членом конвента, принявшего нынешнюю конституцию Соединенных Штатов, и одним из первых сенаторов в соответствии с ней. В 1792 году он снова отошел от общественной жизни и умер в 1794 году.

ЛЬЮИС МЕРИУЭЗЕР, знаменитый исследователь, родился в Виргинии в 1774 году и, получив хорошее школьное образование, занялся сельским хозяйством. Когда генерал Вашингтон вызвал отряд ополчения из-за недовольства, вызванного акцизными сборами, молодой Льюис поступил добровольцем и из-за этого был переведен на регулярную службу. В 1803 году президент Джефферсон отправил его в исследовательскую экспедицию в северо-западную часть нашего континента; и об этой экспедиции, которая была завершена примерно за три года и в которой его сопровождал мистер Кларк, впоследствии был опубликован чрезвычайно интересный отчет. Впоследствии Льюис был назначен губернатором территории Луизиана. Он покончил с собой в 1809 году. Он был человеком энергичным, настойчивым и обладал глубоким пониманием.

ЛИНКОЛЬН, Бенджамин, генерал-майор революционной армии, родился в Хингеме, штат Массачусетс, в 1733 году и до сорока лет занимался сельским хозяйством. В начале революции, в 1776 году, он был избран членом провинциального конгресса, получил чин генерал-майора и энергично занялся улучшением дисциплины в ополчении. Он был заместителем командующего в армии, которая вынудила Бургойна сдаться. На следующий день после битвы при Стиллутере он получил опасное ранение в ногу и несколько месяцев был прикован к постели из-за его последствий. В следующем году он был назначен командующим южным департаментом, и, находясь на этом посту, предпринял попытку обороны Чарльстона, но был вынужден капитулировать в мае 1780 года. В ноябре его обменяли, а весной следующего года он присоединился к армии на Норт-Ривер. При осаде Йорктауна он командовал центральной дивизией и в значительной степени разделял опасности и почести того дня. В 1781 году он был назначен секретарем военного министерства, а затем несколько раз уполномоченным по переговорам с индейцами. После установления мира он вернулся в свой родной штат и в 1787 году был назначен командовать войсками, задействованными в подавлении повстанцев в Массачусетсе. В 1788 году он был избран вице-губернатором, а в следующем году стал членом конвента, ратифицировавшего конституцию Соединенных Штатов. Он умер в 1810 году. Он был автором нескольких опубликованных писем и эссе, членом Американской академии искусств и наук и президентом общества Цинциннати, штат Массачусетс.

ЛИВИНГСТОН, Роберт Р., знаменитый государственный деятель и юрист, родился в Нью-Йорке и получил образование в Королевском колледже. Он занимался юридической профессией и был избран депутатом первого всеобщего конгресса колоний, где был одним из членов комитета, назначенного для подготовки декларации независимости. В 1780 году он был назначен министром иностранных дел, а после принятия конституции в Нью-Йорке - канцлером этого штата. Эту последнюю должность он занимал до 1801 года, когда был направлен полномочным министром во Францию. Именно в Париже у него завязалась личная дружба с Робертом Фултоном, которому он оказывал материальную помощь. В 1805 году он вернулся в Соединенные Штаты и посвятил остаток своей жизни развитию сельского хозяйства и искусства. Он умер в 1813 году.

ЛОУЭЛЛ, ДЖОН, выдающийся юрист, родился в Ньюбери в 1744 году и получил образование в гарвардском колледже. Он изучал юриспруденцию и, завоевав репутацию, в 1761 году переехал в Бостон и вскоре отличился своими политическими познаниями и красноречием. В 1781 году он был избран членом конгресса, а после создания федерального правительства был назначен судьей окружного суда Соединенных Штатов. В этих ситуациях его очень уважали за его юридические знания и достоинство. Он умер в 1802 году.

ЛОНДЕС, УИЛЬЯМ, знаменитый государственный деятель, был уроженцем Южной Каролины и в течение многих лет был выдающимся членом конгресса. Его ум был энергичным,

всеобъемлющим и логичным, а нрав - в высшей степени добрым, откровенным и щедрым. Он был в высокой степени пылким патриотом. Он вошел в конгресс в 1812 году и сохранял свое кресло около десяти лет, когда плохое состояние здоровья вынудило его уйти в отставку. В 1818 году он был председателем комитета путей и средств. Он погиб в море в октябре 1822 года в возрасте сорока двух лет. Мистер Тейлор из Нью-Йорка сказал о нем в палате представителей, что 'самые высокие и наилучшие надежды страны возлагались на Уильяма Лондеса для их осуществления. Самая почетная должность в цивилизованном мире, должность главного судьи этого свободного народа, была бы проиллюстрирована его добродетелями и талантами".

М'Кин, ТОМАС, выдающийся судья и подписавший декларацию независимости, родился в Пенсильвании в 1734 году и после курса академических и профессиональных исследований был принят в коллегия адвокатов в возрасте двадцати одного года. Его политическая карьера началась в 1762 году, когда он был возвращен членом ассамблеи от графства Ньюкасл. Он был членом конгресса, собравшегося в Нью-Йорке в 1765 году, чтобы добиться от британского правительства облегчения бремени, от которого страдали колонии. В этом органе он действовал с большой решимостью и энергией. В 1774 году он был назначен на всеобщий конгресс делегатом от нижних графств штата Делавэр и был единственным человеком, который без перерыва был его членом в течение всего периода. Президентом этого органа он был в 1781 году. В 1777 году он был назначен главным судьей Пенсильвании и исполнял обязанности на этом посту беспристрастно и с достоинством в течение двадцати двух лет. В 1799 году он был избран губернатором штата Пенсильвания, и его правление продолжалось девять лет. В 1808 году он отошел от общественной жизни и умер, очень уважаемый и почитаемый, в 1817 году.

МЭРИОН ФРЭНСИС, выдающийся офицер революционной армии, родилась в Южной Каролине в 1732 году и впервые служила в 1761 году лейтенантом против индейцев чероки. Вскоре после начала революции он получил чин майора, а в 1780 году - звание бригадного генерала. Он постоянно удивлял и захватывал отряды британцев и роялистов скрытностью и быстротой своих передвижений. После эвакуации Чарльстона он удалился на свою плантацию, где и умер в 1795 году. Он был смелым, великодушным и суровым в своей дисциплине.

МЕЙСОН ДЖОРДЖ, государственный деятель, был членом генерального конвента, который в 1787 году принял конституцию Соединенных Штатов, но отказался подписать свое имя в качестве члена этого органа на подготовленном ими документе. В следующем году он был членом съезда Вирджинии, чтобы рассмотреть предложенный план федерального правительства. В союзе с Генри он очень энергично выступал против его принятия и является автором одной из статей, включенных в число поправок к этому документу. Он был настолько не согласен с разделом, разрешавшим работоторговлю в течение двадцати лет, что заявил, что его голос должен быть подан против приема южных штатов в Союз, если они не согласятся прекратить торговлю рабами. Он умер в своем поместье в Виргинии осенью 1792 года в возрасте шестидесяти семи лет.

МЕЙСОН ДЖОН МИТЧЕЛЛ, богослов и оратор с кафедры, родился в городе Нью-Йорк в 1770 году и после окончания Колумбийского колледжа готовил себя к священному служению. Его богословское образование было завершено в Европе. В 1792 году он вернулся в Нью-Йорк и проработал в этом министерстве до 1811 года, когда он принял назначение ректором Колумбийского колледжа. В этой ситуации из-за плохого состояния здоровья он был вынужден уйти в отставку, и он посетил Европу, чтобы восстановить свою конституцию. По возвращении в 1817 году он снова возобновил свои проповеднические труды, а в 1821 году

возглавил Дикинсон-колледж в Пенсильвании. В 1824 году он вернулся в Нью-Йорк и умер в 1829 году. Он был автором Писем о частом причащении; Призыва к таинственному причащению на основе католических принципов; и ряда эссе, рецензий, речей и проповедей, опубликованных в разное время.

МЭЗЕР ИНКРИЗ, ученый богослов, родился в Дорчестере в 1639 году, получил образование для служения и поселился в Северной церкви Бостона в 1664 году. Он проработал там шестьдесят два года, исполняя обязанности своей священной должности с усердием и способностями. В 1685 году он был назначен президентом Гарвардского колледжа, с которого ушел в отставку в 1701 году. Он умер в 1723 году. Он был неугомонным студентом и опубликовал множество работ по религии, политике, истории и философии.

МАЗЕР, КОТТОН, знаменитый богослов, сын предыдущего, родился в феврале 1663 года и получил образование для получения профессии теолога. В 1684 году он был рукоположен в священники Северной церкви в Бостоне, как коллега своего отца. Он умер в 1728 году. Его ученость была замечательной, но вкус у него был эксцентричный, и он был очень педантичен и доверчив. Его публикаций насчитывается 382, самая знаменитая из которых - *Magnalia Christi Americani*.

Макдоно, Томас, выдающийся морской офицер, родился в округе Ньюкасл, штат Делавэр, и после смерти своего отца в 1796 году он получил мичманский чин и отправился с нашим флотом в Средиземное море. В 1812 году, в возрасте двадцати семи лет, он командовал американскими войсками на озере Шамплейн. В сражении 11 сентября 1814 года, после двухчасового двадцатиминутного боя, он одержал полную победу, о которой объявил военному министерству в следующих выражениях: 'Всемогущему было угодно даровать нам знаменательную победу на озере Шамплейн, заключающуюся в захвате одного фрегата, одного брига и двух военных шлюпов противника'. Штат Нью-Йорк выделил ему тысячу акров земли на берегу залива, в котором разыгралось сражение. Он умер в ноябре 1825 года примерно в возрасте тридцати девяти лет.

МИДДЛТОН, АРТУР, подписавший декларацию независимости, родился в Южной Каролине в 1743 году и получил образование в Европе. Вскоре после возвращения на родину он начал принимать активное участие в революционных движениях, а в 1776 году был избран одним из делегатов от своего родного штата в американский конгресс. В конце 1777 года он подал в отставку, оставив после себя человека, отличавшегося чистейшим патриотизмом и непоколебимой решимостью. В 1779 году многие южные плантации были разорены, и мистеру Миддлтону не удалось спастись. После капитуляции Чарльстона он был взят в плен и продержан в заключении почти год. В 1781 году он был назначен представителем в конгрессе, а затем снова в 1782 году. В последнем году он ушел на пенсию и умер в 1787 году.

МОНРО, ДЖЕЙМС, родился в Вирджинии в 1759 году и получил образование в колледже Уильяма и Мэри. Он вступил в войну за независимость в 1776 году кадетом, участвовал в битвах при Харлем-Хайтс и Уайт-Плейнс, а также в атаке на Трентон и дослужился от лейтенанта до капитана. Он присутствовал в битвах при Брендивайне, Джермантауне и Монмуте, оказывая помощь лорду Стерлингу. Возобновив изучение права, он поступил на службу к мистеру Джефферсону и, побывав членом ассамблеи Вирджинии и совета, в 1783 году был избран членом старого конгресса. В 1790 году он был избран членом сената Соединенных Штатов, в 1794 году отправился полномочным министром во Францию, а в 1799 году был назначен губернатором Вирджинии. В 1803 году он был назначен чрезвычайным министром во Франции, в том же году - министром в Лондоне, а в следующем году -

министром в Испании. В 1806 году он был снова назначен вместе с мистером Уильямом Пинкни посланником в Лондоне. Впоследствии он был губернатором Вирджинии; в 1811 году был назначен государственным секретарем и продолжал исполнять обязанности в этом департаменте, а также в течение некоторого времени в военном министерстве до 1817 года. В том же году он был избран президентом Союза, а в 1821 году был переизбран единогласным голосованием, за единственным исключением в один голос в Нью-Гэмпшире. Он умер в Нью-Йорке четвертого июля 1831 года.

МОНТГОМЕРИ, РИЧАРД, генерал-майор революционной армии, родился в Ирландии в 1737 году. Он вступил в британскую армию и сражался вместе с Вулфом при осаде Квебека в 1759 году. Впоследствии он уволился из армии и поселился в Нью-Йорке. Присоединившись к делу защиты колоний, он был назначен генералом северной армии и пал при штурме Квебека в 1775 году. По решению конгресса памятник из белого мрамора с символическими изображениями был выполнен мистером Касье в Париже и установлен в его память перед церковью Святого Павла в Нью-Йорке. Его останки, во исполнение решения законодательного собрания Нью-Йорка, были извлечены из могилы его племянником, полковником Ливингстоном, в июне 1818 года, место их захоронения указал старый солдат, присутствовавший на их похоронах сорок два года назад. Они были перевезены в Нью-Йорк и снова похоронены в церкви Святого Павла с высочайшими гражданскими и военными почестями. Его вдова была тогда жива.

МОРГАН, ДЭНИЕЛ, выдающийся офицер армии американской революции, родился в Нью-Джерси и переехал в Вирджинию в 1755 году. Он завербовался в экспедицию Брэддока рядовым, а после поражения этого генерала вернулся к своему занятию фермером. В начале революции он был назначен командовать конным отрядом и присоединился к армии под Вашингтоном, находившейся тогда в окрестностях Бостона. Он очень отличился в экспедиции против Квебека, где попал в руки врага. После обмена пленными он вернулся в американскую армию, был назначен командовать отборным стрелковым корпусом и направлен на помощь генералу Гейтсу на северной границе, где внес существенный вклад в поимку генерала Бергойна. После непродолжительной отставки со службы по состоянию здоровья бреве назначил его бригадным генералом и командовал войсками, которыми полковник Тарлтон был разгромлен в битве при Каупенсе. Вскоре после этого он подал в отставку. В 1794 году он командовал ополчением Вирджинии, призванным для подавления восстания в Пенсильвании, и продолжал службу до 1795 года. Впоследствии он был избран членом конгресса. Он умер в 1799 году.

МОРРИС, ГУВЕРНЕР, выдающийся государственный деятель и оратор, родился в Моррисании, недалеко от города Нью-Йорк, в 1752 году, окончил Королевский колледж в 1768 году и получил лицензию на юридическую практику в 1771 году. В 1775 году он был членом провинциального конгресса Нью-Йорка и входил в состав комитета, разработавшего проект конституции штата Нью-Йорк. В 1777 году он был избран делегатом континентального конгресса, а в следующем году написал знаменитые Наблюдения об американской революции. В 1781 году он принял должность помощника суперинтенданта финансов как коллега Роберта Морриса; а в 1787 году был членом конвента, который принял конституцию Соединенных Штатов. В 1792 году он был назначен полномочным министром во Франции и занимал этот пост до своего отзыва по просьбе французского правительства в 1794 году. В 1800 году он был избран сенатором конгресса от штата Нью-Йорк и в этом органе очень выделялся своей политической информацией и блестящим красноречием. Многие из его выступлений в конгрессе были опубликованы; а в 1832 году была опубликована подборка из его переписки и других ценных бумаг с биографическим очерком мистера Джареда Спаркса.

МОРРИС, ЛЬЮИС, подписавший декларацию независимости, родился в поместье Моррисания, недалеко от города Нью-Йорк, в 1726 году. Он получил образование в Йельском колледже и рано принял участие в деле защиты колоний. В 1775 году он был избран делегатом континентального конгресса и, находясь в этом органе, работал в нескольких наиболее важных комитетах. Его богатые поместья были разорены британской армией в 1776 году. Он покинул конгресс в 1777 году и умер в 1798 году. Трое его сыновей с отличием служили в революционной армии.

МОРРИС, РОБЕРТ, знаменитый финансист, был уроженцем Англии, в раннем возрасте переехал со своим отцом в Америку и впоследствии зарекомендовал себя как торговец в Филадельфии. В 1775 году он был назначен делегатом конгресса, а в следующем году подписал декларацию независимости. В 1781 году он был назначен суперинтендантом финансов и оказал неоценимую услугу своим богатством и кредитоспособностью во время истощения наших государственных средств. Было сказано, и во многом справедливо, что 'американцы были обязаны и до сих пор обязаны признавать финансовые операции Роберта Морриса в такой же степени, как переговоры Бенджамина Франклина или даже оружие Джорджа Вашингтона'. Он был членом конвента, который принял конституцию Соединенных Штатов в 1787 году, а затем сенатором в конгрессе. В преклонном возрасте он потерял свое обширное состояние из-за неудачных земельных спекуляций и провел последние годы своей жизни в тюрьме за долги. Он умер в 1806 году.

МОУЛТРИ, УИЛЬЯМ, генерал-майор революционной армии, родился в Англии, но в раннем возрасте эмигрировал в Южную Каролину. Он с отличием служил в войне чероки в 1760 году и в ее последней кампании командовал ротой. В начале революции он был членом провинциального конгресса и полковником второго полка Южной Каролины. За свою храбрую защиту острова Салливана в 1776 году он получил благодарность конгресса, и впоследствии форт был назван его именем. В 1779 году он одержал победу над британцами при Бофорте. Впоследствии он получил звание генерал-майора и был заместителем генерала Линкольна при осаде Чарльстона. После окончания войны он неоднократно избирался губернатором Южной Каролины. Он опубликовал Воспоминания о революции в Каролине и Джорджии, состоящие в основном из официальных писем. Он умер в Чарльстоне в 1805 году.

МЮРРЕЙ, Александр, выдающийся морской офицер, родился в Мэриленде в 1755 году. Он рано ушел в море и, получив звание лейтенанта военно-морского флота, получил звание корреспондента в армии и отличился в битвах при Уайт-Плейнс, Флэтбуше и Нью-Йорке. Получив звание капитана, он храбро служил до конца кампании 1777 года. Во время войны он участвовал в тринадцати сражениях на море и суше и однажды был взят в плен. Что касается организации нового правительства, он был одним из первых офицеров, отозванных на службу, и некоторое время был нанят для защиты американской торговли в Средиземном море. Его последним назначением было назначение командующим военно-морской верфью в Филадельфии, должность, которую он занимал до самой своей смерти в 1821 году. Он был храбрым офицером и пользовался большим уважением.

МЮРРЕЙ, УИЛЬЯМ ВАНС, американский государственный деятель, родился в Мэриленде в 1761 году и получил юридическое образование в Лондоне. Вернувшись в свой родной штат, он занялся юридической практикой, а в 1791 году был избран депутатом конгресса, где отличился своими способностями и красноречием. Он был назначен Вашингтоном министром в республике Батавия и с большим умением исполнял свои служебные обязанности. Впоследствии он был чрезвычайным посланником во Французской республике и помогал в составлении конвенции, которая была подписана в Париже в 1800 году между

Францией и Соединенными Штатами. Вернувшись на свою станцию в Гааге, он в 1801 году отплыл на родину, где и умер в 1803 году.

ОТИС, Джеймс, выдающийся государственный деятель, родился в Уэст-Барнстейбле, штат Массачусетс, в 1725 году и окончил Гарвардский колледж в 1743 году. Он выбрал профессию юриста и, обосновавшись в Бостоне, вскоре достиг выдающегося положения. Можно сказать, что его общественная карьера началась с его знаменитой речи против судебных приказов о помощи. На следующих выборах он был избран представителем в законодательный орган и вскоре стал лидером народной партии. В 1765 году он был членом конгресса, собравшегося в Нью-Йорке. В 1769 году он был тяжело ранен в результате нападения, совершенного на него несколькими британскими офицерами; с одного из которых он взыскал крупный ущерб, который возместил, получив письменные извинения. В 1772 году он отошел от общественной жизни, а в мае следующего года был убит ударом молнии. Он был хорошим ученым, образованным и способным юристом, смелым и властным оратором и обладал бесконечной силой юмора и остроумия.

ПЕЙН, РОБЕРТ ТРИТ, выдающийся юрист и подписавший декларацию независимости Америки, родился в Бостоне в 1731 году и окончил Гарвардский колледж в 1749 году. После нескольких лет пребывания в Европе он приступил к изучению права и примерно в 1759 году начал заниматься юридической практикой в Тонтоне. Он рано проявил активный интерес к общественным делам и в 1774 году был назначен делегатом от Массачусетса на всеобщий конгресс. Он был членом комитета конвента, который разрабатывал конституцию его родного штата. При созданном правительстве он был назначен генеральным прокурором и занимал этот пост до 1790 года, когда был назначен судьей верховного суда. Он оставался на скамье подсудимых до 1804 года. Он умер в Бостоне в 1814 году. Его юридические познания и общие познания были обширны, и он был человеком блестящего ума.

ПЕЙН, РОБЕРТ ТРИТ, поэт, сын предыдущего, родился в Тонтоне в 1773 году и окончил Гарвардский колледж в 1792 году. По окончании колледжа он был устроен в контору, но вскоре обратил свое внимание на литературу и театральное искусство и опубликовал несколько речей и стихотворений. Его стихи были очень популярны и приносили прибыль, и от продажи "Песни Адамса" и "Свободы" он получил сумму в семьсот пятьдесят долларов. В 1800 году он начал юридическую практику, но не добился успеха из-за недостатка трудолюбия и провел конец своей жизни в бедности. Он умер в 1811 году. Его работы были собраны и опубликованы в одном томе 8vo, предваряемом биографическим очерком.

ПАРКЕР, АЙЗЕК, выдающийся юрист, родился в Бостоне и окончил Гарвардский колледж в 1786 году. Он изучал юриспруденцию в кабинете судьи Тюдора и начал практику в Кастине, штат Мэн, который в то время был неотъемлемой частью Массачусетса. Переехав в Портленд, он был направлен на один срок в конгресс в качестве представителя округа Камберленд. Он также короткое время занимал должность маршала Соединенных Штатов в этом округе. В 1806 году губернатор Стронг назначил его помощником судьи верховного суда Массачусетса, и вскоре после этого он переехал в свою резиденцию в Бостоне. В 1814 году он был назначен главным судьей верховного суда и занимал этот пост до своей внезапной смерти в июле 1830 года в возрасте шестидесяти трех лет. Он отличался вежливостью, и его юридические взгляды пользуются большим уважением.

ПАРСОНС ТЕОФИЛУС, выдающийся юрист, родился в Байфилде, штат Массачусетс, в 1750 году и окончил Гарвардский колледж в 1769 году. В течение нескольких лет он изучал юриспруденцию и занимался ею в Фалмуте, ныне Портленд; но когда этот город был разрушен англичанами, он удалился в дом своего отца в Ньюбери. Примерно через год

после этого он открыл офис в Ньюберипорте. Вскоре он поднялся до самого высокого ранга в своей профессии и сделал огромные приобретения в области юридических знаний. К его профессиональным услугам обращались по всем направлениям, и после тридцати пяти лет обширной практики он был назначен председателем верховного суда Массачусетса. В 1780 году он был членом конвента, который сформировал конституцию штата, и конвента, который принял федеральную конституцию. Он был сильным оратором, ему не было равных в знании права, и мало кто превосходил его в знакомстве с наукой и классической литературой. Он оставался на посту верховного судьи до своей смерти в 1813 году.

ПЕНН, УИЛЬЯМ, основатель и законодатель Пенсильвании, которого Монтескье называет современным Ликургом, был сыном адмирала Пенна; родился в 1644 году в Лондоне; получил образование в Крайст-черч, Оксфорд. В колледже он усвоил принципы квакерства, которые несколько лет спустя публично исповедовал. В результате отец дважды выставлял его за дверь. В 1668 году он начал публично проповедовать и писать в защиту доктрин, которые он принял. За это он трижды был заключен в тюрьму и один раз предстал перед судом. Именно во время своего первого заключения он написал "Без креста и короны". В 1677 году он посетил Голландию и Германию с целью пропаганды квакеризма. В марте 1680-81 годов он получил от Карла II. пожаловал ту территорию, которая сейчас носит название Пенсильвания; в 1682 году он отправился в свою новую колонию; а в следующем году основал Филадельфию. Он вернулся в Англию в 1684 году. Он был настолько благосклонен к Якову II, что после революции его не раз арестовывали по подозрению в заговоре с целью восстановления изгнанного монарха; но в конце концов ему удалось доказать его невиновность. Остаток его жизни прошел в спокойствии. Он умер 30 июля 1718 года. Его работы собраны в двух томах-фолиантах.

ПЕРРИ, ОЛИВЕР ХАЗАРД, выдающийся морской офицер, родился в Кингстоне, штат Род-Айленд, в августе 1785 года. Он поступил на службу в военно-морской флот Соединенных Штатов мичманом, а в 1812 году был повышен до должности старшего коменданта. В следующем году он был назначен командовать эскадрой на озере Эри. Десятого сентября он одержал полную победу над врагом под командованием коммодора Барклая после трехчасового боя и захватил в плен всю эскадрилью. Он командовал "Явой" в экспедиции в Средиземное море под командованием коммодора Декейтера. Он умер в Вест-Индии в 1820 году.

ПИТЕРС, РИЧАРД, выдающийся судья, родился в июне 1744 года и получил образование в городе Филадельфия. Он выбрал профессию юриста и вскоре обзавелся обширной практикой. С началом военных действий с метрополией мистер Питерс перешел на сторону колоний, а в 1776 году был назначен конгрессом секретарем военного совета. Его усилия в этом ведомстве были в высшей степени похвальными и полезными, и после ухода с поста в 1781 году он был избран членом конгресса и помог завершить военные дела. После создания нового правительства мистер Питерс был назначен судьей окружного суда Пенсильвании и исполнял обязанности на этом посту в течение тридцати шести лет. За это время он занимался несколькими объектами общественного благоустройства и выпустил несколько ценных публикаций, касающихся сельского хозяйства. Как судья, он обладал полномочиями высокого порядка, и его решения по адмиралтейскому праву составляют основу этой отрасли нашей юриспруденции. Их принципы были не только одобрены нашими собственными судами, но и одновременно приняты лордом Стоуэллом, выдающимся морским судьей Великобритании. Судья Питерс умер в августе 1828 года.

ПИКЕРИНГ, ТИМОТИ, государственный деятель, родился в Салеме в 1746 году и окончил Гарвардский колледж в 1763 году. Он принимал активное участие в народном деле и при

организации временного правительства Массачусетса в 1775 году был назначен судьей суда общей юрисдикции Эссекса и единоличным судьей морского суда среднего округа. Во время войны он был назначен генерал-адъютантом, а впоследствии членом военного совета. С 1790 по 1798 год, с разными интервалами, он участвовал в различных переговорах с индейцами. Он последовательно занимал должности генерального почтмейстера, военного министра и государственного секретаря. С последнего поста он был смещен президентом Адамсом в 1800 году. С 1803 по 1811 год он был сенатором в конгрессе от своего родного штата, а с 1814 по 1817 год - представителем в этом органе. В общественной жизни он отличался твердостью, энергией, активностью и бескорыстием. Он умер в Салеме в 1829 году.

ПАЙК, ЗЕБУЛОН МОНТГОМЕРИ, бригадный генерал, родился в Ламбертоне, штат Нью-Джерси, пятого января 1779 года. После покупки Луизианы в 1805 году мистер Джефферсон назначил его исследовать истоки Миссисипи. По возвращении он был отправлен в аналогичную экспедицию во внутренние районы Луизианы, а на Рио-дель-Норте был схвачен испанскими войсками и лишен документов. Он вернулся в 1807 году. Во время последней войны он был произведен в бригадные генералы и командовал сухопутными войсками при нападении на Йорк, в Верхней Канаде, двадцать седьмого апреля 1813 года. При взрыве британского журнала в него попал большой камень, и он скончался через несколько часов. Когда ему принесли британский штандарт, он велел положить его себе под голову и таким образом умер в возрасте тридцати четырех лет.

ПИНКНИ, ЧАРЛЬЗ КОТСУОРТ, выдающийся офицер революционной армии, родился в Южной Каролине, получил образование в Англии и изучал юриспруденцию в Темпле. Вернувшись в свою родную провинцию в 1769 году, он посвятил себя успешной практике своей профессии. С началом военных действий он отказался от юриспруденции ради изучения военной тактики и вскоре был назначен командиром первого полка каролинской пехоты. Впоследствии он был адъютантом в Вашингтоне и в этом качестве участвовал в битвах при Брендивайне и Джермантауне. При сдаче Чарльстона он был взят в плен и оставался в нем до тех пор, пока не упустил всякую возможность вновь прославиться на поле боя. Он был членом конвента, который сформировал федеральную конституцию, а в 1796 году был назначен министром во Франции. Когда велись приготовления к войне в связи с ожидаемым вторжением Франции, мистер Пинкни был произведен в генерал-майоры, но вскоре у него появилась возможность удалиться в тихую частную жизнь. Впоследствии он был президентом общества Цинциннати в Соединенных Штатах. Он умер в 1825 году.

ПИНКНИ, УИЛЬЯМ, красноречивый юрист и государственный деятель, родился в Мэриленде в 1764 году и готовился к адвокатуре под руководством судьи Чейза. Он был допущен к практике в 1786 году и вскоре дал понять, что обладает высшими полномочиями. Он был членом конвента Мэриленда, который ратифицировал федеральную конституцию. В 1796 году он был назначен одним из уполномоченных по британскому мирному договору. Штат Мэриленд также нанял его для урегулирования своих претензий к банку Англии, и он взыскал за это сумму в восемьсот тысяч долларов. Это задержало его в Англии до 1804 года, когда он вернулся и возобновил свою профессиональную деятельность. В 1806 году он был направлен в качестве чрезвычайного посланника в Лондон, а в 1808 году получил полномочия полномочного министра. Он вернулся в Соединенные Штаты в 1811 году и вскоре после этого был назначен генеральным прокурором. Эту должность он занимал до 1814 года. Во время вторжения британцев в Мэриленд он командовал батальоном и был ранен в битве при Бладенсбурге в августе 1814 года. Впоследствии он был представителем в конгрессе,

полномочным министром в России, посланником в Неаполе, а в 1819 году сенатором в конгрессе. На последнем посту он оставался до своей смерти в 1822 году.

ПИНКНИ, ЭДВАРД КОУТ, сын вышеупомянутого, родился в Лондоне в 1802 году, провел младенчество в Англии и в возрасте десяти или одиннадцати лет был принят в качестве студента в балтиморский колледж. Он поступил на военно-морской флот мичманом и продолжал службу в течение нескольких лет. После смерти своего отца он уволился с военно-морского флота и посвятил себя юридической практике. В 1825 году он опубликовал сборник стихов, в которых много красоты. Он умер в 1828 году.

ПРЕБЛ, ЭДВАРД, выдающийся морской офицер, родился в Фалмуте, штат Мэн, в 1761 году и поступил на флот мичманом в 1779 году. Вскоре он дослужился до звания лейтенанта и во время войны за независимость отличился, захватив британское судно в Пеннобскоте. В 1798 году он был назначен командовать бригам "Пикеринг", а вскоре после этого - "Эссексом". В 1803 году он командовал флотом, направленным против берберийских держав, и неоднократно атаковал Триполи со значительным успехом. В 1804 году он вернулся в Соединенные Штаты и умер в 1807 году.

ПАТНЭМ, ИЗРАЭЛЬ, офицер революционной армии, родился в Салеме, штат Массачусетс, в 1718 году. Он получил лишь скудное образование и, переехав в Коннектикут, занялся сельским хозяйством. Во время войны во Франции он командовал ротой и участвовал в нескольких боях с врагом. В 1756 году он попал в засаду дикарей и подвергся жесточайшим пыткам. Он добился освобождения в 1759 году и вернулся на свою ферму. Вскоре после битвы при Лексингтоне он присоединился к армии в Кембридже, был назначен генерал-майором и отличился при Банкерс-хилл. В 1776 году его послали достраивать укрепления в Нью-Йорке, а затем укреплять Филадельфию. Зимой 1777 года он был расквартирован с небольшим отрядом в Принстоне, а весной назначен командующим в Горной Шотландии, где оставался большую часть времени до конца 1779 года, когда стал инвалидом из-за приступа паралича. Он умер в 1790 году. Он был храбрым, энергичным и одним из самых эффективных офицеров революции.

КУИНСИ, ДЖОСАЙЯ, выдающийся юрист и патриот, родился в Бостоне в 1743 году и окончил гарвардский колледж. Вскоре он стал видным специалистом в юридической практике и отличился своими активными действиями на благо народа. Его красноречие было очень высокого порядка. В 1774 году он предпринял путешествие в Европу с пользой для своего здоровья и для продвижения интересов колоний. Он умер по возвращении, 25 апреля 1775 года, в день, когда судно достигло гавани кейп-Энн.

РАМЗИ, ДЭВИД, историк, родился в Пенсильвании в 1749 году, получил образование в Принстонском колледже и начал изучать медицину. После непродолжительной практики в Мэриленде в 1773 году он переехал в Чарльстон, Южная Каролина, и вскоре приобрел обширную практику. Он рано принял активное участие в деле защиты колоний и некоторое время был хирургом в революционной армии. В 1782 году он был избран членом конгресса. Он написал Историю революции в Южной Каролине; историю американской революции; жизнь Вашингтона; историю Южной Каролины; и Историю Соединенных Штатов. Он умер в 1815 году.

РЭНДОЛЬФ, ЭДМУНД, губернатор Вирджинии, получил юридическое образование. Немного повидав военную службу в свите Вашингтона, он посвятил себя своим профессиональным занятиям. Он сменил Патрика Генри на посту губернатора Виргинии и занимал его с 1786 по

1788 год. В 1790 году он получил от Вашингтона назначение генеральным прокурором Соединенных Штатов; а в 1794 году он сменил мистера Джефферсона на посту государственного секретаря. Из-за некоторых трудностей с администрацией он ушел в отставку в августе 1795 года. Он умер в округе Фредерик, штат Вирджиния, в сентябре 1813 года.

РИД, ДЖОЗЕФ, патриот революции, окончил колледж в Нью-Джерси в 1757 году. Будучи членом конгресса, в 1778 году британский комиссар попытался заручиться своим влиянием, чтобы добиться примирения между колониями и метрополией; он отклонил их предложения, ответив: "Что его не стоит покупать; но таким, каким он был, король Великобритании недостаточно богат, чтобы купить его". В 1778 году он был избран президентом Пенсильвании и занимал этот пост до своей смерти в 1781 году.

РИВ ТЭППИНГ, выдающийся юрист, родился в Брук-Хейвене в 1744 году и окончил Принстонский колледж. Он зарекомендовал себя как юрист в Личфилде, штат Коннектикут, где основал юридическую школу, главным преподавателем которой в течение почти тридцати лет был. В течение многих лет он был судьей верховного суда этого штата, а некоторое время - главным судьей. Его юридические познания были на высоком уровне, и как человек он пользовался уважением общества.

РИТТЕНХАУС, ДЭВИД, знаменитый математик, родился в Пенсильвании в 1732 году. В молодости он работал в сельском хозяйстве, но поскольку его телосложение было слабым, он стал изготовителем часов и математических приборов. В 1770 году он переехал в Филадельфию и занялся своим ремеслом. Он был избран членом и на некоторое время президентом философского общества, а также одним из уполномоченных, нанятых для определения линии границы между Пенсильванией и Вирджинией, а также между Нью-Йорком и Массачусетсом. Он был казначеем Пенсильвании с 1777 по 1789 год, а с 1792 по 1795 год - директором монетного двора Соединенных Штатов. Его смерть наступила в 1796 году. Его математические таланты были высочайшего порядка.

РАШ, БЕНДЖАМИН, выдающийся врач, родился в 1745 году в Бристоле, штат Пенсильвания; получил образование в Принстонском колледже и получил ученую степень в Эдинбурге, был избран в 1776 году членом конгресса и подписал декларацию независимости; был профессором медицины и клинической практики Пенсильванского университета; и умер в 1813 году. Он был одним из величайших и наилучших людей, которые украшали свою страну. Среди его работ - эссе, литературные, моральные и философские; медицинские расспросы и наблюдения; а также история желтой лихорадки.

РАТЛЕДЖ, ЭДВАРД, выдающийся юрист и подписавший декларацию независимости, родился в Чарльстоне, Южная Каролина, в 1749 году. Его юридическое образование было завершено в Англии, и в 1773 году он вернулся на родину и приступил к выполнению своих профессиональных обязанностей. В 1774 году он был назначен делегатом конгресса в Филадельфию и принимал активное участие в обсуждениях того времени. После успешной практики в своей профессии в течение семнадцати лет, в 1798 году он отказался от своего поста в коллегии адвокатов и был избран главным судьей Южной Каролины. Он умер в 1800 году.

СЕНТ-КЛЕР, АРТУР, родился в Эдинбурге, был лейтенантом при генерале Вулфе, а затем поселился в Пенсильвании и стал натурализованным гражданином. В начале революции он встал на сторону американской армии и в феврале 1777 года был назначен генерал-майором. Он служил с отличием и в 1783 году был избран президентом общества Цинциннати в принятом им штате. В 1785 году он был избран делегатом конгресса, а в 1787

году был избран президентом этого органа. Впоследствии он был губернатором Северо-западной территории, а в 1790 году командовал армией против индейцев Майами. В 1792 году он подал в отставку в звании генерал-майора. Последние годы жизни провел в бедности. Он умер в 1818 году.

СЭНДС, Роберт К., литератор, родился в городе Нью-Йорк одиннадцатого мая 1799 года. В 1815 году он окончил Колумбийский колледж и вскоре после этого начал изучать юриспруденцию в офисе Дэвида Б. Огдена, выдающегося адвоката Нью-Йорка. В 1817 году он опубликовал "Новобрачную из Вомонда", роман с неправильной метрикой, в том стиле, который Скотт сделал столь популярным. Впоследствии, совместно со своим другом преподобным Дж. У. Истберном, он написал поэму "Ямойден", которая появилась в Нью-Йорке в 1820 году и приобрела для авторов высокую репутацию. В том же году он был принят в коллегия адвокатов и открыл офис в городе Нью-Йорк. В 1822 и 1823 годах он написал множество статей для "Литературного обозрения", ежемесячного периодического издания, тогда издававшегося в Нью-Йорке, репутация которого значительно возросла благодаря его вкладам. Вскоре после этого он занялся бурлескным изданием под названием "Журнал Сент-Таммани". В мае 1824 года в Нью-Йорке был основан журнал "Атлантик", который был передан под его опеку; по истечении шести месяцев он отказался от этой работы, но впоследствии возобновил ее ведение, когда журнал изменил свое название и характер и появился как "Нью-Йорк Ревью". В тот же период он помогал в редактировании различных сборников по юридической тематике. Став теперь писателем по профессии и надеясь на поддержку своего пера, он стал помощником редактора New York Commercial Advertiser и оставался в этой ситуации до конца своей жизни. Выполняя кропотливые и непрестанные обязанности в ежедневном журнале, мистер Сэндс с большим успехом занимался различными другими литературными начинаниями. Он был одним из главных участников проекта "Талисман", в котором ему помогали его друзья Брайант и Верпланк. Он отредактировал "Новую жизнь Пола Джонса" и написал два рассказа для "Сказок Глаубер Спа". Его смерть наступила внезапно, на тридцать четвертом году жизни. Недавно вышло его собрание сочинений в двух томах октаво.

ШАЙЛЕР, ФИЛИП, офицер революционной армии, был назначен генерал-майором в 1775 году и был направлен в укрепления на севере Нью-Йорка для подготовки к вторжению в Канаду. Впоследствии он попал под некоторые подозрения и был заменен в главном командовании генералом Гейтсом. Он был членом конгресса до принятия нынешней конституции, а впоследствии дважды был сенатором. Он умер в 1804 году, на семьдесят третьем году жизни.

СЕДЖВИК, ТЕОДОР, родился в Хартфорде в 1746 году, получил образование в Йельском колледже и, переехав в Массачусетс, продолжил изучение права. Он с энтузиазмом посвятил себя делу народной партии еще до революции, несколько лет занимал место в законодательном собрании штата и был членом конгресса при старой конфедерации. Он был членом Массачусетского конвента для принятия решения о принятии федеральной конституции, был представителем и сенатором в конгрессе, а в 1802 году был назначен судьей верховного судебного суда Массачусетса. На этом посту он оставался до своей смерти в 1813 году.

СЬЮЭЛЛ, СЭМЮЭЛ, главный судья Массачусетса, родился в Бостоне в 1757 году и, окончив гарвардский колледж, стал юристом. Вскоре он стал выдающимся; в 1797 году был избран членом конгресса, а в 1800 году был назначен на скамью подсудимых верховного судебного суда. В 1813 году он был назначен верховным судьей, но скоропостижно скончался в

следующем году. Он был способным и образованным юристом, пользовавшимся большой популярностью.

ШЕРМАН, РОДЖЕР, подписавший декларацию независимости, родился в Ньютоне, штат Массачусетс, в 1721 году и, получив всего лишь обычное школьное образование, прославился как юрист и государственный деятель. Его ранние годы прошли в профессии сапожника. В 1743 году он переехал в Коннектикут, в 1754 году был принят в коллегию адвокатов и вскоре стал выдающимся советником. В 1761 году он переехал в Нью-Хейвен, через четыре года после этого был назначен судьей окружного суда, а в 1776 году перешел на скамью подсудимых верховного суда. Он был делегатом знаменитого конгресса 1774 года и был членом этого органа в течение девятнадцати лет. Он был членом конвента, который сформировал конституцию Соединенных Штатов. Он умер в 1793 году.

ШИППЕН, УИЛЬЯМ, выдающийся врач, родился в Пенсильвании и окончил Принстонский колледж в 1754 году. Его медицинское образование было завершено в Эдинбурге, и по возвращении в 1764 году он начал в Филадельфии первый курс лекций по анатомии, когда-либо прочитанный в стране. Он помогал в создании медицинской школы в этом городе и был назначен одним из ее профессоров. В 1777 году он был назначен генеральным директором медицинского департамента в армии. Он умер в 1808 году.

СМИТ, ДЖОН, один из первых поселенцев Вирджинии, родился в Линкольншире в 1579 году. Пережив множество удивительных приключений, он решил посетить Северную Америку; и, добыв вместе с рядом других лиц чартер Южной Вирджинии, он прибыл туда в 1607 году. Когда индейцы взяли его в плен и приговорили к смерти, его жизнь спасла дочь дикого вождя, знаменитая Покахонтас. Он опубликовал отчет о нескольких своих путешествиях в Виргинию, историю этой колонии и отчет о своей собственной жизни. Он умер в Лондоне в 1631 году.

СМИТ, ДЖЕЙМС, подписавший декларацию независимости, был уроженцем Ирландии, переехал со своим отцом в эту страну в раннем возрасте и занялся юридической практикой в Йорке, штат Пенсильвания. Он был делегатом от округа Йорк на континентальном конгрессе. Его смерть наступила в 1806 году.

СТЭНДИШ, МАЙЛЗ, первый капитан Плимута, Новая Англия, родился в Ланкашире в 1584 году и сопровождал прихожан мистера Робинсона в Плимут в 1620 году. Его заслуги в войнах с индейцами были весьма полезными, и многие из его подвигов были смелыми и экстраординарными. Он умер в 1656 году.

СТАРК, ДЖОН, генерал армии революции, родился в Лондондерри, штат Нью-Гэмпшир, в 1728 году. Во время французской войны он был капитаном роты рейнджеров на провинциальной службе в 1755 году и был с лордом Хоу, когда этот генерал был убит при штурме французских позиций при Тикондероге в 1758 году. Получив известие о битве при Лексингтоне, он был занят работой на своей лесопилке и, охваченный негодованием, схватил свой мушкет и немедленно отправился в Кембридж. Он участвовал в битвах при Банкерс-Хилл и Трентоне и одержал славную победу при Беннингтоне. Он дослужился до звания бригадного генерала и на протяжении всей войны отличался предприимчивостью и мужеством. Он умер в 1822 году.

ШТОЙБЕН, ФРИДРИХ ВИЛЬГЕЛЬМ АВГУСТ, барон ДЕ, был прусским офицером, адъютантом Фридриха Великого и генерал-лейтенантом армии этого выдающегося полководца. Он прибыл в Америку в 1777 году и сразу же предложил свои услуги континентальному конгрессу. В 1778 году он был назначен генеральным инспектором в звании генерал-майора

и оказал наиболее эффективные услуги по установлению регулярной системы дисциплины. Во время войны он был чрезвычайно активен и полезен, а после заключения мира удалился на ферму в окрестностях Нью-Йорка, где с помощью книг и друзей проводил время настолько приятно, насколько позволяла частая нехватка средств. Впоследствии штат Нью-Йорк выделил ему участок в шестнадцать тысяч акров в графстве Онейда, а правительство штата выделило ему субсидию в размере двух тысяч пятисот долларов в год. Он умер в 1795 году, и по его собственной просьбе его завернули в плащ, положили в простой гроб и зарыли в землю, без единого камня, указывающего, где он был похоронен.

СТРОНГ, КАЛЕБ, губернатор Массачусетса, родился в Нортгемптоне в 1744 году и окончил Гарвардский колледж. Он выбрал профессию юриста и обосновался в своем родном городе. Приняв раннее и активное участие в революционных движениях, в 1775 году он был назначен одним из членов комитета безопасности, а в следующем году - членом законодательного собрания штата. Он был членом конвента, который сформировал конституцию штата, и того, который сформировал конституцию Соединенных Штатов. Впоследствии он был сенатором конгресса и в течение одиннадцати лет, в разные периоды, главным магистратом Массачусетса. Он умер в 1820 году.

СТЮАРТ ГИЛБЕРТ, знаменитый художник, родился в Ньюпорте, штат Род-Айленд, в 1755 году. Вскоре после достижения совершеннолетия он уехал в Англию, где стал учеником мистера Уэста. Вскоре он достиг известности как художник-портретист и приобрел высокую репутацию как в Англии, так и в Ирландии. В 1794 году он вернулся на родину, в основном проживая в Филадельфии и Вашингтоне, занимаясь своей профессией, примерно до 1801 года, когда он переехал в Бостон. Здесь он оставался до своей смерти в 1828 году. Мистер Стюарт был не только одним из первых художников своего времени, но и очень необычным человеком вне своей профессии.

САЛЛИВАН, ДЖОН, офицер революционной армии, родился в штате Мэн и получил профессию юриста в Нью-Гэмпшире. Обратив свое внимание на военное дело, он получил в 1772 году звание майора, а в 1775 году - звание бригадного генерала. На следующий год его отправили в Канаду, и после смерти генерала Томаса командование армией перешло к нему. В этом году он был произведен в чин генерал-майора и вскоре после этого попал в плен к британцам в битве на Лонг-Айленде. Он командовал дивизией сухопутных войск в битвах при Трентоне, Брэндивайне и Джермантауне; и был единственным командиром экспедиции на остров Ньюпорт, которая провалилась из-за отсутствия сотрудничества со стороны французского флота. В 1779 году он командовал экспедицией против индейцев. Впоследствии он был членом конгресса и в течение трех лет президентом Нью-Гэмпшира. В 1789 году он был назначен судьей окружного суда и оставался на этом посту до своей смерти в 1795 году.

САЛЛИВАН, ДЖЕЙМС, родился в Бервике, штат Мэн, в 1744 году и, проведя раннюю часть своей жизни в сельском хозяйстве, выбрал профессию юриста. Он рано принял участие в революционной борьбе и в 1775 году был избран членом провинциального конгресса. В 1776 году он был назначен судьей верховного суда. Впоследствии он был членом конгресса, членом исполнительного совета, судьей по делам о завещании, а в 1790 году был назначен генеральным прокурором. В 1807 году он был избран губернатором Массачусетса, и снова в следующем году, в декабре которого он умер. Он был автором книг "История прав собственности на землю", "История округа Мэн" и эссе о банках. Его положение в коллегии

адвокатов было первоклассным, а в личной жизни он отличался набожностью, патриотизмом и честностью.

ТОМАС, ИСАИЯ, выдающийся печатник, родился в Бостоне в 1749 году и в очень раннем возрасте был приучен к ремеслу, в котором впоследствии приобрел такую известность. В 1770 году он опубликовал "Массачусетский шпион" в Бостоне. Пять лет спустя он был вынужден перевезти его в Вустер. Впоследствии он активно занялся издательским и книготорговым бизнесом, имея в свое время шестнадцать действующих типографий и восемь книжных магазинов в разных местах. Он был основателем и президентом американского общества антикваров и автором ценной книги "История книгопечатания". Он умер в 1831 году.

ТОРНТОН, МЭТЬЮ, родился в Ирландии в 1714 году, и когда ему было около двух или трех лет, его отец эмигрировал в Америку и, наконец, поселился в Вустере, штат Массачусетс. Молодой Торнтон продолжил изучение медицины и начал заниматься своей профессией в Лондондерри, штат Нью-Гэмпшир. В 1776 году он был избран делегатом континентального конгресса и вписал свое имя в декларацию независимости. Впоследствии он был главным судьей суда общей юрисдикции и судьей высшего суда принятого им штата. Он умер в 1803 году.

ТИЛМАН, УИЛЬЯМ, выдающийся юрист, родился в 1756 году в округе Талбот, на восточном побережье штата Мэриленд. В 1772 году он начал изучать юриспруденцию в Филадельфии, но не был допущен к профессиональной деятельности до 1783 года. В 1788 году и в течение нескольких последующих лет он избирался представителем в законодательное собрание штата Мэриленд. В 1793 году он вернулся в Филадельфию и продолжал заниматься юридической практикой в этом городе до 1801 года, когда был назначен главным судьей окружного суда Соединенных Штатов третьего округа. После упразднения этого суда он возобновил свою профессию и продолжал заниматься ею до 1805 года, когда был назначен председателем судов общей юрисдикции первого округа Пенсильвании. В следующем году он был назначен председателем верховного суда этого штата. Он умер в 1827 году.

ТОМПКИНС, Дэниел Д., вице-президент Соединенных Штатов, родился в июне 1774 года, окончил колумбийский колледж в 1795 году и поселился в Нью-Йорке по профессии юриста. Он отличился в партийной борьбе 1799-1801 годов, а в 1807 году был избран губернатором штата. Во время последней войны он был активен и эффективен в делах администрации и доминирующей партии. В 1817 году он был избран вице-президентом. Он умер на Стейтен-Айленде в июне 1825 года.

ТРАМБУЛЛ, ДЖОН, автор книги "Макфингал", родился в Коннектикуте в 1750 году и получил образование в Йельском колледже, куда поступил в очень раннем возрасте. В 1772 году он опубликовал первую часть своей поэмы "Прогресс серости". В следующем году он был принят в коллегию адвокатов Коннектикута и, переехав в Бостон, продолжил изучение права в офисе Джона Адамса. Он вернулся в свой родной штат в 1774 году и начал практику в Нью-Хейвене. Первая часть Макфингала была опубликована в Филадельфии в 1775 году; поэма была завершена и опубликована в 1782 году в Хартфорде, где в то время жил автор. Было напечатано более тридцати изданий этого труда. В 1789 году он был назначен государственным прокурором графства Хартфорд, а в 1801 году был назначен судьей высшего суда по делам об ошибках и занимал этот пост до 1819 года. В 1820 году был опубликован сборник его стихов в двух томах 8vo. В 1825 году он переехал в Детройт, где и умер в мае 1831 года.

ТРАКСТОН, ТОМАС, морской офицер, родился на Лонг-айленде в 1755 году. В 1775 году он командовал судном и отличился своими грабежами британской торговли во время революции. Впоследствии он занимался торговлей до 1794 года, когда был назначен на фрегат "Конституция". В 1799 году он захватил французский фрегат L'Insurgente, а в следующем году одержал победу над La Vengeance. По окончании войны во Франции он уволился из военно-морского флота и умер в Филадельфии в 1822 году.

УИЛЬЯМ ТЮДОР, литератор, родился в штате Массачусетс и окончил Гарвардский колледж в 1796 году. Вскоре после этого он посетил Европу и провел там несколько лет. Побыв некоторое время членом законодательного собрания своего родного штата, в 1823 году он был назначен консулом в Лиме и портах Перу. В 1827 году он был назначен временным поверенным в делах Соединенных Штатов при бразильском дворе. Он умер в Рио-де-Жанейро в 1830 г. Мистер Тюдор был основателем и в течение двух лет единственным редактором "Североамериканского обозрения". Он был автором книг "Письма о Восточных Штатах" и "Жизнь Джеймса Отиса", а также оставил несколько рукописных томов, почти готовых к печати.

ТАЙЛЕР РОЯЛ, юрист и писатель разного профиля, родился в Бостоне и окончил Гарвардский колледж в 1776 году. В 1790 году он переехал в Вермонт и вскоре проявил себя в своей юридической профессии. В течение шести лет он был помощником судьи верховного суда этого штата и еще шесть лет главным судьей. Он был автором нескольких драматических произведений значительного достоинства; романа "Алжирский пленник"; и многочисленных произведений в прозе и стихах, опубликованных в музее фермера под редакцией Денни. В дополнение к этому он опубликовал два тома, озаглавленных "Отчеты Вермонта". Он умер в Браттлборо в 1825 году.

УОЛН, РОБЕРТ, писатель-универсал, родился в Филадельфии, получил разностороннее образование, но профессии не выбрал. Он был автором сатиры "Отшельник в Филадельфии"; сатиры "Американские барды"; Сизифова опуса, или Прикосновений к Таймс; Истории Китая; некоторых жизнеописаний подписавших Декларацию независимости; жизни Лафайета; и отчета о квакерской больнице во Франкфорде, недалеко от Филадельфии. Он умер в 1824 году в возрасте тридцати одного года.

УОРРЕН, Джозеф, патриот революции, родился в Роксбери, недалеко от Бостона, в 1741 году и окончил Гарвардский колледж в 1759 году. Он выбрал профессию врача и вскоре после начала практики отличился успешным лечением оспы. Рано занявшись политикой, он приобрел большое влияние и оказал эффективную услугу своими трудами и выступлениями. Его дважды избирали для произнесения речи в память о резне пятого марта. В июне 1775 года провинциальный конгресс Массачусетса, президентом которого он в то время был, произвел его в генерал-майоры своих вооруженных сил. В битве при Банкерс-хилл он сражался добровольцем и был убит в нескольких ярдах от бруствера, поскольку был одним из последних, медленно отступавших с него. Он был человеком самого великодушного и бесстрашного духа, с элегантными манерами и непревзойденным красноречием. Его потеря была глубоко прочувствована и вызвала сожаление. В 1776 году его останки были вывезены с места битвы и преданы земле в Бостоне.

УОРРЕН, Джеймс, родился в Плимуте в 1726 году и окончил Гарвардский колледж в 1745 году. Он рано принял активное участие в борьбе колоний против агрессии метрополии, был членом верховного суда, предложил создать комитеты по переписке, а после смерти генерала Уоррена был назначен президентом провинциального конгресса. Впоследствии он

был назначен генерал-майором милиции. После принятия конституции Массачусетса он в течение многих лет был спикером палаты представителей. Он умер в Плимуте в 1808 году.

ВАШИНГТОН, Джордж, родился в 1732 году в графстве Фэрфакс, штат Вирджиния, где его отец владел большой земельной собственностью. Он получил образование под присмотром частного репетитора и уделял много внимания изучению математики и инженерного дела. Впервые он был официально нанят генералом Динвидди в 1753 году для подачи протеста французскому командующему на реке Огайо за нарушение договора между двумя странами. Впоследствии он заключил договор о дружбе с индейцами в отдаленных поселениях и за свои почетные заслуги получил благодарность британского правительства. В неудачной экспедиции генерала Брэдокка он служил адъютантом; и после падения этого храброго, но опрометчивого командира, он руководил отступлением к корпусу под командованием полковника Данбара, проявив большой военный талант. Он уволился со службы в звании полковника; но, занимаясь сельским хозяйством в своем любимом местечке Маунт-Вернон, он был избран сенатором в национальном совете от округа Фредерик, а затем от Фэрфакса. В начале войны за независимость он был выбран как наиболее подходящий человек для принятия главного командования провинциальными войсками. С момента принятия на себя этого важного поста в июне 1775 года он использовал великие силы своего ума для достижения своей любимой цели, и своим благоразумием, доблестью и присутствием духа он заслужил доверие и благодарность своей страны и, в конце концов, одержал победу над всем сопротивлением. Послужной список его службы - это история всей войны. Он вступил в армию в Кембридже в июле 1775 года. После эвакуации Бостона в марте 1776 года он отправился в Нью-Йорк. Битва при Лонг-Айленде произошла 27 августа, а битва при Уайт-Плейнс - 28 октября. 25 декабря он пересек реку Делавэр и вскоре одержал победы в Трентоне и Принстоне. Битва при Брэндивайне произошла 11 сентября 1777 года; при Джермантауне - 4 октября; при Монмуте - 28 февраля 1778 года. В 1779 и 1780 годах он продолжал действовать в окрестностях Нью-Йорка и завершил важные военные операции войны захватом Корнуоллиса в Йорктауне в 1781 году. Когда независимость его страны была установлена мирным договором, Вашингтон передал свой высокий пост конгрессу и, сопровождаемый аплодисментами и благодарным восхищением своих сограждан, удалился в частную жизнь. Его высокий характер и заслуги, естественно, давали ему право на самые высокие дары, которыми могла одарить его страна, и что касается организации правительства, то он был призван стать первым президентом штатов, которые он сохранил и основал. Это был период больших трудностей и опасностей. Непокорный дух свободы был пробужден и разжигаем французской революцией, и многие американцы стремились к тому, чтобы свобода и равенство, которыми они сами наслаждались, были распространены на подданных французского монарха. Вашингтон предвидел планы мятежников и благоразумием и твердостью подавил восстание и заглушил недовольство до тех пор, пока партии, которые интриги французского посланника Жене подтолкнули к восстанию, не убедились в дикости своих мер и в мудрости своего правителя. В 1796 году президент завершил работу своего кабинета, подписав торговый договор с Великобританией, а затем добровольно сложил свои полномочия в момент, когда все руки и сердца были объединены, чтобы снова передать ему суверенитет страны. Вернувшись к мирному уединению в Маунт-Верноне, он посвятил себя сельскому хозяйству; и хотя он принял командование армией в 1798 году, это было сделано лишь для того, чтобы объединить чувства своих сограждан во имя общего блага, и стало еще одной жертвой его высокому чувству долга. Он умер после непродолжительной болезни 14 декабря 1799 года. Он был похоронен с почестями, подобающими благородному основателю счастливой и процветающей республики. История не может провести параллель с характером Вашингтона. Он стоит на неприступном возвышении; отличается почти сверхчеловеческими способностями к самообладанию,

бесстрашием, здравостью суждений, прямой цели и глубоким, всегда активным благочестием.

ВАШИНГТОН, БУШРОД, выдающийся судья, родился в округе Уэстморленд, штат Вирджиния, и получил образование в колледже Уильяма и Мэри. Он продолжил изучение права в конторе мистера Уилсона в Филадельфии и с большим успехом начал заниматься юридической практикой в своем родном графстве. В 1781 году он был членом палаты делегатов Вирджинии. Впоследствии он переехал в Александрию, а оттуда в Ричмонд, где опубликовал два тома решений верховного суда Вирджинии. В 1798 году он был назначен помощником судьи верховного суда Соединенных Штатов и продолжал занимать эту должность до своей смерти в ноябре 1829 года. Он был любимым племянником президента Вашингтона и основателем Маунт-Вернона.

УЭЙН, Энтони, генерал-майор, родился в 1745 году в округе Честер, штат Пенсильвания. Он поступил в армию в звании полковника в 1775 году, служил под командованием Гейтса в Тикондероге и был повышен до звания бригадного генерала. Он участвовал в битвах при Брендивайне, Джермантауне и Монмуте; в 1779 году захватил крепость Стоуни-Пойнт и оказал другие важные услуги во время войны. В 1787 году он был членом пенсильванского конвента, который ратифицировал конституцию Соединенных Штатов. В 1792 году он сменил Сент-Клера на посту командующего западной армией и одержал полную победу в битве при Майами в 1794 году. Он умер на Преск-Айле в 1796 году.

УЭСТ, Бенджамин, выдающийся художник, родился в 1738 году в Спрингфилде, недалеко от Филадельфии, в семье квакеров. В возрасте семи лет он начал проявлять свои живописные таланты, нарисовав пером и тушью младенца, спящего в колыбели. У каких-то индейцев он раздобыл красный и желтый, а мать дала ему кусочек индиго; а поскольку карандашей из верблюжьей шерсти не хватало, он восполнил недостаток, подстригая кошачий мех. Совершенствуясь с годами, он стал известным художником-портретистом и создал несколько достойных исторических картин. На двадцать втором году жизни он посетил Италию, где оставался некоторое время. В 1763 году он поселился в Англии, где вскоре приобрел известность. Среди его покровителей был архиепископ Йоркский Драммонд, благодаря которому он был представлен Георгу Третьему, который немедленно поручил ему написать картину "Смерть Регулуса" и с тех пор продолжал нанимать его. В 1791 году он был избран президентом Королевской академии. Среди его последних и, возможно, лучших работ - "Смерть на коне бледном" и "Христос, исцеляющий больных". Он умер 18 марта 1820 года.

УИТНИ, ЭЛИ, изобретатель хлопкоочистительной машины, родился в Вестборо, штат Массачусетс, в 1765 году. Он получил гуманитарное образование и в раннем возрасте проявил великий механический гений. Будучи студентом юридического факультета, он изобрел хлопкоочистительную машину, машину для отделения семян от хлопка, изобретение огромной важности для штатов, выращивающих хлопок. Оно обошлось им в сто миллионов долларов. В 1798 году он начал производство огнестрельного оружия для Соединенных Штатов. По упорству и изобретательности ему едва ли найдется аналог среди механиков. Он умер в 1825 году.

УИЛКИНСОН, ДЖЕМАЙМА, смелая и искусная религиозная самозванка, родилась в Камберленде, штат Род-Айленд, примерно в 1753 году. Внезапно оправившись от очевидной приостановки жизни, в 1773 году она объявила, что воскресла из мертвых, и предъявила претензии на сверхъестественную силу и авторитет. Обратив в свою веру нескольких человек, она переехала с ними в район Крукед-лейк в Нью-Йорке, где и умерла в 1819 году.

УИЛЬЯМС, РОДЖЕР, один из основателей Род-Айленда, родился в Уэльсе в 1599 году и получил образование в Оксфорде. Некоторое время он был служителем официальной церкви, но, раскаявшись, в 1631 году переехал в Новую Англию и проповедовал до 1636 года в Салеме и Плимуте. Будучи изгнанным из колонии из-за своих религиозных убеждений, он вместе с несколькими другими переехал на Род-Айленд и заложил фундамент Провиденса. Там они основали первое общество, в котором пользовались полной свободой совести. В течение нескольких лет Уильямс был президентом колонии. Он умер в 1683 году.

УИЛЬЯМС, ОТО ХОЛЛАНД, офицер американской армии, родился в Мэриленде в 1748 году, служил на различных должностях во время войны за независимость и участвовал в битвах при Гилфорде, Хобкирс-хилле и Ютавсе. Перед расформированием армии он был произведен в бригадные генералы. В течение нескольких лет он был коллектором в Балтиморе. Он умер в 1794 году.

УИЛСОН, ДЖЕЙМС, подписавший декларацию независимости Америки, родился в Шотландии примерно в 1742 году. Он был хорошо образован и после завершения учебы эмигрировал в Америку. Поселившись в Филадельфии, он получил предложение поступить на службу к мистеру Джону Дикинсону и продолжить изучение права. Вскоре он отличился и был назначен делегатом континентального конгресса, где проработал с 1775 по 1777 год. Он был членом конвенций, которые сформировали конституцию Пенсильвании и Соединенных Штатов, а в 1789 году был назначен одним из судей верховного суда Соединенных Штатов. В 1797 году он был назначен профессором права в Пенсильванском университете и в этом качестве прочитал курс лекций, впоследствии опубликованный в трех томах 8vo. Он умер в 1798 году.

УИНДЕР, Уильям Х., офицер армии, родился в Мэриленде в 1775 году, получил образование юриста и с большим успехом занимался своей профессией в Балтиморе. В 1812 году он получил звание полковника, был повышен до звания бригадного генерала и с честью служил во время войны с Великобританией. Он командовал войсками в битве при Бладенсбурге. После объявления мира он возобновил свою профессиональную деятельность. Он умер в 1824 году.

ВИСТАР, КАСПАР, знаменитый врач, родился в Филадельфии в 1761 году. Он изучал медицину под руководством доктора Джона Редмана и прошел свой профессиональный курс в школах Лондона и Эдинбурга. Вернувшись в 1787 году в свой родной город, он вскоре отличился в своей профессии, а в 1789 году был избран профессором химии в колледже Филадельфии. В 1792 году он стал адъюнкт-профессором анатомии, акушерства и хирургии у доктора Шиппена, а после смерти этого джентльмена в 1808 году - единственным профессором. Его профессиональные познания были очень обширны, и он приобрел большую популярность как лектор. Он умер в 1818 году. Его главный труд - ценная система анатомии в двух томах.

УОЛКОТТ ОЛИВЕР, губернатор Коннектикута, родился в 1727 году и получил образование в Йельском колледже. Он служил капитаном во время войны во Франции и изучал медицину, хотя никогда не практиковал. Он был делегатом конгресса 1776 года, подписал декларацию независимости и статьи конфедерации и оставался ее членом до 1785 года. В 1785 году он был избран заместителем губернатора и переизбирался до 1796 года, когда был назначен губернатором. Он умер в 1797 году.

УАЙТ, Джордж, подписавший декларацию независимости, родился в Вирджинии в 1726 году. Его ранний курс был рассеян, но в возрасте тридцати лет он исправился, обратил свое внимание на литературу, изучил юриспруденцию и начал заниматься ею. В момент начала

революции он был выдающимся лидером народной партии. Некоторое время он был спикером палаты представителей, а в 1775 году был избран членом конгресса. Он был одним из членов комитета по пересмотру законов Вирджинии в 1776 году и сыграл главную роль в подготовке кодекса, принятого в 1779 году. Вскоре после этого он был назначен одним из трех судей высокого канцлерского суда, а впоследствии и единственным советником. Он был членом конвента Вирджинии для рассмотрения конституции Соединенных Штатов. Его смерть, которая была приписана отравлению, наступила в 1806 году.

ГЛАВА XX.—ИСТОРИЯ.

ОТКРЫТИЕ И КОЛОНИЗАЦИЯ.

Примечательно, что наука и энергия итальянских мореплавателей открыли новый свет для Европы, хотя искатели приключений из других стран извлекли выгоду из их открытий и основали колонии на его берегах. Колумб, Кабот, Вераццани и Америго Веспуччи - все они были итальянцами; и хотя последний дал свое имя какому-то полушарию, он не получил особых преимуществ ни для себя, ни для своей родной страны.

Подвиги Колумба пробудили дух предприимчивости среди английских купцов, и Генрих VII даровал им орден. Джону Кэботу и трем его сыновьям, предоставив им полную свободу плавать во все части востока, запада и севера; открывать страны язычников; занимать все страны, которые они смогут покорить, и водружать в них королевские знамена; осуществлять над ними юрисдикцию и выплачивать королю пятую часть всех их завоеваний. Таким образом, был снаряжен небольшой флот, насчитывавший около трехсот человек. Кэбот плыл на северо-запад несколько недель, пока его курс не был перекрыт айсбергами; затем он взял курс на юг, впоследствии изменил курс и снова продолжил его, пока дальнейшее продолжение плавания не было окончательно прекращено из-за вспыхнувшего на борту мятежа. Сомнительно, высаживался ли он когда-либо в Новом свете. Из этого путешествия англичане извлекли свои претензии на территорию, которую они впоследствии приобрели на этом континенте. В течение шестидесяти лет подряд английские монархи больше не беспокоились о ходе открытий в Америке.

В это время Франция и Испания были начеку. Во время путешествия, которому покровительствовал Франциск I. Флорентийский мореплаватель Вераццано открыл и со значительной точностью описал побережье Флориды. Во время второго путешествия, предпринятого в следующем году, он высадился на берег с частью своей команды, был убит дикарями и съеден в присутствии своих товарищей. Это печальное событие на какое-то время охладило дух открытий, и только по прошествии десяти лет в Америку была снаряжена еще одна французская экспедиция. В 1534 году Жак Картье получил два корабля под руководством вице-адмирала Франции и открыл залив Шалер и залив Святого Лаврентия. Следующей весной под тем же руководством была снаряжена более крупная экспедиция, и они направились прямо к Ньюфаундленду. Они проплыли вверх по реке Канада триста лиг, заключили союз с туземцами, построили форт и перезимовали в сельской местности. Впоследствии эта колония была распущена, и в течение пятидесяти лет французы не предпринимали никаких попыток обосноваться в Канаде.

Чтобы проследить ход испанских открытий — в 1528 году Памфило де Нарваес получил от короля Испании Карла V. пожалование всех земель, простирающихся от реки Пальм до мыса

Флорида, с поручением завоевать все провинции в этих пределах и управлять ими. Высадившись во Флориде, он двинулся маршем к Апалаче и потерял большую часть своих войск в столкновениях с туземцами. Будучи вынужден взять курс в сторону моря и плыть на запад, он погиб в сильном шторме, и предприятие сорвалось. Каким бы пагубным ни был исход этой экспедиции, это не помешало другим следовать тем же курсом. В мае 1539 года Фернандо де Сото отплыл из Гаваны в исследовательскую экспедицию и высадился на западном побережье Флориды. Из девятисот человек, участвовавших в этом путешествии, триста одиннадцать пережили его; остальные погибли в сражениях с туземцами. Бедность и разорение коснулись всех, кто был в этом замешан. Сото умер при слиянии рек Гуакоя и Миссисипи; и чтобы индейцы не узнали о его смерти, его тело поместили в выдолбленный дуб и утопили в реке.

Примерно в 1562 году отряд гугенотов под командованием Рибо отплыл с целью колонизации Флориды. После удачного путешествия он прибыл к устью реки, которую назвал Май, по названию месяца, в котором он достиг побережья. Здесь он возвел форт, а затем отплыл во Францию, чтобы доставить подкрепление. Два года спустя была снаряжена новая экспедиция под руководством мсье Рене Лодоньера, который прибыл в реку Мэй во второй половине июня. Он оказался некомпетентен в управлении делами новой колонии и уже собирался уехать в Европу, когда в реку вошла новая экспедиция под командованием Рибо. Однако этот офицер заменил Лодоньера только для того, чтобы испытать еще больше печальных бедствий. Не прошло и недели после его прибытия, как на реке были замечены восемь испанских кораблей. После множества несчастий, постигших Лодоньера, он сбежал с несколькими своими последователями на французской отмели и, наконец, в плачевном состоянии добрался до Бристольского порта. Более трагический конец ожидал Рибо. Его суда были разбиты вдребезги во время шторма, и их экипажам с большим трудом удалось добраться до берега. Они направились к форту и, к своему великому удивлению, обнаружили, что он находится в руках их заклятых врагов, испанцев. Было решено начать переговоры, и испанский командующий поклялся своей честью, что они не пострадают. Несмотря на это обещание, они были бесчеловечно убиты, а с их мертвыми телами поступили самым возмутительным образом. Затем несколько искалеченных конечностей жертв были подвешены к дереву, к которому была прикреплена следующая надпись: 'Не потому, что они французы, а потому, что они еретики и враги Бога'.

Это оскорбление было полностью отомщено Домиником де Гургом, который посвятил себя и свое состояние осуществлению возмездия. Найдя средства снарядить три небольших судна, он пересек Атлантику, проплыл вдоль побережья Флориды и высадился на реке примерно в пятнадцати лигах от Мэй. Испанцы численностью в четыреста человек были хорошо размещены в разных крепостях; все они были убиты или взяты в плен. Оставшихся в живых пленников увели и повесили на ветвях тех же деревьев, с которых до этого были подвешены французы. Гурж навесил на них карательный ярлык— 'Я делаю это не как к испанцам и не как к морякам, а как к предателям, грабителям и убийцам'. Так прекратились попытки французских протестантов колонизировать Флориду.

В 1578 году сэр Уолтер Рэли совместно со своим сводным братом и единомышленником сэром Хамфри Гилбертом спроектировал создание колонии в той части Америки, которую Кэботы посетили во времена правления Генриха VII.; и патент на эту цель был без труда получен в пользу Гилберта от Елизаветы. Поскольку это первая хартия колонии, предоставленная английской короной, содержащиеся в ней статьи заслуживают особого внимания, поскольку они раскрывают представления того времени о природе подобных поселений. Елизавета уполномочивает его открывать и вступать во владение всеми

отдаленными и варварскими землями, незанятыми каким-либо христианским князем или народом; наделяет его полным правом собственности на земли тех стран, которыми он вступит во владение; уполномочивает его, его наследников и правопреемников распоряжаться любой частью этих земель, которую он сочтет подходящей, лицам, поселившимся там, за простую плату, в соответствии с законами Англии; и предписывает, что все земли, предоставленные Гилберту, будут принадлежать короне Англии в знак оммажа при уплате пятой части найденной там золотой или серебряной руды. . Хартия также давала Гилберту, его наследникам и правопреемникам полную власть осуждать, наказывать, миловать, управлять по своему усмотрению и политике, а также в отношении капиталов, как уголовных, так и гражданских, как морских, так и других, всех лиц, которые время от времени будут селиться в указанных странах; и заявляла, что все, кто там поселился, должны иметь и пользоваться всеми привилегиями свободных жителей и уроженцев Англии, несмотря на любой закон, обычай или обыкновение, противоречащие этому. И, наконец, он запрещал всем лицам пытаться поселиться в радиусе двухсот лиг от любого места, которое сэр Хамфри Гилберт или его сообщники займут в течение шести лет.

Наделенный этими экстраординарными полномочиями, Гилберт начал собирать помощников и готовиться к отплытию. Однако можно сказать, что первое оборудование сэра Хамфри вышло из строя еще до того, как оно отправилось в путь. Поскольку сэр Хамфри состоял в значительной степени из "добровольных людей самых разных склонностей", когда дело дошло до сути, произошел большой спад, и в конце концов он был вынужден отправиться в путь лишь с несколькими своими испытанными друзьями. Он столкнулся с самой неблагоприятной погодой и был вынужден вернуться 'с потерей большого корабля и, к его большому сожалению, доблестного джентльмена Майлза Моргана'. Это был серьезный удар, поскольку сэр Хамфри вложил в это предприятие значительную часть своего имущества. Однако его решимость оставалась непоколебимой, и с помощью сэра Джорджа Пекхэма, сэра Уолтера Рэли и других выдающихся личностей ему удалось снарядить еще одну экспедицию, с которой в 1583 году он снова вышел в море.

30 июля Гилберт обнаружил сушу примерно на пятьдесят одном градусе северной широты; но, не найдя ничего, кроме голых скал, он взял курс на юг и 3 августа прибыл в гавань Сент-Джонс на Ньюфаундленде. В то время в гавани находилось тридцать шесть судов, принадлежащих разным нациям, и они отказали ему во входе; но, прислав его лодку с заверением, что у него нет дурных намерений и что у него есть поручение от королевы Елизаветы, они подчинились, и он отплыл в порт. Разбив свою палатку на берегу на виду у всех кораблей, в сопровождении своих людей, он созвал купцов и капитанов судов присутствовать на церемонии его вступления во владение островом. Когда его поручение было собрано, оно было зачитано и истолковано иностранцам. Затем ему доставили дерн и ветки, и немедленно было объявлено, что в силу поручения королевы он принимает во владение гавань Сент-Джонс и двести лиг вокруг нее в интересах короны Англии.

Это формальное владение, возникшее вследствие открытия Кэботами, считается основой права и титула английской короны на территорию Ньюфаундленда и на рыболовство на его берегах. Гилберт, намеревавшийся охватить южные районы страны своим патентом, срок действия которого к тому времени почти истек, поспешил сделать дальнейшие открытия до своего возвращения в Англию. Поэтому он отплыл из гавани Сент-Джонс со своей маленькой флотилией и направился к острову Сейбл через кейп-Бретон. Проведя восемь дней в плавании от кейп-Рейс до кейп-Бретона, корабль "Адмирал" был выброшен на мель еще до того, как была обнаружена суша, и погибло около ста человек; среди них был Стефан Пармениус Будейус, ученый венгр, который сопровождал авантюристов, чтобы записать их

открытия и подвиги. Через два дня после этой катастрофы, когда земля еще не показалась, воды были мелководными, побережье неизвестным, навигация опасной, а провизия скудной, было решено вернуться в Англию. Соответственно изменив курс, 2 сентября они прошли в виду мыса Рейс; но когда они проплыли более трехсот лиг по пути домой, фрегат, которым командовал сам сэр Хамфри Гилберт, в полночь затонул во время сильного шторма, и все, кто был на борту, погибли.

ВИРДЖИНИЯ, С МОМЕНТА ЕЕ ЗАСЕЛЕНИЯ До 1756 ГОДА.

Какой бы ужасной ни была судьба Гилберта и его соратников, пыл Рэли не был подавлен, а его энергия подавлена. Находясь в большом фаворе у Елизаветы, он без труда добыл патент, подобный тому, который был выдан его несчастному брату. Стремительный в исполнении, столь же бесстрашный в реализации своих планов, он быстро снарядил два небольших судна под командованием Амадаса и Барлоу, чтобы получить дополнительную информацию о побережьях, почве и жителях регионов, которые он намеревался колонизировать. Приближаясь к Америке через Флоридский залив, они причалили сначала к острову Оакоке, который тянется параллельно большей части Северной Каролины, а затем к Роаноку, недалеко от устья пролива Албемарл. В обоих случаях они имели некоторое общение с туземцами, которых считали дикарями со всеми характерными качествами нецивилизованной жизни — храбростью, отвращением к труду, гостеприимством, склонностью восхищаться и готовностью обменивать свои грубые продукты на английские товары, особенно на железо или любой другой полезный металл, которого у них не было. Проведя несколько недель в таком движении и посетив некоторые части соседнего континента, Амадас и Барлоу вернулись в Англию и дали самое пылкое описание страны, которую их послали исследовать.

В восторге от перспективы обладать территорией, настолько превосходящей все, что до сих пор посещали ее подданные, Елизавета была рада оказать честь как вновь открытой стране, так и самой себе, даровав ей титул Виргинии.

Эти благоприятные обстоятельства не только поощряли предприимчивый дух Роли, но, оказав влияние на общественное мнение, помогли ему организовать постоянное поселение; и вскоре он получил возможность отправить семь кораблей под командованием сэра Ричарда Гренвилла, одного из самых доблестных людей того времени, с Ральфом Лейном в качестве губернатора колонии в сопровождении Гериота, известного математика, и некоторых других деятелей науки. Отплыв из Плимута 9 апреля, они направились в Виргинию через Вест-Индию и, чудом избежав кораблекрушения у мыса Фир, бросили якорь в Уококоне 26 июня. С этого острова Гренвилл отправился на континент в сопровождении нескольких джентльменов и открыл для себя различные индейские города. Затем он направился к мысу Гаттерас, где его посетил Гранганимо, принц, которого Амадас и Барлоу видели годом ранее; и, осмотрев остров Роанок, он отплыл в Англию, оставив сто семь человек под руководством мистера Лейна разбивать плантацию и закладывать первую английскую колонию, когда-либо основанную в Америке.

Главное занятие этой группы в течение их годовичного пребывания в новом свете состояло в получении более точных и обширных знаний о стране; занятие, в котором настойчивые способности Гериота проявились с особой пользой. Его неустанные попытки проинструктировать дикарей и усердные расспросы об их привычках и характере, пополнив запас человеческих знаний, сделали экспедицию не совсем бесплодной с точки зрения пользы для человечества. Он попытался воспользоваться восхищением, выражаемым дикарями по поводу ружей, часов, телескопов и других приспособлений,

свидетельствовавших о превосходстве колонистов, чтобы направить их умы к великому источнику всякого смысла и науки. Но, к несчастью, большинство колонистов отличалось гораздо меньшей набожностью или благоразумием, чем неистовым нетерпением внезапно разбогатеть; их первой целью было золото; и, жадно прислушиваясь к приятным выдумкам туземцев, авантюристы тратили свое время и переносили невероятные лишения в погоне за призраком, совершенно пренебрегая средствами к существованию в будущем. Запасы провизии, привезенной из Англии, были исчерпаны, и колония, доведенная до крайнего отчаяния, готовилась рассеяться по разным районам страны в поисках продовольствия, когда появился сэр Фрэнсис Дрейк со своим флотом, возвращавшийся из успешной экспедиции против испанцев в Вест-Индии. Составленный им план снабдить Лейна и его товарищей такими припасами, которые позволили бы им с комфортом оставаться на своем месте, был нарушен внезапным штормом, во время которого судно, которое он предназначил для их службы, разбилось вдребезги; и поскольку он не мог снабдить их другим, по их совместной просьбе, поскольку они были измучены усталостью и голодом, он отвез их домой в Англию.

Однако, если бы виргинские авантюристы задержались на своей плантации еще ненадолго, они получили бы припасы из дома; ибо через несколько дней после их отъезда корабль, посланный сэром Уолтером Рэли им на помощь, прибыл в Гаттерас и предпринял тщательные поиски припасов, но, не найдя их, вернулся в Англию. Через несколько дней после того, как этот корабль покинул побережье, сэр Ричард Гренвилл прибыл в Виргинию с тремя новыми судами, груженными провизией. Тщетно разыскивая колонию, которую он основал, но все же не желая терять контроль над страной, он оставил пятьдесят человек из своей команды, чтобы сохранить владение островом Роанок, и вернулся в Англию. Это было, действительно, всего лишь неблагоприятное начало английских попыток трансатлантической колонизации; но, хотя его непосредственные результаты не оправдали больших ожиданий, которые были сформированы, его последствия косвенно были очень благоприятными. Это дало Гериоту возможность описать его почву, климат, продукты и нравы его жителей со степенью точности, которая заслуживает немалой похвалы по сравнению с детскими и чудесными рассказами, опубликованными несколькими первыми посетителями нового света.

Еще одно последствие этой несостоявшейся колонии достаточно важно, чтобы дать ей право на место в истории. Лейн и его товарищи, благодаря постоянному общению с индейцами, пристрастились к их любимому занятию - курению табака, употреблению которого легкое верие этого народа не только приписывало тысячу воображаемых достоинств, но и из суеверия рассматривали само растение как милостивый дар богов для утешения рода человеческого и самое приемлемое подношение, которое человек может преподнести небесам. Они привезли с собой в Англию образец этого нового товара и научили своих соотечественников методу его использования, который Рейли и некоторые светские молодые люди с любовью переняли. Из-за того, что курение считалось модным приобретением, и из-за благоприятного мнения о его полезных свойствах, которого придерживались несколько врачей, практика курения быстро распространилась среди англичан; и по странному капризу человеческого рода, не менее необъяснимому, чем беспрецедентному, оно стало почти таким же универсальным, как требования тех appetites, которые изначально заложены в нашей природе.

Виргинская колония.

Несмотря на все обескураживающие обстоятельства, с которыми было связано заселение Виргинии, Роли все еще оставался преданно преданным своей цели; и в начале 1587 года снарядил еще одну компанию искателей приключений, зарегистрированную под названием городка Роли в Виргинии. Джон Уайт был назначен губернатором, которому с советом из двенадцати человек была передана законодательная власть. Им было приказано высадиться в Чесапикском заливе и возвести там форт. Эта экспедиция отплыла из Плимута 8 мая и примерно 16 июля пристала к побережью Вирджинии. Прибыв в Гаттерас 22 июля, губернатор с отборным отрядом проследовал в Роанок и высадился в той части острова, где годом ранее были оставлены люди; но не обнаружил никаких следов их пребывания, за исключением костей одного человека, убитого дикарями. На следующий день губернатор и несколько человек из его отряда отправились на северную оконечность острова, где Лейн воздвиг свой форт и построил несколько приличных жилых домов, надеясь разузнать что-нибудь о своих соотечественниках; но, прибыв на место и обнаружив, что форт разрушен, а все дома, хотя и стоят невредимыми, заросли сорняками и виноградными лозами, а в них пасутся олени, они вернулись, отчаявшись когда-либо увидеть объекты своих исследований живыми. В тот же день были отданы распоряжения о ремонте домов и возведении новых коттеджей, и вскоре вся колония, состоявшая из ста семнадцати человек, высадилась на берег и начала вторую плантацию.

Перед концом августа губернатор был вынужден отплыть в Англию за припасами; но война в Европе не оправдала ожиданий колонистов, и только в 1590 году еще одна экспедиция достигла Вирджинии. Они увидели сцену, столь же ужасную, как и та, что была представлена ранее. Дома были разрушены, хотя все еще окружены частоколом, и большая часть запасов была найдена зарытой в землю; но, поскольку никаких следов этой несчастной колонии так и не было найдено, есть все основания опасаться, что они, должно быть, трагически погибли. Таким образом, по прошествии ста шести лет с тех пор, как Кэбот открыл Северную Америку на службе у Генриха VII, в новом свете не осталось ни одного англичанина.

В последний год правления Елизаветы новый импульс духу эмиграции придал Бартоломью Госнольд. Он отплыл на небольшом барке из Фалмута, держа курс прямо на запад, и был первым англичанином, который направился прямым курсом в эту часть Америки. Он бросил якорь в точке, которую он назвал кейп-Код. Пытаясь поселиться на острове, который они называли Элизабет, они построили форт и склад, но вскоре отказались от своего проекта и вернулись в Англию. Впоследствии бристольские купцы снарядили два судна для изучения открытий Госнольда и подтверждения правильности его утверждений. Впоследствии они также были подтверждены аналогичной экспедицией, снаряженной и отправленной лордом Арунделом.

Теперь была сформирована ассоциация способных и влиятельных людей для попытки урегулирования, и прошение об отпуске было благосклонно принято королем Джеймсом. Но поскольку масштабы и ценность американского континента стали теперь лучше известны, передача всего такого обширного региона какой-либо одной группе людей, какой бы респектабельной она ни была, показалась ему актом невежливой и чрезмерной щедрости. По этой причине он разделил ту часть Северной Америки, которая простирается от тридцать четвертого до пятьдесят пятого градуса широты, на два округа, почти равные; один назывался первой, или южной, колонией Виргинии, другой - второй, или северной колонией. Он разрешил сэру Томасу Гейтсу, сэру Джорджу Саммерсу, Ричарду Хаклюиту и их компаньонам, в основном проживавшим в Лондоне, заселять любую часть Лондона, которую они выберут, и наделил их правом собственности на землю, простирающуюся вдоль побережья на пятьдесят миль в каждую сторону от места их первого проживания и простирающуюся в глубь страны на сто миль. Последний округ он выделил в качестве места поселения различным рыцарям, джентльменам и купцам из Бристоля, Плимута и других частей западной Англии с аналогичным наделом территории. Верховное правление колониями, которые должны были быть заселены, было возложено на совет, постоянно проживающий в Англии, назначенный королем, с законами и постановлениями, изданными под его руководством; а подчиненная юрисдикция была передана совету, постоянно проживающему в Америке, который также был назначен королем и должен был действовать в соответствии с его инструкциями.

Хартия, хотя и ограничивала таким образом эмигрантов в важной статье внутреннего регулирования, закрепляла за ними и их потомками все права местных жителей таким же образом, как если бы они остались или родились в Англии; и предоставляла им привилегию владеть своими землями в Америке на условиях самого свободного и наименее обременительного владения. Король разрешил вывозить из Англии все, что было необходимо для жизнеобеспечения или торговли новых колоний, в течение семи лет без уплаты каких-либо пошлин; и, в качестве дальнейшего стимулирования промышленности, он предоставил им свободу торговли с другими нациями; и присвоил пошлину, взимаемую с иностранных товаров, в качестве фонда в пользу колоний, сроком на двадцать один год. Он также предоставил им свободу чеканить монеты для собственного использования, отражать нападения врагов и задерживать корабли, которые будут торговать там без их разрешения.

Мы можем рассматривать колонии Северная и Южная Вирджиния, или Вирджиния и Новая Англия, как они были впоследствии названы, как составляющие, начиная с этого периода, предмет двух различных и непрерывных историй; первая, будучи самой ранней по времени, будет продолжать занимать наше внимание в оставшейся части этого раздела.

Владельцы королевского патента, не теряя времени, привели свои планы в исполнение. Нельзя, однако, сказать, что они начали свои операции в масштабах, вообще достойных масштаба предприятия, поскольку их флот состоял всего из трех кораблей, перевозивших

сотню эмигрантов; и, хотя некоторые высокопоставленные лица входили в число владельцев, их денежные ресурсы были весьма скудны. Ответственность за эту посадку была возложена на Кристофера Ньюпорта, уже известного своим мастерством в западной навигации. Он отплыл из Темзы 20 декабря 1606 года, имея в запечатанном ящике королевские инструкции и имена предполагаемого колониального совета с приказом не ломать печать до двадцати четырех часов после высадки экспедиции; к этой странной политике можно отнести разногласия, которые вскоре начались среди лидеров и которые продолжали отвлекать их во время долгого и катастрофического путешествия.

Капитан Ньюпорт намеревался высадиться в Роаноке; но, к счастью, штормом его отнесло к северу, и он оказался в просторном Чесапикском заливе, этом грандиозном водохранилище, в которое впадают почти бесчисленные притоки, которые не только удобряют местность, по которой они протекают, но и открывают для нее торговые сношения, о которых едва ли можно сказать, что они находятся в какой-либо части земного шара. Мыс на юге залива был назван мысом Генри в честь принца Уэльского, а мыс на севере - мысом Чарльза, в честь тогдашнего герцога Йоркского. Ночью была вскрыта коробка с запечатанными инструкциями, в которых Бартоломью Госнольд, Джон Смит, Эдвард Вингфилд, Кристофер Ньюпорт, Джон Рэтклифф, Джон Мартин и Джордж Кендалл были образованы в правительственный совет, наделенный полномочиями избирать президента из своего числа. Авантюристы были заняты поисками места для поселения до тринадцатого мая, когда они овладели полуостровом на северном берегу реки Поухатан, названной эмигрантами Джеймс-Ривер, примерно в сорока милях от ее устья.

Чтобы освободить место для своего проектируемого города, они начали расчищать лес, который на протяжении веков давал туземцам кров и пищу. Члены совета, хотя и придерживались своих распоряжений при выборе своего президента, под самыми надуманными предлогами исключили из числа них человека, который, вероятно, из всех других лучше всех подходил для этой должности, капитана Смита,⁹⁸ хотя и был назначен тем же документом, на основании которого они получили свои полномочия. Его выдающиеся таланты и слава, которую он ранее приобрел на войне, вызвали у них зависть, хотя, возможно, они и заставили его предположить, что к его мнению следует относиться с большим уважением, чем его соадъютаторы были готовы признать. Наконец, однако, благодаря благоразумным увещаниям мистера Ханта, их капеллана, возникшая вражда была улажена, Смит был допущен в совет, и все они обратили свое безраздельное внимание на правительство колонии. В честь своего монарха они называли город, возведение которого они сейчас начали, Джеймстауном. Так была образована первая постоянная английская колония в Америке.

Окрестности поселения представляли собой обширную дикую местность, хотя и пышную, населенную расой индейских дикарей, обладающих как добродетелями, так и пороками, свойственными их государству. Сначала они относились к колонистам по-доброму, но недоразумения, возникшие по разным причинам, вскоре нарушили мир и расстроили действия англичан. Не только враждебность туземцев была причиной неудобств; невыносимая летняя жара и сильный холод последующей зимы были одинаково губительны для колонистов. С мая по сентябрь погибло пятьдесят человек, среди которых был Бартоломью Госнольд, член совета. Склад в Джеймстауне случайно загорелся, город, покрытый тростником, горел с такой силой, что были уничтожены укрепления, оружие, одежда, постельные принадлежности, а также большое количество личного имущества и провизии.

Эти невзгоды, естественно, заставили их задуматься о своем положении; и, осознав свою несправедливость по отношению к Смиту, к его личным талантам и активности в их невзгодах обращались с тем уважением, которое в благополучные времена уступают только наделенным властью и официальному положению. Из какой-то необъяснимой ревности со стороны губернатора форт был оставлен в незащищенном состоянии, но, по совету Смита, теперь он был приведен в состояние, позволяющее защищать его от нападений индейцев. Чтобы раздобыть провизию и исследовать страну, он совершал частые и далекие вылазки в дикую местность. В одном из них он захватил индейского идола, сделанного из шкур, набитых мхом, за выкуп которого ему принесли столько кукурузы, сколько он потребовал. Некоторые племена он завоевал ласками и подарками и добыл у них запас провизии; на другие он нападал открытой силой и, побеждая их при каждом удобном случае, каким бы ни было их численное превосходство, вынуждал их передать ему некоторую часть своих зимних запасов. В награду за все свои труды и опасности он увидел, что в колонии восстановились изобилие и довольство, и надеялся, что сможет поддерживать их в этом счастливом состоянии до прибытия кораблей из Англии весной. Но в разгар своих энергичных действий, исследуя исток реки Чикаomini, он был застигнут врасплох и атакован отрядом индейцев. Он храбро защищался, пока его товарищи не были убиты, после чего обратился в бегство; но, убегая неосторожно, он увяз по плечи в болоте и был взят в плен.

Ликующие дикари с триумфом провели его через несколько городов в Веровокомоко, где находился их король Поухатан, окруженный сильной охраной индейцев. Когда узник вошел в покои государя, весь народ издал крик. Королеве Аппаматука было поручено принести ему воды для мытья рук, а другой человек принес пучок перьев вместо полотенца, чтобы высушить их. Угостив его наилучшим образом, они провели долгое совещание, по завершении которого перед Повхатаном были принесены два больших камня. Теперь у Смита были основания считать, что его карьера подходит к концу; объединенными усилиями слуг его силой оттащили, приложили головой к одному из камней и подняли могучую дубинку, несколько ударов которой должны были положить конец его существованию. Но теперь произошло очень неожиданное вмешательство. Покахонтас, любимая дочь Поухатана, была охвачена чувством нежной жалости и подбежала к своему отцу, трогательно умоляя сохранить жизнь незнакомцу. Когда все мольбы были напрасны на этого сурового и свирепого властелина, она поспешила к Смиту, обхватила его голову руками и положила свою на его, заявив, что первый удар должен быть нанесен ей. Сердце даже жестокого отца наконец растаяло, и Поухатан даровал своей любимой дочери жизнь Смита.

По-видимому, сначала дикарь-монарх намеревался задержать пленника и использовать его в изготовлении посуды и украшений для нужд его величества; но по какой-то причине он быстро изменил свое решение и через два дня после освобождения отправил его, к его великому удовольствию, с охраной из двенадцати своих верных сторонников в Джеймстаун при условии, что тот передаст две кулеврины и жернов в качестве выкупа.

После семинедельного отсутствия Смит прибыл едва вовремя, чтобы спасти колонию от заброшенности. Его товарищи, число которых сократилось до тридцати восьми, не желая больше оставаться в стране, где они столкнулись со столькими разочарованиями, готовились вернуться в Англию; и не без величайших трудностей, применяя попеременно убеждения, увещевания и даже насильственное вмешательство, Смит убедил их отказаться от своего замысла. Покахонтас, упорствуя в своих великодушных намерениях, продолжала снабжать колонию провизией, пока из Англии не прибыло судно с припасами. Сохранив поселение в течение зимы благодаря своим активным усилиям и тщательному управлению,

Смит воспользовался первой же возможностью, следующим летом, чтобы исследовать обширные и разнообразные разветвления Чесапика.

На открытой барже с четырнадцатью пассажирами и скудным запасом провизии он пересек все это обширное водное пространство от мыса Генри, где он впадает в океан, до реки Саскуэханна, торгуя с одними племенами индейцев и сражаясь с другими. Он открыл и дал названия множеству небольших островов, протоков и заливчиков; плавал вверх по многим великим рекам; исследовал внутренние районы страны. Во время этого предприятия индейцы Саскуэханны посетили его и сделали ему подарки. В этот ранний период у них были топоры и посуда из железа и латуни, которые, по их собственному признанию, первоначально были завезены французами из Канады. Проплыв около трех тысяч миль, Смит вернулся в Джеймстаун. Сделав тщательные наблюдения во время этой исследовательской поездки, он нарисовал карту Чесапикского залива с впадающими в него реками, приложив к ней описание стран и населяющих их народов, и отправил ее в совет в Англии.

Выдающиеся способности Смита теперь столь явно служили общему благу, что они заставили замолчать, по крайней мере, злобу зависти и фракционности; и хотя прошло сравнительно немного времени с тех пор, как он был так несправедливо оклеветан и лишен своего места в совете директоров, сразу после его возвращения из путешествия он был, по избранию совета и просьбе поселенцев, наделен властью и получил грамоты-патенты на должность президента колонии. Мудрость его правления внушала доверие, его энергия требовала повиновения, а военные упражнения, которые он заставлял всех выполнять, приводили индейцев в изумление и внушали им благоговейный трепет.

Под руководством президента Смита колония продолжала процветать, насколько это было возможно в условиях ее организации. Его элементы, однако, были описаны не лучшим образом, и число 'бедных джентльменов, торговцев, слуг, распутников и им подобных', как представляется, было в десять раз более подходящим для разрушения содружества, чем для его основания или поддержания. Они были ленивы, жадны и разочарованы. Индейцы тоже стали подозрительными и доставляли неприятности; а компания в Англии была несправедливо недовольна руководством капитана Смита. Таким образом, компания Южной Вирджинии обратилась за новой хартией и получила ее; и среди новых владельцев были многие из самых богатых и влиятельных простолюдинов и пэров страны. Лорд Делавер был назначен пожизненным губернатором Виргинии, хотя и не сопровождал экспедицию, которая была немедленно снаряжена. Флот из девяти судов отплыл в колонию, одно из которых потерпело крушение у Бермудских островов, а другое погибло во время сильного шторма. На борту этого флота находилось пятьсот эмигрантов; в основном молодых и распущенных, неимущих и надменных, которые вскоре погрузили колонию в анархию и смятение.

Теперь суверен страны вынашивал систематический план против всей колонии; но по воле провидения он был обнаружен и сорван. Покахонтас, верная подруга Вирджинии, хотя ей было всего тринадцать лет, очень темной и унылой ночью отправилась в Джеймстаун и, рискуя жизнью, раскрыла президенту заговор своего отца с целью убить его и всех англичан. Это своевременное уведомление насторожило колонию, и вскоре после этого некоторые благоприятные события еще больше способствовали ее сохранению. Индеец, по-видимому, умерший от воздействия углей в камине в тесной комнате, был реанимирован президентом с помощью уксуса и aqua vitae. Это предполагаемое чудо со взрывом пороха, убившим двух или трех индейцев и опалившим и ранившим других, вызвало такое изумление, смешанное с таким восхищением английской мощью и искусством, что Поухатан и его люди пришли к ним с мирными подарками; и вся страна в течение оставшегося периода правления Смита была

полностью свободна от посягательств, и колонисты с относительным успехом осуществляли свои планы улучшения как в сельском хозяйстве, так и в некоторых отраслях промышленности. Однако, к несчастью, президент, проявляя со своей обычной энергией заботу о поселении, получил опасное ранение в результате случайного взрыва некоторого количества пороха. Полностью выведенный из строя этим несчастьем и лишенный хирургической помощи, он был вынужден сложить командование и отбыть (и это было окончательно) в Англию.

Отъезд Смита был во всех отношениях неблагоприятным для колонии. Это послужило сигналом к всеобщему восстанию среди индейцев. Многие колонисты были убиты, их провизия была растрачена по неосторожности, и им угрожал абсолютный голод. В течение полугода их численность сократилась с пятисот до примерно шестидесяти человек. В этой крайней ситуации они получили неожиданную помощь от сэра Томаса Гейтса и отряда, потерпевшего крушение годом ранее у Бермудских островов, которым удалось построить два небольших судна и успешно добраться до Вирджинии. Было решено покинуть колонию и отплыть на Ньюфаундленд, и все было готово к посадке, когда лорд Делавер с тремя кораблями и ста пятьюдесятью людьми прибыл в устье реки. Благодаря энергичной дисциплине этого аристократа дела колонии вскоре были приведены в порядок. Он возвел крепости, возложил на каждого человека соответствующие обязанности и назначил необходимых офицеров для обеспечения повиновения его командам. Состояние здоровья не позволяло ему оставаться на своем посту, и он вернулся в Англию, оставив около двухсот человек в здравии и спокойствии.

Вскоре после своего отъезда сэр Томас Дейл прибыл в Виргинию с тремя кораблями и тремя сотнями эмигрантов. За короткий промежуток времени в колонию были внесены другие дополнения. Выше по реке были основаны новые поселения, и был построен город, названный Энрико в честь принца Генриха. В 1612 году патентообладатели подали королю заявку на новую хартию с расширенными привилегиями, и она была соответственно удовлетворена.

Это было через год после принятия новой хартии, когда была отпразднована свадьба Покахонтас, знаменитой дочери Поухатана; союз, который обеспечил мир Вирджинии на долгие годы. Получив тщательное наставление в христианской религии, она вскоре отреклась от идолопоклонства своей страны, исповедала христианство и была крещена под именем Ревекка. В какой-то мере с этим событием, благодаря влиянию, которое столь мощный союз должен был оказать на умы местных жителей, был связан договор, который сэр Томас Дейл заключил с индейским племенем чикахомини, смелым и свободным народом, который теперь добровольно отказался от своего названия в пользу тассантессу, или англичан, и торжественно обязался быть верными подданными короля Якова.

Во время периода спокойствия, обеспеченного союзом с Поухатаном, в состоянии колонии произошли важные изменения. До сих пор не было установлено никакого права частной собственности на землю. Расчищенные поля были обработаны совместным трудом колонистов; их продукция поступала на общие склады и еженедельно распределялась среди каждой семьи в соответствии с ее количеством и потребностями. Каким бы подходящим ни казалось такое устройство для основания колонии, опыт показал, что оно решительно противодействовало ее прогрессу в более развитом государстве. Чтобы исправить это, сэр Томас Дейл разделил значительную часть земли на небольшие участки и предоставил по одному из них каждому человеку в полную собственность. С того момента, как у этой отрасли появилась определенная перспектива получения прибыли, она быстро развивалась. Предметы первой необходимости выращивались с таким вниманием, которое обеспечивало

средства к существованию; и были разработаны такие схемы улучшения, которые подготовили почву для привнесения богатства в колонию.

Взросшая трудолюбивость колонистов вскоре нашла новое и несколько необычное направление — выращивание табака; действительно, в то время их энергия была направлена на эту цель столь бесцеремонно и исключительно, что самые роковые последствия стали почти неизбежными. Земля, которая должна была быть отведена под выращивание провизии, и даже улицы Джеймстауна были засажены табаком. Были разработаны различные правила, чтобы ограничить эту плохо направленную деятельность; но из стремления к сиюминутной выгоде плантаторы пренебрегли всеми предостережениями. Табаку, однако, пришлось пройти через множество испытаний, прежде чем он достиг своего нынешнего положения. Король Яков объявил себя его открытым врагом и направил против него свое королевское перо. В работе, которую он озаглавил "Противодействие табаку", он обрушил самые горькие упреки на этот "мерзкий и тошнотворный сорняк". Вслед за этим он издал прокламацию об ограничении беспорядочной торговли табаком, поскольку она ведет к всеобщему и новому разложению как тел, так и умов людей. Однако табак, как и другие запрещенные предметы, подвергся преследованиям и одержал окончательную победу над всеми своими врагами.

В финансовом отношении колония сейчас находилась в процветающем состоянии; в политическом - ею плохо управляли. Ее президентом был капитан Аргал, жесткий хозяин и абсурдный тиран. Стоит процитировать один из его указов: в нем предписывалось, "чтобы каждый человек ходил в церковь по воскресеньям и праздникам, или был заключен под стражу на ночь, следующую за правонарушением, и был рабом колонии на следующую неделю; за второе правонарушение - рабом на месяц; а за третье - на год и один день". После того как ему сообщили о плохом правлении этого человека, лорд Делавер вторично отправился в Америку, но умер во время путешествия в заливе, носящем его имя, или поблизости от него. Его смерть стала сигналом к возобновлению бесчинств со стороны колониального тирана, и должность капитан-генерала была передана мистеру Ярдли. Он прибыл в апреле и сразу же созвал колониальную ассамблею, которая собралась в Джеймстауне 19 июня и стала первым представительным законодательным органом, собравшимся в трансатлантических штатах.

Теперь колония наслаждалась полным расцветом процветания. Ее численность значительно возросла, а поселения стали широко распространяться. Находясь в мире с индейцами, оно пребывало в полной безопасности и осознавало, какое счастье дает ему удачное положение и благоприятные перспективы, не подозревая о внезапном и ужасном повороте судьбы, на который оно было обречено. Опечанканоу, преемник Поухатана, с жаром перенял всю древнюю вражду своего родного племени к поселенцам; и он разработал один из тех ужасных планов, которые так часто встречаются в индийских летописях, - истребить всю расу одним ударом. Такова была преданность его народа и так велика сила дикого притворства, что этот ужасный план созрел без малейшего намека на англичан, которые не обращали внимания на передвижения индейцев и не подозревали об их махинациях; и хотя их окружали люди, которых они могли бы по опыту знать как коварных и мстительных, они пренебрегли теми мерами предосторожности для собственной безопасности, которые были необходимы в таких обстоятельствах.

Все племена, жившие поблизости от английских поселений, были последовательно завоеваны, за исключением тех, что находились на восточном побережье, от которых из-за их особой привязанности к своим новым соседям тщательно скрывались все обстоятельства, которые могли раскрыть их намерения. Каждому племени было отведено свое место и

предписана роль, которую оно должно было играть. Утром дня, посвященного мести, каждый был в назначенном месте встречи; и в полдень, в момент, который они заранее назначили для этого отвратительного деяния, индейцы, подняв всеобщий вопль, сразу же бросились на англичан во всех их разбросанных поселениях, убивая мужчин, женщин и детей с непередаваемой яростью и всяческим проявлением зверского негодования и дикой жестокости. За один час триста сорок семь человек были отрезаны, почти не зная, от чьих рук они пали. Действительно, всеобщее истребление колонистов было предотвращено только последствиями события, которое, возможно, не имело большого значения для колонии в то время, когда оно произошло, — обращением индейца в христианскую веру. В ночь перед резней этот человек был посвящен в это своим собственным братом; но как только брат покинул его, он раскрыл ужасную тайну английскому джентльмену, в доме которого он жил, который немедленно донес новость до Джеймстауна и сообщил о ней нескольким ближайшим поселенцам, едва успев предотвратить то, что последний час вероломного перемирия стал последним часом их жизней.

Последовала кровавая война на уничтожение, в которой англичане одержали победу, но в результате которой их численность значительно сократилась. Голод пришел в череду сражений и произвел дополнительные опустошения. Против компании, при правлении которой произошли эти бедствия, был выдан судебный приказ о *гарантии*. Дело было передано на рассмотрение в суд королевской скамьи, и их устав был аннулирован. Для правительства Вирджинии было издано новое распоряжение, в котором республиканские тенденции предыдущего правительства были должным образом сдержаны.

Карл I. после кончины своего предшественника подчинил колонию непосредственному руководству короны, назначив губернатора и совет и приказав выдавать все патенты и технологические процессы от своего имени. Его первое назначение губернатором возвело сэра Джорджа Ярдли на этот пост, но он рано умер, и его сменил деспотичный сэр Джон Харви, который сумел сделать себя совершенно ненавистным людям, которыми его послали управлять. Общественное мнение в конце концов пришло в такое возбуждение, что даже деспотичный Чарльз счел благоразумным отозвать своего фаворита, и его преемником был назначен сэр Уильям Беркли.

Сэр Уильям был столь же выдающимся, сколь его предшественнику не хватало всех популярных добродетелей; и он был носителем инструкций, которые предписывали ему восстановить колониальную ассамблею и предложить ей принять свод законов для провинции. Таким неожиданным образом колонисты были возвращены к своей старой системе свободы, и следствием этого стали всеобщая благодарность и радость. Король стал повсеместно популярен, и во время гражданских войн колония оставалась верной королевскому делу.

Следующим инцидентом, представляющим большой интерес в истории Виргинии, является восстание, последовавшее за принятием закона о судоходстве, благодаря которому план монополизации Англией торговли с колониями был усовершенствован и сведен к целостной системе.

Эта деспотическая система вызвала сильное возмущение в Виргинии, где обширная торговля и исключительная лояльность населения сделали бремя более тяжелым, а его применение - более невыносимым. Волнение стало всеобщим и было доведено до такой степени, что ничто не могло подтолкнуть людей к самым отчаянным действиям, кроме какого-нибудь лидера, способного объединить их и руководить их действиями. Такого лидера они нашли в Натаниэле Бэконе. Он был юристом, получил образование в Лондоне и

был назначен членом совета вскоре после своей эмиграции в Вирджинию. Молодой, смелый, честолюбивый, с обаятельной речью и непревзойденным красноречием, он обрушился с речью на колонистов по поводу их обид; разжег их негодование против своих правителей; особенно резко высказался против вялости, с которой велась война, тогда еще ведущаяся с индейцами; и эффект его выступлений был таков, что народ избрал его генералом. Чтобы придать некоторый оттенок легитимности приобретенной им власти и, возможно, рассчитывая довести дело до крайности, чего требовали его интересы, он обратился к губернатору за официальным подтверждением всенародных выборов и предложил немедленно выступить против общего врага. Сэр Уильям Беркли решительно отказался от этого и издал прокламацию, приказывающую рассеять повстанцев. Бэкон продвинулся слишком далеко, чтобы отступать; и он поспешил во главе шестисот вооруженных сторонников в Джеймстаун, окружил дом, где собрались губернатор и совет, и повторил свое требование.

Запуганный угрозами разъяренной толпы, совет поспешно подготовил постановление и, благодаря их мольбам, убедил губернатора подписать его. Затем Бэкон и его войска выступили в поход против индейцев; но как только совет избавился от своих опасений, они объявили это поручение недействительным и объявили Бэкона мятежником. Разгневанный таким поведением, он немедленно вернулся со всеми своими силами в Джеймстаун. Престарелый губернатор, лишенный поддержки и почти покинутый, опрометчиво бежал в Аккомак, на восточном берегу колонии; собрав тех, кто был хорошо настроен по отношению к его администрации, он начал выступать против повстанцев, и произошло несколько стычек с переменным успехом. Отряд повстанцев сжег Джеймстаун, опустошил те районы колонии, которые придерживались старой администрации, и конфисковал имущество лоялистов. Губернатор в отместку захватил поместья многих повстанцев и казнил нескольких их лидеров. В разгар этих бедствий Бэкон заболел и умер. Лишенные лидера, который руководил бы ими и воодушевлял, их радужные надежды на успех угасли; все начали желать примирения; и после кратких переговоров с губернатором они сложили оружие, получив обещание всеобщего помилования.

Услышав о беспорядках в Виргинии, Чарльз отправил, хотя и без особой спешки, флот с некоторыми войсками для ее умирения. Однако они прибыли только после того, как от них можно было бы отказаться. С ними прибыл полковник Джеффрис, назначенный отозвать и заменить сэра Уильяма Беркли в правительстве колонии. Этот храбрый и доброжелательный человек недолго пережил свое увольнение, и можно с полным основанием сказать, что он жил и умер на службе Вирджинии.

После отзыва сэра Уильяма Беркли последовала череда слабых и деспотичных правителей. Несмотря на неблагоприятные обстоятельства, в которых она работала, колония продолжала увеличиваться. Спрос на табак в Европе рос, и его выращивание давало плантаторам постоянную работу. Положение колонии, одинаково удаленной от французов в Канаде и испанцев во Флориде, спасло ее от их враждебных вторжений и обеспечило ей сравнительный покой.

MASSACHUSETTS.

По порядку времени заселение северных штатов последовало следующим после заселения Вирджинии. В 1614 году капитан Смит с особой тщательностью исследовал побережье между Пенобскотом и кейп-Кодом. Он представил карту и ее описание Чарльзу, принцу Уэльскому, который был так доволен страной, что назвал ее *Новой Англией*; название, которое с тех пор применяется к провинциям к востоку от Гудзона.

В 1620 году эта страна начала колонизироваться группой пуритан, которые сначала были изгнаны в Голландию безумной нетерпимостью английского правительства, а затем решили эмигрировать в Америку. Они подали заявку в вирджинскую компанию на получение патента, и та не отказалась поддержать их взгляды. Они требовали полной свободы совести, но король отказался предоставить им это под большой печатью: он, однако, пообещал не беспокоить их, пока они будут вести себя мирно.

Первый отряд этих пуритан, состоявший из ста одного человека, достиг кейп-Кода на рассвете 9 ноября 1620 года. Учитывая, что они находились за пределами патента компании, у них не было никаких полномочий управления, вытекающих из авторитета; и, следовательно, еще до высадки на берег они сформировали себя в "гражданский политический орган под короной Англии с целью разработки справедливых и равноправных законов, постановлений, актов, конституций и должностей", которым они обещали всяческое должное подчинение. Сорок один человек подписал этот контракт. Он содержал элементы тех форм правления, которые характерны для нового света. Согласно этой системе, Джон Карвер был, по общему согласию, избран их первым губернатором, "уверенным", как говорят выборщики, "в своем благоразумии, что он не решится ни на одно важное дело без согласия остальных или, по крайней мере, совета тех, кто, как известно, был самым мудрым среди них".

После установления таким образом правительства шестнадцать человек, хорошо вооруженных, и еще несколько человек были отправлены в тот же день на берег за дровами и сделать открытия; но они вернулись ночью, не найдя ни человека, ни жилья. Компания, отдохнув в субботу, высадился в понедельник, 13 ноября, и вскоре после этого отправилась исследовать внутренние районы страны. В ходе своих исследований они обнаружили кучи земли, одну из которых они вскрыли, но, обнаружив внутри боевые орудия, они пришли к выводу, что это индейские могилы; и поэтому, заменив то, что они вынесли, они оставили их нетронутыми. В разных кучах песка они также нашли корзины с кукурузой, большое количество которой они унесли в большом котле, найденном на развалинах индейского дома. Это провиденциальное открытие дало им семена для будущего урожая и спасло зарождающуюся колонию от голода. 6 декабря шаллоп был отправлен с несколькими главными матросами в плавание вокруг залива в поисках места для поселения. Во время своих поисков часть отряда отправилась вдоль берега, где они были застигнуты врасплох полетом стрел со стороны отряда индейцев; но при выстреле английских мушкетов индейцы мгновенно исчезли. "Шаллоп", после неминуемой опасности из-за потери руля и мачты во время шторма и из-за мелей, которых он чудом избежал, достиг небольшого острова ночью 8-го; здесь компания отдохнула, благодарная за то, что их спасли в течение недели; и на этом острове они соблюдали субботу. На следующий день они обследовали гавань и нашли ее пригодной для судоходства; сошли на берег и исследовали прилегающую землю, где увидели различные кукурузные поля и ручьи; и, рассудив, что ситуация удобна для поселения, они вернулись на корабль с желанными сведениями.

23-го числа все члены компании, кто мог, при удобном случае сошли на берег, срубили и перевезли древесину к месту, отведенному для возведения здания общего пользования. 25-го числа они приступили к возведению первого дома. Платформу для своих орудий, требующую самого пристального внимания, они соорудили на холме, с которого открывался обширный вид на равнину внизу, на расширяющийся залив и на далекий океан. Они разделили всю свою компанию на девятнадцать семей, отмерили землю и выделили каждому человеку по жребию половину шеста в ширину и три шеста в длину для домов и садов. В благодарной памяти о друзьях-христианах, которых они нашли в последнем

покинутом ими городе своей родной страны, они назвали свое поселение Плимутом. Так был основан первый британский город Новой Англии.

Климат оказался гораздо более суровым, чем ожидали колонисты; и они прибыли, когда зима прошла почти на треть. У них было все, что нужно было сделать, и в это время года они мало что могли сделать, даже то, что было необходимо. Их убежище было жалким; их страдания были сильными; их опасности были немалыми и становились мучительными из-за абсолютной неуверенности в их масштабах. Все эти бедствия они встречали с решимостью и стойко переносили. Друг к другу они были добры; к дикарям они были справедливы: они любили истину Евангелия, принимали ее во всей ее чистоте и подчинялись ей с совершенством жизни, что придавало новый оттенок характеру человека.

Среди попыток создания поселений в то время была одна, носившая столь же своеобразный, сколь и нежелательный характер. Капитан Волластон основал плантацию, которую назвал в свою честь. Некто Мортон из "Фернивалз инн" принадлежал к этой компании. Его не оставили командовать, но он ухитрился сделать себя вождем, сменил название маунт-Волластон на Веселую гору, отпустил всех слуг, установил майский столб и жил беспутной жизнью, пока не израсходовал все запасы, предназначенные для торговли. Ему было поручено снабдить индейцев оружием и амуницией и научить их ими пользоваться. В конце концов, он стал настолько противен плантаторам во всех частях света, что, по их общему желанию, жители Нью-Плимута схватили его вооруженной силой и держали взаперти до тех пор, пока у них не появилась возможность отправить его в Англию.

Теперь настало время, когда причины, вызвавшие добровольное изгнание лейденской конгрегации, должны были произвести гораздо более масштабные последствия. Обращения в Плимутскую компанию от пуританских конгрегаций теперь становились все более частыми; и в 1628 году совет Плимута продал сэру Генри Розуэллу и другим, их наследникам и компаньонам, ту часть Новой Англии, которая лежит между двумя границами, одна в трех милях к северу от реки Мерримак, а другая в трех милях к югу от реки Чарльз, от Атлантики до Южного моря. В том же году мистер Эндикот, один из патентообладателей, приехал в Новую Англию и основал небольшую колонию в Наумкиге, ныне Салем. На следующий год к ним присоединились еще около двухсот человек, итого триста человек, сто из которых, однако, покинули город в том же году и поселились, с согласия мистера Эндикота, губернатора колонии, в Мишавуме, ныне Чарльзтаун. Вторая салемская компания привезла с собой значительное количество крупного рогатого скота, лошадей, овец и коз, которых через некоторое время стало так много, что они могли удовлетворить все потребности жителей. Правительственные полномочия были предоставлены этим колонистам Карлом I, который учредил для них корпорацию под названием "Губернатор и компания Массачусетского залива" в Новой Англии, с правом ежегодно избирать губернатора, заместителя губернатора и восемнадцать помощников; каждый год должны были созываться четыре больших суда общей юрисдикции, в состав которых должны были входить губернатор или, в его отсутствие, заместитель губернатора, помощники или, по крайней мере, шесть из них, и свободные члены компании.

Произвол британского суда в делах как церкви, так и государства продолжался без какого-либо ослабления и побудил многих богатых и знатных джентльменов присоединиться к плимутской компании и переехать в Новую Англию. В 1629 году многие люди такого характера, и среди них выдающиеся имена Исаака Джонсона, Джона Уинтропа, Томаса Дадли и сэра Ричарда Солтонстолла, предложили компании переехать вместе со своими семьями при условии, что устав и правительство будут перенесены в Новую Англию. Компания согласилась с этим, и в течение следующего года Джон Уинтроп, избранный

губернатором, примерно с тысячей пятьюстами людьми поднялся на борт. Флотилия состояла из десяти парусов, один из которых водоизмещением в триста пятьдесят тонн, и по имени леди Арабеллы Джонсон, которая плавала на нем, получила название "Арабелла". Среди пассажиров было несколько видных министров-нонконформистов. Самым высоко почитаемым был мистер Уилсон, сын сановника церкви, который, благодаря своим связям и талантам, мог бы претендовать на высшие почести, но предпочел отречься от всего, чтобы страдать вместе с теми, кого он считал народом Божиим. Но обстоятельством, которое придало колонии большой блеск, чем любое другое, было прибытие мистера Джона Коттона, самого уважаемого из всех пуританских министров Англии. Став объектом яростного преследования Лауда, он переодетым покинул Бостон и провел некоторое время в Лондоне, подыскивая подходящую возможность для эмиграции. С ним отправились мистер Хукер и мистер Стоун, которые считались славным триумvirатом и были приняты в Новой Англии с величайшим ликованием. Мистер Коттон был назначен проповедовать в Бостоне, ныне главном городе Массачусетского залива, и был занят главным образом составлением церковной конституции колонии.

По прибытии основных кораблей флота в Чарльзтаун губернатор и несколько патентообладателей, осмотрев дно Массачусетского залива и расположившись на северном берегу реки Чарльз, сняли жилье в большом доме, построенном там годом ранее, а остальные члены компании возвели коттеджи, будки и палатки на городском холме. Местом их сбора для богослужения было дерево. Когда флот благополучно прибыл, на всех плантациях был проведен день благодарения. С самого начала было обращено внимание на великую цель предприятия. 30 июля в Чарльзтауне был соблюден день торжественной молитвы и поста, когда губернатор Уинтроп, заместитель губернатора Дадли и мистер Уилсон впервые заключили церковный завет; и в это время был заложен фундамент церкви Чарльзтауна и первой церкви в Бостоне. 27 августа прихожане соблюдали пост и выбрали мистера Уилсона своим учителем. "Мы применили наложение рук, - говорит губернатор Уинтроп, - но при этом все заявили, что это был всего лишь знак избрания и конфирмации, а не какого-либо намерения, чтобы мистер Уилсон отказался от служения, которое он получил в Англии".

Теперь колония набирала силу благодаря своей численности и организации; но ей приходилось также сталкиваться со своими испытаниями, не последним из которых были болезни, возникающие из-за суровости климата, или, вернее, из-за того, что средства противодействия пагубным свойствам климата еще не были изучены должным образом. Среди тех, кто рано пал жертвой, никого не оплакивали больше, чем леди Арабеллу Джонсон и ее мужа, которые покинули обители изобилия и социального комфорта ради американской глуши исключительно из религиозных соображений. Как только суровость зимы ослабла настолько, что стало возможным созыв собраний, колонисты приступили к принятию законов для своего внутреннего регулирования. Ранее было замечено, что те, кто так решительно отважился пересечь океан и преодолеть трудности, сопутствующие расчистке американских лесов, стремились скорее основать церкви, чем королевство; поэтому естественно предположить, что их законодательство носило в основном церковный характер. Действительно, история этой колонии представляет большой интерес для церковного деятеля, чем для гражданского историка. В самом первом избирательном суде был принят закон, предписывающий, что отныне никто не должен быть признан свободным человеком, или иметь право на какую-либо долю в правительстве, или быть способным быть избранным магистратом, или даже служить в качестве присяжных, кроме тех, кто был или должен быть впоследствии принят в церковь в качестве членов. 'Это был в высшей степени экстраординарный приказ или закон, - говорит Хатчинсон, - и все же он продолжал

действовать до роспуска правительства и был внешне отменен только после реставрации короля Карла II. Если бы они были лишены своих гражданских привилегий в Англии актом парламента, если только они не вступят в общение с тамошними церквями, это вполне могло бы стать первым в списке жалоб. Но таковы были требования для получения права на членство в здешней церкви, что недовольство было гораздо большим".

Пагубное влияние ошибочных принципов союза гражданской и церковной власти вскоре стало очевидным в преследовании самого либерально настроенного человека в колонии, Роджера Уильямса. Это правда, что он с энтузиазмом поддерживал некоторые догматы, которые считались неортодоксальными, и вызвал значительное волнение, выступив против использования креста на национальном флаге. Вследствие распространения его мнения некоторые войска не стали бы действовать до тех пор, пока реликвия папства, как они ее считали, не была бы вырезана из знамени, в то время как другие не стали бы служить ни под каким флагом, с которого она была бы стерта. В конце концов был достигнут компромисс, в соответствии с которым было решено, что отвратительную эмблему следует убрать со знамен ополчения, сохранив ее на знаменах фортов. Это, однако, было лишь одной из ошибок, вменяемых Уильямсу; говорят, что он утверждал, что ни одна женщина не должна выходить за границу, не прикрывшись вуалью; что невозрожденные мужчины не должны ни молиться, ни приносить клятвы; что, на самом деле, клятвы лучше вообще не давать; что церкви Новой Англии не должны признавать иерархию, от которой они отделились, или общаться с ней; что младенцы не должны подвергаться крещению; что магистрат должен полностью ограничить свою власть мирскими делами; и что Джеймс или Чарльз английские вообще не имели права раздавать земли индейцев без их согласия. За ревностную пропаганду этих настроений он был признан достойным изгнания из колонии Массачусетс. Суд постановил, что его следует перевезти в Англию; но он избежал пределов их юрисдикции, вернулся в страну Наррагансет и стал основателем новой колонии.

В течение 1635 года в Новую Англию прибыло не менее трех тысяч человек. Среди них был Генри Вейн, молодой человек из благородной семьи, одушевленный преданностью делу религии и свободы, что побудило его отказаться от всех своих надежд в Англии и поселиться в молодой колонии, которая пока еще давала своим жителям лишь самое необходимое для существования: естественно, в Новой Англии его приняли с большим уважением и восхищением, и он сразу же был восхищен свободой колонии. Подкрепляя свои притязания на уважение обращением и способностями, которые он проявил в ведении бизнеса, он был избран губернатором через год после своего прибытия, по всеобщему согласию колонистов и с самыми высокими ожиданиями от выгодной администрации. Эти надежды, как мы увидим в дальнейшем, ни в коем случае не оправдались. Он слишком глубоко погрузился в полемическую теологию, чтобы позволить себе посвятить всю энергию своего ума гражданским и политическим обязанностям, которые предоставляли столь обширное поле для их проявления.

После изгнания Роджера Уильямса прошел короткий период, прежде чем покой колонии снова был прерван религиозными разногласиями. Пуритане перенесли со своими другими религиозными обычаями обычай собираться один вечер в неделю для обсуждения проповедей предыдущей субботы; процедура, хорошо рассчитанная на поддержание того рвения, которое возникает из энергичного применения частного суждения, но не на поощрение раболепия, необходимого для спокойного подчинения единообразию общепризнанных мнений. Первоначально эти собрания были предназначены только для братьев, но миссис Хатчинсон, леди респектабельного положения в обществе, со значительным природным талантом и приветливыми манерами, сочла желательным, чтобы

сестры также воспользовались подобной привилегией. К сожалению, прошло совсем немного времени, прежде чем эта леди и ее сподвижники обнаружили, что было бы гораздо более пристойно давать указания своим министрам, чем при обратном процессе, который преобладал до сих пор. Они приняли ту наиболее удобную догму, что добрые дела не являются доказательством того, что ты истинный христианин или один из избранных; и что единственным свидетельством состояния оправдания была всепоглощающая уверенность ума, произведенная непосредственным влиянием божественного Духа.

Волнение, вызванное распространением этих оскорбительных настроений, усугублялось тем обстоятельством, что губернатор, мистер Вейн, был их решительным защитником. Вспыхнули ожесточенные дискуссии и прозвучали горькие обвинения; но антиномиянская партия, хотя и самая рьяная, была наименее многочисленной; и на ежегодных выборах мистер Вейн был смещен мистером Уинтропом, получив решительное большинство голосов. После того, как были применены различные меры для того, чтобы ввести инакомыслящих в рамки ортодоксии, был созван синод, который постановил, что чувства миссис Хатчинсон и ее последователи жестоко ошибались, и, поскольку они по-прежнему отказывались подчиняться, была применена излюбленная мера изгнания. Таким образом, было совершено еще одно присоединение к 'наносам', как называет это Мазер, Род-Айленда; но, не найдя эту землю свободы вполне по своему вкусу, миссис Хатчинсон перевезли на голландскую плантацию, где вскоре после этого она была подло убита индейцами вместе со многими членами своей семьи.

В наши планы не входит вдаваться в подробности церковных гонений, которые уродуют раннюю историю Новой Англии. Хотя сами пуритане бежали от ужасов преследований, они не проявляли особой терпимости к догматам тех, кто приходил к иным выводам. Они били плетью, изгоняли и сажали в тюрьмы анабаптистов, квакеров и других, чье упрямство было равно их собственному, а сила, к сожалению, была меньшей. Как и многие другие энтузиасты, они питали сильное пристрастие к фразеологии и манерам евреев, законы которых они плохо понимали. Ложь, пьянство и танцы наказывались публичной поркой, а для мужчины иметь длинные волосы считалось мерзостью, несовместимой с заботой о душе.

Более важным предметом, чем религиозные споры, является союз, созданный колонистами Новой Англии для взаимной защиты от дикарей и для защиты от притязаний и посягательств голландцев. Этот союз, или конфедерация, был образован в 1643 году под названием Объединенные колонии Новой Англии. Он был предложен колониями Коннектикут и Нью-Хейвен еще в 1638 году, но окончательно завершен был только через пять лет. Эта конфедерация, просуществовавшая около сорока лет, составила интересную часть политической истории Новой Англии. Она состояла из колоний Массачусетс, Нью-Плимут, Коннектикут и Нью-Хейвен. В соответствии со статьями конфедерации, как они назывались, эти колонии вступили в прочный и бессрочный союз дружбы и приязни, для нападения и защиты, взаимного совета и помощи во всех справедливых случаях, как для сохранения и распространения истины и свобод Евангелия, так и для их собственной взаимной безопасности и благоденствия. Каждая колония должна была сохранить свою особую юрисдикцию и правительство; и никакая другая плантация или колония не должна была приниматься в качестве конфедерации, и никакие две конфедерации не должны были объединяться в одну юрисдикцию без согласия остальных. Делами соединенных колоний должен был управлять законодательный орган, состоящий из двух человек, именуемых комиссарами, избираемых от каждой колонии. Комиссары должны были собираться ежегодно в колониях по очереди, а когда собирались, то выбирали президента, и решение любой шестерки должно было быть обязательным для всех. Эта конфедерация, которая была

объявлена бессрочной, продолжалась без каких-либо существенных изменений до тех пор, пока колонии Новой Англии не были лишены своей хартии в результате произвола Якова II. Этот союз, очевидно, послужил основой великой конфедерации, впоследствии образованной между тринадцатью штатами Америки. Изучение двух систем докажет сходство не только в названиях, но и в общих принципах.

К концу первой половины столетия после прибытия эмигрантов в Плимут в колониях Новой Англии насчитывалось, по подсчетам, сто двадцать городов и столько же тысяч жителей, из которых шестнадцать тысяч были способны носить оружие. Привычки к труду и экономии, сформировавшиеся в менее счастливые времена, продолжали преобладать и давали компетентность тем, у кого ничего не было, и богатство тем, у кого была компетентность. Дикая местность отступила перед этими выносливыми и настойчивыми тружениками, и ее дикие обитатели обнаружили, что их дичь рассеяна, а их любимые места обитания захвачены. Это было естественным следствием продажи земли, которую они в любое время были готовы продать белым. Но такого результата индейцы не предвидели; и когда они ощутили его во всей силе, в них пробудились сильнейшие страсти, которые могли оживить грудь дикаря. Вождь хотел только концентрировать и направлять их усилия, и Филип из Поканокета, сахем племени, проживающего в пределах Плимута и Род-Айленда, занял эту должность. Его отец был другом, но всегда был и врагом белых; и он применил все искусство интриги, в котором был мастером, чтобы побудить индейцев во всех частях Новой Англии объединить свои усилия для их уничтожения. Ему удалось сформировать конфедерацию, способную послать в бой более трех тысяч воинов.

Нападение на Суонзи.

Англичане были осведомлены о замыслах индейцев и приготовились отразить их военные действия. Однако они надеялись, что грозившая буря пройдет мимо, как это сделали другие,

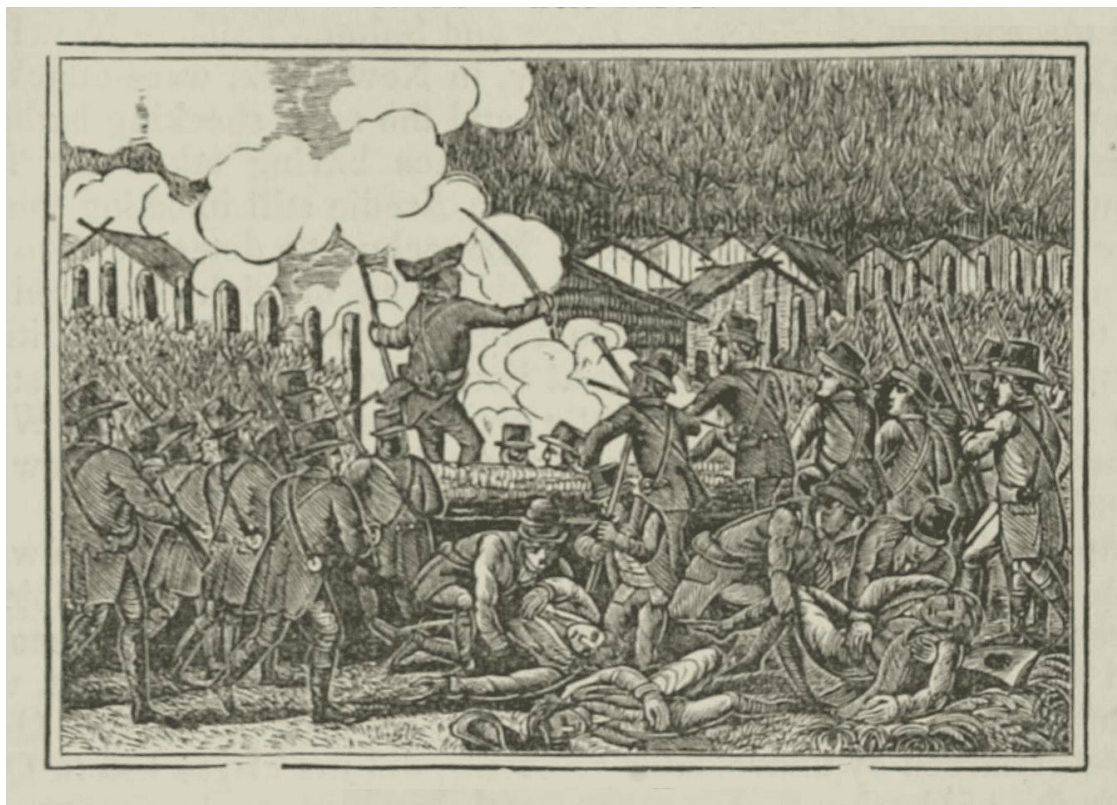
и что мир будет сохранен. Но наглость Филиппа и число его приверженцев увеличивались с каждым днем; и в июне 1675 года некоторые из них вошли в город Суонзи в Плимуте, где, забив скот и разграбив дома, они открыли огонь по жителям, убив и ранив нескольких. Войска этой колонии немедленно двинулись на Суонзи, и вскоре к ним присоединился отряд из Массачусетса. Индейцы обратились в бегство и отметили путь своего бегства тем, что подожгли здания и прикрепили к шестам у дороги руки, скальпы и головы белых, которых они убили. Преследуемые войска, но не сумев их настичь, вернулись в Суонзи. Вся страна была встревожена, и количество войск увеличилось. Такое расположение войск заставило Филиппа покинуть свою резиденцию на горе Хоуп и занять пост возле болота в Покассете. В этом месте англичане атаковали его, но были отбиты. Шестнадцать человек были убиты, и этот успех придал индейцам смелости.

Большинство поселений было окружено густыми лесами, и поскольку индейцы жили вперемешку с белыми, первые, конечно, были знакомы с жилищами последних и всеми дорогами, ведущими к ним; могли наблюдать за их передвижениями и нападать на них в моменты их беззащитности. Многие были застрелены, когда открывали утром свои двери; многие во время работы на своих полях, а другие во время поездки навестить своих соседей или посетить места поклонения; их жизни были в постоянной опасности; и никто не мог сказать ничего, кроме того, что в следующий момент он получит смертельный выстрел из своего сарая, из чащи или со стороны дороги. Всякий раз, когда враг собирался с силами, против него высылались отряды; если они были слабее этих, они отступали; если были сильнее, нападали и преследовали или уничтожали их. Беззащитные деревни подвергались внезапным нападениям, дома сжигались, а мужчины, женщины и дети убивались или уводились в плен. Их разрушение было делом одного мгновения; и когда оно было завершено, его виновники исчезли. Колонисты обнаружили, что их численность заметно сократилась, а силы ослабли; и они начали опасаться даже полного вымирания. Спасти их могло только энергичное усилие.

Уполномоченные трех Соединенных колоний встретились 9 сентября и пришли к выводу, что война была справедливой и необходимой; что она должна вестись совместно всеми Соединенными колониями; и что следует немедленно набрать 1000 солдат из колоний в такой пропорции, какая установлена статьями конфедерации: Массачусетс, 527; Плимут, 158; Коннектикут, 315. На закрытом заседании комиссары заявили, что наррагансеты глубоко причастны к нынешним кровавым бесчинствам индейцев, которые находились в состоянии открытой войны, и постановили набрать еще 1000 солдат для Наррагансетской экспедиции, чтобы добиться удовлетворения этих индейцев или обращаться с ними как с врагами. 8 декабря массачусетские войска выступили из Бостона, и вскоре к ним присоединились войска из Плимута. Войска из Коннектикута присоединились к ним 18 декабря в Петакуамскоте. На рассвете следующего утра они начали свой марш по глубокому снегу навстречу врагу, который находился примерно в пятнадцати милях от них в болоте, к краю которого они подошли в час дня. Индейцы, узнав о вооружении, предназначенном против них, укрепились на болоте настолько прочно, насколько это было возможно. Англичане, не дожидаясь, пока они построятся в боевой порядок, двинулись вперед в поисках вражеского лагеря.

Индейская крепость стояла на возвышенности посреди болота и состояла из частоколов, окруженных живой изгородью толщиной почти в прут. У него был только один практически осуществимый вход, который находился над бревном или деревом в четырех или пяти футах от земли; и этот проем охранялся блок-хаусом. По счастливой случайности, оказавшись именно в этой части форта, английские капитаны вошли в него во главе своих рот. Двое

первых вместе со многими своими людьми были застрелены у входа; четверо других капитанов также были убиты. Когда войска вошли, они атаковали индейцев, которые отчаянно сражались, и вынудили англичан отступить из форта; но после упорного трехчасового сражения они стали хозяевами этого места и подожгли вигвамы, их было пятьсот или шестьсот человек, и в пожаре погибло много индейских женщин и детей. Уцелевшие индейцы бежали в кедровое болото, находившееся на небольшом расстоянии, а англичане удалились в свои квартиры. Из англичан было убито и ранено около двухсот тридцати человек; предполагается, что из индейцев погибла тысяча.

Нападение на индийскую крепость.

От этого удара индейцы конфедерации так и не оправились; но они все еще оставались достаточно сильными, чтобы беспокоить поселения постоянными набегами. В отместку англичане послали на их территорию несколько отрядов, почти все из которых увенчались успехом. Капитан Черч из Плимута и капитан Деннисон из Коннектикута отличались храбростью и успехом. Несмотря на все эти неудачи, Филип оставался твердым и непоколебимым. Его воины были перебиты; его вожди, его жена и семья были убиты или взяты в плен; и при этих последовательных несчастьях он, как изображают, плакал с горечью, которая доказывает, что он не был лишен самых благородных чувств; но он пренебрег любыми предложениями мира. Он даже застрелил одного из своих людей, который предложил подчиниться. В конце концов, после того как за ним охотились от болота к болоту, он сам был застрелен братом убитого им индейца. Это событие, несомненно, стало сигналом полной победы. Индейцы во всех соседних странах теперь в основном подчинялись англичанам или бежали и объединились с далекими и незнакомыми народами. Никогда еще мир не был так желанен. В этой короткой, но ужасной войне около шестисот жителей Новой Англии, составлявших ее основную силу, были либо убиты в бою, либо убиты врагом; двенадцать или тринадцать городов были полностью разрушены; и около шестисот зданий, главным образом жилых, были сожжены. В дополнение к этим бедствиям колонии влезли в очень большие долги; в то время как из-за потери своего состояния в результате

опустошительных действий врага их ресурсы значительно сократились. Но в своем глубочайшем отчаянии они воздержались обратиться за помощью к метрополии, и это упущение вызвало удивление и зависть. "Вы ведете себя, - сказал тайный советник, - как будто вы независимы от короны нашего господина; и хотя вы бедны, все же вы горды".

В этом беспокойном состоянии страны французы в Канаде и Новой Шотландии подстрекали северных и восточных индейцев начать военные действия против английских поселений. Дувр и Салмон-Фоллс в Нью-Гэмпшире, Каско в штате Мэн и Скенектади в Нью-Йорке подверглись нападению различных отрядов французов и индейцев, и по отношению к жителям были совершены самые возмутительные варварства. Индейцы захватили форт в Пемаквиде, а французские каперы из Акади все еще наводняли побережье Новой Англии, и генеральный суд Массачусетса решил совершить покушение на Порт-Ройял. Флот численностью в семьсот или восемьсот человек под командованием сэра Уильяма Фиппса отправился в эту экспедицию в конце апреля. Форт в Порт-Ройяле, будучи не в состоянии выдержать осаду, сдался практически без сопротивления, и сэр Уильям завладел всем морским побережьем от Порт-Ройяла до поселений Новой Англии.

Считая Канаду главным источником своих страданий, Новая Англия и Нью-Йорк разработали смелый проект по подчинению ее себе. Ценой огромных усилий они собрали армию, которая под командованием генерала Уинтропа была направлена против Монреаля, и снарядили флот, которому под командованием сэра Уильяма Фиппса было предназначено напасть на Квебек. Флот, задержанный неизбежными авариями, прибыл в Квебек только 5 октября. На следующее утро Фиппс послал вызов на берег, но получил наглый ответ от графа Фронтенака. На следующий день он попытался высадить свои войска, но ему помешал сильный ветер. 8-го числа все боеспособные люди численностью от тысячи двенадцати до тысячи трехсот человек высадились на острове Орлеан, в четырех милях ниже города, и были обстреляны из леса французами и индейцами. Пробыв на берегу три дня, они получили от дезертира информацию о крепости этого места и поспешно погрузились на корабль. Вскоре после этого буря рассеяла флот, который проделал большую часть пути обратно в Бостон. Успешный результат ожидался с такой уверенностью, что на родине не было принято надлежащих мер для выплаты жалованья военнослужащим. В этой крайней ситуации правительство Массачусетса выпустило кредитные билеты, или бумажные деньги; и они были первыми, которые когда-либо были выпущены в американских колониях; но хотя в данный момент это принесло облегчение, по своим последствиям это привело к большому и сложному ущербу.

Первые судебные процессы по обвинению в колдовстве в Новой Англии произошли в 1645 году, когда в Массачусетсе были казнены четыре человека, обвиненных в этом преступлении. Более двадцати лет спустя мы почти ничего не слышим о подобных судебных преследованиях. Но в 1688 году в Бостоне была казнена женщина за колдовство после расследования, проведенного с особой торжественностью, которое произвело глубокое впечатление на умы людей. Подозрения были столь яростно возбуждены, обвинения в колдовстве начали постепенно множиться, пока, наконец, в Салеме не разразилась та ужасная трагедия, которая на многие месяцы превратила Новую Англию в арену кровопролития, ужаса и безумия, а одно время, казалось, угрожала ниспровержением гражданского общества.

В 1692 году безумие колонистов достигло высшей степени экстравагантности. Подозрения и обвинения в колдовстве стали среди них повсеместными; и по этому надуманному обвинению многие люди были казнены. Это чумное посещение впервые проявилось в городе Салем. У одного фанатика, который был служителем тамошней церкви, две дочери

были подвержены судорогам. Он вообразил, что они были заколдованы, и сосредоточил свои подозрения на индианке, жившей в доме, как на сообщнице и орудии сатаны в этом деле. Жестоким обращением он заставил бедную дикарку признать себя ведьмой. У такого народа, как жители Новой Англии, это было равносильно броску головы в пороховой погреб; взрыв был ужасен. Каждая женщина, подверженная истерическим припадкам, немедленно уверовала в то, что ее околдовали, и редко терялась в догадках, в чем виновата ее болезнь. Лица, обвиняемые в воображаемом преступлении колдовства, были заключены в тюрьму, осуждены, повешены, а их тела оставлены на растерзание диким зверям и хищным птицам. Адвокаты, которые отказались защищать этих преданных жертв, и судьи, которые не проявили решительности в их осуждении, были обречены разделить их судьбу как соучастники их вины.

Десятилетних детей предавали смерти; молодых женщин раздевали донага и с нескрываемым любопытством искали на их телах следы колдовства. Ожоги или другие пятна на телах стариков считались явными доказательствами отвратительной торговли с адскими силами. Сны, видения, чудеса всякого рода усилили всеобщее смятение и ужас. Тюрьмы были заполнены, виселицы остались стоять, а граждане пришли в ужас. Находясь в этом ужасном бреду, несчастные колонисты, казалось, были обречены на уничтожение руками друг друга. Наиболее благоразумные покинули страну, запятнанную кровью ее жителей, и гибель колонии казалась неизбежной; когда, перестав получать поддержку от власть имущих, это ужасное безумие прошло почти так же внезапно, как и возникло, оставив будущим векам грозное предостережение против такого народного безумия.

Историк должен быть удовлетворен тем, что в анналах этого государства его внимание больше не должно отвлекаться от его специфической области, чтобы зафиксировать события, которые, если бы религиозные намерения были правильно поняты, фактически не смешивались бы с гражданскими делами, а следовательно, и не вошли в историю. Законодательный орган на своей первой сессии в соответствии с новой хартией принял закон, который свидетельствует о том же независимом духе, который впоследствии противостоял узурпации британского парламента. Он предусматривал, что никакие налоги не должны взиматься ни с кого из подданных его величества или их поместий в провинции, кроме как по акту и согласию губернатора, совета и представителей народа в общем судебном заседании. Почти нет необходимости добавлять, что этот закон был отменен королем.

Война с французами и индейцами, начавшаяся в 1690 году, еще не закончилась. В течение нескольких лет приграничные поселения подвергались нападениям со стороны дикарей, и англичане участвовали в экспедициях против них. Это продолжение войны со стороны индейцев, спровоцированное и поддерживаемое французами, побудило британское правительство неоднократно обращаться с просьбами о выделении войск для действий совместно с сухопутными войсками, которые должны быть собраны в Новой Англии и Нью-Йорке для завоевания Канады; и в конце концов было решено, что с этой целью должна быть предпринята экспедиция. Зимой флот должен был быть задействован при взятии Мартиники; а после выполнения этой задачи он должен был отплыть в Бостон, принять на борт отряд сухопутных войск под командованием сэра Уильяма Фиппса и проследовать в Квебек. Предприняв слишком много усилий, весь этот обширный проект полностью провалился.

Нападения туземцев на англичан продолжались с небольшими перерывами до заключения мира 1697 года. Они велись с индейской хитростью, предательством и жестокостью. К этим причинам страданий добавилась сила всех тех мотивов, которые могли изобрести французы, обеспечить их богатство или перенять их фанатизм. Здесь были доставлены все орудия

войны и средства к существованию; была спланирована экспедиция; за скальпы была назначена цена; была объединена помощь европейских офицеров и солдат; опустошение и резня были санкционированы служителями религии; и ищеек, пока с их клыков еще капала кровь, ласкали и лелеяли люди, которых они считали высшими существами. Промежутки между официальными нападениями обычно были сезонами беспорядочных проказ, грабежей и резни; и всегда в напряжении и страхе. Одинокая семья была взята в плен, одинокий дом сожжен дотла, а путешественника подстерегли и застрелили в лесу. Следует, однако, отметить, к бессмертной чести этих людей, отличающихся столь многими чертами звериной свирепости, что история не зафиксировала ни одного случая, когда чистота пленницы была нарушена ими или даже подвергалась угрозе".

Рисвикский мир, подписанный 20 сентября, был провозглашен в Бостоне 10 декабря, и английские колонии ненадолго успокоились. В седьмой статье было решено, что должна быть произведена взаимная реституция всех стран, фортов и колоний, захваченных каждой стороной во время войны.

Через несколько лет в Европе снова вспыхнула война, и военные действия быстро возобновились в Америке. Первый удар пришелся по Дирфилду. В феврале 1704 года это произошло неожиданно ночью, около сорока человек были убиты и более ста взяты в плен, среди которых были мистер Уильямс, министр, и его семья. С убитых сняли скальпы, а пленным приказали готовиться к долгому переходу в Канаду. На второй день миссис Уильямс была так измучена усталостью, что не могла идти дальше. Ее муж просил разрешения остаться с ней, но отступающие дикари, согласно своему обычаю в таких случаях, убили ее и вынудили его продолжить путь. Перед окончанием их путешествия еще двадцать человек не смогли ходить и были таким же образом принесены в жертву. С теми, кто пережил путешествие в Канаду, французы обращались гуманно; и после многолетнего плена большинство из них были освобождены и возвращены своим друзьям.

Нью-Йорк договорился с французами и западными индейцами о сохранении нейтралитета, и враг получил возможность направить все свои силы на Массачусетс и Нью-Гэмпшир, жители которых в течение десяти лет терпели страдания, характерные для войны с индейцами, описание которой, данное нами, не соответствует действительности. Враг все время рыскал вокруг приграничных поселений, из укрытия высматривая возможность нанести внезапный удар и безопасно скрыться. Женщины и дети удалились в гарнизоны; мужчины оставили свои поля необработанными или работали с оружием наготове, выставив часовых в каждой точке, откуда можно было ожидать нападения. И все же, несмотря на эти предосторожности, индейцы часто добивались успеха, убивая иногда отдельного человека, иногда целую семью, иногда группу рабочих, числом десять или двенадцать человек; и они были так быстры в своих передвижениях, что лишь немногие попадали в руки белых. Было подсчитано, что на каждого убитого или попавшего в плен индейца была израсходована сумма в тысячу фунтов стерлингов. В 1707 году Массачусетс, Нью-Гэмпшир и Род-Айленд направили вооружение против Порт-Ройяла в Новой Шотландии, находившегося тогда во владении французов, которое, однако, вернулось, не достигнув своей цели; но в 1710 году войскам Новой Англии при поддержке британского флота удалось захватить это место; и в знак уважения к королеве Анне город был переименован в Аннаполис.

Мы опускаем различные темы, представляющие интерес, в связи с соперничеством в Массачусетсе между народом и его губернаторами относительно определенных прерогатив короны. После более чем тридцатилетней борьбы корона была вынуждена уступить смелой и настойчивой оппозиции, и спор не возобновлялся до 1773 года.

В 1744 году между Англией и Францией снова разразилась война, и колонии снова стали театром, на котором должна была разыгаться великая драма. Торговля в целом, и в частности рыболовство, сильно пострадали во время этих военных действий от каперов, снаряженных в Луисбурге, французском порту на Кейп-Бретоне. Этот пост считался чрезвычайно важным, и на его укрепление было потрачено почти шесть миллионов долларов. Этот пост было решено подчинить, и против него была отправлена экспедиция под командованием сэра Уильяма Пепперелла из Киттери. Совместно с другими силами из Англии под командованием коммодора Уоррена перед городом были установлены батареи, и в конце концов штурм был решен. Обескураженный этими неблагоприятными событиями и угрожающим внешним видом, французский командующий согласился капитулировать, и шестнадцатого июня соответствующие статьи были подписаны. После сдачи города французский флаг продолжал развеваться на крепостных валах, и таким образом было захвачено несколько богатых трофеев.

Охваченные негодованием из-за их потери, французы приложили чрезвычайные усилия, чтобы вернуть их и наказать Новую Англию. Следующим летом они отправили к американскому побережью мощный флот с большим количеством солдат. Известие о его приближении посеяло ужас по всей Новой Англии; но необычная череда бедствий лишила его всякой возможности наносить ущерб. Пробыв короткое время на побережье, он вернулся во Францию, потеряв двух адмиралов, оба из которых, как предполагалось, покончили с собой из-за огорчения; кроме того, из-за штормов его силы сократились вдвое, не достигнув ни одной из ожидаемых целей.

В ноябре месяце 1747 года в городе Бостон произошло большое волнение, вызванное следующим обстоятельством: коммодор Ноулз, находясь в Нантаскете с несколькими военными, потеряв несколько своих матросов из-за дезертирства, счел разумным, чтобы Бостон предоставил ему столько людей, сколько он потерял. Поэтому он отправил свои шлюпки ранним утром и застал врасплох не только столько моряков, сколько можно было найти на борту любого из кораблей, но и поднажал на подмастерьев корабельных плотников и других сухопутных рабочих. Такое поведение вызвало всеобщее возмущение как возмутительное, и как только наступили сумерки, несколько тысяч человек собрались на Кингз-стрит, где заседал верховный суд. В зал совета через окна бросали камни и кирпичные обломки. Рассудительная речь губернатора с балкона, в которой он неодобрительно отзывался о впечатлении, обещая приложить все усилия для освобождения пострадавших, но осуждая неправильное поведение людей, не возымела никакого эффекта.

Беспорядки на Стейт-стрит.

Настаивали на аресте и усмирении командиров и других офицеров, находившихся в городе, как на единственном эффективном способе добиться освобождения жителей, находившихся на борту кораблей. Ополчение Бостона было вызвано на следующий день на помощь правительству, но отказалось явиться. Губернатор, сочтя нецелесообразным оставаться в городе еще на одну ночь, удалился в замок Уильям, но поддерживал связь с коммодором, настаивая на освобождении горожан. Тем временем совет и палата представителей приняли несколько энергичных резолюций, и буйный дух начал спадать. Жители, собравшиеся на городское собрание, хотя и выразили свое чувство великого оскорбления, нанесенного импрессом, осудили беспорядки. Городское ополчение на следующий день незамедлительно явилось и с большой помпой проводило губернатора в его дом; и коммодор отпустил большинство, если не всех жителей, которые были впечатлены; и эскадра отплыла к радости и покою города.

В октябре 1748 года в Экс-ла-Шапель был подписан мирный договор между Англией и Францией. Согласно статьям этого договора, Кейп-Бретон был передан французам в качестве компромисса для восстановления французских завоеваний в Нидерландах перед венгерской императрицей королевой и Генеральными штатами, а также для общего возвращения территорий, захваченных другими воюющими державами. Естественно, жителям Новой Англии было обидно, что то, что они не без основания называли 'их собственным приобретением', было возвращено Франции; но пока продолжался мир, они не испытывали никаких неудобств. Во многих отношениях Массачусетский залив никогда не находился в более легкой и счастливой ситуации, чем в конце этой войны.

НЬЮ-ГЭМПШИР И МЭН.

Это было в 1623 году, когда сэр Фердинандо Горджес, Джон Мейсон и другие, получив от Плимутской компании, или компании Новой Англии, гранты на несколько участков земли, лежащих к северу от Массачусетса, послали из Англии несколько человек для начала

поселения. Часть высадилась и на короткое время осталась в Литтл-Харборе, на западной стороне реки Пискатакуа, недалеко от ее устья, где они построили первый дом, назвав его Мейсон-Холл; остальные, поднявшись выше по реке, поселились в Кочеко, впоследствии названном Дувром. Рыболовство и торговля были основными занятиями этих эмигрантов, и их поселения увеличивались медленно.

Политика преследований, проводимая колонией Массачусетс, охватила эту страну, когда деньги и убеждения были напрасны. Уже говорилось, что среди тех, кто был изгнан из-под юрисдикции Массачусетса во время разногласий, вызванных противодействием распространению антиномианских настроений в Бостоне, был преподобный Дж. Джон Уилрайт. До получения патента Мейсоном он купил землю индейцев и заложил основание Эксетера. В 1630 году тридцать пять человек, проживавших в этом городе, объединились и учредили гражданское правительство; и в течение года или двух спустя жители Дувра и Портсмута последовали их примеру, при этом каждый город оставался отдельным и независимым.

От военных действий индейцев эта колония пострадала сильнее, чем ее соседи. Нападение на Дувр в 1689 году было совершено с самым возмутительным варварством; хотя жестокое обращение с туземцами со стороны одного из главных жителей может объяснить, если не смягчить, их свирепую месть. Определившись с планом нападения, индейцы применили свое обычное искусство, чтобы усыпить подозрения жителей. Их поведение было настолько вежливым и уважительным, что время от времени они получали разрешение ночевать в укрепленных домах в городе. Вечером роковой ночи они собрались по соседству и послали своих женщин просить о ночлеге в домах, подлежащих разрушению. Когда все стихло, двери открылись и был подан сигнал. Индейцы ворвались в дом Уолдрона и поспешили в его квартиру. Разбуженный шумом, он схватил свой меч и отбросил их назад, но, когда возвращался за другим оружием, был оглушен топором и упал. Затем они затащили его в холл, усадили в кресло с подлокотниками за длинным столом и оскорбительно спросили: 'Кто теперь будет судить индейцев?' Насытившись провизией, которую они заставили добыть остальных членов семьи, каждый из них нанес себе ножом глубокие раны на груди, сказав: 'Я вычеркиваю свой счет'. Когда, ослабев от потери крови, он уже собирался упасть со стола, под ним оказался его собственный меч, который положил конец его мучениям. В других домах были совершены аналогичные акты жестокости; в общей сложности было убито двадцать три человека, а двадцать девять были перевезены пленными в Канаду, которые в основном были проданы французам. Многие дома были сожжены, и много имущества разграблено; но индейцы действовали так быстро, что они бежали за пределы досягаемости, прежде чем удалось собрать соседей. Начавшуюся таким образом войну было нелегко прекратить. Французы, назначив премию за скальпы и купив английских пленных, побудили индейцев проявить всю свою активность и отвагу, и жители приграничья перенесли самые тяжкие страдания. Рисвикский мирный договор 1697 года закрыл эту печальную сцену до 1703 года, когда началась другая война, которая продолжалась десять лет.

Прошло всего несколько лет, прежде чем жители снова пострадали от бедствий войны с индейцами. Следуя примеру французам, правительство предложило премии за скальпы, что побудило несколько компаний добровольцев предпринять экспедиции против врага. Один из них, под командованием капитана Лавуэлла, сильно отличился. В апреле 1725 года с тридцатью четырьмя мужчинами он сражался со знаменитым индейским вождем по имени Паугус во главе примерно восьмидесяти дикарей у берегов пруда в Пеккетте. Люди Лаввелла были полны решимости либо победить, либо умереть, хотя индейцы превосходили их

численностью более чем в два раза. Они сражались до тех пор, пока Лаввелл и Поугус не были убиты, и все люди Лаввелла, кроме девяти, были либо убиты, либо опасно ранены. Дикари потеряли, как предполагалось, шестьдесят человек из восьмидесяти и, убедившись в свирепой и решительной решимости своих врагов, в конце концов отступили, оставив их хозяевами местности. Место этой отчаянной и кровавой акции, произошедшей в городе, который сейчас называется Фрайбург, по сей день часто посещают с интересом, и имена как тех, кто пал, так и тех, кто выжил, до сих пор повторяются с ликованием.

КОННЕКТИКУТ.

Колония Коннектикут состояла из людей, которые сначала эмигрировали из Англии в Массачусетс, а в 1630 и 1632 годах поселились и основали церкви в Дорчестере, Уотертауне и Кембридже, где прожили несколько лет. Но либо потому, что количество эмигрантов в Массачусетс не позволяло им всем выбирать хорошие земли, как они хотели, либо потому, что между их пасторами, лидерами и ведущими людьми колонии возникла некоторая зависть, они приняли решение снова поселиться в глуши; и в 1635 и 1636 годах они перевезли свои семьи в Виндзор, Уэзерсфилд и Хартфорд на реке Коннектикут.

С самого основания колонии Коннектикут туземцы обнаружили враждебный настрой. Их главным врагом были пекоды, самый многочисленный и воинственный народ в пределах штата и, возможно, в Новой Англии. Они населяли местность, прилегающую к городам Нью-Лондон, Гротон и Стонингтон. Сассак, великий князь пекодов, имел под своим началом двадцать шесть сахемов и мог вывести на поле боя семьсот или тысячу воинов, давно привыкших к победам. Королевская резиденция находилась в большом форте, расположенном на красивом возвышении в городе Гротон, откуда открывается обширный вид на море и окружающую местность. Была также еще одна крепость, называвшаяся Мистик-форт, расположенная в городке Стонингтон. После неоднократных ранений и убийства около тридцати своих соплеменников, главным образом пекодами, генеральный суд, который был созван специально для этой цели, вынес решение об активных боевых действиях и немедленно собрал армию из девяноста человек, что составляло половину действительной численности колонии. К ним должны были присоединиться двести человек из Массачусетса и сорок из Плимута.

Суд, объявивший войну, был "холден" 1 мая; люди были подняты и спущены на воду 10-го числа под командованием капитана Мейсона; и, пробыв несколько дней скованными ветром, 19-го числа отплыли из устья реки в залив Наррагансет. Их сопровождали шестьдесят мохеганцев и речных индейцев под командованием Ункаса, сахема мохеганов. Достигнув залива Наррагансет, они высадились в количестве семидесяти семи англичан, прошли маршем в страну наррагансетов и сообщили о своем намерении Миантонимо, сахему страны, который предложил присоединиться к ним. Здесь была получена информация, что капитан Патрик достиг Провиденса с ротой массачусетских войск, но было решено не дожидаться этого подкрепления. На следующий день они прошли двадцать миль по западной части Род-Айленда и достигли Нихантика, который граничил со страной пекодов.⁹⁹ Армия двинулась прямо к форту Мистик, который был немедленно атакован; сражение, хотя и чрезвычайно ожесточенное, закончилось в пользу англичан и уничтожением индейцев. Хотя эта победа была полной, положение армии было чрезвычайно опасным и удручающим. Несколько человек были убиты, и четверть их числа была ранена; остальные были измучены усталостью и без провизии; они находились посреди вражеской страны, за много миль от своих кораблей, и их боеприпасы были почти израсходованы; они были всего в нескольких милях от главной крепости своего врага, где находилась свежая армия, которая, как они знали, пришла бы в крайнее раздражение, узнав о судьбе своих

собратьев. В разгар их замешательства, когда они совещались о том, каким курсом следовать, в поле зрения появились их суда, направлявшиеся с попутным ветром прямо в гавань. Военнослужащие были приняты на борт с большой взаимной радостью и поздравлениями.

Войска, участвовавшие в этой успешной экспедиции, добрались до своих домов до истечения месяца со дня объявления войны. Пекоды после отъезда капитана Мейсона сожгли свои вигвамы, разрушили свою главную крепость и рассеялись по всей стране. Сассак с отрядом своих главных воинов покинул свою страну и медленным маршем двинулся к реке Гудзон. За ними последовал отряд войск Массачусетса и Коннектикута; и на большом болоте в Фэрфилде, недалеко от западной части Коннектикута, они были настигнуты, и завязалось сражение. Сассак и около двадцати его самых отважных людей спаслись и бежали в страну могавков; но там он не нашел безопасности; могавки застали его врасплох и убили со всем его отрядом, за исключением Моноотто, который, будучи ранен, бежал. Оставшиеся пекоды были разделены между мохеганами и наррагансетами, и нация вымерла. Энергия и отвага, с которыми велась эта война с обеих сторон, придают ей романтический вид. Ее решительное завершение, которое было столь фатальным для одной стороны, имело самые счастливые последствия для другой. Это повергло индейцев по всей Новой Англии в такой спасительный ужас, что они, в общем, были довольны тем, что почти сорок лет жили в мире.

В 1637 году мистер Джон Дэвенпорт, знаменитый лондонский священник, в сопровождении нескольких выдающихся купцов предложил местным владельцам приобрести все земли между реками Гудзон и Коннектикут. Эту покупку они частично осуществили, и из нее возникла колония Нью-Хейвен. Сначала они признали власть Массачусетса, но, поскольку было очевидно, что они находятся за пределами массачусетской колонии, они созвали ассамблею в Хартфорде и сформировали наиболее популярную форму правления. Жители Нью-Хейвена последовали их примеру и сформировали аналогичное правительство; и оно продолжало действие конституций двух колоний вплоть до их объединения в 1661 году. По завершении объединения нескольких колоний Новой Англии несколько индийских сахемов пришли и подчинились английскому правительству, среди которых были Миантономо, наррагансет, и Ункас, вождь племени Мохеган.

После реставрации колония Коннектикут отправила мистера Уинтропа из Массачусетса в Англию с петицией о выдаче хартии с королевской подписью. Он получил эту хартию, и она была одной из самых либеральных по описанию. Она установила правительство весьма популярного типа и продлила действие основного закона Коннектикута на сто пятьдесят восемь лет. "Примечательно, - пишет автор в "Североамериканском обозрении", - что, хотя она была дарована в период, когда права народа были мало поняты и мало учитывались, и сувереном, который управлял Англией с большей деспотичностью, чем любой из его преемников, форма правления, установленная этой хартией, соответствовала более популярному описанию и предоставляла всю власть в более непосредственной досягаемости народа, чем конституция, на которую она была намеренно заменена в эти современные дни народной зависти и республиканской свободы". В эту новую хартию была включена колония Нью-Хейвен; хотя она была не прошло и нескольких лет с тех пор, как союз был окончательно принят.

Коннектикуту было суждено пострадать вместе с остальными колониями от актов насилия, совершенных в последние годы правления Стюартов. Массачусетс был лишен своей хартии, а Род-Айленд был вынужден отказаться от своей, когда в июле 1685 года против губернатора Коннектикута и компании был выдан судебный приказ о *гарантировании* права

собственности. Вейн настоятельно посоветовал колониальному правительству выполнить требование и сдать хартию; но оно было решительно настроено ни выступать в защиту хартии, ни добровольно сдавать ее. Сэр Эдмунд Андрос неоднократно подавал заявления о его сдаче, но безуспешно.

Станный способ уклонения от его личного требования, таким образом, зафиксирован Трамбуллом: 'Ассамблея собралась, как обычно, в октябре 1687 года, и правительство продолжало работать, согласно уставу, до последнего числа месяца. Примерно в это же время сэр Эдмунд со своей свитой и более чем шестьюдесятью регулярными войсками прибыл в Хартфорд, где заседало собрание, потребовал принятия хартии и объявил о роспуске правительства в соответствии с ней. Ассамблея проявляла крайнюю неохоту и медлительность в отношении какой-либо решимости отказаться от хартии или в отношении какого-либо предложения о ее выдвижении. Традиция гласит, что губернатор Трит убедительно описывал огромные расходы и лишения колонистов при заселении страны; кровь и сокровища, которые они потратили на ее защиту как от дикарей, так и от чужеземцев; каким трудностям и опасностям он сам подвергался с этой целью; и что это было все равно, что расстаться с жизнью сейчас, отказавшись от патента и привилегий, купленных такой дорогой ценой и так долго пользовавшихся. Важный вопрос обсуждался и держался в напряжении до вечера, когда хартию принесли и положили на стол, за которым сидело собрание.

К этому времени собралось большое количество людей, и людей достаточно смелых, чтобы предпринять все, что могло оказаться необходимым или целесообразным. Огни были немедленно погашены, и некий капитан Уодсворт из Хартфорда самым бесшумным и тайным образом унес хартию и спрятал ее в большом дуплистом дереве напротив дома почтенного Сэмюэля Уиллиса, в то время одного из магистратов колонии. Люди казались мирными и организованными. Свечи были торжественно зажжены заново, но патент исчез, и ничего не удалось обнаружить ни о нем, ни о человеке, который его унес.' Хотя сэру Эдмунду, таким образом, не удалось завладеть хартией, он без колебаний взял в свои руки бразды правления, которыми управлял в этой колонии столь же деспотично, как и в других. Когда по прибытии декларации принца Оранского в Бостон Андрос был свергнут и заключен в тюрьму, народ Коннектикута возобновил свою прежнюю форму правления, которая была прервана немногим более чем на полтора года.

В войне с индейцами, в которой Филип сыграл столь заметную роль, Коннектикут тоже пострадал, хотя и не так сильно, как некоторые из его сестринских колоний. Военные действия были начаты аборигенами на реке Коннектикут летом 1675 года; и первого сентября жители Хэдли были встревожены индейцами во время публичного богослужения, и народ пришел в крайнее замешательство; но враг был отброшен доблестью и хорошим поведением пожилого, почтенного человека, который, внезапно появившись среди перепуганных жителей, встал во главе их, повел их в атаку и, после рассеивания врага, мгновенно исчез. Этим освободителем Хэдли, которого тогда считали ангелом, был генерал Гоффе (один из судей Карла I.), который в то время скрывался в городе.

Но прошло совсем немного времени, прежде чем колонистам снова пришлось защищать свои привилегии от того, что они сочли несправедливым посягательством. Полковник Флетчер, губернатор Нью-Йорка, был наделен полными полномочиями командовать ополчением Коннектикута и настоял на осуществлении этого командования. Законодательное собрание Коннектикута, считая, что эти полномочия прямо предоставлены колонии хартией, не подчинилось его требованию; но, желая сохранить хорошее взаимопонимание с губернатором Флетчером, попыталось заключить с ним соглашение до

тех пор, пока не станет известно о воле его величества. Однако все их переговоры оказались безуспешными; и 26 октября он прибыл в Хартфорд, когда заседала ассамблея, и от имени его величества потребовал подчинения; но на отказе решительно настаивали. После того, как требование было предъявлено повторно, с правдоподобными объяснениями и серьезными угрозами, Флетчер приказал зачитать свое поручение и инструкции перед аудиторией оркестров Хартфорда, которые были собраны по его приказу.

Капитан Уодсворт, старший офицер, упражнявший своих солдат, немедленно выкрикнул: 'Бейте в барабаны!' - и через мгновение все голоса заглушил крик. Флетчер приказал замолчать. Как только была предпринята вторая попытка прочесть, Уодсворт заорал: 'Барабан, барабан! Я говорю'. Барабанщики тут же забили снова, с максимально возможным воодушевлением. 'Тишина, тишина!' - воскликнул губернатор. В первый момент паузы Уодсворт серьезно крикнул: 'Барабан, барабан, я говорю', - и, повернувшись к его превосходительству, сказал: 'Если меня снова прервут, я заставлю солнце сиять сквозь вас в одно мгновение'. Полковник Флетчер отказался подвергать Уодсворта испытанию и, отказавшись от участия в конкурсе, вернулся со своей свитой в Нью-Йорк.

РОД-АЙЛЕНД.

Заселение ПРОВИДЕНСА И Род-Айленда было основано Роджером Уильямсом в 1636 году. Этот человек был намного старше своего возраста. Он подал первый пример совершенного религиозного равенства и терпимости и распространил свои гуманные труды на просвещение, совершенствование и примирение дикарей. Когда в 1643 году колонии Новой Англии образовали знаменитую конфедерацию, Род-Айленд подал заявку на вступление в союз; но Плимут возразил на том основании, что поселения находились в пределах его границ.

По заявлению жителей в 1663 году Карлом II была выдана хартия. на плантации Род-Айленда и Провиденса. По восшествии на престол Якова II ассамблея Род-Айленда немедленно направила обращение, в котором признавала себя его верноподданными и просила защиты их уставных прав. Но борьба со злоупотреблениями в Новой Англии была тогда в порядке вещей, и статьи о тяжких проступках были предъявлены против них лордам комитета колоний, обвинив их в нарушениях их хартии и противодействии актам судоходства. Этот комитет постановил, что сэр Эдмунд Андрос, губернатор Массачусетса, должен потребовать отказа от их хартии и управлять ими как другими колониями Новой Англии. В декабре 1686 года Андрос, соответственно, распустил правительство Род-Айленда, сломал его печать и взял на себя управление делами. Когда революция положила конец его власти, Род-Айленд и Провиденс возобновили действие своей хартии на том основании, что акт, вызванный террором, может быть справедливо отозван, когда больше не будет сдержанности.

Мудрые, мирные и благотворные советы Уильямса уберегли колонистов от опасностей, связанных с вторжениями индейцев. Их процветание было пропорционально их умеренности. Население увеличивалось с огромной скоростью и в 1761 году составило сорок тысяч человек. Университет Брауна был основан в Уоррене в 1764 году. Шесть лет спустя его перевезли в Провиденс, где для студентов было возведено большое и элегантное здание.

НЬЮ-ЙОРК.

Нью-Йорк был впервые заселен голландцами, которые построили форт близ Олбани, который они называли форт Оранж, и несколько торговых домов на острове Нью-Йорк, который индейцы тогда называли Манхэттеном. Претензии голландцев на собственность на

землю были оспорены королем Великобритании, который обосновал отрицательные претензии открытием Кэботса в предыдущем столетии. В первый год их поселения их посетил капитан Аргал, который объявил страну своим сувереном и предупредил их, чтобы они признали его власть. Колония была небольшой и благоразумно согласилась с этим требованием, но в течение года их число увеличилось, и требованиям англичан был оказан незамедлительный отпор. В течение ряда лет они продолжали жить в безмятежном покое и благодаря труду, настойчивости и неустанной деятельности преодолевали опасности и неприятности молодой колонии.

В 1621 году Голландская республика предоставила своей Вест-Индской компании обширную территорию по обе стороны Гудзона и назвала ее Новыми Нидерландами. Под управлением этой компании поселение вскоре было укреплено и расширено, и были заложены основы городов Нью-Амстердам, впоследствии Нью-Йорк и Олбани. В 1623 году они построили форт на реке Делавер, который называли Нассау, а десять лет спустя - еще один на реке Коннектикут, который они называли Доброй Надеждой. Недалеко от первого у шведов было поселение; и из-за взаимных претензий двух наций между поселенцами возникли ссоры, которые через несколько лет закончились покорением шведов.

Политика голландцев, распространивших свои поселения так далеко на восток, что они достигли Коннектикута, вскоре привела их к столкновению с более могущественными соседями. Между Новыми Нидерландами и колониями Коннектикут и Нью-Хейвен возникало бесчисленное множество поводов для споров; но ни одна из сторон не позволяла себе забывать о существенных требованиях гуманности или формах обычной вежливости. В войнах с индейцами англичане никогда не медлили с оказанием должной помощи своим голландским соседям, которые были настолько недружелюбны, что сочли необходимым пригласить капитана Андерхилла, изгнанного из Бостона за его религиозную эксцентричность, принять командование их войсками. Собрал летучий отряд из ста пятидесяти человек, он смог уберечь голландские поселения от разрушения. Предполагалось, что число индейцев, которых он убил в ходе войны, превысило четыреста. В 1646 году в той части Хорс-Нек, которая называется равниной Стрикленда, произошло жестокое сражение. Голландцы одержали победу; с обеих сторон погибло множество людей, и в течение столетия после этого были отчетливо видны могилы погибших.

При Карле II. взойдя на британский престол, он без колебаний заявил о своих притязаниях на провинцию Новые Нидерланды; и без каких-либо попыток переговоров со штатами он подписал хартию, передающую герцогу Йоркскому всю территорию от восточного берега Делавера до западного берега Коннектикута. Этот грант не принимал во внимание ни существующие владения голландцев, ни недавнюю хартию Коннектикута, которую он полностью заменил. Как только герцог Йоркский получил этот грант, он передал лорду Беркли и сэру Джорджу Картерету всю ту часть, которая в настоящее время составляет провинцию Нью-Джерси. Чтобы осуществить такой грант, необходимо было призвать на помощь армию, и из Англии было отправлено вооружение под командованием полковника Николса, который также был назначен губернатором провинции, которую он собирался завоевать. Причалив к Бостону, флот отплыл к Гудзону и занял позицию перед столицей Новых Нидерландов. Голландский губернатор Стайвесант намеревался оказать решительное сопротивление, но его сторонники были менее доблестны и вынудили его согласиться на капитуляционный договор.

Сразу после своего покорения Новый Амстердам и вся завоеванная провинция получили название Нью-Йорк. Мало кто из жителей счел нужным уехать из страны; даже губернатор Стайвесант жил и умер там. Николс сразу же принял командование завоеванной

территорией и приступил к сведению государственных дел к единой конституции и политике. Многие из голландских форм правления были сохранены, но английское влияние постепенно привело к изменениям; и двенадцатого июня 1665 года жители Нью-Йорка были объединены во главе с мэром, пятью олдерменами и шерифом. По Бредскому миру Нью-Йорк регулярно передавался Англии в обмен на Суринам по общему соглашению, согласно которому каждая из воюющих сторон должна сохранять то, что ее оружие приобрело с начала военных действий.

Внутренние районы Нью-Йорка первоначально были заселены конфедерацией, которая состояла сначала из пяти, а затем и из шести индейских народов. Эта конфедерация была создана для взаимной защиты от алгонкинов, могущественной канадской нации, и проявила большую часть мудрости и прозорливости, которые отличают институты цивилизованного народа. Благодаря своему союзу они стали грозными для окружающих племен. Будучи союзниками англичан, французы были встревожены их успехами и стали завидовать их могуществу. В 1684 году Де ла Барр, губернатор Канады, выступил в атаку на них с армией в тысячу семьсот человек. Его войска так сильно страдали от лишений, голода и болезней, что он был вынужден просить мира у тех, кого пришел истребить. Он пригласил вождей Пяти народов встретиться с ним в его лагере, и вожди трех из них приняли это приглашение. Стоя в кругу, образованном вождями и его собственными офицерами, он обратился с речью к Гаррангуле из племени онондаго, в которой обвинил конфедератов в том, что они завели англичан на торговые территории французов, и пригрозил им войной и истреблением, если они не изменят своего поведения. Гаррангула, зная о бедственном положении французских войск, выслушал эти угрозы с презрением. Обойдя пять или шесть раз круг, он обратился к Де ла Барре в следующих дерзких выражениях, назвав его Йоннондио, а английского губернатора Корлеаром:

- Послушай, Йоннондио, я не сплю; мои глаза открыты, и солнце, которое освещает меня, открывает мне великого капитана во главе отряда солдат, который говорит так, словно видит сон. Он говорит, что пришел только для того, чтобы выкурить великую трубку мира с онондагами. Но Гаррангула говорит, что он видит обратное; что это должно было ударить их по голове, если бы болезнь не ослабила оружие французов. Мы привели англичан к нашим озерам, чтобы они торговали там с утавава и куатоги, как адирондаки привели французов в наши замки, чтобы они вели торговлю, которая, как говорят англичане, принадлежит им. Мы рождены свободными; мы не зависим ни от Йоннондио, ни от Корлеара. Мы можем ходить, куда нам заблагорассудится, покупать и продавать, что нам заблагорассудится. Если твои союзники - твои рабы, используй их как таковых; прикажи им не принимать никого, кроме твоего народа. Слушай, Йоннондио! то, что я говорю, - это голос всех Пяти наций. Когда они закопали топор войны в Кадаракуи, в центре форта, они посадили там же дерево мира, которое должно было быть тщательно сохранено, чтобы форт мог стать местом встречи торговцев вместо убежища для солдат. Позаботьтесь о том, чтобы множество солдат, которые появляются там, не заглушили древо мира и не позволили ему покрыть вашу страну и нашу своими ветвями. Уверяю вас, что наши воины будут танцевать под его листьями и никогда не возьмутся за топор войны, чтобы срубить его, пока их брат Йоннондио или Корлеар не вторгнутся в страну, которую Великий Дух дал нашим предкам.

Де ла Барр был оскорблен и разгневан этим дерзким ответом; но, подчинившись необходимости, он заключил мирный договор и вернулся в Монреаль. Его преемник, де Нонвиль, повел большую армию против конфедератов, но попал в засаду и потерпел поражение. Эти войны в пределах колонии увековечили вражду индейцев к французам и их привязанность к англичанам.

При Якове II. взойдя на трон, было решено передать Нью-Йорк и Джерси под юрисдикцию четырех колоний Новой Англии; и было издано новое распоряжение, назначающее сэра Эдмунда Андроса генерал-капитаном и вице-адмиралом над всей страной. Однако его власть была недолгой. В следующем году были получены сведения о восшествии Вильгельма и Марии на британский престол; и пока высшие должностные лица и магистраты собирались для консультаций ради общего блага, Якоб Лейслер, капитан милиции, захватил форт и удерживал его для принца Оранского. Впоследствии провинцией некоторое время управлял комитет безопасности во главе с Лейслером. Через несколько месяцев из министерства в Англии пришло письмо, адресованное 'тем, кто в настоящее время заботится об исполнении законов провинции', и наделяющее полномочиями выполнять все обязанности вице-губернатора. Это письмо Лейслер понял как адресованное самому себе и без церемоний принял на себя полномочия, которыми оно его наделяло.

Народ Олбани признал короля Вильгельма, но отказался подчиниться Лейслеру. Была применена сила с целью принудить к повиновению, и имущество непокорных было конфисковано. В таком беспокойном состоянии колонисты Нью-Йорка оставались почти два года, когда к страданиям от иностранной агрессии добавились внутренние раздоры.

Между Францией и Англией была объявлена война; и де Нонвиля сменил на посту губернатора Канады граф Фронтиньяк, опытный офицер, чьи умелые и энергичные меры, подкрепленные большим подкреплением, вскоре подняли дела французов с края пропасти и позволили им перейти в наступление. Фронтиньяк был неутомим в своих усилиях привлечь на свою сторону Пять наций, которые совершили два нападения на Монреаль и убили большое количество жителей. Он держал с ними большой совет в Онондаге; и, поскольку они, по-видимому, были несколько склонны к миру, он решил не давать времени на изменение их благоприятного расположения и в то же время воодушевить своих собственных поникших соотечественников, немедленно найдя им работу против английских колоний. 19 января отряд примерно из двухсот французов и нескольких индейцев кануага отправился по глубокому снегу в Скенектади; они прибыли 8 февраля, в одиннадцать часов вечера; и первое известие жителей об их замысле было получено по звуку их собственных распахивающихся дверей. Деревня была сожжена, шестьдесят человек были убиты, двадцать семь постигла худшая участь плена, остальные голыми пробирались по снегу в Олбани, куда некоторые прибыли в крайнем отчаянии, в то время как многие погибли при попытке. Группа молодых людей и несколько индейцев племени ирокезов выступили из последнего места, преследовали врага и убили или взяли в плен двадцать пять человек.

Чтобы отомстить за эти варварства и другие, совершенные в Новой Англии, планировалась объединенная экспедиция против Канады. Армия, собранная в Нью-Йорке и Коннектикуте, дошла до истоков озера Шамплейн, откуда, не обнаружив подготовленных лодок, была вынуждена вернуться. Сэр Уильям Фиппс с флотом из более чем тридцати судов отплыл из Бостона в реку Святого Лаврентия и, высадив отряд войск, предпринял наступление по суше и воде на Квебек; но возвращение армии в Нью-Йорк позволило всем силам противника восстановиться на помощь гарнизону, и он был вынужден отказаться от этого предприятия. Лейслер, вне себя от ярости, когда ему сообщили об отступлении, арестовал Уинтропа, командовавшего войсками Новой Англии, но под влиянием всеобщего негодования был немедленно вынужден освободить его. Неудачу этой экспедиции приписывали проступку или неспособности Лейслера и Милборна (последний из которых, будучи генеральным комиссаром, не предусмотрел адекватных средств для этого предприятия).

Впоследствии Лейслера сменил полковник Слаутер, и он вместе с Милборном был казнен за отказ передать свои полномочия офицеру, законно назначенному для их получения.

Администрация Слаутера была неэффективной и беспокойной. Его сменил полковник Флетчер, человек с большим энергичным характером, но жестокий по своему характеру и подлый. Его администрация не ознаменовалась ни одним событием, заслуживающим особого упоминания. Война между французами и Пятью индейскими народами бушевала с великой яростью, и обе стороны, казалось, были вдохновлены взаимным соревнованием в жестокости в победе, не меньше, чем в доблести в бою. Заключенных пытали и предавали смерти без малейшего уважения к правам человека или законам войны.

В 1697 году Рисвикский мир, который был заключен между Великобританией и Францией, обеспечил безопасность и покой колониям. В следующем году граф Белламонт был назначен губернатором. Он особенно стремился очистить американские моря от пиратов, которыми они в течение некоторого времени были буквально кишмя кишели. Правительство, однако, отказалось предоставить достаточные военно-морские силы, и граф вместе с другими участниками предпринял против них частное предприятие. Среди соратников были лорд-канцлер Саммерс и герцог Шрусбери; сам король тоже владел десятой долей. Компания, закупив военное судно, передала командование капитану Киду и отправила его в поход против пиратов. Он пробыл в море совсем недолго, когда заключил новый контракт со своей командой и в Атлантическом и Индийском океанах сам стал отважным и удачливым пиратом. Три года спустя он вернулся, сжег свой корабль и, охваченный странным увлечением, появился на публике в Бостоне.

Граф Белламон написал государственному секретарю, желая, чтобы за Кидом послали, и для этой службы было отправлено военное судно; но шторм отбросил его назад, и в Англии возобладало общее подозрение, что между министерством и авантюристами существовал сговор, которые, как считалось, не желали выдавать Кида, чтобы он не обнаружил, что канцлер и другие помощники были сообщниками в пиратстве. Это чувство было настолько сильным, что в палате общин было внесено предложение о том, чтобы все, кто был замешан в этой аванюре, были лишены своих должностей; но оно было отклонено подавляющим большинством, и все последующие попытки привлечь к ответственности несчастных акционеров только убедительнее доказали их полную непричастность к какому-либо участию в замыслах или прибылях капитана Кида; хотя их неосторожность в выборе человека, чей предыдущий характер был весьма безразличен, была очевидна и неоспорима. В конце концов Кида перевезли в Англию, где его судили и казнили.

Лорд Белламонт обнаружил, что дела находятся в большом замешательстве, и колония разделилась на две непримиримые фракции, враждующие с возрастающей враждебностью. Его правление было благоразумным и обещало принести большую пользу, но было досрочно прекращено его смертью в марте 1701 года. Его преемником был назначен лорд Корнбери, человек, известный только своей подлостью и расточительностью: друзья уволили его, чтобы сделать недостижимым для кредиторов. Его правление было деспотичным и экстравагантным; а позор его личной жизни навлек на него всеобщую ненависть. В конце концов он был смещен, и ему наследовал лорд Лавлейс. Его светлость скончался вскоре после прибытия, и на освободившееся кресло был назначен генерал Хантер. Он привел с собой почти три тысячи немцев, которые были рассеяны по Нью-Йорку и Пенсильвании.

В 1709 году были проведены обширные приготовления к нападению на французские поселения в Канаде; впоследствии от этого плана отказались, но в 1711 году возобновили. Это не увенчалось успехом, и этим ничего не было достигнуто. Чтобы покрыть свои расходы, новоизбранная ассамблея приняла несколько законопроектов, поправки к которым совет настаивал. Между этими двумя органами последовало соперничество, в котором губернатор принял сторону совета и, в конце концов, распустил ассамблею. На последующих выборах

большинство избранных членов были настроены против губернатора. Это собрание было распущено в связи со смертью королевы. Следующее постигла та же участь от губернатора вскоре после его проведения, поскольку известно, что большинство было настроено недружелюбно к его взглядам. В конце концов, однако, народу надоело спорить, и он прислал представителей, которые не были расположены расходиться с губернатором.

Генерал Хантер покинул провинцию в 1719 году, и его власть перешла к Питеру Шайлеру, старейшему члену совета. Уильям Бернет сменил его в следующем году. Он был человеком здравого смысла и добрых чувств, и у него были справедливые взгляды на политику. Его самое пристальное внимание было приковано к делам индейцев и к опасности, которой можно было опасаться из-за близости французов.

Обратив свой взор к дикой природе, он увидел, что французы, стремясь соединить свои поселения в Канаде и Луизиане, обеспечить себе торговлю с индейцами и ограничить англичан морским побережьем, были усердно заняты возведением цепи фортов от реки Святого Лаврентия до Миссисипи. Он попытался помешать их замыслу, построив торговый дом, а затем и форт в Освего, на озере Онтарио. Но французы располагали более обильными ресурсами и использовали их для достижения своей цели с большой активностью и рвением. Они спустили на воду два судна на этом озере и, углубившись дальше в дикую местность, воздвигли форт на Ниагаре, контролирующий вход в нее; ранее они воздвигли форт Фронтиньяк, контролирующий выход. Иезуит Шарлевуа отдает должное мистеру Бернету, заявляя, что он не оставил камня на камне, чтобы разгромить французов при Ниагаре. Помимо вытеснения его любимого ремесла в Освего, эти операции привели к дезертирству Пяти наций; и, в случае разрыва, подвергли границы южных колоний опустошительным действиям французов и их союзников. Мистер Бернет, на которого эти соображения произвели глубочайшее впечатление, вынес этот вопрос на рассмотрение палаты представителей, выразил протест против действий в Лонгуэйле в Канаде, написал в министерство в Англии, которое пожаловалось на них французскому двору, и встретился с конфедератами в Олбани, пытаясь убедить их в опасности, которой они сами подвергнутся в результате нападения французов. честолюбивый сосед.

Сначала он рассказал об этом деле сахемам в частном порядке, а затем, на публичном совещании, проинформировал их обо всех посягательствах, которые французы совершили на их отцов, и о жестоком обращении, с которым они столкнулись, согласно отчету Ла Потери, опубликованному с привилегией французского короля в Париже в 1722 году. Затем он напомнил им о добром обращении с ними со стороны англичан, которые постоянно кормили и одевали их и никогда не предпринимали никаких враждебных действий против их предрассудков. Эта речь была чрезвычайно хорошо составлена, мысли выражены в сильных фигурах, особенно выразительных и приятных для индейцев. Губернатор потребовал от них четкого изложения своих чувств по поводу французских операций на Ниагаре, и их ответ был поистине категоричным. 'Мы говорим сейчас от имени всех Шести Наций и приходим к вам с воплями. Вот почему мы воем, что губернатор Канады посягает на нашу землю и строит на ней что-то новое.' После чего они умоляли его написать королю о помощи. Мистер Бернет воспользовался этой благоприятной возможностью, чтобы получить от них документ, передающий их страну его величеству для защиты в их пользование, и подтверждающий их грант в 1701 году, относительно которого была только запись в книгах министра по делам Индии.

Прискорбным обстоятельством, которое имело тенденцию препятствовать осуществлению энергичных замыслов мистера Бернета, было то, что выборщики колонии были недовольны временем, прошедшим с тех пор, как они были призваны к исполнению своих функций.

Собрание, избранное в 1716 году, было в таких хороших отношениях с губернатором, что он продолжал свое существование в течение длительного одиннадцатилетнего периода. Однако в 1727 году народные волнения побудили его распустить его; и, как и следовало ожидать, следующее заседание состояло почти исключительно из его противников. Канцлерский суд, в котором он председательствовал, стал чрезвычайно непопулярен. Оно было учреждено постановлением губернатора и совета без согласия ассамблеи, и некоторые из решений нанесли серьезное оскорбление влиятельным лицам. Палата принимала резолюции, объявляя это 'явным притеснением и оскорблением' и намекая, что ее постановления недействительны. мистер Бернет, как только услышал об этих голосованиях, вызвал членов к себе и распустил ассамблею. Однако весной следующего года они издали постановление, направленное также на устранение различных злоупотреблений в судебной практике, а также на сокращение гонораров этого суда, "которые из-за народных протестов были настолько уменьшены, - говорит Смит, - что колеса судебной системы с тех пор заржавели на своих осях, и эта практика вызывает презрение у всех выдающихся джентльменов этой профессии".

Вскоре после этого мистер Бернет был назначен губернатором Массачусетса, а в Нью-Йорке его сменил полковник Монгомери, который настолько посвятил себя своему удобству, что не оставил ничего другого, что отличало бы его краткое правление. После его смерти в 1731 году верховная власть перешла к Рипу Ван Даму, старшему члену совета. При его неэффективном управлении французам было разрешено возвести форт в Краун-Пойнте, в пределах признанных границ Нью-Йорка, откуда часто тайно отправлялись отряды дикарей для уничтожения английских поселений.

В августе 1732 года Ван Дама сменил Уильям Кросби. Будучи адвокатом в парламенте американских колоний, он поначалу пользовался популярностью, но вскоре потерял привязанность и доверие народа. Одним из его самых непопулярных действий было судебное преследование Зенгера, печатника газеты, за публикацию статьи, унижающей достоинство правительства его величества, в результате чего он предстал перед судом после сурового тюремного заключения сроком на тридцать пять недель с момента публикации оскорбительных статей. Эндрю Гамильтон, выдающийся юрист из Филадельфии, хотя и пожилой и немощный, узнав о бедственном положении заключенного и важности судебного процесса, отправился в Нью-Йорк отстаивать дело Зенгера, что он сделал настолько эффективно, что присяжные признали подсудимого невиновным. Общественный совет города Нью-Йорка за эту благородную и успешную службу подарил мистеру Гамильтону свободу их корпорации в золотой шкатулке.

В 1736 году губернатора Кросби сменил Джордж Кларк. Во время его правления борьба, закончившаяся двадцать лет назад победой губернатора Хантера над палатой представителей, была возобновлена. Поскольку колония была в долгу, палата проголосовала за увеличение суммы в шесть тысяч фунтов стерлингов; но, чтобы предотвратить ее неправильное использование, объявила, что она должна быть направлена на выплату определенных долгов. Оскорбленный этим голосованием, Кларк немедленно распустил ассамблею. На последовавших выборах народная партия одержала победу. На своем втором заседании палата проголосовала за обращение к вице-губернатору, в котором, после изложения некоторых жизненно важных принципов свободного правления и упоминания недавних нецелевых трат денег, говорится: "Поэтому мы просим разрешения быть откровенными с вашей честью и надеемся, что вы не воспримете это неправильно, когда мы скажем вам, что вам не следует ожидать, что мы либо соберем суммы, которые не должны быть собраны, либо передадим то, что мы соберем, во власть губернатора для нецелевого

использования, если мы сможем это предотвратить; и мы не будем восполнять какие-либо другие недостатки, кроме тех, которые, по нашему мнению, уместны и справедливы". получать оплату; и не продолжать ту поддержку или доходы, которые мы будем получать, дольше, чем на один год; и мы не считаем удобным делать даже это, пока не будут приняты такие законы, которые мы считаем необходимыми для безопасности жителей этой колонии, которые доверяют нам только с этой целью, и мы уверены, что вы сочтете разумным, чтобы мы действовали согласно; и, по милости Божьей, мы постараемся не обманывать их".

Имея дело с людьми, столь решительными в отстаивании своих прав, Кларк мудро отказался вступать в спор и пообещал свое сердечное сотрудничество во всех мерах, направленных на содействие процветанию колонии. Гармония, однако, продолжалась недолго. Кларк в своей речи на открытии следующей сессии заявил, что до тех пор, пока доходы не будут предоставлены на такой же срок, как это было предоставлено предыдущими ассамблеями, его долг перед его величеством запрещает ему соглашаться на какие-либо действия по продолжению акциза или по оплате колониальных кредитных счетов. Палата представителей единогласно постановила, что она не будет принимать никаких законопроектов о выделении денег, если не будут предоставлены гарантии того, что акцизы должны быть продолжены и векселя погашены. Вице-губернатор немедленно приказал членам церкви явиться к нему. Он сказал им, что "их действия были самонадеянными, дерзкими и беспрецедентными; что он не мог смотреть на них без удивления и с честью не мог допустить, чтобы палата заседала дольше", и, соответственно, распустил ее. В апреле 1740 года ассамблея собралась снова. Теперь это приобрело большое значение в колонии, и приверженность представителей своему решению не предоставлять доход более чем на один год сделала ежегодные собрания ассамблеи необходимыми. Их приверженность свободе была истолкована вице-губернатором как стремление к независимости: в речи, произнесенной в 1741 году, он ссылается на "зависть, которая в течение нескольких лет царила в Англии, поскольку плантации не были лишены мыслей о том, чтобы избавиться от своей зависимости от короны".

Джордж Клинтон сменил Кларка в правительстве колонии в 1743 году. Как и большинство его предшественников, он был встречен с радостью, и одна из первых его мер подтвердила предшествовавшие ему благоприятные отзывы о его талантах и щедрости. Чтобы выразить свое доверие народу, он одобрил законопроект, ограничивающий продолжительность нынешнего и всех последующих собраний. Палата представителей выразила свою благодарность, приняв меры, которые он рекомендовал для защиты провинции от французов, которые в то время находились в состоянии войны с Англией. В 1745 году дикари в союзе с Францией совершали частые вторжения на английские территории; и их военные действия продолжались с небольшими перерывами вплоть до войны, положившей конец французскому владычеству в Канаде.

В середине семнадцатого века вся колония Нью-Йорк насчитывала едва ли сто тысяч жителей, **100** - это и в половину не то число, которым сейчас может похвастаться один только город Нью-Йорк. То, что население в то время было бы гораздо более многочисленным, если бы жители не были так постоянно подвержены вторжениям французов и их индийских союзников, очевидно из его быстрого увеличения, когда эти неблагоприятные обстоятельства прекратили свое существование. Рассмотрение этого периода относится, однако, к другому разделу работы.

НЬЮ-ДЖЕРСИ.

Только в 1640 году англичане предприняли какие-либо попытки колонизировать ту часть континента, которая сейчас известна как Нью-Джерси, но затем шведы оказали им сопротивление и изгнали их. Эта нация оставалась во владении страной по обе стороны реки Делавер до 1655 года, когда губернатор Новых Нидерландов захватил все их посты и перевез большую часть шведов в Европу. В результате голландцы овладели всей территорией Нью-Джерси, Нью-Йорка и Делавера; но их поселения в Нью-Джерси разделили судьбу поселений на Гудзоне, когда в 1664 году они были захвачены англичанами под командованием полковника Николса. В том же году герцог Йоркский передал ту часть своего гранта, которая находилась между реками Гудзон и Делавер, лорду Беркли и сэру Джорджу Картерету. Этот участок был назван Нью-Джерси в честь сэра Джорджа, который был губернатором острова Джерси и сохранил его за королем в его борьбе с парламентом.

Ранняя история этой провинции - это история споров между жителями и собственниками. Было бы неинтересно вдаваться в их подробности, поскольку это всего лишь претензии и судебные решения о праве собственности. Достаточно сказать, что в ходе споров он был разделен на Восточный и Западный Джерси и перешел в руки разных владельцев. Первый был передан в июле 1676 года Уильямом Пенном и тремя его компаньонами, правопреемниками лорда Беркли, Филипу Картерету; и он, в свою очередь, передал им второго, правительство которого герцог сохранил как зависимое от Нью-Йорка, в то время как правительство первого перешло к Картерету.

Филип Картерет, внебрачный сын сэра Джорджа, вернулся в Восточный Джерси в начале 1675 года и теперь был любезно принят жителями, потому что они испытали на себе суровость завоеваний, которые не смягчил Андрос, назначенный герцогом Йоркским наместником на всех своих территориях, от западного берега Коннектикута до дальнего берега Делавера. После того как выплата арендной платы была отложена на будущее и были опубликованы новые концессии в отношении владения землями, спокойствие было полностью восстановлено. Желая продвигать коммерческие интересы колонии, поскольку он видел, что ее сосед становится все больше и богаче благодаря торговле, Картерет начал в 1676 году выводить суда из Восточного Джерси; но ему постоянно противодействовал Андрос, который претендовал на юрисдикцию над джерсийцами, настаивая на том, что завоевание голландцами лишило владельцев всех их прав. Он насильно схватил, перевез в Нью-Йорк и там заключил в тюрьму тех магистратов, которые отказались признать его власть. Он ввел пошлину на все ввозимые товары и на имущество всех, кто приезжал поселиться в страну.

Жители неоднократно и энергично жаловались на эту несправедливость герцогу Йоркскому; и в конце концов, утомленный их постоянной назойливостью, этот принц согласился передать дело комиссарам, которые в конечном итоге согласились придерживаться мнения сэра Уильяма Джонса.

Уполномоченные вынесли свое решение в соответствии с мнением сэра У. Джонса, 'поскольку грант Беркли и Картерету не оставлял за собой никакой прибыли или юрисдикции, законность налогов не могла быть защищена'. Вследствие этого судебного решения герцог отказался от всех своих притязаний на Западный Джерси и на самых широких условиях передал саму провинцию ее новым владельцам; и вскоре после этого даровал аналогичное освобождение в пользу представителей сэра Джорджа Картерета в Восточном Джерси. Таким образом, весь Нью-Джерси возвысился до статуса почти независимого штата, сохранив лишь федеральную связь с британской короной.

Присоединение многочисленных компаний поселенцев теперь быстро увеличивало численность населения и процветание Западного Джерси. В 1681 году состоялось первое представительное собрание, и во время его сессии были приняты "Основные конституции" и другие законы о сохранении собственности и наказании преступников.

Частые споры, возникающие между собственническим правительством Восточного Джерси и колонистами, доверенными лицами сэра Джорджа Картерета, опасаясь, что они получат небольшое вознаграждение от сохранения правительства под своим контролем, выставили свои права в провинции на продажу и приняли предложения Уильяма Пенна, которому и его партнерам был передан Восточный Джерси. Среди новых собственников был автор хорошо известной "Апологии", и его коллеги единогласным голосованием присвоили ему должность пожизненного губернатора с чрезвычайным разрешением назначать заместителя вместо того, чтобы он проживал по месту своей власти.

Количество собственников и частые передачи и раздела акций внесли такую путаницу в правоустанавливающие документы на землю и такую неопределенность в отношении прав правительства, что в течение двадцати лет после этого обе Трикотажные компании часто пребывали в состоянии волнений и беспорядка. В 1702 году собственники, устав от борьбы друг с другом и с народом, передали право правления короне. Королева Анна воссоединила две дивизии и назначила лорда Корнбери губернатором провинций Нью-Джерси и Нью-Йорк. С периода его назначения до лишения его должности история Нью-Джерси состоит лишь из подробностей его борьбы с колониальными ассамблеями; и демонстрирует решимость, с которой они противостояли его произволу, его частичному распределению правосудия и его мошенническому нецелевому использованию государственных денег. После неоднократных жалоб королева уступила всеобщему негодованию, и в 1709 году его место занял лорд Лавлейс.

Этими провинциями в течение нескольких лет продолжал управлять один и тот же губернатор, но каждая выбирала отдельное собрание. В 1738 году жители в петиции к королю пожелали, чтобы в будущем у них был отдельный губернатор; и их просьба была удовлетворена.

Удаленность Нью-Джерси от Канады, источника большинства индейских войн, от которых страдали северные колонии, давала ему полное освобождение от этих ужасных бедствий, в то время как индейские племена по соседству, которые были далеко не многочисленны, почти всегда были готовы поддерживать дружеские отношения с европейцами. Серьезность, простота и учтивость квакерских манер, по-видимому, были особенно приемлемы для этих дикарей; и, в дополнение к тщательному соблюдению принципов справедливости в действиях колонистов, установились дружеские отношения, к явной выгоде как для них самих, так и для туземцев.

ПЕНСИЛЬВАНИЯ И ДЕЛАВЭР.

В течение значительного периода колония Делавэр была присоединена к колонии Пенсильвания, даже без отдельной ассамблеи; и после того, как она приобрела эту привилегию, она еще некоторое время оставалась под властью того же губернатора: следовательно, ее история требует смешения с историей Пенсильвании, хотя она была заселена в гораздо более ранний период. Не похоже, что дата основания первой европейской плантации на Саут-Ривер, или Делавэре, в настоящее время может быть установлена с какой-либо точностью; некоторые авторитетные источники, однако,

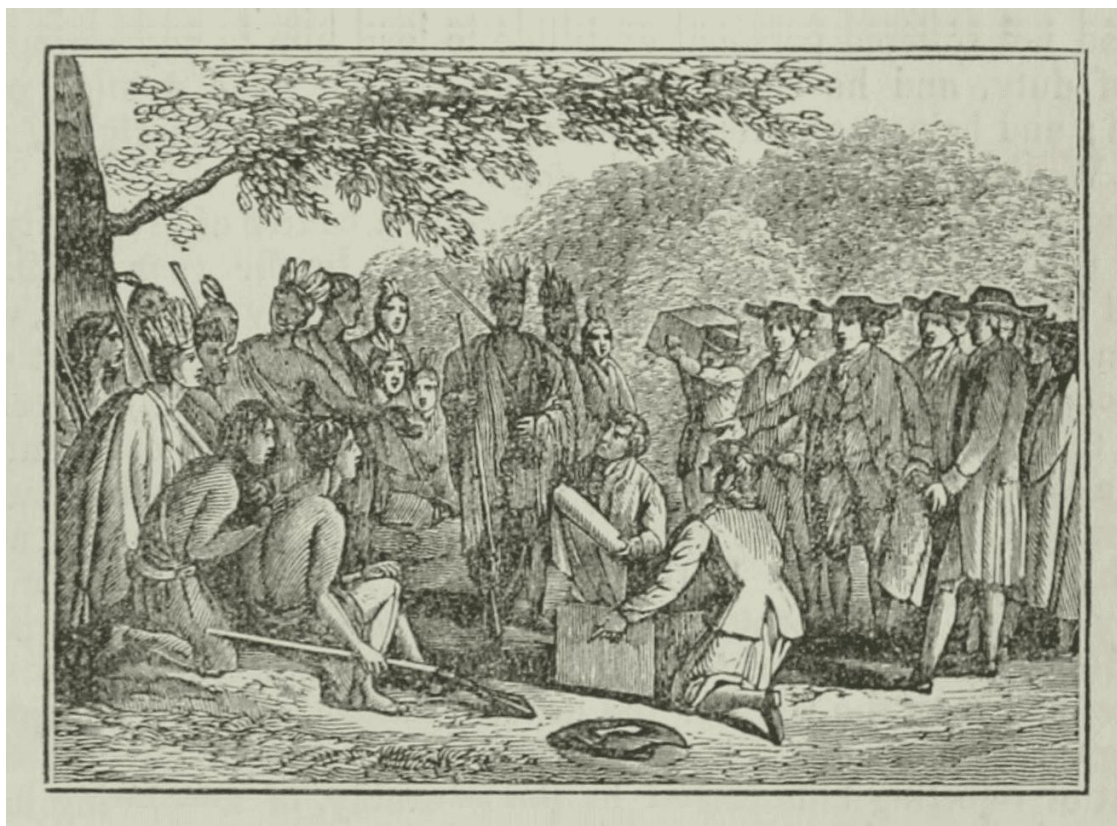
утверждают, что шведская колония обосновалась на мысе Хенлопен еще в 1627 году; хотя Чалмерс придерживается мнения, что, 'хотя различные европейцы, возможно, занимались торговлей в Делавэре, их плантации еще не украсили ее границы, вероятно, в 1632 году".

Колония, которая является главным объектом этого раздела, была основана в 1681 году знаменитым Уильямом Пенном. Его внимание к колонизации привлекла его связь с Нью-Джерси. Пока он был занят управлением этой территорией, он получил информацию о стране, расположенной к западу от Делавэра, которая вызвала у него желание приобрести поместье в этом квартале. Поэтому он обратился с петицией к Карлу II, настаивая на выплате долга, понесенного короной перед его отцом, и требуя предоставления земель к северу от Мэриленда и к западу от Делавэра. После совещания с герцогом Йоркским и лордом Балтимором, чтобы убедиться, что предоставление гранта не повлияет на какие-либо их предыдущие претензии, королем была подписана и скреплена печатью хартия о передаче этой территории. Это сделало Уильяма Пенна и его наследников истинными и абсолютными владельцами провинции Пенсильвания, сохранив их верность короне и суверенитет. Это дало ему, его наследникам и их заместителям право издавать законы по совету свободных людей и создавать суды для исполнения этих законов, при условии, что они не противоречат законам Англии. [101](#)

Получив таким образом чартер, Пенн пригласил покупателей посредством публичного объявления. Многие одинокие люди и несколько семей, главным образом квакерского вероисповедания, были склонены подумать о переезде; и ряд торговцев и других лиц, объединившись в компанию, приобрели двадцать тысяч акров этой земли, которая продавалась по цене двадцать фунтов стерлингов за каждую тысячу акров. В мае он отправил своего родственника Маркхэма с несколькими помощниками вступить во владение недавно предоставленной территорией; а осенью три корабля со значительным количеством эмигрантов отплыли в том же направлении. Филантропический владелец направил индейцам письмо, в котором сообщал им, что 'великому Богу было угодно, чтобы он проявил заботу об их части света, и что король страны, где он жил, дал ему там большую провинцию; но что он не желает пользоваться ею без их согласия; что он был человеком мира, и что люди, которых он послал, были такого же склада; и если между ними возникнут какие-либо разногласия, они могут быть улажены равным количеством людей, выбранных с обеих сторон'. Место, выбранное этими эмигрантами для своего жилья, находилось непосредственно над слиянием рек Шайлкилл и Делавэр. В апреле следующего года Пенн опубликовал 'Структуру правительства Пенсильвании'. Главной целью этой знаменитой хартии было провозглашено 'поддерживать власть в почтении к народу и обезопасить народ от злоупотребления властью". Ибо свобода без послушания - это путаница, а послушание без свободы - это рабство".

Первая страница в "Анналах Пенсильвании" - одна из самых ярких в истории человечества, повествующая о событии, которое делает честь не столько мудрому и доброжелательному законодателю, при посредстве которого оно произошло, сколько самому человечеству. На месте, которое сейчас является одним из пригородов Филадельфии, индийские сахемы во главе своих собравшихся воинов с оружием в руках ожидали приближения депутации квакеров. Пенн, отличавшийся от своих последователей только поясом из синего шелка и державший в руке пергаментный свиток, содержащий подтверждение договора, прибыл во главе невооруженного обоза, везущего различные товары, которые по приближении к сахемам были разложены на земле. Он обратился к туземцам через переводчика, заверяя их в своих дружеских и мирных намерениях; и, конечно, отсутствие всякого боевого оружия было лучшим свидетельством его искренности, чем тысяча клятв. Затем были зачитаны

условия предполагаемой покупки, и он вручил сахемам не только оговоренную цену, но и прекрасный подарок из товаров, которые он разложил перед ними. В заключение он вручил пергамент сахемам и попросил, чтобы они бережно хранили его в течение трех поколений. Индейцы сердечно согласились с его предложениями и торжественно поклялись жить в любви к Уильяму Пенну и его детям до тех пор, пока будут светить солнце и луна.

Пенсильванский договор.

Получив информацию от своего агента о том, что его присутствие в Англии необходимо, Пенн отбыл из Америки в августе 1684 года, оставив свою провинцию в глубоком покое под управлением пяти уполномоченных, выбранных из провинциального совета. Несчастный Джеймс II. Взошел на трон вскоре после прибытия Пенна. 'Поскольку он,' сказал Пенн, 'был моим другом и другом моего отца, я чувствую себя обязанным по справедливости быть другом ему'. Он был верен ему, пока сидел на троне; и в течение двух лет после того, как он был изгнан из своего королевства, управление провинцией осуществлялось от его имени. Этим проявлением привязанности к изгнанному монарху он навлек на себя неудовольствие Вильгельма III. По смутным подозрениям и необоснованным обвинениям он четыре раза попадал в тюрьму. Король взял управление Пенсильванией в свои руки, и полковник Флетчер был назначен губернатором этой провинции, а также Нью-Йорка. По прибытии полковника Флетчера в Филадельфию лица из администрации, по-видимому, передали ему правительство без какого-либо уведомления или распоряжения для них, будь то со стороны короны или собственности. Однако при самом тщательном рассмотрении стало очевидно, что личная благодарность Пенна не привела его к какому-либо серьезному нарушению служебных обязанностей, и, следовательно, он восстановил хорошее мнение короля Вильгельма; и, получив разрешение возобновить свои права и осуществлять их, он назначил Уильяма Маркхэма своим заместителем губернатора.

В течение нескольких лет колония продолжала процветать, без каких-либо событий, требующих исторических записей. В 1699 году Пенн вновь посетил своих пенсильванских

коллег в сопровождении своей семьи с намерением провести остаток своей жизни среди них. Но вскоре всплыло несколько вопросов, по которым между ним и законодательной властью существовали разногласия, и это разочаровало его в его надеждах добиться влияния как законодателя. Следовательно, он решил вернуться в Англию и, естественно, хотел, чтобы перед его отъездом была окончательно принята какая-то система правления. В 1701 году он подготовил и представил ее ассамблее, которая была принята. Это подтвердило им, в соответствии с законом 1696 года, право вносить законопроекты, которое, согласно хартиям, предшествовавшим этой дате, было правом только губернатора, и изменять или отклонять те, которые могли быть представлены на их рассмотрение. Губернатору это давало право отклонять законопроекты, принятые собранием, назначать свой собственный совет и осуществлять всю исполнительную власть.

Сразу же после того, как его четвертый кадр был принят, Пенн вернулся в Англию; но едва он прибыл туда, как споры между провинцией и территориями вспыхнули с еще большей ожесточенностью, чем когда-либо; и в следующем году отдельный законодательный орган штата Делавэр был постоянно учрежден в Ньюкасле. В дополнение к известиям об этих длительных разногласиях и об окончательном разрыве между двумя поселениями, Пенн был обеспокоен жалобами на администрацию губернатора Эванса; и убедившись путем тщательного изучения их, что они были слишком обоснованными, он назначил на его место Чарльза Гукина, джентльмена из древнего ирландского рода, который, казалось, был способен дать удовлетворение людям, которыми его послали руководить. Видя, что его народ все еще находится в состоянии недовольства, Пенн, которому сейчас исполнилось шестьдесят шесть лет, в последний раз обратился к ассамблее с письмом, полным спокойной торжественности и исполненного достоинства беспокойства. Говорят, что это письмо произвело глубокое и сильное впечатление на наиболее внимательную часть собрания, которая теперь начала сочувствовать отцу своей страны и с нежностью относиться к его почтенному возрасту; вспоминать его долгие труды и ценить их собственную заинтересованность в его выдающейся славе; но очень сомнительно, чтобы об этой перемене чувств когда-либо знал ее прославленный объект, на которого вскоре после этого обрушилась череда апоплексических ударов, которые в значительной степени препятствовали развитию его памяти и понимания и в конечном итоге оборвали его жизнь.

Законодательные органы и губернаторы продолжали действовать в соответствии с благородными принципами и примером, которые оставил им для подражания их основатель, и колония приобрела путем хорошо организованных закупок у индейцев самую обширную и незаселенную территорию и быстро пошла по пути своего процветания. Единственным обстоятельством, которое, по-видимому, вызвало какую-либо внутреннюю рознь, заслуживающую внимания, был спор между губернаторами и собранием по вопросу об освобождении земель владельцев от общего налогообложения; требование, которое жители сочли очень несправедливым. В январе 1757 года ассамблея Пенсильвании проголосовала за законопроект о предоставлении его величеству суммы в сто тысяч фунтов стерлингов в виде налога на все поместья, недвижимые и движимые, а также подлежащие налогообложению, в пределах провинции. Представив его губернатору Денни для получения санкции, он отказался от него. 'Собственники,' отмечал он в своем послании, - желают, чтобы их поместья облагались налогом таким образом, который кажется им разумным и соответствует законодательным актам парламента о земельном налоге в нашей метрополии'. Губернаторы Пенсильвании по-прежнему отказывались соглашаться с любым налоговым законопроектом, который не освобождал имущество собственников, и ассамблея этой провинции направила знаменитого Бенджамина Франклина в качестве агента в Лондон, чтобы тот обратился к королю с петицией о возмещении ущерба. Этот вопрос обсуждался в

тайном совете; и мистер Франклин согласился с предложением заключить соглашения о том, чтобы начисления были справедливыми, и законопроект о взимании общего налога, который ранее получил одобрение губернатора, хотя после отъезда агента из провинции был заверен королевской печатью. одобрение. Эти споры, призвав энергичный ум Бенджамина Франклина к новой сфере деятельности, расширили сферу его наблюдения и подготовили его к тем выдающимся заслугам, за которые он приобрел наибольшую славу, внося свой вклад в развитие своей страны.

МЭРИЛЕНД.

Основателем штата Мэриленд был лорд Балтимор. До даты его хартии это была часть территории Виргинии; но этим документом она была отделена и объявлена подвластной только английской короне. Лорд Балтимор был создан абсолютной собственностью провинции и был уполномочен, с согласия делегатов, которых он должен был собрать для этой цели, издавать законы для провинции и осуществлять их исполнение. Получив таким образом наиболее благоприятный устав, он приступил к приведению его положений в исполнение.

Он назначил своего брата Леонарда Калверта губернатором новой провинции и договорился с ним о снаряжении судов, которые перевозили многочисленную группу эмигрантов, в основном римских католиков, и многие из них были знатными людьми с состоянием. После кружного путешествия губернатор прибыл в сопровождении своего брата Джорджа в Пойнт-Комфорт, штат Вирджиния, в феврале 1634 года. В начале марта он направился вверх по Чесапикскому заливу на север, вошел в Потомак, проплыл вверх по нему двенадцать лиг и бросил якорь под островом, который он назвал Сент-Клемент. Здесь он воздвиг крест и вступил во владение 'во имя Спасителя мира и короля Англии'. Оттуда он поднялся на пятнадцать лиг выше, к индейскому городку Потоумак на виргинском берегу реки, ныне называемому Нью-Мальборо, где его приняли дружелюбно. Прибыв в город Пискатава на Мэрилендской стороне, он встретил Генри Флита, англичанина, который несколько лет прожил среди туземцев и пользовался у них большим уважением, который был очень полезен в качестве переводчика.

После того, как была достигнута договоренность о встрече с вэровэнсом, или принцем, Калверт спросил его, желает ли он, чтобы в его стране было заключено соглашение; он ответил: 'Я не буду приказывать вам уезжать и не буду приказывать вам оставаться; но вы можете действовать по своему усмотрению'. Убедив туземцев в том, что его замыслы благородны и миролюбивы, губернатор теперь искал подходящее место для основания своей колонии. Он посетил ручей на северном берегу Потوماка, на берегу которого обнаружил индейскую деревню. Здесь он ознакомил местного князя со своими намерениями и подарками ему и его главным людям настолько укрепил его дружбу, что получил разрешение проживать в одной части города до следующего сбора урожая, когда было решено, что местные жители должны полностью покинуть это место. Обе стороны заключили договор о дружном совместном проживании. После того, как Калверт предложил удовлетворительные условия, индейцы с готовностью уступили несколько своих домов и удалились в другие. Таким образом, 27 марта 1634 года губернатор мирно вступил во владение территорией Мэриленд и дал городу название Сент-Мэри, а ручью, на берегу которого он находился, - Сент-Джордж. Желание восстановить справедливость по отношению к туземцам, предоставив им разумную компенсацию за их земли, является чертой характера первых плантаторов, которая всегда будет чтить их память.

Обстоятельства благоприятствовали быстрому заселению колонии. Хартия предоставляла более широкие привилегии, чем когда-либо предоставлялось подданному; страна была гостеприимной; местные жители были дружелюбны; с юга церковники гнали пуритан, с севера пуритане гнали церковников в ее пределы, где всех свободно принимали, защищали и лелеяли. Вскоре колония смогла экспортировать индийскую кукурузу и другие продукты в Новую Англию и Ньюфаундленд, за что они получали взамен сушеную рыбу и другие припасы. Индейцы также убили много оленей и индеек, которых они продавали англичанам за ножи, бусы и другие мелкие предметы торговли, в то время как крупный рогатый скот, свиней и домашнюю птицу закупами в Вирджинии.

Это факт, который отражает величайшую заслугу этих первых колонистов, что через пятнадцать лет после того, как они впервые высадились на берег, генеральная ассамблея народа приняла закон, озаглавленный 'Закон о религии', в котором широко признаются великие принципы религиозной терпимости и свободы. Этот закон был принят собранием, состоящим исключительно из римских католиков, и тем более примечателен, что является первым законодательным актом, который, как известно, был принят любым правительством, управляемым членами римской иерархии, в пользу неограниченной терпимости ко всем христианским сектам.

В 1676 году Сесил, лорд Балтимор, отец провинции, умер. Более сорока лет он руководил его делами в качестве владельца и всем своим поведением демонстрировал доброжелательное сердце и просвещенное понимание. Хотя он жил в эпоху фанатизма, он был свободен в своих взглядах; и за все свои усилия внести свой вклад в счастье своих ближних он не желал никакой награды, кроме их благодарности. Эту награду он получил. Протоколы ассамблеи Мэриленда содержат частые упоминания об уважении и привязанности народа. Ему наследовал в качестве владельца его старший сын Чарльз, который в течение нескольких лет был губернатором колонии и проявлял те же дружелюбные качества, которые сделали его отца уважаемым и любимым.

Последние годы правления собственнического правительства были омрачены обстоятельствами, подобными тем, которые были вызваны учреждением колонии Мэриленд в Вирджинии. Грант, предоставленный Карлом II. к знаменитому Пенсильванскому университету относился территория Делавэра, которую лорд Балтимор всегда рассматривал в рамках своего патента. По прибытии Уильяма Пенна в Америку между ним и лордом Балтимором состоялась встреча в надежде по-дружески согласовать границы их соответствующих территориальных пожалований. Но претензии сторон были настолько совершенно несовместимы, что в то время оказалось невозможным согласовать их таким образом, чтобы это устраивало обе стороны. В конце концов Пенн подал жалобу английскому правительству и, проявив интерес к суду, добился вынесения решения о том, что спорная территория должна быть разделена на две равные части, одна из которых была присвоена ему самому, а другая - лорду Балтимору. Это судебное решение было приведено в исполнение, и территория, которая сейчас составляет штат Делавэр, была, таким образом, отделена от провинциальных границ Мэриленда.

В год, последовавший за революцией 1688 года, покой Мэриленда был снова нарушен. Был искусно распространен слух, что католики вступили в союз с индейцами, чтобы уничтожить всех протестантов в провинции. Немедленно было создано вооруженное объединение для защиты протестантской религии и отстаивания прав короля Вильгельма и королевы Марии. Магистраты попытались воспротивиться этому объединению силой; но, встретив немногочисленных сторонников, они были вынуждены отречься от власти. Король Вильгельм приказал тем, кто принял на себя верховную власть, осуществлять ее от его имени; и в

течение двадцати семи лет корона сохраняла полный контроль над провинцией. В 1716 году владелец был восстановлен в своих правах, и он и его потомки продолжали пользоваться ими до начала революции. Затем народ пришел к власти, принял конституцию и отказался признать притязания представителей лорда Балтимора ни на юрисдикцию, ни на собственность.

СЕВЕРНАЯ И ЮЖНАЯ КАРОЛИНА.

Окончательное заселение этой страны было начато графом Кларендоном и другими придворными Карла II., которые были пожалованы всеми землями, лежащими между тридцать первым и тридцать шестым градусами северной широты, и получили в своей хартии широкие административные и судебные полномочия. Некоторые предыдущие попытки колонизировать эту часть североамериканского континента были безуспешны, и разным лицам были предоставлены гранты, которые теперь тайный совет признал недействительными. Несколько поселенцев были разбросаны по разным частям, и тем, кто жил в Альбемарл-саунд, на определенных условиях разрешили сохранить свои земли. Над ними было организовано правительство, во главе которого был поставлен мистер Драммонд.

Приняв командование над зарождающимся поселением в Албемарле, собственники руководили обследованием побережья на юге и планировали основать новую колонию в Кларендон-кантри, которая недавно была покинута эмигрантами из Новой Англии. Для достижения этой цели они назначили Джона Йеманса, уважаемого плантатора Барбадоса, главнокомандующим страной Кларендон. Осенью он вывел из Барбадоса группу эмигрантов, которые высадились на южном берегу мыса Фир. Он заручился доброй волей местных жителей и обеспечил мир на семь лет. Плантаторы, распахивая лес, чтобы освободить место для обработки почвы, 'обязательно заготавливали древесину для использования бондарями и строителями, которую они переправляли на остров, откуда они эмигрировали, как первый предмет слабой торговли, который зажег искру промышленности, которая вскоре оживила все'. К югу от мыса Ремин также было спроектировано другое поселение, получившее название Картерет и подчинявшееся отдельному губернатору.

Руководствуясь полномочиями, которыми собственники были наделены их хартией, они начали разрабатывать систему законов для управления своей колонией, в которой они воспользовались помощью знаменитого Джона Локка. Форма правления, предложенная этим выдающимся человеком, оказалась совершенно непрактичной и бесполезной. Она не получила благосклонности народа и так и не обрела силу основных законов.

Несмотря на эти конституции и юридические приготовления, прошло несколько лет, прежде чем владельцы Каролины предприняли какие-либо серьезные усилия по его урегулированию. В 1667 году они снарядили корабль, передали командование им капитану Уильяму Сейлу и послали его сообщить им кое-какие сведения о побережье. Его отчет перед работодателями, как и следовало ожидать, был благоприятным. Он похвалил их имущество и призвал энергично включиться в реализацию их проекта. Его наблюдения за Багамскими островами, которые он посетил, побудили их обратиться к королю за пожалованием их, и Карл даровал им патент на все эти острова, лежащие между двадцать вторым и двадцать седьмым градусами северной широты. Тогда ничего не оставалось, как заняться подготовкой к отправке колонии в Каролину. Были закуплены два корабля, на борт которых поднялось несколько искателей приключений с провизией, оружием и утварью, необходимыми для строительства и земледелия.

Сейл был назначен первым губернатором и получил чин, датированный 26 июля 1669 года. Расходы на эту первую посадку составили двенадцать тысяч фунтов стерлингов -

доказательство того, что владельцы возлагали немалые надежды на свой пфальц. Однако количество людей, должно быть, никоим образом не соответствовало этому предприятию, особенно учитывая множество дикарей, которые бродили по этой обширной дикой местности. В каком месте губернатор Сейл впервые высадился, неизвестно; но он был недоволен своим первым положением и, двинувшись на юг, завладел перешейком между реками Эшли и Купер, где основал город, который в честь правившего тогда короля назвал Чарльстоном; но вскоре после смерти сэра Джон Йеманс, который в течение нескольких лет был губернатором в Кларендоне, был назначен его преемником. Это новое поселение привлекло многих жителей из того, что было в Кларендоне, и в конечном счете полностью истощило его. Находясь на большом расстоянии от Албемарла, владельцы установили над ним отдельное правительство, и отсюда возникли отличительные названия Северной и Южной Каролины.

Теперь часть нашего внимания должны занимать дела северной колонии. Основные конституции, которые уже были описаны, были восприняты колонистами с отвращением и разобщенностью. Их обнародование не произвело никакого другого эффекта, кроме возбуждения самой закоренелой зависти к замыслам собственников; пока со временем дух непокорности не овладел умами людей и, наконец, не перерос в чувства, столь же враждебные подчинению, сколь политика собственников была противна свободе. Начиная с этого периода, история северной провинции на протяжении ряда лет погружена в такую путаницу и противоречия, что невозможно сделать ее интересной и трудно даже сделать ее понятной. Это летопись восстания, которую нелегко понять и которая недостаточно интересна, чтобы требовать большего, чем этот небольшой намек.

Вернуться к делам южной колонии, ныне находящейся под управлением Джозефа Уэста. Поскольку положение Старого Чарльстона было признано неудобным, жители в 1680 году переехали в Ойстер-Пойнт, где был заложен новый город, которому было дано название другого. В том же году началась война с восточным, могущественным индейским племенем, которая угрожала большому ущербу колонии; мир, однако, вскоре был восстановлен. Губернатора Уэста сменил сэра Ричард Кирл, ирландский джентльмен, который умер через шесть месяцев после своего прибытия в страну. После его кончины его преемником был выбран полковник Роберт Квери. Во времена его правления несколько пиратов заходили в Чарльстон и закупали провизию на свое испанское золото и серебро. С этими общественными грабителями, вместо того чтобы быть схваченными и преданными суду по законам Англии, обращались с большой вежливостью и дружелюбием в нарушение законов других стран.

То ли губернатор не знал о договоре, заключенном с Испанией, по которому Англия отказалась от своей прежней терпимости к этим грабителям испанских владений, то ли он побоялся привлечь их к суду из-за печально известной храбрости их товарищей в Вест-Индии, у нас нет достаточных оснований утверждать; но одно несомненно, что Карл II в течение нескольких лет после реставрации не обращал внимания на их грабежи, и многие из них совершили такие доблестные поступки, которые за правое дело заслужили бы почестей и наград; он даже посвятил в рыцари Генри Моргана, который был убит в годы Второй Мировой войны. валлиец, разграбивший Порто-Белло и Панаму и увезший из них большие сокровища. В течение нескольких лет эта шайка грабителей в Вест-Индии была настолько грозной, что они наводили ужас на каждую четверть испанских владений. Их золото и серебро, которые они щедро тратили в колонии, обеспечили им добрый прием среди каролинцев, которые свободно открывали для них свои порты и снабжали их всем необходимым. Они могли купить благосклонность губернатора и дружбу народа за то, что

считали пустяковым вознаграждением. Оставив свое золото и серебро на одежду, оружие, амуницию и провизию, они отправились на поиски большего. Однако владельцы, узнав о поощрении пиратов губернатором Куорри, уволили его с занимаемой должности, и в 1685 году ландграф Джозеф Мортон был назначен в правительство колонии.

Сейчас не имеет значения возвращаться к разногласиям между правительством-собственником и народом: они привели к крайнему раздражению, и в 1690 году на собрании представителей был внесен и принят законопроект, лишавший Джеймса Коллетона, тогдашнего губернатора провинции, права занимать какие-либо должности или осуществлять какую-либо власть, гражданскую или военную, в колонии, и ему сообщили, что в течение ограниченного времени он должен покинуть колонию.

Во время этих общественных волнений Сет Сотел, один из владельцев, изгнанный из Северной Каролины, внезапно появился в Чарльстоне и с помощью влиятельной фракции взял бразды правления в свои руки. Сначала народ с радостью признал его власть, в то время как поток их вражды направился против Коллетона; особенно после того, как он выступил как активный и ведущий человек в оппозиции к этому губернатору и утвердил закон о его исключении и ссылке; но впоследствии они обнаружили, что он лишен всяких принципов чести и даже порядочности. Такова была ненасытная алчность этого человека, что он попирает всякое ограничение общей справедливости; и угнетение, подобное тому, которое обычно сопровождает возвышение вульгарных и честолюбивых борцов за власть, простерло свой железный жезл над обезумевшей колонией. Честные торговцы с Барбадосских и Бермудских островов были схвачены как пираты по приказу этого популярного губернатора и заключены под стражу до тех пор, пока ему не будут выплачены те сборы, которые он пожелает взыскать; взятки от преступников и предателей принимались, чтобы способствовать их побегу из рук правосудия; и плантации были насильственно захвачены под предлогами, самыми легкомысленными и несправедливыми. В конце концов народ, устав от его тяжких поборов, согласился взять его силой и отправить в Англию. Затем он проявил низость духа, обычно ассоциируемую со склонностью к тирании, и смиренно попросил свободы остаться в стране, пообещав представить свое поведение на суд ассамблеи на их первом заседании. Когда ассамблея собралась, против него было выдвинуто тринадцать различных обвинений, и все они были подкреплены неопровержимыми доказательствами; будучи признанным виновным, они вынудили его навсегда отречься от правительства и страны.

Следующий важный инцидент, привлекающий наше внимание, - это неудачная экспедиция против св. Августина, запланированная губернатором Муром в 1702 году, во время раскола в Европе между Англией и Испанией. Затея потерпела полный крах и повлекла за собой долг колонии в размере шести тысяч фунтов стерлингов, что вызвало множество суровых обвинений в адрес губернатора и, к сожалению, принесло ему дурную славу. Чтобы искупить свою вину, губернатор решился на поход против индейцев апалачи вследствие оскорблений и обид, к которым они были подстрекаемы испанцами. Чтобы сделать свое завоевание постоянным, он переселил тысячу четыреста этих индейцев на территорию, ныне входящую в состав Джорджии; мера, которая, по-видимому, привела к поселению англичан в этой части страны.

Северная колония продолжала получать подкрепления от нескольких европейских государств. В 1707 году отряд французских протестантов прибыл и обосновался на реке Трент, притоке Неузы; а три года спустя большое количество палатинцев, спасавшихся от религиозных преследований в Германии, искали убежища в той же части провинции. Каждой из этих групп эмигрантов владельцы предоставили по сто акров земли. На своих

недавно приобретенных землях они жили в мире, наслаждаясь свободой совести и надеясь на компетентность и непринужденность, когда внезапно на них обрушилось ужасное бедствие. Индейцы тускарора и кори, страдавшие от недавней агрессии и боявшиеся полного вымирания из-за вторжения этих чужаков, с характерной для них скрытностью спланировали полное их уничтожение. Отправив свои семьи в один из укрепленных городов, тысяча двести лучников совершили вылазку и в ту же ночь отдельными отрядами атаковали ближайшие поселения палатинцев. Мужчин, женщин и детей убивали без разбора. Дикари с быстротой и свирепостью волков перебегали от деревни к деревне. Перед ними был покой невинности; позади - сон смерти. Несколько беглецов переполошили более отдаленные поселения и поспешили в Южную Каролину за помощью. Губернатор Крейвен немедленно отправил на помощь соседней колонии почти тысячу человек под командованием полковника Барнуэлла. Ужасной была дикая местность, через которую предстояло пройти полковнику Барнуэлли, и требовалась максимальная оперативность. В лесу не было дороги, по которой могли бы проехать лошади или экипажи; и его армии приходилось сталкиваться со всевозможными трудностями и опасностями, связанными с климатом, дикой природой и врагом.

Однако, несмотря на все трудности, Барнуэлл выступил против них, и, будучи гораздо лучше снабжен оружием и амуницией, чем его враг, он учинил среди них жестокую расправу, убив в первом бою триста индейцев и взяв около ста пленных. Затем тускарора отступили в свой город, укрепленный за деревянным бруствером; но там Барнуэлл окружил их и заставил просить мира; и так как некоторые из его людей были ранены, а другие сильно пострадали от постоянного наблюдения, а также от сильного голода и усталости, дикарям было легче выполнить их просьбу. Убив, ранив или взяв в плен почти тысячу тускарора, Барнуэлл вернулся в Южную Каролину. Однако мир был недолгим, и после возобновления военных действий к южной колонии снова обратились за помощью. Полковник Джеймс Мур, энергичный молодой офицер, был немедленно отправлен в отставку с сорока белыми солдатами и восемью сотнями дружественных индейцев. Он обнаружил врага в форте близ реки Котечни; и после осады, которая продолжалась более недели, форт был взят, а восьмьсот индейцев взяты в плен. Тускарора, обескураженные этим поражением, мигрировали в 1713 году на север и присоединились к знаменитой конфедерации, получившей название "Пять наций". Остальные подали иск о заключении мира, а затем продолжили дружбу.

Северная колония едва оправилась от бедствий войны с индейцами, когда южная подверглась такому же бедствию. Все племена от Флориды до мыса Фир в течение некоторого времени были вовлечены в заговор с целью истребления белых. За день до того, как ямасси начали свои кровавые операции, капитан Нэрн и несколько торговцев, заметив необычную мрачность на их свирепых лицах и, по-видимому, сильное волнение духа, которое, по их мнению, предвещало надвигающуюся беду, отправились к своим вождям, умоляя узнать причину их беспокойства и обещая, если им был причинен какой-либо вред, дать им удовлетворение. Вожди ответили, что у них нет ни к кому претензий, но они намеревались отправиться на охоту рано утром следующего дня. Капитан Нэрн, соответственно, отправился спать, а торговцы разошлись по своим хижинам и провели ночь в кажущемся дружелюбии и спокойствии. Но на следующее утро, на рассвете, 15 апреля, все были встревожены воинственными криками. Все вожди были вооружены, созывая своих сторонников и громко провозглашая планы мести. Молодые люди, пылая яростью и страстью, схватились за оружие и за несколько часов убили более девяноста человек в городе Покоталиго и на соседних плантациях; и еще многие должны были пасть жертвой на острове Порт-Ройял, если бы провидение не предупредило их об опасности. мистер Берроуз,

капитан ополчения, получив два ранения, проплыл одну милю и пробежал десять, добрался до Порт-Ройяла и поднял тревогу в городе. К счастью, в гавани оказалось судно, жители в большой спешке погрузились на борт и отплыли в Чарльстон; несколько семей плантаторов на этом острове, не получив своевременного уведомления, попали в варварские руки индейцев, и некоторые из них были убиты, а другие взяты в плен.

В то время как ямасси, к которым присоединились крики и апалачи, наступали на южные границы и сеяли опустошение и резню по всей провинции, колонисты на северных границах также обнаружили индейцев в своих поселениях огромными отрядами. Каролинцы безрассудно тешили себя надеждами на дружбу конгарейцев, катобов и чероки; но вскоре они обнаружили, что те тоже присоединились к заговору, и объявили войну. Было подсчитано, что южная дивизия противника насчитывала более шести тысяч лучников, а северная - от шестисот до тысячи. В общей сложности в Чарльстоне насчитывалось не более тысячи двухсот человек, годных к ношению оружия, но поскольку в городе было несколько фортов, в которые жители могли отступить, губернатор Крейвен решил выступить с этим небольшим отрядом в леса против врага. Он объявил военное положение и наложил эмбарго на все суда, чтобы помешать вывозу людей или провизии из страны. Он получил акт собрания, уполномочивающий его производить впечатление на людей и захватывать оружие, боеприпасы и склады, где бы они ни находились, вооружать таких надежных негров, которые могли бы пригодиться в столь критический момент, и вести войну с максимальной энергией.

Будучи знаком со свирепым нравом своих врагов и их ужасающей жестокостью по отношению к пленным, губернатор продвигался против них медленными и осторожными шагами, всегда соблюдая строжайшую охрану вокруг своей армии. Он хорошо знал, с какими преимуществами они сражались в своих родных зарослях, и какие различные уловки и стратагемы они использовали при ведении своих войн; и поэтому он больше всего остерегался неожиданностей, которые могли привести его сторонников в замешательство и помешать завершению его предприятия. Судьба всей провинции зависела от успеха его оружия, и у его людей не было другого выбора, кроме как победить или умереть мучительной смертью. По мере того как он продвигался вперед, разрозненные отряды разбегались перед ним, пока он не добрался до Солончаков, где они разбили свой большой лагерь. Здесь из-за деревьев и кустов завязалась острая и кровопролитная битва, индейцы улюлюкали и то уступали дорогу, то снова и снова бросались в атаку с удвоенной яростью. Но губернатор, несмотря на их численное превосходство и ужасные вопли, гнал провинциалов по пятам и гнал их перед собой, как стаю волков. Он изгнал их из поселения на Индиан-ривер, преследовал по Саванне и полностью освободил провинцию от этого грозного племени дикарей. Сколько человек из армии было убито, не сообщается, но за всю войну около четырехсот несчастных жителей Каролины стали жертвой жестокости индейцев, было уничтожено очень ценное имущество и образовался крупный долг.

Владельцы отказались выплатить какую-либо часть этого долга, и из-за их сурового и произвольного поведения в отношении этого вопроса и его последствий между ними и людьми выросла ожесточенная вражда. Было решено сбросить с себя их иго. Благоприятная возможность представилась на общем смотре ополчения в Чарльстоне в 1719 году; офицеры и солдаты торжественно обязались противостоять тирании собственников. Ассамблея была распущена губернатором, но она немедленно собралась на съезд и взяла на себя руководство государственными делами. Несмотря на все противодействие, они оказались в полном распоряжении правительства, как в законодательной, так и в исполнительной власти.

Представитель Каролины, наконец, добился заслушивания лордов регентства и совета Англии, король которых находился в то время в Ганновере; которые изложили свое мнение о том, что владельцы утратили свою хартию, и приказали генеральному прокурору подать жалобу против нее. В результате этого решения в сентябре 1720 года они назначили генерала Фрэнсиса Николсона временным губернатором провинции с поручением короля. Несколько лет спустя семеро землевладельцев продали королю свои права на землю и арендную плату, и все они передали ему свое право юрисдикции. Впоследствии правительство обеих Каролин было введено в каждой колонии губернатором и советом, назначенными короной, а также собраниями, избранными народом. Вскоре они привлекли всеобщее внимание, и их население увеличилось за счет присоединения нескольких государств Европы.

В 1738 году в южной колонии произошло тревожное восстание негров. Несколько человек из них собрались в Стоно, напали врасплох и убили двух мужчин, которые отвечали за склад, откуда они забрали оружие и боеприпасы. Затем они выбрали капитана и под бой барабанов и развевающиеся знамена двинулись маршем на юго-запад. Они сжигали каждый дом на своем пути, убивали всех белых, которых могли найти, и заставляли других негров присоединиться к ним. Губернатор Булл, возвращавшийся в Чарльстон с юга, случайно встретил их, поспешил убраться с их пути и поднял тревогу. Новость вскоре достигла Уилтауна, где, к счастью, большая паства присутствовала на богослужении. Мужчины, которые, согласно закону провинции, принесли свое оружие к месту богослужения, немедленно отправились на поиски негров, которые к этому времени стали грозными и сеяли вокруг себя ужас и опустошение, убив около двадцати белых. В то время как в открытом поле они пировали и танцевали, неистово радуясь своему недавнему успеху, на них внезапно напали; некоторые были убиты, а остальные обратились в бегство, но большинство из них были схвачены и преданы суду. Те, кто был вынужден присоединиться к заговорщикам, были помилованы; но главари и главные подстрекатели были казнены. Под влиянием опасений, вызванных, вероятно, этим восстанием, законодательное собрание Южной Каролины приняло закон, согласно которому тот, кто научит или заставит любого раба или рабынь учиться письму, или использует или наймет любого раба в качестве писца каким бы то ни было способом письма, должен за каждое такое правонарушение лишаться суммы в сто фунтов стерлингов.

Каролинские острова часто подвергались пагубным последствиям войны со стороны французов и испанцев, а также со стороны некоторых индейских племен; но после Парижского мирного договора прогресс этих колоний больше не тормозился по этой причине. Ассамблея Южной Каролины, воспользовавшись мирным положением в колонии для поощрения эмиграции, выделила крупный фонд на выплату пособий иностранным протестантам и таким трудолюбивым беднякам Великобритании и Ирландии, которые должны будут прибыть в провинцию в течение трех лет и поселиться во внутренних районах. Были разбиты два городка, каждый площадью в сорок восемь тысяч акров; один на реке Саванна, названный Мекленбург, а другой на водах Санти, в Лонг-Кейне, называется Лондондерри. Вскоре после этого колония получила значительное присоединение от Германии.

Помимо иностранных протестантов, несколько человек эмигрировали из Англии и Шотландии, а также множество людей из Ирландии и поселились в Каролине. Присоединение произошло также из северных колоний, из которых в течение одного года туда переехало более тысячи семей. Этим авантюристам были выделены небольшие участки земли на границах, благодаря чему отдаленные поселения вскоре стали самой

густонаселенной частью провинции, в то время как вся страна ощутила важные выгоды, вытекающие из такого притока населения.

Грузия.

Последней из колоний, основанных до войны за независимость, была Джорджия. Компания богатых и влиятельных людей получила патент от Георга III, наделявший их необходимыми полномочиями, и, не теряя времени, приступила к реализации своего проекта. В ноябре 1733 года Джеймс Оглторп отплыл из Грейвсенда в Джорджию со ста шестнадцатью людьми, предназначенными для поселения в этой стране. В январе следующего года он прибыл в Чарльстон, где его любезно приняли, и откуда он начал исследовать территорию, предоставленную патентом. Он выбрал нынешнее место в Саванне как наиболее желанную точку для нового поселения. Достроив форт в этом месте и приведя колонию в состояние обороны, он затем попытался наладить дружеские отношения с индейцами и договориться с ними о разделе их имущества. Приняв меры, которые, казалось, обеспечивали безопасность, Оглторп вернулся в Англию, взяв с собой нескольких индейцев, среди которых был Томочичи, вождь криков, и его королеву. Здесь они пробыли с визитом около четырех месяцев.

В 1740 году попечители представили отчет о своем управлении. К тому времени в колонию прибыло около двух с половиной тысяч эмигрантов, из которых более полутора тысяч были неимущими англичанами или преследуемыми протестантами. Пожертвования от правительства и частных лиц составили почти полмиллиона долларов; и было подсчитано, что на каждого человека, перевезенного и содержащегося попечителями, было израсходовано более трехсот долларов. Надежды, которые лелеяли попечители на то, что колония будет процветать, а объекты их благотворительности счастливы, были далеки от осуществления. Характер большей части поселенцев и характер налагаемых ограничений были таковы, что плантации пришли в упадок и продолжали нуждаться в благотворительных взносах. Тем временем события готовили раскол в Европе, и война между Англией и Испанией казалась неизбежной. Полномочные представители, назначенные для установления границ между Джорджией и Флоридой, а также для решения других разногласий и недоразумений, существующих между двумя коронами, встретились в Пардо на съезде, где были выработаны предварительные статьи; но конференция закончилась к удовлетворению ни одной из сторон. Торговцы потеряли всякое терпение из-за перенесенных страданий и стали требовать ответных писем, которые, в конце концов, они получили; всем офицерам флота и армии было приказано занять свои места, и 23 октября 1739 года единодушным голосом нации была объявлена война Испании.

Как только известие об объявлении войны достигло Джорджии, генерал Оглторп перешел во Флориду с четырьмя сотнями отборных солдат своего полка и значительным отрядом индейцев; а несколько дней спустя он выступил маршем со всеми своими силами, состоящими более чем из двух тысяч человек, регулярных войск, провинциалов и индейцев, к форту Муса, расположенному в двух милях от Сент-Огастина. Испанский гарнизон, эвакуировавший форт при его приближении и отступивший в город, занял оборонительную позицию; и генерал, вскоре обнаружив, что попытка взять замок штурмом была бы самонадеянной, изменил свой план действий и решил с помощью военных кораблей, стоявших на якоре у Августин-бара, превратить осаду в блокаду. Произведя необходимые распоряжения, он призвал испанского губернатора сдаться; но, убедившись в своей крепости, он послал его за ответом, что был бы рад пожать ему руку в его замке.

Возмущенный этим ответом, генерал направил свои батареи против замка и в то же время выпустил несколько снарядов по городу. Столь же энергично отвечали огнем из испанского форта и с шести полугалер в гавани; но расстояние было так велико, что канонада, хотя и продолжалась несколько дней, почти не причинила вреда ни той, ни другой стороне. По-видимому, несмотря на блокаду, испанскому гарнизону удалось принять подкрепление в семьсот человек и большой запас провизии. Потеряв всякую перспективу заморить врага голодом, армия начала отчаиваться в том, чтобы заставить это место сдаться. Каролинские войска, ослабленные жарким климатом, измученные болезнями и утомленные бесплодными усилиями, большими отрядами двинулись в путь. Командующий флотом, принимая во внимание нехватку провизии и близкое приближение обычного сезона ураганов, счел неосмотрительным дольше подвергать свой флот опасности у этого побережья. Сам генерал болел лихорадкой, а его полк был измотан усталостью и выведен из строя болезнью. Эти объединенные бедствия привели к необходимости отказаться от предприятия, и Оглторп с крайней печалью и сожалением вернулся к Фредерике.

По прошествии двух лет испанцы приготовились нанести ответный удар вторжением в Джорджию, намереваясь, в случае успеха, подчинить Каролину и Виргинию. Получив информацию об их приближении, генерал Оглторп запросил помощи у Южной Каролины: но жители этой колонии, питавшие сильное предубеждение против него и напуганные опасностью, которая угрожала им самим, решили позаботиться только о своей собственной безопасности, хотя и не признавались в своих намерениях. Генерал Оглторп, однако, приготовился к энергичной обороне. Он собрал семьсот человек, не считая отряда индейцев, разместил свою штаб-квартиру во Фредерике, на острове Сен-Симон, и с этим небольшим отрядом был полон решимости противостоять любой силе, которая может быть брошена против него. Больше всего он надеялся, что сможет сопротивляться врагу до тех пор, пока не прибудет подкрепление из Каролины, которого он ежедневно и с тревогой ожидал. В последний день июня испанский флот, состоящий из тридцати двух кораблей и имеющий на борту более трех тысяч человек, бросил якорь у залива Сен-Саймонс. Несмотря на все сопротивление, которое мог оказать генерал Оглторп, они поплыли вверх по реке Альтамаха, высадились на острове и там возвели укрепления. Убеденный, что его небольшие силы, если их разделить, будут совершенно неэффективны, Оглторп собрал их все во Фредерике. Одну часть он употребил на укрепление своих укреплений; горцы и индейцы, бродя днем и ночью по лесам, часто нападали на аванпосты врага. Работа войск была непрерывной, а длительная задержка ожидаемой помощи, в которой Южная Каролина все еще неожиданно отказывала, вызывала самые мрачные и гнетущие опасения.

Оглторп, наконец, узнав от английского пленного, бежавшего из испанского лагеря, что между войсками с Кубы и войсками из Сент-Огастина существовала разница, из-за которой они располагались отдельным лагерем, решил атаковать врага, разделившись таким образом. Воспользовавшись своим знанием леса, он выступил ночью с тремя сотнями отборных людей, горной ротой и несколькими рейнджерами, намереваясь застать врага врасплох. Продвинувшись на расстояние двух миль от лагеря испанцев, он остановил свои войска и сам двинулся вперед с отборным корпусом, чтобы разведать положение противника. Пока он пытался осторожно скрыть свое приближение, французский солдат из его отряда разрядил мушкет и бросился в ряды испанцев. Преданный таким образом, он ускорил свое возвращение к Фредерике и попытался с помощью военной хитрости добиться того, чего нельзя было добиться врасплох. Опасаясь, что дезертир раскроет врагу свою слабость, он написал ему письмо, в котором просил ознакомить испанцев с беззащитным состоянием Фредерики и той легкостью, с которой его небольшой гарнизон может быть разбит на куски. Он настаивал, чтобы тот повел испанцев в атаку; но, если он не сможет

одержать победу до сих пор, использовать все свое искусство и влияние, чтобы убедить их остаться по крайней мере еще на три дня в форт-Саймоне; ибо за это время, согласно советам, которые он только что получил из Каролины, у него должно быть подкрепление в две тысячи человек сухопутных войск и шесть британских военных кораблей. Письмо заканчивалось предостережением дезертиру против малейшего намека на планируемую атаку адмирала Вернона на Сент-Огастин и заверением, что за свою службу он будет щедро вознагражден британским королем.

Оглторп передал его испанскому пленному, который за небольшое вознаграждение вместе со своей свободой пообещал передать его французскому дезертиру. Однако по прибытии в испанский лагерь он, как и ожидал Оглторп, передал письмо главнокомандующему, который немедленно заковал дезертира в кандалы. Это письмо озадачило и сбilo с толку испанцев; некоторые подозревали, что это уловка, направленная на предотвращение нападения на Фредерику, а другие полагали, что в нем содержатся серьезные инструкции по руководству действиями шпиона. Пока испанские офицеры раздумывали, какие меры предпринять, инцидент, не зависящий ни от военного мастерства, ни от контроля человеческих сил, решил их судьбу. В этот момент у побережья появились три военных корабля, которые губернатор Южной Каролины отправил на помощь Оглторпу. Соответствие этого открытия содержанию письма убедило испанского командующего в его истинных намерениях. Вся армия, охваченная мгновенной паникой, подожгла форт и поспешно погрузилась на корабль, оставив несколько пушек и некоторое количество провизии и военных припасов; и таким образом, в момент угрозы завоевания молодая колония была провидчески спасена.

Таким образом, Джорджия с незначительными потерями была избавлена от самой непосредственной опасности. Генерал Оглторп не только восстановил, но и упрочил свою репутацию. От каролинцев, благодарных за их сохранение, и от губернаторов большинства северных колоний он получил сердечные поздравления по поводу своего обращения и удачи. Но после импичмента, выдвинутого перед этим вторжением, Оглторп все же счел себя обязанным с честью вернуться в Англию, где на суде обвинение было признано ложным, злонамеренным и беспочвенным, а его автор уволился со службы его величества. Характер этого способного генерала теперь предстал в своем истинном свете; и его современники признали, как свидетельствует беспристрастная история, что именно ему Каролина была обязана своей безопасностью и покоем, а Джорджия - своим существованием и защитой. После этого генерал Оглторп больше никогда не возвращался в провинцию Джорджия, но при всех обстоятельствах обнаруживал в Англии необычайное рвение к ее процветанию и благоустройству.

В 1749 году колония подверглась большой опасности с точки зрения столь же неожиданной, сколь и исключительной. На протяжении всего своего правления генерал Оглторп из политических соображений относился к индианке или, скорее, женщине-полукровке по имени Мэри Масгроув, впоследствии Мэри Босомворт, с особой добротой и великодушием. Обнаружив, что она пользуется большим влиянием среди криков и понимает их язык, он использовал ее в качестве переводчицы, чтобы легче заключать с ними союзные договоры; за ее услуги он выплачивал ей сто фунтов стерлингов в год. Томас Босомворт, который был капелланом полка Оглторпа, женился на этой женщине, получил от короны участок земли и поселился в провинции. Потерпев неудачу в большинстве своих спекуляций, он прибегнул к одной из экстраординарных. Он убедил свою жену заявить, что она старшая сестра Малатче, индейского вождя, и происходит по материнской линии от индийского короля, которому от природы принадлежала вся территория Крикс; и, следовательно, обладать правами на них, превосходящими не только права попечителей, но и права короля. Соответственно, Мария

приняла титул независимой императрицы, отказавшись от всякого подчинения или верности королю Великобритании, иначе как посредством договора или союза, который один независимый суверен мог добровольно заключить с другим; было созвано собрание всех Криков, перед которыми Мария произнесла длинную речь, в которой она изложила справедливость своих притязаний и огромный ущерб, который она и ее любимые подданные понесли в результате потери своих территорий, и призвала их к защите своих прав силой оружия. Индейцы пришли в ярость при мысли о подобном унижении и все до единого поклялись стоять рядом с ней до последней капли своей крови в защиту ее королевской особы и своих земель; вследствие чего королева Мария в сопровождении большого числа своих диких подданных отправилась в Саванну, чтобы потребовать от президента и совета официального признания ее прав в провинции.

По поводу этого странного происшествия состоялось несколько бесед между магистратами и индейскими вождями, и президент и совет льстили себя мыслью о мирном разрешении всех существующих трудностей и радовались восстановлению дружеских отношений с криками, когда Мэри, разгоряченная выпивкой и разочарованная в своих королевских взглядах, ворвалась к ним, как фурия, сказала президенту, что это ее люди, что у него нет с ними никаких дел и что он скоро убедится в этом собственной ценой. Президент спокойно посоветовал ей удалиться в свое жилище и воздержаться от отравления умов индейцев, добавив, что в противном случае он прикажет заключить ее в строгое заточение; на что, в сильном гневе повернувшись к Малатче, она повторила с некоторыми недоброжелательными комментариями то, что сказал президент; Малатче вскочил со своего места, схватился за руки, призывая остальных последовать его примеру, и не позволил никому прикоснуться к королеве. В одно мгновение весь дом наполнился шумом; у каждого индейца в руке был томагавк, президент и совет не ожидали ничего, кроме мгновенной смерти. Во время этой неразберихи капитан Джонс, командовавший гвардией, весьма своевременно вмешался и приказал индейцам немедленно сдать оружие, стараясь, однако, не просто внушить им страх, но и проявить благоразумие, чтобы не доходить до крайностей: индейцы неохотно подчинились, и Мэри отвели в отдельную комнату, где к ней приставили охрану, и во время их пребывания в Саванне ей было отказано во всяком дальнейшем общении с индейцами. В конце концов *состоятельная* королева была вынуждена отказаться от своих притязаний, и индейцев заставили уехать, к великой радости жителей, которые так долго были измучены их беспокойным визитом.

Войны, которым она подвергалась, сильно замедлили развитие колонии, и в 1752 году попечители передали свою хартию королю. Таким образом, Джорджия стала королевским правительством. В то время весь экспорт Джорджии не составлял и десяти тысяч фунтов стерлингов в год.

ФРАНЦУЗСКИЕ И ИНДЕЙСКИЕ ВОЙНЫ.

Формирование и прогресс всех колоний, составлявших североамериканскую республику в эпоху ее независимости, в настоящее время прослеживаются вплоть до середины восемнадцатого века. С этого периода обстоятельства быстро способствовали созданию федерации, которая в конечном итоге обеспечила независимость колоний и заложила основу их будущего процветания; действительно, в ходе войны с Францией, начавшейся в 1756 году, энергии колоний были настолько объединены в достижении одной общей цели, что обобщение их политической истории с того периода становится не только предпочтительным, но и почти неизбежным.

Не вдаваясь в подробности прогресса французских открытий, достаточно сказать, что Франция основала поселения на реке Святого Лаврентия и в устье Миссисипи и разработала смелый план объединения этих пунктов цепью фортов, протянувшейся через весь континент, и намеревалась ограничить английских колонистов восточной стороной Аллеганских гор. В своих северных колониях военная мощь французов была значительной; Квебек и Монреаль были сильно укреплены; а в других пунктах границы защищали Луисбург, Кейп-Бретон и форты на озере Шамплейн, Ниагара, Краун-Пойнт, Фронтиньяк, Тикондерога и некоторые другие. Они также возвели значительный форт на слиянии Аллегани с Мононгахелой, который тогда назывался Дю Кен, а сейчас находится на месте Питтсбурга.

Действия французов в Америке вызвали большой интерес в умах британского правительства; и, считая войну неизбежной, губернаторам нескольких колоний были разосланы приказы отразить нападение силой и выбить французов с их постов на реке Огайо. Эти приказы сопровождались рекомендацией создать союз колоний для более эффективной обороны. Делегаты уже были назначены для встречи в Олбани с целью проведения совещания с представителями Пяти наций; и губернатор Ширли рекомендовала, чтобы вопрос о союзе также обсуждался на съезде. Уполномоченные из Массачусетса обладали достаточными полномочиями для сотрудничества в разработке плана; уполномоченным из Мэриленда было поручено наблюдать за тем, что делают другие; а уполномоченные из Нью-Гэмпшира, Род-Айленда, Коннектикута, Пенсильвании и Нью-Йорка вообще не имели инструкций по этому вопросу. Однако, как только было сочтено, что дружба индейцев будет обеспечена раздачей подарков, делегаты назначили комитет для разработки какого-либо плана предлагаемой конфедерации; и комитет рекомендовал утвердить правительство, аналогичное правительству отдельных колоний. Должен был быть создан большой совет, состоящий из депутатов от нескольких провинций, и генеральный президент, назначаемый короной, с правом отрицания актов совета. Делегаты Коннектикута, однако, не согласились с этим планом, поскольку он передавал слишком большую власть в руки короны.

Это предложение было отклонено британским министерством по совершенно противоположной причине; однако они предложили, чтобы несколько губернаторов с одним или двумя своими советниками встретились и приняли такие меры, которых может потребовать общая безопасность. Но этот план был разрушен положением о том, что они могли бы привлекать из британской казны все необходимые суммы, которые парламент обязался бы выплатить *путем введения общего налога на колонии*. Ассамблея Массачусетса направила специальные инструкции своему агенту в Лондоне самым решительным образом противодействовать любой мере, имеющей целью установление налогов для колоний, под каким бы предлогом полезности это ни было; и Франклин, которому губернатор Виргинии передал предложение британского министра, наиболее четко излагает в своем ответном письме причины, которые когда-либо помешают американцам согласиться на такое предложение. Он отмечает, что попытка введения налогов парламентом, в котором они не были представлены, вызвала бы всеобщее недовольство среди американцев; пункт, который ни колонии, ни британское правительство никогда не упускали из виду, начиная с этого периода и до возникшей борьбы, которая привела к полному освобождению первых от их зависимости от британской короны.

Ранней весной 1755 года британское правительство отправило генерала Брэддока в Америку с солидными силами для изгнания французов и сохранения за собой территории; и после того, как Франция подготовилась к отправке подкрепления своим армиям в Канаде, адмиралу Боскавену было приказано попытаться перехватить французский флот до того, как он войдет в залив Святого Лаврентия. В апреле генерал Брэддок встретился с губернаторами

нескольких провинций, чтобы обсудить план последующей кампании. Было решено предпринять три экспедиции: одну против Дю Кена под командованием генерала Брэддока; одну против фортов Ниагара и Фронтиньяк под командованием губернатора Ширли; и одну против Краун-Пойнта под командованием генерала Джонстона. Последнее произошло в Массачусетсе и должно было быть казнено колониальными войсками, собранными в Новой Англии и Нью-Йорке.

Пока велась подготовка к этим экспедициям, другая, согласованная ранее, была направлена против французских фортов в Новой Шотландии. Эта провинция была заселена французами, но по Утрехтскому мирному договору была передана англичанам. Поскольку его границы не были определены, французы продолжали занимать часть территории, на которую претендовали англичане, и построили форты для своей защиты. Целью экспедиции было овладеть ими. Около двух тысяч ополченцев под командованием полковника Уинслоу сели на корабль в Бостоне; по пути к ним присоединились триста регулярных войск, и в апреле они прибыли к месту назначения. Форты были захвачены, оказанное сопротивление было незначительным и безрезультатным, и за короткое время англичане полностью овладели провинцией в соответствии со своим собственным определением ее границ. Только трое из их людей были убиты.

Как только съезд губернаторов был распущен, генерал Брэддок отправился на пост у Уэллс-Крик, откуда армия начала свой марш примерно в середине июня. Их продвижение сильно замедлялось необходимостью перерезать дорогу; и, чтобы у противника не было времени собрать большие силы, генерал решил выступить вперед с тысячей сотен отборных людей, в то время как полковник Данбар должен был медленно следовать в арьергарде с основными силами и тяжелым обозом. Полк полковника Вашингтона был разделен на отдельные роты, и он присоединился к армии только в качестве помощи генералу. Пересеченная местность помешала передовому корпусу достичь Мононгахелы до 8 июля. Было решено атаковать Дю Кен уже на следующий день; и подполковник Гейдж был отправлен впереди с тремя сотнями британских регулярных войск, в то время как сам генерал следовал на некотором расстоянии с основными силами. Полковник Вашингтон строго предупредил его, чтобы он не устраивал засады, выслав вперед несколько провинциальных рот для прочесывания лесов; но он относился с одинаковым презрением как к провинциалам, так и к врагу. Мононгахела была переправлена во второй раз, примерно в семи милях от Дю Кена; и армия продвигалась вперед по открытому лесу, через высокую и густую траву, когда фронт внезапно пришел в беспорядок от залпа стрелкового оружия. Основные силы были выстроены в три ряда и приведены на подмогу: главнокомандующий неприятелем пал; прекращение огня заставило генерала Брэддока предположить, что нападавшие обратились в бегство; но вскоре его атаковали с удвоенной яростью.

Прячась за деревьями, бревнами и камнями, индейцы поливали войска непрерывным смертоносным огнем; офицеры и рядовые падали повсюду, а оставшиеся в живых не знали, куда направить свои силы, чтобы отомстить за своих убитых товарищей. Весь корпус снова был повергнут в замешательство; но генерал, упрямый и храбрый, отказался отступать; и вместо того, чтобы отвести их за пределы досягаемости неприятельских ружей, где их ряды можно было бы легко сформировать заново, предпринял спланировать их на самом участке атаки, посреди самого непрекращающегося и смертоносного огня. Он упорствовал в этих усилиях до тех пор, пока под ним не были подстрелены пять лошадей, а все его офицеры, находившиеся верхом, за исключением полковника Вашингтона, были либо убиты, либо ранены. В конце концов генерал пал, и разгром стал всеобщим. Войска поспешно бежали, пока не встретили дивизию под Данбаром, находившуюся затем в шестидесяти милях в тылу.

Шестьдесят четыре офицера из восьмидесяти пяти и около половины рядового состава были убиты или ранены. Генерал Брэддок умер в лагере Данбара, и вся армия, которую, по-видимому, охватила паника, двинулась обратно в Филадельфию. Провинциальные войска, к которым Брэддок относился столь легкомысленно, проявили во время сражения предельное спокойствие и отвагу. Хотя они находились в тылу, они одни, ведомые Вашингтоном, двинулись против индейцев и прикрывали отступление; и если бы им поначалу разрешили вступить в бой с врагом по-своему, они легко разгромили бы его.

Две северные экспедиции, хотя и не были столь катастрофическими, не достигли намеченных целей. Таким образом, кампания 1755 года оказалась совершенно безуспешной. Были проведены огромные приготовления, но желаемого результата получено не было. Из-за провала трех экспедиций вся граница осталась открытой для опустошительных набегов индейцев. Вторая кампания была почти так же полна зла. Монкальм выступил маршем на Освигу и, уничтожив его, заставил английскую и американскую армии перейти к обороне. Никаких успешных мер для осуществления планов колонистов принято не было, и пришлось ждать до следующего года.

В начале следующего года в Бостоне состоялся совет, в состав которого вошли лорд Лаудун и губернаторы провинций Новой Англии и Новой Шотландии. На этом совете его светлость предложил, чтобы Новая Англия собрала четыре тысячи человек для последующей кампании; и чтобы пропорциональное количество было собрано Нью-Йорком и Нью-Джерси. Эти требования были выполнены, и весной его светлость оказался во главе очень значительной армии. Адмирал Холборн прибыл в начале июля в Галифакс с мощной эскадрой и подкреплением в пять тысяч британских солдат под командованием Джорджа виконта Хоу, лорд Лоудон отплыл из Нью-Йорка с шестью тысячами регулярных войск, чтобы присоединиться к этим войскам в месте их прибытия. Вместо сложных операций, предпринимавшихся в предыдущих кампаниях, его светлость ограничил свой план одной целью. Оставив посты на озерах с сильными гарнизонами, он решил направить все свои наличные силы против Луисбурга; Галифакс был определен как место встречи флота и армии, предназначенных для экспедиции. Однако вскоре была получена информация, что французский флот недавно отплыл из Бреста; что в Луисбурге находился гарнизон из шести тысяч регулярных войск, не считая провинциалов; и что его также защищали семнадцать линейных кораблей, которые были пришвартованы в гавани. Поскольку надежды на успех против столь грозных сил не было, предприятие было отложено до следующего года; генерал и адмирал в последних числах августа отправились в Нью-Йорк, а провинциалы были распущены.

Маркиз Де Монкальм, воспользовавшись отсутствием основной части британских войск, двинулся вперед с армией в девять тысяч человек и осадил форт Уильям-Генри. Гарнизон этого форта состоял из двух-трех тысяч регулярных войск, а его укрепления были мощными и находились в очень хорошем состоянии; и для дополнительной безопасности этого важного поста генерал Уэбб был размещен в форте Эдвард с армией в четыре тысячи человек. Французский командующий, однако, настаивал на своем наступлении с такой энергией, что в течение шести дней после взятия форта полковник Монро, комендант, тщетно прося помощи у генерала Уэбба, счел необходимым капитулировать. Гарнизону должны были быть предоставлены боевые почести и защита от индейцев до тех пор, пока он не окажется в пределах досягаемости форта Эдвард; но на следующее утро большому количеству индейцев, которым было разрешено войти в линию обороны, начали грабить; и, не встретив сопротивления, они набросились на больных и раненых, которых немедленно перебили. Их жажда резни была возбуждена, беззащитные войска подверглись нападению с дьявольской

яростью. Монро тщетно умолял Монкальма предоставить предусмотренную охрану, и резня продолжалась. Все было беспокойно и ужасно. Со всех сторон дикари разделявали и снимали скальпы со своих несчастных жертв. Их отвратительные вопли, стоны умирающих и неистовые вопли других людей, уклоняющихся от занесенного томагавка, были услышаны французами невозмутимо. Ярости дикарей было позволено бушевать безудержно до тех пор, пока полторы тысячи человек не были убиты или поспешно увезены в плен в пустыню. На следующий день после этой ужасной трагедии майора Патнэма послали со своими рейнджерами следить за передвижениями противника. Когда он подошел к берегу озера, их тыл был едва ли на расстоянии мушкетного выстрела. Перспектива была до крайности ужасной; форт разрушен; казармы и постройки все еще горели; бесчисленные фрагменты человеческих тел все еще поджаривались в догорающих кострах; и мертвые тела, искалеченные томагавками и ножами для снятия скальпелей со всей бессмысленностью индейского варварства, были разбросаны повсюду. Так закончилась третья кампания в Америке, к счастью, ставшая последней в череде катастроф, вызванных глупостью и бесхозяйственностью, а не нехваткой средств и военной силы.

Британская нация была встревожена и возмущена, и король счел необходимым изменить свои советы. Во главе нового министерства он поставил знаменитого Уильяма Питта, впоследствии графа Чатема, под руководством которого возродилось общественное доверие, и нация, казалось, вдохнула новую жизнь и энергию. Он был одинаково популярен в обоих полушариях. Лорда Лаудуна сменил генерал Аберкромби, который ранней весной 1758 года был готов начать кампанию во главе пятидесятитысячной армии, самой мощной армии, когда-либо виденной в Америке.

Для этой кампании были выделены три точки атаки: первая - Луисбург; вторая - Тикондерога и Краун-Пойнт; и третья - форт Дю Кен. Его результат был весьма почетным для британского оружия. Из трех экспедиций две завершились полным успехом, а руководитель третьей совершил важное завоевание. Форт Дю Кен был сокращен, укомплектован новым гарнизоном, а его название сменилось на Питсбург. Как обычно, индейцы присоединились к сильнейшей стороне. Был заключен мир со всеми племенами между Огайо и озерами, и жители пограничных штатов Пенсильвания, Мэриленд и Вирджиния снова избавились от ужасов огня и ножей для снятия скальпелей.

Командирским талантам Питта и доверию, которое они внушали, следует в первую очередь приписать эту перемену судьбы; и ни в каком отношении эти таланты не проявились так ярко, как в выборе людей для осуществления его планов. Преимущества этой кампании, однако, были приобретены дорогостоящими усилиями и соответствующим истощением сил провинций; и когда циркулярное письмо мистера Питта нескольким губернаторам побудило колонии принять решение о самой энергичной подготовке к следующей, они вскоре обнаружили, что их ресурсы никоим образом не соответствуют их рвению.

Несмотря на эти трудности, было решено ознаменовать 1759 год полным завоеванием Канады. План кампании состоял в том, что три мощные армии должны были войти во французские владения тремя разными маршрутами и атаковать все их опорные пункты почти одновременно. Во главе одной из армейских дивизий бригадный генерал Вулф, молодой офицер, отличившийся при осаде Луисбурга, должен был подняться по реке Святого Лаврентия и осадить Квебек в сопровождении сильного флота для взаимодействия со своими войсками. Центральная и основная армия, состоящая из британцев и жителей провинций, должна была быть направлена против Тикондероги и Краун-Пойнта генералом Амхерстом, новым главнокомандующим, который, сделав себя хозяином этих мест, должен был перейти озеро Шамплейн и по реке Ришелье к реке Святого Лаврентия и, спустившись

по этой реке, соединиться с генералом Вулфом перед стенами Квебека. Третьей армией, состоящей в основном из провинциалов, усиленной сильным отрядом дружественных индейцев, должен был командовать генерал Придо, который должен был сначала повести эту дивизию к Ниагаре, а после взятия этого плацдарма высадиться на озере Онтарио и проследовать вниз по реке Святого Лаврентия на Монреаль. Как заметил один недавний автор, "Если бы элементы были заложены заранее, а враг скован чарами, весь этот блестящий план не мог бы не увенчаться успехом". Это предложение, однако, отражает очень ограниченное представление о плане, который был вполне достоин ума Питта. При таком устройстве не было принесено в жертву непосредственное преимущество, в то время как более отдаленные результаты открывали перспективу, в высшей степени рассчитанную на то, чтобы возбудить честолюбие вождей и мобилизовать всю энергию войск. Именно в таком обеспечении мотивов, которые приводят к использованию физической силы в наиболее эффективных и настойчивых действиях, проявляется интеллектуальное превосходство, путающее расчеты обычных умов.

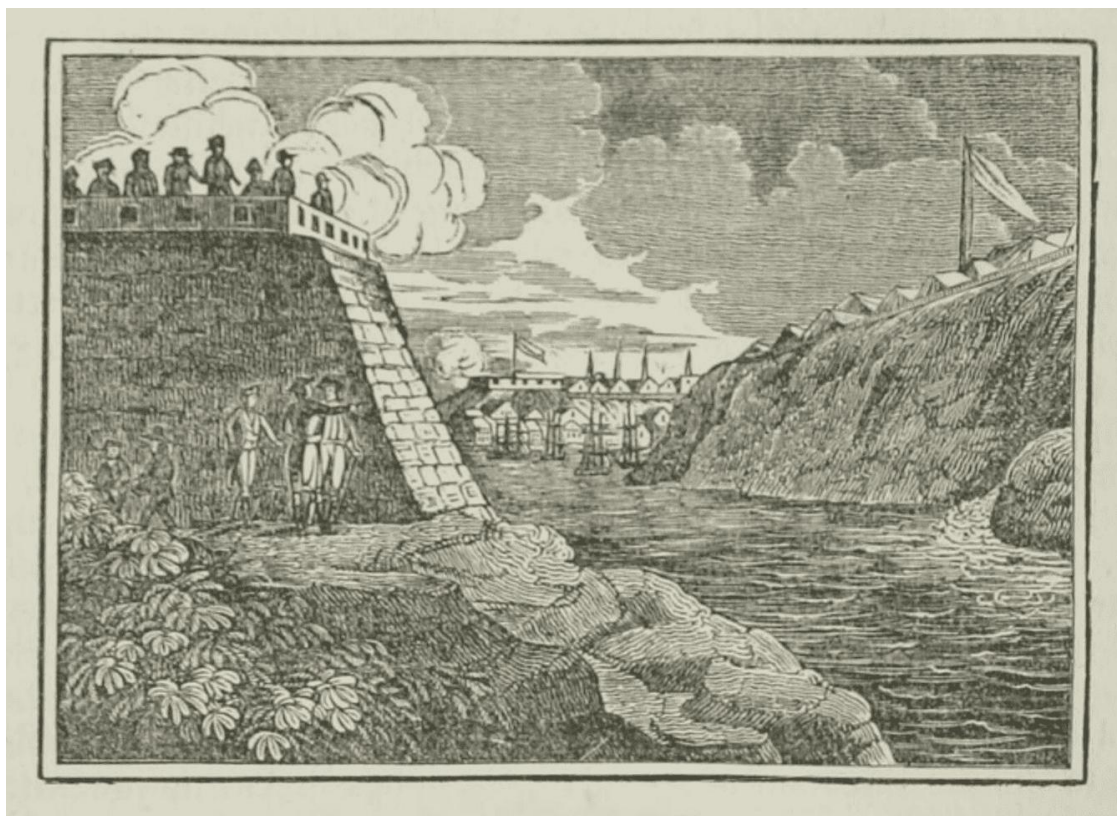
В начале зимы генерал Амхерст начал приготовления к своей части предприятия; но только в конце мая его войска были собраны в Олбани; и только 22 июля он появился перед Тикондерогой. Поскольку военно-морское превосходство Великобритании помешало Франции направить подкрепления, ни один из постов в этом квартале не был способен противостоять таким большим силам, как у генерала Амхерста. Тикондерога была немедленно оставлена; примеру последовали в Краун-Пойнте; и единственный способ, которым противник, по-видимому, думал сохранить свою провинцию, заключался в том, чтобы задерживать английскую армию демонстративным сопротивлением до окончания периода боевых действий или до тех пор, пока путем постепенной концентрации своих сил она не станет достаточно многочисленной, чтобы оказать эффективное сопротивление. Из Краун-Пойнта они отступили к Иль-о-Нуа, где, как понял генерал Амхерст, находился корпус численностью от трех до четырех тысяч человек и флот из нескольких вооруженных судов. Англичане приложили огромные усилия, чтобы обеспечить себе превосходство на море; и если бы не череда неблагоприятных штормов на озере, они, скорее всего, осуществили бы первоначальный план формирования соединения в Квебеке, вместо того чтобы быть вынужденными уйти на зимние квартиры в Краун-Пойнт.

В продолжение предприятия против Ниагары генерал Придо высадился с армией на озере Онтарио; и 6 июля высадился без сопротивления примерно в трех милях от форта, который он привел в боевую готовность. Руководя операциями по осаде, он был убит разрывом когорты, и командование перешло к сэру Уильяму Джонсону. Этот генерал, рассудительно и энергично проводя в жизнь план своего предшественника, предпринял атаку на Ниагару с такой отвагой, что вскоре осаждающие оказались в сотне ярдов от укрытого прохода. Тем временем французы, встревоженные опасностью потерять пост, который был ключом к их внутренней империи в Америке, собрали большой отряд регулярных войск из соседних гарнизонов Детройта, Венанго и острова Прескью, с помощью которого и отряда индейцев они решили, если возможно, снять осаду. Узнав об их намерении ввязаться в сражение, генерал Джонсон приказал своей легкой пехоте при поддержке нескольких гренадер и регулярной пехоты занять позиции между Ниагарским водопадом и крепостью; разместил вспомогательных индейцев на своих флангах; и, одновременно с этой подготовкой к сражению, принял эффективные меры для обеспечения безопасности своих позиций и обуздания гарнизона. Около девяти часов утра 24 июля появился враг, и ужасный боевой клич враждебных индейцев был сигналом к битве. Французы атаковали с большой

стремительностью, но были встречены стойко; и менее чем через час были полностью разбиты. Это сражение решило судьбу Ниагары. Сэр Уильям Джонсон на следующее утро начал переговоры с французским комендантом, и через несколько часов капитуляция была подписана. Гарнизон, состоящий из шестисот семи человек, должен был выступить с боевыми почестями, быть погружен на озеро и доставлен в Нью-Йорк; а женщин и детей должны были доставить в Монреаль. Уменьшение уровня Ниагары фактически прервало сообщение между Канадой и Луизианой.

Экспедиция против столицы Канады была самой смелой и важной. Сильный по природе и еще более сильный благодаря искусству, Квебек получил название американского Гибралтара, и все попытки противостоять ему потерпели неудачу. Теперь им командовал Монкальм, офицер с выдающейся репутацией; и его захват, должно быть, показался бы фантастическим любому, кроме Питта. Однако он справедливо рассудил, что самые смелые и опасные предприятия часто оказываются самыми успешными, особенно когда за них берутся пылкие умы, пылающие энтузиазмом и жаждущие славы. Такой ум он обнаружил в генерале Вульффе, чье поведение в Луисбурге привлекло его внимание. Он назначил его руководить экспедицией и дал ему в помощники бригадных генералов Монктона, Таунсенда и Мюррея; всех, как и он сам, молодых и пылких. В начале сезона он отплыл из Галифакса с восьмьютысячным войском и ближе к концу июня высадил всю армию на острове Орлеан, в нескольких милях ниже Квебека. С этой позиции он мог близко и отчетливо рассмотреть препятствия, которые предстояло преодолеть. Они были настолько велики, что даже смелый и оптимистичный Вульф воспринимал их скорее как страх, чем как надежду. В письме мистеру Питту, написанном до начала работы, он заявил, что не видит особых перспектив в сокращении площади.

Квебек расположен на северном берегу реки Святого Лаврентия и состоит из верхнего и нижнего города. Нижний город расположен между рекой и крутым возвышением, которое тянется параллельно ей далеко на запад. На вершине этого возвышения находится равнина, на которой расположен верхний город. Ниже, или к востоку от города, протекает река Сент-Чарльз, русло которой бурное, а берега крутые и изломанные. На небольшом расстоянии ниже по течению протекает река Монморанси; и между этими двумя реками, протянувшись от одной до другой, был разбит лагерь французской армии, сильно укрепленной и по меньшей мере равной по численности английской. Генерал Вулф овладел Пойнт-Леви, расположенным на южном берегу реки Святого Лаврентия, и установил там батареи против города. Продолжавшаяся канонада, хотя и разрушила много домов, не произвела особого впечатления на укрепления, которые были слишком мощными и слишком удаленными, чтобы на них можно было оказать существенное воздействие; в то же время их высота делала их недосягаемыми для флота.

Осада Квебека.

Убедившись в невозможности сократить площадь, если только ему не удастся возвести батареи на северной стороне реки Святого Лаврентия, Вульф вскоре решился на более смелые меры. Северный берег реки Святого Лаврентия, на значительном расстоянии выше Квебека, настолько отвесен и скалист, что делает высадку перед лицом врага практически невозможной. Если бы была предпринята попытка под городом, форсирована река Монморанси и французы были бы изгнаны из своих окопов, Сент-Чарльз представлял бы собой новую и, возможно, непреодолимую преграду. Имея в виду все препятствия, Вулф, героически заметив, что 'победоносная армия не встречает трудностей', решил пройти Монморанси и привести Монкальма к сражению. Во исполнение этого решения тринадцать рот английских гренадер и часть второго батальона королевских американских войск были высажены в устье этой реки, в то время как две дивизии под командованием генералов Таунсенда и Мюррея готовились пересечь ее выше по течению. План Вулфа состоял в том, чтобы сначала атаковать редут, расположенный недалеко от кромки воды, по-видимому, вне досягаемости огня из вражеских окопов, в надежде, что французы, пытаясь поддержать это укрепление, дадут ему возможность начать генеральное сражение; или, если они смирятся с потерей редута, он сможет впоследствии хладнокровно оценить их положение и выгодно спланировать свои будущие операции.

При приближении британских войск редут был эвакуирован; и генерал, заметив некоторое замешательство во французском лагере, изменил свой первоначальный план и решил не откладывать атаку. Генералам Таунсенду и Мюррею был немедленно отправлен приказ держать свои дивизии в готовности к форсированию реки; а гренадерам и королевской американской армии было приказано построиться на берегу до тех пор, пока они не получат должного подкрепления. Эти войска, однако, не дожидаясь поддержки, стремительно бросились к неприятельским окопам; но они были встречены таким сильным и упорным огнем французских мушкетеров, что они были немедленно приведены в беспорядок и вынуждены искать укрытия в редуте, оставленном неприятелем. Задержанные здесь на

некоторое время ужасной грозой, они все еще находились в пределах досягаемости сильного огня французов; и многие доблестные офицеры, подставив себя под удар при попытке сформировать войска, были убиты, общие потери составили почти пятьсот человек. Поскольку план атаки был окончательно расстроен, английский генерал отдал приказ о повторном форсировании реки и возвращении на остров Орлеан.

Вынужденный отказаться от атаки с этой стороны, Вулф посчитал, что преимущество может быть получено в результате попытки уничтожить французский флот и отвлечения внимания Монкальма постоянными высадками на северном берегу. Генерал Мюррей с тысячей сотнями человек на транспортах предпринял две энергичные, но безуспешные попытки высадиться; и хотя третья была более успешной, он не добился ничего, кроме сожжения склада с военными припасами. Флот противника был надежно защищен от нападений как с суши, так и с воды, и главнокомандующий снова был вынужден, несмотря на унижение, отозвать свои войска. В этот момент поступили разведданные о том, что Ниагара взята, что Тикондерога и Краун-Пойнт оставлены, но что генерал Амхерст, вместо того чтобы спешить им на помощь, готовится атаковать остров-о-Нуа.

Хотя Вулф радовался триумфу своих собратьев по оружию, он не мог не противопоставить их успех своим собственным катастрофическим усилиям. На его ум, столь же возвышенный и восприимчивый, произвели глубокое впечатление бедствия в Монморанси, и крайняя тревога, сказавшаяся на его хрупком теле, ощутимо сказалась на его здоровье. Было замечено, что он часто вздыхает; и, как будто жизнь была ценна только тогда, когда она приумножала его славу, он заявил своим близким друзьям, что не переживет позора, который, как он воображал, последует за провалом его предприятия. Однако ничто не могло поколебать решимость этого доблестного командира или заставить его отказаться от этой попытки. На совете его главных офицеров, созванном по этому критическому случаю, было решено, что все будущие операции должны проводиться над городом. Лагерь на острове Орлеан был соответственно оставлен, и, когда вся армия погрузилась на борт флота, часть ее была высажена в поинт-Леви, а часть - выше по реке. Монкальм, опасаясь по этому движению, что захватчики могут спуститься издалека и зайти с тыла городу Квебеку, выделил г-на де Бугенвиля с пятнадцатью сотнями человек, чтобы следить за их передвижениями и предотвратить их высадку.

Сбитый с толку и измотанный во всех своих предыдущих атаках, генерал Вулф, похоже, решил завершить предприятие одним смелым и отчаянным усилием. Адмирал проплыл несколько лиг вверх по реке, время от времени демонстрируя намерение высадить десант; и ночью сильный отряд на плоскодонных лодках бесшумно спустился по течению к точке примерно в миле над городом. Пляж был пологим, берег высоким и обрывистым, и единственная тропа, по которой на него можно было взобраться, теперь защищалась гвардией капитана и батареей из четырех орудий. Полковник Хоу со своим фургоном вскоре вскарабкался на скалы, прогнал охрану и захватил батарею. Армия высадилась примерно за час до рассвета и к рассвету была выстроена на высотах Авраама.

Монкальм сначала не мог поверить этому сообщению; но, как только он убедился в его правдивости, он со всей благоразумной поспешностью принял решение о сражении, избежать которого было уже невозможно. Покинув свой лагерь в Монморанси, он пересек реку Сент-Чарльз с намерением атаковать английскую армию. Как только Вулф заметил это движение, он начал выстраивать свой боевой порядок. Его войска состояли из шести батальонов и луисбургских гренадер. Правым крылом командовал генерал Монктон, а левым - генерал Мюррей. Правый фланг прикрывали луисбургские гренадеры, а тыл и левый фланг - легкая пехота Хоу. Форма, в которой французы наступали, указывала на намерение обойти

левый фланг английской армии, генерал Таунсенд был отправлен с батальоном Амхерста и двумя батальонами королевской американской армии на этот участок линии, и они были сформированы в боевом порядке, чтобы создать противнику двойной фронт. Резервный корпус состоял из одного полка, составленного из восьми дивизий с большими интервалами. Диспозиции, проведенные французским генералом, были не менее виртуозными. Правое и левое крыло состояли примерно поровну из европейских и колониальных войск. Центр представлял собой колонну, сформированную из двух батальонов регулярных войск. Полторы тысячи индейцев и канадцев, превосходных стрелков, наступая впереди, прикрытые окружающими зарослями, начали сражение. Их беспорядочный огонь оказался смертельным для многих британских офицеров, но вскоре он был подавлен непрерывным огнем англичан.

Около девяти часов утра основные силы французов быстро двинулись в атаку, и вскоре сражение приобрело всеобщий характер. Монкальм занял пост слева от французской армии, а Вулф справа от английской, и два генерала встретились друг с другом там, где битва была наиболее ожесточенной. Английские войска сдерживали огонь до тех пор, пока французы не продвинулись на расстояние сорока ярдов от их линии, а затем общим залпом произвели ужасный опустошение в их рядах. Огонь англичан энергично поддерживался, и противник повсюду уступал ему. Генерал Вулф, который, выставленный напоказ перед своими батальонами, был ранен в запястье и не проявлял никаких признаков боли, обернул руку носовым платком и продолжал подбадривать своих людей. Вскоре после этого он получил ранение в пах; но, скрывая рану, он наступал во главе своих гренадер с примкнутыми штыками, когда третья пуля пронзила ему грудь.¹⁰² Армия, не смущенная его падением, продолжила бой под командованием Монктона, которому теперь перешло командование, но который, получив пулю в корпус, вскоре передал командование генералу Таунсенду. Монкальм, сражавшийся впереди своих батальонов, получил смертельное ранение примерно в то же время; и генерал Сенезерг, заместитель командующего, также пал.

Британские гренадеры наступали штыками. Генерал Мюррей, быстро продвигаясь вперед с войсками под его руководством, прорвал центр французской армии. Горцы, обнажив свои палаши, довершили замешательство противника; и после того, как они потеряли первого и второго командиров, правый и центральный отряд французов были полностью вытеснены с поля боя; и левый последовал их примеру, когда в тылу появился Бугенвиль с пятнадцатью сотнями человек, которые были посланы воспрепятствовать высадке англичан. Навстречу ему были выделены два батальона и два артиллерийских орудия; но он отступил, и британские войска остались бесспорными хозяевами поля боя. Потери французов были намного больше, чем у англичан. Корпус французских регулярных войск был почти полностью уничтожен. Убитыми и ранеными в английской армии было не более шестисот человек. Хотя Квебек все еще был надежно защищен своими укреплениями и, возможно, мог быть освобожден с Бугенвиля или из Монреаля, однако генерал Таунсенд едва успел закончить дорогу в банке, чтобы подтянуть свою тяжелую артиллерию для осады, как жители капитулировали при условии, что во время войны они все еще смогут пользоваться своими гражданскими и религиозными правами. Гарнизон из пяти тысяч человек был оставлен под командованием генерала Мюррея, и флот вышел из пролива Святого Лаврентия.

Падение Квебека не привело к немедленному подчинению Канады. Основные силы французской армии, которые после битвы на равнинах Абрахама отступили к Монреалю и которые все еще состояли из десяти регулярных батальонов, были усилены шестью тысячами канадских ополченцев и отрядом индейцев. С этими силами г-н де Леви,

сменивший маркиза де Монкальма на посту главного командования, решил попытаться вернуть Квебек. Он надеялся овладеть городом с помощью *главного* удара в течение зимы; но, проведя рекогносцировку, он обнаружил, что аванпосты так хорошо защищены, а губернатор так бдителен и активен, что отложил это предприятие до весны. В апреле месяце, когда верховья реки Святого Лаврентия были настолько открыты, что их можно было перевозить по воде, его артиллерия, военные припасы и тяжелый багаж были погружены в Монреале и спущены вниз по реке под конвоем из шести фрегатов; а г-н де Леви после десятидневного перехода прибыл со своей армией в Пойнт-о-Трембл, в нескольких милях от Квебека.

Генерал Мюррей, на которого была возложена забота о сохранении завоеванных англичанами земель, принял все меры предосторожности, чтобы сохранить их; но его войска так сильно пострадали от сильных зимних холодов и нехватки овощей и свежей провизии, что вместо пяти тысяч, первоначальной численности его гарнизона, в настоящее время насчитывалось не более трех тысяч человек, годных к службе. С этим небольшим, но доблестным отрядом он решил встретить врага в поле; и 28 апреля выступил к высотам Абрахам, где близ Силлери с большой стремительностью атаковал французов под командованием г-на де Леви. Его встретили твердо; и после ожесточенного столкновения, обнаружив, что он обойден с фланга и находится в опасности быть окруженным превосходящими силами, он отозвал свои войска и отступил в город. В этом бою потери англичан составили около тысячи человек, а французов - еще больше. Французский генерал, не теряя времени, улучшил свою победу. В самый вечер сражения он вырыл траншеи перед городом, но только 11 мая он смог установить свои батареи и направить свои орудия на укрепления. К тому времени генерал Мюррей, который был неустойчив в своих усилиях, завершил некоторые внешние укрепления и разместил на своих крепостных валах такое количество артиллерии, что его огонь значительно превосходил огонь осаждающих и в некотором смысле заставил замолчать их батареи. Британский флот, как нельзя кстати прибывший через несколько дней после этого, г-н де Леви немедленно снял осаду и поспешно отступил в Монреаль. Здесь маркиз де Водрей, генерал-губернатор Канады, расположил свою штаб-квартиру и решил дать свой последний бой. Для этой цели он созвал все свои отряды и собрал вокруг себя все силы колонии.

Англичане, с другой стороны, были полны решимости полностью уничтожить французские силы в Канаде; и генерал Амхерст приготовился сокрушить их непреодолимым численным превосходством. Почти в тот же день армии из Квебека, с озера Онтарио и с озера Шамплейн были сосредоточены перед Монреалем; капитуляция была немедленно подписана; Детройт, Мичилимакинак и, действительно, вся Новая Франция сдались англичанам. Французские войска должны были быть отправлены домой, а канадцы - сохранить свои гражданские и религиозные привилегии.

Историю современной Европы, с судьбой колоний которой была тесно связана судьба, можно назвать летописью нескончаемой войны. Ее монархи, у которых на устах всегда были льстивые слова о мире, редко прибегали к оливковой ветви, кроме как в знак перемирия, продолжительность которого должна совпадать с восстановлением военной мощи. Так было и с Францией в данном случае. Одинаково безуспешная на обоих континентах и измученная своими напряженными и непрерывными усилиями, она, наконец, была вынуждена сделать попытку к миру; и все, казалось, шло полным ходом к примирению, когда мирный договор был внезапно разорван попыткой версальского двора смешать политику Испании и Германии со спорами между Францией и Великобританией. Тайный семейный договор между бурбонами о поддержке друг друга во зле и добре, в мире и на войне вызвал в

Испании желание войны и побудил Францию еще раз попытать счастья. Поскольку интересы двух наций теперь были определены, Англии оставалось только официально заявить о враждебности Испании. Колонии Новой Англии, будучи главным образом заинтересованы в захвате островов Вест-Индии, предоставили значительную часть войск для продолжения войны. Из Англии был отправлен большой флот; сухопутные войска насчитывали шестнадцать тысяч человек; и к концу второго года Великобритания захватила важный город Гаванна, ключ к Мексиканскому заливу, а также французские провинции Мартиника, Гренада, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Карибские острова.

Прогресс британских завоеваний, угрожавший всем оставшимся колониальным владениям их противников, был остановлен предварительными статьями мира, которые к концу 1762 года были обменены в Фонтенбло министрами Великобритании, Франции и Испании. 10 февраля следующего года в Париже был подписан окончательный мирный договор, который вскоре после этого был ратифицирован. Франция уступила Великобритании все завоевания, сделанные последней в Северной Америке; и между двумя коронами было оговорено, что линия границы их соответствующих владений в новом полушарии должна проходить по середине Миссисипи, от ее истоков до Ибервиля, и по середине этой реки, а также озер Морепа и Поншартрен.

Так закончилась война, которая началась с попытки французов окружить английских колонистов и приковать их к узкой полоске земли вдоль побережья Атлантики; и закончилась тем, что они отказались от всей того, что тогда было их единственной ценной территорией в Северной Америке. Непосредственная выгода, которую колонии извлекли из успешного завершения конкурса, была велика и очевидна. Хотя в течение короткого периода после того, как было совершено завоевание Канады, они подвергались нападениям со стороны индейских племен, примкнувших к французам, а также со стороны чероки на их юго-западных границах, вскоре они получили возможность сурово отомстить за свои жестокости и обеспечить себе длительный покой, поскольку у индейцев не было фортов, к которым можно было бы обратиться за защитой или помощью. Но косвенные результаты, хотя и почти незаметные поначалу, были гораздо важнее и подготовили почву для тех важных усилий, которые привели к потере Великобританией самой прекрасной части ее колоний и превращению ее вассала в соперника. Колонисты привыкли к привычкам и тяготам военной жизни и поднатрели в военном искусстве Европы; в то время как желание отомстить за потерю Канады, которую Франция не преминула приютить, готовило им самого верного друга и освобождало место для необычного проявления деспотического монарха, прилагающего всю свою власть к делу свободы и независимости.

НАЧАЛО РЕВОЛЮЦИИ.

Наши пределы не позволяют нам пускаться в какие-либо спекуляции относительно отдаленного происхождения американской революции. Непосредственными и волнующими причинами духа оппозиции правительству были две: строгое исполнение законов о судоходстве, которые уничтожили важнейшую и прибыльную, хотя и контрабандную и незаконную торговлю; и утверждение британским парламентом своего права облагать налогом колонии. Последнее так быстро последовало за первым и предоставило столь предпочтительную почву для отстаивания своей позиции, что законы о судоходстве редко выставлялись в качестве одной из главных причин недовольства; хотя, если бы не был принят закон о гербовом сборе и другие подобные меры, законы, затрагивающие торговлю колоний, неизбежно вызвали бы такое же противодействие.

Попытка подчинить народ, в каких бы обстоятельствах ни находились американские колонисты, законодательству Великобритании была столь же иррациональной, сколь и несправедливой. Финансовые затруднения привели в действие ошибочную политику, которая, как это часто бывает в частной жизни, глубоко усугубила зло, которое она была призвана исправить; а попытка выжимать из колонистов несколько тысяч годовых закончилась тем, что ввергла Великобританию в долги и лишила ее огромной территории, которая при справедливом и либеральном управлении могла бы все еще оставаться одним из самых прославленных придатков британской короны.

Планы установления внутренних налогов и получения доходов из колоний в разное время предлагались министерству, и в частности сэру Роберту Уолполу. Однако этот государственный деятель был слишком мудр и прозорлив, чтобы принять их. 'Я оставляю налогообложение американцев,' ответил Уолпол, 'некоторым из моих преемников, которые, возможно, обладают большим мужеством, чем я, и менее дружелюбны к торговле, чем я. Во время моего правления, - добавил он, - я придерживался принципа поощрять торговлю американских колоний с максимальной широтой; более того, было необходимо не обращать внимания на некоторые нарушения в их торговле с Европой; ибо, поощряя их к обширной и растущей внешней торговле, если они получают пятьсот тысяч фунтов стерлингов, я убежден, что через два года полные двести пятьдесят тысяч из этой прибыли поступят в казну его величества за счет труда и продукции этого королевства, поскольку туда поступает огромное количество всех видов нашей мануфактуры; и по мере того, как они увеличиваются в торговле с Европой. в результате внешней торговли с Америкой будет востребовано больше нашей продукции. Это облагает их налогом, более соответствующим их собственной конституции и законам.' Первый Питт также в своей знаменитой речи об отмене закона о гербовом сборе, ссылаясь на поведение нескольких предыдущих администраций, говорит: 'Никто из них не думал и даже не мечтал лишить колонии их конституционных прав. Это было сделано в ознаменование эпохи покойной администрации; не то чтобы были желающие, когда я имел честь служить его величеству, предложить мне сжечь пальцы американским гербовым актом. С врагом за спиной, с нашими штыками у груди, в день их бедствия, возможно, американцы подчинились бы навязыванию; но это было бы неблагодарным и несправедливым преимуществом'.

Какими бы ни были взгляды или желания любого члена британского кабинета министров в любой период относительно получения доходов непосредственно из колоний, ни у кого не хватало смелости предпринять такую попытку до тех пор, пока французское влияние в Америке не уменьшилось. Это был сочтен благоприятным моментом для обращения к американцам за налогами, чтобы помочь в выплате долга, возникшего, как утверждалось, в значительной степени для их защиты от могущественного врага, который теперь больше не является объектом их страха.¹⁰³ Британский государственный деятель должен был бы подумать, что, если американцы избавились от страха перед своим древним врагом, они больше не нуждаются в защите метрополии от этого врага; и что самая сильная их зависимость исчезла, когда была завоевана Канада.

Едва было завершено завоевание Канады, как широко распространились слухи о том, что метрополия вот-вот примет иную систему правления; что хартии будут отменены, а колонии подчинятся королевскому правительству. Таможенники начали со строгостью исполнять все акты парламента, регулирующие торговлю в колониях, некоторые из которых были приостановлены или устарели. Губернатор Массачусетса Бернард, который всегда был сторонником королевских прерогатив, по-видимому, полностью разделял эти взгляды и своим назначением доверенных советников указал, что его целью будет расширение власти

правительства до любых пределов, которые может потребовать министерство. Первой демонстрацией нового курса, которого предполагалось придерживаться, стало появление в совете приказа ввести в действие торговые акты и обратиться в высшую судебную инстанцию провинции за судебными приказами о помощи, которые должны быть выданы должностным лицам таможи. Согласно обычному законодательству, никакие обыски или выемки не могут производиться без специального ордера, выданного по уважительной причине, подкрепленного присягой или подтверждением, в частности с указанием места, подлежащего обыску, и товаров, подлежащих изъятию. Но судебный приказ о помощи состоял в том, чтобы приказать всем шерифам и другим гражданским должностным лицам помогать человеку, которому он был выдан, взламывать двери и обыскивать каждое место, где он мог заподозрить сокрытие каких-либо запрещенных или неподконтрольных обычаю товаров. Это было своего рода поручение во время увеселений произвести обыск в жилищах граждан, поскольку оно никогда не подлежало возврату, равно как и какой-либо отчет о разбирательстве по нему, представленный суду, из которого оно было вынесено. Такое орудие угнетения в руках низших должностных лиц таможи вполне могло бы встревожить даже невинных и поставить в тупик нарушителей закона.

Торговая часть сообщества объединилась против петиции и была в состоянии сильного беспокойства относительно результата рассмотрения вопроса. Сотрудники таможи обратились к мистеру Отису за официальной помощью в качестве генерального адвоката для отстаивания их прав: но поскольку он считал эти судебные приказы незаконными и тираническими, он отказался от должности, хотя и очень прибыльной, и, если она была исполнена духа уступчивости, ведущей к высочайшим благосклонностям правительства. Торговцы Салема и Бостона обратились к Отису и Тэчеру, которые выступили в их защиту. Судебный процесс проходил в зале заседаний старого городского дома в Бостоне. Судей было пятеро, включая вице-губернатора Хатчинсона, который председательствовал в качестве главного судьи; и зал был заполнен всеми должностными лицами правительства и видными гражданами, чтобы выслушать аргументы по делу, которое внушало глубочайшее беспокойство. Дело было возбуждено мистером Гридди, который аргументировал его с большой ученостью, изобретательностью и достоинством, приводя все доводы, которые можно было найти после самых тщательных поисков, в пользу петиции таможи; все свои доводы он ставил в зависимость от следующего соображения— ‘если парламент Великобритании является суверенным законодателем Британской империи’. За ним последовал мистер Тэчер с противоположной стороны, чьи рассуждения были остроумными и умелыми, изложенными тоном большой мягкости и умеренности. ‘Но,’ говоря языком президента Адамса, ‘Отис был пламенем огня; с быстротой классических аллюзий, глубиной исследования, быстрым изложением исторических событий и дат, обилием юридических авторитетов, пророческим взглядом в будущее и стремительным потоком безудержного красноречия он поспешил развеять все, что было перед ним. Именно тогда и родилась американская независимость. Семена патриотов и героев, призванных защищать *Non sine Diis animosus infans*, защищать энергичную молодежь, были посеяны именно тогда. Мне показалось, что каждый человек из огромной переполненной аудитории уходил так же, как и я, готовый взяться за оружие против приказов о помощи. Тогда-то и произошла первая сцена первого акта противодействия произвольным притязаниям Великобритании. Тогда-то и родилась детская Независимость. Через пятнадцать лет, то есть в 1776 году, он повзрослел и объявил себя свободным”.¹⁰⁴

В результате этого аргумента популярность Отиса не имела границ, и на следующих выборах он впервые был избран членом палаты представителей почти единогласным голосованием. Некоторое представление о состоянии общественных настроений в тот период можно

составить из следующих примечательных высказываний губернатора в его речи в начале сессии. 'Позвольте мне порекомендовать вам не обращать внимания на заявления, направленные на разжигание подозрений в том, что гражданские права людей находятся в опасности. Подобные разглагольствования могли бы быть вполне уместны во времена Чарльза и Джеймса, но во времена Георгов они беспочвенны и несправедливы. С момента восшествия на престол Георга первого не было ни одного случая, чтобы юридические привилегии какой-либо корпорации подвергались нападкам со стороны кого-либо из королевских министров или слуг без общественного порицания. Его нынешнее величество дал необычные заверения в том, как сильно он заботится о сохранении свободы, прав и привилегий всех своих подданных. Можно ли предположить, что он может отказаться от своего слова или что он безнаказанно допустит, чтобы оно было нарушено действиями любого его слуги? Я уверен, что столь неразумные и вредные инсинуации никогда не будут хорошо восприняты вами'.

На следующем заседании губернатор Бернард проинформировал палату представителей о том, что во время перерыва в работе законодательного органа он выделил небольшую сумму на оснащение шлюпа "Массачусетс" для защиты рыболовства. Комитет, назначенный для подготовки ответа, направил в палату представителей послание, в котором, после просьбы к его превосходительству восстановить шлюп в прежнем состоянии, они добавляют: 'Справедливость по отношению к нам и нашим избирателям обязывает нас протестовать против метода создания или расширения учреждений губернатором и советом. По сути, это отнимает у палаты представителей их самую дорогую привилегию - право взимать все налоги. Короче говоря, это уничтожение одной из ветвей законодательной власти. И когда однажды представители народа откажутся от этой привилегии, правительство очень скоро станет деспотичным. Следовательно, никакая необходимость не может быть достаточным оправданием для палаты представителей в отказе от такой привилегии; ибо для народа не имело бы большого значения, подчинялись ли они Георгу или Людовику, королю Великобритании или французскому королю, если бы оба были произвольными, как это было бы, если бы оба могли взимать налоги без участия парламента.' 'Измена, измена!' - воскликнул один из членов комиссии, когда были зачитаны эти слова; но доклад был принят, и послание без изменений отправлено губернатору. В тот же день он вернул его вместе с письмом, в котором просил вычеркнуть часть из него как неуважительную по отношению к королю. Затем было предложено внести в послание поправку, выражающую лояльность; но некий депутат закричал: "Разберитесь с ними, разберитесь с ними", - и неприятные слова, подчеркнутые губернатором, были стерты; "поскольку очевидно, что протест будет иметь тот же эффект с ними или без них". Губернатор направил в палату представителей заявление о своем поведении и отложил заседание, прежде чем на него нашлось время ответить.

1764 год был богат на мероприятия, рассчитанные на то, чтобы взволновать и пробудить дух американцев. В начале марта был принят закон, в котором объявлялось, что векселя, выпущенные несколькими колониальными правительствами, больше не должны рассматриваться в качестве законной валюты; постановление, которое, хотя в некоторых случаях и могло иметь благотворный эффект, предотвращая вредный избыток бумаги, было очень пагубным для интересов, а также оскорбляло чувства колонистов. 10 марта палата общин приняла восемнадцать резолюций о введении налогов и пошлин для колоний. Исполнение того, в котором говорилось, что, возможно, было бы уместно обложить их определенными гербовыми сборами, было отложено до следующей сессии; но остальные были немедленно приведены в исполнение "Законом о введении определенных пошлин в Америке"; который, после заявления о том, что там справедливо и целесообразно повышать доход, ввел пошлины на шелк и цветной ситец из Персии, Индии или Китая, а также на сахар,

вина, кофе и душистый перец, сделал закон о сахаре и патоке бессрочным, снизив пошлину на патоку с шести пенсов до трех пенсов за галлон; и это для США. явная и единственная цель - получение дохода. Тот же закон увеличил количество перечисленных товаров, установил новые и жесткие ограничения на торговлю, повторно ввел в действие многие устаревшие законы о торговле и предусмотрел, что все штрафы и конфискации, налагаемые в соответствии с любым из них, могут быть предъявлены по выбору информатора в любом судебном органе или адмиралтействе, или в суде вице-адмиралтейства, который будет учрежден по всей Америке. Сделанное заявление о том, что все эти обязанности должны быть направлены на содержание армии для защиты колоний, ни в коем случае не было удовлетворительным: министерство действительно настаивало на том, чтобы доказать американцам, что собранные с них деньги в конечном итоге будут снова потрачены среди их собственных жителей; но колонисты проницательно предположили, что теперь, когда у них нет другого врага, кроме нескольких истощенных племен индейцев, у них должен быть какой-то другой замысел, кроме оборонительного, в поддержании постоянной армии среди них; и они не могли приписать этот план ничему иному, кроме желания министерства создать постоянную армию. обеспечить уничтожение их свобод с помощью военной силы.

Прямое утверждение британским парламентом своего права облагать налогом колонии, сопровождаемое, как это, очевидно, было, решимостью привести этот принцип в действие почти немедленно, вызвало самый широкий шум и ажиотаж не только среди отдельных лиц, но и в умах официальных властей. 'Налогообложение без представительства - это тирания', - таков был всеобщий лозунг; предлагаемое взимание повсюду было темой разговоров и предметом жесточайшего неодобрения. С каждым днем привязанность американцев к метрополии ощутимо уменьшалась, в то время как склонность к силовому сопротивлению молчаливо, но эффективно поощрялась. Несколько провинциальных ассамблей разослали инструкции своим агентам в Лондоне использовать все средства для предотвращения введения в действие этой возмутительной меры.

Жители Бостона на своем майском собрании проинструктировали своих представителей в суде общей юрисдикции по этому важному вопросу. В этих инструкциях (которые были составлены Сэмюэлем Адамсом, одним из членов комитета, назначенного для этой цели) после комментария к закону о сахаре и патоке они продолжают замечать: 'Но больше всего мы опасаемся, что эти процедуры могут быть подготовкой к введению новых налогов; ибо, если наша торговля может быть обложена налогом, почему бы не обложить налогом наши земли? почему не продукты наших земель и все, чем мы владеем или пользуемся? Мы считаем, что это лишает нас права управлять самими собой и облагать налогами. Это наносит удар по нашим британским привилегиям, которыми, поскольку мы никогда не отказывались, мы пользуемся совместно с нашими соотечественниками-уроженцами Британии. Если с нас взимают налоги, в любой форме, без нашего юридического представительства там, где они взимаются, мы превращаемся из свободных подданных в состояние рабов-данников. Поэтому мы настоятельно рекомендуем вам приложить все усилия, чтобы получить от суда общей юрисдикции все необходимые советы и инструкции для нашего агента на этом самом критическом этапе. Мы также желаем, чтобы вы приложили все усилия, чтобы другие колонии, имеющие те же интересы и права, что и мы, могли усилить свой вес к весу этой провинции; чтобы при объединенном обращении всех пострадавших все могли получить возмещение ущерба'.

Это был первый акт в колониях, направленный против планов министерства получать доход непосредственно из Америки; и в нем содержалось первое указание на целесообразность того взаимопонимания и переписки между колониями, которые заложили основу их будущей

конфедерации. Палата представителей Массачусетса в июне следующего года заявила, 'Что исключительное право дарить деньги жителям этой провинции принадлежит им или их представителям и что введение парламентом Великобритании пошлин и налогов на народ, не представленный в палате общин, абсолютно несовместимо с их правами; что ни один человек не может справедливо присвоить собственность другого без его согласия; на этих первоначальных принципах, очевидно, основано право издавать законы о взимании налогов, один из главных столпов британской конституции'. Те же чувства, хотя и более жесткими формулировками, выражены в их письме-инструкции своему агенту. 'Если колонистов будут облагать налогами по своему усмотрению, - говорят они, - без каких-либо представителей в парламенте, что будет отличать их с точки зрения свободы от подданных самого абсолютного монарха? Если нас будут облагать налогом по своему усмотрению, без нашего согласия, будет ли для нас утешением, что нас будут облагать сотней вместо одного? Если мы не представлены, мы рабы.' Палата представителей также в то же время назначила комитет, который должен был во время перерыва в заседании суда написать другим колониям с просьбой присоединиться к подаче заявления об отмене закона о сахаре и попытаться предотвратить принятие закона об установлении гербовых сборов или любого другого закона, облагающего налогами американские провинции.

В дополнение к актам и декларациям законодательных органов колоний различные люди просвещали и воодушевляли колонистов многочисленными публикациями как в газетах, так и отдельными брошюрами. Среди последних особенно выделялись 'Права колонистов, утвержденные и доказанные' м-ра Отиса, и 'Чувства американца британского происхождения' Оксенбриджа Тэчера. М-р Отис, среди прочего, заявил, 'что введение налогов, будь то на торговлю или на землю, на дома или корабли, на недвижимое или движимое имущество, постоянное или плавающее имущество в колониях, абсолютно несовместимо с правами колонистов как британских подданных и как мужчин'. По поводу закона о сахаре и патоке мистер Тэчер высказал свои возражения, первое из которых заключалось в том, что "Таким образом был установлен налог на несколько товаров, который должен был взиматься на плантациях и переводиться домой, в Англию. Это считается, - сказал он, ' претензией, поскольку они предъявляются без согласия представителей колонистов. Неотъемлемым правом Великобритании считается то, что никто не должен облагаться никакими налогами, кроме тех, в установлении которых лично или через своего представителя он имеет право голоса".

Зимой 1765 года по просьбе других агентов колоний доктор Франклин, Джаред Ингерсолл, мистер Джексон и мистер Гарт провели совещание с мистером Гренвиллом по вопросу гербового сбора. Мистер Ингерсолл был из Коннектикута, и его попросили помочь мистеру Джексону в любых вопросах, касающихся этой колонии; мистер Гарт был агентом Южной Каролины, и он и мистер Джексон были членами парламента. Эти джентльмены, и в особенности доктор Франклин и мистер Ингерсолл, проинформировали министра о большом противодействии предлагаемому налогу в Америке и самым искренним образом умоляли его, чтобы, если деньги должны быть вытянуты из колоний за счет налогов, предоставить колонистам самим распределять их между собой таким образом, который они сочтут уместным и наилучшим образом приспособленным к их обстоятельствам и способностям. Доктор Франклин проинформировал министра, что законодательное собрание Пенсильвании в резолюции заявило, "что, как они всегда делали, так и всегда должны считать своим долгом предоставлять помощь короне в соответствии с их способностями, когда это требуется от них обычным конституционным способом".

Однако ни протесты колонистов, ни мольбы их агентов не возымели никакого действия ни в министерстве, ни в парламенте. Вскоре в палату представителей был внесен законопроект о введении гербовой и других пошлин, и против него были поданы петиции из колоний Вирджиния, Коннектикут и Южная Каролина. Палата представителей, однако, отказалась их принять; во-первых, потому, что они ставили под сомнение или отрицали право парламента принимать законопроект; и, во-вторых, потому, что это противоречило старому действующему правилу палаты представителей — ‘не должна приниматься петиция против денежного законопроекта’. Большинство высказавшихся против получения петиций было очень большим, и петиции из других колоний не были поданы. Петиция из Нью-Йорка была выражена в таких резких выражениях, что ни одного члена палаты представителей нельзя было убедить представить ее. Столь знакомая всем нам замечательная речь полковника Барре в ответ Чарльзу Таунсенду, хотя и произвела глубокое впечатление, конечно, не помешала принятию этой меры; и колониальные петиции и протесты, а также петиция лондонских купцов, ведущих торговлю с Америкой, были столь же безрезультатны. В палате общин было около двухсот пятидесяти "за" и только пятьдесят "против". В палате лордов он был принят без прений, с полным единодушием; и 22 марта он получил королевское одобрение.

Этот закон, который должен был вступить в силу 1 ноября, вызвал самую серьезную тревогу во всех колониях. Это рассматривалось как нарушение британской конституции и как разрушение основных принципов свободы; и повсюду формировались заговоры против его исполнения. Палата представителей Вирджинии, которая заседала, когда была получена информация об этом законе, приняла несколько энергичных резолюций, отстаивающих колониальные права и отклоняющих требование парламентского налогообложения. Резолюции были внесены в ассамблею Вирджинии красноречивым Патриком Генри, который собственноручно написал на конверте их копии следующие интересные подробности: "Они сформировали, - говорит мистер Генри, - первое противодействие закону о гербовом сборе и плану обложения Америки налогами британского парламента. Все колонии, либо из-за страха, либо из-за отсутствия возможности сформировать оппозицию, либо из-за влияния того или иного рода, хранили молчание. За несколько дней до этого я впервые был избран депутатом, был молод, неопытен, незнаком с формами палаты и членами, которые ее составляли. Обнаружив, что влиятельные люди не склонны к противодействию, что скоро начнется взимание налога и что никто, скорее всего, не выйдет вперед, я решил рискнуть; и один, без совета и посторонней помощи, на чистом листе старого юридического справочника написал "внутри". После предложения их палате представителей последовали ожесточенные дебаты. Партия высказала много угроз и оскорбила меня за то, что я подчинился. После долгой и жаркой борьбы резолюции были приняты очень небольшим большинством, возможно, всего одним или двумя. Тревога распространилась по всей Америке с поразительной быстротой, и партия министров была подавлена. В колониях повсеместно установилось сильное сопротивление британскому налогообложению. Это привело к войне, которая окончательно разделила две страны и дала независимость нашей. Окажется ли это благословением или проклятием, будет зависеть от того, как наш народ воспользуется благословениями, которые милостивый Бог даровал нам. Если они будут мудры, они будут великими и счастливыми. Если у них противоположный характер, они будут несчастны. Только праведность может возвысить их как нацию".

‘Именно в разгар этих великолепных дебатов,’ говорит его биограф мистер Уирт, - когда он обрушивался с критикой на тиранию этого отвратительного акта, он воскликнул громовым голосом: “У Цезаря был свой Брут, у Карла Первого — свой Кромвель, а у Георга Третьего — Георг Третий” (“Измена”, - воскликнул оратор; “Измена, измена”, - эхом отозвалось со всех

концов палаты представителей: это был один из тех тяжелых моментов, которые решают характер. Генри не колебался ни мгновения; но, приняв более возвышенную позу и устремив на говорившего горящий решимостью взгляд, он закончил свою фразу с самым решительным ударением): *“может извлечь пользу из их примера*. Если это государственная измена, извлеките из нее максимум пользы”.

В провинции Массачусетс недовольство принятием закона о гербовом сборе было сильным и ярко проявлялось. На заседании законодательного органа в мае было рекомендовано провести скорейшее заседание комитетов палат представителей или граждан в нескольких колониях, чтобы вместе проконсультироваться по их жалобам и разработать какой-либо план их устранения. В соответствии с мнениями законодательного собрания Массачусетса, предложенный съезд был проведен в Нью-Йорке в октябре и состоял из двадцати восьми делегатов от ассамблей колоний, за исключением ассамблей Вирджинии, Северной Каролины и Джорджии, которые либо не заседали, либо были иным образом лишены возможности направить представителей. Президентом был избран Тимоти Рагглз из Массачусетса. Была принята декларация прав и жалоб. Были также согласованы петиция королю и памятный знак каждой палате парламента; и нескольким колониям было рекомендовано назначить специальных агентов, которые должны были объединить свои максимальные усилия для получения возмещения ущерба.

Население в различных частях колоний не желало ждать эффекта от конституционных мер, которые принимали их представители. Однажды в августе месяце изображение Эндрю Оливера, предполагаемого распространителя почтовых марок в Массачусетсе, было найдено висющим на дереве, впоследствии хорошо известном под названием дерево Свободы, на главной улице Бостона. Ночью его сняли и пронесли на носилках под одобрительные возгласы огромного стечения народа через здание суда по Кинг-стрит к небольшому кирпичному зданию, предположительно возведенному для приема ненавистных марок. Поскольку это здание вскоре сравняли с землей, бунтовщики затем напали на дом мистера Оливера и, разбив окна, проникли в него и уничтожили часть мебели. На следующий день, однако, мистер Оливер уполномочил нескольких джентльменов объявить на бирже, что он отказался иметь какое-либо отношение к должности штемпельного мастера; но вечером был разведен костер, и от него потребовали повторения этого заявления. 26-го числа беспорядки возобновились. Бунтовщики собрались на Кинг-стрит и направились к дому заместителя регистратора адмиралтейского суда, чьи личные бумаги, а также протоколы и картотеки суда были уничтожены. Следующим был захвачен дом Бенджамина Хэллоуэлла-младшего, контролера таможни; воодушевленная спиртными напитками, найденными в его погребе, толпа, охваченная яростью, направилась к дому вице-губернатора Хатчинсона, который после тщетных попыток сопротивления был вынужден отступить, чтобы спасти свою жизнь. К четырем утра один из лучших домов в провинции был полностью разрушен, не осталось ничего, кроме голых стен и полов. Тарелка, семейные фотографии, большая часть мебели, домашняя одежда, около девяти сот фунтов стерлингов, а также рукописи и книги, которые мистер Хатчинсон собирал тридцать лет, помимо множества государственных бумаг, находившихся у него на хранении, были либо унесены, либо уничтожены. Общий ущерб был оценен в две тысячи пять сот фунтов стерлингов.¹⁰⁵

Город Бостон на следующий день единогласно проголосовал за то, чтобы члены избирательной комиссии и магистраты приложили максимум усилий, согласных с законом, для подавления подобных беспорядков в будущем, и чтобы фригольдеры и другие жители сделали все, что в их силах, чтобы помочь им. Офицер, назначенный для получения гербовой бумаги, которая ожидалась ежедневно, подал в отставку, губернатор решил передать бумагу

в свое личное ведение в замке; и, по совету совета, он приказал набрать несколько человек для усиления гарнизона. Это вызвало большой ропот в народе. Чтобы успокоить их, он сделал заявление на совете, что у него нет полномочий вскрывать какие-либо посылки или назначать распространителя марок; что его намерения при размещении гербовой бумаги в замке и усилении тамошнего гарнизона заключались в том, чтобы помешать неосторожным людям нанести оскорбление королю; и спасти город или провинцию, в зависимости от того, что могло случиться, от ответственности за стоимость марок, что, несомненно, произошло бы, если бы бумаги были изъяты. Совет пожелал, чтобы он опубликовал это заявление, но это не остановило шумиху. Он был вынужден прекратить набор и уволить тех людей, которые были зачислены. Первый день ноября, когда должен был начать действовать закон о гербовом сборе, был ознаменован в Бостоне звоном колоколов; многие магазины были закрыты, а изображения авторов и друзей этого закона носили по улицам, а затем толпа разорвала их на куски.

И не только Массачусетс; — этот отвратительный поступок получил аналогичное отношение и в других колониях. 24 августа в Провиденсе была опубликована чрезвычайная газета с девизом "*Vox Populi, vox Dei*"; изображения были выставлены, а вечером срублены и сожжены. Три дня спустя жители Ньюпорта повезли чучела трех отвратительных личностей в повозке с поводьями на шеях к виселице возле городского дома, где они были повешены, а через некоторое время срублены и сожжены под одобрительные возгласы тысяч людей. В последний день октября группа людей из сельской местности прибыла в город Портсмут (штат Нью-Гэмпшир) в опасении, что марки будут распространены; но, получив заверения, что такого намерения не было, они спокойно вернулись. Во все колокола Портсмута, Ньюкасла и Гренландии позвонили в знак кончины Либерти, и в течение дня ее друзьям было разослано уведомление о том, что они должны присутствовать на ее похоронах. Гроб, аккуратно украшенный, с надписью 'ЛИБЕРТИ, в возрасте CXLV. годы' была подготовлена к похоронной процессии, которая стартовала из государственного здания, сопровождаемая двумя неубранными барабанами; стреляли из ружей до тех пор, пока тело не доставили к могиле, после чего была произнесена речь в честь умершего; но едва речь была закончена, когда были обнаружены какие-то остатки жизни, труп подняли; и надпись на крышке гроба была немедленно изменена на 'СВОБОДА ВОЗРОЖДЕНА'; колокола внезапно зазвучали бодро, и радость снова появилась на всех лицах. В Коннектикуте мистер Ингерсолл, официальный распространитель почтовых марок, был выставлен на всеобщее обозрение и сожжен в виде чучела в августе месяце; и в конце концов возмущение стало настолько всеобщим и тревожным, что он подал в отставку.

Дух, проявленный жителями Нью-Йорка, вызвал аналогичную покорность; и этот отвратительный поступок был презрительно объявлен на улицах под лозунгом 'Безумие Англии и гибель Америки'. Гербовые бумаги прибыли ближе к концу октября, и вице-губернатор Колден принял все меры предосторожности, чтобы их сохранить. Первого ноября многие жители Нью-Йорка, оскорбленные поведением губернатора и испытывающие неприязнь к политическим настроениям, собравшись вечером, взломали его конюшню и вытащили его карету; и, проехав на ней по главным улицам города, прошли маршем к площади, где была воздвигнута виселица, на одном конце которой они подвесили его изображение с коносаментом с печатью в одной руке и фигурой дьявола в другой. Когда чучело провисело значительное время, его процессией пронесли, подвешенное к виселице, к воротам форта, откуда его перенесли на лужайку для боулинга под дулами пушек и разожгли костер, в котором сгорела вся процессия, включая карету, под одобрительные крики нескольких тысяч зрителей. На следующий день люди настаивали на получении марок, было решено, что они должны быть доставлены в корпорацию, и они были сданы на

хранение в мэрию. Десять коробок с марками, которые прибыли впоследствии, были преданы огню.

В Филадельфии при появлении кораблей с гербовыми марками на борту все суда в гавани приспустили свои знамена, колокола приглушили и продолжали звонить до вечера. Сообщество квакеров, а также часть англиканской церкви и баптистов, казалось, были склонны подчиниться закону о гербовом сборе; но были предприняты большие усилия, чтобы привлечь голландцев и низшие слои населения к оппозиции, и мистер Хьюджес, начальник отдела печати, в конце концов счел необходимым подать в отставку. В Мэриленде мистер Худ, распространитель почтовых марок этой колонии, чтобы избежать отставки со своего поста, бежал в Нью-Йорк; но ряд свободных людей вынудили его подписать бумагу, объявляющую о его абсолютной и окончательной отставке. В Виргинии, когда джентльмен, назначенный распространителем почтовых марок, прибыл в Уильямсбург, его немедленно призвали уйти в отставку: и на следующий день он так любезно отказался от исполнения своих обязанностей, что получил одобрительные возгласы народа; ночью город был иллюминирован, звонили в колокола, и всеобщую радость выражали празднества.

В колониях уже были созданы ассоциации под названием "Сыны свободы", в которые входили некоторые из наиболее уважаемых их граждан. Ассоциация в Нью-Йорке провела собрание 7 ноября, на котором было решено, что они рискнут своей жизнью и состоянием, чтобы противостоять закону о гербовом сборе. Уведомление об этом было отправлено "Сынам свободы" в Коннектикуте, вскоре после этого был согласован союз двух ассоциаций, составлен и подписан официальный документ; в котором, после осуждения закона о гербовом сборе как вопиющего нарушения британской конституции, они самым торжественным образом обязались выступить со всеми своими силами, когда потребуется, за свой собственный счет, на помощь всем, кому может угрожать опасность со стороны закона о гербовом сборе или его пособников; бдительно следить за введением гербовой бумаги, считать всех, кто будет уличен во введении ее, предателями своей страны и призвать их, по возможности, к снисходительному наказанию, какого бы ранга они ни были; защитить свободу прессы в своих соответствующих колониях от любых нарушений или препятствий в связи с указанным законом; спасти всех судей, адвокатов, клерков и других лиц от штрафов, неустойки или любого другого преследования, которые будут выполнять свои соответствующие обязанности независимо от закона о гербовом сборе; и, наконец, приложить все усилия для установления аналогичного союза со всеми колониями на континенте. Во исполнение этого плана были разосланы циркулярные письма "Сынам свободы" в Бостон, Нью-Гэмпшир и Южную Каролину, и предложение было встречено почти со всеобщим энтузиазмом.

Общества были сформированы также в большинстве колоний, включая женщин и лиц высшего ранга и моды, из лиц, решивших скорее отказаться от всех жизненных благ, чем быть обязанными ими торговле Англии в соответствии с ограничениями, наложенными на нее парламентом. Эти общества запрещали себе пользоваться всеми иностранными предметами одежды; чесание, прядение и ткачество стали повседневным занятием светских дам; овец запрещалось использовать в пищу, чтобы не было достаточного запаса шерсти; а быть одетым в костюм из домотканого полотна означало обладать самым надежным средством отличия в народе. Эти патриотические общества были настолько верны своему взаимному соглашению, что британские торговцы и промышленники вскоре почувствовали необходимость объединиться с колониями и подать в парламент петицию об отмене возмутительного закона; и стол министра был завален петициями и протестами от большинства промышленных и торговых городов королевства.

ХОД РЕВОЛЮЦИИ.

В то время как колонии были, таким образом, приведены в состояние, граничащее с восстанием, необдуманными и несправедливыми мерами администрации Гренвилла, сама администрация быстро приближалась к своему роспуску. Георг III. взошедший на трон вскоре после захвата Квебека, а в октябре следующего года патриот Питт, который разработал и осуществил грандиозный план изгнания французов из Северной Америки, сложил с себя полномочия. Преемником мистера Питта был назначен лорд Бьют, который, по-видимому, был личным другом нового короля; и при его кратком правлении был заключен Парижский мир. Его сменил мистер Гренвилл, чье имя навсегда останется в печальной славе как автора закона о гербовом сборе и чьи меры послужили предметом предыдущего раздела. Как бы король ни одобрял его политические взгляды, а король был убежденным тори, Гренвилл лично не был в фаворе у его величества; и результатом стало (после некоторых безуспешных переговоров с мистером Питтом, который выразил нежелание ехать в Сент-Джеймс, "не имея возможности взять с собой конституцию") формирование администрации Рокингема.

Двадцать второго февраля 1766 года в палату общин был внесен законопроект об отмене закона о гербовом сборе. Инициатором законопроекта был генерал Конвей, тот самый человек, который в первой инстанции отрицал полномочия парламента на его введение. По предложенной отмене последовали теплые и интересные дебаты, и в конце концов она была поддержана подавляющим большинством. В верхней палате он был одобрен сто пятью голосами против семидесяти одного.

19 марта его величество обратился в палату пэров и принял законопроект об отмене закона об американских гербовых знаках, а также об обеспечении зависимости колоний от британской короны. По этому случаю американские купцы собрались в самом многочисленном количестве, чтобы выразить свою благодарность и радость; корабли на реке демонстрировали свои цвета; город был иллюминирован; и были применены все методы, чтобы продемонстрировать мудрость парламента в примирении умов людей в этом критическом случае. В Америке известие было встречено возгласами самой искренней и сердечной благодарности всеми слоями населения. Во всех церквях были совершены публичные благодарственные молебны. Резолюции, которые были приняты по поводу импорта, были отменены, и их торговля с метрополией немедленно возобновилась с еще большей энергией. Домотканые платья были розданы беднякам, и колонисты снова появились одетыми в изделия британских ткацких станков.

Правление маркиза Рокингема прекратилось в июле 1766 года, и было сформировано новое министерство под руководством мистера Питта, состоящее из людей различных политических принципов и партий. Герцог Графтон был поставлен во главе казначейства; лорд Шелбурн был соединен с генералом Конвеем в качестве одного из государственных секретарей; Чарльз Таунсенд был назначен канцлером казначейства; Камден - лорд-канцлером; Питт получил личную печать и стал пэром с титулом графа Чатема; а лорд Норт и Джордж Кук были совместными казначеями. При этой неоднородной администрации схема налогообложения Америки была возрождена. В мае 1767 года новый канцлер казначейства представил подобный план парламенту. Чарльз Таунсенд был человеком гениальным и талантливым, но с высокими страстями, эксцентричным и разносторонним. Он горячо поддержал Гренвилла в принятии закона о гербовом знаке и голосовал вместе с маркизом Рокингемом за его отмену. Бывшего министра Гренвилла действительно можно считать настоящим автором второго плана налогообложения колоний, поскольку он постоянно настаивал на этом вопросе перед новыми министрами. [106](#)

Мера, предложенная Таунсендом палате представителей, заключалась в введении пошлин на стекло, бумагу, картон, свинцовые белила и красители, краски для рисования и чай, ввозимые в колонии. В преамбуле говорилось, "что было целесообразно увеличить доходы в Америке и предусмотреть более надежные и адекватные средства для покрытия расходов на отправлене правосудия и поддержку гражданского правительства в провинциях, а также для покрытия расходов на их защиту и обеспечение безопасности". Граф Чатем тогда был прикован к стране болезнью; законопроект был принят обеими палатами без особого сопротивления и 29 июня получил королевское одобрение.

Поведение ассамблей Массачусетса и Нью-Йорка вызвало большое недовольство в Великобритании. Отказ ассамблеи последней выполнить требования закона о мятеже, в частности, вызвал возмущение министерства и парламента до такой степени, что через три дня после принятия нового налогового законопроекта был принят закон, запрещающий законодательному собранию этой провинции принимать какие бы то ни было акты, пока они не снабдят королевские войска всеми предметами, требуемыми законом о мятеже. В то же время министерство решило создать новый совет сотрудников таможенной службы в Америке. Поэтому был принят закон, позволяющий королю передать таможенные и другие пошлины в Америке, а также исполнение законов, касающихся торговли там, под управление комиссаров, которые будут назначены для этой цели, и проживать в колониях. Это, как говорится в преамбуле, 'способствовало бы развитию торговли и лучшему обеспечению ставок и пошлин, а также более быстрому и эффективному их взиманию'. Эти три акта появились в Америке примерно в одно и то же время.

Возложение новых обязанностей на поддержку офицеров короны и содержание войск в Америке было предметом серьезных нареканий. Долгое время излюбленной целью британского кабинета министров было создание в колониях фонда, из которого выплачивалось бы жалованье губернаторам, судьям и другим должностным лицам короны, независимо от ежегодных субсидий колониальных законодательных органов. Поскольку эти офицеры занимали свои места по воле короля, следует помнить, что народ Массачусетса единодушно сопротивлялся такому установлению, хотя корона неоднократно призывала его к этому. По этому вопросу палата представителей в резолюциях, свидетельствующих о большой твердости, придерживалась своей прежней цели. Палата представителей также в ходе этой сессии направила циркулярное письмо другим колониям, в котором указала на трудности, возникшие в связи с принятием последних актов парламента, и обратилась к ним с просьбой о сотрудничестве для устранения последствий. Когда вопрос о направлении циркуляра колониям был впервые представлен в палату представителей, он был отклонен, поскольку, по-видимому, одобрял заседание другого конгресса, до сих пор столь оскорбительного для британского правительства; и предложение было отклонено. Впоследствии этот вопрос был пересмотрен, и письмо было сформулировано таким образом, чтобы удовлетворить значительное большинство членов палаты представителей. Другие колонии одобрили действия Массачусетса и присоединились к обращению к королю за помощью.

Циркулярное письмо Массачусетса вызвало немалую тревогу в британском кабинете министров. Государственный секретарь направил губернатору этой колонии указания, обязывающие его потребовать от палаты представителей отмены этой оскорбительной меры. Палата представителей категорически отказалась. Они расценили письмо лорда Хиллсборо как неоправданное покушение на их права; и в своем ответе на сообщение губернатора по этому поводу высказались с немалой теплотой. 'Если бы голоса в палате представителей контролировались указаниями министра, - говорят они, 'мы оставили бы

нам лишь тень свободы!» На вопрос об отмене мистер Отис, один из представителей Бостона, сказал— ‘Когда лорд Хиллсборо узнает, что мы не отменим наши акты, пусть он обратится в парламент с просьбой отменить их. Пусть Британия отменит свои меры, или они будут потеряны навсегда’. Получив информацию о решении палаты представителей, губернатор немедленно распустил ассамблею. Это министерское поручение другим колониям было в равной степени проигнорировано.

Американцы с удивлением смотрели на такую систему политики, исходящую от министерства, частью которого был лорд Чатем. Они сочли невозможным согласовать поведение, принятое теперь по отношению к ним, со своими представлениями о характере его светлости. До сих пор они считали его другом, честным и либеральным принципам которого они могли бы без опаски доверять в управлении всем, что касалось колоний; но теперь перед их глазами было печальное свидетельство неискренности министерских профессий. Однако, отдавая должное характеру лорда Чатема, следует отметить, что он не был в парламенте ни в какой период времени, когда обсуждались эти меры мистера Таунсенда. Состояние его здоровья было таково, что не только не позволяло ему занимать свое место в палате представителей, но и делало его неспособным выполнять какие-либо обязанности, связанные с его высоким положением; и, по-видимому, его мнение мало что значило для людей, которых он привел к власти.

Чарльз Таунсенд, от которого в значительной степени исходили все беды и волнения, которые теперь быстро распространялись по колониям, не дожидаясь того, чтобы стать свидетелем их последствий. Он умер в сентябре 1767 года, и его сменил на посту канцлера казначейства Фредерик лорд Норт, молодой дворянин, в то время малоизвестный в политическом мире, но который станет заметной фигурой в продолжении этой истории. Очень скоро после этого лорд Чатем, испытывая отвращение к коррумпированному влиянию, проявлявшемуся в каждом поступке двора, и устав от мира политики, сложил с себя полномочия тайной печати.

Тем временем колонисты использовали все доступные им мирные средства, чтобы показать свое понимание обрушившихся на них обид. Петиции, меморандумы и увещания королю и парламенту, а также письма отдельным друзьям Америки были направлены из всех законодательных собраний; но самым благоприятным ответом, который кто-либо из них получил, был призыв страдать терпеливо и молча. Однако смиренно страдать, не требуя возмещения ущерба, было не в характере стойких сынов свободы, населявших колонии. Они приняли те же самые постановления о запрете ввоза, последствия которых так сильно ощутили торговцы в Англии в соответствии с законом о гербовых знаках. Бостон, как и прежде, взял на себя инициативу. На городском собрании, состоявшемся в октябре, было принято решение о немедленном принятии мер по содействию созданию отечественного производства путем поощрения потребления всех товаров американского производства. Они также согласились не покупать никаких предметов иностранного производства, кроме тех, которые были абсолютно необходимы. Нью-Йорк и Филадельфия вскоре последовали примеру Бостона; и через короткое время сами торговцы вступили в ассоциации, чтобы не импортировать из Великобритании ничего, кроме товаров, которых требовала необходимость.

Новая комиссия уполномоченных таможенной службы, созданная в Бостоне, теперь приступила к исполнению своих служебных обязанностей. Судя по большому волнению, царившему в этом месте, столкновение между новыми таможенниками и народом отнюдь не было невероятным. Негодование жителей Бостона в конце концов переросло в открытое противодействие арестом шлюпа мистера Хэнкока "Либерти" за нарушение налогового

законодательства. Полагая, что шлюп не будет в безопасности у пристани под их охраной, офицеры таможни обратились за помощью к военному кораблю, стоявшему в гавани, командир которого приказал отсоединить шлюп от креплений и подвести его под орудия своего корабля. Толпа собралась именно для того, чтобы предотвратить это перемещение; многие офицеры были тяжело ранены в потасовке, и толпа, потерпев неудачу в своих попытках удержать шлюп на пристани, направилась в дома сборщика налогов, контролера и других сотрудников таможни, где они совершили множество актов насилия и нанесли ущерб их имуществу. Это буйное настроение продолжалось несколько дней, в течение которых комиссары обращались к губернатору за помощью, но его превосходительство, будучи не в состоянии защитить их, посоветовал им убраться из Бостона; в результате они удалились сначала на борту военного корабля "Ромни", а затем в кэбл-Уильям. Примерно в это время волнение в Бостоне значительно усилилось из-за того, что по приказу офицеров "Ромни" на нескольких моряков, принадлежащих к этому городу, было произведено нападение. Жители Бостона собрались по этому случаю, и их петиция к губернатору, в которой они умоляли его вмешаться и предотвратить подобные безобразия в будущем, показывает, до какого состояния тревоги и даже отчаяния они были тогда доведены. "Бороться, - говорили они, - против нашего материнского государства - это, по нашему мнению, самая шокирующая и ужасная крайность; но смиренно отказываться от единственной гарантии, которую мы и наши потомки сохраняем для наслаждения нашей жизнью и имуществом без единой борьбы, настолько унижительно и низко, что мы не можем поддержать эту мысль".

Поскольку генеральный суд Массачусетса был распущен губернатором Бернардом, который отказался созвать его снова без приказа его величества, по предложению представителей Бостона от нескольких городов колонии, 22 сентября в этом городе собрался конвент для обсуждения конституционных мер по удовлетворению их жалоб. Конвент, отказываясь от законодательной власти, обратился с петицией к губернатору; сделал лояльные заявления; выразил свое отвращение к постоянным войскам, беспорядкам, свою готовность помочь в подавлении беспорядков и сохранении мира; рекомендовал терпение и хороший порядок; и после короткого заседания самораспустился.

За день до открытия съезда было получено сообщение, что военный корабль и несколько транспортов из Галифакса, насчитывающие около девятисот военнослужащих, прибыли в гавань Нантаскета. На следующий день после их прибытия флот бросил якорь недалеко от замка Уильям. Заняв станцию, господствовавшую над городом, войска под прикрытием корабельных пушек беспрепятственно высадились на берег и в количестве свыше семисот человек прошли маршем с заряженными мушкетами, примкнутыми штыками, под боевую музыку и обычным военным парадом на пустошь. Вечером от выборных лиц Бостона потребовали расквартировать два полка в городе, но они категорически отказались. Однако одному полку, который был без походного снаряжения, было разрешено временно укрыться в Фаней-холле. На следующий день казенный дом, по приказу губернатора, был открыт для приема солдат; и после того, как помещения были обустроены, два полевых орудия с главным караулом были размещены прямо перед ним. Все было рассчитано на то, чтобы вызвать негодование жителей. Нижний этаж государственного здания, который раньше использовался джентльменами и торговцами как биржа, палата представителей, здание суда, Фаней-холл — места, с которыми были тесно связаны идеи справедливости и свободы, а также удобства и полезности, — теперь были заполнены линейными войсками.

У дверей государственного здания, через которые должен был пройти совет, направляясь в свои покои, была выставлена стража. Общая площадь была покрыта палатками. Солдаты постоянно совершали марши и контрмарши, чтобы сменить охрану. Часовые бросали вызов

жителям, когда те проходили мимо. Суббота была осквернена, а благочестие святилища нарушено звуками барабанов и другой военной музыки. Все это напоминало город с гарнизоном. Колонисты чувствовали отвращение и обиду, но не благоговейный трепет перед присутствием такого отряда солдат. После того, как войска получили квартиры, совет был обязан предоставить им казармы в соответствии с актом парламента; но они решительно отклонили любые меры, которые могли быть истолкованы как подчинение этому акту. Через несколько недель в Бостон из Корка прибыло еще несколько транспортов с частью шестьдесят четвертого и шестьдесят пятого британских полков под командованием полковников Макки и Помероя.

31 мая, наконец, был созван генеральный суд Массачусетса, и первым делом они направили к губернатору комиссию, заверив его в своем намерении провести тщательное расследование жалоб народа и добиться их устранения; и потребовав от его превосходительства отдать приказ об отводе войск из гавани и от ворот столицы во время заседания ассамблеи. На это сообщение губернатор ответил, "что он не имеет никакого контроля над королевскими войсками, дислоцированными в городе или провинции, и что он не получал приказа об их отводе".

Ассамблея оказалась независимой и решительной и пришла к открытому разрыву с губернатором Бернардом. Соответственно, этот орган был переведен в Кембридж, а войска сохранили за собой столицу. 6 июля ассамблея получила послание от губернатора, в котором он просил выделить средства на содержание войск его величества и предусмотреть их дальнейшее размещение в Бостоне и на Касл-айленде, согласно акту парламента. Эта мера встретила яростное сопротивление, и во всех положениях подобного рода было категорически отказано. Немедленно последовал перенос собрания на 10 января следующего года.

В августе 1769 года сэр Фрэнсис Бернард был отозван и передал управление делами вице-губернатору Хатчинсону. Повод для его ухода стал большой радостью для Бостона. Звонили в колокола, с пристани мистера Хэнкока стреляли из пушек, дерево Свободы было увешано флагами, а вечером на Форт-хилл был разведен большой костер.

В 1770 году лорд Норт был возведен в ранг премьер-министра; и его правление всегда будет прославляться тем фактом, что оно стоило стране больше денег и лишило ее большей территории, чем правление любого другого человека. Его первой мерой была отмена портовых пошлин 1767 года, за исключением пошлины на чай; это должно было быть сохранено в знак верховенства парламента. Этой единственной оговорки, конечно, было достаточно, чтобы разрушить все надежды превратить этот законопроект в мирное предложение американцам.

Общественное мнение в колониях было еще более взволновано продолжением присутствия линейных войск в Бостоне. Жители чувствовали, что их присутствие было призвано внушить благоговейный трепет и контролировать выражение их чувств, и военные, похоже, рассматривали свое пребывание в городе в том же свете. В условиях возникшего таким образом возбуждения между населением и солдатами часто происходили стычки; и, по-видимому, как и следовало ожидать, ни одна из сторон не вела себя осмотрительно или снисходительно. С одной стороны, солдаты представлены расхаживающими по городу, вооруженными тяжелыми дубинками, оскорбляющими людей и ищущими повода для ссоры с ними;¹⁰⁷ в то время как, с другой стороны, население объявлено агрессорами, а военные действовали оборонительно.¹⁰⁸ Было замечено, что ранним вечером 5 марта жители

собирались в разных кварталах города; группы солдат также разъезжали по улицам, как будто и у тех, и у других на уме было что-то более заурядное.

Около восьми часов один из городских колоколов зазвонил так, как обычно звонят при пожаре. Это созывало людей на улицы. На рыночной площади, недалеко от Кинг-стрит, собралось множество людей, вооруженных дубинками. Небольшая драка между некоторыми жителями возникла в казармах в западной части города или рядом с ними, но она не имела большого значения и вскоре закончилась. Часовой, стоявший на посту у таможни, недалеко от главного караула, был затем оскорблен и забросан кусками льда и другими снарядами, что заставило его обратиться к главному караулу с просьбой защитить его. Вскоре капитану Престону, чья рота в то время стояла на страже, было сообщено об этом, и сержант с шестью солдатами был отправлен охранять часового; но капитан, чтобы предотвратить какие-либо поспешные действия, сам последовал за ними. По-видимому, когда впервые было предпринято нападение на часового, собралось совсем немного людей; но охрана сержанта собрала больше людей, и они были оскорблены больше, чем часовой, и часто получали удары снежками и кусками льда. Вслед за этим капитан Престон приказал им атаковать; но это не обескуражило нападавших, которые продолжали забрасывать часовых, вызывая их на стрельбу. Некоторые из людей, которые стояли позади солдат и наблюдали за жестоким обращением с ними, призвали их сделать это. Наконец один из них получил удар дубинкой, который свалил его на землю; но, поднявшись снова, он немедленно выстрелил, и все остальные, кроме одного, последовали его примеру.

Судя по свидетельствам на судебных процессах и наблюдениям присутствующих, именно так и обстояли дела с существенными фактами. Трое человек были убиты, двое смертельно ранены, которые вскоре скончались, и несколько человек получили легкие ранения. Солдаты немедленно отошли к основному охранению, которое было усилено дополнительными ротами. Двое или трое из тех, кто видел это действие, побежали к дому вице-губернатора, который находился примерно в полумиле от них, и умоляли его пойти на Кинг-стрит, где, как они опасались, могут начаться массовые беспорядки между войсками и жителями. Он немедленно отправился туда и, чтобы успокоить людей, вызвал капитана Престона и спросил, почему тот открыл огонь по жителям без разрешения гражданского судьи. Шум был настолько силен, что его ответа нельзя было разобрать; и несколько человек, опасавшихся, что вице-губернатору угрожает опасность из-за всеобщего замешательства, закричали: 'В городской дом, в городской дом!' - когда толпа с непреодолимой силой втолкнула его в зал совета.

От него немедленно потребовали, чтобы он приказал войскам отойти из городского дома в свои казармы. Он отказался; но, обратившись с балкона к большому количеству людей, оставшихся на улице, он выразил свою глубокую озабоченность этим печальным событием; заверил их, что сделает все, что в его силах, для проведения полного и беспристрастного расследования, чтобы закон мог свершиться; и посоветовал им мирно разойтись по домам. После этого раздался крик: "Домой, домой!" — и большая часть отделилась и разошлась по домам. Затем он выразил свое мнение подполковнику Карру, что если вооруженным ротам будет приказано разойтись по казармам, улицы будут расчищены и в городе на эту ночь воцарится тишина. После их ухода остальные обитатели, за исключением тех, кто находился в зале совета, тоже удалились.

Подполковник Дэлримпл по просьбе вице-губернатора прибыл в зал заседаний совета, в то время как несколько судей допрашивали лиц, присутствовавших на сегодняшних заседаниях. Из доказательств было очевидно, что судьи отдадут капитана Престона под стражу, если его арестуют. Прошло несколько часов, прежде чем его смогли найти, и люди

заподозрили, что он не рискнет предстать перед судом; но в конце концов он подчинился ордеру на его задержание и, после допроса, был отправлен в тюрьму. На следующее утро солдаты, стоявшие на страже, тоже сдались и были переданы в плен. Этого оказалось недостаточно, чтобы удовлетворить людей, и рано утром они снова пришли в движение. Вице-губернатор приказал созвать свой совет и пожелал, чтобы присутствовали два подполковника полков. Бостонские выборные ожидали приезда вице-губернатора на совет и, будучи допущены, заявили, что из-за разногласий, возникших из-за расквартированных в Бостоне войск, и, прежде всего, из-за трагедии прошлой ночи, умы жителей были чрезвычайно встревожены; что вскоре они соберутся на городское собрание; и что, если войска не будут выведены, следует ожидать самых ужасных последствий.

Собрались также судьи Бостона и нескольких соседних городов, желавшие выразить свое мнение о том, что невозможно будет держать народ в узде, если войска останутся в городе. Вице-губернатор уведомил как выборных, так и судей, что у него нет полномочий изменять место назначения королевских войск; но что он ожидает командиров двух полков и сообщит им о поданных ходатайствах. Вскоре после их прибытия многочисленный комитет городского собрания обратился к вице-губернатору с обращением, в котором говорилось, что собрание единодушно считает, что с рациональной точки зрения нельзя ожидать ничего, что могло бы восстановить мир в городе "и предотвратить кровь и резню", кроме немедленного вывода войск. Комитет удалился в другую комнату, чтобы дожидаться ответа. Некоторые члены совета настаивали на необходимости удовлетворить требование народа; но вице-губернатор заявил, что он ни при каких обстоятельствах не отдаст приказ об их смещении. Затем подполковник Дэлримпл дал понять, что, поскольку двадцать девятый полк изначально предназначался для размещения в замке, а теперь стал особенно неприятен городу, он был бы доволен, если бы его перевели в замок до тех пор, пока не будет известно, что угодно генералу. Комитет был проинформирован об этом предложении, и вице-губернатор покинул совет, намереваясь больше не получать заявлений по этому вопросу; но совет молился, чтобы он встретился с ними снова во второй половине дня, и полковник Дэлримпл, желавший того же, подчинился.

Прежде чем совет собрался снова, им было намекнуто, что "желание" губернатора и совета, обращенное к командующему офицеру, вывести войска заставит его сделать это, хотя он и не получит никакого авторитетного "приказа". Как только они встретились, комитет городского собрания выступил со вторым посланием, чтобы проинформировать вице-губернатора о том, что это был единодушный голос собравшихся людей, состоящих, по их словам, из почти трех тысяч человек, что их не удовлетворит ничто иное, как полный и немедленный вывод войск. В конце концов сомнения вице-губернатора были преодолены, и он выразил свое желание, чтобы войска были полностью отведены из города в замок, что и было соответственно сделано. Похороны погибших прошли с необычайной пышностью. Большинство магазинов было закрыто, по этому случаю звонили все городские колокола, и огромное скопление людей провожало покойников в могилу, выстроившись по шесть человек в ряд, а замыкала процессию длинная вереница экипажей, принадлежащих знати города. Впоследствии капитан Престон и группа солдат предстали перед судом. Капитан и шестеро матросов были оправданы, а двое признаны виновными в непредумышленном убийстве; результат, оказавший большую честь Джону Адамсу и Джосае Куинси, совету по делам заключенных и присяжным.

В течение 1771 года ничего особенного не произошло ни в Бостоне, ни в колониях. Поощрение контрабанды, полученное благодаря соглашению купцов, вызывало постоянные споры с налоговыми инспекторами; и, по-видимому, магистраты, когда к ним обратились,

отказались вмешиваться. Однако выяснилось одно обстоятельство, которое нельзя упускать из виду. В начале этого года мистер Хатчинсон получил назначение на должность губернатора Массачусетса, должность, которая, как утверждают его политические оппоненты, всегда была любимым объектом его честолюбия; хотя он утверждает, что, как бы в обычное время он ни желал этого, теперь он "решил не только желать быть освобожденным от уготованной ему чести, но и быть смещенным с поста вице-губернатора; и он написал государственному секретарю соответствующее письмо".

События 1772 года породили новые источники взаимной вражды. Уничтожение налоговой шхуны его величества "Гаспи" было одним из тех народных эксцессов, которые крайне возмутили британское министерство. Лейтенант Доддингтон, командовавший этим судном, стал очень неприятен жителям Род-Айленда своим необычайным рвением в исполнении налогового законодательства. 9 июня пакетбот "Провиденс" входил в гавань Ньюпорта, и лейтенант Доддингтон счел уместным потребовать от капитана приспустить флаг. Капитан пакетбота счел это противоречащим его патриотическим чувствам, и "Гаспи" выстрелил по пакетботу, чтобы привести его в движение; американец, однако, все еще упорно держался своего курса и, держась на мелководье, ловко ухитрился посадить шхуну на мель во время погони.

Когда начался отлив, "Гаспи" был закреплен на ночь, что предоставило заманчивую возможность для возмездия; и несколько рыбаков, которым помогали и поощряли некоторые из самых респектабельных жителей Провиденса, решив избавиться от столь нецивилизованного инспектора, посреди ночи сели в несколько лодок и поднялись на борт "Гаспи". Лейтенант был ранен в этой стычке, но со всеми принадлежащими ему вещами его бережно перенесли на берег, как и всю его команду. Затем судно с припасами было сожжено, и группа невредимой вернулась по домам. Когда губернатор узнал об этом событии, он предложил награду в пятьсот фунтов стерлингов за поимку преступников и королевское помилование тем, кто признает свою вину. Были также назначены комиссары для расследования преступления и привлечения виновных к ответственности; но, пробыв некоторое время на заседании, они сообщили, что не смогли получить никаких доказательств, и, таким образом, дело было прекращено; обстоятельство, которое убедительно иллюстрирует нерушимое братство, которое тогда объединило народ против правительства.

Активное сопротивление мерам британского правительства в отношении колоний в течение некоторого времени было в основном ограничено Массачусетсом. Другие колонисты, однако, не были праздными или безразличными зрителями сцен, происходивших в Массачусетсе. Оставаться долго в их нынешнем состоянии казалось невозможным; и в случае силового противодействия единство действий, так же как и настроений, было крайне важно. Для достижения этой цели палата представителей Вирджинии создала то, что в конечном итоге оказалось мощным двигателем сопротивления, — комитет по переписке с законодательными органами нескольких колоний; и благодаря этому между ними поддерживалась конфиденциальная связь и обмен мнениями.

Британское правительство решило ввести пошлину на чай в действие, и Ост-Индской компании было разрешено беспошлинно экспортировать свой чай во все страны, где бы то ни было; благодаря этому в Америке его можно было продавать дешевле, чем до того, как он стал источником дохода.

Уверенная в том, что найдет рынок сбыта по сниженным ценам, компания снарядила несколько судов с этим товаром и назначила агентов для его утилизации. Грузы были

отправлены в Нью-Йорк, Филадельфию, Чарльстон и Бостон. Жители двух бывших городов отправили корабли обратно в Лондон; а в последнем чай был выгружен и хранился в погребах, где он в конце концов испортился.

В Бостоне, еще до прибытия судов с грузом, было созвано городское собрание для выработки мер по предотвращению высадки и продажи в провинции. Соглашение не употреблять чай, пока действует пошлина, было теперь торжественно возобновлено; и был избран комитет, который обратился к получателям груза Ост-Индской компании с просьбой не продавать и не расфасовывать чай, который должен быть доставлен в гавань. Они сообщили о пожеланиях города торговцам, которые должны были взять на себя хранение и продажу чая; но те отказались давать какие-либо подобные обещания, поскольку не получали никаких приказов или указаний по этому поводу. По прибытии судов с чаем в гавань Бостона было немедленно созвано еще одно собрание граждан. 'Час разрушения, ' говорилось в нем, - или мужественного сопротивления теперь настал", и все, кто был друзьями страны, были приглашены присутствовать, 'чтобы оказать объединенное и успешное сопротивление этой последней и наихудшей мере администрации'. Большое количество людей из соседних городов, а также из столицы собралось в знаменитом зале Фаней, обычном месте собраний в таких случаях, но вскоре собрание было перенесено в одну из самых больших церквей города. Здесь, как и на собрании перед прибытием чая, было решено, что они будут использовать все законные средства, чтобы предотвратить его высадку и немедленно вернуть в Англию.

После нескольких дней, проведенных в переговорах, получатели груза по-прежнему отказывались возвращать чай и, опасаясь мести пострадавшего народа, удалились в замок. Владелец судна, доставившего чай, не смог получить пропуск на свое плавание, поскольку офицер находился в интересах британских министров. Затем к губернатору было подано прошение о выдаче пропуска на судно, но он отказался вмешиваться в это дело. Когда выяснилось, что удовлетворительного соглашения достичь не удалось, собрание разошлось; но поздно вечером несколько человек, переодетых индейцами племени ирокезов, направились к стоявшим тогда у пристани судам, на борту которых находился чай, и за короткое время все сундуки были сняты, а содержимое выброшено в море; но никакой другой части их груза причинено не было. Жители города, как правило, ничего не знали об этом событии до следующего дня. Предполагается, что число тех, кто был замешан в этом деле, составляло около пятидесяти; но кто они были, до настоящего времени остается лишь предметом догадок.

ХОД РЕВОЛЮЦИИ.

Британское министерство, по-видимому, было весьма удовлетворено тем, что город Бостон, который они всегда считали очагом мятежа в Америке, оказался объектом их самой суровой мести в результате насильственного уничтожения собственности Ост-Индской компании. 7 марта лорд Норт представил послание его величества обеим палатам парламента, в котором комментировались возмутительные действия в городе и порту Бостон. Через несколько дней был внесен законопроект 'о немедленном увольнении должностных лиц, занимающихся сбором таможенных платежей, из Бостона и о прекращении выгрузки, коносаментов и отправки товаров в Бостоне или в пределах его гавани'. Законопроект также налагал штраф на город в качестве компенсации Ост-Индской компании за уничтожение их чая и должен был оставаться в силе до тех пор, пока король будет доволен. Оппозиция этой мере была очень незначительной, и в конце концов она была принята в обеих палатах без разногласий.

Это, однако, было лишь частью плана принуждения лорда Норта. Он предложил два других законопроекта, которые были направлены на то, чтобы посеять ужас в провинции Массачусетс и удержать другие колонии от того, чтобы последовать ее примеру. В результате одного из них конституция и хартия провинции были полностью ниспровергнуты, вся власть была вырвана из рук народа и передана в руки слуг короны. Третьим планом лорда Норта было внесение 'законопроекта о беспристрастном отправлении правосудия в Массачусетсе'. Согласно этому закону, лица, информированные или обвиняемые в совершении любого действия, совершенного в поддержку законов о доходах или для подавления беспорядков в Массачусетсе, могли губернатором по рекомендации совета быть отправлены для суда в любую другую колонию или в Великобританию; закон, который, по сути, предоставлял безнаказанность должностным лицам короны, какими бы отвратительными ни были их нарушения закона.

Против этих планов администрации выступили Берк, лорд Чатем, Барре и другие, выражая крайнее возмущение. Они возникли из-за ошибочных представлений о мнении и нравах людей. Правительство также утверждало, что любые меры оправданы для поддержки власти короля и парламента, и рассчитывало суровостью и силой подчинить непокорных и недовольных.

В качестве меры, свидетельствующей о решимости вести разбирательство против непокорных колонистов с максимальной энергией, генерал Гейдж был назначен с самыми неограниченными полномочиями вместо губернатора Хатчинсона. Должности губернатора провинции Массачусетс и командующего вооруженными силами его величества в Америке были объединены в его лице. Известие о принятии закона о бостонском порту опередило генерала Гейджа на несколько дней. На следующий день после его прибытия, после того как покойный губернатор распустил верховный суд, было созвано городское собрание, на котором присутствовало очень много людей. Они заявили и постановили, 'что невежливость, несправедливость, бесчеловечность и жестокость этого акта превышают все их возможности выражения; и поэтому, - говорят они, - мы оставляем это на усмотрение других и обращаемся к Богу и миру'. Они также заявили, что, по их мнению, "если другие колонии придут к совместному решению прекратить весь импорт из Великобритании и экспорт в каждую часть Вест-Индии до тех пор, пока закон не будет отменен, то это доказало бы спасение Северной Америки и ее свобод".

Британское министерство, вероятно, придерживалось мнения, что другие колонии будут склонны скорее воспользоваться коммерческими преимуществами, которые откроет для них закрытие одного из главных морских портов, чем объединяться с Бостоном, рискуя понести аналогичное наказание. В этом случае, как и в большинстве других, правительство допустило серьезный просчет в отношении американского характера. Несколько колоний, не теряя времени, выразили глубочайшее сочувствие страданиям жителей Бостона и внесли свой вклад в их денежные нужды, а также оказали им моральную поддержку. В этом патриотическом курсе Вирджиния взяла на себя инициативу.

Виргинский конвент рекомендовал комитету по переписке, чтобы они связались со своими несколькими соответствующими комитетами о целесообразности назначения депутатов от нескольких колоний Британской Америки для проведения ежегодных заседаний общего конгресса в таком месте, которое может быть сочтено наиболее удобным; там для обсуждения тех общих мер, которые могут время от времени потребоваться объединенным интересам Америки.

Подобные выражения решительного несогласия с законопроектом о портах и заверения в поддержке лишенных избирательных прав граждан Бостона звучали везде, где об этом акте становилось известно. В некоторых местах она была напечатана на траурной бумаге и продавалась по улицам вразнос; в других ее публично сожгли, всячески демонстрируя отвращение. В Нью-Йорке шла серьезная борьба между "друзьями администрации" и "Друзьями свободы", но последние в конце концов одержали верх благодаря влиянию и руководству двух лиц, которые несколько раз проявляли большую активность и рвение в своем противодействии возмутительным мерам министерства. Также из Пенсильвании, Каролинских островов и некоторых других провинций были разосланы обращения в бостонский комитет с заверениями в поддержке и заявлением, что они рассматривают дело Бостона как общее дело страны.

Два последних принудительных акта британского законодательного органа достигли Бостона только в июле. Согласно одному из них, только губернатор был уполномочен назначать всех гражданских должностных лиц; а согласно другому, советники должны были выбираться королем и его министрами в Англии. Вскоре был обнародован список назначенных лиц, вызвавший большое недовольство, поскольку они были самыми непопулярными личностями в провинции. Чтобы усилить тревогу, которая теперь переполняла каждую грудь, в провинцию были введены большие военные силы, и был принят парламентский акт, предписывающий губернатору предоставить им жилье в любом городе, который он выберет.

Делегаты, которые теперь были назначены большинством колоний, договорились, что они соберутся на всеобщий конгресс в сентябре; и желание дождаться результатов его решений предотвратило какие-либо насильственные действия в течение промежуточного периода; в то же время, однако, жители уделяли большое внимание военной дисциплине. Были сформированы независимые роты, которые избирали своих собственных офицеров, многие из которых служили во время французской войны и были хорошо способны обучать своих учеников военной тактике. С другой стороны, генерал Гейдж был не менее активен в принятии мер, рассчитанных, по его оценке, на то, чтобы внушить жителям благоговейный страх и удержать их от применения силы. С этой целью, хотя и якобы с целью предотвращения дезертирства, он укрепил перешеек, соединяющий Бостон с основной сушей, называемый Бостонским перешейком, единственный вход по суше в город Бостон и, следовательно, единственный маршрут, по которому, согласно биллю о порте, торговцы могли вести свои дела. Эта мера, однако, только еще больше разозлила людей, а последующая конфискация пороха в Чарльзтауне усилила их тревогу.

Перед рассветом 1 сентября генерал Гейдж отправил отряд солдат, чтобы передать под его личную охрану некоторое количество провинциального пороха из арсенала в Чарльзтауне. Как только эта сделка стала общеизвестной, жители соседних городов схватились за оружие и договорились о Кембридже в качестве общего места встречи; и с большим трудом их более благоразумные вожди отговорили их немедленно выступить в Бостон, чтобы потребовать пополнения запасов пороха, или, в случае отказа, атаковать гарнизон.

Именно под влиянием этих волнующих обстоятельств, вопреки акту парламента и основанному на нем прокламации губернатора, запрещающей публичные собрания, графство Саффолк, столицей которого был Бостон, избрало делегатов на собрание с целью рассмотрения наиболее надлежащего курса, который следует избрать при нынешнем положении дел. Со смелостью и решимостью, превосходящими любую предыдущую ассамблею, они приняли резолюции, объявляющие себя конституционно освобожденными от всякого подчинения последним мерам британского парламента, что правительство

провинции фактически распущено и что они должны рассматривать всех лиц, которые осмелились действовать в любом официальном качестве в соответствии с новыми правилами, как открытых врагов своей страны. Они послали копии своих резолюций и своего письма губернатору с его ответом во всеобщий конгресс, на суждение которого они опирались при принятии решения о своем будущем поведении.

Этот конгресс, который навсегда останется отмеченным на страницах истории и священным в анналах свободы, собрался в Филадельфии 5 сентября. На открытии присутствовали представители одиннадцати колоний, а вскоре прибыли и представители Северной Каролины; только Джорджия отказалась посылать делегатов. Пейтон Рэндольф из Виргинии был избран президентом, а Чарльз Томпсон из Филадельфии - секретарем; и после краткого спора о порядке голосования, в результате которого было решено, что каждая провинция должна иметь только один голос, независимо от числа присутствующих делегатов, ассамблея приступила к работе со всей торжественностью организованного законодательного органа.

Теперь самые выдающиеся люди различных колоний впервые собрались вместе. Они были знакомы друг с другом по славе, но лично были незнакомцами. Встреча была ужасно торжественной. Цель, собравшая их вместе, была неисчислимой величины. Свободы не менее трех миллионов человек, а также всего их потомства были поставлены на карту мудростью и энергией их советов. Неудивительно поэтому, что за долгим и глубоким молчанием, которое, как говорят, последовало в их организации; за беспокойством, с которым члены оглядывались друг на друга, и нежеланием, которое каждый испытывал, открывать столь страшно важное дело. Посреди этого глубокого, похожего на смерть молчания, как раз в тот момент, когда оно начало становиться мучительно неловким, мистер Генри медленно поднялся, словно придавленный тяжестью этой темы. После запинаящегося, по своей привычке, произнесения самого впечатляющего изречения, в котором он просто вторил сознанию каждого другого, сожалея о своей неспособности отдать должное случаю, он постепенно перешел к перечислению колониальных несправедливостей. Возвышаясь по мере того, как он продвигался вперед, в величии своего предмета и, наконец, сияя всем величием события, его речь казалась выше, чем речь обычного человека".¹⁰⁹ За мистером Генри последовал мистер Ричард Генри Ли с речью, едва ли менее мощной и еще более насыщенной классическим красноречием. Единый дух горячей любви к свободе наполнил каждую грудь и породил единодушие, столь же полезное для дела, которое они отстаивали, сколь неожиданное и ужасающее для их противников.

Одним из первых актов этой ассамблеи было назначение комитета, состоящего из двух представителей от каждой колонии, для изложения прав колонистов в целом, нескольких случаев, в которых эти права были нарушены, и средств, наиболее подходящих для их восстановления. Конгресс действовал с большой осторожностью; его дебаты проходили за закрытыми дверями, и только 14 октября они опубликовали ряд резолюций, выразив энергичным языком свои мнения по основным вопросам разногласий между колониями и метрополией. Кроме того, всеми членами было подписано соглашение воздерживаться от торговых сношений с Великобританией.

На принципах и в духе предыдущих резолюций было составлено обращение к народу Великобритании, а также к королю; обращение к пострадавшим колониям и обращение к жителям Канады. Эти документы были составлены с большим мастерством. Джентльмены, выбранные из нескольких колоний для участия в этом памятном конгрессе, отличались не менее своими талантами, чем своим патриотизмом; и, просматривая эти государственные документы, никто не может не сожалеть о том, что речи, произнесенные по этому случаю

такими выдающимися государственными деятелями и ораторами, как Джон Адамс, Джон Джей, Ричард Генри Ли, Патрик Генри, Джон Дикинсон, Сэмюэл Чейз, Джон Ратледж и многие другие из этой прославленной плеяды патриотов, потеряны для мира.

Во время сессии конгресса большинство колоний приняли план создания провинциальных ассамблей, независимо от их старой формы правления. В Массачусетсе генерал Гейдж созвал суд общей юрисдикции, который должен был собраться в Салеме 5 октября; но события, которые произошли впоследствии, побудили его издать прокламацию о роспуске собрания. Члены совета, однако, сочли это заявление незаконным и собрались в Салеме в назначенный день. Напрасно прождав целый день появления губернатора для приведения к присяге, они решили созвать провинциальный конгресс и отложили заседание до Согласия. После назначения Джона Хэнкока президентом и обращения к губернатору они снова прервали заседание, чтобы встретиться в Кембридже 17-го. Здесь они назначили комитет по безопасности и комитет по снабжению. Они также проголосовали за зачисление одной четверти ополчения в качестве младших офицеров, которые должны часто проходить муштру и быть готовыми к службе по первому сигналу; и после назначения трех генералов они отложили заседание до 23 ноября.

Перед концом года напряженная подготовка разнеслась почти по каждой колонии. Комитеты Массачусетса были неутомимы в обеспечении наиболее энергичной обороны весной. Они закупили всевозможные военные припасы для обслуживания двенадцати тысяч человек и обратились за помощью к трем соседним провинциям - Нью-Гэмпширу, Род-Айленду и Коннектикуту.

Пока в Америке шли эти враждебные приготовления, британский монарх заседал в новом парламенте. Король проинформировал свой парламент, что в Массачусетсе все еще преобладает самое дерзкое сопротивление и неподчинение закону, которое вылилось в новые вспышки насилия; что эти действия одобрялись и поощрялись в других колониях и что предпринимались неоправданные попытки воспрепятствовать торговле королевства путем незаконных объединений; и он выразил свою твердую решимость противостоять любым попыткам ослабить или подорвать верховную власть парламента над всеми владениями короны. Обращения в ответ на речь, совпадающие с чувствами, выраженными королем, были приняты в обеих палатах подавляющим большинством голосов.

После перерыва парламент собрался 20 января, и в тот же день лорд Чатем внес предложение "Представить его величеству смиренное обращение, в котором смиреннейшим образом советую и умоляю его величество, чтобы открыть путь к нашему счастливому разрешению опасных проблем в Америке, начав утихомиривать брожения и смягчать враждебность там; и, прежде всего, для предотвращения в то же время какой-либо внезапной и фатальной катастрофы в Бостоне, который сейчас страдает от ежедневного раздражения армии, размещенной в их городе на их глазах; это может любезно удовлетворить его величеству, что генералу Гейджу могут быть отправлены немедленные приказы о выводе войск его величества из города Бостон, как только суровость времени года и другие обстоятельства, необходимые для обеспечения безопасности и размещения указанных войск, могут сделать это практически осуществимым". Это предложение было поддержано одной из самых красноречивых и впечатляющих речей, когда-либо произнесенных этим выдающимся государственным деятелем и оратором.

Предложение лорда Чатема поддержал лорд Кэмден, который подтвердил, что 'всякий раз, когда начинается угнетение, сопротивление становится законным'; и оно было умело поддержано маркизом Рокингемом и лордом Шелбурном; но, как и все другие предложения,

противоречащие взглядам министерства, оно было отклонено подавляющим большинством голосов. Администрация заявила о своей решимости никогда не ослаблять свои меры принуждения до тех пор, пока Америка не будет вынуждена к повиновению. Это, однако, не помешало лорду Чатему вскоре после этого представить в палату представителей законопроект, содержащий его любимый план 'урегулирования беспорядков и утверждения высшей законодательной власти и надзорной власти Великобритании над колониями'. Хотя этот законопроект, поскольку он содержал прямое признание верховной власти парламента над колониями во всех случаях, кроме налогообложения, никогда не мог получить одобрения американцев, тем не менее, поскольку он прямо отрицал парламентское право взимать налоги с колоний без согласия их ассамблей и делал другие уступки, он был отклонен подавляющим большинством голосов в первом чтении.¹¹⁰

20 февраля лорд Норт удивил как своих друзей, так и противников, внеся в палату общин предложение примирительного характера. Сначала этому воспротивились со всех сторон, но тех, кто обычно действовал вместе с министром, в конце концов убедили присоединиться к нему в этой мере. Но это не помешало мистеру Берку и мистеру Хартли представить палате представителей свои соответствующие планы примирения. Они, конечно, были отклонены министерским большинством.

В то время как большинство колоний обеспечивали достаточную занятость для бдительности британского правительства, колонии Новой Англии вызвали самые энергичные усилия роялистов, как на море, так и на суше. Военно-морские силы часто участвовали в уничтожении вооруженных американских судов, конгресс снарядил несколько, которые были очень успешны в захвате складских судов, отправленных с запасами провизии и боеприпасов для королевской армии. В Глостере военный шлюп "Фалькон", преследуя американское судно в гавани, отправил три шлюпа примерно с сорока людьми, чтобы увести его, когда отряд был так тепло принят ополчением, собравшимся на берегу, что капитан счел необходимым прислать подкрепление и начать артиллерийский обстрел города. Последовала очень продуманная акция, которая продолжалась несколько часов, но привела к полному разгрому нападавших, в результате чего в руках американцев оказалось более тридцати пленных. Этот отпор побудил британцев отомстить нескольким беззащитным городам на побережье и объявить, что многие из них должны быть превращены в пепел, если жители не согласятся безоговорочно выполнить все их требования.

Еще одно происшествие также привело к взаимному раздражению. В соответствии с резолюцией провинциального конгресса, направленной на то, чтобы помешать тори вывозить свои пожитки, жители Фалмута, расположенного в северо-восточной части Массачусетса, препятствовали погрузке мачтового судна. Поэтому было решено уничтожить город как пример мстительного наказания. Капитан Моуэт, командированный для этой цели адмиралом Гривзом с вооруженными судами, прибыл с этого места вечером 17 октября и уведомил жителей, что он дает им два часа 'на то, чтобы уничтожить человеческий род'. На следующий день капитан Моуэт начал яростную канонаду и бомбардировку; и огромное количество людей, стоявших на высотах, были зрителями пожара, который поверг многих из них в нищету и отчаяние. Было сожжено более четырехсот домов и магазинов. Ньюпорт, штат Род-Айленд, находясь под угрозой аналогичного нападения, был вынужден предусмотреть еженедельные поставки, чтобы предотвратить его.

Военные действия не ограничивались морскими портами. Их успех в захвате Тикондероги и Краун-Пойнта побудил американцев к более масштабным операциям на севере; и действия сэра Г. Карлтона, губернатора Канады, казалось, требовали их, поскольку у конгресса были основания полагать, что грозное вторжение планировалось с этой стороны. Руководство

военными делами в этом департаменте было возложено на генералов Шайлера и Монтгомери. 10 сентября около тысячи американских солдат высадились в Сент-Джонсе, первом британском порту в Канаде, расположенном всего в ста пятнадцати милях к северу от Тикондероги, но сочли целесообразным отступить на остров о-Нуа, в двенадцати милях к югу от Сент-Джонса. Крайне плохое состояние здоровья вскоре после того, как генерал Шайлер был вынужден удалиться в Тикондерогу, командование перешло к генералу Монтгомери. Этот предприимчивый офицер через несколько дней вернулся в окрестности Сент-Джонса и выставил против него батарею; а взятие форта Чамбли небольшим отрядом дало ему в распоряжение шесть тонн пороха, что позволило ему энергично вести осаду Сент-Джонса. Генерал Карлтон двинулся против него примерно с восемью сотнями человек; но при попытке переправиться через реку Святого Лаврентия с намерением высадиться в Лангуэе он был атакован полковником Уорнером во главе трехсот бойцов с Зеленых гор и вынужден был поспешно отступить. Этот отпор вынудил гарнизон Сент-Джонса сдаться на почетных условиях капитуляции.

В то время как Монтгомери руководил осадой Сент-Джонса, полковник Итан Аллен, который был направлен на службу, необходимую для этой цели, услышав, что Монреаль находится в незащищенном состоянии, попытался захватить его без ведома своего вышестоящего командования; однако он был взят в плен с частью своего отряда и, к позору генерала Карлтона, закован в кандалы и в таком состоянии отправлен в Англию. После взятия Сент-Джонса Монтгомери обратил свое внимание на Монреаль, но с другим успехом. При его приближении немногочисленные британские войска погрузились на борт корабля в надежде спастись бегством вниз по реке; но генерал Прескотт, несколько офицеров и около ста двадцати рядовых были перехвачены и взяты в плен при капитуляции; одиннадцать парусных судов со всем их содержимым попали в руки жителей провинции. Губернатора Карлтона тайно увезли на лодке с заглушенными веслами, и он благополучно прибыл в Квебек. Генерал Монтгомери, оставив часть войск в Монреале и отправив отряды в разные части провинции, чтобы подбодрить канадцев и доставить провизию, продвинулся со своей маленькой армией к Квебеку, где, к своему удивлению, обнаружил, что часть американских войск прибыла раньше.

Генерал Вашингтон, предвидя, что все силы Канады будут сосредоточены вокруг Монреаля, планировал экспедицию против Квебека в направлении, отличном от направления Монтгомери. Его план состоял в том, чтобы выслать отряд из своего лагеря перед Бостоном, пройти маршем через реку Кеннебек и, пройдя через унылую пустыню, лежащую между населенными частями провинции Мэн и рекой Святого Лаврентия, проникнуть в Канаду примерно в девяносто миль ниже Монреаля. Это экстраординарное и наиболее трудное предприятие было поручено полковнику Арнольду, который с тысячей ста человек, состоящими из новоанглийской пехоты, нескольких добровольцев, артиллерийской роты и трех рот стрелков, начал свой марш 13 сентября. Почти невозможно представить себе труд, невзгоды и трудности, с которыми пришлось столкнуться этому отряду при продвижении вверх по быстрому течению Кеннебека, часто прерываемому водопадами, где они были вынуждены высаживаться на берег и тащить лодки на плечах, пока не преодолели их, по совершенно необитаемой местности, со скудными запасами провизии, холодным и дождливым сезоном, когда люди ежедневно падали с ног от усталости, болезней и голода.

Арнольд был неутомим в своих попытках облегчить страдания своих людей, но раздобыть для них провизию было не в его силах. Одно время они были доведены до такой крайней степени голода, что армейские собаки были убиты и съедены, а многие солдаты сожрали их кожаные коробочки. Арнольд и его отряд, наконец, прибыли в Пойнт Леви, напротив города Квебек: но

в результате полученной британцами информации, из-за предательства индейца, которому Арнольд доверил письмо генералу Шайлеру, лодки, которые он ожидал найти там для переправы своих войск через реку, были убраны, и враг больше не был в состоянии удивляться. Арнольда, однако, ничто не могло удержать от попытки что-либо предпринять против города; он сильно рассчитывал на дезертирство жителей и, снабдив себя каноэ, ночью переправился через реку и овладел высотами Абрахама. Здесь, хотя у него не было артиллерии и едва ли было вдвое меньше людей, составлявших гарнизон города, он предпринял смелый эксперимент, чтобы испытать лояльность войск противника, вывесив флаг, призывающий их сдаться. Но никакое сообщение не было принято, и Арнольд оказался вынужден удалиться в более удобное помещение, где он ожидал прибытия генерала Монтгомери.

Путешествие вверх по Кеннебеку.

Генерал Карлтон, который, как мы уже говорили, прибыл в Квебек, принял наилучшие меры для его защиты и был готов принять его. Через несколько дней американский генерал открыл огонь по шестиорудийной батарее примерно в семистах ярдах от стен; но его артиллерия была слишком слабой, чтобы пробить брешь, и он не мог сделать ничего, кроме как позабавить врага и скрыть свои истинные цели. После почти месячной осады он решился на отчаянную попытку захватить это место с помощью *escalade*. Чтобы отвлечь гарнизон, две притворные атаки были предприняты на верхний город двумя дивизиями армии под командованием майоров Брауна и Ливингстона, в то время как две настоящие атаки на противоположных сторонах нижнего города были предприняты двумя другими дивизиями под командованием Монтгомери и Арнольда. Ранним утром последнего дня уходящего года был подан сигнал, и несколько дивизий двинулись на штурм в разгар сильного снегопада, который скрыл нападавших от глаз противника. Монтгомери во главе нью-йоркских войск наступал вдоль реки Святого Лаврентия, у Аунс-де-Мере, под мысом Даймонд.

Первый барьер, который предстояло преодолеть с этой стороны, защищала батарея, на которой было установлено несколько артиллерийских орудий, перед которыми находились блокгауз и пикет. Охрана блокгауза, открыв беспорядочный огонь, побросала оружие и убежала к заграждению, а сама батарея на какое-то время опустела. Огромные нагромождения льда препятствовали продвижению американцев, которые, продвигаясь вперед по узкому ущелью, достигли наконец блокпоста и пикета. Монтгомери, шедший впереди, помогал срубить или растягивать пикеты и смело и быстро продвигался вперед во главе примерно двухсот человек, чтобы форсировать заграждение. К этому времени один или два человека отважились вернуться на батарею и, схватив чиркающую спичку, разрядили одно из ружей. Каким бы случайным ни казался этот огонь, он оказался смертельным для генерала Монтгомери и двух ценных молодых офицеров, находившихся рядом с ним, которые вместе со своим ординарцем сержантом и рядовым были убиты на месте. Полковник Кэмпбелл, к которому перешло командование, поспешно ушел в отставку с остатками дивизии.

Тем временем полковник Арнольд во главе примерно трехсот пятидесяти человек предпринял отчаянную атаку с противоположной стороны. Продвигаясь с величайшей отвагой вдоль реки Сен-Шарль по узкой тропинке, открытой непрерывающемуся обстрелу картечью и мушкетной пальбой, когда он приблизился к первому барьеру на Со-де-Мателот, он получил мушкетную пулю в ногу, раздробившую кость, и его увезли в лагерь. Капитан Морган, командовавший ротой вирджинских стрелков, бросился вперед, к батарее, находившимся во главе их, и получил картечный разряд, убивший только одного человека. В амбразуры немедленно выстрелили из нескольких винтовок, и баррикада была возведена; батарея мгновенно опустела, но гвардейский капитан с большей частью своих людей попал в руки американцев. Морган сформировал своих людей, но из-за ночной темноты и полного незнания положения в городе было сочтено нецелесообразным продолжать движение. Вскоре к нему присоединились подполковник Грин и майоры Бигелоу и Мейгс с несколькими частями рот, общей численностью около двухсот человек. На рассвете этот доблестный отряд был снова сформирован; но после кровавого и отчаянного сражения, в котором они три часа поддерживали силы всего гарнизона, они были вынуждены сдаться в плен.¹¹¹

После этого храброго, но катастрофического штурма командующий американскими войсками собрал не более четырехсот боеспособных людей: в надежде, однако, получить подкрепление, они удержали позицию на небольшом расстоянии от Квебека; и, хотя гарнизон значительно превосходил их численностью, храбрость, проявленная колонистами, и неоднозначный характер его собственных войск не позволили генералу Карлтону покинуть свои укрепления и атаковать американцев.

В конце мая - начале июня генералы Хоу, Бергойн и Клинтон с подкреплением из Великобритании прибыли в Бостон. Британский генерал вместе со своими войсками принял решение об активных операциях; но за каждым их движением внимательно следили ревностные американцы в Бостоне, которые находили средства проникать в каждый план до того, как он приводился в исполнение, и передавать секретные разведданные в американскую штаб-квартиру. Примерно в середине июня возникло подозрение, что генерал Гейдж намеревался форсировать реку Чарльз в северной части Бостона и овладеть Бридс-или Банкерс-хилл в окрестностях Чарльзтауна.

В ночь на 16 июня свыше тысячи американцев под командованием полковника Уильяма Прескота получили приказ проследовать к этому возвышению и укрепиться на нем. Движение было не без трудностей и опасностей, так как британские военные суда стояли как в Медфорде, так и в Чарльзе, по обе стороны узкого полуострова. Но провинциалы двинулись к этому месту в глубоком молчании и около полуночи приступили к своим действиям. Они трудились с таким

усердием, что еще до рассвета возвели бруствер почти поперек полуострова и соорудили небольшой редут справа от себя.

Около четырех часов утра 17 июня американские укрепления были замечены капитаном военного шлюпа "Лайвли", стоявшего на реке Чарльз, который немедленно открыл по ним шквальный огонь, к которому вскоре присоединились другие корабли и батарея на Коппс-хилл в Бостоне. Американцы упорно продолжали свои работы под яростной канонадой и непрекращающимся дождем ядер и бомб; но этот ужасающий шум был настолько безвреден, что за утро они потеряли только одного человека. Поскольку с этого поста американцы не обращали внимания на Бостон, необходимо было выбить их; и с этой целью вскоре после полудня отряд британских войск под командованием генералов Хоу и Пигота переправился на лодках через реку и высадился недалеко от оконечности полуострова; но, заметив грозное положение американцев, они дождались подкрепления, которое вскоре прибыло. Тем временем шпили и крыши домов в Бостоне, возвышенности в прилегающей стране и корабли на реках были переполнены встревоженными зрителями, взбудораженными разными надеждами и страхами в соответствии с их различными привязанностями и интересами. Основные силы американской армии, стоявшие лагерем за Чарлстаун-нек, наблюдали за происходящим; генералы Клинтон и Бергойн, а также другие британские офицеры высокого ранга заняли свои позиции в батарее на Коппс-хилл, чтобы наблюдать за приближающимся конфликтом.

Пока генерал Хоу ждал этого подкрепления, американцы получили пополнение под командованием генералов Уоррена и Помероя, которые переправились через Чарлстаун-нек под оживленную канонаду судоходных судов на реках, чтобы присоединиться к своим соотечественникам и принять участие в битве. К их прибытию силы провинции были увеличены по меньшей мере до полутора тысяч человек. Американцы также воспользовались остановкой генерала Хоу, чтобы укрепить часть своих позиций, снеся несколько железных заграждений, выстроив колья в две параллельные линии на небольшом расстоянии друг от друга и заполнив промежутки сеном.

Британский отряд, состоящий более чем из двух тысяч человек, продвигался к американской линии фронта. Легкая пехота под командованием генерала Хоу была справа; гренадеры под командованием генерала Пигота - слева. Они начали атаку оживленной канонадой из нескольких полевых орудий и гаубиц, войска продвигались медленно, иногда останавливаясь, чтобы дать время артиллерии произвести некоторый эффект. Продвигаясь вперед, левые подошли к Чарльзтауну, процветающий город, насчитывающий около трехсот деревянных домов, не считая других построек, и полностью поглотили его. Поднимающееся пламя немало добавляло величия и торжественности происходящему.

Укрывшись за своими укреплениями, американцы прекратили огонь и молча ждали приближения британцев на расстоянии пятидесяти-шестидесяти ярдов, пока не обрушили на них непрерывный и хорошо направленный мушкетный огонь. Британцы некоторое время вели ответный огонь, не предпринимая попыток продвинуться вперед; но залп с американской линии был таким близким и таким разрушительным, что войска в конце концов сдались и отступили к месту высадки. Однако энергичными усилиями своих офицеров они снова были брошены в атаку; и американцы, снова отложив огонь до тех пор, пока войска не подойдут совсем близко, направили его против них с той же смертоносной целью, что и раньше. Многие пали: однажды генерал Хоу на несколько секунд остался один, все офицеры и солдаты рядом с ним были убиты или ранены. Войска отступили во второй раз; но в этот критический момент из Бостона прибыл сэр Генри Клинтон и очень активно повел их обратно в третью и более успешную атаку, в ходе которой они ворвались в ряды американцев с примкнутыми штыками. У колонистов почти иссяк порох, и, следовательно, их огонь ослаб. Будучи в основном вооруженными старыми ржавыми мушкетами и плохо

снабженными штыками, они были не готовы к ближнему бою. Поэтому они отступили и, проходя Чарлстаун-нек, попали под огонь военного шлюпа "Глазго" и двух плавучих батарей, от которых понесли наибольшие потери.

Битва при Банкерс-Хилл.

Британские войска так сильно пострадали в этом сражении, что не было отдано приказа о преследовании; и, действительно, преследование не могло принести никакой пользы, поскольку основные силы американской армии находились на небольшом расстоянии за перешейком, и королевские войска были не в состоянии противостоять им. Они были защищены только военными кораблями и плавучими батареями на реках Чарльз и Медфорд. Бой длился около часа, большую часть которого с американской линии фронта велась непрерывная ружейная стрельба.

Это было тяжелое сражение; и, учитывая численность участвовавших, чрезвычайно разрушительное для британцев; ибо почти половина отряда пала. Согласно отчету генерала Гейджа, они потеряли тысячу пятьдесят четыре человека; двести двадцать шесть из них были убиты на поле боя и восемьсот двадцать восемь ранены. Девятнадцать офицеров были убиты и семьдесят ранены; среди первых был майор Питкэрн, чье бесцеремонное поведение при Лексингтоне привело к первому кровопролитию.

Среди убитых на стороне американцев было несколько оплакиваемых офицеров; но смерть генерала Уоррена вызвала особое сожаление. По профессии этот джентльмен был врачом с незапятнанной репутацией. Он сделал все, что было в его силах, чтобы предотвратить разрыв; но когда обращение к оружию стало неизбежным, он присоединился к колониальному штандарту.

После боя британцы укрепились на Банкерс-хилл, месте действия, а американцы - на Проспект-хилл, на небольшом расстоянии перед ними. Колонисты были изгнаны из своих укреплений;

королевские войска серьезно пострадали в битве, и ни одна из сторон не стремилась возобновить конфликт. Каждый укрепил свой пост и занял оборону.

2 июля генерал Вашингтон в сопровождении генерала Ли и нескольких других высокопоставленных офицеров прибыл в Кембридж, штаб-квартиру армии провинции. Во время своего путешествия его повсюду принимали с большим уважением, и его сопровождали компании джентльменов, которые добровольно предлагали свои услуги по этому случаю.

О существовании вооруженных судов на службе у колоний уже сообщалось. Учитывая особую ситуацию в Массачусетсе, было решено, что важные преимущества можно получить, используя вооруженные суда на побережье, чтобы помешать британцам собирать провизию в любых доступных для них местах и захватывать корабли противника, груженные военными припасами. До того, как вопрос о военно-морском вооружении был поднят конгрессом, похоже, что не только Массачусетс, но и Род-Айленд и Коннектикут располагали, по крайней мере, двумя судами, оснащенными колониальными властями. Впоследствии общий суд Массачусетса принял закон о поощрении оснащения вооруженных судов для защиты морского побережья Америки и о создании суда для рассмотрения дел и осуждения всех судов, которые будут уличены в заражении такими же. Вскоре после этого комитет конгресса, назначенный для разработки путей и средств оснащения военно-морского вооружения, представил свой доклад, который был принят. Было решено вывести в море тринадцать кораблей, пять из тридцати двух пушек, пять из двадцати восьми и три из двадцати четырех пушек; был назначен комитет, наделенный всеми полномочиями для приведения доклада в исполнение со всей возможной оперативностью, и командующим был назначен Иезекииль Хопкинс. Так начался американский военно-морской флот. Преимущества, которые ожидались от вооруженных судов, вскоре были испытаны на себе. Капитан Мэнли из Марблхеда, одним из первых вышедший в море, 29 ноября захватил артиллерийский бриг из Вулвича, на котором, помимо большой медной мортиры, находилось несколько отличных медных пушек, большое количество стрелкового оружия и боеприпасов, а также всевозможные инструменты, утварь и станки, необходимые для лагерей и артиллерии; а девять дней спустя три корабля из Лондона, Глазго и Ливерпуля с различными припасами для британской армии. Бриг с пятнадцатью тысячами фунтов пороха был захвачен судном, снаряженным советом безопасности Южной Каролины. Припасы, полученные таким образом, имели огромное значение для американской армии, которая испытывала острую нехватку боеприпасов и военных складов.

Среди других мер, направленных на повышение общего благосостояния, конгресс постановил назначить ряд должностей от Фалмута в Новой Англии до Саванны в Джорджии; и Бенджамин Франклин был единогласно избран генеральным почтмейстером. Они также распорядились о создании госпиталя, соответствующего потребностям двадцатитысячной армии; и доктор Черч был назначен директором и врачом этого учреждения.¹¹²

Генерал Вашингтон, впервые прибыв в лагерь, нашел материалы для хорошей армии, но они были в самом плачевном состоянии. Поскольку войска формировались разными колониальными правительствами, среди полков не было единообразия; и, проникнутые духом той самой свободы, за которую они готовились сражаться, и непривычные к дисциплине, они не чувствовали склонности подчиняться военным правилам и не осознавали важности этого. Сложность установления субординации значительно усугублялась краткостью сроков призыва, некоторые из которых истекали в ноябре, и ни один не продлился дольше декабря. Различные причины привели конгресс к почти фатальному плану временных военных учреждений. Среди наиболее важных из них были перспектива примирения с метрополией и отсутствие опыта ведения войны в широких масштабах.

Страх увеличения расходов, которые ресурсы страны не могли покрыть, оказал дополнительное влияние, удерживая американское правительство от создания постоянных военных учреждений; ибо, хотя рекомендации конгресса и постановления съездов штатов имели во времена энтузиазма силу закона, все же правящая власть считала нецелесообразным пытаться собрать большие суммы за счет прямых налогов в то время, когда торговля в стране была уничтожена, а земледельцы были привлечены к тяжелой службе на поле войны. Единственным средством обращения был бумажный носитель, не имевший средств для его погашения или для поддержания кредита и, следовательно, неизбежно подверженный обесцениванию и по своей природе способный служить лишь временной валютой; конгресс, следовательно, справедливо опасался расходов на постоянную армию. Ревность к постоянной армии также оказала мощное влияние на военное устройство Америки. Действительно, этот дух рано проникал в законодательные органы колоний и проявлялся во многих их мероприятиях: свидетельство этого чувства содержится в обращении провинциального собрания Нью-Йорка к генералу Вашингтону во время его поездки в американский лагерь. "У нас есть полная уверенность, - говорят они, - что всякий раз, когда это важное состязание будет решено самым заветным желанием каждой американской души - примирением с нашей метрополией, вы с радостью откажетесь от важного вклада, переданного в ваши руки, и вновь обретете репутацию нашего достойнейшего гражданина".

Отсутствие субординации было отнюдь не единственной трудностью, с которой пришлось столкнуться главнокомандующему; вскоре он сделал тревожное открытие, что пороха осталось не больше, чем хватило бы на девять патронов каждому солдату. Хотя этот опасный недостаток тщательно скрывался от противника, все же недостаток штыков, который был очень значительным, не удалось сохранить в секрете. Армия также была настолько лишена палаток, что вынуждена была ютиться в казармах - обстоятельство, крайне неблагоприятное для внезапных перемещений, для здоровья и дисциплины. Не было генерального комиссара и, следовательно, не было систематического механизма получения провизии; а поставка одежды была особенно затруднена из-за соглашений о запрете импорта. К этому добавлялась полная нехватка инженеров и большой дефицит рабочих инструментов.

Генерал, к счастью, обладавший достаточной квалификацией, чтобы сразу встретить трудности и устранить их, немедленно позаботился об организации войск, их подготовке к реальной службе и обеспечении необходимыми припасами. Рядом с этими объектами он считал наиболее интересным повторный призыв в армию. По этому важному вопросу он рано привлек внимание конгресса, заверив этот орган, что он должен отчаяться в свободах своей страны, если только ему не предоставят армию, которая будет стоять рядом с ним до завершения их предприятия. Конгресс, наконец, постановил создать постоянную армию численностью около семидесяти пяти тысяч человек, которая будет служить в течение трех лет или во время войны; и что она должна состоять из восьмидесяти восьми батальонов, которые будут сформированы в колониях в соответствии с их соответствующими возможностями. Соответственно, были изданы приказы о наборе рекрутов, но прогресс в наборе рекрутов никоим образом не соответствовал потребностям общества. В последний день декабря, когда все старые войска, не задействованные в новых учреждениях, были распущены, в армию 1776 года было зачислено не более девяти тысяч шестисот пятидесяти человек. Настоятельная рекомендация генерала Вашингтона конгрессу испытать влияние щедрот была принята только в конце января; но в течение зимы число новобранцев значительно увеличилось. "История зимней кампании, - говорит биограф Вашингтона, - это история продолжающейся и последовательной борьбы американского генерала в условиях досады и трудностей, вызванных нехваткой оружия, боеприпасов и постоянных войск, с человеком, в необычайной степени стремящимся проявить себя каким-нибудь великим и

полезным достижением, достойным высокого положения, к которому призвал его голос его страны".

В промежуток времени между расформированием старой армии и формированием эффективных вооруженных сил из новобранцев позиции часто находились в беззащитном состоянии; англичане, должно быть, знали об этом факте, и нельзя назвать никакой адекватной причины, почему атака не была предпринята. 'На страницах истории, - говорит генерал Вашингтон в своих посланиях конгрессу, - нет такого случая, как наш. Удерживать пост на расстоянии мушкетного выстрела от противника в течение шести месяцев без боеприпасов и в то же время расформировать одну армию и набрать другую на расстоянии двадцати с лишним британских полков - это, вероятно, больше, чем когда-либо удавалось. Но если в последнем мы добьемся такого же успеха, как до сих пор в первом, я буду считать это самым счастливым событием за всю мою жизнь. Предполагается, что такая мера, при организации и дисциплине солдат, использовала все активные силы генерала; однако это не удовлетворило его мнение. Он знал, что конгресс с тревогой обдумывает более решительные шаги и что страна ожидает событий большего масштаба. Общественность не знала о его реальном положении и считала, что его средства для наступательных операций намного больше, чем они были на самом деле, и ожидала от него захвата или изгнания британской армии из Бостона. Он чувствовал важность завоевания доверия своих соотечественников каким-нибудь блестящим поступком и полностью осознал, что его собственная репутация может пострадать, если он ограничится исключительно мерами защиты.

Сообщить своей встревоженной стране о состоянии своей армии означало бы ознакомить врага со своей слабостью и поставить под угрозу его уничтожение. Проявились твердость и патриотизм генерала Вашингтона, сделавшего благо своей страны предметом более высокого внимания, чем аплодисменты тех, кто был неспособен сформировать правильное мнение о целесообразности его мер. Хотя он решительно отвергал все меры, которые в своем спокойном и взвешенном суждении не одобрял, он ежедневно обдумывал возможность успешного наступления на Бостон. В качестве подготовительного шага он овладел Пашенным холмом, Коббл-хилл и Лечмерс-пойнт и возвел на них укрепления. Эти посты привели его на расстояние полумили от укреплений противника на Банкерс-хилл; и своей артиллерией он выбил британские плавучие батареи с их позиций на реке Чарльз. Он соорудил плавучие батареи для наблюдения за передвижениями своего врага и для оказания помощи в любых наступательных операциях, которые могли потребовать обстоятельства. Он во второй раз заинтересовался мнением своих генералов относительно спланированной атаки; они снова единогласно высказались против этой меры, и это мнение было немедленно доведено до сведения конгресса. Конгресс, по-видимому, по-прежнему одобрял эту попытку и, поскольку опасение опасности для города Бостон не могло оказать чрезмерного влияния на операции армии, постановил, "Что, если генерал Вашингтон и его военный совет будут придерживаться мнения, что можно предпринять успешное наступление на войска в Бостоне, он должен предпринять это любым способом, который он сочтет целесообразным, несмотря на то, что город и находящаяся в нем собственность могут быть таким образом уничтожены".

Генерал Хоу в октябре сменил генерала Гейджа на посту командующего британской армией и всю зиму ограничивался мерами обороны. Неспособность американского генерала достичь великой цели кампании, на которую неоднократно указывал конгресс, несомненно, была для него источником крайнего унижения; но он тешил себя надеждой на успех в некоторых военных операциях в течение зимы, которые соответствовали бы высоким ожиданиям его страны и обеспечили бы ему честь на его высоком посту главнокомандующего американской армией. В начале января он созвал военный совет, на котором было решено, "что следует предпринять

энергичную атаку на министерские войска в Бостоне, прежде чем они смогут быть усилены весной, если будут предоставлены средства и представится благоприятная возможность".

Однако только к середине февраля лед стал достаточно крепким, чтобы генерал Вашингтон смог двинуть по нему свои войска на Бостон; тогда он был склонен рискнуть предпринять генеральную атаку на британские позиции, хотя у него не было пороха, чтобы широко использовать свою артиллерию; но его генералы на совете проголосовали против этой попытки, и с их решением он неохотно согласился. К концу месяца запас пороха был значительно увеличен, и регулярная армия насчитывала четырнадцать тысяч человек, которая была усилена шестью тысячами ополченцев Массачусетса. Генерал Вашингтон теперь решил овладеть высотами Дорчестера в надежде, что это движение приведет к общему столкновению с противником при благоприятных обстоятельствах; или, если это ожидание не оправдается, что с этой позиции он сможет досаждать кораблям в гавани и войскам в городе. Чтобы замаскировать замысел, британские сооружения и линии несколько ночей подряд подвергались сильной канонаде и бомбардировке. Как только в ночь на 4 марта началась стрельба, сильный отряд выступил из Роксбери через перешеек, соединяющий Роксбери с Дорчестерскими высотами, и, никем не обнаруженный, овладел высотами. Генерал Уорд, командовавший армейской дивизией в Роксбери, к счастью, снабдил это место фашинами до того, как было принято решение укрепить это место; они оказались очень полезными, поскольку земля была глубоко промерзшей; и в течение ночи отряд необычными усилиями возвел сооружения, достаточные для их защиты.

Когда британцы обнаружили эти работы, ничто не могло превзойти их изумление. Их единственной альтернативой было либо покинуть город, либо вытеснить жителей провинции. Генерал Хоу, со своим обычным настроением, выбрал последнюю часть альтернативы и принял меры для отправки в тот же вечер пяти полков легкой пехоты и гренадер на важную, но наиболее опасную службу. Вечером транспорты двинулись к замку с войсками численностью около двух тысяч человек; но сильный шторм ночью сделал выполнение этого плана абсолютно невыполнимым. На следующее утро был созван военный совет, который согласился эвакуировать город как можно скорее. Прошло две недели, прежде чем эта мера была принята. Тем временем американцы укрепили и расширили свои работы; и утром 17 марта королевские войска вместе с теми американцами, которые были привержены королевскому делу, начали подниматься на борт; еще до десяти все они были под парусами. Когда аррьергард погрузился, генерал Вашингтон победоносным маршем вошел в Бостон, где его радостно приняли как освободителя.

Исход кампании был в высшей степени приятен для всех классов; и благодарность его сограждан по поводу возвращения метрополии Массачусетса была более приятна главнокомандующему, чем были бы почести триумфа. Конгресс, чтобы выразить общественное одобрение военным достижениям своего генерала, постановил, "Чтобы благодарность конгресса от своего имени и от имени тринадцати объединенных колоний была вручена его превосходительству генералу Вашингтону, а также офицерам и солдатам под его командованием за их мудрое и энергичное поведение при осаде и взятии Бостона; и чтобы в память об этом великом событии была отчеканена золотая медаль и вручена его превосходительству". В своем письме, информируя конгресс о том, что он выполнил их приказ и передал армии вотум благодарности, он говорит: "Поначалу они действительно были бандой недисциплинированных земледельцев; но, клянусь Богом, именно их храбрости и вниманию к своему долгу я обязан тем успехом, который принес мне единственную награду, которую я хотел бы получить, — любовь и уважение моих соотечественников".

Хотя Галифакс упоминался как предназначенное место для британского вооружения, генерал Вашингтон полагал, что их целью был Нью-Йорк. Исходя из этого предположения, он направил несколько бригад своей армии в этот город перед эвакуацией Бостона; и как только в последнем

городе были сделаны необходимые приготовления, он последовал с основными силами своей армии в Нью-Йорк, куда прибыл 14 апреля. Положение Нью-Йорка было в высшей степени благоприятным для армии вторжения, поддерживаемой превосходящими военно-морскими силами; и генерал Вашингтон сомневался в осуществимости успешной обороны; но важность этого места, пожелания конгресса, мнение его генералитета и ожидания его страны побудили его предпринять эту попытку; и когда решение было принято, он привел в действие все ресурсы, которые были в его силах, чтобы осуществить его, и с неослабевающим усердием продвигал свои работы. В Северных и Восточных реках были затоплены остовы кораблей; на наиболее возвышенных местах на их берегах были возведены форты; были возведены сооружения для защиты узкого прохода между островами Лонг и Йорк. Перевалы в высокогорье, граничащие с Гудзоном, стали объектом раннего и пристального внимания. Контроль над этой рекой был одинаково важен для американского и британского генералитета. Обладая им, американцы легко доставляли провизию и боеприпасы армии севера и обеспечивали сношения между южными и северными колониями, необходимые для успеха войны. Если бы река была в руках британцев, это необходимое сообщение было бы прервано, и для них открылось бы сообщение между Атлантикой и Канадой. Генерал Вашингтон приказал укрепить перевалы и сделал их безопасность объектом первостепенной важности на протяжении всего периода своего командования.

Пока эти операции продолжались в Новой Англии, генерал Арнольд, несмотря на все свое разочарование, продолжал блокаду Квебека; но в мае месяце на военном совете было единогласно решено, что войска были не в том состоянии, чтобы рисковать нападением, и армия была отведена на более удобную позицию. Канадцы на этом этапе получали значительные подкрепления, американцы были вынуждены сдавать один пост за другим, и к 18 июня они эвакуировали Канаду.

В Виргинии рвение и активность, вызванные энергичным предприятием Патрика Генри, все еще продолжали проявляться в различных частях колонии. Семья губернатора, встревоженная угрожающим походом мистера Генри на Уильямсбург, уже нашла убежище на борту военного корабля "Фауи"; и прошло всего несколько недель, прежде чем сам лорд Данмор воспользовался тем же средством личной безопасности. Вскоре после того, как его светлость поселился на борту "Фауи", он потребовал, чтобы палата общин посетила его там; но вместо того, чтобы подчиниться требованию, они приняли различные резолюции, в которых заявили, что послание его светлости было 'грубым нарушением прав и привилегий палаты представителей' и что его поведение дало им повод опасаться, "что против несчастных жителей колонии замышляется опасное нападение". 24 июля собрался колониальный конвент; они назначили комитет безопасности, приняли постановление о регулировании деятельности ополчения и о создании регулярных сил в составе двух полков, командование которыми было передано Патрику Генри, который также был назначен командующим всеми силами, собранными и подлежащими созданию для защиты колонии. Военные корабли, принадлежащие его величеству, которые курсировали по рекам Джеймс и Йорк в течение всего лета, совершили множество мелких разбоев вдоль берегов, на что народ теперь страстно желал возмутиться, и вскоре представилась возможность для удовлетворения.

Капитан военного шлюпа "Оттер" 2 сентября отважился на одну из своих грабительских экспедиций на тендере и был выброшен на берег близ Хэмптона сильной бурей. Экипаж оставил судно на берегу и ночью совершил побег, а на следующее утро люди поднялись на борт и подожгли его. Это, естественно, вызвало негодование капитана Сквайра, и он пригрозил немедленным разрушением города; но комитет безопасности в Уильямсбурге, прослышав о случившемся, выделил полковника Вудфорда с тремя ротами для отражения атаки, которая была проведена настолько успешно, что нападавшие вскоре обрадовались стремительному бегству со

значительными потерями. Это дело вызвало воззвание его светлости (который продолжал держать свою штаб-квартиру на борту одного из кораблей), в котором он не только объявлял военное положение, но и свободу всем рабам, которые присоединятся к его знамени. Таким образом, он вскоре собрал команду, вполне подходящую для его замыслов, и, укрепившись на большом мосту близ Норфолка, продолжал в течение некоторого времени совершать такие акты беспричинного варварства и презренных грабежей, что вызывали отвращение даже у тех, кто до сих пор оставался дружелюбным к делу короля.

Комитет безопасности, обнаружив, что они призваны положить конец жестокой войне его светлости, отправил полковника Вудфорда изгнать его из крепости. Подойдя на расстояние пушечного выстрела к позиции лорда Данмора, американцы остановились и поспешно укрепили укрепления. Его светлость, услышав, что провинциалы насчитывают всего триста человек, плохо вооруженных, задумал застать их врасплох; и с этой целью капитан Лесли с постоянными солдатами и рабами пересек мост до рассвета и вошел в лагерь провинциалов как раз в тот момент, когда они проходили парадом с оружием в руках. Капитан Фордайс пошел в атаку на гренадеров и был одним из первых, кто пал. Все гренадеры были либо убиты, либо ранены, либо взяты в плен, а остальные члены королевского отряда были вынуждены быстро отступить. Разочаровавшись в своих надеждах, группа губернатора на следующую ночь прекратила свои работы и удалилась на корабль, оставив Вудфорда, к которому теперь присоединился полковник Хоу из Северной Каролины, полностью командовать Норфолком. Продолжив в течение значительного времени нападать на побережье Виргинии, но почти везде безуспешно,¹¹³ лорд Данмор был, наконец, вынужден отказаться от своих враждебных планов против колонистов. Некоторые из его кораблей пристали к этому побережью, где несчастные беглецы были взяты в плен их собственными согражданами и замурованы в темницах. Чтобы избежать подобной участи, Данмор сжег наименее ценные корабли, а жалкие остатки солдат и лоялистов, на которых одновременно обрушились бури, голод и болезни, искали убежища во Флориде, на Бермудских островах и в Вест-Индии.

Несмотря на масштабы военных действий, значительная часть колонистов до сих пор продолжала питать некоторую надежду на мирное разрешение спора; и из сделок, которые мы собираемся описать, очевидно, что многие искренне желали не срывать такой результат. В тех колониях, где до сих пор существовало королевское правительство, уже некоторое время ощущалась нехватка более регулярных и стабильных правительств; и осенью 1775 года Нью-Гэмпшир обратился к конгрессу за советом и указаниями по этому вопросу. В ноябре конгресс посоветовал конвенту этой колонии созвать полное и свободное представительство народа; когда представители, если они сочтут это необходимым, должны установить такую форму правления, которая, по их мнению, наилучшим образом способствовала бы счастью народа и наиболее эффективно обеспечивала мир и правопорядок во время продолжения спора между Великобританией и колониями. По этому вопросу члены конгресса не были единодушны. Некоторые рассматривали это как шаг, неизбежно ведущий к независимости; и некоторые из его сторонников, вероятно, именно так и предполагали. Чтобы сделать решение менее исключительным, срок полномочий правительства был ограничен продолжением спора с метрополией. Вскоре после этого аналогичные указания и рекомендации были даны Южной Каролине и Вирджинии.

Последние надежды колонистов на примирение основывались на успехе их второго прошения к королю; и ответа их суверена на это прошение ожидали с крайней осторожностью. Однако вскоре от мистера Пенна, которому было поручено составить петицию, была получена информация о том, что ответа дано не будет. За этой информацией последовала информация о больших дополнительных приготовлениях к усмирению 'американских повстанцев'. Король в своей речи на открытии парламента в октябре не только обвинил колонистов в бунте, враждебности и

бунтарстве, но и заявил, что мятежная война, которую они вели, была направлена на создание независимой империи. Чтобы предотвратить это, он заявил, что необходимы самые решительные и энергичные меры; что он, следовательно, увеличил свой военно-морской флот, усилил свои сухопутные силы, а также принял меры по привлечению на помощь иностранных войск. В то же время он заявил о своем намерении назначить определенных лиц, уполномоченных даровать помилование отдельным лицам, и добиться подчинения целых колоний, готовых вернуться к своей верности. Значительное большинство в обеих палатах заверило короля в своей твердой поддержке его мер по приведению колонистов к повиновению. Однако обращения в ответ на речь встретили серьезное противодействие. Проект использования иностранных войск для уничтожения американских подданных был отвергнут меньшинством в самых решительных выражениях. Планы министерства, однако, были одобрены не только парламентом, но и большинством населения страны.

Народ Великобритании не мог легко отказаться от идеи заставить колонистов разделить их бремя; и национальная гордость не позволяла им уступить точке зрения превосходства. Таким образом, теперь должна была начаться война против колоний, и были посланы силы, достаточно мощные, чтобы принудить к подчинению даже без борьбы. Для этих целей требовалась помощь парламента; и примерно в последних числах декабря был принят закон, запрещающий всякую торговлю с колониями и разрешающий захват и осуждение не только всех американских судов с их грузом, но и всех других судов, уличенных в торговле в любом порту или месте в колониях, как если бы это были суда и имущество открытых врагов; и захваченные таким образом суда и имущество принадлежали захватчикам, а с экипажами следовало обращаться не как с пленниками, а как с рабами.

Принятие этого закона закрыло дверь для подачи заявления колониями о примирении. Последняя петиция конгресса к королю действительно была передана на рассмотрение парламента, но обе палаты отказались ее слушать или даже рассматривать любое предложение, исходящее от такого незаконного собрания или от тех, кто в то время выступал с оружием в руках против своего законного суверена. В палате лордов по ходатайству герцога Ричмондского мистер Пенн был заслушан по американским делам. Он заявил, среди прочего, что колонисты стремились к примирению и не стремились к независимости; что они были склонны подчиняться законам, регулирующим их торговлю, но не налогообложению; и что по этому вопросу дух сопротивления был всеобщим. После этого рассмотрения герцог Ричмонд внес резолюцию, в которой заявил, что петиция конгресса к королю является основанием для примирения разногласий между двумя странами. После жарких дебатов это предложение было отклонено восемьюдесятью шестью голосами против тридцати трех. Эти действия короля и парламента с привлечением шестнадцати тысяч иностранных наемников убедили ведущих людей в каждой колонии, что только меч должен решить исход состязания и что колонисты должны теперь объявить себя полностью независимыми от Великобритании.

Однако все еще требовалось время, чтобы убедить огромную массу американского народа в необходимости полного отделения от их метрополии и создания независимых правительств. Зимой 1775-6 годов по всей Америке над этим важным вопросом работали самые искусные авторы. Уместность и необходимость этой меры была подтверждена в многочисленных газетах и брошюрах. Среди последних 'Здравый смысл', вышедший из-под популярного пера Томаса Пейна, произвел замечательный эффект в различных колониях в поддержку независимости. Влиятельные лица в каждой колонии настаивали на этом как на шаге, абсолютно необходимом для сохранения прав и свобод, а также для обеспечения счастья и процветания Америки.¹¹⁴

Когда запретительный акт достиг Америки, конгресс, справедливо расценив его как объявление войны, распорядился, чтобы как государственные, так и частные вооруженные суда применяли

репрессии против кораблей и товаров жителей Великобритании, находящихся в открытом море или между высокой и низкой отметками воды. Они также разорвали оковы торговой монополии, которые так долго держали их в рабстве, и открыли свои порты для всего мира, за исключением доминионов Великобритании. При таком положении вещей колонистам было нелепо считать себя обладателями или осуществляющими правительственные полномочия под властью Великобритании. Поэтому Конгресс 10 мая рекомендовал ассамблеям и конвентам колоний, где не было создано достаточного правительства, 'утвердить такое правительство, которое, по мнению представителей народа, наилучшим образом способствовало бы счастью и безопасности их избирателей в частности и Америки в целом'. Они также объявили необходимым, чтобы осуществление любого рода власти короны было подавлено и чтобы все правительственные полномочия осуществлялись 'под властью населения колоний для сохранения внутреннего мира, добродетели и порядка, а также для защиты их жизни, свобод и собственности от враждебных вторжений и жестоких грабежей их врагов'. Это был предварительный шаг к всеобщей декларации независимости. Примерно в то же время некоторые колониальные ассамблеи и съезды начали выражать свое мнение по этому важному вопросу. 22 апреля съезд Северной Каролины уполномочил своих делегатов в конгрессе 'согласиться с представителями других колоний в провозглашении независимости'. Считается, что это был первый прямой публичный акт любого колониального собрания или конвента в поддержку этой меры.¹¹⁵ Виргинский конвент вскоре после этого высказался еще более решительно. После всестороннего обсуждения были единогласно приняты следующие резолюции:—

"Чтобы делегатам, назначенным представлять эту колонию во всеобщем конгрессе, было поручено предложить этому уважаемому органу *объявить Соединенные колонии свободными и независимыми штатами*, освобожденными от всякой верности или зависимости от короны или парламента Великобритании; и чтобы они дали согласие этой колонии на такое заявление и на любые меры, которые конгресс сочтет надлежащими и необходимыми для формирования иностранных союзов и конфедерации колоний, в такое время и таким способом, которые им покажутся наилучшими: при условии, что полномочия по формированию правительств и правила, касающиеся внутренних интересов каждой колонии, будут предоставлены конгрессу". Быть оставлено на усмотрение соответствующих законодательных органов колоний.

"Чтобы был назначен комитет для подготовки декларации прав и такого плана правления, который с наибольшей вероятностью поддержит мир и порядок в этой колонии, и обеспечит народу существенную и равную свободу".¹¹⁶

В начале года британское правительство подготовило крупную экспедицию, чтобы привести южные колонии к повиновению. Командование было поручено сэру Питеру Паркеру и графу Корнуоллису. 3 мая адмирал Паркер с двадцатью матросами прибыл на мыс Фир. Они обнаружили, что генерал Клинтон готов сотрудничать с ними. Он покинул Нью-Йорк и направился в Виргинию, где у него была встреча с лордом Данмором; но, обнаружив, что в этой колонии ничего нельзя добиться, он направился на мыс Фир, чтобы дожидаться прибытия вооружения из Англии. Тем временем каролинцы прилагали огромные усилия. В Чарльстоне была проявлена предельная энергия и активность. Горожане снесли ценные склады на пристанях, забаррикадировали улицы и построили линии обороны вдоль берега. Отказавшись от своих коммерческих занятий, они занимались непрерывным трудом и готовились к кровавым конфликтам. Войска, насчитывавшие от пяти до шести тысяч человек, были размещены на наиболее выгодных позициях. Среди всей этой суеты и приготовлений свинца было так мало, что с окон Чарльстона сняли грузила, чтобы раздобыть небольшой запас этого необходимого предмета для изготовления пуль.

В начале июня флот, состоящий из сорока-пятидесяти судов, появился у берегов Чарльстонского залива, и тридцать шесть транспортов миновали бар и бросили якорь примерно в трех милях от острова Салливан. Несколько сотен солдат высадились на Лонг-Айленде, который находится к западу от острова Салливана и отделен от него узким каналом, часто переходимым вброд. 10-го числа того же месяца "Бристоль", пятидесятипушечный корабль, сняв свои орудия, благополучно преодолел отмель; а 25-го числа прибыл "Эксперимент", корабль равной силы, и следующий день прошел таким же образом. Со стороны британцев теперь все было готово к действию. Под командованием сэра Генри Клинтона находилось почти три тысячи человек. Военно-морские силы под командованием сэра Питера Паркера состояли из "Бристоля" и "Эксперимента" из пятидесяти пушек; фрегатов "Актив", "Актеон", "Солебей" и "Сирен"; "Дружбы" из двадцати двух и "Сфинкса" из двадцати пушек; шлюпа "Рейнджер" и "Тандер бомб". Утром 28 июня этот флот двинулся против форта на острове Салливан, который оборонял полковник Моултри примерно с тремя сотнями пятьюдесятью регулярными войсками и небольшим количеством ополчения. Битва началась с "Громовой бомбы". "Актив", "Бристоль", "Эксперимент" и "Солебей" смело пошли в атаку, и последовала ужасная канонада. Форт медленно, но целенаправленно отвечал на огонь кораблей; и сражение продолжалось в течение всего дня с неослабевающей яростью. "Сфинксу", "Актеону" и "Сирене" было приказано атаковать западную оконечность форта, которая находилась в очень незавершенном состоянии; но, продвигаясь к этой цели, они запутались в мелководье, называемом Средней полосой. Двое из них столкнулись друг с другом: "Актеон" крепко застрял; "Сфинкс" и "Сирен" оторвались; но, к счастью для американцев, эта часть атаки полностью провалилась.

Предполагалось, что сэр Генри Клинтон со своим корпусом будет сотрудничать с военно-морскими операциями, перейдя узкий пролив, отделяющий Лонг-Айленд от острова Салливана, и атаковать форт по суше; но это генерал счел невыполнимым, поскольку пролив, хотя обычно и можно было перейти вброд, в то время из-за длительного преобладания восточных ветров был глубже обычного; и даже если бы пролив можно было перейти вброд, британские войска сочли бы переход трудным предприятием; поскольку полковник Томсон с сильным отрядом стрелков, регулярных войск и ополчения был размещен в форте. на восточной оконечности острова Салливан, чтобы отразить любое нападение, предпринятое в этом квартале. Бой, начавшийся около одиннадцати часов утра, продолжался с неослабевающей яростью до семи вечера, когда огонь ослаб и около девяти полностью прекратился с обеих сторон. Ночью все корабли, кроме "Актеона", севшего на мель, удалились примерно на две мили от острова. На следующее утро форт произвел несколько выстрелов по "Актеону", и он сначала ответил на них; но через короткое время его команда подожгла корабль и бросила его. Вскоре после этого он взорвался. В этом упорном сражении обе стороны сражались с большой отвагой. Потери британцев были очень значительными: свыше шестидесяти человек убитыми и сто шестьдесят ранеными; в то время как гарнизон потерял всего десять человек убитыми и двадцать два ранеными.

Нападение на форт Моултри.

Хотя американцы были неопытными солдатами, все же они вели себя с неизменной отвагой ветеранов. Одно обстоятельство может служить иллюстрацией хладнокровного, но восторженного мужества, царившего в их рядах. В ходе сражения флагшток форта был сбит выстрелом; но сержант Джаспер прыгнул на берег, схватил флаг, прикрепил его к древку из губки и, пока корабли непрерывно давали бортовые залпы по форту, он взобрался на зубчатый венец и намеренно вернул флаг на место. Судьба этой экспедиции в значительной степени способствовала установлению народного правительства, которое она намеревалась уничтожить, в то время как весть о ней быстро распространилась по континенту и оказала столь же неблагоприятное влияние на королевское дело: сторонники непреодолимости британских флотов и армий были подавлены и заставили замолчать; а храбрая защита форта Моултри на несколько лет спасла южные штаты от ужасов войны.

В Южной Каролине власти надеются воспользоваться моментом успеха, чтобы умиротворить своих противников в провинции. Приверженцы королевской власти, которые в течение значительного времени находились в тесном заключении, поклявшись в верности своей стране, были отпущены на свободу и восстановлены все привилегии граждан. Отпор британцев сопровождался и другим преимуществом, а именно предоставлением американцам свободы направить свои неразделенные силы против индейцев, которые атаковали западную границу южных штатов со всей яростью и кровопролитием, присущими дикой войне. В 1775 году, когда разрыв между Великобританией и ее колониями с каждым днем становился все шире, некто Стюарт, агент, занимавшийся сношениями между британскими властями и чероки и криками, использовал все свое влияние, чтобы привлечь дикарей к королевскому делу и внушить им зависть и ненависть к американцам.

Ему не составило особого труда убедить их в том, что американцы без каких-либо провокаций подняли оружие против Великобритании и были средством помешать им получать ежегодные поставки оружия, боеприпасов и одежды от британского правительства. Американцы пытались

заручиться доброй волей индейцев, но их скудные подарки оказались неудовлетворительными, и дикари решили взяться за топор войны. Сочтя появление британского флота в заливе Чарльстон подходящей возможностью, чероки вторглись на западную границу провинции, отметив свой путь убийствами и опустошениями. Быстрое отступление британцев сделало дикарей беззащитными перед местью американцев, которые отдельными подразделениями вторглись в их страну в разных точках, из Вирджинии и Джорджии, разбили их воинов, сожгли их деревни, опустошили их кукурузные поля и на значительное время лишили чероки возможности причинять поселенцам дальнейшее раздражение. Таким образом, на юге американцы одержали победу как над англичанами, так и над индийцами.

7 июня великий вопрос о независимости был вынесен непосредственно на рассмотрение конгресса Ричардом Генри Ли, одним из делегатов от Вирджинии. Он представил резолюцию, в которой заявлялось, "что Соединенные Колонии являются и должны быть свободными и независимыми государствами; что они освобождены от всякой верности британской короне; и что все политические связи между ними и государством Великобритании полностью разорваны и должны быть полностью разорваны". Принятие резолюции было отложено до следующего дня, и каждому члену палаты было предписано присутствовать, чтобы принять ее во внимание. 8-го числа это обсуждалось в комитете всей палаты представителей. Ни один вопрос большего масштаба никогда не выносился на рассмотрение совещательного органа и не обсуждался с большей энергией, красноречием и умением. 10-го числа он был принят комитетом абсолютным большинством. Делегатам из Пенсильвании и Мэриленда было поручено выступить против этого, а делегаты из некоторых других колоний не имели специальных инструкций по этому вопросу. Чтобы дать время для большего единодушия, принятие резолюции в палате представителей было отложено до 1 июля. Тем временем был назначен комитет для подготовки декларации независимости. В течение этого промежутка времени были приняты меры для получения согласия всех колоний.

В назначенный день принятие резолюции, касающейся независимости, было возобновлено во всеобщем конгрессе, передано комитету всей палаты представителей и одобрено всеми колониями, за исключением Пенсильвании и Делавэра. Комитет, назначенный для подготовки декларации независимости, выбрал г-на Адамса и г-на Джефферсона в качестве подкомитета, и первоначальный проект был подготовлен г-ном Джефферсоном. Этот проект без каких-либо поправок со стороны комитета был представлен конгрессу и, после внесения нескольких поправок, получил их одобрение.

Ход времени привел нас к решающему часу, когда возникает новая империя, обладающая самым необычным характером. Мир не знал покоя с тех пор, как эта великая конфедерация заняла свое место среди наций земли; ее пример придал силу принципам свободы, которые почти два столетия бездействовали; хотя в другом полушарии она оказала большее влияние на состояние общественного сознания в Европе, чем великая борьба во времена содружества; и мир больше не будет знать покоя, пока, в какой бы форме, великие уроки свободы, которые преподает американская история, не будут услышаны и воплощены в действии каждой нацией земного шара.

ОТ КАМПАНИИ 1776 ГОДА ДО КАМПАНИИ 1779 ГОДА.

Генерал Вашингтон, вынудив британцев оставить Бостон, предпринял все возможные приготовления к обороне Нью-Йорка, где он разместил свою штаб-квартиру. Чтобы поддержать его усилия, конгресс учредил летучий лагерь, состоящий из промежуточного корпуса между регулярными солдатами и ополчением; и призвал десять тысяч человек из штатов Пенсильвания, Мэриленд и Делавэр нести постоянную службу до первого дня следующего декабря; и тринадцать

тысяч восемьсот человек из обычного ополчения из Массачусетса, Коннектикута, Нью-Йорка и Нью-Джерси. Командование военно-морскими силами, предназначенными для действий против Нью-Йорка, было передано адмиралу Хоу, в то время как его брату, сэру Уильяму, было поручено командование армией; и, в дополнение к их военным полномочиям, братья были назначены комиссарами по восстановлению мира в колониях. Генерал Хоу, прождав два месяца в Галифаксе ожидаемого подкрепления из Англии, отплыл с силами, которыми он ранее командовал в Бостоне; и, взяв курс на Нью-Йорк, прибыл 25 июня с Сэнди-Хук. Адмирал лорд Хоу с частью подкрепления из Англии прибыл в Галифакс вскоре после отъезда своего брата и, не бросая якоря, последовал за ним и присоединился к нему 12 июля на Стейтен-айленде. Генерал Клинтон прибыл туда примерно в то же время с войсками, возвращенными из экспедиции в Чарльстон и Южную Каролину; коммодор Хотэм также появился там с подкреплением под своим эскортом; и за короткое время британская армия насчитывала около двадцати четырех тысяч человек, англичан, гессенцев и вальдекеров.

Королевские комиссары, прежде чем начать военные действия, попытались добиться воссоединения колоний с Великобританией. Лорд Хоу объявил о своих миролюбивых полномочиях главным судьям нескольких колоний. Он обещал прощение всем, кто в последние времена отступил от своей верности, при условии их скорейшего возвращения к своему долгу; и, в случае их согласия, поощрял их ожидать будущей милости своего государя. В своем заявлении он отметил, 'что уполномоченные уполномочены от имени его величества объявлять любую провинцию, колонию, графство, округ или город находящимися в мире с его величеством; что следует должным образом учитывать заслуги любого, кто должен помогать в восстановлении общественного спокойствия; что их исполненные долга представления должны быть приняты, помилованы и надлежащим образом поощрены те, кто будет способствовать мерам законного правления и миру во исполнение самых благородных целей его величества'. Эти мирные предложения были расценены американцами всего лишь как попытка посеять между ними раздор, и ни на минуту не были серьезно восприняты ни одной патриотической партией. Британские войска так долго ждали присоединения Галифакса, Каролинских островов, Вест-Индии и Европы, что август был далеко за горами, прежде чем они начали кампанию. Командиры, решив предпринять первую попытку на Лонг-Айленде, высадили свои войска численностью около двадцати четырех тысяч человек в заливе Грейвсенд, справа от пролива Нэрроуз.

Американцы в количестве пятнадцати тысяч человек под командованием генерал-майора Салливана были размещены на полуострове между Милл-крик, немного выше Ред-Хука, и излучиной Ист-ривер, называемой Уэйлбогт-бей. Здесь они возвели мощные укрепления, которые были отделены от Нью-Йорка Ист-Ривер на расстоянии мили. Линия укреплений от Милл-крик огораживала большое пространство земли, на котором располагался американский лагерь, недалеко от деревни Бруклин. Эта линия была защищена абати и окружена с флангов мощными редутами. Армии были разделены грядой холмов, покрытых густым лесом, который пересекает страну с запада на восток и заканчивается на востоке недалеко от Ямайки. Через эти холмы вели три дороги: одна возле Нарроуза, вторая по Флэтбуш-роуд и третья по Бедфорд-роуд; это были единственные проходы с южной стороны холмов к американским позициям, за исключением дороги, которая вела на Ямайку вокруг восточной оконечности холмов; и генерал Патнэм, согласно инструкциям генерала Вашингтона, выделил значительную часть своих людей, чтобы занять их.

26-го числа основные силы британских войск с большим отрядом немцев высадились под прикрытием кораблей на юго-западной оконечности Лонг-Айленда и, наступая тремя дивизиями, заняли позиции на южной окраине леса; генерал Грант слева от них, недалеко от побережья; немецкий генерал де Хейстер в центре, у Флэтбуша; и генерал Клинтон справа от них, у

Флатланда. Теперь две армии разделяла только гряда холмов, а различные посты британцев находились на расстоянии от четырех до шести миль от американского лагеря. Вечером генерал Клинтон без барабанного боя выступил маршем с пехотой своей дивизии, отрядом легкой кавалерии и четырнадцатью полевыми частями, чтобы занять ущелье на Ямайской дороге. Ночью он застал врасплох американский отряд, дислоцированный здесь, чтобы поднять тревогу о приближении врага, и, незамеченный Салливаном, захватил перевал. На рассвете он миновал холмы и спустился на равнину со стороны Бруклина. Ранним утром генерал де Хейстер во Флэтбуше и генерал Грант на западном побережье открыли канонаду по американским войскам и начали подниматься на холм; но они продвигались очень медленно, поскольку их целью было привлечь внимание американского командующего слева от него и дать генералу Клинтону возможность зайти в тыл американским войскам, расположенным на высотах. Генерал Патнэм, опасаясь, что серьезное наступление будет предпринято де Хейстером и Грантом, послал отряды для подкрепления генерала Салливана и лорда Стерлинга в ущелья, через которые приближались эти дивизии противника.

Когда генерал Клинтон обошел левый фланг американцев, около восьми часов утра 27-го, де Хейстер и Грант энергично поднялись на холм; войска, которые противостояли им, храбро удерживали свои позиции, пока не узнали о своем опасном положении от британских колонн, которые заходили им в тыл. Как только американские левые обнаружили продвижение генерала Клинтона, они попытались вернуться в лагерь в Бруклине, но их бегство было остановлено передовой британской колонной. Тем временем немцы продвинулись вперед от Флэтбуша, и войска в американском центре под непосредственным командованием генерала Салливана, также обнаружив, что их фланг обошли и что противник выходит им в тыл, поспешно отступили в направлении Бруклина. Колонны Клинтона, продолжавшие наступать, перехватили их; они были атакованы спереди и сзади, и поочередно британцы наступали на немцев, а немцы - на британцев. Каким бы отчаянным ни было их положение, некоторые полки прорвались сквозь колонны противника и вернулись в укрепленный лагерь; но большинство подразделений слева и в центре от американцев были либо убиты, либо взяты в плен. Отряд американского правого фланга под командованием лорда Стерлинга в течение шести часов вел ожесточенный бой с генералом Грантом, пока авангард дивизии генерала Клинтона, пересекший весь остров, не вышел им в тыл.

Лорд Стерлинг осознал опасность и обнаружил, что его войска можно спасти, только немедленно отступив за ручей недалеко от бухты. Он отдал соответствующие приказы и, чтобы облегчить их выполнение, лично атаковал лорда Корнуоллиса, который к этому времени, достигнув побережья, разместил небольшой отряд в доме, как раз над тем местом, где американские войска должны были перейти ручей. Атака была храбро предпринята четырьмя сотнями человек; но его светлость получил подкрепление из своей собственной колонны, а генерал Грант атаковал лорда Стерлинга с тыла, и этот храбрый отряд был подавлен численностью, и те, кто выжил, были вынуждены сдаться в плен; но эта энергичная атака дала возможность значительной части отряда спастись бегством. Генерал Вашингтон перешел к Бруклину в разгар сражения, но, будучи не в состоянии спасти своих людей из их опасного положения, был вынужден быть пассивным зрителем резни своих лучших войск. Потери американцев в этом случае, учитывая численность вступивших в бой, были велики; генерал Вашингтон заявил, что они составили тысячу человек; но его возвращение, вероятно, включало только регулярные полки. Генерал Хоу в официальном письме назвал число пленных одной тысячей девяносто семью. Среди них были генерал-майор Салливан и бригадные генералы Стерлинг и Вудхалл. Количество убитых так и не было точно установлено. Потери британцев, по словам генерала Хоу, составили двадцать один офицер и триста сорок шесть рядовых убитыми, ранеными и взятыми в плен.

Теперь британцы расположились лагерем перед американскими позициями, а следующей ночью заняли позицию в шестистах ярдах от редута слева. В этом критическом состоянии американской армии на Лонг—Айленде — перед многочисленным и победоносным противником с грозным эшелоном артиллерии, флот, выказывающий намерение форсировать Ист-ривер, чтобы предпринять попытку наступления на Нью-Йорк, войска, лежащие без укрытия от проливных дождей, усталые и подавленные, - было решено отступить с острова; и это трудное движение было осуществлено с большим мастерством и рассудительностью и с полным успехом.

Поражение 27-го произвело на армию самое неблагоприятное впечатление. Значительная часть войск потеряла доверие к своим офицерам и к самим себе. До этого печального события они встречали врага в духе свободных людей, сражающихся за свои высшие интересы, и в убеждении, что их умелое использование оружия делает их равными дисциплинированным батальонам, которым они должны были противостоять. Но в этом случае, в результате развития событий, которых они не понимали, они оказались окруженными трудностями, из которых их не могли вывести никакие усилия, и оказались вовлеченными в опасности, от которых их храбрость не могла их избавить; и, будучи высокого мнения об ловкости врага, в каждом движении они чувствовали роковую ловушку.¹¹⁷ Как только британцы овладели Лонг-Айлендом, они приняли решение атаковать Нью-Йорк. Это был серьезный вопрос, можно ли оборонять это место от столь грозного врага; и генерал Вашингтон созвал совет генеральских офицеров, чтобы решить, следует ли его эвакуировать без промедления или дольше оборонять. Генеральные офицеры, в соответствии с мнениями конгресса, были очень против оставления города; и было решено, вопреки личному мнению Вашингтона, попытаться защитить город.

Соответственно, армия была разделена на три дивизии, одна из которых, численностью в пять тысяч человек, должна была остаться в Нью-Йорке; другая, численностью в девять тысяч человек, должна была быть размещена у Кингз-Бриджа; а остальные части армии должны были занять промежуточное пространство, чтобы поддерживать обе крайности. Неожиданные действия британцев вскоре подтвердили правильность мнения главнокомандующего; и на втором совете подавляющим большинством голосов было решено, что вывод армии из Нью-Йорка стал не только благоразумным, но и необходимым. Несколько английских военных кораблей прошли вверх по Норт-Ривер с одной стороны острова Йорк и Ист-ривер с другой стороны; сэр Генри Клинтон сел на борт на Лонг-Айленде во главе четырех тысяч человек, прошел через Ньютаун-бей, пересек Ист-ривер и высадился под прикрытием кораблей в Киппс-бей, примерно в трех милях от Нью-Йорка. К этому месту были переброшены укрепления значительной силы, чтобы воспрепятствовать высадке противника; но они были немедленно оставлены размещенными на них войсками, которые, испугавшись огня кораблей, опрометью бросились к своим основным силам и передали панику отряду, шедшему им на помощь. Генерал Вашингтон, к своему крайнему огорчению, встретил весь этот отряд, отступавший в крайнем беспорядке, и приложил все усилия, чтобы сплотить их; но при появлении небольшого корпуса британцев они снова сломались и в замешательстве бежали. Теперь ему ничего не оставалось, как вывести немногие оставшиеся войска из Нью-Йорка и обезопасить посты на высотах. Отступление из Нью-Йорка было произведено с очень незначительными потерями в людях; но вся тяжелая артиллерия и значительная часть обоза, провизии и военных припасов были неизбежно брошены.

Англичане, овладев Нью-Йорком, разместили в столице несколько войск; но основная часть их армии находилась на острове Йорк, недалеко от американских позиций. На следующий день после отступления из Нью-Йорка, когда значительные силы британцев появились на равнинах между двумя лагерями, генерал приказал полковнику Ноултону с корпусом рейнджеров и майору Литчу с тремя ротами вирджинского полка зайти им в тыл, в то время как он развлекал их, явно планируя атаку с фронта. План удался; и последовала перестрелка, в которой американцы

атаковали врага с большой отвагой и добились значительного преимущества; но главным преимуществом этой акции было ее влияние на восстановление подавленного духа всей армии. Армии недолго удерживали свои позиции на острове Йорк. Когда британские фрегаты прошли вверх по Норт-ривер под огнем форта Вашингтон и поста напротив него на берегу Джерси, генерал Хоу погрузил большую часть своей армии на плоскодонные лодки и, пройдя через Хеллгейт в пролив, высадился у Лягушачьего перешейка.

Целью британского генерала было либо вытеснить Вашингтон с его нынешних позиций, либо окружить его в них. Зная об этом замысле, генерал Вашингтон перебросил часть своих войск с острова Йорк, чтобы присоединиться к войскам у Кингс-Бридж, и выделил несколько полков в Вест-Честер. Теперь был созван военный совет, и была принята система эвакуации и отступления, за исключением форта Вашингтон, для защиты которого было выделено около трех тысяч человек. После шестидневной остановки королевская армия продвинулась, не без значительного сопротивления, вдоль побережья пролива Лонг-Айленд, мимо Нью-Рошели, к Уайт-Плейнс, где американцы заняли сильную позицию за укреплениями. Этот пост удерживался в течение нескольких дней, пока британцы, получив значительное подкрепление, не отошли к высотам Норт-Касла, примерно в пяти милях от Уайт-Плейнс, где, то ли из-за прочности его позиции, то ли из-за того, что британский генерал имел в виду другие цели, никаких попыток атаковать предпринято не было.

Сразу же после отъезда из Уайт-Плейнс генерал Хоу обратил свое внимание на форт Вашингтон и форт Ли, поскольку их владение обеспечило бы судоходство по Гудзону и облегчило бы вторжение в Нью-Джерси. 15 ноября генерал Хоу, находясь в готовности к штурму, призвал гарнизон сдаться. Полковник Магоу, командующий офицер, энергичным тоном ответил, что он должен защищать свои работы до конца. На следующее утро британцы предприняли атаку четырьмя отдельными дивизиями; и, преодолев после храброго и упорного сопротивления внешние укрепления, снова призвали гарнизон к капитуляции. Его боеприпасы были почти израсходованы, а силы не в состоянии были отразить численное превосходство, которое было готово напасть на него со всех сторон, и полковник Магау сдался сам и его гарнизон, состоявший из двух тысяч человек, военнопленных. Противник потерял в ходе штурма около восьмисот человек, в основном немцев.

Взятие форта Вашингтон сделало необходимой эвакуацию форта Ли. Поэтому был отдан приказ вывезти находящиеся в нем боеприпасы и припасы; но прежде чем в этом деле был достигнут значительный прогресс, лорд Корнуоллис с несколькими батальонами переправился через Гудзон с намерением окружить гарнизон между реками Хакенсак и Норт. Это движение сделало необходимым поспешное отступление, которое, к счастью, было осуществлено с небольшими потерями в людях; но большая часть артиллерии, припасов и обоза была оставлена врагу. Потери в форте Вашингтон были тяжелыми. Захваченные в нем полки были одними из лучших в армии. Палатки, походные котлы и припасы, потерянные в этом месте и в форт-Ли, во время кампании не могли быть заменены, и из-за их отсутствия люди сильно страдали. Эта потеря была неоправданной, поскольку эти посты, несомненно, должны были быть эвакуированы до того, как генерал Хоу оказался в ситуации, когда можно было их занять; и это событие вызывало тем большее сожаление, что американские силы ежедневно сокращались из-за истечения срока призыва солдат и дезертирства ополченцев.

Эти успехи побудили британцев преследовать оставшиеся американские силы с перспективой их уничтожения. Генерал Вашингтон, занявший пост в Ньюарке, на южном берегу Пассаика, обнаружив, что не может оказать никакого реального сопротивления, отступил оттуда, когда враг перешел Пассаик, и к Брансуику, на реке Раритон; а лорд Корнуоллис в тот же день вступил в Ньюарк. Отступление все еще продолжалось от Брансуика к Принстону; от Принстона к Трентону;

и от Трентона к пенсильванской стороне Делавэра. Преследование велось с такой быстротой, что тылы одной армии часто оказывались на расстоянии выстрела от авангарда другой.¹¹⁸ С наступлением зимы британская армия заняла позиции между реками Делавэр и Хакенсак. Трентон, самый важный пост и заграждение, был занят бригадой гессенцев под командованием полковника Роула. Генерал Хоу издал прокламацию от имени своего брата и от себя лично, в которой предлагалось помилование всем лицам, которые в течение шестидесяти дней принесут присягу на верность и подчинятся власти британского правительства. Эффект от этого заявления вскоре стал очевиден. Люди с разных сторон воспользовались им и побросали оружие. Действительно, ни один город в своем корпоративном качестве не подчинился британскому правительству; но многие богатые и влиятельные семьи обнаружили склонность вернуться к своей верности. Многие из йоменов воспользовались прокламацией комиссаров; и большая их часть была слишком занята безопасностью своих семей и своего имущества, чтобы прилагать какие-либо усилия для общественного дела. Другим источником унижения для американцев стал плен генерала Ли, который неосторожно рискнул поселиться в доме, расположенном в трех милях от своего корпуса.¹¹⁹

Это был самый мрачный период войны за независимость. Это был кризис борьбы Соединенных Штатов за независимость. Американская армия, уменьшенная численностью, подавленная поражением и измученная усталостью, голая, босоногая, без палаток и даже посуды, которой можно было бы пополнить свои скудные запасы провизии, бежала перед торжествующим врагом, хорошо оснащенным и обильно снабженным. Всеобщее уныние, охватившее Нью-Джерси, было следствием этого катастрофического состояния общественных дел. Но в эти худшие времена конгресс оставался непоколебимым; принятые им меры не проявляли никаких признаков замешательства или смятения; общественная опасность лишь побудила их к более энергичным действиям, чтобы они могли придать более твердый тон общественному сознанию и воодушевить граждан Объединенной Америки на мужественную защиту своей независимости. Даже под этим облаком невзгод генерал Вашингтон сиял ярче, чем в дни своего наивысшего расцвета. Не обескураженный всеми трудностями, которые его окружали, он приспособил свои меры к своему положению и по-прежнему делал благо своей страны целью своего неустанного стремления. Он всегда выглядел невозмутимым и уверенным в себе, своим собственным примером вдохновляя свой маленький отряд стойко бороться с неблагоприятной судьбой.

В то время как Вашингтон отступал через Делавэр, британцы под командованием сэра Пью Паркера и генерала Клинтона овладели Род-Айлендом и блокировали эскадру commodore Хопкинса и несколько каперов в Провиденсе; но эта мера была невыгодна британцам, поскольку требовала присутствия войск, которые можно было бы использовать гораздо с большей пользой.

Поскольку окрестности Филадельфии теперь становились центром военных действий, конгресс перенес заседание в Балтимор, постановив в то же время, 'что генерал Вашингтон должен обладать всеми полномочиями для упорядочивания и руководства всем, что касается министерства и военных операций'. В этой экстремальной ситуации разумные решения кабинета министров сопровождались энергичными операциями на местах. Объединенные усилия гражданских и военных офицеров к этому времени привели в их ряды значительную часть ополчения. Генерал Салливан тоже, на которого перешло командование дивизией генерала Ли после его пленения, быстро выполнил приказ главнокомандующего и в этот период присоединился к нему, а генерал Хит повел отряд из Пек-Килл.

Армия с этими подкреплениями достигла семи тысяч человек, и генерал Вашингтон был полон решимости начать активные и смелые операции. Он обратил внимание на беспорядочное расположение зимних квартир британской армии и задумался о сохранении Филадельфии и возвращении Нью-Джерси, сменя одним ударом все британские расквартирования на реке

Делавэр. Нынешнее положение его войск благоприятствовало осуществлению его плана. Войскам под непосредственным командованием генерала Вашингтона, насчитывавшим около двух тысяч четырехсот человек, было приказано переправиться через реку у переправы Макконки, в девяти милях выше Трентона, чтобы атаковать этот пост. Генералу Ирвину было приказано переправиться со своей дивизией через Трентон-ферри, чтобы обезопасить мост ниже города и таким образом предотвратить отступление противника. Генерал Кэдуолладер получил приказ форсировать реку у Бристоль-Ферри и атаковать пост в Берлингтоне. Для осуществления этого дерзкого плана была назначена ночь на двадцать пятое. Оказалось, что было очень холодно, и на реке образовалось столько льда, что генерал Ирвин и генерал Кэдуолладер, приложив все усилия, сочли практически невозможным пропустить свои дивизии, и их часть плана полностью провалилась. Главнокомандующему, однако, повезло больше, и, хотя с большим трудом и значительной потерей времени, ему удалось переправиться через реку и достичь Трентона к восьми часам утра.

Храбрый полковник Роул, командующий офицер, собрал свои силы для защиты своего поста; но он был смертельно ранен первым же выстрелом, и его люди в явном смятении попытались отступить в направлении Принстона. Генерал Вашингтон, поняв их намерение, выдвинул часть своих войск на эту дорогу перед ними и разгромил этот план. Когда их артиллерия была захвачена, а американцы наседали на них, они сдались. Двадцать немцев были убиты, а тысяча взяты в плен. Из-за неудачи генерала Ирвина небольшой отряд противника, дислоцированный в нижней части города, бежал через мост в Бордентаун. Из американских военнослужащих двое рядовых были убиты и двое замерзли насмерть, а один офицер и три или четыре рядовых были ранены. Если бы другие дивизии переправились через Делавэр, план генерала Вашингтона, вероятно, увенчался бы успехом в полном объеме. Не считая благоразумным рисковать плодами этого доблестного удара ради более смелых попыток, генерал в тот же день со своими пленными переправился через Делавэр с шестью артиллерийскими орудиями, тысячей единиц оружия и некоторыми военными припасами.

Это проявление предприимчивости и энергии со стороны американцев удивило и озадачило генерала Хоу, и, хотя была глубокая зима, он счел необходимым начать активные операции. Таково было возрождающее влияние на умы американских солдат и таково мастерство, проявленное главнокомандующим, что после нескольких успешных операций, последовавших за Трентонской, он не только спас Филадельфию и Пенсильванию, но и вернул большую часть трикотажных изделий, бросив вызов армии, значительно превосходящей его по дисциплине, ресурсам и численности. Из всех своих недавних обширных владений в Джерси англичане сохранили теперь только посты в Брансуике и Амбое. За этими успешными операциями американцев немедленно последовала прокламация от имени генерала Вашингтона, освобождающая от ответственности всех тех, кто был вынужден принести присягу на верность, предложенную британскими комиссарами, и обещающая им защиту при условии, что они подпишут форму присяги, предписанную конгрессом. Эффект от этого заявления был почти мгновенным. Жители Джерси, вспыхнувшие лютой ненавистью к британской армии из-за ее бесконтрольного грабежа, немедленно отказались от своей верности Великобритании и присоединились к делу Америки. Несколько человек, решивших отомстить за причиненные им обиды, вступили в армию под командованием генерала Вашингтона, в то время как другие оказывали равную услугу стороне, к которой они присоединились, снабжая американскую армию провизией и топливом и передавая разведданные об операциях британской армии.

Прежде чем приступить к кампании 1777 года, будет уместно кратко остановиться на положении дел в Канаде. Американцы по-прежнему владели Краун-Пойнтом и Тикондерогой и были хозяевами озера Шамплейн. Лишить их этих постов было трудной задачей, поскольку у британцев не было ни одного судна на озере Шамплейн, которое могло бы противостоять американскому

флоту. Однако, как бы трудно это ни было, генерал Карлтон решил приложить все усилия для обеспечения достаточных военно-морских сил, и, наконец, преуспев в достижении своей цели, он приобрел решительное превосходство. 11 октября британский флот обнаружил, что их противник занял очень выгодную позицию у острова Валикур с намерением защитить проход между этим островом и западным проливом Мэйн. Шхуна и несколько канонерских лодок, находясь значительно впереди остального флота, вступили в бой, который продолжался в течение нескольких часов с обеих сторон с большой отвагой. Бригадный генерал Уотербери на галере "Вашингтон" сражался с неустрашимой храбростью, пока почти все его офицеры не были убиты или ранены, а его судно не получило серьезных повреждений, после чего Арнольд приказал оставшимся разбитым судам отойти вверх по озеру к Краун-Пойнту для ремонта.

Через два дня их настигли британцы, и сражение возобновилось. Галера "Вашингтон", поврежденная в первом бою, вскоре была вынуждена нанести удар и сдаться. Генерал Арнольд, упрямо защищавшийся с большим рассудком и отвагой против превосходящих сил противника, в конце концов был так плотно прижат, что был вынужден вытащить на берег свое собственное судно, галеру Конгресса, которое вместе с пятью гондолами было брошено и взорвано. Из шестнадцати американских судов одиннадцать были захвачены или уничтожены; у британцев были потоплены две гондолы и одна взорвана с шестьюдесятью людьми. Предполагалось, что потери людей с каждой стороны были почти равны; потери американцев оценивались примерно в сотню человек. Британская армия и флот теперь обосновались в Краун-Пойнте и приступили к укреплению старых укреплений, первоначально возведенных на этом месте французами в 1756 году; но они очень скоро покинули эту станцию и удалились в Канаду.

Захватив пленных гессенцев на пенсильванской стороне Делавер, Вашингтон через два дня после начала боевых действий снова переправился через реку и овладел Трентоном. Генералы Миффлин и Кэдуолладер, стоявшие в Бордентауне и Кроссвиксе с тремя тысячами шестьюстами ополченцами, получили приказ выступить в ночь на 1 января, чтобы присоединиться к главнокомандующему, все действительные силы которого, включая это присоединение, не превышали пяти тысяч человек. Отряды британской армии, которые были распределены по Нью-Джерси, теперь собрались в Принстоне, и к ним присоединилась армия из Брансуика под командованием лорда Корнуоллиса. С этой позиции они большими силами двинулись к Трентону утром 2 января; и после нескольких незначительных стычек с войсками, выделенными для преследования и задержки их марша, авангард их армии достиг Трентона около четырех часов дня. При их приближении генерал Вашингтон отступил за Ассумпинк, ручей, протекающий через город, и с помощью нескольких полевых орудий, размещенных на противоположных берегах, вынудил их, после попытки переправиться в нескольких местах, отступить за пределы досягаемости его пушек. Две армии, разведя костры, удерживали свои позиции на противоположных берегах ручья и продолжали канонаду до самой ночи.

Положение американского генерала в этот момент было чрезвычайно критическим. Только ручей, во многих местах доступный для перехода вброд, отделял его армию от противника, превосходящего ее во всех отношениях. Если бы он остался на своем нынешнем месте, то был уверен, что на следующее утро подвергнется нападению с риском полного уничтожения своей маленькой армии. Если бы он отступил за Делавер, поскольку лед на этой реке недостаточно тверд, чтобы по нему можно было пройти, возникла бы опасность больших потерь, возможно, полного разгрома; трикотажные изделия оказались бы в полном распоряжении противника; общественное мнение было бы подавлено; вербовка не поощрялась бы; и Филадельфия оказалась бы в пределах досягаемости генерала Хоу. Оказавшись в безвыходном положении, он смело решил оставить Делавер и обходным путем вдоль левого фланга противника зайти им в тыл у Принстона. Когда стемнело, армия, оставив зажженными костры и часовых на берегу ручья, в

совершенной тайне отступила. Около восхода солнца два британских полка, шедших в тыл британской армии в Мейденхеде, столкнулись с авангардом американцев, возглавляемым генералом Мерсером, и последовали очень ожесточенные бои. Передовой отряд американцев, состоявший в основном из ополченцев, вскоре отступил, и несколько приданных им регулярных войск не смогли удержать свои позиции. Генерал Мерсер, доблестно прилагая усилия, чтобы сплотить свои разбитые войска, получил смертельное ранение.

Однако генерал Вашингтон, следовавший у них в тылу, теперь повел за собой основные силы армии и с большим воодушевлением атаковал врага. Хотя он подвергал себя их яростному обстрелу, его так хорошо поддерживали те же войска, которые помогли ему несколькими днями ранее одержать победу при Трентоне, что британцы были вынуждены уступить, и Вашингтон устремился к Принстону. Группа британцев, укрывшихся в колледже, получив несколько выстрелов из американских полевых орудий, сдалась в плен; но основная часть полка, которая была там оставлена, спасла себя поспешным отступлением в Брауншвейг. В ходе этой операции было убито более сотни британцев и почти триста взято в плен. Велико было удивление лорда Корнуоллиса, когда донесение артиллерии из Принстона и прибытие запыхавшихся гонцов сообщили ему, что враг находится у него в тылу. Встревоженный опасностью своего положения, он начал отступление; и, преследуемый ополчением и соотечественниками, пострадавшими от бесчинств, учиненных его войсками при наступлении, он не считал себя в безопасности, пока не прибыл в Брауншвейг, откуда с помощью Раритона у него была связь с Нью-Йорком.

За успехами американского оружия в Трентоне и Принстоне последовали важные последствия. Положение Соединенных Штатов до этих событий, казалось, было отчаянным. Две тысячи военнослужащих регулярных войск имели право 1 января потребовать увольнения. Призывная кампания подходила к концу, и царило всеобщее уныние. Триумфы британцев на предыдущих этапах кампании вызвали у граждан Средних штатов общее опасение, что любая дальнейшая борьба будет бесполезной и что Америка должна в конечном итоге вернуться к своей верности Великобритании. Многие люди примирились с комиссарами и искали защиты у чиновников короны; и еще больше обнаруживали склонность делать это, когда представлялась возможность. Генерал Хоу предполагал, что Нью-Джерси будет возвращен британскому правительству, и думал, что война подходит к концу. Но эти успехи считались великими победами и оказали важное влияние на общественное мнение. Репутация главнокомандующего пропорционально возросла в глазах огромной массы американского народа, который теперь уважал себя и верил в свои настойчивые усилия по обеспечению главного объекта раздора — независимости своей страны. Другие причины оказали мощное воздействие на умы йоменов Нью-Джерси.

Британское командование терпело или, по крайней мере, не сдерживало вопиющую распущенность в своей армии. С жителями государства, которое, как они хвастались, было возвращено в лоно метрополии, обращались не как с возвращенными друзьями, а как с побежденными врагами. Солдаты были виновны во всех видах грабежа, и с небольшой дискриминацией между теми, кто выступал против или поддерживал меры Великобритании. Злоупотребления не ограничивались разграблением собственности. Личностям обитателей были нанесены всевозможные унижения, не исключая и тех оскорблений женского пола, которые простодушные умы переживают с острейшей болью и побуждают благородные души к отчаянному сопротивлению. Эти усугубляющиеся злоупотребления побудили жителей Нью-Джерси дать отпор армии, которой они добровольно подчинились, в надежде на защиту и безопасность. На заре успеха американского оружия они небольшими отрядами восстали против своих захватчиков. Они прочесывали местность, вырезали каждого солдата, отбившегося от своего корпуса, и во многих случаях отбивали вражеские отряды фуражиров. В начале этого года

американцы также были удовлетворены прибытием судна из Франции в Портсмут, штат Нью-Гэмпшир, с более чем одиннадцатью тысячами единиц оружия и тысячей бочек пороха; и примерно в то же время десять тысяч единиц оружия прибыли в другую часть Соединенных Штатов.

Однако это предложение было в какой-то мере уравновешено. В марте месяце британцы послали два отряда для уничтожения американских складов в Пикскилле, на Норт-Ривер, и в Данбери, в Коннектикуте. Обе попытки увенчались успехом; и хотя уничтоженные запасы не соответствовали по количеству данным, на основании которых планировались экспедиции, все же их потеря была ощутимо ощутима американцами в активный период кампании.

Сэр Уильям Хоу, тщетно пытавшийся склонить или спровоцировать генерала Вашингтона на сражение, в июне отступил со своей армией из Джерси на Стейтен-айленд. Продержав американского генерала в долгом и запутанном ожидании относительно намеченных им операций, он, наконец, отплыл из Сэнди-Хука примерно с шестнадцатью тысячами человек, вошел в Чесапикский залив и 24 августа прибыл в устье Элк-Ривер. Генералы Грант и Книпхаузен присоединились к нему 8 сентября с войсками, находившимися под их командованием, и вся армия двумя колоннами двинулась вперед к Филадельфии, овладение которой теперь, очевидно, было целью британского командующего. Вашингтон, который регулировал свои передвижения в соответствии с передвижениями противника, к этому времени со всей американской армией, за исключением легкой пехоты, которая оставалась на передовой, занял позицию за ручьем Ред Клэй, на дороге, ведущей прямо из лагеря противника в Филадельфию. Британцы быстро продвигались вперед, пока не оказались в двух милях от американцев, в то время как Вашингтон переправился через Брендивайн и занял пост на высоте за этой рекой.

На рассвете 11-го числа было установлено, что сэр Уильям Хоу собственной персоной переправился через Брендивайн у форкса и быстрым маршем спускался по северному берегу реки, чтобы атаковать американскую армию. Теперь главнокомандующий приказал генералу Салливану сформировать правое крыло, чтобы противостоять колонне сэра Уильяма. Генералу Уэйну было приказано оставаться у брода Чадда с левым крылом, чтобы оспорить переход реки у Книпхаузена. Генерал Грин со своей дивизией был размещен в качестве резерва в центре между Салливаном и Уэйном, чтобы усилить их, если того потребуют обстоятельства. Генерал Салливан продвигался вверх по реке, пока не нашел благоприятную почву, на которой сформировал своих людей; его левый фланг находился недалеко от Брендивайна, и оба фланга были прикрыты густым лесом. В половине пятого, когда его линия обороны едва была сформирована, британцы под командованием лорда Корнуоллиса начали энергичную атаку. Некоторое время бои были ожесточенными; но правый фланг американцев, который не был должным образом приведен в порядок, когда началась атака, в конце концов уступил и подставил фланг войск, удерживавших свои позиции, под разрушительный огонь, и, продолжая прорываться справа, вся линия в конце концов уступила. Как только началась стрельба, генерал Вашингтон с дивизией генерала Грина поспешил к месту действия, но до его прибытия Салливан был разбит, и главнокомандующий мог только сдерживать преследование противника и прикрывать отступление разбитых войск. Во время этих операций генерал Книпхаузен атаковал укрепления, возведенные для обороны Чаддс-форда, и вскоре захватил их. Генерал Уэйн, к этому времени узнав о судьбе других дивизий, отвел свои войска. Генерал Вашингтон отступил со всеми своими силами той ночью к Честеру. Потери американцев в этом сражении составили около трехсот убитых и шестисот раненых. Четыреста человек были взяты в плен, но в основном это были раненые.

Заметив, что противник продвигается по Ланкастер-роуд к городу, генерал Вашингтон овладел территорией близ таверны Уоррена, слева от британцев, в двадцати трех милях от Филадельфии. Защита его складов в Рединге была одной из целей этого движения. На следующее утро ему

сообщили о приближении британской армии. Он немедленно привел свои войска в движение, чтобы сразиться с врагом. Наступающие две враждебные армии встретились и начали перестрелку, когда разразился сильный шторм, который предотвратил генеральное сражение и сделал отступление американцев абсолютно необходимым. Неполноценность мушкетов в руках американских солдат, которая проверялась в каждом действии, была ярко проиллюстрирована этим отступлением. Из-за того, что ружейные замки были плохо сделаны, а патронные ящики - несовершенно сконструированы, этот шторм привел большую часть оружия в негодность, и все боеприпасы были повреждены. Вследствие этого армия оказалась чрезвычайно уязвимой, и опасность для них стала еще большей, так как у многих солдат не было штыков. К счастью, буря, причинившая американцам такой серьезный вред, помешала преследованию британцев. Вашингтон все еще продолжал прилагать все усилия, чтобы спасти столицу; но сэр Уильям Хоу, овладев Шайлкиллом, 23 сентября форсировал его со всей своей армией; 26-го он продвинулся к Джермантауну; а на следующий день лорд Корнуоллис во главе сильного отряда с триумфом вступил в Филадельфию.

Американская армия, усиленная до восьми тысяч континентальных военнослужащих и трех тысяч ополченцев, заняла позицию у Шиппак-крик, на восточном берегу реки Шайлкилл, примерно в двадцати милях от Филадельфии и в шестнадцати милях от Джермантауна. В последнем месте были размещены основные силы британской армии. Первой целью сэра Уильяма Хоу было ослабить оборону и устранить препятствия на "Делавэре", чтобы можно было установить сообщение с британским судоходством. Генерал Вашингтон приложил все усилия, чтобы помешать осуществлению замысла своего врага, в надежде вытеснить генерала Хоу из Филадельфии, воспрепятствовав доставке к нему провизии. В достижении этой важной цели он не сомневался, даже если бы переход через Делавэр оказался невыполнимым. Для этой цели на берегу реки, покрытом илом и песком, недалеко от впадения реки Шайлкилл и примерно в семи милях ниже Филадельфии, были возведены сооружения. Место, судя по этим работам, получило название Форт-айленд, а сами работы - форт Миффлин. На перешейке на противоположном берегу Нью-Джерси, называемом Ред-Бэнк, был построен форт с тяжелой артиллерией, получивший название форт Мерсер. Форт-Айленд и Ред-Бэнк находились на расстоянии полумили друг от друга. В проливе Делавэр, который проходил между ними, были затоплены две гряды шево-де-фризе. Они состояли из больших кусков дерева, прочно скрепленных и заостренных железом, и полностью препятствовали проходу судов. Эти сооружения прикрывались несколькими галерами, плавучими батареями и вооруженными кораблями.

Сэр Уильям Хоу выделил значительные силы из Джермантауна для действий против укреплений на реке Делавэр, и генерал Вашингтон считал это благоприятной возможностью атаковать британскую армию в ее местах расквартирования. Линия британского лагеря пересекала деревню Джермантаун под прямым углом, недалеко от ее центра, а ее фланги были сильно прикрыты. Армия, выдвинувшись со своих позиций около семи часов пополудни 3 октября, начала атаку на рассвете следующего утра. Наступающая колонна, возглавляемая Салливаном и сопровождаемая главнокомандующим, столкнулась с пикетом и врезалась в него, который вскоре уступил; и его основные силы, вскоре последовавшие за ним, вступили в бой с легкой пехотой и другими войсками, расположенными лагерем возле пикета, и вынудили их покинуть свои позиции. Несмотря на упорное преследование, подполковник Мазгроув с шестью ротами занял позицию в крепком каменном доме, стоявшем на пути американцев, и жестоко потрепал их ружейным огнем из дверей и окон. Генерал Вашингтон немедленно приказал бригаде окружить дом, но полковник Масгроув отказался сдаваться.

Против него были направлены четыре орудия, но он выдерживал их огонь до тех пор, пока генерал-майор Грей с третьей бригадой и бригадный генерал Эгню с четвертой не пришли ему на

помощь и не атаковали американцев с большим рвением. Тем временем прибыл генерал Грин со своей колонной и атаковал правое крыло британцев. Полковник Мэтьюз разгромил противостоявший ему отряд британцев; но, будучи окутан необычайным туманом, он потерял из виду бригаду, к которой принадлежал, и был взят в плен со всем своим полком. Наконец часть правого крыла британцев атаковала американцев на противоположной стороне города; и замешательство среди американских войск, вызванное темнотой, дало англичанам время оправиться от охватившего их ужаса. Дивизия Салливана проникла далеко в Джермантаун, но основные силы американской армии теперь начали отступление, и все попытки сплотить их оказались безрезультатными. В этом сражении потери американцев убитыми, ранеными и пленными составили не менее тысячи двухсот человек, в то время как потери британцев не превышали половины этого числа. Американская армия снова расположилась лагерем на Шиппак-крик, но вскоре после этого продвинулась к Уайт-Маршу, в то время как королевская армия отступила из Джермантауна в Филадельфию.

Работы в Делавэре теперь привлекли внимание британских и американских генералов. Лорд Хоу, продолжая прилагать усилия, преодолел заграждения, которые американцы воздвигли на реке у Биллингспорта, и было запланировано совместное наступление с моря и суши на Ред-Бэнк и Форт-айленд. Шестидесятичетырехпушечный корабль "Огаста", фрегат "Мерлин" и несколько небольших вооруженных судов двинулись вверх по реке Делавэр, чтобы напасть на укрепления Форта или Мад-айленд. Граф Доноп переправился в Нью-Джерси с двенадцатью сотнями немцев и вечером 22-го появился перед фортом Мерсер на Ред-Бэнк. Его атака была энергичной, а оборона бесстрашной и упорной. Полковник Грин, комендант, гарнизон которого не превышал пятисот человек, не смог должным образом составить карту внешних укреплений; но он досаждал немцам в их наступлении, а когда они приблизились, оставил их и отступил во внутренние укрепления. Они продвигались вперед с неустрашимой храбростью, и американцы поливали их смертоносным огнем. Граф Доноп сам был смертельно ранен во главе своего доблестного корпуса; второй по старшинству вскоре после этого пал, а третий немедленно отвел свои силы. У нападавших было четыреста человек убитыми и ранеными, в то время как гарнизон, сражавшийся под прикрытием, насчитывал всего тридцать. Тем временем форт Миффлин подвергся нападению со стороны судоходства и батарей, установленных на берегу Пенсильвании. На него обрушивались непрерывные залпы бомб и пушечных ядер. Но во время отлива "Августа" и "Мерлин" сели на мель и сгорели. Гарнизон поддержал этот грандиозный пожар, не причинив материального ущерба. Сопrotивление фортов на реке Делавэр намного превзошло ожидания британских командиров, они приняли меры, чтобы преодолеть его без риска повторного штурма. Они установили батареи на острове Провиденс, в пятистах ярдах от американского форта. Они также подтянули свои корабли, канонерские лодки и т. Д., И с 10 по 16 ноября наносили удары по американским заводам. К этому времени укрепления были полностью разрушены, все орудия демонтированы, и один из кораблей подошел так близко к форту Миффлин, что забросал его ручными гранатами с мачт, в результате чего погибли люди на платформе. Храбрый гарнизон получил приказ покинуть пост. Поскольку Ред-Бэнк больше не был полезен, его гарнизон и припасы также были выведены при приближении лорда Корнуоллиса с пятью тысячами человек, чтобы окружить его.

В то время как эти зловещие операции проводились на юге, северная часть страны была театром событий, которые более чем уравнивали их. Главной целью британцев в кампании этого года было открытие свободного сообщения между Нью-Йорком и Канадой. Британское министерство было оптимистично настроено в своих надеждах на то, что, достигнув этой цели, Новая Англия, которую они считали душой конфедерации, может быть отделена от соседних штатов и принуждена к подчинению. Для осуществления этого плана армия британских и немецких войск численностью свыше семи тысяч человек, не считая артиллерии, была передана

под командование генерал-лейтенанта Бергойна, предприимчивого и способного офицера. План операции состоял из двух частей. Генерал Бергойн с основными силами должен был наступать через озеро Шамплейн и пробиться к Олбани или, по крайней мере, настолько далеко, чтобы соединиться с королевской армией из Нью-Йорка; а подполковник Сент-Леджер с примерно двумя сотнями британцев, полком нью-йоркских лоялистов, сформированным сэром Джоном Джонсоном под его командованием, и большим отрядом индейцев должен был подняться по реке Святого Лаврентия к озеру Онтарио и оттуда проникнуть в Олбани по реке Мохок.

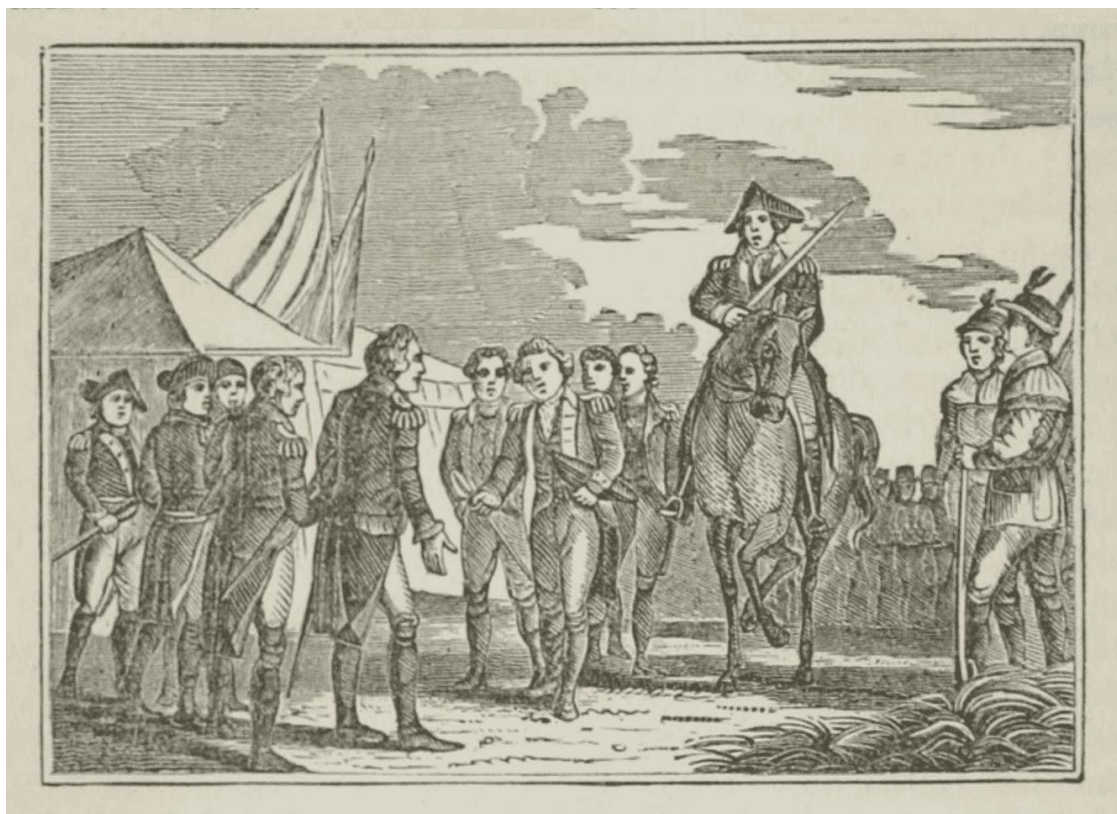
Генерал Бергойн прибыл в Квебек в мае. В конце июня он продвинулся со своей армией к Краун-Пойнту, а оттуда приступил к осаде Тикондероги, которая вскоре была оставлена американцами под командованием генерала Сент-Клера, который после трудного марша присоединился к генералу Шайлеру в форт-Эдварде на реке Гудзон. Генерал Бергойн, с невероятным трудом и усталостью проведя свою армию через пустыню из Скенсборо, достиг форта Эдвард 30 июля. Приближаясь к этому месту, генерал Шайлер, силы которого даже после соединения при Сент-Клере не превышали четырех тысяч четырехсот человек, отступил за Гудзон в Саратогу. В начале августа Сент-Леджер окружил форт Шайлер и поначалу получил некоторые преимущества перед американцами; но с помощью военной хитрости [120](#) индейцев заставили покинуть его, и, обнаружив, что его бросили семьсот или восемьсот человек из этих важных вспомогательных войск, [121](#) он в большом замешательстве дезертировал и вернулся в Монреаль, оставив свои палатки, большую часть своей артиллерии и припасов на поле боя. В то время как Сент-Леджер, таким образом, потерпел неудачу в форте Шайлер, отряд под командованием полковника Баума, отправленный для захвата крупного склада в Нью-Гэмпшир-Грантс, также потерпел поражение от отряда ополчения под командованием генерала Старка. [122](#) Между тем, генерал Бергойн, собрав провизию примерно на тридцать дней и перебросив лодочный мост через Гудзон, переправился через эту реку 13 и 14 сентября и расположился лагерем на высотах и равнинах Саратоги. Генерал Гейтс, недавно принявший командование северным подразделением американской армии, двинулся навстречу британцам и расположился лагерем в трех милях выше Стиллуотера.

В ночь на 17-е Бергойн расположился лагерем в четырех милях от американской армии; и около полудня 19-го двинулся против нее в полном составе. Правым крылом командовал генерал Бергойн, а прикрывали его генерал Фрейзер и полковник Брейман с гренадерами и легкой пехотой, которые были размещены на нескольких возвышенностях справа. Фронт и фланги прикрывали индейцы, провинциалы и канадцы. Левым крылом и артиллерией командовали генерал-майоры Филлипс и Рейдзель, которые двинулись по большой дороге. Полковник Морган, который был выделен для наблюдения за их передвижениями и преследования их по мере продвижения, вскоре выстроился со своими пикетами перед их правым флангом, резко атаковал их и загнал внутрь. На поддержку им был выдвинут сильный корпус, и после тяжелого столкновения Морган был вынужден уступить; но полку было приказано прийти ему на помощь, и действие приобрело более широкий характер. Командиры с обеих сторон поддерживали и усилили свои соответствующие отряды; и около четырех часов Арнольд с девятью континентальными полками и корпусом Моргана полностью вступил в бой со всем правым крылом британской армии. Сражение началось в три часа пополудни и продолжалось до захода солнца, когда американцы сочли нужным отступить и оставить британцев хозяевами поля боя. Потери с обеих сторон были почти равны: шестьсот человек убитыми и ранеными со стороны британцев и столько же со стороны американцев. Это столкновение не принесло британским войскам никаких преимуществ, в то время как поведение американцев полностью убедило всех, что они способны выдержать атаку на открытой равнине с бесстрашием, духом и хладнокровием ветеранов. В течение четырех часов они сражались врукопашную; и когда они отступили, то не потому, что были побеждены, а потому, что приближение ночи сделало отступление в их лагерь абсолютно необходимым".

Обе армии некоторое время находились на виду друг у друга, каждая укрепляла свой лагерь самым тщательным образом. Между тем трудности британского генерала с каждым днем возрастали; его вспомогательные индейцы покинули его вскоре после битвы при Стиллаутере; и его армия, сократившаяся немногим более чем до пяти тысяч человек, была ограничена половиной обычного запаса провизии; запасы фуража также были полностью исчерпаны, а его лошади гибли в большом количестве; американская армия увеличилась настолько, что он не был уверен в успехе своего отступления; и, чтобы усугубить его отчаяние, до сих пор не было получено никаких сведений о приближении генерала Клинтона или о каком-либо отвлечении в его пользу войск из Нью-Йорка. В этой чрезвычайной ситуации генерал Бергойн решил изучить возможность выбить американцев с их позиций слева, что дало бы ему возможность отступить к озерам. Для этой цели он привлек полторы тысячи человек, которые возглавил сам, в сопровождении генералов Филлипса, Рейдзеля и Фрейзера. Едва этот отряд успел сформироваться менее чем в полумиле от укреплений американцев, как была предпринята яростная атака, которая, несмотря на храброе сопротивление, была явно на руку нападавшим. Генерал Бергойн теперь убедился, что дальнейшие наступательные операции провести невозможно, и попытался оправдать свое отступление к форт-Джорджу.

Соответственно, были отправлены ремесленники под сильным конвоем для ремонта мостов и открытия дорог, но они были вынуждены поспешно отступить. Положение генерала Бергойна с каждым часом становилось все опаснее, и он решил попытаться ночью отступить к форт-Эдварду; но даже это отступление назад оказалось невыполнимым. Пока армия готовилась к маршу, были получены разведданные о том, что американцы уже овладели фортом и что они хорошо обеспечены артиллерией. Теперь пути к отступлению не было. Непрестанный труд и непрерывные сражения измотали британскую армию; ее провиант был почти исчерпан, и не было никаких средств для снабжения; в то время как американская армия, которая увеличивалась с каждым днем, уже намного превосходила британцев по численности и почти окружила их. В этой крайней ситуации британский генерал созвал военный совет, и было единогласно решено заключить соглашение с генералом Гейтсом. Предварительные переговоры вскоре были улажены, и королевская армия численностью в пять тысяч семьсот пятьдесят человек сдала военнопленных.

Захват в плен целой армии справедливо рассматривался как событие, которое должно существенно повлиять на соперничество между Великобританией и Америкой; и хотя это вызвало величайшую радость среди американцев, это не могло не оказать самого благоприятного влияния на их дела в кабинете министров и на местах. Генералу Гейтсу и его армии была объявлена благодарность Конгресса; и было приказано отчеканить золотую медаль в ознаменование этого великолепного достижения, которую президент вручил ему от имени Соединенных Штатов.

Капитуляция в Саратогe.

Капитуляцию генерала Бергойна, безусловно, в значительной степени следует отнести на счет отсутствия сотрудничества как со стороны генерала Карлтона в Канаде, так и со стороны сэра Генри Клинтона в Нью-Йорке. Последний, действительно, оказал услугу, которая, будь оказана чуть раньше, возможно, принесла бы облегчение Бергойну. С почти тремя тысячами человек в сопровождении нескольких военных кораблей под командованием коммодора Хотэма он в октябре провел экспедицию вверх по реке Гудзон против фортов Монтгомери и Клинтон. Прибыв на расстояние мили от места назначения, войска разделились на две колонны; одна, состоящая из девяти сот человек под командованием лейтенанта Кэмпбелла, предназначалась для атаки на форт Монтгомери; другая, под непосредственным командованием сэра Генри Клинтона, должна была штурмовать укрепленный пост форт Клинтон. Вызванный гарнизон отказался сдаваться, и штурм обоих фортов был произведен в одно и то же мгновение. Этими крепостями, которые были отделены друг от друга всего лишь ручьем, командовал губернатор Клинтон, храбрый и умный офицер, который оказывал доблестное сопротивление с четырех часов пополудни, когда началась атака, до наступления темноты; но поскольку пост был спроектирован главным образом для предотвращения прохождения судов, работы со стороны суши были незавершенными и несостоятельными, и нападавшие вступили в них с примкнутыми штыками. Большая часть гарнизона, однако, сбежала, прикрываясь густым дымом и темнотой.

Отметив наиболее важные особенности военных операций 1777 года, будет уместно, прежде чем перейти к операциям последующих лет, предоставить читателю некоторую информацию по двум очень важным моментам — прогрессу, достигнутому американцами в их международных отношениях, и шагам, которые были предприняты для укрепления общего правительства. В обоих случаях будет необходимо, чтобы дать ясное и всеобъемлющее представление о предмете, немного отклониться от строгого хронологического порядка.

Соперничество между Великобританией и ее колониями началось незадолго до того, как конгресс обратил их внимание на возможность получения иностранной помощи. Ближе к концу 1775 года

был назначен комитет для ведения секретной переписки с "Друзьями Америки", как в Европе, так и в других частях света.¹²³ В начале 1776 года комитет, видя мало перспектив на компромисс и прекрасно понимая, что Франция будет готова пойти на большие жертвы, чтобы ослабить мощь Великобритании путем отделения ее североамериканских колоний, направил Сайласа Дина в качестве коммерческого и политического агента при французском дворе.¹²⁴ Мистер Дин прибыл в Париж примерно 1 июля и был неутомим в достижении целей своей миссии; и через доктора Дюбура, друга Америки, был через несколько дней представлен Верженну. О его прибытии в Париж немедленно стало известно в Лондоне, и лорд Стормонт был послан нарочным в Париж, чтобы следить за его передвижениями. Мистер Дин изложил французскому министру цели своей миссии в соответствии с его инструкциями, и на своей первой конференции он затронул тему заключения договоров с американцами на случай, если они объявят себя независимыми. Американский агент был благосклонно принят французским министром, и ему было задано много вопросов, касающихся американских дел. Верженнес сообщил мистеру Дину, что, хотя французский двор высоко оценивает важность американской торговли, все же, учитывая хорошее взаимопонимание между дворами Версаля и Лондона, они не могут открыто поощрять отправку военных припасов; но никаких препятствий любого рода, сказал он, не будет. Касаясь вопроса о независимости, он заметил, что это было событием в недрах времени, и с его стороны было бы в высшей степени неприлично говорить что-либо по этому поводу до тех пор, пока это действительно не произошло. Эта первая встреча с французским министром завершилась к большому удовлетворению американского агента.

Как только вопрос о независимости был решен утвердительно, конгресс взял иностранные дела в свои руки; и 11 июня назначил комитет для подготовки плана договоров с иностранными державами.¹²⁵ В сентябре конгресс назначил доктора Франклина, мистера Дина и мистера Джефферсона уполномоченными для поездки во Францию.¹²⁶ Доктор Франклин и мистер Ли прибыли в Париж в декабре, и цели их миссии вскоре были доведены до сведения французского двора. Двор еще не был готов признать независимость Соединенных Штатов, заключить с ними договоры или открыто поддержать дело американцев; однако, чтобы доказать свои добрые пожелания по отношению к Соединенным Штатам, король распорядился выплачивать им два миллиона ливров ежеквартальными платежами, которые должны были увеличиваться по мере того, как это позволяло состояние его финансов. В отношении этого пожертвования была соблюдена строжайшая секретность. Курс политики, который Франция намеревалась проводить в соперничестве между Великобританией и ее колониями, теперь был очевиден; и с ее взглядами на предмет, возможно, был, по крайней мере, по ее мнению, очень естественным и мудрым курсом, поскольку она, очевидно, испытывала серьезные сомнения в том, смогут ли штаты сформировать прочный союз между собой или будут упорствовать в сохранении своей независимости.

Хотя суд, таким образом, пребывал в нерешительности, дело Соединенных Штатов было чрезвычайно популярно во Франции, как среди народа, так и в армии, и многие французские офицеры искали возможности поступить к ним на службу. Среди них молодой маркиз де Лафайет был наиболее замечен своим званием и отличался пылкостью и энтузиазмом. В ранний период он сообщил американским агентам о своем желании присоединиться к республиканским войскам. Сначала они поощряли его рвение, но, узнав о бедствиях, предшествовавших победе при Трентоне, они с благородной откровенностью сообщили ему эту информацию и добавили, что у них настолько мало средств, что они не могут даже обеспечить его переезд через океан. 'Если ваша страна,' ответил доблестный юноша, - действительно доведена до такой крайности, то именно в этот момент мой отъезд, чтобы присоединиться к ее армии, окажет ей самую важную услугу'. Он немедленно нанял судно, которое доставило его в Америку, куда он прибыл весной

1777 года. Он был тепло принят народом, стал закадычным другом Вашингтона, добился разрешения служить без содержания и был назначен генерал-майором армии.

Катастрофическое положение американских дел в конце 1776 года побудило конгресс более серьезно отнестись к вопросу обеспечения иностранной помощи; и был назначен новый комитет. Некоторые из членов этого комитета были готовы пойти на большие жертвы, чтобы заручиться помощью Франции, и были почти готовы предложить ей такую же монополию на американскую торговлю, какой пользовалась Великобритания.¹²⁷ 30 декабря конгресс принял решение направить уполномоченных при дворах Вены, Мадрида и Берлина, а также к великому герцогу Тосканскому.¹²⁸ Этим уполномоченным было поручено заверить суды, в которые они были направлены, что американцы полны решимости сохранить свою независимость, несмотря на предложения британцев об обратном.

Успех вооруженных сил Соединенных Штатов в результате пленения армии генерала Бергойна придал новый аспект их делам во Франции, да и во всей Европе. Американские уполномоченные в Париже теперь занимали господствующую позицию. Французский суд, учитывая мнения британского министерства по отношению к колониям, больше не колебался насчет того, чтобы принять предложения американских посланников. М. Жерар сообщил американский Комиссаров, 16 декабря, - что после долгого и зрелого размышления на их предложения, его величество решил признать независимость, и заключить договор о торговле и союзе с Соединенными Штатами Америки, и что он будет не только признать их независимость, но на самом деле поддержать его всеми имеющимися в его власти; что, возможно, он собирался посвятить себя в дорогом войны на этот счет, но он не ожидал, возмещаются ими в порядке, американцы не думали, что он вступил в эту резолюцию исключительно с целью служить им, так как, независимо от его реальных вложений и их причиной, это было очевидно интересах Франции, чтобы урезать власть Англии, разорвав ее колоний от нее.' На 6 февраля 1778 года, договор о торговле был подписан Франклин, Дин и Ли, Со стороны Соединенных Штатов, и М. Жерар со стороны Франции, вместе с договором оборонительного альянса, в случае войны должно быть следствием этой коммерческие связи. Существенной и прямой целью этого союза было 'поддержание свободы, суверенитета и независимости, абсолютной и неограниченной, Соединенных Штатов, как в вопросах управления, так и в вопросах торговли'.

Прежде чем оставить эту тему, необходимо заявить, что, поскольку до признания независимости французским двором было необходимо, чтобы контакты с американскими агентами осуществлялись косвенно и в строжайшей тайне, французское правительство оказывало им тайную помощь через посредство месье Бомарше, который, по-видимому, больше желал служить себе, чем американцам. Способ, которым он превратил безвозмездную помощь французского двора в статьи расходов в своих счетах перед конгрессом, и особенно то, что он сохранил в своих руках миллион ливров из субсидии, предоставленной французским королем, являются обстоятельствами слишком экстраординарными, чтобы их можно было полностью обойти; но наши ограничения вынуждают нас отсылать читателя за подробностями к этому очень искусному труду "Гражданская и политическая история Питкина", а также к уже упоминавшимся томам дипломатической переписки.

На первых этапах революции всеобщий энтузиазм народа, направленный на одну общую цель, в какой-то мере заменил общую законодательную и исполнительную власть. Конгресс до сих пор не обладал никакими полномочиями, кроме тех, которые были предоставлены инструкциями, данными законодательными собраниями штатов их соответствующим делегатам; но 11 июня 1776 года, на следующий день после принятия резолюции в пользу независимости, конгресс решил назначить комитет для подготовки и переваривания формы конфедерации. Этот комитет 12 июля следующего года представил план конфедерации, состоящий из двадцати статей, а 22 числа того

же месяца он обсуждался в комитете всей палаты представителей и находился на рассмотрении до 20 августа, когда был представлен исправленный проект. Трудность согласования деталей системы, а также мрачный аспект американских дел в тот период не позволяли конгрессу вернуться к этой теме до апреля 1777 года, когда они постановили, что ей следует уделять два дня в неделю, 'пока она не будет полностью обсуждена'. Измененный проект рассматривался и обсуждался соответствующим образом до 26 июня, когда он снова был перенесен на 2 октября и окончательно принят конгрессом только 15 ноября. В общих чертах система заключалась в том, что тринадцать штатов образовали конфедерацию под названием 'Соединенные Штаты Америки', в соответствии с которой они вступили 'в прочную лигу дружбы друг с другом для своей защиты, обеспечения своих свобод и своего взаимного и общего благосостояния, обязавшись помогать друг другу против любой силы или нападений, предпринятых против них или любого из них, по причине религии, суверенитета, торговли или под любым другим предлогом'. Этот план объединения должен был быть предложен законодательным собраниям всех штатов, и, в случае одобрения, им было рекомендовано уполномочить своих делегатов в конгрессе ратифицировать такой же; после того как это будет сделано, он должен был стать окончательным. План рассматривался законодательными собраниями нескольких штатов зимой 1777-8 годов, и некоторыми был принят без поправок, другими были предложены различные поправки.

Эффект, произведенный на британский кабинет министров и на нацию в целом известием о капитуляции генерала Бергойна и его армии, трудно описать. Ожидался самый блестящий успех; произошел самый позорный результат. Гордость нации была унижена, и те, кто не одобрял войну, обрушили на министерство поток оскорблений; в то время как замешательство министерства усилилось, когда стало известно о курсе, который решил проводить наследственный враг и соперник Великобритании. В этих обстоятельствах в кабинете министров было решено предоставить Америке все, что она потребовала в начале конкурса. Был принят закон, объявляющий, что парламент в будущем не будет облагать колонии никакими налогами; и были направлены уполномоченные, уполномоченные провозгласить отмену всех оскорбительных законов и вести переговоры с официальными властями Америки. Члены комиссии, прибыв весной в Филадельфию, сообщили конгрессу условия, предложенные Великобританией, которые, однако, были единогласно отклонены.¹²⁹

Действия конгресса на Гудзоне увенчались успехом, но при исполнении Саратогского съезда возникло много трудностей. Было оговорено, что армия генерала Бергойна должна отплыть в Бостон в Европу: но на момент подписания конвенции британский генерал, по-видимому, не знал, что кораблям трудно достичь порта Бостон зимой; и что по этой причине отправление его войск может быть отложено до следующей весны. Узнав об этом обстоятельстве, генерал Бергойн немедленно обратился к американскому главнокомандующему с просьбой изменить порт отправления и назначить Ньюпорт на Род-Айленде или какое-либо другое место на проливе Саунд вместо Бостона; и, в случае, если эта просьба не будет удовлетворена, ходатайствуя, по состоянию его здоровья и по личным делам, о предоставлении индульгенции ему и его свите. Генерал Вашингтон, не считая себя уполномоченным принимать решение по такому заявлению, передал его конгрессу, который не обратил внимания на этот вопрос дальше принятия резолюции, 'Чтобы генералу Вашингтону было поручено проинформировать генерала Бергойна, что конгресс не получит и не рассмотрит никаких предложений о снисхождении или изменении условий Саратогской конвенции, если они немедленно не будут направлены в их собственный орган'. Соответственно, заявление было подано конгрессу, который с готовностью удовлетворил просьбу, поскольку это касалось его лично, но отказал в снисхождении своим войскам и в конечном итоге запретил их отправку.

Конгресс ревниво следил за каждым движением армии конвента и вскоре публично продемонстрировал эту ревность. В начале ноября они приказали генералу Хиту, командовавшему в Бостоне, 'узнать имя, звание, прежнее место жительства и описание каждого человека, указанного в Саратогской конвенции, с тем чтобы, если впоследствии их поймут с оружием в руках против Соединенных Штатов, они могли быть наказаны в соответствии с международным правом'. Генерал Бергойн проявил некоторое нежелание выполнять этот приказ, и его нежелание не было объяснено никакими благородными мотивами.

Британская армия в Филадельфии провела зиму в веселье и разгуле, что сразу нанесло ущерб их собственной респектабельности и делу, поддерживать которое они были призваны. Они вызывали отвращение у трезвых жителей своими нарушениями и провоцировали их своей наглостью, так что многие, кто приветствовал их прибытие сердечными приветствиями, почувствовали живое удовлетворение, когда настал час их отъезда.

Генерал Вашингтон оставил Уайт-Марш, переправился через Шайлкилл у Суидс-форда и 19 декабря занял сильную позицию в Вэлли-Фордж, примерно в двадцати шести милях от Филадельфии. Если бы он удалился на зиму под прикрытие большого города, он, должно быть, удалился бы на большое расстояние от британской армии и оставил обширный участок местности открытым для их отрядов фуражиров; или если бы он расквартировал своих людей в соседних деревнях, его армия могла бы быть разбита по частям и постепенно уничтожена. Но в Вэлли-Фордж он находился достаточно близко от Филадельфии, чтобы остановить вражеские отряды фуражиров, а его армия была настолько сосредоточена, что обезопасила ее от любого внезапного и беспорядочного нападения.

В Вэлли-Фордж американский главнокомандующий разместил свою армию в бревенчатых хижинах с промежутками, заполненными глиной, которые представляли собой вполне приемлемое жилище для людей, давно непривычных к жизненным удобствам. Но, хотя армия была защищена от бури своими грубыми жилищами, страдания от нехватки провизии и одежды были невероятными. Зима была суровая, и многие мужчины были без чулок и обуви и почти голые. Ассоциации, не занимающиеся импортом, сделали ткань дефицитной в начале военных действий; война затруднила импорт; и потребление превысило продукцию домашнего производства. Таким образом, армия оказалась в разоренном и плачевном состоянии; и маршрут марша от Уайт-Марш до Вэлли-Фордж по неровным и замерзшим дорогам можно было проследить по крови с босых и изуродованных ног солдат. Под кровом хижин их страдания поначалу были значительно облегчены; но за короткое время к страданиям от нужды, доходившим почти до голода, добавились страдания от наготы. В этих тяжелых обстоятельствах многие военнослужащие, особенно те, кто родился в Европе, ускользнули от бдительности охраны и дезертировали к врагу в Филадельфию, прихватив с собой оружие. Многие лоялисты также присоединились к генералу Хоу, так что численность его армии была значительно увеличена.

Лагерь в Вэлли-Фордж.

Конгрессу было представлено множество представлений о нуждах и тяготах армии, который уполномочил главнокомандующего захватывать провизию для своей армии везде, где он мог ее найти, в радиусе семидесяти миль от штаб-квартиры, оплачивая ее деньгами или выдавая сертификаты, в обмен на которые клялись в верности Соединенных Штатов. Генерал Вашингтон крайне неохотно пользовался этой отвратительной властью; но в Вэлли-Фордж его потребности были настолько настоятельными, что он был вынужден прибегнуть к ней; и, несмотря на все его предосторожности, способ, которым выполнялись его приказы, не всегда смягчал суровость этой суровой меры. Люди с оружием в руках и поддерживаемые властью, редко проявляют деликатность в удовлетворении своих насущных потребностей.

Американский главнокомандующий был плохо обеспечен деньгами и мог производить платежи только бумагами весьма неопределенной ценности; но доставленные в Филадельфию припасы были с готовностью оплачены британскими войсками золотом и серебром, а патриотизм народа не был достаточно пылким, чтобы помешать им доставить свои товары на лучший рынок. Однако сельским жителям было нелегко доставить провизию в Филадельфию незамеченными и наказанными, поскольку американские отряды и патрули, хотя и находились на почтительном расстоянии, почти окружили город.

Пока армия стояла в Вэлли-Фордж, был составлен заговор с целью отстранения генерала Вашингтона от главного командования; и в этом заговоре были замешаны несколько членов конгресса и очень немногие армейские офицеры. Усердно распространялись инсинуации против военных талантов генерала Вашингтона, и внимание общественности было направлено на генерала Гейтса, чей успех при Саратоге придал его имени блестящий блеск. Генерал Томас Конвей был активным участником заговора; и многие жители Пенсильвании, огорченные потерей своей столицы и желающие возложить на генерала, который дважды с меньшими силами сражался с врагом, защищая их, вину за те несчастья, которые произошли из-за их собственного малодушия и беспечности, не подкрепив армию, с готовностью присоединились к шумихе. Поведение генерала Гейтса было двусмысленным, но он торжественно отверг всякую связь с

фракцией. Офицеры армии генерала Вашингтона, сильно привязанные к нему, испытывали живейшее негодование против тех интриганов, которые хотели отстранить их любимого лидера от командования.

Единообразием своего поведения генерал Вашингтон завоевал любовь и уважение почти всех своих войск, как офицеров, так и рядовых; и, к счастью для Америки, в конгрессе было достаточно проницательности, чтобы противостоять темным махинациям фракции и продолжать оставаться их храбрым и честным главнокомандующим во главе армии. Его положение, однако, ни в коем случае не было завидным. Его армия была очень привязана к нему; но, ослабленная болезнью и раздраженная наготой и голодом, она была почти на грани распада. Посреди трудностей и опасностей, которыми он был окружен, генерал Вашингтон проявил исключительную степень непоколебимого упорства, непоколебимой силы духа и неутомимой деятельности. Вместо того чтобы проявлять раздражение в ответ на злобные нападки на его репутацию, он повел себя великодушно и искренне обратился к конгрессу и законодательным органам нескольких штатов с просьбой о подкреплении своей армии, чтобы быть готовым энергично действовать в последующей кампании.

Но набрать и вооружить армию было непростой задачей. Значительное обесценивание бумажных денег сделало жалование солдат недостаточным для их содержания; и, следовательно, было маловероятно, что добровольческая служба будет успешной, особенно с учетом того, что патриотический пыл многих начал остывать из-за продолжения войны, и все знали, что вступление в армию сопряжено с большими трудностями и опасностями. Жалование даже офицерам в обесценившейся бумажной валюте было совершенно неравноценно поддержанию их звания. Некоторые из них, имевшие небольшие родовые поместья, обнаружили, что они тают, в то время как их жизни были бесполезно посвящены служению своей стране; а те, у кого не было личного состояния, не могли выглядеть так, как подобает их положению. Поручение было тяжким бременем, и многие рассматривали его принятие скорее как дарование, чем получение благосклонности: положение вещей, крайне неблагоприятное для службы, поскольку обязанности, связанные с должностью, которую вряд ли стоит занимать, редко исполняются ревностно и активно. Были основания опасаться, что многие из наиболее достойных офицеров уйдут в отставку и что в армии останутся только те, кто менее подготовлен к службе.

Конгресс, тронутый протестами главнокомандующего и жалобами, с которыми на него обрушивались со всех сторон, поручил комитету из своего состава провести зиму в лагере; и, совместно с генералом, изучить состояние армии и доложить о мерах, которые необходимо принять для приведения ее в более приличное состояние. Но реформы в армии проводились с опозданием. Конгресс увлекался собственными спекуляциями, хотя опыт доказал их пагубность; и не спешил исправлять зло, возникшее из-за их собственных ошибок. Законодательные органы штатов отстали в принятии принудительных мер по набору армии; и каждый из них ревниво стремился взять на себя больше, чем ему полагалось на войне. В конце концов, однако, был назначен эффективный генеральный комиссар; другие департаменты были поставлены на более выгодную основу; и были предприняты энергичные меры по подготовке к последующей кампании.

В течение зимы между генералами велась обширная переписка по поводу военнопленных. Жалобы были взаимными, и было достигнуто соглашение о частичном картеле.

Вследствие договоров, заключенных со своими восставшими колониями, Великобритания объявила войну Франции; и министерство, предполагая, что американцам будет направлена помощь, передало комиссарам приказ эвакуировать Филадельфию и сосредоточить королевские войска в Нью-Йорке. Выполнение этих приказов было возложено на сэра Генри Клинтона,

который был назначен главнокомандующим после отставки генерала Хоу. 18 июня враг оставил город и медленно двинулся на восток. Вашингтон, оставив свои хижины в лесу, навис над тылом британской армии, выжидая благоприятной возможности дать сражение. По прибытии в Монмут, штат Нью-Джерси, генералу Ли, которого недавно обменяли, было приказано принять командование пятью тысячами человек и рано утром 28-го начать наступление, будучи уверенным, что его поддержит вся армия. Ли принял соответствующее решение атаковать, но, заметив, что основные силы англичан возвращаются ему навстречу, он начал отступать. Вашингтон, двинувшийся вперед, чтобы оказать обещанную поддержку, увидел, что он удаляется, выехал вперед и обратился к нему на языке, подразумевающим неодобрение его поведения.¹³⁰ Затем он приказал ему выстроить своих людей на местности, которую он указал, и там противодействовать продвижению врага. Последовало жаркое сражение, и Вашингтон, прибывший с основными силами своей армии, вынудил британцев отступить.

День был очень жарким, и войска сильно устали,¹³¹ и все же генерал Вашингтон решил возобновить сражение; но предстояло преодолеть так много препятствий, что, прежде чем можно было начать атаку, почти стемнело. Поэтому было сочтено наиболее целесообразным отложить дальнейшие операции до утра, и войска сложили оружие на поле боя.¹³² Генерал Вашингтон, который был чрезвычайно активен в течение дня и совершенно не считался с личной опасностью, ночью отдыхал в своем плаще под деревом среди своих солдат. Однако его намерение возобновить сражение было сорвано; британские войска отошли около полуночи в таком глубоком молчании, что самые передовые посты ничего не знали об их отходе до утра. Американский генерал, отказавшись от дальнейшего преследования королевской армии, выделил несколько легких отрядов для сопровождения ее передвижения и отвел своих солдат к границам Северной реки. Сэр Генри Клинтон, пробыв несколько дней на возвышенностях Миддлтона, направился к Сэнди-Хуку, откуда переправил свою армию в Нью-Йорк.

Когда британцы вошли в Нью-Йорк, Вашингтон повел свою армию к Уайт-Плейнс. Конгресс вернулся в Филадельфию; и в июле с невыразимой радостью получил письмо от графа Д'Эстена, извещавшее о его прибытии на побережье Виргинии с двенадцатью линейными кораблями и шестью фрегатами, на борту которых находилось около четырех тысяч военнослужащих. Граф намеревался застать адмирала Хоу врасплох в Делавэре, но неблагоприятный ветер задержал его в пути до тех пор, пока британский флот не отплыл в Нью-Йорк. Он появился перед этой гаванью, но при зондировании обнаружил, что его самые большие корабли не могут преодолеть барьер. По совету Вашингтона было решено нанести комбинированный удар по британским войскам в Ньюпорте, на Род-Айленде. Генерал Салливан, который был назначен командовать войсками, призвал ополчение Новой Англии помочь ему в этом предприятии. Вскоре его армия достигла десяти тысяч человек, и, поскольку его поддерживал флот, он был уверен в успехе. 9 августа он занял позицию на северной оконечности Род-Айленда, а затем перебрался ближе к Ньюпорту. Адмирал Хоу, получив подкрепление, теперь появился перед гаванью, и граф немедленно вышел в море, чтобы атаковать его. Однако разразился яростный шторм, который повредил и рассеял оба флота. Как только позволила погода, каждый командир отправился в порт, из которого он отплыл; но велико было разочарование американцев, когда Д'Эстен объявил о своем намерении отправиться в Бостон для ремонта; они горячо протестовали, но граф был непреклонен. Покинутая флотом, армия больше не могла оставаться в безопасности на острове. Поэтому генерал Салливан немедленно отступил на свою первую позицию. Враг преследовал его и атаковал, но они оказали доблестное сопротивление и были отброшены с потерями. На следующий день две армии обстреляли друг друга из пушек, а следующей ночью американский генерал, обманув врага демонстрацией сопротивления до последнего, искусно отступил на континент. Это был замечательный побег. Задержка всего на один день, вероятно, была бы фатальной для американцев, поскольку сэр Генри Клинтон, которому мешали неблагоприятные ветры, прибыл с

подкреплением в четыре тысячи человек уже на следующий день, когда отступление, как предполагается, было бы практически невозможно.

В этот период войны боевые действия велись с большей, чем обычно, жесточенностью. В нескольких случаях британские войска и их союзники, американские тори и коренные индейцы, проявили варварство, заслуживающее глубокого сожаления, бессмысленно уничтожая собственность и нанося увечья мирным безоружным жителям. Во время сна в сарае в Таппане отряд легких драгун полковника Бэйлора был застигнут врасплох генералом Греем, который приказал своим солдатам использовать только штык и не давать мятежникам пощады. Неспособные защищаться, они просили пощады; но самые жалостливые мольбы были услышаны, не пробудив сострадания; почти половина отряда была убита. Многим варварски наносились повторные удары до тех пор, пока сохранялись признаки жизни; в то время как некоторые, получившие почти дюжину ножевых ранений в тело и оставленные умирать, впоследствии выздоравливали. Нескольким удалось спастись, а сорок человек были спасены благодаря гуманности британского капитана, который посмел ослушаться приказа своего генерала. Охваченный еще более варварским чувством мести, Вайоминг, счастливое и процветающее поселение на восточном берегу реки Саскуэханна в Пенсильвании, подвергся нападению банды тори и индейцев. Условия капитуляции были полностью проигнорированы британцами и войсками сэвиджа, и после того, как форт был сдан, они совершили всевозможные варварства. Деревня Уилксбарре, состоявшая из двадцати трех домов, была сожжена; мужчины и их жены были разлучены друг с другом и уведены в плен; их имущество было разграблено, а поселение опустошено. Остальные жители были изгнаны из долины и вынуждены пройти пешком шестьдесят миль через огромное болото, почти без еды и одежды. Многие погибли в пути, в основном женщины и дети; некоторые умерли от ран, другие сбились с пути в поисках пищи и заблудились; а те, кто выжил, называли пустыню, через которую они проходили, "Теньями смерти", название, которое она с тех пор сохранила. Можно было бы привести много других примеров; но лучше допустить, чтобы записи о них погибли.¹³³

В кампании 1778 года обе стороны мало чего добились. Союз с Францией породил ожидания, которые события не оправдали; но присутствие ее флотов на побережье расстроило планы британцев; побудило их отказаться от части своих завоеваний; и помешало им добиться какого-либо прогресса в осуществлении своих замыслов.

Конец этого года ознаменовался сменой театра военных действий с северной части конфедерации на южную. Страна, слабая из-за своего рассеянного населения, множества рабов и большого числа тори, представляла перспективу легкой победы. В конце ноября подполковник Кэмпбелл с двумя тысячами пятьюстами солдатами отплыл из Нью-Йорка к берегам Джорджии. Высадив свои войска, он двинулся маршем к Саванне, столице; и, разгромив небольшой отряд американцев, которых встретил на своем пути, он немедленно овладел городом. После падения столицы Санбери сдался по собственному усмотрению; и это были единственные военные посты в Джорджии.

Кампанию 1779 года открыл генерал Линкольн, который был назначен командующим американскими войсками в южном департаменте. В апреле, покинув Южную Каролину, он двинулся маршем в глубь Джорджии, после чего британская армия, войдя в покинутый им штат, захватила столицу Чарльстон. Линкольн поспешил вернуться к обороне; и при его приближении британцы отступили к Стоно-ферри, где завязался бой, а несколько дней спустя они продолжили свое отступление в Саванну. Из-за жары дальнейшие операции были приостановлены до сентября, когда граф Д'Эстен с флотом, насчитывающим шесть тысяч солдат, прибыл на побережье. Две армии совместно осадили Саванну. По истечении месяца граф, не терпевший промедления, настоял на том, чтобы снять осаду или немедленно предпринять совместное

наступление на укрепления противника. Генерал Линкольн остановился на последнем варианте. Французские и американские войска проявили большую отвагу, но британцы отразили нападение, убив и ранив почти тысячу человек,¹³⁴ в то время как с их стороны потери были невелики. На следующий день осада была снята, французы вернулись домой, а американцы - в Южную Каролину.

Операции британцев в более северных частях Америки носили скорее грабительский, чем военный характер. В мае военно-морские и сухопутные силы под командованием сэра Джорджа Кольера и генерала Мэтьюса совершили высадку на Вирджинию. По прибытии они овладели Портсмутом и Норфолком; разрушили дома, суда, военно-морские склады и большой склад провизии в Саффолке; произвели аналогичные разрушения в Кемпс-Лэндинге, Шепердсе, Госпорте, Таннерс-Крик и других местах поблизости; и, подожгв дома и другие общественные здания на верфи Госпорта, отплыли со своей добычей в Нью-Йорк. Вскоре после этого губернатор Трайон предпринял аналогичную экспедицию из Нью-Йорка против Коннектикута с двумя тысячами шестьюстами сухопутными войсками при поддержке бригадного генерала Гарта и в сопровождении сэра Джорджа Кольера с вооруженными судами для прикрытия транспортов. Несмотря на то, что их марш был замедлен, они вошли в Нью-Хейвен около часа дня, и с этого времени до восьми вечера город подвергался почти беспорядочным опустошениям и грабежам. Королевская армия также разграбила и сожгла город Фэрфилд и большую часть соседней деревни Грин Фармс. Через несколько дней они превратили город Норуолк в пепелище.

В начале сезона полковник Кларк из Вирджинии, дислоцировавшийся в Каскасии, на Миссисипи, осуществил предприятие, отличавшееся смелостью замысла и необычайной отвагой в его исполнении. Всего со ста тридцатью людьми он пробрался через дикую местность к Сент-Винсенту, британскому посту на реке Уобаш, в самом сердце индейской страны. Его маршрут пролегал через глубокие болота и трясины; и в одном случае отряд прошел вброд по воде, часто доходившей до груди, почти пять миль. После шестнадцатидневного марша они достигли города, который, не имея ни малейшего представления об их приближении, сдался без сопротивления; а вскоре после этого капитулировал и форт. Это удачное достижение остановило экспедицию, которую враг планировал предпринять против границ Виргинии, и оторвало несколько племен индейцев от британских интересов.

Конгресс, хотя его меры по отношению к индейцам были примирительными, не смог обезопасить западные границы. Этот орган посоветовал шести нациям соблюдать нейтралитет в войне и пообещал им это; но, за исключением индейцев племени онейда и нескольких других, которые были дружелюбны к американцам, эти индейцы приняли решительное участие против них. Подарки и обещания сэра Джона Джонсона и других британских агентов, движимых жадной грабежа, побудили их вторгнуться за границы; и куда бы они ни шли, они несли с собой резню и опустошение. Поэтому против них была отправлена экспедиция, и генерал Салливан, которому было поручено ее проведение, двинулся маршем в их страну. Индейцы, услышав о предполагаемой экспедиции, собрали свои силы, овладели подходящей территорией и умело укрепили ее. Генерал Салливан атаковал их в их укреплениях, и они выдерживали канонаду более двух часов; но затем они уступили, и после того, как их траншеи были захвачены, они бежали в осаде. Победоносная армия, проникнув в самое сердце их страны, опустошила ее. Их деревни, их отдельно стоящие жилища, их кукурузные поля, их фруктовые деревья и сады были без разбора уничтожены.

Кампания этого года, хотя и была безрезультатной в важных событиях, отличилась одним доблестным предприятием, которое оказало большую честь американскому оружию. Стоуни-Пойнт, крепость на Норт-Ривер, была отбита у американцев и сильно укреплена британцами. В то время здесь находился гарнизон численностью около шестисот человек под командованием

подполковника Джонсона. Генерал Вашингтон, получив точную информацию о состоянии укреплений, характере местности в их окрестностях, численности и расположении гарнизона, а также о расположении охраны и лично осмотрев пост, решил попытаться захватить его врасплох. Выполнение плана было поручено генералу Уэйну, и войска, задействованные в этой операции, были в основном из Новой Англи. В половине двенадцатого ночи 15 июля колонны двинулись в атаку на противоположных концах укреплений, в авангарде каждой были незаряженные мушкеты и примкнутые штыки; а в двадцать минут первого обе колонны бросились вперед под ужасающим ружейным огнем и картечью, вошли в укрепления под острием штыка и, оказавшись в центре их почти в одно и то же мгновение, вынудили гарнизон сдаться по собственному усмотрению. Редко совершался более доблестный подвиг, и человечность победителей была равна их доблести. Несмотря на разрушения в Коннектикуте и резню, учиненную отрядом Бэйлора, сцена которой была совсем рядом, после прекращения сопротивления не пострадал ни один человек.

Захват Стоуни-Пойнт.

С приближением ненастного сезона американская армия построила себе хижины для зимовки. Позиции были выбраны наиболее благоприятные как для обороны наиболее важных постов, так и для прикрытия территории. Армия была сформирована из двух дивизий; одна из них построила хижины близ Вест-Пойнта, а другая - в Морристауне, штат Нью-Джерси. Штаб главнокомандующего находился при последней дивизии. Этой зимой ощущались большие трудности из-за плачевного состояния американских финансов. Генерал Грин и полковник Уодсворт, джентльмены, во всех отношениях подходящие для исполнения обязанностей на своих должностях, все еще стояли во главе квартального управления и комиссариата, но кредит страны был подорван, у них не было средств для оперативной оплаты предметов снабжения; и они сочли невозможным накопить большие запасы провизии и чрезвычайно трудным получить припасы для удовлетворения временных потребностей армии. Ежегодно собирались и расходовались большие суммы, и способность людей платить налоги постепенно снижалась. Чтобы восполнить дефицит, были выпущены бумажные деньги на сумму около ста пятидесяти миллионов долларов; но они

обесценились, и к концу 1779 года тридцать долларов в бумажках имели ценность не большую, чем один доллар в звонкой монете. Таким образом, закупать провизию на эти деньги было сначала трудно, а затем и невозможно, и теперь конгресс обнаружил, что их средства и кредит исчерпаны. Еще до истечения января солдаты были переведены на довольствие, и перед его окончанием весь запас провизии был исчерпан, и не было ни мяса, ни муки, которые можно было бы раздать войскам. Чтобы предотвратить роспуск армии, главнокомандующий был вынужден, хотя и неохотно, принять очень энергичные меры: он распределил по каждому округу штата Нью-Джерси количество мяса и муки, в зависимости от возможностей каждого, которые должны были быть доставлены в лагерь в течение шести дней. В то же время он написал магистратам, заявив об абсолютной необходимости этой меры и проинформировав их, что, если жители добровольно не согласятся на реквизицию, неотложность дела вынудит его получить ее военным путем. К чести жителей Нью-Джерси, как ни измучена была их страна, необходимое количество провизии было предоставлено в полном объеме и по сезону.

ОТ КАМПАНИИ 1780 ГОДА ДО ОКОНЧАНИЯ РЕВОЛЮЦИОННОЙ ВОЙНЫ.

В течение 1780 года соперничество между Великобританией и ее древними колониями велось главным образом в южных штатах. Как только сэр Генри Клинтон убедился, что граф Д'Эстен покинул американское побережье, он поспешил отправить экспедицию против Южной Каролины, оставив гарнизон в Нью-Йорке под командованием генерала Книпхаузена. В начале февраля войска высадились в тридцати милях от столицы. Губернатор Ратледж, которому ассамблея Южной Каролины недавно предоставила чрезвычайные полномочия, приказал ополчению собраться; но отпор в Саванне в конце предыдущей кампании произвел такой удручающий эффект, что лишь немногие подчинились. Оборона Чарльстона состояла из цепи редутов, линий и батарей, простиравшихся от Эшли до реки Купер, на которых было установлено свыше восьмидесяти артиллерийских орудий; и со всех сторон города, где была осуществлена высадка десанта, были возведены батареи, прикрываемые артиллерией. Генерал Линкольн, доверяя этим укреплениям и ожидая крупных подкреплений, остался в Чарльстоне по настоятельной просьбе жителей и с силами, находившимися под его командованием, решил защищать это место.

21 марта британский флот пересек отмель и бросил якорь в проливе глубиной в пять морских саженей. Коммодор Уиппл, командовавший американскими кораблями, посчитав практически невозможным помешать противнику перейти бар, отступил к форту Моултри, а затем к Чарльстону. Через несколько дней город был окружен с моря и суши, и британское командование потребовало от генерала Линкольна сдаться; однако это требование было встречено решительным отказом. Батареи первой параллели были теперь открыты для обстрела города и вскоре произвели заметное впечатление; и чтобы предотвратить прием подкреплений, которых ожидал генерал Линкольн, сэр Генри Клинтон выделил подполковника Уэбстера с четырнадцатью сотнями человек, передовой отряд которого американская кавалерия с приданным ей ополчением был застигнут врасплох ночью 14 апреля и полностью разбит и рассеян. Британцы теперь продвинулись к востоку от реки Купер; и примерно в это же время сэр Генри Клинтон получил подкрепление в три тысячи человек из Нью-Йорка. Поскольку у гарнизона не было разумной надежды на отступление, было сделано предложение о сдаче города; но предложенные условия были отклонены британским командованием.

Тем временем осаждающие ежедневно продвигались вперед и теперь завершили третью параллель; гарнизон форта Моултри сдался; а разбитые остатки американской кавалерии под командованием полковника Уайта снова были застигнуты врасплох полковником Тарлтоном, и все они были либо убиты, либо взяты в плен, либо рассеяны. Сэр Генри Клинтон, таким образом, добившийся успеха во всех операциях, возобновил свои прежние предложения гарнизону в случае их капитуляции, но условия, поскольку они уважали граждан, оказались

неудовлетворительными, и военные действия возобновились. Батареи третьей параллели открыли огонь по городу и учинили большой разгром; несколько домов были сожжены; многие осажденные были убиты из их орудий; и британцы приготовились к общей атаке с суши и воды. Наконец, огромное количество жителей Чарльстона обратились к генералу Линкольну с петицией, прося его принять условия, которые были предложены ранее. Следовательно, 12 мая была подписана капитуляция, и на следующий день генерал-майор Лесли вступил во владение городом.¹³⁵

После того как столица сдалась, были приняты меры, чтобы внушить благоговейный страх жителям страны и побудить их вернуться к своей верности королю. В разных частях штата были размещены гарнизоны, и две тысячи человек были отправлены в Северную Каролину, чтобы отразить несколько отрядов ополчения, спешивших на помощь Чарльстону. Полковник Тарлтон, совершив быстрый марш в сто пять миль за пятьдесят четыре часа, встретил у Уошхоуз и атаковал один из этих отрядов под командованием полковника Бьюфорда. Американцы, потерпев поражение от его превосходящих сил, умоляли о пощаде; но почти все они были либо убиты, либо слишком тяжело ранены, чтобы покинуть поле боя. Это кровопролитное поведение посеяло смуту по всей стране и придало аналогичный характер будущим конфликтам.

Возмущенные обращением, которому они подверглись, многие жители схватились за оружие и решились на мстительную войну со своими захватчиками. Группа, нашедшая убежище в Северной Каролине, выбрала полковника Самптера своим лидером. Во главе их он вернулся в свое собственное государство, атаковал и разгромил несколько разрозненных отрядов британской армии; и чередой доблестных предприятий он поддерживал дух решительной враждебности к Великобритании во всех частях государства. Его усилия стали еще более эффективными с приближением четырех тысяч человек, в основном выходцев с континента, под командованием генерала Гейтса. Лорд Корнуоллис, которого сэр Генри Клинтон по возвращении в Нью-Йорк оставил главнокомандующим, поспешил выступить против завоевателя Бургойна. В ночь на 15 августа он выступил со всем своим войском в атаку на американцев в их лагере в Клермоне. В тот же час они двинулись в сторону Камдена, где находилась штаб-квартира лорда Корнуоллиса. Поскольку две армии маршировали по одной и той же дороге в противоположных направлениях, их передовые отряды встретились и открыли огонь друг по другу около половины третьего ночи. От некоторых пленных, взятых с обеих сторон, командиры узнавали о передвижениях друг друга.

Обе армии остановились и построились, и стрельба вскоре прекратилась, как будто по обоюдному согласию. Местность, на которой две армии таким образом случайно встретились, была чрезвычайно благоприятна для лорда Корнуоллиса. Болота с обеих сторон защищали его фланги и сужали пространство перед ними, чтобы сделать численное превосходство американцев менее значительным. Утром завязались ожесточенные общие бои. Атака британцев была предпринята с такой энергией, что ополченцы Вирджинии побросали оружие и бежали со всей поспешностью; и большая часть ополченцев Северной Каролины вскоре последовала их примеру. Теперь в бой был введен американский резерв, и генерал Гейтс совместно с генералом Касвеллом попытались собрать ополчение на выгодных проходах в тылу поля боя, но тщетно. На левом фланге и в центре сражение более упорно поддерживали американцы, чья артиллерия нанесла значительный урон; но из-за бегства ополченцев их левый фланг был открыт, и жители континента после храброго сопротивления, длившегося почти три четверти часа, были приведены в замешательство и вынуждены уступить. Американцы потеряли всю свою артиллерию, большую часть обоза, несколько сотен человек и несколько очень ценных офицеров; потери британцев также были серьезными.

Самптер, который недавно одержал победу в стычке, поспешно отступил, услышав о поражении Гейтса; но, полагая, что опасность вне его, он остановился у брода Катоба, чтобы освежить свои

войска. Здесь его часовые, к несчастью, спали на своих постах, и легион Тарлтона въехал в его лагерь прежде, чем были сделаны приготовления к обороне. От трех до четырех сотен были убиты или ранены. Остальные были рассеяны по лесам, триста британских пленных были освобождены, а весь багаж и припасы перешли во власть победителей.

Опасаясь, что государство будет подавлено, Корнуоллис принял крайне суровые меры для подавления любой скрытой склонности к восстанию. Он распорядился, чтобы все, кто, однажды подчинившись, в последнее время оказывал помощь армиям конгресса, были лишены своего имущества и заключены в тюрьму; и чтобы все, кто когда-то держал оружие на стороне британцев, а затем присоединился к американцам, были казнены. В результате этих приказов несколько человек были казнены, и многие оказались доведены до нищеты. В эти смутные времена стало очевидным пагубное влияние рабства на завоевание страны. Поскольку рабы не были заинтересованы в том, чтобы быть поставленными на карту, порабощение государства не имело для них никакого значения. Вместо того чтобы помочь в его защите, они различными средствами перевесили вес своего влияния на противоположную чашу весов.

Несмотря на то, что его корпус был рассеян, генерал Самптер быстро собрал группу добровольцев и удерживал позиции в Южной Каролине в течение трех месяцев, когда в штате не было континентальной армии. Меняя свое положение вдоль рек Эвори, Брод и Тайгер, он часто вступал в стычки с врагом, которого беспрестанно преследовал. В ноябре он был атакован у Брод-ривер майором Уэймисом, командовавшим корпусом пехоты и драгун, но британцы потерпели поражение, а их командир был взят в плен; а через несколько дней после этого он был атакован у реки Тайгер полковником Тарлтоном, который, обнаружив, что не в состоянии выбить американцев, отступил со значительными потерями и оставил поле боя Самптеру. Рвение, активность и храбрость этого офицера в тот трудный период принесли ему благодарность конгресса и аплодисменты его страны.

В то время как дела юга находились в состоянии, никоим образом не способствующем делу независимости, общая армия под командованием Вашингтона находилась в состоянии невыносимой нищеты и, как следствие, мятежа. Двести миллионов долларов бумажной валюты находились в то время в обращении за счет кредита Соединенных Штатов. В предыдущем году Конгресс торжественно пообещал правительству не выпускать больше этой суммы, и теперь национальная казна была пуста. Таким образом, Конгресс, глава нации, больше не мог распоряжаться ресурсами страны. Право взимания налогов и принятия любых правительственных мер принуждения было возложено на государственные органы власти, и система, которая для своего осуществления требовала совместного действия тринадцати органов власти, была слишком сложной для оперативных действий военного органа. В течение зимы кончился фураж, и многие лошади, приданные армии, погибли или пришли в негодность. Таким образом, генерал Вашингтон столкнулся с почти непреодолимыми трудностями в снабжении армии. Жалованье офицеров также теперь едва превышало номинальную стоимость; и офицеры целых родов войск, принадлежащие к некоторым штатам, всем скопом уведомили, что в определенный день они должны сложить свои полномочия, если не будет обеспечено их почетное содержание.

Конгресс не располагал средствами для применения адекватных средств правовой защиты от этого угрожающего зла. Они действительно приняли резолюцию, "Что конгресс восполнит для армии и ее независимого корпуса недостатки в их первоначальном жалованье, возникшие из-за обесценивания континентальной валюты"; но обещание будущей компенсации от страны, пренебрежение которой считалось источником всех их страданий, они сочли слабой основой зависимости в тот момент, когда они были серьезно стеснены лишениями любого рода. Наконец ропот перерос в настоящий мятеж. Два Коннектикутских полка прошли парадом с оружием в руках, объявив о своем намерении вернуться домой или добыть пропитание с помощью оружия;

но благодаря энергичным и осмотрительным действиям офицеров зачинщики были схвачены, и полки вернулись к своим обязанностям.

Об этом недовольстве было сообщено в Нью-Йорк с обычным преувеличением слухов. Генерал Книппхаузен, командующий на этом посту, предположив, что американские граждане и солдаты созрели для восстания, перешел в Нью-Джерси с пятью тысячами человек, чтобы воспользоваться благоприятным развитием событий; но поведение американцев вскоре убедило его, что он был обманут в сообщении об их недовольном настроении. Отряды, отделенные от армии, чтобы воспрепятствовать его продвижению, сражались с непоколебимой храбростью, а жители, с готовностью хватаясь за оружие, подражали духу и негибимой отваге солдат регулярной армии. Генерал, обнаружив, что ему предстоит столкнуться с серьезным сопротивлением, отступил к Элизабет-Пойнт, напротив Стейтен-айленда. Тем временем сэр Генри Клинтон, вернувшись со своими победоносными войсками из Чарльстона, приказал направить подкрепление к Книппхаузену, который со всем корпусом во второй раз двинулся к Спрингфилду. Теперь британцам противостоял генерал Грин со значительными силами континентальных войск, и завязались ожесточенные бои, но американцы были вынуждены отступить из-за численного превосходства. Генерал Грин занял пост со своими войсками на холмах в надежде подвергнуться нападению; но британцы, сожгли город, отступили и на следующий день отправились обратно в Нью-Йорк.

Поздней весной маркиз Лафайет вернулся из Франции с приятным известием о том, что его правительство решило оказать помощь Соединенным Штатам, задействовав в этом году солидные сухопутные и военно-морские силы в Америке. Эта благодарная информация оживила общественное мнение и придала новый импульс деятельности конгресса и правительств нескольких штатов, чтобы подготовиться к сотрудничеству с французским вооружением по его прибытии. В результате конгрессом и штатами были приняты энергичные меры по набору армии, пополнению складов и предоставлению генералам возможности соответствовать разумным ожиданиям своих союзников; но для осуществления этих государственных мер было необходимо участие различных органов, и их действие было медленным.

В начале июля первая дивизия французских войск достигла американского побережья, состоящая из пяти-шести тысяч человек, с большим эшелоном штурмовой и полевой артиллерии. Этими силами командовал граф де Рошамбо, правительство которого передало его под командование генерала Вашингтона. Граф сообщил, что вторая дивизия последует за ним, как только для их доставки будут снаряжены транспорты. Высшие французские и американские офицеры усердно поддерживали взаимную привязанность между двумя армиями; и главнокомандующий рекомендовал офицерам Соединенных Штатов нанести на американскую кокарду белый рельеф как эмблему союза двух держав. По прибытии французов американцы были не готовы действовать совместно с ними, и американский генерал не знал, какие силы в конечном итоге будут введены в бой; и прежде чем что-либо могло быть предпринято, поступила информация, что второе вооружение, предназначенное для Америки, заблокировано в гавани Бреста и в этом сезоне не достигнет американского континента. Лестная перспектива прекращения войны путем завоевания британских позиций в одно мгновение исчезла, и возвышенные надежды на блестящий успех сменились горьким разочарованием.

В это время трудностей, замешательства и уныния произошло обстоятельство, которое возбудило глубочайший интерес в обеих армиях и, более того, в сердцах жителей всех штатов. Американская армия была размещена в укреплениях высоких земель по обе стороны реки Норт; и для защиты этой позиции и сохранения господства над рекой в Вест-Пойнте была построена крепость, которая считалась неприступной и получила название Американского Гибралтара. Генерал Арнольд попросил назначить его командующим, и генерал Вашингтон, далекий от того, чтобы заподозрить

какие-либо зловещие взгляды в офицере, который был таким ревностным и активным на благо своей страны, согласился. Однако, как только Арнольд получил командование, он провел переговоры с сэром Генри Клинтоном, в результате которых было решено, что он должен произвести такое распределение своих сил, которое позволило бы британскому генералу эффективно нанести удар врасплох по Вест-Пойнту. Агентом, задействованным в этих переговорах, был майор Андре, генерал-адъютант британской армии; и для обеспечения связи британский военный шлюп "Стервятник" был предварительно размещен на Норт-Ривер, как можно ближе к постам Арнольда, не вызывая подозрений. Ночью 21 сентября с берега была отправлена лодка за майором Андре, и Арнольд встретил его на берегу, без постов обеих армий. Поскольку их дело было закончено только к утру, когда Андре уже не мог вернуться в "Гриф", Арнольд, сказав ему, что его нужно спрятать до следующей ночи, отвел его на один из американских постов, где продолжил с ним на следующий день. Поскольку "Стервятник" тем временем был вынужден изменить свое положение, Андре мог вернуться в Нью-Йорк только по суше; поэтому, сменив форму, которую он носил под сюртуком, на простое платье, он отправился верхом под именем Джона Андерсона с паспортом, подписанным Арнольдом, 'чтобы отправиться в Уайт-Плейнс или лоуэр, если сочтет нужным, поскольку у него были государственные дела'. Когда он прошел большую часть пути, его остановили трое из нью-йоркского ополчения, и в его ботинках было найдено несколько бумаг, содержащих точную информацию о состоянии войск, боеприпасов и оборонительных сооружений в Вест-Пойнте. Похитители, пренебрегая предложенной взяткой в виде кошелька с золотом, постоянного обеспечения и продвижения по службе при условии, что они доставят его в Нью-Йорк и будут сопровождать его, передали его пленником подполковнику Джеймсону, который командовал аванпостами. Андре, с неосторожного разрешения Джеймсона, раздобыл письмо для отправки Арнольду, в котором сообщал ему о своем задержании, что дало предателю возможность сбежать на борту "Стервятника",¹³⁶ на котором он благополучно добрался до Нью-Йорка. В этот самый час прибыл Вашингтон, вернувшийся с совещания с французским генералом в Хартфорде. Он без промедления отправился в форт Вест-Пойнт, где, однако, не смог узнать ничего существенного. Но некоторые приказы, отданные Арнольдом накануне, удвоили его подозрения; он вернулся в апартаменты генерала, и в этот момент явился посыльный Джеймсона и передал пакет, который ему был поручен. На мгновение Вашингтон, казалось, был ошеломлен раскрытием преступления, которое подорвало славу американского генерала и нанесло ущерб чести американской армии. Те, кто был рядом с ним, с тревогой следили за его взглядами в молчании, которое он нарушил, сказав: 'Я думал, что храбрый и способный офицер, часто проливавший свою кровь за свою страну, имеет право на доверие, и я оказал ему свое. Я убежден сейчас и на всю оставшуюся жизнь, что мы никогда не должны доверять тем, кому не хватает честности, какими бы способностями они ни обладали. Арнольд предал нас'. Тем временем повсюду были приняты меры предосторожности, требуемые этим случаем. Генерал Хит, верный и бдительный офицер, был заменен Арнольдом в Вест-Пойнте; командирам других постов было рекомендовано быть настороже; Грин, которому было поручено командование армией на время отсутствия Вашингтона, отозвал в форты гарнизоны, рассеянные предателем, и двинул сильную дивизию поближе к линии фронта. Генерал Вашингтон передал дело Андре на рассмотрение и принятие решения комиссии, состоящей из четырнадцати офицеров, которые основали свой отчет на его собственных показаниях; они сообщили об этом как о своем единодушном мнении, "что майора Андре следует рассматривать как шпиона и что в соответствии с законами и обычаями наций он должен понести смерть"; и он был, в соответствии с их приговором, повешен как шпион.¹³⁷

Поимка майора Андре.

Когда началась зима 1780 года, войска северной армии отступили на позиции, которые они занимали в последний раз. И снова они пережили бедствие, от которого возмущается патриотизм и плачет человечество. Урожай был обильным; на земле царило изобилие, в то время как в лагере ее защитников все еще ощущалась нужда. Энтузиазм в сердцах людей сменился апатией, и конгресс проявлял свои полномочия слишком мало энергии, чтобы задействовать ресурсы страны. Солдаты Пенсильванской линии, дислоцированные в Морристауне, штат Нью-Джерси, жаловались на то, что, помимо общих для всех страданий, их удерживали на службе вопреки условиям их призыва. Ночью 1 января тысяча триста человек по согласованному сигналу прошли маршем с оружием в руках и заявили о своем намерении двинуться маршем на Филадельфию и потребовать от конгресса удовлетворения своих претензий. Офицеры пытались заставить их отказаться от своей цели. При попытке один был убит и несколько ранены. Генерал Уэйн выставил свои пистолеты, как будто намереваясь выстрелить. Они приставили штыки к его груди. 'Мы любим и уважаем тебя, - сказали они, - но если ты выстрелишь, ты покойник. Мы не идем к врагу. Напротив, если бы они сейчас вышли, вы бы увидели, как мы сражаемся по вашим приказам с такой же готовностью, как и всегда. Но мы больше не будем развлекаться; мы полны решимости получить то, что нам по праву причитается'. Они избрали временных офицеров и всем скопом двинулись в сторону Принстона. Генерал Уэйн, чтобы помешать им грабить жителей, передал им провизию для их использования. На следующий день он последовал за ними и попросил их назначить по человеку от каждого полка, чтобы изложить ему свои жалобы; соответственно, было проведено совещание, но он отказался выполнить их требования. Затем они в полном порядке проследовали в Принстон, где их встретили трое эmissаров сэра Генри Клинтона и сделали щедрые предложения, чтобы переманить их со службы в конгрессе. Предложения были с негодованием отвергнуты, а эmissары схвачены и казнены как шпионы. Здесь они также были встречены комитетом конгресса и делегацией от штата Пенсильвания; и последней, удовлетворив часть их требований, удалось убедить их вернуться к своим обязанностям. Этот мятеж и еще один на линии Джерси, который был немедленно подавлен, привлекли внимание штатов к плачевному

состоянию их войск. Сумма трехмесячного жалования была увеличена и направлена им наличными; это было воспринято с радостью, как свидетельство того, что их страна не забывает об их страданиях.

Мятеж.

Год, в который мы сейчас вступаем, определил важную борьбу, которая привлекла внимание Европы и всего цивилизованного мира в пользу свободы и, мы должны добавить, справедливости. Однако обретение независимости не обошлось без добавления к длинному списку вдов и сирот или без увеличения списка жестокостей, более ужасных, чем жестокости индейских племен, поскольку совершались теми, у кого не было накопленной веками антипатии, чтобы смягчить свою враждебность, но кто только вчера был друзьями и братьями. Жители Каролинских островов пережили бедствия, от которых восстает человечество. Разделенные примерно поровну в политических настроениях, деревня противостояла деревне, сосед соседу, и их враждебность обострялась нападениями и репрессиями, пока грабежи, поджоги и убийства не стали привычными для всех.¹³⁸ Каждая сторона стремилась к истреблению другой, и вся страна представляла собой сцену резни и крови. Американские генералы пользовались любым случаем, чтобы не одобрять такое мстительное и варварское поведение, в то время как британцы, за немногими исключениями, допускали и даже ускоряли их совершение.

Захват Саванны и Чарльстона побудил британцев к энергичному вторжению в Северную Каролину. Вся армия генерала Грина, которая в конце прошлого года продвинулась от Хиллсборо до Шарлоттауна, насчитывала около двух тысяч человек, более половины из которых были ополченцами. С этим незначительным отрядом войск, скудно снабженным, генерал Грин вступил в бой с превосходящими регулярными силами, которые уже прошли победоносным маршем двести миль от места своей высадки. Вскоре после того, как Грин принял командование, он разделил свои силы и отправил генерала Моргана с солидным отрядом на западную оконечность Южной Каролины, где тори уничтожали вигов без пощады и ограничений, и двинулся с основными силами к Хикс-крик, на северную сторону Педи. При вступлении генерала Моргана в

округ Девяносто шесть лорд Корнуоллис, который готовился к вторжению в Северную Каролину, чтобы не оставлять врага у себя в тылу, приказал полковнику Тарлтону выступить примерно с тысячью сотнями человек и выбить его с занимаемой позиции. У Тарлтона было два полевых орудия и превосходство как в пехоте, так и в кавалерии. Благодаря этим преимуществам он вступил в бой с Морганом у Каупенса, недалеко от реки Паколе, 17 января. Британцы, ведомые в атаку самим Тарлтоном, с криком двинулись вперед и открыли непрерывный ружейный огонь. Американское ополчение, хотя и стойко встретило атаку, вскоре было вынуждено отступить в тыл своей второй линии; а эта линия, в свою очередь, после упорного столкновения была вынуждена отступить к кавалерии. В этот момент подполковник Вашингтон предпринял успешную атаку на капитана Огилви, который примерно с сорока драгунами рубил отступающее ополчение; подполковник Ховард почти в тот же момент сплотил континентальные войска и атаковал с примкнутыми штыками, и ополчение немедленно последовало примеру. Этими внезапными атаками британцы, считавшие судьбу дня решенной, пришли в замешательство и были изгнаны с земли с большой резней. Ховард и Вашингтон настаивали на преимуществе, которое они соответственно получили, до тех пор, пока артиллерия и большая часть пехоты не сдались.¹³⁹ Редко победа, достигнутая таким небольшим числом, имела столь важные последствия. Это лишило Корнуоллиса пятой части его войск и расстроило его планы по сокращению Северной Каролины. Однако он стремился активными усилиями возместить понесенную потерю и решил, если возможно, перехватить Моргана и заставить его вернуть трофеи своей победы. Эта резолюция привела к военной гонке, которую, возможно, без преувеличения, можно назвать одной из самых знаменитых в истории. Каждая армия стремилась опередить другую у бродов Катобы, от которых обе были одинаково удалены. Американские войска терпели почти невероятные лишения, иногда оставаясь без мяса, часто без муки и полностью лишены спиртных напитков. Большая часть солдат была без обуви и, маршируя по замерзшей земле, отмечала кровью каждый шаг своего продвижения. На двенадцатый день после сражения Морган достиг бродов и пересек Катобу; а через два часа прибыл Корнуоллис и, когда стемнело, расположился лагерем на берегу. Ночью сильный дождь сделал реку непроходимой, что дало Моргану возможность вывести пленников за пределы досягаемости его преследователя.

Передвижения королевской армии побудили генерала Грина немедленно отступить от Хикс-крик; и, оставив основную армию под командованием генерала Хьюджера, он проехал сто пятьдесят миль по стране, чтобы присоединиться к отряду под командованием генерала Моргана, чтобы оказаться впереди лорда Корнуоллиса и так направить обе дивизии своей армии, чтобы быстро соединиться между ними. Лорд Корнуоллис после трехдневной задержки переправился через Катобу и возобновил преследование. Американцы, продолжая свои быстрые передвижения, переправились через Ядкин 3 февраля и закрепили свои лодки на северном берегу; но британцы, хотя и находились у них в тылу, были неспособны переправиться через нее из-за быстрого подъема уровня воды в реке из-за предшествовавших дождей и нехватки лодок. Этот второй замечательный побег подтвердил в умах американцев впечатление, что их делу благоприятствовало Божественное Провидение. После соединения двух дивизий американской армии в Гилфорд-корт-хаусе на совете офицеров, созванном генералом Грином, было решено, что ему следует отступить за Дан и избегать сражения до тех пор, пока к нему не поступит подкрепление.

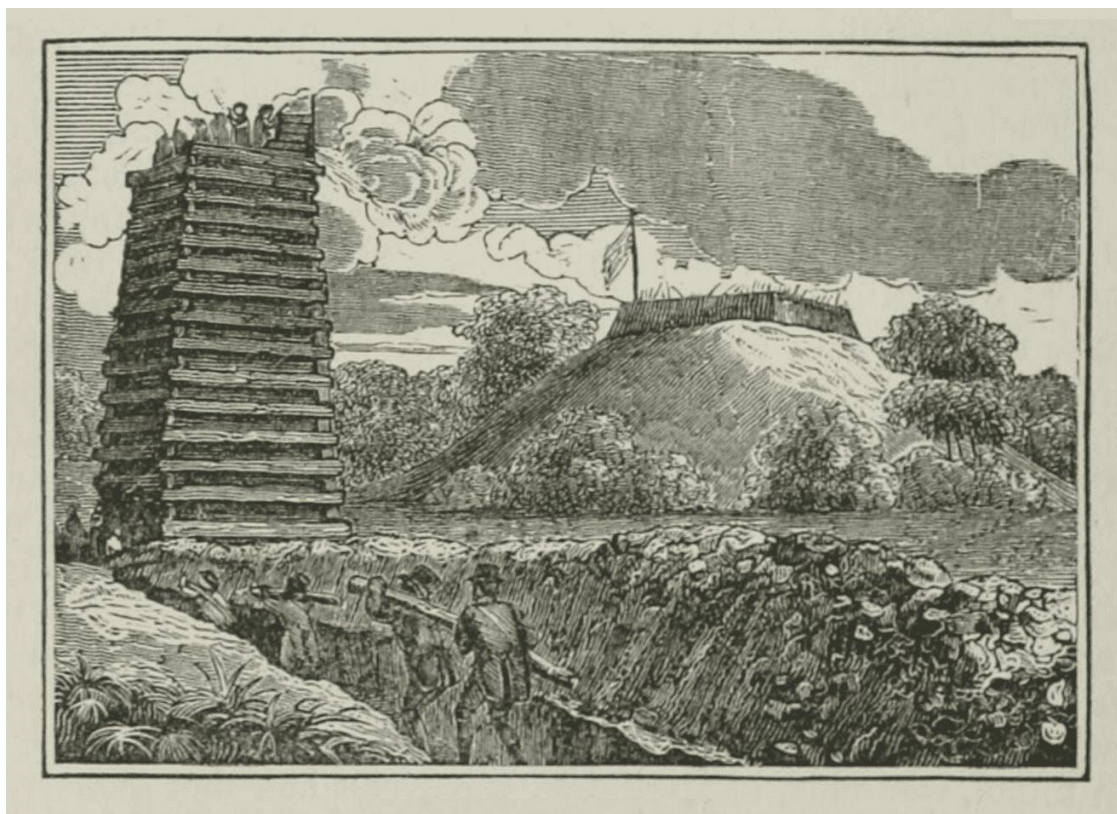
Лорд Корнуоллис удерживал верховья, где можно перейти вброд только реки, и попытался встать между генералом Грином и Виргинией, отрезать ему путь к отступлению и вынудить его сражаться в невыгодных условиях; но американский генерал полностью ускользнул от него. Преследование англичан было настолько настойчивым, что 14 февраля американские легкие части были вынуждены отступить более чем на сорок миль; и в тот день генерал Грин путем неутомимых усилий переправил свою армию через Дан в Виргинию. И здесь погоня была так близка, что

фургон британцев подъехал как раз в тот момент, когда тылы американцев перешли границу. Континентальная армия была теперь изгнана из Северной Каролины, и граф Корнуоллис покинул Дан и направился в Хиллсборо, где водрузил королевский штандарт. Грин, понимая необходимость какой-нибудь энергичной меры, чтобы противодействовать влиянию его светлости на жителей страны, решил, несмотря ни на что, пересечь Дан. После очень виртуозных маневров, направленных на то, чтобы избежать столкновения с Корнуоллисом в течение трех недель, к его армии присоединились две бригады ополчения из Северной Каролины и одна из Вирджинии, а также четыреста регулярных войск.

Это подкрепление дало ему численное превосходство, и он решил больше не уклоняться от сражения и 15 марта принял бой; но при первом же обстреле ополченцы Северной Каролины, находившиеся на передовой, обратились в бегство; вторая линия также была разгромлена. Жители континента, которые составляли третью группу, сражались со своей обычной храбростью и в течение полутора часов с большой стойкостью поддерживали бой. В конце концов они уступили, но отступили в полном порядке, поскольку бойня, которую они учинили в рядах противника, помешала преследованию. Победа, одержанная гораздо меньшими силами, была скорее славной, чем выгодной для британской армии. Вскоре после этого лорд Корнуоллис начал марш в сторону Уилмингтона. Генерал Грин, получив разведданные об этом движении, привел свою армию в движение, чтобы следовать за ним, и продолжил преследование до Рамзи-милл на Дип-ривер. Корнуоллис, остановившись и подкрепив своих людей примерно на три недели в Уилмингтоне, двинулся маршем через всю страну в Питерсбург, штат Вирджиния.

Прежде чем генералу Грину стало известно, что лорд Корнуоллис намеревается войти в Виргинию, он принял смелое решение вернуться в Южную Каролину. Двинувшись к Камдену, где были размещены девятьсот человек под командованием лорда Родона, он занял позицию на холме Хобкирк, примерно в миле от британских укреплений. Здесь американцы подверглись нападению 25 апреля. В начале сражения их храбрость принесла преимущества, которые в ходе его были утрачены из-за преждевременного отступления двух рот, вызванного гибелью их офицеров. При таком повороте судьбы Грин отступил на несколько миль от поля боя, обе армии понесли почти равные потери.

Несколько британских постов в Южной Каролине быстро попали во власть храбрых и активных партизан, которые с небольшими отрядами всегда присутствовали там, где нужно было противостоять угнетению или завоевать славу. Ли присоединился к Мэрион, и 15 апреля они неожиданно предстали перед фортом Уотсон, британским постом на Санти. Это был индейский курган, возвышавшийся на тридцать или сорок футов над уровнем равнины. Ни у гарнизона, ни у нападавших не было артиллерии; но за несколько дней американцы построили сооружение необычного плана, из которого открывался вид на форт, и с вершины которого стрелки вели огонь с такой безошибочной точностью, что ни один человек из гарнизона не мог показаться без неминуемого поражения. 23-го числа гарнизон, состоявший из ста четырнадцати человек, капитулировал.

Нападение на форт Уотсон.

Оранжбург и форт Мотт сдались Самптеру. Ли захватил форт Грэнби, а Марион вывела из Джорджтауна войска, дислоцированные для его защиты. Сразу после сдачи форта Грэнби подполковник Ли выступил в Огасту и присоединился к бригадному генералу Пикенсу, который с отрядом ополчения некоторое время назад занял пост поблизости; и эти два способных офицера совместно продолжили наступление на форт Корнуоллис. В тридцати ярдах от парапета, возвышавшегося над фортом, были возведены две батареи, и с них американские стрелки с успехом вели огонь по внутренней части укреплений. Гарнизон, почти полностью зарывшийся под землю, упрямо отказывался капитулировать до тех пор, пока сопротивление не стало бесполезным, и тогда форт, насчитывающий около трехсот человек, сдался на почетных условиях капитуляции. У американцев во время осады было около сорока человек убитыми и ранеными. 22 мая генерал Грин осадил Девяносто шестой, который оборонял подполковник Крюгер с более чем пятью сотнями человек. Работы осаждающих продвигались с неутомимым усердием и успехом до 18 июня, когда, получив известие о приближении лорда Родона для освобождения этого места, было решено попытаться взять его штурмом. Нападавшие проявили большую решительность; но, не добившись успеха, генерал Грин снял осаду и отступил за Салуду.

После возвращения лорда Родона в Англию командование британскими войсками в Южной Каролине перешло к подполковнику Стюарту, который в начале сентября занял пост в Ютав-Спрингс. Генерал Грин выступил против него с холмов Санти. Силы соперников были равны, с каждой стороны по две тысячи человек. 8-го числа американцы предприняли атаку; часть британской линии, состоявшая из новых войск, прорвалась и обратилась в бегство; но ветеранский корпус принял атаку нападавших на острия их штыков. Ряды противников на какое-то время смешались, и офицеры дрались врукопашную; но подполковник Ли, обошедший левый фланг британцев, атаковал их в этот момент с тыла, и вскоре их строй был полностью прорван и изгнан с поля боя. Американцы энергично преследовали их, взяв в плен более пятисот человек. Отступая, британцы заняли пост в большом трехэтажном кирпичном доме и в огороженном частоколом саду и с этих выгодных позиций возобновили бой. Было приказано установить перед домом

четыре шестифунтовых орудия, но американцы были вынуждены оставить эти орудия и отступить. Они снова построились на небольшом расстоянии в лесу; но генерал Грин, посчитав нецелесообразным возобновлять отчаянную попытку, оставил сильный пикет на поле боя и отступил со своими пленными на территорию, с которой он выступил утром. Вечером следующего дня подполковник Стюарт, оставив семьдесят своих раненых и тысячу единиц оружия, двинулся из Юто в сторону Чарльстона. Предполагалось, что потери британцев, включая пленных, составили не менее тысячи ста человек. Потери американцев убитыми, ранеными и пропавшими без вести составили примерно половину этого числа. Это сражение имело последствия, очень выгодные для американцев, и, возможно, рассматривалось как завершение войны за независимость в Южной Каролине.

Какими бы блестящими ни были успехи генерала Грина на Каролинских островах, именно в Вирджинии должен был быть нанесен последний крупный удар в пользу независимости Америки. Армия под командованием главнокомандующего пережила еще одну тяжелую зиму, и симптомы мятежа снова проявились, но, к счастью, были подавлены. Испытывая прискорбную нехватку провизии и припасов, а обещанное подкрепление сильно задерживалось, Вашингтон все еще оставался неуверенным и полным решимости совместно с французским флотом возобновить энергичные операции. Нью-Йорк был намеченным пунктом совместного наступления; но недавно прибывшие туда крупные подкрепления и другие неблагоприятные обстоятельства побудили главнокомандующего еще в августе полностью изменить план кампании и принять решение попытаться захватить армию лорда Корнуоллиса, которая к тому времени заняла позицию в Йорктауне, в Виргинии. Оборона Вест-Пойнта и других форпостов на Гудзоне была поручена генералу Хиту, и значительная часть войск, собранных в северных штатах, была для этой службы оставлена под его командованием.

Генерал Вашингтон лично принял решение возглавить экспедицию в Вирджинию. Для этого предназначались войска под командованием графа Рошамбо и сильные подразделения американской армии численностью более двух тысяч человек, состоящие из легкой пехоты, артиллерии Лэмба и нескольких других корпусов. К 25 августа все войска, американцы и французы, форсировали Северную реку. Перехваченное письмо генерала Вашингтона, в котором он сообщил, в результате консультаций с французским командованием, о плане нападения на Нью-Йорк, вызвало опасения британского генерала за безопасность этого города. Это опасение поддерживалось в силе, а истинная цель американцев скрывалась приготовлениями к лагерю в Нью-Джерси, напротив Стейтен-Айленда, маршрутом движения американской армии и другими явлениями, указывающими на намерение осадить Нью-Йорк; и войска миновали Делавэр вне досягаемости неприятностей, прежде чем сэр Генри заподозрил их назначение. Генерал Вашингтон продвигался вперед с предельной быстротой, и в Честере он получил важные сведения о том, что граф де Грасс прибыл со своим флотом в Чесапик и что маркиз Сен-Саймон с трехтысячным сухопутным войском присоединился к маркизу де Лафайету. Определив маршрут движения своей армии от головы Лося, он в сопровождении Рошамбо, Шатле, Дю Портей и Нокса направился в Виргинию. Они достигли Вильямсбурга 14 сентября и немедленно поднялись на борт "Виль де Пари", чтобы согласовать с графом де Грассом план операций. Вся основная масса американских и французских войск достигла Уильямсбурга к 25 сентября. В этом месте к союзным войскам присоединился отряд виргинского ополчения под командованием губернатора Нельсона, и вскоре начались приготовления к атаке укреплений лорда Корнуоллиса.

Йорктаун, штаб-квартира лорда Корнуоллиса, - это деревня на южном берегу реки Йорк, южные берега которой высоки и где линейные корабли могут безопасно плавать. Глостер-пойнт - это участок земли на противоположном берегу, значительно выступающий в реку. Оба эти поста были заняты англичанами, и сообщение между ними осуществлялось их батареями и несколькими

военными кораблями. Основные силы армии лорда Корнуоллиса были разбиты лагерем на открытой местности вокруг Йорктауна, в пределах ряда внешних редутов и полевых укреплений; а подполковник Тарлтон с отрядом в шестьсот или семьсот человек удерживал пост на мысе Глостер.

Легион герцога де Лозена и бригада ополчения под командованием генерала Уидона, которыми в целом командовал французский генерал Де Шуазе, были направлены наблюдать и сдерживать врага на стороне Глостера; и великая объединенная армия 30 сентября двинулась к инвеституре Йорктауна. Ночью 6 октября, приблизившись на расстояние шестисот ярдов к английским позициям, они начали свою первую параллель и работали с таким молчанием и усердием, что их обнаружили только утром, когда возведенных ими сооружений было достаточно для их защиты. 9-го числа, когда несколько батарей были достроены, началась сильная канонада. Многие британские орудия были демонтированы, а части их укреплений сравнялись с землей. В ночь на 11-е осаждающие начали свою вторую параллель, на триста ярдов опережая первую. Это наступление было произведено намного раньше, чем ожидалось, так что людей не обнаружили за работой, пока они не оказались в безопасности от всех посягательств спереди. Огонь новых батарей был еще более яростным и разрушительным. Находясь в двух британских редутах, расположенных впереди их основных укреплений и с флангов от укреплений осаждающих, люди в траншеях были настолько сильно раздражены, что Вашингтон решил взять их штурмом.

Операция против одного из них была поручена американским войскам под командованием маркиза де Лафайета, против другого - французскому отряду. Полковник Гамильтон, возглавлявший авангард первого, предпринял такую стремительную атаку, что вскоре овладел им без особых потерь. Французский отряд был столь же храбр и успешен, но понес большие потери. 16-го числа из гарнизона была предпринята вылазка отрядом из трехсот пятидесяти человек под командованием подполковника Аберкромби, который атаковал две батареи и подбил одиннадцать орудий; но охранники из траншей немедленно двинулись на них, они отступили, и орудия, которые они наспех подбили, вскоре были приведены в боевую готовность. Во второй половине того же дня осаждающие открыли огонь по нескольким батареям на своей второй параллели; и во всей линии батарей теперь было установлено около ста единиц тяжелых орудий. Укрепления осажденных были настолько повсеместно разрушены, что были не в состоянии выдержать огонь, которого можно было ожидать на следующий день. Оказавшись в безвыходном положении, лорд Корнуоллис смело решил попытаться спастись бегством по суше с большей частью своей армии. Его план состоял в том, чтобы ночью перейти Глостер-пойнт и, пробившись сквозь войска под командованием Де Шуазе, пройти через Мэриленд, Пенсильванию и Джерси и соединиться с королевской армией в Нью-Йорке. Преследуя этот отчаянный замысел, одна часть его войск переправилась на противоположный берег; но сильный шторм с ветром и дождем разметал лодки и расстроил план.

Утром 17-го огонь американских батарей сделал британский пост непригодным для обороны. Лорд Корнуоллис, видя, что дальнейшее сопротивление бесполезно, около десяти часов начал переговоры и предложил прекратить военные действия на двадцать четыре часа, чтобы уполномоченные могли встретиться и согласовать условия сдачи форпостов Йорк и Глостер. Генерал Вашингтон в своем ответе заявил о своем 'горячем желании избежать кровопролития и своей готовности выслушать такие условия, которые были бы приемлемы'; но, чтобы предотвратить потерю времени, он пожелал, 'чтобы до встречи уполномоченных предложения его светлости были переданы в письменном виде, для чего должна быть предоставлена приостановка боевых действий на два часа'. Условия, предложенные его светлостью, были таковы, что навели генерала на мысль, что статьи капитуляции могут быть легко скорректированы, и он продлил прекращение военных действий до следующего дня. Чтобы ускорить дело, он

кратко изложил условия, которые он был готов предоставить, и сообщил графу Корнуоллису, что, если он признает их основой договора, уполномоченные могут встретиться, чтобы придать им форму. Соответственно, виконт де Ноай и подполковник Лоранс со стороны союзников и полковник Дандас и майор Росс со стороны англичан встретились на следующий день и согласовали статьи капитуляции, которые должны были быть представлены на рассмотрение британского генерала.

Решив не подвергать себя опасности каких-либо происшествий, которые могли бы стать следствием ненужной задержки, генерал Вашингтон приказал тщательно переписать черновик доклада уполномоченных и рано утром следующего дня отправить его лорду Корнуоллису с письмом, в котором выражалось его ожидание, что гарнизон выступит к двум часам дня. Не надеясь на более выгодные условия, его светлость подписал капитуляцию и передал посты Йорка и Глостера с их гарнизонами генералу Вашингтону, а корабли в гавани вместе с моряками - графу де Грассу. Заключенных, не считая моряков, насчитывалось более семи тысяч, из которых только от четырех до пяти тысяч были пригодны к несению службы. Во время осады гарнизон потерял убитыми и ранеными шесть офицеров и пятьсот сорок восемь рядовых. Рядовые вместе с соответствующим количеством офицеров должны были остаться в Вирджинии, Мэриленде или Пенсильвании. Офицерам, не требовавшимся для этой службы, было разрешено условно-досрочно вернуться в Европу или на любой из морских постов англичан на американском континенте. Условия, предоставленные графу Корнуоллису, были, в общем, теми же условиями, которые были предоставлены американцам при капитуляции Чарльстона; и генералу Линкольну, который в тот раз передал свой меч лорду Корнуоллису, было поручено принять подчинение королевской армии. Армия союзников, которой сдался лорд Корнуоллис, насчитывала шестнадцать тысяч человек: семь тысяч французов, пять тысяч пятьсот континентальных войск и три тысячи пятьсот ополченцев. В ходе осады они потеряли убитыми и ранеными около трехсот человек. Осада велась с таким военным рвением, что мирный договор был подписан одиннадцатого числа, а капитуляция - на тринадцатый день после того, как перед британскими линиями была прорвана оборона.

Захват столь многочисленной британской армии вызвал всеобщую радость, и ни при каких обстоятельствах за время войны американцы не проявляли большего ликования. Судя по характеру и продолжительности состязания, чувства многих были настолько сосредоточены на своей стране и настолько велик был их интерес к ее судьбе, что известие об этом блестящем успехе вызвало самые восторженные эмоции, под действием которых, как говорят, некоторые даже лишились рассудка, а один престарелый патриот из Филадельфии скончался.

На следующий день после капитуляции генерал Вашингтон приказал, 'чтобы те, кто находился под арестом, были помилованы и отпущены на свободу'; и объявил, что 'завтра в различных бригадах и дивизиях будет отслужена божественная служба. Главнокомандующий рекомендует, чтобы все войска, которые не при исполнении служебных обязанностей, участвовали в этом с серьезным поведением и той чувствительностью сердца, которой требует воспоминание об удивительном и особом вмешательстве Провидения в нашу пользу'. Конгресс, как только они получили официальное письмо генерала Вашингтона с информацией об этом событии, решил отправиться процессией к голландской лютеранской церкви и возблагодарить Всемогущего Бога за знаменательный успех американского оружия; и они выпустили прокламацию, рекомендующую гражданам Соединенных Штатов отмечать 13 декабря как день общественного благодарения и молитвы.

Пока эти успешные операции продолжались в Вирджинии, сэр Генри Клинтон пытался, если возможно, отозвать Вашингтон или, по крайней мере, отвлечь его внимание каким-нибудь смелым предприятием на севере. Передав предателю Арнольду, только что вернувшемуся из

своей разрушительной экспедиции в Виргинию, командование сильным отрядом, он послал его против Нью-Лондона, цветущего города, расположенного на реке Темзе, в его родном штате. Почти напротив, на холме в Гротоне, стоял форт Грисволд, в котором тогда размещался гарнизон ополченцев, спешно отозванных со своих полевых работ. Против этого форта Арнольд направил часть своих войск. Он был атакован с трех сторон одновременно. Гарнизон, сражаясь за свою собственность и свои дома, оказал храброе и упорное сопротивление. Их постоянным и хорошо направленным огнем многие из нападавших были убиты. Продвигаясь вперед с неослабевающим рвением, британцы проникли в форт через амбразуры. Немедленно всякое сопротивление прекратилось. Раздраженный галантностью, которая должна была вызвать восхищение, британский офицер поинтересовался, кто командовал фортом. "Я командовал, - сказал полковник Ледьярд, - но теперь командуете вы", - и вручил ему свою шпагу. Он схватил его и с дикой жестокостью сунул себе за пазуху. Это послужило сигналом к беспорядочной резне. Из ста шестидесяти человек, составлявших гарнизон, все, кроме сорока, были убиты или ранены, и большинство из них после того, как сопротивление прекратилось. Редко слава победы была запятнана таким отвратительным варварством. Затем британцы вошли в Нью-Лондон, который был подожжен и сгорел дотла. Уничтоженное имущество имело огромную ценность. Не видя никаких других объектов в пределах досягаемости своих войск, Арнольд повел свои войска обратно в Нью-Йорк.

Не следует упускать из виду обстоятельство, которое, очевидно, оказало очень благоприятное влияние на американские дела в этот период, — учреждение национального банка. План этого был разработан Робертом Моррисом, одним из делегатов Пенсильвании, человеком с высокой репутацией и хорошо разбирающимся в делах торговли и финансов, которого конгресс назначил казначеем. Он выделил этому банку капитал в четыреста тысяч долларов, разделенный на акции по четыреста долларов каждая, в золотых или серебряных деньгах, которые будут приобретаться по подписке. Двенадцать директоров должны были управлять банком, который конгресс назвал 'Президент, директора и компания Банка Северной Америки'. Считалось, что финансовому мастерству и неутомимым усилиям мистера Морриса из министерства финансов наша страна обязана едва ли меньше, чем доблести своих солдат и мудрости государственных деятелей. Под его покровительством возродился общественный кредит; армия была усмирена; и каждой операции на местах и кабинету министров был придан новый импульс.

В этот удачный год также было завершено заключение договора о конфедерации. С большими трудностями пришлось столкнуться при его ратификации. Соответственно, штатами были предложены различные и иногда противоречащие друг другу поправки; но они последовательно уступили мнению, что федеральный договор будет иметь огромное значение для ведения войны. До сих пор одним из величайших препятствий было то, что в пределах нескольких штатов имелись огромные участки незанятой территории, которые, как предполагалось, составят крупный фонд будущего богатства; и штаты, не обладающие этим преимуществом, настаивали на рассмотрении этой территории как совместного приобретения, подлежащего использованию на общую пользу. Уступка, осуществленная Вирджинией годом ранее, ее северо-западной территории, теперь была принята конгрессом, и, к великой радости Америки, конфедерация была завершена.¹⁴⁰

Результат последней кампании убедил британскую нацию в том, что Америку невозможно покорить силой, и привел к смене администрации и мирным инициативам. Парламент собрался 27 ноября 1781 года; и хотя тронная речь все еще дышала духом враждебности, и ответы обеих палат были получены в соответствии с ней, однако вскоре после перерыва министры оказались в меньшинстве в палате общин. 22 февраля 1782 года генерал Конвей направил королю обращение, в котором молился, "чтобы война на континенте Северная Америка больше не велась с невыполнимой целью принудить эту страну к повиновению силой; и выражал надежду, что

искреннее желание и усердные усилия по восстановлению общественного спокойствия, в чем они получили самые милостивые заверения его величества, могут быть продолжены и осуществлены путем счастливого примирения с восставшими колониями; для достижения этой великой цели верный народ его величества будет готов отдать свои силы". всяческая помощь.' Это предложение, проигранное всего в один голос, было через пять дней возобновлено тем же джентльменом, но в несколько иной форме, и было принято; и обращение в соответствии с ним было представлено королю. Еще не удовлетворенная победой, одержанной над министерством, и считая ответ короля недостаточно ясным, палата общин 4 марта по предложению генерала Конвея объявила, что все те, кто будет советовать или любыми средствами пытаться вести дальнейшую наступательную войну в Америке, должны рассматриваться как враги своего короля и страны. При таком положении вещей для министерства было невозможно дольше оставаться у власти, и 19-го числа они покинули свои места. Вскоре после этого была сформирована новая администрация — маркиз Рокингем был поставлен во главе казначейства, а граф Шелбурн и мистер Фокс заняли важные посты государственных секретарей.

Вскоре после своего назначения новые министры отправили во Францию некоего мистера Освальда, чтобы он ознакомил французский двор, а также доктора Франклина с вопросом о мире. В ходе совещания с графом де Верженом мистеру Освальду сообщили, что французский двор склонен вести переговоры о мире, но ничего не может предпринять без согласия своих союзников; и граф выразил пожелание, чтобы Париж стал местом встречи для начала этого важного дела. Примерно 18 апреля британский агент вернулся в Лондон, а 4 мая вернулся во Францию с согласия британского кабинета министров на переговоры о всеобщем мире и с этой целью встретиться в Париже.

Одной из первых мер новой администрации было назначение сэра Гая Карлтона главнокомандующим в Америке вместо сэра Генри Клинтона и разрешение адмиралу Дигби и ему самому вести переговоры о мире. Одной из целей предоставления этих полномочий было побудить конгресс согласиться на отдельный договор. Сэр Гай Карлтон прибыл в Америку 5 мая, а два дня спустя проинформировал генерала Вашингтона о том, что он и адмирал Дигби уполномочены вести переговоры о мире, и запросил паспорт для своего секретаря как носителя депеш в конгресс по этому вопросу. Копия этого письма была направлена генералом в этот орган; но члены, будучи полны решимости не вести переговоры без своих союзников, отказались от паспорта. Те же уполномоченные 2 августа следующего года направили американскому командующему второе письмо, информируя его о том, что в Париже начались переговоры о всеобщем мире и что мистер Гренвилл обладает всеми полномочиями вести переговоры со всеми воюющими сторонами и что, согласно его инструкциям, "независимость тринадцати провинций должна была быть предложена им в первую очередь вместо того, чтобы быть условием общего договора".

Большинство нового британского кабинета министров очень рано решило предложить Америке неограниченную и безоговорочную независимость в качестве основы мирных переговоров и проинструктировало об этом своего министра мистера Гренвилла. Это была излюбленная мера маркиза Рокингема; однако по этому вопросу кабинет разделился. Граф Шелбурн, хотя и согласился, все еще был против, и это была одна из последних мер, на которые согласился король. Болезнь маркиза Рокингема и его смерть, наступившие 1 июля, вызвали немалую задержку и трудности в переговорах. Назначение лорда Шелберна первым лордом казначейства привело к открытому расколу в кабинете министров. Лорд Джон Кавендиш, мистер Фокс и некоторые другие подали в отставку. Вследствие этого Уильям Питт был назначен канцлером казначейства, а Томас Таунсенд и лорд Грэнтэм - государственными секретарями. Не может быть никаких сомнений в том, что король, так же как и лорд Шелбурн, все еще лелеяли отдаленную

надежду на то, что с американцами может быть достигнуто какое-то соглашение, кроме открытого и недвусмысленного признания их независимости; и взгляды последнего на этот счет, вероятно, оказали немалое влияние на то, что он стал главой администрации.¹⁴¹ Парламент объявил перерыв 11 июля, приняв в конце сессии закон, разрешающий королю заключить мир или перемирие с американцами.

Инструкции конгресса американским комиссарам не заключать мир без согласия Франции осложнили их положение. Было несколько вопросов, которые американцы считали первостепенно важными, к которым французский суд либо не проявлял интереса, либо выступал против американских претензий. Главный из этих пунктов касался права рыболовства на Гранд-Бэнк и западной границы Соединенных Штатов. По последнему пункту Испания, которая также была стороной переговоров, крайне желала максимально ограничить территорию Америки. Эти обстоятельства вызвали большие трудности и значительную задержку. В конце концов американские уполномоченные решили согласиться на временный договор без согласия французского двора. г-н Освальд, сменивший г-на Гренвилла, со стороны британского правительства настоятельно настаивал на том, чтобы американским лоялистам была выплачена компенсация за потери, понесенные ими во время борьбы за независимость; но на это предложение последовало встречное предложение доктора Франклина, что аналогичная договоренность должна быть достигнута Великобританией в пользу американцев, чья собственность пострадала в результате разрушений, произведенных британскими войсками. Таким образом, в конечном счете этот пункт был отклонен, и, преодолев другие трудности, 30 ноября был согласован временный мирный договор; и после большой задержки, вызванной энергичными попытками Мадридского двора добиться уступки Гибралтара Великобританией, 20 января 1783 года были подписаны предварительные мирные договоры между Францией, Испанией и Великобританией.

24 марта известие о всеобщем заключении мира пришло в Америку в письме от маркиза де Лафайета; и немедленно были отданы приказы отозвать все вооруженные суда, курсирующие под властью Соединенных Штатов. Конгресс вскоре после этого получил официальную информацию о соглашении между министрами Соединенных Штатов и Великобритании и об обмене ратификациями предварительных статей между Великобританией и Францией; и 11 апреля они выпустили прокламацию, объявляющую о прекращении вооружений, как на море, так и на суше, согласованном между Соединенными Штатами и его британским величеством, и предписывающую его строгое соблюдение. 19 апреля главнокомандующий провозгласил мир в американской армии, ровно через восемь лет со дня первого кровопролития в Лексингтоне.

Независимость Соединенных Штатов была признана Швецией 5 февраля; Данией 25 февраля; Испанией 24 марта; и Россией в июле; договоры о дружбе и торговле были также заключены с каждой из этих держав. 8 июня генерал Вашингтон направил каждому губернатору нескольких штатов Союза письмо о нынешней ситуации и о том, что, по его мнению, является наиболее мудрой политикой Соединенных Штатов. В этом отеческом и нежном письме он изложил четыре вещи, которые, по его мнению, были необходимы для их благополучия и даже для их существования как независимой державы: "Неразрывный союз штатов под руководством одного общего главы; священное уважение к общественной справедливости; установление надлежащего мира; и преобладание того мирного и дружественного расположения среди народа Соединенных Штатов, которое побудит их забыть свои местные предрассудки и политику, пойти на те взаимные уступки, которые необходимы для общего процветания, и, в некоторых случаях, пожертвовать своими личными преимуществами в интересах государства". сообщество".

Окончательный мирный договор между Великобританией и Соединенными Штатами Америки был подписан в Париже 3 сентября Дэвидом Хартли, эсквайром, со стороны его британского

величества и Джоном Адамсом, Бенджамином Франклином и Джоном Джеем со стороны Соединенных Штатов. Положения договора свидетельствуют о рвении и способностях американских переговорщиков, а также о либеральных чувствах, которыми руководствовалось британское министерство. Независимость Соединенных Штатов была полностью признана. Право рыбной ловли на берегах Ньюфаундленда и определенные льготы в пользовании этим правом были закреплены за ними навсегда; и им была уступлена территория более обширная, чем самые оптимистичные осмеливались ожидать или надеяться.

В декабре 1782 года офицеры американской армии, все еще остававшиеся на службе, но безработные, направили в конгресс петицию, в которой молились о том, чтобы все долги, которые им причитались, были погашены, и чтобы вместо половинного пожизненного содержания им была выплачена сумма, равная полному жалованью за пять лет, или закреплена за ними при расформировании. Задержка конгресса с выполнением этой просьбы вызвала тревожное возбуждение в той части армии, которая была расквартирована в Ньюбурге. В частном порядке было распространено обращение к офицерам, написанное с большим умением и превосходно приспособленное для того, чтобы воздействовать на те страсти, которые недавние страдания и мрачные предчувствия пробудили в каждой душе. Автор смело рекомендовал, поскольку все обращения к сочувствию и справедливости конгресса не увенчались успехом, воззвать к их страхам. К счастью, главнокомандующий был в лагере. Хотя он сознавал, что у офицеров были справедливые основания для жалобы, он отдавал себе отчет в том, что долг перед своей страной и даже дружба с ними требовали, чтобы он предотвратил принятие опрометчивых и беспорядочных мер для получения возмещения ущерба. Созвав их вместе, он спокойной и разумной речью убедил их еще больше полагаться на волю конгресса, который сделает для них все, что позволят ограниченные средства нации. В письме в этот орган, в котором дается отчет об этих событиях, он поддержал и подкрепил претензии офицеров с таким пафосом и силой аргументации, что их просьба была удовлетворена.

18 октября конгресс издал прокламацию о роспуске армии. Нью-Йорк был эвакуирован англичанами 25 ноября, и американцы овладели городом в тот же день; и вскоре после этого армия была распущена и снова смешалась со своими согражданами.¹⁴²

Генерал Вашингтон, сердечно простившись со своими офицерами, отправился в Аннаполис, где заседал конгресс, и там, на публичной аудиенции, с достоинством и чувством сложил с себя полномочия главнокомандующего американскими армиями. Затем, проявив характер, прославленный во всем мире, он вернулся в свою резиденцию в Маунт-Верноне, пользуясь искренней любовью и глубоким почитанием своих соотечественников.

АДМИНИСТРАЦИЯ ВАШИНГТОНА.

Изнурительный эффект их усилий ощущался народом Соединенных Штатов в течение значительного периода времени после того, как был обеспечен мир, а также независимость. Энтузиазм народного соревнования, окончившегося победой, начал спадать, и вскоре жертвы революции стали известны и ощутимы. Требования тех, кто трудился, сражался и страдал в этой тяжелой борьбе, были сильно подкреплены, и у правительства не было ни ресурсов, ни власти, чтобы удовлетворить их или заставить замолчать. У федерального главы не было отдельного или эксклюзивного фонда. Члены конгресса зависели от штатов, которые они соответственно представляли, даже в плане собственного содержания, и деньги на национальные цели можно было получить только путем реквизиций у различных членов конфедерации. По ним возникла необходимость немедленно изыскать средства для погашения задолженности по жалованью, причитающейся солдатам революции, и процентов по долгу, который правительство было вынуждено погасить. Законодательные органы различных штатов с уважением восприняли эти

требования, с почтением выслушали надзорные предупреждения конгресса и молчаливо и бездейственно согласились. Их собственное положение, действительно, было полным замешательства. Богатства страны были полностью исчерпаны во время революции. Налоги не могли быть собраны, потому что не было денег, которые могли бы покрыть стоимость небольшой личной собственности, которой не было, и земли, которая не могла быть уничтожена; а торговля, хотя и готовилась вырваться из своего рабства, еще не успела восстановить годовому продукту страны его меновую стоимость. Штаты были в большом долгу перед каждым из них за местные услуги, оказанные во время революции, которые они были обязаны предоставлять, и у каждого было свое собственное внутреннее правительство, которое нужно было поддерживать.

При таких обстоятельствах неудивительно, что каждое государство стремилось сохранить для своей собственной выгоды небольшие, но растущие доходы, получаемые от внешней торговли; и что таможи в каждом торговом городе рассматривались как наиболее ценные источники дохода, которыми обладали штаты. Таким образом, каждое государство устанавливало свои собственные правила, свои тарифы и тоннажные пошлины, и, как естественное следствие, различные государства вступали в конфликт друг с другом; одна нация становилась более привилегированной, чем другая, при тех же обстоятельствах; и одно государство проводило систему, наносящую ущерб интересам другого. Таким образом, доверие иностранных стран было подорвано, и они не желали заключать торговые договоры с правительством конфедерации, пока они, скорее всего, не будут приведены в исполнение. Последовал общий упадок торговли, удорожание импортных товаров, падение производства и необычайное снижение стоимости земель.

Бедственное положение жителей постоянно возрастало; и в Массачусетсе, где оно ощущалось наиболее остро, следствием стало восстание серьезного характера. Ближе к концу 1786 года население в количестве двух тысяч человек собралось в северо-западной части штата и, выбрав Дэниела Шейса своим лидером, потребовало, чтобы взыскание долгов было приостановлено и чтобы законодательный орган разрешил выпуск бумажных денег для общего обращения. Против них были немедленно направлены два отряда ополчения, набранные из тех частей штата, где недовольство не преобладало, один под командованием генерала Линкольна, другой - генерала Шепарда. Недовольные были рассеяны с меньшими трудностями, чем предполагалось, и, отказавшись от своих мятежных намерений, приняли предложенную правительством контрибуцию.

Наконец настало время, когда общественное мнение дало понять, что оно готово к изменению конституции государственного управления — событию, необходимость которого давно предвидели Вашингтон и большинство выдающихся патриотов того периода. Зло накапливалось за злом, пока масса не стала слишком угнетающей, чтобы ее можно было выносить, и голос нации не воззвал о помощи. Первые решительные меры исходили от купцов, которые выступили почти одновременно во всех частях страны с заявлениями о полном поражении меркантильных интересов и петициями о быстром и эффективном исправлении положения. Было показано, что преимущества этого важнейшего источника национального процветания перетекали в руки иностранцев и что местные торговцы страдали из-за отсутствия справедливой защиты и единообразной системы торговли. Мудрые и размышляющие люди были убеждены, что необходимы решительные усилия для укрепления общего правительства или что распад Союза и, возможно, разрушительная анархия будут неизбежны. Первый шаг к общему реформированию был скорее случайным, чем преднамеренным. Определенные граждане Вирджинии и Мэриленда разработали план содействия судоходству по Потомаку и Чесапикскому заливу, и эти два штата назначили уполномоченных для встречи в Александрии и разработки некоего плана действий. Эти лица посетили Маунт-Вернон, и, находясь там, между ними было высказано предложение о том,

что более важные объекты должны быть связаны с первоначально намеченной целью, и что правительствам штатов следует предложить назначить других уполномоченных с расширенными полномочиями, которым будет поручено разработать план содержания военно-морских сил в Чесапике, а также установить некоторую систему пошлин на экспорт и импорт, с которой должны согласиться оба штата, и что в конце концов следует обратиться с петицией в конгресс о разрешении этих привилегий. Этот проект был одобрен законодательным собранием Вирджинии, и соответственно были назначены уполномоченные. Тот же законодательный орган принял резолюцию, рекомендующую этот план другим штатам и призывающую их объединиться через своих уполномоченных в попытке установить такую систему коммерческих отношений, которая способствовала бы всеобщей гармонии и процветанию. Только пять штатов, помимо Вирджинии, присоединились к этому предложению, а именно Мэриленд, Делавэр, Пенсильвания, Нью-Джерси и Нью-Йорк. Представители этих штатов собрались в Аннаполисе, но едва они приступили к обсуждению тем, которые, естественно, возникли в поле их зрения, как обнаружили, что полномочия, которыми они были наделены, были настолько ограничены, что связывали им руки от достижения любой цели, которая могла бы принести существенную пользу. По этой причине, а также из-за того обстоятельства, что было представлено так мало государств, они мудро отказались от принятия решения о каких-либо важных мерах в связи с конкретными вопросами, по которым они собрались вместе.

Однако этот съезд запомнился тем, что был прелюдией к последующему. Перед закрытием заседания комиссии был согласован доклад, в котором настоятельно подчеркивалась необходимость пересмотра статей старого федерального договора и содержалась рекомендация всем законодательным собраниям штатов по назначению депутатов, собравшихся в Филадельфии с более широкими полномочиями и инструкциями. Это предложение в конечном итоге было приведено в исполнение, и, в соответствии с ним, в мае 1787 года в Филадельфии собрался съезд делегатов от нескольких штатов. Из этого сообщества выдающихся государственных деятелей Джордж Вашингтон был единогласно избран президентом. Они совещались за закрытыми дверями в течение четырех месяцев. Одна сторона в конвенте стремилась к расширению, другая - к сокращению полномочий, делегированных правительству общей юрисдикции. Это был первый зародыш партий в Соединенных Штатах; не то чтобы не хватало материалов, ибо разногласия революции оставили после себя некоторую горечь духа и чувства, которые только ждали возможности для их раскрытия. Разногласия в конвенте послужили основой для многих последующих столкновений. В конце концов была согласована конституция, которая после представления в конгресс была представлена на ратификацию конвентам, проводимым в соответствующих штатах. Эта конституция отличается во многих важных деталях от статей конфедерации; и своими постановлениями она более тесно соединяет штаты между собой под руководством общего и верховного правительства, состоящего из трех департаментов, законодательного, исполнительного и судебного; и наделена полномочиями, необходимыми для того, чтобы ее уважали как иностранные государства, так и государства, интересы которых она должна была обеспечивать. Положения и характеристики этого интересного и важного политического кодекса будут рассмотрены, на что они по праву имеют право, в другом разделе нашей работы.

Поскольку та партия, которая желала расширить полномочия конституции, больше всего стремилась к формированию этой системы и наиболее рьяно выступала за ее принятие, из этого почти естественно следовало, что управление ею было передано в их руки. Эта партия, которую, по их мнению, можно было бы назвать националистами, или, выражаясь более современной фразеологией, централистами, получила название федералистов, в то время как их антагонистам было присвоено название антифедералистов. Последние, горячо привязанные к свободе, воображали, что правители, обладающие таким обширным влиянием, таким обильным

покровительством и таким независимым исполнением служебных обязанностей, полюбят пользоваться властью и, в конце концов, станут высокомерными и тираническими. Первый, в равной степени преданный делу национальной свободы, утверждал, что для ее сохранения необходимо энергичное правительство. Они убедительно описали зло, которое на самом деле было вызвано неэффективностью конфедерации, и потребовали, чтобы было проведено хотя бы испытание предлагаемого средства правовой защиты.

В одиннадцати штатах большинство, хотя в некоторых случаях и небольшое, приняло решение в пользу ратификации конституции. Затем было предусмотрено избрание должностных лиц для формирования исполнительного и законодательного департаментов. На высший пост выборщики единогласно поставили прославленного Вашингтона; а на пост вице-президента почти единогласным голосованием они возвели Джона Адамса, который на менее заметных должностях с таким же патриотизмом оказывал важные услуги своей стране. 23 апреля избранный президент прибыл в Нью-Йорк, где был принят губернатором штата и с воинскими почестями проведен через огромное скопление людей в предоставленные для него апартаменты. Здесь он принимал приветствия министров иностранных дел, государственных органов, политических деятелей и выдающихся частных лиц, которые столпились вокруг него, чтобы выразить свои поздравления и радость от того, что видят человека, пользующегося всеобщим доверием, во главе американской республики. 30 апреля состоялась инаугурация президента. Приняв присягу на открытой галерее, примыкающей к залу сената, на виду у огромного скопления людей, которые выражали свою радость громкими и повторяющимися возгласами, он вернулся в зал сената, где произнес соответствующую речь.

Тот же бескорыстный дух, который проявился у генерала, проявился и у президента. Отказавшись при поступлении на военную службу от какой бы то ни было денежной компенсации, он теперь "отказался от какой-либо доли в личном вознаграждении, которое может быть обязательно включено в постоянное обеспечение исполнительного департамента"; и потребовал, чтобы денежная смета для должности, на которую он был направлен, могла во время его пребывания в ней "быть ограничена такими фактическими расходами, которых, как можно считать, требует общественное благо".

Теперь, когда правительство было полностью организовано и система доходов налажена, президент приступил к назначению подходящих лиц для заполнения созданных должностей.¹⁴³ После напряженной и важной сессии, на которой между исполнительной и законодательной властью царила совершенная гармония, конгресс объявил перерыв 29 сентября до первого понедельника следующего января.

На следующей сессии конгресса, которая началась в январе 1790 года, мистер Гамильтон, министр финансов, выступил со своим знаменитым докладом о государственных долгах, заключенных во время войны за независимость. Оценивая преимущества государственного кредита трезво и шире, он рекомендовал, чтобы не только долги континентального конгресса, но и долги штатов, возникающие в результате их усилий во имя общего дела, финансировались или принимались на себя правительством штата; и что следует предусмотреть выплату процентов путем введения налогов на определенные предметы роскоши и на спиртные напитки, производимые внутри страны. Доклад госсекретаря широко обсуждался с большой силой аргументации и красноречия. В заключение конгресс принял закон о принятии на себя государственных долгов и о финансировании государственного долга. В соответствии с положениями этого закона государственные долги на сумму двадцать один миллион пятьсот тысяч долларов принимались в определенных пропорциях; и было особо предписано, что от государственного кредитора не

должно быть получено никакого сертификата, который, как можно было бы "установить, был выдан для каких-либо иных целей, кроме компенсаций и расходов на услуги или поставки для ведения последней войны и обороны Соединенных Штатов или какой-либо ее части во время нее".

Таким образом, государственный долг финансировался на принципах, которые значительно уменьшали тяжесть государственного бремени и приносили большое удовлетворение государственным кредиторам. Продукция от продажи земель, расположенных на западной территории, и прибавочный продукт от доходов, после покрытия возложенных на него ассигнований, с добавлением двух миллионов, которые президент был уполномочен занять под пять процентов, составляли резервный фонд, который должен был быть использован для уменьшения долга. Эффект от этих мер был большим и быстрым. Постоянная стоимость, приданная таким образом долгу, привела к результату, равному самым благоприятным ожиданиям. Внезапное увеличение денежного капитала, полученного от этого, оживило торговлю и, следовательно, дало новый стимул сельскому хозяйству.

Уже говорилось, что когда новое правительство только формировалось, конституцию ратифицировали только одиннадцать штатов. Впоследствии Северная Каролина и Род-Айленд, два несогласных штата, приняли его; первый в ноябре 1789 года, второй в мае 1790 года. В 1791 году Вермонт принял его и подал в конгресс прошение о приеме в Союз. Также был принят закон, объявляющий, что округ Кентукки, в то время входивший в состав Вирджинии, должен быть принят в Союз 1 июня следующего года.

В 1790 году было положено конец войне, которая в течение нескольких лет бушевала между индейцами крик и штатом Джорджия. Были также сделаны мирные предложения враждебным племенам, населяющим берега Скиото и Вабаша. Поскольку они были отклонены, против них была направлена армия из тысячи четырехсот человек под командованием генерала Хармера. Близ Чилликоута, в штате Огайо, произошли два сражения между сменявшими друг друга отрядами этой армии и индейцами, в которых последние одержали победу. Ободренные этими успехами, они продолжали совершать более энергичные нападения на приграничные поселения, которые подверглись всем тяжким бедствиям войны с индейцами.

В течение этого года была завершена первая перепись населения Соединенных Штатов. Их было три миллиона девятьсот двадцать одна тысяча триста двадцать шесть, из которых шестьсот девяносто пять тысяч шестьсот пятьдесят пять были рабами. Доход, согласно отчету министра финансов, составил четыре миллиона семьсот семьдесят одну тысячу долларов; экспорт - около девятнадцати, а импорт - около двадцати миллионов. В этот период стало заметно значительное улучшение положения людей. Установление твердого и регулярного правительства и доверие к людям, которых они выбрали для управления им, придали импульс их усилиям, которые быстро продвинули их вперед по пути процветания.

В соответствии с полномочиями, содержащимися в нескольких актах по вопросу о постоянном представительстве правительства Соединенных Штатов, для этой цели был выделен округ площадью десять квадратных миль, включающий земли по обе стороны реки Потомак и города Александрия и Джорджтаун. Был заложен город, и состоявшиеся продажи принесли средства на строительство необходимых общественных зданий.

Война в Европе затронула те державы, с которыми Соединенные Штаты поддерживали наиболее обширные отношения. Французский народ считал американцев своими братьями, связанными с ними узами благодарности; и когда короли Европы, опасаясь установления республиканства на ее границах, собрались с оружием в руках, чтобы восстановить монархию во Франции, они обратились за сочувствием и помощью по ту сторону Атлантики. Новое правительство, отозвав

министра, назначенного королем, отправило на его место гражданина Жене, человека горячего нрава и ревностного республиканца. В апреле 1793 года он прибыл в Чарльстон, штат Южная Каролина, где был принят губернатором и горожанами в манере, выражающей их теплую привязанность к его стране и сердечное одобрение изменения ее институтов. Польщенный оказанным ему приемом и предполагая, что нация и правительство движимы подобными чувствами, он обязался санкционировать оснащение и вооружение судов в этом порту, вербовку людей и выдачу поручений совершать круизы и вести военные действия против стран, с которыми Соединенные Штаты находились в мире; захваченные суда были приведены в порт, и консулы Франции под руководством г-на Жене обязались возбудить против них адмиралтейские суды, судить, осудить и санкционировать их продажу. Объявление войны, сделанное Францией Великобритании и Голландии, достигло Соединенных Штатов в начале того же месяца. Президент, учитывая положение этих государств, 9 мая опубликовал свое заявление о нейтралитете. В июле он потребовал отозвать г-на Жене, который вскоре был отозван, и его сменил г-н Фоше.

После поражения Сент-Клера от индейцев в 1791 году генерал Уэйн был назначен командующим американскими войсками. Заняв пост недалеко от вражеской страны, он предпринял усердные попытки договориться о мире. Потерпев неудачу, он выступил против них во главе трех тысяч человек. 20 августа 1794 года в окрестностях одного из британских гарнизонов, на берегу реки Майами, произошло боестолкновение. Энергичная атака вывела дикарей из их укрытий, и они были отброшены более чем на две мили под ударами штыков. Сломленные и встревоженные, они бежали, не возобновляя боя. В этом решающем сражении потери американцев убитыми и ранеными, включая офицеров, составили сто семь человек. Пробыв на берегах Майами три дня, генерал Уэйн вернулся с армией в О-Глаиз, уничтожив все деревни и кукурузу в радиусе пятидесяти миль от реки. Индейцы все еще продолжали военные действия, вся их страна была опустошена, а в центре их поселений были возведены форты. Эффект битвы 20 августа был ощутим мгновенно и широко. Одержанной американцами победой приписывается спасение Соединенных Штатов от всеобщей войны с индейцами к северо-западу от штата Огайо.

1794 год отмечен восстанием в Пенсильвании. В 1791 году конгресс принял законы, устанавливающие пошлины на спиртные напитки, производимые в Соединенных Штатах, и на перегонные кубы. С начала действия этих законов в четырех западных округах Пенсильвании были сформированы группировки, направленные на их разгром, и неоднократно совершалось насилие. В июле текущего года около ста человек, вооруженных пистолетами и другим оружием, напали на дом налогового инспектора и ранили нескольких находившихся в нем лиц. Они схватили маршала округа Пенсильвания и вынудили его заключить соглашение об отказе от исполнения своих обязанностей. И инспектор, и маршал были вынуждены бежать. Эти и многие другие безобразия побудили президента Вашингтона 7 августа издать прокламацию, приказывающую повстанцам разойтись и предостерегающую всех лиц от оказания помощи, подстрекательства или утешения лиц, совершивших эти предательские действия. 25 сентября президент издал вторую прокламацию, в которой предостерегал повстанцев и заявлял о своей твердой решимости в соответствии с обязанностью, возложенной на него конституцией, "заботиться о том, чтобы законы неукоснительно исполнялись". Пятнадцать тысяч человек под командованием губернатора Вирджинии Ли были отправлены маршем в недовольные графства. Несколько наиболее активных лидеров были схвачены и заключены под стражу для судебного преследования. Большая часть повстанцев, подчинившись, были помилованы, как и их лидеры, после суда и осуждения за государственную измену.

Великобритания и Соединенные Штаты постоянно жаловались друг другу на то, что другая сторона нарушила положения, содержащиеся в мирном договоре. С целью урегулирования этих взаимных претензий, а также для заключения торгового договора мистер Адамс был назначен в

1785 году министром при Сент-Джеймском дворе; британское министерство тогда отказалось от переговоров по этому вопросу; но после ратификации конституции 1789 года министры поменялись местами, и обсуждение продолжалось с немалым рвением. В 1794 году, когда мистер Джей был в то время министром от Соединенных Штатов, был заключен международный договор, который весной следующего года был представлен на рассмотрение сената. Этот орган рекомендовал президенту ратифицировать его при условии внесения изменений в одну из статей. Демократическая партия, однако, невоздержанно высказалась против большинства содержащихся в ней положений, и сторонники Франции разразились криком осуждения.

В различных частях Союза были проведены публичные собрания, на которых были приняты резолюции, выражающие горячее неодобрение договора и искреннее пожелание, чтобы президент воздержался от его ратификации. Генерал Вашингтон, полагая, что урегулирование разногласий приведет к процветанию республики и что рассматриваемый им договор был лучшим из того, что можно было получить в то время, дал на него свое согласие, вопреки всеобщему возмущению, и издал свою прокламацию, в которой говорилось о его ратификации и провозглашении его законом страны.

В палате представителей была принята резолюция о выделении средств, необходимых для вступления в силу британского договора, вызвавшая среди членов самые сильные эмоции и послужившая поводом для выступлений, в высшей степени аргументированных, красноречивых и воодушевленных. Дебаты затянулись до тех пор, пока люди не затронули эту тему. В соответствующих корпорациях были проведены собрания, сила партий была полностью проверена, и было ясно, что подавляющее большинство склонно сплотиться вокруг исполнительной власти. Конгрессу были представлены бесчисленные петиции с просьбой выделить необходимые ассигнования. Не желая брать на себя последствия сопротивления воле общества, они поддались этому призыву.

В течение 1795 года был заключен удовлетворительный мирный договор с Испанией и регентством Алжира.

За последние два-три года произошло несколько изменений в важных учреждениях страны. В первый день 1794 года мистер Джефферсон подал в отставку с поста государственного секретаря, и его сменил мистер Рэндольф. В последний день января 1795 года мистер Гамильтон ушел в отставку с поста министра финансов. Его сменил Оливер Уолкотт. В конце 1794 года генерал Нокс подал в отставку с поста военного министра, и на его место был назначен полковник Пикеринг из Массачусетса. В августе, когда г-н Рэндольф потерял доверие президента и, как следствие, ушел из администрации, г-н Пикеринг был назначен его преемником в государственном департаменте, а Джеймс Макгенри из Мэриленда был назначен военным министром. Поскольку никто из представителей республиканской партии в настоящее время не возглавляет ни одно из ведомств, многие лидеры этой партии отказались от поддержки администрации; но уверенность людей в честности и патриотизме президента ни в малейшей степени не ослабла.

Поведение Франции по отношению к Американской республике продолжало вызывать раздражение. М. Фоше обвинил администрацию во враждебном отношении к союзникам Соединенных Штатов, в пристрастии к их бывшим врагам и призвал к принятию курса, более благоприятного для дела свободы. Мистер Моррис, посланник в Париже, вызвав недовольство власть имущих, был отозван по их просьбе, и его место занял мистер Монро. Будучи ярым республиканцем, он был принят конвентом самым почтительным образом, который постановил, что флаги двух республик, переплетенные вместе, должны быть вывешены в зале заседаний законодательного собрания в знак их вечного союза и дружбы. Вскоре после этого М. Адет был назначен преемником М. Фоше. Он привез с собой цвета Франции, которые конвент поручил ему

представить конгрессу Соединенных Штатов. Но Франции требовалось больше, чем заверения и надежды, и больше, чем по договору она имела право требовать. Она хотела сделать штаты участником войны, которую она вела с европейскими деспотами. Потерпев неудачу в этом, она приняла правила, наносящие серьезный ущерб американской торговле, предписывая своим крейсерам захватывать в определенных случаях суда Соединенных Штатов. В соответствии с этими правилами несколько сотен судов, груженных ценными грузами, были захвачены при осуществлении законной торговли, и все они конфискованы. Полагая, что г-н Монро недостаточно решительно отстаивал права нации, президент отозвал его, и на его место был назначен Чарльз К. Пинкни из Южной Каролины. Летом 1796 года он покинул Соединенные Штаты, получив указание приложить все усилия, совместимые с национальной честью, для восстановления дружеских отношений, которые когда-то существовали между братскими республиками.

По мере приближения периода новых выборов президента Соединенных Штатов, после явных признаков того, что общественное мнение будет в его пользу, и когда он, вероятно, был бы избран в третий раз единогласно, Вашингтон окончательно решил уйти в уединение частной жизни. В сентябре 1796 года он опубликовал прощальное обращение к народу Соединенных Штатов, которое должно быть запечатлено в сердцах всех его соотечественников.

7 декабря 1796 года президент в последний раз встретился с национальным законодательным собранием. 4 марта 1797 года он присутствовал на инаугурации своего преемника на этом посту. Передав свои сердечные поздравления мистеру Адамсу как президенту Соединенных Штатов, он попрощался с резиденцией правительства и поспешил к радостям семейной жизни. Он предполагал, что его поездка должна была быть частной, но попытка оказалась тщетной; по этому случаю ему было оказано такое же нежное и уважительное внимание, какое он получал во время своего президентства.

АДМИНИСТРАЦИИ ДЖОНА АДАМСА И ДЖЕФФЕРСОНА.

Когда решимость Вашингтона больше не соглашаться на президентство открыла высокий пост для конкуренции лидеров крупных политических партий, по всему Союзу были приложены все усилия, чтобы добиться успеха в их соответствующих притязаниях. Федералисты, желая продолжения системы мер, принятой Вашингтоном, и опасаясь влияния французских настроений и принципов, приложили самые активные усилия для избрания Джона Адамса. Республиканцы, полагая, что их оппоненты менее дружелюбны к принципам свободы, чем они сами, и слишком преданы британской нации и британским институтам, приложили не меньшие усилия, чтобы избрать Томаса Джефферсона. Результатом стал выбор мистера Адамса на пост президента, а мистера Джефферсона - на пост вице-президента.

Мистер Пинкни был назначен полномочным министром Французской республики в 1796 году. В его верительной грамоте было указано, что целью его миссии было "поддерживать то хорошее взаимопонимание, которое с самого начала союза существовало между двумя нациями; и изгладить неблагоприятные впечатления, рассеять подозрения и восстановить ту сердечность, которая была одновременно доказательством и залогом дружественного союза". Ознакомившись с его верительной грамотой, директория объявила ему о своей решимости 'не принимать другого полномочного министра из Соединенных Штатов до тех пор, пока американское правительство не удовлетворит требования, которых французская республика имела право ожидать от него'. Впоследствии американский министр был обязан письменным мандатом покинуть территорию Французской республики. Помимо других враждебных указаний, американские суда захватывались везде, где их находили; и под предлогом отсутствия у них документа, без которого, как все понимали, не обходился торговый договор, они объявлялись призами.

Вследствие такого серьезного состояния отношений с Францией президент своим заявлением созвал конгресс на заседание 15 июня, где в твердой и исполненной достоинства речи он заявил о серьезных и неспровоцированных безобразиях французского правительства. Упомянув обозначенное в исполнительной директории стремление отделить народ Америки от его правительства, 'такие попытки, - добавил он, - должны быть пресечены решением, которое убедит Францию и весь мир в том, что мы не деградировавший народ, униженный колониальным духом страха и чувством неполноценности, приспособленный быть жалким инструментом иностранного влияния и невзирая на национальную честь, характер и интересы'. Однако он выразил свое желание пойти на компромисс и свою цель попытаться это сделать. В то же время он искренне рекомендовал конгрессу принять эффективные меры защиты.

Чтобы предпринять последнюю попытку добиться возмещения ущерба и безопасности, были назначены три чрезвычайных посланника, во главе которых стоял генерал Пинкни. Этих послов директория также отказалась принять. Однако к ним обратились лица, которым Талейран, министр иностранных дел, устно поручил внести предложения. В Недвусмысленных выражениях эти неофициальные агенты потребовали крупную сумму денег, прежде чем можно было начать какие-либо переговоры. На это оскорбительное требование был дан решительный отказ.

Когда об этих событиях стало известно в Соединенных Штатах, они вызвали всеобщее возмущение. Партийный дух, казалось, угас. Союзный договор с Францией был объявлен конгрессом утратившим силу, и были даны полномочия на захват вооруженных французских судов. Были предусмотрены меры для немедленного создания небольшой регулярной армии и, в случае, если события окажут это целесообразным, для ее увеличения. Были установлены прямой налог и дополнительные внутренние повинности. Командовать армиями Соединенных Штатов президент Адамс по единогласному совету сената назначил Джорджа Вашингтона. Он согласился, но с большой неохотой, занять этот пост, заявив, однако, что сердечно одобряет меры правительства.

Первый акт вражды между двумя нациями, по-видимому, был совершен повстанцами, которые потерпели столь сокрушительное поражение от американского фрегата вскоре после этого. Шхуна "Возмездие", лейтенант-комендант Бейнбридж, будучи обманутым мощью этого судна, была захвачена и доставлена в Гваделупу. Несколько других вооруженных судов Соединенных Штатов участвовали в "Возмездии" и преследовались французской эскадрой, но, вероятно, были спасены от захвата благодаря обращению лейтенанта Бейнбриджа, который, отвечая на вопрос французского коммодора, какова была численность преследуемых судов, преувеличил это с такой ловкостью, что заставил его отозвать свои корабли. "Констелляция" вышла в море под командованием капитана Тракстона. В феврале 1799 года он столкнулся с "Инсургенте" и после полуторачасового боя вынудил ее нанести удар. Скорострельность "Констеллейшн" составляла тридцать два орудия, у "Инсургенте" - сорок. В первом были ранены три человека, один из которых вскоре после этого скончался, и никто не был убит; во втором был сорок один раненый и двадцать девять убитых. Эта победа, которая была такой блестящей и решающей, при таком замечательном соотношении потерь, придала большое значение победителю и военно-морскому флоту. Коммодор Тракстон снова вышел в море в Созвездии, которому было суждено возобновить свои триумфы и унижение врага. В феврале 1800 года он столкнулся с "Возмездием", французским пятидесятичетырехпушечным кораблем, с которым завязал бой, который длился с большим упорством и духом с обеих сторон с восьми часов вечера до часу ночи, когда "Возмездие" было полностью остановлено и отошло в сторону. "Созвездие", потеряв грот-мачту, было слишком сильно повреждено, чтобы преследовать его. Говорят, что капитан "Возмездия" дважды сдавался во время боя, но его сигналы не были поняты среди ночной темноты и неразберихи боя.

Соединенные Штаты, одержавшие, таким образом, военную победу дома и на океане, завоевали уважение своего врага; и директория предприняла попытки заключить мир. Президент немедленно назначил министров, которые по прибытии в Париж обнаружили, что исполнительная власть находится в руках Буонапарте как первого консула. Они были незамедлительно получены, и в сентябре 1800 года был заключен удовлетворяющий обе страны договор.

Услуги Вашингтона не потребовались в его качестве главнокомандующего; но он не дожидаясь того, чтобы стать свидетелем восстановления мира. В пятницу, 13 декабря, посещая какие-то работы по благоустройству своего поместья, он попал под небольшой дождь, который намочил его шею и волосы. Не подозревая об опасности, он провел вторую половину дня в своей обычной манере, но ночью его охватило воспалительное заболевание трахеи, сопровождавшееся лихорадкой и учащенным и затрудненным дыханием. Дыхание становилось все более и более затрудненным до половины двенадцатого субботнего вечера, когда, сохраняя полное владение своим интеллектом, он скончался без борьбы. Так, на шестьдесят восьмом году жизни, умер отец своей страны. Известие об этом событии, по мере того как оно быстро распространялось, вызвало спонтанную, глубокую и неподдельную скорбь, вытеснившую все остальные мысли и поглотившую все другие чувства. Конгресс, заседание которого в то время проходило в Филадельфии, немедленно закрыл. Сенат Соединенных Штатов в обращении к президенту по этому печальному поводу потакал своей патриотической гордости, хотя и не преступал границ истины, говоря о своем Вашингтоне.

Согласно единогласному решению конгресса, похоронная процессия двинулась из зала заседаний законодательного собрания в немецкую лютеранскую церковь, где с речью выступил генерал Ли, представитель Вирджинии. Шествие было грандиозным и торжественным; речь впечатляющей и красноречивой. По всему Союзу были продемонстрированы подобные знаки скорби; весь народ был в трауре. Во всех уголках республики были произнесены заупокойные речи, и лучшие таланты нации были посвящены выражению национальной скорби.

В 1800 году резиденция правительства Соединенных Штатов была перенесена в Вашингтон, в округе Колумбия. Поздравив народ Соединенных Штатов с созывом конгресса в постоянном месте пребывания их правительства и конгресс с перспективой сохранения резиденции, президент сказал: 'Представителям этой нации было бы неприлично впервые собраться в этом торжественном храме, не подняв глаз к верховному Правителю вселенной и не испросив его благословения. Пусть эта территория станет обителью добродетели и счастья! Пусть в этом городе навсегда сохраняются благочестие и добродетель, мудрость и великодушие, постоянство и самоуправление, которые украшали великого человека, чье имя он носит! Здесь и по всей нашей стране пусть вечно процветают простые манеры, чистая мораль и истинная религия!'

В этот период снова состоялись президентские выборы. С момента принятия конституции численность республиканской партии постепенно увеличивалась. Поскольку обе партии были теперь почти равны, борьба воодушевила обе с необычайным рвением. Федералисты поддержали мистера Адамса и генерала Пинкни; республиканцы - мистера Джефферсона и полковника Берра. Двое последних получили небольшое большинство голосов выборщиков; и поскольку они также получили равное число, выбор одного из них на пост президента был возложен на палату представителей. После тридцати пяти судебных процессов, во время которых нация испытывала сильную озабоченность, был выбран мистер Джефферсон. Полковник Берр получил голоса федералистов и, как следствие, потерял доверие своих бывших друзей. В соответствии с положениями конституции он, разумеется, стал вице-президентом.

Вторая перепись жителей Соединенных Штатов была завершена в 1801 году. Они составили пять миллионов триста девятнадцать тысяч семьсот шестьдесят два человека, увеличившись за десять лет почти на миллион четыреста тысяч. За то же количество лет экспорт увеличился с девятнадцати до девяноста четырех миллионов долларов, а выручка - с четырех миллионов семисот семидесяти одной тысячи до двенадцати миллионов девятисот сорока пяти тысяч долларов. Такое быстрое продвижение по пути процветания не имеет аналогов в истории наций и должно быть приписано главным образом институтам страны, которые, обеспечивая равные привилегии для всех, дали предпринятию и промышленности неограниченный размах и всестороннее поощрение.

В 1802 году штат Огайо был принят в Союз. Ранее это была часть северо-западной территории, для управления которой в 1787 году континентальный конгресс принял постановление. За тридцать лет, прошедших с момента его первого заселения, число его жителей превысило полмиллиона. Штат Теннесси, который ранее был частью Северной Каролины и который находится между этим штатом и рекой Миссисипи, был принят в состав в 1796 году.

Правом депонирования в Новом Орлеане, предоставленным гражданам Соединенных Штатов Испанией и необходимым жителям западной страны, до этого периода пользовались свободно. В октябре главный чиновник этого города запретил использовать его в будущем. Это нарушение торжественного обязательства вызвало по всем штатам Огайо и Кентукки возмущенный шум и бурные волнения. В конгрессе было внесено предложение силой овладеть всей провинцией Луизиана; но был принят более мирный курс. Зная, что провинция была передана, хотя и не передана, Франции, президент начал переговоры о приобретении ее путем выкупа. В апреле 1803 года был заключен договор, по которому он передавался Соединенным Штатам за пятнадцать миллионов долларов. Соединенные Штаты считали его приобретение чрезвычайно важным, поскольку оно давало им полный контроль над рекой, которая является одной из самых благородных в мире.

В этот период также произошло еще одно важное приобретение территории. Дружественное племя индейцев Каскаския, сократившееся в результате войн и других причин до нескольких особей, которые были неспособны защитить себя от соседних племен, передало свою страну Соединенным Штатам, оставив за собой лишь средства, достаточные для ведения сельского хозяйства. Условия со стороны Соединенных Штатов заключались в том, чтобы оказывать им покровительство и защиту и ежегодно предоставлять им определенную помощь в виде денег, сельскохозяйственных орудий и других предметов по их выбору. Эта уступленная страна простирается вдоль Миссисипи от устья Иллинойса до Огайо и вверх по нему; и считается одной из самых плодородных в пределах Союза.

Соединенные Штаты в течение некоторого времени наслаждались бесспорным покоем мира, за единственным исключением. Триполи, наименее значительное из берберийских государств, выдвинуло требования, не основанные ни на праве, ни на договоре, и объявило войну из-за неспособности американского правительства выполнить их до определенного дня. Президент по этому случаю отправил небольшую эскадру фрегатов в Средиземное море с заверениями этой державы в искреннем желании американского правительства сохранять мир, но с приказом защищать нашу торговлю от угрозы нападения. Это была своевременная и спасительная мера, поскольку бей уже объявил войну, и американская торговля в Средиземном море была блокирована, в то время как торговля в Атлантике находилась в опасности. Прибытие эскадрильи развеяло опасность. "Инсургенте", с такой честью вошедший в состав американского военно-морского флота, и четырнадцатипушечный "Пикеринг", первым из которых командовал капитан Флетчер, вторым - капитан Хиллар, были потеряны во время шторма в период равноденствия в сентябре 1800 года.

В 1801 году четырнадцатипушечный "Энтерпрайз" капитана Стеррета столкнулся с триполитанским военным кораблем равной силы. Бой продолжался три с половиной часа, "Корсар" сражался с большим упорством и даже отчаянием, пока не нанес удар, потеряв пятьдесят человек убитыми и ранеными, в то время как на "Энтерпрайзе" не пострадал ни один человек. В 1803 году коммодор Пребл принял командование средиземноморской эскадрой и, смирив императора Марокко, который начал тайную войну против американской торговли, сосредоточил большую часть своих сил перед Триполи. По прибытии из этого порта капитан Бейнбридж на сорокачетырехпушечном фрегате "Филадельфия" был послан в гавань на разведку. Преследуя небольшое судно, он, к сожалению, продвинулся так далеко, что фрегат сел на мель, и все попытки снять его с мели были тщетны. Море вокруг нее немедленно покрылось триполитанскими канонерскими лодками, и капитан Бейнбридж был вынужден сдаться. Это несчастье, которое бросило в тяжелое рабство ряд опытных офицеров и доблестную команду и которое навело мрак на всю нацию, поскольку, казалось, сразу во сто крат увеличило трудности заключения мира, вскоре было устранено одним из самых смелых и рыцарских подвигов, которые можно найти в военно-морских летописях. Лейтенант Стивен Декейтер, в то время один из младших офицеров коммодора Пребла, предложил план повторного захвата или уничтожения "Филадельфии". Американская эскадра в то время находилась в Сиракузах. В соответствии с предложенным планом лейтенант Декейтер на "Кетч Интрепиде" с четырьмя пушками и семьюдесятью пятью матросами проследовал под эскортом "Сирены" капитана Стюарта в гавань Триполи. "Филадельфия" находилась на расстоянии половины пушечного выстрела от замка башау, и несколько крейсеров и канонерских лодок окружали ее с ревнивой бдительностью.

"Бесстрашный" вошел в гавань один около восьми часов вечера, и ему удалось приблизиться к "Филадельфии" между десятью и одиннадцатью часами, не вызвав подозрений о ее враждебных замыслах. Это судно было захвачено у триполитанцев, и, приняв на этот раз свой прежний национальный вид, ему было разрешено повернуться боком под предполагаемым предлогом, что оно потеряло все свои якоря. В тот момент, когда судно вошло в соприкосновение, Декейтер и его последователи запрыгнули на борт и вскоре одолели команду, которая была парализована ужасом. Двадцать триполитанцев были убиты. Когда все окрестные батареи открыли огонь по "Филадельфии", она была немедленно подожжена и не покидалась до тех пор, пока полностью не была объята пламенем; когда поднялся благоприятный бриз, "Бесстрашный" освободился от своей добычи и победоносно вышел из гавани в свете пожара. Ни малейших потерь со стороны американцев, которые могли бы омрачить великолепие предприятия, не произошло.

В июле 1804 года коммодор Пребл собрал все свои силы перед Триполи, решив испытать эффект бомбардировки. Поскольку противник отправил несколько своих канонерских лодок и галер без рифа в устье гавани, были сформированы две дивизии американских канонерских лодок с целью атаковать их, в то время как большие суда атаковали батареи и город. 3 августа этот план был приведен в исполнение. Эскадра приблизилась к городу на расстояние пушечного выстрела и открыла ужасающий огонь дробью и снарядами, на который так же быстро ответили триполитанские батареи и корабли. В то же время два дивизиона канонерских лодок, первый под командованием капитана Сомерса, второй под командованием капитана Стивена Декейтера, получившего повышение в награду за свои недавние достижения, двинулись против кораблей противника. Эскадрон находился около двух часов под батареями противника, обычно на расстоянии пистолетного выстрела, обстреливаемый ими в преднамеренной последовательности, поочередно заглушая их огонь и обрушивая свои раскаты грома на самый дворец пашо; в то время как в другом квартале бушевало более оживленное сражение. Одновременно с бомбардировкой американские канонерские лодки вступили в отчаянный бой с противником. Капитан Декейтер, атаковав один из них превосходящими силами, вскоре взял его на abordаж,

когда, взяв на буксир свой трофей, он сцепился с другим и таким же образом перенес бой на палубу противника.

В ожесточенной схватке, последовавшей за этой второй атакой, капитан Декейтер, сломав шпагу, сошелся с турецким командиром, и, когда оба упали в схватке, нанес ему смертельную рану пистолетным выстрелом как раз в тот момент, когда турок поднимал свой кинжал, чтобы вонзить его ему в грудь. Лейтенант Трипп из эскадрильи капитана Декейтера сел на третью большую канонерскую лодку всего с одним мичманом и девятью матросами, когда его шлюпка отвалила, оставив его вести неравный бой одиннадцати человек против тридцати шести, каково было число неприятеля. Мужество и решительность, однако, превратили этот преданный маленький отряд в грозное войско, которое после кровопролитного сражения вынудило многочисленного противника сдаться, потеряв четырнадцать человек убитыми и семерых ранеными. Лейтенант Трипп получил одиннадцать сабельных ранений, трое из его отряда были ранены, но никто не погиб. В течение месяца несколько бомбардировок и нападений сменяли друг друга с интервалами. День за днем в Триполи с беспощадным упорством вливались смерть и опустошение, каждая атака демонстрировала примеры доблести и преданности, которые придадут блеск истории. Взоры Европы были прикованы к месту, где молодая нация, едва привлекавшая к себе внимание, недвусмысленно наказывала деспотичного и незаконного неверного, которому некоторые из ее самых могущественных правительств тогда платили дань уважения.

4 сентября коммодор Пребл, желая провести новые досадные эксперименты, решил послать брандер во вражескую гавань. "Бесстрашный" был оборудован для этой службы, будучи начиненным порохом, снарядами и другими горючими материалами. Капитан Сомерс, который часто соперничал с Декейтером на пути к славе, был назначен проводить ее, имея в качестве своих помощников в этом опасном предприятии лейтенантов Уодсворта и Израэля, всех добровольцев. "Аргус", "Виксен" и "Наутилус" должны были доставить "Бесстрашный" до входа в гавань. Капитан Сомерс и лейтенант Уодсворт выбрали две самые быстроходные лодки в эскадрилье, укомплектованные отборными экипажами, чтобы вывести их в море. В восемь часов вечера она вошла в гавань при умеренном бризе. С батареей по ней было сделано несколько выстрелов. Она почти достигла места назначения, когда взорвалась, не подав ни одного из ранее согласованных сигналов, чтобы показать, что экипаж в безопасности. Ночь нависла над ужасной катастрофой и оставила всю эскадрилью во власти самой мучительной тревоги. Конвой находился в гавани до восхода солнца, когда не удалось обнаружить никаких останков ни "Интрепида", ни ее лодок. Сомнение превратилось в уверенность в том, что она была преждевременно взорвана, поскольку было замечено, что одна из вражеских канонерских лодок пропала без вести, а несколько других сильно разбиты и повреждены.

Коммодор Пребл в своем отчете говорит, что его заставили поверить, "что эти лодки были отделены от флотилии противника, чтобы перехватить "кетч", и, не подозревая, что это пожарный корабль, пропавшие лодки внезапно взяли его на abordаж, когда доблестный Сомерс и герои его отряда, увидев три другие лодки, окружающие их, и никакой перспективы спастись, решив сразу предпочесть смерть и уничтожение врага плену и мучительному рабству, поднесли спичку к шлейфу, ведущему прямо к складу, который сразу же взорвал весь магазин". поднялись в воздух и прекратили свое существование"; и он добавляет, что его "предположения относительно этого дела основаны на решении, которое приняли капитан Сомерс, лейтенанты Уодсворт и Израэль, не сдаваться врагу и не позволять ему завладеть порохом на борту "Бесстрашного"". 144 Вскоре после этих событий коммодор Пребл передал командование в Средиземном море коммодору Бэррону и вернулся в Соединенные Штаты. Его выдающиеся заслуги были с энтузиазмом признаны восхищающимися им согражданами, а также его соратниками по оружию, "чьи имена, -

выразительно выразился конгресс по этому случаю, - должны жить в памяти и любви благодарной страны и чье поведение следует рассматривать как пример для будущих поколений".

Пока эскадрилья оставалась в Триполи, были совершены и другие героические подвиги. Уильям Итон, который был капитаном американской армии, в начале этой войны был консулом в Тунисе. Там он познакомился с Хаметом Карамаули, которого младший брат отстранил от трона Триполи. Вместе с ним он организовал экспедицию против правящего монарха и отправился в Соединенные Штаты, чтобы получить разрешение и средства для ее проведения. Разрешение было дано, эскадрилье рекомендовано сотрудничество, и была оказана такая денежная помощь, на которую можно было сэкономить. Собрать армию в Египте и повести ее в атаку на узурпатора в его владениях - таков был согласованный план. В начале 1805 года Итон встретился с Хаметом в Александрии и был назначен генералом его войск. 6 марта во главе внушительного отряда конных арабов и примерно семидесяти христиан он отправился в Триполи. Его путь лежал через пустыню протяженностью в тысячу миль. В своем походе он столкнулся с опасностями, усталостью и страданиями, описание которых напоминало бы романтические преувеличения. 25 апреля, после пятидесяти дней марша, он прибыл к Дерне, триполитанскому городу на Средиземном море, и обнаружил в гавани часть американской эскадры, предназначенной для оказания ему помощи. Он узнал также, что узурпатор, получив уведомление о его приближении, собрал значительную армию и находился в дневном переходе от города. Поэтому нельзя было терять времени.

На следующее утро он потребовал от губернатора сдаться, и тот вернулся за ответом: 'Моя голова или твоя'. Город подвергся нападению, и после двух с половиной часового сражения им овладели. Христиане серьезно пострадали, а генерал был легко ранен. Немедленно были предприняты большие усилия по укреплению города. 8 мая он был атакован триполитанской армией. Несмотря на то, что нападавших было в десять раз больше, чем банд Итона, после четырехчасовой попытки они были вынуждены отступить. 10 июня произошло еще одно сражение, в котором противник был разгромлен. На следующий день в гавань прибыл американский фрегат "Конститьюшн", который так напугал триполитанцев, что они опрометчиво бежали в пустыню. Однако фрегат прибыл, чтобы остановить деятельность Итона в разгар его блестящей и успешной карьеры. Встревоженный его успехами, правящий башау предложил условия мира, которые, будучи гораздо более выгодными, чем предлагались ранее, были приняты мистером Лиром, уполномоченным представителем правительства. В качестве выкупа за несчастных американских пленных было выделено шестьдесят тысяч долларов, и было заключено соглашение о прекращении всякой поддержки со стороны Хамета. Нация, гордящаяся подвигами Итона, сожалела об этом дипломатическом вмешательстве, но впоследствии договор был ратифицирован президентом и сенатом.

В течение 1804 года индейцы штата Делавэр уступили Соединенным Штатам свои права на обширную территорию к востоку от Миссисипи, между реками Уобаш и Огайо, за которую они должны были получать ежегодное вознаграждение животными и сельскохозяйственными орудиями, а также другими предметами первой необходимости. Это было важное приобретение не только из-за его протяженности и плодородия, но и потому, что, поскольку он господствовал над Огайо на протяжении трехсот миль и почти на половине этого расстояния над Уобашем, продукты заселенной местности можно было безопасно перевозить по этим рекам, а с уступкой, недавно сделанной Каскаскиасом, он почти объединил владения Соединенных Штатов к северу от Огайо, от озера Эри до Миссисипи.

В начале следующего года мистер Джефферсон был переизбран на президентский пост решающим большинством в шестьдесят два голоса против шестнадцати, обстоятельство, которое он рассматривал как признак значительного ослабления силы федеральной партии.¹⁴⁵ Джордж Клинтон также был избран вице-президентом.

В течение 1806 года произошло обстоятельство, которое подвергло испытанию привязанность жителей южных и западных штатов, а также добросовестность американского правительства в ее международных отношениях. Полковник Берр, чей характер и влияние ранее вдохновляли его в надежде занять высший пост в своей стране, впоследствии утратил доверие общественности и впал в безвестность. Оставаясь незамеченным своими согражданами, он отнюдь не бездействовал; он был занят покупкой и строительством лодок на реке Огайо и нанимал людей для спуска по этой реке. Его заявленным намерением было основать поселение на берегах Уошиты, в Луизиане; но характер его приготовлений и неосторожные разоблачения его сообщников привели к подозрению, что его настоящая цель носила совершенно иной характер.

‘Его заговор,’ говорит президент Джефферсон в письме маркизу де Лафайету, - был одним из самых вопиющих, пример которого когда-либо давала история. Он намеревался отделить западные штаты от нас, присоединить к ним Мексику, поставить себя во главе них, создать то, что он посчитал бы энергичным правительством, и таким образом стать примером и инструментом для подрыва нашей свободы. Человек, который мог рассчитывать повлиять на это с помощью американских материалов, должен быть подходящим объектом для Бедлама. Ничто никогда так убедительно не доказывало врожденную силу нашей формы правления, как этот заговор. Берр, вероятно, нанял тысячу человек, чтобы те следили за его состоянием, не ставя их в известность о своих проектах, иначе как заверив их, что правительство их одобряет. В тот момент, когда было выпущено воззвание, разоблачающее их, он обнаружил, что остался всего с тридцатью головорезами. Люди массово восстали, где бы он ни был или где бы ни подозревался, и благодаря их собственной энергии все было подавлено в одно мгновение, без необходимости нанимать военного, но для того, чтобы позаботиться о своем соответствующем положении. Его первым предприятием должен был стать захват Нового Орлеана, который, как он предполагал, могуче обуздать верхнюю часть страны и поставить его у дверей Мексики. Я с удовольствием сообщаю вам, что ни один коренной креол, и только один американец из тех, кто поселился там до того, как мы получили это место, не принимал в нем никакого участия. Его приверженцами были новые эмигранты из Соединенных Штатов и других стран, скрывающиеся от правосудия или долгов, авантюристы и спекулянты всех мастей.’ В августе 1807 года он предстал перед верховным судьей Маршаллом, и, поскольку доказательства его вины были сочтены недостаточными, он был оправдан. Однако люди в большинстве своем считали его виновным.

Американское правительство в этот период начало серьезно страдать от конкуренции, бушевавшей в Европе. Под руководством великолепных талантов Наполеона военная доблесть Франции подняла на ноги большинство европейских наций. Америка извлекала выгоду из уничтожения кораблей и торговли других наций; будучи нейтральной, ее суда перевозили из порта в порт продукцию Франции и зависимых королевств, а также в порты этих королевств мануфактуры Англии: действительно, в океане было найдено мало судов, за исключением судов Соединенных Штатов и Великобритании. Однако эти преимущества были слишком велики, чтобы ими можно было долго пользоваться без помех. Американские суда, перевозившие в Европу продукцию французских колоний, были на ранней стадии войны захвачены британскими крейсерами и осуждены их судами как законные призы; и теперь несколько европейских портов, находящихся под контролем Франции, были по британским приказам совета, датированным маем 1806 года, объявлены в состоянии блокады, хотя и не окружены британским флотом; и американские суда, пытавшиеся войти в эти порты, также были захвачены и осуждены. Франция и ее союзники пострадали от этих действий так же, как и Соединенные Штаты; но ее месть обрушилась не столько на воюющую, сколько на нейтральную сторону. Указом, принятым в Берлине в ноябре 1806 года, французский император объявил британские острова в состоянии блокады и, конечно же, санкционировал захват всех нейтральных судов, пытающихся торговать с

этими островами. От этих мер обеих стран серьезно пострадала торговля Соединенных Штатов, и их торговцы громко требовали от правительства возмещения ущерба и защиты.

Это было не единственное недовольство, вызванное соперничеством между европейскими державами. Великобритания заявила о праве разыскивать и захватывать английских моряков даже на борту нейтральных судов во время пересечения океана. При осуществлении этого мнимого права граждане Соединенных Штатов были схвачены, оторваны от своих друзей, перевезены в отдаленные части света, принуждены выполнять долг британских моряков и сражаться с нациями, находящимися в мире со своей собственной. Вашингтон, Адамс и Джефферсон тщетно протестовали против этого посягательства на личную свободу и права американских граждан. Злоупотребления продолжались, и с каждым годом они усугублялись. В июне 1807 года произошло обстоятельство, которое в высшей степени и справедливо возмутило американцев. Фрегат "Чесапик", отправленный в круиз по Средиземному морю под командованием коммодора Бэррона из Хэмптон-роудса, был обнаружен британским военным кораблем "Леопард", одним из эскадренных миноносцев, стоявших в то время на якоре в пределах Соединенных Штатов. С "Леопарда" на "Чесапик" был отправлен офицер с запиской от капитана о некоторых дезертирах с некоторых кораблей его британского величества, предположительно служащих в составе экипажа "Чесапика", и приложенной копией приказа вице-адмирала Беркли, требующего и направляющего командиров кораблей и судов, находящихся под его командованием, в случае встречи с американским фрегатом в море и за пределами Соединенных Штатов показать приказ его капитану и потребовать обыскать его корабль в поисках дезертиров с определенных кораблей, названных в нем, и продолжить их розыск; и если американец предъявит аналогичное требование, ему будет разрешено разыскивать дезертиров со своей службы в соответствии с обычаями и обычаями цивилизованных наций на условиях дружбы друг с другом.

Коммодор Бэррон дал ответ, утверждая, что он не знает ни о каких таких людях, которые были описаны; что офицеры, набиравшие персонал для "Чесапика", получили через него особые инструкции от правительства не принимать дезертиров с кораблей его британского величества; что он не знает ни о ком подобном на нем; что ему было дано указание никогда не допускать, чтобы экипаж любого корабля, находящегося под его командованием, набирался из офицеров, кроме его собственного; что он был расположен сохранить гармонию и надеялся, что его ответ окажется удовлетворительным. "Леопард", вскоре после того, как этот ответ был получен его командиром, выстроился вдоль борта "Чесапика" и открыл по нему шквальный огонь. Неподготовленный к бою "Чесапик" не оказал сопротивления, но, получив большой урон и потеряв трех человек убитыми и восемнадцать ранеными, коммодор Бэррон приказал поднять его знамена и послал лейтенанта на борт "Леопарда" сообщить его командиру, что он считает "Чесапик" ее призом. Командир "Леопарда" послал на борт офицера, который завладел "Чесапиком", собрал его команду и, забрав четырех человек, покинул корабль. Коммодор Бэррон, обнаружив, что "Чесапик" получил серьезные повреждения, вернулся по совету своих офицеров на Хэмптон-роудс. Получив информацию об этом безобразии, президент своим указом запретил вход в гавани и воды Соединенных Штатов всем вооруженным британским судам, запретил сношения с ними и приказал выделить достаточные силы для защиты Норфолка и других приготовлений, каких, по-видимому, требовали обстоятельства. Вооруженное судно Соединенных Штатов было отправлено с инструкциями американскому посланнику в Лондоне обратиться к британскому правительству за удовлетворением и безопасностью, которых требовало это безобразие.

Бонапарт заявил о своей цели неукоснительного выполнения Берлинского указа; британское правительство торжественно заявило о праве обыска и наложения ареста и намекнуло о своем

намерении принять меры в ответ на французский указ, президент рекомендовал конгрессу задержать моряков, корабли и товары Соединенных Штатов в порту, чтобы уберечь их от опасностей, которые угрожали им в океане; и, как следствие, был принят закон, устанавливающий бессрочное эмбарго. Прошло всего несколько дней, когда была получена информация о том, что Великобритания запретила нейтральным странам, за исключением самых неблагоприятных условий, торговать с Францией или ее союзниками, включающими почти все морские державы Европы. За этим последовал через несколько недель указ, изданный Бонапарте в Милане, объявляющий, что каждое нейтральное судно, которое согласится на посещение британским кораблем или выполнит требуемые условия, должно быть конфисковано, если впоследствии будет обнаружено в его портах, или захвачено его крейсерами. Таким образом, на момент введения эмбарго действовали приказы и декреты, предусматривающие захват почти каждого американского судна, плавающего в океане. В штатах Новой Англии эмбарго, лишившее торговца карьеры, в которой он был весьма преуспевающим и в которой, как он воображал, ему все еще может сопутствовать удача, вызвало недовольство и шумиху. Федералисты, которых там было больше, чем в любой другой части Союза, назвали это мерой неразумной и репрессивной. Эти представления и бедствие, которое пережил народ, вызвали ревностное противодействие мерам правительства.

Президент в своем послании по случаю открытия десятого конгресса заявил о продолжающемся пренебрежении, проявляемом воюющими нациями к правам нейтралитета, столь разрушительном для американской торговли; и возложил на мудрость конгресса выбор курса, наиболее подходящего к такому положению вещей. 'С берберийскими державами, - сказал он, - мы продолжаем жить в согласии, за исключением неоправданных действий алжирского короля по отношению к нашему консулу в этом регентстве', характер и обстоятельства которых он изложил конгрессу. 'С нашими индийскими соседями общественный мир неуклонно поддерживался. Исходя из убеждения, что мы рассматриваем их как часть самих себя и искренне дорожим их правами и интересами, привязанность индейских племен с каждым днем набирает силу, распространяется от более близких к более отдаленным и щедро вознаградит нас за справедливость и дружбу, проявленные по отношению к ним. Земледелие и изготовление домашнего обихода развиваются среди них быстрее у южных племен, чем у северных, из-за особенностей почвы и климата; и одно из двух больших подразделений нации чероки в настоящее время находится на рассмотрении, чтобы заручиться дружбой Соединенных Штатов и отождествиться с нами в законах и правительстве таким прогрессивным образом, какой мы сочтем наилучшим ".

Г-н Джефферсон, следуя примеру Вашингтона и подтверждая его решение, решил не оставаться на своем посту дольше восьми лет. 'Никогда заключенный, - говорит президент Американской республики, - освобожденный от своих цепей, не испытывал такого облегчения, какое испытаю я, сбросив оковы власти. Природа предназначила меня для спокойных занятий наукой, доставив им мое высшее наслаждение. Но чудовищность времени, в которое я жил, вынудила меня принять участие в сопротивлении им и посвятить себя бушующему океану политических страстей. Я благодарю Бога за возможность удалиться от них без порицания и унести с собой самые утешительные доказательства общественного одобрения. Я оставляю все в руках людей, настолько способных позаботиться о них, что если нам и суждено столкнуться с несчастьями, то только потому, что никакая человеческая мудрость не сможет их предотвратить".

АДМИНИСТРАЦИЯ МИСТЕРА МЭДИСОНА.

Мистера Джефферсона сменил на посту президента мистер Мэдисон. Одним из первых актов конгресса при новом президенте была отмена эмбарго, но в то же время запрещение любых сношений с Францией и Англией.

В закон о запрете половых сношений было включено положение, согласно которому, если какая-либо нация отменит свои враждебные указы, и президент объявит об этом факте прокламацией, то закон должен прекратить свое действие в отношении страны, отменяющей такой указ. 23 апреля г-н Эрскин, полномочный министр его британского величества в Соединенных Штатах, пообещал своему двору отменить его антинейтральные указы к 10 июня; и, в результате договоренности, достигнутой с британским министром, президент объявил, что торговые отношения будут возобновлены в тот же день; но эта договоренность была дезавуирована министерством; и в октябре г-на Эрскина сменил г-н Джексон, который вскоре нанес оскорбление американскому правительству, во всех дальнейших сношениях с ним было отказано, и он был отозван.

Указ Рамбуи, якобы направленный в ответ на акт конгресса, запрещающий французским судам заходить в порты Соединенных Штатов, был издан Бонапартом 23 марта. Этим указом было приказано арестовывать и осуждать все американские суда и грузы, прибывающие в любой из портов Франции или стран, оккупированных французскими войсками.

1 мая конгресс принял закон, запрещающий британским и французским вооруженным судам входить в воды Соединенных Штатов; но предусматривающий, что если какая-либо из вышеупомянутых наций изменит свои указы до 3 марта 1811 года, чтобы они перестали нарушать нейтральную торговлю, о чем президент должен был уведомить прокламацией, а другая нация не должна в течение трех месяцев после этого следовать аналогичным курсом, торговые сношения с первой могут быть возобновлены, но не с другой.

В августе французское правительство заверило мистера Армстронга, американского посланника в Париже, что берлинский и Миланский указы отменены, причем отмена вступит в силу в первый день следующего ноября. Полагаясь на это заверение, президент во второй день ноября опубликовал свою прокламацию, в которой объявил, что неограниченная торговля с Францией разрешена, но что все сношения с Великобританией запрещены.

Великобритания, ранее выражавшая готовность отменить свои приказы всякий раз, когда Франция должна будет отменить свои указы, теперь была призвана американским посланником выполнить это обязательство. Британское министерство, однако, возразило, что французские декреты не могут считаться отмененными, поскольку письмо государственного министра не является для этой цели документом, имеющим достаточную силу; и по-прежнему настаивало на исполнении распоряжений совета. С этой целью британские военные корабли были размещены перед главными гаванями Соединенных Штатов. Все американские торговые суда, уходящие или возвращающиеся, брались на abordage, обыскивались, и многие из них отправлялись в британские порты в качестве законных призов. Презрение, с которым британские офицеры относились к республиканскому военно-морскому флоту, в одном случае привело к иску. Коммодор Роджерс на фрегате "Президент" встретил вечером судно у берегов Вирджинии; он окликнул его; но вместо ответа его окликнули в свою очередь, и раздался выстрел, попавший в грот-мачту "Президента". Коммодор немедленно открыл ответный огонь и продолжал его в течение нескольких минут, когда, обнаружив, что его противник уступает по силе и что его орудия почти заглушены, он прекратил. При повторном вызове был дан ответ, что это британский военный шлюп "Литтл Белт" с восемнадцатью пушками. Тридцать два ее человека были убиты и ранены, а корабль получил серьезные повреждения.

В течение нескольких лет индейские племена, проживавшие у истоков Миссисипи, занимались убийствами и грабежами белых поселенцев в их окрестностях. Наконец, жители приграничья были серьезно встревожены их враждебными проявлениями, и осенью 1811 года губернатор Харрисон решил двинуться к городу Пророка на реке Уобаш с отрядом ополчения Кентукки и

Индианы и четвертым полком Соединенных Штатов под командованием полковника Бойда, чтобы потребовать удовлетворения требований индейцев и положить конец угрожавшим им военным действиям. Его экспедиция была предпринята в начале ноября. Когда он приблизился на расстояние нескольких миль от города Пророка, главные вожди вышли с предложениями мира и покорности и попросили губернатора разбить лагерь на ночь; но это была всего лишь вероломная уловка. В четыре часа утра лагерь подвергся яростной атаке, и завязалось кровавое сражение; однако индейцы были отброшены. Потери американцев составили шестьдесят два человека убитыми и сто двадцать шесть ранеными, и еще большее число со стороны индейцев. Губернатор Харрисон, разрушив город Пророка и основав крепости, вернулся в Венсен.

В ноябре возмещения была произведена британцами за нападение на Чесапик. Мистер Фостер, британский посланник, сообщил госсекретарю Соединенных Штатов, что ему было поручено повторить американскому правительству запрос отрицание выступил его величество, будучи по достоинству оценили этот самовольный поступок сотрудника в команду своих военно-морских сил на побережье Америки, чьи напомним, с очень важным и почетным командование немедленно завязался бой, в знак неодобрения его величества; что он был уполномочен предложить, в дополнение к тому, что отрицание со стороны Его Королевского Высочества, немедленного восстановления, насколько обстоятельства признать, мужчин, которые, в последствии адмиралом Беркли заказы, были насильно вывезены в Чесапик, чтобы сосуд, из которого они были взяты, или, если судно было не в комиссии, к такому порту США, поскольку американское правительство может называться по назначению: и что он был также уполномочен предложить американскому правительству соответствующую материальную положения пострадавших в результате нападения на "Чесапик", в том числе семьи тех моряков, кто попал в акции, и от раненых выживших. Президент согласился с этими предложениями, и офицеру, командовавшему "Чесапиком", стоявшим тогда в гавани Бостона, было поручено принять людей, которые должны были быть возвращены на этот корабль. Британский посланник, однако, не мог дать никаких гарантий в том, что его правительство настроено удовлетворительно урегулировать вопрос о наложении ареста или отменить распоряжения совета. Эти приказы, напротив, продолжали неукоснительно выполняться; и после восстановления свободной торговли с Францией большое количество американских судов, груженых ценными грузами и направлявшихся в ее порты, попало во власть британских крейсеров, которые с 1803 года захватили девятьсот американских судов.

В начале ноября 1811 года президент Мэдисон созвал конгресс. В своем послании, свидетельствующем о предчувствии военных действий с Великобританией, комитет по международным отношениям палаты представителей сообщил о резолюциях по пополнению рядов армии; по набору дополнительных сил численностью в десять тысяч человек; по разрешению президенту принять на службу пятьдесят тысяч добровольцев и отдать приказ об ополчении, когда он сочтет это необходимым; по ремонту военно-морского флота; и по разрешению вооружения торговых судов в целях самообороны. Законопроект сената о призыве двадцати пяти тысяч человек после долгих обсуждений был также одобрен палатой представителей.

Американский конгресс, хотя и продолжал подготовку к войне, все еще лелеял надежду, что изменение политики в Европе сделает ненужным обращение к оружию до мая следующего года. Ближе к концу того сезона "Хорнет" прибыл из Лондона, принес информацию о том, что никаких перспектив на благоприятные перемены не существует. 1 июня президент направил конгрессу послание, в котором перечислил обиды, полученные от Великобритании, и поставил вопрос, должны ли Соединенные Штаты продолжать терпеть их или прибегнуть к войне. Послание рассматривалось при закрытых дверях. 18-го был принят закон, объявляющий войну

Великобритании; а на следующий день была выпущена прокламация. Однако против этого заявления представители федеральной партии выступили с торжественным протестом, который был написан с большим мастерством.

На момент объявления войны генерал Халл также был губернатором территории Мичиган, столицей которой является Детройт. 12 июля с двумя тысячами регулярных войск и добровольцев он пересек реку, отделяющую Соединенные Штаты от Канады, очевидно, намереваясь напасть на Малден, а оттуда двинуться на Монреаль. Однако была получена информация, что Макино, американский пост выше Детройта, сдался большому отряду британцев и индейцев, которые устремились вниз по реке в количестве, достаточном, чтобы сокрушить американские силы. Охваченный паникой, генерал Халл поспешил обратно в Детройт. Генерал Брок, командующий в Малдене, преследовал его и установил батареи напротив Детройта. На следующий день, не встретив сопротивления, генерал Брок решил двинуться прямо вперед и штурмовать форт. Американские войска ожидали подхода противника и предвкушали победу; но, к их ужасу, генерал Халл завел переписку, которая закончилась капитуляцией армии и территории Мичиган. Столь позорное событие, произошедшее в квартале, где с уверенностью ожидался успех, вызвало величайшее унижение и изумление во всем Союзе.

Генерал Ван Ренсселер из нью-йоркского ополчения командовал войсками, которые назывались армией центра. Его штаб-квартира находилась в Льюистауне, на реке Ниагара, а на противоположном берегу находился Квинстаун, укрепленный британский пост. Поскольку ополчение проявляло большое рвение выступить против врага, генерал решил переправиться через реку во главе примерно тысячи человек; хотя поначалу ему это удавалось, после долгого и упорного сражения он был вынужден сдаться. Генерал Брок, британский командующий, пал, сплачивая свои войска.

Армия севера, находившаяся под непосредственным командованием генерала Дирборна, была дислоцирована в Гринбуше, недалеко от Олбани, и в Платтсбурге, на озере Шамплейн. С последнего поста отряд прошел небольшое расстояние вглубь Канады, напал врасплох на небольшой отряд британцев и индейцев и уничтожил значительное количество общественных складов. Народ с тревогой ожидал других движений, но после несчастий Детройта и Ниагары генерал счел нецелесообразным ввязываться в какое-либо важное предприятие.

В то время как на суше оружие республики терпело поражения, на океане мы одерживали победы, которые компенсировали наши потери и принесли нам бессмертную славу. 19 августа капитан Халл, командовавший сорокачетырехпушечным кораблем "Констительшн", столкнулся с британским фрегатом "Ле Герьер". Она продвигалась к "Констительшн", периодически стреляя бортовыми залпами; американец сдерживал огонь до тех пор, пока она не приблизилась на половину пистолетного выстрела, когда по ней была направлена мощная канонада, и через тридцать минут, когда все мачты и почти каждый рангоут были снесены, капитан Дэйкрес поднял свой флаг. Из экипажа пятьдесят человек были убиты и шестьдесят четыре ранены; в то время как на "Конституции" было только семь убитых и семь раненых. "Герьер" получил такие серьезные повреждения, что считалось невозможным доставить его в порт, и он был обожжен. Капитан Халл по возвращении в Соединенные Штаты был с энтузиазмом встречен своими благодарными и восхищенными соотечественниками. Огромная разница в количестве убитых и раненых, безусловно, свидетельствовала о большом мастерстве, а также храбрости американских моряков. Но это была лишь первая из серии морских побед. 18 октября капитан Джонс на восемнадцатипушечном "Уоспе" захватил двадцатидвухпушечный "Фролич" после кровопролитного боя, длившегося три четверти часа. В этом бою американцы одержали победу над превосходящими силами, и с их стороны было убито и ранено всего восемь человек, в то время как со стороны противника - около восьмидесяти. К сожалению, вскоре после своей

победы "Уосп" был захвачен британским линейным кораблем. 25-го числа фрегат "Соединенные Штаты" под командованием капитана Декейтера захватил британский фрегат "Македониан". В этом случае также разница в потерях была поразительно велика: со стороны противника сто четыре человека были убиты и ранены; со стороны американцев - всего одиннадцать. Соединенные Штаты благополучно доставили ее приз в Нью-Йорк. 29 декабря произошла самая отчаянная битва между сорокачетырехпушечным "Констительюшн", которым в то время командовал капитан Бейнбридж, и британским фрегатом "Ява" из тридцати восьми орудий. Бой продолжался более трех часов; и "Ява" не наносила ударов до тех пор, пока от нее не остались одни обломки. Из ее экипажа сто шестьдесят один был убит и ранен, в то время как из экипажа "Конституции" их было всего тридцать четыре.

Эти морские победы были особенно приятны чувствам американцев; они были одержаны в разгар бедствий на суше и тем классом граждан, права которых были нарушены; они были одержаны над нацией, которую продолжительный успех приучил считать себя владыками моря и которая уверенно утверждала, что весь американский военно-морской флот вскоре будет сметен с лица океана. Многие британские торговые суда также были захвачены, как американским военно-морским флотом, так и каперами, которые выходили почти из каждого порта и вели себя удивительно успешно. Количество призов, полученных за первые семь месяцев войны, превысило пятьсот.

В начале сессии конгресса, состоявшейся осенью 1812 года, президент в своем послании заявил, что сразу же после объявления войны он сообщил британскому правительству условия, на которых ее продвижение может быть остановлено; что этими условиями были отмена приказов государственного совета, увольнение американских моряков и отказ от практики взимания платы; и что министерство отказалось принять его предложения. Он также заявил, что в начале войны он получил официальную информацию об отмене приказов совета; что ему были сделаны два предложения о перемирии, оба из которых он отклонил, поскольку они не могли быть приняты без предоставления Великобритании права на наложение ареста. Отклонение этих предложений было одобрено национальными представителями, которые, отнюдь не отказываясь от занятой ими позиции, приняли более энергичные меры для продолжения войны.

Пока война продолжалась в Америке, дружественная держава за границей выступила за ее прекращение. Вскоре после весенней сессии конгресса от российского императора поступило предложение о его посредничестве как общего друга Соединенных Штатов и Великобритании с целью содействия установлению мира между ними. Американское правительство немедленно приняло это предложение и подготовило условия для предполагаемых переговоров. Альберт Галлатин, Джеймс А. Байярд и Джон Куинси Адамс были назначены комиссарами и наделены необходимыми полномочиями для заключения мирного договора с лицами, облеченными аналогичными полномочиями со стороны Великобритании. Они также были уполномочены устанавливать такие обычные правила торговли между двумя странами, которые могли бы быть взаимовыгодными. Два названных первыми посланника отправились к своему коллеге в Санкт-Петербург, где он в то время был министром-резидентом Соединенных Штатов. Посланникам было также дано поручение, уполномочивающее их заключить торговый договор с Россией с целью укрепления дружественных отношений и улучшения взаимовыгодных сношений между двумя странами.

24 мая конгресс был созван указом президента. Были приняты законы, вводящие прямой налог в размере трех миллионов долларов; разрешающие взимание различных внутренних пошлин; предусматривающие предоставление займа в размере семи с половиной миллионов долларов; и запрещающие торговым судам Соединенных Штатов плавать по британским лицензиям. Ближе к

концу заседания комитет, назначенный для расследования этого вопроса, сделал длинный доклад о духе и способах ведения войны британцами.

Место действия кампании 1813 года находилось главным образом на севере, в направлении Канады. Бригадный генерал армии Соединенных Штатов Винчестер и почти пятьсот человек, офицеров и рядовых, были взяты в плен во Френчтауне подразделением британской армии из Детройта совместно с их индийскими союзниками под командованием полковника Проктора. Полковник Проктор оставил раненых американцев без охраны, индейцы вернулись, и последовали ужасные деяния. Раненых офицеров вытаскивали из домов, убивали и скальпировали прямо на улицах. Здания были подожжены. Некоторые из пытавшихся спастись были вынуждены вернуться в пламя, в то время как другие были убиты томагавком и оставлены ужасно искалеченными на шоссе. Позор этой бойни ложится не только на виновных, но распространяется и на тех, кто был способен сдержать их и был связан торжественным обязательством. Битва и резня во Френчтауне одели Кентукки и Огайо в траур. Другие добровольцы, возмущенные предательством и жестокостью своих врагов, поспешили на помощь Харрисону. Он направился к порогам Майами, где воздвиг форт, который назвал форт Мейгс в честь губернатора штата Огайо. 1 мая он был окружен большим количеством индейцев и отрядом британских войск из Малдена, которыми командовал полковник Проктор. Безуспешная попытка снять осаду была предпринята генералом Клеем во главе тысячи двухсот кентуккийцев; но форт продолжали защищать с храбростью и мастерством. Индейцы, непривычные к осадам, устали и были недовольны, и 8 мая они покинули своих союзников. Британцы, отчаявшись в успехе, поспешно отступили.

На северной границе в Сэккетс-Харбор был собран корпус войск под командованием генерала Дирборна, и коммодор Чонси приложил огромные усилия для создания и оснащения эскадры на озере Онтарио, достаточно мощной, чтобы противостоять британской. К 25 апреля военно-морские приготовления были настолько завершены, что генерал и семнадцать тысяч солдат были переправлены через озеро для атаки Йорка, столицы Верхней Канады. 27-го передовой отряд под командованием бригадного генерала Пайка, который родился в лагере и с рождения воспитывался солдатом, высадился, хотя у кромки воды ему противостояли превосходящие силы. После короткого, но ожесточенного конфликта британцы были отеснены к своим укреплениям. Высадив остальные войска, весь отряд двинулся вперед, штурмом овладел первой батареей и двигался к основным укреплениям, когда английский склад взорвался с оглушительным взрывом, обрушив на наступающие войска огромное количество камней и древесины. Погибло много людей; доблестный Пика получил смертельную рану; войска на мгновение остановились, но, оправившись от потрясения, снова устремились вперед и вскоре овладели городом. Из британских войск сто человек были убиты, почти триста ранены, и столько же попало в плен.

Достигнув цели экспедиции, эскадра и войска вернулись в гавань Сакетта, а затем отплыли в форт Джордж, расположенный в устье озера. После ожесточенного боя британцы покинули форт и отступили на высоты в устье залива Берлингтон.

Пока большая часть американской армии была задействована таким образом, британцы предприняли атаку на важный пост Сэккетс-Харбор. 27 мая их эскадрилья появилась перед городом. Сигнал тревоги мгновенно поднял жителей окрестностей. Силы генерала Брауна составляли около тысячи человек; в единственном месте, где британцы могли высадиться, был поспешно возведен небольшой бруствер, за которым он разместил ополчение, регулярные войска под командованием полковника Бэкуса, образовав вторую линию. Утром 29-го тысяча британских солдат высадилась с эскадры и двинулась к брустверу; ополчение отступило, но благодаря

храбрости регулярных войск под умелым руководством генерала Брауна британцы были отброшены и вернулись на борт так поспешно, что оставили большую часть своих раненых.

Морское побережье было охвачено грабительскими войнами, которые вели большие отряды мощного военно-морского флота Великобритании. Одна эскадрилья, дислоцировавшаяся в заливе Делавэр, захватывала и сжигала каждое торговое судно, оказавшееся в пределах ее досягаемости, в то время как более мощная эскадрилья под командованием адмирала Кокберна разрушала фермерские дома и домики джентльменов на берегу Чесапикского залива. Френчтаун, Гавр-де-Грас, Фредериктаун и Джорджтаун были разграблены и сожжены. Норфолк был спасен от подобной участи решительной храбростью небольшого отряда, дислоцированного на Крейни-Айленде, в гавани. Была предпринята яростная атака на Хэмптон, который, несмотря на доблестное сопротивление его небольшого гарнизона, был взят в плен.

Океан был театром кровавых конфликтов. Капитан Лоуренс на боевом шлюпе "Хорнет" 23 февраля встретился с британским бригом "Пикок", и завязался ожесточенный бой. Менее чем через пятнадцать минут "Павлин" заиграл своими красками, подав в то же время сигнал бедствия. Победители поспешили на помощь побежденным; те же силы, которые были приложены для победы, были в равной степени готовы и для спасения; но "Пикок" затонул прежде, чем удалось вывести всю его команду, унеся с собой девять британских моряков и трех храбрых и великодушных американцев. По возвращении в Соединенные Штаты капитан Лоуренс был назначен командиром фрегата "Чесапик", находившегося тогда в гавани Бостона. В течение нескольких недель британский фрегат "Шеннон", обладавший превосходящими силами, крейсировал перед портом; и капитан Броук, его командир, объявил о своем желании встретиться в единоборстве с американским фрегатом. Воодушевленный этим вызовом, капитан Лоуренс, хотя его команда только что была зачислена, 1 июня отправился в плавание на поиски "Шеннона". Ближе к вечеру того же дня они встретились и немедленно вступили в бой с беспримерной яростью. Всего за несколько минут, и очень быстро, парусный мастер "Чесапика" был убит, капитан Лоуренс и три лейтенанта были тяжело ранены, его такелаж был настолько изрублен в куски, что он упал на борт "Шеннона", капитан Лоуренс получил второе и смертельное ранение и был унесен вниз; в этот момент капитан Броук во главе своих морских пехотинцев храбро поднялся на борт "Чесапика", когда сопротивление прекратилось, и американский флаг был сорван британцами. Из экипажа "Шеннона" двадцать четыре человека были убиты и пятьдесят шесть ранены. Из экипажа "Чесапика" сорок восемь человек были убиты и почти сто ранены. Юного и бесстрашного Лоуренса оплакивали с глубокой, искренней и продолжительной скорбью.¹⁴⁶

Следующее столкновение в море произошло между американским бригом "Аргус" и британским бригом "Пеликан", в котором последний одержал победу. Вскоре после этого американский бриг "Энтерпрайз" под командованием лейтенанта Берроуза захватил британский бриг "Боксер" под командованием капитана Блайта. Оба командира были убиты в бою и похоронены рядом друг с другом в Портленде.

В то время как каждая нация была занята оснащением эскадрильи на озере Эри, генерал Клей бездействовал в форт-Мейгсе. Примерно в последних числах июля большое количество британцев и индейцев появилось перед фортом, надеясь побудить гарнизон к общим действиям в полевых условиях. Безуспешно прождав несколько дней, они снялись с якоря и направились к форту Стивенсон на реке Сандаски. Этот форт представлял собой немногим больше пикета, окруженного рвом, а гарнизон состоял всего из ста шестидесяти человек, которыми командовал майор Кроган, юноша двадцати одного года. Численность нападавших оценивалась примерно в четыреста человек в военной форме и столько же индейцев; они были отброшены, и их потери убитыми, ранеными и пленными, как предполагается, превысили сто пятьдесят человек; те из

оставшихся, кто не смог спастись бегством, были уведены индейцами ночью. Все потери майора Крогана во время осады составили одного убитого и семерых легко раненых. Около трех часов следующего утра британцы отплыли вниз по реке, оставив после себя лодку с одеждой и значительными военными припасами.

Усилиями коммодора Перри американская эскадрилья была переброшена на озеро Эри в начале сентября. Он состоял из девяти небольших судов, на всех которых было пятьдесят четыре орудия. Также была построена и оснащена британская эскадра под руководством коммодора Барклая. Он состоял из шести судов, на которых было установлено шестьдесят три орудия. Коммодор Перри, немедленно подняв паруса, предложил бой своему противнику, и 10 сентября британский командующий покинул гавань Малдена, чтобы принять предложение. Через несколько часов ветер переменился, дав американцам преимущество. Перри, выстроившись в боевую линию, поднял свой флаг, на котором были начертаны слова умирающего Лоуренса: "Не бросай корабль". Громкие возгласы "ура" со всех кораблей свидетельствовали о воодушевлении, вызванном этим девизом. Около полудня началась стрельба; и после короткого боя два британских корабля сдались, а остальная часть американской эскадры теперь вступила в бой, победа была одержана решительная и полная. Потери британцев составили сорок один убитый и девяносто четыре раненых. Потери американцев составили двадцать семь убитых и девяносто шесть раненых, из которых двадцать один был убит и шестьдесят два ранены на борту флагманского корабля "Лоуренс", весь боеспособный состав которого перед началом боевых действий составлял около ста человек. Коммодор сообщил генералу Харрисону о победе следующими словами: 'Мы встретились с врагом, и он наш. Два корабля, два брига, одна шхуна и один шлюп.

Теперь американцы были хозяевами озера; но территория Мичигана все еще находилась во владении полковника Проктора. Следующие действия были направлены против британцев и индейцев в Детройте и Молдене. Генерал Харрисон заранее собрал часть ополчения Огайо на реке Сандаски; и 7 сентября четыре тысячи человек из Кентукки, цвет штата, во главе с губернатором Шелби прибыли в его лагерь. При содействии флота было решено немедленно проследовать в Малден. 27-го войска были приняты на борт и в тот же день достигли Малдена; но британцы тем временем разрушили форт и общественные склады и отступили вдоль Темзы к моравским деревням вместе с индейцами Текумсе, числом в двенадцать или полторы тысячи человек. Теперь было решено продолжить преследование Проктора. 5 октября произошло жестокое сражение между двумя армиями на реке Темзе, и британская армия была взята в плен американцами. В этом сражении Текумсе был убит, а индейцы бежали. Потери британцев составили девятнадцать регулярных войск убитыми, пятьдесят ранеными и около шестисот пленными. Потери американцев убитыми и ранеными составили более пятидесяти. Проктору удалось спастись бегством вниз по Темзе.

29 сентября американцы овладели Детройтом, который при приближении армии Гаррисона был оставлен англичанами. Теперь велись приготовления к покорению Верхней Канады и взятию Монреаля; но из-за трудностей, связанных с сосредоточением войск, а также, возможно, из-за недостатка энергии у командиров, от этого проекта отказались, и армия под командованием Уилкинсона, шедшая маршем к Френч-Миллс, расположилась там лагерем на зиму. Этот неудачный исход кампании вызвал ропот по всей стране, и причины, приведшие к нему, так и не были полностью раскрыты. Самое суровое порицание обрушилось на генерала Армстронга, который был военным министром, и на генерала Хэмптона. Последний вскоре после этого подал в отставку со службы в армии, и генерал Изард был выбран командующим войсками в Платтсбурге.

Генерал-майор Харрисон, главнокомандующий восьмым военным округом в Соединенных Штатах, издал прокламацию, в которой говорилось, что после того, как враг был изгнан с территории Мичигана и часть армии под его командованием овладела ею, стало необходимым

восстановить гражданское правительство территории, а бывшие офицеры возобновили осуществление своей власти. Поэтому он провозгласил, что все назначения и поручения, которые были получены от британских офицеров, прекращены; что граждане были восстановлены во всех правах и привилегиях, которыми они пользовались до капитуляции, совершенной генералом Халлом 15 августа 1812 года; и, пока не станет известна воля правительства, распорядился, чтобы все лица, занимавшие гражданские должности на территории Мичигана в период капитуляции Детройта, возобновили осуществление полномочий, относящихся соответственно к их должностям.

Эскадра Соединенных Штатов, преследуемая коммодором Харди с превосходящими военно-морскими силами, укрылась в гавани Нью-Лондона, где ветхое состояние укреплений обеспечивало ненадежную защиту. Угрожающее появление британской эскадры у входа в гавань и большая вероятность того, что город будет разрушен в результате конфликта, которого давно ожидали, вызвали среди жителей величайший ужас. В этот тревожный момент генерал-майор третьей дивизии и бригадный генерал третьей бригады сочли себя вправе, по настоятельной просьбе граждан, призвать ополчение к себе на помощь. Губернатор Коннектикута Смит одобрил этот шаг, немедленно отправил припасы и принял меры обороны. 'В данном случае,' сказал губернатор законодательному собранию, - я не мог колебаться относительно курса, которого считал своим долгом придерживаться. Правительство Коннектикута, последнее, кто начал военные действия, должно первым отразить агрессию".

Индейцы на южной оконечности Союза впитали в себя тот же враждебный дух, что и на северо-западе. Их посетил Текумсе, и его красноречие убедило их, что Великий Дух требует от них объединиться и попытаться искоренить белых. Осенью 1812 года крики и семинолы вели жестокую войну против жителей приграничной Джорджии. Генерал Джексон во главе двух с половиной тысяч добровольцев из Теннесси выступил маршем в страну индейцев. Охваченные благоговейным страхом перед его присутствием, они на время воздержались от враждебности; но после его возвращения их враждебность вырвалась наружу с еще большей и фатальной силой. Опасаясь их жестокости, около трехсот мужчин, женщин и детей искали спасения в форт-Миммсе, в поселении Тенсоу. Хотя им часто давались предупреждения о готовящемся нападении, все же в полдень 30 августа они были застигнуты врасплох отрядом из шестисот индейцев, которые топорами прорубили себе путь в форт и загнали людей в дома, окружавшие его. Они подожгли их. Многие люди были обожжены, а многие убиты томагавками. Только семнадцать человек спаслись, чтобы донести ужасную весть до соседних станций. Белые решили отомстить.

Снова генерал Джексон во главе трех с половиной тысяч ополченцев Теннесси двинулся маршем в южную глушь. Отряд под командованием генерала Коффи столкнулся в Таллушатчи с отрядом индейцев, последовал кровопролитный конфликт. Последние сражались с отчаянием, не давая и не получая пощады, пока не погибли почти все воины. И все же дух криков был непокорен, а их вера в победу непоколебима. Проявив немалую проницательность и мастерство, они выбрали и укрепили еще одну позицию на Таллапузе, называемую ими самими Тохопека, а белыми - Подкова Бенд. Здесь было собрано около тысячи воинов, воодушевленных яростной и решительной решимостью. Три тысячи человек под командованием генерала Джексона двинулись на штурм этого поста. Чтобы предотвратить побег, отряд под командованием генерала Кофе окружил Излучину. Основные силы двинулись к крепости, и в течение нескольких минут противоборствующие силы сражались лицом к лицу у иллюминаторов; но наконец войска, перепрыгнув через стены, сошлись в яростной схватке с дикарями. Когда индейцы, бежавшие к реке, увидели войска на противоположном берегу, они вернулись и сражались с еще большей яростью и отчаянием. Шестьсот воинов были убиты; только четверо сдались в плен; остальные триста бежали. Из белых пятьдесят пять были убиты и сто сорок шесть ранены.

Считалось вероятным, что индейцы окажут дальнейшее сопротивление в месте, называемом земля Гикори; но когда генерал Джексон прибыл туда в апреле 1814 года, главные вожди вышли ему навстречу, и среди них был Уэзерфорд, полукровка, в равной степени отличавшийся своими талантами и жестокостью. 'Я в вашей власти, - сказал он, - делайте со мной, что вам заблагорассудится. Я причинил белым людям столько вреда, сколько мог. Я сражался с ними, и сражался храбро. Было время, когда у меня был выбор; сейчас у меня его нет, даже надежде пришел конец. Когда-то я мог оживлять своих воинов; но я не могу оживлять мертвых. Они больше не слышат моего голоса; их кости покоятся в Таллушатчи, Талладеге, Эмакфоу и Тохопеке. Пока был шанс на успех, я никогда не умолял о мире; но мой народ ушел, и теперь я прошу этого для своей нации и для себя.' Мир был заключен, и генерал Джексон и его войска наслаждались почетным, но кратковременным отдыхом.

Это было объявленное намерение британцев опустошить все американское побережье, от штата Мэн до Джорджии. Это намерение было продемонстрировано их высадкой на Петтипод и последовавшими за этим разрушениями в этой гавани. В начале апреля несколько британских барж, на борту которых, как предполагалось, находилось около двухсот двадцати человек, вошли в устье реки Коннектикут, прошли семь или восемь миль и пристали к берегу в части Сэйбрука, называемой Петтипог, где они уничтожили около двадцати пяти судов. Стражи ополчения были без промедления расставлены почти во всех уязвимых точках побережья, а там, где войска не могли быть размещены, постоянно дежурили патрули из видеток.

25 апреля адмирал Кокрейн объявил, что в дополнение к портам и местам, блокированным адмиралом Уорреном, все остальные порты, гавани, бухты, ручьи, реки, притоки, оттоки, острова и морские побережья Соединенных Штатов, от Блэк-Пойнта в проливе Лонг-Айленд до северных и восточных границ между Соединенными Штатами и британской провинцией Нью-Брансуик, находятся в состоянии строгой блокады. С другой стороны, президент Соединенных Штатов издал прокламацию, в которой заявлялось, что блокада, объявленная англичанами всего атлантического побережья Соединенных Штатов протяженностью почти в две тысячи миль, будучи неспособной быть осуществленной никакими адекватными силами, фактически размещенными для этой цели, не является законным запретом или препятствием для таких нейтральных и дружественных судов, которые могут захотеть посещать Соединенные Штаты и торговать с ними; и строго приказал и проинструктировал все государственные вооруженные суда Соединенных Штатов и все частные вооруженные суда, нанятые в качестве каперов или имеющие каперские свидетельства и карательные меры, не прерывать, не задерживать, не препятствовать движению других судов. или приставать к любым судам, принадлежащим нейтральным державам, направляющимся в любой порт или место, находящееся под юрисдикцией Соединенных Штатов; но, напротив, оказывать всем таким судам всю помощь и добрые услуги, в которых они могут нуждаться.

Установление мира в Европе предоставило британцам большие располагаемые силы, как морские, так и военные, а вместе с ними и средства для придания войне в Америке характера новой и возросшей активности и масштабов. Друзья администрации предвидели более серьезный конфликт и готовились к большим жертвам и еще большим страданиям. Его противники, столкнувшись с нарастающими трудностями и надвигающейся опасностью, были поощрены предпринять более энергичные усилия, чтобы вырвать бразды правления из рук людей, которые, по их утверждению, показали себя некомпетентными их удерживать. Президент считал целесообразным укрепить линию Атлантики и поэтому призвал исполнительную власть нескольких штатов организовать и держать в готовности к немедленной службе корпус численностью девяносто три тысячи пятьсот человек.

Враждебные действия на северной границе теперь становились энергичными и интересными. В начале июля генерал Браун, который усердно занимался дисциплиной своих войск, переправился

через Ниагару примерно с тремя тысячами человек и без сопротивления овладел фортом Эри. На укрепленной позиции в Чиппеве, в нескольких милях отсюда, было укреплено такое же количество британских войск под командованием генерала Риалла. 4-го числа генерал Браун приблизился к их укреплениям; а на следующий день на равнинах Чиппева разыгралось упорное и кровопролитное сражение, которое вынудило британцев отступить в свои укрепления. В этой операции, которая велась с большой рассудительностью и хладнокровием с обеих сторон, потери американцев составили около четырехсот человек, а британцев - свыше пятисот. Вскоре после этого генерал Риалл, оставив свои дела, удалился на высоты Берлингтона. Здесь к нему присоединился генерал-лейтенант Драммонд с большим подкреплением и, приняв командование, повел армию обратно к американскому лагерю. 25-го числа произошла битва при Бриджуотере, которая началась в четыре часа дня и продолжалась до полуночи. После отчаянного конфликта британские войска были выведены, и американцы оставили поле боя за собой.

Потери с обеих сторон были серьезными и почти равными. Поскольку генералы Браун и Скотт оба были тяжело ранены, командование перешло к генералу Рипли. Он пробыл несколько часов на холме, подобрал раненых, а затем беспрепятственно вернулся в лагерь. Это сражение произошло у Ниагарского водопада, рев которого заглушался громом пушек и звоном оружия, но был отчетливо слышен во время пауз боя. Американский генерал обнаружил, что его силы настолько ослаблены, что он счел благоразумным снова занять форт Эри. 4 августа генерал Драммонд с пятью тысячами солдат окружил форт. В ночь с 14-го на 15-е осаждающие предприняли дерзкую атаку на форт, которая была отражена гарнизоном с заметной доблестью, причем первые потеряли более девятисот человек, а вторые - всего восемьдесят четыре. Осада все еще продолжалась. 2 сентября генерал Браун, оправившись от ран, бросился в форт и принял командование гарнизоном. Нация испытывала большую тревогу за их судьбу, которая, однако, была в какой-то степени устранена маршем пяти тысяч человек из Платтсбурга им на помощь. После часа ожесточенного боя они вошли в форт, убив, ранив и взяв в плен тысячу британцев. Потери американцев также были значительными, составив более пятисот человек. 21 сентября, на сорок девятый день осады, генерал Драммонд отвел свои войска.

Марш войск из Платтсбурга оставил этот пост практически беззащитным, и противник решил атаковать его по суше и в то же время попытаться уничтожить американскую флотилию на озере Шамплейн. 3 сентября сэр Джордж Прево, генерал-губернатор Канады, во главе четырнадцати тысяч человек вступил на территорию Соединенных Штатов. 6-го они прибыли в Платтсбург. Он расположен недалеко от озера Шамплейн, на северном берегу небольшой реки Саранак. При их приближении американские войска, стоявшие на противоположном берегу, разломали доски мостов, из которых они образовали небольшие брустверы, и приготовились помешать переходу ручья. Британцы в течение нескольких дней возводили батареи, в то время как американские силы ежедневно пополнялись за счет прибытия добровольцев и ополчения. Ранним утром 11-го британская эскадра под командованием коммодора Дауна появилась из гавани Платтсбурга, где эскадра Соединенных Штатов под командованием коммодора Макдоно стояла на якоре, готовая к бою. В девять часов началось сражение. Редко случалось более яростное столкновение, свидетелями которого стали воды этого прозрачного и мирного озера. Во время морского конфликта британцы на суше начали массированную канонаду по американским позициям и пытались в разных местах пересечь Саранак; но как только британцы заходили в воду, они были отброшены разрушительным огнем ополчения. В половине двенадцатого победный клич, раздавшийся на американских позициях, возвестил о результатах битвы на озере. Таким образом, лишенные помощи с моря, во второй половине дня британцы отошли к своим укреплениям, а ночью начали поспешное отступление. На озере потери американцев составили сто десять человек; британцев - сто девяносто четыре человека, не считая пленных. На суше потери

американцев составили сто девятнадцать человек; потери британцев оцениваются в две тысячи пятьсот человек.

Жители средних и южных штатов, ожидая значительного увеличения английских сил и не зная, куда будет нанесен удар, прилагали усилия, чтобы привести каждую незащищенную позицию в состояние обороны. Примерно в середине августа британская эскадра численностью от пятидесяти до шестидесяти человек прибыла в Чесапик с войсками, предназначенными для нападения на Вашингтон, столицу Соединенных Штатов.

После того, как их пятитысячный корпус высадился, в Бладенсбурге, в шести милях от Вашингтона, развернулось сражение. Генерал Уиндер командовал всеми американскими силами; коммодор Барни - флотилией. Британцами командовали генерал-майор Росс и контр-адмирал Кокберн. Американцы были отброшены, и британцы двинулись к столице. На случай этой чрезвычайной ситуации был собран отряд ополчения, но президент и главы департаментов, проведя смотр сил, выделенных для обороны, отчаялись в успехе и разошлись. Генерал Росс во главе примерно семисот человек овладел Вашингтоном и сжег капитолий, или здание сената, дом президента и государственные учреждения, арсенал, военно-морскую верфь и мост через Потомак. Потери британцев в этой экспедиции составили почти тысячу человек убитыми, ранеными и пропавшими без вести; потери американцев составили десять или двенадцать человек убитыми и тридцать или сорок ранеными. Лошадь коммодора Барни была убита под ним, а сам он ранен в бедро и взят в плен; но за проявленную храбрость он был освобожден условно-досрочно на поле боя. Взятие Вашингтона не делало чести тем, кто должен был его защищать; но разрушение национальных зданий было еще более позорным для характера захватчиков. Весь цивилизованный мир выступил против этого акта, как нарушения правил современной войны. Столицы большинства европейских королевств в последнее время находились во власти врага, но ни в одном случае завоеватель не был виновен в подобном поведении. Этот акт был столь же неapolитичным, сколь и варварским; он, естественно, вызвал негодование по всей республике и побудил ее жителей соперничать друг с другом в применении всех своих способностей для победы над опустошителями их страны.

После взятия Вашингтона британская армия вновь поднялась на борт флота в Патуксенте, а адмирал Кокберн двинулся вниз по этой реке и проследовал вверх по Чесапику. 29 августа Александрийская корпорация подчинилась статьям о капитуляции, и город был передан британцам. 11 сентября британский адмирал появился в устье Патапско, в четырнадцати милях от Балтимора, с флотилией из военных кораблей и транспортов численностью в пятьдесят судов. На следующий день шесть тысяч солдат были высажены в Норт-пойнте и начали свой марш к городу. В этом марше, когда передовые шеренги подверглись резкому обстрелу из леса, генерал-майор Росс был смертельно ранен. В этот день произошло сражение. Американские войска, ополчение и жители Балтимора доблестно оборонялись, но были вынуждены отступить; британцы, однако, оставив попытки овладеть городом, ночью 13 сентября вернулись на свои корабли.

В океане "Эссекс" под командованием капитана Портера после кровопролитного боя атаковал британский военный фрегат и шлюп, объединенные силы которых значительно превосходили его. Американский шлюп "Пикок" захватил "Эпервье" с равными силами. Шлюп "Уосп" под командованием капитана Блейкли захватил "Северный олень", а затем, в том же рейсе, потопил "Эйвон", оба имевший превосходящие силы. Она получила еще несколько призов, но так и не вернулась в порт; вероятно, она затонула в море.

Заключительная сцена этой ненужной и позорной войны, тем более отвратительная, если рассматривать ее как серию человеческих жертв ради сохранения коммерческой системы, была достойна уважения к гению и храбрости американской республики. Операции британцев в

Луизиане были начаты небольшой экспедицией, военно-морской частью под командованием капитана Перси и войсками под командованием полковника Николлса. Они высадились и силой овладели Пенсаколой, и испанцы помогали им во всех их действиях; они собрали всех индейцев, которые могли бы встать под их знамена; и полковник Николлс затем послал офицера в пиратский лагерь в Баратарии, чтобы привлечь на свою сторону вождя Лафита и его сторонников; им были сделаны самые щедрые и заманчивые предложения.

Эти люди, однако, выказали решительное предпочтение американскому делу; они обманули англичан промедлением; сообщили о своих планах губернатору Нового Орлеана и предложили свои услуги для защиты страны. Разочаровавшись в получении их помощи, экспедиция под командованием майора Лоуренса со ста тридцатью людьми приступила к атаке форта Бауэр на Мобил-пойнт. Результатом, однако, стала потеря осаждающими более двухсот человек; корабль коммодора был настолько поврежден, что они подожгли его, и он взорвался, а оставшиеся три судна, разбитые и наполненные ранеными, вернулись в Пенсаколу. Пока британцы таким образом укрывались в этом месте, где они были усердно заняты привлечением к себе индейцев, генерал Джексон сформировал экспедицию численностью около четырех тысяч человек, регулярных войск и ополчения, чтобы выбить их оттуда. Он вызвал город, но испанский губернатор отказал ему во въезде, и его флаг перемирия был обстрелян; британские солдаты находились в фортах, где их флаг был поднят совместно с испанскими за день до появления американских войск. Немедленно были сделаны приготовления к взятию города; одна батарея была взята штурмом с небольшими потерями с обеих сторон, губернатор сдался, англичане предварительно удалились на борт своих кораблей. Расположенные ниже форты, которые контролировали проход, были взорваны, и это позволило английскому флоту выйти в море.

Затем генерал Джексон эвакуировал испанскую территорию и отправил свои войска обратно в Мобил и Новый Орлеан, которых он достиг второго декабря. Проведя смотр отряду добровольцев в день своего прибытия, он немедленно посетил каждый пост в округе, чтобы отдать приказы о возведении укреплений и создании оборонительных сооружений и аванпостов в каждом месте, где можно было ожидать появления врага, поскольку была наибольшая неопределенность в том, где будет произведена высадка; он смешался с горожанами и вложил в них большую часть своего собственного духа и энергии. Его присутствие и увещевания воодушевили их на усилия, на которые раньше они, как предполагалось, были не способны. Все, кто умел обращаться с лопатой или мушкетом, были либо привлечены к работам на укреплениях, либо обучены искусству их защиты. Миссисипи, на восточном берегу которой стоит Новый Орлеан, впадает в океан несколькими протоками; одна, выходящая из основного потока выше города, протекает к востоку от него и образует в своем течении озера Поншартрен и Борнье. В начале декабря британцы вошли в этот пролив с силами численностью около восьми тысяч человек, часть из которых только что покинула берега Чесапика, остальные прибыли прямо из Англии.

Небольшая эскадра канонерских лодок под командованием лейтенанта Джонса была отправлена воспрепятствовать их проходу в озеро. Они были встречены превосходящими силами, и после ожесточенного конфликта, в котором число убитых и раненых британцев превысило общее число американцев, они были вынуждены сдаться. Потеря канонерских лодок не оставила возможности наблюдать за передвижениями противника или установить, где будет произведена высадка. Были отданы приказы об усилении бдительности на каждом посту; цветные люди были сформированы в батальон; предложение баратарийцев записаться добровольцами при условии прощения за предыдущие проступки, если они будут вести себя храбро и преданно, было принято. Генерал Джексон, обратившись к законодательному собранию с просьбой приостановить действие закона о *хабеас корпус* обнаружив, что они тратят эти экстремальные моменты на обсуждение, объявил

военное положение, и с этого момента его средства стали более соразмерны тяжести ответственности, которую ему пришлось нести.

22-го числа британцы, высадившись, заняли позицию недалеко от главного русла реки, примерно в восьми милях ниже города. Вечером 23-го генерал Джексон предпринял внезапную и яростную атаку на их лагерь. Они были приведены в беспорядок, но вскоре сплотились и сражались с храбростью, по крайней мере равной храбрости нападавших. Удовлетворенный полученным преимуществом, он отвел свои войска, укрепил сильную позицию в четырех милях ниже Нового Орлеана и поддерживал ее батареями, установленными на западном берегу реки. 28 декабря и 1 января англичане предприняли энергичные, но безуспешные атаки на эти укрепления. Тем временем обе армии получили подкрепление, и британский командующий генерал сэр Э. Пакенхэм решил приложить все свои силы для совместной атаки на американские позиции по обе стороны реки. С почти невероятным усердием он приказал прорыть канал, ведущий от ручья, впадающего в озеро Борне, к главному руслу Миссисипи, чтобы он мог переправить часть своих лодок и артиллерии на эту реку. 7 января, судя по движениям, замеченным в британском лагере, ожидалась быстрая атака. Это было сделано рано утром 8-го. Британские войска, построившись в тесную колонну примерно из шестидесяти человек впереди, мужчины с мушкетами на плечах, все с фашинами, а некоторые с лестницами, двинулись к американским укреплениям, откуда по колонне велся непрерывный огонь, который продолжал продвигаться, пока стрельба войск Теннесси и Кентукки, соединенная с огнем артиллерии, не начала производить на нее впечатление, которое вскоре привело ее в замешательство.

В течение некоторого времени британским офицерам удавалось воодушевлять мужество своих войск, заставляя их продвигаться наискось влево, чтобы избежать огня батареи, каждый залп которой открывал колонну и выкашивал целые шеренги, которые почти мгновенно заменялись новыми войсками, подходившими вплотную после первого; но и их постигла та же участь, пока, наконец, после двадцатипятиминутной непрерывной стрельбы, в ходе которой несколько взводов продвинулись к краю рва, колонна полностью не распалась, а часть войск рассеялась и побежала искать укрытия в кустах справа. . Остальные отошли в ров, где они находились, когда их впервые заметили, в четырехстах ярдах от американских позиций. Там офицеры с некоторым трудом собрали свои войска и снова повели их в атаку, причем солдаты сложили свои ранцы на краю рва, чтобы быть менее обремененными. И вот, во второй раз, колонна, набранная из войск, которые образовывали тыл, двинулась вперед. Снова он был встречен тем же яростным огнем мушкетов и артиллерии, пока, наконец, снова не вспыхнул и не отступил в величайшем замешательстве. Напрасно теперь офицеры пытались, как и прежде, возродить мужество своих людей; напрасно они били их плашмя своими саблями, чтобы заставить их наступать; они были нечувствительны ко всему, кроме опасности, и не видели ничего, кроме смерти, поразившей стольких их товарищей.

Едва началась атака, как британский главнокомандующий сэр Эдвард Пакенхэм пал жертвой собственной неустрашимости, пытаясь воодушевить свои войска рвением к штурму. Вскоре после его падения двух других генералов, Кина и Гиббса, унесли с поля боя, тяжело раненных. Погибло большое количество высокопоставленных офицеров; земля, по которой маршировала колонна, была усеяна убитыми и ранеными. Такая бойня с их стороны, почти без потерь среди американцев, посеяла ужас в рядах британцев, поскольку теперь они были убеждены в невозможности удержать оборону и видели, что даже наступление означало верную смерть. Часть британских войск проникла в лес к оконечности американской линии фронта, чтобы произвести ложную атаку или убедиться, возможна ли настоящая. Как только войска под командованием генерала Коффи заметили это, они открыли по ним яростный огонь из своих винтовок, который заставил их отступить. Большая часть тех, кто после отражения атаки колонны укрылся в зарослях, спаслись от батарей только для того, чтобы быть убитыми ружейным огнем. В

течение всего часа, пока длилась атака, американский огонь не ослабевал ни на минуту. К половине девятого утра ружейный огонь прекратился. Вся равнина слева, а также берег реки, от дороги до кромки воды, были покрыты павшими британскими солдатами. Было взято около четырехсот раненых в плен, и по меньшей мере вдвое больше раненых бежало в британский лагерь; и пространство, простиравшееся от рва американских позиций до того, на котором противник подтянул свои войска, двести пятьдесят ярдов в длину и около двухсот в ширину, было буквально покрыто людьми, либо мертвыми, либо тяжело ранеными.¹⁴⁷ Возможно, большего неравенства потерь никогда не было; потери британцев убитыми, ранеными и пленными в этой атаке, которая не была предпринята с достаточной рассудительностью и которой, к тому же, мешали непредвиденные обстоятельства, составили свыше двух тысяч человек; убитых и раненых у американцев было всего *тринадцать*.

События того дня на западном берегу реки представляют собой яркий пример неопределенности военных действий. Там американцев было втрое больше, чем их храбрых противников, и они были защищены укреплениями; но они бесславно бежали. Их преследовали до тех пор, пока британский отряд, получив разведданные о поражении основной армии, не отказался от преследования и не переправился через реку. Затем они вернулись и вновь овладели своими укреплениями. Генерал Ламберт, на которого перешло командование британской армией, потеряв все надежды на успех, приготовился вернуться к своему судоходству. При отступлении к нему никто не приставал; генерал Джексон мудро решил не рисковать тем, чего он добился, пытаясь добиться еще большего.

Американцы, естественно, испытывали огромную радость по поводу этой знаменательной победы. "Те Деум" пели в Новом Орлеане, и жители Союза в целом всячески выражали свою благодарность. Штат Луизиана выразил благодарность нескольким офицерам, участвовавшим в защите, и не упомянул генерала Джексона, поскольку он отменил действия гражданских властей и объявил военное положение.

Хотя результаты войны были достойны американского оружия, значительная часть жителей штатов Новой Англии постоянно выступала против мер администрации. Губернатор Массачусетса созвал общий суд этого штата; законодательное собрание Коннектикута собиралось провести свою обычную полугодовую сессию; законодательное собрание Род-Айленда также собралось. Когда эти несколько органов встретились, вопрос о том, что следует предпринять при таком беспрецедентном положении дел, стал предметом самого серьезного обсуждения. Чтобы обеспечить единство взглядов и согласованность действий, законодательное собрание Массачусетса предложило провести 'конференцию' с участием делегатов законодательных органов штатов Новой Англии и любых других штатов, которые могли бы присоединиться к этой мере. Их резолюция с этой целью и сопровождающее ее циркулярное письмо показывают, что обязанность, которую предлагалось возложить на этих делегатов, заключалась всего лишь в разработке и рекомендации штатам мер по обеспечению их безопасности и обороны, причем таких мер, которые "не противоречили их федеральным обязательствам как членов Союза".

С этим предложением с готовностью согласились несколько штатов, и делегаты, назначенные в соответствии с ним, встретились в Хартфорде 15 декабря следующего года. Конвенция рекомендовала, 1. Чтобы штаты, которые они представляют, приняли меры для защиты своих граждан от 'принудительных призывов на военную службу или принудительных поборов, не разрешенных конституцией Соединенных Штатов'. 2. Чтобы к правительству Соединенных Штатов было подано серьезное заявление с просьбой дать их согласие на какое-либо соглашение, согласно которому штаты по отдельности или совместно могут взять на себя защиту своей территории от врага, и чтобы разумная часть налогов, собираемых в штатах, направлялась на эту цель. 3. Чтобы несколько губернаторов были уполномочены законом использовать находящиеся

под их командованием вооруженные силы для оказания помощи любому государству, запрашивающему об этом, для отражения вторжений врага общества. 4. Что несколько поправок к конституции Соединенных Штатов, рассчитанных, по их мнению, на предотвращение повторения зла, на которое они жалуются, будут предложены штатами, которые они представляют, для принятия либо законодательными собраниями штатов, либо конвентом, избранным народом каждого штата. Наконец, что если обращение этих штатов к правительству Соединенных Штатов окажется безуспешным, и мир не будет заключен, а обороной этих штатов по-прежнему будут пренебрегать, то, по их мнению, законодательным собраниям нескольких штатов было бы целесообразно назначить делегатов на другой съезд, который соберется в Бостоне в июне, с такими полномочиями и инструкциями, какие могут потребоваться в связи с остротой столь важного кризиса. Воздействие этих судебных разбирательств на общественное сознание пострадавших государств было в равной степени своевременным и благотворным. Само предложение созвать съезд и доверие, оказанное людям, делегированным на это мероприятие, в значительной степени успокоили страсти и вселили уверенность и надежду. Не менее заметно было и влияние этого органа на национальные советы. В течение трех недель после закрытия съезда и публикации их доклада закон был принят обеими палатами национального законодательного собрания и получил подпись президента, разрешающий и требующий от него "принять на службу Соединенным Штатам любой корпус войск, который мог быть сформирован, организован и укомплектован офицерами под руководством любого из штатов", для "использования в штате, создающем то же самое, или в соседнем штате, и не где-либо еще, кроме как с согласия исполнительной власти штата, создающего то же самое". Прежде чем уполномоченные, посланные для переговоров с правительством, смогли добраться до Вашингтона, сенат принял законопроект, предусматривающий выплату жалования войскам и ополчению, уже призванным на службу под властью штатов. Подписание мирного договора на этом этапе сделало ненужными все дальнейшие разбирательства.

В течение предыдущего года британское правительство отказывалось вести переговоры при посредничестве России, и была достигнута договоренность о прямых переговорах. В конечном счете местом встречи был определен Гент, и осенью 1814 года уполномоченные продолжили свою работу, но поначалу с весьма сомнительным успехом. К 24 декабря полномочными представителями соответствующих держав в Генте был согласован и подписан международный договор; а в феврале следующего года он был ратифицирован президентом.¹⁴⁸

В то время как народ Соединенных Штатов радовался возвращению мира, его внимание было привлечено к новой сцене войны. Из послания президента в палату представителей с докладом государственного секретаря явствовало, что дей Алжира насильственно и без уважительной причины вынудил консула Соединенных Штатов и всех американских граждан в Алжире покинуть это место в нарушение договора, существовавшего в то время между двумя нациями; что он потребовал от консула под страхом немедленного тюремного заключения крупную сумму денег, на которую тот не имел законных прав; и что за этими актами насилия и надругательства последовал захват по крайней мере одного американского судна, и захватом американского гражданина на борту нейтрального судна; что захваченные лица все еще содержались в плену, за исключением двух из них, которые были выкуплены; что все попытки добиться освобождения остальных оказались безуспешными; и что были некоторые основания полагать, что они удерживались де-юре как средство, с помощью которого он рассчитывал вымогать у Соединенных Штатов унижительный договор. Президент отметил, что соображения, которые делали ненужным и неважным начало враждебных операций со стороны Соединенных Штатов, теперь отменены миром с Великобританией, который открыл перспективу активной и ценной торговли их граждан в пределах досягаемости алжирских крейсеров; и рекомендовал конгрессу рассмотреть закон, объявляющий существование состояния войны между Соединенными Штатами и де-юре Алжира, и

такие положения, которые могли бы потребоваться для успешного проведения его в жизнь. Комитет конгресса, которому был передан законопроект 'о защите торговли Соединенных Штатов от алжирских крейсеров', после изложения фактов завершил свой доклад выражением своего единого мнения, 'что дей Алжира считает свой договор с Соединенными Штатами расторгнутым и ведет с ними войну'; и в марте была объявлена война алжирцам.

Немедленно была отправлена экспедиция в Средиземное море под командованием commodora Бейнбриджа. Эскадра, находившаяся в авангарде этой службы под командованием commodora Декейтера, не теряя ни минуты после своего прибытия в Средиземное море в поисках военно-морских сил противника, затем совершила крейсерство в этом море и преуспела в захвате двух его кораблей, одним из которых командовал алжирский адмирал. Американский командующий после этой демонстрации умения и доблести поспешил в порт Алжир, где он с готовностью добился мира, на оговоренных условиях которого права и честь Соединенных Штатов были особенно ущемлены постоянным отказом деев от всех претензий на получение с них дани. Произведенное таким образом впечатление, усиленное последующими сделками с регентствами Туниса и Триполи, появлением более крупных сил, которые последовали за ними под командованием commodora Бейнбриджа, и разумными мерами предосторожности, оставленными им в этом квартале, обеспечило разумную перспективу будущей безопасности для ценной части американской торговли, проходящей в пределах досягаемости берберийских крейсеров.

Президент Мэдисон в своем послании конгрессу 1816 года, обратившись к миру в Европе и к миру Соединенных Штатов с Великобританией, сказал, что он имеет "удовлетворение констатировать, в целом, что они остаются в дружеских отношениях с иностранными державами". Далее он сказал, что положение дел с Алжиром на тот момент неизвестно; но что дей нашел предлог для жалобы на нарушение последнего договора и выдал его за альтернативу войне или возобновлению прежнего договора, который предусматривал, среди прочего, ежегодную дань. 'Ответ, ' говорит президент, - с четким заявлением о том, что Соединенные Штаты предпочитают войну дани, требовал от него признания и соблюдения последнего заключенного договора, который отменяет дань и рабство наших захваченных граждан. Результат ответа не был получен. Если он возобновит свои военные действия против нашей торговли, мы полагаемся на защиту, которую он найдет в наших военно-морских силах фактически в Средиземном море. С другими берберийскими штатами наши дела не претерпели никаких изменений. Что касается аборигенов нашей собственной страны, ' продолжает он, - то индейские племена в пределах наших границ, по-видимому, также склонны сохранять мир. У некоторых из них были приобретены земли, что особенно благоприятно для пожеланий и безопасности наших приграничных поселений, а также для общих интересов нации.

В некоторых случаях титулы, хотя и не подтвержденные надлежащими доказательствами и вступающие в противоречие с притязаниями одного племени на другое, были аннулированы в результате двойных закупок, благожелательной политики Соединенных Штатов, предпочитающих увеличенные расходы риску совершения несправедливости или осуществлению правосудия против слабых и необразованных людей путем пролития крови или угрозы ее пролития. Я рад добавить, что спокойствие, восстановленное между самими племенами, а также между ними и нашим собственным населением, будет способствовать возобновлению деятельности цивилизации, которая достигла обнадеживающего прогресса среди некоторых племен; и что возрастает возможность распространения разделенной и индивидуальной собственности, которая существует сейчас только в отношении движимого имущества, на саму землю; и, таким образом, создания в культуре и ее совершенствовании истинной основы для перехода от привычек дикаря к искусствам и удобствам социальной жизни".

Сомнительное состояние отношений между Соединенными Штатами и деем Алжира, на которое президент ссылаясь в своем послании, возникло либо из-за сильного порыва любви дея к вымогательству, либо из-за влияния некоторых иностранных лиц; однако растущие разногласия были улажены благодаря разумному руководству американского консула мистера Шалера, и с тех пор мир со стороны алжирцев не нарушался.

Среди событий, представляющих внутренний интерес и свидетельствующих о быстром росте и возрастающем процветании республики, мы можем отметить превращение территории Индиана в штат и ее принятие в Союз; развитие каналов в различных штатах; учреждение национального банка; и прибытие многих тысяч эмигрантов, главным образом из Великобритании. В течение этого года были заключены договоры с индейцами чокто, чикасо и чероки, уступающие Соединенным Штатам значительную часть их соответствующих территорий и признающие, что их племена находятся под защитой республики.

АДМИНИСТРАЦИЯ ДЖЕЙМСА МОНРО.

Срок правления мистера Мэдисона истек в 1817 году, Джеймс Монро вступил в должность президента, а Дэниел Д. Томпкинс - вице-президента. В своей речи перед конгрессом по случаю своей инаугурации президент выражает чувства, с которыми полностью согласится каждый истинный друг человечества. 'Мне особенно приятно,' говорит мистер Монро, - приступить к исполнению этих официальных обязанностей в то время, когда в Соединенных Штатах царит благословенный мир. Это состояние, наиболее соответствующее их процветанию и счастью. Моим искренним желанием будет сохранить его, насколько это зависит от исполнительной власти, на справедливых принципах, со всеми нациями, не требуя ни от одной ничего необоснованного и воздавая каждой по заслугам".

В течение этого года республика получила еще одно присоединение, превратив территорию Миссисипи в штат и приняв ее в Союз. Актом о допуске предусмотрено, что государственные земли, пока они принадлежат Соединенным Штатам и в течение пяти лет со дня продажи, освобождаются от всех налогов; что земли, принадлежащие гражданам Соединенных Штатов, проживающим за пределами штата, никогда не должны облагаться налогом выше, чем земли, принадлежащие лицам, проживающим на территории штата; и что река Миссисипи, судоходные реки и воды, впадающие в нее или в Мексиканский залив, должны быть автомагистралями общего пользования и навсегда освобождены от платы за проезд или сборов для всех граждан Соединенных Штатов. В обмен на эту уступку конгресс предусмотрел, что после выплаты долга Джорджии и возмещения убытков некоторым истцам, пять процентов. часть чистых доходов от продажи государственных земель, находящихся в пределах штата, направляется на строительство дорог и каналов в интересах государства.

Летом этого года была предпринята экспедиция против Восточной Флориды лицами, утверждавшими, что они действуют под руководством некоторых восставших испанских колоний. Руководитель этой экспедиции именовал себя 'Гражданин Грегор Мак-Грегор, бригадный генерал армий соединенных провинций Новая Гренада и Венесуэла и главнокомандующий, нанятый для освобождения провинций обеих Флорид по заказу высших правительств Мексики и Южной Америки'. Лица, объединившиеся для этой цели, завладели островом Амелия, расположенным в устье реки Сент-Мэри, недалеко от границы штата Джорджия. Президент, осведомленный об этой сделке, приказал направить экспедицию, состоящую из военно-морских и сухопутных сил, для отражения захватчиков и оккупации острова. Эскадрилья под командованием Дж. Д. Хенли с войсками под командованием Джеймса Банхеда прибыла с острова Амелия 22 декабря и на следующий день овладела им, подняв американский флаг на Фернандине. Президент в послании конгрессу по поводу захвата отметил: 'При изгнании этих авантюристов с этих постов не было

намерения совершить какие-либо завоевания у Испании или нанести какой-либо ущерб делу колоний'. Истинной причиной этой меры, по-видимому, было то, что вторжение помешало усилиям, которые в то время предпринимали Соединенные Штаты, чтобы добиться уступки Флориды испанцам.

В следующем году к Союзу присоединился еще один штат - Иллинойс. На момент его принятия правительство Соединенных Штатов предоставило штату один участок или тридцать шестую часть каждого населенного пункта для поддержки школ и три процента. из чистых доходов от продажи земель Соединенных Штатов, находящихся в пределах штата, на поощрение обучения, из которых одна шестая часть должна быть выделена исключительно колледжу или университету. Конституция, к счастью, предусматривает, что рабы больше не должны вводиться в штат. В 1819 году территория Алабама была принята в Союз в качестве штата, а территория Арканзас актом конгресса была преобразована в территориальное правительство. В следующем году округ Мэн был отделен от Массачусетса, образован в отдельный штат и принят в состав Союза.

В течение этого года американский конгресс оказал себе честь, приняв более эффективные меры против продолжения работорговли. В постановлении провозглашалось, что если какой-либо гражданин Соединенных Штатов, являющийся членом судовой команды любого иностранного судна, занимающегося работорговлей, или любое другое лицо, являющееся членом экипажа или судовой компании любого судна, принадлежащего любым гражданам Соединенных Штатов или управляемого для них, на иностранном берегу схватит любого негра или мулата, не привлекаемого к службе или труду законами ни одного из штатов или территорий Соединенных Штатов, с намерением сделать его рабом, или заманит его в ловушку, или насильно доставит или примет его на борт с таким намерением, он будет наказан. признан пиратом и по приговору суда подлежит смертной казни.

Договор об уступке Флориды был заключен в Вашингтоне 22 февраля 1819 года между Испанией и Соединенными Штатами. В 1821 году он был неохотно ратифицирован королем Испании, и эти провинции перешли во владение в соответствии с условиями договора. 1 июля генерал Джексон, который был назначен губернатором Флориды, издал прокламацию, в которой говорилось, что "правительство, до сих пор осуществлявшееся над указанными провинциями под властью Испании, прекратилось, и что правительство Соединенных Штатов Америки установлено над ними; что их жители будут включены в союз Соединенных Штатов, как только это будет соответствовать принципам федеральной конституции, и им будет разрешено пользоваться всеми привилегиями, правами и иммунитетами граждан Соединенных Штатов; что тем временем они будут поддерживаться и защищаться в свободной экономической зоне". пользоваться своей свободой, собственностью и религией, которую они исповедуют; что все законы и муниципальные постановления, действовавшие на момент прекращения правления последнего правительства, остаются в полной силе, и все гражданские должностные лица, ответственные за их исполнение, "за некоторыми исключениями и ограничениями", продолжают выполнять свои функции". 7 июля полковник-комендант Дон Хосе Галлава, уполномоченный его католического величества, вручил генерал-майору Джексону, уполномоченному Соединенных Штатов, ключи от города Пенсакола, архивов, документов и других предметов, упомянутых в описях, заявив, что он освобождает от присяги на верность Испании граждан и жителей Западной Флориды, которые могут выбрать остаться под властью Соединенных Штатов. В тот же день полковник Джозеф Коппингер, губернатор Восточной Флориды, издал обращение к жителям, в котором объявил, что 10 числа этого месяца 'владение будет передано полковнику Роберту Батлеру, комиссару, юридически уполномоченному Соединенными Штатами'. Соответственно, Флориды были переданы американским властям.

В течение этого года Миссури был принят в качестве штата в Союз, образовав одиннадцатый штат, добавленный к тринадцати конфедеративным штатам, подписавшим декларацию независимости, в результате чего нынешнее число Соединенных Штатов достигло двадцати четырех.

Предложение о принятии этого штата, которое было выдвинуто на сессии 1819 года, вызвало бурную дискуссию в конгрессе и возбудило большой интерес во всем Союзе. Жители Миссури, территория которых рассматривалась как часть Луизианы, унаследовали от своих связей с испанцами и французами обычай владения рабами, который они считали эквивалентным праву; было предложено, однако, при предоставлении территории привилегий штата предотвратить увеличение числа рабов и обеспечить их окончательную отмену путем включения следующего пункта: "При условии, что дальнейшее введение рабства или принудительного рабства будет запрещено, за исключением наказания за преступления, за совершение которых участник должен быть должным образом осужден; и что все дети, родившиеся в указанном штате после их прием в Союз должны быть бесплатными в возрасте двадцати пяти лет. "Судя по предыдущим взглядам и мерам правительства общей юрисдикции, в аналогичных случаях вряд ли можно было предположить, что результат предложения такого ограниченного и квалифицированного ограничения будет сомнительным. Палата представителей после коротких, но оживленных дебатов отказалась принять законопроект без ограничения; но сенат отказался принять законопроект с ним; следовательно, сам законопроект был утрачен, и Миссури все еще оставалась при своем прежнем территориальном правительстве.

Скорость, с которой несколько заседаний прошли в двух палатах конгресса, была такова, что за его стенами едва ли знали о том, что такой вопрос обсуждался, прежде чем он был решен. Когда, однако, стало общеизвестно, какие принципы были выдвинуты, какие голоса были поданы, с каким пылом и неистовством защитники рабства настаивали на своих требованиях, полагаясь не только на справедливость, разум и здравый смысл конгресса, но и на их интересы, их предрассудки и их опасения, тем, насколько незначительным большинством голосов была остановлена мера, которая, по оценке многих лучших друзей американской свободы, привела бы к неисчислимым и нескончаемым бедствиям, это вызвало чувство всеобщего удивления и тревоги. Поучительно наблюдать, что многие из самых стойких защитников либеральных идей, которым доставляло удовольствие присваивать себе исключительно название республиканцев, страдали от ревности к вмешательству конгресса во внутреннее управление отдельного штата, чтобы привлечь их на сторону увековечителей рабства. Джефферсон, который гордился тем, что был преданным другом свободы, так выражает себя: 'Реальный вопрос, который виден в штатах, пораженных этим несчастным населением, заключается в том, должны ли наши рабы получить свободу и кинжал? Ибо, если конгресс обладает полномочиями регулировать условия жизни жителей штатов внутри штатов, это будет всего лишь еще одним проявлением этой власти - объявить, что все будут свободны. Увидим ли мы тогда снова афинскую и лакедемонянскую конфедерации? развязать еще одну пелопоннесскую войну, чтобы урегулировать господство между ними? Или это набат просто рабской войны? Это еще предстоит выяснить; но, я надеюсь, не вам или мне. Несомненно, они проведут переговоры и дадут нам время убраться с дороги".¹⁴⁹ Следствием этой комбинации стало принятие законопроекта о принятии штата Миссури на следующей сессии конгресса без ограничительной оговорки.

Никаких обстоятельств, представляющих особый интерес для деятельности правительства генерал-губернаторства, не возникало до 1824 года, когда уполномоченные, назначенные для этой цели, подписали в Лондоне статьи конвенции между Соединенными Штатами Америки и Великобританией о борьбе с африканской работорговлей. Согласно первой статье, командиры и уполномоченные офицеры каждой из двух высоких договаривающихся сторон, должным образом уполномоченные их соответствующими правительствами совершать круизы у берегов Африки, Америки и Вест-Индии для пресечения работорговли, уполномочены, при определенных

ограничениях, задерживать, осматривать, захватывать и передавать для суда какому-либо компетентному суду любое судно, замешанное в незаконной торговле рабами и несущее флаг другой стороны.

Весной этого года также была заключена конвенция между Соединенными Штатами Америки и императором России. В третьей статье этой конвенции было решено, "что отныне гражданами Соединенных Штатов или под властью указанных штатов не должно создаваться никаких учреждений на северном [северо-западном] побережье Америки или на каком-либо из прилегающих островов к северу от пятидесяти четырех градусов и сорока минут северной широты; и что таким же образом не должно быть никаких учреждений, созданных российскими подданными или под властью России к югу от той же параллели".

Этот год знаменателен в истории АМЕРИКИ визитом почтенного Лафайета по прямому приглашению конгресса. Он прибыл в гавань Нью-Йорка 13 августа и направился в резиденцию вице-президента на Стейтен-Айленде. Комитет корпорации города Нью-Йорка и множество выдающихся граждан отправились на Стейтен-Айленд, чтобы поприветствовать его в своей столице. Великолепный эскорт паровых судов, украшенных флагами всех наций и перевозивших тысячи граждан, привел его на обозрение собравшихся в Нью-Йорке толп, которые выражали свою радость при виде него одобрительными возгласами и слезами. В мэрии ему были представлены должностные лица города и многие горожане, и он был встречен обращением мэра. Пока он был в Нью-Йорке, прибыли делегации из Филадельфии, Балтимора, Нью-Хейвена и многих других городов с приглашениями посетить их. Пробыв несколько дней в Нью-Йорке, он направился в Бостон, где встретил такой же радушный прием. Вскоре после этого генерал вернулся в Нью-Йорк, посетил Олбани и города на реке Гудзон, а затем проехал через промежуточные штаты в Вирджинию. Он вернулся в Вашингтон во время сессии конгресса и оставался там несколько недель. Конгресс выделил ему сумму в двести тысяч долларов и участок земли в качестве частичного вознаграждения за его заслуги во время революционной войны и в качестве свидетельства их благодарности.

В 1825 году Джон Куинси Адамс был инаугурационно избран президентом Соединенных Штатов, а Джон К. Кэлхун - вице-президентом. В своей речи перед конгрессом президент взглянул на эпоху конфедерации ретроспективно. 'Юбилейный год с момента первого образования нашего союза, ' заметил мистер Адамс, - только что прошел; приближается год провозглашения нашей независимости. С тех пор население с четырех миллионов человек увеличилось до двенадцати. Территория, ограниченная Миссисипи, расширилась от моря до моря. В Союз были приняты новые государства в количестве, почти равном числу государств первой конфедерации. С основными доминионами земли были заключены договоры о мире, дружбе и торговле. Народы других наций, жители регионов, завоеванных не завоеванием, а договором, объединились с нами в соблюдении наших прав и обязанностей, нашего бремени и благословений.' Заметив прогресс, сельского хозяйства и населенных пунктов, торговли и искусства, свободы и права, Мистер Адамс, следовательно, эскизы функции администрации предыдущего президента: в его карьере восемь лет, внутренние налоги были отменены; шестьдесят миллионов государственного долга были погашены; предусматривает максимальный комфорт и облегчение престарелым и неимущим среди уцелевших воинов революции; регулярные вооруженные силы были сокращены, а Конституция пересматривается и совершенствуется; ответственность за расходование государственных средств стала более эффективной; в приемлемую цену были приобретены мирно, и наша граница была продлена до Тихого океана; независимость южных народов этого полушария были признаны, и рекомендуется, на собственном примере и адвокатом, на властителей Европы; прогресс в области обороны страны, укрепления и увеличения флота; к действенной борьбе с африканской работорговлей; в соблазнительное аборигенов охотников

нашей земли к возделыванию почвы и разума; по изучению внутренних районов Союза; и в подготовке научных исследований и изысканий, для дальнейшего приложения наших национальных ресурсов на внутреннем благоустройстве страны. В этом кратком изложении обещаний и результатов деятельности моего предшественника четко очерчен круг обязанностей его преемника. Доведение до конца целей улучшения нашего общего положения, поставленных или рекомендованных им, будет охватывать всю сферу моих обязательств".

Сделки между Соединенными Штатами и индейскими племенами вызвали значительную дискуссию среди филантропов как нового, так и старого света; поэтому мы обратим особое внимание на договоры, которые были заключены. В феврале был заключен договор с индейской нацией Крик. Уполномоченные со стороны Соединенных Штатов сообщили Криксу, что политикой и желанием правительства штата является то, чтобы несколько индейских племен, находящихся в пределах любого из штатов Союза, переселились на территорию, которая должна быть обозначена на западном берегу реки Миссисипи, а также для лучшей защиты и безопасности указанных племен и их цивилизованного развития, а также для того, чтобы позволить Соединенным Штатам, в данном случае, соблюдать соглашение, заключенное со штатом Джорджия 24 апреля 1802 года. Вожди прибрежных городов согласились с разумностью этого предложения и выразили готовность эмигрировать за Миссисипи, за исключением жителей Токаубатчи. Соответственно, согласно первой статье договора, Крики уступили Соединенным Штатам все земли в пределах границ штата Джорджия, которые в настоящее время ими оккупированы или на которые они имеют право собственности или притязания, лежащие в пределах определенных описанных границ; а по второй было решено, что Соединенные Штаты передадут в обмен на приобретенные настоящим земли аналогичное количество, акр за акром, к западу от Миссисипи, на реке Арканзас. Были выдвинуты и другие условия, благоприятствующие справедливым притязаниям эмигрирующих сторон; в частности, что может быть отправлена депутация для изучения территории, предлагаемой им настоящим соглашением в обмен; и если то же самое для них неприемлемо, то они могут выбрать любую другую территорию к западу от Миссисипи, на реках Ред, Канадиэн, Арканзас или Миссури, за исключением территории, оккупированной чероки и чокто; и если подлежащая выбору территория будет занята другими индейскими племенами, то Соединенные Штаты аннулируют титул таких жителей в пользу указанных эмигрантов.

Индейцы Канзаса по договору уступили Соединенным Штатам все свои земли как в пределах штата Миссури, так и за его пределами, за исключением резервации за пределами этого штата на реке Канзас площадью около тридцати квадратных миль, включая их деревни. Принимая во внимание эту уступку, Соединенные Штаты согласились выплачивать три тысячи пятьсот долларов в год в течение двадцати лет; немедленно снабдить Канзас тремя сотнями голов крупного рогатого скота, тремя сотнями свиней, пятью сотнями кур, тремя упряжками быков и двумя повозками, а также таким сельскохозяйственным инвентарем, который индийский суперинтендант сочтет необходимым; предоставить и содержать для них кузнеца; и нанять людей для помощи и обучения их в их сельскохозяйственных занятиях, как президент сочтет целесообразным. Из уступленных земель тридцать шесть участков на Биг-Блу-ривер должны были быть заложены под руководством президента и проданы для поддержки школ в Канзасе. Были также сделаны оговорки в пользу определенных полукровок; и другие условия, удовлетворяющие друг друга. Было также решено, что индейцы не должны мстить частным образом за нарушение их прав; но что они должны подать свою жалобу суперинтенданту или другому агенту и получить правосудие в установленном законом порядке; и, наконец, было решено, что народ Канзаса никогда не будет распоряжаться своими землями без согласия Соединенных Штатов и что Соединенные Штаты всегда будут иметь право свободного судоходства в водах Канзаса.

Также был заключен договор с Великими и Малыми Осейджами в Сент-Луисе, штат Миссури. Общие принципы этого договора те же, что и в договоре с Канзасом. Индейцы уступают все свои земли в Арканзасе и других местах, а затем оставляют за собой определенную территорию к западу от границы Миссури площадью пятьдесят квадратных миль; агенту разрешается проживать в резервации, а Соединенные Штаты имеют право свободного судоходства во всех водах на участке. Соединенные Штаты выплачивают ренту в размере семи тысяч долларов в течение двадцати лет; немедленно снабжают шестьюстами головами крупного рогатого скота, шестистами свиньями, тысячей кур, десятью упряжками быков, шестью повозками с сельскохозяйственным инвентарем, людьми для обучения индейцев земледелию и кузнечом и строят удобное жилище для каждого из четырех главных вождей в его собственной деревне. Были зарезервированы средства для создания фонда поддержки школ в интересах детей семьи Осейдж; также были выделены средства в пользу миссионерского учреждения "Гармония". Соединенные Штаты также принимают на себя определенные долги, причитающиеся с некоторых вождей племен, и соглашаются как можно скорее доставить в деревни Осейдж товаров на четыре тысячи долларов и лошадей и их снаряжение на две тысячи шестьсот долларов.

В мае в Вашингтоне президент подписал генеральную конвенцию о мире, дружбе, судоходстве и торговле между Соединенными Штатами Америки и республикой Колумбия.

Пятидесятилетие, юбилей, как его называли, независимости АМЕРИКИ, отмечалось во всех штатах с большим энтузиазмом и было дополнительно интересно благодаря тому примечательному обстоятельству, что и Адамс, и Джефферсон, выдающиеся люди среди отцов своей страны, умерли в этот день.

Оппозиция администрации мистера Адамса с каждым днем набирала силу и развитие, и многочисленные партии объединились для ее поддержки или свержения в различных частях страны. Эти партии, как правило, носили географический характер, и на девятнадцатом конгрессе обычно обнаруживалось, что представители юга принимали сторону, прямо противоположную стороне северных и западных штатов. В некоторых кругах была выражена решимость свергнуть администрацию при любой опасности, независимо от того, какой может быть ее политика, ее честность или ее успех. Крику о коррупции вторили соискатели должностей и наиболее отчаявшаяся часть оппозиционеров, пока он не начал завоевывать популярность у общественности и не оказался достаточным для свержения администрации, против которой он был поднят.

Панамская миссия была плодотворным предметом шумихи и противодействия. Это было заклеено как неблагоразумное, ненужное, противоречащее нашей истинной и преобладающей политике и чреватое опасностью. Затем против глав правительства были выдвинуты обвинения в расточительности расходов, и в конгресс были внесены резолюции, намекающие на то, что покровительство исполнительной власти слишком велико и его следует уменьшить. Утверждение президентом своих конституционных полномочий назначать во время каникул конгресса дипломатических агентов для ведения иностранных дел страны было представлено как принятие на себя неограниченных полномочий. Была использована любая возможность представить политику федеральных властей как направленную на консолидацию и указывающую на склонность к дорогостоящей и великолепной схеме правления.

В соответствии с мнениями оппозиции была немедленно выдвинута кандидатура на пост следующего президента, и в октябре 1825 года законодательное собрание Теннесси рекомендовало генерала Джексона избирательному собранию народа Соединенных Штатов на высший пост в их распоряжении. Кандидатуру он официально принял в обращении, произнесенном перед обеими палатами законодательного собрания этого штата, в котором он отказался от своего места в сенате. В этом обращении он недвусмысленно намекнул на свое недовольство результатами поздних президентских выборов и готовность наказать оппозицию администрации на основании ее коррумпированного происхождения. Той же позиции придерживались сторонники вице-президента при обсуждении предложенной мистером Мак-Даффи поправки к конституции на первой сессии девятнадцатого конгресса. Общественное мнение было раздражено этими обвинениями, которые распространялись с усердием, сравнимым разве что с их низостью. Обвинения стали частыми и страстными, и самые горькие и возмущенные чувства сменились чувством спокойствия, которое так долго царило в политическом мире.

В конце концов обвинение в коррупции было предъявлено ответственным кругом, и последовало расследование, в результате которого обвиняемые были полностью оправданы. Сразу после закрытия восемнадцатого конгресса появилось письмо, датированное 8 марта 1825 года, в котором якобы излагался разговор с генералом Джексонем, в котором он сообщил, что друзья г-на Клея сделали ему предложение добиться его избрания на пост президента при условии, что г-н Адамс не должен оставаться на посту государственного секретаря. Говорили, что это предложение было с негодованием отвергнуто. По этому поводу немедленно завязалась переписка между мистером Беверли, автором рассматриваемого письма, и генералом Джексонем, в которой был подробно изложен отчет о переговорах, на которые ссылались, и генерал отказался выдвигать какие-либо обвинения против мистера Клея и отрицал, что обвинял его в том, что он был посвящен в это сообщение. Теперь мистер Клей и его друзья представили свидетельские показания, которые полностью опровергли обвинение в сделке и с презрением швырнули его в зубы его врагам. Было неоспоримо доказано, что, голосуя за мистера Адамса в палате представителей, мистер Клей и его друзья действовали совершенно последовательно, и что любой другой курс действительно навлек бы на них обвинение в грубом и очевидном нарушении принципов, которые они всегда отстаивали в отношении выборов. Но обвинение было выдвинуто в соответствии с целью, ради которой оно было выдвинуто, и оппозиция администрации нашла постоянную основу для развития.

Мистер Адамс продолжал действовать в соответствии с принципами, которые он провозгласил в своей инаугурационной речи, - управлять правительством без учета партийных различий. При распределении должностей он интересовался лишь квалификацией кандидатов, а не их политическими взглядами. Никто не пострадал от этой безжалостной политики, которая так близко напоминает проскрипции римских императоров; один наносил удар по самой жизни, другой - по средствам существования. Трудно сказать, кто из них более жесток, но они, несомненно, одинаково несправедливы и мстительны. Система, которая превращает президентское кресло в простую борьбу за пост, а главу исполнительной власти страны в раздавателя хлеба и рыбы политическим приверженцам, слишком низка, ограничена и презренна, чтобы не подрывать все лучшие цели правительства, и должна закончиться подрывом самого правительства. Политический форум превращается в арену сражений, и первые мгновения победы священны для разорения, разрухи и грабежа. Жажда золота заглушает крик о пощаде, и все правила честного ведения войны нарушаются в ярости и мстительности триумфа. Должностные лица должны довольствоваться выполнением обязанностей, присущих их соответствующему

положению, и не рассматривать себя в свете простых приверженцев, получающих вознаграждение за поддержку конкретного человека или группы людей. Мистер Адамс рассматривал этот вопрос в его истинном свете и действовал в нем с той суровой и бесстрашной честностью, которая отличала весь ход его политической жизни. Независимо от последствий, он, возможно, часто проявлял неразумие в распространении покровительства исполнительной власти, а иногда предоставлял врагу артиллерию для использования при разрушении его собственной цитадели.

Но как бы ни затрудняли действия администрации усилия оппозиции, они не могли затормозить быстрое продвижение страны к богатству и процветанию. Великие работы по внутреннему благоустройству, предусмотренные законом от апреля 1824 года, проводились с большим рвением. Было обследовано множество маршрутов дорог и каналов, и таким образом в Вашингтоне была собрана огромная масса топографических знаний. Внимание правительства было также направлено на многие другие вопросы внутреннего благоустройства, такие как судоходство по нескольким важным рекам, строительство маяков, пирсов и устранение препятствий в бухтах и гаванях. Судоходство по Миссисипи и Огайо было значительно улучшено в течение этого года за счет устранения коряг и других препятствий на их протоках. Таким образом, усилиям правительств штатов был придан импульс, и в различных направлениях были проложены каналы и дороги. Производственные предприятия процветали с огромной силой и давали доказательства того, что становятся постоянными источниками богатства и занятости для национальной промышленности. В год, закончившийся 30 сентября 1826 года, стоимость экспортированных товаров отечественной промышленности составила пять миллионов восемьсот пятьдесят две тысячи семьсот тридцать три доллара, из которых один миллион сто тридцать восемь тысяч сто двадцать пять долларов составили штучные изделия из хлопка. Увеличение тоннажа в Соединенных Штатах за 1826 год составило сто одиннадцать тысяч семьдесят девять тонн, что вдвое больше, чем за любой из предыдущих двенадцати лет. В соответствии с планом, предложенным для расселения оставшихся племен аборигенов к западу от Миссисипи, было предусмотрено переселение туда тех индейцев, которые были расположены к эмиграции. Тысяча четырестот шауни и около семисот криков были переселены таким образом в места, выбранные ими самими. Чероки отказались уступить еще один фут земли, несмотря на усилия, предпринятые правительством штата, чтобы добиться такой уступки территории, которая удовлетворила бы претензии Джорджии. Северо-западные индейцы теперь проявляли враждебные признаки, напали на нескольких американских граждан и убили их; но благодаря оперативным мерам, принятым губернатором Касом, убийцы были выданы, и спокойствие снова восстановилось.

Конгресс отложил заседание, не приняв никакого закона с целью соблюдения ограничительных мер британского правительства в отношении колониальной торговли, президент издал прокламацию от 17 марта, закрывающую порты Соединенных Штатов для судов из британских колоний, которые были открыты законом 1822 года. Этой мерой британские ограничения были полностью взаимны, и общественное мнение поддержало президента в этом.

Вторая сессия девятнадцатого конгресса началась 4 декабря 1826 года, когда обе палаты были организованы обычным образом. В послании президента по этому случаю был дан четкий отчет о наших международных отношениях и особо упоминался спор с Великобританией по поводу колониальной торговли. Смерть российского императора Александра была упомянута в выражениях, которых, по-видимому, требовали дружеские

чувства, проявляемые этим монархом по отношению к нашей стране. Наши коммерческие связи с Францией и Нидерландами были поставлены на более благоприятную основу, чем в начале предыдущего конгресса. На почте в течение года был получен излишек в размере восьмидесяти тысяч долларов сверх расходов. Доход был достаточно велик, чтобы разрешить направить семь миллионов шестьдесят семь тысяч тридцать девять долларов на сокращение государственного долга и три миллиона девятьсот сорок четыре тысячи триста пятьдесят девять долларов на выплату процентов. Была рекомендована система постоянного увеличения численности военно-морского флота; неурегулированные земельные претензии во Флориде и Луизиане; работы по внутреннему благоустройству, о которых сообщил совет инженеров; и внимание конгресса было особо обращено на нарушения бразильской и Буэнос-айреской эскадрилий в отношении нейтральных флагов. Вместе с этим сообщением были представлены сметы ассигнований для различных департаментов правительства, а также система кавалерийской тактики, подготовленная летом под руководством военного министерства. Это были наиболее важные темы, предложенные в послании.

Спор о ручье, который можно было бы считать благополучно урегулированным договором от 22 апреля, все еще оставался предметом волнений. Вместо того чтобы ждать, пока племена покинут свои уступленные земли, губернатор Троуп приказал нанятым им геодезистам въехать на индейские территории и начать изыскания до истечения срока, установленного договором о переселении. Индейцы оказали сопротивление этим посягательствам, и губернатор приказал отрядить ополчение. При таком положении дел президент решил поддержать законы Союза властью, которую конституция передала в его руки, предварительно передав дело на рассмотрение конгресса, чтобы тот определил, необходимо ли прибегать к каким-либо новым мерам. 5 февраля он направил в обе палаты конгресса послание, в котором четко изложил факты и заявил о своей решимости обеспечивать соблюдение законов и выполнять обязанности перед нацией всеми силами, вверенными для этой цели в его ведение. 'Что к вооруженной силе будут прибегать только в случае неудачи всех других мер, предусмотренных законами, то в настоящее время "терпимость" дала обещание применить ее. На усмотрение конгресса выносятся решение о том, могут ли какие-либо дальнейшие законодательные акты оказаться необходимыми или целесообразными для реагирования на чрезвычайную ситуацию, которую могут вызвать эти сделки'.

При получении этого сообщения в обеих палатах было проявлено большое волнение. Комитет представителей, которому это было передано, сообщил, что 'целесообразно добиться уступки индейских земель в штате Джорджия, и что до тех пор, пока такая уступка не будет достигнута, закон страны, изложенный в Вашингтонском договоре, должен соблюдаться всеми необходимыми, конституционными и законными средствами'. Твердость президента образумила губернатора Джорджии, и он направил письмо делегации этого штата в Вашингтон, в котором подчинился решению конгресса и отрицал любое намерение прибегнуть к силе, за исключением случаев, когда суверенитет штата вступил в противоречие с Соединенными Штатами. Наконец была достигнута договоренность об уступке земли Крик в Джорджии, и спор в отношении этой части индийской территории был урегулирован.

В ходе этой сессии обсуждался законопроект о дополнительной защите шерстяных изделий, и в конце концов вице-президент проголосовал за него с правом решающего голоса. Провал этой меры вызвал бурную дискуссию во всех частях Союза и побудил друзей этой отрасли промышленности к возобновлению усилий. В Пенсильвании было предложено созвать съезд штата, чтобы выбрать делегатов для участия в общем съезде в Гаррисберге 30 июля

1827 года. Другие государства с готовностью откликнулись на это приглашение, и в назначенное время была проведена встреча делегатов, в высшей степени респектабельных с точки зрения таланта, веса характера и достоинства положения. Отчеты их комитетов по различным вопросам, связанным с отечественной промышленностью, демонстрировали важность и необходимость усиления защиты, и меморандум конгрессу, составленный в соответствии с этими взглядами, был единогласно принят. Это разбирательство было воспринято в южных штатах с большим недовольством. Они были представлены как находящиеся в состоянии войны со своими высшими интересами и с духом конституции. Не было упущено никаких средств, чтобы вызвать сильное волнение в обществе в знак протеста против любого повышения пошлин на шерсть; но во время двадцатого конгресса общественное мнение все больше и больше укреплялось во мнении, что для облегчения этой отрасли национальной промышленности будут приняты эффективные меры.

У нас нет места для подробного описания различных мер администрации мистера Адамса. В течение всего этого Соединенные Штаты наслаждались непрерывным миром, поскольку внешняя политика правительства не имела в виду ничего, кроме поддержания нашего национального достоинства, расширения наших коммерческих отношений и успешного рассмотрения претензий американских граждан к иностранным правительствам.

Часть этих претензий к Швеции и Дании была удовлетворена, а претензии, возникшие к правительству Бразилии во время войны между этой державой и Буэнос-Айресом, были быстро урегулированы путем ликвидации претензий. Непомерным претензиям Великобритании в отношении вест-индской торговли было оказано сопротивление, хотя и в ущерб прямой торговле между Соединенными Штатами и Британскими островами.

Трудности, возникшие при введении в действие Гентского мирного договора в отношении депортированных рабов и другого отнятого имущества, были признаны непреодолимыми, и сумма в один миллион двести четыре тысячи девятьсот шестьдесят долларов, которая была вполне достаточной, была получена от британского правительства для удовлетворения этих требований. С этим правительством была также заключена конвенция, и был предусмотрен способ мирного урегулирования давно ожидаемого и, наконец, угрожающего спора относительно северо-восточной границы Соединенных Штатов. Торговый договор между Соединенными Штатами и Великобританией и конвенция, предусматривающие временный компромисс между их противоречивыми претензиями на территорию к западу от Скалистых гор, срок действия которых истек по их собственному ограничению 20 октября 1828 года, были продлены на неопределенный срок с предоставлением любой из сторон права расторгнуть их, уведомив об этом за год. Некоторые коммерческие трудности, возникшие из-за приверженности правительства Нидерландов принципам дискриминационных пошлин, были урегулированы к взаимному удовлетворению. С Колумбией, Австрией, Швецией, Данией, Гватемалой и Ганзейским союзом были заключены новые договоры о дружбе, мореплавании и торговле, в которых в целом признавались либеральные принципы, которых придерживались Соединенные Штаты в своей торговой и внешней политике.

Однако наиболее ярко характер администрации проявился во внутренней политике правительства. Во время его пребывания у власти полномочиям, предоставленным федеральному правительству, была придана новая и возросшая активность в целях развития ресурсов страны; и государственные доходы щедро расходовались на осуществление тех национальных мер, на которые была намеренно дана санкция конгресса в качестве устоявшейся политики правительства.

В условиях, которые мы описали, в мире со всем миром, с растущими доходами и с профицитом в пять миллионов сто двадцать пять тысяч шестьсот тридцать восемь долларов в государственной казне, управление правительством Соединенных Штатов было передано мистером Адамсом, который стал частным лицом, генералу Джексону, его преемнику.

Так закончилось правление г-на Адамса; правление, отмеченное определенной и последовательной политикой и энергичными советами, управляемое правыми мотивами, но с самого начала посвященное самой яростной оппозиции и сигнальному свержению власти. Выборы, закончившиеся поражением мистера Адамса, были отмечены крайней горечью, резкостью и расточительностью. С обеих сторон пресса была злобной, клеветнической и подлой. Никакое уединение не было безопасным, никакое доверие не было священным; даже могилы выдающихся покойников были осквернены, а их прах осквернен. Искусство партийной войны было более коварным, чем искусство жестокого предательства, а его оружие более безжалостным, чем томагавк или нож для снятия скальпеля. Клевета и ложь были обычными средствами самых яростных партизан и единственным оружием, которое они ни на минуту не откладывали в сторону. Храброго солдата описывали как злобного дикаря, а опытного государственного деятеля - как человека, который с помощью интриг приобрел положение, которое он был полон решимости сохранить с помощью коррупции. Следует искренне надеяться, что в нашей истории никогда больше не наступит эпоха, на которую было бы наложено столь неизгладимое клеймо позора; что общественное мнение когда-либо потребует от общественной прессы более достойного отношения к милосердию жизни и обязанностям правды.

АДМИНИСТРАЦИЯ ЭНДРЮ ДЖЕКСОНА.

Поскольку избрание генерала Джексона президентом Соединенных Штатов привело к власти демократическую партию и было приветствовано этой партией как событие, по их мнению, наиболее благоприятное для интересов страны, были предприняты необычные усилия, чтобы придать случаю его инаугурации большой интерес. Церемония состоялась 4 марта 1829 года и была во всех отношениях грандиозной и внушительной. В половине двенадцатого того же дня избранный президент в сопровождении маршала округа и организационного комитета вошел в зал заседаний сената и занял свое место перед столом секретаря. Справа от президентского кресла сидели уважаемый главный судья Соединенных Штатов и младшие судьи. Левое место занимали министры иностранных дел и их свита в официальных костюмах. Задняя часть зала сенаторов и вестибюль под восточной галереей были заняты дамами, в то время как западная галерея была отведена членам палаты представителей.

В полдень все отправились торжественной процессией к восточному портику капитолия; где в присутствии огромного скопления людей, заполнивших портик, ступени и прилегающую территорию, президент произнес свою инаугурационную речь.

Выразив свою благодарность нации за оказанную ему честь и решимость способствовать благосостоянию своей страны, он приступил, как обычно в подобных случаях, к изложению своего политического кредо; или тех принципов, которыми он будет руководствоваться при управлении правительством. “Я буду постоянно иметь в виду, - сказал он, - ограничение, а также масштабы исполнительной власти”. С иностранными государствами он будет учиться сохранять мир и развивать дружбу. Права отдельных штатов должны уважаться, и власть, которую они сохранили за собой, не должна смешиваться с той, которая была предоставлена конфедерации. При управлении государственными доходами следует проявлять должную заботу, а при управлении правительством соблюдать строгую и

добросовестную экономию. Сельскому хозяйству, торговле и мануфактурам следует оказывать равное предпочтение. Следует поощрять внутреннее совершенствование и распространение знаний, насколько это может соответствовать конституции. Увеличение постоянной армии в настоящее время не было бы сочтено целесообразным; но постепенное увеличение военно-морского флота было бы настоятельно рекомендовано как важное для национальной чести и безопасности.

Затем он заговорил об индейских племенах, по отношению к которым он хотел бы проводить справедливую и либеральную политику, обеспечивать их права и удовлетворять их нужды настолько, насколько позволяют долг перед правительством и справедливость по отношению к народу.

Одна задача — проведение *реформы* — потребовала бы его скорейшего и неусыпного внимания. Начались злоупотребления, которые привели к тому, что покровительство федерального правительства вступило в конфликт со свободой выборов. Они должны быть исправлены и устранены те причины, которые нарушали законный ход назначения на должность и которые слишком часто передавали или сохраняли власть в неверных или некомпетентных руках.

При отборе людей на должности он стремился передать власть в руки тех, чье усердие и таланты обеспечили бы добросовестное выполнение ими соответствующих обязанностей.

В заключение он сказал— “Неуверенность, возможно, слишком справедливая, в моих собственных качествах научит меня с почтением относиться к примерам общественной добродетели, оставленным моими прославленными предшественниками, и с почтением к свету, исходящему от разума, основавшего и реформировавшего нашу систему. Та же неуверенность побуждает меня надеяться на наставления и помощь со стороны координирующих ветвей власти, а также на снисхождение и поддержку моих сограждан в целом. И твердая уверенность в доброте этой Державы, чье провидение милосердно защищало наше национальное детство и с тех пор поддерживало наши свободы в различных превратностях судьбы, побуждает меня возносить мои горячие мольбы о том, чтобы Он продолжал делать нашу любимую страну объектом своей божественной заботы и милостивого благословения”.

Затем верховный судья Маршалл принес ему присягу в поддержку конституции. Об этом возвестил продолжительный артиллерийский обстрел с различных точек, во время которого президента проводили в его особняк, где он принимал поздравления народа.

До формирования его кабинета в стране существовало много предположений относительно лиц, которых генерал Джексон мог бы призвать к своим советам. Поскольку он был в значительной степени не связан с будущей политикой своего правительства, не испытывали существенного беспокойства, особенно должностные лица, по поводу этих назначений, поскольку они могли бы дать некоторые указания относительно его будущего курса. Все спекуляции, однако, вскоре были прекращены назначением Мартина Ван Бюрена из Нью-Йорка государственным секретарем; Джона Х. Итона из Теннесси военным министром; Сэмюэля Д. Ингхэма из Пенсильвании, министр финансов; Джон Бранч из Северной Каролины, министр военно-морского флота; Уильям Т. Барри из Кентукки, генеральный почтмейстер; Джон М. Берриен из Джорджии, генеральный прокурор. Эти несколько кандидатур были одобрены сенатом без возражений.

На момент своего назначения г-н Ван Бюрен был губернатором штата Нью-Йорк. С этой должности он немедленно подал в отставку, удалившись с приветственной речью от

законодательного собрания этого штата. Мистер Ван Бюрен считался человеком, отличающимся тактом и самообладанием, и ему было суждено играть выдающуюся роль в общественных советах, на которые он был призван. Генеральный прокурор считался человеком широких взглядов и благодаря своей учености и красноречию вполне соответствовал тому положению, на которое он был возведен. Другие члены кабинета не особо отличались своими общественными заслугами. Мистер Итон был личным другом президента. мистер Ингхэм был активным сторонником в Пенсильвании, штате, который выдвинул генерала Джексона на поле боя в качестве кандидата. Мотивы, повлиявшие на назначение мистера Бранча министром военно-морского флота, так и не были установлены удовлетворительным образом. Ранее генеральный почтмейстер не входил в состав кабинета, но теперь было решено ввести его в качестве члена. Мистер Барри, сменивший на этом посту Джона М'Лина, которого перевели на скамью подсудимых Верховного суда, был одним из лидеров партии помощи в Кентукки.

Кабинет министров был теперь сформирован; и, после утверждения кандидатур нескольких лиц на дипломатические посты и прибыльные должности в сухопутном ведомстве, таможне и военно-морском флоте, сенат объявил перерыв 17 марта, поскольку исполнительная власть проинформировала этот орган, что у него больше нет к ним дел.

В ходе своей инаугурационной речи генерал Джексон выразил убежденность в необходимости *реформы* в отношении распределения государственных должностей, находящихся под контролем исполнительной власти. К этой "задаче реформы", как он ее назвал, он немедленно приступил после перерыва в заседании сената. Воспользовавшись правом исполнительной власти заполнять вакансии, возникающие во время перерыва, он уволил главных должностных лиц казначейства, маршалов и окружных прокуроров в большинстве восточных, средних и западных штатов, налоговых инспекторов главных портов Атлантического океана, большую часть получателей и реестров в земельном ведомстве и сменил полномочных министров в Великобритании, Франции, Нидерландах и Испании.

Но еще более беспрецедентное изменение произошло в почтовом отделении — количество отправок здесь в период с 4 марта 1829 года по 22 марта 1830 года составило четыреста девяносто один. Эти перемещения сильно отличались от перемещений прежних администраций. Вашингтон за восемь лет своего правления сместил всего девять человек; мистеру Адамсу - десять; мистеру Джефферсону - тридцать девять; мистеру Мэдисону - пять; мистеру Монро - девять; Джону Куинси Адамсу - два.

Смещения, произведенные таким образом генералом Джексон, столь внезапные и столь многочисленные, вызвали резкое осуждение противников администрации. Президенту было предъявлено обвинение в узурпации полномочий, не предусмотренных конституцией, которые, как утверждалось, лишь давали ему право заполнять вакансии, либо случайно возникшие, либо вызванные каким-либо должностным проступком. Было также предъявлено обвинение в том, что до своего избрания он выразил мнение, что члены конгресса не должны назначаться на должности ни в течение срока, на который они были избраны, ни в течение двух лет после этого. Тем не менее, в прямом противоречии с выраженными им взглядами, он за один год наделил членов конгресса большим количеством должностей, чем кто-либо из его предшественников за весь период их правления.

С другой стороны, друзья президента оправдывали его курс. Они утверждали, что он был "исключительно наделен правом отстранения от должности; что это было дискреционное право, за осуществление которого он нес ответственность исключительно перед нацией; что эта власть была дана ему не только для того, чтобы отстранять должностных лиц за

правонарушения или недееспособность, но и с целью реформирования администрации правительства и введения более эффективных сотрудников или более здравых принципов в его различные департаменты. Также был использован случай, из-за нерасчета нескольких отстраненных от должности, заявить о необходимости реформы; и были предприняты большие усилия, чтобы создать в общественном сознании впечатление о необходимости общего отстранения должностных лиц федерального правительства”.¹⁵⁰

Предыдущие изменения были предметом оживленного обсуждения при созыве конгресса. Меньшинство в сенате выступило с решительной оппозицией принципам исполнительной власти в отношении смещений, как на основании их неконституционности, так и нецелесообразности. Большинство из тех, кто был назначен президентом на этот пост, были, несмотря на это противодействие, утверждены; но некоторые были отклонены большинством голосов.

7 декабря 1829 года началась первая сессия двадцать первого конгресса. Эндрю Стивенсон снова был избран спикером палаты представителей. На следующий день президент направил свое первое послание. В нем были затронуты несколько тем, представляющих интерес и важность. Основные из них касались поправки к конституции, выбора президента и вице-президента, изменения тарифа, положения о распределении избыточных доходов после погашения государственного долга, передачи индейским племенам территории к западу от Миссисипи в пределах штатов и рассмотрения целесообразности продления срока действия устава Банка Соединенных Штатов.

Международные отношения государства, по словам президента, были удовлетворительными, за исключением отношений с Англией и Францией. Линия границы между Мэном и британскими провинциями Канада и Нью-Брансуик все еще оставалась предметом споров; поскольку, хотя по обоюдному согласию вопрос был передан королю Нидерландов, ни одна из сторон не подчинилась его решению.

Еще одно противоречие между этими двумя правительствами касалось вест-индской торговли. Торговый договор между двумя странами по окончании последней войны, хотя и был взаимным, не распространялся на колониальные владения Великобритании. Вследствие этого политика Англии заключалась в том, чтобы сделать сношения Соединенных Штатов с Вест-Индией выгодными главным образом, если не исключительно, для нее самой. Соответственно, в разные годы британское правительство принимало различные акты, имея в виду вышеупомянутую монополию. Время от времени Соединенные Штаты принимали ответные меры. Фактически, торговля была потеряна для Соединенных Штатов. Теперь этот важный вопрос был доведен до сведения конгресса, и перед закрытием сессии разногласия были урегулированы. Британскому правительству было предоставлено то, на что оно давно претендовало, но в чем отказывало американскому правительству, — исключительное право первого регулировать свою колониальную торговлю. Президент также был уполномочен предоставлять британским судам все те привилегии, как в околном, так и в прямом рейсе, которых требовала Великобритания. Поскольку британское правительство сочло эти уступки достаточными, его порты в Вест-Индии были *им* открыты для Соединенных Штатов на условиях, удовлетворяющих последние. Немедленным следствием этого стало возобновление торговли.

Спор между Соединенными Штатами и Францией касался грабежей собственности американских граждан во время правления Наполеона. Претензии, возникшие в результате этих грабежей, остались неоплаченными. Президент проинформировал конгресс, что он дал

указания нашему министру выдвинуть эти требования французскому правительству с надлежащей серьезностью.

Затем он продолжил рекомендовать “такую поправку к конституции, которая устранила бы все промежуточные органы при выборах президента и вице-президента”. “Режим, ” сказал он, - может быть отрегулирован таким образом, чтобы сохранить за каждым штатом его нынешний относительный вес на выборах; и неудачу в первой попытке можно предусмотреть, ограничив вторую выбором между двумя наиболее сильными кандидатами. В связи с такой поправкой представляется целесообразным ограничить срок службы в должности главного судьи одним сроком - четырьмя или шестью годами”.

Затем, обратившись к избыточным доходам, он выразил свое убеждение, что наиболее безопасным, справедливым и федеральным распоряжением избыточными доходами, которое могло бы быть сделано, было бы их распределение между несколькими штатами в соответствии с соотношением их представительства; и если эта мера не будет признана оправданной конституцией, было бы целесообразно предложить штатам поправку, разрешающую ее.

Что касается распоряжения индейскими племенами, президент предложил выделить обширный район к западу от Миссисипи, за пределами какого-либо штата или территории, ныне образованной, который был бы гарантирован племенам до тех пор, пока они будут его занимать; каждое племя имело бы особый контроль над частью, предназначенной для его использования. “Там, - сказал президент, - они могут быть уверены в том, что у них будет правительство по их собственному выбору, неподвластное никакому иному контролю со стороны Соединенных Штатов, кроме такого, который может оказаться необходимым для сохранения мира на границе и между несколькими племенами”.

Другой важной темой, включенной в послание и которая по прошествии многих лет вызвала серьезные политические разногласия, было обновление устава Банка Соединенных Штатов. Хотя до истечения срока действия хартии должно было пройти несколько лет, исполнительная власть сочла этот вопрос достаточно важным, поэтому преждевременно выносить его на рассмотрение законодательной власти и народа. При этом и в используемых терминах подразумевалось, что он выступает против такого института. “Как конституционность, так и целесообразность закона о создании этого банка, - заметил он, - вызывают серьезные сомнения у значительной части наших сограждан; и все должны признать, что он потерпел неудачу в достижении великой цели - создании единой и надежной валюты”.

“При этих обстоятельствах, если такой институт считается необходимым для финансовых операций правительства, я полагаюсь на мудрость законодательной власти, нельзя ли разработать национальный институт, основанный на кредите правительства и его доходах, который позволил бы избежать всех конституционных трудностей; и, в то же время, обеспечить правительству и стране все преимущества, которые, как ожидалось, будут получены от нынешнего банка ”.

Послание президента, охватывающее темы огромной важности и раскрывающее его взгляды на них, вызвало большой интерес по всей стране. Это породило сильные и оживленные дебаты в национальном законодательном органе, в которых приняли участие многие из наиболее способных государственных деятелей обеих политических партий. Обсуждались темы, представляющие наибольший интерес, связанные с делами Индии — государственные земли— Банк Соединенных Штатов— тариф - и внутренние улучшения.

Один из самых неприятных вопросов, попавших в поле зрения новой администрации, касался индейских племен в пределах штатов, уже принятых в Союз; но особенно чероки, могущественного племени, в пределах Джорджии. Этот штат предъявил претензии на территорию, занятую племенем; и, воодушевленный взглядами исполнительной власти, а именно тем, что он не мог вмешаться, чтобы помешать штату распространить свои законы на племена в пределах своих пределов, санкционировал вторжение на индейскую территорию с целью ее обследования и распространения на нее своей юрисдикции. Соответственно, были предприняты попытки обеспечить соблюдение законов штата. Некому Джорджу Тасселлу, чероки, предъявили обвинение в убийстве другого чероки, судили и осудили.

Примерно в это же время Сэмюэл Вустер и другие миссионеры были арестованы по приказу губернатора и предстали перед высшим судом округа Гвиннетт за отказ получить разрешение правительства Джорджии на проживание на территории или принести присягу на верность штату. Мистер Вустер и мистер Томпсон, будучи миссионерами, были уволены судом на том предполагаемом основании, что они были агентами правительства, нанятыми для выплаты индейцам части их ежегодного пособия. Это решение суда сильно оскорбило власти штата, и губернатор добился от правительства штата опровержения того, что миссионеры были его агентами. Как только было получено это опровержение, мистеру Вустеру и Эзре Батлеру было предложено покинуть страну, и, не подчинившись этому приказу, они были арестованы, предстали перед судом и приговорены к четырем годам каторжных работ в исправительной колонии Джорджии. Большое возмущение было проявлено по всей стране в связи с этим нарушением прав личности, дополненным тем, чем, как утверждалось, был этот курс, полным игнорированием федерального договора и веры в международные договоры. Однако решение президента поддержало Джорджию на том основании, на которое она встала, и она продолжила проводить свою политику в отношении чероки.

Однако дело миссионеров, в конце концов, было передано в Верховный суд Соединенных Штатов. Решение этого суда от 30 марта 1832 года касалось вопроса о юрисдикции над страной чероки. Этим решением претензии Джорджии были отклонены как неконституционные; и ее законы, по которым индейцы были лишены своих прав, а миссионеры заключены в тюрьму, были признаны недействительными. Этому решению верховного судебного трибунала Соединенных Штатов Грузия воспротивилась, и миссионеры продолжали находиться в тюрьме. Этот неприятный спор был, наконец, прекращен письмом, адресованным миссионерами губернатору Джорджии 8 января 1833 года, в котором они информировали его превосходительство, что они передали своему адвокату инструкции прекратить дальнейшее расследование этого дела. После этого, 14 января, его Превосходительство издал свое воззвание, отменяющее дальнейшее приведение приговора в исполнение и освобождающее миссионеров из тюрьмы. Мы только добавим, что 23 мая 1838 года вооруженные силы численностью в несколько тысяч человек под командованием ген. Скотт, был собран на территории чероки с целью переселения нации на отведенную им территорию за великой рекой запада, поскольку в 1831 году конгресс принял законопроект, разрешающий президенту выделять такие части государственной территории к западу от Миссисипи, которые он сочтет необходимыми для постоянного проживания чероки и других эмигрирующих племен. Этот законопроект во время его внесения в конгресс 22 февраля 1830 года вызвал длительные и оживленные дебаты в обеих палатах, в ходе которых был разработан весь вопрос об отношениях федерального правительства с индейцами. Окончательное голосование по нему в палате представителей было близким: сто два "за" и девяносто семь "против". В сенате большинство было больше. Принятие этого законопроекта, связанного с курсом, взятым президентом по

отношению к индейцам, сформировало эпоху в политике Соединенных Штатов, уважающей племена аборигенов.

Еще одна волнующая тема, поднятая в конгрессе, касалась государственных земель. Эти земли были приобретены федеральным правительством двумя способами. Участок к западу от Миссисипи, составляющий гораздо большую часть, удерживается по Луизианскому договору и был приобретен путем покупки у Франции. Остаток был приобретен по мирному договору 1783 года - плоду завоеваний со стороны короны Великобритании. На этих территориях были образованы новые государства. До принятия федеральной конституции было произведено лишь несколько продаж. В 1800 году были приняты законы, определяющие основные черты нынешней земельной системы. Впоследствии они были изменены, и в 1820 году продажи за наличные были заменены продажами в кредит.

Действуя в соответствии с новым принципом, выдвинутым Грузией в отношении суверенитета государства над всеми землями в пределах его границ, некоторые из новых штатов предъявили претензии на земельную собственность на всех землях, не принадлежащих частным лицам, в качестве нарушения суверенитета.

Вследствие этих претензий и меморандумов некоторых законодательных органов западных стран против существующего способа распоряжения общественными землями, мистер Фут из Коннектикута 29 декабря 1829 года внес в сенат следующую резолюцию: "Постановлено, чтобы комитету по общественным землям было поручено изучить целесообразность ограничения на определенный период продажи общественных земель только такими землями, которые до сих пор выставались на продажу и подлежат ввозу по минимальной цене, а также может ли главное землемерное управление разрешить продажу государственных земель". не может быть отменен без ущерба для общественных интересов".

Эта резолюция была немедленно и решительно отвергнута как часть систематической политики, направленной на подрыв экономического роста Запада. Было подчеркнуто, что это послужит предотвращению эмиграции в те государства, на территории которых находятся эти земли. Дебаты, вызванные этой резолюцией, продолжались в течение нескольких недель, в ходе которых г-н Дж. Хейн и Вебстер произнесли речи, которые надолго запомнятся их красноречием, изобретательностью и силой. Другие участвовали в теплой и оживленной дискуссии, переходя от темы государственных земель к обсуждению почти всех представляющих общий интерес тем, связанных с политикой того времени.

В своем послании конгрессу президент высказался против продления срока действия устава Банка Соединенных Штатов, срок действия которого истек в 1836 году. Банк не подавал заявки на такое продление, но, поскольку на него обратили внимание в конгрессе, он был передан в комитет по финансам обеих палат конгресса для рассмотрения. 30 апреля 1830 года мистер Мак-Даффи, председатель комитета путей и средств в палате представителей, выступил с докладом, диаметрально противоположным рекомендациям президента. Что касается первого предложения, содержащегося в послании, о том, что конгресс не имеет конституционного права учреждать банк, комитет счел этот вопрос более не подлежащим обсуждению. Они также пришли к мнению, отличающемуся от того, которое содержится в сообщении, уважая целесообразность этой меры. Отчет комитета по финансам сената совпадал с выводами палаты представителей в своих выводах и был столь же решительным в своем осуждении настроений президента. Эффект, произведенный этим сообщением в общественном сознании, был полностью сведен на нет, и акции банка, упавшие после доставки сообщения со ста двадцати шести до ста двадцати, выросли после публикации

этих отчетов до ста двадцати семи и, наконец, достигли цены в сто тридцать долларов за акцию.

В декабре 1832 года президент и директора Банка Соединенных Штатов представили Конгрессу меморандум о продлении действия его устава. Вскоре после этого палата представителей назначила комитет для расследования действий банка. Большинство членов этого комитета, приняв точку зрения исполнительной власти, высказались против продления действия устава, главным образом на основании нарушения устава путем незаконных сделок. Меньшинство представило встречный отчет, в заключении которого они недвусмысленно свидетельствовали о преданности должностных лиц этого учреждения. 10 июня в сенате был рассмотрен вопрос о законопроекте об инкорпорации банка, который был принят этим органом двадцатью восемью голосами против двадцати. 3 июля вопрос был вынесен на рассмотрение палаты представителей, и хартия была обновлена сто семью голосами против восьмидесяти пяти. 10-го числа президент вернул законопроект со своими возражениями.

Хотя вето, наложенное президентом на законопроект, и не было неожиданным для страны, оно вызвало сильное недовольство друзей банка во всех частях Соединенных Штатов. В качестве необходимого следствия было предсказано общее колебание курса валюты. "Мы вступили в новую эпоху, - сказал один из защитников банка в зале заседаний сената. - Мы приступаем к *экспериментам* с правительством и конституцией страны, до сих пор не опробованным, имеющим пугающие аспекты". Еще одна важная тема, затронутая в сообщении, касалась *внутренних* улучшений. Во время правления Вашингтона и старшего Адамса государственные доходы не использовались для внутренних улучшений; у правительства было столько требований к казне, выросших из долгов, возникших во время революции, сколько можно было удовлетворить. Но во время президентства мистера Джефферсона политика внутреннего благоустройства была начата законом, принятым 1 мая 1802 года, о выделении ассигнований на открытие дорог в северо-западной территории. За этим последовали другие аналогичные ассигнования. Во время правления г-на Мэдисона ассигнования были увеличены и еще более увеличились, пока г-н Монро находился на своем посту. При вступлении на престол мистера Адамса эта политика все еще проводилась; и поскольку считалось, что он дал еще более либеральную трактовку конституции по этому вопросу, за время его правления на вышеупомянутые цели было выделено больше ассигнований, чем за время правления всех его предшественников. Генерал Джексон, занимая место в сенате Соединенных Штатов, голосовал вместе с "Друзьями внутренних улучшений". Поэтому многочисленный класс в Соединенных Штатах, и среди них были некоторые его друзья, ожидали, что он будет следовать политике своих предшественников. Однако в своем послании конгрессу он впервые проявил нежелание осуществлять эти полномочия конгрессом. По мере продвижения сеанса становилось все более и более очевидным, что он враждебно относился ко всем ассигнованиям на вышеупомянутый объект. И, наконец, все сомнения рассеялись, когда он вернул несколько законопроектов, выделяющих деньги на внутренние улучшения, с возражениями.

Решительное большинство в конгрессе высказалось за такие ассигнования, несмотря на мнение исполнительной власти, и в палату представителей было внесено несколько законопроектов, аналогичных тем, которые отклонил президент, и были приняты обеими палатами решительным большинством голосов. Президент и его кабинет, таким образом, оказались вынуждены уступить общественному мнению, выраженному в конгрессе, и хотя их решимость сдерживала действия федерального правительства в отношении внутренних улучшений, тем не менее они отказались от всех принципов, на которых могло быть основано

их противодействие системе. Благодаря решающим голосам в конгрессе эта политика была признана твердо установленной, и для ее умеренного и осмотрительного осуществления не требовалось ничего, кроме гармоничного сотрудничества между различными ветвями власти.

Летом 1831 года был сформирован новый кабинет министров в составе Эдварда Ливингстона из Луизианы, государственного секретаря; Луиса М'Лейна из Делавэра, министра финансов; Льюиса Касса из Огайо, военного министра; Леви Вудбери из Нью-Гэмпшира, министра военно-морского флота; Роджера Б. Тейни из Мэриленда, генерального прокурора.

В течение некоторого времени общественная пресса была полна слухов о том, что в первом кабинете министров почти не было гармонии, если вообще была какая-либо. Говорят, что вопрос о престолонаследии был предметом зависти и разобщенности даже в те далекие времена. Но главная трудность, согласно сообщению генерального прокурора, возникла из-за решимости президента заставить семьи уволенных членов объединиться с женой военного министра. Из этого заявления следовало, что эти дамы, в соответствии с общим пониманием женской части общества в Вашингтоне, отказались навестить семью военного министра, и что это пренебрежение, вызванное возмущением этого джентльмена, привело к охлаждению между ним и главами этих семей. Поскольку президент горячо поддерживал чувства военного министра, как старого и доверенного друга, в начале года ходили слухи, что их смещение будет следствием этого недовольства; и генеральный прокурор заявил, что примерно в то же время доверенный друг президента (Ричард М. Джонсон) позвонил ему и другим непокорным членам, как от имени Президента, и намекнул им, что, если они не согласятся на по крайней мере официальные отношения между их семьями и семьями военного министра, он решил отстранить их от должности. Они ответили, что, хотя и чувствуют себя обязанными поддерживать откровенные и гармоничные отношения со своим коллегой, они не допустят никакого вмешательства в общественные отношения своих семей, и полностью отказались выполнить просьбу. Однако вмешались другие друзья, и президента убедили отказаться от какого-либо дальнейшего судебного преследования по этому вопросу в то время. Однако этот отказ он объяснил отсутствием гармонии в кабинете министров и его последующим роспуском.

4 июля 1831 года г-н Ривз и Себастьяни подписали в Париже международный договор, улаживающий претензии американских граждан к Франции в связи с грабежами во время правления Наполеона, и в надлежащее время правительства двух стран обменялись ратификационными грамотами.

По этому договору французское правительство согласилось выплатить Соединенным Штатам за конфискацию, поимку, секвестр или уничтожение их судов, грузов или другого имущества 25 000 000 франков шестью равными ежегодными платежами. Правительство Соединенных Штатов, со своей стороны, согласилось выплатить 1 500 000 франков правительству Франции в порядке удовлетворения всех требований от имени Франции, ее граждан или королевского казначейства либо в отношении старинных припасов или счетов, либо в связи с незаконными захватами, паузами, арестами или уничтожением французских судов, грузов или другого имущества шестью ежегодными платежами, которые будут зарезервированы из сумм, подлежащих выплате Соединенным Штатам; на вышеуказанные суммы должны быть начислены проценты в размере четырех процентов., от обмена ратификационными грамотами. Сумма, которая, таким образом, должна была быть выплачена Францией, составляла не более одной трети справедливых требований граждан Соединенных Штатов,

но их ликвидация, даже на сравнительно невыгодных условиях, была настолько желательна, что заключение этого договора приветствовалось всеми сторонами.

Весной 1832 года индейцы сак и фокс начали военные действия на западных границах Соединенных Штатов под предводительством знаменитого вождя Черного Ястреба. Эта агрессия вызвала необходимость вмешательства исполнительной власти, которая приказала части войск под командованием генералов Скотта и Аткинсона вместе с отрядом ополчения из штата Иллинойс выступить на поле боя. После изматывающей войны, затянувшейся из-за особенностей местности и трудностей с добыванием средств к существованию, индейцы потерпели поражение, а Черный Ястреб и Пророк были взяты в плен. Объединенные племена саксов и лисиц издавна отличались духом приключений, а также беспокойным и диким нравом. Во время последней войны с Великобританией они помогали ей своим оружием. В 1829 и 1830 годах эти племена, претендовавшие на часть страны у Рок-ривер, пытались обосноваться в этом квартале, неизбежным следствием чего были частые столкновения с белыми жителями. В 1831 году их агрессия была настолько серьезной, что потребовала вывода на поле боя отряда войск. Их появление встревожило индейцев, и они согласились ограничиться своими землями к западу от Миссисипи. Едва, однако, это соглашение было улажено, как группа этих индейцев напала и убила нескольких меномониев, племени, дружественного Соединенным Штатам, когда они стояли лагерем в деревне Прери-дю-Шайен. Это беспричинное безобразие было сочтено необходимым пресечь, чтобы эти недовольные индейцы не беспокоили приграничные поселения. Соответственно, 7 марта 1832 года генералу Аткинсону было приказано потребовать выдачи убийц Меномони. Это требование было проигнорировано. Немедленно последовали военные действия, которые были прекращены в августе месяце генеральным сражением, приведшим к полному разгрому индейцев и сдаче Черного Ястреба и Пророка 27 августа в качестве военнопленных. Этих военачальников доставили в Вашингтон, откуда они проехали через несколько главных городов Соединенных Штатов и были отправлены домой, пообещав вести себя с должным уважением к Соединенным Штатам.

3 декабря 1832 года двадцать второй конгресс начал свою вторую сессию. В своем послании президент, упомянув в кратких, но уместных выражениях о холере, которая опустошала отдельные районы Соединенных Штатов, представил отношения страны с иностранными державами в состоянии дружбы. Финансы страны находились в процветающем состоянии; государственный долг на первое января 1833 года должен был сократиться примерно до семи миллионов; были выражены сомнения относительно сохранности вкладов в банке Соединенных Штатов и настоятельно требовалось решить вопрос о распоряжении государственными землями.

10 декабря Президент издал торжественное и впечатляющее воззвание, адресованное гражданам Соединенных Штатов в связи с враждебным отношением Южной Каролины к Союзу вследствие актов конгресса от 29 мая 1828 г. и от 14 июля 1833 г., изменяющих несколько актов, вводящих пошлины на импорт, которые на съезде вышеупомянутого штата, состоявшемся в Колумбии 24 ноября, были признаны неконституционными и, следовательно, недействительными и не имеющими обязательной силы в пределах этого штата. Эта прокламация была хорошим документом, дающим четкое представление о принципах и полномочиях правительства и дышащим духом патриотической преданности конституции и союзу штатов. Это продемонстрировало непоколебимую решимость соблюдать законы и противостоять всем предательским и дезорганизующим мерам. К счастью, эта твердость исполнительной власти с последующими примирительными мерами конгресса спасла Профсоюз. В течение значительного периода считалось, что южные

штаты, за исключением Южной Каролины, выступают против осуществления власти федеральным правительством. Этот штат, хотя и голосовал вместе с соседними штатами по всем местным и большинству национальных вопросов, в некоторых случаях, как в 1816 году, был первым в отстаивании права конгресса принимать законы по некоторым спорным вопросам. Среди них были темы внутреннего совершенствования, Банка Соединенных Штатов и тарифа. Теперь там произошло изменение мнения, и оно начало выходить за рамки любого из защитников прав государства в своем утверждении государственного суверенитета. Яростную оппозицию тарифу как в 1824 году, так и при последующих изменениях в 1828 году возглавляла талантливая делегация Южной Каролины в конгрессе; и когда они потерпели поражение в законодательных палатах, с характерной энергией они возобновили свои усилия по отмене системы и сделали ее непопулярной среди населения. Во второй половине ноября 1832 года в Колумбии собрался съезд штата, который, наконец, принял постановление, в котором они заявили: "Что несколько актов и частей актов конгресса Соединенных Штатов, претендующих на то, чтобы быть законами о введении пошлин и импорте при ввозе иностранных товаров, и в настоящее время имеющих фактическое действие в Соединенных Штатах, и особенно "два акта с теми же целями, принятые 29 мая 1828 года и 14 июля 1832 года", не разрешены конституцией Соединенных Штатов и нарушают истинную конституцию Соединенных Штатов". значение и намерение этого закона недействительны и не являются законом" и не являются обязательными для граждан этого штата или его должностных лиц; и указанным постановлением далее объявляется "незаконным для любых официальных властей штата или Соединенных Штатов принуждать к уплате пошлин, налагаемых указанными актами, в пределах того же штата, и что обязанность законодательного органа состоит в принятии таких законов, которые могут потребоваться для приведения в действие указанного постановления в полном объеме". Этот угрожающий тон, естественно, пробудил Исполнительную власть к соответствующей энергии и решению. Он немедленно издал прокламацию, которой еще долго будут восхищаться за ее здравое и умелое изложение принципов конституции — за то, что в ней веет духом возвышенного патриотизма - и за красноречивый призыв к самой Каролине и другим штатам, которые, возможно, были готовы встать под ее знамена, помнить о труде и крови, которых стоила американская свобода — о святости конституции - и важности сохранения Союза. Хотя провозглашение президента получило высокую оценку большинства штатов Союза как умелый и разумный документ, оно скорее усилило, чем успокоило взволнованных граждан Южной Каролины. Законодательный орган этого штата, находясь на сессии, уполномочил и проинструктировал ее губернатора издать встречное воззвание, что он и сделал 20 декабря, в котором, в соответствии с законодательными резолюциями, он "торжественно предостерег граждан Южной Каролины от любых попыток отвратить их от их первоначальной верности штату". "Я заклинаю вас, - сказал он, - быть верными своему долгу как граждан Южной Каролины и искренне призываю вас пренебречь теми 'бесполезными мерами' военной силы, которые, если у президента возникнет соблазн применить в нарушение всех его конституционных обязательств и ваших самых священных прав, станет вашим священным долгом любой ценой противостоять им". В тот же день законодательным органом были изданы общие приказы о наборе добровольцев в роты, войска, батальоны, эскадрильи и т.д. С целью отражения вторжения и в поддержку прав государства. Глубоко осознавая важность энергии, соответствующей чрезвычайной ситуации, президент 16 января 1833 года обратился с посланием к конгрессу, в котором, после изложения истории судебных разбирательств как со стороны Каролины, так и правительства в целом, он рекомендовал принять такие меры, которые наделили бы исполнительную власть компетентными полномочиями для подавления поднявшегося духа неподчинения — поддержки государственных служащих при исполнении ими своих

обязанностей — и наделили суды полномочиями выполнять свои конституционные решения. В то время как буря, по-видимому, набирала силу и была готова разразиться над нацией с еще большим неистовством, произошли два события, которые послужили ее смягчению и действительно стали предвестниками относительного мира и дружелюбия. Первым из них был сердечный призыв генеральной ассамблеи Вирджинии к патриотизму и великодушию Южной Каролины, выраженный в преамбуле и резолюциях, столь же почетных для “Древнего Доминиона”, как и любой поступок в ее жизни, и достойных ее во времена Патрика Генри и его современников. Другим событием стало принятие внесенного мистером Клеем законопроекта, названного “компромиссным биллем”, который был задуман как акт умиротворения между севером и югом - промежуточный курс между крайностями; и хотя, возможно, ни одна из сторон не была полностью удовлетворена, он был принят обеими и, по воле Провидения, стал средством остановить поднявшуюся бурю. Вскоре после этого в Южной Каролине был проведен съезд, который, принимая во внимание апелляцию Вирджинии и изменение тарифа, рекомендовал принять следующее постановление: “Принимая во внимание, что конгресс Соединенных Штатов недавно принятым законом произвел такое снижение и модификацию пошлин на иностранный импорт, которые по существу сводятся к окончательному снижению пошлин до уровня доходов, и что не должны устанавливаться более высокие пошлины, чем это может быть необходимо для покрытия расходов правительства”: “Поэтому *постановлено и объявлено*, что постановление, озаглавленное “Постановление о аннулировать определенные акты конгресса Соединенных Штатов, предполагаемые как законы, устанавливающие пошлины на ввоз иностранных товаров”, и все акты, принятые во исполнение этого, отныне считаются утратившими силу; при условии, что закон, озаглавленный “Акт о дальнейших поправках к законам о милиции этого штата”, принятый 20 декабря 1832 года, остается в силе до тех пор, пока он не будет отменен или изменен законодательным органом”.

Волнение в Вашингтоне в это время редко, если вообще когда-либо, было превзойдено. Каждый день был отмечен важными мероприятиями и происшествиями. Нельзя забывать о приеме и дебатах по “компромиссному законопроекту” г-на Клея. Как нам сказали, сенат был ареной самого пристального интереса. Множество людей обоего пола заполнили зал. Царили глубокая тишина и серьезность, и глубокое ощущение проявлялось как в этой общей тишине, так и в том, что ее раз или два заметно прерывали слышимые эмоции. Со многих сторон было высказано мнение, что “законопроект о тарифах, в конце концов, не пройдет через сенат”. Но это мнение, как мы видим, не было подтверждено данным вопросом. Он был принят этим органом двадцатью девятью голосами против шестнадцати. Правительственный журнал назвал его “кровавым законопроектом” и счел, что он представляет собой “бранные останки прав штата”.

Конгресс закрылся в пятницу утром, 1 марта, в час дня. В следующий понедельник инаугурация генерала Джексона, который был переизбран президентом, прошла с большим парадом и под громкие крики. Его выступление по этому случаю было встречено бурными аплодисментами. Присягу ему и мистеру Ван Бюрену принес верховный судья. Президент в своем обращении признал важность прав штата, но должным образом настаивал на равной, если не высшей ценности Союза и священном долге каждого штата способствовать его сохранению путем либеральной поддержки правительства. Он осознал интерес и важность того времени и пообещал всеми своими силами поддерживать этот принцип, который должен сделать нас сплоченным и счастливым народом.

Летом 1833 года президент посетил Новую Англию, посетив Филадельфию и Нью-Йорк, и, добравшись до Конкорда в Массачусетсе, снова вернулся в резиденцию правительства.

Во время этого турне Президента встречали во всех местах, через которые он проезжал, с теми проявлениями уважения и внимания, которые запоздали по отношению к главному судье свободного и просвещенного народа. Какого бы мнения ни придерживались о его администрации его политические оппоненты, они объединялись во всех подходящих выражениях чести человеку, которого голосование большинства возвело на высший пост в стране. Турне президента началось 6 июня и внезапно завершилось в начале июля — его возвращение в Вашингтон было ускорено, как было сказано, состоянием его здоровья, которое стало слишком слабым, чтобы выносить усталость, сопутствующую такой поездке.

Примерно в это же время в кабинете министров произошло несколько изменений. Эдвард Ливингстон, государственный секретарь, получил назначение чрезвычайным и полномочным министром Соединенных Штатов при французском дворе, его место занял Луи М'Лейн, министр финансов, а Уильям Дж. Дуэйн занял должность мистера М'Лейна.

18 сентября президент зачитал кабинету министров сообщение, в котором излагалось его решение по вопросу изъятия государственных депозитов из Банка Соединенных Штатов. Его собственное мнение было решительно настроено на отстранение от должности; и он умолял свой кабинет “рассмотреть предложенную меру как свою собственную, при которой он не должен требовать от кого—либо жертвовать мнением или принципами”. Мистер Дуэйн, будучи, как считалось, против такого курса президента, был смещен, а на его место назначен Р. Б. Тэни.

В понедельник, 30 июня, конгресс завершил свою сессию. За несколько дней до закрытия сессии Эндрю Стивенсон был назначен министром суда Сент-Джеймса, а Роджер Б. Тейни - министром финансов. Последний джентльмен получил свое назначение от президента во время перерыва в работе сената. По общепринятой практике назначения такого рода представлялись на рассмотрение сената в начале сессии; но генерал Джексон не называл своего имени почти до ее закрытия; и почти семь месяцев мистеру Тэни было разрешено исполнять обязанности, связанные с должностью, которую, согласно содержательному смыслу, если не буквальному толкованию конституции, он не имел права занимать.

Отказ г-на Стивенсона был оправдан принципами, ранее выдвинутыми генералом Джексонем, согласно которым назначение членов конгресса на важные должности было рассчитано на то, чтобы привнести коррупцию в правительство. Но действовали и другие причины, и среди них обнародование в сенате заверений президента месяцами ранее, через государственного секретаря, мистеру Стивенсону, что он должен получить это назначение. Было заявлено, что это обещание было дано в расчете на то, что г-н Стивенсон выполнит взгляды и некоторые меры исполнительной власти; и с этой точки зрения утверждение его кандидатуры было сочтено крайне неуместным.

Перед закрытием сессии были выдвинуты и утверждены следующие кандидатуры. Джон Форсайт из Джорджии будет государственным секретарем; Леви Вудбери из Нью-Гэмпшира - министром финансов; Махлон Дикерсон из Нью-Джерси - министром военно-морского флота; Уильям Уилкинс из Пенсильвании - министром в России.

Незадолго до окончания сессии, 21 июня, Президент в специальном послании сообщил конгрессу о смерти знаменитого Лафайета, которая произошла в его резиденции Ла Гранж во Франции 20 мая в преклонном возрасте семидесяти шести лет. В то же время по армии и флоту были отданы приказы почтить память последнего из генералов Революции. Палата представителей и зал заседаний сената были выкрашены в черный цвет в соответствии с единогласно принятой резолюцией. В резолюции народу Соединенных Штатов также было рекомендовано носить знак траура в течение тридцати дней; и Джон Куинси Адамс был

назначен выступить на следующей сессии конгресса с речью о жизни и характере друга нашей страны.

Вторая сессия двадцать третьего конгресса началась 1 декабря 1834 года. Международные отношения страны были представлены президентом в его послании как незатронутые, и со всеми странами, за исключением Франции, взаимопонимание было таким, какое было желательно. Однако это правительство по-прежнему продолжало упорствовать в своем бездействии по удовлетворению признанных требований наших граждан. Другие важные темы касались Банка Соединенных Штатов - регулирования депозитов - и нецелесообразности и неконституционности ассигнований на внутренние улучшения. Поведение Франции по отношению к Соединенным Штатам, заключавшееся в пренебрежении выплатой справедливого и уже разрешенного долга, в целом вызвало порицание в Соединенных Штатах. Президент проинформировал конгресс, "что, по его мнению, Соединенные Штаты должны настаивать на скорейшем выполнении договора, и если французские палаты не примут соответствующие меры на своей следующей сессии, оперативные меры были бы не только самыми благородными и справедливыми, но и оказали бы наилучший эффект на наш национальный характер". Эта рекомендация президента была расценена некоторыми как объявление войны, особенно после того, как он рекомендовал, в случае более длительного игнорирования, закон, разрешающий репрессии против французской собственности. Но целесообразность репрессий против французской собственности, рекомендованных Президентом, или даже каких-либо немедленных действий со стороны национального правительства, была сочтена многими крайне сомнительной; и сенат 14 января единогласным голосованием изложил это свое мнение в резолюции на этот счет. Аналогичная резолюция была принята палатой представителей. Перспектива серьезного столкновения между этими двумя странами, на столь мрачное время, наконец отошла в прошлое. В 1835 году президент объявил, что Франция признала обоснованность наших претензий как погашенных договором 1831 года, хотя оплата по-прежнему удерживалась.

Здесь можно добавить, что в течение 1836 года Президент объявил, к большому удовлетворению страны, что ассигнования были сделаны, наши дипломатические отношения с Францией возобновлены, и пообещал быть взаимовыгодными для двух стран.

6 июля в Филадельфии на восемьдесят восьмом году жизни скончался distinguished Джон Маршалл. Он долгое время был украшением юридической профессии и в течение нескольких лет с выдающимися способностями занимал пост главного судьи Соединенных Штатов. С великими талантами и выдающимися достижениями он сочетал ту честность, которая внушала доверие всем сторонам, и тот христианский принцип, который заставил нацию оплакивать его кончину как "великого человека, павшего в Израиле".

Двадцать четвертый конгресс начал свою первую сессию 7 декабря 1835 года. Джеймс К. Полк был избран спикером. Среди назначений, произведенных президентом в этот период, были назначения Роджера Б. Тейни на пост верховного судьи Соединенных Штатов и Эндрю Стивенсона, министра в Великобритании. Выдвижение последнего встретило сильную оппозицию в сенате.

Во время этой сессии комитет по военно-морским делам сената представил законопроект, направляющий "исследовательскую экспедицию" в Тихий океан и Южные моря и уполномочивающий президента направить для этой цели военный шлюп. Мистер Рейнольдс, которого можно считать отцом плана, с большим красноречием представил этот вопрос в зале представителей в Вашингтоне. Но самым важным актом законодательного

органа был “закон о депонировании или распределении” — или закон, требующий и регулирующий депонирование денег Соединенных Штатов в банках нескольких штатов и распределение избыточного дохода между несколькими штатами. В сенате за принятие законопроекта проголосовали, да, сорок человек; нет, шесть. В доме, да, сто шестьдесят три; нет, сорок четыре.

В апреле конгресс принял закон о создании территории Висконсин. В июне Арканзас был принят в Союз наравне с первоначальными штатами — вместе с Мичиганом, при определенных условиях. Акт о приеме разрешил пограничный спор между Огайо и Мичиганом - и Мичиган был принят с ее согласия на этот акт.

Конгресс закрылся 4 июля - без какого-либо другого важного мероприятия в стенах капитолия. Единственным примечательным назначением, сделанным ближе к закрытию сессии, было назначение Льюиса Касса на пост министра во Франции.

Через неделю после закрытия сессии (11 июля) министерство финансов выпустило важный циркуляр в отношении денег, которые должны быть получены в качестве оплаты за государственные земли. Этим циркуляром получателям государственных денег было предписано после 15 августа следующего года получать в уплату за общественные земли ничего, кроме того, что предписано существующими законами, а именно золото и серебро, а в надлежащих местах и земельную расписку Вирджинии. Чтобы обеспечить точное выполнение этих инструкций, всем получателям было строго запрещено принимать за проданную землю какие-либо чеки, сертификаты или другие доказательства наличия денег или депозита, хотя бы и в виде наличных, если они не подписаны казначеем Соединенных Штатов в соответствии с законом от 24 апреля 1820 года.

Последнее ежегодное послание генерала Джексона было передано двадцать четвертому конгрессу 6 декабря 1836 года, когда этот орган начал свою вторую сессию накануне.

Внешние отношения страны Президент представлял как дружественные. Что касается “закона о депонировании или распределении”, принятого последним конгрессом, то, по его словам, он получил его “неохотное одобрение”, и “последствия, которые ожидались от него, были в значительной степени осознаны. Это был акт просто о депонировании излишков денежных средств Соединенных Штатов в государственную казну на безопасное хранение до тех пор, пока они не понадобятся для службы правительству штата, — но об этом говорилось как о *подарке*— так будет рассмотрено — и может быть так использовано”.

Вопреки мнению значительной части граждан Соединенных Штатов, президент представил “специальный циркуляр” от 11 июля как имеющий множество “благовторных последствий”. “Можно с уверенностью сказать, - сказал он, “ что страна найдет в мотивах, побудивших к этому приказу, и в счастливых последствиях, которые за этим последуют, много достойного похвалы и ничего заслуживающего осуждения”. В противовес этому мнению президента были те, кто приписывал действию этого циркуляра значительную часть финансовых затруднений и нарушений валютного курса, от которых пострадала страна.

В начале 1837 года (14 января) большинством этого органа была принята резолюция под названием “резолюция об исключении”, первоначально внесенная в сенат 18 марта 1833 года и вызвавшая длительные и даже ожесточенные дебаты. Целью этой резолюции было стереть с лица земли или вычеркнуть из журнала сената резолюцию, принятую 28 марта 1834 года, порицающую президента за смещение мистера Дуэйна и присвоение власти над государственными доходами, не предусмотренной конституцией. Эта последняя резолюция вызвала серьезное раздражение президента и его друзей, и предпринимались частые, но

тщетные попытки стереть ее из журнала. Наконец, мистер Бентон добился успеха небольшим большинством голосов; и поздно вечером 10 января 1837 года секретарь сената по приказу принес журнал за 1833-4 годы в зал заседаний сената и раскрыл осужденную страницу на столе. Затем он провел черные линии на четырех сторонах зарегистрированной резолюции и на лицевой стороне написал: *“исключено по распоряжению сената 16 января 1837 года”*. Против этого судебного разбирательства Дэниел Вебстер от своего имени и имени коллеги зачитал торжественный протест.

Когда настало время выборов преемника генерала Джексона, церемония подсчета голосов, отданных несколькими коллегиями выборщиков за этот объект, состоялась в присутствии обеих палат конгресса 8 февраля 1837 года, когда Мартин Ван Бюрен был объявлен избранным президентом на четыре года, начиная с 4 марта. Кандидатов было пятеро: мистер Ван Бюрен, получивший из поданных голосов сто семьдесят; Уильям Генри Харрисон, семьдесят три; Хью Л. Уайт, двадцать шесть; Дэниел Уэбстер, четырнадцать; и Уильям Л. Магнум, одиннадцать.

Рассматривая администрацию генерала Джексона, нельзя отрицать, что он был замечательным человеком. Он, несомненно, обладал многими из тех замечательных качеств, которые дают одному неоспоримую власть над многими. Он рано привык к лишениям и опасности и рано приобрел большую независимость в мыслях и действиях, а также презрение к оппозиции, которые сопровождали его на протяжении всех перипетий его карьеры. Он не претендовал на ученость или эрудицию какого-либо рода; действительно, его образование было поверхностным и едва ли достаточным для того, чтобы достойно вести себя по жизни. В точном знании теории и науки управления, а также деталей законодательства многие из его современников неизмеримо превосходили его; но то, чего ему не хватало в знаниях, он восполнял смелостью и решительностью. Его меры часто разрабатывались поспешно, но неуклонно выполнялись. Повиновение его приказам требовалось не меньше, когда он был президентом Соединенных Штатов, чем когда он был генералом во главе наших армий. Нельзя отрицать, что он приступил к исполнению своих обязанностей президента с искренним желанием верой и правдой служить своей стране, но природное упорство его характера было таково, что, по мнению его политических оппонентов, он был вынужден настаивать на мерах, в мудрости которых при других обстоятельствах он сам бы усомнился. Уничтожение Банка Соединенных Штатов на самом деле было главной мерой его администрации, он рано зародил предубеждение против сотрудников этого учреждения и, вероятно, был честен, полагая, что его руководство было неправильным. Следовательно, он с присущим ему рвением предпринял враждебные меры против нее, которые, как хорошо известно, закончились крахом этого великого финансового института страны. Его падение затронуло судьбы сотен и тысяч людей, все средства существования которых были вложены в его огромную столицу. Разрушение этого института, по мнению многих, отвечало интересам страны, несмотря на страдания, которые оно повлекло за собой для тысяч людей. Другая часть сообщества считает, что его падение было предвестником широко распространенного коммерческого кризиса — обесценивания валюты - разорения и банкротства тысяч людей, которые в течение многих лет терзали страну. Генерал Джексон, как военный командир, несомненно, имел свои недостатки. Он был суров, властен и решителен. Тем не менее, за свою храбрость, свой патриотизм, свой успех он заслуживает благодарной памяти; и последующие поколения, несомненно, будут с должным уважением относиться к его памяти. Его репутация государственного деятеля не будет столь однозначной. Будут высказываться разные оценки — будут высказываться разные мнения. Все признают его энергию, независимость, расторопность и решительность,

в то время как некоторые не отдадут ему должное за то, что он проводил ту линию политики, которая привела к величайшему процветанию его страны.

АДМИНИСТРАЦИЯ МАРТИНА ВАН БЮРЕНА.

4 марта 1837 года инаугурация мистера Ван Бюрена состоялась в соответствии с формой, предписанной конституцией, в присутствии большого собрания со всех концов страны. Бывший президент, избранный президент и верховный судья Соединенных Штатов прибыли на место происшествия около двенадцати часов; двое первых прибыли в красивой карете, сделанной из древесины фрегата "Констительюшн", в сопровождении потомакских драгун и корпуса пехоты.

Можно сказать, что выступление г-на Ван Бюрена по случаю его инаугурации разочаровало обе политические партии по всей стране. *Характер* этого произведения был признан даже его противниками хорошим, и полное отсутствие в нем оскорбительных сравнений и аллюзий было достойно всяческих похвал. Возможно, это было даже менее пристрастно, чем ожидали или желали политические друзья нового президента; но у его противников это вселило надежду, что за мстительной борьбой, которая долгое время преследовала страну, последует более терпимая политика. "Если и будет сделано какое-либо исключение из этого обращения," сказал один уважаемый журнал вскоре после его вручения, - то оно, конечно, не будет сделано с юга, чья добрая воля, язык которого особенно приспособлен для примирения". Стремясь примирить юг, он повторил высказанное перед своим избранием мнение о том, что ни один законопроект, имеющий целью отмену рабства в округе Колумбия вопреки воле рабовладельческих штатов, не получит его одобрения в течение его президентской карьеры. К этому он добавил: "От себя я хочу заявить, что принципом, которым я буду руководствоваться при выполнении высокого долга, к которому призывает меня моя страна, является строгое следование букве и духу конституции, как она была разработана теми, кто ее создавал. Оглядываясь назад на него как на тщательно продуманный священный инструмент, который нелегко сформулировать; помня, что на протяжении всего процесса он был результатом уступок и компромиссов; рассматривая его как ограниченный национальными целями; рассматривая его как оставляющий народу и штатам всю власть, с которой они явно не расстались, я постараюсь сохранить, защитить и отстаивать его, с тревогой ссылаясь на его положения для руководства в каждом действии. Я ревностно посвящу себя внутренним делам, которые оно доверило федеральному правительству, и тем, которые касаются наших сношений с иностранными государствами; за эти пределы я никогда не выйду".

Покидая президентское кресло, генерал Джексон опубликовал прощальное обращение к своим согражданам по примеру Вашингтона. Его политические друзья высоко оценили это обращение как за мудрость и важность содержащихся в нем политических принципов, так и за теплое уважение, выраженное к стране и ее институтам.

Другие относились к этому с меньшей благосклонностью. Они могли бы признать, что в нем выражались здравые конституционные мнения по некоторым важным вопросам и развивалась истинная политика федерального правительства в отношении его отношений с иностранными государствами — в отношении суверенитетов нескольких штатов и средств обороны путем увеличения военно-морского флота и создания большего количества укреплений лучшей конструкции. Но они не были готовы объединиться с этим "вторым отцом своей страны" — как называли его горячие поклонники — ни во взглядах на *валюту* страны, ни в мудрости мер, которые он проводил и которые он все еще рекомендовал в отношении

нее. Они также не согласились с некоторыми его заявлениями относительно успеха его администрации, и особенно с заявлением о том, что он оставил “народ процветающим и счастливым”.

Сразу после завершения работы двадцать четвертого конгресса сенат, в соответствии с предыдущим распоряжением Президента Соединенных Штатов, провел дополнительное заседание с целью решения административных вопросов. Следующие джентльмены, выдвинутые президентом, были утверждены сенатом на должности, которые они соответственно занимали, и составили новый кабинет министров, а именно: Джон Форсайт, государственный секретарь; Леви Вудбери, министр финансов; Джоэл Р. Пойнсетт, военный министр; Махлон Дикерсон, министр военно-морского флота; Бенджамин Ф. Батлер, генеральный прокурор. Эти джентльмены, за исключением мистера Пойнсетта, были членами кабинета генерала Джексона.

Из какого бы источника это ни исходило, не было никаких сомнений в том факте, что в настоящее время по всей стране наблюдается чрезвычайное давление в финансовых делах. Из Нью-Йорка комитет коммерсантов отправился в Вашингтон, чтобы обсудить с президентом нынешние и угрожающие трудности и добиться, если возможно, отмены циркуляра казначейства. Ответ, который они получили, заключался в том, что он не будет отменен, ни изменен. В мае финансовые дела страны достигли кризиса, к которому они стремительно приближались в течение нескольких последних месяцев. Банки Нью-Йорка, Филадельфии и Балтимора, испытав сильную нехватку наличных денег, которую они теперь больше не могли терпеть, решили приостановить выплаты наличными; за этой приостановкой вскоре, как правило, следовала аналогичная приостановка со стороны банков по всей стране. Многочисленные банкротства торговцев во всех главных городах были примерно в одно и то же время почти повседневным явлением. В Нью-Йорке они со временем стали настолько привычными, что перестали привлекать к себе внимание.

Банки, в которые правительство Соединенных Штатов депонировало национальные доходы, подверглись величайшему бедствию; и, конечно, закон конгресса, который требовал депонировать эти доходы в банках, выплачивающих валюту, не мог быть выполнен. Последовавшее за этим замешательство, испытанное правительством, побудило президента пятнадцатого мая издать свое воззвание о созыве дополнительной сессии конгресса в первый понедельник следующего сентября.

Чрезвычайное положение, в котором сейчас оказалась страна, привело к принятию различных мер с целью предоставления временного облегчения. Законодательные органы нескольких штатов приняли законы, легализующие приостановку платежей в денежной форме со стороны банков и заявляющие, что это не должно привести к лишению их уставов. Некоторые городские власти приняли подзаконные акты, регулирующие выдачу сертификатов на небольшие суммы, от пяти центов до двух долларов, которые должны быть выплачены в счет уплаты налогов и долгов перед городским правительством. Балтимор, например, принял постановление о выдаче таких сертификатов на сумму, не превышающую ста тысяч долларов, а Филадельфия - аналогичное постановление о сертификатах на сумму в сто тридцать тысяч долларов. Сами банки были вынуждены принять новые правила ведения бизнеса, и все финансовое положение страны, казалось, внезапно изменилось.

4 сентября, в соответствии с заявлением президента, конгресс собрался на внеочередное заседание. В своем послании на следующий день президент указал в качестве причины созыва дополнительной сессии конгресса неспособность правительства соблюдать закон, требующий депонирования доходов в банках, выплачивающих валюту, опасения, что

приостановка платежей в валюте в дополнение к ранее существовавшим финансовым затруднениям в стране настолько уменьшит государственные доходы, что их будет недостаточно для покрытия неизбежных расходов правительства, и трудности, с которыми сталкиваются коммерческие круги при выполнении своих обязательств. “Понимая, что адекватные меры для удовлетворения этих неожиданных потребностей могут быть приняты только конгрессом, убежденный в том, что некоторые из них будут совершенно необходимы для государственной службы до начала обычного периода вашего заседания, и желая также дать вам возможность реализовать все свои конституционные полномочия для оказания помощи стране, - замечает президент, - я не мог, соблюдая приличия, не подвергнуть вас неудобствам, связанным с собранием в такое раннее время, какое позволит состояние народного представительства”. Далее в послании денежные затруднения страны объясняются избыточностью кредита, приобретенной за счет чрезмерных выпусков банковских бумаг и посредством иностранных займов, привлеченных штатами и государственными учреждениями; и, прежде всего, щедрыми условиями, предоставляемыми иностранными дилерами нашим торговцам, и, как следствие этой избыточности кредита, тем, что в послании называется “духом авантюрных спекуляций, охватывающих весь спектр человеческой предприимчивости”. Затем президент обратился к наилучшему способу сохранения государственных средств. Он отверг национальный банк, как фискального агента, а также местные банки, поскольку они не оправдали ожиданий правительства в этом конкретном вопросе. Он предложил бы “отделить фискальные операции правительства от операций отдельных лиц или корпораций”; отделить правительство от банков и банковской деятельности и основательно сменить хранителей государственных доходов. В качестве средства немедленного облегчения он посоветовал отложить четвертую часть депозитов в штатах и выпустить казначейские векселя к получению в счет всех государственных взносов, но без процентов. И президентом, и министром финансов был предложен новый способ сохранения государственных доходов. Они предложили передать их на хранение комиссарам, или генеральным получателям, в определенных центральных пунктах; в их руки они должны были выплачивать их и хранить у себя, подчиняясь требованию и контролю казначея. Предполагалось, что большую часть денег можно было бы выплатить недалеко от мест, где они были собраны, и таким образом сэкономить на расходах и опасностях, связанных с передачей в резиденцию правительства. “Эта организация, ” сказал секретарь, “ была бы выгодна как отдельное учреждение только для этого бизнеса и как независимая проверка большинства тех, кто собирает доходы. Но это потребовало бы некоторого увеличения существующего числа офисов, и в первую очередь еще больше увеличило бы государственные расходы ”. Предполагалось, что потребуется всего десять дополнительных офисов. Ежегодный прирост расходов оценивался в шестьдесят тысяч долларов. При такой организации опасность потерь была бы не больше, а возможно, и меньше, чем в настоящее время. Таков был общий план, предложенный для сохранения государственных средств, который, как утверждалось, должен был сделать правительство более независимым и менее подверженным влиянию превратностей торговли и спекуляций, а также меньше находиться под контролем эгоистичных и богатых корпораций.

В соответствии с рекомендацией президента и министра финансов, в сенат был досрочно внесен законопроект о безопасном хранении государственных средств, обычно называемый *Казначейским* законопроектom. Предполагалось, что это станет важным мероприятием сессии, и на него с большой силой настояли сенат и палата представителей, руководствуясь многочисленными соображениями. Сенатом он был принят двадцатью шестью голосами против двадцати. В палате представителей, после оживленного и продолжительного обсуждения, он был вынесен на обсуждение сто двадцатью голосами против ста семи.

Впоследствии была предпринята попытка пересмотреть голосование, которым законопроект был внесен на рассмотрение, но была проиграна; само предложение о повторном рассмотрении было отклонено таким же образом сто девятнадцатью голосами против ста четырех.

Дополнительная сессия конгресса была завершена 16 октября. Двумя принятыми основными мерами, призванными облегчить положение правительства, были отсрочка до первого января 1839 года выплаты четвертой части депозитов в штатах и выпуск казначейских билетов на сумму, не превышающую десяти миллионов долларов, подлежащих возмещению в течение одного года, и номиналом не менее пятидесяти долларов.

Осенью 1837 года вспыхнуло восстание в британских провинциях Верхняя и Нижняя Канада. Граждане Соединенных Штатов, сочувствующие повстанцам, присоединились к их делу, и были предприняты попытки, в нарушение законов Соединенных Штатов, собрать войска на нашей территории для оказания помощи революционерам. Большое волнение царило среди жителей вдоль линии нашей северо-западной границы. Президент Соединенных Штатов, стремясь поддержать законы, издал свою прокламацию от 5 января, в которой заявил, что все лица, которые пойдут на компромисс с нейтралитетом Соединенных Штатов, будут подлежать наказанию в соответствии с этими законами, которые будут строго соблюдаться. В то же время военное министерство отдало приказ генералу Скотту отправиться к границе с Канадой с вооруженными силами, которые должны быть предоставлены штатами Нью-Йорк и Вермонт, с целью отражения предполагаемого вторжения на нашу территорию. Непосредственным поводом для издания этих приказов стало нападение вооруженных сил Канады на американский пароход "Кэролайн". Это судно, принадлежащее американскому гражданину и направлявшееся в Шлоссер, расположенный на восточном берегу реки Ниагара, в пределах Соединенных Штатов, было взято на abordаж около полуночи 29 декабря семьюдесятью или восьмьюдесятью вооруженными людьми, которые немедленно напали на команду и пассажиров с мушкетами, шпагами и саблями и вскоре подожгли его, отбуксировали в течение реки и бросили на милость водопада. Из тридцати трех человек, которые, как известно, находились на борту судна, двенадцать найти не удалось, и из найденных один, Амос Дерфи, был мертв, получив пулю в голову из мушкетного ствола, а несколько других были ранены.

Государственный департамент предпринял немедленные шаги, чтобы довести весь этот вопрос до сведения британского правительства. Сэр Аллен Н. М'Набб, командующий британскими войсками на границе Ниагары, в оправдание этого нападения на "Кэролайн" утверждал, что у него была самая достоверная информация о том, что судно было продано пиратам на острове Нэви и, нагруженное провизией и военным снаряжением, предназначалось для сотрудничества с британскими повстанцами. Хотя гражданская война в Канаде вскоре подошла к концу, трудности между двумя правительствами, возникшие из-за нападения на "Каролину", все еще оставались неурегулированными.

Вторая сессия двадцать пятого конгресса началась в первый понедельник декабря 1837 года. Послание Президента отражает состояние наших международных отношений, которое существенно не изменилось со времени последнего ежегодного послания его предшественника. Из вопросов, нерешенных между Соединенными Штатами и иностранными правительствами, наиболее важным является вопрос о нашей северо-восточной границе. "Единственным результатом длительных переговоров и запутанного арбитражного разбирательства," заметил Президент, "по-видимому, является убеждение в том, что должна быть принята конвенционная линия, исходя из невозможности установить истинную линию в соответствии с описанием, содержащимся в договоре. Не совпадая в

этом мнении, которое не считается хорошо обоснованным, мой предшественник привел убедительное доказательство искреннего желания Соединенных Штатов удовлетворительно урегулировать спор, предложив заменить его условной линией, если удастся получить согласие государств, заинтересованных в этом вопросе. На это предложение британское правительство пока не ответило". Президент настаивает на рассмотрении конгрессом претензий правительства к Мексике; это правительство до сих пор отказывается предпринять что-либо удовлетворительное для корректировки наших требований к ней по многим случаям как общественного, так и частного ущерба. Вопрос о сборе, передаче и безопасном хранении государственных денежных средств вновь был представлен как требующий внимания законодательного департамента. Президент считал, что конгресс на последней сессии принял решение против создания национального банка, а также против системы депозитов. Поэтому он снова выдвинул схему субказначейства как единственное оставшееся средство. Снижение цен на государственные земли в соответствии с предстоящей оценкой и расширение действия законов о преимущественной продаже в пользу поселенцев были мерами, к которым президент, по-видимому, отнесся благосклонно. Система изгнания индейцев, начатая мистером Джефферсоном в 1804 году, неуклонно поддерживаемая каждым последующим президентом, была близка к полному успеху, почти все индейские племена были изгнаны и обосновались к западу от Миссисипи. Война во Флориде все еще продолжалась, и основная часть армии была сосредоточена там с целью скорейшего завершения войны на этой территории.

Вторая сессия двадцать пятого конгресса завершилась 9 июля 1838 г., однако ничего не было сделано для безопасного хранения, перевода, инкассации и выплаты государственных денежных средств; а 14 числа того же месяца министр финансов издал свой циркуляр для сборщиков и получателей, в котором объявил об этом факте и настоятельно призвал их к необходимости скрупулезного соблюдения правил и инструкций министерства, точности в их счетах, пунктуальности в их возвратах, оперативности в их платежах и полного воздержания от использования любой части государственных средств. государственные деньги. Законы, принятые на этой сессии конгресса, носили в основном частный характер, и были приняты лишь немногие из мер, рекомендованных Президентом в его послании, если таковые вообще были приняты.

13 августа 1838 года, по предварительномуговору, многие банки возобновили выплаты наличными. 23 июля предыдущего года в городе Филадельфия состоялся съезд, на котором были представлены банки штатов Массачусетс, Коннектикут, Род-Айленд, Пенсильвания, Делавэр, Мэриленд, Вирджиния, Кентукки и Миссури, и который единогласно постановил рекомендовать 13 августа как подходящее время для возобновления работы. Соответственно, с наступлением этого дня возобновление работ, как правило, проходило без шума, без ущерба для них самих и без неудобств для торговой части сообщества. Это было событие, которого искренне ждали, и его приветствовала вся страна. Ощущалось некоторое беспокойство по поводу того, какое воздействие возобновление окажет на банки, выплачивающие валюту; но в целом это было достигнуто с легкостью. В Филадельфии, где это беспокойство было, пожалуй, самым большим, спрос на наличные деньги ограничивался желанием общества перемен.

3 декабря 1838 года двадцать пятый конгресс начал свою *третью* сессию. На следующий день Президент передал свое послание, в котором он охарактеризовал внешние отношения страны как в целом дружественные. С Мексикой был достигнут прогресс в урегулировании трудностей путем заключения договора, который после ратификации передавал бы все спорные вопросы на рассмотрение дружественной державы. Работа по переселению

индейцев к западу от Миссисипи все еще успешно продолжалась, и теперь было завершено полное переселение чероки.

О финансовом состоянии правительства и страны Президент говорил с ликованием. “Когда мы вспоминаем, - сказал он, - недавние чрезвычайные затруднения, вызванные чрезмерной эмиссией банковских бумаг, усугубленные непредвиденным изъятием большого количества иностранного капитала и неизбежным расстройством, возникающим из-за распределения избыточных доходов между штатами в соответствии с требованиями конгресса; и рассматриваем большие расходы, понесенные в связи с изгнанием индейских племен; военными операциями во Флориде; и из-за необычно больших ассигнований, выделенных на двух последних ежегодных сессиях конгресса на другие цели, мы имеем поразительное свидетельство в нынешнем официальном состоянии наших финансов (по оценкам казначейства, 2 765 000 долл. 1 января 1839 г.) об изобильных ресурсах страны для выполнения всех ее обязательств”.

Оппозиция сочла это экстраординарным заявлением со стороны президента, когда считалось, что правительство прибегло к эмиссии казначейских билетов миллионами; и удержало более девяти миллионов у штатов, чтобы сохранить свой кредит и продолжить свою деятельность. Но еще более необычным, по мнению некоторых, было то, что все улучшения в состоянии страны были приписаны агентству общего правительства; когда было хорошо известно, что правительство как таковое сделало немного, если вообще что-либо, кроме заботы о своих собственных интересах. Не было принято никаких мер для облегчения положения банков, за исключением продления срока выплаты государственных депозитов, которые правительство не могло взыскать, — и ничего для народа, за исключением отсрочки выплаты облигаций в счет уплаты пошлин на сумму в четыре или пять миллионов долларов.

Президент также повторил свою рекомендацию в отношении субфедерального казначейства и настоятельно призвал к ее принятию на основании, как тогда понималось, недавней примечательной кражи коллектора в одном из главных городов Союза. Этим сборщиком, как впоследствии стало известно конгрессу в специальном сообщении, был Сэмюэл Свартуаут, таможенный инспектор Нью-Йорка. Он был назначен в таможенное управление генералом Джексоном в апреле 1829 года, во время перерыва в работе сената. 29 марта 1830 года он был выдвинут в сенат и утвержден на четыре года. В 1834 году он был назначен снова. Его срок полномочий истек в марте 1838 года. Для нации эта нерасчетливость была неожиданной и огорчительной, и тем более поразительной, что из доклада госсекретаря явствовало, что за все время пребывания мистера Суорлваута на своем посту в казначействе не возникло никаких подозрений в том, что он виновен в неисполнении обязательств. Тем не менее, в ходе расследования выяснилось, что его казнокрадство началось с первого года его пребывания на этом посту и продолжало быстро расти до конца. Это составило около миллиона с четвертью долларов.

26 февраля конгрессу было передано послание президента в связи с трудностями, которые существовали между Мэном и “спорной территорией”. Части этой территории находились под фактической юрисдикцией и суверенитетом британских властей, а другие части находились под юрисдикцией и суверенитетом штата Мэн. В ожидании переговоров между правительством Соединенных Штатов и правительством Великобритании для окончательного урегулирования вопроса, штат Мэн, по—видимому, понимал, что фактическое положение вещей на территории должно оставаться неизменным - Великобритания осуществляет свой суверенитет там, где он у нее уже был, и штат Мэн делает то же самое. Представляется, однако, что многочисленная банда грабителей, в основном из соседних британских провинций, но без санкции своего собственного правительства

вторглась на часть территории, фактически удерживаемой штатом Мэн, и приступила к вырубке и уничтожению леса. Губернатор штата Мэн, узнав об этом факте и в соответствии со специальным решением законодательного собрания, направил земельного агента штата с тем, что было сочтено достаточными силами для отражения агрессии. Пока агент выполнял свой долг, он был схвачен нарушителями границы и доставлен заключенным в провинцию Нью-Брансуик. Вслед за этим губернатор штата Мэн направил шерифа и офицера, назначенного вместо земельного агента, с вооруженными силами, чтобы отстоять авторитет и честь штата. Сэр Джон Харви, вице-губернатор Нью-Брансуика, вспылал, и между ним и губернатором штата Мэн завязалась теплая, если не сердитая переписка. Вся страна, как на стороне Мэна, так и в британских провинциях, была повергнута в состояние сильного возбуждения; обе стороны собирали войска и предпринимали другие враждебные приготовления, и все, казалось, грозило немедленным столкновением. В связи с этим кризисом президент Соединенных Штатов направил Конгрессу специальное послание, в котором призвал их обратить внимание на этот вопрос; а генерал-майор Дж. Скотт получил приказ отправляться на место угрожаемых военных действий с целью пресечения любого враждебного движения до тех пор, пока двум правительствам не будет предоставлена возможность обсудить спорный вопрос. Результатом обращения к конгрессу стало принятие вышеупомянутого закона, наделяющего президента дополнительными полномочиями, и генералу Скотту вскоре удалось вернуть *квази* воюющим сторонам более дружелюбный настрой и добиться временного урегулирования насущных трудностей. Военные силы должны были быть выведены, а небольшой гражданский *отряд* должен был быть оставлен под началом земельного агента для защиты уже вырубленного леса и предотвращения дальнейших грабежей, а вопросы владения и юрисдикции должны были остаться такими, какими они были до начала войны.

Во время третьей сессии двадцать пятого конгресса произошло событие, которое взволновало чувства всей нации и вызвало выражение решительного неодобрения со стороны кандидатов всех партий. Это была *дуэль*, в которой сражались с применением винтовок недалеко от города Вашингтон между Джонатаном Силли и Уильямом Дж. Грейвсом, обоими членами палаты представителей, первый из штата Мэн, последний из Кентукки. При третьем выстреле мистер Силли упал, смертельно раненный.

С останками убитого к могиле пришли президент, главы департаментов, члены обеих палат конгресса и большое количество граждан. Судьи Верховного суда, находившиеся в то время на заседании, были приглашены на похороны. Самые почетные для самих себя и для высокого положения, которое они занимали, они внесли в свой послужной список следующие решения:

Постановлено, что судьи Верховного суда с большим уважением относятся к личности покойного, искренне сожалеют о его безвременной кончине и сочувствуют его семье, понесшей тяжелую утрату, в связи с обрушившимся на них горем.

Постановлено, что при всем желании проявить свое уважение к палате представителей и комитету палаты представителей, которым они были приглашены, а также в память о покойном, судьи Верховного суда *не могут, в соответствии с обязанностями, которые они несут перед обществом, присутствовать в своем официальном качестве на похоронах того, кто пал на дуэли.*

Постановлено, чтобы это разбирательство было занесено в протокол судебного заседания и чтобы главный судья направил копию председателю комитета палаты представителей.

Вышеупомянутое трагическое событие справедливо вызвало негодование нации. Со всех сторон раздавались требования принять какой-нибудь закон, предотвращающий подобное "нечестие в высших кругах". Наконец, комитет, назначенный для этой цели, представил законопроект, который был принят сто десятью голосами против двадцати одного. Первый раздел предусматривал, что если какое-либо лицо в округе Колумбия вызовет другого на дуэль, или примет вызов, или сознательно вызовет на дуэль в округе Колумбия или за его пределами; и такая дуэль должна проводиться в указанном округе или за его пределами, и любая из сторон будет убита или смертельно ранена, оставшаяся в живых сторона и другие связанные с ней лица, по приговору суда, будут наказаны тюремным заключением и каторжными работами в исправительном учреждении на срок, не превышающий *десяти* лет.

Второй раздел предусматривал, что простой вызов или пособничество в вызове, которое не привело к дуэли, должно наказываться, как указано выше, сроком на *пять* лет.

Третий раздел предусматривал, что если какое-либо лицо виновно в нападении, нанесении ударов или ранений другому лицу за отказ принять вызов, или кто публикует какого-либо человека, или использует по отношению к нему оскорбительные выражения за отказ принять вызов, то по приговору суда подлежит наказанию, как указано выше, на срок, не превышающий *трех* лет.

В следующем августе (26-го числа 1839 года) произошло событие нового и интересного характера - захват шхуны "Амистад", испанского судна, обнаруженного лежащим в водах близ Лонг-Айленда. На его борту находились два белых человека, испанцы Хосе Руис и Педро Монтес, и пятьдесят четыре африканских негра под командованием одного из них, по имени Чинкес. "Амистад", как выяснилось из последующих расследований, отплыл из Гаваны, что на острове Куба, в другой порт на островах Вест-Индии, с грузом товаров и африканцами на борту, которых двое испанцев, Руис и Монтес, объявили рабами. Пробыв в море четыре ночи, негры восстали против белых, убили капитана и команду, завладели шхуной и, пытаясь вернуться в Африку, в конце концов были обнаружены доставленными к берегам Лонг-Айленда.

"Амистад" был впервые обнаружен таможенным бригом Соединенных Штатов "Вашингтон", который завладел им вместе с грузом и командой и доставил в порт Нью-Лондона. Негры, после расследования, проведенного окружным судьей, должны были предстать перед окружным судом Соединенных Штатов, который состоится 17 сентября в Хартфорде по обвинению в пиратстве и убийстве в открытом море. Большое жюри, однако, по обвинению суда, не нашло против них никакого обвинения, и они были освобождены от рассмотрения жалобы, но оставлены под стражей по иску об имуществе, предъявленному Руисом и Монтесом — похитителям с целью спасения — и Соединенным Штатам, предъявленному в соответствии с требованием испанского министра о том, что они должны быть переданы Испании в соответствии с договором, существующим между этим правительством и Соединенными Штатами. Окружной прокурор также подал иск от имени Соединенных Штатов о том, что они должны быть переданы в руки президента для отправки обратно в Африку. В связи с таким состоянием дела из окружного суда, заседавшего в то время в Хартфорде, был получен судебный приказ о *хабеас корпус* для рассмотрения их права на свободу. Этот суд постановил, что, поскольку африканцы содержались под стражей в соответствии с обычным процессом окружного суда, они не могут быть освобождены на основании *хабеас корпус*, но должны предстать перед судом по существу дела. Когда дело дошло до окружного суда, несколько вышеупомянутых претензий, за единственным исключением, были признаны необоснованными, и африканцам было приказано доставить

их президенту для возвращения в Африку. На основании этого указа была подана апелляция в окружной суд, который, подтвердив формальность указа, передал дело в Верховный суд Соединенных Штатов, который признал африканцев имеющими право на безоговорочное увольнение. Негры обосновывали свои претензии тем, что они были свободными жителями Африки, были схвачены и проданы работоторговцу, который перевез их на Кубу в нарушение действующих законов Испании. Поведение президента Соединенных Штатов, сделавшего правительство Соединенных Штатов стороной против этих африканцев и подавшего апелляцию на постановление окружного суда в их пользу по просьбе испанского министра, было расценено друзьями африканцев как необоснованное и незаконное проявление власти и подверглось суровому осуждению многими общественными изданиями. Президенту было предъявлено обвинение в желании передать африканцев испанскому правительству, и, как говорили, он приказал военному суду проследовать в Нью-Хейвен, штат Коннектикут, чтобы быть готовым забрать африканцев для этой цели из рук окружного суда. Друзья президента, однако, утверждали, что он действовал в этом вопросе из простого желания удостовериться в договорных обязательствах Соединенных Штатов и сохранить их в неприкосновенности.

9 октября 1839 года в Филадельфии началась очередная приостановка выплат наличными. Вскоре за ним последовали банки во внутренних районах Пенсильвании, в Балтиморе, Вашингтоне и Ричмонде, пока за короткое время он не стал повсеместным на юге и юго-западе. В этой приостановке банки Нью-Йорка и Новой Англии в целом не участвовали, но, за исключением банков Род-Айленда, продолжали удовлетворять предъявленные к ним требования в денежной форме. Предполагалось, что непосредственная причина этого приостановления была связана с трудностями и замешательством Банка Пенсильвании Соединенных Штатов, чьи векселя по Парижу были опротестованы в связи с неприятием. Однако по достижении срока погашения векселя, за единственным исключением, были удостоены чести Ротшильда.

При созыве двадцать шестого конгресса 2 декабря возникли большие трудности с организацией работы палаты представителей. Пять человек, принадлежащих к Нью-Джерси, получили от губернатора свидетельства об избрании, которые, как утверждалось, принадлежали другим лицам. По этому вопросу две политические партии в конгрессе внезапно выступили друг против друга, и состояние чувств, которое последовало за этим, трудно описать. Наконец мистер Грейвс предложил палате следующее решение.

Решено, что исполняющий обязанности секретаря палаты представителей приступит к вызову членов из разных штатов Союза обычным способом, называя имена тех членов из Нью-Джерси, которые имеют регулярные и юридические полномочия от исполнительной власти этого штата. Обсуждение вышеупомянутой резолюции продолжалось до тех пор, пока всей палате представителей не стало очевидно — секретарь отказался изложить это, — что, если не будут приняты какие-либо другие чрезвычайные меры, соизмеримые с трудностями, с которыми они столкнулись, никакая организация не может быть осуществлена. На этом этапе была предложена резолюция о назначении г-на Адамса *председателем* палаты представителей, которая была принята подавляющим большинством голосов, и его провели к председателю.

Под руководством мистера Адамса палата представителей 12-го числа приступила к голосованию за спикера. Было проведено шесть голосований, и, когда выбор сделан не был, был перенесен и перенесен на 16-е голосование. В этот последний день голосование было возобновлено, и в результате одиннадцатого голосования был выбран Роберт М. Т. Хантер — члены от штата Нью-Джерси не голосовали.

20-го числа был рассмотрен вопрос о приведении к присяге пяти джентльменов из штата Нью-Джерси, которые вручили спикеру верительные грамоты и потребовали приведения к присяге, и было принято отрицательное решение, сто шестнадцать против ста двенадцати.

Это решение произвело большую сенсацию по всему Союзу. Это было большим отходом от прецедента и глубоко ранило гордость Нью-Джерси, а также нанесло ущерб ее интересам.

Последующая история этого дела интересна, но, по мнению партии вигов, сильно дискредитировала большинство в палате представителей. Было приказано провести расследование по этому вопросу, и комитет по выборам приступил к выполнению возложенных на него обязанностей. Они продолжали свое расследование, когда 28 февраля палата представителей поручила комитету “немедленно сообщить, какие пять из десяти человек, претендующих на места от штата Нью-Джерси, получили наибольшее количество законных голосов от всего штата за представителей в конгрессе Соединенных Штатов на выборах 1838 года в указанном штате”.

Этот комитет высказался в пользу пяти кандидатов в администрацию. Одновременно был представлен отчет меньшинства, которому было приказано лечь на стол.

10 марта г-н Петрикен представил резолюцию, объявляющую пять человек, не предъявивших юридических удостоверений, имеющими право на свои места, и предписывающую спикеру квалифицировать их.

Поскольку предыдущий вопрос был внесен автором резолюций, дебаты были прекращены, проведено голосование, и резолюция была принята сто одиннадцатью голосами против восьмидесяти одного; несколько членов вигов отказались голосовать.

Для части американского народа никакое действие не могло показаться более произвольным и несправедливым, каким бы правильным и пристойным оно ни казалось партии власти; и многие не могли отделаться от впечатления, что этот курс был принят для достижения определенных целей, которые имела в виду администрация.

Оппозиция администрации г-на Ван Бюрена, выросшая из его взглядов и курса в отношении валюты и усиленная коммерческими потрясениями, которые пережила страна, и финансовыми затруднениями, с которыми она сталкивалась годами, теперь быстро приближалась к своему кризису. 4 декабря 1839 года Национальный съезд вигов, состоящий из делегатов от разных штатов, собрался в Гаррисберге, штат Пенсильвания, с целью выдвижения кандидатов на пост президента и вице-президента Соединенных Штатов. Заседание конвента продолжалось от двух до трех дней, когда, выбрав Уильяма Генри Харрисона из Огайо кандидатом в президенты и Джона Тайлера из Вирджинии кандидатом в вице-президенты и с большим единодушием решив поддержать их, оно было закрыто.

Выдвинутая таким образом кандидатура была неожиданной для значительной части партии вигов. Долгое время их внимание было приковано к Генри Клею, и у его близких друзей преобладало тревожное желание выдвинуть его в качестве кандидата. Они с уверенностью ожидали этого. Но до заседания конвента существовало общее и даже универсальное мнение, что, когда этот орган соберется и будет проведен обмен мнениями, следует выбрать человека, который, как считалось, сосредоточит наибольшие силы против существующей администрации. Предпочтения, таким образом, должны были быть отданы в храме прощания со страной - хотя, таким образом, друзья г-на Клея поначалу уступили с болезненными эмоциями, это было сделано с большим единодушием и даже радостью, когда стало ясно,

что выдвижением ген. Харрисон получил бы другие влияния и интересы, что, вероятно, привело бы к его избранию.

С этого времени генерал Харрисон отчетливо предстал перед народом Соединенных Штатов в качестве кандидата от партии вигов на пост президента. С беспрецедентным единодушием они сплотились вокруг него; и с этого времени на поле вышли две великие партии, и никогда с момента принятия конституции политический энтузиазм не поднимался так высоко и не прилагались большие усилия для избрания кандидатов, предложенных каждой партией. Были задействованы силы прессы, в различных частях страны были созваны съезды, массовые собрания численностью от тысячи до двадцати пяти тысяч человек; были созданы клубы, возведены бревенчатые домики, а возбуждение и энтузиазм нарастали и продлевались длинными патриотическими призывами многих из первых ораторов и государственных деятелей страны. Вся страна была взволнована; общим делом людей явно пренебрегли и забыли; единственной всепоглощающей темой были приближающиеся выборы и их последствия. В этом вопросе были поставлены на карту тысячи людей, и поскольку от людей зависели тысячи, их усилия были соответственно энергичными и разнообразными. Историк был бы счастлив, если бы он действительно мог освободить любую из сторон от обвинения в несправедливости в каждой политической операции, связанной с президентскими выборами. Какая партия была наиболее осуждаемой, мы не будем пытаться решать. Лица, принадлежащие к обоим, были в некоторых сделках достаточно неправы.

21 июля 1840 года двадцать шестой конгресс объявил перерыв. Заслуживают внимания только два акта публичного характера. Один предусматривает “проведение шестой переписи населения Соединенных Штатов”, а другой “сбор, хранение, передачу и распределение государственных доходов”.

Закон, а именно о сборе государственных доходов и т. Д., Обычно называемых системой субказначейства, может рассматриваться как *важная финансовая мера* администрации г-на Ван Бюрена. Он был предложен им ранее и в каждом последующем послании настоятельно предлагал конгрессу рассмотреть его как наилучшую схему, которую только можно было придумать, с помощью которой государственные доходы могли собираться, безопасно храниться, переводиться и распределяться. Дебаты по поводу этой системы, проводимые сторонниками и противниками администрации в течение нескольких сессий, на которых она обсуждалась, заняли бы целые тома. Президент и его друзья восхваляли его и горячо рекомендовали; оппозиционная партия демонстративно сопротивлялась и осуждала. На эту меру и другие связанные с ней меры финансового характера, возможно, больше, чем на какую-либо другую, мистер Ван Бюрен поставил свое политическое состояние. С этими словами он вступил в выборы в качестве кандидата на второй президентский срок.

7 декабря 1840 года началась вторая сессия двадцать шестого конгресса. Г-н Ван Бюрен представил свое последнее ежегодное послание; в котором, охарактеризовав международные отношения страны как дружественные, он продолжил выражать свое удовлетворение тем, что, несмотря на различные затруднения, с которыми пришлось столкнуться правительству; значительное увеличение государственных расходов из-за войны во Флориде; трудности со сбором денежных средств, все еще причитающихся в некоторых банках, и уменьшение доходов и т.д., деятельность правительства продолжалась *без создания государственного долга*.

Номинально у правительства не было такого долга, но был заложен фундамент для крупного долга, и всего через несколько месяцев после того, как г-н Ван Бюрен покинул

президентское кресло, было обнародовано, что страна погрязла в долгах, и конгрессу было предложено предоставить средства для поддержания ослабевающего кредита правительства.

10 февраля в зале палаты представителей в присутствии представителей обеих палат конгресса состоялась церемония подсчета голосов за президента и вице-президента. Наконец вице-президент объявил следующий результат: На пост президента — Уильям Генри Харрисон из Огайо, двести тридцать четыре; Мартин Ван Бюрен из Нью-Йорка, шестьдесят. На пост вице-президента — Джон Тайлер, из Вирджинии, двести тридцать четыре; Ричард М. Джонсон, из Кентукки, сорок восемь; Литтлтон У. Тазуэлл, из Вирджинии, одиннадцать; Джеймс К. Полк, из Теннесси, один.

Большинство голосов за генерала Харрисона в коллегии выборщиков составило сто сорок восемь; большее большинство, чем было у любого президента со времен Вашингтона. И таким образом был официально решен вопрос, который волновал две крупнейшие политические партии страны в течение нескольких месяцев и потребовал от обеих сторон больше усилий, чем было приложено на любых предыдущих выборах с момента формирования правительства. Пресса, ежедневная и еженедельная, продолжала изливать свои политические чувства и распространять за границу свое влияние за и против соответствующих кандидатов; выдвигались соображения, представляющие большой интерес и важность; было произнесено и распространено много правды, а также много клеветы, лжи и умаления; массовые митинги, никогда ранее не известные на американской земле, были проведены накануне завершения политического соревнования в каждом штате и почти в каждом округе. Государственные деятели и ораторы с высочайшей репутацией и способностями разъезжали по стране, убеждая свободных людей нации, с одной стороны, сохранить тогдашнего президента у власти и проводить принципы и политику его администрации, поскольку они ценили процветание и бессрочность правительства; и, с другой стороны, пытаясь убедить их отказаться от человека, который своим эгоизмом, пренебрежением к желаниям и нуждам страны, своей упрямой приверженностью мерам после того, как они были запрещены народом, закладывал фундамент разорения страны. страна; и поставить на его место человека, одного из пережитков “старины”; друга и компаньона прежних патриотов страны, который восстановил бы древний порядок вещей и вернул правительство к его первоначальным принципам действий.

АДМИНИСТРАЦИИ УИЛЬЯМА ГЕНРИ ХАРРИСОНА И ДЖОНА ТАЙЛЕРА.

Уильям Генри Харрисон был введен в должность президента Соединенных Штатов 4 марта 1841 года. На церемонии инаугурации присутствовало огромное количество людей со всех уголков Союза, которые теперь объединились, чтобы должным образом поприветствовать героя, которого они возвысили до этого почетного звания. В течение двенадцати лет правительство находилось под контролем партии, чьи принципы и политика были противоположны принципам генерала Харрисона и его политических друзей. Поэтому было вполне естественно, что при смене администрации, столь благодарные последнему, они выразили свои чувства в демонстрациях непривычной радости.

Инаугурационная процессия была грандиозной и внушительной, в нее входили несколько военных рот, офицеры и солдаты, сражавшиеся под командованием генерала Харрисона, с выставленным во главе флагом, отнятым у врага в битве на Темзе, избранный президент на красивом белом коне, комитет сената, экс-президенты Соединенных Штатов, судебные органы, министры иностранных дел, члены конгресса, члены Гаррисбергского съезда,

губернаторы и бывшие губернаторы штатов, члены законодательных собраний штатов, офицеры армии и флота, граждане, клубы Типпекано, корпоративные власти и т.д.

Инаугурационная речь генерала Харрисона представляла собой ясный, незамысловатый, понятный документ и была произнесена полным, ясным, непрерывным голосом, время от времени прерываемым криками толпы, отвечающей принципам и чувствам, которые содержались в обращении. Избранный президент рассказал о своих политических взглядах и о принципах, которыми он должен руководствоваться при управлении правительством. Он ясно и недвусмысленно высказался за один президентский срок, признал особые принципы партии, которая избрала его на этот пост, в отношении валюты, говорил о злоупотреблении правом вето, важности сохранения избирательного права в его чистоте, неуместности вмешательства исполнительной власти в законодательство конгресса, необходимости поддержания национальной чести, сохранения общественного доверия к аборигенам страны и пообещал сохранить Конституцию, насколько это в его силах, в ее первоначальной чистоте. Как только избранный президент дошел до заключительного абзаца своего обращения, он сделал паузу, чтобы принять служебную присягу из рук верховного судьи Соединенных Штатов; после чего он завершил свое выступление следующим торжественным и впечатляющим заявлением. “Я считаю нынешнее событие, - сказал он, - достаточно важным и торжественным, чтобы оправдать меня в выражении моим согражданам глубокого почтения к христианской религии и глубокой убежденности в том, что здоровая мораль, религиозная свобода и справедливое чувство религиозной ответственности существенно связаны со всяким истинным и прочным счастьем; и с тем добрым Существом, которое благословило нас дарами гражданской и религиозной свободы, которое наблюдало за трудами наших отцов и преуспевало в них и которое до сих пор сохранило для нас учреждения, намного превосходящие по совершенству учреждения любого другого народа, давайте горячо объединимся в этом добром существе”. высоко оценивая все интересы нашей любимой страны на все будущие времена“.

Вскоре после вступления генерала Харрисона в должность был созван новый сенат, который приступил к утверждению выдвинутых им кандидатур джентльменов, которых он хотел бы включить в состав своего кабинета, а именно: Дэниела Вебстера из Массачусетса, государственного секретаря; Томаса Юинга из Огайо, министра финансов; Джона Белла из Теннесси, военного министра; Джорджа Э. Бэджера из Северной Каролины, министра военно—морского флота; Джона Дж. Криттендена из Кентукки, генерального прокурора; и Фрэнсиса Грейнджера из Нью-Йорка, генерального почтмейстера.

Таким образом, правительство было организовано под председательством генерала Харрисона способом, который друзья президента сочли в высшей степени благоприятным для наилучших интересов страны. Многие важные и трудные вопросы, связанные как с внешней, так и с внутренней политикой правительства, встали перед администрацией на самом пороге ее прихода к власти, и потребовалась вся их мудрость, мастерство и патриотизм для безопасного и удовлетворительного решения. С одной стороны, существовал вопрос о северо-восточной границе, все еще не решенный с Великобританией, и определенные трудности и деликатные вопросы, возникшие в связи с поджогом парохода "Кэролайн" и последующим арестом и заключением в тюрьму в штате Нью-Йорк некоего Александра Маклеода, британского подданного, за убийство Амоса Дерфи, одного из членов экипажа этого судна; а с другой - волнующие и смущающие вопросы, связанные с валютой и финансовым состоянием страны. Партия, однако, которая привела генерала Харрисона к власти, льстила себя надеждой, что с помощью подобранного им умелого кабинета он вскоре сможет урегулировать эти сложные вопросы таким образом, чтобы это в высшей

степени способствовало национальному благосостоянию. 17 марта президент издал свое заявление о созыве конгресса на дополнительную сессию 31 мая следующего года с целью рассмотрения состояния доходов и финансов страны. Важный вопрос, составлявший суть только что закончившегося политического спора, должен был, таким образом, почти немедленно привлечь внимание конгресса; и друзья администрации тешили себя надеждой, что меры, которых, по их мнению, требовало благо страны, будут вскоре приняты и на основе, обещающей самый полный успех. Каково же было их разочарование и скорбь, когда менее чем через месяц по всей стране распространились сообщения о том, что президент опасно болен, а через несколько дней после этого его больше не было! 4 апреля 1841 года был опубликован следующий циркуляр, подписанный различными членами кабинета министров, в котором нации было объявлено о его смерти.

“Премудрое Провидение внезапно отстранило от этой жизни Уильяма Генри Харрисона, покойного президента Соединенных Штатов, и мы сочли своим долгом во время перерыва в работе конгресса и в отсутствие вице-президента в резиденции правительства довести до сведения страны эту тяжелую утрату посредством данного нами заявления. Он умер в доме президента в этом городе 4 апреля Нового года 1841 года, за тридцать минут до часу ночи.

“Народ Соединенных Штатов, потрясенный, как и мы, столь неожиданным и столь печальным событием, получит утешение, узнав, что его смерть была спокойной и безропотной, поскольку его жизнь была патриотической, полезной и выдающейся; и что последнее высказывание, сорвавшееся с его губ, выражало горячее желание вечности Конституции и сохранения ее истинных принципов. В смерти, как и при жизни, счастье его страны было превыше всего в его мыслях”.

Подобная тяжелая утрата, беспрецедентная в анналах страны, вызвала всеобщее чувство скорби, и люди всех партий объединились, чтобы почтить память прославленных погибших. После совершения соответствующей религиозной службы в президентском особняке тело в сопровождении великолепного кортежа было доставлено к могиле в городе Вашингтон, откуда с тех пор, по просьбе друзей семьи, оно было перенесено в сельский холм на берегу реки Огайо, недалеко от бывшего жилища покойного.

Впоследствии это печальное событие было отмечено во всех крупных городах страны похоронными процессиями и надгробными речами в честь ушедшего президента.

В ту самую ночь, когда произошла печальная катастрофа, кабинет министров направил специального гонца в резиденцию вице-президента в Вирджинии, чтобы проинформировать его о национальной потере, чтобы он мог приступить к исполнению обязанностей президента, которые теперь были возложены на него Конституцией. Вице-президент, получив разведданные, поспешил в резиденцию правительства, принес присягу исполнять обязанности президента Соединенных Штатов, пригласил кабинет, выбранный генералом Харрисоном, оставаться на своих местах и немедленно приступил к управлению правительством. Таким образом, впервые в истории Соединенных Штатов вице-президент был призван выполнять функции президента.

Президент Тайлер, не имея публичной возможности представить нации изложение политики, которой будет руководствоваться его администрация, в форме инаугурационной речи, вскоре после вступления в должность, к которой его призвало Провидение, выступил с официальным обращением к народу, содержащим краткое изложение принципов, которыми, по его замыслу, он должен руководствоваться при управлении государственными делами. В целом они соответствовали идеям его предшественника и великой политической партии, которая возвела его на второй пост в стране.

13 апреля президент Тайлер обратился к народу Соединенных Штатов с рекомендацией соблюдать национальный пост 14 мая в связи с недавней тяжелой национальной утратой. Эта рекомендация президента строго соблюдалась по всей стране, и 14 мая 1841 года было торжественно и религиозно отмечено как день национального поста, унижения и молитвы.

31 мая 1841 года конгресс собрался в соответствии с прокламацией, изданной президентом Гаррисоном, и немедленно приступил к делу, ради которого они были собраны.

Первым важным законопроектом, подготовленным и принятым, было установление единой системы банкротства на всей территории Соединенных Штатов. В качестве причины принятия такой системы было достаточно весомо указано, что из-за чрезвычайных потрясений в торговле и связанных с ними финансовых затруднений, которые имели место в стране в течение последних четырех лет, в Соединенных Штатах насчитывалось более пятисот тысяч должников, неплатежеспособных и навсегда отрезанных от перспективы иметь возможность что-либо делать либо для себя, либо для своих кредиторов, если только не будет принят закон о банкротстве для их облегчения. Также были представлены петиции против принятия этого законопроекта, и он встретил яростное противодействие со стороны членов конгресса от обеих политических партий. Главным исключением из законопроекта было его ретроспективное действие — исполнение контрактов, заключенных до его принятия. Действие этой меры, несомненно, должно было принести облегчение многим честным должникам; но нет нужды говорить, что нечестные люди в слишком многих случаях пользовались ее положениями и освобождали себя от торжественных обязательств, которые они могли, но не желали выполнять.

Закон о субфинансировании, который г-н Ван Бюрен так часто и настойчиво рекомендовал конгрессу и который был принят к концу его правления, был одним из первых законов, отмененных на внеочередной сессии. Голосование по вопросу об отмене в сенате составило двадцать девять голосов против восемнадцати; в палате представителей - сто тридцать четыре против восьмидесяти семи.

Еще одной принятой важной мерой стал законопроект, предусматривающий распределение чистых доходов от продажи государственных земель и предоставление фактическим поселенцам определенных преимущественных прав.

Основные положения законопроекта заключаются в том, что с тридцать первого декабря 1841 года и после этой даты штатам Огайо, Индиана, Иллинойс, Алабама, Миссури, Миссисипи, Луизиана, Арканзас и Мичиган разрешается выплачивать сверх того, на что каждый из указанных штатов имеет право по условиям договоров, заключенных между ними и Соединенными Штатами при их приеме в Союз, сумму в размере десяти процентов. на чистую выручку от продажи государственных земель, которая после тридцать первого декабря 1841 года будет произведена в пределах указанных штатов соответственно; и это после вычета указанных десяти процентов. и то, что в соответствии с вышеупомянутыми договорами было разрешено вышеупомянутым штатам, остаток чистых поступлений после оплаты расходов Главного земельного управления, расходов на межевание и продажу указанных земель и т. Д., Будет разделен между двадцатью шестью штатами Союза, округом Колумбия и территориями Висконсин, Айова и Флорида в соответствии с их соответствующим федеральным представительным населением, установленным последней переписью, для использования законодательными органами указанных штатов на те цели, которые могут быть предписаны указанными законодательными органами; доля округа Колумбия, однако, должны применяться к бесплатным школам или образованию в той или иной форме, по указанию Конгресса. Чистая выручка от указанных продаж должна

выплачиваться агентам штатов в казначействе Соединенных Штатов раз в полгода, то есть в первый день января и в первый день июля каждого года.

Закон предоставляет каждому из штатов, которому принадлежат эти десять процентов, должно быть произведено распределение пятисот тысяч акров земли для целей внутреннего благоустройства; или в случаях, когда такие гранты ранее предоставлялись какому-либо штату, такое количество акров, которое вместе с предыдущими грантами, должно составлять пятисот тысяч акров.

Положения настоящего закона в отношении преимущественной покупки, по существу, заключаются в том, что с определенными ограничениями, предусмотренными в законе, каждое лицо, являющееся главой семьи, или вдовой, или одиноким мужчиной старше двадцати одного года, и гражданином Соединенных Штатов, или подавшее заявление о намерении стать гражданином в соответствии с законами о натурализации, которое с первого июня 1840 года поселилось или должно поселиться в дальнейшем на государственных землях, может иметь привилегию покупки такой земли, на которой он поселился или должен будет поселиться в будущем. урегулировать вопрос о выплате Соединенным Штатам минимальной цены за такую землю площадью, не превышающей ста шестидесяти акров.

Закон должен продолжать действовать до тех пор, пока законом не будет предусмотрено иное, если только Соединенные Штаты не будут вовлечены в войну с какой-либо иностранной державой, и в этом случае действие закона должно быть приостановлено на время войны; и если в любой момент в течение действия закона будут введены пошлины на импорт, несовместимые с положениями закона о доходах 1832 года и других законов о доходах, и превышающие двадцатипроцентные. пошлина на стоимость импорта, установленная этим законом, в таком случае действие закона приостанавливается до устранения этой причины приостановления.

Пошлины на импорт, которые постоянно снижались в течение нескольких лет, в соответствии с положениями закона о доходах 1832 года, в конце концов стали недостаточными для целей правительства. В связи с этим конгресс принял законопроект о введении двадцатипроцентных пошлин. на стоимость всех предметов импорта, прямо не указанных в нем. Он должен был вступить в силу 1 октября 1841 года.

Однако главным событием дополнительной сессии стало учреждение Банка Соединенных Штатов. Действительно, вопрос о том, должен ли существовать такой институт в стране в соответствии с каким-либо законом конгресса, был большим и волнующим вопросом на протяжении двенадцати предыдущих лет. И генерал Джексон, и мистер Ван Бюрен, и партия, которую они представляли, были враждебны любому подобному учреждению. Во время недавних президентских выборов этот вопрос широко обсуждался, и было очень хорошо понятно, что соперничающие кандидаты придерживались противоположных взглядов на этот предмет. Избрание генерала Дж. Таким образом, Харрисон рассматривался тем большинством народа как выражение поддержки такого учреждения, которое выдвинуло его на пост президента; и создание такого банка, как было понятно, входило в число важных вопросов, в связи с которыми новый президент опубликовал свое воззвание для внеочередной сессии конгресса. Президент Тайлер также в своем послании конгрессу по поводу собрания, по-видимому, присоединился к намеку, ранее данному президентом Харрисоном, о том, что необходимо немедленно создать какое-либо подходящее учреждение с целью сбора, хранения и распределения государственных доходов.

Соответственно, вскоре после открытия конгресса законопроект о создании Национального банка, подготовленный министром финансов мистером Юингом, был передан в комитет сената. Этот законопроект, разработанный членом кабинета министров, как правило, предполагался, соответствовал взглядам президента и в случае принятия получил бы его санкцию.—Законопроект предусматривал создание банка в округе Колумбия, который будет называться “Финансовый банк Соединенных Штатов”, с полномочиями открывать филиалы в штатах с согласия штатов. Комитет сената, которому был передан этот вопрос, после должного обсуждения представил законопроект о создании Финансового банка, совпадающий в основном с законопроектом, подготовленным министром финансов, но отличающийся от него одной важной чертой, а именно, полномочиями материнского банка открывать филиалы в разных штатах без их согласия. За основу законопроекта был взят устав банка 1816 года. Материнский банк должен был располагаться в городе Вашингтон и находиться под контролем девяти директоров, которые должны были назначаться ежегодно и получать ежегодную стипендию за свои услуги, но не должны были получать никаких льгот от банка в виде кредитов или скидок. Материнский банк не должен был предоставлять никаких кредитов или скидок, кроме как правительству Соединенных Штатов, да и то только таких, которые должны быть разрешены законом. Основной капитал банка должен был составлять сумму в тридцать миллионов долларов; конгресс сохранял за собой право увеличить его до пятидесяти миллионов. Дивиденды должны были быть ограничены семью процентами. Что касается основного капитала, то превышение над этой суммой должно быть зарезервировано до тех пор, пока оно не составит фонд в два миллиона долларов, подлежащий распределению с целью возмещения любых убытков, которые могут быть понесены, а превышение сверх этой суммы в два миллиона должно быть внесено в казначейство Соединенных Штатов. Директора должны были иметь право открывать филиалы в разных штатах и передавать управление ими таким лицам, которых они сочтут нужным. Иностранцам было запрещено владеть какой-либо частью основного капитала. Соединенные Штаты должны были подписаться на одну шестую часть акций, и отдельным штатам также должно было быть разрешено подписаться. Таковы были основные особенности законопроекта, о которых сообщил комитет сената.

Этот законопроект, после того как он был внесен в сенат, столкнулся с яростным сопротивлением со стороны сенаторов, настроенных против администрации, которые использовали все свои усилия и мастерство, сначала для того, чтобы признать его недействительным с помощью различных поправок, которые они предложили, и, наконец, для того, чтобы полностью уничтожить его. Большим сторонником законопроекта был председатель комитета, который сообщил о нем, достопочтенный. Генри Клей. Наиболее серьезное противодействие ему было в форме поправки, подготовленной достопочтенным. У. К. Ривз из Виргинии. Этот сенатор, усмотрев в законопроекте то, что он считал ущемлением прав штатов, закрепленных за ними конституцией, внес в него поправку, согласно которой в штатах не должно создаваться отделений без согласия их законодательных органов; однако, будучи однажды созданными, отделения не могут быть отозваны без согласия конгресса. Эта поправка была расценена мистером Клеем и теми, кто действовал вместе с ним, как рассчитанная на то, чтобы повлиять на законопроект в жизненно важной части, и встретила яростное сопротивление. Однако после продолжительных дебатов и подсчета вероятных шансов на его принятие, если не будет сделана некоторая уступка взглядам сторонников прав штата, г-н Клей согласился на компромисс, и законопроект был изменен таким образом, чтобы наделить материнский банк полномочиями открывать филиалы в таких штатах, которые не должны на первой сессии своего законодательного органа, сразу после его принятия, выражать свое несогласие, и обязать директоров открывать филиал в любом штате, в котором две тысячи акций должны

были быть подписаны или должны быть удержаны, всякий раз, когда по заявлению законодательного органа такого штата конгресс должен по закону требовать того же. В случае, если законодательный орган какого-либо штата не выразит ни согласия, ни инакомыслия, его согласие должно было предполагаться; и в обязанности директоров должно было входить создание филиалов в штатах, во всяком случае, будь то с согласия штатов или вопреки их инакомыслию, в случае, если конгресс по закону примет такое решение, с целью осуществления каких-либо из своих конституционных полномочий.

С этой поправкой и некоторыми другими, менее важными, законопроект, наконец, был принят сенатом, а через несколько дней - палатой представителей и представлен президенту на утверждение. Президент, продержав законопроект в своих руках до истечения установленного конституцией десятидневного срока, отведенного ему для рассмотрения, который почти истек, и в течение которого вся страна с величайшей тревогой ожидала его решения, наконец, 16 августа вернул его в сенат, наложив вето.

Излагая причины такой меры, президент говорит: “полномочия конгресса создавать Национальный банк для работы *как таковой* над Союзом были предметом споров с момента создания правительства. Люди, наиболее справедливо и заслуженно почитаемые за свои высокие интеллектуальные способности, свою добродетель и свой патриотизм, высказывали по этому поводу разные и противоречивые мнения. Конгрессы были разными. За одобрением одного президента последовало неодобрение другого. В разное время люди молча принимали решения как за, так и против. Страна была и остается взволнованной этим нерешенным вопросом. Для меня будет достаточно сказать, что мое собственное мнение было единодушно провозглашено против осуществления любых подобных полномочий этим правительством. При всех подходящих случаях в течение двадцати пяти лет мнение, высказанное таким образом, безоговорочно выражалось”.

Это применение президентом права вето произвело большую сенсацию как в конгрессе, так и по всей стране. Среди политических друзей президента, то есть тех, кому он был обязан своим приходом к власти, это, как правило, вызывало крайнее сожаление; ходили даже слухи, что в результате вето кабинет министров будет распущен и между президентом и партией вигов наступит открытое разделение. С другой стороны, партия, выступающая против администрации, с радостью приветствовала вето, и было заявлено, что президент спас свою страну. Это послание, однако, было встречено более мягким приемом со стороны доминирующей партии в конгрессе, чем обычно ожидалось. Президент, по-видимому, в целом считался честным в своих убеждениях и добросовестным в своей щепетильности, и вскоре у тех, чьи взгляды отличались от его, проявилось желание внести на рассмотрение конгресса новый законопроект, который должен быть свободен от того, что президент рассматривал как конституционные возражения. Рассуждения президента в отношении законопроекта, который он вернул, по-видимому, были направлены главным образом против права делать скидки и права учреждать офисы скидок в разных штатах. Что касается полномочий заключать сделки с биржами, он высказался с большей благосклонностью, и те, кто читал сообщение, в целом пришли к выводу, что он не стал бы возражать против законопроекта о создании банка, целью которого должны были быть сделки с биржами. Соответственно, через несколько дней после получения права вето законопроект о создании такого банка под названием “Финансовая корпорация Соединенных Штатов” был внесен в палату представителей достопочтенным Дж. Джон Сержант из Пенсильвании вскоре одобрил его, отправил в сенат, там утвердил и передал президенту на подпись. Предполагалось, что этот законопроект был разработан теми, кто хорошо знаком со взглядами президента, и таким образом, что он наверняка дал бы на него свою санкцию.

Предполагалось, что партия, находящаяся у власти, не рискнет провести второй эксперимент подобного рода, не убедившись удовлетворительно, что таков факт. Но вскоре поползли слухи, что и этот законопроект постигла участь его предшественника. Однако ничего определенного по этому вопросу не было известно до 9 сентября, когда президент полностью подтвердил все, что говорили слухи, вернув законопроект в палату представителей со своим *вето*.

Этот результат был достаточно унижительным для партии, которая способствовала избранию мистера Тайлера компаньоном оплакиваемого Харрисона, и в немалой степени способствовал ослаблению доверия, которое эта партия питала к нему. С этого времени стало очевидно, что президент и его бывшие политические друзья больше не могут действовать согласованно.

13 сентября конгресс объявил перерыв в работе. За два дня до этого члены-виги из сената и палаты представителей провели встречу в городе Вашингтон, на которой было решено опубликовать обращение к народу Соединенных Штатов, содержащее краткое изложение важных событий внеочередной сессии.

В этом обращении, после упоминания об отмене закона о субфинансировании - принятии закона о земле — и принятии закона о банкротстве, — с чем, учитывая их важность, они вполне могли бы поздравить себя и страну, — они выразили свое “глубокое и острейшее сожаление” по поводу того, что потерпели поражение в двух попытках создать финансового агента, необходимость и важность которых они имели удовлетворительные доказательства. “Дважды мы,” сказали они, “с величайшим усердием и обдуманностью разрабатывали план сбора, сохранения и распределения государственных средств через посредство корпорации, приспособленной для этой цели, и дважды нам выпала судьба столкнуться с противодействием президента, применившего право вето. Характер этого права вето в каждом конкретном случае, обстоятельства, при которых оно применялось, и основания, на которых оно встречало решительное неодобрение ваших друзей в конгрессе, достаточно очевидны в открытых документах и связанных с ним дебатах. Эта тема вызвала у нас болезненный интерес и, несомненно, вызовет его у вас из-за печальных событий, которыми она сопровождается. Мы вынуждены заявить, что не находим оснований для оправдания нашей убежденности в том, что вето Президента было наложено по этому вопросу исключительно на основании добросовестных и хорошо обдуманных мнений о конституционных соображениях относительно его обязанностей в представленном деле”. В другой части этого обращения они говорят: “С глубокой скорбью мы взираем на курс, проводимый Президентом. Он отнял у нас один из лучших плодов долгой и мучительной борьбы и одержал славную победу; он даже, возможно, снова бросил нас на поле политической борьбы, не ослабленных численностью и не лишенных поддержки страны, но лишенных оружия, которое успех вложил в наши руки, и снова оставил нас полагаться на тот высокий патриотизм, который в течение двенадцати лет поддерживал нас в неравном по жестокости конфликте и который, наконец, привел нас к осуществлению тех блестящих надежд, которые он так много сделал, чтобы разрушить”.

Недовольство, проявленное таким образом доминирующей партией в конгрессе, вскоре распространилось на кабинет президента, который менее чем через неделю после второго вето президента был распущен; различные члены, за исключением государственного секретаря, сложили свои полномочия. Причины этого шага были подробно изложены в письме, адресованном президенту мистером Юингом, министром финансов, и опубликованном в общедоступных журналах. Эти причины в основном касались применения президентом права вето и, в особенности, курса, который, по словам г-на Юинга, проводил

Президент в отношении законопроекта о создании финансовой корпорации. Этот законопроект, по словам мистера Юинга, был разработан по просьбе президента, рассмотрен и одобрен им и по его просьбе внесен в конгресс. После отставки своего кабинета президент назначил на их места следующих джентльменов, а именно: Уолтера Форварда из Пенсильвании, министра финансов; Джона Маклина из Огайо, военного министра; Абея П. Апшура из Вирджинии, министра военно-морского флота; Хью С. Легара из Южной Каролины, генерального прокурора; и Чарльза А. Уиклиффа из Кентукки, генерального почтмейстера; эти кандидатуры утвердил сенат.

Здесь можно добавить, что было выражено большое удивление и глубокое сожаление по поводу того, что мистер Уэбстер, государственный секретарь, все еще продолжал занимать свое место в кабинете министров. Его политические друзья, хотя и верили, что им двигали чистые и патриотические мотивы, были бы более довольны, если бы он своей отставкой дал убедительные показания против курса, проводимого президентом, подрывающего некоторые из самых любимых мер партии, которые возвысили его до высокого поста, который он занимал. Однако продолжение пребывания мистера Уэбстера на своем посту принесло стране значительную пользу, поскольку с его помощью, в большей степени, чем с помощью любого другого человека, этот давно волновавший и наиболее неприятный вопрос, касающийся северо-восточной границы, был решен к удовлетворению обоих заинтересованных в этом правительств.

6 декабря следующего года двадцать седьмой конгресс начал свою вторую сессию. В своем послании на следующий день президент затронул несколько тем, представляющих национальный интерес, главными из которых были наши отношения с Великобританией — война во Флориде — перепись населения — тариф — и принятие некоего плана по обеспечению сохранности государственных средств.

Великобритания поставила в известность это правительство, сказал Президент, что экспедиция, которая была снаряжена из Канады для уничтожения парохода "Кэрлайн" зимой 1837 года и которая привела к уничтожению упомянутого судна и смерти американского гражданина, была предпринята по приказу властей британского правительства; и что, если Александр М'Леод, британский подданный, обвиняемый в этом убийстве, участвовал в этой экспедиции, это правительство потребовало его освобождения на том основании, что он действовал по приказу правительства. К счастью для мира двух стран, до того, как было выдвинуто это требование, М'Леода судили в штате Нью-Йорк и оправдали. Дело "Каролины", однако, оставалось неурегулированным; и, поскольку теперь оно было публично санкционировано британским правительством, оно должно было стать предметом серьезных переговоров с этим правительством.

Война с индейскими племенами на полуострове Флорида, продолжавшаяся летом и осенью, велась с неутомимой активностью и рвением. Несмотря на неблагоприятный климат, наши войска проникли в цитадели индейцев, разбили их лагерь и сильно их потревожили.

Перепись населения 1840 года была завершена, и ее общее число составило 17 069 453 человека, что больше, чем при переписи 1830 года, на 4 202 646 человек, и показывает прирост в соотношении, превышающем тридцать два с половиной процента., за последние десять лет.

Опасаясь, что пересмотр тарифа может быть сочтен необходимым, Президент выразил пожелание, чтобы в этом случае возобладали умеренные рекомендации. Что касается дискриминации в отношении предметов, на которые может быть возложена пошлина, он признал, что до тех пор, пока речь идет о поступлениях в казну, не может быть никаких

обоснованных возражений против такой дискриминации, хотя таким образом производителям должна быть предоставлена временная защита. Однако, по его словам, может быть сочтено желательным, чтобы такого увеличения налогов не происходило, поскольку это привело бы к аннулированию принятого на прошлой сессии закона о распределении доходов от продажи земли, который вступает в силу в тот момент, когда пошлины увеличиваются более чем на двадцать процентов., максимальная ставка, установленная компромиссным законом.

Затем он сослался на обещание, которое он дал ранее, предложить план контроля и сохранности государственных средств. “Этот план предусматривает, ” сказал он, “ учреждение контрольного совета в резиденции правительства с агентствами в известных торговых точках или где-либо еще, по указанию конгресса, для обеспечения сохранности и распределения государственных денег; и замену, по выбору государственных кредиторов, казначейских билетов вместо золота и серебра. Он предлагает ограничить эмиссию суммой, не превышающей 15 000 000 долларов - без прямой санкции законодательной власти. Он также разрешает получение индивидуальных депозитов в виде золота и серебра на ограниченную сумму и выдачу депозитных сертификатов, разделенных на такие суммы, которые могут потребоваться вкладчикам. Он идет на шаг дальше и разрешает покупку и продажу внутренних векселей, а также векселей, основанных на реальной и существенной основе, подлежащих оплате по предъявлении или имеющих короткий срок обращения и выписанных в местах, расположенных на расстоянии не менее ста миль друг от друга, — эти полномочия, за исключением тех случаев, когда это может быть необходимо исключительно для государственных целей, могут применяться только при четком условии, что их осуществление не должно быть запрещено государством, в котором расположено агентство.

“Для покрытия расходов, связанных с планом, ему будет разрешено получать умеренные премии за сертификаты, выпущенные на депозиты, и за купленные и проданные векселя, и, таким образом, насколько простираются его операции, предоставлять средства для коммерческих отношений по как можно более низким ставкам и вычитать из доходов промышленности как можно меньшую сумму. Он использует государственные банки, находящиеся на расстоянии от агентств, в качестве вспомогательных органов, не предоставляя никаких полномочий для торговли от своего имени. Он подвергается такой охране и ограничениям, какие представляются необходимыми. Это творение закона, и оно существует только по воле законодательной власти. Он основан на реальной денежной основе для погашения банкнот в местах выпуска — не создает опасной избыточности обращения — не создает соблазна для спекуляций — не сопровождается повышением цен — является равномерным в своем обращении — делает казначейские билеты, которые он может использовать вместе с депозитными сертификатами, и банкноты банков, выплачивающих наличные, конвертируемыми в месте получения, подлежащими получению в уплату государственных взносов — и, не нарушая никаких принципов Конституции, предоставляет правительству и народу такие льготы, которые требуются в соответствии с потребностями обоих. Таковы, как мне представляется, его рекомендации, и с учетом их он будет представлен, когда вы этого потребуете, на ваше рассмотрение”.

Среди мер, принятых второй сессией двадцать пятого конгресса, первой, на которую мы обратим внимание, был закон о распределении представителей между несколькими штатами в соответствии с четвертой переписью. Было предложено несколько различных соотношений, но в конце концов палата представителей приняла число по одному представителю на каждые 50 179 человек. Это число было изменено в сенате на 70 680; и

после долгого обсуждения в палате представителей поправка была согласована. Была также поддержана еще одна поправка, заключающаяся в том, что каждое государство, доля которого превышает часть указанного соотношения, должно иметь право на дополнительного представителя. Этот закон был одобрен и подписан президентом двадцать пятого июня. Но к сообщению, объявляющему об этом одобрении, прилагался намек на то, что он распорядился передать акт на хранение в канцелярию государственного секретаря, сопровождаемый изложением причин, по которым он дал на это свою санкцию. Такой курс президента был беспрецедентным, и была принята резолюция, в которой госсекретарю было предложено предоставить заверенную копию этих доводов.

Когда законопроект был представлен, оказалось, что главным возражением президента против него было его обязательное требование к штатам образовывать округа для выбора представителей в конгресс по отдельным округам. Относительно конституционных полномочий конгресса в этом отношении, а также в отношении политики закона, у него были серьезные сомнения; но он подписал законопроект “из уважения к объявленной воле двух палат”.

Курс, принятый таким образом президентом при передаче этого акта со своими доводами в канцелярию государственного секретаря, был совершенно новым и, по мнению многих, в высшей степени исключительным, вопрос был передан в комитет, который представил длинный отчет, в котором говорилось: “комитет считает акт президента, о котором он уведомил палату представителей в своем послании от 23 числа, несанкционированным конституцией и законами Соединенных Штатов, пагубным в своем непосредственном действии и неизбежно опасным по своим тенденциям. Они считают долгом палаты представителей протестовать против этого и поместить в своем журнале серьезный протест против того, чтобы подобное когда-либо повторялось”.

31 марта 1842 года в Сенате произошла интересная сцена. Это был уход мистера Клея с поста сенатора в частную жизнь после почти тридцатишестилетней непрерывной работы в общественных советах в соответствии с заявлением об отставке, которое 16 февраля он направил генеральной ассамблее штата Кентукки. Перед уходом в отставку мистер Клей воспользовался случаем вручения верительных грамот своего назначенного преемника, чтобы обратиться к сенату с несколькими прощальными замечаниями, в которых он кратко и последовательно коснулся высоких конституционных качеств и характера сената, своей долгой службы в этом и других департаментах государственной службы, состояния государственных дел, сделав несколько ссылок лично на себя. Это обращение, произнесенное с необычной серьезностью и глубиной интонации, было встречено сенатом и огромным собранием аудиторов глубоким молчанием и самым пристальным вниманием. Поскольку это было событие и момент, рассчитанный на то, чтобы наполнить ветерана государственного деятеля эмоциями, он вызвал сочувственный интерес публики; и в ожидании и надежде услышать снова, в последний раз, мужественные интонации этого голоса, который так часто наполнял восторгом и восхищением каждое сердце, зал и галереи рано наполнились нетерпеливой и взволнованной аудиторией обоих полов. Редко когда ожидания кого-либо из собравшихся в капитолии проявлялись более ярко, а их чувства - более глубоко взволнованными. Эта сцена действительно была очень впечатляющей, и никто из тысяч людей, ставших ее свидетелями, никогда ее не забудет. В какой-то момент, когда оратор перешел к теме своей благодарности благородному государству, которое так долго чтит и лелеяло его, когда его речь прервалась, а голос сорвался, и он сделал паузу, чтобы вытереть слезы с глаз, считается, что мало у кого из присутствующих глаза оставались сухими.

В ходе своей прощальной речи он сказал: “Я покидаю это место в надежде, что мы взаимно предадим вечному забвению все личные столкновения, которые, к сожалению, могли когда-либо произойти между нами; и что в будущем наши воспоминания будут посвящены только тем столкновениям разума с разумом, той интеллектуальной борьбе, тем благородным проявлениям силы логики, аргументации и красноречия, почетных для сената и для нации, в которых каждый искал и боролся за то, что он считал наилучшим способом достижения одной общей цели, интересов и наиболее важных целей”. счастья нашей любимой стране. Глядя на эти захватывающие и восхитительные сцены, я с удовольствием и гордостью буду оглядываться назад, выйдя на пенсию, с неизмеримым удовлетворением”.

В заключение он добавил: “Уходя, как я собираюсь сделать, навсегда из сената, позвольте мне выразить свои искренние пожелания, чтобы все великие и патриотические цели мудрых создателей нашей конституции были выполнены; чтобы высокое предназначение, предназначенное для нее, могло быть полностью реализовано; и чтобы ее обсуждения, сейчас и в будущем, могли привести к обеспечению процветания нашей любимой страны, поддержанию ее прав и почестей за рубежом и отстаиванию ее интересов дома. Я знаю, что ухожу на пенсию в период бесконечного горя и смущения. Я хотел бы расстаться с вами при более благоприятных обстоятельствах; но, не имея в виду в данный момент говорить, падут ли на кого-нибудь упреки в печальном состоянии страны, я обращаюсь к сенату и ко всему миру с просьбой засвидетельствовать мои искренние и неустанные усилия по предотвращению этого и правду о том, что никакая вина не может быть справедливо возложена на меня.

“Пусть самые драгоценные благословения Небес снизойдут на весь сенат и каждого его члена, и пусть труды каждого послужат на благо нации и росту его собственной славы. И когда вы вернетесь в лоно своих избирателей, пусть вы получите эту самую ободряющую и отрадную из всех человеческих наград — их сердечное приветствие “Молодец, хороший и верный слуга”.

“А теперь, господин Президент, и сенаторы, я желаю вам долгого, основательного и дружеского прощания”.

В июне 1842 года Исследовательская экспедиция вернулась в Соединенные Штаты, пробыв в отсутствии три года и десять месяцев и проплыв почти 90 000 миль. Суда, присоединенные к этой экспедиции, покинули Чесапикский мыс 19 августа 1838 года и отплыли в Рио-Жанейро, откуда 6 января 1839 года они направились на север Патагонии, а оттуда в залив Нассау на Огненной земле. “Павлин”, “Морская свинья” и две шхуны оттуда совершали круизы к полюсу; но так как сезон был уже далеко в разгаре, они не совсем достигли самых высоких широт, достигнутых Куком. “Винсеннес” остался в заливе Нассау для проведения съемок и магнитных наблюдений. В мае суда снова собрались вместе в Вальпараисо, а в июле они покинули побережье Южной Америки и, обследовав четырнадцать или пятнадцать островов Паумоти, два острова Общества и всю Навигационную группу, 28 ноября достигли Сиднея в Новом Южном Уэльсе. Во время их второго антарктического круиза земля была впервые обнаружена на 160 градусах восточной долготы и 66 градусах широты в 30 минутах южной. “Винсенн” и “Порпойз” прошли ледяной барьер на запад до 97 градусов восточной долготы, видя землю с интервалами в полторы тысячи миль. Однако им не удалось приземлиться, хотя многие образцы горных пород были собраны и доставлены домой. 24 апреля суда направились в Фиджис, где почти четыре месяца были заняты исследованиями и научными наблюдениями. Затем они посетили Сандвичевы острова — Венсеннцы провели зиму в группе. “Павлин” и “Летучая рыба” плавали в экваториальных районах Тихого океана, посещая различные группы островов, разбросанных по морям, и составляя карты. Весной

1841 года "Винсеннес" и "Порпойз" находились у побережья штата Орегон, где первый потерпел крушение. Они совершили несколько сухопутных экспедиций в глубь страны протяженностью от пятисот до тысячи миль каждая и одну протяженностью в восемьсот миль до Сан-Франциско, в Калифорнии. Суда покинули Калифорнию в ноябре 1841 года и, причалив к Сандвичевым островам, посетив Маниллу, Сингапур и мыс Доброй Надежды, достигли Нью-Йорка, как указано выше.

За время своего отсутствия они обследовали почти двести восемьдесят различных островов, не считая восьмисот миль в Орегоне и тысячи пятисот миль вдоль ледяного барьера антарктического континента. Количество набросков природных пейзажей, привезенных домой, составляло около пятисот; количество портретов - около двухсот. Птиц было собрано около тысячи видов, и вдвое больше образцов; кроме того, было обнаружено большое количество рыб, рептилий, насекомых, раковин и т. Д. Эта экспедиция была организована с большими затратами, и ее результаты оказались в высшей степени почетными для нации, которая ее планировала, и офицеров, которые ее осуществили. За государственный счет было опубликовано несколько томов, содержащих историю экспедиции с ее открытиями, научными исследованиями и т.д.

20 августа 1842 года важный договор с Англией, как полагают, первый из когда-либо заключенных с этой державой в Соединенных Штатах, был ратифицирован сенатом 39 голосами против 9. Этим договором была установлена северо-восточная граница между Соединенными Штатами и Великобританией. В течение почти полувека этот вопрос волновал обе страны; и хотя вопрос, таким образом, оставался нерешенным, часто происходили события, создающие новые трудности в связи с ним, пока, наконец, чувствительность заинтересованных сторон не стала такой, что стало ясно, что спор должен быть урегулирован, и притом в духе примирения и компромисса, иначе страны вскоре могут оказаться втянутыми в войну. Но при таком положении вещей английское министерство решило сразу удовлетворить их чувство важности немедленного урегулирования и их уважение к правительству Соединенных Штатов, направив специальную и экстраординарную миссию. Для этой работы по примирению они выбрали лорда Эшбертона, джентльмена, на протяжении многих лет хорошо знакомого с делами между его собственной страной и нашей; и который был готов обсуждать существующие темы по-деловому, рассматривать их откровенно и справедливо и устранять все препятствия, насколько это было в его силах. Сообщается, что он сказал о себе: "Я пришел не создавать трудностей, а заключить договор". К счастью для страны, на этом важнейшем этапе мистер Вебстер все еще был в кабинете министров. Возможно, ни один другой гражданин Соединенных Штатов не был настолько компетентен в ведении переговоров по этому, по общему признанию, важному, но трудному вопросу. Президент также проявил искреннее желание достойным и удовлетворительным образом урегулировать разногласия между Соединенными Штатами и Англией. Поскольку штаты Массачусетс и Мэн были заинтересованы в разделении или линии границы, которая должна быть согласована, законодательные органы этих штатов назначили уполномоченных для защиты их соответствующих интересов — со стороны штата Мэн ЭДВАРДА КАВАНО, ЭДВАРДА КЕНТА, Н. П. ПРЕБЛА и ДЖОНА ОТИСА; со стороны Массачусетса ЭББОТА ЛОУРЕНСА, ДЖОНА МИЛЛСА и ЧАРЛЬЗА АЛЛЕНА.

В соответствии с первой статьей настоящего договора определяется и устанавливается линия северо-восточной границы. "Настоящим согласился и заявил, что линия границы должна быть следующей:—начало в памятник у истока реки Сен-Круа, а места и согласованных уполномоченными в рамках 5-й статьи договора 1794 г., между

правительствами Соединенных Штатов и Великобритании; оттуда, север, после изучения линии и отмечена геодезисты двух правительств, в годы с 1817 1818, согласно 5-й статье договора Гент до пересечения с рекой Святого Иоанна, и до середины канала им; оттуда, вверх по середине основного русла указанной реки Сент-Джон, в устье реки Святого Франциска; затем вверх по середине основного русла указанной реки Святого Франциска, и в озерах, через которые она протекает, на выходе из озера Pohenagamoock; оттуда, на юго-запад, по прямой линии до точки На северо-западном филиале реки Сент-Джон что точка должна за десять миль от главного управления св. Иоанна, в прямой линии и в ближайшее направлении; а если сказал, что точка должна быть найдена, чтобы быть меньше, чем в семи милях от ближайшей точки вершины или гребня возвышенности, которые разделяют те реки, которые впадают в реку Св. Лаврентия, от тех, которые впадают в реку Сент-Джон, затем в точку сказал производится отступить вниз заявил, Северо-Западный филиал реки Сент-Джон до точки, в семи милях по прямой линии от указанной вершины или гребня; оттуда, по прямой, в курсе о Южно-восемь градусов западной долготы, до точки, где параллельно на широте 46 градусов, в 25 минутах к северу, пересекает юго-западное отделение Иоанна; оттуда, Южный, указанного филиала, к источнику их в горной местности, на Metjarmette волок; оттуда, вниз в высокогорье, которые разделяют воды, которые впадают в реку Св. Лаврентия, от тех, которые впадают в Атлантический океан, чтобы глава Холла потока; отсюда, вниз по середине указанного потока, до линии, тем самым пересекает старую линию границы обследованных и отмечена Валентина и Коллинз, ранее в 1774 году, в качестве 45-го градуса северной широты, а какие были известны и понятны, чтобы быть в линию реального разделения между штатами Нью-Йорк и Вермонт с одной стороны, и британской провинцией Канады с другой; и, от указанной точки пересечения, на запад вдоль указанной линии раздела, как до сих пор известны и понятны, чтобы ирокезы или река Св. Лаврентия.”

Также оговаривалось, что каждая страна должна содержать на побережье Африки военно-морские силы из судов, достаточных для того, чтобы нести в общей сложности не менее восьмидесяти орудий, быть независимыми друг от друга, но действовать согласованно и в сотрудничестве для пресечения работорговли. В 10-й статье было предусмотрено, что лица, скрывающиеся от правосудия, обнаруженные в любой стране, должны быть выданы правительствами двух стран соответственно по жалобе и на основании того, что следует считать достаточными доказательствами для подтверждения обвинения.

10 ноября 1842 года президент опубликовал свою прокламацию, объявляющую о ратификации договора и обмене ратификационными грамотами между двумя правительствами, что было совершено в Лондоне 13 октября 1842 года мистером Эвереттом и графом Абердином.

Таким образом был урегулирован спор, который на протяжении полувека нарушал гармонию двух правительств — который порождал частые беспорядки внутри спорной территории и по соседству с ней, и который, по мере того как спор оставался неурегулированным, становился все более запутанным и запутанным и с каждым годом с большей вероятностью мог привести к вражде между двумя нациями.

Среди мер общественного характера, которые привлекли внимание 2-й сессии 27-го конгресса, ни одна не вызвала большего интереса, чем пересмотр тарифа. Правительство погрязло в долгах, и его кредит пошел на убыль. О разрешенных займах нельзя было договориться. Доходы падали. Пострадали интересы обрабатывающей промышленности; все отрасли промышленности пришли в упадок. Комитет, которому был передан этот вопрос, заявил в своем отчете: “Хорошо регулируемый тариф в масштабе, достаточном для удовлетворения потребностей правительства, является единственным эффективным

средством от зла, от которого сейчас страдают правительство и народ. Это вселит доверие по всей стране. Это снова приведет в движение все механизмы. Это улучшит и приумножит валюту. Он вдохнет жизнь, оказывая влияние на крайние слои нации, и придаст энергии и активности всей системе. Это (и ничто другое) восстановит доверие к стране. Народ этой страны знает, что наши ресурсы изобильны. Пусть они только увидят, что конгресс обеспечил надлежащий доход и сделал это таким образом, чтобы в то же время поощрять и защищать их собственную защитную промышленность во всех ее отраслях, относится ли это к торговле, сельскому хозяйству, мануфактурам или механическому искусству, на обширной территории наших земель, и кредит правительства начнется немедленно, и он получит всю необходимую помощь”.

В соответствии с этими мнениями вышеупомянутый комитет представил законопроект, предусматривающий, во-первых, общую адвалорную пошлину в размере 30 процентов. за бесплатными исключениями, когда обязанность основывалась на этом принципе. 2. Для обеспечения таких интересов, которые без этого были бы невозможны, а также для получения доходов была проведена дискриминация с помощью специальных пошлин на оценки, некоторые из которых были выше, а некоторые ниже общей адвалорной пошлины.

Эта мера была решительно поддержана друзьями промышленных кругов страны. Но она встретила сильное сопротивление. Оспаривался каждый дюйм. Большое волнение царило как в конгрессе, так и за его пределами. Партии были почти одинаково сбалансированы по этому вопросу; и какое-то время высказывались серьезные опасения относительно его судьбы. Но, наконец, (16 июля) законопроект был принят — в палате представителей 116 голосами против 112, — в сенате (5 августа) 25 голосами против 23.

Таким образом был решен вопрос, который, по мнению многих, имел неисчислимое значение для страны; вопрос, несомненно, заинтересовавший все сердца и породивший дебаты, столь же теплые и оживленные, как любые, к которым прислушивались в течение многих лет. Теперь все взоры были обращены к Исполнительной власти, на которую возлагалась страшная ответственность за одобрение или отклонение этого закона.

Через несколько дней решение президента было доведено до сведения конгресса — он *отклонил его* — добавил еще одно *вето* к тем, которые уже вызвали удивление и сожаление у его друзей.

При открытии внеочередной сессии конгресса президент сам рекомендовал распределить доходы от государственных земель между штатами; и, соответственно, на этот счет был принят закон; но в нем предписывалось, “что если в какой-либо момент в течение действия этого закона будут установлены пошлины, несовместимые с положениями закона от 2 марта 1833 года, и превышающие размер пошлин, установленный этим законом, а именно 20%. в зависимости от величины таких сборов или любого из них, распространение должно быть приостановлено и должно продолжаться в таком виде до тех пор, пока причина не будет устранена”. Законопроект, представленный сейчас на рассмотрение президента, предусматривает, что, несмотря на повышение пошлин более чем на 20%, распределение должно быть произведено. На этом основании главным образом и было основано право вето.

Сторонники разумного тарифа оказались, таким образом, в крайне затруднительном положении. Они намеревались отложить заседание вскоре после принятия этой важной меры; но что им делать в условиях этого неожиданного поражения и замешательства? Немало было тех, кто выступал за закрытие сессии и возложение ответственности на президента. Но страна страдала; авторитет правительства падал все ниже и ниже.

Необходимо что-то предпринять. Необходимо приложить еще одно усилие. Необходимо принести жертву.

В то время как рассудительные и патриотичные люди в конгрессе таким образом обсуждали вопрос о пути исполнения долга, комитет палаты представителей, во главе которого стоял мистер Адамс, которому было передано послание президента о вето, доложил.

Проанализировав курс, которого придерживалась Исполнительная власть, — его неоднократные попытки сорвать действия конгресса путем применения права вето — “этой королевской власти конституции”, — отметили они, — “вся законодательная власть Союза в течение последних пятнадцати месяцев находилась в состоянии приостановки деятельности в отношении действий конгресса по жизненно важным мерам, задущенная пятью повторяющимися ограничениями исполнительной власти”. шнур”. “Воля одного человека свела на нет все усилия конгресса и лишила его всех полномочий”. “Власть нынешнего конгресса принимать законы, необходимые для благосостояния народа, была поражена апоплексическим ударом исполнительной руки”. В таких выражениях комитет говорил о вызывающем тревогу и неразумном применении президентом права вето. Члены комитета представили два встречных доклада, которые не согласились с докладом.

17 августа палата представителей приняла законопроект о тарифах, возвращенный президентом. Голоса разделились 96 голосами против 87 — две трети не проголосовали “за”, как того требует конституция, законопроект был отклонен.

22 августа тот же законопроект о доходах, на который президент наложил вето, был принят палатой представителей 105 голосами против 102, за исключением раздела, касающегося земельного фонда, и пошлин на чай и кофе, которые были опущены. “Мы не помним, чтобы за тридцать пять лет работы в палате представителей мы когда-либо были свидетелями более захватывающей сцены, более сурового соперничества, большей серьезности и самоотдачи, чем те, что были характерны для слушаний и голосования по этому законопроекту”, — сказал редактор the *Intelligencer*. Многие неохотно исключали пункт о земле и, таким образом, уступали тому, что они считали предубеждением и упрямством со стороны президента, но нужды страны требовали от них жертвы, и в духе патриотизма они пошли на это.

27 августа законопроект с поправками был принят сенатом закрытым голосованием 24 голосами против 23, а 29 числа эти поправки были одобрены палатой представителей; и вскоре после этого законопроект получил подпись президента и стал законом страны.

Отчет комитета о вето президента на законопроект о доходах уже был замечен. Против этого доклада президент 30 августа выразил свой торжественный протест, переданный в палату представителей в специальном послании. “Я протестую, — сказал он, — против всего этого разбирательства палаты представителей как *ex parte* и *внесудебного*. Я протестую против этого, как подрывающего общее право всех граждан быть осужденными только после справедливого судебного разбирательства, в соответствии с законом и доказательствами, имеющимися в распоряжении страны. Я протестую против этого как разрушающего все вежливые отношения между ведомствами этого правительства и обреченного, рано или поздно, привести к конфликту, фатальному для мира в стране и целостности конституции. Я протестую против этого во имя конституции, которая является не только моим личным щитом защиты, но и щитом каждого американского гражданина. Я протестую против этого от имени народа, по воле которого я нахожусь там, где нахожусь, и чьим авторитетом я пользуюсь властью, которую мне поручено узурпировать, и перед которым я несу ответственность за твердое и добросовестное исполнение, в соответствии с моими собственными убеждениями в долге, доверенного мне ими высокого руководства. Я протестую против этого во имя всех

регулируемых свобод и всего ограниченного правительства, как действия, ведущего к полному разрушению всех сдержек и противовесов конституции. И я почтительно прошу, чтобы этот мой протест был занесен в журнал палаты представителей в качестве торжественного и официального заявления на все времена о несправедливости и неконституционности такого разбирательства”.

Получив этот протест, палата представителей приняла эти резолюции. 1. Что Президент не имел права заявлять официальный протест против голосования и процедур этой палаты, объявляя такие голосования и процедуры незаконными и неконституционными, и требуя от палаты внести такой протест в свой журнал. 2. Что вышеупомянутый протест является нарушением привилегий палаты представителей и что он не должен быть занесен в журнал. 3. Что Президент Соединенных Штатов не имеет права направлять протест в эту палату представителей против любого из ее разбирательств.

31 августа завершилась 2-я сессия 27-го конгресса. Он запомнится в истории страны длительностью и тяжестью его работы, препятствиями, с которыми он столкнулся на пути выполнения своего долга, а также разнообразием и важностью законодательства, которого он добился, несмотря на все трудности, возникшие на его пути.

Это была самая продолжительная сессия, когда-либо проводившаяся при правительстве; она длилась 269 дней. Следующая по продолжительности сессия была второй при г-не Ван Бюрене и продолжалась 229 дней. На этой последней сессии было сделано 716 докладов; рассмотрено 524 законопроекта; принято палатой представителей 211 законопроектов. Первыми были составлены отчеты, 1098; представлены законопроекты, 610; приняты законопроекты, 299.

Третья сессия 27-го конгресса началась 5 декабря 1842 года. В своем послании, переданном конгрессу два дня спустя, поскольку ранее в сенате не было кворума, президент охарактеризовал внешние отношения страны как в целом дружественные. Недавний договор с Великобританией был поводом для поздравлений, поскольку таким образом можно было надеяться, что хорошее взаимопонимание, существующее между двумя правительствами, сохранится на неопределенный период. Некоторое недоразумение возникло в отношении 10-й статьи, которая касалась пресечения работорговли. Со стороны британских крейсеров угрожала вырасти практика подвергать посещению корабли, плавающие под американским флагом. Фактически это рассматривалось как право на обыск, с которым нельзя было мириться, и таково было представление исполнительной власти британскому правительству. Президент выразил сожаление по поводу того, что договор не охватил также территорию Орегона, но он выразил надежду, что скорейшее урегулирование вопроса о праве собственности на эту часть континента устранил все основания для будущих столкновений между двумя правительствами.

Досадная, изматывающая и дорогостоящая война, которая так долго велась с индейскими племенами, населявшими полуостров Флорида, была прекращена; армия была освобождена от службы самого неприятного характера, а казна - от крупных расходов. Там будет оставаться только такое количество войск, которое необходимо для сохранения мира.

Президент снова обратился к конгрессу со своим планом казначейства, который на последней сессии не получил одобрения. В заключение он рекомендовал возместить штраф, наложенный на генерала Джексона в Новом Орлеане во время атаки и обороны этого города.

9 января 1843 года комитет путей и средств, которому был передан план президента казначейства, отрицательно отозвался о нем; и 27-го этот отчет был принят, а сопровождающая его резолюция принята решительным голосованием 193 голосами против 18. Резолюция заключалась в том, что план, представленный конгрессу казначейства, не должен был пройти.

Среди важных законов, принятых на этой сессии, был закон об отмене закона о банкротстве.

13 декабря 1842 года в палату представителей был внесен законопроект об отмене закона о банкротстве, принятого 19 августа 1841 года. 16 января 1843 года законопроект был принят палатой представителей 140 голосами против 71. Вопрос о его отмене был рассмотрен в сенате 25 февраля 1843 года, и отмена была принята большинством 32 голосов против 13. В законопроекте было предусмотрено, что закон не должен затрагивать ни одно дело или производство по делу о банкротстве, начатое до принятия этого закона, ни какие-либо трудности, штрафы или конфискации, понесенные в соответствии с указанным законом; но каждое такое производство может быть продолжено до его окончательного завершения таким же образом, как если бы этот закон не был принят. На момент принятия первоначального закона по всей стране существовали сильные настроения в его пользу. Такая система требовалась в течение многих лет — предполагалось, что такая мера облегчит участь многих несчастных должников, которые, если бы не такая помощь, не нашли бы возможности и не имели амбиций попытаться вернуть свое состояние. Был также сделан настоятельный призыв к продолжению действия акта, поскольку, если в результате него был причинен вред, то этот вред вряд ли будет продолжаться. Нечестные получили свою выгоду — массовая неплатежеспособность была устранена уже вступившим в силу законом. Было открыто справедливое поле для внесения поправок в закон, если они будут сочтены неприемлемыми; и какими бы измененными они ни были, они будут действовать в интересах скорее кредитора, чем должника. Кроме того, вряд ли стоило надеяться, что нынешнее поколение увидит действующий другой закон, если этот будет отменен. Таковы были некоторые соображения, высказывавшиеся в пользу продолжения действия закона. Но в общественном мнении по всей стране произошли серьезные изменения, и немало членов конгресса, которые первоначально настаивали на принятии закона и были тверды в своей вере в то, что его действие принесет пользу, теперь проголосовали за его отмену.

1 марта мистер Форвард подал в отставку с поста министра финансов, и вскоре после этого на его место был назначен Джон К. Спенсер, тогдашний военный министр. Его утверждение прошло в сенате большинством в один голос.

3 марта Президентом был одобрен закон о продвижении средств будущих отношений между Соединенными Штатами и правительством Китая. Согласно этому закону, в распоряжение президента было передано 40 000 долларов, чтобы он мог установить коммерческие отношения с Китаем. В соответствии с этим законом Эдвард Эверетт, тогдашний министр и чрезвычайный посланник в Англии, был назначен и утвержден в качестве комиссара. Здесь можно добавить, что мистер Эверетт отклонил эту честь, и на его место был назначен Кaleb Кушинг из Ньюберипорта, штат Массачусетс, а Джон Тайлер, сын президента, был назначен его личным и конфиденциальным секретарем. Флетчер Вебстер из Бостона исполнял обязанности секретаря миссии.

В указанную выше дату (3 марта) президент одобрил еще один важный акт, а именно обеспечение вступления в силу договора между Соединенными Штатами и Великобританией, заключенного в Вашингтоне 9 августа 1842 года. Согласно этому закону, 300 000 долларов должны были быть выплачены равными долями Мэну и Массачусетсу.

Также президент был уполномочен использовать столько военно-морских сил, сколько требовалось для выполнения 8-й статьи, касающейся пресечения работорговли.

Третья сессия 27-го конгресса закрылась 3 марта 1843 года. Провалилось несколько важных законопроектов, среди которых можно упомянуть законопроект о сокращении почтовых расходов на письма, законопроект, разрешающий принятие мер по оккупации и заселению территории Орегон и распространяющий действие некоторых законов Соединенных Штатов на нее, а также законопроект о помощи Эндрю Джексону.

8 мая Дэниел Уэбстер, выполнив великую задачу, ради которой он сохранил свое место в кабинете министров, когда его коллеги подали в отставку, а именно урегулирование северо-восточной границы между Соединенными Штатами и Великобританией, подал в отставку с поста государственного секретаря, и Хью С. Легар, генеральный прокурор Соединенных Штатов, был временно назначен на это место.

8 июня президент в сопровождении министра финансов и генерального почтмейстера покинул Вашингтон с визитом в Бостон, чтобы присутствовать на праздновании завершения строительства монумента Банкер Хилл. Во время своего продвижения по службе он был принят с почестями, подобающими главному судье великой и могущественной нации. Празднование состоялось 17-го числа. Дэниел Вебстер произнес речь в память о великих событиях, благодаря которым наша страна достигла своего высокого положения, и о добродетелях тех благородных людей, которые заложили фундамент наших гражданских и религиозных институтов. Это была грандиозная и внушительная сцена. Тысячи людей собрались на месте, когда-то обгаженном кровью патриотов, и с благодарностью воздали почести Ему, под чьей заботливой опекой нация достигла такого уровня процветания, какого не знала ни одна другая нация на земном шаре.

Но едва закончились торжества по этому случаю, как распространилось печальное известие о том, что мистер Легар, генеральный прокурор и исполняющий обязанности государственного секретаря, скорпостижно скончался в своей квартире в Бостоне. Он последовал за президентом, чтобы разделить радость этого события, но его постигла болезнь, и через короткое время он был причислен к мертвым. Он пользовался репутацией человека с редкими способностями — большими запросами и возвышенным характером. Вследствие этой смерти президент и его свита вскоре вернулись в резиденцию правительства.

8 июля 1843 года кабинет президента был реорганизован путем назначения Абея П. Апшура, государственного секретаря; Джона К. Спенсера, министра финансов; Дж. М. Портера, военного министра; К. А. Уиклифа, генерального почтмейстера, и Джона Нельсона, генерального прокурора.

Первая сессия 28-го конгресса началась 5 декабря 1843 года. Что касается организации палаты представителей, то большинством было совершено вопиющее нарушение закона. 25 июня 1842 года конгресс принял закон, предусматривающий выборы представителей в нескольких штатах по округам. Некоторые штаты сочли нужным пренебречь этим законом. Нью-Гэмпшир, Джорджия, Миссисипи и Миссури по отдельности аннулировали эту в высшей степени демократическую меру. В Джорджии, действительно, законодательный орган разработал и принял законопроект об образовании округов, но губернатор наложил на него вето, признав в своем послании, что он сделал это не столько из враждебности к районной системе, сколько для того, чтобы избежать видимости выполнения требований конгресса.

Что касается организации палаты представителей, то члены от этих штатов в количестве двадцати одного человека явились и заявили о своем праве голоса. Был зачитан протест большинства вигов, но вопреки этому, а также прямому и недвусмысленному акту конгресса об обратном, им разрешили голосовать за спикера и секретаря, и впоследствии они были назначены в различные комитеты. Когда были совершены эти вопиющие нарушения закона, палата представителей поручила комитету по выборам провести расследование и представить доклад по этому вопросу. Этот комитет, как и было предопределено, сообщил, что второй раздел закона о распределении *является неконституционным*. Палата представителей незамедлительно приняла доклад, и, таким образом, весь вопрос был урегулирован фактически на том основании, что ни один закон не имеет обязательной силы, который противоречит интересам или воле торжествующей демократии. Выбор спикера пал на Джона У. Джонса из Вирджинии, который был возвращен большинством в 33 голоса, и чье место затем оспаривал его оппонент Джон М. Боттс.

В своем ежегодном послании президент представил вопрос между Соединенными Штатами и Великобританией, касающийся названия территории Орегон, как все еще не урегулированный. Наш министр в Лондоне получил указание представить британскому правительству предложения по окончательному урегулированию вопроса, и была выражена надежда, что это противоречие, представляющее все больший интерес, может быть быстро и благополучно прекращено.

Но главная тема послания касалась Техаса. Предполагалось, что присоединение этой территории к Соединенным Штатам занимало значительную долю внимания исполнительной власти, и в официальном органе был дан намек на то, что уже достигнут значительный прогресс в достижении этой цели. Послание было менее откровенным по этому вопросу, чем у людей были основания ожидать из того, что было полуофициально опубликовано; но было очевидно, что интерес, проявленный к Техасу исполнительной властью, предвосхитил его конечную цель в отношении ее вхождения в состав Федеративной Республики.

8 января 1844 года палата представителей приняла закон о возмещении штрафа, наложенного на генерала Джексона в Новом Орлеане во время атаки и обороны этого города. Погашение этого штрафа было рекомендовано президентом в его ежегодном послании в декабре 1842 года, но против этой меры было проявлено такое сильное противодействие, что до сих пор не удалось добиться положительного голосования. История наложения этого штрафа, по словам автора, находившегося на месте происшествия, вкратце такова.

После знаменательного поражения британцев 8 января они удалились на своих кораблях. Тем временем в город пришли новости о мире с Великобританией. Генерал Джексон, несмотря на это, настаивал на сохранении военного положения. Это вызвало недовольство среди добровольцев на линии. Один из них, Луалье, член законодательного собрания, который действовал в высшей степени достойно при защите, подавая пример коренным гражданам, что имело большой эффект (на самом деле у него было больше американских чувств, чем у любого луизианца, с которым я был знаком), посчитал, что несгибаемая военная дисциплина Джексона по отношению к гражданам и добровольцам была деспотичной, и написал анонимное письмо на эту тему, которое было опубликовано в газете Нового Орлеана. Редактору газеты было приказано предстать перед генералом в сопровождении военной охраны, и под угрозой *наказания* он выдал автора. Неудовольствие генерала теперь было обращено против Луалье, который был немедленно помещен под строгий арест, в то время как был издан приказ, запрещающий любые дальнейшие

публикации на эти темы, тем самым заставив прессу замолчать. Луалье было приказано предстать перед *военным трибуналом за государственную измену*, и если бы суд проявил достаточную уступчивость, то, без сомнения, он был бы расстрелян: но, к счастью, генерал Гейнс, который председательствовал, смог предотвратить столь шокирующую катастрофу. Тем временем друзья Луалье подали заявление на хабеас корпус, которое было выдано судьей Холлом после того, как судья Льюис в нем отказал. Джексон, не удовлетворившись простым игнорированием судебного приказа, послал группу людей, которые схватили судью, увезли его за десять или двенадцать миль от города и оставили с приказом не возвращаться. Вскоре после официального объявления мира и прекращения военного положения судья Холл вернулся в Новый Орлеан и вызвал генерала Джексона, чтобы тот предстал перед ним и ответил за свое неповиновение предписанию хабеас корпус. На это генерал Джексон отказался, за что судья Холл оштрафовал его на тысячу долларов.

Это был штраф, который президент рекомендовал Конгрессу возместить. Выплате этой суммы было оказано упорное сопротивление на том основании, что это послужило бы отражением для судьи Холла, который наложил ее при исполнении своих официальных обязанностей за нарушение генералом Джексоном законов конституции. Закон о возмещении штрафа, однако, был принят обеими палатами конгресса — голосование по первому было проведено 8 января 1844 года, в годовщину битвы при Новом Орлеане, и составило 158 голосов против 28. Голосование в сенате состоялось 14 февраля и продлилось 30 голосами против 16. Закон не учитывал мнения судьи Холла. Первоначальный штраф составлял 1000 долларов. Эта сумма с процентами составила 2700 долларов, которые были пересланы генералу из государственного казначейства в Вашингтоне специальным посыльным.

2 марта 1814 года на борту парохода Соединенных Штатов "Принстон", возвращавшегося с экскурсии по Потомаку, произошло трагическое событие. Капитан Стоктон, командир корабля, пригласил президента, секретарей с семьями и нескольких членов конгресса на экскурсию вниз по реке. День был прекрасный; компания большая и блестящая — вероятно, не менее 400 человек обоего пола. Во время перехода одна из больших пушек на борту, называемая "Миротворец", несущая ядро весом 225 фунтов, была выпущена несколько раз, демонстрируя огромную мощь этого грозного боевого оружия. Дамы наслаждались роскошной трапезой; джентльмены сменили их за столом, и некоторые из них покинули его. Судно возвращалось вверх по реке, напротив форта, когда капитан Стоктон согласился произвести еще один выстрел из того же орудия, вокруг которого собралось много людей, хотя и не так много, как было при предыдущем выстреле.

Раздался выстрел из пистолета. За взрывом, прежде чем рассеялся дым, чтобы можно было разглядеть его последствия, последовали горестные крики, возвестившие о страшном бедствии. Выстрел разорвался в трех или четырех футах от казенной части и вызвал смерть и опустошение. Среди убитых были мистер Апшер, государственный секретарь; мистер Гилмер, недавно назначенный министром военно-морского флота; коммодор Кеннон, один из доблестных офицеров; Вирджил Макси, недавно вернувшийся из дипломатической резиденции в Гааге; мистер Гарденер из Нью-Йорка, бывший член сената этого штата. Кроме них, семнадцать моряков были ранены, и несколько из них смертельно. Капитан Стоктон, полковник Бентон из сената, лейтенант Хант из Принстона и У. Д. Робинсон из Джорджтауна были оглушены сотрясением мозга.

Сцена не поддается описанию. Жены овдовели в одно мгновение из-за смертоносного взрыва! Дочери были сражены душераздирающим видом безжизненных тел своих отцов! Вопли агонизирующих женщин! Безутешная скорбь невредимых, но пораженных зрителей!

Раненых моряков уносят вниз! Беззвучные слезы и дрожащие губы их храбрых и честных товарищей, которые тщетно пытались скрыть свои чувства! Какими *словами* можно адекватно описать подобную сцену!—Через несколько дней после этого в президентском особняке состоялись траурные церемонии, которые были проведены с надлежащим порядком и торжественностью, на которых присутствовали оставшиеся в живых правительственные чиновники, гражданские, военные и военно-морские; министры иностранных дел, члены обеих палат конгресса, а также родственники и личные друзья покойного.

Вскоре после вышеупомянутого печального события место мистера Апшера в государственном департаменте было замещено назначением Джона К. Калхуна из Южной Каролины, а вакансия, образовавшаяся в связи со смертью мистера Гилмера, была заполнена назначением Джона И. Мейсона.

22 апреля президент передал сенату послание, в котором объявил этому органу о проведении переговоров по заключению договора с Техасом, целью которого было присоединение этой территории к Соединенным Штатам. “Настоящим препровождаю, ” сказал он, “ для вашего одобрения и ратификации договор, который я инициировал для переговоров между Соединенными Штатами и Техасом, согласно которому последний на изложенных в нем условиях передает все свои права на отдельный суверенитет и юрисдикцию Соединенным Штатам. Предприняв столь важный шаг, я руководствовался тем, что, как мне казалось, было наиболее важными соображениями государственной политики и общего блага; и, выполнив его, если он получит ваше одобрение, правительству удастся вернуть территорию, которая ранее составляла часть его владений, как оно уверенно полагает, в соответствии с уступочным договором 1803 года, переданным Францией Соединенным Штатам ”.

По этому договору республика Техас должна была быть присоединена к Соединенным Штатам в качестве одной из территорий. Ее государственные земли были переданы в соответствии с законами, регулируемыми государственные земли на других территориях Соединенных Штатов. Ее государственный долг и другие обязательства, которые должны быть приняты на себя Соединенными Штатами, и т.д.

Сообщение о том, что такой договор был заключен президентом столь тайно, вызвало немалое удивление по всей стране и немедленно пробудило глубокую озабоченность и беспокойство в сердцах тех, кто был против этой меры. По мнению этой части сообщества, присоединение Техаса было серьезным бедствием, поскольку оно повлекло за собой распространение рабства, если не открытый разрыв с Мексикой, которая все еще претендовала, с какой справедливостью мы здесь не претендуем решать, на республику как на часть ее законных владений. С другой стороны, эти и другие возражения не имели силы для большой партии, которая выступала за ее прием. Они видели в такой мере не просто распространение великого принципа свободы и более широкое распространение и пользование нашими неоценимыми привилегиями и институтами, но средство получения огромного богатства, поскольку ее богатые земли могли быть использованы для производства хлопка и других сельскохозяйственных продуктов и обеспечили бы рынок для такого избыточного рабского населения, в котором не было необходимости в сопредельных государствах. Было уверенно заявлено, что это не увеличит рабство на земле, но послужит тому, чтобы отодвинуть то, что считалось необходимым злом, подальше от государств, не удерживающих рабовладельцев.

8 июня было проведено прямое голосование по вопросу о ратификации вышеупомянутого договора, когда выяснилось, что 35 членов высказались против его ратификации, а 10 - за. Согласно конституции, для ратификации договора потребовалось бы 34 голоса (две трети), в то время как более двух третей проголосовали против.

В связи с отклонением этого договора президент направил послание в палату представителей, информируя этот орган о действиях сената и фактически требуя от них принять какой-либо курс, с помощью которого его цель должна быть достигнута. Он сказал: "Хотя я рассматривал аннексию как осуществленную по договору, как наиболее подходящую форму, в которой она могла быть осуществлена, если конгресс сочтет уместным прибегнуть к любому другому средству, соответствующему конституции и способному достичь цели, я готов оказать свое самое быстрое и активное содействие. Главный вопрос заключается не в том, каким образом это должно быть сделано, а в том, будет ли это выполнено или нет".

В ходе реализации этих интересных мер в конгрессе не менее интересные события происходили и в других частях страны. Приближались очередные президентские выборы, и несколько партий уже собирали свои силы для участия в этой борьбе. В течение нескольких дней были проведены три съезда с целью выдвижения кандидатов на два первых поста в стране, голосование за которые должно было состояться в ноябре 1844 года.

Первым из них был съезд вигов, созванный 1 мая в городе Балтимор. Наблюдая за обсуждениями на этом съезде, достопочтенный Дж. Председательствовал Эмброуз Спенсер из Нью-Йорка. На этом съезде, состоявшем из многочисленной делегации от каждого штата Союза, Генри Клей из Кентукки был единогласно рекомендован в качестве кандидата от вигов на пост президента Соединенных Штатов. В то же время Теодор Фрелингхейзен из Нью-Джерси был выдвинут на должность вице-президента.

На следующий день вышеупомянутые кандидатуры были утверждены большим национальным массовым собранием, состоящим из молодых людей со всех уголков Союза — вероятно, это крупнейшее политическое собрание, когда-либо созывавшееся в Соединенных Штатах в рамках регулярного съезда. Председательствовал Джон М. Клейтон из Делавэра.

27-го числа того же месяца, мая, национальный съезд демократической партии собрался в городе Балтимор с аналогичной целью этого съезда. Х. К. Райт из Пенсильвании был избран президентом съезда. Перед заседанием этого съезда в целом ожидалось, что Мартин Ван Бюрен из Нью-Йорка будет единогласно избран на пост председателя. Немало делегатов были специально проинструктированы отдать за него свои голоса. Однако популярность мистера Ван Бюрена в силу различных причин в течение некоторого времени снижалась. Его письмо, направленное против аннексии Техаса, охладило дружбу многих его политических друзей-южан. В дополнение к этим соображениям, вероятно, были и другие, которые еще не прозвучали из уст тех, кто оказывал первостепенное влияние на Балтиморскую конвенцию. Однако, как бы то ни было, был разработан план, согласно которому г-н Ван Бюрен должен был пройти мимо и выбрать другого кандидата. Это было достигнуто путем требования большинства в две трети присутствующих делегатов в пользу избранных кандидатов. Против принятия такого правила друга мистера Ван Бюрена какое-то время энергично возражали. Однако они были отклонены, и в конце концов случилось так, что человек, которого, как считается, почти каждый штат Союза так или иначе рекомендовал избирательным комиссиям конвента, был отстранен от должности и был выбран кандидат в лице Джеймса К. Полка, имя которого до конвента едва ли когда-либо звучало в связи с первым постом в стране. Самым примечательным было то, что человек, который в ходе первых семи

голосований на столь масштабном съезде не получил ни одного голоса, а при восьмом голосовании - всего сорок четыре, должен был на девятом получить все голоса съезда, насчитывая 266 человек. В то же время Джордж М. Даллас из Пенсильвании был выдвинут на пост вице-президента.

В тот же день в другой части города Балтимор был собран национальный съезд Тайлера, как его называли, с целью выдвижения кандидатуры Джона Тайлера на пост президента. Председателем этого съезда был избран судья Уайт из Коннектикута. Съезд состоял из делегатов из различных частей союза, без ограничений по численности от любого штата или округа, или по какому-либо вопросу относительно порядка их назначения; на этом съезде Джон Тайлер был выдвинут кандидатом в президенты. Заседание было закрыто без выдвижения кандидата на пост вице-президента, но была принята резолюция, рекомендуемая назначить комитет, который должен сообщить о кандидате на пост вице-президента через публичные газеты.

Кандидаты, выдвинутые таким образом этими несколькими конвенциями, приняли свои кандидатуры, и с этого времени политическая кампания началась со всей той активностью и напряженной суетой, которые в последнее время характеризовали наши президентские выборы. Огромные массовые собрания стариков и молодежи были проведены в каждом уголке страны с целью утверждения нескольких кандидатур и стимулирования друзей соответствующих кандидатов приложить все усилия для обеспечения их избрания. Здесь можно добавить, что 30 августа мистер Тайлер, обнаружив, что у него нет партии, достаточной ни по численности, ни по рвению, чтобы избрать его, благоразумно снялся с президентских выборов. Курс, которого он придерживался, не был популярен ни у одной партии. Тем не менее, сняв свою кандидатуру, он, по не совсем понятным причинам, поспособствовал избранию мистера Полка, отстранив от должности тех, кто был дружелюбен к избранию мистера Клея, и заменив их людьми, хорошо известными как сторонники притязаний его соперника.

28-й конгресс завершил свою первую сессию, длившуюся 196 дней, 17 июня. Было выполнено мало важных дел. Несколько законопроектов, глубоко затрагивающих интересы страны, были потеряны. К счастью для интересов промышленности, законопроект, имевший целью существенное изменение тарифа и на котором его сторонники настаивали с большой силой, был внесен на рассмотрение палаты 105 голосами против 99. Законопроект о почтовом отделении, снижающий тарифы почтовых отправлений, был принят сенатом, но палата представителей проигнорировала его, как и собственный законопроект о регулировании почтовых отправлений и привилегии членов конгресса на франкирование.

2 декабря конгресс снова собрался — это была 2-я сессия 28-го конгресса. В своем послании президент характеризует отношения страны с иностранными державами как удовлетворительные. Переговоры с Великобританией по Орегону продвигались обнадеживающим образом. Состояние государственной казны и государственного кредита были в высшей степени обнадеживающими. Вопрос об аннексии Техаса был снова вынесен на рассмотрение Конгресса, и совместная резолюция была рекомендована в качестве формы, с помощью которой можно было бы усовершенствовать эту аннексию, которая стала бы обязательной для двух стран, когда будет принята аналогичным образом правительством Техаса.

10 января 1845 года сенат единогласно ратифицировал важный договор между Соединенными Штатами и Китайской империей. Этот договор был заключен Каледом Кушингом, комиссаром Соединенных Штатов в Китае, и Циенгом, генерал-губернатором Двух

провинций Кванг, со стороны императора, в Ванхии 3 июля 1844 года. Этим договором наши отношения с Китаем были поставлены на новую основу, в высшей степени благоприятную для торговли и других интересов Соединенных Штатов. Ниже приводится краткое изложение наиболее важных статей.

Статья 1 предусматривает, что между Соединенными Штатами Америки и империей Та Цин установятся совершенный и всеобщий мир и искренняя и сердечная дружба.

Статья 2 Предусматривает, что граждане Соединенных Штатов, прибывающие в Китай с целью торговли, будут платить пошлины на импорт и экспорт, предусмотренные тарифом, прилагаемым к договору, и никаких других пошлин или сборов вообще; и что Соединенные Штаты будут участвовать в любых будущих концессиях, предоставляемых Китаем другим странам.

Статья 3, предусматривает обеспечение граждан Соединенных Штатов в пяти портах Кванг-чау, Хиямен, Фа-чау, Нинпо и Шанг-хай.

Статья 4 Предусматривает, что граждане Соединенных Штатов могут импортировать и продавать, или покупать и экспортировать всевозможные товары в пяти портах.

Статья 16 Предусматривает взыскание долгов, причитающихся с китайцев американцам или с американцев китайцам, через суд соответствующих стран.

Статья 17 предусматривает проживание граждан Соединенных Штатов; строительство ими жилых помещений, складов, церквей, кладбищ и больниц, а также регулирует пределы проживания и торговли, разрешенные гражданам Соединенных Штатов в пяти портах и ... прилегающих к ним.

Статья 18 уполномочивает граждан Соединенных Штатов свободно нанимать учителей и других помощников по литературе, а также приобретать книги в Китае.

Статья 19 Предусматривает средства обеспечения личной безопасности граждан Соединенных Штатов в Китае.

Статья 21 Предусматривает, что подданные Китая и граждане Соединенных Штатов в Китае, обвиняемые в преступлениях, подлежат исключительной юрисдикции только каждого из законов и должностных лиц их соответствующих правительств.

Статья 22 Предусматривает, что торговые суда могут свободно осуществлять перевозки между пятью портами и любой страной, с которой Китай может оказаться в состоянии войны.

Статья 34 Предусматривает, что граждане Соединенных Штатов, занимающиеся контрабандной торговлей или тайно торгующие с такими портами Китая, которые не открыты для внешней торговли, не должны пользоваться поддержкой или защитой их правительства.

Договор, аналогичный предыдущему, был заключен Великобританией с Китаем несколько ранее. В истории этой обширной империи началась новая эра. И теперь, когда доступ к ее населению сравнительно легок, а религиозное обучение разрешено распространять с помощью миссионеров, брошюр и т.д., можно ожидать счастливых перемен в отношении народа, где религия, законы и обычаи оставались неизменными на протяжении веков. Таким образом, добро возникло из зла. Поведение Англии в отношении торговли опиумом несколько лет назад было осуждено всеми цивилизованными нациями; но Провидение изменило ход событий таким образом, что свет христианства в недалеком будущем

просветит и благословит Китай с его сотнями миллионов ныне невежественных и суеверных идолопоклонников.

Отклонение сенатом договора, заключенного президентом с Техасом, отмеченное на [странице 824](#), никоим образом не уменьшило пыл исполнительной власти в отношении ее присоединения к Соединенным Штатам. В своем ежегодном послании, как уже отмечалось, он предложил осуществить ее прием в Союз совместной резолюцией конгресса. Поскольку такой способ аннексии был признан многими здравомыслящими и патриотически настроенными людьми, эта мера нашла поддержку у большой партии в Соединенных Штатах и соответствующей партии в конгрессе. Против резолюции выступили с большой силой и с помощью весомых аргументов. Были четко изложены последствия — те, которые были несомненными, и другие последствия, которые были вероятны. Настаивалось на том, что это акт несправедливости по отношению к Мексике и что, вероятно, последуют военные действия с этим правительством, что наша территория достаточно обширна, что наш государственный долг не должен увеличиваться за счет присвоения ее, и, наконец, и это больше всего, что зло рабства значительно увеличится, поскольку театр его действия будет широко расширен. Но президент и другие сторонники этой меры отнеслись к ней с большой благосклонностью. К генералу Джексону, ныне находящемуся на закате жизни и даже на пороге могилы, обратились, и не напрасно, с призывом призвать демократическую партию завершить аннексию до его отъезда. Обсуждение этого вопроса в конгрессе и в публичных газетах было сильным и оживленным. Наконец, 23 января 1845 года вопрос был рассмотрен в палате представителей, и резолюция была принята 118 голосами против 101.

За резолюцию проголосовали 53 демократа из свободных и 59 - из рабовладельческих штатов. Восемь вигов, все из рабовладельческих штатов, проголосовали "за". Из проголосовавших "против" 28 были демократами из свободных штатов; 70 были вигами — 52 из свободных штатов и 18 из рабовладельческих штатов.

Резолюция палаты представителей претерпела важные поправки в сенате, в котором она была принята 27 голосами против 25. С этими поправками палата представителей согласилась 132 голосами против 76.

Таким образом, была принята следующая резолюция.

Постановлено т.п., Что конгресс соглашается с тем, что территория, должным образом включенная в состав республики Техас и принадлежащая ей по праву, может быть преобразована в новый штат, который будет называться штатом Техас, с республиканской формой правления, которая должна быть принята народом указанной республики депутатами, собранными на съезде, с согласия существующего правительства, чтобы то же самое могло быть допущено в штатах этого Союза.

Согласие конгресса на эту резолюцию было дано при определенных условиях — первое заключалось в том, что конституция, принятая народом указанной республики, должна быть представлена конгрессу не позднее 1 января 1846 г. — второе заключалось в том, что все шахты, полезные ископаемые, укрепления, гавани, вооружение, военно—морской флот и т.д. Должны быть переданы Соединенным Штатам — государственные земли должны быть сохранены Техасом для выплаты его долгов - третье условие заключалось в том, что впоследствии на указанной территории Техаса могут быть образованы новые штаты.

Поправка к вышеупомянутым резолюциям, предложенная г-ном Уокером, была принята 27 голосами против 25.

Эта поправка позволила президенту Соединенных Штатов вместо того, чтобы представлять вышеупомянутые резолюции республике Техас в качестве увертюры со стороны Соединенных Штатов к вступлению, провести переговоры с этой республикой, затем

Будет решено, что штат, который будет образован из нынешней республики Техас, с подходящими размерами и границами и с двумя представителями в конгрессе до следующего распределения представительства, будет принят в Союз на основании настоящего закона наравне с существующими штатами, как только условия такого приема и уступки оставшейся территории Техаса Соединенным Штатам будут согласованы правительствами Техаса и Соединенных Штатов. Палата представителей поддержала эту поправку 132 голосами против 76.

Поскольку эти меры в отношении приема Техаса были приняты в конце сессии конгресса, ожидалось, что г-н Тайлер предоставит своему преемнику выполнить пожелания конгресса, и также понималось, что г-н Полк решил провести переговоры о заключении договора с Техасом в соответствии с альтернативой, предложенной поправкой г-на Уокера. Президент Тайлер, однако, решил упредить действия своего преемника и, следовательно, направил экспресс-сообщение в Техас о том, что он решил пригласить Техас в Союз в соответствии с положениями резолюций, принятых палатой представителей, без дальнейшего использования полномочий по заключению договоров.

Во время предыдущей сессии конгресса обсуждался вопрос об изменении существующих ставок почтовых сборов, и законопроект, вносящий изменения, был принят одной из ветвей национального законодательного органа. На нынешней сессии эта тема была возобновлена, и был внесен законопроект, снижающий ставки. Было понятно, что он не нашел одобрения у генерального почтмейстера и некоторых других, но общественность давно требовала снижения тарифов, и, в соответствии с настроениями общественности, законопроект был принят сенатом 8 февраля 38 голосами против 12: в палате представителей 16-го 158 голосами против 74 — и вступил в силу 1 июля следующего года.

12 февраля в присутствии обеих палат конгресса состоялась церемония открытия и подсчета голосов выборщиков президента и вице-президента Соединенных Штатов. Как обычно, были назначены счетчики голосов, которые, зачитав и подсчитав голоса, составили дублирующие их списки. Когда они были доставлены председателю сената, он объявил результат; а именно, что общее количество поданных голосов составило 275, из которых Джеймс К. Полк из Теннесси набрал 170, и был должным образом избран президентом Соединенных Штатов на четыре года, начиная с 4 марта следующего года. У Генри Клея было 105 сотрудников в том же офисе. За вице-президента проголосовали 170 человек за Джорджа М. Далласа из Пенсильвании; за Теодора Фрелингейзена из Нью-Йорка - 105.

4 марта, в половине третьего ночи, вторая сессия 28-го конгресса подошла к концу, и в то же время была прекращена президентская карьера Джона Тайлера, который вскоре после этого удалился на свою ферму в Вирджинии.

Рассматривая президентскую карьеру мистера Тайлера, невозможно освободить его от обвинения в непоследовательности. На Гаррисбергском съезде он был членом, вице-президентом и горячим сторонником мистера Клея — и когда после примерно трехдневных обсуждений было решено выдвинуть генерала Харрисона, мало кто, если вообще кто-либо, казался более глубоко огорченным, чем мистер Тайлер, тем, что требования мистера Клея были отклонены.

Затем выбор кандидата на пост вице-президента стал предметом глубокой озабоченности. Друзья генерала Харрисона, естественно, стремились к тому, чтобы выбор пал на известного и пылкого Глиняного человека. С этой целью было выдвинуто имя Джона Дж. Криттендена, но его друзья сочли себя вправе заявить о его согласии. Были названы другие имена — губернатор Дадли-экс-губернатор Оуэн и Бенджамин Уоткинс Ли; но по разным причинам их имена были отозваны. Наконец было внесено имя Джона Тайлера, и, будучи убежденным в том, что он бескомпромиссный вигист, он получил единогласное голосование конвента.

После смерти генерала Харрисона мистер Тайлер унаследовал пост президента. Вслед за этим он обратился к народу с обращением, которое было ясно и общепонятно как указание на его решимость объединиться в принятии таких мер в отношении валюты, какие конгресс новых вигов (который генерал Харрисон созвал на внеочередное заседание в ближайшее время) сочтет целесообразными. Целый ряд обстоятельств свидетельствовал о том, что таково было в то время его намерение. Но тон и формулировка его поведения вскоре изменились. Он отличался от партии, которая привела его к власти, неоднократно накладывал вето на их самые важные и наиболее ценные меры, отстранял от должности почти всех, кто способствовал его избранию, и передал все свое влияние в руки противоположной политической партии.

Уход на пенсию мистера Тайлера, возможно, произошел слишком недавно, чтобы оправдать однозначное мнение относительно достоинств его администрации. В разгар партийной борьбы редко удается вынести беспристрастное суждение. В такие моменты мы смотрим на людей и оцениваем их с ложной точки зрения. Для того, чтобы [дать] справедливую и полную оценку мер правительства, необходимо, чтобы прошли годы, а вместе с ними политическая гордость и партийные предрассудки основных действующих лиц на момент их принятия и влияния. Но каким бы ни было окончательное решение потомков в отношении администрации мистера Тайлера в целом, несомненно, что ничто не может спасти его от обвинения в нерешительной политике, с помощью которой он оттолкнул от своего общества и дружбы почти каждого человека, который помогал ему подняться на этот пост; и это без завоевания уважения партии, дело которой он поддерживал, и членов которой он удостоил занимаемой должности. Меры, полезные для страны, действительно были приняты во время его правления; но верно и то, что из-за того, что он воспользовался правом вето вопреки всем прежним прецедентам, другие меры, не менее важные, по мнению его бывших друзей, и которые были доведены до совершенства ценой большого количества времени и труда, были сорваны. Короче говоря, на протяжении почти всего срока своей администрации мистер Тайлер, по мнению его друзей, шел вразрез с теми принципами, которые он исповедовал до и вскоре после своего вступления на пост президента. И тем самым он, к сожалению, разочаровал своих первых политических друзей и единомышленников, в то время как сам себе, как хорошо известно, не обеспечил ни уважения, ни поддержки демократической партии.

АДМИНИСТРАЦИЯ ДЖЕЙМСА К. ПОЛКА.

4 марта 1845 года Джеймс К. Полк был должным образом введен в должность президента Соединенных Штатов. На церемониях в Капитолии по этому случаю присутствовало большое количество горожан, как из окрестностей, так и издалека. Как обычно, избранный президент при принесении присяги выступил с речью, в которой изложил свои политические взгляды или те основополагающие принципы, на основе которых он намеревался управлять правительством в течение своего президентского срока.

Поблагодарив своих соотечественников за оказанное ему непрошеное доверие и призвав на помощь Всемогущего Правителя вселенной, он сказал: “Моей первоочередной заботой будет управлять правительством в истинном духе конституции и не брать на себя никаких полномочий, которые не были бы прямо предоставлены или явно не подразумеваются в ее положениях”. Его целью также было бы следить за тем, чтобы правительство общей юрисдикции не посягало на права штатов, а штаты не выходили за пределы предоставленных им полномочий. Он должен неуклонно стремиться увековечивать блага, которыми пользуется конституция, и особенно сохранять Федеральный союз в его целостности и во всем, что относится к его чести и процветанию. Он выразил свое несогласие с национальным банком и всеми другими посторонними институтами, созданными вокруг правительства для контроля или укрепления его вопреки воле его авторов. Что касается расходования государственных денег, он должен считать своим долгом рекомендовать строжайшую экономию, совместимую с общественными интересами. Что касается корректировки нашего налогового законодательства и взимания налогов, необходимых для поддержки правительства, он считал кардинальным принципом, что не должно собираться больше денег, чем требуется для экономического управления. Он был сторонником введения налога на доходы, такого, который обеспечил бы временную защиту нашей отечественной промышленности, но был против введения тарифа просто для защиты. Он высказался за аннексию Техаса и поздравил страну с тем, что принимаются меры по ее *воссоединению*. Что касается штата Орегон, он заявил, что наше право на него “ясно и неоспоримо”. В управлении международными отношениями он стремился бы сохранять тщательное уважение к правам других наций, в то время как наша собственная была бы предметом постоянного наблюдения. Государственные служащие будут обязаны неукоснительно выполнять свои обязанности, особенно те, кто отвечает за сбор и распределение государственных доходов. Несмотря на то, что он был избран партией, в своих официальных действиях он был бы президентом не только части, но и всего народа Соединенных Штатов. В заключение он сказал: “Я приступаю к исполнению высоких обязанностей, возложенных на меня народом, смиренно моля это Божественное Существо, которое наблюдало и защищало нашу любимую страну с момента ее зарождения и по сей день, продолжить свои милостивые благословения на нас, чтобы мы могли продолжать жить процветающим и счастливым народом”.

Президент сразу после вступления в должность приступил к формированию своего кабинета. На заседании нового сената он назначил Джеймса Бьюкенена из Пенсильвании государственным секретарем; Роберта Дж. Уокера из Миссисипи министром финансов; Уильяма Л. Марси из Нью-Йорка военным министром; Джорджа Бэнкрофта из Массачусетса военно-морским министром; Кейва Джонсона из Теннесси генеральным почтмейстером и Джона Ю. Мейсона из Вирджинии генеральным прокурором.

Вечером 8 июня произошло событие, рассчитанное на то, чтобы произвести глубокое впечатление на весь народ Соединенных Штатов. Это была смерть генерала Джексона, который испустил дух в своей резиденции в Эрмитаже, штат Теннесси, на 79-м году жизни. Его похороны состоялись во вторник, 10-го, и преподобный доктор Эдгар произнес по этому случаю самую впечатляющую и красноречивую проповедь. После окончания религиозных служб тело было перенесено в склеп, подготовленный много лет назад для его приема. На торжественных церемониях, которые завершились тремя залпами над могилой, присутствовало несколько тысяч человек.

Мы в другом месте говорили о генерале Джексоне в отношении его военного и политического характера. В том, что он был “бесстрашным солдатом, энергичным и настойчивым, опытным и проницательным офицером, обладающим острым восприятием и быстрым и решительным исполнением своей цели, вероятно, нет и, вероятно, впредь не будет разногласий ни дома, ни за границей. В том, что иногда он был суров, слишком суров и непреклонен, никто не может сомневаться; и, вероятно, не будет подвергнуто сомнению, что, хотя в целом он стремился отличиться, возвеличивая характер и честь своей страны, он нередко бывал опрометчив и слишком упрямо стремился довести свои планы и цели до конца, несмотря на мнение и советы своих политических друзей и единомышленников”.

Однако всем, какие бы оценки они ни составили о превосходстве или недостатках его управления, должно быть, приятно узнать, что последние дни его жизни были посвящены, согласно заявлениям, сделанным общественности, мудрой подготовке к той вечности, к которой он спешил. Он утверждал, что возлагает свои надежды на принятие Богом на заслуги Иисуса Христа. Его последнее интервью со своей семьей было глубоко нежным и впечатляющим. Он прощался с каждым из них с большой осторожностью и в самой доброй и нежной манере. С такой же нежностью он простился со своими слугами, собравшимися в его комнате или у окон, и в заключение выразил надежду, что снова встретится со всеми ними в мире славы.

Торжественное событие везде было воспринято с должным чувством, и за его объявлением последовали соответствующие демонстрации уважения к памяти ушедших. Президент Соединенных Штатов издал свой общественный приказ, предписывающий проводить соответствующие демонстрации общественной скорби и сочувствия на нескольких военно-морских базах страны. Вполне уместно было завершить этот общественный приказ словами: “Пусть добродетели прославленного покойного сохраняют свое влияние, и когда энергия и мужество будут призваны к испытанию, подражайте его примеру”.

Первая сессия 29-го конгресса началась 1 декабря 1845 года. Дistinguished. Джон У. Дэвис из Индианы был избран спикером палаты представителей.

На следующий день президент направил свое послание обеим палатам конгресса. Основные темы, представляющие общественный интерес, содержащиеся в послании, касались Техаса, Орегона— наших отношений с Мексикой, государственных земель и казначейства.

Что касается Техаса, Президент проинформировал конгресс, что условия аннексии, которые были предложены Соединенными Штатами этому правительству совместной резолюцией последнего конгресса, были приняты Техасом, и что, следовательно, ничего не оставалось для завершения этой аннексии, кроме принятия конгрессом акта о приеме штата Техас в Союз на равных условиях с первоначальными штатами. “Существуют веские причины, ” заметил он, “ почему это должно быть сделано в начале сессии. Согласно конституции Техаса, существующее правительство действует только до тех пор, пока конгресс не сможет действовать; и третий понедельник текущего месяца является днем, назначенным для проведения первых всеобщих выборов. Я не могу, - добавил исполнительный директор, - слишком серьезно рекомендовать незамедлительные действия по этому важному вопросу”.

Затем президент заговорил о наших отношениях с Мексикой, “которые, ” заметил он, - со времени последней сессии носили не самый дружественный характер. 6 марта чрезвычайный и полномочный министр Мексики в Соединенных Штатах выразил официальный протест против аннексии Техаса, в котором он расценил эту аннексию как нарушение прав Мексики и, как следствие, потребовал свои паспорта. Таким образом, в

соответствии с актом Мексики все дипломатические отношения между двумя странами были приостановлены". И это еще не все. Воинственное поведение Мексики сделало необходимым, по мнению президента, принятие мер по защите Техаса от ее угрозы нападения. "Поэтому я счел уместным," заметил президент, "в качестве меры предосторожности направить сильную эскадру к берегам Мексики и сосредоточить достаточные военные силы на западной границе Техаса. Нашей армии было приказано занять позиции между реками Ньюсес и Дель Норте и отразить любое вторжение на территорию Техаса, которое могли предпринять мексиканские войска. Нашей эскадре в Персидском заливе было приказано сотрудничать с армией. Однако до даты составления сообщения Мексика не предпринимала никаких агрессивных действий, и американские вооруженные силы, со своей стороны, не совершали никаких враждебных актов. Таково было положение наших дел с Мексикой на момент открытия сессии конгресса.

Затем президент перешел к вопросу о территории Орегон. До его вступления в должность было предпринято три попытки урегулировать спорные вопросы об Орегоне между двумя странами путем переговоров на основе принципа компромисса, каждая из которых, однако, оказалась безуспешной.

Эти переговоры, похоже, проходили в Лондоне в 1818, 1824 и 1826 годах: первые два - под руководством мистера Монро, последний - под руководством мистера Адамса. Переговоры 1818 года, не достигнув своей цели, привели к заключению конвенции 20 октября того же года. В третьей статье этой конвенции было "согласовано, что любая страна, на которую может претендовать любая из сторон, на северо-западном побережье Америки, к западу от Стоуни Маунтинс, вместе с ее гаванями, заливами и протоками, а также судоходство по всем рекам в пределах одной страны, будут свободными и открытыми в течение десяти лет с даты подписания настоящей конвенции для судов, граждан и подданных двух Держав; при этом хорошо понимается, что настоящее соглашение не должно толковаться в ущерб каким-либо притязаниям, которые любая из двух высоких договаривающихся сторон может предъявить". может иметь отношение к любой части указанной страны, и это не должно затрагивать притязаний какой-либо другой Державы или государства к какой-либо части указанной страны; единственной целью высоких договаривающихся сторон в этом отношении является предотвращение споров и разногласий между собой".

Переговоры 1824 года не дали никаких результатов, и конвенция 1818 года была оставлена без изменений.

Переговоры 1826 года, которые также не привели к урегулированию путем компромисса, привели к конвенции от 6 августа 1827 года, в соответствии с которой было решено сохранять в силе на неопределенный срок положения третьей статьи конвенции от 20 октября 1818 года; и далее было предусмотрено, что, однако, любая из высоких договаривающихся сторон, в случае, если любая из них сочтет целесообразным, в любое время после 20 октября 1828 года, должным образом уведомив другую договаривающуюся сторону за двенадцать месяцев, аннулировать и аннулировать эту конвенцию. ; и в таком случае оно, соответственно, будет полностью аннулировано по истечении указанного срока уведомления.

С этого времени в течение нескольких лет тема оставалась в тайне. Наконец, в октябре 1843 года министр Соединенных Штатов в Лондоне сделал предложение, аналогичное предложениям 1818 и 1826 годов. Таким образом, встал вопрос о переносе переговоров в Вашингтон. 26 августа 1844 года британский полномочный представитель предложил разделить территорию штата Орегон по 49-й параллели северной широты, оставив

свободное судоходство по реке Колумбия общим для обеих сторон. Это предложение было отклонено американским полномочным представителем в тот же день, когда оно было представлено. Затем британский полномочный представитель, в свою очередь, потребовал, чтобы Соединенные Штаты внесли предложение о справедливом урегулировании этого вопроса.

Таково было состояние переговоров о вступлении г-на Полка на пост президента. “Стремясь разрешить этот давно назревающий спор, я был вынужден, - заметил он, - внести еще одно предложение, которое представляло собой повторение предложения о параллели для 49 градусов северной широты без свободного судоходства по реке Колумбия. Это предложение было отклонено британским полномочным представителем, и на этом все переговоры прекратились”.

Таково было состояние этого важного и деликатного вопроса на заседании конгресса. Попытки найти компромисс провалились. Государственные деятели по обе стороны океана начали испытывать большую тревогу в связи с этим вопросом. Преобладала все большая чувствительность в отношении претензий соответствующих сторон. Президент, полагая, что этот вопрос должен быть урегулирован, сообщил, что уведомление за год, требуемое конвенцией от 6 августа 1827 года, должно быть направлено Великобритании.

“Поступая таким образом, по истечении года мы достигнем периода, - сказал президент, - когда от наших национальных прав в штате Орегон придется либо отказаться, либо твердо отстаивать”.

Что касается тарифа, то сообщение было недвусмысленным. Президент подтвердил доктрины, которые, как было известно, он исповедовал в отношении системы защиты до своего восхождения на руководящий пост. Он был против этого — против закона о тарифах 1842 года, пересмотр и модификацию которого он настоятельно рекомендовал.

Что касается общественного достояния, президент предложил снизить цену до одного доллара за акр и снизить цену на те участки, которые должны оставаться непроданными в течение какого-либо значительного времени. Затем он обратился к безопасному хранению государственных денег. “Разделяя мнение, - сказал он, - что отделение денег правительства от банковских учреждений необходимо для сохранности средств правительства и соблюдения прав людей, я рекомендую конгрессу законодательно предусмотреть такое разделение и создать конституционное казначейство для безопасного хранения государственных денег. Рекомендованное конституционным казначейством учреждение задумано как надежное хранилище государственных денег, без каких-либо полномочий предоставлять ссуды или скидки, или выпускать какие-либо бумаги вообще в качестве валюты или обращения. Я не сомневаюсь, что такое казначейство, предусмотренное конституцией, должно быть независимым от всех банковских корпораций”.

Таковы были взгляды исполнительной власти на эти важные вопросы национальной политики. Среди американского народа существовали большие разногласия по некоторым из них. Было предвидено, что их публичное обсуждение сильно взбудоражит нацию, и высказывались большие опасения, что из-за нерешенного вопроса между Соединенными Штатами и Великобританией могут вырасти военные действия. Война с Мексикой была предсказана еще раньше, и послание президента не было рассчитано на то, чтобы развеять тревогу по этому поводу.

Действительно, этой тревоге было суждено усилиться из-за курса, принятого некоторыми политическими лидерами в конгрессе. Уже 9 декабря генерал Касс внес в сенат следующие резолюции:

“Постановлено поручить комитету по военным делам провести исследование состояния национальных укреплений и их вооружения; и необходимы ли другие оборонительные сооружения; и состояния и количества военных припасов; и состояния средств, которыми располагает правительство для обороны страны.

“Постановлено, чтобы комитету по ополчению было поручено изучить нынешнее состояние этой великой отрасли государственной службы; и состояние законов о ополчении; и чтобы им было дополнительно поручено сообщать о таких изменениях в существующей системе, которые придадут больше опыта и эффективности этому виду обороны и приведут его в наилучшее состояние для защиты страны, если она подвергнется иностранному вторжению.

“Постановлено поручить комитету по военно-морским делам изучить состояние военно-морского флота Соединенных Штатов, а также количество и состояние имеющихся в настоящее время припасов; и не является ли их увеличение необходимым для эффективного функционирования военно-морского флота, его сохранения и приумножения; и, в целом, для его способности защищать наши побережья и нашу торговлю; и для любых услуг, которые, вероятно, могут потребоваться нуждам страны”.

Нельзя было ошибиться в воинственном аспекте этих резолюций; и, наконец, когда их приняли к рассмотрению, их инициатор, хотя и отказался от какого-либо желания ускорить военные действия между Великобританией и Америкой, выразил свою убежденность в приближении кризиса.

Соединенные Штаты не хотели и не могли отказаться от своих притязаний на Орегон. “Должны ли мы отступить?” спросил он. “Нет, сэр, что касается отступления, то об этом даже думать не стоит. Я упоминаю об этом только для того, чтобы осудить это. Война, - добавил он, - была великим бедствием, и ее следовало, по возможности, избегать; но были и другие бедствия, которых следовало бояться больше, чем войны, и среди этих бедствий было национальное бесчестие”.

На эти резолюции, представленные таким образом, был дан ответ, что сами по себе они не могут рассматриваться в качестве возражений. Было правильно исследовать состояние нашей национальной обороны и принять меры на случай возможной войны; но именно замечания того, кто их выдвигал, придавали им особое значение. По сути, они были объявлением войны. Они были бы приняты во внимание и пробудили бы тревогу во всей стране. Они также могут серьезно помешать и затормозить урегулирование вопроса огромной важности, находящегося на рассмотрении между Соединенными Штатами и Великобританией. Однако после всестороннего рассмотрения этих резолюций и соответствующих разъяснений обеих сторон резолюции были единогласно переданы в комитет по военным вопросам.

В соответствии с рекомендацией г-на Полка в первый день сессии в палату представителей были внесены совместные резолюции о приеме штата Техас в Союз. Эти резолюции с преамбулой были следующими.

“Совместные резолюции о приеме штата Техас в Союз.

“В то время как конгресс Соединенных Штатов, посовместной резолюции, одобренные марта 1-го, 1846, сделал согласие, что территория должным образом включены в, и по праву,

принадлежащих, Республика Техас, может быть возведен в новое государство, которое будет называться *штат Техас*, с республиканской формой правления, которая будет принята народом сказал республики депутатами в Конгресс-собранный, с согласия существующей власти, для того, что-же может быть принята в качестве одного из государств Союза; что согласие конгресса была предоставлена на определенных условиях, указанных в 1-й и 2D секций указанного совместного постановления: и хотя народ говорит, Республика Техас, депутатами в Конгресс-собранный, с согласия существующей власти, не приняла Конституции, и построить новое государство, с республиканской формой правления, и во имя народа Техаса, и по их полномочий, не повелевал и объявить, что они согласились и приняли эти предложения, условия и гарантии, содержащиеся в указанном 1-й и 2D секций из вышеупомянутых резолюций и тогда сказал Конституции, с надлежащим доказательством его принятия народом Республики Техас, был передан президенту Соединенных Штатов Америки, и был представлен в Конгресс, в соответствии с положениями сказал совместных решений; поэтому

“Да будет решено Сенатом и Палатой представителей Соединенных Штатов Америки в Конгрессе, собравшемся, что штат Техас является частью Соединенных Штатов Америки и настоящим объявляется таковой, и принят в Союз наравне с первоначальными штатами во всех отношениях.

“Да будет в дальнейшем введено в действие, что до тех пор, пока представители в конгрессе не будут распределены в соответствии с фактическим перечнем жителей Соединенных Штатов, штат Техас имеет право выбирать двух представителей”.

Вряд ли противники аннексии Техаса возлагали разумные надежды на то, что после принятия мер с этой целью предыдущим конгрессом нынешний конгресс предпримет что-либо, чтобы воспрепятствовать ее вступлению в Союз. Некоторые, возможно, тешили себя надеждой, что дальнейшее разбирательство может быть приостановлено; и с этой целью из различных частей Союза были направлены петиции и протесты. Президент, действительно, в своем послании поздравил конгресс и нацию с тем, что “это присоединение (Техаса) к нашей территории было бескровным достижением. Для достижения результата не было применено никакой силы. Меч не сыграл никакой роли в победе. Мы не стремились расширить наши территориальные владения путем завоевания или наши республиканские институты над сопротивляющимся народом”. Это было признано противоположной стороной, но они предсказывали войну как следствие, и этой опасности столкновения с Мексикой они избежали бы, предотвратив вступление Техаса. Кроме того, распространение рабства было более тревожным для многих во всех частях Союза; и, более того, было высказано мнение, что расширение границ этого правительства или территории, на которой в настоящее время установлены наши законы, имеет опасную тенденцию и сомнительные последствия. “Должен быть какой-то предел, - сказал мудрый и престарелый государственный деятель, - размерам нашей территории, если мы хотим сделать наши институты постоянными”.

Противники аннексии в различных частях страны ожидали теплых и захватывающих дебатов по этому вопросу в конгрессе, и члены этого органа, представлявшие эту партию, сами, как полагают, были готовы представить веские и для них самих удовлетворительные причины, почему от проекта следует отказаться. Но, ко всеобщему удивлению, когда тема была вынесена на рассмотрение, обсуждению помешало преждевременное выдвижение предыдущего вопроса. Такому упрощенному процессу были высказаны решительные возражения; но сторонникам этой меры в конгрессе, которые верили, что ее завершение принесет Союзу самые ценные выгоды, дебаты показались излишними; и, следовательно, резолюции настоятельно требовалось принять как можно скорее. 16 декабря вопрос был

рассмотрен, и резолюции были приняты большинством 141 голосом против 56. Через несколько дней после того, как они получили санкцию сената. В этом последнем органе, однако, была предоставлена возможность противникам аннексии выдвинуть свои возражения. Это было сделано с большим достоинством, но большинство в сенате, как и в палате представителей, если не во всей стране, высказалось в пользу этой меры.

Таким образом, в результате нового и для многих неконституционного процесса Техас был принят в Союз, и “без какого-либо промежуточного испытательного срока, которому подвергались другие территории до их принятия, она была наделена правом направлять *двух* представителей в конгресс, в то время как ее населения было недостаточно, чтобы дать ей право на одного, за исключением того, что в соответствии с конкретным положением конституции у каждого штата должен быть по крайней мере один представитель”.

Еще в октябре 1845 года по приказу президента, министра иностранных дел Мексики, был сделан запрос, “примет ли его правительство посланника Соединенных Штатов, наделенного всеми полномочиями для урегулирования всех спорных вопросов между двумя правительствами”. В том же месяце был получен утвердительный ответ; в ноябре доставлен почтой. Джон Слайделл из Луизианы был назначен в качестве такового и 30 числа того же месяца прибыл в Вера-Крус. Правительство Мексики, несмотря на свое обещание, отказалось принять его в дипломатическом качестве, на которое он был назначен; и, проведя некоторое время в стране, он вернулся в Соединенные Штаты.

Вооруженные силы, которым президент в своем ежегодном послании сообщил конгрессу, что он приказал занять позицию “между Ньюсесом и Дель-Норте”, в течение нескольких месяцев были сосредоточены под командованием генерала Тейлора в Корпус-Кристи: но, узнав о вероятном отказе мексиканского правительства принять нашего посланника; и более того, Техас, своим предыдущим актом объявивший Рио-дель-Норте своей границей, президент в январе приказал генералу Тейлору покинуть Корпус-Кристи и сосредоточить свои войска на левом берегу Дель-Норте. В то же время все агрессивные действия были строго запрещены.

Соответственно, 11 марта войска были приведены в движение, а 28 числа того же месяца прибыли на левый берег Дель-Норте, напротив Матамораса. Примерно в то же время был создан склад в Пойнт-Исабель, недалеко от Брасос-Сантьяго, в тридцати милях в тылу лагеря.

Эти меры, принятые президентом, с помощью которых американские войска перешли Ньюсес, границу, на которую претендует Мексика, были расценены значительной частью народа Соединенных Штатов как неполитичные, если не несправедливые; и сильно усиливающие недопонимание, уже существующее между двумя правительствами. По крайней мере, оккупированная таким образом территория была предметом спора, и многие считали ее оккупацию военным актом.

Естественно, именно так считал Ампудиа, командовавший мексиканскими войсками в Матаморасе, и который уведомил американского генерала о необходимости свернуть свой лагерь в течение двадцати четырех часов и отступить за Ньюсес. 24 апреля генерал Ариста сменил Ампудиа на посту командующего и немедленно сообщил генералу Тейлору, что “он считает военные действия начатыми и должен преследовать их”. В тот же день отряд драгун из шестидесяти трех солдат и офицеров из американского лагеря, который был отправлен вверх по Дель-Норте на разведку, подвергся нападению мексиканских войск. Шестнадцать были убиты и ранены, а остальные взяты в плен.

В течение некоторого времени после оккупации левого берега Дель-Норте положение американской армии считалось чрезвычайно критическим. По численности они значительно уступали мексиканским войскам под командованием генерала Аристы, и было трудно добыть запасы продовольствия. В этой ситуации генерал Тейлор воспользовался полномочиями, данными ему президентом, чтобы обратиться к губернатору Техаса с просьбой направить ему четыре полка войск штата и к губернатору Луизианы с просьбой направить ему четыре полка как можно скорее. Ожидалось, что эти восемь полков составят силы численностью почти в 5000 человек, и, по мнению генерала Тейлора, их было достаточно; но генерал Гейнс, командовавший южным департаментом, опасаясь, что потребуются гораздо большие силы, обратился к нескольким губернаторам южных штатов с запросами о выделении крупных добровольческих формирований. В результате этого призыва под командованием генерала Тейлора в конечном итоге были сосредоточены большие силы — больше, чем считалось необходимым, и они были распущены, в то время как генерал Гейнс, хотя и считался патриотом в своих действиях, был признан превысившим свои полномочия.

Однако прежде чем какое-либо из вышеупомянутых войск достигло лагеря генерала Тейлора, его положение стало тревожным. Его провизия была почти исчерпана. Мексиканцы окружали его, и его связь с Пойнт-Исабель могла быть прервана. Наконец, оставив гарнизон из 700 или 800 человек на своих укреплениях напротив Матамораса, он отправился с другими своими войсками в пятницу, 1 мая, к Пойнт Исабель, чтобы обеспечить защиту этого места и восстановить связь со своими припасами.

Это продвижение к Пойнт-Исабель было осуществлено без столкновения с ни одним мексиканцем. Вместо того, чтобы досаждать генералу Тейлору, противник сосредоточил свои силы вокруг лагеря, который он только что покинул. Утром 3-го числа американские укрепления были атакованы мексиканскими батареями с противоположного берега реки, в то время как отряд их войск предпринял одновременную атаку по эту сторону Рио-Гранде, в тыл. Американцы открыли ответный огонь с таким эффектом, что мексиканские батареи на короткое время замолчали, в то время как атаку в тыл отразить было еще легче. Американцы потеряли всего одного человека. Мексиканские потери были значительными. Сам Матаморас значительно пострадал.

7-го числа генерал Тейлор начал возвращаться в свой лагерь. Он ожидал сопротивления, но мало кто ожидал таких атак и таких побед, какие одержали американцы.

8-го числа мексиканские войска достигли Пало-Альто с намерением перехватить американского генерала и, если это практически возможно, помешать его возвращению в его лагерь. Две армии встретились, и в течение пяти часов бушевало такое сражение, какое редко встречается в анналах истории. Мексиканские силы превышали 5000 человек, включая семь артиллерийских орудий и 800 кавалеристов. Численность американских войск составляла 2300 человек, всего с двумя восемнадцатифунтовыми орудиями и двумя легкими батареями. Потери американцев были сравнительно незначительными. Два храбрых офицера были тяжело ранены. Майор Рингголд и капитан Пейдж, первый из которых вскоре после этого скончался. Потери мексиканцев, согласно официальному отчету генерала Аристы, составили 98 убитых, 142 раненых и пропавших без вести. Американская армия расположилась лагерем на поле боя.

На следующий день генерал Тейлор снова двинулся со своими войсками к своему лагерю напротив Матамораса; и, достигнув Ресака-де-ла-Пальма, всего в нескольких милях от места назначения, он снова столкнулся с врагом, и завязалось сражение, более короткое по

продолжительности, но гораздо более ожесточенное. Американцы одержали еще большую победу, захватив восемь артиллерийских орудий с большим количеством боеприпасов; три штандарта и несколько сотен пленных, среди которых был генерал Ла Вега. Потери американцев в этом бою превысили потери предыдущего дня. Согласно отчету генерала Тейлора, в обоих боях было убито 3 офицера и 40 рядовых и ранено 13 офицеров и 400 рядовых. Генерал Ариста сообщил о 154 убитых офицерах и рядовых; 205 раненых и 156 пропавших без вести; всего 515 человек.

“Слава американского оружия, ” говорит писатель, - никогда не сияла ярче, чем в блестящем состязании в Пало-Альто 8-го и в еще более блестящем состязании в Ресака-де-ла-Пальма 9 мая. В оба дня наши солдаты

“Сражались как храбрые мужчины, долго и хорошо”.

“Они сражались с большим превосходством в силах, с противником, превосходящим их численно, и на позиции, которую выбрал враг. Но это только давало возможности для более ярких проявлений личной доблести. Эти недостатки лишь свидетельствовали о решительном превосходстве американского оружия”.

Американский генерал хотел развить полученное таким образом преимущество, но, не имея достаточных средств для переправы через реку, он был вынужден довольствоваться одержанными победами. Американские войска снова разместились в лагере напротив Матамораса, в то время как мексиканский генерал отступил выше по местности.

В то время как дела, таким образом, развивались на юге между двумя противоборствующими армиями, во всех частях Соединенных Штатов разгорался острый интерес - и хотя, за немногими исключениями, люди сожалели о каких-либо недоразумениях с Мексикой, общее сочувствие испытывалось к американской армии (разведданные о сражениях 8-го и 9-го еще не поступали), окруженной, как и предполагалось, превосходящими силами и почти лишенной припасов. При таком положении вещей в конгресс был внесен законопроект об “акте, предусматривающем ведение существующей войны и т.д.”, преамбула к которому была следующей. “Принимая во внимание, что в соответствии с законом Мексиканской республики между этим правительством и Соединенными Штатами существует состояние войны” и т.п. Против этой преамбулы некоторыми были высказаны решительные возражения, но законопроект, тем не менее, был принят обеими палатами подавляющим большинством голосов. Этим актом президенту было разрешено использовать ополчение, военно-морской флот и вооруженные силы Соединенных Штатов, а также призывать и принимать услуги любого количества добровольцев, не превышающего 50 000 человек, будь то кавалерия, артиллерия, пехота или стрелки, и т.д. Помимо вышеперечисленного, регулярная армия была увеличена на несколько тысяч человек, причем набор производился на пять лет.

В день утверждения вышеупомянутого закона президент издал свою прокламацию, объявляющую о начале войны “законом Мексиканской республики” и призывающую “добрый народ Соединенных Штатов приложить усилия для сохранения порядка и поддержания авторитета законов, а также для поддержки таких мер, которые могут быть приняты для достижения скорейшего, справедливого и достойного мира”.

Зима была проведена конгрессом в обсуждении тем, представляющих большой национальный интерес, среди которых наиболее заметная касалась штата Орегон; и особенно вопроса, вытекающего из рекомендации президента в его ежегодном послании, следует ли отменить конвенцию от 6 августа 1827 года между Соединенными Штатами и

Великобританией в отношении совместной оккупации этой территории, уведомив последнее правительство за год, как того требует указанная конвенция.

С момента формирования правительства, пожалуй, ни один вопрос не вызывал большего интереса и не вызывал более жаркого обсуждения, чем этот. Многие опасались, что практическим результатом такого уведомления станет война между двумя правительствами. Обсуждение носило широкий характер, и было предложено несколько способов или резолюций, в соответствии с условиями которых должно быть направлено уведомление. Но, наконец, 16 апреля в сенате был рассмотрен вопрос о резолюции, которая была принята в палате представителей и была изменена в сенате, чтобы дать упомянутое уведомление, и было принято положительное решение большинством 40 против 14. Вернувшись в палату представителей, последний согласился с поправками сената, но добавил еще больше поправок. Эти последние, однако, были отвергнуты сенатом, и палата представителей настаивала на проведении конференции по просьбе последнего. Поскольку это было принято сенатом, был назначен комитет конференции, который представил следующую преамбулу и резолюцию, которые были приняты сенатом 42 голосами против 10 и палатой представителей 142 голосами против 46.

“Совместная резолюция, касающаяся территории Орегон. Принимая во внимание, что конвенцией, заключенной двадцатого октября тысяча восемьсот восемнадцатого года между Соединенными Штатами Америки и королем Соединенного Королевства Великобритании и Ирландии сроком на десять лет, а затем на неопределенный срок продленной и сохраняющей силу другой конвенцией тех же сторон, заключенной шестого августа тысяча восемьсот двадцать седьмого года от Рождества Христова, было решено, что любая страна, на которую может претендовать любая из сторон на северо—западном побережье Америки к западу от Стоуни или Скалистых гор, ныне обычно называемой территорией Орегон, должна, вместе со своими территориями гавани, заливы и протоки, а также судоходство по всем рекам в пределах одной страны должны быть “свободными и открытыми” для судов, граждан и подданных двух держав, но без ущерба для любых притязаний, которые любая из сторон может иметь к какой-либо части указанной страны; и с этим дополнительным положением во второй статье указанной конвенции от шестого августа тысяча восемьсот двадцать седьмого года, согласно которому любая сторона может аннулировать указанную конвенцию или должным образом уведомить другую договаривающуюся сторону за двенадцать месяцев -

“И поскольку теперь стало желательным, чтобы соответствующие претензии Соединенных Штатов и Великобритании были окончательно урегулированы, и чтобы указанная территория не могла дольше, чем это необходимо, оставаться подверженной пагубным последствиям разделенной лояльности ее американского и британского населения, а также путаницы и конфликта национальных юрисдикций, опасных для желанного мира и взаимопонимания двух стран —

Следовательно, с целью принятия мер по отмене указанной конвенции от шестого августа тысяча восемьсот двадцать седьмого года в порядке, предусмотренном ее второй статьей, и чтобы внимание правительств обеих стран было более серьезно и незамедлительно направлено на принятие всех надлежащих мер для скорейшего и дружественного урегулирования трудностей и споров в отношении указанной территории —

“Постановлено Сенатом и Палатой представителей Соединенных Штатов в Конгрессе в сборе, что Президент Соединенных Штатов должен, и настоящим он уполномочен, по своему усмотрению уведомить британское правительство, чего требует упомянутая вторая

статья, об отмене упомянутой конвенции от шестого августа тысяча восемьсот двадцать седьмого года”.

Таким образом был решен вопрос, который сильно взволновал всю страну и который в ходе обсуждения вызвал замечания и размышления, сильно рассчитанные на то, чтобы нарушить гармонию двух правительств, и которые, по мнению некоторых, были рассчитаны на то, чтобы произвести такой эффект. Но глупость и вина разжигания войны между двумя столь союзными нациями, в которой христианские принципы должны были возобладать, неоднократно указывались некоторыми видными людьми нации. Было сделано торжественное предупреждение тем, кто в безумии бросился бы к оружию, выдвигая требования сомнительной обоснованности, к которым, как было хорошо известно, британское правительство никогда бы не присоединилось. Но, в конце концов, беспокойные воды успокоились; и, хотя для небольшой части конгресса и нации принятые резолюции по-прежнему вызвали раздражение, подавляющее большинство людей было удовлетворено их мягким и примирительным тоном.

Оставалось неизвестным, в каком духе эта резолюция будет воспринята правительством ее величества, но искренне желалось, чтобы она привела к окончательному и гармоничному урегулированию всех вопросов, относящихся к территории Орегона.

И таким образом это привело к счастью для мира двух непосредственно заинтересованных держав и для мира континентальных держав Европы.

28 апреля президент официально уведомил ее Величество королеву Викторию о том, что “действие конвенции от 6 августа 1827 года прекращается по истечении двенадцати месяцев с момента вручения этих подарков”.

Однако до вручения этого уведомления правительство ее Величества занималось вопросом мирного урегулирования всех вопросов, касающихся штата Орегон, и 18 мая г-н М'Лейн, наш министр, проинформировал г-на Бьюкенена, что британский министр в Вашингтоне вскоре получит инструкции представить новое и дальнейшее предложение со стороны британского правительства о разделе спорной территории.

10 июня президент направил специальное конфиденциальное сообщение сенату, проинформировав этот орган о том, что такое предложение было внесено, и запросив их совета относительно действий, которые, по их мнению, следовало предпринять в связи с этим. В то же время он повторил взгляды, которые он выразил в своем ежегодном послании, “что ни один компромисс, на который Соединенные Штаты должны пойти, не может быть затронут”; “что наши права на весь Орегон” были подтверждены “неопровержимыми фактами и аргументами”, и что от притязаний “нельзя отказаться без принесения в жертву как национальной чести, так и интересов”. Таков был тон сообщения Президента. Но он попросил совета.

12-го числа сенат принял 38 голосами против 12 следующую резолюцию. “Решено, (две трети сената согласны) Президенту Соединенных Штатов настоящим рекомендуется принять предложение британского правительства, сопровождающее его послание сенату от 10 июня 1846 года, о конвенции для установления границ и т.д. между Соединенными Штатами и Великобританией к западу от Скалистых гор”.

16 июня президент направил сенату копию конвенции или международного договора, который был заключен и подписан 15 сентября. установление границ и т. Д. В отношении

штата Орегон, после чего сенат 41 голосом против 14 рекомендовал и согласился с ратификацией того же самого.

Ниже приведены две основные статьи этого договора.

“Статья 1, От точки на 49-й параллели северной широты, где заканчивается граница, установленная в существующих договорах и конвенциях между Великобританией и Соединенными Штатами, линия границы между территориями ее Британского Величества и территориями Соединенных Штатов продолжается на запад вдоль 49-й параллели северной широты до середины канала, который отделяет континент от острова Ванкувер, и оттуда на юг через середину указанного канала и проливов Фука до Тихого океана; при условии, однако, что судоходство по указанному каналу и проливам будет ограничено". , к югу от 49-й параллели северной широты, остаются свободными и открытыми для обеих сторон.

“Согласно статье 2, от точки, в которой 49-я параллель северной широты пересекает великую северную ветвь реки Колумбия, судоходство по указанной ветви должно быть свободным и открытым для Компании Гудзонова залива и для всех британских подданных, торгующих с ней, до точки, где указанная ветвь впадает в основное течение Колумбии, а оттуда вниз по указанной главной ветви к океану со свободным доступом в указанную реку или реки и через нее - при этом подразумевается, что все обычные перевозки по описанной таким образом линии должны быть также свободными и открытыми. При плавании по указанной реке или рекам британские подданные со своими товарами и продукцией должны рассматриваться наравне с гражданами Соединенных Штатов — При этом, однако, всегда понимается, что ничто в настоящей статье не должно толковаться как препятствующее или предназначенное для предотвращения принятия правительством Соединенных Штатов каких-либо правил, касающихся судоходства по указанной реке или рекам, не противоречащих настоящему договору”.

Таким образом, был окончательно урегулирован (после чего был произведен надлежащий обмен ратификационными грамотами) вопрос, который в течение ряда лет вовлекал оба правительства в долгие и утомительные дискуссии и который в своем развитии угрожал миру и дружбе двух наций. Подтвержденный таким образом договор не был во всех своих положениях вполне приемлемым и не считался самым выгодным из тех, о которых можно было договориться; но сенат получил, как и имел право, благодарность страны за прекращение разногласий, чреватых опасностями каждый месяц, пока они продолжались.

В ходе сессии было принято несколько важных законопроектов, среди которых был законопроект о защите прав граждан Соединенных Штатов, проживающих в штате Орегон, — законопроект о создании Смитсоновского института, о приумножении и распространении знаний среди людей, — законопроект о восстановлении казначейства, - законопроект о складировании, - законопроект об улучшении состояния некоторых рек и гаваней на территории Соединенных Штатов, — и законопроект о возмещении ущерба гражданам Соединенных Штатов за французскую порчу. На два последних из этих законопроектов, к великому сожалению заинтересованных в них лиц, а также многих других, желавших видеть цели мореплавания развитыми и защищенными, и чтобы многочисленному классу граждан были возмещены убытки, которые они много лет назад понесли из-за французских набегов и которые, согласно соглашению, правительство Соединенных Штатов было торжественно обязано выплатить, было наложено вето. Были высказаны громкие жалобы на президента за его курс, проводимый в отношении этих законопроектов, которые были тщательно обсуждены и получили решительную санкцию обеих палат конгресса.

Ближе к закрытию сессии законопроект о снижении пошлин на ввоз иностранных товаров и мануфактурных изделий был принят палатой представителей большинством в девятнадцать голосов. В сенате он был одобрен решающим голосом вице-президента. Для тех, кто был удовлетворен тарифом 1842 года, изменения, предложенные этим законопроектом, были решительно осуждены. Они предсказывали, что в результате произойдет разорение нескольких важных отраслей промышленности, которого невозможно было избежать, в то время как было крайне сомнительно, хватит ли доходов, получаемых в результате этого нового тарифа, для удовлетворения потребностей правительства. Демократическая партия, однако, обязалась изменить тариф 1842 года, и хотя "друзья защиты" какое-то время лелеяли надежды на то, что интересы промышленников и, как они считали, интересы страны будут учтены, эти надежды были развеяны действиями конгресса по этому вопросу.

10 августа в полдень конгресс завершил свою долгую и волнующую сессию. Она длилась 253 дня, или более двух третей года. В течение нескольких сессий обсуждались все более важные темы. Результаты нескольких принятых мер еще предстоит увидеть. Но, хотя это повод для поздравлений, что наши трудности с Великобританией были мирно и своевременно урегулированы, вызывает серьезное сожаление тот факт, что война с Мексикой должна быть продолжена. Конечный результат этого в отношении Мексики, возможно, и не вызовет проблем - но "конца еще нет"; и прежде чем этот конец будет достигнут, народ Соединенных Штатов может так же сильно сожалеть о том, что он был начат, как и сами мексиканцы. Американская армия в настоящее время, в сентябре 1846 года, находится на пути из Матамораса в Монтерей и другие пункты. Санта-Анна сменил Паредеса в правительстве, но каковы его пожелания относительно мира, так и не выяснились. Если он решится на войну, американцы смогут "по-видимому, добиться мира", только начав свой марш к "Залам Монтесумы".

ПРИЛОЖЕНИЕ.

КАНАЛЫ И ЖЕЛЕЗНЫЕ ДОРОГИ.

КРАТКОЕ ОПИСАНИЕ КАНАЛОВ И ЖЕЛЕЗНЫХ ДОРОГ В СОЕДИНЕННЫХ ШТАТАХ; ИХ ПРОТЯЖЕННОСТЬ И КОНЕЧНЫЕ ПУНКТЫ.

Имя.	От.	До.	майлза.
МЭН.			
<i>Канал.</i>			
Камберленд и Оксфорд	недалеко от Портленда	Лонг-Понд	20,50
<i>железной дороги.</i>			
Бангор и Ороно	Бангор	Ороно	10,00
НЬЮ-ГЭМПШИР.			
<i>Каналы.</i>			
Лук падает			0,75
Hookset падает			0,13
Amoskeag падает			1,00

Союза			9,00
Сьюэлл приходится <i>железных дорог.</i>			0,25
Восточная Нашуа и Лоуэлл	Массачусетса Линия Массачусетса	Портсмут Нашуа	15,47 5½
Бостон и Мэн	Линия Массачусетса	Эксетер	14,00
ВЕРМОНТ.			
<i>Каналы.</i>			
Водопад Уайт-Ривер			0,50
Водопад Беллоуз			0,16
Водянистый		0,40	МАССАЧУСЕТС.
•			
<i>Каналы.</i>			
Мидлсекс	Бостон	Челмсфорд	27,00
Потакет	Лоуэлл		1,59
Блэкстоун	Провиденс	Вустер	45,00
Хэмпшир и Хэмпден	линия Коннектикута	Нортгемптон	22,00
Монтегю-Фолс		3,00	Саут-Хэдли-Фолс 2,00
<i>Железные дороги.</i>			
Восточный	Бостон	Н. Линия Хэмпшир	38,00
Бостон и Лоуэлл	Бостон	Лоуэлл	26,00
Бостон и Портленд	Уилмингтон	Н. Линия Хэмпшир	20,00
Лоуэлл и Нашуа	Лоуэлл	Н . Линия Хэмпшир	9,00
Чарльзтаун	Чарльзтаун		1½
Бостон и Вустер	Бостон	Вустер	45,00
Филиал Миллбери в Западный	Миллбери Вустер		3/4 116,00
Бостон и Провиденс	Бостон	Западный Стокбридж	41,00
Дедхемский филиал		Провиденс Дедхэм	2,00
Филиал в Тонтоне	Мэнсфилд	Тонтон	11,00
Тонтон и Нью-Бедфорд	Тонтон	Нью-Бедфорд	20,00
Норвич и Вустер	Вустерская	линия Коннектикута	20,00
Куинси	Гранитный карьер	Куинси Лэндинг	3,00

РОД-АЙЛЕНД.*Железная дорога.*

Провиденс и Стонингтон	Провиденс	Стонингтон	47,00
------------------------	-----------	------------	-------

, Коннектикут.*Каналы.*

Массачусетса	56,00	Фармингтон	Нью-Хейвен
Энфилд-Фоллс			5,50

железных дорог.

Норвич и Вустер	Норвич	Вустер	58,50
-----------------	--------	--------	-------

Нью-Хейвен и Хартфорд	Нью-Хейвен	Хартфорд	36,00
-----------------------	------------	----------	-------

Хаусатоник	Бриджпорт	Нью-Милфорд	35,00
------------	-----------	-------------	-------

НЬЮ-ЙОРК.*Каналы.*

Эри	Олбани,	Буффало	363,00
-----	---------	---------	--------

Шамплейн	Запад Троя	Уайтхолла	76,00
----------	------------	-----------	-------

Ченанго	Ютика	Бингемтон	97,00
---------	-------	-----------	-------

Черная речка	Рим	Карфаген	85,00
--------------	-----	----------	-------

Освего	Сиракузы	Освего	38,00
--------	----------	--------	-------

Кайюга и Сенека	Сенека озеро	Каюга озеро	23,00
-----------------	--------------	-------------	-------

Кривое Озеро	Ренпуан	озера Сенека	7,75
--------------	---------	--------------	------

около	озера Сенека	Эльмира	23,00
-------	--------------	---------	-------

филиал Чемунг	Эльмира	Ноксвилл	16,00
---------------	---------	----------	-------

Делавэр и Хадсон	Эддивилле	Lackawaxen	83,00
------------------	-----------	------------	-------

Джинеси Вэлли -	Рочестер	Олеан	119,63
-----------------	----------	-------	--------

В Dansville Филиал	Маунт-Моррис,	В Dansville	11,00
--------------------	---------------	-------------	-------

Harlaem	Гудзона	И Ист-Ривер	3,00
---------	---------	-------------	------

Акведука	Кротон-Ривер	, Нью-Йорк	40,56
----------	--------------	------------	-------

Железных Дорог.

Лонг-Айленд	Бруклин	Хиксвилла	27,00
-------------	---------	-----------	-------

Harlaem	Нью-Йорк	Harlaem	8,00
---------	----------	---------	------

Хадсон и Berkshire	Хадсон Уэст	Стокбридж	33,00
--------------------	-------------	-----------	-------

Катскилл и Канаджохари	Катскилл	Канаджохари	78,00
------------------------	----------	-------------	-------

Ренсселаера и Саратога	Трой	бизнес	23,50
------------------------	------	--------	-------

Мохок и Гудзон,	Олбани,	Скенектеди	15,86
-----------------	---------	------------	-------

Скенектади и Саратога	Саратога-Спрингс	Саратога	21,50
-----------------------	------------------	----------	-------

Ютика Скенектади и	Саратога-Спрингс	Ютика	77,00
--------------------	------------------	-------	-------

Сиракузы и Ютика	Ютика -	Сиракьюз	53,00
------------------	---------	----------	-------

Сиракузы и Оберн	Сиракузы	Оберн	26,00
------------------	----------	-------	-------

Оберн и Рочестер	Оберн	Рочестер	80,00
------------------	-------	----------	-------

Тонаванда	Рочестер	Аттика	45,00
Буффало и Ниагарский водопад	- Баффало	Ниагара-Фолс	23,00
lockport и Ниагара-Фолс	Ниагара-Фолс	Ниагара-Фолс	20,00
Буффало и Черная скала	Буффало	черный рок	3,00
Рочестер	Рочестер	- порт Джинеси	3,00
Итака и owego в ванна	Итаке	Овего	29,00
порт Кент и Keesville	Ванна	Кривое Озеро	5,00
	порт Кент	Keesville	4,50

Нью-Джерси.

Каналы.

Делавэр и Раритан	Бордентаун	Нью-Брансуик	42,00
Моррис	Джерси-Сити	Истон, Пенсильвания.	101,75
Салем	Салем-Крик	Река Делавэр	4,00

Железные дороги.

Кэмден и Эмбой	Камден	Южный Эмбой	61,00
Трентонский филиал		Трентон	8,00
Джобстаунский филиал	Джобстаун	Крафт-Крик	13,00
Петерсон и Хадсон	Джерси-Сити	Патерсон	16,30
Кэмден и Вудбери	Кэмден	Вудбери	9,00
Нью-Джерси	Джерси-Сити	Нью-Брансуик	34,00
Трентон и Брансуик	Трентон	Нью-Брансуик	27,00
Моррис и Эссекс	Ньюарк	Морристаун	22,00
Элизабетпорт и Сомервилл	Элизабетпорт	Сомервилл	25,00

ПЕНСИЛЬВАНИЯ.

Каналы.

◆ Центральный дивизион	Колумбия	Холлидейсбург	172,00
◆ Западный дивизион	Джонстаун	Питтсбург	104,25
◆ Дивизион Саскуэханна	Остров Дункана	Нортумберленд	39,00
◆ Дивизион Вест Бранч	Нортумберленд	Фаррандсвилл	73,00
◆ Дивизион Норт Бранч	Нортумберленд	Лакавана	72,50
◆ Дивизион Делавэр	Бристоль	Истон	59,75
◆ Бивер-Дивизио	Река Бивер	Шенанго	30,75

Н

◆ Пенсильвания. Каналы.

Скулкилл навигации	Филадельфия	порт углерода	108,00
Союза	чтения	Мидлтаун	82,08
Лихай	Истон	Stoddartsville	84,48
Lackawaxen	реки Делавер	города хонсдейл	25,00
Онтарио, Канада	Ланкастер	безопасной гавани	18,00
Codorus	- Йорк	река Саскуэханна	11,00
белоголовый орлан	Западный филиал канала	Беллефонт	25,00
Саскуэханна	Райтсвилл	Гавр-де-Грейс	45,00
мелких каналов			24,00
<i>железных дорог.</i>			
Колумбия и филадельфия	филадельфия	Колумбия	81,60
Волок	Холлидейсбург	Джонстаун	36,69
филадельфия Сити и др.		6,00	Вэлли
Норристаун	Колумбийская железная дорога	20,25	Вест-Честер
Колумбийская железная дорога	Вест-Честер	10,00	Гаррисберг и Ланкастер
Гаррисберг	Ланкастер	35,50	Камберленд-Вэлли
Гаррисберг	.	Чемберсбург	50,00
Франклин	Чемберсбург	Уильямспорт	30,00
Йорк и Райтсвилл	Йорк	Райтсвилл	13,00
Страсбург	Камберл. Вал. Р. Р.	Страсбург	7,00
Филадельфия и чтение	Филадельфия	города потсвилл	95,00
мало Скулкилл	порт Клинтон	Тамакве	23,00
Danville и городе pottsville	города потсвилл	Санбери	44,54
мало Скулкилл и Саскуэханна	Тамакве	Уильямспорт	106,00
входит филиал	Линднер разрыв	Бобер медовухи. Р. Р.	12,00
Уильямспорт и Эльмира	Уильямспорт	Эльмира	73,50
Corning и Blossburg	Blossburg	Корнинг	40,00
крепление углерода	держатель углерода	норвежский крик	7,24
Скулкилл долине	порта углерода	Тускарора	10,00
филиалы Скулкилл долине			15,00
Скулкилл	Скулкилл	долине	13,00
Милл-Крик	- порт углерода	угольной шахты	9,00

мое горе и не Скулкилл	schuylkill Хейвене	мой Хил ГАП	20,00
Мауч чанка	Мауч чанка	угольной шахты	9,00
Филиалы Мауч чанка			16,00
номер запускать	Моч-Чанк	угольной шахты	5,26
входит	Parryville	угольной шахты	20,00
Хазелтон и Лихай	Хазелтон шахты	Бобер медовухи. Р. Р.	8,00
Nesquehoning	Nesquehoning шахты	Лехай реки	5,00
Лихай и Саскуэханна	Уайтхейвен	Wilkesbarre	19,58
Карбондейл и honesdale в	Карбондейл	honesdale в	17,67
Ликенс долине	широкой горной	Миллерсбург	16,50
Сосновая роща	Сосновая роща	угольной шахты	4,00
Филадельфия Трентон и	Филадельфии	Моррисвилль	26,25
Филадельфия, Гер., и Norrist H.	Филадельфия	Норристаун	17,00
Джермантаунский филиал			4,00
Филадельфия и Уилмингтон	,	,	27,00

ДЕЛАВЭР.

Железные дороги.

Предложены Нью-Касл и Френчтаун	Нью-Касл	Френчтаун, Мэриленд.	19,19
------------------------------------	----------	-------------------------	-------

Железных дорог от Нью-Касла
до Уилмингтона и от
Уилмингтона до Нантикок-
Крик.

Канал.

Чесапик и Делавер	Делавер-Сити	Бэк-Крик	13,63
-------------------	--------------	----------	-------

МЭРИЛЕНД.

Железные дороги.

Балтимор и Огайо	Балтимор	Харперс-Ферри	80,50
Вашингтонский филиал	Река Патапско	Вашингтон	30,35
Балтиморский и Портовый депозит	Балтимор	Havre de Grace	36,00
Балтимор и Саскуэханна	Балтимор	Йорк, Пенсильвания.	56,00
Филиал в Рейстертауне	в 6 метрах от Балтимора	Рейстертаун	8,00
Уилмингтон и Саскуэханна	Havre de Grace	, Дел.	32,00
Аннаполис и Элкридж	Вашингтонский филиал	Аннаполис	19,75

Канал.

Чесапик и Огайо	Джорджтаун	Хэнкок	136,00
ВИРДЖИНИЯ.			
<i>Железные дороги.</i>			
Ричмонд	Ричмонд	Ручей Акия	75,00
Луиза Бранч	в 24 метрах от Ричмонда.	вГордонсвилл	49,00
Ричмонд и Петербург	Ричмонд	Петербург	23,00
Петербург и Роаноук	Петербург	Уэлдон	59,00
Гринсвилл	близ Хиксфорда	Гастон, Северная Каролина	18,00
Сити Пойнт	Петербург	Сити Пойнт	12,00
Угольные шахты	Угольные шахты	Ричмонд	13,50
Портсмут и Роанок	Портсмут	Уэлдон, Северная Каролина	80,00
Винчестер и Потомак каналов.	Харперс-Ферри	Винчестер	32,00
Александрийский канал	Джорджтаун	Александрия	7,25
Река Джеймс и Канава	Ричмонд	Бьюкененен	175,00
Мрачное болото	Глубокий ручей	Ручей Джойса	23,00
Ветви		11,00	СЕВЕРНАЯ КАРОЛИНА.
.			
<i>Железные дороги.</i>			
Уилмингтон и Роли	Уилмингтон	Уэлдон	161,00
Каналы Рейли и Гастона	Рейли	Гастона	85,00
.			
Канал Уэлдон	Уэлдон	Хед Роанок Фллс.	12,00
Косолапый и Харлоу	ручей Клабфут	Харлоу Крик	1,50
ЮЖНАЯ КАРОЛИНА.			
<i>Железные дороги.</i>			
,	,	,	135,75
,	Бранчвилл	,	66,00
<i>Каналы.</i>			
Санти	Река Купер	Река Санти	22,00
Виньяу	Кинлох -Крик	Виньяу - Бей	7,40
Салуда	Косяки	Грэнби	6,20
Дрер	Водопад Салуда	Водопад	1,33
Лорик	Широкая река	Водопад	1,00
Локхартс	Голова падает Бр. Рив.	До подножия	2,75

Ватари	Джонс Милл	Эллиотта	4,00
Катобы	В различных точках Катобы		7,77

ДЖОРДЖИЯ.

Железные дороги.

Джорджия	Огаста	де Кальб округа	165,00
Афины филиал	Грузия железной дороги	Афины	33,00
вестерн и Атлантик	де Кальб округ	Теннесси река	130,00
Центральный	Саванна	Макон	193,00
Монро	Макон	Форсайт	25,00
Макон и Talbotton	Макон	Talbotton	70,00

каналов.

Саванна, Огичи и Алатамаха	Саванна	река Алатамаха	16,00
Брансуик	Алатамаха	Брансуик	12,00

ФЛОРИДА.

Железная дорога.

Вимико и Сент - Джозеф	Озеро Вимико	Св . Джозеф	12,00
------------------------	--------------	-------------	-------

АЛАБАМА.

Железные дороги.

Алабама, Флорида и Джорджия	Пенсакола	Монтгомери	150,46
Монтгомери и Вест - Пойнт	Монтгомери	Вест - Пойнт	87,00
Тускумбия, Корт и Декейтер	Тускумбия	Декейтер	44,00
Сельма и Кахавба	Сельма	Кахавба	10,00
Ветумпка	Ветумпка		10,00

Каналы.

Канал Мускул-Шоулз	Хед-оф-Фоллс	Флоренс	35,75
Хантсвилл	Триана	Хантсвилл	16,00

МИССИСИПИ.

Железные дороги.

Западная Феличиана	Ул. Франсисвилл	Вудвилл, член парламента.	7,75
Виксбург и Клинтон	Виксбург	Клинтон	54,00
Гранд Галф	Гранд Галф	Порт Гибсон	7,25
Джексон и Брэндон	Джексон	Брэндон	14,00

ЛУИЗИАНА.

Железные дороги.

Пончартрейн	Новый Орлеан	Озеро Пончартрейн	4,50
ул. Западная Фелисиана	. Франсисвилл	Вудвилл, округ	20,00

Atchafalaya	Point Coupee	Колумбия.	
Александрия и Чейнивилл	Александрия	Opelousas	30,00
Новый Орлеан и Кэрролтон	Новый Орлеан	Чейнивилл	30,00
Орлеан-стрит	Новый Орлеан	Лафайет	11,25
<i>Каналы.</i>		Байю Сент-Джон	1,50
Банк Орлеан	Новый Орлеан	озеро	4,25
		Понтчартрейн	
канал Каронделет	Новый Орлеан	Старица Иоанна	2,00
Горького	возле Нового Орлеана	Бервик залива	85,00
озеро Veret	озеро Veret	Ла Фуршом реки	8,00
Теннесси.			
<i>Железные дороги.</i>			
Ла-Грейндж и Мемфис	La Grange	Мемфис	50,00
Филиал в Сомервилле	Москве	Сомервилл	16,00
Хайвасси	Ноксвилл	Запад. & Атлант. Р.Р.	98,50
КЕНТУККИ.			
<i>Железные дороги.</i>			
Лексингтон и Огайо	Луисвилл	Лексингтон	92,75
Портидж	Боулинг-Грин	Баррен-Ривер	1,50
ИЛЛИНОЙС.			
<i>Железные дороги.</i>			
Мередозия и Джексонвилл	Мередозия	Джексонвилл	20,00
Coal Mine Bluffs	угольная шахта	Иллинойсе	6,00
<i>Канал.</i>			
Иллинойс и Мичиган	Чикаго	Недалеко от Перу	105,90
ИНДИАНА.			
<i>Каналы.</i>			
Уобаш и Эри	Лафайет	Лейк-Эри	187,00
Уайтуотер	Лоренсбург	Бруквилл	30,00
<i>Железная дорога.</i>			
Мэдисон и Индианаполис	Мэдисон -	Индианаполис	95,00
Огайо.			
<i>Каналы.</i>			
Огайо и Эри	Портсмут	Кливленд	307,00
Филиал Коламбуса	Канал	Колумбуса	10,00
Ланкастерский филиал	Ланкастерский	канал	9,00
Хокинг	Ланкастер	Афины	50,00

Зейнсвилльский филиал	Зейнсвилльский	канал	14,00
Уолхондингский филиал	Канал	Уолхондинг-Ривер	23,00
Майами	Цинциннати	Дефианс	178,00
Уоррен Филиал	Миддлтаун	Ливан	20,00
Сэнди и Бивер	Боливар	Река Огайо	76,00
Махонинг	Акрон	река Бивер	77,00
Литтл Майами	Цинциннати	Спрингфилд	85,00
<i>Железные дороги.</i>			
Мэд Ривер и Лейк Эри	Тиффин	Сандаски Сити	40,00
Огайо	Манхэттен	Сандаски Сити	40,00
Монровиль и Сандаски Сити	Монровиль	Сандаски Сити	15,00
Мичиган.			
<i>Железные дороги.</i>			
Центральный	Детройт	Декстер	49,00
Эри и Каламазу	Тоledo	Адриан	33,00
Детройт и Понтиак	Детройт	Понтиак	25,00
Пальмира и Джексонбург	Пальмира	Клинтон	17,00
Южный	Монро	Адриан	35,00

КРАТКОЕ ОПИСАНИЕ ОСНОВНЫХ РЕЛИГИОЗНЫХ КОНФЕССИЙ В СОЕДИНЕННЫХ ШТАТАХ.

Деноминации.	Служители.	Церкви или конгрегации.	Участники или Коммуниканты.	Население.
Баптисты	4,239	6,319	452,000	4,300,000
Добровольное	612	753	33,876	
Седьмого Дня	46	42	4,503	
Шесть Принципов	10	16	2,117	
Методисты	2,764		650,103	3,000,000

Протестантской	400		50,000		
Пресвитериане	2,225	2,807	274,084	}	2,175,000
Камберленд	450	500	50,000		
Связать	87	183	16,000		
Реформировать	20	40	3,000		
Связать	116	214	12,000		
Реформировать					
Congregationalists	1,150	1,300	160,000		1,400,000
Католики	389	443			800,000
Епископальной Церкви	849	850			600,000
Универсалов	317	653			600,000
Лютеране	267	750	62,226		540,000
Нидерландская Реформатская	192	197	22,515		450,000
Христиан	800	1,000	150,000		300,000
Немецком Реформатском	180	600	30,000		250,000
Унитариев	174	200			180,000
Унитарное Меннониты		200	30,000		120,000
Друзей		500			100,000
Tunkers	40	40	3,000		30,000
Евреи					15,000
моравов или организации братия	33	24	5,745		12,000
Mormonites			12,000		12,000
шейкеры	45	15	6,000		6,000
Новый Иерусалим Церковь	33	27			5,000

ИМПОРТ И ЭКСПОРТ.

ТАБЛИЦА, ПОКАЗЫВАЮЩАЯ СТОИМОСТЬ ИМПОРТА ИЗ КАЖДОЙ ЗАРУБЕЖНОЙ СТРАНЫ И ЭКСПОРТА В НЕЕ В ТЕЧЕНИЕ ГОДА, ЗАКОНЧИВШЕГОСЯ 30 СЕНТЯБРЯ 1839 г.

Страны.	Стоимость импорта.	Стоимость экспорта.			
		Отечественн	Иностранная	Всего.	

			ая продукция.	продукция.	
1	Россия	\$2,393,894	\$434,567	\$804,659	\$1,239,246
2	Пруссии	70,412	29,313	43,500	72,813
3	Швеция и Норвегия	1,553,684	337,000	26,502	363,502
4	шведской Вест-Индии	12,458	103,282	4,130	107,412
5	Дания	80,997	50,634	38,177	88,811
6	датской Вест- Индии	1,465,761	1,014,381	303,154	1,317,535
7	ганзейского города и порты Германии	4,849,150	2,067,608	733,459	2,801,067
8	Голландии	2,149,732	1,677,352	295,651	1,973,003
9	Голландский Ост	692,196	86,619	396,934	483,553
10	Голландской Вест-Индии	582,284	282,042	70,975	353,017
11	Голландская Гвиана	49,008	58,863	2,803	61,666
12	Бельгия	465,701	541,641	66,269	607,910
13	Англии	64,863,716	54,615,327	3,953,108	58,568,435
14	Шотландии	950,183	1,025,832	1,256	1,027,088
15	Ирландии	150,689	330,719		330,719
16	Гибралтар	99,178	902,247	148,387	1,050,634
17	Мальта	24,943	65,870	34,126	99,996
18	Маврикийска я		30,466	1,500	31,966
19	мыса Доброй Надежды	43,059	88,379	5,020	93,399
20	Британской Ост-Индии	2,135,152	246,845	337,597	584,442
21	Британской Вест-Индии	941,699	2,472,833	90,642	2,563,475
22	Британской Гвианы	14,215	34,906	218	35,124
23	Британский Гондурас	164,027	181,861	29,339	211,200
24	британских североамери канских	2,155,146	3,418,770	144,684	3,563,454

	колоний				
25	Австралии	58,344	6,790		6,790
26	других британских колоний			2,360	2,360
27	Франции на Атлантическо м	30,918,450	14,919,848	2,088,655	17,008,503
28	Франции на берегу Средиземног о	1,612,871	1,046,260	176,186	1,222,446
29	Французской Вест-Индии	702,798	585,916	105,905	691,821
30	Французская Гвиана		1,643		1,643
31	Испании на Атлантическо м	263,193	316,144	32,014	348,158
32	Испании на побережье Средиземног о	1,597,978	209,724	19,000	228,724
33	Tenneriffe и другие канареек	196,755	15,572	11,939	27,511
34	Маниллу и Филиппински х островов	876,477	98,553	38,255	136,808
35	Куба	12,599,843	5,025,626	1,091,205	6,116,831
36	Порто Рико	3,742,549	779,049	87,348	866,397
37	Португалии	587,778	59,711	6,093	65,804
38	Мадейра	539,800	64,082	15,046	79,128
39	Атлантике и других Азорские острова	15,222	9,130	4,739	13,869
40	Кейп-де-Верд острова	39,523	77,138	8,415	85,553
41	Италии	1,182,297	315,399	122,753	438,152
42	Сицилии	592,951	192,462	84,607	277,069
43	Сардиния	1,348			
44	Триест	477,539	429,578	162,671	592,249
45	Турция,	629,190	83,320	266,054	349,374

	Левант и т. д.				
46	Марокко и берберийских государств	96,493			
47	Гаити	1,377,989	991,265	131,294	1,122,559
48	Техас	318,116	1,379,065	308,017	1,687,082
49	Мексика	3,127,153	816,660	1,970,702	2,787,362
50	Центральная Америка Республики	192,845	111,752	104,490	216,242
51	новый Гренада	90,514	35,219	29,585	64,804
52	Венесуэла	1,982,702	413,245	272,736	665,981
53	Бразилия	5,292,955	2,133,997	503,488	2,637,465
54	Cisplatine Республика	625,432	50,998	38,302	89,300
55	Аргентинской Республики	525,114	233,593	142,470	376,063
56	Чили	1,186,641	1,307,143	487,410	1,794,553
57	Перу	242,813			
58	Южной Америки, как правило,		23,618	27,257	50,875
59	Китая	3,678,509	430,464	1,103,137	1,533,601
60	Европе, как правило,		128,105		128,105
61	Азии как правило,	63,525	158,321	400,431	558,752
62	Африке, как правило,	419,054	443,218	47,061	490,279
63	Вест-Индии, как правило,		457,968	33,060	491,028
64	Южных морей	318,143	85,938	39,750	125,688
65	Атлантический океан				
66	неопределенных местах	11,944			
	<i>Всего</i>	\$169,092,132	\$103,533,891	\$17,494,525	\$121,028,416, ,

ИМПОРТ И ЭКСПОРТ КАЖДОГО ГОСУДАРСТВА.

ИМПОРТ И ЭКСПОРТ КАЖДОГО ШТАТА И ТЕРРИТОРИИ В ТЕЧЕНИЕ ГОДА, ЗАКОНЧИВШЕГОСЯ 30 СЕНТЯБРЯ 1839 ГОДА.

Штаты и территории	Стоимость импорта.			Стоимость экспорта.		
	На американских судах.	На иностранных судах.	Всего.	Отечественное производство.	Импортное производство.	Всего.
Мейн	\$839,336	\$143,388	\$982,734	\$878,434	\$17,051	\$895,485
Нью-Гэмпшир	50,665	742	51,407	74,914	7,030	81,944
Вермонт	413,513		413,513	193,886		193,886
Массачусетс	18,622,681	762,542	19,385,223	5,526,455	3,749,630	9,276,085
Род-Айленд	610,431	1,626	612,057	175,808	9,426	185,234
Коннектикут	442,847	3,344	446,191	583,226		583,226
Нью-Йорк	88,360,867	11,521,571	99,882,438	23,296,995	9,971,104	33,268,099
Нью-Джерси	3,782	400	4,182	78,434	19,645	98,079
Пенсильвания	14,023,150	1,027,565	15,050,715	4,148,211	1,151,204	5,299,415
Делавэр				8,680		8,680
Мэриленд	6,079,985	915,300	6,995,285	4,313,189	263,372	4,576,561
Расст. Колумбия	105,921	26,590	132,511	497,965	5,752	503,717
Вирджиния	828,300	85,162	913,462	5,183,424	3,772	5,187,196
Северная Каролина	217,304	11,929	229,233	426,934	992	427,926
Южная Каролина	2,210,635	875,442	3,086,077	10,318,822	66,604	10,385,426
Грузия	293,745	120,242	413,987	5,970,443		5,970,443
Алабама	614,849	280,352	895,201	10,338,159		10,338,159
Миссисипи						
Луизиана	9,723,230	2,341,712	12,064,942	30,995,936	2,185,231	33,181,167
Огайо	14,309	4,971	19,280	95,854		95,854
Кентукки	10,480		10,480	3,723		3,723
Теннесси	146		146			
Мичиган	174,169	2,052	176,221	133,305		133,305
Флорида	186,943	92,950	279,893	291,094	43,712	334,806
Миссури	46,964		46,964			
<i>Всего</i>	<i>\$143,874,252</i>	<i>\$18,217,880</i>	<i>\$162,992,132</i>	<i>\$103,533,891</i>	<i>\$17,494,525</i>	<i>\$121,028,416</i>

ТОННАЖ НЕСКОЛЬКИХ ШТАТОВ И ТЕРРИТОРИЙ НА 30 СЕНТЯБРЯ 1839 ГОДА.

Штат.	Тонны и 95 тыс.
Штат Мэн	282,285.37
N. Хэмпшир	29,224.07
Вермонт	4,232.37
Массачусетс	526,364.21
Род-Айленд	44,572.16
Коннектикут	83 014.34
Нью-Йорк	468,593.58
Нью-Джерси	62,540.87
Пенсильвания	112 359.17
Делавэр	19,203.19
Мэриленд	116,203.87
Вирджиния	51,808 .39
Северная Каролина	40,841.45
Южная Каролина	33,414.21
Джорджия	20,942.83
Алабама	21,742.00
Луизиана	109,076.36
Теннесси	4,240.94
Кентукки	8,125.87
Огайо	23,925.55
Мичиган	10,999.59
Миссури	9,735.00
округ Колумбия	23,142.26
Флорида	8,672.68

Общий тоннаж Соединенных Штатов в 1815 году - 1 368 127,78; в 1820 году - 1 280 166,24; в 1825 году - 1 423 110,77; в 1830 году - 1 191 776,43; в 1835 году - 1 824 940,14; в 1839 году - 2 096 478,81.

ТОННАЖ ШЕСТИ КРУПНЕЙШИХ ОКРУГОВ.

Район.	Тонны и 95-е место.
Нью-Йорк	430,200.88
Бостон	203,615.82
Новый Орлеан	109,076.36
Филадельфия	96,862.09
Нью-Бедфорд	86 524.75
Балтимор	71 533.14

Сноски.

1–

2–

Дж. Т. Бакингом.

Среди Зачарованных гор, название, данное нескольким отрогам Камберлендского хребта, есть несколько очень необычных следов, отмеченных в твердой известняковой породе. Это следы людей, лошадей и других животных, такие отчетливые, как будто только вчера отпечатанные в глине или ступке. Их внешний вид часто указывает на то, что ноги, сделавшие их, скользили, как будто при спуске по склону из мягкой глины. Человеческие ступни имеют по шесть пальцев, за исключением одного, который, как считается, принадлежит негру. Одна из дорожек имеет шестнадцать дюймов в длину и тринадцать дюймов в ширину от носка до пятки, а подушечка пятки - пять дюймов в диаметре. На берегу Миссисипи есть аналогичный отпечаток человеческих ступней в известняковой массе. Этим странным явлениям не было дано удовлетворительного объяснения.

3

Столовая гора в округе Пендлтон, недалеко от северо-западного угла Южной Каролины, так описана доктором Рамзи. Его высота превышает три тысячи футов, и невооруженным глазом при любом взгляде с его вершины можно различить тридцать ферм. Его склон представляет собой крутой обрыв глубиной девятьсот футов, почти отвесный. Долина внизу кажется настолько же ниже уровня моря, насколько над ней возвышается вершина горы. Этот обрыв называется "Прыжок влюбленного". Тем, кто находится в долине, она кажется огромной стеной, тянущейся до небес. У ее основания лежат белеющие на солнце кости различных животных, которые неосторожно подошли слишком близко к ее краю. Его вершина часто окружена облаками.

‘Постепенный подъем страны от морского побережья к этой западной оконечности штата, добавленный к высоте этой горы, должен привести к тому, что ее вершина

будет возвышаться более чем на четыре тысячи футов над уровнем Атлантического океана. Зимой со склона этой горы обрушиваются большие массы снега, звук падения которого слышен за семь миль. Ее вершина является пристанищем оленей и медведей. Дикие голуби сбиваются в такие стаи, что иногда ломают ветви деревьев, на которые садятся".

4—

В нашей собственной стране, сообщает "Лондон Мансли Ревью", наземные туманы принимают вид воды, из-за чего луг кажется затопленным, а долина превращается в озеро; но в этих туманах никогда не отражаются окружающие деревья и холмы. Следовательно, *мираж* должен состоять из особого газа, частицы которого соединены более сильным сцеплением, чем пары настоящей воды; *жидкий кремний* алхимиков описывается как имеющий при некоторых обстоятельствах эту блестящую поверхность, но в то же время столь же недолговечный.

5

Следующее очень наглядное описание наводнения на Миссисипи принадлежит перу знаменитого натуралиста Одюбона:

‘Там разлив поражает воображение; ибо как только вода достигает верхней части берегов, она вырывается и заливают все соседние болота, представляя собой океан, поросший огромными лесными деревьями. Бедствие настолько внезапное, что каждый человек, будь то человек или животное, должен проявить максимум изобретательности, чтобы спастись от страшной стихии. Индейцы быстро удаляются на холмы во внутренних районах страны, скот и дичь плывут к различным полоскам суши, которые остаются непокрытыми во время наводнения, или пытаются пробиться через воду, пока не умрут от усталости. Вдоль берегов реки у жителей есть готовые плоты, на которые они перевозят себя, свой скот и провизию, и которые затем они привязывают веревками или виноградными лозами к большим деревьям, в то время как они созерцают печальное зрелище, представляемое

течением, когда оно уносит их дома и дровяные склады кусок за куском. Некоторые, кому нечего терять, и обычно их называют *скваттерами*, пользуются случаем путешествовать по лесам на каноэ с целью добыть дичь, и особенно шкуры животных, таких как олени и медведи, которые можно обменять на деньги. Они забираются на низкие хребты, окруженные водой, и уничтожают тысячи оленей только ради их шкур, оставляя плоть разлагаться.

‘Сама река, несущая свои вздувшиеся воды, представляет собой зрелище самой впечатляющей природы. Хотя ни одно крупное судно, если оно не приводится в движение паром, не может теперь плыть против течения, видно, что оно покрыто лодками, груженными продуктами, которые, вытекая из всех мелких ручьев, тихо плывут к городу Новый Орлеан, а их владельцы, между тем, не очень уверены в том, что найдут место для высадки даже там. Вода покрыта желтой пеной и пемзой, которую принесли со скалистых гор на северо-западе. Водовороты стали больше и мощнее, чем когда-либо. Кое-где наблюдаются подорванные участки леса, деревья постепенно уступают место и падают в ручей. Время от времени можно увидеть крупный рогатый скот, лошадей, медведей и оленей, пытающихся переплыть стремительную массу пенящейся и кипящей воды; в то время как то тут, то там можно увидеть стервятника или орла, сидящих на раздутой туше и разрывающих ее на куски, независимо от паводка, как в прежних случаях это было бы с многочисленными *пилильщиками* и *плантаторами*, которыми поверхность реки покрывается при низком уровне воды. Даже пароход часто терпит бедствие. Бесчисленные деревья и бревна, которые плывут по течению, ломают его весла и замедляют ход. Кроме того, в таких случаях трудно раздобыть топливо для поддержания костров; и только на очень большом расстоянии можно найти склад дров, который не унесла вода.

"Следуя по реке на своем каноэ, вы достигаете тех участков берегов, которые

защищены от разлива воды и называются *дамбами*. Там вы застаете все население округа за работой, ремонтируя и приумножая те искусственные заграждения, которые находятся на несколько футов выше уровня полей. Кажется, каждый человек боится открытия *расселины*, по которой вода может хлынуть на его поля. Однако, несмотря на все усилия, *расселина* открывается, и вода стремительным потоком заливает плантации и опустошает посевы, которые еще так недавно цвели во всем весеннем великолепии. Это открывает новый канал, который, насколько я знаю, может нести свои воды даже в Мексиканский залив.

‘Но теперь, любезный читатель, понаблюдай, как это великое наводнение постепенно спадает, и снова увидишь могучие изменения, которые оно произвело. Теперь воды унесены в далекий океан. Земля повсюду покрыта глубокими отложениями илистого суглинка, который при высыхании распадается на глубокие и узкие пропасти, имеющие сетчатый вид, и из которых по мере того, как погода становится теплее, неприятными, а временами и ядовитыми, поднимаются испарения и заполняют нижние слои атмосферы, как густым туманом. Берега реки почти везде были разрушены в большей или меньшей степени. Теперь обнаружено, что существуют большие ручьи там, где раньше их не было видно, поскольку они проложили свой путь по прямым линиям из верхних частей излучин. Навигатор называет их *короткими путями*. Некоторые из них оказались достаточно широкими, чтобы изменить навигацию по Миссисипи. Если я не ошибаюсь, один из них, известный под названием *Гранд-Кат-офф*, длиной всего в несколько миль, отклонил реку от ее естественного русла и сократил ее на пятьдесят миль. Верхние части островов представляют собой бастион, состоящий из огромной массы плавающих деревьев всех видов, которые там поселились. Большие песчаные отмели были полностью снесены стремительными водоворотами и отложились в других местах. Некоторые из них кажутся совершенно

новыми штурману, который должен отмечать их местоположение и пеленги в своем судовом журнале. Деревья на окраинах берегов во многих местах уступили место. Их можно увидеть склонившимися над ручьем, как опущенные руки сокрушенной армии гигантов. Повсюду слышны причитания фермеров и плантаторов, в то время как их слуги и они сами усердно заняты устранением ущерба, причиненного наводнениями. В одной расщелине затоплены один или два старых корабля, разобранных для этой цели, чтобы перекрыть проход, открытый все еще стремительными водами, в то время как новая земля принесена, чтобы заполнить пропасти. Видно, как скваттер, взвалив винтовку на плечо, пробирается через болото в поисках своего потерянного имущества, чтобы отвезти выживших домой и спасти шкуры утонувших. Повсюду должны быть возведены новые заборы; даже должны быть возведены новые дома, чтобы спасти которые от подобной катастрофы, поселенец ставит их на возвышенной платформе, поддерживаемой столбами, сделанными из стволов деревьев. Земли должны быть вспаханы заново; и если сезон не слишком продвинулся вперед, урожай кукурузы и картофеля еще можно собрать. Но богатые перспективы плантатора сведены на нет. Путешественник сталкивается с препятствиями в своем путешествии, поскольку ручьи и речушки поменьше вышли из берегов в степи, пропорциональной их размеру. Песчаная отмель, которая кажется твердой и надежной, внезапно обрывается под лошадью путешественника, и в следующий момент животное проваливается в зыбучие пески либо по грудь спереди, либо по круп сзади, оставляя своего хозяина в ситуации, которой не позавидуешь.

‘В отличие от горных потоков и небольших рек других частей света, во время этих наводнений Миссисипи поднимается, но медленно, продолжая в течение нескольких недель увеличиваться примерно на дюйм в день. Находясь на своем пике, он подвергается небольшим колебаниям в

течение нескольких дней, а после этого спадает так же медленно, как и поднимался. Обычная продолжительность наводнения составляет от четырех до шести недель, хотя в некоторых случаях оно затягивается до двух месяцев.

‘Каждый знает, насколько широко идея наводнений и катаклизмов входит в рассуждения геолога. Если ручьи Европейского континента служат иллюстрациями образования пластов, то насколько больше должна иллюстрировать Миссисипи с ее постоянно меняющимися песчаными отмелями, осыпающимися берегами, огромными массивами плавучего леса, источником будущих залежей угля, ее обширными и разнообразными аллювиальными отложениями и могучей массой вод, угрюмо катящихся, подобно потоку вечности!’

6-

Льюис и Кларк.

7-

"Американская меховая компания отправила свои пароходы *за две тысячи сто миль*". выше устья Миссури и в половодье пароходы с небольшой осадкой могут преодолевать *две тысячи шестьсот миль*. По Миссисипи можно передвигаться на пароходе на расстоянии от *шестисот до семисот миль* выше Сент-Луиса. Эти реки протекают по чрезвычайно плодородной местности; и когда справедливая система внутреннего благоустройства будет введена в действие, выиграют не только Новый Орлеан и великая долина Миссисипи, но и каждая часть Соединенных Штатов почувствует бодрящее влияние такого курса". — Республиканец из Сент-Луиса.

8-

Льюис и Кларк

9-

Недавно Конгресс выделил ассигнования на устранение препятствий в Арканзасе и Ред-Риверс. Офицер, нанятый на эту службу, уверен в возможности демонтажа плота с помощью лодок.

10-

Экспедиция Лонга.

11-

На берегах этого ручья, примерно в двадцати милях от Огайо, находятся обширные солеварни, принадлежащие правительству

Соединенных Штатов.

Река расширяется в благородный залив шириной в четыре или пять миль, называемый морем Таппан, примерно в тридцати милях от Нью-Йорка, в верхней части которого, десятью милями дальше, берега подступают друг к другу так близко, что русло, по которому река когда-то пробилась себе путь в результате какой-то сильной конвульсии, не видно, пока вы почти не войдете в него. Здесь мы внезапно оказались в узком проходе между отвесными горными вершинами, поднимающимися с обеих сторон от кромки воды на высоту в двенадцать-полторы тысячи футов. Эти горы, или холмы, как мы должны их называть, представляют собой то, что называется Нагорьем Гудзона; и вход в них показался нам самой примечательной точкой на реке, на которую нельзя смотреть без чувства глубочайшего интереса. Русло реки продолжает течь в этом ущелье среди романтических холмов, покрытых лесом, красиво инкрустированных плато с зелеными пастбищами и плоскогорьями на протяжении примерно двадцати миль. Фермерские дома и деревни выглядят так, словно они прилепились к скалам или поднимаются террасами от кромки воды. Река разной ширины - от полутора до двух миль. Выступающие скалы часто заставляют его менять свое направление, причем настолько сильно, что часто кажется, что вы плывете по озеру, из которого не можете найти выхода.

‘ После того как мы покинули Высокогорье, берега реки стали сравнительно низкими, высотой сто-сто пятьдесят футов. Холмы, через которые мы проезжали, наклоняются вправо и не обрываются, пока не достигают реки Святого Лаврентия. Река на протяжении шестидесяти или семидесяти миль часто впадает в красивые озера и заливы с выступающими и обозначенными берегами. Большая часть этого района, который называется Долиной Гудзона, состоит из хорошей земли и прекрасных кукурузных полей и является одной из самых богатых частей штата Нью-Йорк. Город Ньюбург с

одной стороны, деревня Фишкилл с другой, благородная терраса Гайд-парка, графство Датчесс, известное своим плодородием, - все они расположены в южной части этого участка. В верхней его части наиболее заметными объектами являются грандиозный горный хребет Катскиллс высотой около трех тысяч футов, который является отрогом Аллеганских гор, и густонаселенный город Гудзон, поразительно расположенный на прекрасном мысе. От Гудзона до Олбани, примерно в сорока милях, Гудзон больше похож на реку, чем внизу. Здесь он украшен множеством островов, берега становятся менее крутыми, страна выглядит богаче и более населенной. Виллы на берегах чаще появляются в окрестностях Олбани, вид на который с реки очень потрясающий. Самая старая часть города простирается до самой кромки воды, но большая ее часть находится на прекрасном возвышении на склоне холма.

‘Превосходят ли великолепные пейзажи Гудзона пейзажи Рейна, Дуная или любой другой из европейских рек, как утверждают многие американцы, путешествовавшие по Европе, я, не видевший величайшей из этих рек, не берусь утверждать; но я очень сильно ошибаюсь, если где-либо в Великобритании постоянно встречается такое замечательное сочетание природной красоты и романтических пейзажей, как на Гудзоне между Нью-Йорком и Олбани. Нигде в британских владениях нельзя увидеть столько разнообразных интересных и радующих глаз объектов в течение одного дня. Трасса, хотя и в миниатюре, напоминают переход через Высокогорье Гудзона во всех отношениях, кроме одного - величия окружающих объектов. Высокие горы шотландского нагорья придают величественный характер этим по праву прославленным произведениям природы, которых здесь в определенной степени не хватает”. — *“Америка Стюарта”*.

Мы отправились в путь незадолго до восхода солнца и примерно через час вошли в

первое озеро, образованное рекой Колумбия. Он имеет от одиннадцати до двенадцати лиг в длину и около полутора в ширину; течение ровное и установившееся, на нем почти нет коряг или затонувших деревьев. Берега здесь обрывистые и густо поросшие разнообразной древесиной мелкого размера; и вдалеке мы впервые увидели самую западную цепь Скалистых гор, покрытую снегом. Встречный ветер в течение большей части дня значительно замедлял наше продвижение, и мы поздно разбили лагерь у верхнего конца озера, где нас посетило несколько индейцев. Они казались очень бедными и привезли на обмен около дюжины бобровых шкур, которые мы сказали им, что не можем купить, так как вынуждены переходить горы; но что наш отряд, отправляясь вниз осенью, остановится у них на несколько дней и обменяет все шкуры, которые у них есть. Они были несколько разочарованы, но немного табаку и несколько пустяковых подарков привели их в хорошее расположение духа.

Вскоре после отплытия, утром 18-го числа, мы покинули озеро и вошли в ту часть реки, которая называется проливом, который отделяет верхнее озеро от нижнего. Оно всего несколько миль в длину и быстро привело нас к верхнему озеру, которое не такое длинное, как первое. Высокие холмы в непосредственной близости от него были покрыты снегом, леденящее воздействие которого мы ощутимо ощутили из-за холодных порывов ветра с берега. Разбили лагерь на закате в верхней части озера, на прекрасном песчаном пляже. В течение дня мы наткнулись на две песчаные отмели и слегка поранились о затонувшее дерево. Индейцев не видел.

19-го. Примерно в двух милях выше нашего вчерашнего лагеря Колумбия становится очень узкой, с крутыми и густо поросшими лесом берегами, покрытыми огромным количеством поваленных деревьев. Течение очень сильное, и из-за большой высоты воды у людей через определенные промежутки времени почти не было берега, по которому

можно было бы идти, вытаскивая каноэ. Вследствие этого наше продвижение было медленным, и мы остановились на ночлег на берегу примерно в пятнадцати милях от озера.

В девять часов утра 20-го числа мы достигли второго Далласа, или сужения, которое образуется в результате сужения русла реки в очень маленький круг. С каждой стороны есть высокие и скользкие скалы, из-за которых преодоление их сопряжено с большими опасностями и трудностями. Весь багаж несли мужчины, а каноэ, подвергшиеся большой опасности наполнения, были отбуксированы прочными веревками из страшных водоворотов, бушующих у берега. Погода стала намного прохладнее из-за близости гор. В течение дня на пляже было видно несколько участков снега, а ближе к вечеру прошел небольшой дождь.

С рассвета до полудня 21-го числа мы не прошли и трех миль из-за стремительного течения, пологих берегов и крайней слабости наших людей, несколько из которых были сбиты с ног. Мы задержались в одном месте более чем на четыре часа, чтобы починить наши разбитые каноэ, и около шести часов разбили лагерь на низком, усыпанном гравием мысу. Днем у нас было несколько шикарных ливней.

22 дня. Около двух часов дня П.М. прибыл в место, называемое Верхний Даллас, где река снова на значительном расстоянии ограничена линией высоких скользких скал. Преодолев примерно половину пути по этому каналу, мы остановились на ночлег в небольшом укромном уголке, образованном скалами, на которых мы лежали разбросанными и подвергались сильному дождю в течение ночи.

Утром 23-го мы поднялись мокрыми и не освеженными и за пять часов миновали Даллас, верхняя часть которого состоит из цепочки водоворотов, что вынудило нас перенести каноэ и багаж на некоторое расстояние по скалам; при исполнении этой

обязанности некоторые из матросов едва спаслись. Те, кто нес наше каноэ, от простого изнеможения несколько раз падали, из-за чего оно было сильно повреждено; и нас задержали до трех часов дня, чтобы починить его. В сумерках разбили лагерь на песчаном пляже, который мы некоторое время высматривали. Дождь продолжался весь вечер и всю ночь, лил проливными потоками.

Наше продвижение 24-го числа было столь же медленным. Различные притоки, которые мы проезжали в этот и последние два дня и которые берут начало с окружающих гор, из-за недавних дождей разлились в бурные потоки, воды которых, с безудержной силой устремляясь в Колумбию, неоднократно отбрасывали нас назад с непреодолимой силой, и временами мы были в опасности затопления. В двух случаях, когда противоположный берег Колумбии состоял из отвесных скал, мы были вынуждены после различных бесплодных попыток перейти второстепенные ручьи разгрузить и перенести каноэ и багаж на некоторое расстояние вдоль берегов, пока не достигли ровного места течения, где переправлялись, и таким образом преодолели трудности, связанные с их переплывом. Приключения на реке Колумбия.

14—

Это ирокезское слово, которое, как говорят, обозначает *грохот вод*, и это слово, которое до сих пор произносят сенека, - *О-ни-аа-гарах*, с сильным ударением на третьем слоге, в то время как междометие *О* произносится так слабо, что без должного внимания его можно не заметить.

15—

Величие этих порогов достойно водопада, которым они заканчиваются. В большом рукаве река обрушивается вниз с невероятной стремительностью и представляет собой поверхность взбаламученных волн, бешено несущихся сквозь скалы и острова. Эта сцена переполоха продолжается примерно в тридцати ярдах от Места Падения. Там огромное русло реки вновь обретает спокойствие и в торжественном величии

нисходит в облачную и непостижимую бездну. Никогда не было более благородной прелюдии к грандиозной катастрофе.—
Полковник Гамильтон.

16—

Столовая скала была излюбленной точкой обзора на протяжении многих лет, и за день до ночи, когда она обрушилась с ужасающим шумом, несколько посетителей стояли на ней в небрежной безопасности.

17—

Один из них, остров Желтых песков, вызывает наибольший интерес благодаря традициям и причудливым сказкам, которые рассказывают индейцы о его минеральных сокровищах и их сверхъестественных хранителях. Они притворяются, что его берега покрыты тяжелым блестящим желтым песком, который, как они хотели бы убедить нас, является золотым, но дух-хранитель острова не позволит унести ни капли его. Чтобы привести в исполнение свои приказы, он собрал на нем мириады орлов, ястребов и других хищных птиц, которые своими криками предупреждают его о любых вторжениях во владения и помогают своими когтями и клювами изгнать врага. Он также призвал из глубин озера огромных змей самых отвратительных форм, которые лежат, густо свернувшись, на золотых песках и шипят, бросая вызов шагам захватчика. Утверждается, что много лет назад некоторые представители их нации были вынуждены из-за неблагоприятных погодных условий укрыться на зачарованном острове, и, пораженные прекрасным и сверкающим видом сокровища, они погрузили большое количество его в свои каноэ и попытались унести, но гигантский дух шагнул в воду и громовым голосом приказал им принести его обратно. Напуганные его удивительными размерами и угрожающим видом, они подчинились, и впоследствии им было позволено уйти, не подвергаясь преследованиям, но с тех пор они никогда не пытались высадиться на него.

— Послушай, белый человек, не ходи туда,
Невидимые духи бродят в воздухе;

Хищные птицы пользуются их влиянием,
Змеи бросают вызов, а коршуны защищают.
Там рыщет звездглазая пантера,
И воет голодный волк;
Там размножается пятнистая гадюка,
И кормится изголодавшийся орел;
Духи хранят их-демоны подстрекают,
Они рвутся в бой,
И жаждут день и ночь,
В сердце человека жажда добычи;
Не трогайте тогда охраняемых земель
Острова Желтых песков".

—Журнал путешествий.

Шарлевуа замечает: 'Когда на озере Верхнее собирается шторм, вам сообщают об этом за два или три дня до этого. Сначала вы слышите легкое журчание на поверхности воды, которое длится целый день, не усиливаясь каким-либо ощутимым образом; на следующий день озеро покрывается довольно большими волнами, но не разбивается весь этот день, так что вы можете двигаться без страха и даже прокладывать хороший путь, если ветер будет попутным; но на третий день, когда вы меньше всего думаете об этом, озеро становится все в огне, океан в своей величайшей ярости перестает быть тихим, и в этом случае вы должны позаботиться о том, чтобы оказаться поблизости от укрытия, чтобы спастись. Это вы всегда обязательно найдете на северном берегу, тогда как на южном вам придется на второй день обезопасить себя на значительном расстоянии от воды.' Хотя мы не готовы подтвердить это замечание, все же кое-что в этом роде было засвидетельствовано в этот день, ибо, несмотря на преобладание штиля в течение всего дня, за исключением примерно двух часов утра, когда ветер был, однако, слабым, озеро к вечеру пришло в

совершенное волнение, и мы совершили посадку с большей опасностью, чем когда-либо прежде. В то же время едва заметно шевелилось дуновение воздуха, и атмосфера была удивительно прозрачной.—*Скулкрафт*.

Есть основания заключить, что хорошо проведенная серия экспериментов докажет, что в озерах нет регулярных приливов, по крайней мере, что они не имеют приливов и отливов дважды за сутки, как в океане; что колебательное движение вод не связано с притяжением планет; что оно очень изменчиво в отношении периодов своего прилива и отлива, в зависимости от уровней нескольких озер, их длины, глубины, направления и формы - от преобладающих ветров и температур, а также от других внешних причин, которые в некоторой степени изменчивы по своей природе и непостоянны в своих операциях.—*Скулкрафт*.

Все горы примитивны: они образуют двойной барьер, между которыми вьется озеро, едва ли в милю шириной, но иногда расширяющееся в большой залив. Они крутые и обрывистые до самой кромки воды. Они по-прежнему покрыты величественными деревьями и населены дикими животными — оленями, гремучими змеями и медведями. В некоторых местах они отдают наиболее отчетливое и поразительное эхо, возвращая каждому изгибу голоса наиболее точный отклик. Мы видели, как они были увешаны торжественной драпировкой грозовых облаков, гонимых шквалами ветра и дождя, а вскоре после этого украшены радугами, чьи своды не превышали горных хребтов, в то время как они заканчивались в озере и сопровождали нашу маленькую лодку на протяжении многих миль. Заходящее солнце также позолотило горы и нависшие над ними облака, а также маленькие островки, которые в большом количестве поднимаются из озера и представляют собой зеленые участки кустарника и деревьев, по-видимому, вырастающих из воды и часто напоминающих своей миниатюрностью и изяществом парковые заросли или даже

искусственные группы оранжерей. Каким бы прекрасным ни был пейзаж на южной оконечности озера и во всех его более широких частях, в радиусе первых двенадцати миль от Форт-Джорджа, его величие значительно возрастает после прохождения горы Тонг и въезда в узкую часть, где горы обступают вас с обеих сторон и представляют бесконечное разнообразие величественных и красивых пейзажей. Отрадно сознавать, что даже после того, как эта часть Соединенных Штатов станет такой же густонаселенной, как Англия или Голландия, это озеро все еще сохранит прекрасные особенности своего пейзажа; ибо они слишком дерзкие, слишком дикие и слишком непривлекательные, чтобы когда-либо быть существенно смягченными и испорченными рукой человека.

На берегах этого озера до сих пор с успехом охотятся на оленей. Гончие выгоняют их из горных ущелий, когда они укрываются в воде, а охотники, легко настигая их в чужой стихии, хватают их за рога, бьют по голове и, перевалив их шеи через борт лодки, перерезают им горло. Примерно в четырнадцати милях от Тикондероги находится знаменитая гора, получившая название Гора Бака из—за того факта, что олень, преследуемый собаками, прыгнул с ее вершины, нависающей над озером в виде обрыва, и был буквально заживо насажен на остроконечное дерево, которое выступало внизу. -*Научный журнал.*

От озера Морепас до Форта Бьют, или Мэншака, на Миссисипи, шестьдесят расчетных миль, следуя течению Амите; а Мэншак находится на сто одну милю выше Нового Орлеана, у изгибов Миссисипи. От Маншака до Амите есть естественный канал протяженностью в двадцать одну милю, судоходный для судов глубиной в четыре фута, когда Миссисипи разливается; оттуда Амите судоходен до озер Морепа и Поншартрен, а оттуда - в море. Этот естественный канал, который пересыхает десять месяцев в году, очень нелепо называется рекой Иббервилль, потому что в

засушливые месяцы поверхность Миссисипи на двадцать четыре фута ниже русла этого естественного канала. Сама река Амите, даже от того места, где Иббервилль впадает в пойму, судоходна не более четырех месяцев в год на протяжении первых десяти миль; но тремя милями ниже по течению уровень воды в ней составляет от двух до шести футов; а на всей остальной части ее течения до озера Морепа уровень воды составляет от двух до четырех морских сажений.

Каждый факт, который имеет тенденцию раскрывать то скрытое действие природы, благодаря которому образуются соляные источники запада, представляет интерес для геолога. Я взял образец породы, называемой водяным известняком, с холма, примыкающего к Девятимильному ручью, в нескольких милях к западу от соляных источников Онондага. Если этот образец измельчить в порошок и изучить самым тщательным образом, то он не представляет для органов чувств ничего похожего на обычную соль (муриат соды). Я не имею в виду, что в нем нельзя найти элементарные составляющие, но я не предлагаю здесь ссылаться на химический анализ породы. При обнажении свежего излома образца из этой породы в течение двух-трех недель во влажном погребе из него выбрасываются кристаллы обычной соли, достаточные, чтобы покрыть всю поверхность. Возможно, будет уместно заявить, что я проводил испытание только в очень холодную погоду; в это время в подвальном помещении иногда разводили огонь. Однако я не знаю, оказали ли эти обстоятельства какое-либо влияние на результат. Это убедительно доказывает, что по крайней мере один камень, лежащий на дне соляных источников, содержит в себе материалы для самопроизвольного производства соли. Я говорю "пол", потому что я убедился, что все соляные источники вдоль канала от Ленокса до Монтесумы находятся на одной сплошной скале.

Долгое время преобладала теория, что в окрестностях этих источников существует обширная залежь соли, которая постоянно

растворяется и, таким образом, дает запас соленой воды. Много времени и денег было безуспешно потрачено на бурение скважин на большую глубину в надежде обнаружить эту массу каменной соли. Но если такие скалы, как в Девятимильном ручье, будут обнаружены достаточной протяженности, происхождение соленой воды на западе найдет более удовлетворительное решение. И помимо водяного известняка может быть много видов горных пород, которые содержат элементарные компоненты обычной соли.—Журнал Силлимана.

Следующее письмо из New York Journal of Commerce датировано 8 августа 1833 года. 'Количество посетителей здесь в настоящее время превзошло все прежние ожидания и намного превышает возможности комфортного размещения. Каждый дом полон, и каждая вещь, которая может соответствовать назначению кровати, занята. Многие стремятся получить жилье в железнодорожных вагонах. Это число оценивается в три тысячи человек и охватывает возраст и младенчество, красавиц и матрон, инвалидов и денди со всех концов Союза. Трактиры собирают хороший урожай; у них уже был двойной сезон, и они вполне компенсировали скучную работу прошлого года. Баллстон также переполнен, вопреки ожиданиям его жителей, которые опасались, что железная дорога в Саратогу не оставит им ни одного посетителя. Железная дорога на протяжении всего маршрута от Олбани до Саратоги зарекомендовала себя как основной ресурс. По железной дороге Саратога -Скенектади ежедневно перевозится более пятисот человек. Говорят, что за последние три дня, пятого, шестого и седьмого, от него было получено тысяча семьсот долларов. Поскольку все акции Компании составляют всего двести семьдесят тысяч долларов, при такой ставке они должны приносить огромные дивиденды. Дорога должна быть продолжена до Уайтхолла, пересекая Гудзон у Сэнди-Хилл, выше моста. В ожидании значительного увеличения числа гостей,

которое в дальнейшем принесут в Saratoga fountains возможности для путешествий, принимаются обширные меры по созданию более просторных и элегантных номеров. Большой и великолепный отель будет возведен на холме непосредственно к югу от Конгресс-Спрингс, в прекрасном месте, в тени лесных деревьев, по которым будут совершаться обширные и красивые прогулки. В северной части деревни планируется построить несколько красивых отелей. Также утверждается, что некоторые богатые граждане Олбани и Нью-Йорка построят поблизости несколько симпатичных коттеджей в качестве летних резиденций. Поэтому мы вполне можем представить, что через несколько лет маленькая деревушка будет представлять всю помпезность, суету и показуху города; и тогда, я боюсь, она перестанет быть тем, чем является сейчас, - тихим сельским убежищем. Сейчас, действительно, больше хвастовства богатством и модой, а также городских развлечений и привычек, чем это согласуется с целью уединения в сельской местности и здорового отдыха. Помимо балов, которые проходят два раза в неделю и затягиваются до поздней ночи, здесь есть театр, который открыт почти каждый вечер. Все странствующие артисты шоу-бизнеса и менестрели также находят сюда дорогу. Те, кто склонен посещать церковь, имеют случайную возможность послушать некоторых из наших самых знаменитых богословов из разных частей Союза".

На этом острове ежегодно производится от пятнадцати до двадцати тысяч фунтов шерсти весом, среднее качество которой, как признано, превосходит для производственных целей большую часть местной шерсти, выращиваемой на континенте. У нас нет шерстяных фабрик, и лишь очень небольшое количество основных изделий перерабатывается в ткани домашним трудом. Следовательно, пишет the Nantucket Inquirer, для покупателей шерсти может быть поводом иногда искать таким образом часть своих запасов.

Берега Стейтен-Айленда изрезаны мелкими изломами и усеяны белыми, опрятно выглядящими виллами этой страны. Остров быстро поднимается на значительную высоту, занимая площадь около пятидесяти двух квадратных миль.

Карантинное учреждение и прилегающая к нему деревня - воплощение чистоты, все выкрашено в ярко-белый цвет. Дома, гостиницы и т. Д. Обычно стояли разрозненно, и многие из них были окружены небольшими садами. Все здания расположены на берегу, плавно поднимающемся от берега и нависающем над красивой бухтой внизу, в которой стояло несколько больших кораблей, а также несколько элегантных парусных судов, которыми всегда украшен Нью-Йоркский залив. За деревней местность становится крутой до того места, где возводится здание, называемое Павильоном, специально из-за великолепия вида, вершина которого находится, я думаю, почти в двухстах пятидесяти футах над уровнем моря, состоящее из красивых салунов с балконами, площадями и т. Д. Со всех сторон, а также смотровой площадки с вершины, откуда открывается самый великолепный вид. Я никогда не был в таком восторге ни от одной из описанных перспектив, которые очаровали меня больше всего, на Фрит-оф-Форт, Клайде, Дублинском заливе или на острове Уайт. Я не могу не сомневаться, есть ли в мире более великолепная перспектива. Все особенности, которые она содержит, прекрасны, и многие из них великолепны. Кроме того, движущиеся корабли, лоцманские шлюпки и небольшие плавсредства никогда не позволяют виду на воду оставаться и на два мгновения одинаковым.

Вид охватывает полдюжины фритхов, разделяя обозначенными мысами участки хорошо поросшей лесом и волнистой местности; и он охватывает не только город Нью-Йорк, окруженный огромной массой судов, но и город Нью-Джерси, вдающийся в

залив так же , как Бернтленд вдается в Фрит-оф-Форт, а также деревню Ньюарк. Города расположены слишком низко, но они убеждают зрителя в том, что он находится в самом сердце густонаселенной страны. Полуострова, мысы, острова, перешейки, суша самых разнообразных форм лежат перед ним, а за всем этим - бескрайняя Атлантика. Нью-Йорк, великолепный Гудзон, залив Ньюарк, земли и холмы Джерси находятся на севере; Лонг-Айленд и его пролив, Нэрроуз и Карантинная территория с Атлантикой на востоке; и побережье Нью-Джерси, залив Раритан, Сэнди-Хук и Атлантический океан на юге; все это образует благородную перспективу в сердце самой богатой страны в мире.

До сих пор я не видел в этой стране ничего, что могло бы сравниться с видом, который я попытался описать из Павильона на Стейтен-Айленде. С противоположных берегов Нью-Джерси, с одной стороны, и с Бруклина и высот Лонг-Айленда, с другой, открываются более прекрасные виды на сам Нью-Йорк; но Стейтен-Айленд, несомненно, является тем местом, где можно увидеть Нью-Йорк в сочетании с его величественной гаванью, окружающими морями и украшающими их кораблями. После того как я однажды нашел дорогу к Павильону под руководством моих друзей, я часто направлялся туда, когда у меня был досуг, чтобы провести час или два на острове, и никогда не возвращался, не будучи в таком же восторге от пейзажа над карантинной территорией. Странно, но не менее странно, чем правда, что я никогда не замечал ни в одном из опубликованных туров по Соединенным Штатам ни малейшего упоминания о красотах Стейтен-Айленда или о перспективах, открывающихся из Павильона. "Путешествия капитана Холла" были представлены мне, когда я писал заметки об этой экскурсии, но из них не следует, что он когда-либо посещал этот остров, хотя и находился всего в пяти милях от Нью-Йорка, где он проживал значительный период. В последующий период я раздобыл в Филадельфии у географа мистера Дарби ценный обзор

Соединенных Штатов и был рад узнать, что он рекомендовал Стейтен-Айленд как обладающий самыми разнообразными ландшафтами на атлантическом побережье Соединенных Штатов. 'Ни один путешественник не должен, - пишет он, - пренебрегать этим. В ясный день один час на холмах Стейтен-Айленда стоит значительного путешествия. Сколько людей, приезжающих в Нью-Йорк со всеми удобствами и путешествующих просто ради развлечения, лишаются бесценного удовольствия любоваться богатой панорамой Стейтен-Айленда. Тысячи и десятки тысяч".
—Америка Стюарта.

26 –

В той части Миссисипи, что между Новым Орлеаном и впадением в Огайо, насчитывается около ста двадцати пяти островов значительных размеров и множество мелких. Волчий остров, примерно в двадцати четырех милях ниже места слияния рек, расположен в живописной части реки, где берега высокие, а течение быстрое. Этот остров имеет около двадцати миль в окружности и занимает пятнадцать тысяч акров хорошей земли с прекрасной прерией в центре.

При прохождении островов на реке есть много красивых пейзажей, которые я увидел с большой пользой, так как она полноводна, и все же лишь в нескольких местах выходит за пределы своего надлежащего русла; но природные красоты такого рода, где отсутствует все то разнообразие черт, которое зависит от соседства гор и возвышенностей, и где не видно ничего, кроме леса, за исключением расположенных на значительном расстоянии друг от друга участков возделанной земли, вскоре перестают быть очень интересными, а река, огромная длина которой, а также ее большой объем воды, поражают созерцателя своим великолепием. первый раз - это единственный объект, который в таком путешествии, как это, продолжает мощно привлекать внимание.—Америка Стюарта.

27–

Любопытна индийская традиция,

касающаяся названия этого маленького бесплодного острова. Они говорят, что *Мичапус*, вождь духов, долгое время жил в тех краях; и они верят, что местом его жительства была гора на берегу озера, которую они до сих пор называют его именем. Именно здесь, говорят они, он впервые научил людей плести сети для рыбной ловли, и именно здесь он собрал наибольшее количество рыбы. На острове он оставил духов по имени *Имакинакос*, и от этих воздушных обладателей он получил название Мичилимакинак.

Общая стоимость этой работы была оценена комиссарами в два миллиона двести шестнадцать тысяч восемьсот семьдесят долларов. Сумма, израсходованная до настоящего времени, не далека от миллиона долларов. Потребуется еще два или три года, чтобы довести работы до конца. По завершении, согласно первоначальному плану, здесь будет создана гавань, достаточно вместительная для стоянки более шестидесяти судов. 'Водная поверхность будет занимать площадь в одну квадратную милю с глубиной при низкой воде от трех до шести морских саженей, между выступом мыса и западной оконечностью ледокола. Это место будет полностью защищено от всех штормов с северо-востока и северо-запада, поскольку это единственные точки атаки, которые в плане работ было необходимо обезопасить и укрепить.' В мире есть только один волнорез, который может сравниться с ним, а именно. в Плимуте, Англия, длина которого составляет около мили. Его стоимость превысила миллион фунтов стерлингов, а количество камня, использованного при его строительстве, составило около двух миллионов тонн.

Форт Монро уже достроен и на данный момент находится в замечательном состоянии, если бы его вооружение было завершено. Когда Rip Raps будет закончен, он станет памятником, достойным людей, не жалевших средств на его возведение, и гения инженеров, которые его проектировали. Площадь сооружения, в том виде, в каком

оно было первоначально выделено, включала пять акров; большая часть которых находилась на глубине двадцати двух футов под поверхностью моря, а та, что ближе всего к поверхности, - на высоте восемнадцати футов. Чтобы заложить над водой фундамент для форта или замка, поднимали остров, бросая в воду камни, пока в результате постепенного накопления он не поднимался над приливами. Порода, из которой образован этот остров, была привезена с больших расстояний и за огромные деньги.

После того, как был заложен фундамент для замка над уровнем высокой воды, началось строительство замка, которое было перенесено наверх так, чтобы образовались первые амбразуры. Было установлено, что при оседании искусственной каменной насыпи, в стенах появились трещины. Поэтому строительство было прекращено; но с тех пор были привезены огромные массы гранита и уложены на линию работ, чтобы вес материала, предназначенного для их завершения, мог быть использован для укрепления его фундамента. За несколько лет эта морская пирамида погрузилась на шесть-восемь дюймов; за последний год, несмотря на давление всего материала, собранного для надстройки, она осела примерно на три дюйма. Утверждается, что возведение замка теперь может продолжаться в условиях безопасности, и что правительство рассматривает возможность его немедленного завершения.

Вашингтон Ирвинг описывает Адские врата как "такие же тихие при низкой воде, как и любой другой ручей. Когда поднимается прилив, он начинает беспокоиться; в половину прилива он бушует и ревет, словно требуя еще воды; но когда прилив полноводен, он снова впадает в затишье и какое-то время, кажется, спит почти так же крепко, как олдермен после обеда. Его можно сравнить с заядлым пьяницей, который достаточно миролюбивый парень, когда у него совсем нет спиртного или когда он наелся досыта: но когда он наполовину

переплыл море, ведет себя как настоящий дьявол".

Границы пролива по всему периметру этого пролива изломаны скалистыми выступами, и бухта, ведущая к городу, имеет такую красивую форму, а виды с обеих сторон такие интересные, что берега и окрестности бухты украшены большим количеством красивых и дорогих вилл.

31

Майор Реннел считает ветры основной причиной течений в океане, и в этом мнении его поддерживают несколько выдающихся авторов; но, несмотря на большое влияние ветра, этого влияния все же недостаточно, чтобы удовлетворительно объяснить различные и противоречивые факты, которые зарегистрированы относительно этих могучих потоков.

32 –

Когда утверждается, что протяженность этого потока составляет три тысячи географических миль, можно составить некоторое представление о силе, с которой он выходит через Флоридский пролив; силе настолько большой, что она разрушительна для суши в этой части. На северной стороне залива Делавэр, согласно наблюдениям, сделанным между 1804 и 1820 годами, уровень моря поднимается в среднем на девять футов в год, а на острове Салливан, расположенном к северу от входа в гавань Чарльстона, Южная Каролина, море за три года унесло четверть мили суши; разрушительная сила этого явления обусловлена узостью пролива и большим объемом воды, которая проходит через него. Поскольку ширина самой узкой части Флоридского пролива составляет тридцать шесть морских миль, а средняя годовая скорость около семидесяти трех миль в день, поверхность воды залива площадью две тысячи шестьсот двадцать восемь квадратных миль будет выливаться в Атлантику каждый день, или около двух третей квадратного экваториального градуса.

33-

Гумбольдт придерживается мнения, что этот сорняк образуется большими зарослями на

дне океана, и что с этих зарослей он отделяется в зрелом состоянии и собирается в больших массах в этой части Атлантического океана. называется Саргассовым, или Заросшим Водорослями морем. Ханс Слоун в своей "Истории Ямайки" приводит цитаты многих авторитетных источников о том, что этот сорняк встречается на берегах Кабо-Верд и Канарских островов, а также среди островов Вест-Индии, и что он выносится в море ветрами и течениями. Мнение Гумбольдта, по-видимому, более удовлетворительно объясняет скопление таких огромных масс, чем мнение историка Ямайки.

Магеллан отплыл из Европы в сентябре 1519 года на пяти кораблях с намерением, плывя на запад и юг и следуя курсом, которого никогда прежде не пробовали, попытаться достичь Молуккских островов, по крайней мере, совершенно новым путем. Достигнув сначала южной части Южноамериканского континента, где он отдохнул на зиму и подкрепил своих последователей, он не спеша двинулся дальше на юг; и в октябре следующего года впервые открыл пролив, который теперь носит его имя. Однако ни опасные течения этого бурного региона, ни неизведанные морские ужасы штормового мыса Горн не смогли умерить пыл этого отважного искателя приключений; и, наконец, преодолев все трудности пролива и миновав дикие берега, которыми они были окружены, Магеллан и его исследовательские корабли впервые вышли в великое Южное море.

Почти безграничный морской простор, великая радость моряка вместе с устойчивым бризом и целебной погодой привели этих первых искателей приключений в этот новый регион с большими надеждами и приподнятым настроением. как волны, по которым они плыли. Обнаружив, что поток ветра, который так приятно перенес их в более теплый климат, следовал за движением солнца и постоянно дул в одном направлении, тем способом, который во всех подобных случаях с тех пор был назван

пассатом; и что, ободренные этим бризом, торговец и его спутники продвигались вперед с легкостью и быстротой, превосходящими их самые оптимистичные ожидания, море и небо показались Магеллану одинаково мирными друг с другом и с полным надежд моряком, который доверился обоим; и он счел этот неисследованный мир вод достойным называться пассатом. *Тихий океан*, он дал ему название, которое, каким бы неподходящим оно ни было, вероятно, сохранится навсегда.

35 –

‘Во второй половине дня, ’ рассказывает мистер Стюарт, - мы наняли экипаж, который отвез нас в Геннесси, чтобы у нас была возможность осмотреть равнины или луга мистера Уодсворта, которые считаются самыми прекрасными и плодородными в этой стране; они представляют собой большой участок низменной земли вдоль берега реки, покрытый пышной травой. Ферма мистера Уодсворта обширна, около четырех тысяч акров, но прекрасный участок аллювиальных земель не превышает шестнадцати или семнадцати сотен акров самой плодородной почвы, какую только можно себе представить. Несколько благородных дубов, одиночных деревьев, которые здесь редко встречаются, украшают поля. Я измерил одно из них, оно имело двадцать восемь футов в окружности”.

36 –

Перед отъездом из Нового Орлеана я совершил поездку в дельту Миссисипи на одном из пароходов, используемых для буксировки судов к устью реки и обратно. Несмотря на то, что к нашему барку были прикреплены три больших судна, он хорошо продвигался под совместным воздействием пара и течения. Примерно в семи милях ниже города находится поле битвы. Это равнина шириной около полумили, ограниченная Миссисипи с одной стороны и лесом - с другой. Ниже находится излучина реки, которая, по неизвестной мне причине, называется ‘Английским поворотом’. Плантации тянутся с интервалами примерно в сорок миль, после чего возделывание

полностью прекращается.

Ниже этого места природу можно увидеть только в ее самом мрачном и пустынном виде. Сначала здесь есть леса, буйно разрастающиеся на болотах, непроходимых даже для ног индейского охотника. Но они скоро проходят, и по обе стороны не видно ничего, кроме бесконечных тростниковых тормозов. С борта парохода, хотя обзор, вероятно, простирался на много лиг, не было видно никаких других объектов, кроме широкой мутной реки с ее огромными скоплениями плавника и зарослями гигантского камыша, трепещущего на ветру.

Существует четыре пролива, через которые Миссисипи сбрасывает свою могучую ношу в Мексиканский залив. Два из них судоходны, но постоянно происходят изменения, и проход, который раньше предпочитали лоцманы, теперь редко используется даже судами самого маленького класса. При приближении к заливу зелень появляется лишь через определенные промежутки времени, и взгляд останавливается на участках простого ила, образовавшихся в результате отложения рекой плавника, который какое-то препятствие задержало на пути к океану. Именно в результате этого процесса образуется суша, и это можно проследить на каждом этапе ее развития, начиная с острова, покоящегося на нескольких бревнах, и заканчивая огромным пространством, в недрах которого заключены многие миллионы людей. Не встречая никаких препятствий, река разбрасывает рукава во всех направлениях, которые, извиваясь по полуобразованному участку тысячью фантастических изгибов, снова соединяются с основными ответвлениями.

Было бы трудно передать словами то впечатление, которое производит эта самая мрачная сцена на сердце и воображение зрителя. Кажется, что процесс творения был неполным, и земля все еще не отделена от вод, поскольку он видит только промежуточную массу, которая не может

быть абсолютно отнесена ни к одному элементу. Он чувствует, что покинул регионы обитаемого мира. Ни вверху, ни подо мной, ни вокруг нет ничего, что могло бы вызвать его симпатию, и, вероятно, впервые в своей жизни он осознает всю возвышенность *запустения*.—Америка Гамильтона.

К счастью, привычка заставляет нас так мало обращать внимания на то, что неприятно или противоречиво в климате. Каждая нация думает, что то, к чему она привыкла, сочетает в себе в целом большее количество преимуществ. Полковник Гамильтон считает нелепым сравнивать климат Соединенных Штатов с климатом Англии; а графа Пеккио, итальянского изгнанника, очень забавляет, что англичане пытаются убедить себя, что у них климат вообще сносный. Мы поместили два следующих отрывка рядом, чтобы продемонстрировать соответствующие взгляды этих интеллигентных путешественников на климат двух стран:

‘Говоря о климате, я могу просто упомянуть, что нет темы, к которой американцы были бы более ревниво чувствительны. Им доставляет удовольствие верить, что это их во всех отношениях любимая земля; что между реками Святого Лаврентия и Миссисипи небо ярче, ветры целебнее, а почва плодороднее, чем в любом другом регионе земли. Во всем этом нет ничего дурного; более того, это похвально, если бы они только не настаивали на том, чтобы все незнакомые люди смотрели на это дело в одинаковом свете и выражали восхищение, такое же восторженное, как и их собственное.

‘Исходя из моего собственного опыта, я бы определенно сказал, что климат северных и центральных штатов всего на один градус лучше, чем в Новой Шотландии, которая, как мне показалось, когда я был там в 1814 году, была самой худшей в мире. При приближении к американскому побережью у нас четыре дня стоял такой густой туман, какого я никогда не видел в Лондоне. После моего прибытия в Нью-Йорк в ноябре погода около недели была очень хорошей. Затем

стало облачно и штормило, и за все время моего пребывания в Бостоне я почти не видел солнца. В Филадельфии обрушился снежный поток, которым земля была покрыта с января по март. В Балтиморе улучшения не было. В течение всего периода моего пребывания в Вашингтоне на земле лежал глубокий снег, и дороги были проходимы лишь с трудом. Однако при пересечении гор Аллегани погода стала восхитительной, и так продолжалось во время путешествия в Новый Орлеан. Пока я оставался в этом городе, три дня из каждых четырех были гнетуще душными, а атмосфера влажной и невыносимой для дыхания.

‘Во время моего путешествия из Мобила в Чарльстон, хотя в целом было жарче, чем хотелось бы, погода в основном была ясной и прекрасной; но в тот самый день, когда я прибыл в последнее место, термометр упал на двадцать градусов; и на тридцать третьем градусе широты, в мае месяце, обитатели отеля столпились вокруг пылающего камина. Вернувшись в Нью-Йорк, я обнаружил, что население все еще кутается в плащи и шинели, а погода пронизывающе холодная. Не было заметно ни малейшего признака весны в то время года, когда в Англии вся страна покрыта зеленью. Однако в последнюю неделю мая жара стала очень сильной. В Квебеке погода была почти невыносимой, столбик термометра ежедневно колебался между восемьюдесятью четырьмя и девяносто двумя градусами. В июле в Нью-Йорке погода была такой, какой только может пожелать саламандра; и я отплыл в Англию под солнцем, более жгучим, чем, вероятно, когда-либо еще.

‘В северных и центральных штатах — ибо о климате южных штатов говорить нет необходимости — годовой диапазон термометра превышает сто градусов. Летняя жара - это жара Ямайки; холод зимой - это жара России. Такие огромные превратности неизбежно должны ослаблять силу человеческого организма; и если мы примем в расчет обширную часть Соединенных

Штатов, на которой атмосфера загрязнена болотистыми испарениями, то будет нетрудно, с учетом вспомогательного влияния употребления спиртного и жевания табака, учесть убогий и болезненный вид населения. Среди крестьян я никогда не видел ни одного цветущего и крепкого человека, ни кого-либо, отличающегося той полнотой и округлостью мускулов, которые повсюду бросаются в глаза в Англии.

‘Во многих частях штата Нью-Йорк внешний вид жителей был таким, что вызывал сострадание. В Тосканской Маремме и римской Кампанье я видел существ, похожих на них, но едва ли более жалких. “Осенью”, как они это называют, перемежающиеся лихорадки случаются так же регулярно, как и сезон фруктов. Во время моего путешествия я навел справки во многих коттеджах и обнаружил, что ни один из них не избежал этой напасти. Но расспросы были бесполезны. Ответ, как правило, был слишком четким по выражению лица иссохшей матери и ее истощенного отпрыска.

‘Кажется нелепым сравнивать такой климат с английским, и все же нет ничего, к чему американцы были бы более склонны. Эта тема регулярно обсуждается в любом обществе. “Каким восхитительным, должно быть, кажется вам наш климат, ” заметила одна дама, “ после дождей и туманов вашей собственной страны!” — “Какой климат в целом вы предпочитаете, наш или итальянский?” - спросил джентльмен из Нью-Йорка тоном самой глубокой серьезности. Боюсь, мой ответ оскорбил его, поскольку стал сигналом к общей метеорологической атаке. “Я пробыл в Англии три месяца, - заметил один из них, - и все это время дождь лил каждый час”.

Хотя я и был привязан к земле своей страны, на самом деле у меня не было ни малейшего желания защищать ее атмосферу. Поэтому я просто ответил, что джентльмену не повезло во время его визита. Но мне не позволили сбежать таким образом. Другой

путешественник заявил, что он пробыл там девять месяцев, и ему не повезло больше; и поскольку эти девять месяцев, добавленные к трем, составляли, конечно, целый год, мне больше нечего было сказать.

Но этот торжествующий тон не всегда выдерживает критики. В течение дней, недель и месяцев, когда погода явно неблагоприятна, извинения сменяются извинениями. Путешественника просят, нет, иногда даже умоляют, не судить о климате по тем образцам, которые он видел. До его прибытия небо было безоблачным, а атмосфера безмятежной. Он приехал как раз в самый разгар непогоды. Никогда на памяти старейшего жителя города снег не был таким глубоким и постоянным. Никогда весна не приближалась так медленно, и никогда перепады температур не были такими внезапными и частыми. Короче говоря, от него хотят, чтобы он поверил, что обычный ход природы приостанавливается при его приближении; что его присутствие в американском городе нарушает все действие стихий'. — Люди и нравы в Америке.

Граф Пеккио показывает англичанам зеркало с такой же упрямой решимостью разоблачить уродство их климата; хотя и не столь клеветнически, он одинаково забавен с доблестным полковником.

‘Когда по прибытии в Англию иностранец садится на крышу экипажа, который везет его в Лондон со скоростью восемь миль в час, он не может отделаться от мысли, что мчится в колеснице Плутона навстречу нисхождению в царство тьмы, особенно если он только что покинул Испанию или Италию, любимые регионы солнца. Находясь в эпицентре удивления, он едва ли может избежать того, что, отправившись в путь, его поразит впечатление меланхолии. Вечное облако дыма, которое окутывает и проникает во все; туман, который в ноябре и декабре, то серый, то красный, то грязно-желтый, всегда затемняет, а иногда и полностью гасит дневной свет, не может не придать мрачный и дантовский вид этой неизмеримой и

бесконечной столице. Прежде всего, тот, кто только что прибыл из солнечной страны, испытывает, как я уже говорил, то же впечатление, что и при ярком полуденном свете, когда он входит в полузакрытую комнату; на первый взгляд он ничего не видит, но впоследствии, мало-помалу, он различает арфу, даму, диван и другие приятные предметы в квартире. Караччоло, посол при Георге Третьем, был прав, когда сказал, что луна Неаполя теплее лондонского солнца. Фактически, в течение нескольких дней солнце появляется только среди видимой темноты, как большое желтое пятно. Лондон - это "панорама солнца", в которой его часто лучше видно, чем ощущается. 29 ноября 1826 года в Англии было видно затмение; небо в тот день было ясным, но никто не обратил на это ни малейшего внимания, потому что туман вызывает в Англии за год больше затмений, чем когда-либо, возможно, по другим причинам со времен сотворения мира.

‘Однажды я прогуливался по Гайд-парку в компании перуанца: это был один из погожих лондонских дней, но солнце было настолько скрыто туманом, что приняло форму огромного огненного шара. “Что вы думаете о сегодняшнем солнце?” - спросил я своего спутника. “Я думал, - ответил поклонник истинного солнца, “ что наступил конец света! Разве это не странный каприз судьбы, что там, где меньше всего света, родился великий Ньютон, чтобы проанализировать его?” Мне кажется, что есть и другая особенность: Альфиери, который так хорошо проанализировал свободу, должен был родиться в Италии, где ее, возможно, меньше, чем где-либо еще. В конце концов, что из этого? Англичане, благодаря своей предприимчивости, ухитрились изготовить для себя даже солнце. Разве это в самом деле не солнце — этот газ, который, проходя под землей по всему острову, освещает его с *невероятной роскошью*? Это солнце без сумерек и без захода солнца; оно восходит и исчезает, как вспышка молнии, и это тоже именно тогда, когда мы этого хотим. Газовое освещение Лондона так прекрасно, что у г-на

Сисмонди были все основания говорить, что в Лондоне, чтобы увидеть это, нужно дожидаться ночи. Площадь Святого Антонио в Кадисе ненастным летним вечером, шумная неаполитанская Страда Толедо, посеребренная луной, парижский Тиволи, сверкающий фейерверками, — ничто из этого не выдерживает сравнения с Риджент-стрит в Лондоне, освещенной газом. Это искусственное солнце также не является исключительным преимуществом столицы; оно светит повсюду с беспристрастностью великой планеты, освещая как дворец, так и лачугу. Всякий, кто путешествует по Англии ночью, в окрестностях Лидса, Ноттингема, Дерби или Манчестера, воображает, что со всех сторон видит очаровательные дворцы фей, сияющие в свете тысячи факелов; но на самом деле это не что иное, как очень большие и очень величественные фабрики хлопка, шерсти или льна.

‘Но у англичан есть другое средство от нехватки солнца. Они следуют примеру поэтов и философов, которые, когда им не хватает богатства, начинают восхвалять бедность; не имея возможности восхвалять солнце, они поют дифирамбы домашнему очагу и прелестям зимы. Оссиан (или, скорее, Макферсон, автор "Оссиана") вместо солнца называет апострофом луну. Ему доставляет удовольствие описывать, как будто это восхитительно, свист ветра и рев потоков. Он сравнивает локоны юной красавицы с туманом, позолоченным солнцем. Вместо того чтобы изобразить долину, усыпанную цветами, он отвергает столь мягкий и женственный образ, изображая замерзшее озеро и дрожащий чертополох на его берегах. Каупер в своем стихотворении "Задача", кажется, получает полное удовольствие, описывая зимний вечер, когда шумит дождь, свистит ветер и извозчик рычит и ворчит в пути; в то время как в дверях горит огонь, приносят газету, на столе сияет бодрящий чай, а вся семья собирается вокруг очага.

‘Какой-то поэт, чье имя я забыл (кажется, это Байрон), даже дает тьме эпитет

“прекрасная”. Томсон, бард времен года, был лучшим поэтом, чем обычно, когда пел о зиме. Он называет ужасы зимы “близкими по духу ужасами”; и после описания снежных гор, которые с грохотом грома устремляются с обрыва на обрыв, на дно долин Гризона, уничтожая и погребая под покровом ночи пастухов и их стада, хижины и деревни, одиноких путников и целые отряды марширующих солдат, он с эпикурейским сладострастием воображает себя в уединенном и хорошо защищенном загородном доме, перед пылающим огнем и освещенным великолепными канделябрами, непринужденно разрывающим на части самые прекрасные растения. труды древних.

‘Таким образом, все поэты сговорились влюбить своих соотечественников в их облачное небо и заставить их поверить, что им повезло, что они родились в восхитительном климате. И какое значение имеет то, что это неправда? Разве уловки и иллюзии воображения не столь же существенны, как и реальная действительность? Монтескье сказал: “Если англичане и не свободны, то, по крайней мере, они считают себя свободными, что во многом одно и то же”. Таким образом, мы можем сказать, что если у англичан не прекрасный климат, то они верят, что у них он есть, и это ничуть не хуже. Однажды я восхвалял молодую английскую леди чистые, возвышенные, перламутровые небеса Мадрида, Неаполя, Афин, Смирны. Она ответила: “Я бы до смерти устала от такого нескончаемого солнечного света; разнообразие и фантасмагория наших облаков, несомненно, должны быть гораздо прекраснее”. “Наблюдения итальянского изгнанника”.

Пока мы были в окрестностях Нью-Йорка, было несколько сильных гроз, сильно отличающихся по своему виду от тех, что случаются в Британии, но не сопровождавшихся большим количеством несчастных случаев. Одно из них, в середине июня, было, однако, очень страшным; это

произошло ночью, и вспышки ярких молний следовали одна за другой с такой большой быстротой, что небо было полностью освещено в течение длительного периода, пока не разразился сильный штормовой ветер, сопровождавшийся проливным дождем. Раскаты грома не прекращались во время шторма. В Нью-Йорке произошло несколько жертв; несколько деревьев были вырваны с корнем, судоходство было повреждено, одно судно перевернулось, а команда утонула. В лесах этой страны больше разрушений, вызванных грозами, чем где-либо еще. Иногда можно увидеть большие участки леса, почти разорванные на куски.

Впоследствии, когда я путешествовал по южным штатам, я снова и снова был свидетелем очень ужасающих и великолепных гроз, во время которых я видел, как вся атмосфера освещалась никогда не прекращающимися огненными шарами, перелетающими от облака к облаку, и каждое мгновение появлялись разветвленные вспышки молний. Летом и в начале осени в этой стране бывает несколько ночей, когда молнии не видны в какой-либо части горизонта.—Stuart's America.

Следующий отчет о климате в окрестностях Чарльстона, Южная Каролина, взят из письма интеллигентного корреспондента "Портленд Адвертайзер" от 29 марта 1833 года.

"Растительность довольно развита, и развивается быстро. Воздух в этот день был не таким теплым, как обычно, но сегодня утром у нас прошел обильный ливень с громким раскатом грома и яркими молниями. Сады в окрестностях Чарльстона сейчас неописуемо красивы. Вся растительность окрашена в тот живой оттенок, который очаровывает глаз и услаждает чувства. Деревья, окаймляющие обочину, быстро покрываются зеленью. Открытые поля зеленеют от растущей травы. Кукуруза уже возшла. Овощи на наших огородах продаются так же быстро, как и у нас первого

июля. Рынок полон роскоши раннего лета. Весна на юге - это настоящая весна. В каждой вещи есть музыка и жизнь. Если бы здесь были наши пленительные и задумчивые пейзажи, наше разнообразие холмов и долин, это был бы в это время года еще один рай на земле.

Жители Чарльстона считают Чарльстон здоровым городом. Они хвастаются своим отсутствием болезней и говорят, что их показатели смертности не такие фатальные, как в Нью-Йорке и Филадельфии. Таким образом, сам город может быть здоров, когда желтая лихорадка не свирепствует, но рискнуть отправиться в близлежащие низменности, в сельскую местность, стоит не меньше, чем пожертвовать своей жизнью. Ни один житель Чарльстона, даже те, кто родился в Каролине или лучше всего акклиматизировался, не осмелится пойти на такой риск. Для гражданина ночевать в деревне в летние месяцы считается почти верной смертью, ибо деревенская лихорадка, как ее называют, немедленно овладевает им. Местность по эту сторону среднего региона — холмистая местность Южной Каролины примерно в ста милях от морского побережья — заболочена или покрыта сосновой пустошью. В болотах обитает *болезнь*, очень опасная для здоровья, с последствиями которой ни один белый человек не хочет рисковать столкнуться. Поэтому плантаторы в низменностях, особенно те, которые живут на рисовых плантациях, в неблагоприятные месяцы перебираются на морское побережье или возвращаются в сельскую местность, в округ Банкумб в Северной Каролине, недалеко от залива Салуда, или в Вирджиния-Спрингс, или на морское побережье, или в северные штаты. Говорят, что рабы на рисовых плантациях здоровы и счастливы, и не страдают от палящего августовского солнца или вредных испарений с рисовых полей.

‘Белого надсмотрщика обычно оставляют присматривать за плантацией и неграми, которые, хотя и родились в деревне, часто и

обыденно болеют лихорадкой каждый год. Мне говорили, что многие из них умирают в среднем возрасте и что лишь немногие редко доживают до старости. Если это так, то, по-видимому, негры необходимы для возделывания рисовых полей, хотя я с трудом могу прийти к выводу, что белый человек, хорошо приспособленный к климату, не так хорошо приспособлен природой для возделывания земли, на которой он живет, как негр. Но всеобщее мнение таково, что для плантатора чрезвычайно опасно оставаться со своей семьей в своем поместье, и поэтому, каковы бы ни были расходы, поместья пустуют с июня до первых осенних заморозков, и плантатор не осмеливается посещать свою собственность или спать в своем доме в это время, хотя он может находиться на морском побережье всего в нескольких милях отсюда или в поселении на сосновом пустоши, которое считается здоровым. Болотистая рисовая гуща, без сомнения, отвратительна. Стоки от такого количества гнилой воды, должно быть, ядовиты. Бледность и отвратительный вид многих надзирателей свидетельствуют об истинности общего утверждения. И вполне вероятно, да, несомненно, что привычки, манеры, долгая практика негров лучше приспособили их к опасности, чем белый человек есть или может быть с его подготовкой. Следовательно, один из главных аргументов в пользу рабства здесь звучит так: “мы не можем обойтись без негров”.

Первое упоминание о золоте из Северной Каролины в записях Монетного двора Соединенных Штатов относится к 1814 году, когда было получено золота на сумму одиннадцать тысяч долларов. В 1825 году полученная сумма составляла семнадцать тысяч долларов; в 1826 году - двадцать тысяч, в 1828 году - почти сорок шесть тысяч, а в 1829 году - сто двадцать восемь тысяч долларов. В 1830 году на монетном дворе было отчеканено золото на сумму в четыреста шестьдесят шесть тысяч долларов, полученное из

золотодобывающего региона южных штатов. Из этой суммы двести двенадцать тысяч долларов были получены из Джорджии, штата, который ни за один предыдущий год не предоставил ни одного образца. В 1831 году южный золотой регион снабдил монетный двор золотом на сумму более полумиллиона долларов; из них двести девяносто четыре тысячи долларов были получены из Северной Каролины и сто семьдесят шесть тысяч - из Джорджии. Но часть золота, добываемого на этих рудниках, поступает на Монетный двор Соединенных Штатов; гораздо большая часть отправляется в Европу, особенно в Париж. Утверждается, что общее число мужчин, занятых на шахтах южных штатов, составляет двадцать тысяч.

Уголь доставляется в деревню Мауч-Чанк в вагонах, курсирующих по железной дороге. Четырнадцать из них, вмещающих по полторы тонны угля каждая, соединены железными прутьями, допускающими небольшое движение между двумя смежными вагонами; на одном из вагонов едет один человек и с помощью очень простого приспособления регулирует их движение: перпендикулярный рычаг заставляет кусок дерева прижиматься к окружности каждого колеса с одной и той же стороны вагона, действуя в обе стороны от центральной точки между ними, так что, увеличивая давление, трение замедляет или останавливает движение, а поскольку все рычаги соединены веревкой, они легко перемещаются. создан для того, чтобы действовать согласованно. Путешественнику очень интересно наблюдать за сменяющимися друг друга группами фургонов, быстро движущихся в процессии и без видимой причины; их слышно на значительном расстоянии, когда они грохочут со своим темным грузом, и создается впечатление непреодолимой энергии: на подходящем расстоянии следует другой поезд, и, таким образом, триста тонн в день, а в некоторые дни и триста сорок тонн, регулярно выгружаются в лодки, как уже описано. Сначала они спускались со скоростью

пятнадцать-двадцать миль в час, но они были вынуждены снизить скорость, так как это повреждало машины и, перемешивая и изнашивая уголь, вовлекало машиниста в облако черной пыли. Порожние вагоны тянут назад мулы; четырнадцать вагонов на восемь мулов; двадцать восемь мулов тащат сорок два фургона с углем и семь фургонов с мулами, и все устроено так, что восходящие партии прибывают в надлежащее время в надлежащие места для выгрузки. То же самое верно и для прогулочных вагонов, которым разрешено пользоваться железнодорожным полотном; только они не должны мешать его нормальной работе, а если бы они это сделали, то это было бы на их страх и риск, так как они могли бы быть раздавлены инерцией спускающихся вагонов. Когда случается, что их застанут не на своем месте, машинисты прилагают все возможные усилия, чтобы убрать их с железнодорожных путей; но они тщательно избегают таких встреч, и они случаются редко, если только вагоны не выходят из положенного срока.

Мулы едут по железной дороге; они снабжены кормом, помещенным в соответствующие кормушки, четыре из которых помещены в один загон, установленный на колесах; и семь из этих вагонов соединены в одну группу, так что двадцать восемь мулов составляют группу, которая, направив головы вниз с горы и, по-видимому, обозревая ее прекрасные пейзажи, быстро движется по наклонной плоскости с нелепой тяжестью, которая при первом наблюдении оказывается непосильной для самых сильных мускулов.

Они с готовностью выполняют свой долг по подъему порожних вагонов, но, однажды испытав комфорт при спуске, они, по-видимому, считают это своим правом, и ни мягкие, ни суровые меры, даже самая жесткая порка, никогда не смогут заставить их спускаться каким-либо другим способом.

Возвращение путешественника в прогулочных вагонах происходит так быстро,

что нелегко полностью подавить предчувствие опасности; мы преодолеваем восемь миль от вершины за тридцать три минуты; в случае поломки оси дерева — несчастный случай, который иногда случается с угольными вагонами, — пассажиры не смогут спастись невредимыми, особенно на поворотах дороги и в местах, где деревья, камни и пропасти не позволяют безопасно приземлиться. Однако всех опасностей можно было бы избежать, ограничив движение так, чтобы оно не превышало восьми-десяти миль в час, и это легко сделать тем же способом, что практикуется в вагонах с углем. К счастью, до сих пор не произошло ни одного несчастного случая. Было бы, по крайней мере, благоразумно потребовать от управляющего контролировать движение автомобиля на самых крутых участках; но это как раз те ситуации, когда он предпочитает демонстративно щелкать кнутом и подбадривать колеса, а не лошадей, и повышенный импульс, создаваемый силой тяжести, когда он ослабляет нажим на рычаг, когда машина по команде хозяина несется вперед, как резвые лошади, делает иллюзию почти полной. —Дневник Силлимана.

42–

Охота на кугуара. Одним прекрасным утром охотники появились у дверей хижины, как раз когда солнце показалось из-за горизонта. Их было пятеро, и они были полностью экипированы для охоты, верхом на лошадях, которые в некоторых частях Европы могли бы показаться жалкими клячами, но которые по силе, скорости и крупу лучше приспособлены для преследования пумы или медведя по лесам и болотам, чем кто-либо в этой стране. Свора крупных уродливых псов уже была занята знакомством с лошадьми скваттера. Мы с ним сели на двух его лучших лошадей, в то время как его сыновья объезжали других, более низкого качества.

Группа произнесла всего несколько слов, пока мы не достигли края болота, где было

решено, что всем следует разойтись и искать свежий след художника, предварительно было решено, что первооткрыватель должен протрубить в свой рог и оставаться на месте, пока остальные не присоединятся к нему. Меньше чем через час отчетливо слышался звук рога, и, держась поближе к скваттеру, мы отправились в путь через густой лес, ориентируясь только по времени повторяющемуся зову далекого охотника. Вскоре мы добрались до места, и через короткое время подошли остальные члены отряда. Лучшую собаку послали вперед выслеживать пуму, и через несколько мгновений было видно, как вся стая старательно выслеживала ее и направлялась в глубь болота. Ружья были немедленно снаряжены, и отряд последовал за собаками на разных расстояниях, но на виду друг у друга, решив не стрелять ни в какую другую дичь, кроме пантеры.

Вскоре собаки начали разевать пасти и внезапно ускорили шаг. Мой спутник заключил, что зверь лежит на земле, и, пустив наших лошадей легким галопом, мы последовали за псами, ориентируясь по их голосам. Лай собак усилился, когда внезапно их лай изменился, и скваттер, уговаривая меня идти дальше, сказал мне, что зверь был *загнан* на дерево, под этим он подразумевал, что он забрался на какую-то низкую ветку большого дерева, чтобы отдохнуть несколько минут, и что, если нам не удастся подстрелить его в таком положении, мы можем ожидать долгой погони за ним. Приближаясь к этому месту, мы все постепенно объединились в отряд, но, увидев собак у подножия большого дерева, снова разделились и поскакали галопом, чтобы окружить его.

Теперь каждый охотник двигался осторожно, держа ружье наготове и позволяя уздечке болтаться на шее своей лошади, когда она медленно приближалась к собакам. Был слышен выстрел одного из отряда, после которого было видно, как кугуар спрыгнул на землю и понесся прочь с такой скоростью, что было видно, как он не желает дальше

выдерживать наш огонь. Собаки бросились в погоню с большим рвением и оглушительным лаем. Охотник, который стрелял, подошел и сказал, что его пуля попала в монстра и, вероятно, сломала ему одну из передних лап возле плеча, единственного места, в которое он мог целиться. На земле был обнаружен небольшой кровавый след, но собаки двигались с такой скоростью, что мы едва заметили это и пришпорили наших лошадей, которые галопом понеслись к центру болота. Мы пересекли одну протоку, затем другую, еще более широкую и грязную; но собаки рвались вперед, и так как лошади начали тяжело дышать с бешеной скоростью, мы сочли целесообразным оставить их и продвигаться дальше пешком. Эти решительные охотники знали, что кугуар, будучи ранен, вскоре взберется на другое дерево, где, по всей вероятности, пробудет значительное время, и что по следу собак будет легко проследить. Мы спешили, сняли седла и уздечки, освободили колокольчики, прикрепленные к шеям лошадей, от звона, расседлали животных и предоставили им самим переодеваться.

Теперь, читатель, следуйте за группой, марширующей по болоту, пересекающей грязные лужи и пробирающейся по упавшим деревьям и среди спутанного камыша, который время от времени покрывал акры земли. Если вы сами охотник, все это покажется вам пустяком; но если вас радуют только многолюдные собрания "красоты и моды" или тихое наслаждение вашими "увеселительными угождениями", я должен починить свое перо, прежде чем попытаюсь дать вам представление об удовольствии, испытываемом во время такой экспедиции.

Пройдя пару часов, мы снова услышали собак. Каждый из нас снова устремился вперед, воодушевленный мыслью о прекращении карьеры кугуара. Было слышно, как скулят некоторые собаки, хотя большинство яростно лаяли. Мы были уверены, что кугуар загнан на дерево и что он некоторое время отдохнет, чтобы оправиться от усталости. Подойдя к собакам, мы

обнаружили, что свирепое животное лежит поперек большой ветки, рядом со стволом хлопкового дерева. Его грудная клетка была обращена к нам; его глаза были устремлены то на нас, то снова на собак под ним и вокруг него; одна из его передних ног свободно свисала вдоль бока, и он лежал, скорчившись, прижав уши к голове, как будто думал, что может остаться незамеченным. По данному сигналу в него выпустили три пули, после чего он отскочил на несколько футов от ветки и кубарем полетел на землю. Атакованный со всех сторон разъяренными псами, разъяренный кугуар сражался с отчаянной отвагой; но скваттер, шедший впереди отряда и почти в гуще собак, выстрелил ему сразу в затылок и ниже левого плеча. Мгновение кугуар корчился в агонии, а через мгновение уже лежал мертвый.—Одюбон.

Годмен.

Степные волки намного меньше тех, что обитают в лесах. Обычно они путешествуют вместе в большом количестве, и редко встречается одиночка. Двое или трое из нас часто преследовали от пятидесяти до ста человек, гоня их перед собой так быстро, как только могли мчаться наши лошади.

Их шкурки не представляют никакой ценности, и поэтому мы не тратим много пороха и пуль, стреляя в них. Индейцы, которые вынуждены дорого платить за свои боеприпасы, в равной степени стараются не выбрасывать их на предметы, которые не приносят никакой прибыли. Естественным следствием этого является то, что волкам позволено размножаться, и некоторые части страны полностью наводнены ими. Индейцы ловят их в большом количестве в ловушки, которые они устанавливают поблизости от тех мест, куда отправляют пастись своих ручных лошадей. Капканы представляют собой просто выемки, прикрытые небольшими сучьями и сеном, набитые мясом и т. Д., В которые волки попадают и, будучи не в состоянии выбраться, погибают от голода или от ножа индейца. Эти

43—

44—

разрушительные животные ежегодно уничтожают множество лошадей; особенно в зимний сезон, когда последние запутываются в снегу; в этой ситуации они становятся легкой добычей для своих легконогих преследователей, десять или пятнадцать из которых часто набрасываются на одно животное и своими длинными клыками за несколько минут отделяют голову от тела. Если, однако, лошадям не мешать пользоваться ногами, они иногда жестоко наказывают врага; в качестве примера я видел однажды утром тела двух наших лошадей, которые были убиты прошлой ночью, а вокруг лежали восемь мертвых и искалеченных волков; у некоторых были разбросаны мозги, а у других конечности и ребра были сломаны копытами разъяренных животных в их тщетных попытках убежать от своих кровожадных противников.

Пока я был в Спокане, я время от времени отправлялся в лошадиную прерию, которая почти окружена частично поросшими лесом холмами, с целью понаблюдать за маневрами волков в их совместных атаках. Первым сигналом об их приближении было несколько пронзительных криков карриша с интервалами, похожих на стрельбу перестрелочных отрядов на заставе. В ответ раздавался такой же лай с противоположной стороны, пока звуки постепенно не приблизились и, наконец, не прекратились на стыке разных сторон. Мы приготовили ружья и спрятались за густым укрытием. Тем временем лошади, почувствовав приближающуюся опасность, начали бить копытами по земле, фыркать, вскидывать головы, дико озираться по сторонам и проявлять все признаки страха. Один или два жеребца вышли вперед и, казалось, со сравнительным спокойствием ожидали появления врага.

Союзники, наконец, вышли на поле боя полукругом, вытянув фланги с очевидной целью окружить свою добычу. Их было от двух до трех сотен человек. Лошади, наблюдавшие за их движением, по опыту знали его цель и, опасаясь столкнуться с

таким многочисленным отрядом, мгновенно развернулись и поскакали в противоположном направлении. Их бегство послужило сигналом для волков к наступлению; и немедленно, издав одновременный вопль, они бросились в погоню за беглецами, все еще сохраняя форму полумесяца. Две или три лошади, находившиеся не в лучшем состоянии, были быстро настигнуты авангардом противника. Первые, обнаружив, что не могут угнаться за отрядом, начали отбиваться от преследователей, некоторые из которых получили несколько серьезных ударов; но, получив подкрепление от других, они вскоре отправили бы лошадей в плен, если бы мы как раз вовремя не появились из нашего укрытия и не дали залп по центру противника, в результате которого несколько человек были повержены. Весь батальон мгновенно развернулся и в полном беспорядке помчался к холмам, в то время как лошади, услышав стрельбу, изменили курс и поскакали к нам. Наше появление спасло нескольких из них от клыков их врагов, и своим ржанием они, казалось, выражали свою радость и благодарность за наше своевременное вмешательство.

Хотя волки Северной Америки - самые отважные из всех хищных зверей на этом континенте, они ни в коем случае не столь отважны или свирепы, как волки Европы, особенно в Испании или на юге Франции, в этих странах они совершают ужасные опустошения как на человека, так и на зверя, тогда как американский волк, если только его не вынуждает отчаяние, редко или никогда не нападает на человека; замечательный пример этого подробно описан в "Моих странствиях" в восьмой главе. Рыси ни в коем случае не так многочисленны, как волки, но они столь же разрушительны и по отдельности более отважны. Обычно они путешествуют в одиночку или парами и редко улетают, как это делают волки, при первом приближении человека. Самая крупная американская рысь не превышает по размеру английского мастифа.—Росс Кокс.

45–

Некоторое время назад очень молодой щенок этой лисицы был доставлен в музей Филадельфии вместе со своей приемной матерью, обыкновенной кошкой, которая усыновила его и, по-видимому, очень любила. Она продолжала нянчиться с маленьким лисенком в течение нескольких недель, выражая большую нежную заботу, когда он уходил от нее, несмотря на частые неблагодарные укусы, наносимые ее злобным подкидышем. Как долго могла бы продолжаться эта странная связь и к какому результату она привела бы, неизвестно. Лиса слишком далеко отошла от своей заботливой няньки, упала с площадки высокой лестницы на землю и разбилась насмерть; бедная кошка выражала такую глубокую скорбь о своей потере, как будто это действительно было ее собственное потомство.

46–

За очень полным, подробным и интересным рассказом о бобре мы отсылаем наших читателей ко второму тому "Естественной истории Годмена".

47–

Белки-летяги, как говорят, водятся на севере Европы, но они очень редки.

48–

Натталл.

49 –

Фигура этой благородной птицы хорошо известна во всем цивилизованном мире, она изображена на нашем национальном штандарте, который развевается на ветру в любом климате, неся в далекие страны память о великом народе, живущем в государстве мирной свободы. Пусть эта мирная свобода длится вечно!

Огромная сила, отвага и хладнокровное мужество белоголового орла в сочетании с его непревзойденной способностью летать делают его весьма заметным среди своих собратьев. Если бы к этим качествам он добавил великодушное расположение к другим, на него можно было бы смотреть как на образец благородства. Свирепый, властный и тиранический характер, который постоянно проявляется в его действиях, тем не менее, наилучшим образом приспособлен к его состоянию, и был мудро дан ему Создателем, чтобы он мог выполнять

возложенную на него миссию.

Чтобы дать вам некоторое представление о природе этой птицы, позвольте мне поместить вас на Миссисипи, по которой вы можете спокойно плыть, в то время как приближающаяся зима приносит миллионы водоплавающих птиц со свистящими крыльями из северных стран в поисках более мягкого климата для пребывания в течение сезона. Можно увидеть орла, сидящего в прямой позе на самой высокой вершине самого высокого дерева на берегу широкого ручья, его блестящий, но суровый глаз обзревает бескрайние просторы. Он внимательно прислушивается к каждому звуку, который доносится до его чуткого слуха издалека, время от времени поглядывая на землю внизу, чтобы даже легкая поступь олененка не прошла незамеченной. Его пара сидит на противоположной стороне, и все должны быть спокойны и безмолвны, предупреждая его криком, чтобы он продолжал быть терпеливым. При этом хорошо известном призыве самец частично раскрывает свои широкие крылья, немного наклоняет тело вниз и отвечает на ее голос тоном, мало чем отличающимся от смеха маньяка. В следующее мгновение он снова принимает вертикальное положение, и снова вокруг воцаряется тишина.

Видно, как утки многих видов, чирок, куропатка, кряква и другие, пролетают с большой скоростью, следуя течению; но орел не обращает на них внимания: они в это время ниже его внимания. Однако в следующий момент раздается дикий трубный звук еще далекого, но приближающегося лебедя. Над ручьем доносится пронзительный крик самки орла, потому что она так же настороже, как и ее самка. Последний внезапно встряхивает всем своим телом и несколькими касаниями клюва, которому помогает действие кутикулярных мышц, в одно мгновение приводит в порядок свое оперение. Теперь видна белоснежная птица: ее длинная шея вытянута вперед, ее глаз насторожен, как у ее врага; ее большие

крылья, кажется, с трудом выдерживают вес ее тела, хотя они беспрестанно хлопают. Ее усилия кажутся настолько утомительными, что даже ноги у нее раздвинуты под хвостом, чтобы помочь ей в полете. Однако она приближается. Орел пометил ее как свою добычу. Когда лебедь проходит мимо страшной пары, самец, полностью готовый к погоне, срывается со своего насеста с ужасным криком, который для слуха лебеда наводит больший ужас, чем выстрел из большого охотничьего ружья.

Сейчас самое время стать свидетелем проявления силы орла. Он скользит по воздуху, как падающая звезда, и, подобно вспышке молнии, настигает робкую добычу, которая теперь, в агонии и отчаянии, пытается различными маневрами ускользнуть из его жестоких когтей. Он садится верхом, сгибается пополам и охотно бросился бы в ручей, если бы ему не помешал орел, который, давно зная, что с помощью такой хитрости лебедь может ускользнуть от него, заставляет его оставаться в воздухе, пытаясь ударить его когтями снизу. Лебедь вскоре оставляет надежду на спасение. Он уже сильно ослабел, и его силы иссякают при виде смелости и стремительности его противника. Она вот-вот испустит последний вздох, когда свирепый орел ударяет когтями по нижней стороне ее крыла и с непреодолимой силой заставляет птицу упасть наискось на ближайший берег.

Именно тогда, читатель, ты сможешь увидеть жестокий дух этого страшного врага пернатой расы, когда, ликуя над своей добычей, он впервые вздохнет свободно. Он упирается своими мощными лапами и глубже, чем когда-либо, вонзает свои острые когти в сердце умирающего лебеда. Он визжит от восторга, чувствуя последние конвульсии своей жертвы, которая теперь утонула под его непрекращающимися усилиями сделать смерть настолько болезненной, насколько это возможно. Самка следила за каждым движением своего самца; и если она не помогла ему поймать

лебедя, то не из-за недостатка воли, а просто потому, что чувствовала полную уверенность в том, что силы и мужества ее господина вполне достаточно для этого поступка. Теперь она плывет к месту, где он с нетерпением ждет ее, и когда она прибывает, они вместе переворачивают грудку несчастного лебедя вверх тормашками и обливаются кровью.—Одубон.

50—

51 —

Бонапарт

Когда самка настроена откладывать, она выглядит беспокойной и удрученной и отделяется от не обращающей внимания стаи. Крадучись по лесам и чащобам, она пробирается в кусты и колючки ежевики в поисках подходящего ей гнезда, в которое она бросается в отсутствие хозяина, и через несколько минут видно, как она поднимается на крыло, веселая и избавленная от угнетавшего ее беспокойства, и возвращается к стаду, которое она так неохотно покинула. Если яйцо откладывается в гнездо отдельно, оно постепенно выбрасывается; но если у кормящей матери есть какое-нибудь свое, она немедленно начинает высиживать. Красноглазая мухоловка, в чьих красивых корзинообразных гнездах я наблюдал эти яйца, оказалась очень ласковой и усердной нянькой для неотесанного подкидыша. В одном из них я нашел по яйцу каждой птицы, и курица уже сидела. Я взял ее собственное яйцо и оставил чужое; она вскоре вернулась и, как будто поняв, что произошло, смотрела с пристальным вниманием, перекладывала яйцо, затем насытилась им, но вскоре отошла, снова возобновила наблюдение, и прошло немало времени, прежде чем она, казалось, захотела занять свое место; но в конце концов я оставил ее в гнезде. Два или три дня спустя я обнаружил, что она перестала обращать свое внимание на странное яйцо и покинула помещение. Однако другая из этих птиц покинула гнездо, вынув яйцо коровы, хотя у нее еще оставалось два собственных. Пожалуй, единственным примером обратного покидания гнезда, когда оно занято

исключительно отбившимся яйцом, является случай с синей птицей, которая, будучи сильно привязана к местам размножения, в которых она часто остается в течение нескольких лет, , как известно, откладывает, хотя и с явной неохотой, после откладывания яйца птицей-коровьей. Мой друг, мистер К. Пикеринг, нашел два гнезда голубоглазой желтой камышевки, в которые было отложено яйцо этой птицы-коровушки раньше, чем любое из их собственных; и, не имея возможности извлечь его, они закопали его на дне гнезда и построили над ним дополнительный этаж! Летом 1830 года я также наблюдал аналогичную ситуацию с той же птицей, у которой яйцо коровы, хотя и заключенное в клетку, все еще было видно по верхнему краю, но, возможно, никогда не вылуплялось. Иногда я думаю, что вполне вероятно, что они откладывают в гнездах более крупных птиц, которые выбрасывают яйцо, или что они роняют свои яйца на землю, не получая осадка, поскольку я нашел яйцо этого вида таким образом обнаженным и разбитым. Я также иногда замечал два таких яйца в одном гнезде; но в этом случае одно из них обычно оказывается несостоявшимся.—*Наттолл.*

Уилсон.

Стрельба по индейке.—Хорошие собаки чувствуют индеек, когда они сбиваются в большие стаи, на необычайных расстояниях, — я думаю, я осмелюсь сказать, на расстоянии полумили. Если собака хорошо обучена этому виду спорта, она пускается во весь опор и молча, пока не увидит птиц, после чего немедленно лает и, протискиваясь как можно дальше в центр стаи, заставляет всю стаю разлететься в разные стороны. Это имеет большое преимущество для охотника, так как, если бы все индейки пошли в одну сторону, они вскоре покинули бы свои насесты и снова побежали. Но когда они разделяются таким образом, а погода бывает тихой и пасмурной, человек, привыкший к этому виду спорта, с легкостью находит птиц и с удовольствием стреляет в них.

Когда индюки садятся на дерево, иногда их

52—

53—

очень трудно разглядеть из-за того, что они стоят совершенно неподвижно. Если вы обнаружите одного из них, когда он стоит на лапах на ветке, вы можете приблизиться к нему с меньшей осторожностью. Но если он стоит прямо, необходима величайшая предосторожность, потому что, если он обнаружит вас, он немедленно улетает, часто на такое расстояние, что было бы бесполезно преследовать.

Когда индейка просто поражается выстрелом в крыло, она быстро падает на землю в наклонном направлении. Затем, вместо того чтобы терять время, кувыркаясь и переворачиваясь, как часто делают другие птицы, когда их ранят, она убегает с такой скоростью, что, если у охотника не будет быстрой собаки, он может попрощаться с ней. Я вспоминаю, как однажды наткнулся на него таким образом, более чем в миле от дерева, на котором он сидел, и моя собака проследила его на это расстояние по одному из тех густых зарослей тростника, которые покрывают многие участки наших богатых аллювиальных земель у берегов наших западных рек. Индеек легко убить выстрелом в голову, шею или верхнюю часть груди; но при попадании только в задние части они часто улетают так далеко, что теряются для охотника. Зимой многие из наших *настоящих* охотников стреляют в них при лунном свете, на насестах, где эти птицы часто выдерживают повторные выстрелы из ружья, хотя они улетели бы от нападения совы или даже, возможно, от ее присутствия. Таким образом, иногда люди, способные использовать это оружие в подобных обстоятельствах, охраняют почти целую стаю. Их часто уничтожают в большом количестве, когда они наиболее бесполезны, то есть ранней осенью, когда многие погибают при попытке пересечь реки, или сразу после того, как они достигают берега.

Говоря об отстреле индеек, я без колебаний рассказываю о следующем случае, который произошел со мной. Однажды поздней осенью, во время поисков дичи, когда самцы собираются вместе, а самки тоже

поодиночке, я услышал кудахтанье одной из последних и, сразу же обнаружив ее сидящей на заборе, направился к ней. Продвигаясь медленно и осторожно, я услышал визгливые звуки каких-то жрецов, когда остановился и прислушался, чтобы определить, в каком направлении они пришли. Затем я побежал навстречу птицам, спрятался за большим поваленным деревом, взвел курок ружья и с нетерпением ждал удобного случая. Жрецы продолжали визжать в ответ самке, которая все это время оставалась на заборе. Я выглянул из-за бревна и увидел около тридцати прекрасных петухов, довольно осторожно приближавшихся к тому самому месту, где я прятался. Они подошли так близко, что можно было легко различить свет в их глазах, когда я выстрелил из одного ствола и убил троих. Остальные, вместо того чтобы улететь, упали, расхаживая вокруг своих мертвых товарищей, и если бы я не рассматривал повторную стрельбу как убийство без необходимости, я мог бы заполучить по крайней мере еще одного. Итак, я показал себя и, направившись к тому месту, где лежали мертвые птицы, отогнал оставшихся в живых. Я могу также упомянуть, что мой друг застрелил прекрасную курицу со своей лошади из пистолета, когда бедняжка, вероятно, возвращалась в свое гнездо откладывать яйца.

Если вы, добродушный читатель, любитель спорта и время от времени испытываете удачу в упражнении в своем ремесле, следующий случай, который я расскажу вам так, как услышал его из уст честного фермера, может оказаться интересным. По соседству с ним в изобилии водились индейки, и, появившись на его кукурузных полях в тот период, когда кукуруза только пробивалась из земли, они уничтожили ее в большом количестве. Это побудило его поклясться отомстить всему виду. Он вырыл длинную траншею в благоприятном месте, насыпал в нее большое количество кукурузы и, сильно зарядив свое знаменитое ружье для охоты на уток, расположил его так, чтобы можно было нажать на спусковой крючок с

помощью тетивы, будучи совершенно скрытым от птиц. Вскоре индейки обнаружили кукурузу в траншее и быстро избавились от нее, в то же время продолжая опустошать поля. Он снова засыпал траншею и однажды, увидев, что она совсем почернела от индеек, громко свистнул, отчего все птицы подняли головы, когда он нажал на спусковой крючок за прикрепленную к нему длинную тетиву. Разумеется, последовал взрыв, и было видно, как индейки разбежались во все стороны в полном замешательстве и смятении. Подбежав к траншее, он обнаружил, что девять из них вытянуты в ней. Остальные не сочли целесообразным снова посещать его кукурузу в этом сезоне.

Весной индеек *вызывают*, как это называется, особым образом втягивая воздух через одну из вторых суставных костей крыла этой птицы, что издает звук, напоминающий голос самки, услышав который, самец подбегает и его пристреливают. Однако при этом не должно быть допущено никакой ошибки, поскольку индейки быстро различают фальшивые звуки и, будучи *наполовину цивилизованными*, очень осторожны и хитры. Я знал многих, кто откликался на такого рода призыв, не двигаясь ни на шаг, и таким образом полностью разрушал план охотника, который не осмеливался выйти из своего укрытия, чтобы один взгляд пожирателя не пресек все дальнейшие попытки заманить его в ловушку. В это время года многих подстреливают на насесте, отвечая раскатистым кувырком на звук, имитирующий крик загнанной совы.

Когда я жил в Хендерсоне, на реке Огайо, у меня был, среди многих других диких птиц, прекрасный индюк-самец, который с самой ранней юности выращивался под моим присмотром; я поймал его, когда ему было, вероятно, не более двух-трех дней от роду. Он стал таким ручным, что следовал за любым человеком, который его звал, и был любимцем маленькой деревни. Однако он никогда не устраивался на ночлег с ручными

индюшками, а регулярно забирался ночью на крышу дома, где оставался до рассвета. Когда ему исполнилось два года, он начал улетать в лес, где оставался значительную часть дня, чтобы вернуться в вольер с приближением ночи. Это продолжалось до следующей весны, когда я несколько раз видел, как он взлетал со своего гнездовья на вершину высокого хлопкового дерева на берегу Огайо, откуда, немного отдохнув, плыл к противоположному берегу, поскольку река там была шириной почти в полмили, и возвращался к ночи.

Однажды утром я увидел, как она очень рано улетела в лес в другом направлении, и не обратил особого внимания на это обстоятельство. Прошло несколько дней, но птица не вернулась. Я направлялся к нескольким озерам близ Грин-Ривер, чтобы поохотиться, когда, пройдя около пяти миль, увидел прекрасного крупного гоббера, который неторопливо переходил дорогу передо мной. Поскольку индейки были в отличном состоянии для стола, я приказал своей собаке погнаться за ними и поставил их на стол. Животное убежало с большой скоростью, и когда оно приблизилось к индейке, я с большим удивлением увидел, что последняя не обратила на него особого внимания. Юнона уже собиралась схватить его, как вдруг остановилась и повернула голову ко мне. Я поспешил к ним, но вы легко можете представить мое удивление, когда я увидел свою любимую птицу и обнаружил, что она узнала собаку и не улетела от нее, хотя вид незнакомой собаки заставил бы ее немедленно убежать. Один мой друг, случайно оказавшийся в поисках раненого оленя, взвалил птицу на седло перед собой и отнес ее мне домой. Следующей весной его случайно подстрелили, приняв за дикую птицу, и привели ко мне, узнав по красной ленте, которая была у него на шее. Прошу тебя, читатель, каким словом ты обозначишь признание, сделанное моей любимой индейкой собаке, которая долгое время ассоциировалась с ней во дворе и на территории? Было ли это результатом инстинкта или разума, — бессознательно

ожившего впечатления или действия разумного разума?—Одюбон.

Охота на уток в Чесапике. Постороннему человеку, посетившему эти воды, бесчисленные утки, кормящиеся в тысячных гнездовьях или наполняющие воздух своим порханием, с огромным количеством прекрасных белых лебедей, отдыхающих у берегов, похожих на снежные заносы, он, естественно, предположил бы, что возможности для их уничтожения равны их изобилию, и с таким большим объектом в поле зрения охотник вряд ли мог промахнуться мимо цели. Но когда он принимает во внимание огромную толщину их покровов, скорость их полета, быстроту и продолжительность их погружения, а также огромное влияние, которое ветер и погода оказывают на шансы на успех, становится удивительно, как так много их уничтожается.

Обычным способом поимки этих птиц до недавнего времени была стрельба с точек во время полета, или с суши или лодок, в местах их кормления, или с помощью *толинга*, как это странно называется, операции, с помощью которой уток иногда заставляют приближаться к берегу на расстояние нескольких футов, часто нескольких сотен ярдов. Этот процесс, хотя и был часто описан, возможно, будет небезынтересно повторить. Обычно выбирается место, где птиц не слишком беспокоили и где они кормятся на расстоянии трехсот-четырехсот ярдов и могут подплывать на расстояние сорока-пятидесяти ярдов от берега, поскольку они никогда не подплывут ближе, чем могут свободно плавать. Чем выше приливы и спокойнее день, тем лучше, потому что они кормятся ближе к берегам и видят отчетливее. У большинства обитателей этих вод есть порода маленьких белых или печеночных собак, которых обычно называют породой *толер*, но которые выглядят как обычные пудели.

Эти собаки чрезвычайно игривы, и их учат бегать вверх и вниз по берегу в поле зрения уток либо движением руки, либо бросая

фишки из стороны в сторону. Вскоре они в совершенстве осваиваются со своим делом и, обнаружив приближающихся к ним уток, делают свои прыжки менее высокими, пока почти не ползут по земле, чтобы птицы не узнали, что может быть предметом их любопытства. Этой склонностью к изучению редкостей пользовались, используя красный или черный носовой платок днем и белый ночью при купании или даже осторожно разбрызгивая воду на берегу. Ближайшие утки вскоре замечают странное появление, какой бы план ни был предпринят, поднимают головы, пристально вглядываются в течение мгновения, затем устремляются к берегу. Остальные следуют его примеру, и автор во многих случаях видел, как тысячи из них плывут сплошной массой прямо к объекту; и, отведя собаку поглубже в траву, они оказались на расстоянии пятнадцати футов от берега. Когда они приближаются примерно на тридцать-сорок ярдов, их любопытство обычно удовлетворяется, когда они несколько секунд плавают в стороны вверх-вниз, а затем возвращаются на свое старое место. Когда вы смотрите сбоку, наступает момент для стрельбы, и сорок или пятьдесят уток часто были убиты из небольшого ружья. *Черноголовые* охотнее всего выбирают *рыжеволосых*, затем *длинношерстных*, *режелысих*; и таково соотношение их приближения к точкам в полете, хотя, если защитник определился со своим направлением, мало какие обстоятельства изменят его курс. Полное отсутствие укрытия или мер предосторожности против попадания в поле зрения или даже сильного пожара не отпугнет этих птиц в таких случаях.

При *стрельбе* сполеталысая макушка

является большой помехой, поскольку они настолько пугливы, что не только сами избегают попаданий, но своим свистом и беспорядочным полетом в такие моменты пугают других; и в течение сезона бывает несколько дней без многочисленных проклятий в адрес самого их существования. Каким бы простым ни

казалось успешное попадание в сплошную массу уток, сидящих на воде на расстоянии сорока или пятидесяти ярдов, однако, если вы вспомните, что находитесь почти на одном уровне с водой, объект, находящийся против линии обзора, даже если он состоит из сотен уток, может быть на вид всего в фут или два в ширину. Поэтому, чтобы обеспечить максимальную вероятность успеха, старые ныряльщики рекомендуют, чтобы *ближайшая* утка была четко видна над прицелом, независимо от размера колонны, чтобы избежать обычного результата перестрелки. Правильность этого принципа была проиллюстрирована автору на примере, в котором он *обнаружил* на расстоянии от сорока до семидесяти ярдов от берега место, населенное, несомненно, сотнями уток. В двадцати ярдах за пределами сплошной массы птиц находились пять черноголовых, одна из которых была убита из *всего* числа намеренным выстрелом в *середину* большой стаи из тяжелого, хорошо зарекомендовавшего себя ружья для охоты на уток.

Прежде чем я оставлю тему *сидячей* стрельбы, я упомяну случай, произошедший на Буш-ривер несколько лет назад. Человек, чей дом находился недалеко от берега, однажды рано утром, встав, заметил, что река замерзла, за исключением открытого пространства десяти-двенадцати футов в диаметре примерно в восьмидесяти ярдах от берега, почти напротив его дома. Место было полно уток, и он выстрелил в него из тяжелого ружья; многие были убиты, а те, что улетели, вскоре вернулись, и в них стреляли снова и снова, пока, испугавшись, что он ранит тех, кто уже принадлежал ему, он не прекратил резню и не вывел на берег девяносто двух уток, большинство из которых были холщовыми.

Канатокрылые, когда их ранят на ручьях возле залива, немедленно направляются к нему, где они устраиваются в траве на берегах, пока их не вылечат или не уничтожат орлы, ястребы, чайки, лисицы или другие паразиты, которые постоянно находятся в

поисках; и если мертвого канатокрылого вскоре не добыть, он становится добычей чаек, которые редко пробуют что-либо другое, настолько изыскан их вкус. Я видел жестокие состязания между покалеченными канатными защитниками и чайками, и хотя один-два прыжка обычно предотвращают дальнейшее сопротивление, иногда их отгоняют. Если птица необычайно вкусная, чайка поднимает такой шум, что вскоре подбираются другие, когда обладание ими определяется храбростью или силой.— Кабинет Даути.

Будучи раненым только в крыло, крупный лебедь легко отбивается от собаки и более чем опасен для человека на глубине четырех футов, так как одним ударом крыла он сломал руку, а мощные лапы почти стерли лицо крупного охотника на уток. Их часто убивают ружейными пулями, брошенными с берега в кормовую колонну, и поскольку пуля *рикошетит* от воды на несколько сотен ярдов, крыло может быть выведено из строя на расстоянии полумили.

Этих птиц часто приближают на расстояние выстрела, когда они подплывают к ним во время кормления, и, поскольку они поднимаются против ветра и не могут оторваться от воды на пятнадцать-двадцать ярдов, о которые они яростно бьют своими огромными лапами и крыльями, достигается большое преимущество в расстоянии. Им должно быть позволено в *любых* случаях поворачиваться в сторону, поскольку выстрел в грудь редко приводит к попаданию.

Когда две кормовые бухты разделены одной точкой, и, время от времени потревожив лебедей в одной или другой, они будут пролетать очень близко к этому выступу суши и, как правило, выбирая при этом прямую линию, каждый стрелок, во избежание споров, называет птицу, в которую он будет стрелять.

Зимой на лодках, покрытых кусками льда, спортсмен, одетый в белое, гребет на веслах

или ему позволено плавать ночью в гуще стаи, и они часто погибают от ударов шестом по голове и шее. Однако в этом способе есть большая опасность, поскольку другие могут быть задействованы подобным образом, но при стрельбе на небольшом расстоянии людей можно не отличить от лебедя. Эти птицы, похоже, хорошо осведомлены о дальноточности ружья, и я преследовал их на ялике на протяжении многих миль, ведя перед собой отряд в несколько сотен человек, не имея возможности приблизиться на расстояние выстрела.

Любопытно, что Уилсон не изобразил и не описал эту красивую и обычную птицу в своей "орнитологии"; но мистер Лоусон, гравер его великолепных рисунков, а также его личный друг, сообщил мне, что он ждал другой южной экспедиции, до которой не дожил. Подробная история этой великолепной птицы до сих пор никогда не доводилась до сведения общественности.—
Шарплесс.

Скальная рыба повсеместно известна во всех реках и небольших приливных ручьях по всей территории Соединенных Штатов. Следующее описание способа ловли этой рыбы на блесну в Саскуэханне может быть интересным. Оно взято из американского спортивного журнала.

‘Сезон ловли на блесну начинается во второй половине мая и обычно заканчивается примерно в середине июля; но в некоторые годы длится в течение августа. В июне месяце скальная рыба обычно клюет лучше всего. Чтобы обеспечить хорошую рыбалку, река не должна быть ни очень высокой, ни низкой, ни мутной, ни чистой, но в этих отношениях находиться между крайностями. Если вода чистая, рыба бросается прочь при виде лески; и считается, что она покидает пороги, когда река поднимается или мутнеет, чтобы покормиться на равнинах Чесапика.

‘Ловля на троллинг широко практикуется от Портовой отмели почти до любого заданного расстояния вверх по реке, но не ниже. Трава,

которой питаются утки, растет слишком густо на отмелях во время прилива для ловли на блесну, а русло равномерно слишком глубокое. Пороги выше, где вода во многих местах мелководная, а каменистое дно свободно от травы, являются подходящим местом для ловли троллингом.

‘Обычно два человека ловят рыбу с одной лодки; один из них управляет одной рукой, а другой ловит рыбу. Каждый рыбак перекидывает свою леску через ближайший к нему борт лодки и близко к корме (где они сидят), держа ее в руке, в нескольких дюймах от воды, и оставляет конец прикрепленным к пробке на дне лодки. Он вытягивает почти всю свою леску и продолжает постоянно натягивать ее короткими рывками, чтобы почувствовать, не натывается ли она на камень или верхушку дерева. Лодку гребут как можно быстрее через реку, от берега к берегу, выше и как можно ближе к водопаду, чтобы ее не снесло вниз. Скальные рыбы лежат ниже водопадов и ряби, поджидая мелкую рыбешку, которую уносит течением. Вот тогда приманка переворачивается с постоянным вращательным движением, как живая рыба, перевернутая боком вперед, и тщетно борется с падениями. Вертлюги поворачиваются каждый раз, когда приманка поворачивается, и предотвращают скручивание лески в узлы; а поскольку грузил нет, быстрое движение лодки увлекает их за собой так быстро, что лески не успевают затонуть. При виде приманки, кувыркающейся над водопадом, скальная рыба выскакивает из своей пещеры в скалах и заглатывает крючок вместе со всем остальным. Поклевка скальной рыбы быстра, как молния, и сопровождается внезапным рывком руки рыбака. Когда он впервые обнаруживает, что попал в ловушку, он поднимается на поверхность воды и начинает яростно хлестать по ней своим раздвоенным хвостом, как “дух, вызванный из необъятных глубин”, затем снова погружается на дно. Рыбак вытаскивает его оттуда, он тянет свою длинную леску, рука за рукой, пока не подносит свою рыбу к борту лодки. Если она сносного размера, весом

всего семь или десять фунтов, троллер поднимает ее в лодку с помощью лески; но если рыба крупная, он опускает руку в воду и поднимает ее за жабры.

‘Волнение, которое эта сцена вызывает у всех, кто находится в лодке, не поддается описанию. В одно мгновение вы видите, как рыба вспенивает воду своим хвостом, в следующее вы теряете ее из виду; в одно мгновение тролль чувствует, как она отчаянно дергается назад, в следующее он бросается вперед, к лодке, унося с собой леску; и рыбак, который перестает ее чувствовать, огорчается, опасаясь, что она сорвалась с крючка. Чернокожие гребцы перестают грести, чтобы смеяться и кричать от большого ликования. Беспокойство тролля по поводу своей рыбы настолько велико, что он один из всей компании молчит и испытывает неловкость, пока не сажает ее в лодку. Таким образом, нет ничего необычного в том, что за час двумя лесками можно поймать десять или двадцать рыб весом от пяти до двадцати фунтов каждая — иногда они попадаются гораздо крупнее. Когда рыба клюет не быстро, тролль не скоро устает; его леска всегда опущена, и он находится в постоянном ожидании поклевки, пока лодка скользит взад и вперед по реке в поисках удачи; он не прикован к одному камню, как сонный рыболов.

‘Это был бы очень опасный вид спорта для людей, непривычных к нему; пусть ни один самонадеянный гражданин не отваживается на это в одиночку. Плоскодонная лодка должна проходить на веслах через самые опасные водопады и водовороты в реке. Иногда она вынуждена, при незаметном продвижении вперед, плыть против течения, текущего вниз под углом в сорок пять градусов. Если кому-нибудь из гребцов не хватит сил или он опустит весло при ложном взмахе, течение выхватит его у него из рук, и хрупкая лодка разобьется вдребезги о камни. Часто им приходится вылезать из лодки на какой-нибудь выступающий над водой камень и тащить ее за собой. Человек, непривычный к этому, не может полагаться

на свои органы слуха или зрения. Сначала его оглушает оглушительный рев непрекращающегося наводнения, затем тошнит от того, как ялик подбрасывает на волнах и водоворотах. Огромные скалы, которые толстым слоем возвышаются над стремительными водами, покрытые орлами и бакланами, и маленькие острова - все *кажется, что* они плывут задом наперед. И вот она летит по отмели — на первый взгляд кажется, что маленькая лодочка надежно стоит на дне; в следующий миг кажется, что твердое дно обманчиво уходит из-под нее и оставляет ее тонуть в темных водах бездонного водоворота. И снова, прежде чем *он* осознает это, она, кажется, подошла так близко к водопаду, что ничто не может помешать ей упасть первой. Все эти ложные видимости, проносящиеся одна за другой, быстрые, как мысль, в голове встревоженного кокни, вызывают у него головокружение".

57 –

В этом месте с одним из наших людей по имени Ла Курс произошел любопытный инцидент, который едва не привел к летальному исходу. Этот человек растянулся на земле после дневной усталости, положив голову на небольшой сверток с товарами, и быстро заснул. Находясь в такой ситуации, я прошел мимо него и почти окаменел, увидев большую гремучую змею, переползавшую с его бока на левую грудь. Моим первым побуждением было потревожить Курс, но пожилой канадец, которого я подозревал к этому месту, попросил меня не шуметь, утверждая, что это просто перекроет тело и уйдет. Он ошибся, потому что, добравшись до левого плеча человека, змея намеренно свернулась кольцом, но, казалось, не собиралась нападать. Сделав знаки нескольким другим, которые присоединились к нам, было решено, что двое мужчин должны пройти немного вперед, чтобы отвлечь внимание змеи, в то время как один должен подойти к Ла Курсу сзади и с помощью длинной палки попытаться снять ее с его тела. Змея, заметив, что люди продвигаются вперед,

мгновенно подняла голову, высунула раздвоенный язык и потрясла погремушками - все признаки гнева. Теперь все были в состоянии лихорадочного волнения за судьбу бедняги Ла Курса, который все еще спал, не подозревая об опасности, грозившей ему; когда человек сзади, раздобывший палку семи футов длиной, внезапно подсунул один ее конец под свернувшуюся кольцом рептилию и, преуспев в этом, подбросил ее вверх на десять футов от тела человека. Крик радости был первым известием, полученным Ла Курсом о его чудесном спасении, в то время как человек с палкой преследовал змею, которую он убил. Он был трех футов шести дюймов в длину и одиннадцати лет от роду, что, мне нет нужды сообщать моим читателям, мы легко определили по количеству погремушек. Затем был начат общий обыск лагеря, и под несколькими камнями мы обнаружили более пятидесяти из них, все из которых мы уничтожили. Нет никакой опасности, сопутствующей их уничтожению, при условии, что у человека есть длинная гибкая палка, и он не приближается к ним ближе, чем на их длину, потому что они не могут перепрыгнуть через нее и редко переходят в наступление, если их не преследуют вплотную. Они испытывают сильное отвращение к запаху табака, вследствие чего мы развернули его тюк и разбросали вокруг палаток некоторое количество опавших листьев, благодаря чему избежали их ночных визитов —*Росс Кокс*.

58—

Дневник Силлимана.

59—

Список округов этого и других штатов с их населением смотрите в статистических таблицах в конце тома.

60—

Балтимору, я полагаю, выпала честь быть крупнейшим городом в мире. первый город, воздвигший архитектурный памятник в знак своей благодарности Вашингтону. Он состоит из колонны из белого мрамора, поднимающейся от четырехугольного основания. Древко колонны имеет высоту около ста двадцати футов и увенчано колоссальной статуей, которая со своего

трона, кажется, гордо обозревает город. Дизайн этого памятника, который еще не завершен, прост и величествен и делает честь вкусу города. Его общая высота, включая статую и пьедестал, составляет около ста шестидесяти футов.

На одной из площадей города находится так называемый Боевой монумент, своего рода трофейная колонна, установленная в память об отражении нападения на город во время последней войны и именах тех, кто пал при его защите. Это сооружение высотой около пятидесяти футов состоит из колонны, представляющей римские фасции, символизирующие союз, возвышающейся на квадратном пьедестале, который сужается в египетском стиле, с грифоном на каждом углу. Вверху - статуя Победы с орлом сбоку от нее. Эффекту целого, к сожалению, вредит крайне аномальная запутанность мелких деталей. Действительно, этот памятник настолько порочен с точки зрения вкуса, что трудно поверить, что это произведение того же периода, которое украсило город благородным сооружением Вашингтона.

Помню, во время одного из первых моих визитов в Балтимор одна дама спросила меня, видел ли я этот памятник. Получив отрицательный ответ, она сообщила мне, что это было очень красиво, но, словно пораженная внезапным воспоминанием, несколько нетерпеливо извинилась за то, что затронула эту тему, из-за болезненных чувств, которые этот мемориал поражения в борьбе его страны не мог не вызвать у английского зрителя. В ответ я взял на себя смелость заверить ее, что ее сожаления по этому поводу были совершенно беспричинны; что я получил бы огромное удовольствие от осмотра памятника и действительно не испытываю никаких опасений пострадать от какой-либо остроты чувств по этому поводу. Однако было легко заметить, что мои заявления об отказе от ответственности, подобно инаугурационному *nolo episcopari* от епископов, не прошли даром для моего честного аудитора. Ее извинения за то, что она задела мои чувства,

стали еще более энергичными, чем прежде; и поскольку было очевидно, что мне приятно предстать в образе оскорбленного человека, я, в конце концов, решил, что лучше воздержаться от дальнейших разоблачений. Насколько я что-либо знаю о Джоне Булле, он не такой чувствительный человек, как хотелось бы добрым людям по эту сторону океана, чтобы верить ему; и мысль об англичанине, который в наши дни сокрушается из-за провала атаки на Балтимор, возможно, в какой-то степени тесно связана с нелепостью.

Балтимор славится своим гостеприимством и красотой своих женщин, и я могу засвидетельствовать справедливость его репутации в обоих отношениях. Ни в одном другом городе Соединенных Штатов первое не является таким частым и привычным явлением, и ни в одном из них не так мало отвратительных особенностей дорожного движения, очевидных постороннему человеку. Меня поразило, что в Балтиморе прилагается больше усилий, чем где-либо еще, к тому, чтобы сочетать удовольствия общественной жизни с профессиональным трудом. Эффект этого в целом ощущается в обществе. Тон беседы более легкий и приятный, и темы, представляющие чисто коммерческий интерес, редко затрагиваются за обеденным столом.

В Балтиморе нет особой претенциозности какого бы то ни было рода, а средний уровень литературных достижений, возможно, ниже, чем в Филадельфии или Бостоне. Однако в таких вопросах временный посетитель может составить в лучшем случае неопределенное и весьма ошибочное суждение; но я могу с уверенностью утверждать, что мои воспоминания о Балтиморе самого приятного рода и что я покидал его с сильным чувством уважения к нескольким его обитателям, которое время еще нисколько не уменьшило.

Дамы Балтимора, как я уже упоминал, отличаются исключительной личной привлекательностью; на самом деле, я не

знаю, чтобы по сравнению с количеством собравшихся я когда-либо видел столько красоты, как на балтиморских вечеринках. Фигура, возможно, маловата ростом, но сильфидоподобна и грациозна; черты лица в целом правильные и изящно вылепленные, и белокурые балтиморки менее примечательны, чем обычно бывают американские леди, отсутствием определенной полноты и изящества пропорций, которым из-за их редкости, возможно, придается несколько чрезмерное значение как составляющему красоты.— Америка Гамильтона.

Дорога, по мере приближения к Бостону, пролегла через более густонаселенную местность, и мы миновали возвышенность, с которой открывался прекрасный вид на залив. Наконец, выйдя на длинную улицу, я оказался в окружении оживленного гула большого города. Первое впечатление было определенно благоприятным. В Бостоне меньше той грубости очертаний и непоследовательности архитектуры, которые поразили меня в Нью-Йорке. Правда в том, что последнее увеличивалось так быстро, что девять десятых города было построено за последние тридцать лет, а вероятно, половина - за треть этого периода. В Бостоне как благосостояние, так и численность населения росли более медленными темпами. Сравнительно небольшая часть города является новой, и рука времени несколько смягчила даже ее уродства, способствуя приданию облику преподобного вида, который изначально был грубым.

В Бостоне царит атмосфера серьезности и солидности, и ничего веселого или кричащего нет ни в облике его улиц, ни в толпе, которая часто посещает их. Нью-Йорк - молодая великанша, весящая двадцать стоунов и при этом резвая. Бостон, матрона сдержанного вида, возможно, немного пережившая свой расцвет, но не проявляющая никаких признаков увядания. Первая энергична, суетлива и ежегодно перерастает свои нижние юбки. Последняя

толстая, светловолосая, лет сорока, отличная заводчица, но выставляет своих детей на улицу так же быстро, как производит их на свет. Но это старая и верная истина, что сравнения редко проводятся на четвереньках, и поэтому обычно благоразумно не заходить в них слишком далеко.

Бостон стоит на волнистой поверхности и с трех сторон окружен морем. Гавань представляет собой великолепный бассейн, окруженный красивой местностью, возвышающейся на пологих склонах и усеянной виллами. В городе нет ничего особенного, он скорее английский по внешнему виду, и, по правде говоря, его легко можно принять за наши более густонаселенные морские порты. Значительное число зданий построено из гранита, или, правильнее сказать, из сиенита; но преобладающим материалом является кирпич, и каркасные дома в настоящее время редко можно встретить на улицах, населенных людьми более высокого достатка. Улицы узкие и часто кривые, но, как уже говорилось, в них больше отделки и чистоты, чем можно найти в Нью-Йорке. В архитектуре я не нашел ничего, чем можно было бы восхититься. Государственный дом стоит на возвышении, возвышающемся над городом; это массивное квадратное здание, представляющее собой площадь с рустованными арками, увенчанную беспричинным рядом коринфских колонн, которые ничего не поддерживают. Здание напротив имеет небольшой чердак с фронтоном, а из центра возвышается купол, вершину которого венчает квадратный фонарь.

Сравнительное распространение литературы в Бостоне принесло с собой вкус к изобразительному искусству. Лучшие дома украшены картинами, а в Атенеуме — публичной библиотеке и читальном зале — представлена коллекция слепков с античных произведений. Учреждения для обучения людей высшим отраслям знания еще почти неизвестны в Соединенных Штатах, но в

Бостоне наконец появилось нечто вроде Механического института, и я отправился послушать вводную лекцию. Большая квартира была переполнена публикой, чей внешний вид и манеры были в высшей степени опрятными и респектабельными. Лекция была посвящена паровой машине, история, принцип действия и конструкция которой были наиболее доходчиво объяснены лектором, который, как меня заверили, принадлежал к классу оперативной механики. Мужчины и нравы в Америке.

Маунт Оберн.—Если вкусы наших читателей похожи на наши собственные, мы можем заверить их, что у них не будет причин сожалеть о затраченных усилиях, если они совершат прогулку по уединенным местам Маунт Оберн в нынешнее время года. Они могут предположить, что опадание листьев лишило это место большей части его достопримечательностей; но это одна из рекомендаций этого прекрасного места - оставаться приятным на протяжении стольких месяцев. С наступлением весны это благоприятное место для наблюдения за восстановлением природы — возвращением птицы в ее любимый дом и открытием запечатанных вазонов с цветами; летом здесь можно прекрасно укрыться от духоты в глубоких зеленых пещерах, образованных тяжелыми массами сочной и разнообразной листвы, какой нет ни в какой другой части этого региона; и сейчас, в конце года, даже после того, как спадает великолепная осенняя пелена, и шелест опавших листьев вместе с угрюмым свистом ветра в ее ветвях становится все слышнее. пустынные аллеи, кажется, не говорят ни о чем, кроме запустения, но любитель природы по-прежнему находит все в совершенной гармонии с чувствами, которые желательно пробудить в таком месте. Действительно, в этом зрелище есть что-то меланхоличное, но ассоциации не являются ни болезненными, ни гнетущими. Мы знаем, что весна вернется, и голос птицы пробудит землю ото сна; деревья покроются красотой, а ручьи снова

потекут с музыкой в своем течении; знакомая ассоциация напоминает нам, что подобные счастливые и оживляющие перемены ожидают тех, кто с миром сошел в прах, когда то, что посеяно в слабости, будет воскрешено в силе. Когда подобные мысли доходят до сердца, в них есть утешение; даже глаза, наполненные слезами, могут озариться надеждой на бессмертие.

Мы верим, что тот же здравый смысл, который руководил работой до сих пор, доведет ее до конца. Это место представляет собой полный и достойный контраст с большинством мест упокоения усопших. Есть несколько таких памятников, которые, по-видимому, призваны увековечивать безумие живых, а не память об усопших, — несколько таких надписей, которые рассказывают нам о тех, кто спит внизу, не о том, кем они были, а о том, какими они должны были быть. Мы не можем сказать, что восхищаемся каменными камерами гробницы с их тяжелыми железными решетками; но вкус в этом отношении обычно определяется ранними ассоциациями, и мы не осмелимся осуждать чувства, которые нам непонятны. Среди памятников много очень красивых; нас поразила простой черный мраморный обелиск изысканной полировки, украшенный только одним рельефным крестом на поверхности камня. Здесь есть несколько гранитных обелисков, простых и почти суровых по простоте, которые превосходно подходят к месту и назначению: несколько прекрасных памятников из белого мрамора, среди которых незаконченная колонна, и кенотаф, воздвигнутый механиками Бостона в память о оплакиваемом молодом человеке, который умер вдали от своего дома. Мы опасаемся, что самый белый из этого мрамора, каким бы ярким он ни был поначалу, вскоре будет испорчен и почернеет от пометов с деревьев наверху; как правило, он менее твердый, чем тот, который испещрен прожилками и затенен, и поэтому не так хорошо подходит для мемориалов, которые призваны противостоять стихиям и пустой трате времени. Классическая форма обычно

предпочтительнее для этой цели, и на то есть веские причины; древние мало что оставили нам делать в этом отношении, кроме как следовать их примеру. Мы не видели ни одной копии гробницы, обнаруженной доктором Кларком на Наксосе, которая, на наш взгляд, является одной из самых внушительных и встречается в некоторых местах этой страны. *Cippus* хорошо рассчитан и для наших целей: нам нужны памятники простых очертаний; поскольку в нашем сообществе в целом достаточно вкуса, чтобы чувствовать, что изысканные украшения неуместны в городах мертвых. Следует больше обращать внимание на контур, чем на цвет: жемчужно-белый мрамор прекрасно контрастировал бы с зеленым фоном; но поскольку он менее подходит для требуемой экспозиции, лучше использовать более прочный материал, которым изобилует наша страна.

Поколения людей так быстро уходят из жизни, что через несколько лет это интересное место обогатится скорбными и священными ассоциациями. Мы обратили внимание на памятник Ханне Адамс, первой арендаторше этого места, замечательной своим справедливым и проникательным умом, а еще больше - своей детской непосредственностью сердца. Шпурцхайм тоже там — его почитают за его широкие и либеральные чувства те, кто не доверял его философским рассуждениям. Мы уже упоминали о кенотафе, выбранном молодому человеку с большими надеждами, которым его друзья увековечили его добродетели и свою собственную потерю. Но не всегда это те, чья потеря наиболее остро ощущается, чья память вспоминается с наибольшей нежностью; многие, кто уходит в могилу почти неизвестными, придадут святость этому месту в чувствах тех, кто их любил. Родитель отнесется к этому с волнением, потому что там он увидел своего ребенка, положенного на подушку, более холодную, чем материнская грудь, или юношу, который погиб в расцвете сил и оставил своих друзей оплакивать не только того, кем он был, но и того, кем они надеялись, что он станет.

Общество обратится к нему как к месту, где щедрые и просвещенные, полезные и почитаемые люди отдыхают от своих трудов; где те, кто прошел через различные изменения общественного доверия, обращают в прах свое соперничество и амбиции. Вокруг каждого уголка будут собраны свои воспоминания, как летние листья над памятником; чувства людей с различными занятиями и характерами будут притягиваться со всех сторон к этой единственной точке меланхолического притяжения. Памятник, мимо которого один проходит равнодушно, привлечет внимание другого: камень, который для одного является просто памятником незнакомцу, будет разглядываться другим до тех пор, пока "его сердце не ослабеет, а глаза не затуманятся".

Мы можем только надеяться, что этому примеру последуют; сообществу в целом еще предстоит научиться правильному чувству уважения к умершим. Это уважение проявляется не только в заботе, оберегающей гробницу от осквернения, и не в установке устрашающих памятников, прикрывающихся рассказами о праздном тщеславии или бессмысленной привязанности. Любой, кто побывает в местах захоронений многих наших деревень, увидит голый мрамор, который через несколько лет истончается от старости, и не найдет руки, чтобы восстановить его. Природа, словно стыдясь человека, кажется, пытается скрыть то, что он сделал с ее высоким золотым жезлом и высокими растениями, которые растут так пышно, как будто их кормят из могил внизу; и все это окружено, а не защищено мерзким частоколом из некрашеного дерева, который не защищает его ни от какого животного, кроме человека. Истинное уважение к умершим будет проявлено, если сделать место их упокоения таким, чтобы незнакомец не отступил от него с отвращением и презрением, используя природные декорации, которые всегда под рукой. Десятая часть расходов, которые сейчас тратятся на абсурдные и некрасивые

надгробия почти в каждой деревне Новой Англии, превратилась бы в места их захоронения, на которые путешественнику можно было бы указать без сожаления и стыда; и что еще лучше, это позволило бы живым пойти и получить наставления от общения с мертвыми.—Boston Daily Advertiser.

63—

В разных частях Соединенных Штатов есть еще семнадцать городов с названием Конкорд.

64—

Хотя Новый Орлеан быстро увеличивается в размерах и приобретает коммерческое значение, как и торговый центр богатой долины Миссисипи, однако никаких улучшений в климате и целебности атмосферы не произошло, и даже *акклиматизированные* белые боятся оставаться, когда в августе на мелководных водоемах начинает появляться зеленоватая накипь растительного происхождения. Печально констатировать тот факт, что в среднем ежегодно в Новом Орлеане и его окрестностях погибает шестьсот ирландцев, которые приезжают в поисках работы и высокой заработной платы (доллар в день) из Нью-Йорка и Чарльстона в неблагоприятный климат Луизианы. Они обычно заняты рытьем траншей в сельской местности и рытьем фундамента домов в городах, вдыхают смертоносные пары и еще более смертоносный ром, им некому дать совет или направить их, и они погибают жалкой смертью.

Возможно, не будет излишним рассказать в этом месте о мерах предосторожности, которые я принял, чтобы защититься от этой ужасной болезни. Я спал на верхнем этаже, совершал омовения так же регулярно, как индус, ел животную пищу только раз в день и в небольших количествах (мучнистые вещества составляют естественную пищу человека), не пил крепких напитков, но выпивал два-три бокала вина в день, три-четыре часа занимался физическими упражнениями, чтобы занять ум, раз или два принял немного предусмотрительного

хинина и избегал ночного воздуха, который коварно проникал по унылым улицам, наполненным заразными испарениями со склизких берегов реки и кипарисовых ручьев. болота, пристанища отвратительных аллигаторов и змей.

Первого сентября, когда термометр показывал восемь часов вечера, было около восьмидесяти четырех градусов, без единого глотка воздуха, но с мириадами гигантских мушкетонов.

Новый Орлеан называют 'мокрой могилой', потому что при рытье 'узкого дома' вода поднимается на восемнадцать дюймов от поверхности. Поэтому гробы заглубляются на три-четыре фута, в них просверливаются отверстия, и двое чернокожих мужчин стоят на них, пока они не наполнятся водой и не достигнут дна влажной могилы. Некоторые люди привередливы и им не нравится это погружение в воду после смерти; и поэтому те, кто может себе это позволить, строят на поверхности земли что-то вроде кирпичной печи, в один конец которой устанавливают гроб и герметично закрывают дверцу; но жар южного солнца, падающий на эту "беленую гробницу", должен запекать тело внутри, так что, в конце концов, есть только выбор неприятных блюд. План, по которому строятся пенитенциарные учреждения, подсказал луизианцам новый план погребения: возводится широкая кирпичная стена с рядами камер по каждой стороне, и в них кладут умерших, чтобы они ожидали ужасного взрыва ангела Гавриила, когда мертвые разорвут завесу гробницы и выйдут на суд.

Хотя это был сезон болезней и смертей, игроки все еще продолжали собирать свой урожай в городе. Ночь за ночью я не мог заснуть из-за стола с рулеткой в соседнем доме; говорят, что лицензированные игорные дома приносят городу доход в размере тридцати пяти тысяч долларов в год, на эту сумму содержится больница. Петушиные бои - любимое развлечение как белых, так и цветных, и порок во всех его проявлениях,

кажется, является настоящим карнавалом в этом городе великой долины. Однако пусть никто не судит об Америке по Новому Орлеану, ибо она совершенно *уникальна*; и, прежде всего, пусть никто из будущих путешественников не посещает ее осенью, если только он не хочет "стряхнуть с себя эту брентную оболочку" и избавить коронера от лишних хлопот.

Население Нового Орлеана составляло—

В 1802 году 10 000

“ 1810 17 242

“ 1820 27 176

“ 1831 50 000

Это увеличение довольно удивительно, особенно если учесть, что население всего штата Луизиана под властью французов в 1763 году составляло всего одиннадцать тысяч. Говорят, что белых в настоящее время в штате двести двадцать тысяч, а рабов - около ста девятнадцати тысяч.

В 1822 году из порта Нового Орлеана было вывезено сто шестьдесят семь тысяч семьсот сорок два тюка хлопка, а в этом году - четыреста семнадцать тысяч четыреста тринадцать. В 1822 году - двадцать шесть тысяч двести тридцать три бочки табака, а в этом году - тридцать одна тысяча девятьсот тридцать три. Сахара и патоки - в 1829 году пятьдесят шесть тысяч пятьсот шестьдесят шесть бочек, и две тысячи пятьсот одиннадцать бочек первого, и двадцать тысяч девятьсот сорок бочек, и восемь тысяч двести сорок пять бочек второго. В этом сезоне - пятьдесят две тысячи сто сорок две бочки и две тысячи шестьсот пятьдесят бочек сахара; и двадцать две тысячи восемьсот семьдесят две бочки и четырнадцать тысяч семьсот девяносто четыре бочки патоки. Торговле будет способствовать еще один канал от города к озеру Поншартрен, строительство которого планируется начать в следующем году; и я проехал от города до озера четыре мили по железной дороге, на которой сейчас стоят локомотивы. Горожане,

похоже, полны решимости избежать ста десяти миль речного судоходства.

В Новом Орлеане, в сезон веселья, устраиваются очень приятные, хотя и дорогие развлечения, называемые ‘Bals de Bouquet’, которые устраивают холостяки, но в доме леди. *Гарсон*, который исполняет танец, отличается титулом короля; и его первой заботой, когда он облечен властью в начале сезона, является выбор среди своих знакомых дам королевы, которая разделит его власть, которую он делегирует, венчая свою прекрасную партнершу венком из цветов. Затем в ее доме и от ее имени дается бал. После двух или трех кадрили первая королева поднимается со своего парадного кресла, и король выводит ее на середину зала, где, грациозно подняв венок из цветов, который она держит в руке, она возлагает его на лоб будущего короля (еще одного холостяка из компании); и он, после низкого поклона, точно так же остановив взгляд на своей супруге, украшает ее регалиями бала букетов. Затем новая королева принимает предложенную королем руку, оркестр играет марш, и в сопровождении остальной компании они полонезом кружатся по залу. Танцы в различных их проявлениях достигают успеха; кадрили, английские и испанские танцы возобновляются с величайшим воодушевлением и продолжаются до рассвета, когда первые король и королева прекращают правление.

После необычайно жаркого и знойного дня, когда солнце одновременно приобрело зеленоватый оттенок, а улицы вечером, когда я шел домой в свой пустой отель, источали самые отвратительные испарения; посреди ночи я был разбужен шумом дверей и окон, яростно трепещущих от ветра; он усилился до рева урагана, утих и усилился снова, и с ужасающей силой задувал с противоположной стороны света, одновременно заливая город дождем. Так продолжалось весь следующий день: море хлынуло в озеро Поншартрен; за городом оно вышло из берегов, и город оказался под водой, только дамба была сухой. В течение

многих часов никто не выходил из дома, и это навело меня на мысль, что однажды этот город, быстро увеличивающийся в богатстве и влиянии, будет унесен в Мексиканский залив, если уровень Миссисипи поднимется необычайно высоко во время ежегодного наводнения, и в то же время юго-восточный ветер поднимет уровень моря в его устье и в озерах. Этот ураган выбросил на берег еще больше судов; непогребенных мертвецов положили в их гробы на кладбище и плавали там, пока вода не спала, чтобы их можно было похоронить, — вонь стояла ужасная. Многие дома были без крыш, и почти все так или иначе повреждены. Погибло много людей; несколько лодок и каноэ перевернулось при переправе через реку; и, как обычно (будь то аллигаторы или течение), никого из тех, кто упал в Миссисипи у Нового Орлеана, больше никогда не видели; и, наконец, хижины нескольких рыбаков были унесены в море, и бедняги прискорбно погибли". — Трансатлантические очерки Александера.

То, что американцы, однако, не забыли об уважении, оказанном его останкам британцами, явствует из следующей части надписи на памятнике:

"Его храбрость в бою

была сравнима только с его скромностью в триумфе,

И его великодушием к побежденным.

В частной жизни

он был джентльменом с самыми щедрыми и располагающими к себе качествами;

И его общественная ценность была настолько признана,

что вся нация оплакивала его потерю,

а враг спорил с его соотечественниками,

кому больше всего следует почтить его останки.'

Рядом с ним установлен памятник в память о

генерале Гамильтоне, который с отличием служил при Вашингтоне и занимал высокое положение как государственный деятель. Он был убит на дуэли полковником Берром, вице-президентом Соединенных Штатов.

Надпись следующая:

В память об Александре Гамильтоне

Корпорация церкви Святой Троицы

воздвигла этот памятник,

В свидетельство своего уважения к

неподкупному патриоту,

солдату признанной доблести,

государственному деятелю непревзойденной мудрости;

Чьими талантами и добродетелями

Будут восхищаться благодарные потомки

Еще долго после того, как этот мрамор обратится в пыль.

Он умер 2 июля 1804 года в возрасте сорока семи лет. - Отпуск младшего офицера.

Новый монетный двор, по-видимому, является излюбленным местом отдыха любознательных наших сограждан. Посетители проходят мимо фасада Чеснат-стрит в любое утреннее время и сразу же попадают в красивое и просторное здание, хорошо приспособленное для тех важных целей, для которых оно было возведено. Когда мы оглядываем его обширные размеры, мы удивляемся, как можно было разместить столь обширный бизнес, который велся в жалких тесных квартирах старого чеканного дома на Седьмой улице, и в то же время не перестаем восхищаться аккуратной и простой красотой нынешнего здания. Первый объект, который привлекает внимание при входе, - это огромная паровая машина в противоположном конце здания, шум которой, добавленный к непрекращающемуся стуку штампов, свидетельствует о кропотливой цели, для

которой она применяется. Этот двигатель мощностью в тридцать лошадиных сил является самым совершенным образцом паровой машины, который мы когда-либо видели. Валы, вертикальные и горизонтальные, изготовлены из полированного металла, а большинство зубчатых колес - из латуни. Огромные маховики вращаются с точностью часового колеса, в то время как разнообразные и совершенно непохожие цели, для которых применяется их мощность, вызывают у зрителя восхищение мастерством и изобретательностью машиниста. Раш и Мюленбург из этого города сконструировали этот двигатель; его стоимость составила около восьми тысяч долларов.

Из горячих камер, в которых слитки превращаются в слитки, мы попали в помещения, где слитки пропускаются через ряд стальных роликов, пока они не приобретут плоскую форму и тонкость обычного железного обруча. Оттуда мы поднялись в комнату, где эти тонкие бруски пропускают через стальную решетку, чтобы придать им одинаковую толщину, равную толщине полдоллара. Перфоратор, работающий на том же двигателе, вырезает серебро нужного размера; кусочки серебра снова переплавляются в слитки. Из этого помещения подготовленные заготовки опускаются в штамповую камеру, где их пропускают по краям через станок, который придает им тот отпечаток, который они оставляют на кромке. Оттуда они передаются чеканщикам, которые помещают их в трубку стопкой высотой в фут, откуда они по одному опускаются на предметное стекло, которое подает их непосредственно к штампам. Здесь они получают надлежащий отпечаток с каждой стороны от штампов, скрепленных вместе с помощью железного бруска длиной десять или двенадцать футов, обрабатываемого горизонтально тремя мужчинами. В тот момент, когда монета получает надлежащий оттиск, она вытесняется из кубика в коробку, готовую к ее приему, и уступает место другой, которая немедленно занимает то же положение и

подвергается той же операции.

После посещения всего заведения впечатление, оставляемое в уме, - это впечатление изумления, что цель такой огромной важности, как снабжение целой нации монетами, может быть достигнута средствами, по-видимому, такими простыми и доступными для понимания. Зрителю, проходящему через это в одиночку, не нужно, чтобы кто-то объяснял ту или иную операцию. Каждая вещь объясняется сама собой в одно мгновение; ибо каждая вещь свободна от тайны или сокрытия, в то время как превосходное состояние заведения и чрезвычайная вежливость к незнакомцам, проявляемая каждым человеком, находящимся здесь, существенно усиливают удовольствие от посещения Монетного двора Соединенных Штатов.—Филадельфийская газета.

67—

Мы добрались до Рочестера под палящим солнцем. Отель был превосходным, и роскошь холодных ванн и вежливость хозяина побудили меня отложить переезд на следующий день. В вечерней прохладе я вышел прогуляться, чтобы посмотреть на водопад Геннесси. Высота самого верхнего из них значительна, около девяноста футов, и вода стекает по нему достаточно грациозно; но близость различных лесопильных и кукурузных заводов разрушила романтический интерес, который окружал его в те дни, когда "водопад трубил в свою трубу со скалы" среди тишины окружающего леса.

Старая пословица *о густибусеи* т. Д. Находит иллюстрации в каждой стране.

Эксцентричный человек по имени Сэм Пэтч, испытывающий отвращение к честному труду, сделал своей профессией перепрыгивать через все водопады в стране. Ниагара была ему не по силам, но он безнаказанно прыгнул с высокой скалы, расположенной на некотором расстоянии ниже места падения подковы. Его последний прыжок был совершен осенью 1829 года на водопаде, который я только что описал, в

Геннесси. С эшафота, возвышавшегося на двадцать пять футов над столовой скалой, спустившись в общей сложности на сто двадцать пять футов, он бесстрашно нырнул в кипящий котел под ней. С момента погружения его больше никто не видел. Его тело не обнаруживали много месяцев, и наконец его нашли в устье реки, в шести милях ниже.

Рочестер - место, которое стоит увидеть. Тридцать лет назад по соседству не было ни одного дома, а теперь здесь целый город, в котором проживает двадцать тысяч добрых и преданных американцев, с церквями, банками, театрами и всеми другими соответствующими удобствами. Такой рост больше похож на выгонку в парнике, чем на естественный прогресс человеческой растительности. Своим процветанием Рочестер во многом обязан каналу Эри, который в полной мере реализовал его выгодную близость к озеру Онтарио. Канал проходит через центр города и пересекает Геннесси по акведуку, который, по словам the Northern Tourist, 'обошелся райзингу в восемьдесят тысяч долларов', какова бы ни была эта сумма. В Рочестере есть несколько улиц, которые с разумными шансами могут сравниться с любыми в Халле или Ньюкасле, не говоря уже о Корке, Фалмуте, или Бервик-апон-Твиде. Внешний вид магазинов указывает на преобладание респектабельной роскоши. В магазинах ювелиров представлены парижские безделушки и серебряные табакерки. Здесь представлены шелка и шляпки Ливорно для обольщения дам, а витрины портных украшены цветными гравюрами с изображением джентльменов в облегающих фраках "ласточкин хвост" с эпиграфом "Майские моды Нью-Йорка". - Мужчины и манеры в Америке.

Недавний путешественник, который не питает особого пристрастия к учреждениям нашей страны, но книга которого хорошо написана и занимательна, делает следующие наблюдения об обществе нашей столицы:

Вашингтон, несомненно, самое веселое место в союзе; и должен сказать, что я не питаю особого пристрастия к учреждениям нашей страны. должно быть, это настоящий рай для кучеров наемных экипажей. Если эти джентльмены не разбогатели, то, должно быть, из-за какой-то преступной расточительности, поскольку их транспортные средства пользуются постоянным спросом с обеда до пяти утра, а большие расстояния и большие расходы - все это в их пользу. Вашингтон также является единственным местом в союзе, где люди считают необходимым быть приятными; где угождение, как и в старом свете, становится своего рода бизнесом, а удовольствия от общения входят в привычные расчеты каждого.

Причина этого достаточно очевидна. Обязанности законодателя объединяют большое количество джентльменов со всех концов союза, чье утреннее время обычно проводится в капитолии; но без *забот*, связанных с зваными обедами и балами, их вечерние часы были бы несколько затруднительными. Праздные люди всегда приятны; они чувствуют необходимость быть праздными и делают это своим занятием, когда у них нет другого. С другой стороны, ваш юрист или торговец настолько поглощен более важными делами, что у него нет времени развивать в себе жизненные достоинства или те тысячи приемов вежливости, которые так существенно способствуют увеличению удовольствий общества. Мировой опыт свидетельствует в пользу утверждения, что невозможно преуспеть как в удовольствиях, так и в бизнесе. Талантливый человек может выбрать сферу своих амбиций - адвокатуру, кафедру, биржу, сенат или гостиную; но пытаться добиться почестей двойного триумфа - значит, как правило, обрекать себя на двойную неудачу.

В Вашингтоне все достаточно праздны, чтобы быть настолько сговорчивыми, насколько это возможно. Дела конгресса не являются большим бременем для плеч кого-

либо из его членов, и поездка в Вашингтон обычно рассматривается как своего рода ежегодная *забава*, которая позволяет человеку провести зимние месяцы с большим удовольствием, чем в сельской местности. Значительное число членов клуба привозят с собой свои семьи с целью получить представление в лучшем обществе, чем они могут надеяться встретить где-либо еще; но большинство оставляет такие неудобства дома; некоторые, можно предположить, из вкуса, а другие из экономии.

Есть мало семей, которые делают Вашингтон своим постоянным местом жительства, и поэтому город скорее напоминает водопой, чем метрополию великой нации. Члены конгресса обычно живут вместе в маленьких пансионах, которые, судя по всему, что я о них видел, убоги и неудобны. Джентльмены с семьями снимают жилье или занимают апартаменты в отеле; и поистине удивительно видеть, сколько людей на приемах в Вашингтоне ухитряются разместить в гостиной, которая несколько меньше обычной голубятни. В таких случаях человек страдает не столько от жары, сколько от удушья; ибо не только вся атмосфера становится загрязненной по качеству, но и, по-видимому, ощущается абсолютный дефицит количества для удовлетворения легочных потребностей компании.

Американская энциклопедия.

Мистер Стюарт во время своего пребывания в Соединенных Штатах, по-видимому, наводил особые справки о сельском хозяйстве и садоводстве. Интересен следующий абзац, в котором проводится сравнение плодородия наших садов с плодородиями Великобритании:

Все фермы в окрестностях Нью-Йорка обрабатываются; но поскольку они долгое время привыкли к плугу, а почва сильно отличается от почвы Иллинойса, внесение навоза совершенно необходимо. Соседство с Нью-Йорком обеспечивает приемлемые

цены на зеленые культуры, и большая часть земли отведена под них. Даже лимскую фасоль выращивают в полевых условиях. Сорта фасоли на американском огороде сохраняются большую часть лета, но солнечная жара слишком велика для зеленого горошка после первого или второго урожая. Не очень хорошо растут ни артишоки, ни цветная капуста, ни брокколи; но помидоры превосходны и их много, а тыквы и кабачков - в изобилии. Спаржу также часто выращивают в полевых условиях на Лонг-Айленде, и нигде она не отличается лучшим качеством. Иногда ее продают на нью-йоркском рынке по цене два пенса за сотню. В целом, я думаю, что овощи для стола в Великобритании полностью не уступают по разнообразию и качеству овощам в Соединенных Штатах, но они намного выше по цене. Следует провести большое различие между двумя странами в отношении статьи *фрукты*. У американцев есть персики, дыни, яблоки, клубника и вишня, все превосходного качества и в таком изобилии, что во всей стране нет ни одного человека, даже самого черномазого, чьи средства не позволяли бы ему есть в надлежащее время года столько этих фруктов, сколько он любит. Здесь также в изобилии есть грецкие орехи и различные сорта орехов для любого организма. Во многих местах, но не повсеместно, есть сливы, груши и виноград. Сливы, насколько я их видел, не сравнимы с английскими; груши, особенно серповидная груша Пенсильвании, превосходны; виноград, произрастающий под открытым небом во Франции или на юге Англии, значительно уступает винограду; но большая разница между странами заключается в изобилии первых упомянутых плодов для всей массы населения. Персики выращивают только на стандартных деревьях и, хотя они универсально хороши, по вкусу не превосходят те, что выращивают на садовых оградах или в теплицах в Англии. В Филадельфии они считаются лучшими, чем где-либо еще. Дыни считаются самыми вкусными в Вирджинии и Каролине; но в Нью-Йорке их так много, что вряд ли

найдется рабочий, который не ел бы арбуз каждый день в жаркое время года. Яблоки в окрестностях Нью-Йорка такие же вкусные, как и везде. Абрикосы, нектарины и инжир здесь почти не встречаются. Следовательно, ясно, что богатый человек может получить большее разнообразие прекрасных фруктов в Англии, чем в Соединенных Штатах, так как одни дыни и яблоки уступают дыням и яблокам в Америке; но у всех в этой стране много превосходных фруктов.

71–

Написанием этой главы мы полностью обязаны прекрасному Выступлению почтенного Эдварда Эверетта перед Американским институтом в Нью-Йорке. Множество интересных статистических данных о промышленных предприятиях смотрите в таблицах в конце тома.

72–

Для получения дополнительной информации и подробностей, касающихся торговли Соединенных Штатов, смотрите Табличные представления и резюме в конце тома.

73–

Тридцатого декабря 1826 года она увеличилась до миллиона пятисот тридцати четырех тысяч.

74–

Следующая выдержка из журнала Лоуэлла представляет достаточный интерес, чтобы дать право на ее сохранение.

‘Раскопки, которые сейчас ведутся на холме в этом городе для прокладки предполагаемого железнодорожного пути, можно считать, рядом с различными производственными предприятиями, самым замечательным “львом” этого места. Этот холм находится недалеко от *конечной* станции железной дороги, по соседству с пивоварней, но не в густонаселенной части города. Он состоит из *выступа* скалы, длина которого составляет около трехсот ярдов, а средняя глубина выемки составляет около сорока футов. Он имеет тридцать футов в ширину у основания и шестьдесят наверху, и каменные глыбы, которые уже были оторваны от уступа взрывными работами, кажутся огромными.

‘ Первоначально был заключен контракт с

человеком на обеспечение достаточного проезда через этот холм на сумму в семьдесят две тысячи долларов. Он начал это предприятие, нанял шестьдесят рабочих примерно на четыре месяца, *и потерпел неудачу*. Затем другой человек взялся закончить работу за ту же сумму; но через несколько месяцев он также отказался от этого начинания. Говорят, что оба эти человека были знакомы с характером бизнеса, которым они занимались, но они были введены в заблуждение качеством породы, состоящей в основном из гнейса и слюды, сквозь которые, хотя и были намного легче и мягче известняка или гранита, было обнаружено, что проложить проход гораздо труднее и дороже, чем если бы они состояли из этих более твердых материалов. *Бурение*, может быть, и не так сложно; но скалы, лежащие многочисленными горизонтальными пластами, почти не поддаются воздействию пороха, и сильные взрывы, которые могли бы сотрясти огромную массу гранита, часто встречаются здесь и производят лишь незначительный эффект. В дополнение к этому, на уступе обнаруживается множество источников воды, из-за чего рабочим иногда приходится тратить много времени и проявлять немалую изобретательность, чтобы противодействовать ее воздействию. В нижней части уступа также обнаружены огромные массы кварца и породы, почти полностью состоящей из роговой обманки, которая, конечно, почти непроницаема для сверла.

‘Компания "Шлюзы и каналы" в настоящее время обязалась завершить эту работу за счет железнодорожной компании. Постоянно занято около семидесяти человек, и работа продвигается настолько быстро, насколько позволяют сопутствующие обстоятельства. С конца апреля, когда работы были возобновлены, для взрывных работ было использовано семьсот бочонков пороха”.

В дополнение к вышесказанному, следующие железнодорожные компании

были зарегистрированы на сессии законодательного собрания Нью-Йорка в 1832 году.

Имя.	Столица.
Озеро Шамплейн и Огденсбург	3 000 000
Уотертаун и Рим	1 000 000
Ютика и Саскуэханна (от Ютики до железной дороги Нью-Йорк и Эри),	1 000 000
Блэк-Ривер (от канала Эри в Риме или Херкимере до реки Святого Лаврентия),	900 000
Итака и Женева,	800 000
Буффало и Эри,	650 000
голландцев, (от Покипси до линии Коннектикут),	600 000
Тонаванда (от Рочестера до Аттики),	500 000
Гудзон и Беркшир (от Гудзона до Массачусетса),	350 000
Шохари и Отсего (от железной дороги Катскилл и Канахохари до реки Саскуэханна),	300 000
Дансвилл и Рочестер,	300 000
Аврора и Буффало,	300 000
Ренсселер и Саратога,	300 000
Бруклин и Ямайка,	300 000
Рыбный дом и Амстердам.	250 000
Округ Уоррен (от Гленс-Фоллс до Колдуэлла),	250 000
Саратога и Форт-Эдвард,	200 000
Отсего (от Куперстауна до Кольервилля),	200 000
Альбион и Тонаванда,	200 000
Оберн и канал Эри,	150 000
Мэйвилл и Портленд,	150 000
Эльвира и Уильямспорт,	75 000

следующий по счету визит в точку скал, вдоль трассы железной дороги из Балтимора в том месте, на расстоянии семидесяти трех миль, интересная, и может быть не неправильно введена в связи с этим. Это взято из "Балтимор Америкэн" за июнь 1832

года.

‘В середине веселого месяца мая губернатор Мэриленда, президент железнодорожной компании Балтимора и Огайо, несколько директоров и другие джентльмены посетили Мыс Рокс в одном из железнодорожных вагонов. Дорога от Балтимора до Элликоттс-милл настолько хорошо известна, что не требует описания, а дальше этот пункт стал очень желанным местом отдыха, как из-за дикого великолепия окружающих пейзажей, так и из-за элегантных удобств отеля. Оттуда к Монокаси она ведет вдоль берегов реки Патапско и Буш-крик, через лесистую местность, редко пересекаемую некоторыми возделанными участками и улучшениями, свидетельствующими о большом комфорте. Виадук через Монокаси представляет собой легкое, воздушное и со вкусом подобранное сооружение, отражающее большую заслугу архитектора и обладающее достаточной прочностью, чтобы обеспечить его безопасность и долговечность. С этой точки открывается вид на мост внизу, горы в шести милях отсюда и небольшое расстояние вверх и вниз по реке. Здесь ответвление дороги, ведущей к Фредерику, отходит от непрерывной линии, которая проходит через прекрасно возделанную местность Шампейн на протяжении одиннадцати миль до Потомака. Я был одним из участников отряда, и поскольку каждое место на мысу и противоположном берегу было мне знакомо, я испытывал удовлетворение, смешанное с некоторыми приятными, меланхолическими воспоминаниями о былых днях, которого не испытывали другие, хотя я полагаю, что все были в высшей степени довольны поездкой, которая заняла около двенадцати часов, что позволило позавтракать на мельницах, пообедать во Фредерике и час осмотреть давно оспариваемый Мыс, который поднимается почти перпендикулярно от реки на высоту трехсот или четырехсот футов, на вершине которого находится индийский курган, где лежали истлевающие кости каких-то могучих текумсе или отважных Маленьких Черепашек вперемешку со стрелами, которые, вероятно, часто

окрашивались кровью многих благородных рыжевато-коричневых Гекторов или неумолимых Ахиллесов. Здесь парящий орел и зловещий ворон с незапамятных времен устраивали свои гнезда в непосредственной близости от общества и смотрели сверху вниз на скромного рыбного ястреба, примостившегося на выступающей скале или с таким же спокойствием парящего над своей мелкой добычей, откуда на несколько миль открывается вид на Харперс-Ферри, Голубой хребет и любимую реку Вашингтона, усеянную островами. Тишину сцены часто нарушают освежающие звуки водопада Хука. Вместо низкой хижины под нависающей скалой, где я часто ощущал добродушное тепло пылающего камина в ожидании паромы, теперь, словно по волшебству, возвышается город Порт-Джонсон. Уже построено и заселено несколько домов, магазинов и складских помещений, а также почти достроена большая таверна на железной дороге, которая позволит посетителям провести достаточно времени, чтобы насладиться всеми красотами открывающегося вида и веселой трапезой.

‘ Расстояние от Балтимора составляет семьдесят миль, и его можно преодолеть туда и обратно менее чем за двадцать четыре часа. Но если глаз восхищен, а чувства удовлетворены объектами на мэрилендской стороне, они будут вдвойне увеличены при переходе на другой берег, где прямо напротив того места, где причаливают лодки, возводятся таверна и паромный причал. Сразу за паромной переправой в трехстах ярдах у подножия горы в твердой скале прорублен туннель; полумилей дальше находятся обширнейшие залежи превосходной железной руды и, по-видимому, каменного угля. Туннель был проложен для того, чтобы впустить воды Катоктин-крик в канал, который снабжал печи, лесопилки и обширные торговые фабрики, уничтоженные несколько лет назад пожаром. Если вид с индейских курганов завораживает, то с Виргинского мыса, который возвышается над ним на несколько сотен футов и как бы смотрит вниз, на

небольшой холм своего соседа Мэриленда, он почти приводит в восторг. На вершину ведет извилистая дорога от реки длиной около мили, где сразу же бросается в глаза самая красивая и обширная перспектива в стране. С одной стороны, на расстоянии двенадцати миль вы видите Харперс-Ферри-гэп, всю долину Блу-ридж, насколько хватает взгляда, по обе стороны реки - богатые поселения Мэрилендского тракта, округа Френдс, Герман и Танкервиль, а также горы Блу-Ридж. Все эти участки находятся в наивысшем состоянии возделывания, и с высоты, которую вы занимаете, кажутся большими и прекрасными садами, орошаемыми многолетними ручьями и украшенными вкусными летними домиками. С другой стороны видны богатые земли Лаудон, город Лисбург, величественный пик Сахарная голова в Мэриленде и зеленые поля Кэрроллтон-мэнор, а с одной стороны - Потомак на многие мили вверх и вниз с его многочисленными островами, пологими водопадами и гладкой поверхностью. С обеих сторон реки в этот пункт прибудут на лодках и повозках сотни тысяч бочек с мукой, большое количество пиломатериалов, железа, угля и другой продукции для транспортировки по железной дороге. Предприимчивому и трудолюбивому населению обоих штатов будет придана новая энергия благодаря выбору рынков в Дистрикте и Балтиморе, а также транспортных средств. Если, как говорит мистер Джефферсон, вид с Харперс-Ферри стоит путешествия через Атлантику, то, несомненно, вид с вершины Вирджинии стоит поездки из Балтимора, Филадельфии, Нью-Йорка или даже из города—колыбели независимости".

Мой умный друг, который только что посетил железную дорогу Питерсберг-Роанок, пишет нам следующее:-

"Локомотивы движутся со скоростью двадцать миль в час, с легкостью, и с составом из десяти-двадцати вагонов, все загружены - одни пассажирами, другие

всевозможными товарами". . Вся линия Питерсбергс-роуд представляет собой картину жизнерадостности и трудолюбия, которых нельзя увидеть ни на одной другой дороге в Вирджинии. Зброшенные плантации сейчас заселяются заново; ремонтируются дома и возводятся заборы самого лучшего вида. В лесных массивах, через которые проходит дорога, заняты рабочие: одни берут палки, другие пилят, третьи расчищают, и, фактически, на всей линии царят дух и оживление, которые приятно созерцать". —Фредериксбург Арена.

Общая протяженность каналов, включая восемь миль судоходных притоков	492 мили
Совокупная стоимость	10 946 443,68 до.
Совокупные сборы в 1830 году	1 056 799,67
Совокупные сборы в 1831 году	1 222 801,90

Плата за проезд по каналу, полученная в июле 1833 года, составила сумму в сто сорок семь тысяч восемьсот девяносто девять долларов, что на сорок две тысячи двести восемьдесят два доллара и два цента превышает сумму, собранную в соответствующем месяце предыдущего года. Ниже приводится сравнение сборов за июль на всех каналах штата, за 1832 и 1833 годы, а именно:

Канал	1833	1832	Увеличение с 1832 г.
Эри	125 488,04	91 747,57	33 740,47
Шамплейн	17 293,94	11 112,23	6 181,71
Каюга и Сенека	2,084.63	1,890.03	194,60
Освего	3,032.72	1,867.48	2165,24
	147,899.33	106,617.31	\$42,282.02

Поступления за проезд к концу июля на *сто тысяч пятьсот двадцать два доллара девяносто восемь центов* больше, чем за

аналогичный период прошлого года. Некоторую оценку значительного увеличения оборота на каналах можно составить из того факта, что снижение ставок пошлины, действовавших на товары, которые перевозились по каналам в 1832 году, вероятно, уменьшило бы общую сумму сборов на сто пятьдесят тысяч долларов за весь сезон. При снижении пошлин количество перевозимых товаров увеличилось настолько, что за три месяца и восемь дней общая сумма превышает показатель соответствующих месяцев 1832 года более чем на *сто тысяч долларов*.

Следующие каналы проектируются или находятся в стадии строительства, первые два - государством, остальные - частными корпорациями.

Канал Ченанго Канал Ченанго, протянувшийся от канала Эри в округе Онейда до Бингхэмптона в округе Брум на реке Саскуэханна. Длина - девяносто две и три четверти мили.

Высота от канала Эри до уровня вершины	706 футов
Спуск оттуда к реке Саскуэханна	303 фута
Общая протяженность шлюза	1009 футов
Предполагаемая стоимость	944 775,31

Канал Блэк-Ривер, который протянется от Рима до Хай-фолс на Блэк-Ривер протяженностью тридцать шесть миль, с судоходным отводом на девять миль в Бунвилле и улучшением речного судоходства на сорок миль от Хай-фолс до Карфагена.

Протяженность канала и речного судоходства	76 миль
от Рима до Черной реки	1078 футов
Ориентировочная стоимость	602 544 д

Читтенанго 602 544 доллара. Компания основана в 1818 году. Длина - полторы мили. Простирается от фабрики Читтенанго до канала Эри с четырьмя шлюзами.

Содус канал. Компания зарегистрирована в

1829 году. Капитал - двести тысяч долларов. Канал будет протянут от реки Сенека до залива Грейт Содус на озере Онтарио.

Были зарегистрированы следующие компании, работающие на канале, которые еще не начали свою деятельность. Река Гарлем, Оваско и Эри, Оберн и Оваско, Нью-Йорк и Шарон, Ниагара, округ Джефферсон, Освего, Гринвилл, Блэк-ривер и Лонг-Айленд.

80- Этот пункт отменяется. Смотрите поправки, статья 12.

81 – Гражданская история Питкина.

82– Гражданская история Питкина.

83– Политическая грамматика Мэнсфилда.

84– Эта статья подготовлена умным автором, которому мы обязаны частью главы об индейцах.

85– Здесь виноват ученый писатель. Мы видели похожие бусы, выкопанные из другого кургана. Они были сделаны из какой-то раковины, которая является более прочным материалом, чем человеческая кость. По своей отделке, а также по труду и изобретательности, которые требовались для их изготовления, они намного уступали бусам вампум, которые индейцы обычно делали из морских раковин.

86– Поскольку наши ограничения не допускают ничего, кроме краткого упоминания о различных христианских конфессиях в этой стране, мы отсылаем тех наших читателей, которые желают получить более полную информацию по этому предмету, к “ЭНЦИКЛОПЕДИИ РЕЛИГИОЗНЫХ ЗНАНИЙ”; прекрасному тому объемом 1250 страниц, с картами и гравюрами; которому должно быть место в каждой семейной библиотеке. Это строго беспристрастный отчет о каждой деноминации, написанный каким-либо

видным человеком, *принадлежащим к ней*. Он предназначен для получения полного справочника по всем религиозным предметам.

87–

Существует несколько небольших сект, называемых *баптистами*, но отличающихся от основной группы, известной под этим обозначением. Среди них *баптисты седьмого дня*, или *субботники*, соблюдающие седьмой день недели как субботу; *баптисты открытого причащения*, отличающиеся от основной массы только объединением с педобаптистами в таинстве вечери Господней; *баптисты свободной воли*; *тункеры* или *данкеры*, которые верят во всеобщее спасение и представляют собой очень необычную секту; *меннониты* т.д. и т.п. Смотрите упомянутую выше Энциклопедию религиозных знаний.

88–

О деморализующем воздействии неверности и, чтобы показать, к чему приведет снятие благотворных ограничений религии в этой стране, мы процитируем несколько абзацев из 'Дика об улучшении общества', дешевого и ценного труда, достойного всеобщего прочтения. Без богооткровенной религии 'нынешний мир рассматривался бы как единственная сцена действия и наслаждения; надежда на бессмертие, которая поддерживает и радует благочестивый ум, была бы уничтожена, и все, что находится за пределами смертной тени, погрузилось бы во мрак и неопределенность. Единственные истинные принципы морального действия, которые проповедует богооткровенная религия, были бы упущены из виду или отброшены, и каждый считал бы себя вольным действовать в соответствии со своим юмором и страстями; и в таком случае быстро разразилась бы сцена эгоизма, алчности и ужаса, которая подорвала бы основы общественного порядка и изгнала счастье из жилищ людей.

'То, что это не воображаемые предчувствия,

можно было бы проиллюстрировать на примере сцен, которые недавно были показаны в соседней стране. Первая революция во Франции в 1789 году была революцией не только в политике и правительстве, но и в религии, в манерах, в моральных принципах и в общих чувствах человеческой природы. Откровение было не только оспорено, но и полностью отвергнуто; Божество было изгнано из вселенной, а на его место был поставлен воображаемый призрак под именем Богини Разума. Все было сведено к системе чистого материализма; небесная искра разума внутри нас была уподоблена куску грубой материи, а прекрасные перспективы бессмертия, которые представляет христианство, превратились во мрак вечной ночи. Все предыдущие стандарты морали были отброшены; каждый был предоставлен действовать так, как могли диктовать эгоизм, алчность и месть; религии любого толка бежали от факела господствующей философии; в то время как “справедливость и нравственность” провозглашались “порядком дня”, каждый моральный принцип и каждое человеческое чувство были попораны. Достоверно известно, что незадолго до революции многочисленное собрание французских *литераторов*, когда президент, в свою очередь, на одном из их собраний спросил, “существует ли такая вещь, как моральный долг”, во всех случаях отвечали, что *его нет*. Вскоре после этой революции большая группа французских неверных, которые тогда правили нацией, не только отрицала все обязательства, которые связывают нас с правдой, справедливостью и добротой, но жалела и презирала, как презренного негодяя, человека, который верил в их существование. Атеизм был *публично* проповедовал, и его чудовищные доктрины распространялись среди массы людей, что было совершенно новым явлением в истории человечества. Шометт даже назначил профессора, который должен был обучать детей государства тайнам атеизма. Де ла Метери, автор философского журнала, обсуждая доктрину

кристаллизации, сделал дикое и отвратительное утверждение, “что высшая и наиболее совершенная форма кристаллизации - *это то, что вульгарно называется Богом*”. На национальном съезде Гобе, архиепископ Парижа, настоятель Ванжирар и несколько других священников отреклись от христианской религии; и за это отречение *они получили аплодисменты и братский поцелуй*. Священник из Мелуна заявил, что нет истинной религии, кроме религии природы, и что все ряженные, которыми они до сих пор забавлялись, - всего лишь бабушкины басни; *и его слова были встречены громкими аплодисментами*. Конвент постановил, что “все известные церкви религиозного поклонения в Париже должны быть немедленно закрыты, и что каждое лицо, требующее открытия церкви или храмовницы, должно быть помещено под арест как подозреваемое лицо и враг государства”. Карно, Робеспьер и их атеистические единомышленники смело срубили все религиозные верования и моральные практики, и на всех общественных местах захоронений было приказано вывесить следующую надпись: “Смерть - это всего лишь вечный сон”, чтобы умирающему больше не нужно было бояться уйти из жизни. Природа исследовалась этими мнимыми философами только с целью затемнить разум, помешать человечеству считать реальной что-либо, кроме того, что может схватить рука или воспринять телесный глаз, и ниспровергнуть установленный порядок в обществе.

‘Последствия действия этих принципов были такими, каких можно было ожидать. Они написаны кровавыми знаками и преступлениями, почти не имеющими аналогов в истории народов. Миру была представлена сцена бесчеловечности, жестокости, хладнокровной злобности, дерзкого нечестия и ненасытной алчности, которая возбудила в умах каждого добродетельного зрителя изумление и ужас. Были совершены дикие зверства, которые были бы шокирующими в самый варварский

и непросвещенный век; и, пожалуй, ни в одну эпоху не было столько несчастий, вызванных распущенными принципами и моральным вырождением. Узы дружбы были разорваны, притязания на кровное родство игнорировались, и хладнокровный эгоизм пронизал огромную массу общества.

“Королевство, казалось, превратилось в одну огромную тюрьму, обитатели превратились в преступников, а обычная человеческая участь была заменена насилием от меча, штыка и удара гильотины”. Разрушительная работа велась с такой быстротой, что за короткий промежуток времени в десять лет, как предполагается, в одной только этой стране погибло не менее трех миллионов человек (вдвое больше, чем все население Шотландии), главным образом под влиянием аморальных принципов и соблазнов ложной философии. Ниже приводится краткий набросок некоторых сцен, на которые мы ссылаемся, сделанный человеком, который был очевидцем всего этого и действующим лицом в нескольких частях этой ужасной драмы. “Множились случаи самоубийств, - говорит автор, - тюрьмы были переполнены невинными людьми, постоянно подвергались гильотине; лжесвидетели всех сословий; родительская власть была сведена к нулю; разврат поощрялся пособиями тем, кого называли незамужними матерями; в городе Париже чуть более чем за два года произошло около шести тысяч разводов; словом, все самое непристойное в пороке и самое ужасное в жестокости”.

Несмотря на непрекращающиеся крики о “Свободе и равенстве” и хваленые открытия философии, самые варварские преследования продолжались против тех, чьи религиозные взгляды расходились с системой, принятой государством. В то время как неверие было у власти, оно с адской свирепостью орудовало мечом власти против священников римской церкви, которых убивали везде, где находили, на которых охотились как на диких зверей, часто поджаривали заживо или топили сотнями без предъявления обвинений или суда. В Нанте было расстреляно не менее трехсот

шестидесяти священников и четыреста шестьдесят утонули. За одну ночь пятьдесят восемь человек были заперты на барже и утонули в Луаре. Двести девяносто два священника были убиты во время кровавых событий 10 августа и 2 сентября 1792 года; и тысяча сто тридцать пять человек были гильотинированы правительством национального конвента с сентября 1792 года по конец 1795 года, не считая огромного количества людей, на которых неверные республиканцы охотились, как на сов и куропаток, которые погибли разными способами по всем провинциям Франции.

‘Таковы были некоторые из мрачных последствий попытки изгнать религию из науки, из правительства, из общения и занятий общества. Если бы такие принципы повсеместно восторжествовали, мир вскоре превратился бы в один огромный театр зла — необъятный притон воров и разбойничьей шайки, — вместилище морального осквернения, — сцену нечестия, несправедливости, грабежа и опустошения; Голгофу, усыпанную трупами и “костями мертвецов”. Всякое доверие и дружба между разумными существами были бы разрушены; самые дорогие и почтенные отношения были бы нарушены кровосмесительными поллюциями; аппетит превратил бы каждого человека в свинью, а страсть - в тигра; ревность, недоверие, месть, убийства, войны и грабежи распространились бы по земле, и картина ада предстала бы повсюду, куда бы ни устремлялся взор по убежищам людей”.

То, что есть основания для тревоги, очевидно всем, кто обратил особое внимание на этот предмет. Недавно было доказано, что в *Австрии* существует организованное общество, поддерживаемое всем богатством и влиянием этой папистской империи и поддерживаемое всем папистским влиянием Европы, целью которого является обращение этой нации в папство и последующее ниспровержение наших свободных институтов. Мы цитируем следующее из "Нью-Йорк Обсервер" за январь 1835 года.

Он содержит изложение фактов, которые со всей ясностью демонстрируют природу папства, его тенденцию подрывать наши политические институты и *передавать полномочия, делегированные магистратам для сохранения порядка в обществе, римским священникам, КОТОРЫЕ ПРИСЯГАЮТ НА ВЕРНОСТЬ ИНОСТРАННОМУ ПРИНЦУ*. Факты — то, что уже сделано и находится под угрозой, — свидетельствуют о существовании в этой стране силы, враждебной ее свободам и самым дорогим правам народа.

ПАПИСТСКАЯ ВЛАСТЬ И УГРОЗЫ. —
Прошлым летом, как помнят наши читатели, произошли ужасные беспорядки и убийства среди ирландских рабочих на железной дороге в Мэриленде. *Гражданские* власти пытались положить им конец, но тщетно. Затем из Балтимора были отправлены значительные военные силы, и им удалось, пока они действительно присутствовали, восстановить мир и порядок; но в тот момент, когда они повернулись спиной, бунтовщики возобновили свои бесчинства, и военные роты были вынуждены вернуться, и так неоднократно, пока, наконец, устав от изматывающей службы, *папский священник* был призван посетить противоборствующие стороны, и под его влиянием было достигнуто примирение и мир восстановлен. Редакторы некоторых наших ежедневных газет были полны благодарности и выражений своего долга этому священнику; но мы признаемся, что у нас в сердце не было ничего, кроме скорби по унижению нашей страны. Мы спрашиваем себя, так ли это на самом деле? Дошло ли до этого? Неужели *правительство* этой страны уже передано в руки папистских священников? Неужели гражданские и военные власти при наших свободных институтах неспособны поддерживать общественный порядок, и мы должны умолять о вмешательстве *церковников*, и особенно церковников, находящихся под контролем *иностранного* руководителя, и этот руководитель является простым инструментом Священного Союза!

Этот случай мог бы остаться незамеченным, если бы он был единичным: но вскоре после сожжения монастыря в Чарльзтауне бостонские редакторы, без единого вздоха по поводу фактического исчезновения *народного* правительства, объявили в выражениях искренней похвалы, что епископ Фенвик и священник-папист из Чарльзтауна пообещали использовать свое влияние, чтобы обуздать ирландцев, и что, *следовательно*, не следует опасаться возмездия! Некоторое время назад в одной из наших ежедневных газет также было заявлено, что во время беспорядков на выборах в этом городе серьезно рассматривался вопрос о том, чтобы призвать на помощь *католических священников* для восстановления порядка.

Вот три отдельных случая, произошедших в течение нескольких месяцев в трех разных частях нашей страны, в которых наши редакторы признают, что существует класс нашего населения, которым не могут управлять законы и институты, при которых остальной наш народ жил так счастливо более двух столетий. Признано, что этим населением можно управлять только так, как им управляют европейцы, призывая на помощь постоянную армию или продолжая, как мы начали, снимать шляпы перед папистскими священниками и говорить этим приспешникам его святейшества: 'Пожалуйста, джентльмены, не позволяйте вашим людям перерезать нам глотки'. Мы признаем, что наша американская кровь закипает при мысли о таком унижении.

И кто эти жалкие существа, которые пренебрегают нашими законами, и как они сюда попали? Это самые невежественные и буйные люди Европы, которых мы завезли, чтобы они рыли наши каналы и прокладывали наши железные дороги, рубили наш лес и добывали нашу воду. Почти все они переехали сюда за последние двадцать лет. В 1775 году в Бостоне было всего пять католических семей. В Нью-Йорке, на памяти ныне живущих людей, все главы католических семей мужского пола были

собраны в одно время в одной маленькой гостиной; и в Филадельфии, как мы предполагаем, в недалекие времена их число было столь же невелико. Они начали прибывать в больших количествах в 1817 году, и с тех пор поток постоянно увеличивался, до сих пор он изливается на нас со скоростью от семидесяти до ста тысяч ежегодно. Они уже составляют почти четвертую часть населения наших пяти крупнейших городов и в огромных количествах рассеиваются по всей территории нашей страны.

Скоро у нас на севере будет больше папистов, чем рабов на юге. И кто бы не предпочел два миллиона рабов, находящихся под контролем двух миллионов хозяев, хозяев земли, и побуждаемых всеми соображениями долга и заинтересованности содействовать миру и процветанию нашей страны, двум миллионам папистов, находящихся под контролем двух тысяч священников, получивших образование в школах Австрии и Ирландии, — двум тысячам *бакалавров*, не связанных со страной никакими узами интереса или привязанности, — двум тысячам эmissаров *иностранного принца*, верховенство которого они признают, и который является нашим естественным *врагом*, стало нашим процветающим трудом? крушение его деспотизма? Возможно ли, что мы долго будем наслаждаться спокойствием, когда такое население остается среди нас во всем том невежестве, на которое обрекают их хозяева? Согласится ли Священный союз деспотических государей Европы с тем, что примеры мира и процветания в этой свободной республике должны постоянно подвергать опасности стабильность их тронов, в то время как одно слово папы римского обеспечило бы им безопасность, неся беспорядки через все наши границы?

Мы рады обнаружить, что друзья свободы во всех частях севера и запада открывают глаза на опасности, которые угрожают нам в результате прогресса папства. Следующие замечания бостонского журналиста об

угрозах настоятеля монастыря в Чарльзтауне по отношению к десяти тысячам ирландцев очень заострены и убедительны.

“ЕПИСКОП БОСТОНА”. — "Мистер Каттер сказал мне, что он боится, как бы толпа не разрушила монастырь, и тогда я сказал ему, что, если они это сделают, "влияние достопочтенного епископа на десять тысяч храбрых ирландцев может привести к уничтожению его (мистера Каттера) имущества, а также имущества других людей"."

Таково свидетельство, данное под присягой на открытом судебном заседании Мэри Энн Урсулой Моффат, *она же* Мэри Эдмонд Сент-Джордж, настоятельницы общины урсулинок в Чарльзтауне. Во всех важных деталях оно согласуется с заявлениями мистера Каттера. Это полностью подтверждает самые важные моменты — влияние епископа на ‘десять тысяч храбрых ирландцев’ и разумность ожидания, что он воспользуется этим влиянием определенным образом. Она добавляет: ‘Я сказала это, особо не подумав’. Это не была история, специально придуманная для данного случая, с целью напугать мистера Каттера воображаемыми опасностями. Это была настоящая правда, хорошо известная ей и произнесенная непреднамеренно. Это правда, он не использовал эту власть для уничтожения собственности мистера Каттера. Он приказал своим "десяти тысячам храбрых ирландцев" не шевелиться, и они повиновались ему; и его и их похвалили за это.

Здесь мы имеем *правительство*, применяющее физическую силу по своему усмотрению для защиты своих подданных. Настоятельница хотела, чтобы мистер Каттер боялся этого. Она в некоторой степени полагалась на само существование и на ужас, который оно могло внушить, ради своей собственной безопасности и безопасности своего сообщества. Это правительство, которое может действовать для защиты своих подданных или для наказания тех, кто причиняет им вред

уничтожением собственности наших граждан. Офицер, обладающий этой властью, неизвестен нашей конституции. Он не избирается нашими свободными людьми. Он официально не несет ответственности ни перед Соединенными Штатами, ни перед Содружеством Массачусетс. Его даже не избирают те, кем он управляет. Он назначен иностранным государством, которому он все еще сохраняет свою лояльность и которым он может быть отстранен от должности, если его официальные действия будут не такими, какие одобряют правители этого государства. Один из его предшественников был переведен с этого поста на другой этой иностранной державой. Его поведение понравилось начальству, и он получил повышение. Епископ Фенвик в равной степени может быть повышен в должности, если его поведение понравится, или низложен, если оно вызовет недовольство. Мы обращаем внимание на тот факт, что *среди нас есть "десять тысяч храбрых ирландцев", готовых уничтожить нашу собственность по приказу офицера, который занимает свой пост по воле иностранного правительства.* После разрушения монастыря многие из них собрались вместе, чтобы получить его приказ. Он сказал им не уничтожать собственность наших граждан, и они подчинились. Но было ли это чем-то большим, чем отсрочка мести, сомнительно. Настоятель, у которого есть лучшие средства узнать намерения епископа, чем у любого протестанта, "не может ответить", что собственность мистера Каттера *все еще* в безопасности от тех, кто находится под влиянием 'преосвященного епископа'. Нам не подобает быть уверенными, пока она сомневается.

Ссылаясь на показания, процитированные выше, и на документы, опубликованные в бостонских газетах, Протоколист замечает:

Каков же объем ее показаний? Мы думаем, что это устанавливает следующие моменты: а именно:

1. Что в пределах епархии епископа Фенвика есть большая римско-католическая сила, которой он может командовать.

2. Что, если он выразит свое желание, эта римско-католическая сила уничтожит собственность наших граждан.

3. Можно ожидать, что он будет использовать эти римско-католические силы таким образом, когда это покажется целесообразным, для защиты римско-католических интересов.

4. Что некоторые хорошо информированные католики действительно полагаются на то, что Он защитит их таким образом. И,

5. Что опасность, исходящая от толпы римско-католиков, которая уничтожит собственность протестантов по приказу епископа в 'отместку' за сожжение монастыря, еще не миновала.

Настоятельница, *на момент, когда ее письмо было опубликовано* на прошлой неделе, 'не могла ответить, что собственность мистера Каттера не будет уничтожена."

То, что дела обстоят именно так, подтверждается, следует помнить, показаниями настоятельницы, которая, судя по ее положению, должна это знать.

Итак, если среди нас установилась власть, имеющая свое регулярное правительство, к какому правительству обращаются ее подданные за защитой личной собственности и от которого можно ожидать отдачи приказов об их защите с применением физической силы, каким приказам будут подчиняться, — если это факт, разве это не заслуживает внимания всех наших граждан? Заслуживает ли она внимания меньше из-за того, что эта сила претендует на духовность? Если оно действительно существует как гражданское правительство для защиты лиц и собственности своих подданных, вооруженное или способное вооружаться по своему желанию военной силой, будь то в форме ополчения или толпы, делают ли его

духовные притязания это дело несущественным? И если известно, что она признает фундаментальный принцип своего существования, духовную преданность иностранной державе, которая, как известно, является гражданской и военной, а также духовной, разве этот факт также не заслуживает внимания?

Мистер Гамильтон отмечает, что я очень приятно провел час или два на одном из ряда собраний, которые называются 'вечеринками Вистар", по имени джентльмена, в доме которого они впервые состоялись. Их воздействие на общество должно быть очень благотворным. Эти вечеринки объединяют людей разных классов и занятий и способствуют свободному обмену мнениями, что всегда полезно для исправления предрассудков. Такое общение также предотвращает узость мышления и преувеличенную оценку ценности наших собственных особых приобретений, которые склонна порождать преданность одному исключительному объекту у тех, кто не общается свободно с миром.

Эти встречи проводятся поочередно в домах разных членов. Беседа, как правило, носит литературный или научный характер, а поскольку вечеринка обычно очень большая, ее можно разнообразить по своему усмотрению. Философы едят, как и все остальные люди, и предосторожность в виде превосходного ужина ни в коем случае не считается излишней. Он также действует как мягкое смягчающее средство при остроте споров. Ни один мужчина не может сказать грубость с набитым индейкой ртом, и спорящие забывают о своих разногласиях в единстве наслаждения.

На этих вечеринках я познакомился с несколькими гениальными людьми, классом несколько ниже обычных участников. Когда действующий механик привлекает внимание своим рвением к совершенствованию в какой-либо отрасли науки, его почти повсеместно приглашают на собрания

Wistar. Очевидно, что преимущество такой политики очень велико. Скромный и достойный человек привлекается к себе внимание. Его ошибки исправляются, его пыл поощряется, его вкус улучшается. Между различными классами общества поддерживается здоровая связь, и должным образом лелеется чувство взаимной симпатии. Во время моего пребывания в Филадельфии я присутствовал на нескольких таких встречах Wistar и всегда возвращался с них с возросшим убеждением в их благотворной направленности.

91–

Интересные наброски западных манер и обычаев смотрите в "Трансатлантических зарисовках" Александера и ценных работах мистера Флинта.

92–

Полное описание смотрите в Рассказе капитана Франклина.

93–

В период, когда была построена тюрьма, законодательная власть штата и общественность были настолько недовольны существовавшим в то время способом тюремного наказания без одиночного заключения, который, казалось, скорее ужесточал, чем имел тенденцию исправлять правонарушителей, что было распространено мнение, что, если не будет принята суровая система, старый кровавый уголовный кодекс должен быть восстановлен. Поэтому законодательное собрание штата Нью-Йорк в 1821 году распорядилось произвести отбор самых старых и гнусных преступников, которые должны были постоянно содержаться в одиночных камерах. Соответственно, двадцать пятого декабря 1821 года восемьдесят осужденных были помещены в одиночные камеры. Пятеро из этих осужденных умерли в течение года, предшествовавшего январю 1823 года, в то время как из ста сорока осужденных, содержавшихся в то же время в тюрьме, но привлеченных к труду, умерло только пятеро. Здоровье одиночных заключенных очень скоро серьезно пошатнулось. Некоторые из

них сошли с ума, и последствия этого постоянного заключения были не более благоприятны для исправления, чем для душевного и физического здоровья.

До конца 1823 года исключительное одиночное заключение было полностью прекращено, и была введена нынешняя успешная система, сочетающая одиночество и тишину с трудом; большинство комиссаров, осмотревших тюрьму, сообщили, что они совершенно не одобряют одиночное заключение без труда на том основании, что оно вредно для здоровья, дорого, не дает средств для исправления и излишне сурово. Лафайет, когда он недавно был в Соединенных Штатах и услышал об эксперименте с исключительным одиночным заключением, сказал, что это просто возрождение практики в Бастилии, которая оказала столь ужасное воздействие на бедных заключенных. 'Я отправился,' сказал он, 'на место происшествия на второй день сноса и обнаружил, что все заключенные были невменяемы из-за одиночного заключения, за исключением одного; он был заключенным двадцать пять лет, и его вывели в разгар бунта народа, когда он был занят сносом здания. Он с изумлением огляделся по сторонам, так как за это время никого не увидел; и перед наступлением ночи он был так сильно взволнован, что превратился в убежденного маньяка, от которого так и не оправился'.

Следующие разумные замечания взяты из превосходной работы мистера Стюарта и указывают на то, какой оценки придерживаются интеллигентные иностранцы нашей пенитенциарной системы.

Насколько мне известно, никаких попыток упорядочить работу тюрем в этой стране в соответствии с планом Оберна предпринято не было. Это кажется тем более необычным, что в печатном отчете агента Обернской тюрьмы за 1827 год утверждается, что британский посланник в Вашингтоне мистер Воан после критического осмотра этого

учреждения в пылких выражениях заявил, что он надеется на Бога, что оно станет образцом для подражания не только для этой страны, но и для всей Европы. И мистер Возн, конечно же, не преминул бы высказать свое мнение и результаты, на которых оно было основано, в соответствующих кругах. Из всех стран на земле Великобритания должна быть наиболее благодарна штату Нью-Йорк за то, что он подал ей такой пример; ибо в какой стране так много осужденных по отношению к населению?—где они содержатся за столь большие государственные расходы? — и где еще так мало сделано для достижения великой цели наказания — уменьшения числа правонарушений за счет террора наказания? — или для содействия исправлению правонарушителей?

Система Оберна охватывает все цели, к достижению которых стремились Говард и филантропы этого и прошлого веков. В особняке Форс в Генте, который Говард и Бакстон посещали в разное время с разницей в тридцать четыре года и который они оба восхваляют, в отношении одиночных камер, тишины и труда царило то же самое управление, что и в Оберне, и оно давало отличные результаты; но осужденным выделялась определенная часть их заработка, и система не соблюдалась с той точностью, выверенностью и регулярностью, которые необходимы, так что в какой-то период заработка заключенных значительно сократились, и было большое количество нарушений. разгильдяйство дисциплины. Мистер Вестерн, один из магистратов графства Эссекс и один из представителей этого графства в парламенте, джентльмен, чьи благожелательные и патриотические взгляды хорошо известны, в брошюре о тюремной дисциплине, которую он опубликовал несколько лет назад, предложил следующий план, детали которого он хорошо объяснил: "Одиночное заключение, марширование и повторное препровождение в камеры, как это практикуется в Оберне; каторжные работы в течение восьми вместо одиннадцати часов, как в Оберне, но без ограничения в общении

и со свободой на несколько часов". проветривайтесь и занимайтесь спортом в течение трех часов.' И он спрашивает: 'Если бы каждый последующий день проводился таким образом, можно ли сомневаться, что частое совершение преступлений было бы сдержано и было бы сделано больше для сдерживания, исправления и исправления, чем могло бы быть достигнуто любым другим наказанием? Период такого дисциплинарного взыскания, более длительный или более короткий, в зависимости от характера правонарушения, несомненно, был бы достаточным для любого нарушения закона, за исключением убийства или того вида насилия, которое может привести к его совершению. Такого рода обращение не подлежит преодолению: ему нельзя бросать вызов, или смеяться над ним, или пренебрегать какой-либо силой животного духа, каким бы сильным умом или телом ни был индивид. Скучный, неизменный ход тяжелого труда, с тяжелой пищей и уединением, должен со временем стать настолько мучительно утомительным и так изматывать и расстраивать его, что в конце концов он неизбежно будет покорен.' Если план мистера Вестерна сопровождался бы описанными им последствиями "сдерживания, исправления и перевоспитания", насколько более очевидными были бы те последствия, которые последовали в Оберне, где преступники подвергаются наказанию в виде полного исключения из общества, лишаются каких-либо знаний о своих друзьях и родственниках и о своих сообщниках, даже если они заключены в одной тюрьме с ними; обречены на постоянный каторжный труд, их заработок полностью используется в интересах государства; подвергаются побоям, наносимым без промедления любым из надзирателей за каждое нарушение тюремных правил, даже за малейшее попытка нарушить тишину, или из-за невнимания к работе, или из-за того, что вы работаете не постоянно и хорошо.

Наказание нашивками было признано неправильным; но как в Генте, так и в Оберне

зрители выразили свое мнение, что постоянный труд и поддержание предписанной очень строгой дисциплины не могут быть применены без того, чтобы у них не было права налагать это суровое наказание. Разрешается наносить его только на спину осужденного таким образом, чтобы причинить личные страдания, без опасности для здоровья или какой-либо жизненно важной части тела. На самом деле, однако, неотвратимость наказания за каждое правонарушение понимается настолько глубоко, что власть, как уже отмечалось, используется редко.

Образование в штате Мэн.— Автор статьи в *Saco Republican* приводит некоторые подробности, касающиеся государственного обеспечения образования в штате Мэн. После его отделения от Массачусетса был принят закон, обязывающий каждый город ежегодно собирать на поддержку школ сумму, равную сорока центам на каждого жителя такого города, которая распределялась между школьными округами пропорционально количеству жителей в каждом. В 1825 году количество округов, как следует из отчетов, представленных законодательному собранию, составляло две тысячи четыреста девяносто девять; число детей в возрасте от четырех до двадцати одного года - сто тридцать семь тысяч девятьсот тридцать один; число тех, кто обычно посещает школы, - сто одна тысяча триста двадцать пять, а общие годовые расходы - сто тридцать семь тысяч восемьсот семьдесят восемь долларов пятьдесят семь центов. Нынешнее число ученых оценивается этим автором в сто сорок тысяч. Школы, которыми руководят учителя-мужчины, открыты в среднем два месяца в году, а школы, которыми руководят учителя-женщины, примерно на две недели дольше. Автор предполагает, что если бы требовалось увеличить сумму в один доллар и шесть центов вместо сорока центов на каждого жителя, то школы могли бы оставаться открытыми в течение года, и считает, что дополнительный налог не рассматривался бы

как бремя.

Следующие наблюдения принадлежат перу писателя, который сделал для действительно полезной литературы страны столько же, сколько любой другой человек. Мы ссылаемся на мистера Флинта, ценными трудами которого мы так часто брали на себя смелость пользоваться.

I. Наши национальные правительства и правительства штатов мало или вообще ничего не делают для литературы, предоставляя пример, премии, волнение, деньги. Они не приложили никаких усилий к тому, чтобы привить вкус к нему или сделать так, чтобы он стал неотъемлемой частью национальной славы. Считается, что создание железной дороги, канала, акционерной компании приносит больше национальной известности, а также преимуществ, чем взращивание Мильтона, Берка или Вальтера Скотта. Мы с трудом удерживаем наш Вест-Пойнт. Помимо нашего торжественного фарса с отправкой в число немногих респектабельных экзаменаторов значительной части невежественных и некомпетентных людей для проверки учеников, не было недостатка в законодателях, которые, воспользовавшись жалким призывом демагогов к низменному аппетиту, ошибочно называемому экономикой, пожелали протянуть свои неосвященные руки, чтобы уничтожить этот единственный след национальной демонстрации склонности поощрять науки. Глубокое уважение к нашей стране препятствует мыслям, которые возникают у нас в голове по этому поводу. Литература, наука - чего они стоят в Вашингтоне, больше, чем они были бы во времена Аттилы? У членов законодательного органа есть больше, чем они могут сделать, чтобы написать письма своим избирателям и обеспечить средства для будущих выборов, а также найти оправдания для отказа в своих именах тысячам претендентов на покровительство новым книгам и периодическим изданиям.

В ответ на все это нас иногда спрашивают, что могло бы сделать правительство с нашим гением и ограниченностью для развития литературы? Каждый должен отдавать себе отчет в том, что если бы составные части, составляющие правительство, остро чувствовали и ясно видели, что достижения в науке и литературе составляют истинный интерес и славу страны, они без труда вызвали бы соответствующий ажиотаж. Если бы у них был сильный импульс, внутреннее восприятие, щедрый и поощряющий дух, мы бы обнаружили, на что они способны. Нам не хватает чувства, воли, а не средств. Единственная экспедиция Льюиса и Кларка мерцает, как своего рода вечерняя звезда над западными горами, посреди мрака наших научных и литературных усилий. Эта единственная миссия принесла администрации Джефферсона больше истинной славы за границей и дома, чем любой отдельный акт той или любой последующей администрации; и каждый деревенский оратор ежегодно объявляет, что Афины, о которых сохранилась светлая и нетленная память, были менее обширными и малонаселенными, чем один из наших штатов второго сорта, и называет причиной этой свежести и постоянства ее славы не что иное, как интеллектуальное превосходство. Но и народ, и правители стали слишком грубыми и подлыми, слишком слепыми и ожесточенными ко всем импульсам, кроме личного возвеличивания и любви к деньгам, чтобы понимать или ценить то, что составляет национальную славу.

II. У нас нет литературной столицы, нет центральной точки, из которой информация, волнение и соперничество могли бы распространяться во всех направлениях, чтобы заполнить всю окружность нашей страны. Интересы и вкусы наших многочисленных литературных столиц не только не имеют однозначного совпадения, но и сталкиваются и противостоят друг другу. Любимый автор, поэт, редактор "One capital" за несколько часов скользит на парохоме и мчится по железной дороге, покидая орбиту своей маленькой вселенной, и с удивлением

обнаруживает себя на новой планете, столь же малоизвестной, как человек на Луне. У литераторов нет общего места для объединения, где они могли бы встречаться и пополнять запасы масла в лампадах друг друга, направлять и подбадривать друг друга, пересматривать и передавать книги и литературные достижения прошедшего года, а также делиться советами, касающимися их собственных зародышевых проектов на предстоящий. Цензура, составленная таким образом, могла бы многое сделать для разрушения секционной литературы и создания вместо нее национальной. Сотни потрепанных книг, на которые тратится столько бумаги и чернил, в этом случае впоследствии перестали бы видеть свет - и многие таланты, которые сейчас подобны необработанным драгоценным камням в рудниках, были бы выставлены на всеобщее обозрение. Нам скажут, что была бы бесконечная ревность, соперничество, клановость, зависть, интриги. Возможно, так и было бы. Но политические ассоциации не прекращаются, потому что им присуще то же зло. Подобные встречи давно практикуются в Германии и зарекомендовали себя как замечательные благодаря своей приятности, вежливости и хорошим результатам. Мужчины, особенно интеллектуалы, когда собираются вместе, взаимно улавливают дух своего положения. Зависть и ревность - естественное наследие невежества. Интеллектуальные люди, пусть и пресловуто раздражительные, были во всех странах и во все времена пресловуто щедрыми, добросердечными, благотворительствующими. Такие люди чувствовали бы себя обязанными действовать в соответствии со своим положением и ответственностью и испытывали бы благородное презрение при мысли о том, чтобы запятнать свой герб. Эти люди, обвиняемые в том, что литературной республике не должно быть нанесено ущерба, будут презирать предвзятые, узкие и нелиберальные взгляды и будут проповедовать благородные мысли и широкие принципы. Книги, которым они покровительствовали, были бы восприняты

публикой с доверием, в то время как те, на которые они наложили свое вето, перестали бы распространяться; и таким образом более половины покровительства литературе, которое сейчас расходуется на бесполезные книги и периодические издания, перешло бы к тем, которые важны и полезны.

III. Оставшееся рабство нашей колониальной литературной зависимости от Великобритании. Унизительно размышлять о том, что великая нация, иногда испытывающая немалый соблазн хвастаться своим величием и независимостью, несмотря на все насмешки и упреки, которые мы получали от писателей этой страны за наше раболепие и идиотскую зависимость от нее в отношении наших литературных мнений, а также наших книг, все еще должна искать литературной славы за морями. Но каждый знает, что американский писатель должен продолжать копать, незамутненный, до тех пор, пока ему не удастся донести эхо своего имени из-за Атлантики. Какими усилиями, каким искусством, каким раболепием добивались этого? Это еще не все. В условиях жадной конкуренции прессы книги этой страны, крупнейшего рынка славы, могут быть переизданы здесь без права копирования. В этой главе нет необходимости, поскольку у нас нет места, расширяться. Каждый может видеть, что у американских писателей нет достаточного стимула проявить свои способности, в то время как они вынуждены работать против такого ветра и течения, противостоящих им.

97–

За этот краткий, умелый и интересный отчет о банковской системе Соединенных Штатов мы в долгу перед "Ежегодным реестром" за 1831-2 гг., опубликованным Fessenden & Co.

98–

‘Пожалуй, было бы трудно найти человека, пережившего в различных странах более доблестные приключения и смелые предприятия в высшей степени романтического характера, чем капитан Смит. Его жизнь, без каких-либо

вымышленных дополнений, легко можно было бы принять за простой роман. Он, по-видимому, обладал многими замечательными качествами и не был лишен ничего, кроме подлого коварства и низменного духа, с помощью которых низшие люди могли перечеркнуть его взгляды и лишить его тех должностей и наград, которых в полной мере заслуживали его заслуги. Он был одним из первых и самых пылких из тех, кто взялся за заселение Виргинии; его храбрость и способности не раз спасали эту зарождающуюся колонию от разрушения и не давали предприятию быть заброшенным в течение нескольких лет, хотя абсурдность планов и расточительность, безрассудство и нечестность тех, кто должен был их осуществить, на долгие годы подвергали колонию всевозможным бедствиям и часто ставили ее на грань разорения'. — North Am. Отзыв.

Утром значительное количество людей Миантонимо выступили вперед и присоединились к англичанам. Это побудило многих нихантиков также присоединиться к ним. Вскоре они образовали круг и принялись уверять, как храбро они будут сражаться и сколько убьют. Когда на следующее утро армия выступила в поход, с капитаном было около пятисот индейцев. Он прошел двенадцать миль до брода на реке Поукатак. День был очень жарким, и люди из-за сильной жары и нехватки провизии начали падать в обморок. Поэтому армия сделала значительный привал и освежилась. Здесь индейцы Наррагансета начали проявлять свой страх перед пекодами и с большой тревогой расспрашивать капитана Мейсона, каковы были его истинные намерения. Он заверил их, что в его планы входило атаковать пекодов в их фортах. При этих словах они, казалось, были охвачены паникой и полны изумления. Многие из них отступили и вернулись в Наррагансет. Армия прошла около трех миль и подошла к индейским кукурузным полям; и капитан, вообразив, что приблизился к врагу, сделал привал; он созвал своих проводников и совет

и спросил у индейцев, далеко ли до фортов. Они утверждали, что до форта Сассака было двенадцать миль и что оба форта были в смысле неприступны. Веквош, капитан племени пекод, или мелкий сахем, перешедший от Сассака к наррагансетам, был главным проводником, и он доказал свою верность. Он дал такую информацию относительно расстояния фортов друг от друга и расстояния, на котором они тогда находились от главного сахема, что побудило его и его офицеров изменить принятое ими ранее решение атаковать их оба сразу и предпринять объединенную атаку на тот, что в Мистике. Он обнаружил, что его люди так устали от марша по непроходимой пустыне со своим провиантом, оружием и амуницией, и так страдали от жары, что это решение показалось ему абсолютно необходимым. В то же время один из людей капитана Андерхилла захромал и начал выходить из строя. Поэтому армия направилась прямо в Мистик и, продолжая свой марш, подошла к небольшому болоту между двумя холмами как раз на закате дня. Офицеры, полагая, что они сейчас недалеко от форта, разбили свой маленький лагерь между двумя большими скалами в Гротоне, который с тех пор называется скалами Портера. Люди были ослаблены и утомлены, и хотя камни служили им подушкой, отдых был сладким. Стражники и часовые значительно продвинулись вперед армии и услышали пение врагов в форте, которые продолжали свое ликование даже до полуночи. Они видели, как суда проходили мимо гавани несколько дней назад, и пришли к выводу, что англичане напуганы и у них не хватает смелости напасть на них. Поэтому они радовались, пели, танцевали, оскорбляли их и изнуряли себя из-за этого. Ночь была безмятежной, и ближе к утру ясно засияла луна. Теперь наступил важный кризис, когда само существование Коннектикута, по воле Провидения, должно было быть решено мечом в единственном бою и хорошим поведением менее чем восьмидесяти храбрецов. Оставшиеся индейцы были теперь сильно встревожены, и хотя поначалу они

возглавляли авангард и хвастались великими подвигами, теперь все они отступили в тыл. Примерно за два часа до рассвета люди были подняты со всей поспешностью и, кратко поблагодарив Бога за себя и за свое дело, немедленно двинулись к форту. Пройдя около двух миль, они подошли к подножию большого холма, откуда перед ними открылась прекрасная местность. Капитан, предположив, что форт не мог быть далеко, послал за индейцами, находившимися в тылу, чтобы они подошли. Наконец появились Ункас и Веквош. Он спросил их, где находится форт. Они ответили, что на вершине холма. Он спросил их, где остальные индейцы. Они ответили, что очень напуганы. Капитан приказал им не бежать, а окружить форт на любом расстоянии, какое им заблагорассудится, и посмотреть, будут ли англичане сражаться. День близился к рассвету, и теперь нельзя было терять времени. Солдаты наступали двумя подразделениями: капитан Мейсон - на северо-восточном, а капитан Андерхилл - на западном входе. Когда перед ними предстала цель, к которой они так долго стремились, и пока они размышляли, что им предстоит сражаться не только за себя, но и за своих родителей, жен, детей и всю колонию, в их сердцах загорелся боевой дух, и они были чудесным образом воодушевлены и получили помощь. Когда капитан Мейсон приблизился на расстояние одного-двух шагов от форта, залаяла собака, и индеец заорал: "Оуанукс! Оуанукс!" То есть англичане! Англичане! Войска наступали, и, когда индейцы собрались с силами, они хлынули на них через частокол, дали общий залп из своих мушкетов, а затем, развернувшись к главному входу, вошли в форт с мечами в руках. Несмотря на внезапность атаки, блеск и грохот оружия, враг оказал мужественное и отчаянное сопротивление. Капитан Мейсон и его отряд гнали индейцев по главной улице к западной части форта, где несколько храбрецов, пробивших себе дорогу, встретили их и устроили среди них такую резню, что улица вскоре была очищена от врага. Они

прятались в своих вигвамах и за ними и, пользуясь каждым укрытием, упорно оборонялись. Капитан и его люди вошли в вигвамы, где их окружило множество индейцев, которые использовали любое преимущество, чтобы застрелить их и наложить на них руки, так что им было очень трудно защищаться своими мечами. После тяжелого конфликта, в ходе которого многие индейцы были убиты, некоторые англичане убиты, а другие тяжело ранены, победа все еще оставалась в подвешенном состоянии. Капитан, обнаружив, что он сам и его люди сильно измучены и запыхались от необычайных усилий, которые они приложили в этой критической ситуации, прибегнул к удачному средству. Он кричит своим людям: "Мы должны сжечь их". Он немедленно, войдя в вигвам, поднес огонь к циновкам, которыми были покрыты вигвамы. Огонь, мгновенно разгоревшийся, распространился с такой силой, что вскоре все индейские дома были объаты единым пламенем. По мере того как огонь усиливался, англичане отступили за пределы форта и окружили его со всех сторон. Ункас и его индейцы с теми наррагансетами, которые еще оставались в живых, набрались храбрости по примеру англичан и образовали еще один круг в тылу у них. Теперь враги были охвачены изумлением и, вытесненные пламенем из своих укрытий на открытый свет, стали отличной добычей для английских солдат. Некоторые взобрались на частокол и были мгновенно повержены огнем английских мушкетов. Другие, отчаянно выбираясь из своих горящих камер, были застрелены или изрублены на куски мечом. Их охватил такой ужас, что они бежали от англичан прямо в пламя. В этом пожаре погибло огромное количество людей. Величие и ярость пожара, отблески света, сверкание и грохот оружия, визги и вопли мужчин, женщин и детей в форте и крики индейцев снаружи, как раз на рассвете, представляли собой грандиозную и ужасную сцену. Немногим более чем за час вся эта разрушительная работа была завершена. Было сожжено семьдесят вигвамов, а пятьсот

или шестьсот индейцев погибли либо от меча, либо в огне. Накануне вечером было отправлено сто пятьдесят воинов, которые в то же утро должны были выступить против англичан. Из них и всех, кто принадлежал к форту, спаслись только семеро, а семеро были взяты в плен. Ранее было решено не сжигать форт, а уничтожить врага и забрать добычу; но впоследствии капитан счел это единственным способом одержать победу и спасти своих людей. Так родители и дети, саннуп и скво, старик и младенец погибли в беспорядочных разорениях". — "История Коннектикута" Трамбулла.

100 –

История Нью-Йорка Смита, стр. 207.

101 –

Следующий отчет о происхождении названия Пенсильвания, приведенный ее основателем в письме от 5 января 1681 года, любопытен. 'В этот день, - говорит Пенн, - после долгих ожиданий, наблюдений, просьб и споров в совете моя страна была подтверждена для меня большой печатью Англии с большими полномочиями и привилегиями под названием Пенсильвания; название, которое король дал ей в честь моего отца. Я выбрал Новый Уэльс, поскольку это холмистая страна; и когда секретарь, валлиец, отказался называть ее Новым Уэльсом, я предложил Сильванию, и к ней добавили Пенсильванский; хотя я сильно возражал против этого и пошел к королю, чтобы его вычеркнули. Он сказал, что это в прошлом и он возьмет это на себя; и двадцать гиней не могли заставить заместителя секретаря изменить имя, потому что я боялся, что это будет воспринято нами как проявление моего тщеславия, а не уважения короля к моему отцу, как это было на самом деле. Ты можешь сообщить о моем подарке друзьям и вскоре ожидать моих предложений. Это дорогая и справедливая вещь, и мой Бог, который дал ее мне через многие трудности, я верю, благословит и сделает ее семенем нации. Я с нежностью обращусь к правительству, чтобы сначала все было хорошо уложено".

Получив смертельное ранение, Вульф был переведен в тыл, где, не заботясь о себе, в предсмертных муках обнаружил самую трепетную озабоченность судьбой дня. От крайней слабости он положил голову на руку офицера, но вскоре был разбужен криком: ‘Они летят, они летят!’ ‘Кто летает?’ - воскликнул умирающий герой. ‘Французы’, - ответил его слуга. ‘Тогда, - сказал он, - "я умираю довольным”, - и немедленно испустил дух. Смерть, более полная военной славы, редко была зафиксирована пером историка или отмечена карандашом художника. Генералу Вулфу было всего тридцать три года. Он обладал теми военными талантами, которые, если бы с годами и возможностью действовать, ‘умерили его пыл, расширили его способности и придали его интуитивному восприятию и научным знаниям правильность суждений, отточенных опытом", "поставили бы его на один уровень с самыми прославленными генералами любой эпохи или нации’. — Монкальм во всех отношениях был достоин быть конкурентом Вульфа. Он обладал самым настоящим военным гением из всех офицеров, которых французы когда-либо использовали в Америке. После того, как он получил смертельное ранение, его отнесли в город; и когда ему сообщили, что оно смертельно, его ответом было: "Я рад этому". Когда ему сказали, что он может прожить всего несколько часов, "Тем лучше", он ответил: "Тогда я не доживу до капитуляции Квебека".

Питкин, том i, стр. 157.

"Жизнь Отиса" Тюдора, стр. 61.

История Массачусетса Хатчинсона с 1749 по 1774 год.

Однажды вечером, как обычно для нас, рассуждая об американских делах, он обратился, в частности, к министрам. “Вы трусы, - сказал он, - вы боитесь американцев; вы не смеете облагать Америку налогами”.

Это он повторил на другом языке. После этого Таунсенд вспыхнул, немедленно поднялся и сказал: “Бойтесь! бойтесь! трусы не смеют облагать Америку налогом! Я осмеливаюсь облагать Америку налогом”. Гренвилл на мгновение замолчал, а затем сказал: “Как вы смеее облагать Америку налогом? Молю Бога, чтобы я мог увидеть это”. Таунсенд ответил: “Я увижу, увижу”. — *Рукописные документы доктора Уильяма С. Джонсона*, находившегося в то время в Англии в качестве агента в Коннектикуте, цитируются в "Истории Питкина", том i, стр. 217.

107 –

История Массачусетса Брэдфорда, стр. 205.

108 –

Хатчинсон, с. 270.

109 –

"Жизнь Генри" Вирта, стр. 105, 106.

110

Лорд Чатем показал этот законопроект доктору Франклину, прежде чем представить его в палату лордов, но у последнего не было возможности предложить некоторые изменения, которые он набросал. Доктор Франклин, однако, по особой просьбе лорда Чатема, присутствовал на дебатах по нему. Лорд Дартмут сначала был склонен оставить счет на столе, но лорд Сандвич воспротивился его получению и потребовал, чтобы он был немедленно отклонен с презрением, которого он заслуживал. Он никогда не мог поверить, - сказал он, - что это произведение британского пэра; ему это показалось скорее работой какого-то американца. "Повернувшись лицом к доктору Франклину, затем встав у стойки бара, "Ему показалось, - сказал он, - что перед ним человек, который это составил, один из самых злейших и коварных врагов, которых когда-либо знала эта страна". На эту часть речи лорда Сандвича великий Чатем ответил, сказав, 'что это было полностью его личное дело. Это заявление, ' сказал он, ' он счел себя тем более обязанным сделать, что многие из их светлостей, по-видимому, имели о нем столь низкое мнение; ибо, если

оно было таким слабым или скверным, ему подобало позаботиться о том, чтобы никто другой несправедливо не разделил порицания, которого оно заслуживало. До сих пор его пороком считалось нежелание прислушиваться к советам; но он не постеснялся заявить, что, будь он первым министром этой страны и позаботиться об улаживании этого важного дела, ему не следовало бы стыдиться публично призвать к себе на помощь человека, столь прекрасно знакомого со всеми американскими делами, на которого ссылался этот джентльмен и о котором так оскорбительно отзывался; человека, которого вся Европа ценила за его знания и мудрость и который ставился в один ряд с нашими Бойлами и Ньютонами; который был честью не только для английской нации, но и для всего человечества. природа". — Сочинения Франклина, т. i. стр. 322, 323. Питкин, том i, стр. 312. Среди бумаг, которые были представлены в палату лордом Дартмутом, была петиция конгресса к королю, от имени которой американские агенты, доктор Франклин, мистер Боллан и мистер Ли, ходатайствовали о заслушивании в коллегии адвокатов палаты представителей. Но министры отказали им в этой привилегии на том основании, что конгресс был незаконным органом, и их петиция была отклонена необычно большим большинством голосов.

В Монтгомери американцы потеряли одного из самых храбрых и опытных генералов, которые когда-либо выводили армию на поле боя. Но он был не более знаменит своим умением и храбростью офицера, чем своими личными добродетелями. Всякая враждебность к нему со стороны британцев прекратилась вместе с его жизнью, и уважение к его личной репутации возобладало над всеми другими соображениями. Его тело забрали на следующий день, и он был достойно предан земле. —Монтгомери был джентльменом из хорошей семьи в Ирландии, который, женившись на леди и купив поместье в Нью-

Йорке, считал себя американцем и с честью служил в конце французской войны. Конгресс распорядился установить в его память памятник с надписью, выражающей их преклонение перед его характером и глубокое понимание его "многих выдающихся и важных заслуг; и передать будущим векам в качестве примеров, действительно достойных подражания, его патриотизм, поведение, смелость предприятия, непреодолимое упорство и презрение к опасности и смерти". Соответственно, в его память был установлен памятник из белого мрамора с символическими изображениями перед церковью Святого Павла в Нью-Йорке.

112-

Вскоре после своего назначения доктор Черч был обнаружен в Нью-Йорке. предательская переписка с британцами в Бостоне. Он пользовался высокой репутацией патриота и в то время был членом палаты представителей Массачусетса. Его судили, признали виновным и исключили из палаты представителей; и конгресс впоследствии постановил, что он должен быть заключен в какую-нибудь безопасную тюрьму в Коннектикуте, без права пользоваться пером, чернилами или бумагой; и что никому не разрешается разговаривать с ним, кроме как в присутствии и слушании магистрата или шерифа округа.

113-

1 января 1776 года город Норфолк в Вирджинии был подожжен британцами под руководством лорда Данмора и превращен в пепел. По прибытии ливерпульского военного корабля из Англии на берег был поднят флаг с вопросом, будут ли жители провинции снабжать корабль его величества провизией, и, получив отрицательный ответ, было решено уничтожить город. Весь ущерб был оценен в триста тысяч фунтов стерлингов. Жители провинции сами разрушали дома и плантации вблизи воды, чтобы лишить корабли всех средств снабжения.

Главный судья Южной Каролины Уильям Генри Дрейтон, назначенный в соответствии с только что принятой новой формой правления, выступая перед большим жюри присяжных в апреле, после оправдания действий этой колонии при формировании нового правительства принципами революции в Англии 1688 года, таким образом заключает: "Всемогущий создал Америку независимой от Великобритании: давайте остерегаться нечестия быть отсталыми и действовать как инструменты в руке Всемогущего, которая теперь протянута для достижения его цели; и только благодаря завершению которой Америка, по природе человеческих дел, может быть в безопасности". против коварных замыслов ее врагов, которые считают, что ее могущество и процветание уже слишком велики. Одним словом, наше благочестие и политическая безопасность настолько переплетены, что отказываться от наших трудов в этом божественном деле — значит отказываться быть великим, свободным, благочестивым и счастливым народом". - Питкин, т. i, с. 359.

Политическая и гражданская история Питкина, том i, стр. 361.

‘За этой мерой последовали самые оживленные проявления радости. Дух времени интересно отражен в следующем абзаце из газеты Парди от 17 мая, который сразу же следует за объявлением резолюций: “В результате вышеупомянутых резолюций, которые повсеместно рассматриваются как единственная дверь, ведущая к безопасности и процветанию, некоторые джентльмены собрали солидный сбор средств для угощения солдат, которые на следующий день прошли парадом в Уоллерс—гроув перед бригадным генералом Льюисом, на котором присутствовали джентльмены из комитета безопасности, члены генерального конвента, жители этого города и т.д. Резолюции были зачитаны вслух перед армией, были произнесены следующие тосты, каждый из которых

сопровождался залпом артиллерии и стрелкового оружия и одобрителными возгласами всех присутствующих: -1. Американские Независимые государства.-2. Большой конгресс Соединенных Штатов и их соответствующие законодательные органы.-3. Генерал Вашингтон и победа американского оружия.Флаг союза американских штатов развевался над капитолием в течение всей этой церемонии; по окончании которой солдаты отведали прохладительных напитков, приготовленных для них благодаря любви их соотечественников, и вечер завершился иллюминацией и другими проявлениями радости; все, казалось, были довольны тем, что господству Великобритании теперь пришел конец, столь жестоко и тиранически осуществлявшемуся в течение последних двенадцати или тринадцати лет, несмотря на наши неоднократные молитвы и увещания о возмещении ущерба ”." —Жизнь Генри Вирта, стр. 195.

Эти печальные факты были так изложены генералом Вашингтоном в его письме конгрессу: ‘Наше положение поистине удручающее. Проверка, которую наш отряд выдержал 27-го августа, повергла в уныние слишком большую часть наших войск и наполнила их умы опасениями и отчаянием. Ополченцы, вместо того чтобы приложить все усилия для храброго и мужественного противодействия, чтобы возместить наши потери, встревожены, несговорчивы и с нетерпением ждут возвращения. Многие из них ушли; в некоторых случаях почти целыми полками, половиной полков и ротами одновременно. Это обстоятельство само по себе, независимо от других, когда нам противостоит хорошо подготовленный враг, превосходящий по численности все наши собранные силы, было бы достаточно неприятным; но когда их пример заразил другую часть армии, - когда их недостаток дисциплины и отказ почти от всякого рода ограничений и правления привели к подобному поведению, но слишком общему для всего целого, и полному пренебрежению

этим порядком и подчинением, необходимыми для хорошей работы армии, и которые прививались раньше настолько, насколько допускал характер нашего военного учреждения, — наше положение еще более ухудшается. вызывает тревогу; и с глубочайшим беспокойством я вынужден признать, что не доверяю генералитету войск".

118—

"17 декабря наша армия выступила из Брауншвейга в четыре часа утра и примерно в тот же час после полудня прибыла в Принстон. Это место генерал Вашингтон собственной персоной с бригадой Стирлинга покинул менее чем за час до прибытия британцев. В Принстоне британский генерал прождал семнадцать часов, выступил в поход в девять часов утра 8—го и прибыл в Трентон в четыре часа пополудни, как раз в тот момент, когда последняя лодка генерала Вашингтона пересекла реку, как будто он рассчитал, и это было замечено с большой точностью, точное время, необходимое его врагу для бегства". - История американской войны Стэдмена, том i, стр. 220.

119 –

Генерал Ли был британским офицером и служил в АМЕРИКЕ до того, как принял отставку со своего поста. Сэр Уильям Хоу по этой причине притворился, что считает его предателем, и сначала отказался допустить его к условно-досрочному освобождению или рассматривать как предмет обмена. Конгресс поручил главнокомандующему предложить сэру Уильяму Хоу обменять шестерых полевых офицеров на генерала Ли. В случае, если предложение будет отклонено, этот орган постановил, что эти офицеры должны быть строго ограничены и во всех отношениях получать такое же обращение, как генерал Ли. Предложение не было поддержано, и резолюция конгресса была приведена в исполнение руководителями штатов, под стражей которых находились отобранные оперативные сотрудники, со степенью суровости, которую, возможно, едва ли оправдывало даже обращение с генералом

Ли.

120 –

Военный дневник Тэчера, стр. 107.

121 –

То, что они использовали кровожадных индейцев в качестве своих союзников, всегда было источником упреков в адрес британцев. Совершенные ими зверства, возможно, были несколько преувеличены генералом Гейтсом и другими; но нельзя отрицать, что такие случаи действительно имели место, к позору их цивилизованных коллег. Печальный случай с мисс М'Рией запомнится надолго. Капитан Джонс, ее любовник, офицер британской армии, беспокоясь за нее, нанял нескольких индейцев из двух разных племен, чтобы увезти ее из числа американцев в целях безопасности; опасаясь за нее, вероятно, из-за интереса ее отца к королевскому делу и ее привязанности к нему. Пообещав вознаградить человека, который доставит ее к нему в целости и сохранности, бочонком рома, два индейца, которые уже отнесли ее на некоторое расстояние, заспорили, кто из них должен представить капитану Джонсу предмет его привязанности. Каждый жаждал награды, и чтобы другой ее не получил, один из них убил ее ударом своего томагавка. Узнав о случившемся, Бергойн вынудил индейцев выдать убийцу и пригрозил предать его смерти. Многие думали, что угроза была бы приведена в исполнение; но он был помилован после того, как индейцы согласились на условия, предложенные им Бургойном, которые, по общему мнению, были бы более эффективными, чем казнь, для предотвращения подобных злодеяний.— Гордон, том ii. стр. 544.

122

Полковник был снабжен следующими любопытными инструкциями, которые попали в руки генерала Старка: “Проследовать в Нью-Гэмпшир грантс, пересечь горы, прочесать местность с корпусом Питера (тори) и индейцами от Рокингема до Оттер—крик, раздобыть лошадей, экипажи и крупный рогатый скот, а также драгунский полк Маунт Рейдзеля;

спуститься по реке Коннектикут до Браттлборо и вернуться по большой дороге в Олбани, чтобы там встретиться с генералом Бергойном; попытаться заставить страну поверить, что это был передовой отряд армии генерала, который должен был пересечь реку Коннектикут и направиться к Бостону, а в Спрингфилде к ним должны были присоединиться войска из Род-Айленда. Все офицеры, гражданские и военные, действующие под руководством конгресса, должны были быть взяты в плен. Обложить города, где они останавливались, такими предметами, какие они хотели, и взять заложников для выступления и т. Д. Вы должны привести всех лошадей, пригодных для службы в драгунах или в качестве батальонных лошадей для войск, с таким количеством седел и уздечек, сколько сможете найти. Необходимое количество лошадей, помимо тех, что предназначены для драгун, должно составлять тысячу триста; если вы сможете привести больше, тем лучше. Лошади должны быть привязаны цепочками по десять штук в каждой, чтобы один человек мог вести десять лошадей". Этот грозный командир, несомненно, должен быть одним из счастливейших людей своего времени, если вообразил, что в его распоряжении были такие выдающиеся достижения, что такие бесценные ресурсы были в пределах его досягаемости. Но, увы! мудрейшие из людей склонны разочаровываться в своих оптимистичных расчетах и терпеть крах в своих любимых проектах из-за военных потерь. Это замечательно подтверждается в данном случае". — Военный журнал Тэчера, стр. 109.

123

Комитет состоял из мистера Харрисона, доктора Франклина, мистера Джонсона, мистера Дикинсона и мистера Джея.

124

"Он должен был предстать в образе торговца, и ему было поручено, среди прочего, сразу по прибытии в Париж добиться встречи с графом де Верженном, французским министром, и сообщить ему, что конгресс, будучи не в состоянии получить для Америки

количество оружия и боеприпасов, необходимых для ее обороны, отправил его обратиться к некоторым европейским державам за поставками. Что ему было поручено обратиться с первым заявлением к Франции, исходя из мнения, что в случае полного отделения Америки от Великобритании, на что, казалось, указывали все обстоятельства, было бы наиболее уместно заручиться ее дружбой и развивать ее. Что в таком случае коммерческие преимущества, которыми ранее пользовалась Великобритания, были бы переданы Франции. Что американцы испытывают недостаток в одежде и оружии для двадцати пяти тысяч человек, с соответствующим количеством боеприпасов и ста полевыми ружьями. Мистеру Дину также было поручено разузнать у французского министра о заключении союза с колониями на случай, если они будут вынуждены объявить себя независимыми'. — Питкин, том i, стр. 387. Подробные инструкции можно найти в "Дипломатической переписке Американской революции" под редакцией Дж. Спаркса, том i, стр. 5-9.

125 –

Этот важный комитет состоял из мистера Дикинсона, доктора Франклина, Джона Адамса, мистера Харрисона и Роберта Морриса.

126–

Мистер Джефферсон из-за положения своей семьи не смог принять назначение, и его заменил Артур Ли, находившийся в то время в Лондоне.

127

"Чтобы побудить Франко вступить в войну, американским посланникам было поручено оговорить, что вся торговля между Соединенными Штатами и островами Вест-Индии должна вестись либо французскими, либо американскими судами; и им было специально поручено заверить французского короля, что если их совместными усилиями британия будет лишена какой-либо доли в тресковом промысле Америки путем уменьшения островов Ньюфаундленд и Кейп-

Бретон, и за счет Соединенных Штатов будут предоставлены военные корабли для уменьшения Новой Шотландии, то это будет сделано". рыболовством должны пользоваться поровну между ними, исключая все другие нации; и что одна половина Ньюфаундленда должна принадлежать Франции, а другая половина, с Кейп-Бретоном и Новой Шотландией, Соединенным Штатам. Если этих предложений окажется недостаточно, чтобы побудить Францию вступить в войну, и уполномоченные будут убеждены, что открытого сотрудничества Франции иначе добиться невозможно, им было поручено заверить его христианнейшее величество, что те острова Вест-Индии, которые могут быть в ходе войны отторгнуты, должны быть переданы ему в абсолютную собственность". — Питкин, т. i., стр. 392.

128

Уильям Ли был назначен комиссаром при дворах Вены и Берлина, Ральф Айзард - при герцоге Тосканском, а доктор Франклин - в Испании. Впоследствии Артур Ли был назначен в кабинет доктора Франклина при испанском дворе. Пока мистер Ли находился в Берлине, из его квартиры самым необычным образом были украдены его бумаги, и британский посланник при прусском дворе был замешан в этой сделке.

129 –

Письмо с сообщением об отказе было подписано президентом; и оно иллюстрирует характер конгресса и историю этого года. 'Я получил письмо от ваших превосходительств, датированное 9-м числом, с вложениями, и передал их конгрессу. Ничто, кроме искреннего желания уберечь от дальнейшего пролития человеческой крови, не могло побудить их прочитать документ, содержащий выражения, столь неуважительные к его христианнейшему величеству, доброму и великому союзнику этих государств, или рассмотреть предложения, столь унижительные для чести независимой нации. Акты британского парламента, поручение вашего государя и ваше письмо предполагают, что жители этих

штатов являются подданными короны Великобритании, и основаны на идее зависимости, что совершенно недопустимо. Далее мне поручено проинформировать ваши превосходительства, что конгресс склонен к миру, несмотря на несправедливые претензии, из-за которых началась эта война, и жестокий способ, которым она велась. Поэтому они будут готовы приступить к рассмотрению мирного и торгового договора, не противоречащего уже действующим договорам, когда король Великобритании продемонстрирует искреннее расположение к этой цели. Единственным убедительным доказательством такой позиции будет прямое признание этих штатов или вывод его флотов и армий". — Журналы Конгресса, т. iv. стр. 353.

130

Ли, раздражительный и гордый, не мог забыть, как к нему обратился Вашингтон, и в двух страстных письмах потребовал возмещения ущерба. Был возбужден военный суд; он был признан виновным в ненадлежащем поведении в день сражения и в неуважении к главнокомандующему и был отстранен от командования на один год. Впоследствии он так и не вступил в армию, но умер в уединении незадолго до окончания войны.

131–

Из-за жары и переутомления пятьдесят девять британских солдат погибли без ранений; и несколько американских солдат погибли по той же причине.

132 –

Потери американцев в этом сражении составили восемь офицеров и шестьдесят один рядовой убитыми и около ста шестидесяти ранеными. Среди убитых, о которых очень сожалели, были подполковник Боннер из Пенсильвании и майор Дикенсон из Вирджинии. Утверждается, что потери британской армии убитыми, ранеными и пропавшими без вести составили триста пятьдесят восемь человек, включая офицеров. Среди их убитых был подполковник Монктон, которого сильно и

заслуженно оплакивали. Около сотни были взяты в плен; и почти тысяча солдат, в основном иностранцев, многие из которых женились в Филадельфии, дезертировали из-под британских знамен во время марша.

Мы вставляем следующее в качестве противоядия от чувств, которые "слава" войны способна вызывать в груди даже у великодушных и благородных людей: 'На небольшом расстоянии ниже места сражения на реке есть большой остров, называемый остров Моноконок. Нескольким поселенцам, пока продолжались битва и преследование, удалось доплыть до этого острова, где они спрятались среди бревен и хвороста на нем. Их оружие было выброшено во время бегства, перед тем как они вошли в реку, так что они были в некотором смысле беззащитны. Двое из них, в частности, были спрятаны рядом друг с другом и на виду друг у друга. Находясь в такой ситуации, они заметили нескольких противников, которые преследовали их и стреляли в них, пока они переплывали реку, готовясь последовать за ними на остров со своими орудиями. Добравшись до острова, они немедленно вытерли свои ружья и зарядили их. Один из них со своим заряженным ружьем вскоре прошел совсем рядом с одним из этих людей, который лежал, скрытый от его взгляда, и был немедленно опознан им как брат своего товарища, который прятался рядом с ним, но который, будучи тори, перешел на сторону врага. Он медленно шел вперед, тщательно осматривая каждое укрытие, и сразу увидел своего брата в том месте, где он прятался. Внезапно он остановился и сказал: "Так это ты, не так ли?" Его брат, обнаружив, что он обнаружен, немедленно выступил вперед на несколько шагов и, упав на колени, умолял его пощадить его жизнь, обещая жить с ним и служить ему, и даже быть его рабом до конца его дней, если он только пощадит его жизнь. "Все это очень хорошо, - ответил жестокосердый брат умоляющего человека, - но ты чертов мятежник", - и, демонстративно выставив свое ружье, застрелил его на месте.

Другой поселенец сбежал с острова, и, рассказав об этом факте, брат—тори счел благоразумным сопровождать британские войска по их возвращении в Канаду". - История Вайоминга, стр. 127.

134

Граф Пуласки был смертельно ранен во время этого нападения; и конгресс постановил, что в его память должен быть установлен памятник. Это был польец высокого происхождения, который с несколькими людьми похитил короля Станислава из центра его столицы. Король, пробыв некоторое время в плену, совершил побег и вскоре после этого объявил Пуласки вне закона. Находясь под запретом, он приехал в Америку и предложил свою службу конгрессу, который присвоил ему звание бригадного генерала.

135 –

Согласно статьям о капитуляции, гарнизон должен был выйти из города и сложить оружие перед укреплениями; но барабаны не должны были отбивать британский марш, а знамена не должны были быть приспущены. Континентальные войска и моряки должны были сохранить свой багаж и оставаться военнопленными до обмена. Ополченцам должно было быть разрешено вернуться домой в качестве заключенных условно-досрочно; и, хотя они должны были придерживаться своего условно-досрочного освобождения, британские войска не должны были подвергаться личному или имущественному насилию. Обитатели любых условий должны были рассматриваться как условно-досрочно освобожденные заключенные и владеть своим имуществом на тех же условиях, что и ополченцы.

136

Генерал Арнольд рано и тепло поддержал американское дело. Его предприимчивый дух, его непобедимая стойкость, его героический и неослабевающий пыл в бою возвысили его воинский характер в его собственной стране и в Европе. Будучи неспособным выполнять боевые обязанности из-за ран, полученных им под Квебеком и Саратогой, он был назначен комендантом

Филадельфии, когда британцы эвакуировали этот город. Находясь в этом лестном для себя звании, он взял на вооружение стиль жизни не по средствам и вскоре обнаружил, что по уши в долгах. Чтобы облегчить себе жизнь, он прибегал к различным спекулятивным схемам и ни в одной из них не преуспел. С пустой душой он прибегал к мошенничеству и казнокрадству. Эти действия сделали его ненавистным для граждан и оскорбили правительство. В конце концов на него были поданы официальные жалобы, и конгресс распорядился предать его суду военного трибунала. Этим судом он был признан виновным и приговорен к выговору со стороны главнокомандующего. Приговор был одобрен конгрессом и приведен в исполнение генералом Вашингтоном. В золоте, которое должно было вознаградить его за измену, Арнольд ожидал облегчения своих финансовых затруднений; и его неумолимый дух стремился отомстить своей стране, предав в руки ее врага американский Гибралтар. После своего назначения в армию Великобритании он считал необходимым приложить некоторые усилия, чтобы заручиться привязанностью своих новых друзей. В надежде привлечь на свою сторону многих недовольных, он опубликовал обращение к жителям Америки, в котором попытался оправдать свое поведение. За этим последовало воззвание, адресованное 'офицерам и солдатам континентальной армии, которые принимают близко к сердцу реальные интересы своей страны и которые полны решимости больше не быть инструментами и простофилями конгресса и Франции'. Эти прокламации не произвели того эффекта, на который рассчитывали. И во всех тяготах, страданиях и раздражениях войны Арнольд остается единственным примером американского офицера, который покинул сторону, которую первым принял в бою, и обратил свой меч против своих бывших товарищей по оружию. Он пережил войну, но продолжал вести бесчестную жизнь в вечном изгнании из родной страны. Он передал своим детям имя ненавистной знаменитости. Он получил лишь часть

унизительного вознаграждения за неудавшуюся измену, и из-за его жалоб вскоре стало известно, что все обещания, которыми его соблазнили, не были выполнены. Однако он пользовался званием бригадного генерала, но офицеры британской армии проявляли сильное отвращение к службе с ним. Он пользовался их уважением, пока сражался против них; они обрушились на него с презрением, когда измена перешла на их сторону. После окончания войны он проживал в основном в Англии и умер 14 июня 1801 года.

Генералы, доложившие о его деле, сетовали на то, что им пришлось посоветовать повесить его как шпиона, и сердце генерала Вашингтона сжалось от боли, когда он подписал свой смертный приговор. Но смертельная рана, которая была бы нанесена стране, если бы измена Арнольда увенчалась успехом, сделала жертву необходимой для общественной безопасности. Американские офицеры повсеместно проявляли сочувствие к несчастному страдальцу, и чувствительность общественности была сильно взволнована по этому поводу. Таким образом, его характер прекрасно обрисован покойным генералом Гамильтоном, который без зависти мог бы созерцать его выдающиеся качества, поскольку они не были равны его собственным. 'В характере Андре было что-то необычайно интересное. К прекрасному пониманию, значительно усовершенствованному образованием и путешествиями, он присоединил своеобразную элегантность ума и манер, а также достоинства приятного человека. Говорят, что он обладал прекрасным вкусом к изящным искусствам и сам достиг некоторого мастерства в поэзии, музыке и живописи. Его знания проявлялись без показухи и были приукрашены неуверенностью, которая редко сопутствует стольким талантам и достижениям, что позволяло предполагать больше, чем казалось. Его чувства были возвышенными и внушали уважение; в них была мягкость, которая умиротворяла привязанность. Его

речь была красивой, обращение легким, вежливым и вкрадчивым. Благодаря своим заслугам он завоевал безграничное доверие своего генерала и быстро продвигался по воинскому званию и репутации. Но на пике своей карьеры, окрыленный новыми надеждами от осуществления проекта, наиболее выгодного для его партии, какой только можно было придумать, он сразу же низвергается с вершины процветания, видит, как рушатся все его амбиции, а он сам разоряется.' В память о нем в Вестминстерском аббатстве установлен красивый памятник.

Следующий пример проиллюстрирует ужасный дух тех времен: 'В час праздника некто Браун позволил себе нескромное порицание революционной партии. Он поступил хуже, — он совершил ошибку, которую нелегко простить, — он высмеял их. Узнав, что их негодование было возбуждено, он попытался сбежать; но его пристально преследовали, привезли обратно в Огасту, судили перед надзорным комитетом и приговорили к вымазыванию дегтем, вывалянию в перьях и отправке на телеге, если он не отречется и не принесет присягу на верность, предписанную администрацией Джорджии. Браун был твердым человеком и сопротивлялся с упорством, которое должно было вызвать уважение его преследователей. Но действия толпы слишком поспешны, чтобы допустить вторжение благородных чувств. После того, как он претерпел болезненную и унижительную епитимью, предписанную комитетом, не уступая, это слишком верно, что он был обречен подвергнуть свои голые ноги воздействию большого костра, чтобы усмирить свой упрямый дух; но напрасно; и в конце концов его отпустила группа людей, которым и в голову не приходило, что простой индийский торговец вскоре снова станет вооруженным и непримиримым врагом. Сначала он посетил лоялистов Девяносто Шестого, согласовал с ними свои меры, затем направился в Сент-Луис. Августин, получивший чин полковника, встал во главе банды отчаявшихся беженцев

и сопровождал Провоста в его вторжении в Джорджию. Его жажда мести впоследствии оказалась ненасытной, и, помимо того, что он безжалостно повесил многих своих заключенных, он подверг семьи вигов, находившихся на службе, накопившимся страданиям. Вскоре после того, как британский генерал оставил его командовать в Огасте, полковник Кларк с решительной партией ополченцев, семьи которых он преследовал, нанес хорошо направленный удар по его посту. Но Браун проявил себя человеком храбрости и поведения, и он хорошо знал, что всегда боролся за свою жизнь. После ожесточенного и частично успешного сражения приближение отряда индейцев вынудило Кларка отступить и оставить своих раненых позади себя с письмом, адресованным Брауну, в котором он просил условно-досрочно отпустить их на их плантации. Но жажда мести Брауна не знала границ. В данном случае она была вызвана ранением, которое приковало его к постели. Несчастные узники, числом двадцать восемь человек, были повешены; тринадцать из них были подвешены к перилам лестницы, чтобы он мог полюбоваться их предсмертными муками". - "Жизнь генерала Грина" Джонсона.

139

Свыше трехсот британцев были убиты или ранены и более пятисот взяты в плен; восемьсот мушкетов, два полевых орудия, два штандарта, тридцать пять обозных повозок и сотня драгунских лошадей попали в руки победителей. Из американцев только двенадцать человек были убиты и шестьдесят ранены. Конгресс в честь хорошего поведения генерала Моргана вручил ему золотую медаль; подполковникам Вашингтону и Говарду серебряные медали; а полковнику Пикенсу - шпагу.

140 –

"Жизнь Маршалла в Вашингтоне", b. iv. глава 8.

141–

Среди бумаг доктора Франклина был найден следующий меморандум: "Сразу же после смерти лорда Рокингема король сказал лорду

Шелберну: “Я буду с вами откровенен; дело моего сердца, от которого я полон решимости, каковы бы ни были последствия, никогда не отказываться, но ценой моей короны и жизни, состоит в том, чтобы предотвратить полное недвусмысленное признание независимости Америки. Пообещай поддержать меня в этом вопросе, и я оставлю тебя невредимым во всем остальном и с полной властью премьер-министра этого королевства”. Сделка была заключена”. — Сочинения Франклина, т. v., стр. 326.

Следующий панегирик из уст красноречивого государственного деятеля, умоляющего о помощи прославленным выжившим, передает справедливое представление о благородном поведении этой группы патриотов: ‘Армия должна была быть распущена, но за это не платили. Оно должно было сложить свою собственную власть; но не было правительства, обладающего достаточными полномочиями, чтобы выполнить то, что было ему обещано. Каково его поведение в этот критический момент? Позорит ли оно его высокий характер? Способно ли искушение соблазнить его? Говорит ли оно о самооправдании? Берет ли оно на себя обязательство исправить свои собственные ошибки своим собственным мечом? Теряет ли оно свой патриотизм из-за глубокого чувства обиды и несправедливости? Приводят ли военные амбиции к нарушению ее целостности? Гораздо, гораздо более обратному. Она верно служила и спасла страну, и теперь с непоколебимой уверенностью обращалась к этой стране со своими претензиями и жалобами. Оно с готовностью сложило оружие; оно смешалось с основной массой общества и ждало, пока в лучшие времена и при новом правительстве его услуги не будут вознаграждены и данные ему обещания не будут выполнены. Вряд ли мы можем возвращаться к этому примеру слишком часто или останавливаться на нем слишком много ради чести нашей страны и ее

защитников". — Речи и судебные аргументы Дэниела Вебстера, стр. 356, 357.

143 –

Во главе государственного департамента он поставил мистера Джефферсона; во главе казначейства - полковника Гамильтона; во главе военного министерства - генерала Нокса; в офисе генерального прокурора - Эдмунда Рэндольфа; во главе судебного департамента - мистера Джея. Помощниками судей были Джон Ратледж из Южной Каролины, Джеймс Уилсон из Пенсильвании, Уильям Кушинг из Массачусетса, Роберт Харрисон из Мэриленда и Джон Блэр из Вирджинии.

144–

Военно-морская хроника Голдсборо.

145 –

Воспоминания и переписка Томаса Джефферсона, том iv. стр. 34.

146 –

Захват этого злополучного корабля английским фрегатом "Шеннон" произошел главным образом из-за того, что горнист покинул свою каюту. Несмотря на гибель капитана Лоуренса и старших офицеров "Чесапика" в начале боя, если бы горнист, в обязанности которого входило созывать абордажников, протрубил в свой рожок по приказу, команда немедленно поднялась бы на палубу, и исход боя, по всей вероятности, был бы другим. Как бы то ни было, не прозвучал обычный сигнал о том, что враг идет на абордаж, и когда несколько мичманов побежали вниз, чтобы передать сообщение, моряки не поняли, что это значит, пришли в замешательство и покинули свои каюты.

До того, как два корабля столкнулись друг с другом, огонь "Чесапика" произвел беспрецедентные разрушения на борту "Шеннона". Все повреждения, полученные противником, были нанесены до того, как он поднялся на борт. За короткий промежуток в восемь минут корпус "Шеннона" был так изрезан бортовыми залпами "Чесапика", что в ту ночь его с трудом удерживали на плаву, и у него было восемьдесят восемь человек

экипажа убитыми и ранеными, в то время как "Чесапик" был сравнительно невредим.

"Чесапик" оценивался как тридцатишестипушечный фрегат, но имел на вооружении сорок девять; "Шеннон" имел пятьдесят два лафетных орудия и отборную команду из четырехсот человек. Матросы "Чесапика" были свежими новобранцами, и им практически не предоставлялось возможности тренироваться и дисциплинировать их.

Утром первого июня "Шеннон" появился из нашей гавани и вызываяще продемонстрировал свои цвета. "Чесапик" стоял на якоре ниже форта Индепенденс. Как только был замечен флаг противника, она выстрелила из ружья и подняла американский флаг. Сразу же была произведена подготовка к отплытию, и когда начался прилив, она тронулась в путь. "Шеннон" стоял сразу за бухтой, за ним следовал "Чесапик" под натянутыми парусами.

Каждое возвышенное место в Бостоне, с которого открывался вид на море, было переполнено взволнованными зрителями. Но корабль проследовал так далеко на восток, что столкновение не было видно. Большое количество лодок отплыло, чтобы увидеть результат, и привезли печальную весть о том, что, когда дым от канонады рассеялся, на борту "Чесапика" развевались английские знамена, а вскоре после этого оба судна направились к Галифаксу. Ожидание, длившееся более двух недель, было крайне болезненным. О судьбе никого не было известно, хотя, судя по бесстрашному характеру капитана Лоуренса, все предполагали, что он пал мучеником за свою страну.

Капитан Лоуренс был сначала ранен в ногу, но он отказывался, чтобы его отнесли вниз, пока не был смертельно ранен картечью. Однако он продолжал отдавать свои приказы из кокпита: "Сражайтесь с кораблем, пока он не затонет — не выключайте орудия"; и когда ему сообщили, что враг захватил верхнюю

палубу, он послал выразительное и запоминающееся сообщение: "Не сдавайте корабль". Узнав о печальном исходе, он воскликнул: ""Шеннон" был подбит, когда я уходил".

Капитан Броук с "Шеннона" был опасно ранен в конце боя ударом сабли. Долгое время он был в бреду, но выздоровел и уехал в Англию. Он прожил достаточно долго, чтобы стать адмиралом, но через год или два скончался. Он был великодушным и храбрым офицером и никогда бы не допустил резни, учиненной на борту "Чесапика" после его капитуляции, если бы знал об этом. Если это правда, а есть веские основания полагать, что он был ранен, когда наклонился, чтобы спасти жизнь одного из членов экипажа "Чесапика", которого калечил один из его людей, то его память заслуживает того, чтобы ее забальзамировали как американцы, так и его соотечественники.—Бостонский атлас.

147

Исторические мемуары о войне в Луизиане, написанные майором А. Л. Латуром, инженером армии Соединенных Штатов. Филадельфия, 1816.

148 –

В первой статье этого договора было решено, что между его британским величеством и Соединенными Штатами, а также между их соответствующими странами, территориями, городами, поселками и народами всех степеней, без исключения мест или лиц; и что все военные действия, как на море, так и на суше, прекратятся, как только настоящий договор будет ратифицирован обеими сторонами. Согласно третьей статье, все военнопленные, захваченные любой из сторон, как по суше, так и по морю, должны быть возвращены как можно скорее после ратификации настоящего договора. Согласно четвертой статье, решение по конфликтующим претензиям Соединенных Штатов и Великобритании на несколько островов в заливе Пассамакводди было передано двум комиссарам, один из которых должен быть назначен его британским величеством, а другой президентом

Соединенных Штатов, по совету и согласию сената; и было решено, что в случае, если два комиссара расходятся во мнениях по всем или какому-либо из переданных им вопросов или бездействуют, они должны представить отчет или отчеты своим соответствующим правительствам, которые они согласились передать какому-либо дружественному суверену или государству, в затем быть названным для этой цели и привлеченным к рассмотрению такого решения как окончательного. Согласно девятой статье, Соединенные Штаты обязались немедленно после ратификации настоящего договора положить конец военным действиям со всеми племенами или нациями индейцев, с которыми они могут находиться в состоянии войны на момент такой ратификации, при условии, что они согласятся прекратить все военные действия против Соединенных Штатов; и его британское величество, со своей стороны, заключил соответствующее обязательство на аналогичном условии их прекращения всех военных действий против него и его подданных. Десятая статья касается отмены работорговли; "Принимая во внимание, что торговля рабами несовместима с принципами гуманности и справедливости; и принимая во внимание, что и его величество, и Соединенные Штаты желают продолжать свои усилия по содействию ее полной отмене; настоящим соглашаемся, что обе договаривающиеся стороны приложат все усилия для достижения столь желанной цели".

149-

Мемуары, т. iv. стр. 347.

150 –

Ежегодный реестр.

Примечания переписчика.

В текст внесены следующие исправления:

❓–

"Мушиллок" заменено на "Мусхиллок"
(гора Мусхиллок, Графтон Каунти, Нью-Гэмпшир)

?	—	текст отсутствует в imprint (как мне показалось, задолжал)
?	—	"В" заменяется на "Оно" (оно изобилует рыбой)
?	—	'Masachusetts' заменяется на 'Массачусетс' (климат Массачусетс)
?	—	'приятный' заменяется на 'приятные' (более приятной и здоровой)
?	—	'полуостров' заменяется на 'полуостров' (полуостров посетили)
?	—	'themometrical' заменяется на 'термометрические' (серия термометрических наблюдений)
?	—	"преследование" заменено на "погоню" (Погоня начата)
?	—	"исчезнуть" заменено на "исчезнуть" (исчезнуть на мгновение.)
?	—	"сиати" заменено на "слати" (темный сланцеватый пепел)
?	—	"Его" заменено на "Он" (Он очень любит)
?	—	"маши" заменено на "болотистый" (встречается в болотистых местах)
?	—	"Миссисипи" заменено на "Миссисипи" (в верховьях Миссисипи)
?	—	"Pensylvania" заменено на "Pennsylvania" (и Пенсильвания-авеню.)
?	—	"tobaccco" заменено на "табак" (выращивается два сорта табака)
?	—	"раздражающий" заменено на "раздражающий" (не в мерах раздражения)
?	—	"it" заменено на "is" (количество его замков двадцать шесть.)
?	—	"182" заменено на "1822" (образовано в 1822 году.)
?	—	"Virginia" заменено на "Virginia" (предложено Вирджинией,)
?	—	"mperfection" заменено на "imperfection" (несовершенство человеческого понимания.)
?	—	"хитрый" заменен на "хитрый" (и хитрость на войне)
?	—	"вероятно" заменено на "вероятно" (вероятно, в скором времени)

?	–	"downfal" заменено на "downfall" (О падении)
?	–	"1799" заменено на "1779" (Между 1777 и 1779 годами)
?	–	дублированное слово удалено "to" (объявлено бессрочным)
?	–	"neighboring" заменено на "neighboring" (и соседние плантации;)
?	–	"принимающий" заменено на "полагающий" (и другие полагают, что оно содержит)
?	–	"быть" заменено на "by" (должно быть защищено дистрибутивом)
?	–	"Тис" заменено на "Новый" (Нью-Йорк был эвакуирован)
?	–	"правительство" заменено на "правительство" (внутреннее правительство)
?	–	"транзакции" заменены на "транзакции" (которые эти транзакции могут произвести".)
?	–	"горе" заменено на "горе" (воплями горя, которые)
?	–	в тексте опущено слово "[дать]" (В для того, чтобы [дать] справедливый)
?	–	"начало" заменено на "начало" (начало ощущаться)
?	–	"Западный" заменен на "Западный" (Западный и Атлантический),
?	–	"Кавхаба" заменено на "Кахавба" (Сельма и Кахавба,)
?	–	удалено дублированное слово "оф" (и больше о городских развлечениях)
?	–	Сноска не была отмечена в тексте. Привязка к сноске сделана переписчиком.
?	–	"зависимость" заменено на "dependence" (идиотская зависимость от этого)
?	–	"Несмотря ни на что" заменено на "Несмотря ни на что" (Несмотря на падение)
